ИСТОРИЯ ТУРКМЕНСКОЙ ССР

II

ПОСВЯЩАЕТСЯ
40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ
ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

БЕЙИК ОКТЯБРЬ
СОЦИАЛИСТИК РЕВОЛЮЦИЯСЫНЫН
40 ЙЫЛЛЫГЫНА БАГЫШЛАНЯР

ТҮРКМЕНИСТАН ССР ЫЛЫМЛАР АКАДЕМИЯСЫ

ТАРЫХ, АРХЕОЛОГИЯ ВЕ ЭТНОГРАФИЯ ИНСТИТУТЫ

ТҮРКМЕНИСТАН ССР-НИН ТАРЫХЫ

II ТОМ

(Апрель 1917—1957-нжи йыллар)

ТССР ЫЛЫМЛАР АКАДЕМИЯСЫНЫҢ НЕШИРЯТЫ

АШГАБАТ—1957

АКАДЕМИЯ НАУК ТУРКМЕНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ИСТОРИЯ
ТУРКМЕНСКОЙ ССР

ТОМ II

(Апрель 1917—1957 гг.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК ТССР

АШХАБАД—1957

Редакционная коллегия:

Проф. *А. Каррыев*, проф. *О. К. Кулиев*,
проф. *М. Е. Массон*, доцент *А. А. Росляков*,
канд. истор. наук *Ш. Т. Ташлиев* (гл. редактор),
проф. *Г. А. Чарыев*

ОТ ИНСТИТУТА

Предлагаемый вниманию читателей том II «Истории Туркменской ССР» представляет собою первую попытку обобщения и систематизированного изложения самого яркого периода истории туркменского народа, начавшегося с победой Великой Октябрьской социалистической революции.

В основу настоящей работы положены Материалы по истории Туркменской ССР, т. II (апрель 1917—1954 гг.), опубликованные Институтом в конце 1955 г. на правах рукописи и обсужденные в мае 1956 г. на широком совещании историков республики с участием представителей институтов истории Академии наук Союза ССР и академий наук республик Средней Азии и Закавказья. Замечания, сделанные как при обсуждении, так и содержащиеся в письменных рецензиях, присланных научно-исследовательскими учреждениями и вузами Москвы, Ленинграда, Ташкента, Алма-Ата, Фрунзе, Сталинабада, Ашхабада, Чарджоу, Баку и Тбилиси, учтены авторским коллективом при подготовке тома к изданию.

Институт истории, археологии и этнографии Академии наук Туркменской ССР выражает глубокую благодарность всем товарищам, оказавшим авторскому коллективу помощь своими критическими замечаниями и советами.

Авторами тома являются: член-корреспондент АН ТССР проф. О. Кулиев (главы I, II ,III), кандидат исторических наук Ю. М. Тарасов (глава IV, в доработке главы приняли участие М. Мошев и В. Г. Мелькумов), кандидат исторических наук В. С. Забалуев (глава V, разделы 1, 2, 3, 4, текст о культурном строительстве в 1926—1929 гг.), кандидат исторических наук Н. П. Чирков (глава V, разделы 5, 7 и 9, тексты о помощи рабочего класса туркменскому дайханству в начале сплошной коллективизации и о развитии промышленности в 1933—1934 гг.), А. В. Головкин (глава V, разделы 6 и 10), М. В. Ли-

хачев (глава V, разделы 8 и 11, тексты о колхозном и культурном строительстве в 1935—1937 гг.), кандидат исторических наук К. Д. Байрамов (первоначальный текст главы VI), член-корреспондент АН ТССР Б. П. Пальванова (глава VI, раздел 3, соавтор всей главы), кандидат исторических наук А. П. Шелюбский (глава VII), А. Р. Агаева (глава VIII, раздел 1), кандидат исторических наук Р. А. Базарова (глава VIII, разделы 2 и 3), член-корреспондент АН ТССР О. О. Шихмурадов (глава VIII, раздел 4), в разделах 1 и 2 главы VIII использованы материалы А. А. Саакяна по экономическим вопросам.

Хроника событий составлена научным сотрудником Института Е. Н. Куприковой, библиография — А. С. Якуничевой.

Транскрипция туркменских названий и имен кандидата исторических наук М. Языковой.

Фотоиллюстрации подобраны в фондах Музея истории АН ТССР, *Центрального фото-фоно-киноархива* ТССР и других учреждений.

Карты составлены старшим научным сотрудником Института геологии АН ТССР кандидатом технических наук Ю. Б. Айзенбергом и техником-картографом Н. П. Корицкой.

В подготовке тома приняли участие старший научный сотрудник Института истории АН СССР кандидат исторических наук Ю. А. Поляков и кандидат исторических наук А. П. Шелюбский.

ГЛАВА I

ПОДГОТОВКА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

(Апрель—октябрь 1917 г.)

I. Туркменистан после победы Февральской буржуазно-демократической революции. Империалистическая колонизаторская политика Временного правительства в Туркменистане

Великая Октябрьская социалистическая революция была обусловлена всем предыдущим ходом экономического и политического развития России.

Мировая война, носившая с обеих сторон империалистический характер и продолжавшаяся уже два с половиной года, привела к неслыханному разрушению производительных сил, довела до крайности нищету и страдания народных масс. Обострение классовых противоречий вызвало огромный подъём борьбы рабочего класса и трудящихся крестьян в капиталистических государствах. Облегчалось и ускорялось соединение революционного движения в Европе с национально-освободительным движением угнетенных народов Востока.

Фронт мирового империализма был прорван раньше всего в России, которая оказалась наиболее слабым звеном в цепи империализма. В России всесилие капитала переплеталось с деспотическим режимом царизма, с пережитками крепостничества и колониальным гнетом в отношении нерусских народов.

Q.O.P. N.Ter

Не имея достаточно прочной экономической основы для ведения продолжительной войны, Россия вступила в войну неподготовленной. Она несла наибольшие жертвы людьми и средствами. К 1917 г. царские войска потерпели ряд крупных поражений на германском фронте.

Все это определило наступление в России острейшего кризиса «военно-феодального империализма», являвшегося составной частью начавшегося в период мировой войны общего кризиса капиталистической системы.

Царизм, ослабленный войной, не мог устоять перед натиском рабочих и солдат, и в феврале 1917 г. был свергнут. Победа Февральской буржуазно-демократической революции позволила российскому пролетариату и его авангарду немедленно перейти к революции социалистической.

Ко времени мировой войны в России создалась уже и материальная база для перехода от капитализма к социализму, в виде высоко концентрированной промышленности с многочисленными кадрами пролетариата. Рабочий класс России, возглавляемый закаленной в боях пролетарской партией нового типа — коммунистической, выпестованной гениальным Лениным, превратился к 1917 г. в величайшую силу грядущей социалистической революции. При этом русский пролетариат опирался на массового союзника — крестьянскую бедноту, имея резерв в виде многочисленных угнетенных народов России.

Обстановка в России, создавшаяся после свержения царизма, характеризовалась двоевластием[1]. С первых дней Февральской революции, по инициативе большевиков, в стране возникли Советы рабочих и солдатских депутатов, как органы диктатуры пролетариата и крестьянства. Наряду с этим, при прямом содействии главарей мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров, захвативших в свои руки руководство Советами, было образовано Временное правительство, состоявшее из представителей буржуазии и обуржуазившихся помещиков. Двоевластие выражалось не только в наличии правительства и Советов в центре. Во всех основных районах страны также существовали и местные органы правительства и местные Советы. В Туркестане, в том числе в Закаспийской области, двоевластие выражалось в существовании, с одной стороны, Советов рабочих и солдатских депутатов, опиравшихся на поддержку широких масс трудящихся; а с другой — Туркестанского комитета Временного правительства и комиссаров Временного правительства в уездах и областях, поддерживаемых буржуазными Временными исполнительными комитетами в го-

---

[1] Подробную характеристику двоевластия, как и причины его возникновения, см. т. I, кн. 2 настоящего издания (*прим. ред.*).

родах и феодально-байскими исполнительными комитетами в аулах.

Временное правительство и его местные органы повели с самого начала борьбу против Советов рабочих и солдатских депутатов, стремясь лишить их власти и укрепить в стране капиталистический строй. Являясь правительством буржуазии и обуржуазившихся помещиков, Временное правительство не хотело и не могло дать народу ни мира, ни хлеба и ни свободы. Оно проводило антинародную, контрреволюционную политику, продолжало грабительскую войну, уносившую миллионы человеческих жизней.

Временное правительство полностью сохранило царскую политику национально-колониального гнета в отношении многочисленных народов окраин России. Эта политика проводилась и по отношению к народам Туркестана.

Временное правительство придерживалось царского лозунга «Единой и неделимой России», исключавшего право народов, в том числе туркмен, узбеков, казахов, киргизов, таджиков, на самоопределение. Временное правительство в сущности сохранило незыблемость царских договоров 1868 и 1873 гг. в отношении Бухары и Хивы, оставило прежнюю разорванность туркмен, узбеков и других народов Средней Азии в интересах эксплуататорских махинаций «власть имущих».

Весь аппарат местной власти Временного правительства был по-прежнему пропитан духом великодержавного шовинизма, беззакония и насилия. Представители трудящихся туркмен по-прежнему не допускались в органы власти. Туркменскому населению было отказано в участии в городском самоуправлении, в создании земского самоуправления. В аулах оставлены были чины старой администрации — старшины, мирабы, эмины, «народные судьи», а «выборная» кампания использовалась комиссарами для искусственного разжигания межродовой и межплеменной борьбы. В государственных учреждениях и школах по-прежнему не допускался туркменский язык. Никаких изменений не было произведено в государственном режиме вассальных феодальных деспотий — Хиве и Бухаре.

В проведении политики национального угнетения туркменского народа колонизаторская буржуазия пользовалась полной поддержкой меньшевиков и эсеров. Эти «социалистические» партии цинично выступали против предоставления угнетенным нациям права самоопределения. Туркестанские эсеры рассматривали туркмен, казахов, узбеков, таджиков как еще не созревших для самостоятельной политической жизни. Меньшевики считали возможным предоставление Туркестану права на «культурно-национальную автономию» , т. е права иметь

свои культурные учреждения, оставляя всю политическую власть в руках русской буржуазии и помещиков.

Временное правительство продолжало царскую политику преследования участников национально-освободительного восстания в 1916 г. в Туркменистане. Царские генералы, ставшие генералами Временного правительства, продолжали свирепые карательные действия против местного населения. В конце марта комиссар Закаспийской области телеграфировал Туркомитету: «Карательная экспедиция генерала Мадритова против иомудов до настоящего времени не закончила своей деятельности, в частности, продолжается реквизиция скота, как карательная мера»[1]. Даже после того, как под давлением движения революционных масс эти реквизиции были приостановлены, местным властям было приказано: «Уже отобранное отнюдь не возвращать»[2].

Временное правительство, проводя политику империалистического колониального гнета, пыталось прикрыть её некоторыми демократическими жестами. Но это не меняло сути политики колонизаторской буржуазии.

Разоблачая сущность этой политики Временного правительства в первые месяцы после революции, В. И. Ленин писал, что «...новое правительство должно считаться с революционным народом, кормить его полууступками и посулами, оттягивать время»[3].

Комиссары Временного правительства продолжали самым бессовестным образом обирать дайхан, оправдывая это интересами «оборонительной» войны. Продолжалось в прежних размерах взимание с населения всемозможных военных налогов, сборов «пожертвований». По всей Закаспийской области велась борьба с дезертирством, вылавливались и отправлялись к месту прежней работы тыловые рабочие, самовольно возвращавшиеся домой.

Были оставлены в полной неприкосновенности прежние аграрные отношения в Туркменистане.

Существовавшая ранее феодальная форма земле-водопользования и эксплуатации, ростовщическая кабала оставались без изменений также в Хивинском ханстве и Бухарском эмирате.

Управление государственными имуществами, являвшееся аппаратом колонизаторской политики царизма, продолжало функционировать.

Эсеры и меньшевики полностью поддерживали политику консервации старых феодально-колонизаторских земельно-водных отношений в аулах.

---

[1] ЦГИА УзССР, ф. 110, оп. I, д. 369, лл. 91—92.
[2] ЦГА ТССР, ф. I, оп. 2, д. 6373, л. 251.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 318.

Временное правительство и его местные комиссары проводили антинародную политику в продовольственном и других жизненно важных для трудящихся масс вопросах.

Хозяйственная разруха и голод, охватившие всю страну, принесли с собой неисчислимые страдания и народам окраин. Совершенно нарушилась доставка хлеба из России в Туркестан. Вместо потребного количества хлеба в размере 30—35 млн. пудов в год, в Туркестан за 10 месяцев (с 1 сентября 1916 г. по 1 июля 1917 г.) было завезено всего 11,6 млн. пудов хлеба[1]. Недород зерновых культур в Туркестане в 1916 г. и небывалая за последние 50 лет в крае засуха еще больше обострили положение с хлебом.

В этих условиях продовольственное положение в Туркменистане обострялось с каждым днем. Уже в апреле 1917 г. население городов и аулов Закаспийской области сидело фактически на голодном хлебном пайке.

Острый недостаток ощущался также в мануфактуре, чае, сахаре и прочих предметах первой необходимости. На почве продовольственного кризиса росли дороговизна и спекуляция.

В продовольственных органах, где сидели спекулянты, царили коррупция и мошенничество.

Продовольственный кризис и дороговизна тяжело отразились на положении трудящихся масс городов и рабочих поселков. Реальная заработная плата рабочих падала. Средняя поденная плата чернорабочим в промышленных предприятиях Закаспийской области с 1914 г. увеличилась всего в два раза, в то время как цены на товары поднялись в 7—10 раз[2]. Комиссары Временного правительства, буржуазные временные исполнительные комитеты и соглашательское руководство Советов, защищая интересы предпринимателей, всячески препятствовали установлению 8-часового рабочего дня. Последний вводился лишь там, где рабочие, опираясь на постановление своих профсоюзов, под руководством фабрично-заводских комитетов, устанавливали его явочным порядком.

Разруха и голод особенно сильно сказались в аулах. Если городское население все же получало «норму», то аульное население всецело предоставлено было самому себе. Комиссар Чикишлярского приставства в рапорте по начальству от 26 мая 1917 г. так описывал бедственное положение местного туркменского населения: «Кочевое население вверенного мне комиссариата почти поголовно голодает. Напуганные в 1916 г. во время своего восстания, кочевники не осмеливаются являться массами в Чикишляр, к администрации с просьбой о

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 1322, оп. I, д. 34, л. 3.
[2] ЦГА ТССР, ф. 471, оп. I, д. 6, л. 60.

выдаче им хлеба и остаются в глухой, бесплодной степи, поручив себя на произвол судьбы голодной смерти»[1].

Голод, хозяйственная разруха, дороговизна, непосильные налоги и поборы — все это приводило к массовому разорению бедняков и батраков, превращая их в неоплатных должников баев. Тысячи бедняков продавали свои участки земли и рабочий скот для приобретения продовольствия. В 16 аулах Отамышского отделения Мервского уезда, например, только за период первой половины 1917 г. разорилось и лишилось земли 934 хозяйства из общего количества 5188[2]. В таких аулах, как Беурме, Аладжа-Гёз, Ала-Сакал, количество дайхан, продавших земли из-за голода, составляло почти половину наличных хозяйств[3].

В районах Хивы и Бухары население должно было оплачивать недоимки по налогам и сборам, нести различные повинности. Спекулянты бешено повышали цены на хлеб, увеличивали ростовщические проценты. Непрекращавшиеся кровопролитные войны между различными группами феодалов и родо-племенных вождей приводили к опустошению и уничтожению целых аулов в Хорезме. Разоренная хивинская и бухарская беднота питалась травой, из-за куска хлеба продавала не только движимое и недвижимое имущество, но часто даже своих жен и малолетних детей; умирала от голода.

На разорении дайханской массы устраивали свое благополучие баи, торговцы, ростовщики, чиновничья верхушка, скупавшие у дайхан за бесценок их земельные участки.

2. Борьба трудящихся Туркменистана за власть Советов в период мирного развития революции

Антинародная политика, проводимая Временным правительством, вызвала глубокое недовольство трудящихся как в центре страны, так и на окраинах. Становилось ясным, что установившееся после Февральского переворота двоевластие долго держаться не может. «Двух властей в государстве, — говорил В. И. Ленин, — *быть не может*. Одна из них должна сойти на-нет...»[4].

Чтобы спасти страну от надвигавшейся экономической катастрофы, покончить с войной и голодом, дать народу хлеба, землю и настоящую свободу, необходимо было установить власть рабочих и крестьян. Нужен был переход к новому этапу революции—к революции социалистической.

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 121, оп. 1, д. 57, л. 63.
[2] Там же, ф. 114, оп. 1, д. 13, лл. 83—104.
[3] Там же.
[4] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 40—41.

Руководящей силой борьбы трудящихся на втором этапе революции, как и на первом, была партия большевиков. Вооруженная ленинским учением о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую и возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране, большевистская партия, выйдя после Февральской революции из подполья и укрепив свои ряды, уверенно повела массы по пути дальнейшего развертывания революции.

В. И. Ленин, в это время еще находившийся в эмиграции, дал глубокий анализ сложившейся после свержения царизма обстановки в стране, наметил новую ориентировку большевистской партии. Уже в «Письмах из далека» (март 1917 г.) В. И. Ленин писал, обращаясь к пролетариату России: «*...рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции*»[1].

Вернувшись 3 апреля 1917 г. в Россию, В. И. Ленин вооружил партию знаменитыми Апрельскими тезисами, давшими теоретически обоснованный стратегический и тактический план перехода к социалистической революции. Экономические задачи перехода сводились к конфискации помещичьих земель при национализации всех земель в стране, к слиянию всех банков в один национальный банк под контролем Советов, к введению контроля над производством и распределением продуктов. Определяя новую стратегическую цель большевиков, В. И. Ленин писал в тезисах: «Своеобразие текущего момента в России состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата,—*ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства»[2].

Намечая тактическую линию партии, В. И. Ленин исходил из того факта, что большевики пока находятся в Советах в меньшинстве, а большинство в них принадлежит еще блоку мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров, поддерживающих Временное правительство и проводящих влияние буржуазии на пролетариат. Из этого В. И. Ленин делал вывод: «Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок»[3].

В. И. Ленин, опираясь на опыт двух русских революций и

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 300.
[2] Там же, т. 24, стр. 4.
[3] Там же, стр. 5.

на марксистскую теорию, открыл республику Советов, как наилучшую государственную форму диктатуры пролетариата.

В. И. Ленин тогда не ставил вопроса о немедленном свержении буржуазного Временного правительства путем вооруженного восстания, ибо оно в то время еще пользовалось доверием Советов, где большинство составляли эсеры и меньшевики. В тезисах был выдвинут лозунг: «Никакой поддержки Временному правительству...». В этих условиях ленинская тактика состояла в том, чтобы путем разъяснительной и вербовочной работы завоевать большинство в Советах, изменить политику Советов, а через Советы — изменить состав и политику правительства.

Это была вполне соответствующая периоду двоевластия установка на мирное перерастание революции буржуазно-демократической в социалистическую, на переход власти к Советам мирным путем.

Новая ориентировка партии была закреплена VII (Апрельской) Всероссийской конференцией большевиков, состоявшейся в Петрограде 24—29 апреля 1917 г. В докладах и выступлениях на конференции В. И. Ленин развил положения Апрельских тезисов и в качестве ближайшей задачи партии выдвинул лозунг: «Вся власть Советам!». Конференция приняла по всем основным вопросам войны и революции решения, целиком и полностью вытекавшие из ленинских тезисов.

Важное значение имели принятые на конференции резолюции по аграрному и национальному вопросам.

В резолюции по аграрному вопросу, написанной В. И. Лениным и принятой по его докладу, предусматривалась конфискация помещичьих земель с передачей их в распоряжение крестьянства и национализация всех земель в стране. Большевики звали крестьян на борьбу за землю и доказывали им, что партия коммунистов является единственной партией, помогающей на деле крестьянам свергнуть помещиков.

В резолюции по национальному вопросу, написанной В. И. Лениным и принятой по докладу И. В. Сталина, указывалось, что за всеми нациями, входящими в состав России, должно быть признано право на свободное отделение. Именно такая политика обеспечивала полную солидарность рабочих разных наций, действительно демократическое сближение наций. Вместе с тем в резолюции подчеркивалось, что вопрос о праве наций на свободное отделение непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или другой нации в тот или иной момент, что последний вопрос должен решаться в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно, с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм.

Конференция требовала широкой областной автономии, объявления недействительными каких бы то ни было привилегий одной из наций, какого бы то ни было нарушения прав национальных меньшинств. Конференция решительно отвергла так называемую культурно-национальную автономию, искусственно размежевывающую пролетариат разных национальностей и подчиняющую его влиянию буржуазии.

Конференция признала необходимым существование единых пролетарских организаций, единой партии для пролетариев всех национальностей России, учитывая, что только это даст возможность пролетариату вести победоносную борьбу с капиталом и с буржуазным национализмом.

Осуществление принятой Апрельской конференцией линии в национальном вопросе обеспечило союз пролетариата России с трудящимися массами колониальных окраин, без чего победа социалистической революции была бы невозможной.

На конференции против положений В. И. Ленина по коренным вопросам тактики и политики большевистской партии выступили Каменев, Зиновьев, Пятаков, Бухарин, Рыков, поддержанные немногочисленными единомышленниками. Их выступления получили дружный отпор со стороны конференции, разоблачившей их оппортунистическую, антиленинскую линию. Конференция пошла за В. И. Лениным.

Ленинские тезисы, решения Апрельской конференции дали партии и рабочему классу России правильную ориентировку в новых условиях борьбы, помогли большевистским организациям как в центре, так и на местах за короткий срок добиться крупных успехов в разоблачении соглашательства меньшевиков и эсеров, подрывной линии великодержавных шовинистов и буржуазных националистов, завоевать новые массы трудящихся, воспитывая их в боевом интернациональном, классовом, революционном духе, сплачивая их вокруг лозунга: «Вся власть Советам!».

На основе Апрельских тезисов В. И. Ленина и решений Апрельской конференции борьбу за перерастание революции буржуазно-демократической в революцию социалистическую повели также большевики среднеазиатской колониальной окраины России —Туркменистана, Узбекистана и других районов Туркестана.

Борьба эта развернулась здесь в условиях крайней социально-экономической и политической отсталости.

Народы Туркестана, как и многие другие народы восточных окраин России, к 1917 г. не прошли стадии промышленного капитализма. Туркестанский край был аграрным придатком капиталистической России. Преобладание в местной экономике докапиталистических укладов имело место даже в земледельческих оазисах, не говоря о чисто скотоводческих

районах, где почти безраздельно господствовали феодально-патриархальные отношения. Появившиеся в колониальный период ростки капитализма до известной меры подорвали докапиталистические отношения, усилили в ауле и кишлаке процесс классового расслоения, привели к появлению батрачества. В городах стали появляться капиталистические предприятия, началось формирование первых групп национальной буржуазии. Одновременно начался рост и формирование местного пролетариата. Основной контингент рабочих состоял из русских. Начало складываться небольшое ядро и туркменского пролетариата. Часть бедноты, не находя работы в ауле, уходила на фабрики, заводы, соляные, нефтяные и прочие промыслы, на железную дорогу — на постоянную или сезонную работу. Однако процесс перехода на рельсы капитализма в Туркестане далеко не был завершен. Подавляющая масса коренного населения была сосредоточена в сельской местности. Местный пролетариат был распылен, не был достаточно сплочен и не имел крепких революционных традиций.

В таких сложных условиях большевики Туркестана, опираясь на стихийный подъем революционного движения многонациональных масс рабочих и дайхан, начали формирование политической армии Великой Октябрьской социалистической революции.

Развитие революционного движения в Туркменистане и во всем Туркестане шло под решающим влиянием всероссийских событий. В первые дни после свержения царизма здесь, как и во всей стране, народные массы с энтузиазмом осуществляли демократические свободы—свободу слова, печати, собраний, митингов, создавали профсоюзы, фабзавкомы, клубы, различного рода культурно-просветительные организации и общества. На этой стадии массы, опьяненные первыми успехами революции, обманываемые социал-оборонцами и националистами, доверяли Временному правительству и его обещаниям. Но благодаря деятельности местных большевиков после выхода их из подполья, передовые слои трудящихся города и деревни постепенно начали высвобождаться из-под влияния меньшевиков, эсеров и местных националистов, вставая на путь революционной борьбы, все более активно и бурно откликаясь на политические события, происходившие в центральной России. Особенно усиливается антиимпериалистическое, антивоенное движение с апреля месяца.

18 апреля (1 мая) 1917 г. во многих городах Туркменистана состоялись многолюдные первомайские митинги, на которых массы открыто выразили свое возмущение продолжающейся войной. В Асхабаде рабочие бурным протестом встретили речь меньшевистского оратора о войне.

Ярким показателем солидарности трудящихся Туркменистана с пролетариатом центральной России явились митинги, состоявшиеся здесь в связи с апрельской демонстрацией петроградских рабочих и солдат, проходившей под большевистскими лозунгами: «Опубликовать тайные договоры», «Долой войну!», «Вся власть Советам!». Созванный 28 апреля 1917 г. по инициативе солдатского комитета гарнизона общегородской двухтысячный митинг трудящихся Асхабада принял резолюцию, в которой осуждал «всякую попытку со стороны Временного правительства и его агентов противодействовать вооруженной силой свободному выявлению воли народных масс на собраниях, демонстрациях, манифестациях»[1].

Руководствуясь Апрельскими тезисами Ленина и решениями Апрельской конференции, большевики Туркменистана значительно оживили свою работу. В Асхабаде, Мерве, Чарджуе и почти во всех других основных рабочих центрах Закаспия возродились социал-демократические организации, разгромленные царскими властями в годы реакции и мировой войны. Они росли и крепли сравнительно быстро, влияние их на массы увеличивалось. Вокруг каждой из них создавались группы сочувствующих, подготавливаемых для приема в члены партии. Наиболее крупные организации создавали кружки, где проводились собеседования по различным вопросам партийной программы и тактики.

Я. Е. Житников—руководитель асхабадской группы большевиков в 1917 г.

Следует при этом учесть, что социал-демократические организации в Закаспии, как и в других районах Туркестана, в частности в Ташкенте, объединяли тогда и большевиков и меньшевиков. Местные большевики допустили серьезную ошибку, не порвав в тот момент организационных связей с меньшевиками. Но в своей практической деятельности они руководствовались ленинской программой перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической, создавали внутри объединенных социал-демократических организаций свои группы.

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 3, оп. I, д. 76, лл. 168—170

Еще весною 1917 г. возникла большевистская группа в Асхабаде[1]. Организатором и руководителем её был Яков Ефимович Житников — солдат, до армии работавший в Асхабаде. Группа имела руководящее бюро из четырех человек. Она была связана с большевистскими организациями Баку и Ташкента ,получая оттуда литературу и руководящие указания.

Руководители большевистских групп Закаспийской области в 1917 году: В. И. Дмитриев, Е. Ф. Пашетных, Е. С. Гераськин, И. Б. Дианов, В. Д. Дмитриев.

Поздней весной и летом 1917 г. возникли большевистские группы в Чарджуе, Мерве, Красноводске и в некоторых других городах Туркменистана. Красноводская группа большевиков состояла вначале из 7—8 человек. Наиболее активным чле-

[1] Ф/б АН ТССР, инв. № 19, стр. 198.

ном ее был В. Д. Дмитриев[1]. Группа имела связь с Бакинской организацией большевиков. В. Д. Дмитриев лично ездил в Баку, получал соответствующие указания, литературу и выписывал для группы газету «Бакинский рабочий»[2].

Кизыл-Арватская группа большевиков насчитывала в своих рядах 5—6 членов. Руководителем ее был Иван Дианов. Байрам-Алийская большевистская группа состояла из 4 человек[3]. Небольшая большевистская группа сложилась также и в Кушке.

Основной формой работы большевиков Туркменистана, из-за отсутствия возможности издавать собственные органы печати, являлась устная агитация и пропаганда. Они проводили беседы среди рабочих и солдат, выступали на собраниях, митингах, съездах, на заседаниях Советов, разъясняли отношение большевистской партии к войне, к буржуазному Временному правительству, разоблачая соглашательскую сущность политики меньшевиков и эсеров, призывая массы к революционным методам борьбы с разрухой и голодом.

Огромную помощь в работе местных большевиков оказывал центральный орган партии «Правда» и газета «Бакинский рабочий». «Правда» поступала в этот период в Туркменистан не регулярно, но даже отдельные ее номера, получаемые, главным образом, из Баку, играли исключительную роль в правильной ориентировке местных большевиков и в боевом воспитании рабочих.

Большевикам Туркменистана приходилось преодолевать немало трудностей. Не хватало опытных пропагандистов, особенно лиц, владеющих туркменским языком. Отрицательно сказывалась отдаленность Закаспия от главных революционных центров России. Малочисленны и недостаточно сплочены были ряды местных большевиков. Продолжавшееся совместное пребывание в одной организации с меньшевиками задерживало более быстрый рост влияния большевиков на массы и мешало в ряде случаев завоеванию ими организационных позиций. Кадеты, туркменские буржуазные националисты, меньшевики и эсеры имели большое численное превосходство. Тем не менее местные большевики, опираясь на стихийный революционный подъём масс, играли все более заметную роль в общественно-политической жизни области.

Важнейшее место в работе большевиков занимала борьба за усиление своего влияния в Советах, профсоюзах, фабзавкомах и, вместе с тем, за повышение роли Советов и солдатских комитетов в политической жизни области.

---

[1] Ф/б АН ТССР, инв. № 101, стр. 321.
[2] Там же, инв. № 27, стр. 3.
[3] Там же, инв. № 101, стр. 54—58.

Советы и солдатские комитеты вначале существовали раздельно, что ослабляло общий натиск трудящихся на контрреволюцию. Поэтому большевики уделяли серьезное внимание консолидации революционных сил, укреплению союза рабочих с крестьянами, одетыми в солдатские шинели. Устанавливались и первые связи с аулом. 22 апреля 1917 г. в Красноводске, а 30 апреля в Асхабаде, позднее и в остальных местностях Туркменистана, произошло объединение Советов рабочих депутатов и солдатских комитетов в единые Советы[1].

Заседавший в Асхабаде с 4 по 22 мая 1917 г. I областной съезд Советов обсудил, наряду с другими вопросами, и организационные задачи. На съезде был образован областной Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и избран исполнительный комитет Совета. Так как в составе делегатов съезда преобладали меньшевики и эсеры, то они оказались в большинстве в областном Совете и его исполкоме. Важно было, однако, что Советы области были теперь объединены и включались в централизованную систему Советов во всероссийском масштабе.

Успешно добиваясь слияния Советов рабочих и солдатских депутатов в единые Советы, большевики, вместе с тем, начали настойчиво требовать передачи Советам всей власти. Председатель исполкома Асхабадского Совета эсер Безруких позднее, на одном из заседаний Совета, признал, что «отдельные члены Совета уже с первых дней образования нашего местного Совета претендовали на получение власти Советом в полном объеме»[2].

Передачи всей власти Советам большевики потребовали и на I областном съезде Советов. Но съезд в этом вопросе, как и в остальных (военный, продовольственный, рабочий, аграрный, национальный) пошел по стопам соглашательского большинства I краевого съезда Советов, заседавшего 7—15 апреля 1917 г. в Ташкенте. Областной съезд принял резолюцию о доверии Временному правительству и его местным комиссарам. Правда, как позднее признавала газета «Призыв» — орган областного Совета, съезду удалось принять эту резолюцию лишь «преодолев в своей среде отраженное в ней стихийное стремление широких масс к захвату власти на местах»[3].

Руководимые меньшевиками и эсерами Советы Туркменистана, как и большинство Советов во всей России, отказывались взять власть в свои руки, ограничивали свои функции «общественным контролем» и «организованным давлением» на

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 217, оп. I, д. 1, л. 32; также «Асхабад», № 102, 5 мая 1917 г.

[2] «Асхабад», № 129, 8 июня 1917.

[3] Газ. «Призыв», 30 июля 1917 г.

местные органы Временного правительства, целиком поддерживая буржуазное Временное правительство.

Большевики Туркменистана продолжали всячески помогать трудящимся массам разглядеть контрреволюционное нутро соглашательских партий и шаг за шагом освобождаться от мелкобуржуазных иллюзий, вставать на путь революционной борьбы. Рабочие и солдаты стали все более зорко следить за поведением меньшевиков и эсеров в Советах, нередко заменяя их большевиками и их сторонниками. Это выражало курс ЦК большевистской партии на изменение состава и политики Советов путем отзыва депутатов, проводивших соглашательскую политику и не оправдывавших доверия народа. Уже в мае-июне 1917 г. внутри Асхабадского, Красноводского, Челекенского, Кушкинского, Чарджуйского и многих других Советов Туркменистана образовалось крепкое революционное ядро, оказывавшее значительное влияние на их политику. Объясняя причину отстранения каракалинского участкового комиссара Алексеева, комиссар Закаспийской области писал в начале мая местному Временному исполнительному комитету: «Удаления Алексеева потребовал Асхабадский исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов. Оставить его я не вправе»[1].

Укрепление руководящей роли Советов в общественной и политической жизни области привело к распаду буржуазных временных исполнительных комитетов, откуда Советы и другие организации трудящихся отзывали своих представителей. 7 мая прекратил свое существование Закаспийский областной временный исполнительный комитет[2]. В течение мая-июня перестали функционировать многие местные буржуазные исполнительные комитеты.

При быстро растущем сочувствии и поддержке основной массы рабочих и солдат большевики и передовые рабочие как в Советах, так и вне их вели решительную борьбу с попытками органов Временного правительства и буржуазии ликвидировать двоевластие в свою пользу. На о. Челекене, например, члены Совета, опираясь на поддержку рабочих, после обыска забрали у местного комиссара все дела, а самого удалили с острова[3].

Рабочие Закаспия, под руководством возродившихся в марте профсоюзов, поднимаются также на широкую экономическую борьбу.

Особенно усилились выступления рабочих в мае 1917 г. На о. Челекене, на заводах Главного удельного ведомства в Байрам-Али, на заводах Тер-Микиртычевых, в типографии и

---

[1] ЦГА ТССР, ф 316, оп. 1, д. 1, л. 226.
[2] «Асхабад», № 106, 10 мая 1917 г.
[3] ЦГА ТССР, ф. 117, оп. 1, д. 40, лл. 8, 10, 16, 31.

железнодорожном депо в Асхабаде, в кизыл-арватских железнодорожных мастерских, а также на ряде предприятий Красноводска, Теджена, Мерва рабочие явочным порядком, опираясь на постановления своих профсоюзов, под руководством фабрично-заводских комитетов, вводили 8-часовой рабочий день.

Рабочие настойчиво требовали решительного улучшения экономического положения. В коллективном заявлении рабочих и мастеровых заводов Тер-Микиртычевых в Асхабаде от 9 мая 1917 г. были предъявлены требования о повышении зарплаты на 15%, о бесплатном лечении, об уплате жалованья больным в течение месяца, о выплате вознаграждения при увечьях и т. д.[1]

При отказе предпринимателей удовлетворить предъявленные требования, рабочие все чаще силой заставляли выполнять их. В июне 1917 г. рабочие мервских заводов Тер-Микиртычевых обратились в городской Совет с жалобой на отказ администрации выплатить им незаконно удержанные 1500 рублей. Соглашательское руководство Мервского Совета решило передать дело в примирительную камеру. Но рабочие не согласились и добились утверждения комиссии из самих рабочих. Комиссия явилась в контору фирмы, удалила, под угрозой ареста, присутствовавших здесь членов местного Торгово-промышленного союза, вскрыла кассу фирмы и «самочинно» взяла причитавшиеся рабочим деньги. Дело дошло до вмешательства министра внутренних дел Временного правительства меньшевика Церетели, приказавшего комиссару Закаспийской области принять самые решительные меры к недопущению «самоуправных» действий Совета[2]. Но и вмешательство меньшевистского министра не спасло положения предпринимателей. Подобные «самоуправные» действия рабочих происходили в ряде населенных пунктов Закаспийской области.

В связи с отказом предпринимателей удовлетворить требования рабочих, участились стачки и забастовки.

В июне и первой половине июля возникли забастовки среди рабочих байрам-алийских заводов[3], грузчиков Красноводского порта[4], телеграфных служащих в Асхабаде[5], моряков Каспийского флота[6].

Борьба в некоторых случаях доходила до того, что рабочие смещали администрацию и брали в свои руки управление предприятием. В июне рабочие Челекенского акционерного об-

---

[1] «Асхабад», № 115, 21 мая 1917 г.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 91, л. 6.
[3] ЦГАОР УзССР, ф. 578, оп. 1, д. 1 л. 20.
[4] Там же, д. 34, л. 25—29.
[5] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 2, д. 591, л. 403.
[6] Там же, л. 364.

щества «Люборад» предъявили заместителю управляющего, инженеру Ф. Э. Пиннэ ряд требований, в том числе об увеличении военного пособия, о выдаче единовременных пособий, наградных, о возвращении на работу неправильно уволенных рабочих и т. д. Пиннэ передал вопрос на разрешение главного управления в Петрограде. Ответ задержался и рабочие потребовали немедленного выполнения их условий, не дожидаясь решения главного управления. Пиннэ отказался. Рабочие дали ему 6 часов срока «на размышление». Получив снова отказ, рабочие под руководством профсоюза объявили забастовку, отстранили Пиннэ от должности и избрали из своей среды комиссию по управлению промыслом[1].

Разгоравшаяся борьба рабочих и остальных трудящихся Туркменистана против диктаторских стремлений комиссаров Временного правительства, за повышение роли Советов, за свои экономические права, против войны, голода и разрухи ускоряла отход масс от меньшевиков и эсеров. Но процесс изживания массами «добросовестного оборончества» далеко не закончился. Немало рабочих и особенно солдат было еще проникнуто конституционными иллюзиями, доверяло соглашателям.

Борьба рабочих Туркменистана в период мирного развития революции имела большое значение. Были предотвращены открытые контрреволюционные действия властей Временного правительства. Рабочим удалось отстоять Советы и основные демократические свободы.

Большевики своей неутомимой работой среди масс способствовали росту революционности рабочих и солдат, повышению их классового самосознания. Стихийные рабочие и солдатские требования мира, свободы и хлеба приобретали все более сознательный политический характер. В ходе классовой борьбы рабочие и солдаты убеждались, что только большевики выражают их кровные жизненные интересы и все теснее сплачивались вокруг большевистских групп.

Под влиянием борьбы рабочего класса усиливалось классовое расслоение и разрасталось революционное движение в туркменском ауле.

Поднявшееся после Февраля в ауле движение за землю и воду отличалось от аграрного движения в центральной России сравнительной слабостью — ограниченностью и умеренностью требований, раздробленностью и неорганизованностью, неуверенностью и недостаточной массовостью. Особенности эти вытекали из крайней социально-экономической, политической и культурной отсталости туркменского аула. Значительные пережитки натурального хозяйства и патриархальщины, осо-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 17, оп. 1, д. 40, л. 16.

бенно в пунктах, удаленных от Среднеазиатской железной дороги, от городов и рабочих поселков, позволяли байству сохранять сильное влияние на большинство дайханства. Путем разжигания межродовой и межплеменной борьбы баям удавалось в известной мере предотвращать совместные действия трудовых низов соседних родов и племенных групп. Когда же было нужно, они пускали в ход другой прием — затушевывание классового движения трудящихся разных местностей «общенациональным» флагом.

Создавшееся в колониальный период в результате звер-
ской политики царизма недоверие ко всему русскому всячески раздувалось националистами из феодально-буржуазного лагеря и мусульманским реакционным духовенством. Значительные пережитки национального недоверия давали возможность националистам и эсеро-меньшевикам задерживать создание единого боевого фронта русских трудящихся и туркменских дайхан.

Туркменские бан преследовали в революции своекорыстные интересы. Выдвигая лозунг «ликвидации национального гнета», они стремились подчинить поднимавшееся на борьбу дайханство своему влиянию, стать во главе национального движения, придать ему «надклассовый», «общенациональный» характер под знаменем «мусульманства», направить его по пути пантюркизма и панисламизма.

Буржуазно-националистические и феодально-клерикальные элементы рассматривали падение царского самодержавия как удобный момент для того, чтобы стать самим у власти, образовать свое «национальное государство» и обеспечить себе или монопольную возможность эксплуатировать туркменских трудящихся или, по меньшей мере, урвать у русской буржуазии большую долю от этой эксплуатации. В этих целях ими и были созданы «общенациональные» учреждения в лице аульных, районных и уездных туркменских исполнительных комитетов из «почетных» и «именитых» туркмен.

С 10 по 14 мая 1917 г. в Асхабаде заседал «всетуркменский» съезд, на котором присутствовали только клерикально-феодальные и буржуазно-националистические элементы. На съезде был избран Областной туркменский исполнительный комитет в составе 23 членов. В него вошли виднейшие представители буржуазной и феодально-байской верхушки[1]. Для усиления своих позиций Областной туркменский исполнительный комитет вступил в тесную связь с организацией узбекской национальной буржуазии и байства «Шураи-ислам». Через «Шураи-ислам» была установлена связь с Всероссийским мусульманским Советом, созданным при Временном прави-

[1] ЦГА ТССР, ф. 218, оп. 1, д. 4, л. 30.

тельстве в качестве объединяющего и руководящего центра всех мусульманских националистических организаций.

Всячески разжигая национальные и религиозные чувства коренного населения, туркменские, как и узбекские, казахские и другие местные националисты, вместе с тем, шли на сговор с русской контрреволюцией. Они предпочитали получить национальную буржуазно-феодальную государственность из рук Временного правительства или по решению Всероссийского учредительного собрания, «соглашаясь» в этом случае на оставление Туркестана и Туркменистана под протекторатом России.

Оно и понятно, ибо, во-первых, молодая туркменская торгово-ростовщическая буржуазия и многие феодально-клерикальные элементы экономически были связаны с русским рынком, т. е. с русской буржуазией; во-вторых, и это было главное, местные верхи, боясь аграрно-освободительного движения собственного народа и не надеясь на свои силы в борьбе с трудящимися массами, рассчитывали штыками Временного правительства оградить свои классовые интересы. Вот почему местные эксплуататорские верхи и созданные ими туркменские исполнительные комитеты с первого дня революции заключили блок с колонизаторами, всячески пресмыкались перед властями Временного правительства и, в частности, одобряли политику продолжения войны, столь дорого обходившуюся народным массам.

Одновременно туркменские националисты сохраняли в своем идейном арсенале пантюркистские замыслы, тем более, что в 1917 г. исход борьбы германо-австро-турецкого лагеря с империалистами Антанты, в том числе с Россией, еще не был решен.

В лице туркменской буржуазной и феодально-клерикальной верхушки Временное правительство нашло послушных исполнителей своей воли, зорко наблюдавших за настроением туркменского народа и ханжески пускавших в ход национальную и религиозную демагогию с тем, чтобы пресечь стремление трудового дайханства по-своему разрешить кровные, жизненные вопросы.

Одним из послушных исполнителей воли Временного правительства был хан Иомудский, подполковник царской службы, ведавший сначала «туркменскими делами» в качестве уполномоченного генерал-губернатора Куропаткина, а после смещения последнего возглавивший в качестве доверенного лица Туркомитета выборы в туркменские исполнительные комитеты. Иомудский добился поста председателя Областного туркменского исполнительного комитета, а своим сторонникам обеспечил господствующее положение в ряде местных туркменских комитетов. Через Иомудского и других представителей

феодально-байских верхов колониальные власти Временного правительства осуществляли свою политику в туркменском ауле. Когда в апреле возникли волнения среди ограбленного царскими палачами голодавшего туркменского населения Красноводского уезда, власти обратились именно к хану Иомудскому с предложением «отправиться в район кочевий туркмен-иомудов для успокоения населения»[1].

Между тем, трудящихся аула волновали жизненные вопросы, оставшиеся нерешенными. Это были вопросы отмены многочисленных налогов, покибиточных сборов, резко увеличившихся во время войны; это был такой кровный вопрос, как наделение безземельных и малоземельных дайхан землей и водой за счет крупных плантаторов, кулаков и местных баев, а также ликвидация ростовщической кабалы в аулах. Неотложной была задача оказания помощи разоренному царскими карателями и вымиравшему от голода населению Атрека и некоторых других районов Закаспия.

Туркменские исполнительные комитеты не только игнорировали нужды трудящихся дайхан, но всячески ущемляли их интересы, прикрывая захваты баями и феодалами общественной земли и воды. Из угодливости перед колониальными властями они также срывали борьбу дайхан против ненавистных народу колонизаторов-плантаторов и кулаков, чем особенно скомпрометировали себя. Поведение аульных верхов в данном вопросе объяснялось и тем, что они боялись распространения движения дайхан также против байского земле-водопользования, и, действительно, это опасение нашло свое подтверждение в последующих событиях.

На путь активного сотрудничества с Временным правительством встала также молодая хивинская и бухарская буржуазия и ее партии—младохивинцы и младобухарцы. Напуганные ростом дайханского движения, стремясь установить свое господство над трудящимися массами в рамках конституционной монархии, младохивинцы и младобухарцы пошли на сговор с ханским и эмирским правительствами о проведении лишь некоторых «конституционных реформ».

Подготовленный младохивинцами и обнародованный 5 апреля 1917 г. за подписью хивинского хана манифест, сохраняя вакуфное и феодальное земле-водопользование, систему шариата в отношении женщин, судопроизводства, конфессиональных школ, в то же время допускал участие меджлиса (собрания депутатов) в управлении страной, учреждение совета назиров (министров) с представительством буржуазии, предусматривал строительство в стране железных дорог, почтово-телеграфных линий и т. д.[2].

---

[1] «Асхабад», № 82, 19 апреля 1917 г.
[2] ВО ЦГАОР УзССР, ф. 1, д. 376, л. 60.

Обнародованный 7 апреля 1917 г. манифест бухарского эмира, обойдя вопрос о справедливом распределении земли и воды, о ликвидации феодальной эксплуатации, ростовщической кабалы, обещал лишь некоторое облегчение податей и повинностей, установление бюджета, контроля над местными беками, учреждение городского самоуправления, поощрение промышленности и торговли, полезных наук и знаний и т. д. в рамках шариата[1].

Оба манифеста имели целью в конечном счете создать у трудящихся масс Хивы и Бухары конституционные иллюзии и отвлечь их от активной классовой борьбы.

Реакционные правители и феодально-клерикальные верхи Хивы и Бухары уже в мае и июне 1917 г. фактически похоронили «конституционные реформы», а буржуазных реформаторов подвергли опале. Но и после этого младохивинцы и младобухарцы продолжали свои попытки отвлечь трудовые массы от активной революцинной борьбы, сея среди них идеи преданности Временному правительству.

В свою очередь феодальные элементы, родо-племенные вожди Хивы и Бухары, используя свое влияние на отсталую часть дайханства, вовлекали ее в междоусобные войны для нападения на русское население городов, тем самым тормозили дело сплочения трудовых низов соседних родо-племенных групп и русского населения в единый боевой классовый фронт.

Вполне понятно, что при такой антинародной политике, политике измены насущным интересам туркменского народа, байству не удалось предотвратить нарастание классовой борьбы в аулах и вовлечение туркменской бедноты в общее русло гигантского революционного подъема в стране.

Саботаж Временным правительством основных задач революции, углубление хозяйственной разрухи, усиление голода, рост дороговизны, разорение и обнищание населения, продолжавшееся в аулах байское засилье, сохранение прежнего национального неравенства, произвол колониальных властей — все это возбуждало острое недовольство у трудящихся аула, революционизировало батрачество и передовые слои бедноты, толкало их на борьбу со своими поработителями.

Большевики и руководимые ими русские рабочие находили различные пути для общения с бедняцко-батрацкими массами аула, доводя до них лозунги большевистской партии о земле, о власти, о национальном равноправии.

К лету 1917 г. многие бедняки и батраки Закаспия начинают высвобождаться из-под влияния ханов, баев, все более активно противодействуя их политике.

Борьба трудового дайханства первоначально выливалась в форму протеста против произвола чиновников Временного

[1] История народов Узбекистана, т. II, Ташкент, 1947, стр. 454.

правительства, против действий плантаторов и кулаков. В ряде мест население отказывалось от уплаты налогов, кибиточных сборов и недоимок. Особенно возмущали трудящихся постоянные напоминания комиссаров Временного правительства, что, хотя «образ правления изменен, но закон остается тот же самый» и что народ должен и после революции «платить подати, как платили раньше»[1].

В аулах усиливались выступления против баев, старшин, мирабов и прочих представителей эксплуататорской верхушки, особенно против тех, кто был тесно связан с царской колониальной администрацией.

В земледельческих районах Закаспия недовольство трудящихся вырастало, главным образом, на почве земельно-водного вопроса. Требования дайханской бедноты особенно громко раздавались в Тедженском и Мервском уездах, где было развито плантаторское хозяйство и имелись крупные арендаторы — туркменские баи. Власти Временного правительства ни в малейшей мере не хотели допустить ущемления как интересов русских предпринимателей, так и богатых туркмен, арендовавших земли Мургабского имения и беспощадно эксплуатировавших субарендаторов-бедняков.

Недовольство дайхан на почве распределения земли и воды использовалось баями и кулаками для провокационного обострения национальной вражды между туркменским и русским населением. Однако эта политика все чаще терпела неудачу.

Классовая борьба в аулах заметно усилилась с возвращением в мае-июне 1917 г. пятнадцатитысячной массы туркменских бедняков и батраков, мобилизованных в 1916 г. на тыловые работы.

Направленные, главным образом, на работу в центральные районы России и прифронтовую полосу и частью оставленные на железных дорогах Туркестана, рабочие—туркмены, узбеки, казахи и другие — находились в очень тяжелых условиях. Они использовались на самых трудных работах, подвергаясь жестокому обращению; были обречены на голодное существование, доведены до крайнего изнурения.

Как только стало известно о победе Февральской революции и о свержении царизма, рабочие-тыловики стали требовать немедленного возвращения их на родину. Несмотря на отказ начальства, они самовольно бросали работу и отправлялись домой. Попытки насильно задерживать «тыловиков» при помощи заградительных отрядов и других мер ни к чему не приводили. Поставленное перед фактом массового самовольного возвращения рабочих на родину, Временное правительство вынуждено было 5 мая 1917 г. вынести решение о

[1] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 2, д. 6660, л. 52.

возвращении на родину «всех инородцев, реквизированных на основании указа 25 июня 1916 г. для работы на фронте и на оборону»[1].

Вернувшись домой «тыловики» внесли свежую струю в атмосферу аула и стали важной опорой большевиков и русских революционных рабочих среди дайханско-батрацкой массы. Пробыв около 8 месяцев в промышленных районах России, в прифронтовой полосе, они были свидетелями и участниками развертывавшейся великой антиимпериалистической революционной борьбы российского пролетариата и крестьянства. «Тыловики» постоянно и близко общались с пролетариями Пскова, Твери, Екатеринослава, Одессы, с железнодорожными рабочими Николаевской и Пермской дорог, участвовали здесь в стачечных выступлениях накануне Февральской революции, в митингах и демонстрациях в февральские дни. Они вместе с русскими рабочими и солдатами ликовали по поводу свержения самодержавия. Со стороны русских рабочих они встречали горячую поддержку своих требований улучшить материально-бытовое положение, а также в вопросе возвращения на родину.

Все это воспитывало представителей туркменских трудящихся в интернациональном духе, наглядно показывало им, что русские рабочие и крестьяне являются верными их товарищами и руководителями. У рабочих-тыловиков появился интерес к политическим вопросам, росла их классовая зрелость. «Тыловики» ознакомились с большевистскими лозунгами о земле, о войне, с деятельностью Советов рабочих депутатов.

В результате «тыловики» принесли на родину опыт борьбы русского пролетариата и крестьянства центральных районов России, дух интернационализма, сознание важности братских связей с трудящимися России и стали глашатаями революционно-освободительной борьбы в аулах против колонизаторов и местной эксплуататорской верхушки.

С возвращением «тыловиков», к концу мая — началу июня 1917 г., классовая борьба в аулах настолько усилилась, что стала вызывать тревогу у байства и представителей Временного правительства. Комиссар Закаспийской области телеграфировал 12 июня 1917 г. Туркомитету: «Вернувшиеся с тыловых работ насмотрелись на революционное движение и эксцессы в России и являются в аулах крайне беспокойным элементом... Все это заставляет меня просить оставить в области количество войск, необходимое для обеспечения общественной безопасности»[2].

Главное, что вызывало беспокойство у баев и комиссаров Временного правительства было усиливавшееся с каждым ме-

[1] ЦГАОР СССР, ф.6, оп. 2, д. 1, т. 2, л. 7.
[2] ЦГАОР УзССР, ф. 578, оп. 1, д. 2, л. 268.

сяцем аграрное движение. Земельно-водный вопрос занимал все большее внимание дайханства, начиная с весны и на протяжении всего 1917 г. Уже в апреле-мае имели место случаи самовольного использования дайханами воды, принадлежавшей крупным плантаторам и баям. На заседании областного съезда Советов 13 мая капиталисту Тер-Микиртычеву, имевшему крупную плантацию в Мургабском оазисе, было отказано в ходатайстве об отпуске воды для полива его полей[1]. Это решение, несомненно, было принято под давлением окрестного дайханства, остро нуждавшегося в воде.

Беднота, начиная с июня 1917 г., во многих местах действует все более решительно, пытаясь разрешить земельно-водный вопрос в своих интересах. В первой половине июля дайхане аула Махмалдепе отказали в воде вновь назначенному старшине Аманову. В ответ на жалобу старшины областной комиссар предложил Атекскому комиссару обеспечить земли Аманова водой, разъяснив, что «новый старшина имеет право на воду со дня вступления в должность»[2].

Дайхане, в отличие от дореволюционного времени, активно реагировали на факты хищения баями общественной воды. В конце мая и начале июня представители ряда аулов Отамышского района (Берсен, Бёри, Иолунь, Кабыл и др.) обратились с жалобой к областному комиссару на некоторых баев — членов местного туркменского исполнительного комитета, занимавшихся хищением воды аульных обществ. Как засвидетельствовал впоследствии заведующий орошением Мервского уезда инженер Ч. А. Кожановский, он в течение 1917 г. «несколько раз доносил рапортами уездному и Отамышскому комиссарам о самовольном нарушении водопользования и постоянном противодействии всем мероприятиям, направленным против этого открытого хищнического отношения некоторых баев»[3]. Ч. А. Кожановский сообщал также, что по настоянию дайханской бедноты Отамышского района специальная комиссия уездной и районной администрации с представителями от местного населения, в том числе «около 50 человек бедноты», обследовали 30 июля водопользование Отамышского района[4].

Большую настойчивость проявляли дайхане и в других местностях, например, в Каахкинском районе, где они возобновили борьбу за землю и воду, отнятую у них при царизме помощником пристава Кара-Ишаном Исмаиловым и другими местными баями. Эта борьба закончилась победой дайхан.

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 117, оп. 1, д. 102, л. 27.
[2] Там же, ф. 1, оп. 2, д. 3716, л. 240.
[3] Показание инженера Ч. А. Кожановского от 22 марта 1918 г. ЦГА ТССР, ф. 110, оп. 1, д. 111, л. 32.
[4] Там же.

12 сентября 1917 г. областной комиссар, под давлением дайханства Каахкинского района, вынужден был отдать распоряжение Тедженскому уездному комиссару о приостановке работ по устройству баями кяризов[1].

Усилившиеся в июне аграрные волнения трудового дайханства вызвали такую тревогу у баев, плантаторов и властей Временного правительства, что 22 июня областной комиссар Доррер поспешил направить эсеро-меньшевистской делегации Закаспийской области на происходившем тогда I Всероссийском съезде Советов телеграмму, в которой писал: «Немедленно обратитесь к Президиуму съезда с указанием на необходимость оставления войск в Закаспийской области. Пограничное положение, земельный, водный вопросы вселяют беспокойство»[2].

Реакция в Петрограде на телеграмму была именно такова, какой добивался Доррер со своими друзьями — меньшевиками, эсерами и туркменскими националистами. Несмотря на начавшееся июньское наступление на фронте, военный министр не решился отозвать из Закаспия ни одной крупной воинской части, ограничиваясь лишь отправкой отдельных маршевых подразделений.

Для борьбы с аграрными волнениями в Тедженском и Мервском уездах в июне были усилены местные гарнизоны; на угрожаемых пунктах была расставлена постоянная охрана.

Но все эти меры не приостановили роста аграрного движения в ауле и повышения политической активности трудового дайханства.

«Самочинные действия» дайханства были особенно часты в отношении плантаторов, захвативших львиную долю земли и воды у рек Теджен и Мургаб, а также арендаторов промысловых участков на туркменском побережье Каспийского моря. В начале июля в Красноводском уезде (в частности в Курделене) туркмены захватили явочным порядком некоторые участки на соляных промыслах, заявляя, что недра земли — это собственность туркменского народа[3]. Курделенские волнения были подавлены вооруженной силой, при этом 5 туркмен были отданы под суд[4].

Местами дайхане отказывались платить арендную плату и захватывали казенно-оброчные земли. Это был открытый протест трудящихся туркмен против эксплуататорских махинаций колонизаторской буржуазии. Аресты и заключение «виновников» в тюрьму еще более возбуждали массы и толкали их на борьбу.

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 2, д. 4476, лл. 39—41.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 40, д. 157, л. 6.
[3] ЦГА ТССР, ф. 117, оп. 1, д. 79, лл. 81—82; там же, д. 124, лл. 258—262.
[4] Там же, л. 51.

Аграрным движением были охвачены и русские поселки. Бедняцкая масса переселенцев требовала запрещения кулацкого земле-водопользования. Но крестьянские Советы, в которые пролезли кулаки, упорно отказывались удовлетворить эти требования

1 июля 1917 г. в Асхабаде открылся I съезд крестьянских депутатов Закаспийской области. Эсерам удалось протащить на съезд в абсолютном большинстве кулаков и подкулачников. Съезд по всем вопросам принял эсеровские резолюции, в том числе о доведении империалистической войны до победного конца, о доверии Временному правительству; вопрос о «социализации» земли передавался на усмотрение Учредительного собрания и т. д.

Характерно, что представители туркменского дайханства не были даже приглашены на съезд «крестьянских» депутатов. Кулакам и выразителям их интересов — эсерам было не по пути с трудящимися дайханами. Русская же крестьянская беднота, как и эксплуатируемая масса дайханства, в этот момент еще не вполне сознавала, что успех борьбы за землю и воду зависит от объединения их сил. Русские и туркменские бедняки, жившие по соседству, действовали большей частью разрозненно, что приводило к неудачам. Малейшие попытки отдельных групп дайхан и крестьян самовольно разрешить земельный и водный вопросы подавлялись местными властями вооруженной силой. Но волна аграрного движения и борьба против властей Временного правительства продолжали нарастать.

Особенную ненависть дайханства вызывали старшины, эмины и другие представители администрации, оставшиеся на своих местах с царского времени и являвшиеся проводниками антинародной политики Временного правительства и его союзников — баев. Кампания против низовой администрации резко усилилась с возвращением в аулы «тыловиков», хорошо помнивших зло, которое причинили им и всему туркменскому народу царские прислужники. Местами должностные лица подвергались избиению. В циркуляре областного комиссара от 16 июня 1917 г., направленном уездным комиссарам, говорилось: «Прибывшие с работ туземцы ведут себя вызывающе. Не признают должностных лиц аула, избивают старых старшин, эминов и других лиц, виновных, по их мнению, в том, что они (рабочие) были отправлены неправильно, и вообще ведут себя буйно»[1].

Нараставшие требования об удалении с постов старшин и прочих должностных лиц низовой администрации приняли такой повсеместный и угрожающий характер, что Доррер не

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 117, оп. 1, д. 56, л. 89.

мог обойти этот вопрос и предписал уездным комиссарам «разъяснить населению», что «новый строй вовсе не предполагает повальной замены всей аульной администрации»[1].

Но такие «разъяснения» лишь усиливали возмущение аульного населения. Во многих местах трудовые дайхане добивались выполнения своих требований. В одном только Теджинском уезде в течение июня были переизбраны старшины в 15 аулах[2]. Это движение поддерживалось многими Советами рабочих и солдатских депутатов.

В ряде уездов перевыборы происходили в присутствии представителей тех Советов, с которыми тесно связались «тыловики» и передовые элементы аульной бедноты. Если еще в марте беднота обычно шла за баями и была пассивна на выборах, то теперь во многих местах бедняки и батраки принимали в них живейшее участие, смело выступая против кандидатур отдельных баев. Многие представители байства, взывавшие к «родовому единству», пускавшие в ход старую тактику разжигания межродовых интриг и разобщения трудящихся, теперь терпели неудачу.

Параллельно с движением за снятие с постов и замену опостылевшей царской администрации поднялась также волна движения против туркменских исполнительных комитетов, находившихся в руках феодально-байской верхушки. Особенное возмущение у масс вызывало использование баями своего положения в комитетах для самовольных захватов воды и земли аульных обществ[3].

Если в первые дни Февральской революции, когда создавались туркменские исполнительные комитеты, широкие слои дайханства питали определенные иллюзии насчет «общенационального» характера этих органов, от которых они ждали разрешения своих насущных задач, то по мере обострения классовой борьбы, особенно на аграрной почве, срывались маски с фальшивых поборников «общенациональных» интересов, ревнителей старых родо-племенных и религиозных традиций, и националисты предстали теперь перед трудящимися в своем подлинном виде врагов туркменского народа. Оставаясь глухими к нуждам трудового дайханства, туркменские исполнительные комитеты, подобно другим «общенациональным» институтам, возникшим в России после свержения царизма, вызывали среди масс ропот и недовольство, выливавшиеся затем в активные действия.

Возмущенные антинародной политикой туркменских исполнительных комитетов, дайхане все чаще обращались за по-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 2, д. 3716, л. 265.
[2] Там же, ф. 117, оп. 1, д. 116, лл. 1, 5. 18, 24, 26, 29, 34. 39, 40, 46, 50, 53, 169.
[3] Там же, ф. 1, оп. 2, д. 3716, лл. 112, 440—443.

мощью в местные Советы и областной Совет рабочих и солдатских депутатов. Ряд жалоб от населения поступал к областному комиссару и в Туркестанский комитет Временного правительства. Заявления подавались дайханами аулов Ясман-Салык, Изгант, Геок-Тепе, Асхабадского уезда[1], многих аулов Тедженского и Мервского уездов.

Дайхане аулов Берсен, Бёри, Иолунь, Кабыл, Бай и др., Отамышского района, Мервского уезда, в заявлении, рассмотренном в следственной комиссии Асхабадского Совета рабочих и солдатских депутатов 2 июня 1917 г., требовали удаления из состава Отамышского туркменского исполнительного комитета ряда крупных баев, в том числе Карры бая Оразова, Топпы бая Тюребаева, Мухат Берды оглы и др., как расхитителей общественной воды и земли, а также общественных средств[2]. Дайхане Пендинского оазиса требовали удаления председателя Пендинского туркменского исполнительного комитета Курбаннияз хана Бехбидова, разоблаченного, как «сотрудника охранки»[3].

Ненависть дайхан была особенно направлена против клики хана Иомудского, в руках которой находилось руководство Областным туркменским исполнительным комитетом и многими местными комитетами. В такой обстановке оживила свою деятельность другая националистическая клика, возглавляемая крупным баем, полковником милиции Махтумкули ханом. Если сторонники хана Иомудского представляли интересы, главным образом, молодой компрадорской туркменской буржуазии, то клика Махтумкули хана опиралась на наиболее консервативные, феодально-клерикальные элементы туркменского аула. Эти последние, как и сторонники Иомудского, беспощадно эксплуатируя трудящееся дайханство, большей частью прикрывались традициями старины — религиозными, бытовыми и т. д., стараясь разжечь племенную вражду, в частности между текинцами и иомудами[4]. В то же время фанатической мусульманской пропагандой они стремились вызвать вражду к «неверным», т. е. к русскому народу. Клика Махтумкули хана и попыталась использовать недовольство широких масс дайханства официальными заправилами туркменских исполнительных комитетов во главе с ханом Иомудским для захвата комитетов в свои руки.

Атакуемый дайханскими массами, с одной стороны, и разъедаемый внутренней межгрупповой борьбой, с другой стороны, Областной туркменский исполнительный комитет пе-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 2, д. 3716, лл. 112, 440—443.
[2] Там же, л. 220; ф. 110, оп. 1, д. 111, л. 32.
[3] Там же, ф. 17, оп. 2, д. 1514, лл. 22—23
[4] Начало революционного движения в Туркмении в 1908—1917 гг., сборник документов, изд. ТФАН СССР, Ашхабад—Москва, 1946, кн. IV, стр. 145.

реживал глубокий кризис, который завершился в конце июня фактическим развалом этого комитета. 3 июня 1917 г. хан Иомудский вынужден был сложить с себя полномочия председателя Областного туркменского исполнительного комитета. К середине июня председателем Областного комитета стал Махтумкули хан[1]. Однако и ему вскоре пришлось удалиться с этого поста.

В условиях нарастающего аграрного движения и обострения классовых противоречий в ауле значительные слои дайханства осознали, что и сторонники Махтумкули хана являются такими же врагами трудящихся, как и посредническая компрадорская буржуазия, интересы которой представлял хан Иомудский. Любой группировке местных эксплуататоров, какой бы она маской не прикрывалась, становилось все труднее маневрировать и обманывать массы.

Возродить развалившийся в июне Областной туркменский исполнительный комитет феодально-байской верхушке удалось лишь после расстрела июльской демонстрации в Петрограде и распространившейся вслед за тем, в период подготовки корниловского мятежа, во всей стране волны контрреволюции.

Кризис национальных «верхов», выразившийся в обострении борьбы туркменских националистических клик, был, несомненно, результатом глубинных процессов, происходивших летом 1917 г. в туркменском ауле и являвшихся составной частью назревавших новых революционных событий в России. Обострявшаяся классовая борьба в городах и аулах Закаспия вызывала разброд и растерянность среди эксплуататорских верхов туркменского общества. Не в малой мере были встревожены небывалым ростом активности дайханства также местные органы Временного правительства и соглашатели из областного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, вынужденные сменять одного за другим руководителей Областного туркменского исполнительного комитета.

Налицо был поворот руководимой «тыловиками» туркменской бедноты к совместным действиям с русскими рабочими, за организационное слияние движения дайханства с Советами рабочих и солдатских депутатов.

В связи с настоятельными требованиями широких аульных масс о переизбрании туркменских исполнительных комитетов и обращением их за помощью к Советам, областной Совет вынужден был 1 июля 1917 г. обсудить вопрос «об организации туркменских масс на демократических началах и при участии делегатов местных Советов солдатских, рабочих и

---

[1] Начало революционного движения в Туркмении в 1908—1917 гг., сборник документов, изд. ТФАН СССР, Ашхабад—Москва, 1946, кн. IV, стр. 145—146.

крестьянских депутатов». Областной Совет предложил местным Советам солдатских, рабочих и крестьянских депутатов «немедленно приступить к организации повсеместно туркменских комитетов на широких началах под руководством делегатов от Советов»[1]. Это решение было принято под воздействием большевиков и передовых рабочих.

На том же заседании 1 июля 1917 г. областной Совет обсудил просьбу Гасан-Кулийского Совета разрешить организовать в Гасан-Кули объединенный Совет рабочих, солдатских и туркменских депутатов. Областной Совет вынужден был предложить Гасан-Кулийскому исполкому «немедленно приступить к организации Совета рабочих, солдатских и туркменских депутатов на широких демократических началах»[2].

Объединение представителей трудящихся аула с Советами произошло в районе Красноводска, где казахи-кочевники делегировали своих представителей в Красноводский Совет. Последний стал именоваться Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. И в Кушкинском районе крестьяне все теснее организационно связывались с местным Советом рабочих и солдатских депутатов[3].

Сильное движение за объединение с Советами наблюдалось в Тедженском уезде. 1 июля 1917 г. в г. Теджене собрались члены аульных комитетов для избрания судей и казиев. Районный туркменский комитет, предвидя резкую критику своей деятельности, сорвал собрание. Лишь 8 июля, под нажимом съехавшихся в город дайхан, собрание, наконец, состоялось в присутствии членов районного туркменского комитета и представителей Тедженского Совета рабочих и солдатских депутатов. По окончании выборов судей многие из собравшихся подняли вопрос о деятельности районного туркменского комитета. Подавляющее большинство настаивало на роспуске старого состава комитета. После долгих прений собрание постановило переизбрать комитет и присоединиться к Тедженскому Совету рабочих и солдатских депутатов, для чего были выбраны представители аулов[4].

Развертывавшееся в ауле аграрное движение, а также поворот дайханской бедноты и батрачества в сторону Советов свидетельствовали, что значительные слои трудового дайханства высвобождаются из-под влияния эксплуататорской верхушки аула.

Борьба трудящихся городов и аулов Туркменистана в апреле—июне 1917 г. была неотъемлемой частью той гигантской

---

[1] Начало революционного движения в Туркмении в 1908--1917 гг., сборник документов, изд. ТФАН СССР, Ашхабад—Москва, 1946, кн. IV, стр. 150—151.

[2] Там же, стр. 150.

[3] Там же, ф. 317, оп. 1, д. 1, лл.. 26—27.

[4] ЦГА ТССР, ф. 316, оп. 1, д. 2, лл. 20—21.

борьбы, которая развертывалась во всероссийском масштабе по пути мирного перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

3. Борьба трудящихся Туркменистана против наступления буржуазно-помещичьей контрреволюции в июле и августе 1917 г.

Недовольство трудовых масс России политикой Временного правительства и его эсеро-меньшевистских прихвостней особенно обострилось в связи с июньским наступлением на фронте, предпринятым правительством в угоду англо-французским и американским империалистам. Весть о наступлении на фронте, а затем о провале этого наступления вызвала огромное возмущение рабочих и солдат, вылившееся в мощное выступление 500-тысячной массы петроградского пролетариата, солдат и матросов 3—4 июля под лозунгом «Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов!».

Временное правительство, при прямой поддержке эсеро-меньшевистского руководства ВЦИК Советов, решилось на расстрел демонстрации, хотя большевики придали ей мирный характер, считая, что момент для вооруженного восстания еще не назрел.

С расстрелом демонстрации началось открытое наступление буржуазно-помещичьей контрреволюции. Меньшевики и эсеры и руководимые ими Советы полностью капитулировали перед буржуазией. Двоевластие в стране кончилось. Вся власть перешла в руки буржуазного Временного правительства. Кончился период мирного развития революции.

Наступление контрреволюции не ограничивалось столицей. Оно распространилось по всей стране, на фронт, на всю периферию, включая Туркестанский край.

Июльские события в Петрограде окончательно развязали руки контрреволюции и в Туркменистане. Закаспийский областной и уездные комиссары Временного правительства начали проводить обыски и облавы в городах и окрестных аулах. Были запрещены митинги и демонстрации, преследовалось распространение газеты «Правда» и других большевистских изданий, учреждены были временные военные суды для осуждения «опасных преступников». В секретной телеграмме штаба Туркестанского военного округа от 12 июля комиссару Закаспийской области предлагалось «усилить службу контрразведки»[1]. Большевики вынуждены были перейти на

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 117, оп. 1, д. 66, л. 11.

полулегальное положение. Резко усилились национальный гнет и экономическое наступление предпринимателей на рабочих.

Местные эсеры и меньшевики, по примеру своих собратьев в центре, присоединили свои голоса к общему хору контрреволюции. Меньшевистско-эсеровские исполкомы Закаспийского областного и Асхабадского Советов на объединенном заседании 6 июля постановили «назначить на 8 июля осмотр дворов и частных помещений в Асхабаде с целью обнаружения и задержания дезертиров»[1]. 18 июля Закаспийский областной и Асхабадский Советы осудили июльскую демонстрацию петроградских рабочих и выразили Временному правительству свое «безусловное доверие и поддержку»[2]. В опубликованном ими 25 июля воззвании единственным выходом для «спасения революции» признавалась «твердая и решительная политика Временного правительства»[3]. Областной и местные Советы Закаспийской области, руководимые эсеро-меньшевиками, целиком уступили свои позиции комиссарам Временного правительства и превратились в пустую говорильню, прикрывая своими резолюциями контрреволюционные действия этих комиссаров.

Таким образом и в Туркменистане наступил конец двоевластия и мирного развития революции.

Установившийся в стране разнузданный контрреволюционный режим, однако, не мог приостановить поступательный ход борьбы пролетариата России, не способен был разгромить революционные организации. Гонения на большевиков, на рабочий класс в июльские дни не только не уменьшили влияния Коммунистической партии, а, наоборот, еще более увеличили ее авторитет. На открытый поход контрреволюции партия пролетариата ответила переходом к новой боевой тактике.

В. И. Ленин в статье «Политическое положение», написанной в июле 1917 г. в Финляндии, где он скрывался от ищеек Временного правительства, со всей глубиной определил характер сложившейся в результате июльских событий новой политической обстановки. Ленин подчеркивал, что контрреволюция организовалась, укрепилась и фактически осуществила переход власти в руки военной диктатуры. Это ей удалось благодаря окончательному предательству эсеров и меньшевиков, их переходу в лагерь контрреволюции. Ленин указывал, что теперь не разрозненные выступления, а подготовка к вооруженному массовому восстанию может помочь противостоять контрреволюции.

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 117, оп. 1, д. 11, л. 4.
[2] Там же, ф. 316, оп. 1, д. 1, л 362.
[3] «Призыв», № 28, 25 июля 1917 г.

В статье «К лозунгам» Ленин указал пролетариату и его авангарду на необходимость после июльских дней временного снятия лозунга «Вся власть Советам!». Ленин подчеркивал, что Советы могут и должны возродиться, но это будут «...не органы соглашательства с буржуазией, а органы резолюционной борьбы с ней»[1].

Ленинская тактика революционной борьбы в условиях перехода контрреволюции в открытое наступление была одобрена VI съездом РСДРП(б), созванным в конце июля 1917 г.

Руководствуясь ленинскими указаниями, VI съезд нацелил партию на вооруженное восстание. В выпущенном манифесте съезд обращался ко всем трудящимся, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам России с призывом: «Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи! Стойко, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокацию, копите силы, стройтесь в боевые колонны! Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетенные деревни!»[2].

Партия шла к вооруженному восстанию, подготавливая к нему пролетариат и беднейшее крестьянство как в центре России, так и на ее колониальных окраинах. Новая тактика партии стала проводиться и в Туркестанском крае.

В середине августа 1917 г. происходил II съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Закаспийской области. Под давлением большевиков и рабочей фракции съезд выразил недоверие областному комиссару Дорреру.

Однако в новый состав областного Совета удалось пробраться в подавляющем большинстве меньшевикам и эсерам. В его состав вошел один большевик—Я. Е. Житников. Эсеро-меньшевистские руководители областного Совета, верные своей политике холопства и пресмыкательства перед буржуазией, не выполнили решения съезда, и Доррер остался на посту областного комиссара.

Между тем, революционный кризис в стране обострялся. Войне не было видно конца, спекуляция и голод росли. Массам становилось все более ясно, что Временное правительство, поддерживаемое эсеро-меньшевиками, и не собирается разрешать аграрный и национальный вопросы. Пробуждение добросовестно заблуждавшихся рабочих и солдат значительно ускорилось. Большевики помогали им разобраться в сложившейся после июльских дней обстановке. Собрания, устраиваемые органами власти, зачастую превращались в открытую демонстрацию трудящихся против буржуазно-помещичьей контрреволюции.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 170.

[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, изд. 7, стр. 394.

20 августа в Асхабаде в саду общества «Спорт» состоялось собрание представителей различных слоев населения, созванное для составления кандидатского списка гласных в городскую думу. Благодаря большевикам, собрание приняло неожиданный для его организаторов характер. Большевики, разоблачив политику буржуазии, призвали присутствующих не входить в блок с кадетами, а послать в городскую думу представителей трудящихся. Большевики зачитали манифест VI съезда РСДРП(б), присланный редакцией «Бакинский рабочий». Около 1000 экземпляров манифеста были розданы рабочим, солдатам и революционно-настроенным гражданам[1]. Организаторам собрания пришлось «отложить» выдвижение и обсуждение списка кандидатов в гласные. Буржуазная газета «Асхабад», описывая это событие, с горечью заключала: «Вот во что превращаются митинги, т. е. беседы с народом в Асхабаде»[2].

Опасаясь активных действий голодающего населения, Доррер усилил охрану важных объектов, особенно продовольственного комитета и продовольственных магазинов.

Недовольство политикой Временного правительства росло и в остальных городах и рабочих поселках Закаспия. Преследования большевиков и революционных рабочих, матросов и солдат после июльской демонстрации и открытое наступление буржуазии на рабочий класс всюду вызывали негодование трудящихся.

Усиливалось брожение и среди трудовой части аульного населения. Июль — август открыли новый этап нарастания революционной борьбы бедноты и батрачества; ускорился процесс высвобождения их из-под влияния «именитых лиц» и националистов, еще более резко обозначился поворот туркменской бедноты к союзу с русским пролетариатом.

Дайханская беднота, несмотря на репрессии, сильно сопротивлялась мероприятиям властей, отказываясь сдавать хлеб. Один из членов Закаспийского областного продовольственного комитета 15 июля 1917 г. телеграфировал из Каахка в Асхабад комиссару области: «Туркмены не дают грузить реквизированный хлеб, есть попытки вооруженного восстания. Нужна сила»[3].

Местами начались вооруженные нападения дайхан на продовольственные базы, интендантские пункты воинских частей и т. д. В телеграмме, поступившей 18 июля из Гумбет-Кабуза на имя комиссара Закаспийской области, говорилось: «В пути Кара-Кала—Кизыл-Арват иомуды напали на интендантский транспорт, отбили 30 верблюдов с мешками, брезентами, весами»[4].

---

[1] Ф/б АН ТССР, инв. № 19, стр. 200—202.
[2] «Асхабад», № 191, 22 августа 1917 г.
[3] ЦГА ТССР, ф. 117, оп. 1, д. 79, л. 19.
[4] Там же, л. 25.

С августа участились, особенно в Красноводском уезде, вооруженные нападения туркменской бедноты на промыслы, принадлежавшие капиталистам.

Те местные Советы, где имелось революционное большинство (Челекенский, Серахский, Кушкинский и некоторые другие), вовлекали в общую борьбу туркменскую бедноту. В ряде мест для представителей Временного правительства создавалась невыносимая обстановка. Так было в Серахском районе, где установился контакт между местным Советом и туркменской беднотой. В донесении по начальству в Теджен от 18 августа серахский участковый комиссар жаловался: «Физически и нравственно болен. Прошу двухмесячный отпуск. Совет солдатских депутатов договорился до моего ареста, приняв жалобу туркмен. Обвиняют меня в контрреволюционных выступлениях»[1].

Комиссары Временного правительства приложили немало усилий, чтобы подавить растущее движение в городах и аулах Закаспийской области. Особенно подбодрило их известие о контрреволюционном заговоре генерала Корнилова.

Захватив всю власть в стране в свои руки, русская империалистическая буржуазия стала активно готовиться к окончательному разгрому революции и к установлению открытой военной диктатуры. Открывшееся 12 августа 1917 г. Московское совещание контрреволюционных верхов наметило в качестве главаря переворота и будущего диктатора—генерала Корнилова. В организации заговора участвовали англо-франко-американские империалисты, причем финансировали его американцы.

Контрреволюционные заговорщики подготавливали кровавое подавление революционного, в том числе аграрного, движения и в Туркестане. 14 августа 1917 г. Туркомитет вынес постановление, в котором введение земельных комитетов в Туркестанском крае признавалось «неприемлемым». Председатель Туркомитета меньшевик Наливкин, успокаивая делегацию крупных землевладельцев, заявил, что «слухи о готовящейся социализации земли не имеют под собой решительно никаких оснований»[2].

Корниловцы фактически подготавливали восстановление в Туркестане старого генерал-губернаторства. На заседании Временного правительства 25 августа 1917 г. было принято постановление, по существу отдававшее управление краем под власть военного диктатора. Согласно постановлению, управление Туркестаном вверялось генеральному комиссару Вре-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 2, д. 3579, л. 154.
[2] «Призыв», № 58, 29 августа 1917 г.

менного правительства, наделенному широкими полномочиями[1].

В свою очередь, туркестанские корниловцы приступили к вербовке соответствующего штата для намечаемой военизированной администрации. Доррер в конце августа телеграфно просил штаб Кавказского военного округа предложить офицерам, имеющим боевые отличия, преимущественно из георгиевских кавалеров, желающим служить по «военно-народному управлению» Закаспийской области, подавать прошения на его имя[2].

Контрреволюционные приготовления корниловцев вооодушевили и националистические верхи Туркестана. Участились призывы расхрабрившихся националистов «организовать силы» путем созыва «мусульманских съездов», съездов «военных мусульман» и т. п. 19 августа 1917 г. в Асхабаде вновь был образован Областной туркменский исполнительный комитет, в дальнейшем объединивший туркменское байство с буржуазией других тюркских национальностей, проживавших в Закаспийской области, и именовавший себя Областным мусульманским комитетом[3]. Душой этого контрреволюционного комитета, по сути дела пантюркистской организации, были махровые корниловцы — полковник Ораз-Сердар, ротмистр Овезбаев и другие офицеры «текинского» полка, участвовавшего в заговоре Корнилова. В Закаспийской области, как и во всем Туркестане, в Татарии и Башкирии, создавался блок от русских монархистов до пантюркистов.

В Тедженском уезде начал бандитские действия Эзиз Чапыков, вернувшийся из Афганистана и сколотивший отряд головорезов из местных баев и их прихвостней.

В Хиву Временное правительство направило с отрядом казачьих войск полковника Зайцева, который вступил в командование всеми войсковыми частями на территории ханства, создав опору для местной феодальной реакции, возглавляемой ханом Исфендиаром и авантюристом Джунаид-ханом.

Таким образом, и на туркменской территории начали формироваться вооруженные силы контрреволюции, которые должны были послужить опорой Корнилова.

Однако корниловский мятеж потерпел полный провал. Контрреволюционное выступление было быстро подавлено рабочими и солдатами Питера, поднятыми на борьбу партией большевиков.

Борьба с корниловщиной нашла широчайший и активнейший отклик также в среде трудящихся масс национальных

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 1, т. 3, лл. 321—322.
[2] ЦГА ТССР, ф. 117, оп. 1, д. 2, л. 213.
[3] Там же, ф. 316, оп. 1, д. 1, л. 350.

окраин. О мятеже Корнилова трудящиеся Туркменистана узнали 28 августа. На многолюдных митингах они заявляли о своей решимости бороться против контрреволюционного заговора.

Разгром корниловщины явился поворотным пунктом в подготовке социалистической революции в России. Вслед за разгромом корниловщины начинается период организации штурма твердынь капитализма, завершившийся победой пролетариата и установлением Советской власти во всей стране.

4. Новый подъём революционного движения в Туркменистане в период организации штурма (сентябрь—октябрь 1917 г.)

Разгром корниловщины показал громадный рост ненависти пролетариата и крестьянства к контрреволюционным партиям, к империалистической политике войны, голода и разрухи. Он свидетельствовал о растущем перевесе сил революции над контрреволюцией, о превращении большевистской партии в решающую силу политической жизни страны.

В процессе борьбы с корниловщиной оживают и возрождаются Советы, роль которых упала после июльских дней. Начинается полоса большевизации Советов. 31 августа Петроградский Совет, а 5 сентября Московский переходят на сторону большевиков. В состав многих местных Советов избираются большевики и революционно настроенные рабочие. В связи с этим вновь встал на очередь лозунг «Вся власть Советам!», но теперь он означал не мирный переход власти к Советам, а был призывом к восстанию с целью свержения буржуазного Временного правительства и установления в стране власти Советов, руководимых большевиками.

Крах корниловщины и новый революционный подъём в стране вызвали разброд и шатание среди соглашательских партий. У эсеров выделились «левые» эсеры, а у меньшевиков «интернационалисты», являвшиеся резервом этих партий для обмана масс «левыми» фразами. Появились на поверхности «левые» эсеры и меньшевики-«интернационалисты» также и в Туркестане.

Корниловский мятеж усилил сплочение рабочих и солдат вокруг большевиков, вокруг возродившихся Советов и солдатских комитетов в Мерве, Кизыл-Арвате, Чарджуе, Красноводске и ряде других мест. В Советах Закаспия усиливается большевистское крыло. Революционные рабочие и солдаты повсюду заявляли, что они будут подчиняться только постановлениям Советов, принуждая нередко даже эсеро-меньшевистское большинство Советов принимать революционные решения.

В постановлении объединенного заседания солдатских комитетов Кушкинского гарнизона от 30 августа 1917 г. говорилось: «Беспрекословно подчиняться всем требованиям Исполнительного комитета Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов и всеми зависящими от нас мерами проводить в исполнение только его постановления»[1].

Борьба с корниловщиной вызвала новый революционный подъем в туркменском ауле, результатом чего явилось дальнейшее сближение дайханства с Советами рабочих и солдатских депутатов. Росла популярность большевистских лозунгов о земле и мире, о взятии власти трудящимися, о ликвидации национального неравноправия.

Оживление деятельности местных Советов, повышение роли фракций большевиков привели к тому, что Советы снова стали служить органами революционной борьбы масс. Этот процесс шел на колониальной окраине медленнее, чем в Питере, Москве и в других центрах России. Но и здесь, в Закаспии, рост политической активности находил отражение в Советах.

Хотя меньшевики и эсеры, особенно после выделения «левых» их групп, сумели еще удержать влияние в Советах и сохраняли руководство во многих из них, в том числе в исполкоме Закаспийского областного Совета, тем не менее изоляция соглашателей усиливалась. Основная масса рабочих и солдат быстро переходила на платформу большевиков, на путь активной революционной борьбы против Временного правительства. Трудящиеся начали давать решительный отпор экономическому заговору буржуазии, ее попыткам задушить надвигающуюся социалистическую революцию костлявой рукой голода.

Разоблачая маневры буржуазии накануне пролетарской революции, В. И. Ленин в знаменитой работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» указывал, что выход из грозящей хозяйственной катастрофы мог быть только в переходе страны к социализму. Вот почему Ленин призывал пролетариат и его авангард не стоять на месте и твердо идти к социализму. «Идти вперед, — писал Ленин, — в России XX века, завоевавшей республику и демократизм революционным путем, *нельзя*, не *идя* к социализму, не делая *шагов* к нему... шагов, обусловленных и определяемых уровнем техники и культуры...»[2].

Разоблачая контрреволюционную болтовню эсеро-меньшевистских предателей о социализме, как о чем-то далеком, неизвестном, темном будущем, В. И. Ленин указывал: «А социализм теперь смотрит на нас через все окна современного ка-

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 350, д. 25, л. 2.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 25. стр. 333.

питализма, социализм вырисовывается непосредственно, *практически*, из каждой крупной меры, составляющей шаг вперед на базе этого новейшего капитализма»[1].

Ленинские указания явились экономической платформой пролетариата в социалистической революции. Они стали программой борьбы Коммунистической партии и пролетариата с грозящей народам России катастрофой.

Небывалую разруху переживало и хозяйство Туркестанского края. Развал промышленности усиливался саботажем предпринимателей. Последние умышленно закрывали свои предприятия, ссылаясь на отсутствие сырья и на прочие затруднения. Тем самым искусственно ухудшалось положение рабочих; они обрекались на безработицу или вынуждены были соглашаться на снижение заработной платы. В сентябре 1917 г. из 15 хлопкоочистительных заводов в Закаспийской области не работали 6, а из 7 нефтяных промыслов на о. Челекене бездействовали три.

Война и постигшая в 1917 г. Туркестан засуха окончательно подорвали сельское хозяйство Туркестанского края и Закаспийской области. Резко сократились посевы зерновых и особенно технических культур. Посевы хлопка в Закаспийской области вместо 60,4 тыс. десятин в 1916 г. составляли в 1917 г. всего 33,9 тыс. десятин. Катастрофически уменьшилось поголовье скота. Свирепствовал голод.

Туркменский аул испытывал большие бедствия. Добиваясь снижения цен до разорительного для дайхан уровня, хлопковые коммерсанты накапливали и прятали огромные запасы сырца в складах Мерва, Красноводска и других городов. В складах только двух пароходных обществ («Кавказ и Меркурий» и «Восточный») в Красноводске хранилось 1940 вагонов хлопка[2].

Экономическая разруха, крайнее ухудшение положения широких слоев народа и общий подъём революционной борьбы в стране вызвали дальнейшее революционизирование трудящихся Туркменистана. Прилив революционной волны в Закаспийской области нашел яркое выражение в связи с сентябрьскими событиями в Ташкенте.

12 сентября в Ташкенте, на почве острого продовольственного кризиса, состоялся грандиозный митинг революционных рабочих и солдат. Большевики разоблачили политику Временного правительства и Туркомитета. Митинг принял большевистскую резолюцию, которая требовала немедленной реквизиции всех находившихся у капиталистов предметов первой необходимости, осуществления полного рабочего контроля над производством и распределением продуктов, национализации

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 333.
[2] ЦГА ТССР, ф. 117, оп. 1, д. 67, л. 43.

банков и предприятий, имеющих государственное значение, издания закона, запрещающего закрытие фабрик и заводов, организации правильного обмена продуктов между городом и деревней, немедленного перехода всех земель без выкупа в руки трудового крестьянства, передачи всей полноты власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Митинг избрал Временный революционный комитет, в который вошли большевики, а также «левые» эсеры и меньшевики-«интернационалисты». Ревком сместил ряд видных ставленников Временного правительства и заменил их лицами, назначенными Ташкентским Советом.

Но Ревком и Ташсовет не сумели сосредоточить в своих руках власть. Эсеро-меньшевистская часть Ревкома и Ташсовета с самого начала проявила нерешительность, занялась саботажем и в конце концов пошла на капитуляцию перед Временным правительством.

Правительство Керенского решило огнем и мечом подавить сентябрьское выступление трудящихся, направив сюда специальный карательный отряд во главе с генералом Коровиченко. Эти провокационные действия Временного правительства были санкционированы меньшевистско-эсеровским ЦИК Советов.

Но ташкентские рабочие, революционные солдаты и узбекская беднота старого города чувствовали за собой поддержку партии большевиков и революционного рабочего класса России. Требования ташкентских рабочих были полностью поддержаны Петроградским Советом.

Прибыв в Ташкент, Коровиченко обрушился на революционные организации. Генералу-карателю помогали эсеры и меньшевики, сорвавшие всеобщую политическую забастовку, объявленную рабочими Ташкента в знак протеста против контрреволюционных действий Временного правительства.

Сентябрьские события в Ташкенте кончились соглашением местных эсеро-меньшевиков с Коровиченко.

Однако неудача выступления революционных рабочих и солдат Ташкента не сломила волю местных большевиков, которых воодушевлял быстро растущий революционный кризис в стране. Генералу Коровиченко так и не удалось разгромить революционные организации Ташкента и добиться расформирования или вывода из города революционно настроенных частей гарнизона.

После сентябрьских событий ташкентские большевики, опираясь на широкую поддержку рабочих и солдат, сумели не только оградить Совет от покушения контрреволюции, но и значительно укрепить его состав, изгнав оттуда соглашательские элементы. Тем самым было подготовлено важное усло-

вие для успеха решающих революционных боев за власть в крупнейшем центре Средней Азии — Ташкенте.

Сентябрьская борьба ташкентских рабочих и шедших за ними солдат оказала большое влияние на дальнейший рост революционного движения во всем Туркестане, в частности в Закаспийской области. Разъясняя смысл ташкентских событий большевики мобилизовывали массы на борьбу за свержение буржуазного Временного правительства, за установление власти Советов.

В Асхабаде о событиях в Ташкенте стало известно 12 сентября. Местные большевики во главе с Житниковым, Молибожко и Батминовым немедленно организовали агитационную кампанию, призывая массы к свержению власти комиссаров Временного правительства, к передаче власти Советам рабочих и солдатских депутатов. 13 сентября состоялся общегородской митинг депутатов с участием огромной массы рабочих, солдат и других демократических слоев населения. Митинг прошел под лозунгами: хлеб народу, обуздание спекулянтов, удаление из органов управления и продовольствия контрреволюционных чиновников. Выступавшие на митинге большевики призывали к взятию власти Советами. В этот же день начались волнения в закаспийской областной тюрьме.

В такой обстановке эсеро-меньшевистские заправилы областного и Асхабадского Советов, чтобы удержать руководство в своих руках, вынуждены были 13 сентября созвать экстренное объединенное заседание и выделить Революционный комитет, в котором, конечно, обеспечили себе большинство мест. Поэтому не случайно, что Ревком ставил себе задачу «избежать подражаний ташкентцам»[1].

Но сам факт создания Ревкома был воспринят массой как призыв к борьбе за власть Советов. Под нажимом революционных рабочих и солдат Ревком был вынужден занять почту и телеграф, учредить здесь дежурство с целью контроля над правительственной и частной корреспонденцией и задержания ее в необходимых случаях. Ревком сосредоточил в своих руках распоряжение войсками, роздал оружие и патроны нестроевым командам, расставил по городу военные патрули, предписал войсковым частям не исполнять ничьих приказов без предъявления особого пароля[2]. Таким образом, в течение нескольких дней в Асхабаде фактически действовала власть Ревкома.

Однако эсеро-меньшевистские руководители Ревкома, областного и Асхабадского Советов не воспользовались открыв-

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 578, оп. 1, д. 12, лл. 3—6.

[2] Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Туркменистане, сборник документов, Архивный отдел МВД ТССР, Ашхабад, 1954, стр. 138—139.

шейся возможностью для захвата всей полноты власти в свои руки, а наоборот, в решающий момент пошли на капитуляцию перед органами Временного правительства.

С самого начала эсеро-меньшевистские соглашатели из Ревкома не останавливались перед посылкой военной силы для подавления тех или иных «эксцессов». Комиссар области Доррер, который не был даже смещен Ревкомом, прибегал к помощи его соглашательского большинства. 14 сентября, в присутствии эсеро-меньшевистских представителей Ревкома, начальник областной тюрьмы докладывал Дорреру о тревожном положении в тюрьме и необходимости усиления охраны. «Обратитесь к ним», — ответил Доррер, указывая на представлявших Ревком соглашателей. И последние не замедлили послать весь караул Ревкома в распоряжение начальника тюрьмы[1].

17 сентября Доррер телеграфировал Керенскому, требуя от него подкреплений для проведения «твердой политики», необходимость которой, по его словам, вызывалась «расширяющейся агитацией, погромом, захватом власти»[2]. Одновременно Доррер потребовал от меньшевистско-эсеровского областного Совета роспуска Ревкома, что и было осуществлено вечером того же 17 сентября.

На сентябрьские события в Ташкенте откликнулись и трудящиеся других городов Закаспийской области. 13 сентября 1917 г. состоялось экстренное заседание Мервского Совета рабочих и солдатских депутатов. Заседание было бурным. Обсуждался вопрос о ташкентских событиях, о власти, об отношении к Временному правительству. Выступавшие большевики (Алесковский и другие), а также передовые рабочие разоблачали политику Временного правительства и внесли резолюцию, требовавшую передачи всей полноты власти Советам[3]. Резолюция большевиков была, однако, отвергнута эсеро-меньшевистским большинством Совета, принявшим резолюцию о доверии Временному правительству.

Настойчивые требования о передаче власти Советам выдвигались также на заседаниях Казанджикского и Кизыл-Арватского Советов рабочих и солдатских депутатов. Но эти требования неизменно отвергались эсеро-меньшевистским большинством.

Капитуляция мелкобуржуазных соглашателей перед агентами Временного правительства не приостановила нарастания революционной борьбы. Выступления рабочих и солдат под руководством большевиков приобретали еще более массовый

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 578, оп. 1, д. 12, лл. 3—6.
[2] Там же, ф. 3, оп. 1, д. 55, лл. 21—23
[3] Газ. «Туркестанские ведомости», № 206, 19 сентября 1917 г; газ. «Трудовая мысль», № 89, 14 сентября 1917 г.

характер, особенно в связи с продовольственной катастрофой и обострявшимся голодом.

19 сентября с полудня в городе Мерве голодающее население начало повальные обыски в магазинах, складах, погребах и квартирах торговцев. Незадолго до этого на многолюдном митинге в городском саду было решено немедленно приступить к розыску в городе запасов продовольствия и других предметов первой необходимости, которые были спрятаны в спекулятивных целях торговцами.

Решение митинга было передано в Совет рабочих и солдатских депутатов. Соглашательский исполком Совета нашел эту меру «незаконной» и «неприемлемой». Но народное негодование спекулянтами было настолько велико, что собравшаяся в тот же день толпа бедноты, после того, как в одном из мануфактурных магазинов был обнаружен большой запас мануфактуры, решительно потребовала произвести повальные обыски во всем городе. Уговоры эсеро-меньшевиков не предпринимать «самочинных» действий оказались бесполезными. Из числа собравшихся были организованы 4 комиссии, которые приступили к обыскам, продолжавшимся до самого вечера. Затем участники обыска явились в «Дом свободы» на экстренное совещание Совета, потребовав от него взятия власти в свои руки и проведения беспощадной борьбы со спекулянтами[1].

Обыски во всех торговых заведениях были произведены 19 сентября и в Кушке солдатами 735 дружины[2]. Рабочие и солдаты явочным порядком отбирали продовольственные и иные запасы у имущего населения и распределяли их среди нуждавшихся.

В последних числах сентября во всем Туркестане вспыхнула мощная забастовка железнодорожников, поддержанная рабочими ряда промышленных предприятий. Забастовка эта была звеном всероссийской железнодорожной стачки, происходившей 24—26 сентября. В течение двух дней по всей линии Среднеазиатской железной дороги, во всех депо и мастерских прекратились работы по ремонту паровозов и вагонов, приостановилось движение всех поездов, кроме перевозивших продовольственные грузы. Забастовкой руководили большевики и примыкавшие к ним революционные рабочие.

Стачечники требовали повышения заработной платы, установления 8-часового рабочего дня, улучшения продовольственного снабжения.

Громадное расширение революционной борьбы рабочих Туркменистана сказалось на дальнейшем усилении революционной борьбы трудящихся дайхан.

---

[1] «Асхабад», № 217, 24 сентября 1917 г.
[2] Газ. «Русская воля», № 227, 24 сентября 1917 г.

Чувствуя за собой могучую поддержку русского рабочего класса, дайханская беднота и батрачество с новой силой поднялись на борьбу за землю и хлеб, за подлинную свободу. Невыносимый национально-колониальный гнет, оставленный в неприкосновенности правительством империалистической буржуазии, сохранение средневековых форм эксплуатации со стороны местных феодально-байских и торгово-ростовщических элементов, алчность, проявляемая свэрой колониальных чиновников, — все это толкало трудовое дайханство на усиление и расширение борьбы.

Массовое движение в аулах в этот период, в отличие от предыдущего, приобрело более наступательный характер. В аулах, по примеру городов, усилился переход трудового населения, особенно батрацко-бедняцкой массы, от пассивного ожидания «милостей» со стороны комиссаров Временного правительства и феодально-байской знати к «противозаконным» самочинным действиям.

Выступления дайханской бедноты чаще всего происходили на почве голода и земельно-водных отношений, в отдельных случаях принимая форму открытых волнений.

Одно из таких волнений имело место 7—9 сентября 1917 г. в Серахсе Тедженского уезда. Оно вспыхнуло в связи с неправильным распределением продуктов. Во время раздачи муки озлобленная масса дайхан ворвалась во двор продовольственного комитета. Дайхане вынудили чиновников продовольственного комитета изменить план раздачи муки и выполнить другие их требования. 9 сентября дайхане, при поддержке солдат гарнизона, ворвались в управление Серахского комиссара и заставили письмоводителя написать рапорт о событиях 7 сентября в благоприятном для них духе, а помощника комиссара — подписать рапорт[1].

Открытое выступление серахских дайхан продолжалось три дня, и местные власти не могли его сразу подавить, так как солдаты гарнизона не хотели быть жандармами и поддерживали выступление трудящихся туркмен.

Волнения дайхан происходили также в аулах Душак и Артык Тедженского уезда, в ряде аулов Красноводского уезда.

Усилившиеся выступления дайханства, как и борьба рабочих в городах Туркменистана, составляли неотъемлемую часть той гигантской революционной волны, которая разлилась по всей стране и Туркестанскому краю, неся на своем гребне требование свергнуть господство буржуазии и установить власть Советов.

Для подавления стремительно нараставшей освободительной борьбы народов Туркестана Временное правительство ре-

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 6, д. 413, л. 12.

шило установить в крае «твердую власть» — власть корниловского образца. Если в центре Временное правительство осуществляло корниловскую программу руками «социалистов», то в Туркестане, на далекой колониальной окраине, оно решило действовать без этой ширмы. Генерал Коровиченко был наделен полномочиями генерального комиссара Туркестанского края, т. е. той самой неограниченной властью, которую Временное правительство предполагало создать еще накануне корниловского контрреволюционного заговора. Штат генерального комиссариата был навербован из наиболее испытанных контрреволюционных головорезов.

Кадет Доррер, показавший себя на посту комиссара Закаспийской области как ревностный сторонник Корнилова, был назначен помощником Коровиченко по гражданской части. Взамен его областным комиссаром Закаспия был утвержден кадет В. Ф. Караваев.

Установление военно-диктаторской власти в крае означало намерение Временного правительства любыми средствами подавить новый подъём революционного и национально-освободительного движения.

Повсеместно была усилена «сельская стража». Кулацкие элементы усиленно снабжались оружием и боеприпасами[1]. Во все области и уезды края были разосланы приказы, строго требовавшие «решительных мер», «предания суду» по закону от 6 июля 1917 г. за «анархию», за аграрные и продовольственные «беспорядки»[2].

Коровиченко, его помощник Доррер, а также местные органы Временного правительства стали усиленно разжигать межнациональную рознь, натравливали солдат на рабочих и т. д. Они хотели во что бы то ни стало расколоть создавшийся широкий интернациональный фронт, отвлечь внимание трудящихся от великих революционных задач.

Однако новая полоса репрессий и насилий по отношению к трудящимся массам Туркменистана, как и раньше, не привела к ожидаемым правительством результатам. Более того, контрреволюционный террор полностью раскрыл истинную природу классов и партий, обнажил подлинное лицо врагов народа и тем самым только усилил революционную борьбу рабочего класса и трудового дайханства.

Знаменательным явлением был рост политической сознательности и значительных слоев дайханства. Эсеро-меньшевистские руководители областного Совёта с тревогой сообщали, что коренное население области возмущено и протестует

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 117, оп. 1, д. 78, лл. 66, 76, 83.
[2] Там же, д. 56, л. 256.

против назначения бывшего областного комиссара Доррера помощником генерального комиссара Туркестанского края[1].

Росло недовольство солдатской массы, уставшей от затянувшейся войны и страдавшей, как и вся страна, от голода. Большевики Закаспия всемерно усиливали работу в частях гарнизонов, расположенных на территории области. Все чаще устраивались солдатские митинги, широко распространялись привозимые из Баку номера «Бакинского рабочего» и другие большевистские газеты и листовки. После сентябрьских событий, к октябрю 1917 г. влияние большевиков среди солдат значительно расширилось и окрепло. Эсеры стали терять сторонников. Многие воинские части переходили на сторону рабочих и становились вооруженным оплотом революции. Под влиянием большевиков оказались и те солдаты, которые организационно еще не порвали с эсерами.

Факт революционизирования солдат вынуждены были признать и представители Временного правительства. Характеризуя состояние асхабадского гарнизона, комиссар Закаспийской области телеграфировал в Ташкент: «Части гарнизона в большинстве не дисциплинированы, поэтому сдерживающего начала нет, наблюдается всюду отсутствие подчинения обычным нормам общежития»[2].

В донесении помощника областного комиссара по начальству от 5 октября содержалось характерное признание о состоянии одного из воинских подразделений: «В роте настроение нервное, напряженное, вызываемое обстоятельствами продолжительной войны, замечается недоверие к командному составу, особенно после дела Корнилова»[3].

В донесении по этому же адресу от 12 октября сообщалось, что в «Кушке, в крепостной артиллерии ведется агитация какими-то безответственными, неуловимыми элементами, отношение к офицерам натянутое, увлечение политикой в ущерб занятиям, которые производятся неохотно»[4]. Распропагандированные большевиками солдаты кушкинского гарнизона требовали передачи власти Советам[5].

Примерно такая же картина наблюдалась в остальных гарнизонах Закаспия и всего Туркестанского края.

Закаспийские эсеры и меньшевики, прежде всего правые, теряли позицию за позицией, разоблачая себя на каждом шагу, как открытые лакеи контрреволюционной буржуазии. На состоявшемся в начале октября II краевом съезде Советов они активно поддерживали предложение правого эсера Чайкина

---

1. ЦГАОР УзССР, ф. 578, оп. 1, д. 12, лл. 3—6.
2. ЦГА ТССР, ф. 117, оп. 1, д. 67, л. 67.
3. ЦГИА УзССР, ф. 50, оп. 1, д. 408, л. 58.
4. Там же, лл. 117—118.
5. Журнал «Красная летопись Туркестана», № 1—2, 1923, стр. 60.

об осуждении сентябрьских революционных событий в Ташкенте и одобрении репрессивных мер, предпринятых генералом Коровиченко против революционных рабочих. Однако по настоянию большевиков и под давлением революционных масс съезд отклонил это предательское предложение. На III областном съезде Советов, заседавшем в Асхабаде с 9 по 12 октября, эсеры и меньшевики протащили резолюцию, в которой давали наказ делегатам на II Всероссийский съезд Советов— бороться на съезде против перехода власти к Советам и отстаивать сохранение власти в руках Временного правительства и «Временного Совета Республики» (Предпарламента) до созыва Учредительного собрания[1]. Чтобы создать видимость разрыва с кадетами, социал-предатели выразили «недоверие» бывшему областному комиссару, кадету Дорреру, который, при их же содействии, был назначен помощником генерального комиссара Туркестанского края. Чего стоила «борьба» эсеро-меньшевиков против Доррера видно из того, что они в то же время петушком бегали за новым областным комиссаром, кадетом Караваевым.

Поведение закаспийских меньшевиков и эсеров вытекало из общего курса соглашательских партий в тот период на мнимый разрыв с кадетами, при фактической поддержке их контрреволюционной политики.

Пропасть между Временным правительством и народом, пропасть между соглашателями и ранее «добросовестно заблуждавшимися» массами настолько увеличилась, что никакие обманные маневры мелкобуржуазных партий не помогали им удержать влияние на массы. Народ уже не хотел жить по-старому. Он шагал вперед и усиливал борьбу за установление Советской власти, за торжество социалистической революции. Вот почему очередные потуги эсеров и меньшевиков и в Закаспии лишь ускоряли отход масс от политики соглашательства с буржуазией, вызывали новые решительные выступления революционных Советов против предательской политики областного Совета. В постановлении Кушкинского Совета, принятом на заседании 15 октября 1917 г., по поводу соглашательских решений II областного съезда Советов, навязанных съезду эсеро-меньшевистскими руководителями областного Совета, говорилось: «Заслушав доклад товарищей делегатов, приехавших с областного съезда Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, из коего видна полная бездеятельность областного Совета и пассивное отношение ко всем важным вопросам текущего момента, Кушкинский Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов постановил немедленно переизбрать областной Совет. Донести об этом до сведе-

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 25, оп. 1, д. 1, л. 131.

ния и для обсуждения прочих Советов и организаций Закаспийской области»[1].

Таким образом, соглашатели, пытаясь обмануть массы, лишний раз разоблачили и высекли самих себя.

Значительно усилились к этому времени волнения в Хивинском ханстве и Бухарском эмирате, в том числе в туркменских районах. Господствующее положение в обеих деспотиях занимала по-прежнему феодальная знать. Даже куцое требование буржуазных реформистов-младохивинцев и младобухарцев о проведении самых умеренных преобразований без ущемления власти эмира и хана осталось неосуществленным. Население по-прежнему не допускалось к управлению страной, трудящиеся подвергались средневековым формам эксплуатации со стороны феодальной аристократии, компрадорской буржуазии и русского торгово-промышленного капитала, испытывали безудержный произвол хана, эмира и их многочисленных чиновников.

Невыносимый экономический и политический гнет и проникавшие вести о революционных событиях во всей России, в том числе в Туркестане, вызвали в обеих деспотиях рост антифеодального и антиимпериалистического движения.

В Хивинском ханстве происходили открытые выступления туркмен и каракалпаков против ханской власти и карательных войск Временного правительства. В телеграмме командующего войсками Туркестанского военного округа генерал-майора Черкеса от 26 августа 1917 г. на имя военного министра Временного правительства сообщалось: «В Хиве разбой туркмен перешел в общее волнение. Шайки нападают на войска»[2]. В телеграмме того же Черкеса от 4 сентября начальнику хивинской группы войск Временного правительства говорилось: «Хан хивинский, сообщая о разбоях туркмен, просит ускорить восстановление порядка, заявляя, что ханство в опасности»[3]. Хотя хан и русские чиновники говорят о разбоях, в действительности имело место почти поголовное выступление туркменских племен против деспотии хивинского хана. Среди населения Чарджуйского, Керкинского и других бекств Бухарского эмирата росли влияние и авторитет Советов рабочих и солдатских депутатов, возникших в районах, где имелось русское население.

Революционный подъем по всей России в сентябре 1917 г. начал перерастать в непосредственно революционную ситуацию. Острая революционная обстановка создавалась и в Туркестане.

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 125, оп. 1, д. 8, л. 380.
[2] ЦГАОР УзССР, ф. 1, д. 370, л. 405.
[3] Там же, л. 468.

Перед лицом повсеместного стремительного нарастания революционного подъема, учитывая переход подавляющего большинства рабочих и солдат в лагерь пролетарской революции, большевизацию Петроградского и Московского Советов, Ленин поставил перед партией задачу практического осуществления вооруженного восстания для свержения Временного правительства и установления власти Советов.

ЦК большевистской партии на заседании 10 октября, руководствуясь ленинскими указаниями, постановил начать непосредственную подготовку восстания. Ряд видных деятелей партии был направлен в решающие районы страны для организации вооруженного выступления на местах. При Петроградском Совете был создан Военно-революционный комитет, как легальный штаб восстания. На расширенном заседании ЦК от 16 октября был намечен срок восстания, избран Партийный центр по руководству восстанием.

Решение ЦК о вооруженном восстании встретило сопротивление со стороны Каменева и Зиновьева, которые не остановились даже перед разглашением через меньшевистскую печать намечаемых партией мероприятий. Троцкий, выступая на заседании Петроградского Совета, раскрыл и срок восстания.

Временное правительство, предупрежденное штрейкбрехерами революции о готовящемся восстании, начало принимать меры к разгрому большевистской партии, чтобы не допустить вооруженного выступления рабочих и солдат Петрограда. Но ничто не могло спасти Временное правительство от неминуемого падения. Дни его существования были сочтены.

ГЛАВА II

ПОБЕДА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ И БОРЬБА ЗА УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

(Октябрь 1917—1918 гг.)

1. Победа Октябрьской революции и установление Советской власти в Туркменистане

24 октября 1917 г. в Петрограде началось вооруженное восстание рабочих, солдат и матросов, подготовленное под руководством партии большевиков во главе с В. И. Лениным. К утру следующего дня важнейшие объекты столицы — вокзалы, почта, телеграф, Государственный банк и другие правительственные учреждения были в руках восставших. В ночь с 25 на 26 октября штурмом был взят Зимний дворец — последняя цитадель буржуазной власти. Власть Временного правительства была ликвидирована окончательно.

II Всероссийский съезд Советов, открывшийся в 10 часов 45 минут вечера 25 октября (7 ноября) в Смольном, принял написанное Лениным воззвание к «Рабочим, солдатам и крестьянам!», объявлявшее переход всей власти в стране в руки Советов.

Ночью 26 октября (8 ноября) съезд принял по докладам Ленина исторические декреты о мире и земле.

Съезд предлагал правительствам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие и начать переговоры о справедливом и демократическом мире, т. е. о мире без аннексий и контрибуций. Съезд призвал рабочий класс Англии, Фран-

ции и Германии помочь, в свою очередь, успешному завершению дела мира.

Декрет о земле провозгласил установление всенародной государственной собственности на землю. Земли помещиков, удельного ведомства, монастырей передавались в безвозмездное пользование трудящихся крестьян. Все недра земли (нефть, уголь, руда и т. д.), леса и водные ресурсы переходили в собственность народа.

Декрет о земле, удовлетворивший вековые чаяния крестьянства и вызвавший в его среде огромное ликование, упрочил союз рабочих и крестьян, закрепил переход трудового крестьянства на сторону пролетарской революции и диктатуры пролетариата.

Съезд сформировал первое рабоче-крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров —во главе с В. И. Лениным.

Вслед за Петроградом, в результате семидневных ожесточенных боев революционных рабочих и солдат с контрреволюционными силами Советская власть установилась в Москве. Одновременно с победой революции в Петрограде и Москве или же непосредственно после этого Советы взяли власть в свои руки и в других городах центральной России, ставшей базой революции.

Декреты пролетарской революции о земле и мире и другие мероприятия по освобождению трудящихся от ига капитализма обеспечили победу Советской власти и на всей остальной территории бывшей царской России, включая колониальные окраины.

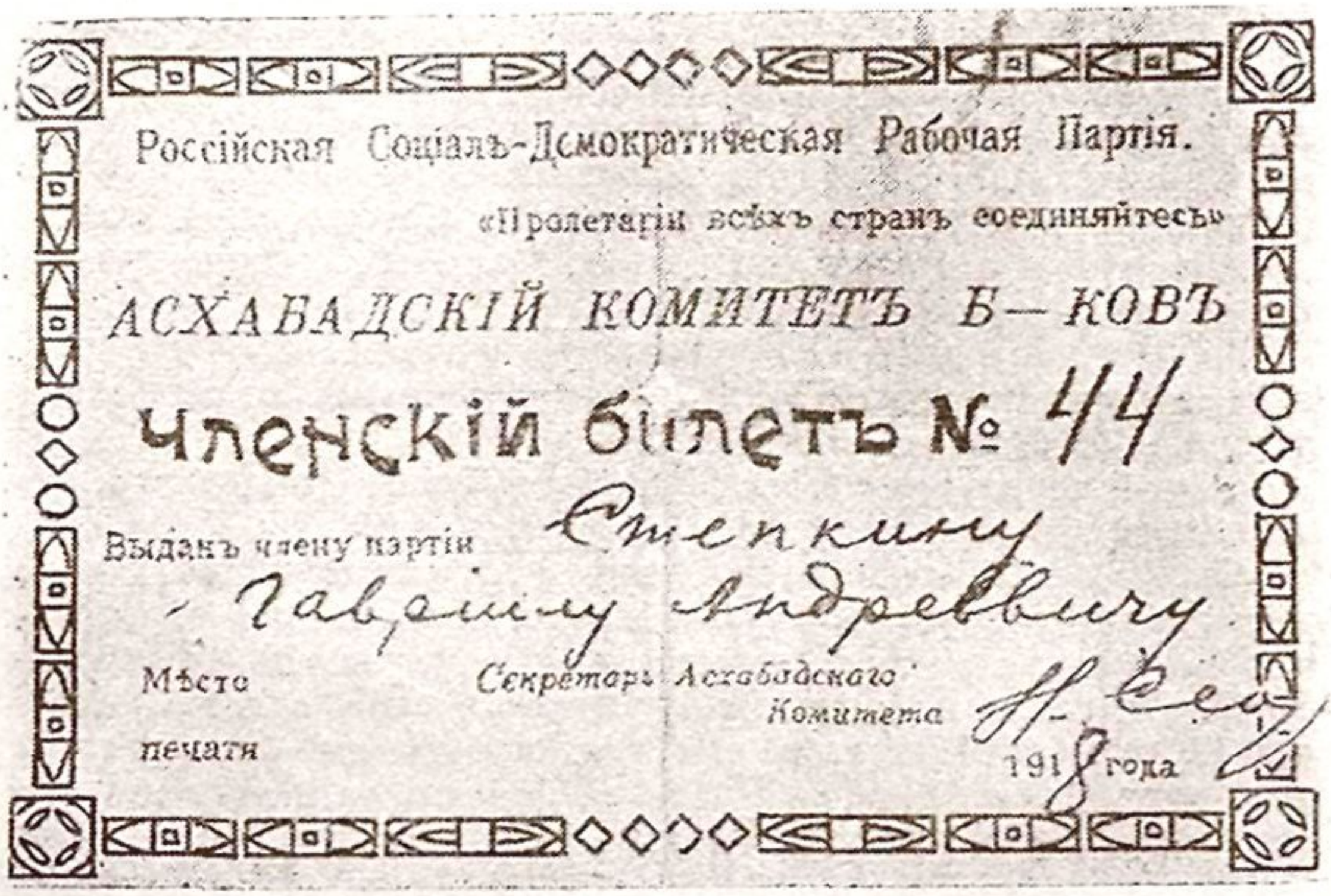
Огромное значение в сплочении трудящихся национальных окраин вокруг пролетарской диктатуры имели мероприятия по раскрепощению угнетенных народов. В написанном В. И. Лениным и принятом II Всероссийским съездом Советов 25 *октября* 1917 г., т. е. *в день победы социалистической* революции, воззвании к «Рабочим, солдатам и крестьянам!» заявлялось, что Советская власть «...обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение»[1]. В декрете о мире, принятом съездом, также провозглашались свобода и равноправие всех народов.

В опубликованной 3 ноября 1917 г. «Декларации прав народов России» подчеркивалась решимость Коммунистической партии и Советской власти избавить угнетенные народы России от гнета и произвола старого строя. «Остаются — говорилось в «Декларации» — только *народы России*, терпевшие и терпящие гнет и произвол, к раскрепощению которых долж-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 215.

но быть приступлено немедленно, освобождение которых должно быть проведено решительно и бесповоротно»[1].

Одним из важнейших программных документов, знаменовавших собою начало новой эры в жизни народов Востока, явилось воззвание Совета Народных Комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». Обращаясь к трудящимся мусульманам России, Советское правительство заявляло: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов»[2].


Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

«Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь»

АСХАВАДСКІЙ КОМИТЕТЪ Б—КОВЪ

Членскій билетъ № 44

Выданъ члену партіи Степкину Гавріилу Андреевичу

Мѣсто печати

Секретарь Асхабадскаго Комитета

191 года

Членский билет Асхабадской большевистской организации (1917—1918 гг.).

Для осуществления национальной политики Коммунистической партии и Советской власти был создан при Совете Народных Комиссаров специальный аппарат — Народный Ко-

[1] «Правда», № 178, 3 ноября 1917 г. Цит. по сборнику документов «Образование СССР», М.—Л., 1949, стр. 19.

[2] Там же, № 196, 22 ноября 1917 г. Цит. по сборнику документов «Образование, СССР», М.—Л., 1949, стр. 21—22.

миссариат по делам национальностей во главе с И. В. Сталиным.

Провозглашение Советским правительством полной национальной свободы народов России обеспечило вовлечение миллионных масс всех народов России в процесс победоносной социалистической революции, начатой русским пролетариатом в союзе с беднейшим крестьянством.

С октября 1917 г. по январь-февраль 1918 г. Советская власть триумфальным шествием прошла по всей стране. Могучая революционная волна докатилась и до Туркестанского края. Борьбу за победу Советской власти и здесь возглавил русский рабочий класс, руководимый партией большевиков.

Большевистская группа в Асхабаде, как и в других городах Туркестана, в предоктябрьские и октябрьские дни проделала большую, напряженную работу по организационному укреплению и росту своих рядов. В конце октября 1917 г. Асхабадская большевистская группа, руководимая Я. Е. Житниковым, созвала собрание, на котором организационно оформила свой разрыв с меньшевиками и начала самостоятельное существование под названием «Группа РСДРП(б)»; членам группы были выданы особые партийные билеты.

С получением известий о победе социалистической революции в центре постепенно прекратили свое «незаконное сожительство» с меньшевиками также большевистские группы в Кизыл-Арвате, Красноводске, Мерве, Чарджуе и других населенных пунктах Туркменистана. Оформилась большевистская организация в Казанджике. В Асхабаде, Мерве и Красноводске возникли организации партии «Гуммет», деятельно приступившей к созданию Советов мусульманских рабочих и впоследствии влившейся в большевистскую партию.

Это обеспечило быструю изоляцию эсеров и меньшевиков, сплотило большинство местных рабочих вокруг большевиков.

О победе Октябрьской социалистической революции в Петрограде трудящиеся Туркменистана узнали 27 октября 1917 г. Колонизаторская буржуазия, высшее чиновничество, эсеры и меньшевики, байско-буржуазные националистические круги и прочие враги социализма всячески старались предотвратить советскую революцию, запугивая массы опасностью большевистской «анархии» и «братоубийственной войны», призывая население к соблюдению «революционного» порядка и пуская в ход угрозы. Однако усилия контрреволюции оказались тщетными.

Октябрьские революционные выступления трудящихся Туркменистана начались в непосредственной связи с вооруженным восстанием в Ташкенте.

На рассвете 28 октября рабочие и солдаты Ташкента, по примеру революционного Петрограда, поднялись на реши-

тельную вооруженную борьбу за свержение власти Временного правительства. Завязался четырехдневный кровопролитный бой между силами революции и контрреволюции. Восставшему Ташкенту шла помощь со всего края.

Восстание пролетариата Ташкента нашло горячую поддержку со стороны трудящихся Закаспийской области. В Кушке, где расположен был крупнейший в крае гарнизон с 12—15-тысячным личным составом и большими запасами оружия и боеприпасов, 30 октября состоялся многотысячный солдатский митинг, вынесший решение: „Помочь Ташкенту силой“[1]. Прибывшие из Асхабада эсеро-меньшевистские представители Закаспийского областного Совета пытались уговорить солдат отказаться от такого шага, но под возгласы „Долой“ они были согнаны с трибуны.

Мухамедьяр Ишмамедов— один из организаторов Мервской организации партии „Гуммет“ (1917 г.).

Гарнизон Кушки послал на помощь ташкентскому пролетариату эшелон из 500 солдат с артиллерией, пулеметами, гранатами и винтовками. Выступление солдат встретило полную поддержку со стороны железнодорожников ст. Кушка. В телеграмме, посланной всем Советам Закаспийской области, железнодорожники заявили, что они „выступают на защиту ташкентских товарищей в полном единении с Кушкинским Советом солдатских и рабочих депутатов и будут отстаивать завоевания революции и передачу власти Советам всеми силами своей жизни...“[2]). Кушкинские железнодорожники приняли решение совместно с воинскими частями выехать в Ташкент для оказания помощи своим товарищам и обратились ко всем железнодорожникам с призывом поддержать ташкентское выступление.

Состоявшееся 30 октября объединенное заседание Красноводского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов совместно с представителями от местных демократических организаций и воинских частей гарнизона по предложению большевика В. Д. Дмитриева постановило «поддержать товарищей рабочих и солдат Петрограда и Ташкента,

---

[1] Ташкентский облархив, ф. 10, д. 5, л. 98.
[2] ЦГА ТССР, ф. 117, оп. 1, д. 137, лл. 391—393.

с передачей всей полноты власти Советам солдатских, рабочих и крестьянских депутатов как в центре, так и на местах»[1].

Эшелон кушкинцев отправляется на помощь восставшему пролетариату Ташкента.

31 октября на заседании Чарджуйского Совета был избран Временный революционный комитет, взявший всю полноту власти в городе в свои руки. В решении Революционного комитета говорилось, что он «приветствует ташкентский пролетариат, борющийся за свои права, и готов оказать ему всякое содействие»[2]. Ревком организовал сбор добровольных пожертвований в пользу семей ташкентских рабочих, пострадавших во время боев, а также решил «установить для граждан города Чарджуя выдачу печеного хлеба по общегосударственной норме, т. е. до $^1/_2$ и $^3/_4$ фунта, а остаток печеного хлеба немедленно отправлять в Ташкент, причем деньги, вырученные от раздачи хлеба, просить Ташкентский Совет рабочих и солдатских депутатов пожертвовать семьям борцов, павших во время ташкентских событий»[3]. На этом же заседании Чарджуйского Ревкома было решено способствовать быстрейшему продвижению кушкинского отряда к Ташкенту.

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 117, оп. I, д. 137, лл. 421—422.

[2] Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Туркменистане, сборник документов, Архивный отдел МВД ТССР, Ашхабад, 1954, стр. 162.

[3] Там же, стр. 166.

Фарабский районный железнодорожный комитет, приветствуя победу революции в России, а также вооруженное выступление ташкентского пролетариата, сообщил 31 октября по телеграфу всем Советам: «Возмущаясь действиями Коровиченко и считая выступление кушкинского гарнизона вполне отвечающим нашим требованиям, просим главный дорожный комитет срочно распорядиться о подаче подвижного состава кушкинцам»[1].

В тот же день, 31 октября, состоялось общее линейное собрание железнодорожников ст. Асхабад. Выступавшие на собрании большевики настаивали на поддержке вооруженного восстания в Ташкенте. Требование большевиков нашло одобрение среди подавляющего большинства присутствующих. Представитель комитета железнодорожного союза правый эсер Фунтиков сделал попытку оклеветать большевиков, а также восставших рабочих Ташкента, и убедить собрание занять «нейтральную» позицию по отношению к событиям в Ташкенте. Но рабочие прогнали эсеровского провокатора с трибуны и приняли резолюцию о полной поддержке ташкентских и кушкинских товарищей[2]. Аналогичную резолюцию вынесло общее собрание железнодорожников ст. Кизыл-Арват, выразившее готовность «в любой момент поддержать товарищей ташкентцев активным выступлением»[3].

Массовые митинги и собрания, проходившие в Закаспийской области и влившиеся в общий поток борьбы за власть Советов во всем Туркестанском крае, свидетельствовали о дальнейших успехах большевиков по окончательной изоляции эсеров и меньшевиков, полностью скомпрометировавших себя в глазах трудящихся осуждением вооруженного восстания в Петрограде и Ташкенте и выступления кушкинского гарнизона.

В ночь на 1 ноября вооруженное восстание ташкентских рабочих и революционных солдат завершилось полной победой. Контрреволюционные силы белоказаков, юнкеров и «мусульманского батальона» были разгромлены. Главари контрреволюции генерал Коровиченко, его помощник Доррер, члены Туркомитета Временного правительства были арестованы и заключены в тюрьму, юнкера обезоружены. Власть перешла в руки Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Эсеро-меньшевистский краевой Совет, выступавший против вооруженного восстания, и в этот момент не оставил надежды помешать установлению Советской власти и решил сманеврировать, ратуя за образование «однородного социали-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 117, оп. I, д. 137, лл. 400—401.

[2] Там же, лл. 402—404.

[3] Там же, лл. 433—434.

стического правительства», что было в этот момент лозунгом всей эсеро-меньшевистской контрреволюции. С бессильным протестом против перехода власти в руки Советов выступили представители городских дум и краевого Совета мусульманских депутатов, находившихся в руках буржуазии и местного байства.

Антисоветские маневры меньшевиков, правых эсеров, буржуазных националистов и думской буржуазии не встретили никакой поддержки среди трудящихся, сплотившихся в своем огромном большинстве вокруг большевиков и Советов. «Левые» же эсеры, чтобы не потерять своего влияния на еще шедшие за ними группы рабочих и особенно солдат и крестьян, решили временно сохранить единый фронт с большевиками.

15 ноября 1917 г. в Ташкенте собрался III краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Казанджикский, Красноводский, Кушкинский, Фарабский и многие другие Советы Туркменистана послали на съезд в качестве своих делегатов большевиков и сочувствующих им. На съезде было и значительное количество «левых» эсеров. Съезд сформировал Советское правительство Туркестана в лице краевого Совета Народных Комиссаров, ядро которого составили большевики. «Левые» эсеры получили второстепенные посты в Совнаркоме. Съезд объявил переход всей полноты власти на местах к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Победа вооруженного восстания в центре, образование Советского правительства, победа ташкентских рабочих и создание краевого Совнаркома во главе с большевиками—все это стало сигналом к переходу власти к Советам во всем Туркестане.

В течение двух дней, 23 и 24 ноября, в Асхабаде происходило общегородское собрание с участием представителей всех политических партий. Большевики огласили приветственную телеграмму на имя председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ленина, в которой выражалось полное и безграничное доверие Советскому правительству[1]. Текст телеграммы встретил горячее одобрение со стороны большинства присутствующих рабочих, а также представителей воинских частей, приветствовавших решение Советского правительства о немедленном заключении мира. Кучка врагов—кадетов, туркменских националистов, меньшевиков и эсеров — оказалась совершенно изолированной. Меньшевики и эсеры, буржуазные националисты, представители городской думы поставили вопрос о «конструировании новой власти в Закаспийской области» и об отделении области от Ташкента в административном отношении. Это было прямым призывом к не-

[1] «Асхабад», № 269, 26 ноября 1917 г.

признанию власти краевого Совнаркома, т. е. Советской власти. Но под давлением революционных сил этот вопрос был снят с повестки дня; вопрос о власти в Закаспии был перенесен на областной съезд Советов, назначенный на 29 ноября 1917 г.

В Мерве в те же дни по случаю образования краевого Совнаркома состоялся массовый митинг рабочих и солдат. Митинг прошел под большевистскими лозунгами: «Долой предателей!», «Да здравствуют Советы!», «Вся власть Советам!»[1].

В Красноводске Совет, руководимый большевиками, еще в дни вооруженного восстания в Ташкенте фактически взял власть в свои руки, устранив от занимаемой должности уездного комиссара Временного правительства. 27 ноября состоялось расширенное заседание Красноводского Совета. Собравшиеся с подъемом приветствовали телеграмму Ленина всем Советам России с призывом к борьбе против Каледина, Корнилова и других врагов Советской власти. Далее Совет заслушал доклад большевика В. Д. Дмитриева, вернувшегося из Ташкента с III краевого съезда Советов, и полностью одобрил решения этого съезда[2].

Успешная борьба за власть Советов развернулась также в таких пунктах, как Байрам-Али, Казанджик и т. д., где имелись более или менее значительные группы рабочих.

Казанджикский Совет еще в первые дни после победы вооруженного восстания в Ташкенте созвал расширенное заседание, на котором было постановлено «приветствовать власть Советов»[3]. Вскоре после III краевого съезда Советов состоялось новое заседание Казанджикского Совета, на котором возвратившийся со съезда делегат-большевик Е. Ф. Пашетных сделал развернутый доклад о всех решениях съезда, в том числе о создании краевого Совнаркома, о его конструкции и т. д. Было решено переизбрать местный Совет рабочих депутатов, засоренный соглашательскими элементами. В новый состав Совета вошли большевики и сочувствующие им рабочие[4]. Совет фактически тогда же взял власть в свои руки.

Еще раньше взяли власть в свои руки Советы в Кушке с ее революционно настроенным гарнизоном и на о. Челекене. Промысловая комиссия Челекенского Совета полностью стала осуществлять контроль над производством и распределением продуктов.

Таким образом, под непосредственным влиянием победы социалистической революции в Петрограде и Ташкенте, уже

---

[1] Ф/б АН ТССР, инв. № 101, стр. 17.
[2] ЦГА ТССР, ф. 120, оп. I, д. 16, л. 36.
[3] Ф/б АН ТССР, инв. № 101, стр. 105.
[4] Там же, стр. 100.

в ноябре, особенно после III краевого съезда Советов, в основных городах и городских поселках Туркменистана власть фактически перешла в руки Советов.

30 ноября в Асхабаде собрался IV съезд Советов Закаспийской области. Меньшевики и эсеры, составлявшие большинство на предыдущих областных съездах, к этому времени потеряли массу прежних своих сторонников. На съезде преобладало теперь влияние большевиков. Рядовые члены партии «левых» эсеров в большинстве поддерживали большевиков.

Заседание съезда открыл председатель областного Совета эсер Слабошпицкий. Но в президиум съезда были избраны исключительно большевики и сочувствующие им. Председателем съезда был избран большевик С. М. Молибожко.

С. М. Молибожко—председатель Асхабадского Совета (декабрь 1917 г.).

Основным пунктом порядка дня на съезде был вопрос об организации власти в Закаспии. Вначале был заслушан доклад эсеро-меньшевистского областного Совета о его деятельности. Затем были открыты прения и заслушаны наказы с мест об организации новой власти. Большевики в своих выступлениях разоблачали предательство эсеро-меньшевистских руководителей областного Совета, проводивших линию соглашательства и капитуляции перед буржуазией и ставленниками Временного правительства. Они требовали роспуска областного Совета, образования областного Совета Народных Комиссаров с передачей ему всей полноты власти в Закаспийской области, а на местах—местным Советам рабочих, солдатских и туркменских депутатов. Выступления большевиков с одобрением были встречены большинством делегатов.

Эсеры и меньшевики угрожали съезду выступлением «войск и мусульман» в случае перехода власти к Советам. Соглашатели надеялись на результаты антисоветской, провокационной работы, которую они с помощью главарей «левых» эсеров усиленно проводили среди населения и солдат. Но их манёвр провалился. Съезд делегировал нескольких представителей в

воинские части асхабадского гарнизона с целью информирования солдат о создавшемся положении и выяснения того, какую позицию они займут по отношению к решениям съезда. Делегаты вскоре вернулись и сообщили, что воинские части поддерживают большевиков. Одновременно делегатами из Кушки был зачитан наказ кушкинского гарнизона, в котором солдаты заявляли о своей готовности всецело поддержать решение съезда о передаче всей полноты власти Советам.

Сообщения о том, что воинские части асхабадского и кушкинского гарнизонов стоят на платформе Советской власти вызвали среди делегатов съезда огромное воодушевление. После этого съезд на заседании 2 декабря по вопросу о власти подавляющим большинством голосов принял резолюцию большевиков, в которой говорилось:

«1. Настоящий областной Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов упраздняется, на место такового избирается 7 человек из настоящего съезда Советов, которые отныне именуются Советом Народных Комиссаров Закаспийской области.

2. В число областных комиссаров входят три представителя от областного туркменского съезда.

3. Областной Совет Народных Комиссаров служит исполнительным органом распоряжений краевой и центральной власти и объединяет в своей деятельности уездные и местные Советы Закаспийской области и имеет право запроса и апелляции.

4. Областной Совет Народных Комиссаров ответственен перед съездом Советов Закаспийской области.

5. Областной Совет Народных Комиссаров работает коллегиально.

6. Наблюдение за выполнением наказа возлагается на Асхабадский исполнительный комитет солдатских, рабочих и туркменских депутатов.

7. Областной Совет Народных Комиссаров существует до созыва IV Туркестанского краевого съезда Советов, где и решится вопрос о его дальнейшем существовании.

8. На местах вся власть переходит к Советам солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

9. Рабочие мусульманские Советы остаются автономными, но объединяются с общими Советами в исполнительном комитете и в отдельных секциях Совета.

10. На местные Советы возлагается принятие мер к организации мусульманских рабочих Советов»[1].

Резолюция съезда Советов Закаспийской области явилась

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 110, оп. I, д. I-а, л. 12.

практическим претворением в жизнь решений II Всероссийского съезда Советов о переходе всей полноты власти к Советам на местах. Особенное значение имели 2, 9 и 10 пункты резолюции о привлечении к власти представителей трудящихся туркмен. Это решение свидетельствовало о все большем уяснении местными большевиками принципов национальной политики партии, хотя для последовательного осуществления этой политики потребовалась в дальнейшем серьезная помощь со стороны Центрального Комитета.

На последнем заседании съезда 3 декабря был избран областной Совнарком и утвержден наказ народным комиссарам. В состав Совнаркома вошли большевики В. И. Никонович, Б. Тузин, Я. Житников и один беспартийный. Временно, до выделения предстоящим туркменским съездом своих представителей в Совнарком, были выдвинуты еще три кандидата на посты народных комиссаров — два большевика и один меньшевик-«интернационалист». Утвержденный съездом наказ определял принципы организации Советской власти по всей области.

Съезд дал толчок к новому подъему борьбы за установление Советской власти во всем Закаспии.

5 декабря 1917 г. состоялись перевыборы Асхабадского Совета рабочих и солдатских депутатов. Большевики одержали огромную победу на выборах. В результате в новый состав исполкома в подавляющем большинстве вошли большевики и сочувствующие им. Председателем исполкома был избран большевик С. М. Молибожко. Посты товарищей председателя были также заняты большевиками. Вместе с тем, в состав Совета и исполкома попало значительное количество «левых» эсеров, фальшиво объявивших себя якобы стоящими на советской платформе и оказавших в дальнейшем пагубное влияние на деятельность Совета и на ход политических событий во всем Закаспии.

Одновременно с Асхабадом власть в руки Совета перешла и в Кизыл-Арвате. Однако здесь, как и в Асхабаде, в состав Совета проникли враги революции—правые эсеры и меньшевики, многие из которых замаскировались под «левых» эсеров и меньшевиков-«интернационалистов»[1].

И в другие Советы Закаспия, как общее явление, в тот период входили еще «левые» эсеры и меньшевики-«интернационалисты», лживо объявившие себя сторонниками диктатуры пролетариата для того, чтобы иметь возможность внутри советских органов вести подрывную работу.

---

[1] Сборник статей и воспоминаний участников гражданской войны в Туркмении. Ашхабад, 1934.

В середине декабря утвердилась Советская власть в Теджене, Мерве и Байрам-Али. Председателем исполкома Мервского Совета был избран большевик Б. Н. Алесковский.

К январю 1918 г. власть перешла к Советам и в русских поселениях Бухарского эмирата—в Чарджуе, Керки, Фарабе, а также в русских поселениях Хивинского ханства, что сыграло в дальнейшем значительную роль в революционизировании местного туркменского, узбекского, каракалпакского и таджикского трудового населения.

Б. Н. Алесковский—председатель Мервского Совета (декабрь 1917 г.).

Октябрьский переворот встретил горячую поддержку со стороны батрачества и дайханской бедноты Закаспия.

Значительную помощь городскому и железнодорожному пролетариату в политическом просвещении дайханства, привлечении его к победоносной социалистической революции оказала крестьянская беднота русских поселков, образовавшая новые, революционные Советы, изгнавшая оттуда многих кулаков и установившая связь с окружающими аулами. Представители русской бедноты разъясняли дайханам соседних аулов декреты Советской власти. Октябрьская революция с первых дней укрепила дружественные отношения между рабочими и передовой беднотой русских поселков и трудящимися туркменского аула.

Победа Октябрьской социалистической революции вызвала новый громадный подъем национально-освободительного, аграрно-демократического движения трудящихся масс туркменского народа против «своих» и «чужих» угнетателей, за взятие власти в аулах в свои руки.

Воодушевленная героической борьбой и практической помощью русского пролетариата и крестьянства, дайханская беднота Туркменистана с первых дней Октябрьской революции стала повсеместно изгонять агентов Временного правительства, приезжавших для реквизиции хлеба, сбора налогов и арендной платы. Дайхане прекращали отпуск воды посевам плантаторов и баев, захватывали в отдельных местах их землю и скот.

В ауле Кара-Кала Кара-Калинского приставства в начале ноября дайхане под угрозой насильственных действий заставили агентов свергнутой власти отказаться от реквизиции пшеницы. Областной комиссар, получив рапорт об угрозе «поголовного восстания туземцев», поспешил официально отменить реквизицию[1]. В ауле Дели Дурунского приставства дайхане разрушили водораспределительное устройство в имении упомянутого выше Махтумкули хана, крупного бая, одного из руководителей туркменских националистов, и всю воду перевели на свои посевы[2].

Повсеместно дайханско-скотоводческое население совершенно перестало платить налоги органам Временного правительства[3].

Решения IV областного съезда Советов, провозгласившего переход власти во всей области к Советам, вызвали новую волну революционного движения в аулах. В ряде мест бедняцко-батрацкая масса с помощью городских рабочих силой отстраняла от власти местных комиссаров. Некоторые из них, например, Иолотанский комиссар Беляев, опасаясь расправы, вынуждены были бежать[4].

Местами дайхане изгоняли крупных предпринимателей с арендованных ими казенных земель. 13 декабря 1917 г. владелец соляных участков в Красноводском уезде Гукасов телеграфировал из Красноводска в Асхабад: «Туркмены, живущие в Курделене, с оружием в руках насильно вывели меня и моих служащих с этих участков и теперь не допускают нас к этим участкам, говоря, что все полезные ископаемые теперь принадлежат им, туркменам, что казна более не имеет никакого права давать их мне в аренду»[5].

Великие события Октябрьской социалистической революции, в которых руководящую роль играл русский пролетариат, усилили тягу аульной бедноты и батрачества к Советам рабочих и солдатских депутатов. Особенно большого размаха это движение получило после IV съезда Советов Закаспийской области, принявшего, как указывалось выше, решение об объединении политических организаций трудящихся всех национальностей.

Уже в первой половине декабря 1917 г. образовались общие Советы рабочих, солдатских и туркменских депутатов з

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 117, оп. I, д. 67, лл. 155, 237; д. 89, лл. 124—125.
[2] Там же, д. 103, л. 61.
[3] Донесение управляющего Бакинской казенной палаты комиссару Закаспийской области. См. там же, оп. I, д. 67, л. 257.
[4] ЦГА ТССР, ф. I, оп. 2, д. 3579, л. 286.
[5] Там же, ф. 117, оп. 1, д. 124, л. 400.

Асхабаде, Кара-Кала, Бахардене, Казанджике. Во второй половине декабря в Красноводске образовался Совет депутатов мусульманских трудящихся Красноводского уезда, находившийся в тесном контакте с Красноводским Советом солдатских, рабочих и крестьянских депутатов[1]. К началу 1918 г. был создан объединенный Совет в Байрам-Али. 10 января 1918 г. депутаты местного Совета — рабочие и солдаты — аплодисментами приветствовали прибывшую делегацию от 13 туркменских аульных обществ, решивших слиться с Советом «воедино для дружной совместной работы по закреплению революции»[2]. Два делегата трудящихся дайхан тут же были избраны в исполнительный комитет Совета, состоявшего из 5 человек.

Октябрьская победа, таким образом, значительно упрочила, расширила и организационно скрепила союз русского пролетариата с массами трудящихся туркмен.

Характер развернувшихся в туркменском ауле событий показывает, что в октябре 1917 г. пролетарская революция слилась с национально-освободительной борьбой трудящихся масс туркменского народа, горячо подхвативших революционную инициативу русского рабочего класса и беднейшего крестьянства. Октябрь пробудил к сознательной жизни самые широкие слои туркменского трудового дайханства, начавшего более организованно и решительно отстаивать свои классовые интересы, свои политические и экономические права. Ядром этого движения являлись батраки и особенно бывшие тыловые рабочие, которые под руководством большевиков и русских рабочих все больше сознавали свою роль передовой силы в аулах, тем самым обеспечивая дальнейшее углубление советской революции в Туркменистане.

Туркменские районы Хивы и Бухары все еще оставались под властью хана и эмира. Однако и в этих деспотиях под влиянием победившей социалистической революции в России усилилось революционное движение трудящихся против феодальных деспотов и против карателей Временного правительства. Особенно широкого размаха достигло выступление туркмен в Хивинском ханстве. В телеграмме Совета солдатских депутатов, посланной 20 ноября 1917 г. из Хивы в адрес Туркестанского краевого Совета Народных Комиссаров, говорилось: «Карательная экспедиция против туркмен фактически началась. Пожар иомудского восстания увеличивается»[3].

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 372, оп. I, д. 2, л. 6.
[2] Там же, ф. 110, оп. I, д. 43, лл. 50—51.
[3] ЦГИА УзССР, ф. 110/722, оп. I, д. 370, л. 317.

Влияние освободительных идей Октябрьской революции передавалось населению Хивинского ханства непосредственно через революционных солдат русских гарнизонов, расположенных на территории ханства. Значительная часть солдат, глубоко сочувствуя освободительному движению местных трудящихся, с победой Октябрьской революции отказывалась нести полицейскую службу в Хиве, учиняя нередко самосуд над контрреволюционными офицерами. Во избежание «беспорядков» в гарнизоне полковник Зайцев вывел в декабре две дружины солдат-пехотинцев из Хивы в Петро-Александровск (Турткуль). Но это не помогло. Даже казаки начали отказываться от несения полицейской службы.

В январе 1918 г. в Хиве установил свою военную диктатуру один из туркменских племенных вождей Джунаид-хан, ставший наемником иностранных империалистов. Однако и кровавый режим Джунаида не мог приостановить пробуждения классового самосознания трудящихся Хивы.

Трудовые массы Бухарского эмирата сочувствовали переходу власти к Советам в русских поселениях (Новая Бухара, Керки, Чарджуй), расположенных на территории эмирата. Симпатии передовых слоев трудового населения Бухары к Советской власти позволили Совнаркому русских поселений на бухарской территории организовать сбор и отправку эшелона с *хлебом для голодающего населения Ташкента*[1].

Эмир надеялся усилением террора внутри страны и лихорадочной подготовкой военного выступления против Советского Туркестана предотвратить революционизирующее воздействие окружавших эмират советских районов на трудящихся Бухары. Но эта надежда не оправдалась.

Освободительные идеи Октябрьской революции все шире и глубже охватывали трудящиеся массы как Бухарского эмирата, так и Хивинского ханства. Громадную роль в этом сыграли Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, взявшие власть в свои руки в русских поселениях на территории Бухары и Хивы. Став центрами революционного просвещения окрестного туркменского, узбекского, таджикского и каракалпакского населения, Советы способствовали быстрейшей подготовке народных советских революций в обеих деспотиях.

---

[1] Б. И. Искандаров. Подготовка Англией бухарского плацдарма для интервенции в Советский Туркестан (1918—1920 гг.), «Исторические записки», № 36, 1951, стр. 35.

2. Борьба большевиков Закаспия за упрочение Советской власти

После взятия власти перед рабочим классом страны встала задача удержать и упрочить власть. Для этого Советскому правительству надо было провести ряд крупнейших революционных преобразований и, прежде всего, сломать старый, буржуазный государственный аппарат, а на его месте создать новые, пролетарские органы власти. Нужно было разрушить остатки сословного строя и другие пережитки крепостничества, отменить привилегии официальной церкви, покончить с режимом национального гнета. Надо было ликвидировать все контрреволюционные организации, их печать и т. д. Необходимо было вслед за национализацией земли превратить в общенародную собственность всю крупную промышленность, овладеть также другими командными высотами народного хозяйства—банками, внешней торговлей, железнодорожным и прочим транспортом, заложив тем самым краеугольный камень социалистического хозяйства. Наконец, молодому Советскому государству надо было выйти из империалистической войны, причинявшей стране величайшие бедствия и подрывавшей дело упрочения советского строя.

Все эти мероприятия были проведены советским народом, руководимым Коммунистической партией, в исключительно короткий срок—с конца 1917 г. до середины 1918 г.

Огромное значение имело то, что Центральный Комитет партии разгромил сложившуюся внутри ЦК после II съезда Советов оппозицию в лице Каменева, Зиновьева, Рыкова и других, проводивших политику соглашения с контрреволюционными партиями меньшевиков и эсеров. После выхода этих штрейкбрехеров революции из состава ЦК и Совнаркома ЦК обратился с написанным В. И. Лениным воззванием «Ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России», в котором заявил, что «...дезертирский поступок нескольких человек из верхушки нашей партии не поколеблет единства *масс*, идущих за нашей партией, и, следовательно, не поколеблет нашей партии»[1]. Вся партия, все трудящиеся страны поддержали ленинскую линию ЦК.

Исторические мероприятия партии и Советского правительства по организации и упрочению Советской власти легли в основу практической деятельности большевистских организаций Туркестана. По примеру и при непосредственной помощи пролетарских центров страны был, прежде всего, сломан старый буржуазно-помещичий государственный аппарат, представлявший здесь собой орудие колониального гнета, и

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 271.

создан новый, советский государственный аппарат. Ликвидация Туркомитета, упразднение власти генерального комиссара, а также областных и уездных комиссаров Временного правительства, образование нового, советского органа власти в лице Туркестанского краевого Совнаркома, а в Туркменистане—Закаспийского областного Совнаркома, переход всей полноты власти на местах к Советам, — таковы были первые важнейшие акты великой революционной перестройки местной государственной жизни на новой советской основе.

Аппарат Советской власти начал создаваться и в аулах. Были ликвидированы старые институты аульных старшин, волостных управителей, как и созданные после Февральской революции феодально-байские исполнительные комитеты. Управление аулов перешло в руки местных Советов рабочих, солдатских, крестьянских и туркменских депутатов.

Советы шаг за шагом создавали в аулах опору для пролетарской диктатуры. Под руководством большевиков они развернули огромную работу по демократизации общественной жизни, по ликвидации остатков царско-колонизаторского строя. 11 декабря 1917 г. краевой Совнарком издал приказ о допуске женщин наравне с мужчинами «на все должности административных учреждений»[1]. 12 декабря приказом Совнаркома края был объявлен декрет центрального Советского правительства о реорганизации прежних судебных органов и введении нового революционного правосудия. Вместо буржуазной милиции была создана рабочая милиция, функциями которой являлись охрана и укрепление революционного порядка.

Приказом краевого Совнаркома от 3 января 1918 г. было ликвидировано Переселенческое управление — одно из главных звеньев местного колонизаторского режима.

Серьезным мероприятием было упразднение старой армии, являвшейся, по определению В. И. Ленина, самым закостенелым инструментом поддержки старого строя. С середины декабря 1917 г. началась демобилизация старой армии. Одновременно шел процесс создания советских вооруженных сил— сначала в виде Красной гвардии, а затем Красной Армии.

Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по упразднению старой армии и созданию новых вооруженных сил со всей энергией осуществляли и большевики Туркестана. 11 декабря Совнарком Туркестанского края постановил распустить солдат набора 1910 г. К февралю 1918 г. в местных гарнизонах остались лишь солдаты последних сроков службы.

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 17, оп. I, д. 1593, л. 13.

28 ноября 1917 г. Совнарком Туркестанского края обсудил вопрос об организации в Туркестанском крае Красной гвардии и вынес постановление: «Предложить всем Советам Солдатских и Рабочих Депутатов немедленно приступить к организации Красной гвардии. Военному комиссару издать приказ о выдаче оружия из войсковых частей в распоряжение Советов»[1]. В утвержденной Совнаркомом специальной инструкции были определены цели и задачи Красной гвардии, установлены принципы ее комплектования «по рекомендательным карточкам профессиональных организаций», а также определены организационная её структура и дисциплинарные нормы[2].

В соответствии с постановлением и инструкцией Совнаркома Советы Закаспия приступили немедленно к образованию Красной гвардии.

Первым за организацию отрядов Красной гвардии взялся Асхабадский Совет. На заседании Совета 6 декабря 1917 г. был обсужден вопрос «О народной охране» и создан «Штаб народной охраны» под председательством Я. Е. Житникова[3]. По его предложению все члены Совета вошли в состав Красной гвардии. Вскоре в Асхабаде были сформированы два рабочих красногвардейских отряда: один в составе 80, другой—150 человек[4]. Тогда же был создан красногвардейский отряд при Чарджуйском Совете.

Красноводский Совет принял 7 декабря решение «Об организации в Красноводске Красной гвардии»[5]. За короткий срок большевики Красноводска создали красногвардейский отряд из 155 человек. В их числе были 24 демобилизованных солдата. 11 декабря 1917 г. постановление об организации Красной гвардии принял Кушкинский Совет[6].

Во второй половине декабря 1917 г. к организации Красной гвардии приступил Мервский Совет. К февралю 1918 г. здесь уже имелось два красногвардейских отряда: один в составе 200 городских и железнодорожных рабочих, второй также в составе 200 демобилизованных солдат-добровольцев.

В январе 1918 г. рабочие красногвардейские отряды были созданы в Теджене (80 человек), в Кизыл-Арвате (60 человек), в Казанджике (135 человек), в Джебеле (39 человек), в Байрам-Али (110 человек), а также в Фарабе, Керки и других русских поселениях Бухарского эмирата.

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 25, оп. I, д. 2., л. 5.
[2] Там же, д. 12, л. 99.
[3] «Асхабад», № 281, 13 декабря 1917 г.
[4] Ф/б АН ТССР, инв. № 101, стр. 395; инв. № 97, стр. 4.
[5] ЦГА ТССР, ф. 120, оп. I, д. 16, лл. 27—28.
[6] ЦГАОР УзССР, ф. 25, оп. I, д. 4, л. 88.

Мероприятия Советской власти по организации Красной гвардии нашли живой отклик в аулах. Одновременно с рабочей Красной гвардией формировались туркменские красногвардейские отряды. Последние комплектовались почти целиком из бедняцко-батрацких элементов.

Один из первых красногвардейских отрядов был создан в декабре 1917 — январе 1918 г. в Асхабаде при Асхабадском Совете рабочих, солдатских, крестьянских и туркменских депутатов. Состав этого красногвардейского отряда был укомплектован из бедняков и батраков, прибывших из разных аулов Асхабадского уезда. Инициатива организации отряда принадлежала начальнику «народной охраны» Я. Житникову.

Характер формирования туркменского красногвардейского отряда в Асхабаде, как и в остальных городах и поселках Туркменистана, свидетельствует об организующей роли и возросшем авторитете большевистских организаций и органов Советской власти среди бедняцко-батрацкой массы аула. Приступая к организации туркменского отряда, Асхабадский Совет выпустил воззвание, которое заканчивалось словами: «Хотите ли Вы, трудящиеся мусульмане, быть равными со всеми, достигнуть высшего культурного развития? Все, кто этого хочет, должен идти к своим Советам и со словами: «Да, мы хотим этого», записаться в их дружины и под их руководством немедленно проводить это в жизнь. Да здравствует мир всего мира, да здравствует единение и братство народов, да здравствует труд и долой капиталистов!»[1] Одновременно с выпуском воззвания Совет послал в аулы агитаторов-организаторов Красной гвардии.

Передовые представители туркменской бедноты горячо откликнулись на призыв Асхабадского Совета. Одним из них был бедняк Мамед Курбанов, явившийся инициатором вовлечения туркменской бедноты в Красную гвардию в Геок-Тепе, Келята, Бахардене и других местностях Асхабадского уезда. Прочитав воззвание Совета, М. Курбанов приехал в Асхабад и записался в Красную гвардию. Затем, одетый в форму красногвардейца-джигита, он, по заданию Якова Житникова, возвратился в знакомые ему районы. Будучи хорошим певцом и дутаристом (музыкантом), Мамед Курбанов совместно с русскими рабочими большевиками Кицаевым и Ермошкиным ездил из аула в аул, повсюду устраивал многолюдные собрания. Собирая бедняков и батраков, он пел им под аккомпанемент своего дутара любимые народные песни, а затем в тесном кругу собравшихся беседовал о большевиках, Советской власти, о Красной гвардии.

---

[1] «Асхабад», № 293, 30 декабря 1917 г.

Большую работу в аулах Гяурс, Асхабад, Кеши, Геокча, Кипчак, Багир и других, близлежащих к городу Асхабаду, проводил Овезберды Кулиев. Он созывал собрания, разъяснял дайханам сущность, цели и задачи Советской власти, Красной гвардии. Как член Исполнительного комитета Асхабадского Совета, он непосредственно занимался также вопросами снабжения аулов продовольствием, рассмотрением всевозможных жалоб дайхан и т. д. Его доходчивая агитация, неустанная работа о нуждах аула способствовали добровольному поступлению аульной бедноты и батрачества в формируемую Красную гвардию.

Работа большевиков в аулах быстро дала свои результаты. Уже в январе 1918 г. более 150 туркменской бедноты частью влились в рабочие красногвардейские отряды, частью сформировали туркменский красногвардейский отряд под командой Овезберды Кулиева.

В январе 1918 г. возникли два туркменских красногвардейских отряда в Теджене. Еще с декабря 1917 г. здесь начали поступать в местный Совет заявления от дайхан, терроризируемых контрреволюционной бандой Эзиз Чапыкова, с просьбой принять их в Красную гвардию. В связи с этим 10 января 1918 г. Теджженский Совет, обсудив вопрос «о выдаче винтовок туркменам», принял решение: «Выдать винтовки под расписку и ответственность членов Совета солдатских и рабочих депутатов для лиц туркменского населения, заявивших желание поступить в Красную гвардию»[1]. Тотчас после этого решения был сформирован отряд в составе около 70 человек[2]. Организаторами и командирами его были Ага Ханджаев (Ага Дели) и Теке Ходжаев[3]. Отряд в основном нес охрану местного Совета.

В январе и феврале 1918 г. сформировались туркменские красногвардейские отряды в Мерве, Байрам-Али, объединенный русско-туркменский отряд в Кара-Кала и другие. Массовое вступление аульной бедноты и батрачества в отряды Красной гвардии свидетельствовало о том, что трудящиеся слои туркменского народа, как и остальных угнетенных национальностей России, сплачивались под знаменем Коммунистической партии и Советской власти.

Туркменские и рабочие красногвардейские отряды были вооружены трехлинейными винтовками, берданками, винтовками «Витерли», а в отдельных случаях и пулеметами.

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 110, оп. I, д. 43, л. 223.
[2] Ф/б АН ТССР, инв. № 297, стр. 193.
[3] Впоследствии оба были зверски убиты Эзиз Чапыковым (*прим. ред.*).

Внутри отрядов был установлен распорядок, определенный инструкцией. Отрядами руководили секции Красной гвардии, образованные при каждом Совете. Каждый отряд имел своего комиссара. Красногвардейцы делились на десятки и сотни во главе с выборными десятниками и сотниками. Отряды строились на принципе строгой товарищеской дисциплины и взаимного уважения красногвардейцев. В случае нарушения товарищеских отношений и явно нетактичных действий члена Красной гвардии назначался третейский суд, который разбирал совместно с секцией Красной гвардии данное дело. Недостойного носить почётное звание красногвардейца третейский суд приговаривал к удалению из гвардии. Красногвардейцы в особые дни и часы обучались военному строю и обращению с оружием под руководством инструкторов.

Особыми льготами красногвардейцы не пользовались. Только отряды, находившиеся на казарменном положении, получали от Совета жалованье и приварочный паек. Для содержания Красной гвардии областной Совнарком и местные Советы облагали буржуазные элементы специальными налогами.

Общая численность Красной гвардии по Закаспийской области составляла около 1500 человек. В отдельные моменты создавались еще временные рабочие отряды, распускаемые по выполнении ими того или иного боевого задания.

Красная гвардия являлась вооруженной опорой Советов, обеспечивая порядок и спокойствие в городах и аулах. Красногвардейцы показывали образцы высокой сознательности и советского патриотизма. Их героизм и отвага служили подтверждением того, какой неисчерпаемый источник революционной энергии хранит в себе рабочий класс и трудовое крестьянство.

Ломка старого и создание нового, советского государственного аппарата встретили бешеное сопротивление со стороны эксплуататоров и их прислужников.

Высшие и часть низших чиновников старого государственного аппарата — областного и уездных управлений, почты и телеграфа, управления земледелия и госимущества, судебных органов, а также служащие банков и торгово-промышленных учреждений, не признавая власти Советов, требовали передачи власти контрреволюционному Учредительному собранию. Они отказывались сдавать Советам материалы ведомств, прятали документы, умышленно путали дела, саботировали мероприятия Советской власти. Чиновники областной и городской продовольственных управ вносили дезорганизацию в дело снабжения, обостряя голод. Буржуазия усилила экономический саботаж, приостанавливала торговлю, закрывала

фабрики и заводы, умышленно увеличивая ряды безработных. Буржуазные военно-промышленные комитеты и городские думы готовили контрреволюционный мятеж. Организующей силой всей этой подрывной деятельности были меньшевики и правые эсеры, державшие тесную связь с проникшими в советские органы «левыми» эсерами.

Однако сопротивление буржуазии и её приспешников не остановило поступательного хода революции. Большевики Туркменистана и руководимые ими Советы решительно взялись за ликвидацию контрреволюционного саботажа.

11 декабря 1917 г. Совнарком Закаспийской области по прямому проводу сообщил председателю краевого Совнаркома Ф. Колесову о политическом положении в области и получил от него следующий ответ: «Во исполнение приказания центральной власти предлагаю Совету Народных Комиссаров Закаспийской области немедленно арестовать активных саботажников, всякими способами вносящих разлад и создающих возможность разрухи»[1].

В соответствии с этим указанием, с утра 20 декабря сотня красногвардейцев заняла управление Закаспийской области и арестовала главарей чиновничьего саботажа. Остальным служащим управления было объявлено, что все они увольняются со службы и обратный прием их на работу будет производиться персонально, по усмотрению Совнаркома; лица же, не желающие работать и подчиняться органам Советской власти, должны немедленно покинуть пределы области. Саботажникам были прекращены выплата жалования и отпуск продовольственных пайков. Областное управление было упразднено. Была организована канцелярия Совнаркома Закаспийской области.

Решительные меры Совнаркома вынудили чиновников областного управления подчиниться новой власти и приступить к работе. Вслед за тем был сломлен саботаж чиновников отделения Госбанка, почты, таможни и других учреждений. Красногвардейцы заняли артиллерийский склад. Сломлен был контрреволюционный саботаж также в Красноводске, Мерве и других городах области.

Большая работа была проделана по ликвидации саботажа в продовольственных органах. Большевики Туркменистана учли важнейшее ленинское указание о том, что борьба за хлеб является борьбой за социализм. Во главе продовольственного дела в Закаспийской области был поставлен Яков Житни-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 117, оп. I, д. 11, л. 32.

ков. С большевистской настойчивостью он налаживал продовольственное дело, выявляя и отстраняя злостных саботажников. По его распоряжению в Асхабаде и в ряде других мест области был произведен учет продовольствия, реквизированы продукты у спекулянтов, запрещена спекулятивная торговля, организована ревизия деятельности продовольственных управ. Последние были подчинены продовольственным секциям Советов.

20 декабря 1917 г. в Асхабаде открылся V Чрезвычайный съезд Советов Закаспийской области. Основными вопросами съезда были продовольственный и организационный. Съезд постановил командировать представителей на Северный Кавказ для закупки хлеба, так как со стороны Оренбурга, захваченного в ноябре Дутовым, поступление хлебных грузов прекратилось. Съезд заслушал информацию делегатов о положении на местах и дал необходимые указания. Был избран новый состав Совнаркома Закаспийской области, в который вошли 5 большевиков[1]. Председателем областного Совнаркома был избран большевик Б. Тузин.

В Совнарком вошел также один «левый» эсер. Если в центре для «левых» эсеров, входивших в первый период после победы Октября (до заключения Брестского мира) в состав руководящих советских органов, не оказалось сколько-нибудь достаточной питательной среды, и их контрреволюционные замыслы быстро потерпели полный провал, то в Туркестане, особенно в Туркменистане, «левым» эсерам удалось в течение 1918 г. сохранить значительные позиции в советских органах и влияние на некоторые отсталые и колеблющиеся группы рабочих, не говоря о мелкобуржуазных слоях населения.

Несмотря на эти трудности, к началу 1918 г. местные Советы и их органы окрепли. Некоторые Советы стали выпускать свои печатные органы. В Асхабаде была закрыта соглашательская газета «Призыв» и с 17 января 1918 г. стал выходить большевистский орган «Известия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов города Асхабада»[2].

Это была первая местная большевистская газета, созданная после Октябрьской революции. Редактором ее был большевик Батминов.

Мервский Совет продолжал выпускать газету «Трудовая мысль», Чарджуйский — «Чарджуй», придав им большевистское направление.

---

[1] «Асхабад», № 292, 29 декабря 1917 г.

[2] ЦГА ТССР, ф. 110, оп. I, д. 43, л. 73; также «Асхабад», № 14, 19 января 1918 г.

Были ликвидированы такие центры контрреволюции, как военно-промышленные комитеты. Приказом Совнаркома Закаспийской области от 13 января была распущена Асхабадская городская дума[1].

При Советах были созданы секции или комиссариаты по административно-хозяйственной части, по продовольственно-

Годъ изданія 1-й

Среда 6 марта

ИЗВѢСТІЯ

Совѣта Раб. и Солд. Деп. гор. Асхабада.

Продолжается подписка

на ежедневную народную газету

ИЗВѢСТІЯ

Цирк Джалалова

Мѣстная хроника.

Газета „Известия"—орган Асхабадского Совета рабочих и солдатских депутатов.

му, земельному, военному вопросам, по городской и уездной милиции, по финансово-налоговым вопросам, по охране труда и другие, охватившие все функции местного управления.

Разрушая колониальный административный аппарат и укрепляя советские органы управления, большевики тем самым ликвидировали аппарат насилия над коренными национальностями, открыли им путь к свободной жизни.

Советское правительство во главе с В. И. Лениным с первых дней установления Советской власти с неослабным вниманием следило за государственным строительством в Туркестане. Народный комиссариат по делам национальностей призван был, как указывал В. И. Ленин, также «...разбираться со всеми туркестанскими... вопросами...»[2].

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 110, оп. I, д. 9, л. 141.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 281.

Большевикам Туркестана пришлось строить и укреплять Советскую власть в чрезвычайно сложных условиях.

Крайняя культурная отсталость, бытовые и языковые особенности многонационального коренного населения, сохранение родо-племенных различий, наконец, остатки недоверия к русскому народу, разжигаемого местными националистами, — все это значительно усложняло и замедляло здесь упрочение Советской власти. Нужны были большие усилия, чтобы втянуть широкие массы трудящихся туркмен и других национальностей в управление государством.

Слаба была пролетарская прослойка. Часть рабочих из-за отсталости проявляла безразличное отношение к строительству новых органов власти. Передовые рабочие, выступая в роли подлинного гегемона советской революции, не имели, однако, необходимого опыта. Некоторые же наиболее отсталые прослойки рабочих шли на поводу эсеров и меньшевиков.

Одной из основных причин, затруднявших советское строительство в Туркменистане, была слабость и малочисленность местных большевистских организаций по сравнению с партийными организациями промышленных центров России.

Тем не менее, с победой революции и переходом власти к Советам значительно усилился рост партийных рядов. Даже на маленьких станциях и в местечках появились большевики, входившие в большевистские организации соседних крупных городов и станций. Увеличилось число сочувствующих. При Чарджуйской, Асхабадской и многих других большевистских организациях созданы были бюро справок и записи сочувствующих. Вступающие в партию проходили обязательный двухмесячный стаж сочувствующих. Были приняты меры к укреплению партийной дисциплины. Троекратное непосещение партсобраний влекло исключение из партийных рядов.

Наиболее крупной большевистской организацией в области была Асхабадская. Еще в конце ноября 1917 г. она сделала *попытку установить крепкие связи между всеми местными* большевистскими организациями. Разоблачая эсеро-меньшевистских предателей, большевики все более активно развертывали политико-воспитательную и партийную работу в массах. На общих собраниях, созываемых не менее одного, а иногда и двух раз в неделю, разъяснялись политика Советской власти, значение социалистической революции, сущность диктатуры пролетариата и другие политические и программные вопросы; выписывались газеты, журналы и брошюры; устраивались митинги и демонстрации; велась работа по вовлечению передовых рабочих и красногвардейцев в партию.

Налаживалась повседневная работа большевиков в профессиональных союзах, на отдельных предприятиях, в воин-

ских частях. В жизни профсоюзов наступил серьезный перелом. Многие из них, как союз металлистов, союз печатников и другие, твердо стали на позиции большевиков, на сторону Советской власти.

Усиливалась работа большевиков среди туркменских трудящихся. Практиковалась периодическая посылка агитаторов с переводчиками в аулы. Они разъясняли дайханам сущность Октябрьской революции, политику партии и Советской власти, задачи, стоящие перед беднотой. Но нужда в работниках среди местного населения продолжала ощущаться крайне остро.

Большой трудностью в проведении агитационно-массовой работы являлся недостаток партийной литературы на русском языке и полное ее отсутствие на туркменском языке. Это задерживало рост партийных рядов, который явно не соответствовал размаху работы после перехода власти к Советам.

Нехватало подготовленных кадров большевиков, чтобы возглавить и быстро наладить работу на многочисленных участках административно-хозяйственной, агитационно-массовой, военно-организаторской деятельности. Отдельные коммунисты, не имея теоретической подготовки и опыта работы, подчас допускали ошибки.

Все это, вместе взятое, чрезвычайно затрудняло советское строительство в Туркменистане.

Необходимым условием упрочения Советской власти в Туркменистане, как и на других окраинах, являлся разгром очагов местной контрреволюции.

В Средней Азии очагами националистической контрреволюции были организации «Шураи ислам» и «Улема» в Узбекистане, «Алаш-Орда» в Казахстане, Областной мусульманский комитет в Туркменистане и т. п. Все эти мусульманские «советы» и «комитеты» созвали в конце ноября 1917 г. в г. Коканде «общемусульманский» краевой съезд и провозгласили «автономию» Туркестана, образовав контрреволюционное Временное правительство, известное под названием «Кокандская автономия». Буржуазные националисты в блоке с русскими монархистами, кадетами, меньшевиками и правыми эсерами намеревались под флагом «автономии» свергнуть Советскую власть, отторгнуть Туркестан от Советской России, превратить край в колонию англо-американского империализма.

К «Кокандской автономии» потянулась вся контрреволюционная нечисть. В тесной связи с ней находилась «Туркестанская военная организация» с центром в Ташкенте, которая объединяла русский контрреволюционный генералитет и офицерство и имела свои отделы во всех городах края, в том числе в Закаспии, в виде «Союза фронтовиков». В блоке с кокандскими автономистами был атаман Дутов, который, захва-

тив в ноябре 1917 г. Оренбург, прервал территориальную связь Туркестана с Советской Россией. Кокандские автономисты питали расчеты также на помощь ханской Хивы и эмирской Бухары, ставших после победы Великой Октябрьской социалистической революции среднеазиатскими плацдармами империалистов в их борьбе против Советской власти.

За спиной всей этой антисоветской своры стояли агенты англо-американо-французских империалистов. Главной темой совместных военных совещаний и других переговоров правительств Англии, США, Франции, Японии и других империалистических держав после победы Октябрьской революции стали вопросы о вмешательстве во внутренние дела России. По плану, разработанному империалистами, важная роль отводилась оказанию помощи «национальным группам», т. е. буржуазным националистам окраин России.

Еще в декабре 1917 г. между Англией и Францией была подписана тайная конвенция о разделе России. Согласно этому соглашению, империалистам Англии была предоставлена «полная свобода действий» в Туркестане, имевшем важное значение с точки зрения революционизирования Востока. Целью английских империалистов в Туркестане являлось свержение Советской власти, восстановление буржуазного режима, чтобы отгородить свои колонии, и прежде всего Индию, от проникновения идей коммунизма из Советской России и, вместе с тем, превратить Туркестан, под видом «автономной республики», в свою колонию.

В «соглашении», заключенном в первой половине 1918 г. между английскими империалистами и туркестанской контрреволюцией — белогвардейцами, эсеро-меньшевиками и буржуазными националистами — говорилось: «После свержения власти будет организована автономная Туркестанская республика с выборным президентом, кабинетом министров, однопалатным парламентом (народным советом). Эта республика будет находиться под исключительным влиянием Англии и будет пользоваться такой же самостоятельностью, как африканские колонии Англии—Трансвааль и Оранжевая республика»[1].

Для осуществления своих захватнических планов в отношении Советского Туркменистана английские империалисты сразу же после Октябрьской революции занялись созданием опорных пунктов в Афганистане и Иране. Реакционные правители Ирана с охотой вступили в антисоветский блок. Как выяснилось позднее, во время версальских мирных переговоров, они вынашивали планы овладения всей территорией За-

---

[1] Ф/б АН ТССР, инв. № 261, стр. 11.

каспия, вплоть до Аму-Дарьи, с городами Мерв, Асхабад, Красноводск, лелея мечту захватить также Хиву, Бухару и др.[1]. Американские империалистические хищники соглашались на передачу территории Советского Туркестана «в качестве подмандатной территории какой-нибудь великой державе»[2].

Однако продолжавшаяся мировая война, обострившиеся противоречия внутри самого лагеря Антанты, усиливавшаяся классовая борьба в капиталистических странах, — все это в первые месяцы после победы Октябрьской революции не давало возможности империалистам развернуть в полной мере открытую военную интервенцию. Поэтому, не останавливаясь перед посылкой и своих войск, они вынуждены были, главным образом, опираться на силы внутренней контрреволюции, в частности в Туркестане, в лице белогвардейских генералов, офицеров, эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов.

Английская военная миссия в Мешхеде (Иран) и английское консульство в Кашгаре (Западный Китай) засылали в Туркестан своих тайных агентов, создавали здесь многочисленные шпионско-диверсионные группы, налаживали связь со среднеазиатскими подпольными контрреволюционными организациями. Одновременно из Месопотамии был вызван сводный отряд во главе с генералом Денстервилем для захвата Баку и отторжения всего Закавказья. В Ташкенте — политическом и экономическом центре Туркестанского края — развернули антисоветскую деятельность также и американские «дипломаты», вступившие в тесную связь с различными контрреволюционными группами и организациями.

Все руководство внутренними контрреволюционными силами, начиная от кокандских автономистов, «Туркестанской военной организации» и кончая закаспийскими эсеро-меньшевиками, Областным мусульманским комитетом, бандами Эзиз Чапыкова, Джунаид-хана, эмира бухарского, «Союзом фронтовиков» и т. п. находилось в руках англо-американских эмиссаров.

Основным центром контрреволюции в Туркменистане в этот период был Областной мусульманский комитет, ставший по существу закаспийским филиалом «Кокандской автономии» и объединивший вокруг себя все местные антисоветские элементы.

Туркменские националисты, борясь на словах за «национальную независимость» и за «автономию», на деле готовили трудящемуся дайханству полное закабаление его колонизаторами, байством и феодальной аристократией, восстановле-

---

[1] История дипломатии. Т. III, ОГИЗ, Госполитиздат, 1945, стр. 33.
[2] Там же, стр. 21.

ние хищнической эксплуатации торговым и ростовщическим капиталом. Их политика была направлена на сохранение крупной земельно-водной собственности и крупного арендаторства с его спутником—кабальным субарендаторством бедноты, на сохранение рабского положения женщин и всех других пережитков средневековья.

Буржуазные националисты с лихорадочной быстротой приступили к организации своих вооруженных сил. Областной мусульманский комитет имел готовый вооруженный кулак в лице текинского дивизиона, расположенного в ауле Кеши, в четырех верстах от Асхабада. В конце октября и в начале ноября 1917 г. на двух собраниях «мусульман» в Асхабаде было решено провести дополнительный набор всадников в дивизион. Тогда же была послана телеграмма в ставку Верховного главнокомандующего с просьбой о немедленной отправке текинского полка из Могилева в Асхабад.

В Тедженском уезде организатором контрреволюционного отряда был Эзиз Чапыков, объявивший себя ханом и развернувший зверский террор против сторонников Советской власти. Организация подобных отрядов велась также в районах Байрам-Али, Серахса, Пенди, Иолотани и т. д.

Несмотря на все старания, туркменской феодально-байской и буржуазной верхушке не удалось сколотить сколько-нибудь крупных сил, достаточных для осуществления своих контрреволюционных замыслов. Этого и следовало ожидать. Такова была повсеместная участь националистически настроенных верхов, поднявшихся против Советской власти и на других окраинах России.

Туркменское дайханство и, прежде всего, его бедняцко-батрацкая часть, как и рабочие и крестьяне других национальных окраин, находились уже в прочном содружестве с русским рабочим классом. Они вступили в непримиримый классовый конфликт со «своими» феодалами-баями.

Бедняцко-батрацкие массы аула, высвобождаясь из-под влияния феодально-буржуазных верхов, становились под знамя пролетарского интернационализма, под знамя Советов. Середняки проявляли неустойчивость, колеблясь между беднотой и байством. Большевики и Советы своей повседневной работой среди дайханства и батрачества аула выбивали почву из-под ног у феодально-байской верхушки и буржуазных националистов, разоблачали их антинародную политику, прикрытую национальной демагогией. Все это обеспечило решительное отмежевание передовых слоев туркменской бедноты и батрачества от контрреволюционной политики местных националистов, привело к провалу попыток создания «национальных» полков и «национальных» армий.

Опорой националистических заправил оказались лишь кучка баев, наемных убийц, а также представители русской империалистической буржуазии и бывшее высшее чиновничество. Кадеты, меньшевики и эсеры, выступая до Октябрьской революции против предоставления Туркестану политической автономии, теперь, после победы революции, приветствовали попытку создания в Туркестане буржуазно-националистической автономии с главным центром в Коканде.

Таким образом, большевикам и молодым Советам Закаспия, как и всего Туркестана, приходилось отстаивать Советскую власть в решительной схватке с объединенными силами контрреволюции, опиравшимися на поддержку мирового империализма.

Уже в январе—феврале 1918 г. они выдержали серьезную борьбу с вооруженными силами контрреволюционной верхушки казачьих войск. Казачьи части, ранее расположенные в Хиве и Северном Иране, где они несли военно-полицейскую службу и были оторваны от революционных событий на родине, были теперь отозваны в Россию. Английское командование в Мешхеде, атаман Дутов и кокандские автономисты решили использовать возвращение казаков через Туркестан в целях свержения здесь Советской власти. С этой целью «правительство» кокандских автономистов во второй половине декабря 1917 г. отправило своих представителей в Хиву с предложением командиру хивинской группы казачьих войск полковнику Зайцеву принять на себя общее руководство вооруженным антисоветским выступлением.

Выступление казаков началось в середине января 1918 г., когда несколько казачьих частей прибыло из Хивы и Ирана в Чарджуй. Здесь они арестовали членов местного Совета, свергли Советскую власть и передали управление городом в руки прибывших представителей «правительства» кокандских автономистов. В то же время 1 Семиреченский казачий полк, находясь в боевой готовности на иранской территории, намеревался вступить в Асхабад; через Энзели двигалась оренбургская казачья батарея с Кавказского фронта с целью вступления в Красноводск.

К вооруженному выступлению казачества примкнули и туркменские националисты. Один из руководителей Областного мусульманского комитета Овезбаев телеграфировал из Асхабада командиру 1 Семиреченского казачьего полка и в Чарджуй о том, что текинский дивизион присоединяется к казакам и готов к одновременному выступлению[1]. Эзиз Чапыков из Теджена прислал своего представителя в Чарджуй к

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. Верх. Рев. Трибунала, д. 17, л. 73.

полковнику Зайцеву с предложением своих услуг. Туркменские националисты с целью координирования действий направили также своих представителей к диктатору Хивинского ханства Джунаид-хану, который еще во время своего пребывания в Афганистане связался с английскими агентами.

К казачьей контрреволюции присоединились городская буржуазия, меньшевики и правые эсеры. Примкнул к ней также Главный дорожный комитет союза служащих Среднеазиатской железной дороги, являвшийся отделением эсеро-меньшевистского Викжеля[1], ставшего после Октябрьской революции одним из центров антисоветской деятельности.

В Чарджуе при участии представителей кокандских автономистов и туркменских националистов был выработан план дальнейших действий. Основные силы казаков должны были, собравшись в Чарджуе, в эшелонном порядке двигаться на Ташкент, свергая на своем пути власть Советов. Одновременно с продвижением казаков из Ирана через Закаспий намечались выступления текинского дивизиона и местной белогвардейщины в Асхабаде, отряда Эзиз Чапыкова в Теджене. После прохождения эшелонов через Тамерлановы ворота[2] должна была выступить белогвардейская «Туркестанская военная организация» в Ташкенте.

В осуществление этого плана, согласованного с английским командованием в Иране, в двадцатых числах января к Асхабаду и Красноводску стали подходить казачьи части из Ирана.

Таким образом, Закаспийская область стала одним из наиболее ответственных участков борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией в Средней Азии. Перед Советской властью в Туркестане и особенно в Закаспийской области встала чрезвычайно серьезная задача — разбить и обезвредить прекрасно вооруженные и обученные казачьи части. В телеграмме краевого Совнаркома от 24 января 1918 г. Советам Закаспийской области предлагалось разоружить казаков и не пропускать в сторону Ташкента ни одного вооруженного казачьего эшелона[3].

Большевики и Советы Туркменистана блестяще справились с поставленной задачей. Они развернули всюду широкую агитационно-пропагандистскую работу, разъясняли рабочим и солдатам опасность контрреволюционного движения казачества, разоблачали гнусную роль меньшевиков и эсеров, призывали трудящихся к бдительности и к отпору врагу.

---

[1] *Викжель*—Всероссийский исполнительный комитет железнодорожного профессионального союза (*прим. ред.*).

[2] Расположены к востоку от Самарканда на пути к Ташкенту.

[3] ЦГА ТССР, ф. 110, оп. 1, д. 5, л. 1.

Энергичная работа большевиков дала свои результаты. Рабочие десятками и сотнями записывались в Красную гвардию. В Красноводске, Кизыл-Арвате, Асхабаде и ряде других мест происходило массовое вооружение рабочих, формировались новые боевые отряды.

Партийно-советское руководство учитывало, что казачество не представляет собой однородной массы, что рядовые казаки только вследствие своей неосведомленности о событиях в России могли поддаться контрреволюционному влиянию офицерских верхов. Поэтому большевики и рабочие боролись против продвижения казачьих частей не только силой оружия, но и правдивым словом, оказавшим на рядовых казаков отрезвляющее действие.

По прибытии из Энзели в Красноводск казачьей батареи, ее окружили красногвардейцы и устроили объединенный митинг, рассказав казакам о происшедшем перевороте в стране. Затем представители казаков были приглашены на заседание Совета. Все это способствовало уяснению рядовыми казаками подлинной обстановки на родине. После трехдневных совместных митингов и заседаний Совета казаки согласились арестовать своих офицеров и сдать Совету затворы от орудий[1]. А когда батарея доехала до Кизыл-Арвата, у нее были отобраны местными рабочими и пушки.

То же самое произошло и в Асхабаде с казачьим полком, двигавшимся сюда из Ирана по Гауданскому тракту. Узнав заранее о приближении полка, Совнарком Закаспийской области, Асхабадский городской Совет и местная организация большевиков привели в боевую готовность, наличные вооруженные силы, состоявшие из частей местного гарнизона, пограничников и дружин Красной гвардии как рабочих, так и дайханских и вывели их на южные окраины города навстречу двигавшейся массе казаков. Часть советских войск была выставлена против текинского дивизиона. Как только казаки показались на склоне гор, к ним направилась рабочая делегация. Рабочие рассказали казакам о происшедших в России революционных событиях и предложили им сложить оружие. Разъяснения делегатов-большевиков оказали большое влияние на рядовых казаков. Офицеры, играя на сословном духе казачества, вначале надменно заявили: «На то мы и казаки, чтобы не сдавать оружие». Но видя колебания рядовых казаков и твердую решимость красногвардейцев, они вынуждены были согласиться на сдачу оружия.

В дальнейшем этот казачий полк, как и батарея из Энзели, следовал на родину уже разоруженным. Казачьи коман-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 110, оп. I, д. 4, л. 35; Ф/б АН ТССР, инв. № 27, стр. 8.

диры остались без армии. Только банде Эзиз Чапыкова удалось захватить Теджен и произвести здесь ограбление складов и амбаров продовольственного комитета, избиение мирных граждан и отдельных красногвардейцев. Но этим бесчинствам был быстро положен конец. Прибывшие из Асхабада и Мерва красногвардейские отряды совместно с местным туркменским и рабочими красногвардейскими отрядами окружили резиденцию Чапыкова и двумя-тремя винтовочными залпами разогнали всю банду, несколько ее участников было убито на месте, а остальные, побросав оружие, в панике бежали[1].

Наконец, в первых числах февраля 1918 г. у Тамерлановых ворот под ст. Ростовцево подоспевшими со стороны Ташкента красногвардейскими отрядами были разгромлены и разоружены белоказаки, двигавшиеся 14 эшелонами на Ташкент.

Антисоветский план общего вооруженного наступления на Ташкент провалился. Кокандское «автономное правительство», реальная власть которого с самого начала распространялась только в пределах старой части города Коканда и успевшее за несколько недель показать свою антинародную сущность, оказалось без поддержки и доживало последние дни. Окончательный смертельный удар «Кокандской автономии» нанесло движение за создание в Туркестане автономной советской республики.

Мощный толчок этому движению дал III Всероссийский съезд Советов, заседавший в январе 1918 г. в Петрограде и сделавший крупный шаг по пути осуществления ленинской национальной политики. Съезд провозгласил создание Российской Советской Федеративной Социалистической Республики —РСФСР и принял «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», объявлявшую, что Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик.

Образовав РСФСР, трудящиеся России, возглавляемые Коммунистической партией, показали великий пример подлинного самоопределения народов, дали образец добровольного социалистического содружества свободных равноправных национальностей на базе советской автономии.

19 января 1918 г. открылся IV Туркестанский краевой съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Делегаты с большим подъемом встретили решения III Всероссийского съезда Советов. В принятой съездом резолюции, предложенной фракцией большевиков, подчеркивалось: «власть на окраинах должна принадлежать Советам, — фрак-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 110, оп. I, д. 60, л. 301.

ция большевиков находит недопустимым существование какой бы то ни было коалиционной власти, которую хотят навязать краю сторонники буржуазной автономии... Объявляя самую беспощадную борьбу буржуазной автономии, возглавляемой кучкой русских и мусульманских реакционеров, партия революционных социал-демократов стремится к созданию пролетарской автономии края...»[1]. Потребовалось, однако, еще несколько месяцев прежде, чем была провозглашена автономия края. В первые месяцы 1918 г. значительная часть большевиков Туркестана еще не уяснила первостепенного политического значения лозунга национальной автономии, особенно на окраине Советского государства. Лишь уроки «Кокандской автономии», как и неоднократные напоминания ЦК партии о важности провозглашения Туркестанской Советской автономии создали в апреле 1918 г. действительный поворот в этом вопросе.

Съезд закончил свою работу 26 января, а в 20-х числах февраля 1918 г. после однодневного кровопролитного боя, ташкентские и другие красногвардейские отряды при поддержке узбекской бедноты Коканда наголову разбили вооруженные банды кокандских автономистов. Контрреволюционное буржуазно-байское «правительство», не получившее никакой поддержки со стороны народов Туркестана, позорно бежало.

Агонию переживал и Областной мусульманский комитет в Асхабаде.

20 (7)[2] февраля 1918 г. в Асхабаде открылся VI съезд Советов Закаспийской области, на котором присутствовал председатель краевого Совнаркома Ф. Колесов, прибывший с отрядом красногвардейцев для поддержки местных революционных сил. Съездом было принято решение о прекращении выборов в контрреволюционное Учредительное собрание, распущенное к тому времени Советским правительством, об организации революционных трибуналов при Советах, о роспуске областного и местных мусульманских комитетов, являвшихся контрреволюционными организациями, и об усилении организации во всей области Советов туркменских депутатов путем слияния их с Советами солдатских и рабочих депутатов[3].

Одновременно с VI съездом Советов заседал областной туркменский съезд, созванный буржуазными националистами. Последние потребовали было на съезде признания Областно-

---

[1] Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, сборник документов, Архивный отдел МВД УзССР, Ташкент, 1947, стр. 270.

[2] После 1 февраля 1918 г. даты даются по новому стилю.

[3] ЦГАОР УзССР, ф. 25, оп. I, д. 24, л. 329.

го мусульманского комитета единственным и законным органом власти всего туркменского населения. В ответ на это группа туркмен-красногвардейцев во главе с Овезберды Кулиевым, угрожая применить силу, предложила представителям Областного мусульманского комитета немедленно покинуть зал заседания. Струсившие националисты, а заодно с ними и эсеры поспешно удалились в казармы текинского дивизиона, расположенного в ауле Кеши, и начали готовиться к вооруженному выступлению против Советов.

Изгнав из Асхабада Областной мусульманский комитет, VI съезд Советов образовал туркменскую секцию при Совнаркоме Закаспийской области. Съезд принял также постановление о проведении выборов Советов во всех аулах Закаспийской области.

Это означало создание по всему Закаспию единой системы Советов рабочих, солдатских и дайханских депутатов, что обеспечивало еще большее сплочение трудящихся всех национальностей Закаспийской области вокруг Советской власти.

Заручившись поддержкой туркменской бедноты и батрачества, VI съезд Советов решил разоружить опору Областного мусульманского комитета—текинский дивизион. 23 февраля дивизиону было предложено сдать оружие, на что последовал отказ. Тогда ташкентский отряд, прибывший с Ф. Колесовым, а также местные рабочие и туркменские красногвардейские дружины, к которым присоединились делегаты съезда Советов, открыли боевые действия против дивизиона. Достаточно было сделать два-три выстрела из орудий, как члены Областного мусульманского комитета вместе с джигитами дивизиона обратились в бегство. Хваленый текинский дивизион, на который националистическая контрреволюция возлагала большие надежды, рассеялся и прекратил свое существование.

Бесславный конец Областного мусульманского комитета, как и «Кокандской автономии», был закономерным явлением. В борьбе между Советской властью и объединенными силами контрреволюции трудящиеся туркменского аула стали на сторону Советской власти, поддержали большевиков, ибо видели в Советской власти действительную и единственную опору для защиты своих жизненных, кровных интересов.

Однако опасность Туркестану, в том числе и Закаспию, со стороны внутренней и внешней контрреволюции до конца не была устранена. Враждебные антисоветские намерения все более проявляло правительство эмира бухарского. К началу

марта 1918 г. со стороны Бухары надвинулась и непосредственная военная угроза.

Через Бухару шло снабжение других очагов туркестанской контрреволюции оружием, боеприпасами, деньгами. Здесь нашли приют бежавшие из Ташкента, Коканда и других мест белогвардейцы, буржуазные националисты и другие злейшие враги революции. Эмир был окружен советниками из русской буржуазии и белогвардейщины. Внутри эмирата царил кровавый террористический режим, трудящиеся массы стонали под бременем поборов феодалов-землевладельцев и тяжких государственных налогов.

Подталкиваемый империалистами и испытывая звериную ненависть к Советскому Туркестану, служившему примером для узбекского, туркменского, таджикского и другого трудового населения Бухары, эмир стал готовиться к войне против власти Советов, раздувая при помощи бухарского духовенства религиозный фанатизм против «неверных».

Обстановку еще более подогревала крупная политическая ошибка, допущенная краевым советским руководством в лице Ф. Колесова. Последний при отсутствии окрепшей военной силы республики, поддавшись ложным, фальшивым заверениям младобухарцев о подготовленности населения Бухары к революционному выступлению и возможности свержения власти эмира, открыл военные действия против эмирской Бухары, между тем как час народной революции в Бухаре еще не пробил.

40-тысячная армия эмира обрушилась на добровольческие отряды и красноармейские части Колесова, насчитывавшие всего до 700 человек, вырезала европейское население — рабочих и служащих — на бухарском участке Среднеазиатской железной дороги, сожгла станционные сооружения, разобрала во многих местах железнодорожный путь, разрушила мосты, порвала телеграфные провода.

В связи с создавшимся положением, к бухарской границе спешно были переброшены советские вооруженные силы из Ташкента, Самарканда и других городов края. Одновременно Совнарком Туркестана через Кушкинскую радиостанцию обратился ко всем Советам Закаспийской области с призывом мобилизовать все силы от Красноводска до Чарджуя. Обращение заканчивалось словами: «Действовать энергично, революция в опасности»[1].

Закаспийские большевики, как и в дни борьбы с белоказаками, призвали трудящиеся массы единодушно подняться на защиту Советской власти. Рабочие и аульная беднота горячо откликнулись на этот призыв. Они записывались во вновь

[1] ЦГА ТССР, ф. С/б, д. 126, л. 65.

организуемые красногвардейские отряды, получали оружие и отправлялись на бухарскую границу.

Вместе с передовой частью рабочих и туркменской бедноты на фронт отправилось подавляющее большинство членов партии большевиков, включая народных комиссаров области, депутатов Асхабадского и других Советов. Область была объявлена на военно-осадном положении. Во всех городах были созданы военно-революционные комитеты.

В то время, как ташкентские красногвардейские отряды подошли к бухарской границе с северо-востока, советские отряды и дружины Закаспия продвигались с юго-западной стороны, и, перейдя бухарскую границу, за короткий срок очистили район Нового Чарджуя, достигнув станции Каган.

После трехнедельных боев между правительствами Туркестана и эмирата был заключен мир, ограждавший до поры до времени Советский Туркестан от агрессии со стороны Бухары.

Заключением мира с Бухарой завершилась первая полоса борьбы с попытками контрреволюции свергнуть Советскую власть в Туркестанском крае. Ослабленная контртреволюция не осмеливалась на открытое вооруженное выступление до июля 1918 г., когда она собрала свои силы для антисоветского мятежа в Закаспии.

Во время бухарских событий трудящиеся Туркменистана, как и всего Туркестанского края, снова продемонстрировали свою сплоченность вокруг Советской власти. Меньшевики и эсеры во время бухарских событий вновь показали свою антинародную сущность.

Пользуясь отъездом на фронт большинства местных большевиков и преданных Советской власти наиболее активных беспартийных рабочих, белогвардейцы, меньшевики, эсеры и прочие контрреволюционные элементы, оставшиеся в Асхабаде и других районах Туркменистана, попытались взорвать изнутри Советскую власть.

12 марта кизыл-арватские эсеры, руководимые Доменюком и Казаковым, устроили антисоветский митинг под предлогом чествования годовщины Февральской революции. В резолюции митинга говорилось: «Вся власть должна перейти к всенародному Учредительному собранию, где все социалистические партии могут найти общий язык»[1].

Антисоветская резолюция кизыл-арватских эсеров была подхвачена и поддержана эсеровскими организациями Асхабада, Казанджика, Красноводска, Мерва, Байрам-Али и других городов области[2].

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 110, оп. I, д. 138, лл. 162.
[2] Там же, ф. 243, оп. I, д. 5, лл. 121, 262.

Оставшиеся в тылу немногочисленные большевики и передовые рабочие, сплотившись вокруг военно-революционных комитетов, своими выступлениями на заседаниях Советов и народных собраниях разоблачали эти вылазки эсеров и меньшевиков. Кизыл-арватский военно-революционный комитет на совместном заседании с рабочими, обсудив эсеровскую резолюцию «общего собрания», обратился к населению с воззванием, в котором, между прочим, говорилось:

«Только тесно сомкнувши свои ряды и не беря примера с буржуазии капиталистических стран, где заканчивалась борьба учредительным собранием, которое закрепляло насилие над нашими братьями и угнетенными, будем созидателями нового пути... Знай, капитал, что конец твой настал и поэтому Кизыл-Арватский военный революционный комитет, стоящий на страже революции, стоит против всех приветствующих Учредительное собрание, которому не может быть возврата.

Да здравствуют Советы Народных Комиссаров, которые одни являются истинными выразителями воли народа!»[1].

Казанджикский военно-революционный комитет, руководимый большевиком Пашетных, выражая волю оставшихся рабочих, телеграфировал 13 марта всем Советам края:

«Приветствуем и поддерживаем телеграмму Кизыл-Арватского военно-революционного комитета № 89, который диктует волю и желание всего трудового народа.

Вся власть Советам рабочих в лице (Совета) Народных Комиссаров!

Пора всем крикунам знать, что Учредительное собрание умерло навсегда, и возврата к старому нет, что народ завоевал себе кровью свободу и он отдаст ее только через свои холодные трупы.

Мы, рабочие, заявляем всем победоносно: кто не с нами, — тот против нас.

Горячо приветствуем всех товарищей честных красногвардейцев в день годовщины начатой революции.

Вечная память борцам, павшим за правое дело!»[2].

Антисоветская кампания эсеров в тылу была резко осуждена и красногвардейскими отрядами на фронте. Кизыл-Арватский красногвардейский отряд, обсудив на своем собрании положение в Кизыл-Арвате, телеграфировал всем Совдепам края:

«Кизыл-Арватский эшелон, состоящий в большинстве из передовых граждан города, является третью трудового народа

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 110, оп. I, д. 4, лл. 303—304.
[2] Там же, ф. 243, оп. I, д. 5, лл. 151—153.

своего города и протестует против вынесенной резолюции». В телеграмме указывалось, что эсерам удалось провести свою резолюцию и объявить ее общим голосом кизыл-арватского трудового народа только благодаря выезду в Бухару активных «левых элементов». Телеграмма заканчивалась лозунгами: «Долой агитацию распри со стороны саботажников! Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов!»[1].

Однако голоса оставшихся в тылу маленьких групп большевиков и передовых рабочих и доносившегося по телеграфу голоса красногвардейских отрядов было недостаточно, чтобы пресечь предательскую деятельность зарвавшихся врагов. Они сеяли злобные, провокационные слухи о неудачах на бухарском фронте. В то же время среди туркмен велась разнузданная агитация о том, что будто бы большевики поехали в Бухару «бить и грабить невинных сартов». В Асхабаде, Мерве и Красноводске были попытки устроить резню между армянами и азербайджанцами.

Антисоветские провокации правых эсеров и меньшевиков нашли поддержку со стороны «левых» эсеров, бесконтрольно орудовавших после выезда на бухарский фронт руководителей-большевиков в областном Совнаркоме, а также во многих местных Советах. Вместо борьбы с отъявленными контрреволюционерами, «левые» эсеры смотрели на вражескую подрывную работу сквозь пальцы.

Провокационное использование эсерами и меньшевиками продовольственных, финансовых и всяких иных затруднений имели известный успех среди отсталой части рабочих, городских кустарей, чиновничества. Ведя за собою обывательскую массу, эсеры и меньшевики предприняли и практические шаги к захвату власти в свои руки. В Асхабаде, Кизыл-Арвате и в ряде других мест они в марте и апреле, т. е. в период бухарских событий произвели перевыборы Советов и сконструировали органы Советов почти исключительно из своих единомышленников. Асхабадский Совет почти целиком стал соглашательским. Председателем исполкома Асхабадского Совета на место большевика Молибожко, выбывшего на фронт, был выдвинут бывший царский офицер эсер Сейронянц[2]. В качестве председателя военной секции Асхабадского Совета на место большевика Копылова, находившегося на фронте, был назначен старый офицер, эсер Чаплыгин. Во многих местах эсеры произвели довыборы в Советы, засорив их состав всякого рода проходимцами, чиновниками старой колониальной администрации и другими враждебными Со-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 110, оп. I, д. 138, лл. 83—85.
[2] Ф/б АН ТССР, инв. № 297, стр. 46—49. Воспоминания Гераськина.

ветской власти элементами. Пробравшись в Советы, эсеры одновременно вели деятельную работу и по созданию соответствующей вооруженной опоры. Для этого в Асхабаде, Красноводске, Мерве, Байрам-Али и других городах области, при содействии «лево»-эсеровских членов областного Совнаркома, были пополнены контрреволюционные «Союзы фронтовиков» офицерами и всякого рода темными личностями, снабженными под различными предлогами оружием[1].

Были предприняты меры к возрождению распущенных буржуазных городских дум.

Захватив и засорив Советы, создавая вооруженные банды, эсеры пытались направить деятельность Советов на контрреволюционный путь. Председатель Асхабадского Совета эсер Сейронянц умышленно стремился сорвать снабжение фронта, разложить туркменский красногвардейский отряд, настроить туркменскую бедноту и батрачество против Советской власти. Только высокая сознательность и преданность последних Советской власти привели к провалу эсеровской провокации. В Красноводске, где эсерам не удалось захватить Совет, они демонстративно вывели в центр города вооруженную дружину дашнаков и угрожали членам Совета арестом. Но дашнаки были быстро разоружены подоспевшими рабочими[2].

Неудачные попытки ареста членов Совета произвели также и мервские, байрам-алийские, казанджикские эсеры. Для «узаконения» захвата власти в области эсеры и меньшевики, с одобрением оставшихся «лево»-эсеровских руководителей областного Совнаркома, назначили на 10 апреля 1918 г. VII «очередной» областной съезд Советов[3]. На съезд съехались в большинстве меньшевики и эсеры, представители контрреволюционных «союзов фронтовиков», бывшие колониальные чиновники и пр. Вся эта контрреволюционная свора ставила под непосредственную угрозу само существование Советской власти в области.

Но враги народа просчитались. Возвратившись с фронта, большевики и преданные Советской власти рабочие, прежде всего, взялись за ликвидацию установившегося в тылу засилия антисоветских элементов. Была запрещена деятельность контрреволюционного «Союза фронтовиков», вновь распущены буржуазные городские думы и различные контрреволюционные банды, организованные эсерами. Эсеро-белогвардейский, VII областной съезд Советов был разогнан. В Красноводске,

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 53, оп. I, д. 4, л. 114; также «Наша газета», № 47, 12 марта 1918 г.
[2] Там же, ф. 110, оп. I, д. 4, лл. 453—455; д. 138, л. 79.
[3] Там же, д. 35, л. 27.

Казанджике, Теджене, Мерве, Байрам-Али и в ряде других мест области в течение апреля и мая 1918 г. были проведены перевыборы Советов, удалены из их состава контрреволюционеры и вновь созданы большевистские Советы. с 12 по 18 мая 1918 г. в Асхабаде заседал VII очередной съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и туркменских депутатов Закаспийской области. Съезд осудил подрывную деятельность «лево»-эсеровской части состава прежнего областного Совнаркома, избрал новый состав Совнаркома из 7 человек, в большинстве из большевиков и сочувствующих им, просил Совет Народных Комиссаров края о назначении чрезвычайного комиссара области.

Съезд постановил распустить те местные Советы, которые не стояли на позиции Советской власти.

В середине мая 1918 г. постановлением областного съезда Советов были распущены Асхабадский и Кизыл-Арватский Советы, большинство состава которых принадлежало к эсерам и меньшевикам. Взамен их были созданы Революционные комитеты под председательством большевика Батминова в Асхабаде и большевика Дианова в Кизыл-Арвате. Выполняя временно функции органов власти, эти Ревкомы вместе с тем занялись подготовкой к выборам новых городских Советов рабочих, солдатских, крестьянских и туркменских депутатов.

Все это знаменовало новый этап на пути упрочения Советской власти в Туркменистане.

3. Ленинский план приступа к социалистическому строительству и борьба за его осуществление в Туркменистане

Вырвав власть из рук буржуазии и установив диктатуру пролетариата, Коммунистическая партия и Советское правительство сразу же приступили к выполнению задач уничтожения всякой эксплуатации человека человеком на основе социалистической организации хозяйства. В осуществлении этих величайших задач партия и Советская власть опирались на требования закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. В конкретно-исторической обстановке победоносной Великой Октябрьской социалистической революции это означало ликвидацию буржуазных производственных отношений и создание новых социалистических отношений в экономике страны.

Вслед за историческими декретами о земле и мире, принятыми II Всероссийским съездом Советов, Советское правительство утвердило 14 ноября 1917 г. «Положение о рабочем контроле», положившее конец хозяйничанью и саботажу ка-

питалистов в области промышленности и подготовившее национализацию важнейших отраслей народного хозяйства. Советское правительство рядом декретов национализировало банки, железные дороги, внешнюю торговлю, торговый флот и все крупные отрасли промышленности: угольную, металлургическую, нефтяную, сахарную и т. д. Были аннулированы иностранные займы, заключенные царем и буржуазным Временным правительством. Таким образом, наша страна освободилась от финансовой зависимости и эксплуатации иностранного капитала.

Окончательное упрочение молодой Советской власти, ликвидация разрухи и развертывание социалистического строительства были невозможны, пока Россия находилась в состоянии войны с Германией и Австрией. Поэтому выход из империалистической войны, борьба за мир, стали одной из главнейших задач Коммунистической партии с первых же дней Великой Октябрьской социалистической революции. После отклонения Англией, Францией и США советского предложения начать немедленно переговоры о заключении справедливого демократического мира, Советское правительство само приступило к мирным переговорам с Германией и Австрией. Меньшевики, эсеры, троцкисты, бухаринская группа «левых коммунистов», буржуазные националисты развернули кампанию против подписания мира. Троцкий 10 февраля 1918 г. сорвал мирные переговоры в Брест-Литовске. Эта провокация сказалась наруку германским империалистам, которые возобновили наступательные действия на русско-германском фронте с целью удушения молодой Советской власти и превращения России в свою колонию.

Наступление германских войск вызвало мощный патриотический революционный подъём во всей стране, в том числе и в Туркестанском крае. Трудящиеся массы Туркменистана с гневом клеймили вооруженную интервенцию немецких империалистов. Рабочие и служащие железнодорожной станции Каахка в телеграмме на имя чрезвычайного комиссара РСФСР по Средней Азии Кобозева, протестуя против разбойничьих действий германских полчищ, заявили о их готовности «положить все свои силы на защиту Федеративной республики и Советской власти»[1].

Решительная позиция В. И. Ленина и большинства ЦК партии в вопросе о мире и организованный партией на этой основе могучий революционный отпор новому военному наступлению германского империализма спасли молодое Советское государство от последствий провокации Троцкого, под-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 110, оп. I, д. 4, л. 279.

держанного Бухариным. Несмотря на тяжелые условия Брест-Литовского мира, заключение его дало партии возможность выиграть время, получить передышку для укрепления Советской власти и создания Красной Армии, для преодоления разрухи народного хозяйства и начала перестройки его на социалистических основах.

Пути строительства советского народного хозяйства, создания новых, социалистических производственных отношений были намечены В. И. Лениным в его замечательной работе «Очередные задачи Советской власти», опубликованной 28 апреля 1918 г. В. И. Ленин призывал большевиков научиться по-новому организовать производство и управлять им, указывал на необходимость осуществления строжайшего и повсеместного учета и контроля за производством и распределением, развертывания социалистического соревнования, введения сдельной оплаты труда, борьбы с уравниловкой, искоренения мелкобуржуазной распущенности и воспитания у трудящихся сознательной трудовой дисциплины, с применением методов принуждения к лодырям и всем тем, кто мелкособственнически относится к труду.

Мероприятия Советского правительства, направленные на подрыв хозяйственной мощи буржуазии, на создание основ социалистической экономики, стали осуществляться и в Туркестане.

Рабочий класс Туркестана, по примеру пролетариата центральной России, деятельно начал вводить рабочий контроль во всех отраслях производства и распределения. Органами рабочего контроля были профсоюзы, фабрично-заводские комитеты. Под контроль рабочих были поставлены банки, все промышленные, торговые, транспортные и другие заведения. В функции рабочего контроля входило наблюдение за производством, за сбытом продуктов и заготовкой сырья, установление норм выработки предприятия, определение себестоимости продукции, проверка финансовой деятельности предприятий и пр. Органы рабочего контроля действовали под руководством местных большевистских организаций и Советов. Рабочий контроль, пресекая саботаж капиталистов, приучал в то же время рабочих к управлению производством, готовя условия для национализации банков, промышленных предприятий и торговых заведений.

18 февраля 1918 г. постановлением Совнаркома Закаспийской области местные отделения всех банков были национализированы и переименованы в народные банки[1]. Национализация банков позволила Советам и фабзавкомам еще лучше, тщательнее осуществлять контроль над деятельностью торго-

[1] ЦГА ТССР, ф. С/б, д. 247, л. 100.

во-промышленных предприятий, так как этим мероприятием Советской власти были раскрыты все коммерческие тайны предпринимателей.

26 февраля 1918 г. был опубликован приказ краевого Совнаркома о национализации бывшего Мургабского государева имения в Байрам-Али, ставшего первым в Туркменистане и во всем Туркестанском крае советским хозяйством (совхозом)[1]. В тот же день по телеграфу был передан всем Советам Туркестана декрет Совнаркома края о национализации запасов хлопка, спрятанных предпринимателями и хлопкоторговцами с целью спекуляции и организации саботажа.

В начале апреля 1918 г. Управление Среднеазиатской железной дороги было передано в руки Совета железнодорожных депутатов[2].

9 апреля 1918 г. был объявлен декрет краевого Совнаркома о национализации всех хлопкоочистительных, маслобойных, мыловаренных и прочих промышленных предприятий. Уже в середине апреля в Закаспийской области было национализировано свыше 30 хлопкоочистительных, маслобойных и мыловаренных заводов, расположенных в Асхабаде, Мерве, Теджене, Тахта-Базаре, Безмеине, Кизыл-Арвате, Ташкепри и других местах[3]. Были национализированы также все паровые мельницы, электростанции, механические заводы, типографии, литографии и т. д.

В июне 1918 г. были национализированы челекенские нефтяные, озокеритные и другие промыслы области. Управление предприятиями перешло в руки рабочих в лице избранных ими фабрично-заводских комитетов. Для общего руководства национализированными предприятиями и регулирования всей экономической жизни области был образован областной Совет народного хозяйства с отделениями на местах.

Национализации подверглись гостиницы, кинотеатры, а также дома крупных колониальных чиновников и капиталистов, дачные участки в местечке Фирюза (под Асхабадом) и т. д. Все рестораны были реорганизованы в народные столовые.

Национализация банков, транспорта, торгово-промышленных заведений, промыслов, а также хлопка и других сырьевых запасов подорвала экономическую мощь местной буржуазии, заложила основы социалистической экономики в Туркменистане, открыв тем самым путь к ликвидации последствий колониального гнета и экономической отсталости. Первые же

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 25, оп. I, д. 6, л. 74.
[2] ЦГА ТССР, ф. 110, оп. I, д. 4, лл. 398—400.
[3] Там же, ф. 49, оп. I, д. 6, л. 1.

социалистические мероприятия позволили покончить с саботажем капиталистов, приступить к преодолению разрухи и наведению порядка в самых важных отраслях народного хозяйства.

Широкие массы рабочего класса поднимались к хозяйственно-творческой деятельности. Фабзавкомы, руководимые большевиками, вели упорную борьбу за восстановление и бесперебойную работу предприятий. В принятом в апреле 1918 г. постановлении заводского комитета национализированного завода Тер-Микиртычевых в Асхабаде говорилось: «Немедленно возобновить работы на заводе, приведя в должный порядок все заводское оборудование. Всем рабочим с положенного времени быть на своих местах. Заводской администрации предписывается, во исполнение циркуляра, строго следить за дисциплиной на заводе»[1].

Мероприятия Коммунистической партии и Советской власти в области рабочего контроля, в особенности национализация предприятий, сразу же значительно улучшили условия труда и материальное положение рабочих. Непосредственно после победы Октябрьской революции рабочие Закаспия, опираясь на Советы и фабзавкомы, начали решительно ломать сложившиеся внутри предприятий буржуазные распорядки о найме, об оплате труда, о штрафах и т. д. Был проведен в жизнь закон о 8-часовом рабочем дне. Советы, профсоюзы и фабзавкомы проявляли большую заботу об увеличении заработной платы рабочих и служащих, обеспечивали выплату всех видов причитающихся начислений и наградных, незаконно удерживавшихся ранее владельцами предприятий и фирм. Открывались кооперативы рабочих и служащих, снабжавшие трудящихся продуктами из первых рук. При секциях труда Советов создавались больничные кассы. Для безработных были организованы общественные работы и открывались бесплатные столовые.

Таким образом, став свободными тружениками, рабочие Туркменистана приступили по примеру пролетариата России к строительству новой, социалистической жизни.

Став у власти пролетариат немедленно разрешил задачу ликвидации феодально-крепостнических пережитков в деревне, что расчистило почву для последующего перевода деревни на социалистический путь развития.

Октябрьская победа рабочего класса России явилась основой для разрешения аграрного вопроса также на бывших колониальных окраинах. Здесь в наиболее отсталых районах, где национального пролетариата почти не было, аграрный вопрос играл особенно большую роль, затрагивая интересы

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 123, оп. I, д. 1, л. 6.

всей массы трудового населения коренных национальностей. В Туркестанском крае и в туркменских его коренных районах колониальный режим поддерживал безудержную хищническую байско-феодальную эксплуатацию широчайших слоев национального крестьянства с неизбежными ее последствиями—развитием ростовщичества, обезземеливанием и страшной нищетой трудящихся. Поскольку помещичье-буржуазная власть России была оплотом эксплуататорской верхушки аула, аграрный вопрос в Туркменистане, естественно, составлял основное внутреннее содержание национально-освободительной борьбы трудящихся масс туркменского народа, неразделько слившейся с социалистической революцией русского пролетариата.

Условия для коренного разрешения аграрного вопроса на отсталой окраине были значительно сложнее, чем в России, где развитие капитализма в сельском хозяйстве и высокая степень классового расслоения в деревне позволили Советской власти, при поддержке широких масс крестьянства, приступить к последовательному проведению декрета о земле непосредственно в период Октября. В отличие от русской деревни в туркменском ауле, особенно в глухих районах, отдаленных от городов и рабочих поселков, среди кочевых скотоводов степи и песков, сильно сказывалось влияние глубоко укоренившихся патриархально-родовых пережитков, которые ловко были использованы байской верхушкой для противодействия земельно-водной реформе и сохранения в своих руках земли, воды и скота—основных условий производства.

Особенности туркменского аула — его общая социально-экономическая и политическая отсталость, при различном уровне классового расслоения среди земледельческого и полукочевого населения южных оазисов и кочевых скотоводов Кара-Кумов — все это объясняет, почему Коммунистическая партия и Советская власть проводили здесь аграрные преобразования с особой осторожностью, постепенно, в меру высвобождения трудящихся из-под влияния байско-родовой верхушки. Ломка традиционных производственных отношений, ликвидация до конца патриархально-родовых пережитков в земле-водопользовании стали возможны даже в более передовых районах Туркменистана — Ахал-Текинском и Мервском оазисах — лишь после окончательного разгрома интервентов и внутренней контрреволюции и в результате длительной подготовительной работы, проделанной партией и Советской властью.

Правда, советские органы в Туркестане и Закаспийской области еще в конце 1917 г. и в первой половине 1918 г. предпринимали меры, направленные на осуществление здесь

немедленно, по примеру России, декрета о земле, но эти мероприятия, имевшие огромное принципиальное значение, практически привели пока лишь к первым шагам в ломке устаревших социально-экономических отношений в ауле и кишлаке.

6 декабря 1917 г. Совнарком Туркестана издал декрет, предлагавший областным и уездным земельным комитетам, а где их нет — областным и уездным Советам, немедленно взять на учет все земли, не обрабатываемые непосредственно трудом самих земледельцев[1]. Одновременно была запрещена продажа имущества трудящихся, описанного до Октябрьской революции под залог за долги. 22 декабря был издан приказ Совета Народных Комиссаров Туркестанского края о запрещении сделок по продаже, покупке, залогу земель и недвижимого имущества[2]. 16 января 1918 г. последовал декрет Совнаркома Туркестанского края об упразднении переселенческих организаций в крае[3]. Этим мероприятием большевики положили конец проводившейся царизмом политике колонизации края.

Декреты и приказы центральных и местных органов Советской власти находили живейший отклик в туркменских аулах, особенно расположенных близ городов, в районе оазисов. Передовые группы дайханства обращались в местные Советы с просьбой о скорейшем осуществлении новых земельно-водных законов и распределении земель по трудовой норме. Так, общество сарыков в Байрам-Али просило местный Совет «о наделении их землей в Мургабском имении»[4]. Дайхане аула Дели Асхабадского уезда просили «руководителей новой народной власти» возвратить им кяриз, насильственно отнятый у них, при помощи царской администрации, Махтумкули ханом еще в 1893 г.[5]

Для осуществления законов о земле большевики Туркестана приступили к учреждению земельных комитетов. Еще в декабре 1917 г. в Ташкенте была создана канцелярия краевого земельного комитета. Постановлением IV Чрезвычайного краевого съезда Советов были учреждены областные, уездные и волостные земельные комитеты.

Земельные комитеты должны были сосредоточить в своих руках все частновладельческие земли и прежде всего земли нетрудовых хозяйств со всем их сельскохозяйственным живым и мертвым инвентарем, жилыми постройками, запасами сель-

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. Наркомзема, д. 893, лл. 33—36.
[2] Там же, ф. 25, оп. I, д. 6, л. 24.
[3] Там же, л. 49.
[4] ЦГА ТССР, ф. 110, оп. I, д. 116, л. 2.
[5] Там же, д. 83, л. 5.

скохозяйственных продуктов, водными источниками, лесными участками; принять меры для наиболее целесообразного их использования; собирать необходимые для земельной реформы сведения; произвести распределение земельного фонда и сельскохозяйственного инвентаря в уравнительно-трудовое пользование; наблюдать за тем, чтобы все земли были своевременно и надлежащим образом обработаны, засеяны и убраны.

Осуществление решений и декретов в области земельно-водного вопроса встретило в Закаспии, как и во всем Туркестане, яростное сопротивление со стороны эксплуататоров. Байство, сохранявшее в ауле сильные экономические позиции, опиралось на поддержку не только туркменских националистов, но и «левых» эсеров, окопавшихся в областном и ряде уездных и волостных земельных комитетов, созданных в феврале и марте 1918 г. В эти же органы, призванные осуществить земельно-водную реформу, проникло немало бывших царских чиновников, кулаков и феодально-байских элементов. Последние, прикрываясь лозунгом «земля тому, кто может ее обрабатывать», добивались сохранения прежних порядков в ауле и отстранения от земле-водопользования бедняков и батраков, не имевших сельскохозяйственного инвентаря и рабочего скота, семян и т. д. В результате врагам Советской власти в большинстве мест удалось сорвать проведение в жизнь намеченных земельных преобразований.

Отсталость значительной части трудового населения туркменского аула и подрывные действия объединенного фронта классовых врагов, в условиях недостаточно окрепших на местах советских органов, привели к тому, что задачи аграрной революции на первом этапе после Октябрьской победы не нашли в Закаспии сколько-нибудь полного разрешения. Распределение земель на началах уравнительно-трудового землепользования было осуществлено лишь частично, в первую очередь в районах плантаторского хозяйства (б. Мургабское имение и др.). Таким образом, к лету 1918 г., накануне контрреволюционного мятежа и английской интервенции корни дореволюционных аграрных порядков в Закаспии не удалось подорвать.

Несмотря на большие трудности и вражеское сопротивление, с которыми столкнулись местные советские органы в разрешении земельно-водного вопроса, дайханство в первый же период революции почувствовало облегчение, которое принесла Советская власть. Был ликвидирован колониальный гнет, и туркменский народ избавился от национального порабощения, стал равноправным. Рост доверия к Советской власти, к русским рабочим и крестьянам усиливался по мере того, как

дайхане стали ощущать реальную хозяйственную заботу Советской власти.

3 марта 1918 г. краевой Совнарком дал местным Советам указание организовать отпуск сельскохозяйственного инвентаря и удобрений владельцам трудовых хозяйств, запретив оказание помощи эксплуататорским хозяйствам[1]. 19 марта Совнарком предложил заводским комитетам хлопкообрабатывающих предприятий Туркестанского края беспрепятственно выдавать хлопкоробам необходимое количество семян из расчета площади, которую они в состоянии обрабатывать собственным трудом[2].

В связи с упадком местного зернового хозяйства и продолжавшимся острым продовольственным кризисом, советские органы оказали большую продовольственную и финансовую помощь голодающему населению аулов. Во многих местах дайханам отпускались продовольственные пайки, были организованы питательные пункты, содержавшиеся за счет обложения байства. Срочная продовольственная помощь была оказана голодающему населению районов рек Атрек и Гюрген.

Советское правительство организовало для трудового крестьянства Туркестанского края справедливую и выгодную систему кредитования и скупки хлопка, что должно было послужить стимулом к возрождению этой технической культуры, имевшей огромное значение для всей страны.

1 апреля 1918 г. ВСНХ, по указанию Совнаркома РСФСР, постановил отправить в Туркестан экспедицию по закупке хлопка. Декретом, подписанным В. И. Лениным, на операции по закупке и транспортировке хлопка из Средней Азии было отпущено свыше полумиллиарда рублей[3]. Декрет имел большое значение в деле высвобождения трудового дайханства из цепких лап многочисленных предпринимателей, спекулянтов, ростовщиков и посредников, создавших ажиотаж вокруг реализации хлопка-сырца и обиравших трудовых дайхан до последней нитки. Теперь дело заготовки хлопка брало в свои руки Советское государство. Тем самым закладывались основы хозяйственной смычки органов Советской власти с широкими массами дайханства.

17 мая 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет об ассигновании 50 миллионов рублей на оросительные работы в Туркестане и об организации этих работ[4]. Хотя осуществление этого декрета пришлось отложить из-за развернувшейся летом

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 110, оп. I, д. 105, л. 2.
[2] ЦГАОР УзССР, ф. 25, оп. I, д. 6, л. 99.
[3] Бюллетень ВСНХ, № 3, 1918 г.
[4] Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства, № 37, май 1918 г., стр. 494.

1918 г. гражданской войны и английской вооруженной интервенции в Закаспии, тем не менее туркменский народ, как и все народы Туркестана, воспринял ленинский декрет как проявление серьезной заботы Советской власти о подъёме местного сельского хозяйства и росте благосостояния трудящихся аула.

Советское правительство отпускало огромные суммы на закупки хлеба для Туркестана. В начале 1918 г. для этой цели было отпущено 20 миллионов рублей деньгами и на 10 миллионов рублей товаров[1]. С ноября 1917 г. по февраль 1918 г. через Каспийское море в Туркестан поступило 337 вагонов продовольствия[2]. В апреле 1918 г. с Северного Кавказа прибыло 300 тыс. пудов муки, 700 тыс. пудов пшеницы, 500 тыс. пудов кукурузы, а в мае — свыше миллиона пудов пшеницы и 500 тыс. пудов кукурузы[3]. После освобождения Оренбурга от банды Дутова в январе 1918 г. Сибирь «начала давать Туркестанскому краю хлеба маршрутными поездами»[4]. Только с 10 марта по май месяц 1918 г. из Сибири в Туркестан было отправлено 464 вагона хлеба[5]. В июне 1918 г., когда Туркестан, вновь отрезанный Дутовым под Оренбургом от хлебородных районов России, находился в тисках голода, сюда, по поручению Советского правительства, было отправлено из Царицына 15 вагонов ячменя и 100 вагонов пшеницы. Это спасло от голодной смерти тысячи трудящихся Туркестана и Закаспия.

Экономические преобразования, осуществленные партией и Советской властью в рассматриваемый период, имели огромное политическое и хозяйственное значение. Они нанесли сокрушительный удар по разбитым Октябрьской революцией эксплуататорским классам, расчистили почву для социалистического строительства в нашей стране, положили начало коренному улучшению благосостояния трудящихся.

Большевики с первых же дней установления диктатуры пролетариата приступили к осуществлению такой исторической задачи, как ликвидация культурной отсталости туркменского народа. Предпосылкой и первоочередной задачей культурного подъема явился приступ к ликвидации неграмотности, почти поголовной среди туркменского населения. Созданные при местных Советах отделы народного образования стали руководить всем делом дошкольного и школьного строительства,

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 1334, оп. I, д. 34, л. 4.
[2] Там же, д. 33, л. 49 и д. 10, л. 2.
[3] Там же, лл. 7 и 19.
[4] «Наша газета», 25 апреля 1918 г.
[5] ЦГАОР СССР , ф. 1334, оп. I, д. 36, л. 27.

а также внешкольным образованием, ведали различными культурно-просветительными учреждениями.

Придавая огромное значение делу ликвидации неграмотности и развертыванию культурно-просветительной работы, Советское правительство отпускало на это значительные для того времени средства.

Учителей для Туркменистана выделяли Ташкент, Баку и города России. Много местных учителей—русских и туркмен—было направлено в Ташкент на курсы повышения квалификации. Проявляя заботу об улучшении быта учителей, краевой Совнарком в марте 1918 г. отпустил 50 тыс. рублей на выдачу учителям дополнительной зарплаты[1].

Исходя из указаний правительства РСФСР, партийные и советские органы Туркестана осуществили ряд мероприятий по демократизации школьной жизни и организации народного образования. По Закаспийской области было запроектировано открытие школы для подготовки учителей в Асхабаде или Мерве, ремесленной школы по обработке продукции шелководства в Мерве, сельскохозяйственного училища, гидротехнической школы и школы по торговому делу в Асхабаде, сельскохозяйственных курсов в Теджене, а также десятков школ I и II ступени[2].

Большая забота проявлялась об учащейся молодежи, ее быте и здоровье. Часть помещения дворца бывшего царского имения в Байрам-Али, а также ряд дач в Фирюзе, под Асхабадом, были отведены под санатории для учащихся.

Была начата организация общественных библиотек и читален. В аулы стали доставляться газеты и журналы, о которых до революции население не имело представления. Учителя и другие представители трудовой интеллигенции проводили громкие читки декретов и распоряжений Советской власти, разъясняли трудящимся вопросы текущих событий.

Социально-экономические и культурные мероприятия Коммунистической партии и Советской власти, проведенные в Туркестане в первые месяцы существования диктатуры пролетариата, подорвали в значительной мере основы дореволюционных социально-экономических порядков, ликвидировали в корне национально-колониальный гнет, положили начало переходу туркменского и других народов Туркестана от докапиталистических форм хозяйства к социализму, минуя мучительную стадию капитализма.

Великая Октябрьская социалистическая революция, разбив цепи национального гнета, создала условия для нацио-

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 25, оп. I, д. 2, л. 48.
[2] Там же, д. 113, лл. 14—15.

нального возрождения туркменского народа, складывания его нового социально-политического и культурного облика и формирования в социалистическую нацию.

После провозглашения полного национального равноправия и ликвидации национального гнета Советская власть, последовательно осуществляя большевистский принцип самоопределения народов, приступила к созданию национальной государственности у ранее угнетенных народов, не имевших ее до Октября. Это мероприятие Коммунистической партии и Советской власти имело огромное значение в деле коренного разрешения национального вопроса, т. е. ликвидации хозяйственной, политической и культурной отсталости ранее угнетенных народов. Оно было необходимым условием приобщения отсталых народов России к социалистическому строительству, перехода от патриархальных и феодальных форм хозяйства непосредственно на социалистический путь развития.

Национальная государственность, в зависимости от конкретных условий, создавалась либо в форме независимых советских республик (Украина, Белоруссия, позже республики Закавказья), вступивших в договорные отношения с Советской Россией, либо в виде автономных национальных республик и автономных областей внутри Российской Федерации (Башкирская, Татарская АССР и др.).

В Средней Азии процесс создания национальной государственности натолкнулся на более сложные условия, чем в ряде других национальных районов. Сильная хозяйственная и политическая отсталость коренного населения, наличие родоплеменных делений на значительной территории, в частности в Туркменистане, не говоря о почти полном отсутствии в первый период революции необходимых большевистских кадров из среды местных национальностей, — все это задерживало здесь национальное размежевание и образование республик по национально-территориальному признаку: Узбекской, Туркменской и других.

Условия для проведения в жизнь национального размежевания были созданы в процессе советизации кишлака и аула, разгрома басмачества и буржуазно-националистической контрреволюции, в результате победы народных революций в Хиве и Бухаре и подготовки большевистских кадров из среды трудящихся коренных национальностей. Пока же, непосредственно в послеоктябрьский период, Советская власть сделала первый шаг в осуществлении национально-государственного самоопределения народов Средней Азии, обеспечив Туркестану автономию в рамках Российской Федерации.

В соответствии с указанием ЦК РКП(б), 20 апреля 1918 г. в Ташкенте был созван V Всетуркестанский чрезвычайный съезд Советов. На съезде присутствовало около 400 делегатов, съехавшихся со всех концов края, в том числе и из Закаспийской области.

В. И. Ленин и И. В. Сталин 22 апреля 1918 г. телеграфировали V съезду Советов Туркестанского края:

«Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах. Мы приветствуем ваши начинания и глубоко уверены, что вы покроете весь край сетью Советов, а с существующими уже Советами будете действовать в полном контакте»[1].

Съезд провозгласил Туркестан Автономной Советской Социалистической Республикой, входящей в состав РСФСР, избрал Центральный Исполнительный Комитет (ТуркЦИК) и Совнарком республики. В утвержденном положении о Туркестанской АССР говорилось:

«1. Территория Туркестанского края объявляется Туркестанской Советской Республикой Российской Советской Федерации.

В состав Туркестанской республики входит вся страна Туркестана в его географических границах[2], исключая Хиву и Бухару.

2. Туркестанская Советская Федеративная Республика, управляясь автономно, признает и координирует свои действия с центральным правительством Российской Советской Федерации»[3].

Провозглашение Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики с вхождением ее в РСФСР было с радостью встречено трудящимися массами всех национальностей Туркестана, в том числе туркменским народом. В этом акте трудовые слои коренных национальностей увидели яркое выражение советской политики национального раскрепощения ранее угнетенных народов. На многочисленных митингах, собраниях, состоявшихся в городах и аулах Туркменистана в честь провозглашения автономии, трудовые массы туркмен выражали благодарность Коммунистической партии, русскому пролетариату, единодушно заявляли о своей вечной солидарности и дружбе с русским народом.

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 81.

[2] Т. е. пять основных областей Туркестанского края: Закаспийская, Сырдарьинская, включая Амударьинский отдел, Самаркандская, Ферганская и Семиреченская (*прим. ред.*).

[3] «Наша газета», 5 мая 1918 г. Туркестанская АССР была официально принята в состав РСФСР решением Всероссийского ЦИК в 1920 г. после окончательного территориального воссоединения Туркестана с Советской Россией (*прим. ред.*).

Преобразование Туркестана в автономную советскую республику стало важным моментом в государственном, хозяйственном и культурнэм строительстве. Создание советской автономии ускорило поступательное движение по пути оформления туркменского и других народов Туркестана в социалистические нации. Оно еще более усилило доверие трудящихся туркмен к рабочему классу России, к Коммунистической партии и Советской власти, повысило участие туркменского народа в социалистическом строительстве и охране завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции от внутренних и внешних врагов.

Важнейшим событием в жизни Туркестана явился состоявшийся 17—25 июня 1918 г. в г. Ташкенте I краевой съезд большевистских организаций. На съезде присутствовали и делегаты большевистских организаций и групп Туркменистана.

Съезд объединил все партийные организации республики в единую организацию, избрал ЦК и образовал тем самым Коммунистическую партию Туркестана—один из боевых отрядов РКП(б). Компартия Туркестана, под руководством ЦК РКП(б), сыграла крупную роль в дальнейшем укреплении Советского Туркестана, в борьбе его народов, в том числе туркменского, за свою свободу и независимость в период иностранной военной интервенции и гражданской войны.

ГЛАВА III

ТУРКМЕНИСТАН В ПЕРИОД ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

(1918—1920 гг.)

1. Начало иностранной военной интервенции. Возникновение Закаспийского фронта

Мирная передышка, завоеванная Советским государством в результате Брестского мира и позволившая провести значительную работу по укреплению Советской власти, была сорвана летом 1918 г. иностранной военной интервенцией и гражданской войной.

Встревоженные заключением Брестского мира и упрочением Советской власти, иностранные империалисты перешли к открытой военной интервенции против страны Советов. Уже в марте 1918 г. они высадили десант на Советском Севере—в Мурманске, а затем в Архангельске. В апреле 1918 г. они вторглись в пределы Советского Дальнего Востока, поддерживая белогвардейских мятежников, объединившихся впоследствии, осенью 1918 г., вокруг ставленника международного империализма адмирала Колчака. На Средней Волге и в Сибири империалисты США, Англии и Франции организовали антисоветский мятеж чехословацкого корпуса, направлявшегося с разрешения Советского правительства в Европу через Дальний Восток. На юге страны при поддержке иностранных империалистов начался контрреволюционный мятеж на Дону и активизировалась «добровольческая» армия Корнилова, Алексеева, Деникина.

Германские империалисты захватили Финляндию, Прибалтику, Украину, Белоруссию, Крым, часть Дона и Закавказья.

Немаловажное место в планах империалистов занимал Советский Туркестан. Здесь задача непосредственного осуществления интервенции была возложена империалистами Антанты еще в конце 1917 г. на Англию.

Провалившись с «кокандской автономией» и другими антисоветскими мятежами, английские империалисты начали готовить широкое и одновременное выступление всех антисоветских сил в Туркестане. Крупную роль в этом плане по-прежнему играла белогвардейская «Туркестанская военная организация», возглавленная приехавшим весной 1918 г. в Ташкент бывшим петроградским градоначальником генералом Джунковским. Через свои филиалы организация находилась в тесной связи с контрреволюционными силами во многих других городах края. Пользуясь всесторонней поддержкой англичан, эта белогвардейская организация активизировала свою антисоветскую деятельность. Вскоре в Туркестане вспыхнул ряд мятежей.

В Фергане подняли восстание басмачи, получившие оружие через английское консульство в Кашгаре. В Семиречье вспыхнул антисоветский мятеж казачьей верхушки, поддержанный белочехами и казахскими буржуазными националистами. Подготовку к нападению на Советский Туркестан вели ханская Хива и эмирская Бухара, поощряемые английской агентурой. Правители обеих деспотий вошли в контакт со всеми контрреволюционными силами Средней Азии. В Хиве и Бухаре происходили все новые мобилизации населения в армию, проводились новые поборы, разорявшие кишлачную и городскую бедноту.

3 июля 1918 г. белогвардейские банды Дутова вторично заняли Оренбург, в результате чего Советский Туркестан был снова отрезан от РСФСР.

Развивая интервенцию в Средней Азии, английские империалисты решили главный удар нанести по Советскому Закаспию. Это объяснялось рядом причин: во-первых, особой стратегической важностью Закаспийской области, расположенной на путях к Баку и Ташкенту; во-вторых, близостью Закаспия к английским военным базам в Иране, откуда можно было осуществить непосредственное вооруженное вторжение; в-третьих, особо сложным переплетом национальных и социальных отношений в Закаспии, благодаря чему эсеро-меньшевики и буржуазные националисты развернули здесь особенно активную деятельность.

Хотя VII съезд Советов Закаспийской области, проходивший в мае 1918 г., и нанес серьезный удар по эсеро-меньшевистским предателям, проникшим в местные Советы в пе-

риод мартовских бухарских событий, тем не менее влияние их не было полностью устранено и они продолжали свою подрывную деятельность. Вскоре вновь активизировались контрреволюционные «Союзы фронтовиков», включавшие царских генералов, офицеров, юнкеров и буржуазных националистов. В Тедженском уезде вновь активизировался Эзиз Чапыков, сколотивший банду головорезов. В Асхабаде, Мерве, Кизыл-Арвате и ряде других городов были созданы тайные эсеровские «боевые дружины».

Располагая значительными силами и окопавшись в советских органах, «левые» эсеры вели подрывную работу внутри Советов, саботируя мероприятия Коммунистической партии.

Острая борьба развернулась вокруг осуществления решений VII съезда Советов Закаспийской области о роспуске и перевыборах местных Советов.

Контрреволюционные элементы и стоявшие за их спиной английские агенты решили ответить на эти мероприятия антисоветским выступлением.

17 июня 1918 г. эсеры по согласованию с англичанами подняли вооруженное восстание в Асхабаде, используя назначенный в этот день, по распоряжению краевого Совнаркома, военный учет мужского населения города. Пустив в ход провокацию о том, что Советская власть якобы затевает войну, эсеры возбудили отсталую часть населения, захватили оружейный склад в железнодорожном районе и, вооружившись, повели наступление на здание Совета. Но Ревком сумел своевременно организовать отпор мятежникам и их нападение было отражено.

Чрезвычайный комиссар Андрей Игнатьевич Фролов, 1918 г.

События в Асхабаде свидетельствовали о назревшей опасности контрреволюционного переворота в Туркменистане. Поэтому ЦИК и Совнарком Туркестанской АССР направили в Асхабад Чрезвычайного комиссара А. И. Фролова с отрядом красноармейцев.

Опираясь на помощь отряда А. И. Фролова, прибывшего в Асхабад 24 июня 1918 г., местные большевики и передовые рабочие начали более решительную борьбу с врагами народа. Город был объявлен на военно-осадном положении. Эсеро-белогвардейским элементам запрещено было устраивать

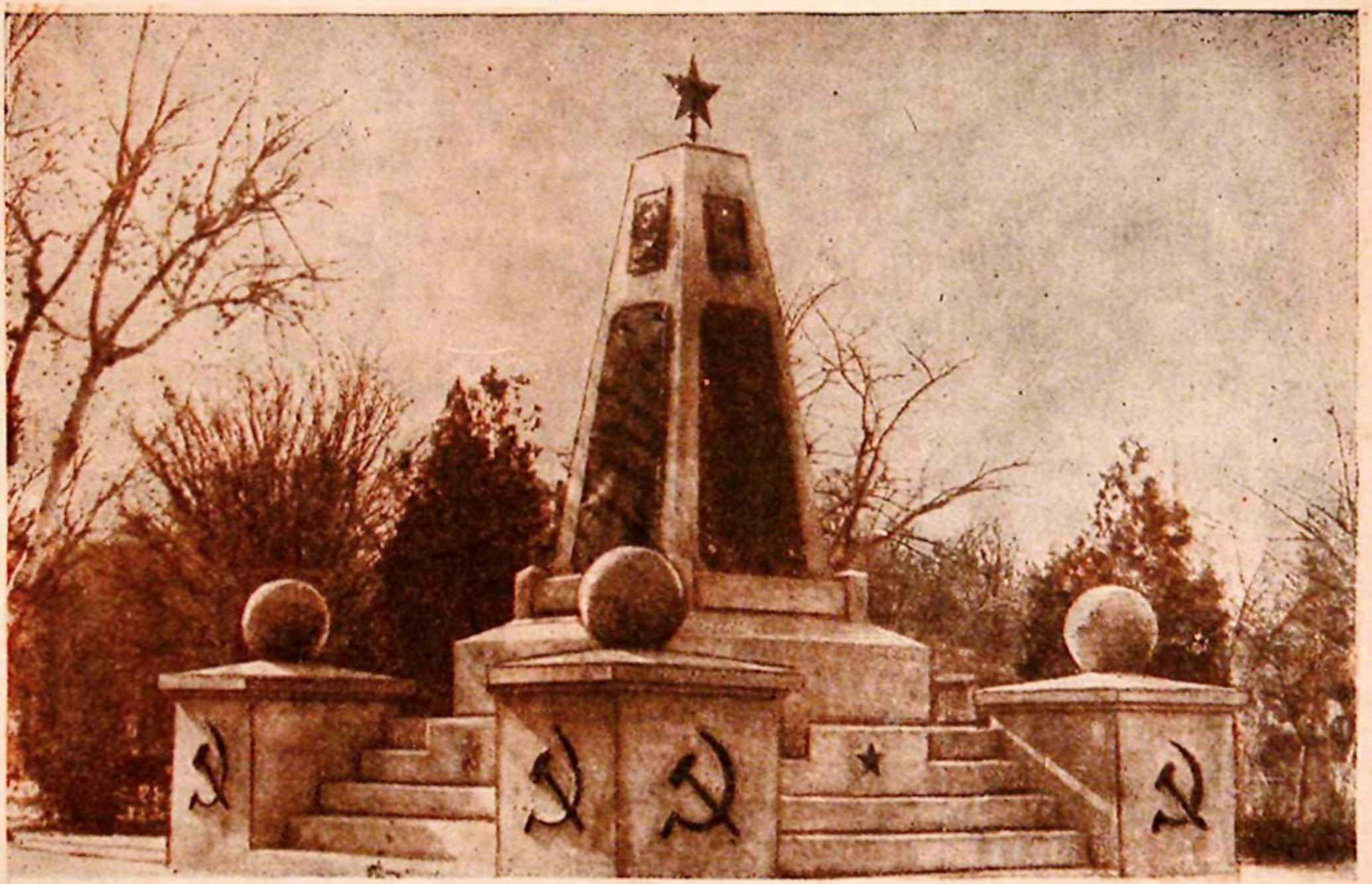
митинги и собрания. Был распущен контрреволюционный «Союз фронтовиков». Управление Среднеазиатской железной дороги, являвшееся гнездом контрреволюции, в значительной степени было очищено от антисоветских элементов и переведено в Ташкент. Были произведены перевыборы Асхабадского Совета, давшие ему большевистское направление. Председателем Совета был избран большевик Батминов.

Вскоре нависла непосредственная опасность нового контрреволюционного выступления в Кизыл-Арвате, и А. И. Фролов, по предписанию ТуркЦИК, 9 июля спешно выехал туда с отрядом. Между тем, корни контрреволюции в Асхабаде оставались далеко не выкорчеванными. Руководители эсеров не были арестованы. Многие эсеры сидели в учреждениях связи и были в курсе всех распоряжений советских органов.

Воспользовавшись выездом А. И. Фролова и его отряда в Кизыл-Арват, эсеры и белогвардейцы возобновили подготовку к контрреволюционному перевороту в Асхабаде. 11 июля они начали наступление на здание Асхабадского Совета со стороны железной дороги. К эсерам и белогвардейцам примкнули заранее подготовленные кадры из среды феодально-байской верхушки ближайших к городу туркменских аулов.

Овезберды Кулиев—командир туркменского красногвардейского отряда.

Наступил грозный момент для Советской власти в Асхабаде. На экстренном совещании областного Совнаркома и Асхабадского Совета был избран штаб обороны из 5 человек. Но силы для отпора врагу оказались недостаточными. В распоряжении Совета имелось всего 80 красноармейцев, небольшой туркменский красногвардейский отряд во главе с Овезберды Кулиевым и красногвардейский отряд металлистов из нескольких десятков рабочих. К тому же отсутствовали многие из руководящих советских работников—Теллия, Житников и другие, находившиеся в районах области. Бур-



Памятник защитникам Кизыл-Арвата, погибшим от рук белогвардейцев в июле 1918 г.

жуазные националисты Хаджимурадов и Какаджан Бердыев, фальшиво объявившие себя сторонниками Советской власти и стоявшие во главе туркменской секции областного Совнаркома, сорвали план мобилизации туркменской бедноты из близлежащих аулов на защиту Советов.

В первый же день восстания все советские учреждения, расположенные на территории от железной дороги до центра города[1], были заняты врагом. Развернулась борьба за здание Совета. Защитники Совета мужественно отбивали атаки наседавших эсеро-белогвардейских и националистических банд. На требование врага о капитуляции красные бойцы твердо и решительно ответили: «Нет! Мы слово, данное Советской власти и партии, выполним с честью. Биться, так биться, хоть нас мало, но мы смерти не боимся»[2].

12 июля утром сражение возобновилось. К пяти часам вечера здание Совета было окружено мятежниками. Вечером 12 июля 1918 г. Советская власть в Асхабаде пала. Власть перешла в руки контрреволюционного эсеро-меньшевистского «стачкома».

Началась полоса белого террора. Были перебиты многие советские и партийные активисты. Смертью храбрых пала значительная часть дружинников туркменского отряда Красной гвардии. Областные комиссары, многие партийные и советские работники были брошены в тюрьму.

Одновременно с Асхабадом произошел контрреволюционный переворот в Кизыл-Арвате. Получив подкрепление из Асхабада, кизыл-арватские эсеры внезапно окружили здание Революционного комитета, охраняемое отрядом А. И. Фролова и группой местных большевиков. «Биться до последнего»—таков был приказ Фролова бойцам отряда. Четыре часа длилась героическая борьба защитников Ревкома с превосходящими силами противника, но ряды их начали редеть. В разгар битвы вражеская пуля сразила А. И. Фролова. Его небольшой отряд был почти полностью уничтожен. Смертью храбрых пали многие другие защитники Советской власти.

В тот же день эсеровской бандой были расстреляны помощник Фролова Тихомолов, прибывший в Кизыл-Арват вместе с Фроловым, председатель военной секции Асхабадского Совета Копылов, председатель Кизыл-Арватского Ревкома Дианов, члены Ревкома Губкин, Бабкин, Коско, Гудков, Будников, большевики Аппель, Жданов и другие.

На глазах жен и детей была расстреляна большая группа рабочих.

Вслед за Кизыл-Арватом Советская власть пала во всей западной части Туркменистана вплоть до Красноводска, и

---

[1] До нынешней улицы Энгельса (*прим. ред.*).
[2] Ф/б АН ТССР, инв. № 26, стр. 113.

всюду установилась кровавая диктатура эсеро-белогвардейских «стачкомов».

Захватив территорию от Асхабада до Красноводска по линии Среднеазиатской железной дороги, контрреволюционные мятежники, поощряемые и поддерживаемые английской миссией в Иране, объявили поход на Ташкент.

Собрав два эшелона войск, асхабадские эсеры 14 июля направили их в сторону Мерва. К ним присоединился сформированный туркменскими буржуазными националистами трехтысячный отряд под командой полковника Ораз-Сердара, а также посланный Джунаид-ханом из Хивы отряд и банда Эзиз Чапыкова.

Свергнув Советскую власть в Каахка, Душаке, Теджене, эсеро-белогвардейские банды в ночь с 20 на 21 июля заняли Мерв.

Вслед за тем белогвардейцы, направив часть сил для занятия крепости Кушка, двинулись дальше на соединение с войсками эмирской Бухары и вскоре оказались в окрестностях Чарджуя.

Так возник асхабадский фронт, впоследствии названный Закаспийским, ставший самым важным фронтом гражданской войны в Средней Азии.

Закаспийская область временно оказалась во власти эсеров, белогвардейцев и буржуазных националистов, лакейски расчищавших путь для установления владычества английского империализма. Началась страшная полоса в жизни туркменского народа. Трудящиеся Туркменистана, освобожденные Великой Октябрьской революцией, от феодально-капиталистического ига, вновь подпали под ярмо угнетателей. Управление повсеместно перешло в руки эсеро-меньшевистских «стачкомов». Вскоре асхабадский «стачком» преобразовался в так называемый Временный исполнительный комитет (ВИК), наделенный функциями областного административного органа Закаспия. Председателем ВИК, с санкции английского командования в Мешхеде, стал правый эсер Фунтиков.

Возникновение Закаспийского фронта поставило Туркестанскую советскую республику в чрезвычайно трудное положение как в военно-политическом, так и в хозяйственном отношении. Советский Туркестан оказался теперь отрезанным от РСФСР не только со стороны Оренбурга, но и со стороны Каспийского моря. Прекратился подвоз столь необходимых в то время для Туркестана хлеба, бакинской нефти. Стала невозможной переброска оружия, боеприпасов и снаряжения из Царицына и Астрахани, ранее производившаяся через Красноводск.

Захват Закаспия эсеро-белогвардейцами увеличил трудности для Советского Туркестана на других военных фронтах.

Контрреволюционный переворот в Закаспии весьма заметно активизировал антисоветские элементы во всей Туркестанской республике, особенно с тех пор, как началось продвижение асхабадских мятежников в сторону Чарджуя. Англичане и их прислужники лихорадочно взялись за организацию контрреволюционного восстания по всему Туркестану. Во второй половине 1918 г. внутреннее и внешнее положение Советского Туркестана резко осложнилось.

Главными причинами временного падения Советской власти в Закаспии явились следующие:

1. Местные организации Коммунистической партии, по сравнению с эсеровскими, были малочисленны. Они еще не окрепли, ощущался острый недостаток подготовленных и преданных кадров. В силу этого большевики не могли в достаточной мере обеспечить весь советский государственный аппарат своим руководством.

2. Контрреволюционные мелкобуржуазные партии сумели опереться не только на численно преобладавшую в городах Закаспия *мелкую буржуазию, но и на отсталые слои пролетариата*, в том числе на часть железнодорожников, которые в условиях хозяйственных и продовольственных затруднений поддались эсеровским демагогическим лозунгам.

3. Местные большевики и советские органы в условиях значительного влияния контрреволюционных партий на отсталые мелкобуржуазные слои населения не проявили должной твердости и решительности в отношении врагов. Поэтому эсеро-меньшевики в ряде случаев могли безнаказанно осуществлять свою подрывную деятельность.

4. Ввиду недостатка опытных партийных кадров, местные большевики не сумели наладить крепкой связи с батрацко-бедняцкой частью туркменского аула; лучшие представители аульной бедноты недостаточно вовлекались в партийную и советскую работу.

П. Полторацкий — комиссар труда Туркреспублики.

Все это обусловило временный успех контрреволюции в Закаспии.

Свою временную победу эсеры, белогвардейцы и буржуазные националисты ознаменовали массовыми арестами и

расстрелами большевиков, передовых рабочих и активных представителей дайханской бедноты.

Эсеро-белогвардейские и буржуазно-националистические наймиты английских интервентов в ночь на 22 июля 1918 г. на окраине г. Мерва расстреляли Наркома труда Туркестанской республики пламенного большевика Павла Полторацкого, прибывшего в Закаспий для организации борьбы с эсеро-белогвардейской контрреволюцией. Вместе с Полторацким был расстрелян и председатель Чрезвычайной следственной комиссии Мервского Совета И. К. Калленичeнко.

В ночь на 23 июля 1918 г. эсеро-белогвардейцы и националисты, по указке английской военной миссии, устроили дикую расправу над захваченными 9-ю асхабадскими комиссарами и командирами Красной Армии. Эсеровские дружинники, во главе с эсером Гаудицем, в 12 часов ночи ворвались в арестное помещение и вывели оттуда узников: Теллия—председателя областного Совнаркома; Житникова—областного комиссара продовольствия; Молибожко—областного военного комиссара; Розанова—областного комиссара финансов; Батминова—председателя Асхабадского Совета; Хренова—большевика, бакинского печатника; Колостова—уральского военного комиссара (бывшего командующего Бузулукским фронтом); Смелянского—адъютанта Колостова и Петросова—командира Красной Армии. Белобандиты привели арестованных на вокзал, погрузили их в один из вагонов заранее подготовленного состава и увезли для расправы в пески. Здесь, между станциями Анау и Гяурс, арестованные по трое были выведены из вагонов, приведены к заранее выкопанным ямам и зверски расстреляны. Командир туркменского красногвардейского отряда Овезберды Кулиев и ряд других советских работников позднее англичанами были увезены в Иран и пропали без вести.

И. К. Калленичeнко – председатель Чрезвычайной следственной комиссии Мервского Совета.

По всему Закаспию свирепствовал белый террор. Эсеры, белогвардейцы и националисты арестовывали людей по малейшему подозрению в сочувствии Коммунистической партии

Н. Розанов, А. Хренов, В. Теллия, П Петросов, расстрелянные белогвардейцами в числе 9 асхабадских комиссаров и командиров Красной Армии.

и Советской власти, подвергали их мучительным пыткам, а затем расстреливали.

Белогвардейско-националистическая банда ознаменовала свой приход к власти ограблением трудящихся аула и города, восстановлением отмененных Советской властью налогов царского и Временного правительств. Трудящиеся должны были оплатить всю «старую задолженность».

Позднее, в августе 1918 г., ВИК, подписав соглашение с английским командованием, фактически полностью отдал Закаспийскую область в руки английских интервентов.

В конце июля 1918 г. Советская власть пала и в Баку. Захватившие здесь власть контрреволюционные партии меньшевиков, эсеров и дашнаков 4 августа передали ее английскому командованию.

С захватом интервентами Закаспия и Баку по существу замкнулось вражеское кольцо, окружавшее Советскую Россию. В. И. Ленин, выступая на объединенном заседании ВЦИК, Моссовета, фабзавкомов и профсоюзов г. Москвы 29 июля 1918 г. после белогвардейского переворота в Закаспии, говорил:

«Вчера получено сообщение, что часть городов Средней Азии охвачена контрреволюционным восстанием при явном участии англичан, укрепившихся в Индии, которые, захватив в свое полное подчинение Афганистан, давно создали себе опорный пункт как для расширения своих колониальных владений, для удушения наций, так и для нападений на Советскую Россию. И вот теперь, когда эти отдельные звенья стали ясны для нас, вполне определилось теперешнее военное и общестратегическое положение нашей республики. Мурман на севере, чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке—мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой»[1].

Империалистические разбойники, осуществив план военного и экономического окружения России, хотели задушить Советское государство, захватить его обширные пространства, вновь закабалить освобожденный народ. Но замыслы империалистов потерпели провал.

2. Организация борьбы против эсеро-белогвардейцев, буржуазных националистов и английских интервентов в Закаспии. Первые успехи Красной Армии (июль—ноябрь 1918 г.).

Нападение империалистов Антанты на Советскую Россию снова выдвинуло военный вопрос на первый план. С лета 1918 г. страна Советов, вынужденная прервать начавшееся

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 7.

мирное строительство, направила все свои силы на оборону страны от нападения многочисленных внешних и внутренних врагов.

Коммунистическая партия бросила клич: «Социалистическое отечество в опасности!». По зову партии и Советского правительства трудящиеся массы нашей Родины поднялись на освободительную войну за власть Советов. Страна была объявлена единым военным лагерем.

Вся хозяйственная и политическая жизнь республики перестраивалась на военный лад. Был организован Совет рабочей и крестьянской обороны во главе с В. И. Лениным, руководивший делом мобилизации всех ресурсов страны на нужды обороны.

В результате успешно осуществленных всесторонних мер по обороне страны осенью 1918 г. наступило улучшение военного положения республики Советов. В сентябре—октябре 1918 г. советские войска освободили районы Волги от чехословацких и эсеро-белогвардейских банд. Враг был изгнан из Казани, Симбирска, Сызрани, Самары и оттеснен к Уралу. Потерпели поражение и банды генерала Краснова, пытавшиеся наступать на Царицын и Воронеж.

Ожесточенные схватки с вооруженными силами внешней и внутренней контрреволюции развернулись также на Закаспийском и других фронтах Туркестана. И здесь, как во всей Советской стране, военный вопрос был выдвинут на первый план.

Получив известие об асхабадских и кизыларватских событиях, правительство Туркестанской республики приняло решительные меры к защите завоеваний революции. Был создан Военно-политический штаб для руководства всеми военными и политическими действиями по ликвидации асхабадского контрреволюционного мятежа.

Партийные и советские органы республики приняли ряд постановлений, обязывавшие коммунистов и депутатов Советов быть в мобилизационной готовности; всех представителей правых партий предлагалось удалить из состава Советов, объявить по республике частичную мобилизацию, как первый шаг по пути всеобщего обучения военному делу[1].

Срочные меры по оказанию помощи Советскому Туркестану приняли ЦК РКП(б) и правительство РСФСР.

Еще накануне контрреволюционного переворота в Асхабаде и Баку В. И. Ленин призвал руководителей Бакинского Совета оказать помощь Туркестанской республике. В телеграмме И. В. Сталина от 8 июля 1918 г. из Царицына С. Шаумяну говорилось:

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 2, лл. 106—107.

«Очень просим всех вас всячески помочь (оружием, людьми) Туркестану, с которым англичане, действующие через Бухару и Афганистан, стараются сыграть злую шутку.

Все сказанное примите не как мое личное мнение, а как предложение Ленина, с которым я говорил вчера по всем затронутым вопросам по прямому проводу»[1].

15 июля В. И. Лениным была получена радиограмма краевого Совнаркома Туркестана, в которой сообщалось о контрреволюционном перевороте в Асхабаде и о тяжелом внутреннем и внешнеполитическом положении Туркестанской советской республики. В ответ на эту радиограмму В. И. Ленин от имени Советского правительства 17 июля 1918 г. сообщил: «Принимаем все возможные меры, чтобы помочь вам. Посылаем полк... Не предавайтесь отчаянию, старайтесь изо всех сил связаться постоянной и прочной связью с Красноводском и Баку»[2].

Телеграмма Владимира Ильича Ленина ободрила и воодушевила защитников Советского Туркестана, указала им направление главного удара, т. е. необходимость скорейшего очищения Закаспия от белогвардейских банд и восстановления связи Туркестана с Москвой через Кавказ.

Не заставили долго ждать и другие виды помощи. По поручению Ленина, 22 июля 1918 г. был направлен из Царицына через Астрахань в Советский Туркестан транспорт с оружием и боеприпасами. Транспорт включал 20 тысяч винтовок, 2 миллиона патронов, около 10 тысяч бомб и 7 пулеметов.

Указания и практическая помощь ЦК партии и Советского правительства сыграли огромную роль в деле укрепления обороны Советского Туркестана в критический момент начала иностранной интервенции и гражданской войны.

Большевистские организации и пролетариат Туркестана, со своей стороны, мобилизовали все силы для борьбы с надвигающимися со стороны Асхабада контрреволюционными бандами.

В специальном обращении ТуркЦИК и Совнаркома к населению края говорилось: «Единый клич всех сознательных пролетариев сейчас один—«Социалистическое отечество в опасности» и для защиты его «Все к оружию»[3]. Обращение нашло горячий отклик среди трудящихся Туркестанской республики, чувствовавших за собой поддержку всей Советской страны.

---

[1] Ленин и Сталин. О Средней Азии и Узбекистане, сборник. Партиздат ЦК КП(б) Уз., Ташкент, 1940, стр. 62—63.

[2] Там же, стр. 64.

[3] «Наша газета», № 149, 23 июля 1918 г.

Рабочие Чарджуя и Самарканда на своих собраниях постановили: «Умереть, но не сдать своих позиций»[1]. За короткий срок Чарджуй был превращен в неприступную крепость. Большевики и рабочие Чарджуя быстро сформировали добровольческий отряд численностью около 300 человек. Сюда же для организации и руководства борьбой по ликвидации закаспийской контрреволюции 19 июля 1918 г. прибыл Военно-политический штаб Республики. Из разных городов Туркестана и Актюбинского фронта в Чарджуй было направлено около десяти красногвардейских отрядов общей численностью примерно в 6000 бойцов[2]. Новые пополнения уже 28 июля 1918 г. нанесли под Чарджуем первый удар контрреволюционным бандам, отбросив их на ст. Пески. Вскоре часть этих отрядов была сведена в Казанский сводный, I Туркестанский и Жлобинский полки.

Первый удар вызвал смятение в лагере закаспийских эсеро-белогвардейцев. Они обратились за помощью к английским империалистам. Как и в других районах страны, эсеры, меньшевики, буржуазные националисты, без умолку твердившие о свободе, демократии, на деле оказались подлейшими предателями, готовыми продать народ Туркменистана в иностранное рабство, лишь бы сохранить свою власть.

Со своей стороны, и английские империалисты, видя провал попытки захватить Туркестан руками эсеро-меньшевистских и буржуазно-националистических наемников, вынуждены были придать интервенции открытый характер и приступить к оккупации Закаспия своими войсками, заблаговременно подтянутыми к ирано-советской границе.

3 августа 1918 г. в Асхабад прибыл представитель английского командования капитан Джарвис и на заседании белогвардейского ВИК откровенно заявил, что если помощь английских войск ныне существующим Закаспийским правительством даже не будет принята, то англичане все равно двинут свои силы в Закаспий. Заправилы ВИК поспешно согласились отдать край в руки английских интервентов. Этот предательский шаг был дипломатически оформлен в виде «приглашения» англичан[3]. В тот же день, 3 августа, в Иран к начальнику английской военной миссии генералу Маллесону была послана делегация во главе с эсером Дохо-вым для подписания соответствующего «соглашения».

Пока делегация была в пути, Красная Армия продолжала свое наступление, начатое 28 июля под Чарджуем. Ломая сопротивление неприятеля, советские войска 6 августа с боем

---

[1] «Наша газета», № 149, 23 июля 1918 г.
[2] Ф/б АН ТССР, инв. № 19, стр. 174—177.
[3] ЦГА ТССР, ф. 110, оп. 1, д. 2, л. 77.

заняли станции Пески и Уч-Аджи, 7 августа—ст. Равнина и 12 августа повели наступление на Байрам-Али, где отступающие части противника заняли оборону на спешно подготовленных укреплениях. В тот же день, когда явно определилось тяжелое положение белогвардейцев на фронте, по приказу Маллесона английские войска, не дожидаясь подписания белогвардейцами «соглашения», перешли у ст. Артык границу и прибыли на байрам-алийскую оборонительную позицию белых.

Так началась полоса открытой вооруженной интервенции английских империалистических захватчиков в Закаспии. Однако в первые же дни своего пребывания на туркменской земле интервенты смогли убедиться в силе народного сопротивления.

13 августа, после восьмичасового ожесточенного боя, советские войска обратили английские части и остатки белых и националистических банд в бегство и заняли Байрам-Али. 16 августа красноармейские части, после непродолжительного, но горячего боя, заняли Мерв—центр житницы Закаспия. Советские бойцы были встречены освобожденным населением хлебом и солью.

Из Мерва советским командованием был послан сводный отряд на помощь осажденному белогвардейцами гарнизону крепости Кушка.

Зная, что в крепости имеются значительные запасы оружия и боеприпасов, белогвардейцы всячески уговаривали кушкинцев сдать их в распоряжение белого командования. Но кушкинцы ответили прибывшим представителям ВИК решительным отказом. На собрании рабочих и красноармейцев кушкинского гарнизона большевик Моргунов заявил: «...перед нами, кушкинцами, стоит вопрос о сохранении власти Советов... Для этого мы, рабочие, красноармейцы, крестьяне, во имя сохранения власти угнетенных Туркестана, а быть может и России, должны быть стойкими и решительными... Асхабад просит оружие для наступления на Ташкент, а следовательно, на Советскую власть, в том числе и на нас... Мы должны во всеуслышание и категорически заявить, что ни одного патрона из крепости не дадим никому, а если кто наступит на нас, мы дадим отпор этим оружием...»[1].

В этом заявлении сказывалась высокая сознательность советских людей, выражались патриотические чувства рабочих и красноармейцев, их стойкость и решимость бороться за власть Советов.

---

[1] Ф/б АН ТССР, инв. № 19, стр. 107—109.

Белые решили взять крепость с боем. Кушкинцы избрали Военный Совет под председательством коменданта крепости, бывшего генерала царской службы Востросаблина. Комиссаром Военного Совета был назначен большевик Моргунов. По призыву Военного Совета немногочисленный гарнизон и трудящиеся Полтавского, Алексеевского (ныне им. Моргунова) поселков за короткий срок провели огромную работу по организации обороны и целый месяц героически выдерживали осаду, пока не подоспела помощь советских войск. 20 августа 1918 г. сводный отряд Красной Армии, прибывший из Мерва, вступил в крепость Кушка.

Героическая оборона Кушки имела огромное значение для обеспечения Красной Армии Туркестана оружием, боеприпасами и снаряжением. За этот славный подвиг кушкинский гарнизон впоследствии был награжден правительством Советского Туркменистана орденом Красного Знамени Туркменской ССР[1].

Крупных успехов добилась Красная Армия на основном направлении Закаспийского фронта. Вскоре после Мерва советские войска заняли станции Гариб-Ата, Дорт-Кую, Теджен и дошли до ст. Душак.

Остатки белогвардейско-националистических сил и интервентов бежали к каахкинской позиции, заранее укрепленной несколькими рядами окопов и проволочных заграждений по обе стороны железнодорожной линии. Дело шло к окончательному провалу авантюры интервентов и их закаспийских наемников. Тогда английское командование решило выправить положение вводом в пределы Закаспия дополнительных военных контингентов.

19 августа 1918 г. в Мешхеде между представителями эсеро-меньшевистского «правительства» Закаспия и главой английской военной миссии · генералом Маллесоном было подписано «соглашение», фактически давно введенное в действие. По этому «соглашению» английское командование обещало помощь белогвардейскому правительству Закаспия деньгами, войсками, пулеметами, аэропланами, винтовками, патронами, снарядами и т. п.[2]

За оказанную военную помощь белогвардейский ВИК предоставлял в распоряжение интервентов, уже господствовавших на Каспийском море и в Красноводском порту, все пароходы и суда, а также железнодорожный транспорт, средства связи и т. д. Англичане получили право «в случае необходимости» вывезти подвижной состав Среднеазиатской железной дороги, уничтожить все расположенные вдоль

---

[1] Постановление Президиума ЦИК ТССР, № 200, 7 апреля 1928 г.
[2] «Кто должник», Авиаиздательство, М., 1926, стр. 396—399.

этой дороги резервуары с нефтью и водой, разобрать на отдельных перегонах железнодорожные пути, разрушить мосты, переезды, разъезды и запасные пути, снять телеграфную линию и т. д. Таким образом, «соглашение» позволяло интервентам стать полными хозяевами Закаспийской области, превращавшейся в английскую колонию.

Английские интервенты усилили подготовку к осуществлению плана, предусмотренного «соглашением» генерала Малесона с «Туркестанской военной организацией» и рассчитанного на быстрый захват Туркестанского края. По этому плану намечалось наступление оренбургской армии Дутова в сторону Актюбинска и Ташкента. Операцию должны были поддержать активные наступательные действия англо-белогвардейцев Закаспия и белоказаков Семиречья, а также выступление ферганского басмачества в направлении Ташкента. Предполагалось также нападение хивинских банд Джунаид-хана на Турткуль (бывший Петро-Александровск), являвшийся административным, экономическим и военным центром Аму-Дарьинского отдела Туркестанской республики, главным каналом проникновения советского влияния на трудовые массы Хивы, а затем на Чарджуй с целью захвата моста через р. Аму-Дарью. Занятием эмирскими войсками бухарского участка Среднеазиатской железной дороги предполагалось изолировать советские войска Закаспийского фронта от Ташкента. Нападением аулие-атинских мятежников на ст. Арысь имелось в виду отрезать советские войска актюбинского фронта от Ташкента. Намечались восстания в Ташкенте и в ряде других городов края.

Всеобщее выступление контрреволюции в Туркестане было составной частью обширного, далеко идущего плана английских империалистов по захвату всего юго-востока России и созданию так называемого «Юго-Восточного Российского Союза», с включением в него областей казачьих войск—Оренбургского, Уральского, Сибирского, Семиреченского, Астраханского, Аму-Дарьинского, Кубанского, Терского, территорий Башкирии, Казахстана, Туркестана, Бухары и Хивы[1].

Для руководства комбинированным антисоветским выступлением в августе 1918 г. в Ташкент под видом членов военно-дипломатической миссии была направлена группа английских агентов в составе майора Бейли, капитана Блеккера и бывшего английского консула в Кашгаре Маккэртнэя. Активную подрывную работу против Советской власти в Туркестане проводили и агенты империалистов США. Для этой цели еще в начале 1918 г. в Ташкент прибыл под видом

---

[1] Журнал «Соловецкие острова», № 5, 1926, стр. 39.

представителя американской христианской ассоциации молодежи некий Джезеф Бреннинч. В мае 1918 г. в Ташкент приехал в качестве американского консула в Средней Азии Р. К. Тредуэлл, развернувший шпионско-диверсионную деятельность в тесном контакте с английской «военно-дипломатической миссией».

Одновременно английские интервенты поспешно перебросили через Иран в Закаспийскую область новые соединения своих регулярных войск общей численностью до 4 тысяч человек. Штаб оккупационных войск расположился в Асхабаде. Сюда же вскоре прибыла из Мешхеда английская военная миссия во главе с генералом Маллесоном, ставшим теперь непосредственным диктатором Закаспия. Белогвардейский ВИК являлся простой марионеткой в руках англичан, ширмой для их интервенции. Часть английских войск была оставлена в Красноводске, Кизыл-Арвате и Асхабаде для поддержания режима оккупации, а основная масса их была отправлена в Каахка, на линию фронта. Прибытие на фронт хорошо вооруженных и довольно многочисленных английских отрядов позволило белогвардейцам стабилизировать свою оборонительную линию.

Учитывая, что положение Советского Туркестана, окруженного фронтами со стороны Закаспия, Оренбурга, Семиречья и Ферганы, при оторванности от Советской России, требует величайшей мобилизованности, использования всех внутренних ресурсов республики, партийные и советские организации Туркестана приняли ряд энергичных мер. Объединенное заседание ТуркЦИК и Совнаркома ТАССР 27 августа 1918 г. решило объявить мобилизацию трудящегося населения края и приступить к обучению его военному делу. Намечено было организовать широкую и деятельную борьбу с голодом, дальнейшее проведение национализации промышленности и торговли, поставив их на службу фронту и тылу[1].

Осуществление этих и других неотложных мер спасло трудящиеся массы и армию от угрозы полного голода, повысило хозяйственный и военный потенциал республики, способствовало дальнейшему развертыванию успешных боевых действий на фронтах.

С 26 августа по 18 сентября 1918 г. войска Закаспийского фронта четыре раза предпринимали наступление на Каахка. 28 августа, во время второго наступления, часть Казанского сводного полка прорвалась на станцию к эшелонам противника. В этом бою геройски погиб комиссар Казанского

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 2-а, лл. 19—20.

полка коммунист А. Г. Гинцбург. Личный состав присвоил своему полку имя боевого комиссара.

В боях под Каахка, как и в предыдущих сражениях, бойцы Красной Армии проявили образцы воинской доблести и героизма. Были случаи, когда небольшие отряды, в два десятка человек заходили далеко в тыл противника и нападали на него, не считаясь с численным превосходством последнего[1].

Одновременно с боями под Каахка Советское командование укрепляло оборону Турткуля, являвшегося крайним правым флангом Закаспийского фронта. В сентябре 1918 г. сюда прибыл из Чарджуя отряд в 100 человек во главе с коммунистом Николаем Алексеевичем Шайдаковым. В городе была создана партийная организация, развернувшая большевистскую работу в массах.

А. Гинцбург — комиссар Казанского полка.

Новые и новые силы трудящихся всех национальностей поднимались по зову Коммунистической партии на защиту Советского Туркестана. Отряды, сформированные в Ташкенте, Самарканде и других городах, отправляясь на фронт, обещали сражаться с врагом, не щадя своей жизни. Так, отряд ташкентских рабочих писал В. И. Ленину: „Красный пролетариат Ташкента, считая долгом своим перед революцией помочь своим братьям и воинам Красной Армии, уставшим в тяжелой и неравной борьбе с мятежниками, поднявшими знамя восстания против рабоче-крестьянского правительства, выделил из своих рядов лучших борцов за пролетарскую революцию... для нанесения окончательного удара контрреволюционной банде мятежников..."[2] Такие же торжественные обещания давали отряды, сформированные в Ташкенте и других местах из национальной бедноты — узбекской, туркменской, казахской и др.— и направленные на Закаспийский фронт. На борьбу с английскими интервентами и их наёмниками поднимались трудящиеся всех национальностей Туркестана.

---

[1] «Наша газета», № 185, 5 сентября 1918 г.

[2] Там же, № 207, 5 октября 1918 г; № 64, 28 марта 1919 г.

Большую роль в деле сплочения и мобилизации трудящихся всех национальностей на борьбу с врагом сыграл VI чрезвычайный съезд Советов Туркестанской АССР, открывшийся 5 октября 1918 г. в Ташкенте.

Съезд принял первую Конституцию ТАССР. Первый параграф Конституции гласил, что трудящийся и эксплуатируемый народ Туркестана в лице VI Туркестанского съез-

Командование Закаспийского фронта: И. В. Бухаренко—начальник управления тыла, А. П. Соколов—командующий фронтом, быв. командир Казанского сводного им. Гинцбурга полка, С. Т. Филиппов—нач.полевого штаба.

да Советов подтверждает принятое V Всетуркестанским съездом Советов решение о провозглашении Туркестанской республики автономной частью РСФСР[1].

В основу Конституции Туркестанской республики была положена принятая в июле 1918 г. V Всероссийским съездом Советов Конституция РСФСР с переработкой некоторых параграфов применительно к местным условиям. Ввиду отдаленности и оторванности от центра и особых экономических и бытовых условий края, Туркестанская республика, согласно принятой Конституции, пользовалась более широкой автономией. Она имела: 1) право законодательства; 2) право распоряжения и управления землями, водами и недрами; 3) право учреждения должностей и выбора должностных лиц всех отраслей управления, за исключением общих с Россией федеральных ведомств[2].

---

[1] «Наша газета», № 211, 10 октября 1918 г.
[2] Там же, № 64, 28 марта 1919 г.

Принятая съездом Конституция выражала собою дальнейшее укрепление всесторонних связей Туркестанской республики с Российской Федерацией.

Съезд принял ряд решений, направленных на дальнейшее укрепление фронта и тыла республики. Было признано необходимым расширить агитацию в массах трудящихся местных национальностей и привлечь их к защите социалистического отечества, что и стало шире осуществляться с конца 1918 г.

Съезд решил учредить повсеместно, где существуют Советы, следственные комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и мародерством.

Съезд прошел в напряженной борьбе между большевиками и «левыми» эсерами. Последние, потеряв к этому времени большое количество сторонников, потерпев поражение на выборах, демонстративно отказались войти в новое правительство. Совнарком был сформирован исключительно из членов Коммунистической партии, ставшей и в Туркестане единственной правительственной партией. Это обстоятельство устранило существовавший ранее паритет, придававший правительству слабость, обеспечило проведение единой советской политики по всем вопросам государственной жизни и позволило повести более решительную борьбу с врагами Советской власти.

Решения съезда способствовали укреплению Советской власти в Туркестане, еще больше подчинили деятельность всех организаций задачам обороны. Результаты правительственных мероприятий, принятых на основе решений съезда, сказались на ходе боевых действий Красной Армии на Закаспийском фронте уже в октябре 1918 г.

Обнадеженные временным успехом под Каахка англичане и белогвардейцы совершили утром 14 октября неожиданное нападение на ст. Душак, являвшуюся передовой позицией Красной Армии. Однако советские войска, сдержав натиск врага, организовали упорное сопротивление и вскоре нанесли противнику удар, приведший к его поражению. К вечеру 14 октября бой закончился разгромом англо-белогвардейцев и националистов. Остатки противника беспорядочно бежали и разрозненными группами снова возвратились в Каахка.

Стремясь отвлечь основные силы Красной Армии от преследования своих частей, английское командование в ночь на 15 октября бросило банду Эзиз Чапыкова, совместно с английскими подрывниками, на ст. Теджен. Чапыковцы и интервенты сожгли половину города Теджена и учинили зверскую расправу над мирным населением. Под ударом подос-

певших красноармейских отрядов налетчики вынуждены были к утру оставить город и скрыться в пески.

Нападение на станцию Душак было последней крупной наступательной операцией английских интервентов в Закаспии. Однако, несмотря на это, советские войска Закаспийского фронта отступили. Отступление было вызвано изменнической деятельностью военного комиссара Туркреспублики Осипова и других предателей, оказавшихся среди командного состава и в штабе фронта. Предатели отправили наиболее боеспособные части в тыл, ссылаясь на их якобы деморализованность и нежелание воевать. Следствием этого явилось временное оставление частями Красной Армии станций Душак, Теджен и Мервского оазиса, включая крепость Кушка. Отход советских войск был приостановлен у ст. Равнина в связи с тем, что на фронт прибыл с полномочиями член ТуркЦИК большевик Вотинцев, принявший решительные меры для приостановки отступления.

Таким образом, в результате измены Осипова и его сообщников значительная часть освобожденной территории

Участники большевистского подполья в Красноводске—Мухаммедкулиев Мамед, П. Бесшапочный, М. Бесшапочная.

Закаспия вновь подпала под власть английских империалистов и белогвардейцев.

Больше года английская военщина хозяйничала в Закаспии, принеся народам Туркменистана тяжелые бедствия и нищету. В крае был установлен кровавый режим. Действовавшая по указке начальника штаба английских войск капитана Тиг-Джонса белогвардейская контрразведка во главе с эсером Дружкиным арестовывала и группами расстрелива-

ла людей за малейшее проявление сочувствия большевикам и Советской власти.

Между станциями Ягман и Джебел палачи зверски обезглавили 27 человек и свалили их трупы в известковую яму. На станции Душак эскадрон 20-го английского кавалерийского полка зарубил более двухсот человек. Массовые убийства были совершены интервентами в Красноводске, Кизыл-Арвате, Теджене и других местах. За время пребывания в Закаспии интервенты в окрестностях лишь одного Красноводска расстреляли свыше 300 советских граждан. В Красноводске английские власти приговорили захваченного ими руководителя большевистского подполья П. Бесшапочного к смертной казни через повешение, но затем придумали более мучительную смерть и живым закопали его в землю.

Интервенты часто выезжали в аулы и грабили население; были случаи, когда сопротивлявшихся со связанными руками бросали в огонь. В Кизыл-Арвате оккупанты соорудили виселицу, а в Красноводске «пловучую тюрьму» на барже, в которой морили голодом и расстреливали сотни советских людей, выставляя их в качестве мишеней для стрельбы.

На фронте интервенты употребляли варварские приемы ведения войны, пользуясь разрывными пулями, нападая на санитарные поезда, беспощадно уничтожая пленных красноармейцев.

Одним из кровавых злодеяний английских интервентов в Закаспии было убийство 26 бакинских комиссаров—мужественных борцов за коммунизм.

Бакинские комиссары после падения Советской власти в Баку пытались прорваться в Астрахань. Но обманным путем они с семьями были доставлены в Красноводск и здесь арестованы начальником английского гарнизона полковником Баттином. Английские интервенты поспешили уничтожить безоружных комиссаров, считая их опасными для себя пленниками. В ночь на 20 сентября 1918 г. под усиленной охраной англичане вывели бакинских комиссаров из арестного дома и в специальном поезде увезли их в пустыню. Поезд остановился на 207 версте от Красноводска между станциями Ахча-Куйма и Перевал. Здесь, в песках, под покровом ночи, без суда и следствия, по приказу капитана Тиг-Джонса в присутствии эсера Фунтикова и были расстреляны бакинские комиссары, геройски встретившие смерть.

Английские интервенты и их эсеро-меньшевистские и буржуазно-националистические прислужники в Закаспии, как сказано выше, отменили все декреты Советской власти и восстановили дореволюционные порядки. Реквизированные при Советской власти у буржуазии промышленные пред-

С. Шаумян, А. Джапаридзе, М. Азизбеков, И. Фиолетов, расстрелянные англо-белогвардейцами в числе 26-ти бакинских комиссаров.

приятия и другое недвижимое имущество были возвращены прежним владельцам. Интервенты вывезли из края огромное количество хлопка, шерсти, ковров и т. д. Не щадили они и культурные памятники. Варварски была повреждена и ограблена мечеть в Анау—памятник искусства мирового значения.

Открытое в Асхабаде отделение английского банка контролировало всю деловую жизнь Закаспийской области. Банк принимал от населения вклады и выплачивал за них фиктивные обязательства в виде так называемых трат. Трудящиеся массы области были поставлены оккупантами, белогвардейцами и туркменскими буржуазными националистами в тяжелые экономические условия. На продукты питания и другие товары были установлены высокие цены, а заработная плата—снижена, рабочий день снова доведен до 12—13 часов.

Империалисты мечтали распространить колонизаторский режим на весь Туркестан. Но ход событий разрушил все эти планы. Борьба Советского Туркестана против английских захватчиков, белогвардейцев и местных националистов, после приостановки отхода частей Красной Армии у ст. Равнина, приобрела еще более решительный характер.

ТуркЦИК, обсудив 21 октября 1918 г. вопрос о событиях в Закаспии, о шпионско-диверсионной деятельности иностранных разведчиков в Туркестане и о преступных приемах ведения войны английскими интервентами, обратился в Москву к Всероссийскому ЦИК и Совнаркому, а также ко всем Советам края с телеграммой, в которой говорилось: «Туркестан выражает свой горячий протест противз... возмутительных приемов войны и вмешательства во внутренние политические дела республики. Просим энергично поддержать наш протест перед правительствами всех цивилизованных государств и поставить в известность пролетариат Европы и Америки»[1].

Правительство РСФСР быстро откликнулось на обращение Советского Туркестана. В телеграмме Наркоминдела, присланной от имени правительства РСФСР и полученной ТуркЦИК 26 октября, руководителям Советского Туркестана давались директивы, направленные на решительное пресечение подрывной деятельности иностранных агентов и лиц, с ними связанных[2].

Мероприятия правительства Туркестанской республики, осуществленные по указаниям Центрального Комитета Ком-

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 11, л. 95.
[2] «Наша газета», № 229, 1 ноября 1918 г.

мунистической партии и правительства РСФСР, нанесли удар шпионской и подрывной деятельности англо-американских империалистических разведчиков, использовавших свое положение официальных представителей и право дипломатической неприкосновенности.

Одновременно был нанесен серьезный удар и подпольным белогвардейским организациям. В последних числах октября 1918 г. только что образованной Чрезвычайной следственной комиссией был раскрыт в Ташкенте центр «Туркестанской военной организации», работавшей на английские деньги под руководством Джунковского. Было арестовано много участников антисоветского заговора. Ряду руководителей этой организации, в том числе английскому разведчику Бейли, удалось бежать и скрыться[1].

Раскрытие крупной заговорщической контрреволюционной организации значительно ослабило позиции интервентов, лишило их возможности координировать действия контрреволюционных сил во всетуркестанском масштабе.

Обращение ТуркЦИК от 21 октября к Советам нашло горячий отклик у местных Советов и среди широких слоев трудящихся всех национальностей края, вызвав волну негодующих протестов против интервентов. Чарджуйский Совет, выражая горячий протест против английской интервенции, постановил «ускорить начатую организацию боевых дружин партии коммунистов-большевиков..., немедленно приступить к военным занятиям дружин и сообщить ТуркЦИКу, что дружины по первому зову выступят защищать Советский Туркестан». Такие же вести шли из других мест Туркестана[2].

Трудящиеся республики все более широко включались в активную борьбу против чужеземных захватчиков и их агентов—предателей родины. В ряды Красной Армии вливались новые пополнения, в том числе из коренного населения, среди которого была усилена политическая работа. На оккупированной территории Закаспия интервенты и их лакеи столкнулись с растущим сопротивлением трудящихся. Организаторами этой борьбы были коммунисты, ушедшие в подполье и сумевшие тем самым сохранить почти повсеместно свои организации даже в условиях белого террора.

Руководителем подпольной работы большевиков Закаспийской области был А. И. Микоян. Захваченный в плен англичанами, А. И. Микоян с конца сентября 1918 г. до середины февраля 1919 г. находился в Асхабадской областной тюрьме. Он вел большую политико-просветительную работу

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 583а, л. 19.

[2] ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 11, лл. 11—12 и 44; там же, д. 10, л. 88.

среди политзаключенных, давал руководящие указания подпольным большевистским организациям, используя налаженную связь с внешним миром[1].

Большевики путем устной агитации и пропаганды, путем распространения листовок разъясняли массам создавшуюся обстановку, разоблачали политику интервентов и на фактах показывали действительное предательское лицо их эсеро-белогвардейских и буржуазно-националистических наемников, срывали призывы военнообязанных в белогвардейскую армию, разлагали рядовой состав армии интервентов и белогвардейцев, дезорганизовывали работу железнодорожного транспорта, телеграфа и т. д.

Большую роль в борьбе против интервентов и белогвардейцев играла молодежь. Молодые патриоты помогали партийным организациям размножать и распространять листовки, выполняли службу связи, предупреждали и ограждали подпольные совещания большевиков от неожиданных полицейских налетов и т. д.

Героическая работа коммунистов на оккупированной территории ослабляла тыл интервентов и белогвардейцев, усиливала деморализацию в их войсках, в которых увеличивалось дезертирство. Объявляемые белыми мобилизации вызывали открытые протесты со стороны населения.

В августе 1918 г. в Красноводске, в связи с поступившей из Асхабада телеграммой о мобилизации мужчин в возрасте от 18 до 45 лет, состоялось общее собрание граждан с участием женщин и стариков. Собрание прошло под знаком протеста трудящихся против мобилизации. Выступление председателя Красноводского «стачкома»[2] Куна, призывавшего население содействовать мобилизации, было прервано дружными возгласами участников собрания: «Долой фронт!», «Долой Куна!» Свистом и гневными выкриками по адресу Куна закончилось это собрание[3]. Казанджикские рабочие в ответ на объявленную мобилизацию заявили: «...Вы нас посылаете на фронт, а кого бить? Ведь не немцев, а своего брата, рабочего, бить мы не пойдем... Фронт интересен только стачкому, пусть он и идет»[4].

Несмотря на неоднократные обращения белогвардейцев

---

[1] Ф/б АН ТССР, инв. № 346. стр. 7—8; «Туркменская искра», № 18. 22 января 1957 г.

[2] Эсеро-меньшевистские стачкомы, организованные во время эсеро-белогвардейского мятежа в июле 1918 г., продолжали и позже существовать под этим же названием при власти интервентов и белогвардейцев, являясь опорой их на местах (*прим. ред.*).

[3] Ф/б АН ТССР, инв. № 101, стр. 323—328.

[4] Там же, инв. № 10, стр. 134.

и англичан к населению о финансовой поддержке, население отказывалось вносить в банки вклады, принимать английские тратты, погашать недоимки. «Вклады не идут не потому,—жаловались участники заседания ВИК от 24 сентября 1918 г.—что нет доверия к банкам, но оттого, что нет доверия к власти»[1].

По всей области росло число экономических и политических стачек. В первой половине сентября 1918 г. бастовали рабочие асхабадской типографии, потребовав повышения зарплаты, улучшения условий труда и т. д.[2].

И. Кукаев и Н. Малинина—участники большевистского подполья в Асхабаде.

Отрезвление происходило и среди тех слоев рабочих, которых эсерам и меньшевикам удалось обмануть летом 1918 г. Железнодорожники массами отказывались выполнять работы, имевшие военное значение. «За последнее время — констатировала 2 ноября 1918 г. белогвардейская газета, — на линии Ср. Аз. железной дороги наблюдаются случаи отказа ремонтных рабочих ехать в командировки на фронт и на участки, где линия пути требует капитального ремонта»[3]. В то же время бакинские рабочие всячески препятствовали отправке нефти для нужд транспорта интервентов и белогвардейцев в Закаспии.

В результате подпольной работы большевиков заметно усилилось в аулах и русских поселках враждебное отношение населения к контрреволюционной власти. Дайхане уклонялись от мобилизации на фронт, уплаты податей и налогов.

---

[1] Газ. «Голос Средней Азии», № 107, 27 сентября 1918 г.
[2] Ф/б АН ТССР, инв. № 29, стр. 12—13.
[3] «Голос Средней Азии», № 135, 2 ноября 1918 г.

В общей борьбе против интервентов, белогвардейцев и буржуазных националистов укреплялась дружба русских трудящихся и туркменской дайханской бедноты. В ряде районов области русская переселенческая и туркменская дайханская беднота, объединяясь в партизанские отряды, оказывали организованное сопротивление мероприятиям интервентов и белогвардейцев. В районе Кара-Кала на протяжении длительного времени успешно оперировал значительный по своей численности партизанский отряд, состоявший из туркменских дайхан и русских крестьян во главе с Аллаяром Курбановым[1]. Этот отряд не допускал в местные селения представителей белогвардейского правительства, направляемых для мобилизации населения в армию, для продовольственных заготовок, сбора податей, налогов, и решительными действиями ограждал население от произвола оккупантов и их наемников.

Аллаяр Курбанов — руководитель партизанского отряда в районе Кара-Кала.

Усиливалось недовольство трудящихся Хивы и Бухары свирепствовавшим в этих деспотиях кровавым режимом. Массы узбекских, каракалпакских, таджикских, туркменских дайхан уклонялись от уплаты налогов и поборов, от военной мобилизации, а десятки тысяч людей бежали в города и аулы советских районов, включаясь здесь в борьбу против интервентов и их прислужников. В одном только Турткуле осенью 1918 г. скопилось до 10 тысяч беженцев из Хивинского ханства.

Развернувшаяся в тылу интервентов и белогвардейцев борьба советских патриотов вместе с растущим брожением среди бухарских и хивинских трудящихся благоприятствовала новым операциям туркестанской Красной Армии, особенно на Закаспийском фронте.

Опираясь на всенародную помощь, советские войска превратили станцию Равнина в неприступную крепость. Противник 5, 6 и 7 ноября 1918 г. предпринял троекратные попытки занять эту позицию, но, потерпев неудачу, был вынужден укрепиться на ст. Анненково.

---

[1] ЦГАКА, ф. 125, д. 1, ч. 3, л. 234.

Такой же тщетной оказалась попытка англо-белогвардейского командования нанести удар в тыл Красной Армии силами Джунаид-хана через территорию Хивинского ханства.

Убив в конце октября 1918 г. хивинского хана Исфендиара, являвшегося главным его соперником, Джунаид-хан посадил на престол марионеточного хана в лице брата убитого Сеид-Абдуллы-Тюре и, распоряжаясь ханской казной, готовился к новому антисоветскому походу. В ноябре отряды Джунаид-хана перешли на правый, советский берег Аму-Дарьи и напали на город Турткуль с намерением двинуться затем на Чарджуй. Немногочисленной по своему составу местной большевистской организации удалось поднять трудящихся на отпор бандам Джунаида. По зову большевиков на помощь небольшому местному гарнизону пришли городские труженики, а также отряды каракалпакской, узбекской и туркменской бедноты соседних советских районов. К ним присоединились беженцы из ханской Хивы. Защитники Турткуля, проявляя беззаветную преданность Советской власти, героически выдержали двухнедельную осаду. Тем временем из Чарджуя подоспел отряд красноармейцев под командой члена Чарджуйского Совета Тимошенко, что и решило окончательно исход борьбы. Банды Джунаид-хана, понеся значительный урон, были вынуждены бежать обратно на левый берег Аму-Дарьи.

После неудач под станцией Равнина и в Хиве англо-белогвардейскому командованию уже не удалось развернуть активных наступательных действий. До мая 1919 г. на фронте наступило относительное затишье, нарушаемое мелкими стычками передовых разведывательных отрядов. Боевые действия советских войск на Закаспийском фронте были составной частью успешных операций молодой Красной Армии на всех фронтах гражданской войны, приведших к провалу первых попыток иностранных империалистов и внутренней контрреволюции сокрушить Советскую Россию. Все более закаляясь в огне сражений, Красная Армия давала на всех фронтах сокрушительный отпор врагу.

3. Подготовка нового наступления советских войск на Закаспийском фронте

(ноябрь 1918 г.—май 1919 г.)

Осенью 1918 г., в связи с окончанием мировой войны и ноябрьской революцией в Германии, изменилось международное положение Советской России.

С одной стороны, не стало двух взаимно обессиливавших друг друга империалистических группировок. Победа над Германией дала возможность государствам Антанты стать господствующей силой капиталистического лагеря и усилить интервенцию против Советской республики.

С другой стороны, военное поражение Германии и ноябрьская революция 1918 г. позволили Советской России аннулировать грабительский Брестский мир, изгнать немецких оккупантов с советской земли и приобрести союзника в лице растущего революционного движения в Западной Европе.

Империалисты Антанты решили часть освободившихся своих войск использовать для похода против Советской России с целью поддержки внутренней контрреволюции. Вскоре после военного поражения Германии и Турции, империалисты Антанты, спеша сменить прежних оккупантов—немцев, высадили большой десант в Крыму и на юге Украины, захватили Закавказье, снова вступили в Баку, усилили одновременно свою интервенцию на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке, всюду устанавливая режим жестокого насилия и грабежа. В Сибири американские, английские и французские империалисты поддерживали военную диктатуру Колчака, объявленного ими «верховным правителем России».

Усиление антисоветской интервенции империалистов не застало Советскую республику врасплох. Коммунистическая партия учитывала, что предстоят длительные и ожесточенные бои с сильным врагом и готовила к этому страну. Все силы и средства были мобилизованы на нужды фронта. Коммунистическая партия и Советское правительство ввели политику военного коммунизма. Была установлена продразверстка, объявлена всеобщая трудовая повинность для всех классов населения, установлена строжайшая централизация в распределении продовольствия, сырья и готовой продукции. Только таким путем можно было в условиях блокады, разрухи мобилизовать необходимые ресурсы для обороны.

И в Советском Туркестане, окруженном кольцом фронтов, партийные и советские органы развернули более активную борьбу с теми трудностями, без преодоления которых невозможно было в дальнейшем успешно вести боевые операции против многочисленных врагов в условиях оторванности края от РСФСР.

Дисциплина в отдельных частях и отрядах Туркестанской Красной Армии была не на должной высоте. В штабах некоторых отрядов отсутствовал порядок. Руководители отрядов зачастую проявляли партизанщину, самовольство, не

подчиняясь общему командованию. Дезорганизации на фронте всячески способствовали «левые» эсеры, оставшиеся на ряде командных постов и после выхода представителей этой партии из состава правительства ТАССР в октябре 1918 г.

Ощущался острый недостаток в оружии, боеприпасах, снаряжении. Советские войска были вооружены винтовками четырех систем и самыми разнообразными образцами орудий. Такая пестрота вооружения создавала большие трудности при снабжении частей боеприпасами. Красноармейцы были плохо обмундированы.

Железные дороги не справлялись с требованиями военного времени. Большое число паровозов и вагонов износилось и вышло из строя. Готовым к отправке воинским частям по нескольку дней приходилось ждать составов, задерживаться из-за отсутствия топлива для паровозов. Население городов испытывало острый голод.

Но, несмотря на все трудности, Коммунистическая партия Туркестана под руководством ЦК РКП(б) сумела перестроить всю хозяйственную и культурно-политическую жизнь республики на военный лад, мобилизовать значительные материальные и людские резервы.

Большое значение для выполнения военно-хозяйственных задач имела политика военного коммунизма, начавшая осуществляться в Туркестане в первые месяцы 1919 г. Все экономические ресурсы республики были централизованы, свободная торговля ликвидирована, введена государственная монополия на предметы первой необходимости. В Туркестане, как и в России, продолжалось проведение национализации промышленности. Национализация промышленности, ослабляя экономические и политические позиции буржуазии, в то же время привела к сосредоточению в руках государственных органов орудий производства, сырья, топлива, промышленных товаров, позволила обеспечить армию оружием, обмундированием, продовольствием, а также наладить снабжение населения.

В ноябре 1918 г. восемь национализированных кожевенных заводов были переведены на производство обуви и кожевенной амуниции для армии. Были организованы портняжные и сапожно-починочные мастерские. Имелись специальные мастерские для пошива шинелей и теплого обмундирования[1]. Была налажена отливка пуль и изготовление патронов. Все это позволило удовлетворить хотя бы в минимальной мере неотложные нужды армии.

В связи с острым недостатком нефти были установлены строгий учет, плановое распределение и экономное расходо-

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 18, л. 179.

вание скудных топливных ресурсов. Часть заводов, ранее работавшая на нефтяных двигателях, была переведена на водяные, паровые и газовые двигатели, а паровозы — на древесное топливо или на отопление хлопковым маслом. Ввиду первостепенного его значения железнодорожный транспорт был объявлен на военном положении, железнодорожники—военнослужащими. Была установлена первоочередность перевозки военных, топливных и продовольственных грузов.

Вся рабочая сила была мобилизована на выполнение хозяйственных задач военного времени, была введена трудовая повинность по принципу: «кто не работает, тот не ест». Буржуазия и другие нетрудовые элементы были привлечены к обязательной трудовой повинности.

Введение государственной хлебной монополии сопровождалось решительной борьбой со спекуляцией. Была создана специальная продовольственная директория, ведавшая вопросами заготовки хлеба и других продуктов и снабжением армии и населения. Директория организовывала заготовку сушеных фруктов, овощей, пюре-томата, вина, уксуса, горных плодов и т. д. Из урожая 1918 г. уже к осени того же года было заготовлено 3,5 миллиона пудов сушеных фруктов—урюка, вишни, кишмиша. Шли заготовки лесных плодов: орехов, миндаля, фисташек, диких яблок. Особое внимание было обращено на заготовку овощей и рыбы[1].

Сельскохозяйственные продукты, а равно и фабрично-заводские изделия—мануфактура, обувь, сахар, соль, мыло, масло, чай, спички, керосин и прочее — распределялись через потребительские кооперативы по карточкам, с соблюдением классового принципа.

Все эти меры, в условиях крайнего недостатка продовольственных и промышленных товаров, не могли, конечно, привести к коренному улучшению продовольственного положения, но они помогли спасти население городов от голодной смерти и обеспечить снабжение армии, героически отстаивавшей Советскую власть от внешних и внутренних врагов.

25 ноября 1918 г. в Ташкенте открылся съезд представителей Красной Армии и Красной гвардии. В резолюции съезда выражался гневный протест против преступной захватнической политики империалистов по отношению к Советской России и Туркестану. Съезд от имени Красной Армии заявил о своей готовности скорее умереть, чем сдать позиции, завоеванные пролетариатом, и призвал «пролетариат и беднейшее крестьянство встать на защиту пролегар-

---

[1] «Наша газета», № 216, 17 октября 1918 г.

ской революции и довести ее до полного торжества коммунизма»[1].

Съезд наметил мероприятия по укреплению революционной дисциплины в армии. Большое внимание съезд уделил усилению культурно-просветительной работы среди красноармейцев, в частности из коренного населения. Заботы о просвещении, указывалось в резолюции съезда, должны распространяться на все национальности, находящиеся в Красной Армии и Красной гвардии. Культурно-просветительные нужды всех национальностей должны удовлетворяться на их родном языке[2].

Съезд, в соответствии с еще не изжитым в армии Туркестанской республики выборным принципом, избрал Военный Совет Туркестанской республики.

С 17 по 29 декабря 1918 г. в Ташкенте заседал II съезд Коммунистической партии Туркестана, сыгравший крупную роль в идейно-организационном укреплении ее рядов и повышении руководящей роли коммунистов в борьбе народов Туркестана против английских империалистов и внутренней контрреволюции.

Съезд принял устав партии, предусматривавший единую организационную структуру для всех партийных организаций края. Были намечены мероприятия по внедрению принципа демократического централизма в партийной жизни. Подчеркивая, что центр должен иметь тесную связь с местами, съезд вменял в обязанность местным парторганизациям строго придерживаться директив высших партийных инстанций, не допуская сепаратных действий. Коммунисты обязывались строго соблюдать партийную дисциплину[3]. Имея в виду стремление «левых» эсеров найти себе опору в Красной Армии, съезд признал необходимым усилить ряды армии лучшими коммунистами.

Большое внимание на съезде было уделено усилению связи партии с трудящимися города и деревни. Съезд наметил конкретные мероприятия, направленные на усиление агитационно-пропагандистской работы среди коммунистов и широких масс трудящихся, в том числе местного коренного населения. Намечены были практические мероприятия по вовлечению трудящихся местных национальностей в советское и партийное строительство. В резолюции съезда о партийной работе в центре и на местах говорилось: «В особенности должно быть обращено должное внимание на местах на приобщение мусульман к повседневной работе, для чего необходимо, да-

---

[1] «Наша газета», № 252, 29 ноября 1918 г.
[2] Там же, № 258, 7 декабря 1918 г.
[3] Там же, № 278, 31 декабря 1918 г.

вая им опытных помощников, приучить их к административным и иным должностям»[1].

Однако часть делегатов съезда продолжала недооценивать роль мусульманской бедноты, ориентируясь на привлечение к советскому строительству буржуазно-националистической интеллигенции под предлогом ее «грамотности», «культурности» и т. д.

Съезд осудил линию троцкистской группы, грубо извращавшей партийную линию, особенно в крестьянском и национальном вопросах, стремившейся расколоть союз рабочих и крестьян, единство русских и мусульманских трудящихся. Признавая необходимым тесное классовое объединение рабочих и крестьян, съезд в то же время глубоко ошибочно охарактеризовал крестьянство как «революционизированную иностранным вмешательством силу»[2].

Съезд вскрыл антисоветскую сущность партии «левых» эсеров, но не сумел сделать правильных практических выводов, согласившись на «ограниченный допуск левых с-р на ответственные исполнительные посты в Советах»[3].

Несмотря на некоторые ошибочные и половинчатые решения, II съезд КПТ в целом сыграл положительную роль в идейно-организационном укреплении рядов коммунистической организации и усилении ее влияния на трудящиеся массы всех национальностей, в оздоровлении армий Закаспийского, Актюбинского и других фронтов, в мобилизации всех сил и ресурсов республики на дело обороны.

После II партийного съезда Туркестанский край был объявлен единым военным лагерем. В приказе ТуркЦИК от 27 декабря 1918 г. говорилось: «Принимая во внимание, что условия, вызвавшие объявление центра РСФСР военным лагерем, нисколько не отличаются от таковых в Туркестанской республике, — как там, так и здесь начинается последний и ожесточенный бой с империализмом извне и контрреволюцией внутри страны, — настоящим Туркестанская республика объявляется военным лагерем со всеми вытекающими отсюда последствиями и мероприятиями, которые будут разработаны особо»[4].

Тем временем, правительство РСФСР и главное командование Красной Армии принимали все меры для того, чтобы восстановить прямую связь с Туркестаном. Учитывая тяжелое положение Советского Туркестана в хозяйственном и военном отношении, В. И. Ленин поставил перед главным командованием Красной Армии задачу быстрейшего осуществления

---

[1] «Наша газета», № 278, 31 декабря 1918 г.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 8, л. 24.

соединения центра с Туркестаном через Оренбург, 2 января 1919 г. войска Туркестанской АССР с юго-востока, а 5 января 24 стрелковая дивизия 4 армии Восточного фронта с северо-востока начали комбинированнсе наступление на Оренбург. К середине января бои шли уже на ближайших подступах к городу.

В этот критический для белоказаков Дутова момент замаскированные враги Советской власти, выполняя план английских империалистов, лихорадочно подготовляли антисоветское вооруженное восстание в центре Туркестана — Ташкенте.

Вечером 18 января 1919 г. банда предателей во главе с военным комиссаром республики Осиповым неожиданно для партийно-советского руководства подняла контрреволюционный мятеж в Ташкенте. Заговорщики убили 14 лучших руководителей Коммунистической партии и правительства Советского Туркестана: В. Д. Вотинцева — председателя ЦИК Туркреспублики; В. Д. Фигельского — председателя Совнаркома Туркреспублики; Н. В. Шумилова — председателя Ташкентского Совета; А. Я. Першина — народного комиссара продовольствия Туркреспублики; В. Н. Финкельштейна — заместителя председателя Ташкентского Совета; М. С. Качуринера—председателя краевого Совета профессиональных союзов; А. П. Малькова—народного комиссара внутренних дел Туркреспублики; С. Н. Дубицкого—народного комиссара путей сообщения Туркреспублики; И. П. Фоменко — председателя следственной комиссии Туркреспублики и др. Но изменники просчитались. Вероломное убийство любимых народом руководителей вызвало огромное возмущение среди широких слоев трудящихся Ташкента. Благодаря героизму ташкентских рабочих и гарнизона ташкентской крепости мятеж после трехдневного уличного боя был подавлен.

22 января 1919 г. советскими войсками был взят Оренбург и Туркестан вновь соединился с РСФСР.

Правительство РСФСР немедленно организовало военно-политическую и экономическую помощь Советскому Туркестану. 2 февраля 1919 г. СНК РСФСР принял постановление о снабжении Туркестана продовольствием и промышленными товарами. Для этого было выделено 12 миллионов пудов хлеба, много чая, сахара, текстиля и других предметов первой необходимости[1]. Потоком пошли из центра в Туркестан оружие, боеприпасы, сельскохозяйственный инвентарь, оборудование для промышленности и транспорта.

---

[1] Э Воскобойников и А. Зевелев. Туркомиссия ВЦИКа и СНК РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б) в борьбе за укрепление Советской власти в Туркестане, Ташкент, 1951, стр. 65.

ЦК партии направил в Туркестан группу работников для укрепления партийных, советских и профессиональных органов. В начале февраля из Москвы в Ташкент прибыла Временная комиссия ЦК РКП(б) и СНК РСФСР по делам Туркестана во главе с Н. А. Кобозевым. В задачу комиссии входило общее руководство партийной работой в Туркестане и надзор за точным и своевременным исполнением в крае декретов и постановлений правительства РСФСР[1].

Помощь, оказанная РСФСР в результате возобновления непосредственной связи со Средней Азией, значительно укрепила военно-политическое и экономическое положение Туркестана. Народы Туркестана чувствовали, что в тяжелой борьбе с империалистическими захватчиками и изменниками родины они не одни, что их крепко поддерживает мощная Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, великий русский народ. В огне боев крепнул военно-политический союз трудящихся народов России во главе с русским народом. Только объединив силы, народы России могли разгромить общего врага и отстоять свое свободное существование.

В огне гражданской войны укреплялись дружественные отношения между РСФСР и независимыми советскими социалистическими республиками. Одновременно создавались автономные республики в составе РСФСР.

Исключительное значение имели решения VIII съезда РКП(б), состоявшегося в марте 1919 г. В новой программе партии, принятой съездом, подтверждался большевистский принцип о праве наций на самоопределение. В. И. Ленин, сделавший доклад о программе партии, разоблачил великодержавную шовинистическую сущность взглядов Бухарина и Пятакова, отрицавших этот испытанный партийный лозунг, сыгравший огромную роль как в государственном строительстве Советской страны, так и в боевом революционном сплочении рабочего класса и трудящихся угнетенных национальностей во всем мире.

Выступление В. И. Ленина и решения съезда заострили внимание туркестанских коммунистов на вопросах национального строительства в крае.

Важнейшее значение для Туркестана, как и для всей страны, имело решение VIII съезда партии о переходе от политики нейтрализации середняка к прочному союзу с ним. Исторический поворот в политике партии по отношению к среднему крестьянству, сыгравший столь крупную роль в победе над внешней и внутренней контрреволюцией и в последующем мирном социалистическом строительстве, означал в конкретных условиях Средней Азии дальнейшее укрепление сою-

---

[1] Труды III съезда КПТ, Ташкент, 1919, стр. 136.

за русского рабочего класса с национальным крестьянством. Перед краевой партийной организацией встала задача еще большего усиления работы среди широких трудовых масс аула и кишлака. Указание партийного съезда о завоевании коммунистами безраздельного влияния в Советах и других массовых организациях трудящихся напоминало партийному руководству Туркестана о необходимости решительно покончить с политикой терпимости в отношении «левых» эсеров, которые здесь вели себя особенно разнузданно. Решения съезда по военным вопросам — о повышении роли коммунистов в армии, о расширении прав военных комиссаров, о завершении построения строго дисциплинированной Красной Армии и др. — все это обязывало туркестанских коммунистов разрешить наболевшие вопросы в армейских частях, отменить выборность комсостава, ликвидировать партизанщину и недисциплинированность, поощрявшиеся „левыми" эсерами, Партия „левых" эсеров, окончательно разоблачившая себя в дни январского белогвардейского мятежа в Ташкенте, была в марте1919 г. распущена.

Состоявшиеся в марте 1919 г. VII съезд Советов и II конференция Компартии Туркестана наметили конкретные мероприятия, направленные на улучшение материально-технической базы фронта и укрепление финансового положения республики, на усиление политико-воспитательной работы среди трудящихся местного коренного населения и по военному строительству[1].

Наряду с этим было уделено большое внимание крестьянскому вопросу. VII съезд Советов принял широкую программу организации трудового дайханства и проведения беспощадной борьбы с байством и кулачеством. Была признана необходимость организации крестьянства в сельскохозяйственные артели и товарищества. Важным решением съезда явилось утверждение положения о союзах бедноты, на которые возлагались три главные задачи: борьба с баем и кулаком в деревне; передача земель в общее достояние всех трудящихся; оказание всемерной помощи дайханам.

Реввоенсовет республики провел серьезные мероприятия по укреплению в первую очередь Закаспийского фронта. Вместо Военно-политического штаба республики был создан Революционный военный совет Закаспийского фронта, а при Реввоенсовете — политический отдел фронта[2].

---

[1] «Наша газета», № 51, 13 марта 1919 г.; также «Известия» ЦИК Туркестанской Автономной Республики Российской Советской Федерации, № 120. 13 июня 1919 г.

[2] ЦГАОР УзССР, ф. 17., оп. I, д. 107, л. 60; ЦГАКА, ф. 125, д. 3, лл. 2, 12.

Во все воинские части в качестве ответственных политических руководителей были назначены политические комиссары. Была отменена выборность командного состава, введен принцип полной ответственности командира за свою часть. Все ранее существовавшие полковые советы были распущены, что укрепило единоначалие в частях; члены советов были использованы в качестве политработников. В частях создавались красноармейские товарищеские суды, суды чести. Проведена была чистка армии от чуждых и разложившихся элементов, в том числе от многих «левых» эсеров. В республике начались регулярные призывы в армию[1].

Все эти мероприятия имели большое значение для поднятия дисциплины и боеспособности армии Туркреспублики, роста сплоченности и повышения морального духа ее бойцов и командиров. Войска Закаспийского фронта в результате реорганизации были подготовлены к новым наступательным боевым действиям против интервентов и белогвардейцев.

С конца 1918 г. во всенародную борьбу против оккупантов и белогвардейцев втянулись новые слои трудящихся Закаспия. В последних числах декабря в Асхабад съехались делегаты от рабочих Красноводска, Кизыл-Арвата, Мерва, Байрам-Али и других городов Закаспия. Они потребовали от белогвардейского ВИК созыва областного съезда, где бы народ мог открыто высказать свое отношение к существующему режиму. Получив отказ, съехавшиеся делегаты вместе с представителями трудящихся города Асхабада, под руководством большевиков-подпольщиков Кукаева, Зотова и др., организовали 31 декабря в помещении железнодорожного собрания митинг, прошедший под лозунгами: «Долой англичан!», «Долой Фунтикова!», «Да здравствует мир с ташкентцами!»[2]. Митинг был разогнан вооруженным отрядом англичан. На следующий день состоялся митинг рабочих для решения вопроса о забастовке в знак протеста против насилия интервентов. Но и этот митинг был разогнан интервентами, которые произвели массовые аресты большевиков и передовых рабочих.

Рост народного сопротивления показал интервентам невозможность дальнейшей маскировки за спиной бессильного эсеровского ВИК. С 1 января 1919 г. в Закаспийской области была установлена открытая военная диктатура английского генерала Маллесона. Белогвардейско-эсеровский ВИК был распущен, вместо него интервентами был создан так называе-

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 133, лл. 1064—1066.
[2] «Голос Средней Азии», № 2, 3 января 1919 г.

мый «Комитет общественного спасения» из 5 лиц, подобранных непосредственно Маллесоном. Наступила полоса еще больших репрессий, еще более разнузданного белого террора. Маллесон запретил всякие собрания, митинги и скопления народа, угрожая вооруженной расправой[1].

Но интервентам и белогвардейцам не удалось запугать трудящихся. Рабочие, руководимые большевиками-подпольщиками, продолжали борьбу с врагом. С 14 по 18 февраля 1919 г. бастовали типографские рабочие в Асхабаде. В течение четырех дней по этой причине не выходила и белогвардейская газета «Голос Средней Азии»[2].

Под влиянием большевиков и городских рабочих усиливалась борьба в аулах. Дайхане все чаще уклонялись от мобилизации, отказывались исполнять и другие требования интервентов. «Во многих местах туземное население совершенно перестало исполнять распоряжения администрации» — вынужден был признать «Комитет общественного спасения» в приказе от 21 февраля 1919 г.[3].

Участились случаи открытого сопротивления дайхан интервентам, грабившим аулы. В ауле Махмал-Тепе Каахкинского района были расстреляны 17 дайхан за отказ дать интервентам хлеб и скот. Целые аулы отказывались подчиняться распоряжениям интервентов. Дело доходило до того, что, например, аулы Онбеги и Юзбаши Каахкинского района за непокорность были подвергнуты интервентами артиллерийскому обстрелу. В то же время расширялся размах партизанского движения в районе Кара-Кала.

Успехи Красной Армии подняли престиж Советской власти и среди широких слоев трудящихся Хивы и Бухары.

Трудящиеся Хивинского ханства чаще стали обращаться через своих ходоков к партийным и советским организациям Турткуля с просьбой о помощи для свержения ханской власти и кровавой диктатуры Джунаида. В телеграмме Турткульского Совета от 5 марта 1919 г. на имя В. И. Ленина говорилось: «Население Хивы стонет под террором разбойничьей шайки Джунаид-хана, с нетерпением ждет прихода советских войск, которые освободят Хиву. Хивинское население шлет братский привет Красной Армии, несущей освобождение угнетенным, и желает присоединиться к свободной Советской России»[4].

Бухарская Коммунистическая партия, основанная в 1918г. и создавшая к этому времени свои подпольные ячейки в раз-

---

[1] «Голос Средней Азии», № 47, 19 марта 1919 г.
[2] «Мервская жизнь», №24, 19 февраля 1919 г.
[3] Там же, №36, 6 марта 1919 г.
[4] ЦГАОР УзССР, ф. 100, д. 93, л. 28.

личных пунктах Бухары, организовывала открытые выступления все более широких слоев трудящихся против эмирской тирании. В декабре 1918 г. и весной 1919 г. восставали жители Карши, недовольные политикой эмира и действиями местного бека. В апреле 1919 г. восстали дайхане Зиадинского бекства, требуя отмены дополнительных налогов и возвращения своих сыновей из рядов эмирского войска[1]. Эмирским властям удалось подавить эти восстания лишь с помощью значительного количества карательных войск.

Борьба трудящихся в городах и аулах Закаспийской области, Хивинского ханства и Бухарского эмирата облегчала Красной Армии дальнейшее очищение территории Советского Туркестана от вооруженных банд английских интервентов, белогвардейцев и местных националистов.

4. Освобождение восточной части Закаспия от интервентов и белогвардейцев

(май—август 1919 г.)

С весны 1919 г. США, Англия, Франция и другие империалистические державы приступили к организации совместного похода против страны Советов с использованием всех внутренних сил контрреволюции, по единому плану и под единым руководством.

Первый поход Антанты начался в марте 1919 г. Этот поход предполагал комбинированное нападение на советскую землю армий Колчака, Юденича, Деникина, смешанных англо-белогвардейских отрядов в Туркестане и в Архангельске, выступление белополяков и т. д. Перейдя на востоке страны в наступление, полчища Колчака 13 марта 1919 г. захватили Уфу, 7 апреля—Белебей и двинулись на Симбирск, Казань и Самару.

В апреле 1919 г. началось наступление Деникина с юга на Донецкий бассейн, с одновременной попыткой прорваться к Волге с тем, чтобы, соединившись с Колчаком, совместно ударить по Москве. В то же время империалисты Антанты и белогвардейцы свергли Советскую власть в Эстонии и напали на Советскую Латвию; белополяки вторглись на территорию Литовско-Белорусской республики; «северо-западная армия» генерала Юденича угрожала Петрограду.

---

[1] Б. И. Искандаров. Подготовка Англией бухарского плацдарма для интервенции в Советский Туркестан (1918—1920 гг.), «Исторические записки», №36, 1951, стр. 52.

В планах первого похода Антанты весной 1919 г. Туркестан занимал значительное место. Английские империалисты, как позже признал английский полковник Тодт, надеялись в течение весенней кампании уничтожить Советскую власть в Туркестане.

15 марта 1919 г. в Асхабад прибыл начальник штаба союзных войск на Балканах, Кавказе и в Закаспии генерал Корри. День его приезда был отмечен наступлением англо-белогвардейских и буржуазно-националистических отрядов на станцию Равнина. Но это наступление было отбито советскими войсками. 5 апреля интервенты и белогвардейцы совершили новый налет на оборонительную позицию красных частей у Равнины. Разгорелся ожесточенный бой, длившийся 13 часов. Несмотря на превосходство в живой силе и боевой технике, отряды интервентов, белогвардейцев и буржуазных националистов потерпели поражение и были отброшены на исходные позиции.

Однако на севере Советского Туркестана положение резко ухудшилось. Воспользовавшись успехами Колчака на Уфимском направлении, белоказаки Дутова в апреле 1919 г. перерезали железную дорогу между Оренбургом и Актюбинском и вновь, в третий раз, прервали сообщение Советского Туркестана с центральной Россией.

Усилили свои действия ферганские басмачи, объединившиеся вокруг Мадамин-бека и создавшие блок с кулацкой армией Монстрова. Активизировались семиреченские белоказаки, получившие подкрепление от Колчака. Заметнее стали проявляться агрессивные намерения по отношению к Советскому Туркестану со стороны ханской Хивы, эмирской Бухары, а также шахского Ирана.

Джунаид, фактически стоявший во главе Хивинского ханства и продолжавший со своими бандами грабить и разорять местное население, в начале марта 1919 г. отправил крупный отряд в помощь англо-белогвардейским войскам в Закаспии. Одновременно он усиленно подготавливал новый поход на правый, советский берег Аму-Дарьи. 28 марта под кишлаком Питняк его банды напали на отряд советских войск, отправленный под командой члена Чарджуйского Совета коммуниста Наумова на укрепление Турткуля, но, понеся крупные потери, были вынуждены отступить. Последовал еще ряд стычек джунаидских банд с советскими войсками, но все они кончились поражением Джунаида. Последний был вынужден запросить мир. 9 апреля 1919 г. в местечке Тахта между РСФСР и хивинским правительством был заключен мирный договор. Советское правительство назначило своего полномочного представителя в лице Христофорова при прави-

тельстве Хивы. Однако этот договор вскоре был Джунаидом провокационно нарушен.

Эмирская Бухара, продолжавшая служить главным убежищем контрреволюционеров Туркестана, крупным гнездом иностранного шпионажа, лихорадочно готовилась к войне с Советским Туркестаном, увеличивая свои вооруженные силы, запасаясь оружием и боеприпасами, доставляемыми англичанами через Афганистан и Иран.

Правящие круги Ирана, действуя под диктовку англо-американских империалистов, нагло предъявляли свои претензии на Закаспийскую область. Шахские власти обнаглели до того, что арестовали официальную миссию Туркестанского Советского правительства.

Таким образом, внешняя и внутренняя контрреволюция в период первого похода Антанты значительно активизировалась и в районе Средней Азии, создав серьезную угрозу существованию Туркестанской Советской Республики.

Наибольшую опасность для Советской страны в этот период представляло продвижение на запад многочисленной белогвардейской армии Колчака, имевшей достаточное пространство для маневрирования и значительные людские резервы, богатый хлебом тыл и щедро снабжавшийся Америкой и Японией оружием и боеприпасами. На Колчака опирались и семиреченские белоказаки и банды Дутова. Восточный фронт стал главным фронтом борьбы советского народа против интервентов в период первого похода Антанты. Вполне понятно, что огромное значение имел он и для хода борьбы в Туркестане.

Коммунистическая партия и Советское правительство мобилизовали все силы трудящихся на борьбу с опасным врагом. На призыв ЦК РКП (б) откликнулась вся страна. Повсюду проводились партийные, комсомольские и профсоюзные мобилизации, давшие фронтам 15 тыс. коммунистов, 3 тыс. комсомольцев и 25 тыс. членов профсоюзов[1]. В Туркестане была мобилизована в армию четвертая часть всего состава партийной организации. Одна лишь парторганизация Чарджуя дала 187 человек, двадцать второй район амударьинской флотилии —32 человека коммунистов и сочувствующих и т. д.[2].

Труженики советского тыла показывали образцы самоотверженной работы, стремясь дать возможно больше продукции фронту. Высокий революционный дух рабочего класса и трудового крестьянства, не жалевших сил для защиты Советской Родины, позволил подготовить сокрушительное контр-

---

[1] Е. А. Болтин. Контрнаступление южной группы Восточного фронта и разгром Колчака, М., 1949, стр. 39.

[2] ЦГАКА, ф. 125, д. 68, лл. 15—23.

наступление против соединенных полчищ интервентов и белогвардейцев.

Главный удар был направлен против армии Колчака. В конце апреля — начале мая 1919 г. Южная группа войск Восточного фронта под командованием М. В. Фрунзе нанесла в районе между Бузулуком и Бугурусланом на путях к Уфе решительное поражение Колчаку. 9 июня 1919 г. Красная Армия освободила от колчаковцев Уфу, 1 июля — Пермь и Кунгур, а к концу лета — весь Урал. Остатки армии Колчака отступали двумя разобщенными группами: одна на восток, к Сибири, другая на юго-восток, к Туркестану. Ожесточенные сражения развернулись и на остальных фронтах, особенно на северо-западе. В июне 1919 г. были отогнаны от Петрограда банды Юденича.

Боевые действия в Туркестане весной и летом 1919 г. явились частью общей успешной борьбы советского народа за разгром первого похода Антанты. Трудящиеся Туркестана добились в этот период серьезных побед, прежде всего на Закаспийском фронте.

Важнейшим фактом, характеризовавшим военную и политическую обстановку на Закаспийском фронте, явился вынужденный уход английских интервентов из Закаспия. Английские интервенты не добились никаких военных успехов в борьбе с Советами в Туркестане. Они поняли, что продолжение интервенции не сулит им ничего, кроме новых поражений. Их напугали также революционные брожения в оккупационных войсках под влиянием агитации подпольных большевистских организаций. Кроме того, интервенты не могли не учитывать победы Красной Армии над Колчаком, нарастание революционного подъёма в Европе и усиливавшуюся солидарность рабочих Англии, Франции, Италии и других стран с русской революцией под лозунгом «Руки прочь от Советской России!», рост национально-освободительного движения в Афганистане, Индии и других сопредельных с Туркестаном колониальных и зависимых странах Азии. По всем этим причинам английские интервенты в конце марта и начале апреля 1919 г. поспешно убрали большую часть своих войск из Закаспийской области. Был оставлен лишь специальный гарнизон в Красноводске, через который англичане снабжали оружием и боеприпасами белогвардейцев Закаспия и «добровольческую армию» Деникина. Этот гарнизон также был выведен в августе 1919 г. Так бесславно закончилась английская военная интервенция на территории Туркменистана.

После ухода английских войск военное положение белогвардейцев в Закаспии резко ухудшилось.

Не помогло и пополнение сил закаспийской белогвардей-

щины деникинскими частями. Обрушившийся 3 мая 1919 г. на ст. Равнина пятитысячный отряд белогвардейцев и туркменских буржуазных националистов натолкнулся на мощную оборону советских войск. Оставив значительное количество боевой техники, белые вынуждены были отойти назад.

Белогвардейцы и туркменские националисты пытались, при содействии эмира бухарского, создать фронт у г. Керки с тем, чтобы ударить по советским войскам Закаспийского фронта с тыла. С этой целью они отправили в помощь керкинскому беку специальный экспедиционный отряд. Бек вместе с прибывшими белогвардейцами и спровоцированной частью населения 13 мая 1919 г. окружил город Керки. Но его намерение взять город и свергнуть там Советскую власть не удалось.

Временный революционный Совет г. Керки в тот же день образовал коллегию по обороне города в составе 5 человек. Коллегия имела в своем распоряжении около 400 бойцов в лице небольшого керкинского гарнизона, партийной дружины, железнодорожной охраны и отрядов вооруженного городского населения. Коллегия сумела быстро организовать отпор противнику. В скором времени на помощь осажденному городу подоспело подкрепление от рабочих-железнодорожников ст. Каган. В результате противник был разгромлен; белогвардейский экспедиционный отряд разбежался, керкинский бек и несколько чиновников бухарского правительства были взяты в плен. После продолжительных переговоров между представителями ТуркЦИК и эмиром Бухары был заключен договор, согласно которому пленные чиновники были освобождены, а эмир обязался впредь не допускать асхабадских белогвардейцев на бухарскую территорию.

17 мая 1919 г., после многомесячной подготовки, войска Закаспийского фронта перешли в новое наступление. В тот же день они заняли ст. Анненково, оставленную противником в разрушенном виде. 19 мая после упорного боя была занята ст. Курбан-Кала[1]. 21 мая части Красной Армии, в результате ожесточенного боя, продолжавшегося почти сутки, освободили Байрам-Али, захватив при этом более 300 пленных, 3 орудия, 4 пулемета, до двухсот винтовок, большое количество патронов и другие виды военного снаряжения, а также крупные запасы хлопка[2].

Под ударами советских войск части белогвардейцев и буржуазных националистов отступали на запад. 23 мая советские войска без боя вступили в Мерв, 24 мая заняли крепость Кушка.

---

[1] ЦГАКА, ф. 125, д. 1, ч. I, л. 150.
[2] Там же, лл. 156—157.

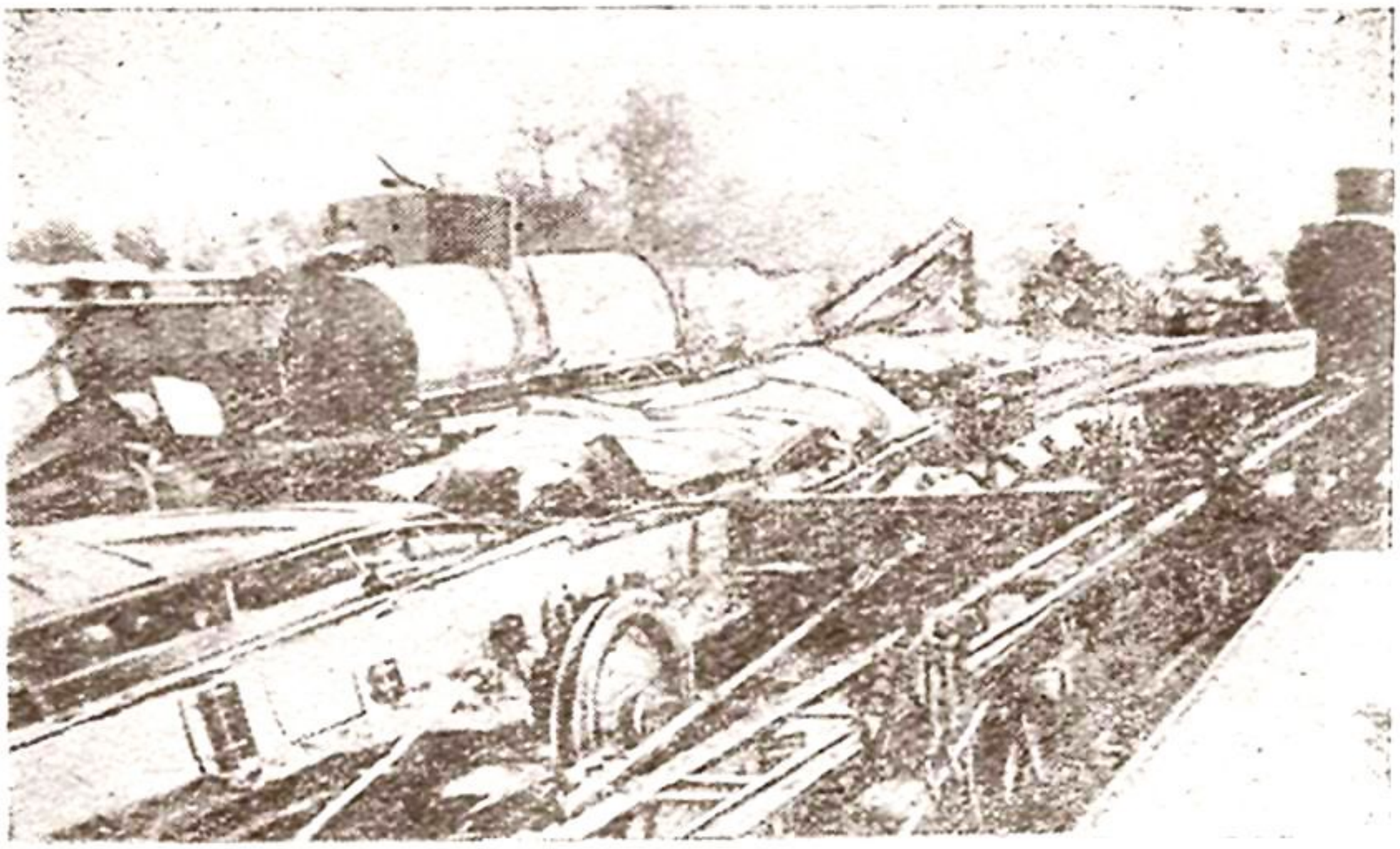
Победы Красной Армии усилили разложение вражеских войск. Среди солдат росло дезертирство, увеличилось число переходов на сторону красных войск, пала дисциплина. В результате поражения усилились раздоры среди белого командования, обострявшиеся борьбой между националистическими

Вступление частей Красной Армии в Байрам-Али

группировками за власть. В мае 1919 г. главнокомандующим полковником Ораз-Сердаром был расстрелян Эзиз Чапыков. Для укрепления военного руководства и ликвидации дезорганизации на фронте в конце мая главнокомандующим вместо Ораз-Сердара был назначен деникинский генерал Савицкий. С большим трудом удалось ему приостановить беспорядочное отступление белых и занять оборону на ст. Теджен. Пытаясь задержать наступление Красной Армии, белогвардейцы и националисты разрушили железную дорогу от Мерва до Теджена, взорвали мост на р. Теджен. Но все это не спасло белогвардейцев и буржуазных националистов от дальнейших поражений.

Совершив полуторасуточное глубокое обходное движение по безводной песчаной пустыне, под палящим солнцем, части Красной Армии 7 июня 1919 г. обрушились на оборонительные позиции белых и в результате ожесточенного шестичасового боя освободили город Теджен. Преследуя противника, советские войска 19 июня заняли ст. Душак и развернули наступление на Каахка — сильно укрепленную позицию врага. Специально

выделенная левофланговая обходная группа, продвигаясь по высоким, порой почти недоступным хребтам Копет-Дага, 3 июля ударила с тыла по каахкинской группировке противника. Другая группа советских войск нанесла противнику лобо-



Ст. Душак. Разрушенные английскими интервентами и белогвардейцами при отступлении железнодорожный путь и подвижной состав.

вой удар. В разгар боя был ранен командующий Закаспийским фронтом Соколов. Его сменил командир 1-го Туркестанского полка С. П. Тимошков.

Белогвардейские и буржуазно-националистические банды были разбиты. Остатки их, бросив большое количество техники, бежали, оставляя за собой сожженные станции, разрушенные железнодорожные пути и телефонно-телеграфные линии. Разгром под Каахка деморализовал белых. Еще больше усилилось дезертирство в их рядах, насильно мобилизованные рабочие и крестьяне массами покидали воинские части. Белогвардейское командование не могло теперь организовать сколько-нибудь серьезного сопротивления, не получив нового подкрепления от Деникина, и решило оттянуть остатки своих сил к ст. Бами, эвакуируя Асхабад, расправляясь с арестованными большевиками. Тогда же белогвардейцами был зверски убит один из активных подпольщиков большевик Успенский.

9 июля 1919 г. Красная кавалерия вступила в оставленный противником Асхабад — административный, политический и культурный центр Закаспийской области. Население, испы-

тавшее кровавый режим интервентов, белогвардейцев и буржуазных националистов, восторженно встречало Красную Армию-освободительницу. Отовсюду прибывали делегаты с приветствиями по случаю разгрома врага[1].

На основании приказа Революционного Военного Совета Закаспийского фронта от 9 июля 1919 г. в городе Асхабаде был организован Революционный комитет, который немедленно приступил к исполнению своих обязанностей[2]. Ревком принял энергичные меры по наведению порядка в городе, по налаживанию общественно-политической жизни.

Трудящиеся чтили память большевиков, павших от рук интервентов и белогвардейцев. 17 июля 1919 г. город Асхабад был переименован в город Полторацк в честь народного комиссара труда Туркестанской республики, пламенного большевика Павла Полторацкого, расстрелянного белогвардейцами в июле 1918 г. в Мерве[3]. 26 июля 1919 г. тела девяти асхабадских комиссаров были перенесены в г. Полторацк и захоронены в братской могиле[4].

В освобожденных районах закипела работа, возобновилась деятельность партийных и советских органов, постепенно налаживалась хозяйственная и культурная жизнь. Энергия народных масс была мобилизована на подготовку окончательного разгрома врага.

С 1 по 15 июня 1919 г. в Ташкенте заседал III съезд Компартии Туркестана, проходивший под знаком выполнения решений VIII съезда РКП(б). Съезд уделил серьезное внимание вопросам развертывания работы среди трудового населения сел и кишлаков и привлечения на сторону пролетариата среднего крестьянства. В решении съезда говорилось, что ближайшая цель заключается в том, чтобы „забить клин между деревенскими кулаками и баями, с одной стороны, и беднотой и средним крестьянством, с другой. Кулакам и баям—война, бедноте и среднему крестьянству—поддержка и помощь». С этой целью съезд предлагал создавать партийные ячейки в деревнях и кишлаках по строго классовому признаку, при непременном условии принадлежности к трудящимся и активности каждой сельской коммунистической ячейки в борьбе «против кулаков и баев и готовности с оружием в руках защищать Советскую власть»[5].

---

[1] ЦГАКА, ф. 125, д. 120, лл. 8—9.
[2] ЦГА ТССР, ф. 296, оп. 1, д. 6, л. 142.
[3] ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 133, л. 1072.
[4] ЦГАКА, ф. 125, д. 116, л. 26.
[5] «Известия»—орган ТуркЦИК, №125, 19 июня 1919 г.

Решение III съезда Компартии Туркестана явилось важным шагом на пути осуществления прочного союза со средним крестьянством в условиях Средней Азии. Оно способствовало усилению классовой борьбы в туркестанской деревне, мобилизации широких слоев национального крестьянства на разгром врага, вовлечению их в советское строительство.

Для пропаганды коммунистических идей среди членов партии и трудящихся из коренного населения были созданы при краевом комитете партии—мусульманское бюро, при местных комитетах—мусульманские секции. Многие из этих органов впоследствии, однако, стали орудием буржуазно-националистических элементов для подрыва работы внутри Компартии Туркестана.

Съезд принял специальную резолюцию об упорядочении советского строительства в центре и на местах. В решении подчеркивалась необходимость согласовывать местные распоряжения и декреты с декретами ВЦИК и немедленно опубликовывать новые декреты РСФСР. В основу управления республикой съезд положил принцип демократического централизма. В решениях съезда подтверждалось единство хозяйства и политики Туркестанской республики со всеми остальными республиками, вошедшими в состав Российской Федерации[1].

Съезд постановил провести перерегистрацию членов партии и чистку парторганизаций Туркестана, усилить борьбу с бюрократизмом и партийным «генеральством»[2]. Парторганизациям вменялось в обязанность организовать пропаганду основ марксизма и программы Компартии, развернуть просветительную работу в массах.

Важное значение имели решения съезда в области народного хозяйства. Первоочередными народно-хозяйственными задачами, как указывал съезд, являлось дальнейшее обращение средств производства в государственную собственность и всемерная борьба за повышение производительности труда. Съезд признал необходимым объединение всей хозяйственной деятельности республики на основе общегосударственного плана[3].

В соответствии с постановлением VIII съезда РКП(б), съезд нацелил партийные и советские органы на ускорение создания дисциплинированной регулярной армии, с привлечением в ее состав дружественных пролетариату и бедноте средних слоев крестьянства. Съезд учел указания VIII съезда

---

[1] «Известия» ТуркЦИК, №125, 19 июня 1919 г.
[2] Там же, № 117, 8 июня 1919 г.; также № 119, 12 июня 1919 г.
[3] Газ. «Туркестанский коммунист» — орган Туркестанского краевого комитета Российской Коммунистической партии, № 43, 7 июня 1919 г.

о привлечении к делу организации армии и к ее оперативному руководству военных специалистов, прошедших школу старой армии, при условии всестороннего контроля над их деятельностью. Особенное внимание съезд уделил улучшению организации и усилению политической работы в армии. И в данном вопросе съезд исходил из принятой VIII съездом РКП(б) программы партии, в которой говорилось: «Работа военного обучения и воспитания Красной Армии совершается на основе классового сплочения и социалистического просвещения. Поэтому необходимы политические комиссары из надежных и самоотверженных коммунистов наряду с боевыми начальниками и создание в каждой части коммунистических ячеек для установления внутренней идейной связи и сознательной дисциплины»[1].

Решения III республиканского партийного съезда дали толчок к улучшению военно-политической работы и ускорили налаживание деятельности партийно-советского аппарата в Закаспии.

Работа по восстановлению и налаживанию в освобожденных районах Туркменистана деятельности партийных и советских органов шла под непосредственным руководством политотдела Закаспийского фронта. Большую помощь населению оказывали армейские коммунисты. В каждой войсковой части были специально выделены коммунисты, проводившие работу по воссозданию советских органов и учреждений в освобождаемых районах, организации партийных ячеек, культурно-просветительных учреждений, агитационных групп[2].

Власть в освобожденных районах сосредотачивалась в первое время в руках Революционных комитетов (Ревкомов). Высшим органом власти являлся Реввоенсовет Закаспийского фронта. В городах Мерве, Теджене, Полторацке были созданы уездные Ревкомы, которые во всех отношениях подчинялись Реввоенсовету фронта. В Байрам-Али и Кушке были организованы временные Ревкомы, подчиненные в политическом и административном отношениях уездному Ревкому, а в военном — Реввоенсовету фронта, в Иолотани, Тахта-Базаре, Артыке, Серахсе и других местах назначены уполномоченные представители соотвествующих уездных Ревкомов на правах ревкомов данной местности. Во главе каждого Ревкома стоял президиум не менее чем из трех человек[3]. При Ревкомах имелись отделы и управления юстиции, народного хозяйства, здравоохранения, народного образования, финан-

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7, стр. 417.
[2] ЦГАКА, ф. 125, д. 112, лл. 38—39.
[3] Там же, л. 28.

сов, труда и социального обеспечения, земельно-водный, продовольствия, военный и др.

Ревкомы сразу же после освобождения той или иной местности проводили регистрацию коммунистов и создавали комитеты РКП(б). В день освобождения г. Полторацка Ревком созвал всех коммунистов-подпольщиков для информирования их о политическом положении в России и в Туркестане. На следующий день Ревком созвал их в железнодорожном клубе для регистрации. Здесь же была избрана организационная группа из трех человек, а затем комитет Полторацкой организации РКП(б) из 5 человек[1]. Еще раньше такие комитеты были созданы в Мерве, Кушке, Теджене и т. д.

В условиях режима интервенции и белогвардейщины большевики Закаспия понесли значительную убыль в личном составе. После выхода из подполья состав партийных организаций стал быстро возрастать. Мервская городская организация коммунистов, состоявшая в начале из нескольких десятков человек, к 1 июля 1919 г. насчитывала в своих рядах 167 действительных членов и 309 сочувствующих[2]. Полторацкая организация в день выхода из подполья насчитывала всего 10 действительных членов и 23 сочувствующих, а к сентябрю в ее рядах было до 45 действительных членов и 150 сочувствующих[3].

Важное место в деятельности партийных организаций занимало политическое воспитание коммунистов и беспартийных. Парторганизации начали регулярно созывать собрания. На открытые общие собрания приглашались беспартийные. На собраниях зачитывалась программа РКП(б) с подробными разъяснениями, делались сообщения о текущем моменте, разъяснялись цели и задачи партии и Советской власти[4].

Возрождалась профсоюзная жизнь, задушенная интервентами, эсеро-белогвардейцами и буржуазными националистами. По инициативе Ревкомов и парторганов к концу июня 1919 г. в Мерве было организовано 16 профессиональных союзов и Совет союзов. Профессиональные союзы были созданы также в Байрам-Али, Тахта-Базаре, Кушке, Иолотани[5]. В июле 1919 г. возникли профсоюзные организации в Теджене, Полторацке и в других освобожденных пунктах. Профессиональные организации занялись вопросами повы-

---

[1] ЦГАКА, ф. 125, д. 9, лл. 119—200.
[2] Там же, д. 114, л. 62.
[3] Газ. «Горнист»—орган Политотдела Реввоенсовета Закаспийского фронта, № 44, 3 сентября 1919 г.
[4] Там же, № 31, 3 августа 1919 г.
[5] «Наша жизнь», № 38, 20 ноября 1919 г.

шения производительности труда, улучшения культурно-бытовых условий трудящихся. Они открывали библиотеки, рабочие клубы, устраивали бесплатные спектакли, громкие читки и т. д.

По мере освобождения Закаспия в активную политическую жизнь включалась молодежь. Стали возникать ячейки коммунистического союза молодежи.

15 июля 1919 г. в Мерве состоялся митинг рабочей молодежи с участием делегатов ташкентской организации коммунистического союза рабочей молодежи. Митинг положил начало мервской организации союза коммунистической молодежи[1]. Вскоре возникли союзы молодежи в Полторацке, Теджене, Кушке, Байрам-Али, Иолотани, Тахта-Базаре, Каахка и в других освобожденных местностях[2].

Коммунистические союзы молодежи мобилизовывали юношей и девушек на всестороннюю помощь фронту, развертывали среди них культурно-воспитательную работу, устраивали лекции, создавали кружки художественной самодеятельности. 31 августа 1919 г. комсомольцы Мерва открыли свой клуб спектаклем и концертным отделением. Передовая статья газеты «Наша жизнь» писала о комсомольцах Мерва: «У них в клубе организована красная библиотека, читальня. Из союза выбрана особая культурно-просветительная комиссия, которая прикладывает все свои старания дать возможные знания как литературные, художественные, так и самое главное, политические»[3].

По мере налаживания нормальной жизни, Ревкомы производили выборы Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, передавая им всю полноту власти.

Ревкомы и большевистские организации Закаспия, следуя указаниям партии и многому наученные опытом 1918 — 1919 гг., теперь более серьезное внимание уделяли привлечению трудящихся масс коренного населения к советскому строительству. Когда в Мерве, например, выборы в Совет были проведены без участия туркменского населения, Мервский ревком 1 августа 1919 г., распустил Совет и назначил новые выборы[4].

В аулах также начали создаваться выборные органы— аульные комитеты. С августа по ноябрь 1919 г. такие комитеты были созданы в 29 аулах Полторацкого уезда и многих аулах Мервского и Тедженского уездов[5].

---

[1] «Наша жизнь», № 10, 31 августа 1919 г.
[2] Там же, № 27, 16 октября 1919 г.; № 40, 26 ноября и № 41, 28 ноября 1919 г.
[3] Там же, № 10, 31 августа 1919 г.
[4] Там же, № 2, 10 августа 1919 г.
[5] ЦГАКА, ф. 125, д. 126, лл. 1—4.

Таким образом, в освобожденных районах Закаспия стал восстанавливаться уничтоженный интервентами, эсеро-белогвардейцами и буржуазными националистами демократически избранный советский аппарат.

Партийные и советские органы вплотную занялись нормализацией всей жизни на освобожденной от врага территории. Одной из главных задач было коренное улучшение продовольственного положения.

Англо-белогвардейские и буржуазно-националистические банды, отступая, забирали с собой все имевшиеся запасы зерна и муки, а что не успевали вывезти — уничтожали. Особенно опустошены были Тедженский и Полторацкий уезды. Население здесь в момент прихода советских войск голодало. Единственным источником снабжения для поддержания хотя бы полуголодного существования трудящихся и обеспечения продовольствием армии была реквизиция запасов хлеба, более или менее сохранившихся только в Мервском оазисе. Эту меру и стали осуществлять советские органы.

Кулаки, баи, спекулянты и их приспешники оказывали ожесточенное сопротивление мероприятиям советских органов по реквизиции хлеба. Они старались всячески дискредитировать распоряжения Советской власти, сеять в массах недовольство. Враги укрывали имевшиеся у них запасы хлеба, скупали хлеб у бедноты, предлагая лишний грош против установленных твердых цен, чтобы потом продавать его тем же беднякам по бешеным ценам или путем контрабанды вывозить в сопредельные страны.

Создавшееся положение обязывало органы Советской власти взять полностью в свои руки дело распределения продовольствия. Ни один лишний пуд хлеба не должен был оставаться в руках кулаков и спекулянтов. Исходя из этого, на освобожденную территорию Закаспия был распространен действовавший в РСФСР и Туркестанской республике закон о хлебной монополии, требовавший сдачи государству всех излишков хлеба по установленным ценам[1]. Вместе с тем был воспрещен вывоз хлеба за границу. Приняты были также меры по упорядочению денежного обращения.

Англо-белогвардейцы в период своего господства выпустили огромное количество денежных знаков. Это вызвало обесценение денежных знаков, стремительное повышение рыночных цен, что создавало тяжелые условия для существования городских трудящихся. Обесценение денег ущемляло также интерес дайханства, сдававшего продовольственные излишки по твердым ценам.

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. I, д. 102, лл. 453—454.

Правительство Туркестанской республики декретом от 6 августа 1919 г. аннулировало денежные знаки всех достоинств, выпущенные закаспийским белогвардейским правительством и английскими интервентами; государственным кассам было отдано распоряжение не принимать эти денежные знаки[1]. Чтобы трудящиеся не понесли ущерба, им разрешалось произвести обмен аннулированных дензнаков на советские деньги в размере месячного оклада. Аннулирование белогвардейских денежных знаков и последовавшее за этим укрепление курса советского рубля способствовало улучшению материально-бытовых условий трудящихся города и аула.

Была объявлена беспощадная борьба со спекулянтами, взвинчивавшими цены на предметы первой необходимости и противодействовавшими осуществлению хлебной монополии. Спекулятивная торговля была запрещена под страхом наказания арестом до 1 года с конфискацией всего имущества[2]. Органы Советской власти взяли на учет все рыночные товары и по мере возможности переходили к непосредственному отовариванию сдаваемых трудовым дайханством хлебных излишков. Заготовка хлеба проводилась представителями продовольственной директории исключительно через аульные комитеты, имея в виду, что товары, обмениваемые таким путем на хлеб, попадут не в руки баев и кулаков, спекулирующих этими товарами, а аульным комитетам для раздачи беднейшему населению[3].

Мероприятия Советской власти были встречены трудовым дайханством с одобрением. Дайхане Мервского оазиса начали подвозить хлеб в счет кярендной платы, сдавали излишки по твердым ценам. Это позволило упорядочить распределение хлеба. Был введен классовый паек. Лицам физического труда выдавался один фунт хлеба, умственного труда—полфунта и буржуазным элементам—четверть фунта[4]. Население было спасено от голодной смерти.

По призыву Ревкомов и Советов дайхане организовывали верблюжьи караваны по заготовке и подвозке дров для городов, тем самым помогая ослаблению топливного кризиса. «Туркменская беднота — заявили представители дайхан на I съезде Советов Мервского уезда—будет всеми силами поддерживать Советскую власть»[5]. Они, в частности, заверили, что мужчины и женщины в аулах, не покладая

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. I, д, 78-б, л. 82.
[2] «Наша жизнь», № 20, 24 сентября 1919 г.
[3] ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. I, д. 136, л. 29; д. 142, л. 26.
[4] Там же, д. 133, лл. 1062—1063.
[5] «Наша жизнь», № 13, 7 сентября 1919 г.

рук, будут развивать кустарные ткацкие промыслы для нужд армии и городского населения.

Об углублявшемся классовом расслоении в ауле, особенно с приходом Красной Армии, свидетельствовало обращение дайхан нескольких аулов Отамышского района, в количестве 450 кибиток, в только что образованный Мервский уездно-городской исполком Совета с просьбой о возвращении взысканной с них при власти интервентов байской верхушкой аула контрибуции. В ответ на просьбу дайхан Мервский исполком 10 сентября постановил издать приказ, обязывающий все волостные Советы и аульные комитеты уезда немедленно составить и представить в исполком список аулов, с которых взыскивалась контрибуция с указанием суммы и имен виновных баев[1].

Так происходило сближение, укреплялась связь между органами Советской власти и трудящимися массами туркменского дайханства.

Поддержанные трудовым дайханством городские труженики начали успешно налаживать хозяйство. Героическими усилиями рабочих и воинских частей были быстро восстановлены железнодорожный транспорт и телеграфные линии. За короткий срок были приведены в действие маслобойные и мыловаренные цехи байрам-алийских заводов, обеспечивавшие фронт и население хлопковым маслом и мылом. Было организовано производство различных предметов первой необходимости, для чего использовалась малейшая возможность. В Мерве, например, было налажено кустарное гвоздильное производство, изготовление кухонной утвари из старого железа, начато было изготовление спичек[2]. Производилась кустарная выделка кож, были организованы кустарные прядильно-ткацкие и столярные мастерские по изготовлению прялок и прочих предметов. Повсеместно возрождались обувные, портняжные и другие мастерские, работавшие под контролем Советов.

Огромное внимание уделялось укреплению Красной Армии ввиду предстоявших решительных боев за полное очищение Закаспия от интервентов и белогвардейцев. Партийные организации освобожденных районов объявили мобилизацию 25% своего состава в армию и создавали боевые дружины[3]. Одна лишь Мервская парторганизация дала армии 102 коммуниста[4]. Вооруженные дружины создавались также профсоюзами. В Серахсе, Мерве, Полторацке и в других ос-

---

[1] «Наша жизнь», № 21, 27 сентября 1919 г.
[2] Там же, № 20, 24 сентября 1919 г.
[3] «Горнист», № 13, 11 июня 1919 г.; ЦГАКА, ф. 125, д. 17, л. 1.
[4] ЦГАКА, ф. 125, д. 114, л. 62.

вобожденных районах на добровольных началах были сформированы туркменские конные и пехотные отряды[1].

Создание партийных и рабочих дружин, а также туркменских вооруженных отрядов позволило дополнительно обеспечить различные пункты области гарнизонами, укрепить охрану границ, усилить воинские части Закаспийского фронта новым пополнением и даже оказать помощь другим фронтам Туркестана. Так, 400 всадников из тедженского туркменского конного отряда были отправлены на Актюбинский фронт[2].

Победы Красной Армии на Закаспийском фронте в период разгрома первого похода Антанты вернули Туркестанской АССР крупную территорию на востоке и юго-востоке Туркменистана. От станции Равнина до Полторацка была восстановлена власть Советов. Трудящиеся освобожденных районов успешно приступили к ликвидации хозяйственной разрухи, активно включились в дело обороны Туркестанской Советской республики. Пережив жестокий режим английских интервентов и белогвардейцев, трудящиеся города и аула на собственном опыте убедились, что Советская власть является единственным защитником их кровных интересов. Партийным и советским организациям удалось в освобожденных районах укрепить военно-политический союз рабочего класса с туркменским трудовым дайханством, вовлекая в него дайхан-середняков, что обусловило окончательную победу Красной Армии на Закаспийском фронте к началу 1920 г.

5. Полное очищение Закаспия от интервентов и белогвардейцев

(сентябрь 1919 г.—февраль 1920 г.)

Провалившись с первым антисоветским походом, империалисты Антанты не унимались. Был задуман новый поход.

Второй поход Антанты, как и первый, был комбинированным. С запада напали на Советскую республику белополяки, заняв в августе 1919 г. Минск. Активизировалась контрреволюция на севере, вновь был брошен корпус генерала Юденича на Петроград. Но центр тяжести похода Антанты после разгрома Колчака лежал на этот раз на юге России, в районе действий армии генерала Деникина, которого, как перед тем и Колчака, империалисты США, Англии и Франции щедро снабжали вооружением, боеприпасами и прочим

---

[1] ЦГАКА, ф. 125, д. 3, лл. 147, 168, 184; д. 12, л. 12.
[2] Там же, л. 159.

военным снаряжением, направляли ему в помощь военных специалистов-инструкторов.

Свой поход Деникин начал летом 1919 г. В июне 1919 г. деникинские войска захватили Харьков, Екатеринослав, Царицын и тремя колоннами двинулись на Москву. К середине октября деникинцы овладели всей Украиной, заняли Орел, Курск, Воронеж. Над Советской страной нависла новая грозная опасность.

Партия призвала народ к быстрому отражению нашествия империалистов и, прежде всего, к разгрому главной их силы—Деникина. «Все на борьбу с Деникиным!»—под таким заголовком было опубликовано 9 июля 1919 г. обращение ЦК РКП(б) к партийным организациям, написанное В. И. Лениным.

Вдохновляемые и руководимые коммунистами рабочие и крестьяне России напрягли все силы, чтобы остановить и разгромить врага.

Важнейшим условием разгрома врага на многочисленных туркестанских фронтах являлось тесное единение русских рабочих Туркестана с трудящимися массами местных национальностей. На этом пути Коммунистической партии пришлось преодолеть серьезные препятствия.

Летом 1919 г., после образования новой оренбургской «пробки», положение в Туркестане опять ухудшилось. Сказались и оторванность Туркестана от центра страны и засоренность рядов партийной организации враждебными элементами, в том числе бывшими «левыми» эсерами, многие из которых после роспуска «лево»-эсеровской партии в марте 1919 г. стали вступать в ряды Коммунистической партии, не расставшись со своим идейным багажом. Они пробирались на ответственные партийные и советские посты. Враждебные элементы старались дезорганизовать работу советских органов, покровительствовали «бывшим людям»—царским чиновникам, жандармам, офицерам и кулакам. Последним удавалось иногда также пролезть в ряды партии и в советские органы.

Так, на многих ответственных постах очутились великодержавные шовинисты, которые старались не допускать трудящихся туркмен и других местных национальностей в органы управления, мотивируя это якобы их неподготовленностью, отсталостью. Отрицая наличие классового расслоения в ауле, они лживо утверждали, что роль Советов сведется здесь к нулю. Всячески противодействуя развертыванию партийной работы в ауле, они хотели сохранить его отсталость, разжигали недоверие туркменского народа к русскому пролетариату и Коммунистической партии.

Деятельность великодержавных шовинистов давала баям пищу для националистической агитации, способствовала активизации буржуазных националистов. Многие из буржуазных националистов проникли в партию. До поры до времени они скрывали свои взгляды, но в практической работе допускали грубые искажения партийной линии. Это сказывалось, в частности, в деятельности краевого мусульманского бюро.

Между тем, военно-политическая обстановка в Туркестанской республике летом 1919 г. продолжала оставаться очень серьезной. Наступление Красной Армии на Закаспийском фронте остановилось за городом Полторацк, белогвардейцы начали получать пополнение из деникинской армии. Враг активизировался на Ферганском и Семиреченском фронтах. Положение на других фронтах, в частности на Актюбинском, было также напряженным. В Аму-Дарьинском отделе вспыхнуло контрреволюционное восстание верхов уральского казачества под руководством крупного рыбопромышленника Филичева. Возник новый фронт—Чимбайский. Казачьи мятежники *сместно с басмаческими шайками каракалпакских* баев заняли почти весь северный участок Аму-Дарьинского отдела с городом Нукус, расстреляли советского полпреда в Хиве Христофорова, многих партийных, советских и военных работников. Посланный штабом Закаспийского фронта из Чарджуя в Турткуль коммунистический отряд под командованием Н. А. Шайдакова, опираясь на каракалпакскую, узбекскую, туркменскую и казахскую бедноту, хотя и сумел вскоре очистить от контрреволюционных мятежников Нукус и другие населенные пункты, тем не менее казачье-байские мятежники продолжали держать ряд позиций в районе Чимбая.

Хивинский узурпатор Джунаид-хан, грубо нарушив договор с Туркестанской республикой о добрососедских отношениях и вступив в союз с чимбайскими казачьими мятежниками, открыто угрожал Турткулю и другим районам правого, советского берега Аму-Дарьи. Очередная антисоветская провокация Джунаид-хана, как обычно, сопровождалась объявлением общей мобилизации населения в армию, уводом скота и лошадей у дайхан, введением новых разорительных для трудящихся поборов и повинностей, усилением кровавого произвола по отношению к «нарушителям шариата». Не скрывала явно враждебных намерений по отношению к Советскому Туркестану и эмирская Бухара, подстрекаемая английскими агентами и русскими белогвардейцами.

В таких условиях насущнейшей необходимостью являлось тесное сплочение широких масс народа вокруг Советской

власти, мобилизация всех сил трудящихся на самоотверженную работу в тылу и укрепление обороноспособности республики.

Когда сведения о грубых извращениях национальной политики в Туркестане дошли до Москвы, Центральный Комитет партии обратился 12 июля 1919 г. по радио к Туркестанскому партийно-советскому руководству с категорическим предложением провести в жизнь, в соответствии с только что принятой VIII съездом РКП(б) программой партии, в интересах политики рабоче-крестьянской власти на Востоке, широкое пропорциональное привлечение многонационального трудящегося населения Туркестана к государственной деятельности. Для этого, указывалось в радиограмме Центрального Комитета, не обязательна принадлежность к Коммунистической партии, следует удовлетвориться выдвижением кандидатур мусульманскими рабочими организациями. ЦК партии потребовал также прекратить реквизиции имущества у местного населения без согласия краевых мусульманских организаций и избегать всяких трений, создающих национальный антагонизм[1].

Указания ЦК партии помогли коммунистам Туркестана усилить борьбу с национал-уклонистами. Попытка великодержавных элементов сорвать директиву Центрального Комитета о пропорциональном представительстве не удалась.

12 сентября 1919 г. в обстановке большого подъема, вызванного разгромом Красной Армией колчаковско-дутовских банд между Оренбургом и Актюбинском и предстоящим воссоединением Туркестана с Россией, открылся IV чрезвычайный съезд Коммунистической партии Туркестана. Следуя июльским директивам ЦК партии, съезд, отвергнув домогательства великодержавных шовинистов, одобрил принцип пропорционального представительства в советские органы республики. Съезд обязывал крайком партии, краймусбюро и партийные организации на местах принять все меры к организации национального пролетариата и трудового дайханства с тем, чтобы в советские органы были вовлечены представители трудящихся коренных национальностей. Съезд постановил пресечь беспорядочные реквизиции и конфискации имущества. Имея в виду разлагающую деятельность «лево»-эсеровских и троцкистских дезорганизаторов, съезд отметил засоренность крайкома партии и правительства Туркестанской республики чуждыми элементами и постановил переизбрать краевой комитет. Съезд поручил новому составу крайкома покончить с сепаратизмом и недисциплинированностью отдельных местных организаций, допускающих

---

[1] В. И. Ленин. Соч., изд. 3, т. XXIV, стр. 811.

нарушение директив вышестоящих парторганов и потребовал создания снизу доверху строгой централизации. Особое внимание съезд обратил на улучшение и укрепление партийной работы в войсковых частях через политотделы, путем направления в армию лучших партийных сил[1]. Однако съезд совершил крупную ошибку, допустив существование трех краевых партийных органов: краевого комитета, краевого мусульманского бюро и краевого комитета иностранных коммунистов, фактически узаконив тем самым разделение партии по национальным признакам.

В сентябре же происходил VIII краевой съезд Советов, в центре внимания которого также была июльская радиограмма Центрального Комитета партии. На съезде присутствовали представители туркменского народа, отсутствовавшие на двух предыдущих съездах ввиду полной оккупации Закаспийской области интервентами. В связи с воссоединением с Россией съезд Советов заострил особое внимание на необходимость тесного объединения хозяйства, военных сил и всей политики Туркестанской Советской республики с РСФСР. В соответствии с указаниями ЦК РКП(б) о пропорциональном представительстве, ликвидации искажений национальной политики и грубых нарушений законности, съезд обязал советские органы и всех работников полностью и беспрекословно подчиняться единой советской дисциплине под руководством и контролем краевого, областных и местных комитетов и ячеек[2].

Постановления IV краевого партийного съезда и VIII краевого съезда Советов, принятые в соответствии с директивами ЦК партии, способствовали дальнейшему сближению советских органов с трудящимися массами коренного населения и вовлечению их в дело оказания активной и всесторонней помощи Красной Армии.

Решающее влияние на выправление линии туркестанского руководства и улучшение всей партийной, советской и военной работы в республике оказало прочное восстановление связи с Москвой в результате окончательного поражения белоказаков Дутова. Этот крупный успех был составной частью наступательных операций Красной Армии, приведших к провалу второго похода Антанты.

Еще в августе 1919 г. Красная Армия нанесла смертельный удар армиям Колчака, остатки белых были отброшены далеко за Урал, что резко изменило военную обстановку и на севере Туркестана, на Оренбургско-Актюбинском фронте. К концу 1919 г. круто изменилось положение на деникин-

---

[1] «Туркестанский коммунист», № 123, 7 октября 1919 г.
[2] Там же.

ском фронте. В конце октября в результате ожесточенных боев Красная Армия освободила Орел и Воронеж. Полчища Деникина—главная сила второго похода Антанты — начали отступать, а затем покатились к югу. Одновременно под Петроградом был нанесен сокрушительный удар белогвардейским бандам Юденича, пытавшимся отвлечь силы Красной Армии с юга и облегчить положение войск Деникина. Преследуя отступающих деникинцев, Красная Армия в ноябре—декабре 1919 г. заняла Курск, Харьков и в начале 1920 г., встречаемая повсюду с энтузиазмом рабочими и крестьянами, освободила всю Украину и Северный Кавказ. Таким образом было покончено с опаснейшим очагом контрреволюции на юге России, главной надеждой и опорой интервентов в период их второго похода на Советскую Россию.

В августе, после освобождения Урала, главное командование Красной Армии, по решению ЦК партии, выделило южную группу Восточного фронта в составе I и IV армий в самостоятельный Туркестанский фронт. Во главе нового фронта были поставлены выдающиеся деятели Коммунистической партии и Советского государства М. В. Фрунзе в качестве командующего и В. В. Куйбышев в качестве члена Реввоенсовета, с дальнейшим подчинением этому фронту всех войск Туркестанской республики.

Войска фронта немедленно приступили к боевым действиям, имея задачу ликвидировать левый фланг колчаковской армии, отступавшей на юг, по Ташкентской железной дороге, на соединение с белоказаками Дутова. Задачей частей Туркестанского фронта было освобождение пути на Ташкент.

13 августа началось наступление I армии с целью очищения от колчаковско-дутовских банд Актюбинско-Орского района. 30 августа красные части заняли Орск и развернули наступление на Актюбинск. В то же время войска Северного (Актюбинского) фронта Туркестанской республики, получив значительное подкрепление в лице мобилизованных коммунистов и переброшенных частей с других фронтов, в том числе с Закаспийского, а главное, используя мощный военный нажим Красной Армии РСФСР с севера, перешли в наступление в начале сентября для соединения с I армией.

В предвидении скорого соединения Туркестана с центральной Россией, В. И. Ленин в августе направил в Ташкент телеграмму, в которой говорилось:

«Ввиду предстоящего соединения Советской России с Советским Туркестаном необходимо немедленно напрячь все силы для ремонта паровозов и подвижного состава. Совет Обороны предлагает мобилизовать для этого все силы мастерских. Победу революции и Красной Армии нужно исполь-

зовать для поднятия экономической жизни Туркестана и России.

Привет Красному Туркестану»[1].

Призыв любимого вождя воодушевил трудящихся Туркестана на новые боевые и трудовые подвиги и ускорил разгром врага. Горячо откликнулись на призыв Владимира Ильича рабочие Закаспийской области. В решении съезда делегатов профсоюза железнодорожников Мервского района давалось торжественное обещание поднять производительность труда на железнодорожном транспорте и установить самую строгую трудовую дисциплину. Железнодорожники обязались напрячь все силы для скорейшего ремонта паровозов, вагонов, путей и т. д.[2].

Сжатые с двух сторон наступающими частями Красной Армии, деморализованные колчаковско-дутовские войска были окончательно разгромлены. 12 сентября 1919 г. на разъезде Мугоджарском произошло соединение войск Советского Туркестана с частями I Армии. Южная армия Колчака перестала существовать. «Свершилось! Путь в Туркестан свободен!» — писал в этот день в своем приказе М. В. Фрунзе. Окончательное восстановление, в результате разгрома южной армии Колчака, прямой связи между РСФСР и Советским Туркестаном вызвало величайший энтузиазм и ликование у народов далекой туркестанской окраины, окруженной в течение почти 2 лет белогвардейским кольцом фронтов и истекавшей кровью. «Кушкинская организация РКП,—говорилось в приветствии из Кушки бойцам I армии,—с чувством неописуемой радости и преклонения перед доблестью железных красных батальонов, борющихся за счастье коммунизма, встретила известие об открытии Актюбинского фронта. Шлем своим товарищам из центра привет и поклоны... Летите, несите радостные известия из центра. Скорее, мы ждем вас. Пусть навеки сгинет эта черная стена, которая нас разделяла»[3].

Соединение с центром позволило усилить политическую, военную и хозяйственную помощь Туркестану со стороны ЦК партии и правительства РСФСР, со стороны всего советского народа.

Не имея регулярной связи с центром, коммунисты Туркестана, как отмечалось выше, допускали серьезные ошибки по ряду важнейших принципиальных вопросов. Они долго соглашались на сотрудничество с «левыми» эсерами, терпели в своих рядах троцкистскую группу так называемых «старых ком-

---

[1] «Известия» ЦИК Туркреспублики, № 188, 2 сентября 1919 г.
[2] «Наша жизнь», № 29, 24 октября 1919 г.
[3] Там же, № 23, 1 октября 1919 г.

мунистов». Засоренность рядов Компартии Туркестана и советских органов кулацко-колонизаторскими и буржуазно-националистическими элементами породила здесь великодержавно-шовинистический и буржуазно-националистический уклоны, которые далеко еще не были ликвидированы на практике и после решений партийного и советского краевых съездов в сентябре 1919 г. Наличие в рядах КПТ троцкистского, великодержавно-шовинистического и буржуазно-националистического уклонов ослабляло боеспособность партийных организаций и мешало созидательной работе в республике, подготовке национальных кадров и вовлечению трудящихся масс коренных национальностей в советское строительство.

Для усиления руководства всем партийным и советским строительством в Туркестане ВЦИК и СНК РСФСР, по инициативе В. И. Ленина, постановлением от 8 октября 1919 г. назначили комиссию по делам Туркестана (Туркомиссия). В нее входили М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев и др. В постановлении подчеркивалось, что «...самоопределение народов Туркестана и уничтожение всяческого национального неравенства и привилегий одной национальной группы за счет другой — составляют основу всей политики Советского Правительства России и служат руководящим началом во всей работе ее органов и что только такой работой можно окончательно преодолеть, созданное многолетним господством русского царизма, недоверие туземных трудящихся масс Туркестана к рабочим и крестьянам России...»[1].

Одновременно с назначением Туркомиссии, В. И. Ленин обратился с письмом к коммунистам Туркестана, в котором глубоко определялись задачи национальной политики Коммунистической партии в Средней Азии. Ленин писал:

«Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, доныне угнетавшимся народам.

Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание,—приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана,—доказать им делами искренность нашего желания

---

[1] Ленин и Сталин. О Средней Азии и Узбекистане, сборник, Партиздат ЦК КП(б) Уз., Ташкент, 1940 г., стр. 91.

искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во главе его...»[1].

Постановление ВЦИК и Совнаркома РСФСР о создании Туркомиссии и письмо В. И. Ленина были восприняты коммунистами Туркестана как боевая программа действий.

Состоявшаяся в ноябре 1919 г. первая областная конференция коммунистов Закаспия, заслушав обращение Ленина, послала ответную телеграмму, в которой давалось обещание «защищать Российскую социалистическую революцию до последней капли крови»[2]. Конференция приветствовала Туркомиссию и пожелала ей успехов в работе.

После восстановления железнодорожного сообщения, 4 ноября 1919 г., В. В. Куйбышев прибыл в Ташкент. В контакте с М. В. Фрунзе, оставшимся в Самаре, где находился штаб Туркфронта, Туркомиссия приступила к решению поставленных задач. Туркомиссия развернула большую работу по идейному сплочению рядов партийных организаций Туркестана, по исправлению допущенных здесь ошибок. Задача укрепления Советской власти и мобилизации сил на разгром вооруженных очагов контрреволюции прежде всего требовала решительной борьбы с антиленинскими уклонами в области национальной политики. Туркомиссия и взялась за ликвидацию всех проявлений национального неравенства, колонизаторских пережитков, за широкое вовлечение трудящихся коренных национальностей—узбеков, туркмен, казахов, киргизов, таджиков и других — в хозяйственную, государственную и культурную жизнь.

Деятельность Туркомиссии вызвала большой подъем среди трудящихся коренных национальностей, обеспечила приток сил из их среды в ряды Красной Армии и усиление всенародной помощи фронту, оживила в республике национально-государственное строительство.

15 ноября 1919 г. мервские рабочие, по инициативе коммунистов, впервые в Закаспийской области организовали коммунистический субботник в помощь фронту. В субботнике участвовало 120 человек, было разгружено 11 вагонов саксаула и 3 вагона соли[3]. В освобожденных районах начали проводиться массовые мероприятия, именуемые «неделями»: «неделя чистоты», «неделя водоснабжения», «неделя раненого и больного красноармейца» и т. д.[4].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 117.
[2] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 40, оп. 1, д. 5, т. 9, л. 46.
[3] «Наша жизнь», № 38, 20 ноября 1919 г.
[4] ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. I, д. 263, л. 11.

Под влиянием блестящих побед Красной Армии над интервентами и силами внутренней контрреволюции происходил большой подъем в ауле. В резолюции заседавшего в декабре 1919 г. районного съезда аульных комитетов Бахарденского района Полторацкого уезда говорилось: «Мы клянемся защищать Советскую власть совместно с товарищами русскими рабочими, как старшими братьями, до последнего дыхания и последней капли крови[1]». Съезд обязался доставлять для Красной Армии хлеб, мясо, фураж по твердым ценам.

С воссоединением Туркестана с РСФСР был налажен вывоз из Туркестана скопившегося двухгодового запаса хлопка для текстильных предприятий страны, остановившихся в 1918—1919 гг. из-за отсутствия сырья. В то же время усилилась экономическая помощь Туркестану со стороны России. Президиум ВСНХ РСФСР 9 октября 1919 г. постановил немедленно организовать снабжение Туркестана хлебом, металлом, мануфактурой и проч[2].

Особое внимание правительство РСФСР уделяло подготовительным мероприятиям по восстановлению ирригации и хлопководства в Туркестане, хотя из-за продолжавшейся интервенции и гражданской войны подлинное возрождение хлопководства началось только в 1921—1922 гг.

Соединение с центром привело к коренному изменению на фронтах Туркестана и к упорядочению политического положения республики.

Широкая вооруженная и материальная помощь, оказанная русским народом, помогла трудящимся Туркестана приступить к ликвидации всех фронтов. После ликвидации Оренбургско-Актюбинского фронта значительные силы I армии были направлены на решающие фронты—Южный и Петроградский, но часть сил была выделена Советскому Туркестану на усиление Чимбайского, Ферганского и Семиреченского фронтов; два полка—I Оренбургский и Коммунистический—были отправлены на усиление Закаспийского фронта.

Прибытие новых пополнений на Ферганский фронт позволило к марту 1920 г. разгромить кулацкую банду Монстрова и очистить от ее союзников—басмаческих шаек Мадамин-бека—значительную часть Ферганской долины. Всеми операциями в Фергане руководил лично М. В. Фрунзе. Большую роль в успехе боевых действий красных частей в Фергане сыграло привлечение масс местного трудового населения на сторону Советской власти. Сокрушительный удар по басмачеству в 1920 г. положил начало очищению Ферганы и других районов

---

[1] ЦГАКА, ф. 125, д. 118, лл. 142—143.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 3969, д. 30, л. 5.

Средней Азии от басмаческих банд, закончившемуся в последующие годы. К концу марта 1920 г. благодаря успешным действиям советских войск был ликвидирован Семиреченский фронт.

В разгроме антисоветских вооруженных сил на Семиречье активное участие принимала также туркменская бригада.

Войска Закаспийского фронта, пополненные I Оренбургским и Коммунистическим полками, 5 октября 1919 г. вновь перешли в наступление и 16 октября, после двухсуточного обходного марша через труднопроходимые горные хребты Копет-Дага и 5-часового горячего боя, вступили в Кизыл-Арват. Задача заключалась теперь в полной ликвидации остатков интервентов и белогвардейско-националистических банд, отступавших к Красноводску.

Завершение разгрома противника на Закаспийском фронте являлось наиболее важной задачей после ликвидации Оренбургского фронта.

Поэтому подготовке завершающего удара по силам контрреволюции Закаспия было уделено главное внимание, как только Туркомиссия в начале ноября прибыла в Ташкент.

«Ввиду первостепенной важности Закаспийского направления,—говорилось в приказе Реввоенсовета, подписанном в конце ноября В. В. Куйбышевым, — предлагаю концентрировать все свое внимание на этом фронте в ущерб другим. Удача на этом фронте искупит все лишения»[1].

Прибыв в Ташкент, Туркомиссия занялась перестройкой вооруженных сил Туркреспублики по образцу Красной Армии РСФСР. Был ликвидирован штаб Туркреспублики и созданы штаб и политуправление Туркестанского фронта. Войска, действовавшие на оставшихся трех главных фронтах — Закаспийском, Семиреченском и Ферганском,—были сведены в три дивизии. Тем самым были ликвидированы остатки децентрализации и партизанщины.

Закаспийский фронт был реорганизован в Закаспийскую армейскую группу с включением в ее состав также гарнизонов Турткуля и Термеза, причем из войск, действовавших на красноводском направлении, была образована 1 Туркестанская стрелковая дивизия. С целью укрепления дивизии дополнительно был переброшен из состава I армии 16 кавалерийский полк.

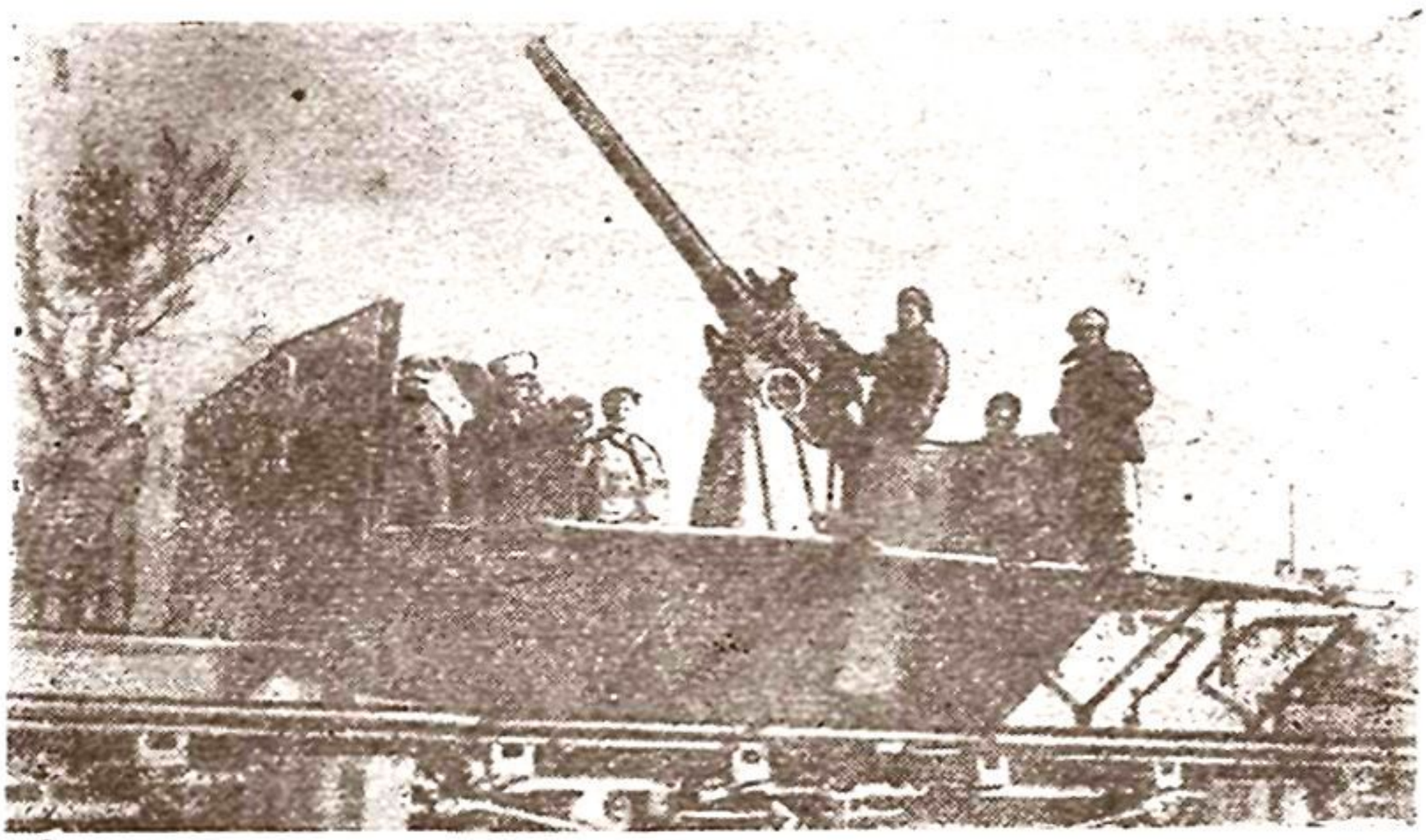
Этими мерами, а также усилием партийно-политической работы среди бойцов и командиров командование добилось резкого повышения наступательной способности I Туркестанской стрелковой дивизии, перед которой была поставлена задача скорейшего занятия Красноводска.

---

[1] ЦГАКА, ф. 125, д. 1, ч. 3, л. 204 .

Для усиления руководства наступательными операциями Закаспийской армейской группы, в частности I Туркестанской стрелковой дивизии, в декабре 1919 г. работники штаба I армии, по указанию В. В. Куйбышева, были переведены из Оренбурга в Мерв, а в начале января 1920 г. в Полторацк.

2 декабря 1919 г. войска Закаспийской армейской группы развернули наступление от Кизыл-Арвата на Казанджик. Наступление шло по двум направлениям: небольшая группа продвигалась для удара по неприятелю с фронта, основная же группа войск предприняла глубокое обходное движение по пустыне Кара-Кум, показывая образец гибкой тактики, а вместе с тем дисциплинированности и героизма бойцов и командиров. Вся декабрьская операция проходила под непосредственным руководством В. В. Куйбышева.



Трофейное орудие, захваченное советскими войсками на ст. Казанджик.

Советские отряды совершили по песчаной, безводной пустыне 110-верстный переход. В эти дни ударили сильные морозы с пронизывающими ветрами. Бойцы не имели теплой одежды, не хватало воды, продовольствия. Но красные солдаты бесстрашно двигались вперед и 6 декабря внезапно обрушились на врага с тыла. После ожесточенного боя, к исходу дня они овладели ст. Казанджик. Белые, понеся большие потери в живой силе и вооружении, в панике отступали на позицию у ст. Айдын. Совершив новый 100-верстный переход, Красная Армия 17 декабря внезапным ударом выбила

противника со ст. Айдын. В этой операции В. В. Куйбышев находился в передовых рядах бойцов, вдохновляя их личным примером.

Продолжая обходные маневры, части Красной Армии до 11 января 1920 г. заняли станции Джебел, Ягман, Кара-Тенгир и др.

Разбитый в предыдущих боях противник лихорадочно укреплял свой последний плацдарм — Красноводск, оставленный к этому времени англичанами. Город был окружен несколькими рядами окопов и проволочных заграждений.

Командование Красной Армии мобилизовало все силы, чтобы решительным ударом выбить противника из оставшегося убежища. Трудящиеся Туркменистана, окрыленные победами советских войск, оказывали всемерную поддержку своей армии-освободительнице, готовившейся к штурму последней твердыни ненавистного врага. С 21 по 28 января 1920 г. в Закаспийской области была проведена «неделя фронта». Это была неделя мобилизации всего тыла на помощь фронту[1].

2 февраля 1920 г. частями Красной Армии была занята ст. Янгаджа. Выделив экспедиционный отряд для занятия о. Челекена, основные силы Красной Армии начали 4 февраля штурм Красноводска.

Путем глубокого обходного маневра, совершенного в течение двух ночей, части Красной Армии в ночь на 5 февраля вышли к подступам города и, громя противника на Уфре и Кок-Джоле, к 16 часам 6 февраля стремительно ворвались в Красноводск. Подавив очаги сопротивления неприятеля, красные части в тот же день полностью овладели городом. Остатки противника, побросав почти всю боевую технику, в панике бежали частью в Петровск (Махач-Кала), частью в пределы Ирана.

Освобождение Красноводска — последнего оплота белогвардейцев и интервентов в Закаспии — ухудшило и без того тяжелое стратегическое положение остатков деникинской армии, отброшенной Красной Армией к этому времени далеко на юг. По признанию Деникина, оставление Красноводска явилось тяжелым ударом для внутренней и внешней контрреволюции.

Одновременно с Красноводском был освобожден о. Челекен, а через несколько дней — Чикишляр. Тем самым окончательно был ликвидирован Закаспийский фронт, что явилось составной частью разгрома сил Антанты в период второго ее похода на Советскую Россию.

---

[1] «Известия» — орган крайкома КПТ и ТуркЦИК, 10 января 1920 г.

Красная Армия полностью избавила трудящихся Закаспия от ненавистного ига белогвардейцев и английских интервентов. Над всей Закаспийской областью вновь взвилось красное знамя Советов. Туркменский народ навсегда стал хозяином своей судьбы и под руководством Коммунистической партии, при самоотверженной помощи великого русского народа, приступил к залечиванию ран, нанесенных Закаспию интервентами, белогвардейцами и буржуазными националистами..

6. Упрочение Советской власти в Закаспии в 1920 г.

После разгрома Колчака и Деникина страна Советов получила некоторую передышку. Империалисты Антанты не имели реальных сил для немедленной организации третьего антисоветского похода. Притом Советская власть за два года значительно укрепилась по всей стране, а в Западной Европе, особенно в Англии и Франции, росло возмущение рабочих войной против Советского государства.

Коммунистическая партия и Советская власть использовали временную передышку для развертывания хозяйственного строительства. Поскольку, однако, угроза нового похода интервентов не была устранена, хозяйственные задачи по-прежнему решались в рамках политики военного коммунизма с подчинением хозяйственной работы оборонным целям.

Часть пятимиллионной Красной Армии, которую нельзя было распустить из-за продолжавшейся военной опасности, была преобразована в трудовую армию для использования, прежде всего, на восстановление железнодорожного транспорта и заготовке топлива—решающих условий восстановления всего народного хозяйства. Квалифицированных рабочих, ушедших во время гражданской войны в армию, начали возвращать на производство. Важнейшие отрасли промышленности по-прежнему были подчинены нуждам обороны.

По призыву Коммунистической партии и Советского правительства развернулась большая работа на трудовом фронте. Началось восстановление фабрик, заводов, шахт. В стране проходили тысячи субботников по быстрейшей разгрузке вагонов, заготовке дров и т. д.

В разрешение задач хозяйственного восстановления в период передышки 1920 г. активно включились партийные, советские, профсоюзные организации и трудящиеся массы Туркестана. Перед Закаспийской областью, являвшейся в течение полутора лет непосредственной ареной военных действий, стояли особенно трудные задачи. Тяжелая разруха охватила

здесь все отрасли экономики—промышленность, транспорт и сельское хозяйство, особенно хлопководство и животноводство.

Хозяйственное строительство в Закаспии пришлось начинать в условиях острого недостатка подготовленных кадров. Особенно мало было опытных партийных и советских работников из местного коренного населения. Ревкомы, исполкомы Советов и их отделы были недостаточно укомплектованы и не всегда проявляли оперативность в работе. Не хватало квалифицированной рабочей силы для производства. На бирже труда спрос превышал предложение в среднем в десять раз.[1]

Отдаленность Закаспия от центра, при разрухе на железнодорожном транспорте и отсутствии оборотных средств, создавала дополнительные трудности в хозяйственном строительстве. Но коммунисты Закаспия, имевшие за плечами военную победу над врагом, не пали духом в новых условиях и, под руководством Туркомиссии, начали борьбу за преодоление трудностей. Большую помощь местным парторганизациям оказывал находившийся здесь член Туркомиссии В. В. Куйбышев. В телеграмме Куйбышева на имя ТуркЦИК от 8 декабря 1919 г. говорилось: «По условиям работы, ввиду неорганизованности Закаспия, комиссия задержится продолжительное время»[2]. Из Ташкента и других городов Туркестанской республики в Закаспийскую область были направлены опытные партийные и советские работники. Благодаря установлению постоянной, систематической связи Закаспия с Ташкентом, укреплялось влияние центральной власти.

Прежде всего надо было наладить работу областного и низового советского аппарата. Во вновь освобожденных районах Закаспия были образованы Ревкомы. 2 января 1920 г. был создан Закаспийский областной Революционный комитет с отделами финансов, продовольствия, местного хозяйства, юстиции, просвещения, военной и следственной комиссией. При Облревкоме было организовано особое совещание по туркменским делам[3]. С целью укрепления Облревкома в его состав был включен весь состав Реввоенсовета I армии Туркестанского фронта[4]. Для объединения и непосредственного руководства всей хозяйственной деятельностью был организован областной Совет народного хозяйства[5].

В Казанджике и других вновь освобожденных местностях

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 195, л. 217.
[2] Там же, д. 126, л. 47.
[3] Там же, д. 172, л. 69.
[4] Там же. л. 85.
[5] Там же, д. 263, л. 40 .

возобновили свою деятельность партийные организации[1]. Во всех партийных организациях Закаспия шло оздоровление их рядов, очищение от примазавшихся элементов. В резолюции II партийной конференции г. Мерва и Мервского уезда, открывшейся 13 декабря 1919 г., говорилось: «Немедленно произвести перерегистрацию всех членов РКП (большевиков) и тем самым избавиться от случайно попавшего скверного элемента в партию г. Мерва и его уезда»[2].

Постепенно очищаясь от враждебных и чуждых элементов, парторганизации вместе с тем пополняли свои ряды за счет лучших представителей трудящихся. Большое внимание уделялось привлечению в партию передовых людей из трудящихся туркмен. Так, по решению Мервской уездно-городской партконференции уже в январе 1920 г. среди мервских туркмен были образованы первые партийные ячейки[3].

В феврале 1920 г. по решению Туркестанского крайкома был создан Закаспийский областной комитет РКП(б). Областной комитет партии направил деятельность всех местных партийных организаций в единое русло.

В апреле 1920 г., по решению ЦК РКП(б), в дополнение к Туркомиссии, действовавшей по советской линии, было создано Туркбюро ЦК РКП(б), возглавляемое М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышевым Туркбюро сыграло крупную роль в дальнейшем организационно-идейном укреплении и большевизации партийных организаций Туркестана, в том числе восстановленных парторганизаций Закаспийской области.

Важным мероприятием по сплочению трудящихся туркмен вокруг Коммунистической партии и Советской власти был созыв в марте 1920 г. съезда представителей туркменского народа. Выступивший на съезде от имени правительства РСФСР и Красной Армии М. В. Фрунзе, приветствуя в лице делегатов весь туркменский народ, заявил: «Мы хотим, чтобы туркменский народ видел в нас—представителях Красной Армии —своих защитников, своих друзей и братьев, готовых сделать всё, что в наших силах, для улучшения положения туркменского народа... И сейчас наша задача, задача Красной Армии заключается в том, чтобы дать возможность народам Туркестана и Закаспийской области, дать возможность вам—туркменскому народу развить свою культуру, развить свою цивилизацию, развить своё хозяйство, создать такие условия, при

---

[1] ЦГАКА, ф. 125, д. 18, л. 54.

[2] «Наша жизнь», № 49, 24 декабря 1919 г. Регистрация началась 25 декабря 1919 г. и закончилась 5 января 1920 г. *(прим. ред.)*.

[3] «Набат революции» — орган Политотдела I Армии Туркестанского фронта, № 6, 18 января 1920 г.

В. В. Куйбышев — член Реввоенсовета Туркестанского фронта и М. В. Фрунзе — командующий Туркестанским фронтом. 1919 г.

которых вся масса, вся толща туркменского народа почувствует *благо нового режима, нового, советского строя».*[1]

Съезд послал приветственное письмо В. И. Ленину, в котором говорилось: «I съезд депутатов туркменского народа в день своего открытия шлёт вам сердечный привет... Российская Коммунистическая революция, сбросившая оковы рабства с народов России, впервые открыла им широкий путь к свету, правде и справедливости. Мы, туркмены, клянемся стоять грудью, как один человек, на страже завоеваний Советской власти и мы скорее погибнем в борьбе, нежели позволим врагам социальной революции опрокинуть Советскую власть в Туркестане и во всей России. Да здравствует Великая Российская революция! Да здравствует победа революции во всем мире! Да здравствует братский союз трудящихся масс всего мира! Да здравствует вождь Российской и мировой революции товарищ Ленин»[2].

Отвечая на призыв Коммунистической партии и Советской власти, трудящиеся Туркменистана с новой энергией поднялись на борьбу с разрухой.

Особенно большие усилия были направлены на быстрое восстановление транспорта. Перевод многих частей закаспийской армейской группы на положение трудовой армии, повышение производительности труда, организация коммунистических субботников, борьба с прогульщиками — все это было началом создания новой, социалистической дисциплины на производстве, воспитания коммунистического отношения к труду.

Образцы трудовой доблести показывали железнодорожники. С 1 марта по 1 июля 1920 г. производительность труда рабочих депо ст. Полторацк повысилась почти в три раза. С 19 по 26 апреля в области была проведена «неделя транспорта», в течение которой в районе от Красноводска до Душака, не считая ст. Полторацк, работало 14300 железнодорожников и 250 красноармейцев[3]. В Полторацке в «неделе транспорта» участвовало 4636 человек[4].

Ряд мер был принят для повышения добычи топлива. В. И. Ленин лично интересовался работой по восстановлению нефтепромыслов на о. Челекене. **«Сообщите, как дела с челекенской нефтью и нефтью вообще»**[5],—запрашивал Владимир Ильич в марте 1920 г. М. В. Фрунзе. В ответ на эту телеграмму М. В. Фрунзе сообщил, что при существующем

---

[1] «Набат революции», № 50, 22 марта 1920 г.
[2] Там же, № 48, 20 марта 1920 г.
[3] Газ. «Борец за коммунизм» — орган Политуправления Туркфронта, № 2. 14 мая 1920 г.
[4] «Набат революции», № 83, 6 мая 1920 г.
[5] *Ленинский сборник, XXIV, стр. 83.*

оборудовании Челекена ежедневную добычу нефти можно довести минимум до 3000 пудов, при условии доставки рабочим продовольствия[1].

Рабочий класс Туркестана, как и всей страны, начал борьбу с разрухой.

В апреле 1920 г. в Закаспийской области был введен декрет о хлебной повинности с обязательным 10% отчислением от урожая, давший по области 700 000 пудов хлеба[2]. Велась решительная борьба со спекуляцией. Распределение продовольственных и промышленных товаров среди населения осуществлялось через рабочие кооперативы. Полторацкий рабочий кооператив организовал мастерские по металлу, по дереву, сапожные, шорные и т. д. Он объединял предприятия самых разнообразных производств: квасоварни, хлебопекарни, мыловаренный завод, 7 кожевенных заводов, кустарно-текстильные предприятия. Крестьяне привозили в кооператив излишки своих продуктов в обмен на предметы, изготовляемые в мастерских. Кооператив взял в свои руки распределение продуктов среди населения города и всего уезда, торговлю молоком, овощами, зеленью и фруктами, для чего в одном только Полторацке было открыто 40 лавок, 3 столовых и 6 чайных[3].

Повсеместно в области создавались комиссии по борьбе с голодом. Особая забота проявлялась о детях. В январе 1920 г. все дети до 16-летнего возраста были зачислены на особый бесплатный продовольственный паек[4]. Восстанавливались закрытые при интервентах лечебные заведения. Трудящиеся города и аульная беднота обеспечивались бесплатно лечением и медикаментами.

В героической борьбе с разрухой рабочий класс имел верного союзника в лице трудового дайханства. В ряде аулов туркменское население единогласно заявляло на собраниях о готовности всеми мерами помогать рабочим городов и рука об руку с ними преодолевать разруху. Трудовое население аулов Кипчак, Багир, Геокча, Кеши, Асхабад I и II решительно высказывалось против спекулятивной торговли. Дайхане заявляли, что все продукты, которые будут добываться ими, будут отдаваться только в рабочие кооперативы. Полторацкий рабочий кооператив со своей стороны постановил отпустить названным аулам долголетний, беспроцентный кредит для поднятия продуктивности их хозяйств[5].

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, сборник документов, Воениздат, 1941, стр. 275—276.
[2] ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. I, д. 263, л. 45.
[3] Там же, лл. 39—40.
[4] Там же, д. 172, л. 148.
[5] «Набат революции», № 66, 10 апреля 1920 г.

Трудовое дайханство при помощи рабочего класса начало восстанавливать сельское хозяйство. Наибольшее внимание уделялось возрождению хлопководства, ввиду его особого значения для всей страны. В то время Туркестан был единственным источником для обеспечения советской текстильной промышленности хлопковым волокном. Советское правительство приняло меры к восстановлению ирригационной сети в Туркестане, а также выделило специальные средства и большое количество товаров широкого потребления для авансирования дайхан под будущий урожай хлопчатника. Создавались первые сельскохозяйственные кооперативные товарищества. Помимо денежных субсидий под урожай членам таких кооперативов выдавались масло, мануфактура и т. д. Объединение хлопкоробов-дайхан в кооперативы и рост организованного товарообмена между городом и трудовым аулом суживали сферу спекулятивной и ростовщической деятельности баев.

Областной и уездные земельные отделы начали создавать первые совхозы. В Полторацком уезде в 1920 г. был организован совхоз «Махтум-Кала»[1]. В Мервском уезде был создан первый в Закаспийской области животноводческий совхоз[2].

Начала восстанавливаться деятельность бывшего Мургабского имения, на базе которого был создан совхоз.

Трудящиеся городов и аулов Закаспийской области внесли значительный вклад в созидательную работу, развернутую народами всей страны в период мирной передышки начала 1920 г. Советское государство, продолжая укреплять боевую готовность, делало первые шаги к восстановлению хозяйства.

Однако мирная передышка и на этот раз была непродолжительной. Империалисты Антанты не отказались от захватнических планов в отношении Советской России и отклоняли неоднократные мирные предложения правительства РСФСР. Готовясь к новому антисоветскому походу, империалисты делали ставку, как и раньше, на внутреннюю контрреволюцию, в том числе на буржуазных националистов окраин России. Антанта щедро снабжала военной техникой крымскую армию Врангеля, сколоченную из остатков белой армии Деникина, а также армии буржуазных правительств Грузии и Азербайджана.

Вспыхнувшее в конце апреля 1920 г. восстание азербайджанского пролетариата и установление в Азербайджане с помощью Красной Армии Советской власти, а также расширение революционной борьбы рабочих и крестьян в Армении и Грузии сорвали осуществление планов Антанты в Закавказье. Но империалистам удалось организовать нападение

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 263, л. 42.
[2] Там же.

на Советскую Россию с запада, снабдив белую Польшу оружием, боеприпасами, снаряжением, продовольствием и деньгами. Белополяки, занявшие еще в период предыдущих походов Антанты почти всю Советскую Белоруссию, в конце апреля 1920 г. вторглись в пределы Советской Украины, заняли Житомир и Киев. Несколько позже перешел в наступление Врангель, создавший угрозу Донбассу. Так начался третий поход Антанты.

Наступил конец мирной передышки, работа по восстановлению народного хозяйства была прервана. Вновь пришлось все силы и средства страны подчинить нуждам войны. Прославленные дивизии Красной Армии были направлены на разгром белопольских захватчиков и полчищ Врангеля.

И третий антисоветский поход, предпринятый Антантой, закончился провалом. В октябре 1920 г. был заключен предварительный польско-советский мирный договор[1], по которому белополяки вынуждены были отказаться от широких захватнических планов на советской земле. В ноябре советские войска взяли Перекоп, ворвались в Крым и уничтожили группировку Врангеля. Крым стал советским.

Трудящиеся Туркестанской АССР, в том числе туркменский народ, горячо откликнулись на призыв Коммунистической партии к борьбе против третьего антисоветского похода империалистов. Рабочие и дайхане Закаспийской области на собраниях и митингах давали клятвенные обещания защищать Советскую власть до последней капли крови. В области было введено всеобщее военное обучение.

Летом 1920 г. приток туркменской бедноты в ряды Красной Армии значительно усилился. В постановлении Тедженского Уездревкома в августе 1920 г. отмечалось, что мобилизация в Тедженском уезде проходит успешно[2].

Парторганизация Закаспийской области, как и всего Туркестана, провела мобилизацию коммунистов на фронт. Мобилизованные перед отправкой на фронт заявляли: «Товарищи! Отъезжая на Юго-Западный фронт, мы с гордостью принимаем этот клич революции... Мы... отбивали наседающие банды белой гвардии, идущие в союзе с цивилизованными зверьми — англичанами. И теперь, идя на подкрепление уставшим нашим товарищам красноармейцам, мы обещаем твердо держать мозолистыми руками винтовку»[3].

Трудящиеся Закаспия оказывали материальную помощь рабочим Москвы и Петрограда, которые были в авангарде

---

[1] Окончательный мирный договор с Польшей был подписан в марте 1921 г. *(прим. ред.)*.

[2] ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. I, д. 263, л. 8.

[3] «Набат революции», № 153, 29 сентября 1920 г.

борьбы с иноземными захватчиками и испытывали наибольшие лишения. В начале мая 1920 г. по области была проведена «неделя сбора в пользу голодающих Москвы и Питера», давшая значительное поступление денежных средств[1].

Международный праздник I мая 1920 г. был отмечен проведением грандиозного коммунистического субботника, в котором участвовали тысячи трудящихся города и аула.

Рабочие по своей инициативе работали сверхурочно, без оплаты. 30 июля 1920 г. железнодорожники ст. Полторацк, заслушав доклад о текущем моменте, постановили увеличить рабочую неделю на 7 часов без увеличения зарплаты сроком до 1 января 1921 г.[2].

Большую роль в борьбе на трудовом фронте играли профсоюзы, ставшие к этому времени массовыми организациями. В Полторацке в июне 1920 г. существовало 15 профессиональных союзов с общим количеством членов в 4580 человек[3]. Профсоюзы помогали партийно-советским органам укреплять трудовую дисциплину на производстве, мобилизовывали членов союза на активное участие в хозяйственном и государственном строительстве. Проходивший 20—23 октября 1920 г. I съезд профсоюзов Закаспийской области избрал президиум областного Совета профессиональных союзов, объединивший деятельность всех низовых профессиональных организаций[4].

Партийные и советские организации добивались неуклонного выполнения продовольственной разверстки, так как от этого зависело само существование Советской власти.

Основная масса туркменского и русского крестьянства сознательно выполняла свой долг перед Советским государством. «Союз дехкан хлеборобов Мервского уезда, объединяющий в себе до 30000 человек, — говорилось в обращении дайхан из Мерва,—идет навстречу облпроду в отпуске хлеба»[5]. Трудовые крестьяне поселка Куропаткинского на общем собрании единогласно выразили «желание всеми мерами помогать рабочим, снабжать рабочий кооператив всеми излишками продуктов»[6].

Однако байство и кулачество—основные держатели хлебных запасов—упорно сопротивлялись продовольственной политике Советской власти. Поэтому приходилось посылать в аулы рабочие бригады с широкими полномочиями[7].

---

[1] «Борец за коммунизм», № 2, 14 мая 1920 г.
[2] ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. I, д. 172, лл. 178—179.
[3] «Набат революции», № 104, 20 июня 1920 г.
[4] Там же, № 169, 29 октября 1920 г.
[5] Там же, № 93, 30 мая 1920 г.
[6] Там же, № 99, 16 июня 1920 г.
[7] ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. I, д. 263, лл. 7—8.

В первой половине 1920 г. началась заготовка хлопка, шерсти и других видов сырья и вывоз их в центральные промышленные районы страны. К июлю 1920 г. в Закаспийской области было заготовлено 19226 пудов шерсти, из них 13499 пудов отправлено в Москву[1].

В центре внимания партийных, советских и профсоюзных органов стояла забота о трудящихся, о правильном распределении продуктов. Расширялась деятельность рабочих кооперативов, особенно по обеспечению трудящихся продуктами питания. Трудящимся оказывалась помощь по инвалидности и старости[2].

Разрешение неотложных задач дня протекало в острой борьбе с явными и тайными врагами Советской власти. Наряду с саботажем байства и кулачества, приходилось по-прежнему преодолевать упорное сопротивление великодержавных шовинистов и местных буржуазных националистов, пробравшихся в советский и партийный аппарат.

Хотя колонизаторские элементы получили сильный удар в 1919 г. на IV краевом партийном съезде и VIII съезде Советов, а главари их были исключены из партии и сняты с постов, тем не менее, значительная часть великодержавных шовинистов, бывших «левых» эсеров, троцкистов и прочих врагов притаились в рядах партии, всячески тормозя осуществление директив ЦК, особенно в национальном вопросе. Наряду с этим усиливался уклон к местному национализму. Буржуазные националисты—казахские, узбекские, туркменские и т. д.—проводили линию, конечной целью которой было отделение Туркестана от Советской России и реставрация здесь феодально-буржуазного строя. При этом туркестанские националисты вступили в тайный контакт с главарями татарских и башкирских буржуазных националистов—Султан-Галиевым, Заки Валидовым—и вели свою пропаганду под плохо скрываемым знаменем пантюркизма, ратуя за создание независимой «Тюркской республики», особой «мусульманской армии», «Компартии тюркских народов», не связанной с РКП(б).

Некоторые туркменские буржуазные националисты пробрались в ряды Коммунистической партии и даже заняли руководящие посты в обкоме партии и Облревкоме. Используя свое положение в обкоме и Облревкоме, они старались протащить на важнейшие партийные и государственные должности баев,

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 263, л. 41.
[2] Там же, л. 5—6.

ссылаясь при этом на родовые традиции туркменского народа, на влияние в ауле «авторитетных лиц», на «политическую некультурность» широких слоев населения[1].

Все эти заявления не соответствовали действительности. На деле в аулах усиливалась борьба бедноты против байства, классовая сознательность бедноты повышалась. В обзоре политического и экономического положения Закаспийской области за июль 1920 г. указывалось, что в ауле Багир Полторацкого уезда «всё население—бедняки, а баев всего 6 человек. Все баи имеют громадное количество земли и воды и лично ими пользуются, что вызывает возмущение бедняков».[2] По данным Закаспийского облревкома, относящимся к августу 1920 г., в Серахской волости Тедженского уезда «среди туркмен развито классовое расслоение и от бедноты часто поступают жалобы на баев с требованием раздела земли»[3].

Эти неопровержимые факты националисты умышленно игнорировали, стараясь представить положение в выгодном для них свете, создавая препятствия для вовлечения трудящихся туркмен в социалистическое строительство, тормозя созидательную советскую работу на местах.

Только разгромив все националистические уклоны, можно было обеспечить подлинный подъем партийно-советского строительства на национальной окраине. Вот почему Туркомиссия и Туркбюро уделили огромное внимание борьбе со всеми националистическими извращениями.

Сокрушительный удар по национал-уклонистам всех толков, в частности по буржуазным националистам, нанесло «Положение об автономии Туркестана», принятое ЦК РКП(б) и ВЦИК РСФСР в марте 1920 г. В «Положении» указывалось, что Туркестан является автономной республикой РСФСР, основных народов ее населяющих—туркмен, узбеков и других, причем административно-областное деление Туркестанской *республики должно проводиться по национально-территориальным* группировкам населения, его экономическому и бытовому укладу[4]. Так были сорваны планы националистов об отрыве Туркестана от Российской Советской Федерации под флагом образования «Тюркской республики».

Мусульманские бюро и секции, которые, как выяснилось еще в начале 1920 г., действовали в отрыве от общепартийной организации и использовались националистами для антипартийной работы, были распущены. В специальной директи-

---

[1] ЦГАОР, УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 263, л. 33.
[2] Там же, л. 47.
[3] Там же, л. 9.
[4] ЦГАОР СССР, газ. фонд «Известия», орган Самаркандского обкома и Ревкома, № 64, 25 марта 1920 г.

ве ЦК РКП(б), опубликованной 25 марта 1920 г., давалась новая структура краевой партийной организации. Последняя должна была именоваться не «Тюркской компартией», на чем настаивали националисты, а Коммунистической партией Туркестана во главе с ЦК. При Центральном Комитете Компартии Туркестана и местных комитетах вместо мусульманских бюро и секций создавались по мере надобности всецело им подчиненные национальные бюро и секции. Компартия Туркестана входила в состав РКП(б) на правах областной организации и действовало на основе общего устава партии[1].

Попытка среднеазиатских националистов восстановить свои позиции путем апелляции к ЦК РКП(б) с клеветническими обвинениями Туркомиссии, в особенности М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева, в «колонизаторстве», закончилась полной неудачей. Личное вмешательство В. И. Ленина в июле 1920 г. пресекло интриги главарей буржуазных националистов .

Руководствуясь указанием ЦК партии, Туркбюро решило временно, до очередного краевого съезда партии, взамен Краевого Комитета, засоренного националистами, организовать Временный Центральный Комитет Компартии Туркестана.

Открывшийся 8 августа 1920 г. в Полторацке I Закаспийский областной съезд партии, обсудив задачи парторганизации Туркестана, полностью одобрил создание единой централизованной Компартии Туркестана как составной части РКП(б). В резолюции съезда по организационному вопросу говорилось: «Основным принципом организационного строительства Компартии является полное организационное единство партии на интернациональной основе, не допускающее никаких самостоятельных национальных парторганизаций»[2]. В резолюции об уставе партии подчеркивалось, что Компартия Туркестана, как областная организация, должна целиком подчиняться ЦК РКП(б).

После большой разъяснительной работы в местных парторганизациях 12—16 сентября 1920 г. состоялся V съезд КПТ. Ни великодержавным шовинистам, ни буржуазным националистам не удалось послать на съезд своих сторонников. Съезд завершил идейный и организационный разгром великодержавно-шовинистических элементов и руководящего ядра националистов. Основное внимание съезд направил на дальнейшее укрепление рядов Компартии Туркестана, на решительное исправление линии КПТ. Съезд вынес ряд решений,

---

[1] ЦГАОР СССР, газ. фонд «Известия», орган Самаркандского обкома и Ревкома, № 64, 25 марта 1920 г.

[2] «Набат революции», № 126, 12 августа 1920 г.

направленных на усиление доверия и связей между народами Туркестана и русским народом, на дальнейшее приближение Советской власти к трудовым массам местного населения.

Вслед за V съездом КПТ в сентябре 1920 г. открылся IX краевой съезд Советов, принявший ряд законов, вытекавших из мероприятий, намеченных ЦК РКП(б) и съездом Компартии Туркестана. Съезд, прежде всего, принял решение о новой Конституции Туркестанской республики в соответствии с постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «Об образовании Туркестанской Советской Социалистической Республики».

До августа 1920 г. федеративная связь Туркестанской республики с Российской Советской Федерацией не была оформлена. Постановление V чрезвычайного съезда Советов Туркестана в 1918 г. о создании Туркестанской АССР не было в свое время рассмотрено ВЦИКом из-за начавшейся иностранной интервенции и гражданской войны, вызвавшей длительный перерыв территориальной связи Туркестана с Россией. После воссоединения с центром стало возможным облечь в конституционную форму волеизъявление народов Туркестана.

Декрет ВЦИК об образовании Туркестанской Советской Социалистической Республики устанавливал взаимные отношения РСФСР и Туркестанской республики.

Декрет ВЦИК, предоставлявший Туркестану широкие права и намечавший большую программу национально-государственного строительства, а также решения IX съезда Советов Туркестанской республики об основах новой Конституции были приняты с воодушевлением широчайшими трудовыми массами всех национальностей Туркестана. Окончательное оформление конституционных взаимоотношений Туркестана и РСФСР обеспечивало туркменскому, узбекскому, таджикскому, казахскому, киргизскому народам еще большую политическую, хозяйственную и культурную помощь со стороны русского народа.

Особое внимание съезд уделил укреплению органов Советской власти и их приближению к широким массам трудящихся. На основе решений съезда в ноябре — декабре 1920 г. повсеместно в Закаспийской области происходила замена Ревкомов выборными исполкомами Советов.

Съезд Советов уделил большое внимание аграрному вопросу, имевшему огромное значение в условиях острого безземелья и малоземелья широких масс национального крестьянства Туркестана. Из решений съезда по аграрному вопросу непосредственное практическое значение получили мероприятия, направленные на ликвидацию землевладения кулацкой

части переселенцев. Конфискованные кулацкие хозяйства передавались под землеустройство коренного местного населения. В частности, последнему возвращались земли, отобранные царскими властями в период национально-освободительного восстания 1916 г.

Эта частичная земельная реформа, осуществленная в течение 1920—1921 гг., наряду с оформлением ВЦИКом широкой автономии Туркестанской республики, сыграла большую политическую роль, вызвав у туркестанской бедноты рост доверия к русскому народу и Советской власти, ускорила классовое расслоение в кишлаке и ауле, способствовала дальнейшему улучшению межнациональных взаимоотношений в Туркестане и укреплению союза русского рабочего класса и местного трудового крестьянства.

Большую помощь Коммунистической партии и Советской власти в проведении частичной земельной реформы 1921 г., как и в последующей работе по развертыванию классовой борьбы в кишлаке, оказали союзы трудящегося крестьянства «Кошчи», образованные по решению V съезда КПТ и IX съезда Советов. Союзы «Кошчи» были первой широкой общественной организацией бедноты и середняков в среднеазиатской деревне и сыграли особенно крупную роль в дальнейшем, в период проведения в Закаспийской области земельно-водной реформы в 1925—1927 гг.

Что касается решения IX съезда Советов относительно полной ликвидации байских хозяйств, то это решение, имевшее большое принципиальное значение, подтверждавшее политику Коммунистической партии в деревне, провозглашавшее необходимость передачи земли только тем, кто трудится, в политических условиях кишлака и аула 1920—1921 гг. оказалось неосуществимым. Недостаточная классовая дифференциация в ауле и кишлаке, значительное влияние байства и продолжавшееся басмаческое движение мешали проведению коренной земельной реформы. Общая земельно-водная реформа стала практически в порядок дня позже — в 1925 г., т. е. после ликвидации интервенции и басмачества, вслед за проведением национального размежевания Средней Азии.

Таким образом, во время кратковременной мирной передышки, а затем в период разгрома третьего похода Антанты, были вписаны новые знаменательные страницы в историю туркменского, узбекского и других народов Средней Азии. Трудящиеся массы Средней Азии под руководством Коммунистической партии, при помощи рабочего класса РСФСР начали восстанавливать промышленность, транспорт, сельское хозяйство. Окрепли местные партийные, советские и общественные организации трудящихся. Составной частью огромной

работы партийных и советских органов по упрочению Советской власти в Закаспии являлось развертывание культурного строительства. Еще в 1919 г., по мере освобождения территории области от оккупантов и белогвардейцев, возобновляли свою деятельность отделы народного образования, проводилась регистрация учителей и учащихся, выявлялось оставшееся школьное имущество. Школам отводились лучшие помещения. В постановлении Байрам-Алийского Ревкома от 16 июля 1919 г. говорилось: «Дальнейшее пребывание учащихся в казармах и бывших лавках недопустимо... Обзавестись для детей рабочих специальным зданием под школу, которая удовлетворяла бы всем гигиеническим и педагогическим требованиям науки»[1].

В г. Полторацке через месяц после его освобождения начали функционировать две школы первой и второй ступени, ремесленное училище, а также несколько курсов по подготсвке работников для советских и общественных организаций и т. д. Обучение в школах было бесплатно. Школьники обеспечивались завтраками за счёт государства. Мервский уездногородской исполком постановлением от 29 октября 1919 г. предложил отделу народного образования провести в жизнь декрет о завтраках в училищах, обязав заведующего продовольственным отделом отпустить определенное количество хлеба и чая[2].

Особенно большое значение имели меры по организации народного просвещения среди туркменского населения. II Полторацкая уездно-городская партийная конференция, состоявшаяся в феврале 1920 г., поручила Полторацкому комитету партии обеспечить открытие школ для подготовки учителей из коренного населения, принять меры к переводу русской литературы на туркменский язык, к регулярному снабжению местного населения газетами, а также осуществлять в ауле ряд других культурных мероприятий[3].

Эти начинания партийных и советских органов встречали горячую поддержку со стороны аульного населения. «В ближайших аулах среди туземного населения, — писала газета «Набат революции» — наблюдается сильное стремление к просвещению. На общих собраниях то и дело выносятся резолюции о необходимости создания новых школ. Население просит присылать лишь учителей, средства же на содержание школ будут даваться самим же населением[4].

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 112-6, л. 146.
[2] «Наша жизнь», №38, 20 ноября 1919 г.
[3] «Набат революции», №32, 23 февраля 1920 г.
[4] Там же, № 25, 15 февраля 1920 г.

К маю 1920 г. в аулах Полторацкого уезда функционировали 35 детских школ с 1500, в аулах Мервского уезда — 29 школ с 1300 учениками[1]. Созданы были также школы во многих аулах Тедженского и Красноводского уездов. При отсутствии хороших помещений школы временно открылись в юртах.

Среди учащихся имелись и девушки-туркменки. В ауле Кипчак Полторацкого уезда из 60 учеников было 20 девушек[2]. Это было ярким показателем начала процесса раскрепощения туркменской женщины.

Развертывая школьное строительство, партийные и советские органы опирались на ту часть старого учительства, которая оказалась верной Советской власти. Некоторое количество учителей для Закаспийской области выделяли Ташкент, Баку и другие города. Но это были, главным образом, русские педагоги. В городах же самого Закаспия было приступлено к подготовке учительских кадров из туркменской молодежи через краткосрочные курсы. Обращено было внимание на улучшение материального положения учителей. Для всестороннего воспитания подрастающего поколения кроме общеобразовательных школ создавались ученические клубы, музыкальные училища и т. п.

Большим препятствием в работе школ, особенно туркменских, долгое время оставался острый недостаток в учебниках и других учебных пособиях.

Значительное внимание уделялось воспитанию детей дошкольного возраста. Для них создавались ясли, детские сады и площадки. В городе Мерве в середине мая 1920 г. действовали 3 детских сада[3] .

В 1920 г. было положено начало систематической работе по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Постановлением Облревкома в августе 1920 г. были созданы областные и уездные чрезвычайные комиссии по ликвидации неграмотности среди населения[4].

Восстанавливалась и расширялась деятельность культурно-просветительных учреждений. Возобновлялась работа библиотек и читален. В аулах впервые создавались избы-читальни, ставшие опорными пунктами просветительной работы среди дайханства.

Был приведен в порядок, пополнен экспонатами и открыт для посетителей в г. Полторацке Музей, ограбленный интервентами и белогвардейцами. Создавались молодежные ра-

---

[1] «Набат революции», № 92, 28 мая 1920 г.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 263, л. 3.

бочие и другие клубы, музыкальные, хоровые, драматические кружки и т. п. В клубах проводились лекции и доклады, устраивались бесплатные спектакли и концерты. Широкое распространение художественная самодеятельность получила в воинских частях.

Большую работу проводили культпросветпоезда, организуемые политотделом армии. Имея в своем составе артистов и лекторов, поезда останавливались на несколько дней в каждом населенном пункте, организовывали беседы, митинги и лекции на русском и туркменском языках, устраивали выставки, концерты, киносеансы, литературные вечера и т. д. Один из таких вечеров на станции Мерв был посвящен творчеству А. М. Горького. Культпросветпоезда пользовались большой популярностью среди городского, поселкового и аульного населения. Мероприятия, проведенные культпросветпоездом на ст. Мерв, за 12 дней посетило 13 тысяч человек. На лекции, прочитанной на станции Сары-Язы, присутствовало 900 человек[1].

Большое политико-просветительное значение имели периодически проводившиеся «дни агитации», «недели агитации». «недели дехкан», «партийные дехканские недели» и др.

Несмотря на тяжелое состояние местной полиграфической базы, значительное распространение получила периодическая печать. С первых чисел мая 1919 г. до середины января 1920 г. издавалась газета «Горнист» — орган Политотдела Реввоенсовета Закаспийского фронта. Выходила она три раза в неделю. С августа 1919 г. стала издаваться три раза в неделю на русском языке газета «Наша жизнь» — орган Революционного Комитета города Мерва. Тогда же мусульманской секцией Политотдела Реввоенсовета Закаспийского фронта начала издаваться газета «Садаи фукара» («Голос бедноты»). Она выходила до апреля 1920 г. на туркменском и азербайджанском языках и распространялась бесплатно среди местного населения[2].

С начала 1920 г. до апреля 1921 г. в Полторацке на русском языке через день выходила газета «Набат революции» — орган Политотдела I армии Туркфронта, а затем Закаспийского областного комитета партии и Областного Революционного комитета. Газета воспитывала у трудящихся ненависть к внешним и внутренним врагам Советского государства, мобилизовала их на осуществление оборонных и народнохозяйственных задач. В апреле 1920 г. в Полторацке при Политот-

---

[1] «Горнист», № 30, 1 августа 1919 г.

[2] М. Д. Аннакурдов. Печать Советского Туркменистана (ее зарождение и развитие). Труды ИИАЭ АН ТССР, т. I, Ашхабад, 1956, стр. 72—73.

деле 1 армии стала издаваться газета «Кизыл Юлдуз» («Красная звезда») на туркменском языке. Она продолжала выходить до сентября 1920 г. и пользовалась большой популярностью в аулах, где учителями и другими представителями интеллигенции проводились громкие читки[1].

29 июля 1920 г. вышел первый номер газеты на туркменском языке — «Туркменистан» — орган Закаспийского областного комитета партии и Областного Ревкома. С выходом этой газеты началось подлинное развитие туркменской национальной советской печати[2].

На службу трудящимся было поставлено искусство. В Полторацке, Мерве и других городах области начали функционировать театры, широко раскрывшие двери трудящимся. С театральной сцены изгонялись низкопробные пьесы упадочного буржуазного искусства. В постановлении исполкома Байрам-Алийского Совета от 10 февраля 1920 г., например, говорилось:

1. Принять безотлагательные меры к искоренению наблюдающейся за последнее время на сцене Байрам-Алийского советского театра балаганщины.

2. Подобрать более подходящий духу времени репертуар, за неимением такового — ставить более серьезные пьесы, имеющие нравственно-воспитательное значение[3].

Театры ставили сценические произведения русской и западно-европейской классической литературы — Гоголя, Чехова, Островского, Шиллера и др.

Проводниками театрального искусства в массы были молодежные и рабочие клубы. В клубе союза юных коммунистов Мерва, например, 11 сентября 1919 г. силами артистов и любителей была поставлена пьеса А. Н. Островского «Трудовой хлеб»[4]. В Мервском рабочем клубе 9 ноября 1919 г. была поставлена драма Островского «Без вины виноватые»[5].

Новым содержанием наполнялось и изобразительное искусство. Дореволюционное туркменское изобразительное искусство не выходило из рамок орнаментально-декоративных форм и достигло существенных успехов, главным образом, в области ковроделия. Религиозные догмы ислама сковывали развитие национального изобразительного искусства. Только при Советской власти, под влиянием передового русского ис-

---

[1] М. Д. Аннакурдов. Печать Советского Туркменистана (ее зарождение и развитие). Труды ИИАЭ АН ТССР, т. I, Ашхабад, 1956, стр. 73—74.

[2] Там же, стр. 75. Эта газета издается и теперь в Ашхабаде под названием «Совет Туркменистаны» *(прим. ред.)*.

[3] ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 191, л. 30.

[4] «Наша жизнь», № 16, 14 сентября 1919 г.

[5] Там же, № 36, 14 ноября 1919 г.

кусства и при непосредственной помощи русских художников, возникло и стало развиваться туркменское советское изобразительное искусство.

В 1920 г. по инициативе Политотдела I армии Туркфронта в Полторацке была создана первая художественная студия, в которой наиболее одаренная молодежь обучалась живописи и другим изобразительным искусствам. Из стен этой школы вышли известные художники Туркменистана: Б. Нуралиев, С. Н. Бегляров и другие. Коллектив школы, наряду с учебой, занимался также наглядной художественной агитацией. Учащиеся проводили работы по художественному оформлению праздников, выпускали политические плакаты, помещали рисунки в газетах и журналах[1]. Эта наглядная агитация имела особенно большое политико-воспитательное значение в период, когда массы туркменского народа были еще азбучно неграмотны.

Начала зарождаться туркменская советская литература. Советская власть создала простор для проявления народных талантов. С первых лет Советской власти стали творчески переосмысливать действительность такие представители туркменской литературы, как Кёрмолла (Сухан Овезбердыев), Дурды Клыч, Байрам-шахир и другие, стремившиеся служить своим художественным дарованием трудовым массам туркменского народа.

В период интервенции и гражданской войны поэт Кёрмолла (1872—1934) сочинил свое знаменитое стихотворение «Большевик». В нем поэт воспевал героизм и мужество советских воинов, славил партию большевиков, приветствовал первые победы над интервентами и белогвардейцами.

«Совешер мен сиз билен» («Сражаюсь я с вами») — так озаглавил написанное в 1919 г. одно из первых своих стихотворений Байрам-шахир, лично участвовавший в боях против интервентов и белогвардейско-националистических банд на Закаспийском фронте. Поэт-воин в ярких красках противопоставлял моральную силу и могущество Коммунистической партии, кровно связанной с народными массами, ничтожеству врага и предсказывал его неизбежную гибель.

Преисполненные любви и признательности к Коммунистической партии, Советской власти и Красной Армии-освободительнице и священной ненависти к врагам революции, произведения туркменских революционных поэтов пользовались растущей популярностью в народе, воспитывали его в духе преданности советскому строю.

---

[1] Н. Ходжамухамедов. Развитие изобразительного искусства в Советском Туркменистане (1917—1951 гг.). Труды ИИАЭ АН ТССР, т. I, 1956, стр. 92—93.

Благодаря неуклонному проведению Туркомиссией и Туркбюро ленинской национальной политики, осуществлению широкой национальной автономии, конфискации земли у кулацкой части переселенцев, разгрому великодержавного и буржуазно-националистического течений в Компартии Туркестана и значительному культурному строительству, укреплялся союз рабочего класса и местного национального крестьянства, упрочалась дружба туркменского и других народов Средней Азии с великим русским народом; трудящиеся тесно сплачивались вокруг Советской власти.

7. Народные советские революции в Хиве и Бухаре

Исторический 1920 г., явившийся годом разгрома последнего похода Антанты и основных сил внутренней контрреволюции, в том числе ликвидации главных фронтов в Туркестане, ознаменовался великим поворотом в судьбах народов Бухарского эмирата и Хивинского ханства.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, а затем разгром интервентов и белогвардейско-националистической контрреволюции, успехи ленинской национальной политики в Советском Туркестане, — все это укрепляло волю трудящихся обеих деспотий к борьбе за раскрепощение от тяжелого ига. Поднимаясь против своих угнетателей, трудящиеся Хивы и Бухары видели надежную и верную опору в лице Советской России и Советского Туркестана, с которыми искусственными мерами эмира и хана — агентов английского империализма — были разорваны все хозяйственные, политические и культурные связи.

В ноябре 1919 г. началось движение трудящихся узбеков, туркмен и каракалпаков против кровавой диктатуры Джунаид-хана, правившего от имени официального главы ханства Сеид-Абдуллы-хана. Они отказывались платить налоги, местами убивали ханских военных и гражданских чиновников, объединялись в добровольческие революционные отряды для борьбы с тиранией Джунаид-хана. Уже к концу ноября 1919 г. весь район от Ургенча до Ходжейли был охвачен пламенем народного восстания. Восставшие обратились к Советам и гарнизонам городов Турткуль и Нукус за помощью: «Пролетариат Хивы, — телеграфировал отряд рабочих Турткуля Реввсенсовету Туркфронта и ТуркЦИК, — восстал против Джунаид-хана. Везде идут бои. К нам прибыла делегация от народа, просит помощи. Просим Вашего разрешения выступить с отрядом на помощь восставшему народу Хивы»[1].

Туркестанская Советская республика, посланцы правитель-

---

[1] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. Средазбюро, д. 148, л. 925.

ства РСФСР и ЦК РКП(б) М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев, руководствуясь национальной политикой Советской власти, сочли необходимым отозваться на призыв угнетенного населения Хивы. В помощь хивинским коммунистам были посланы опытные партийные работники. По распоряжению Реввоенсовета Туркфронта от 22 декабря 1919 г., советские войска из Турткуля вступили в пределы хивинского ханства и помогли трудящимся освободить города, кишлаки и аулы от банд Джунаид-хана. Часть советских войск под командой Н. А. Шайдакова, разгромив белоказачьи банды в районе Чимбая, 28 декабря высадилась у левобережного города Ходжейли. В этот же день другой отряд советских войск совместно с восставшим населением освободил от джунаидцев Ханку и Ургенч. 29 декабря советские войска при активной помощи восставших местных трудящихся заняли Ходжейли и в первой половине января 1920 г. — Куня-Ургенч, Порсы, Ильялы, затем Газабад, Ташауз, Бедиркент и Тахта. 1 февраля советские войска освободили от джунаидцев Хиву — столицу ханства. 2 февраля 1920 г. на многолюдном митинге трудящихся Хивы было объявлено о свержении хана Сеид-Абдуллы с престола. Власть перешла в руки Временного Революционного Комитета. Кровавый диктатор Джунаид-хан был вынужден с небольшим отрядом бежать от гнева народа в пески Кара-Кум.

Народная советская революция в Хиве победила. Трудящиеся массы туркменского, узбекского и каракалпакского народов навсегда избавились от векового феодального гнета и начали создавать демократический общественный строй.

Проходивший 26—30 апреля 1920 г. I Всехорезмский народный курултай (съезд) провозгласил на территории бывшего хивинского ханства независимую Хорезмскую Народную Советскую Республику, утвердил первую Конституцию ХНСР и избрал высший орган власти—Совет назиров (министров). Был положен конец прежней национальной вражде, разделявшей в течение столетий народы Хивы—туркмен и узбеков. Начали создаваться условия для укрепления дружбы трудящихся разных национальностей. Курултай выразил чаяния трудящихся масс всего Хорезма навсегда быть в неразрывной дружбе с великим русским народом. «Судьба хорезмского народа тесно связана с судьбой трудового народа России»[1]—говорилось в принятой курултаем Конституции.

В мае 1920 г. состоялся I съезд Хорезмской Коммунистической партии, избравший ЦК ХКП. Благодаря развернутой коммунистами большой организационной и воспитательной работе среди трудящихся, в Хорезме возникли профес-

[1] ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. I, д. 678, л. 58.

сиональные союзы в городах, комитеты бедноты в кишлаках и аулах, коммунистические союзы молодежи, первые советские культурно-просветительные учреждения, школы, детские сады и т. п. Строительство новой жизни в ХНСР протекало в условиях отсутствия промышленного пролетариата, крайней культурной отсталости населения, острого недостатка опытных партийных работников, особенно из местных национальностей, засоренности партии чуждыми элементами. Сильно мешали углублению революции злостные антисоветские провокации и заговоры контрреволюционных младохивинцев, джунаидцев и многочисленного мусульманского духовенства.

ХНСР укреплялась и росла благодаря всесторонней помощи Туркреспублики и РСФСР. Туркомиссия в июне 1920 г. постановила предоставить Хорезмской республике для организации регулярной армии 1000 винтовок, 20000 патронов, 3 аэроплана, направить военных инструкторов для обучения молодой армии Хивы, а также принять в Ташкентскую военную школу 100 курсантов-хивинцев. В Хиву была командирована из Ташкента группа учителей, отправлены учебные пособия, а также медикаменты и медико-санитарный персонал. Туркестанская республика установила с Хорезмской республикой товарообменные операции, получая оттуда хлопок, каракуль-мерлушку и т. п. в обмен на керосин, нефть, посуду, галоши, мануфактуру и т. д.[1] Представители Туркомиссии помогли местным коммунистам в оформлении Компартии ХНСР.

13 сентября 1920 г. в Москве был заключен союзный договор и экономическое соглашение между ХНСР и РСФСР. Исходя из принципов ленинской национальной политики, РСФСР безоговорочно признала полную самостоятельность и независимость ХНСР и на вечные времена отказалась от всех прав, установленных царским и Временным правительствами в отношении Хивинского ханства, возвратила ей все имущество, принадлежавшее ранее царскому правительству, и обязывалась оказывать всестороннюю помощь молодой народной республике. Обе стороны обменивались полномочными представителями.

Бескорыстная помощь Российской Федерации — военная, экономическая и культурная—создала условия для восстановления здесь нормальной хозяйственной жизни и постепенного внутреннего развития ХНСР в сторону социализма под общим влиянием советской экономики России и Туркестана.

---

[1] Э. Воскобойников и А. Зевелев. Туркомиссия ВЦИКа и СНК РСФСР и Туркбюро ЦК РКП (б) в борьбе за укрепление Советской власти в Туркестане, Ташкент, 1951, стр. 148.

Рост признательности трудящихся Хивы правительству РСФСР сопровождался изживанием прежнего национального недоверия к русскому народу.

В 1920 г. произошел исторический перелом и в жизни народов Бухары.

Бухарский эмират после ликвидации других контрреволюционных очагов в Туркестане, стал главным центром скопления реакционных сил и основной базой белогвардейцев и английских интервентов в Средней Азии.

Эмир бухарский, отвлекавший своими антисоветскими вылазками еще с начала гражданской войны значительные силы Красной Армии от других боевых фронтов, теперь, несмотря на стремление Советской власти к добрососедским отношениям, стал открыто готовиться к вооруженному выступлению против Советского Туркестана. С этой целью он уже в августе 1920 г. держал под ружьем 60 тысячную армию, организовывал провокационные нападения на русское население эмирата и части Красной Армии.

Однако антисоветские замыслы эмира и стоявших за его спиной английских интервентов обречены были на неудачу. Войскам эмира противостояли мощные вооруженные силы страны Советов.

Под влиянием успехов ленинской национальной политики в Туркестане развернулось широкое народное революционное движение против деспотического режима и в самом эмирате. Оно было объективно подготовлено катастрофическим падением хозяйства Бухары вследствие нарушения давно укоренившихся экономических связей с Россией и Туркестаном и резким усилением эксплуататорского нажима на крестьянство со стороны правящей феодальной клики, в частности, путем многократного увеличения налогов, собираемых эмирскими чиновниками с невероятной жестокостью и разорявших кишлачную и городскую бедноту. Мобилизации населения в армию для вооруженного выступления против Советского Туркестана явились новым источником глубокого возмущения народных масс, желавших дружбы с Советским государством.

Летом 1920 г. произошли восстания в районе Шахрисяба, Кермине, Хатырчи, Сакара и в самой столице эмирата — Бухаре. На жестокие репрессии эмира и его правительства по отношению к восставшим народные массы Бухары ответили продолжением борьбы и обращением к Советской России за помощью. В своем обращении к правительству РСФСР они писали: «...Кому не известно, пусть знает, что тот деспотический режим, который в данное время царит в Бухаре, встречался на страницах мировой истории лишь в самые мрачные

периоды варварских, отдаленных времен... Эмир отнимает у граждан... не одно имущество, но и жен и невинных дочерей... Для собирания налогов заставляют бедняков продавать жен и дочерей, чтобы расплатиться со сборщиками податей и пошлин. Эти репрессии принимают ужасный и массовый характер. ....Эмир в данное время подготавливает... войну с Советской Россией под руководством английских империалистов. Война для нас вовсе нежелательна, ибо мы не знаем другого врага, кроме эмира и его правительства»[1].

Организаторами и руководителями революционной борьбы трудящихся масс эмирата были коммунисты. По призыву IV конференции Бухарской Компартии, происходившей в августе 1920 г. в Чарджуе, в эмирате вспыхнуло всеобщее вооруженное восстание против эмирской власти.

Первым подняло знамя восстания многонациональное трудящееся население Чарджуя, находившегося на стыке узбекских, туркменских и русских поселений. 29 августа утром повстанческие революционные отряды, сформированные из городских трудящихся, и восставших дайхан Сакара, разбив войска чарджуйского бека, заняли Старый Чарджуй, свергли эмирских ставленников. В Чарджуе в ходе восстания был образован Всебухарский Ревком, обратившийся с призывом ко всему трудовому населению Бухарского эмирата встать на защиту своих прав, на борьбу с кровавым режимом эмира. «Братья, — говорилось в воззвании, — наступил час расплаты... Довольно кровавых расправ, довольно ненасытных поборов и издевательств. Трудящиеся Бухары лучше справятся со своими делами, чем старое проклятое правительство эмира, отнимавшее у народа землю, сосавшее его кровь и разорявшее его солдатчиной... Бухарский народ взялся за оружие, чтобы победить всех своих врагов и установить справедливый строй жизни»[2].

Все земли, принадлежавшие эмиру, бекам, князьям и другим эксплуататорам, Ревком объявил всенародным достоянием. Эти земли были предназначены для наделения безземельных и беднейших крестьян. Были отменены все старые налоги и телесные наказания. В заключительной части воззвания говорилось: «Братья, уничтожайте сторонников старого строя, идите в ряды Бухарской Красной Армии. Повсюду подымайте восстание. Смерть насильникам! Смерть угнетателям!»[3].

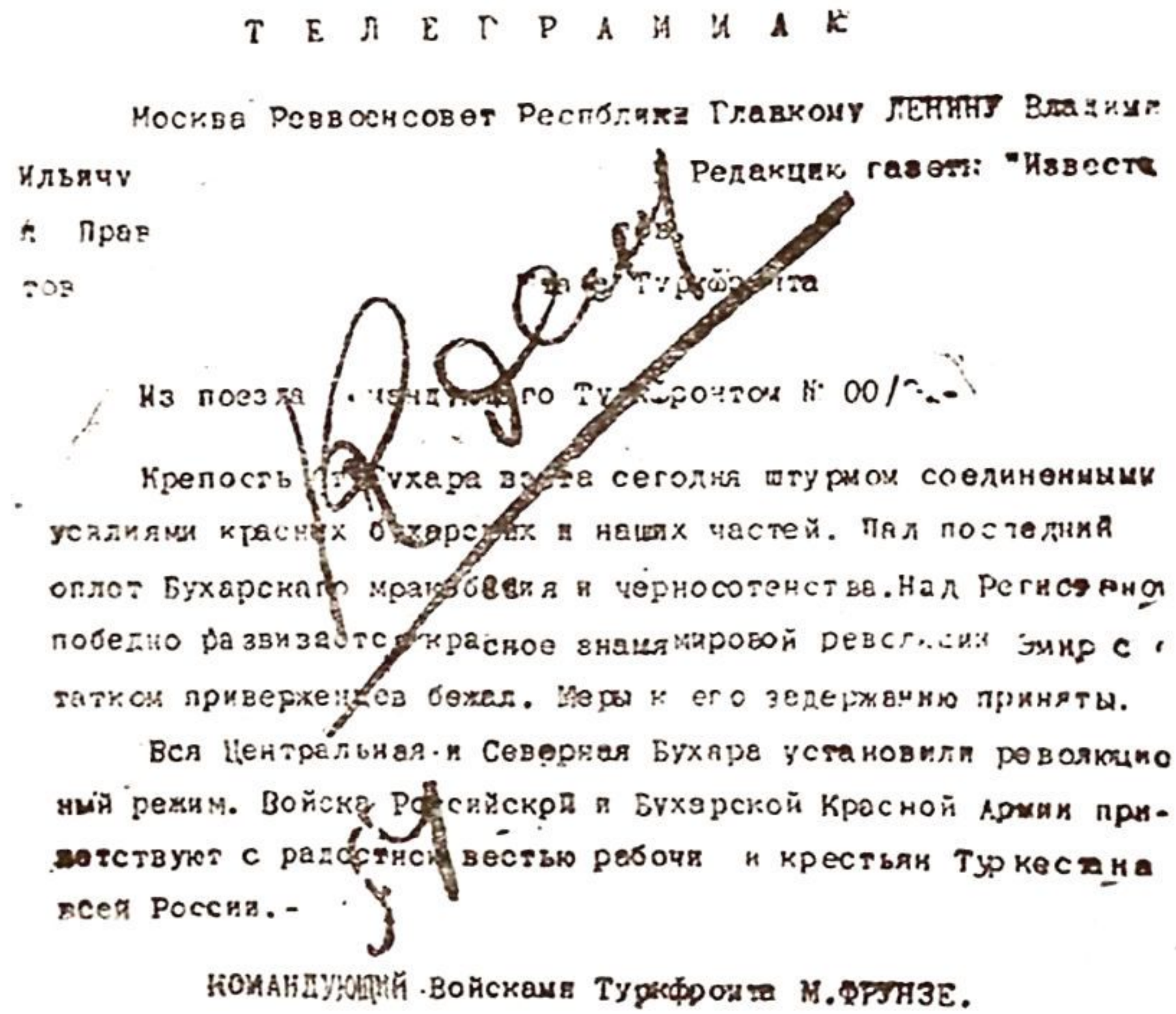
На восстание поднимались широкие массы народа. Вслед за Чарджуем была свергнута власть эмира в Каршинском

---

[1] А. Х. Бабаходжаев. Провал английской агрессивной политики в Средней Азии, Ташкент, 1955, стр. 128—129.
[2] «Набат революции», № 137, 1 сентября 1920г.
[3] Там же.

и Керкинском бекствах. Восстание охватило весь эмират. Но эмир удерживал в своих руках столицу—Старую Бухару, где была сосредоточена основная масса эмирских войск. На помощь восставшему народу Бухары пришла Красная Армия. В директиве войскам Туркестанского фронта М. В. Фрунзе писал:

«В течение целых веков угнетаемый эмиром, алчным чиновничеством и богатеями бухарский народ восстал против своих поработителей и поднял знамя борьбы за свободу. Для оказания революционной братской помощи бухарскому народу в его борьбе с деспотией бухарского самодержца... — приказываю:



Т Е Л Е Г Р А М М А К

Москва Реввоенсовет Республики Главкому ЛЕНИНУ Владими

Ильичу Редакцию газеты "Известия

и Прав

тов Туркфронта

Из поезда командующего Туркфронтом № 00/

Крепость Бухара взята сегодня штурмом соединенными усилиями красных бухарских и наших частей. Пал последний оплот Бухарского мракобесия и черносотенства. Над Регистаном победно развивается красное знамя мировой революции. Эмир с татком приверженцев бежал. Меры к его задержанию приняты.

Вся Центральная и Северная Бухара установили революционный режим. Войска Российской и Бухарской Красной Армии приветствуют с радостной вестью рабочих и крестьян Туркестана всей России.-

КОМАНДУЮЩИЙ Войсками Туркфронта М.ФРУНЗЕ.

Телеграмма М. В. Фрунзе В. И. Ленину по поводу победы народной революции в Бухаре 2 сентября 1920 г.

1. Всем отрядам и частям Бухаро-Самаркандской группы к вечеру 28 августа закончить боевую подготовку и в ночь с 28 на 29 августа начать активные действия»[1].

---

[1] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов. Воениздат, 1941, стр. 323.

Войска Красной Армии, руководимые М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышевым, обеспечили быстрый разгром армии эмира у стен Старой Бухары. 2 сентября 1920 г. объединенными силами частей Красной Армии и повстанческих бухарских отрядов была взята штурмом крепость Старая Бухара — последний оплот бухарской деспотии. Эмир Сеид-Алимхан со своими приближенными бежал.

Эмирский режим пал, а вместе с ним был уничтожен последний крупный очаг вооруженной контрреволюции в Средней Азии. Эта победа, избавившая двухмиллионные массы туркменского, узбекского и таджикского народов эмирата от векового феодального гнета, открыла им путь к широкому демократическому строительству.

14 сентября 1920 г. I Всебухарским курултаем, проходившим при участии В. В. Куйбышева, была провозглашена Бухарская Народная Советская Республика, избраны органы народной власти: Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Назиров. БНСР, как и ХНСР, вступила в дружественые отношения с РСФСР.

Правительство РСФСР немедленно признало БНСР, безвозмездно возвратило ей все земли и все имущество, принадлежавшие ранее царскому правительству, и всесторонне помогло бухарскому народу отстоять и укрепить свою свободу и независимость. В. В. Куйбышев — первый полномочный представитель РСФСР в БНСР — оказывал непосредственную помощь в налаживании деятельности партийных и комсомольских организаций, советских органов, профессиональных союзов, культурно-просветительных учреждений в молодой советской республике.

Еще не подготовленная, как и Хива, вследствие крайней хозяйственной и культурной отсталости, к провозглашению социалистического общественного строя, Бухара была также объявлена народной советской или, как говорил В. И. Ленин, крестьянско-советской республикой.

Большая и все растущая хозяйственная и политическая поддержка Российской Советской Федерации помогла Бухарской НСР, как и Хорезмской, в дальнейшем перейти на путь социалистического развития, на который более развитый Туркестан сумел встать с момента победы Октябрьской революции.

Политическая отсталость трудящихся Бухары и Хивы, далеко неискорененное влияние байства и мусульманского духовенства диктовали здесь еще более осторожное и постепенное проведение социальных мероприятий, чем в Туркестане. В частности, такое крупное социальное мероприятие, как земельная реформа, провозглашенная Всебухарским Ревкомом в момент восстания, стала в полной мере осуществимой лишь че-

рез несколько лет, в результате роста классового расслоения в кишлаке и ауле и успехов политического просвещения среди крестьянства Бухары и Хивы. Но уже непосредственно после народной революции в обеих республиках были национализированы и переданы крестьянам земли, принадлежавшие эмиру и хану и их приближенным.

Свержение феодально-деспотического режима в Бухаре и Хиве, являясь продолжением победоносного шествия Октябрьской революции по Средней Азии, завершило освобождение всех туркменских земель от угнетателей и агентов мирового империализма. Это способствовало сближению между ранее «разорванными» тремя частями туркменского народа и подготовило последующее слияние их в единую Туркменскую Советскую Социалистическую Республику.

Трудящиеся массы Туркменистана прочно встали на путь *мирного строительства, приступив вместе со всей Советской* страной к восстановлению на рельсах социализма народного хозяйства, разрушенного империалистической войной, иностранной интервенцией и гражданской войной.

ГЛАВА IV

БОРЬБА ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В ТУРКМЕНИСТАНЕ. ОБРАЗОВАНИЕ ТУРКМЕНСКОЙ ССР

(1921—1925 гг.)

1. Переход к новой экономической политике (1921—1922 гг.)

После окончания гражданской войны и иностранной военной интерзенции Советское государство получило возможность перейти к мирному строительству.

Переход к мирному строительству пришлось осуществлять в очень трудной обстановке. Страна была разорена семилетней войной—сначала империалистической, затем гражданской. Была разрушена промышленность — ее продукция составляла в 1920 г. всего одну седьмую часть от довоенного уровня. В упадке находилось сельское хозяйство, дававшее лишь половину довоенной продукции. В городе и деревне нехватало рабочих рук. Резко ухудшилось материальное положение трудящихся масс.

Тяжелую картину после изгнания английских интервентов и окончания гражданской войны представлял Туркменистан, являвшийся непосредственной ареной военных действий. И без того слабо развитая промышленность пришла в упадок. Нефтяные промыслы на Челекене были почти полностью разрушены. Если в 1913 г. там было добыто 3684627 пудов нефти[1], то в

---

[1] Обзор Закаспийской области за 1912—1913—1914 гг. Асхабад, изд. Закаспийского областного статистического комитета, 1916, стр. 87—88.

1921 г. — всего 182 тыс. пудов[1]. Значительно сократилась добыча озокерита. Хлопкоочистительные заводы бездействовали — не было сырья. Число рабочих, занятых в промышленности Туркменистана, по сравнению с довоенным уровнем, сократилось почти в семь раз. Грузооборот железных дорог упал до 25% довоенного уровня[2]. Финансы пришли в полное расстройство. Покупательная сила рубля к июлю 1920 г. по сравнению с ценами на 1 января 1919 г. пала более, чем в 78 раз[3]. Цены на вольном рынке неудержимо росли. Население городов жило впроголодь. Сельское хозяйство — основа экономики Туркменистана — находилось в крайне тяжелом положении. Так, если по Закаспийской области общая посевная площадь в 1913 г. составляла 148061 дес., то в 1920 г. она составила 72204 дес.[4] Особенно резко сократилась посевная площадь под хлопчатником, которая не составляла и 10% к довоенной площади. Более чем наполовину сократилось поголовье скота.

Экономические связи между городом и деревней все более слабели. Исключительно тяжелое состояние промышленности не давало возможности снабдить деревню товарами. В этих условиях стало проявляться недовольство, особенно со стороны крестьянства, требовавшего отмены продовольственной разверстки. Продовольственная разверстка оказалась непомерно тяжела и неудобна для крестьян. Более того, она пришла в столкновение с интересами крестьянства и таила в себе опасность для союза рабочего класса и крестьянства.

Хозяйственными трудностями и недовольством крестьянства незамедлительно воспользовалась внутреняя контрреволюция, которая с помощью иностранных империалистов организовала в стране ряд новых антисоветских выступлений. Во многих местах вспыхнули кулацкие мятежи: антоновское — на Тамбовщине, ишимотобольское — в Сибири и др. В Средней Азии усилилось басмаческое движение.

Одним из наиболее значительных контрреволюционных выступлений явился кронштадский мятеж.

Таким образом, хозяйственная и политическая обстановка, сложившаяся в стране к 1921 г., требовала немедленного из-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 34, оп. 1, д. 1444, л. 231.
[2] Там же, ф. 1, оп. 2, д. 364, л. 145.
[3] Там же, ф. 8, оп. 1, д. 42, лл. 1—4.
[4] Обзор Закаспийской области за 1912—1913—1914 гг., Асхабад, изд. Закаспийского областного статистического комитета, 1916, стр. 47 и приложение VIII; Статистический справочник Туркменской области 1920 — 1924 гг., Полторацк, 1924, стр. 92.

менения экономической политики Советской власти. Теперь уже не было необходимости в сохранении режима военного коммунизма, являвшегося вынужденной мерой в обстановке войны и блокады.

8 марта 1921 г. в Москве открылся X съезд РКП(б). Съезд принял важнейшее решение о замене продразверстки продналогом, о переходе к новой экономической политике, принятое по докладу В. И. Ленина. В резолюции съезда указывалось, что для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности, для правильного и нормального ведения хозяйства на основе более свободного распоряжения земледельцем своими хозяйственными ресурсами, для точного установления падающих на них государственных обязательств, разверстка, как способ государственных заготовок продовольствия, сырья, фуража, заменяется натуральным налогом.

В резолюции по национальному вопросу, принятой по докладу И. В. Сталина, подчеркивалась необходимость непримиримой борьбы против уклонов великодержавного шовинизма и местного национализма. В резолюции съезда была выдвинута, как главная задача национальной политики, ликвидация фактического неравенства ранее угнетенных народов, в том числе народов Средней Азии, и приобщение их к социалистическому строительству.

В решении этого вопроса съезд руководствовался указанием В. И. Ленина, сделанном еще в 1920 г. в докладе на втором конгрессе Коминтерна о том, что «...с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»[1].

Таким образом, восстановление народного хозяйства в Туркестане, в том числе в Туркменистане, было тесно связано с уничтожением фактического неравенства угнетенных при царизме национальностей.

Решения Коммунистической партии и Советского правительства о переходе к новой экономической политике были всецело одобрены партийными и советскими органами Туркменистана. Состоявшаяся 11—16 июня 1921 г. в г. Полторацке третья конференция Закаспийской областной партийной организации признала, что важнейшей задачей момента является борьба с голодом. Конференция обязала членов партии оказывать всяческое содействие продовольственным работникам в их большой и ответственной работе, помочь им в сборе государственного налога, в развитии государственного товарообо-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 219.

рота, операций по заготовкам фуража, молочных продуктов и скота. Конференция отметила, что участие коммунистов в продработе даст им возможность одновременно вести среди дайханства агитацию и пропаганду за продналог и лучше познакомиться с жизнью туркменского дайханства[1].

В резолюции по докладу о продналоге конференция полностью одобрила решения X съезда РКП(б) по этому вопросу и заверила вышестоящие партийные органы в том, что коммунисты Закаспия приложат все усилия к успешному проведению продналоговой кампании. Отметив, что переход от продовольственной разверстки к продналогу выдвигает на первое место значение кооперации, конференция поставила задачу кооперирования населения, развития широкого товарооборота с трудовым дайханством без спекулянтов — посредников[2].

16 июля 1921 г. в г. Полторацке открылся III Закаспийский областной съезд Советов. В день своего открытия съезд отправил телеграмму ЦИК Туркестанской республики и ЦК КПТ, в которой заявлял, «что новая экономическая политика Советской власти вполне одобряется им и будет поддержана всеми силами, средствами на местах...»[3].

Съезд обсудил вопросы о новой экономической политике, о советском и культурном строительстве и о водном хозяйстве в Закаспийской области.

В резолюции съезда о новой экономической политике говорилось: 1) «Замена разверстки продналогом действительно облегчает положение крестьянства и дает реальную возможность быстро улучшить положение вообще сельского хозяйства. 2) Мероприятия по развитию кустарной и мелкой промышленности и промыслов... действительно дают возможность наиболее быстро увеличить так необходимый для республики товарный фонд, что, в свою очередь, даст возможность установить постепенно правильный товарообмен города с деревней, укрепить этим самым политический и экономический союз рабочего и крестьянина»[4].

Съезд наметил ближайшие практические мероприятия по оказанию помощи сельскому хозяйству и дайханству путем проведения земельной реформы с передачей всех плантаторских и части байских земель в руки трудового дайханства, по увеличению товарного фонда за счет развития кустарной и мелкой промышленности, по развертыванию промышленного

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 4, оп. 4, д. 98, лл. 1—2.

[2] Там же, л. 6.

[3] ЦГА ТССР, ф. 8, оп. 2, д. 123, л. 240.

[4] Там же, д. 127, л. 68.

производства путем снабжения предприятий сырьем, топливом, рабочей силой и т. д.[1]

В области советского и культурного строительства съезд обратил особое внимание на перевод делопроизводства на туркменский язык, на установление тесной связи местных органов власти с дайханством, на организацию мусульманских судов применительно к советскому правосудию и особенностям быта аула, на ликвидацию безграмотности среди туркменского населения, на создание образцовых детских воспитательных учреждений в ауле и привлечение в них детей коренного населения, на улучшение быта городских рабочих и снабжение городов топливом[2].

Съездом была разработана программа улучшения водоснабжения путем устройства Меручакского водохранилища на р. Мургаб, ремонта Каррыбентской плотины на р. Теджен, введения нового орошения земель в Кара-Калинском районе по рекам Сумбар, Чандыр и Атрек, разработки новых и ремонта старых кяризов[3].

Решения Коммунистической партии и Советского правительства о восстановлении народного хозяйства, замене продразверстки продналогом были встречены всем крестьянством и, в частности туркменским дайханством, с большим удовлетворением.

В постановлении волостного съезда представителей аулов Геок-Тепинской волости от 15 марта 1921 г. говорилось, что они примут все зависящие от них меры для восстановления разрушенного сельского хозяйства, «ибо только неустанной работой мы можем выйти из трудного экономического положения»[4]. Дайхане аула Махтум-Кала, Тедженского уезда, заслушав 5 июня 1921 г. доклад о введении продналога, заявили: «...Из доклада видно, что этот хлеб идет ни баям, ни муллам, а также и ни в Германию, но мы знаем, что идет в Красную Армию и мы всегда будем давать продналог»[5]. 27 июня 1921 г. дайхане аула Караман № 1, Серахской волости, Тедженского уезда, по вопросу об отношении к продналогу и кооперации заявили о своей непреклонной решимости «... всемерно поддержать рабочих, производящих предметы первой необходимости для дехкан...» и обязались «...продналог выполнить и все излишки передать в государство через кооперативы»[6]. В резолюции, принятой 25 июля 1921 г. на общем собрании дайхан аула Махмал-Тепе Краснотекинской волости, по

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 8, оп. 2, д. 123, лл. 127—129.
[2] Там же, д. 122, л. 53.
[3] Там же, л. 75.
[4] Там же, ф. 53, оп. 1, д. 2, лл. 170—171.
[5] Там же, ф. 8, оп. 2, д. 123, л. 354.
[6] Там же, д. 122, л. 495.

докладу о продналоге и кооперации, говорилось: «... выносим нашей пролетарской власти благодарность (и) даем торжественное обещание точно исполнять все ее распоряжения и приказы, а также идти ей навстречу во всех отношениях и во всякой работе проявлять максимум энергии...»[1].

В мобилизации масс на осуществление задач новой экономической политики важную роль сыграли беспартийные рабочие и крестьянские конференции, зародившиеся еще в годы гражданской войны. Этому делу Коммунистическая партия уделяла большое внимание. Подчеркивая значение беспартийных конференций, В. И. Ленин в 1920 г. в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» писал: «Практика создала у нас, в ходе революции, и мы стараемся всецело поддержать, развить, расширить такое учреждение, как *беспартийные рабочие и крестьянские конференции,* чтобы следить за настроением масс, сближаться с ними, отвечать на их запросы, выдвигать из них лучших работников на государственные должности и т. д.»[2]. Более широкое распространение по всей стране, в том числе в Туркменистане, получили беспартийные конференции в период восстановления народного хозяйства. В течение 1921—1922 гг. в Туркменистане были проведены четыре беспартийных конференций и один съезд[3], на которых трудящиеся выражали свое отношение к коренным вопросам политики Советской власти: продналогу, земельно-водной реформе, кооперации и др.

На областном съезде беспартийных дайхан, происходившем в г. Полторацке с 13 по 16 ноября 1921 г., было принято решение, в котором говорилось, что «продовольственная политика Советской власти вполне правильна и что замена продразверстки продналогом является самым лучшим подходом к дехканину, давая возможность восстановления государственного и экономического благосостояния через возрождение сельского хозяйства»[4].

Главной опорой партийных и государственных органов в проведении новой экономической политики в аулах Туркменистана являлся союз «Кошчи», объединявший аульную бедноту и передовую часть середняков. Задачей союзов «Кошчи», начавших создаваться в конце 1920 г. на основе решений V съезда Компартии Туркестана и IX краевого съезда Советов, как организации безземельных и малоземельных дайхан, было сплочение трудовой части населения аула и кишлака для

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 8, оп. 2, д. 122, л. 412.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 31.

[3] Газ. «Известия» — орган обкома и Облисполкома Туркменской области, № 92, 18 ноября 1921 г.; также ЦГА ТССР, ф. 260, оп. 1, д. 26, лл. 72, 74; ф. 11, оп. 1, д. 30, л. 51; ф. 8, оп. 3, д. 89-а, л. 138.

[4] «Известия» Туркменской области, № 92, 18 ноября 1921 г.

защиты ее экономических и политических интересов, для ее политического воспитания, вовлечения в советское строительство.

Союзы «Кошчи», став постепенно массовыми организациями трудового дайханства, оказали большую помощь партийным и государственным органам в проведении важнейших экономических, политических и культурных мероприятий в аулах. Опираясь на массовые общественные организации трудящихся масс,—профсоюзы, союз «Кошчи», комсомол, партийные и советские органы развертывали работу по переходу к новой экономической политике.

С весны 1921 г. в аулах и поселках Туркменистана начали активную работу посевные комитеты. В их функции входило увеличение посевов, развитие самодеятельности дайханских масс, лучшая организация хозяйства, создание семенного фонда и снабжение семенами трудовых дайхан, организация общественной вспашки земли, оказание помощи беднейшим и маломощным красноармейским хозяйствам в обработке и засеве их земель, забота об улучшении экономического положения дайханства[1]. В помощь крестьянам и дайханам приказом Облисполкома от 14 августа 1921 г. была объявлена мобилизация молодежи допризывного возраста на сельскохозяйственные работы, сроком на два месяца[2].

Особенное внимание было обращено на развитие хлопководства. 5 мая 1921 г. было опубликовано обязательное постановление Закаспийского облисполкома, требовавшее строжайшего соблюдения всех льгот, предоставленных правительством хлопкоробам. В постановлении напоминалось, что хлопкоробы освобождены от гужевой и трудовой повинности, что им предоставлено право пользования сезонным наемным трудом, и за ними сохраняются площади земель сверх трудовой нормы[3].

Расширение посевов хлопка и вообще увеличение посевной площади сельскохозяйственных культур упиралось в неудовлетворительное состояние ирригации. Ирригационная система за время гражданской войны не ремонтировалась, разрушалась паводками и пришла в совершенный упадок. 27 февраля 1921 г. Закаспийский облисполком предложил всем местным учреждениям и организациям оказывать содействие делу восстановления ирригации. Объявлялась, в частности, трудовая мобилизация специалистов по ирригации[4].

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 338, оп. 2, д. 9, лл. 1—2.
[2] Там же, ф. 8, оп. 2, д. 190, л. 313.
[3] Там же, оп. 3, д. 10, л. 274.
[4] Там же, л. 133.

Восстановление ирригационной сети было сопряжено с большими материальными затратами. В условиях, когда Советское государство еще не окрепло в хозяйственном отношении, значительную часть работ по ирригации пришлось возложить на самих дайхан. Население, пользующееся водой из арычных систем, было обязано ремонтировать эти системы путем разверстки между собой натуральной повинности[1]. Кроме того, для всего мужского населения Туркменистана вводилась единовременная и периодическая обязанность участвовать в ирригационных работах[2].

Наиболее крупным мероприятием в сельском хозяйстве Туркменистана при переходе к новой экономической политике являлось проведение земельно-водной реформы на основе закона, принятого в сентябре 1920 г. IX всетуркестанским съездом Советов.

Основная задача земельно-водной реформы сводилась к тому, чтобы наделить землей, водой и сельскохозяйственным инвентарем безземельных и малоземельных дайхан за счет изъятия излишков земли и инвентаря у нетрудовых хозяйств байско-кулацкого типа, уравнять в правах на землю и воду в пределах трудовой нормы местное население и переселенцев, обеспечить получение земли и воды в одном месте.

Проведение земельно-водной реформы отвечало интересам трудящихся масс дайханства. Так, в решении Геок-Тепинского болостного съезда представителей трудящихся аулов и переселенческих поселков от 15 марта 1921 г. говорилось: «...мы крестьяне и дайхане, представители аульных и поселковых комитетов Геок-Тепинской волости, приветствуем проведение реформы, просим самым настоятельным порядком провести таковую до предстоящих посевов[3].

Земельно-водная реформа проводилась в отдельных районах Полторацкого, Мервского и Тедженского уездов. Реформа осуществлялась при яростном сопротивлении кулаков и подкулачников, которые, пробравшись в отдельные уездные, поселковые и другие органы власти, в провокационных целях старались ущемлять интересы середняков-переселенцев. Но врагам не удалось сорвать проведение реформы.

В результате реформы получили землю: в Полторацком уезде 1038 безземельных хозяйств, в Мервском за счет земель б. Мургабского имения — 6750 хозяйств, которым было отведено 37 500 дес. пахотных земель из расчета 5 дес. на хозяй-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 8, оп. 3, д. 10, лл. 193, 194.
[2] Там же, л. 83.
[3] Там же, ф. 53, оп. 1, д. 2, л. 170—171.

ство[1]. Кроме того, были изъяты и переданы трудовым дайханам излишние земли ряда русских поселений Красноводского и Полторацкого уездов. Размер этих земель составлял около 3 400 дес. богарной и свыше 200 дес. поливной и луговой земли. Было также осуществлено перераспределение водных ресурсов нескольких поселков Полторацкого и Тедженского уездов[2].

Правда, земельно-водная реформа в 1921—1922 гг. не была закончена; для нанесения дальнейших ударов по байско-кулацким хозяйствам Туркменистана надо было создать дополнительные экономические основы.

Но, хотя реформой была удовлетворена сравнительно небольшая часть аульной бедноты и проводилась она лишь в некоторых районах области, тем не менее она имела большое политическое значение, поскольку на конкретном примере показала твердую решимость Советской власти покончить со всеми следами колонизаторства, защищать интересы дайханской бедноты в борьбе с байством.

Наряду с сельским хозяйством были сделаны и первые шаги по восстановлению разрушенной промышленности Закаспийской области. В этом деле партийные и советские органы исходили из «Наказа» Совета Народных Комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики, утвержденного СНК РСФСР 3 августа 1921 г. В «Наказе» намечались важнейшие мероприятия по перестройке промышленности по всей стране. Особенно важным «Наказ» считал развитие мелкой и кустарной промышленности. В нем говорилось, что нужно вести твердую линию на кооперирование мелких производителей и создать условия для развития, в первую очередь, тех отраслей мелкой и кустарной промышленности, которые обслуживали бы нужды крупной промышленности, крестьянского хозяйства или работали по заданиям государства для потребительской кооперации.

Кустарная промышленность имела особенно большое значение в восстановлении экономики Туркменистана, так как крупной промышленности здесь до революции не было. Нефтяные промыслы на Челекене, соляные промыслы в Джебеле, возрождавшееся шелководство, кожевенная и химическая промышленность находились в руках кустарей[3]. На предприятиях, находящихся в руках государства, важнейшими вопросами стали хозяйственный расчет и рентабельность, отчего в значительной мере зависел успех восстановительного процесса. Так, мургабские хлопковые заводы, стекольный завод и др. были пе-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 11, оп. 1, д. 67, л. 71.
[2] Там же, ф. 1, оп. 1, д. 14, л. 124.
[3] «Известия» ТуркЦИК, 30 января 1921 г.

реведены на хозрасчет. Развернута была борьба за строгое соблюдение режима экономии.

Промышленность Туркменистана, как и всей страны, испытывала острую нужду в рабочей силе и в особенности квалифицированной. В условиях гражданской войны и иностранной интервенции главным источником пополнения промышленности кадрами были профессионально-трудовые мобилизации, носившие характер принудительного государственного перераспределения квалифицированных рабочих между отдельными отраслями промышленности.

В начале 1921 г. метод мобилизации кадров рабочего класса сохранил в Туркменистане свое значение. Со второй половины 1921 г. стала все шире применяться добровольная вербовка рабочей силы.

На основе новой экономической политики начало улучшаться положение рабочих. В Закаспийской области проводились в жизнь постановления Совета Труда и Обороны и Совнаркома РСФСР об отмене сверхурочных работ и введения нормального 8-ми часового рабочего дня, об установлении отпусков для рабочих и служащих; были открыты дома отдыха и санатории.

Очень важную роль при переходе к мирному социалистическому строительству сыграли комсомол и особенно профсоюзы, являющиеся, по определению В. И. Ленина, школой коммунизма. Перед профсоюзами Туркменистана, как и всей страны, стала задача помогать Коммунистической партии и Советской власти восстанавливать разрушенную промышленность, сельское хозяйство, кустарный промысел, мобилизовать массы трудящихся на активное участие в социалистическом строительстве. Лозунгами дня стали: «Профсоюзы прежде организовали пролетариат на штурм капитала, теперь организуют его для хозяйственного строительства», «Знамя профессионального движения — коммунистическое производство»[1].

Благодаря героическим усилиям рабочего класса и всех трудящихся, с 1921 г. начали постепенно восстанавливаться промышленность и транспорт Туркменистана. По сравнению с 1920 г. несколько поднялась добыча нефти. Так, если за февраль—июль 1920 г. нефти было добыто 143189 пудов, то за январь—июнь 1921 г. — 162008 пудов[2]. Началось восстановление и развитие соляных промыслов в Джебеле.

Восстанавливая промышленность и транспорт, многие рабочие перевыполняли установленные нормы. 16 апреля 1921 г. в газете «Известия» (орган ТуркЦИК) сообщалось, что на Полторацком участке Среднеазиатской железной дороги ре-

---

[1] «Известия» ТуркЦИК, № 62, 23 марта и № 65, 26 марта 1921 г.
[2] «Закаспийские известия», № 50, 14 августа 1921 г.

монт паровозов и вагонов идет сверх нормы. Производительность труда поднялась на 48%. На участковой железнодорожной конференции железнодорожники вынесли решение «отдать все силы на окончательное изжитие разрухи на транспорте». В этом же номере газеты сообщалось, что и на Мервском участке «ремонт паровозов и вагонов идет выше программы. При всех железнодорожных коллективах организованы ударные группы».

В Туркменистане организовывались многочисленные субботники и воскресники, сыгравшие значительную роль в восстановлении народного хозяйства. Характерен пример субботника, проведенного профсоюзами в г. Полторацке 25 марта 1921 г. В нем участвовало 573 человека. Только от профсоюза швейников участвовало свыше 130 рабочих; в этот день было пошито 600 с лишним гимнастерок, шаровар, шлемов, нижнего белья, подготовлено для пошива 1550 пар белья и др. изделий[1].

Новое отношение к труду сказалось в полной мере и в том почете, в том всенародном уважении, которым вся Советская страна окружила людей труда, отмечая их подвиги на фронте восстановления народного хозяйства. Имена лучших рабочих широко отмечались советской печатью, их заносили на красные доски. В честь героев труда — ветеранов и лучших передовиков производства устраивались заводские собрания.

Решением Закаспийского облсовнархоза от 23 марта 1921 г. героем труда был объявлен инженер-монтер Клейс, который, наряду с образцовой работой в мастерских Облсовнархоза, принимал участие в постройке механического завода, где показал пример самоотверженного труда. Дорпрофсож Среднеазиатской ж. д. объявил в августе 1921 г. героем труда котельщика Ляпина. Несмотря на то, что Ляпин находился на пенсии по инвалидности, он по призыву профсоюза явился на работу в Красноводское депо. Благодаря его усилиям и энергии участок котельных работ, ранее бездействовавший, стал передовым[2]. Образцом сознательного отношения к труду служил и техник-машинист Мервского депо Толкачев, который проявил исключительную самоотверженность на работе по ремонту паровозов[3].

Многочисленные факты трудового героизма явились показателем того, что Коммунистическая партия сумела воодушевить трудящихся на борьбу с хозяйственной разрухой, которая на-

---

[1] Газ. «Профессиональная жизнь» — орган Закаспийского областного Совета профессиональных союзов, № 3, 27 марта 1921 г.

[2] «Закаспийские известия», № 61, 14 сентября 1921 г.

[3] Там же.

чала преодолеваться уже в первом году мирного хозяйственного строительства.

Для укрепления партийных рядов при переходе к нэпу, ЦК и ЦКК РКП(б) 25 июня 1921 г. приняли постановление о проведении чистки партии во всероссийском масштабе. По мысли В. И. Ленина, чистка имела своей целью освободить партию «... от мазуриков, от обюрократившихся, от нечестных, от нетвердых коммунистов и от меньшевиков, перекрасивших «фасад», но оставшихся в душе меньшевиками»[1]. В Туркмении во время чистки было обращено особое внимание на изгнание из партии великодержавных шовинистов и местных националистов. Несмотря на то, что после чистки партийная организация Туркменистана уменьшилась, ряды ее укрепились, улучшился ее социальный состав.

Новые задачи, вставшие перед Туркменистаном в области промышленности, сельского хозяйства, просвещения, могли быть выполнены лишь путем более широкого привлечения массы коренного населения к государственному управлению, к строительству советской жизни.

В. И. Ленин еще летом 1920 г. указывал на необходимость разработки ряда конкретных, практических мер по вовлечению в управление Туркестанской республикой трудящихся масс крестьян, земледельцев[2].

Ленин считал, что коренизация местного советского аппарата и партийных органов является одним из радикальных и верных средств превращения Советской власти в подлинно народную, трудовую власть на местах. В соответствии с этим Коммунистическая партия неуклонно проводила мероприятия, направленные на то, чтобы в партийные и советские аппараты в Туркестане выдвигались местные люди, знающие быт, нравы, язык коренного населения.

Важным мероприятием, способствовавшим вовлечению трудящихся коренного населения в органы государственной власти, явилась замена Ревкомов выборными советскими органами власти.

Эта замена началась с конца 1920 г. в соответствии с решением IX Туркестанского съезда Советов. Переход от Ревкомов к Советам означал дальнейшее расширение связи органов Советской власти с трудовыми массами и укрепление Советов, как органов народной власти. В январе 1921 г. в Закаспии повсеместно были избраны уездные исполкомы. Второй Закаспийский областной съезд Советов (14 — 18 января 1921 г.) избрал Областной исполком — высший местный орган исполнительной власти. Ревкомы были сохранены лишь в

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 20.
[2] Ленинский сборник, XXXIV, стр. 325.

Кара-Калинской волости Полторацкого уезда и Серахской волости Тедженского уезда, где особенно сильно было развито басмачество[1].

В июне—июле 1921 г. начались выборы в местные Советы и подготовка к Третьему областному съезду Советов. Избирательная кампания проводилась под лозунгом вовлечения в советское строительство широкой беспартийной массы бедноты коренного населения. Закаспийский областной комитет Коммунистической партии дал указание местным партийным комитетам во время выборов сосредоточить внимание на ограждение Советов от проникновения в их состав антисоветских элементов.

Новым во время этих выборов являлось создание повсеместно городских Советов. Изданный 28 июля 1921 г. циркуляр ЦИК Туркестанской республики об организации городских Советов имел большое значение для укрепления союза рабочего класса и трудового дайханства в новых условиях социалистического строительства. «...Организация городских Советов,— говорилось в циркуляре, — является одним из условий нормального социалистического строительства. При помощи городских Советов, твердо проводя в жизнь постановления нашей Конституции, мы сможем привлечь к непосредственному управлению государством широкие слои масс коренного населения, без чего советское строительство в Туркестанской республике немыслимо»[2].

Во время выборов заметно повысилась политическая активность местного населения; на собраниях трудящихся выносились многочисленные резолюции с выражением преданности Советской власти. В решении Тедженского волостного съезда Советов, принятом 5 июля 1921 г., говорилось: «...Мы, дайхане II-го Тедженского волостного съезда в количестве 78 человек, искренне клянемся защищать и помочь Советской власти и стойко стоять под красным знаменем революции, ибо знаем, что Советская власть ведет нас к светлому будущему»[3]. Такие же заявления делались на других местных съездах.

В условиях мирного строительства стало возможным больше уделять внимания вовлечению в общественную жизнь и управление государством самого отсталого слоя населения— женщин-работниц и крестьянок. 11 апреля 1921 г. Совнарком РСФСР принял постановление «О привлечении работниц и крестьянок к работе в советских учреждениях». На основе этого постановления широко развернулась работа по раскрепощению женщин-туркменок.

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 8, оп. 2, д. 123, л. 174
[2] Там же, оп. 3, д. 8, л. 127.
[3] Там же, оп. 2, д. 122, л. 378.

В Туркменистане стали возникать женские производственные кружки, затем артели, мастерские. В 1921 г. в Полторацком уезде были организованы бумаго-шерстяная и ткацко-прядильные кустарные артели женщин. В Геок-Тепинской волости 177 женщин и при станции Безмеин 103 женщины были заняты прядением ниток для Полторацкой ткацкой артели. В Бами имелась женская кустарная артель. Такие же артели были созданы в Мерве, Байрам-Али и других районах области. 2 августа 1921 г. было издано обязательное постановление Закаспийского облисполкома с объявлением декрета ЦИК Туркреспублики об отмене калыма. Декрет запрещал делать женщину-туркменку предметом купли-продажи, что являлось крупным шагом на пути перехода женщин от рабского состояния к положению равноправного члена общества. «...Со дня опубликования настоящего декрета, — говорилось в этом постановлении, — воспрещается... уплачивать в какой бы то ни было форме и под каким бы то ни было видом (подарка, займа и проч.) «калым», устанавливающий обязательство выхода невесты замуж за заплатившего «калым» жениха»[1].

Огромную роль в переходе Туркменистана, как и всего Туркестана, на рельсы мирного социалистического строительства сыграла помощь, оказанная Российской Федерацией. Русский народ, сам находясь в тяжелом хозяйственном положении, самоотверженно помогал Туркестанской республике строить свою промышленность, сельское хозяйство, культуру. В Туркестан передавались целые предприятия из центра (бумагопрядильная, шелкопрядильная, шелкоткацкая фабрики, кожевенный завод и другие предприятия), отпускались большие средства на восстановление культуры хлопчатника, ирригационных сооружений и т. д. и т. п.

Туркменистан, как и другие районы Средней Азии, сыграл значительную роль в оказании продовольственной помощи Российской Федерации, когда в результате небывалого неурожая 1921 г. население поволжских и ряда других губерний было охвачено голодом.

12 июля 1921 г. Туркестанский Наркомпрод получил по прямому проводу записку В. И. Ленина с просьбой срочно отправить в Москву 250 тыс. пудов хлеба «ввиду необходимости срочного смягчения продовольственного кризиса...»[2]. Туркестан, в том числе и Закаспий, широко откликнулись на призыв Владимира Ильича Ленина. Центральный Комитет Коммунистической партии Туркестана 27 июля 1921 г. обратился с воззванием ко «Всем Комитетам и членам КПТ о помощи

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 8, оп. 3, д. 11, л. 12.

[2] Ленин и Сталин. О Средней Азии и Узбекистане, сборник, Партиздат ЦК КП(б) Уз., Ташкент, 1940, стр. 154.

голодающим», в котором предлагалось: послать в каждую волость лучших коммунистов для учета и сбора продналога; создать комиссию помощи голодающим; организовать субботники на предприятиях с целью производства предметов, которые можно выменять на хлеб; организовать дома-приюты, интернаты; широко поставить дело агитации[1].

Среди городского и сельского населения Туркменистана начались сборы средств и продовольствия в помощь трудящимся Поволжья и на строительство интернатов для прибывающих в Закаспийскую область детей из пораженных голодом районов. Рабочие, служащие и дайхане, несмотря на тяжелое положение, урезывали свои потребности и добровольно жертвовали хлеб, сахар и другие продукты голодающим.

Так, общее собрание служащих советских учреждений г. Кизыл-Арвата постановило: отчислить в пользу голодающих трехдневный паек и трехдневный заработок[2]. Общее собрание аула № 1 Кизыл-Арватской волости также постановило: отчислить в пользу голодающих губерний Поволжья с каждой кибитки по 5 фунтов пшеницы[3]. Рабочие и служащие Полторацкого железнодорожного узла на общем собрании 7 августа решили отчислить в пользу голодающих губерний Поволжья семидневный заработок, однодневный хлебный паек и месячную норму керосина[4]. 14 августа на общем собрании рабочих и служащих челекенских промыслов было вынесено решение: «Отчислить в пользу голодающих из хлебного пайка ежемесячно с каждого трудящегося по 5 фунтов, с каждого члена семьи $2^1/_2$ фунта муки до нового урожая. Второе—пожертвовать месячный заработок и всю причитающуюся с января по июль цикловую премию. И третье — поручить промысловому комитету немедленно открыть сбор добровольных пожертвований как денежных, так и продуктами»[5].

Значительную помощь хлебом оказывали трудящиеся Туркменистана рабочим Москвы и Петрограда. И эта помощь была по достоинству оценена В. И. Лениным, который в телеграмме Совнаркому и Наркомпроду Туркреспублики писал: «Очень прошу от меня передать всем местным товарищам глубокую благодарность и просьбу впредь оказать самую энергичную и всемерную помощь продовольствию рабочих столиц»[6].

---

[1] «Известия» ТуркЦИК, № 164, 27 июля 1921 г.
[2] «Закаспийские известия», № 47, 7 августа 1921 г.
[3] Там же, № 54, 26 августа 1921 г.
[4] Там же, № 51, 17 августа 1921 г.
[5] Там же, № 54, 26 августа 1921 г.
[6] Ленин и Сталин. О Средней Азии и Узбекистане, сборник, Партиздат ЦК КП(б) Уз., Ташкент, 1940, стр. 156; «Известия ЦИК Туркреспублики», № 189, 25 августа 1921 г.

Наряду с посылкой зерна в Россию, областные организации Закаспия оказывали помощь нуждавшейся в хлебе беднейшей части аула. Постановлением Закаспийского областного продовольственного комитета от 10 мая 1921 г. было выделено 5 тыс. пудов пшеницы бедноте Полторацкого уезда. В районах, выполнивших прошлогоднюю разверстку, разрешалась закупка пшеницы в размере до 10 тыс. пудов[1].

В августе 1921 г. решением ЦИК Туркестанской республики Закаспийская область была переименована в Туркменскую область. Это было отнюдь не формальное переименование области, а крупный шаг по пути осуществления вынесенных в 1920 г. решений Центрального Комитета партии и Всероссийского ЦИК о проведении административного деления Туркестанской республики по существующим национально-территориальным группировкам населения.

Образование первой в Туркестане национальной области—Туркменской — явилось подготовительным шагом к последующему слиянию всех туркменских земель Средней Азии в единую Туркменскую Советскую Республику.

Крупные изменения происходили также в социально-экономической жизни хивинских и бухарских туркмен.

Бухарская и Хорезмская народные советские республики, имевшие крайне отсталое хозяйство, покоившееся на феодально-патриархальной основе, еще в большей мере, чем Закаспийская область и весь Туркестан, нуждались в помощи Российской Федерации. И эту помощь РСФСР стала оказывать им с первых дней их существования. Вслед за заключенным в сентябре 1920 г. союзным договором и экономическим соглашением между РСФСР и Хорезмской Народной Советской Республикой, в начале 1921 г. такой же договор и соглашение были заключены с Бухарской Народной Советской Республикой.

Установившиеся дружественные отношения Советской Бухары и Хивы с Российской Федерацией, растущая всесторонняя помощь этим республикам со стороны русского народа дали возможность Хиве и Бухаре приступить к восстановлению своего разрушенного хозяйства.

Экономическое положение Хивы и Бухары к началу восстановительного периода было более тяжелым, чем в Закаспийской области. Немногочисленные хлопкоочистительные и маслобойные заводы, построенные в Хиве и Бухаре в дореволюционное время, не работали из-за отсутствия топлива и специалистов.

Орудовавшие на территории Хивы и Бухары басмаческие шайки мешали налаживанию нормальных экономических свя-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 8, оп. 2, д. 94, л. 63.

зей ХНСР и БНСР с Российской Федерацией и Туркестанской АССР. В результате эти республики испытывали острую нужду в мануфактуре, металле, керосине и т. д.[1]

Сельское хозяйство, основанное на искусственном орошении, находилось в упадке, так как ирригационные сооружения либо были разрушены во время военных действий (по преимуществу, в туркменских районах), либо были запущены[2]. Требовалась значительная рабочая сила для восстановления и очистки каналов. Разорение хозяйства вызвало значительную откочевку дайхан из земледельческой полосы Хивы и Бухары. В сельском хозяйстве не хватало рабочих рук. Посевная площадь и урожайность главных сельскохозяйственных культур резко сократились.

Собравшийся в мае 1921 г. II Всехорезмский курултай принял решение о переходе к продналогу в республике, утвердив нормы его сбора. В выпущенном по этому поводу воззвании ЦИК ХНСР «Ко всем трудящимся свободного Хорезма» говорилось: «Продналог спасет вас от всех лишений, которые вы переживаете из-за отсутствия на рынках нужных вам товаров и хозяйственных предметов... Продналог избавит страну от потока бумажных денег, завертит колеса фабрик и заводов, даст возможность отремонтировать старые и построить новые школы. Продналог—единственный путь, могущий повести Хорезм к свету знаний и к восстановлению его цветущего состояния... Все как один должны сдать продналог»[3].

Началу восстановления народного хозяйства в обеих республиках способствовал и ряд других мероприятий, осуществленных в 1921 г. В ХНСР были изданы законы о введении прогрессивно-подоходного налога, о поддержке правительством комитетов дайханской бедноты, о расширении посевной площади в хозяйствах трудовых дайхан, об оказании помощи дайханству в покупке инвентаря и земледельческих орудий, об улучшении скотоводства, о развитии внешней торговли, сооружении речной флотилии и создании собственного гужевого транспорта[4]. Особенно важное значение для дайханства Хивы имел закон о праве на землю, согласно которому право на землю признано только за теми, кто на ней работает, а сдающие свои земли в аренду и живущие чужим трудом лишались этого права[5].

Правительство Бухарской республики приняло в марте и апреле 1921 г. решение об отпуске 500 млн. рублей на покуп-

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 71, оп. 1, д. 44, лл. 10—13.
[2] Там же, д. 6, лл. 47—49.
[3] Там же, д. 45, лл. 285—286.
[4] «Известия» ТуркЦИК, № 117, 29 мая 1921 г.
[5] Там же.

ку сельскохозяйственного инвентаря и земледельческих орудий для снабжения ими дайхан[1]. В октябре того же года конфискованное недвижимое имущество эмира бухарского и других контрреволюционеров было передано дайханским исполнительным комитетам[2].

Одновременно правительства Хивы и Бухары сделали первые шаги по пути восстановления ирригационной системы. В 1921 г. в Хорезмской республике началась очистка крупных магистральных арыков Хан-Яб, Клычнияз бай и Шават. Работа проводилась под руководством инженеров, приглашенных из РСФСР[3]. Были приняты меры к восстановлению хлопкоочистительных и маслобойных заводов.

На состоявшемся в Москве 22 февраля 1921 г. совещании представителей Наркомвнешторга и Наркоминдела РСФСР совместно с представителями Хорезмской республики по вопросам товарообмена, было решено «оказать ХНСР помощь техническую и специалистами, а также снабдить ее необходимыми товарами»[4]. Финансовая, техническая и другая помощь оказывалась и Бухарской республике.

Экономические связи ХНСР и БНСР с Российской Федерацией все более и более укреплялись. Возобновился вывоз из Хивы и Бухары в Россию хлопка, шерсти, солодкового корня, каракуля, кож, шелка, ковров, растительных красительных веществ, соли, муки, овощей, фруктов[5]. Из РСФСР в народные республики доставлялись орудия сельского хозяйства, керосин, мануфактура, в обе республики направлялись на работу различные специалисты[6].

Так, с помощью РСФСР началось восстановление народного хозяйства не только в Туркестанской АССР, но и в Хорезмской и Бухарской народных советских республиках.

Осуществление задач восстановления народного хозяйства на основе новой экономической политики в Туркменистане, как и во всей стране, происходило в условиях острой классовой борьбы. Конкретным выражением этой борьбы здесь, как и во всей Средней Азии, являлось контрреволюционное басмачество. Социальную базу басмачества составляли крупные баи, родовые вожди, реакционное мусульманское духовенство, буржуазные националисты и прочие антисоветские элементы. Однако в сложной и трудной обстановке хозяйственной разру-хи организаторам этого контрреволюционного движения уда-

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 48, оп. 1, д. 33, л. 37.
[2] ЦГА ТССР, ф. С/б, д. 234, л. 2.
[3] ЦГАОР УзССР, ф. 78, оп. 1, д. 19, лл. 1—2.
[4] Там же, ф. 71, оп. 1, д. 44, лл. 10—13.
[5] Там же, ф. 48, оп. 1, д. 44, л. 15.
[6] Там же, д. 67, л. 169.

лось привлечь некоторую часть трудящихся масс к этой антисоветской борьбе.

Басмачество всячески поддерживалось империалистами и их агентурой.

Басмачество в 1921—1922 гг. особенно сильно было развито в районах Тедженского, Мервского уездов, в Кара-Калинском районе Полторацкого уезда и в туркменских районах Хивы и Бухары. Наиболее крупными басмаческими бандами являлись банда Ходжакули Ниязкулиева, действовавшая на территории Мервского и Тедженского уездов, банда Бегенча— в Кара-Калинском районе, банды Джунаид-хана — в туркменских районах Хивы. Наибольшую активность в борьбе с Советской властью проявлял Джунаид-хан, стремившийся восстановить феодально-ханскую власть в туркменских районах Хорезмской Советской Народной Республики.

Басмачество на территории Бухарской Народной Республики особенно активизировалось в 1922 г. Здесь оно возглавлялось ставленником английского империализма Энвер-пашой, пытавшимся объединить под своим руководством все басмаческие шайки Средней Азии и создать халифат в составе Бухары, Афганистана, Туркестана и др.

Басмачество затрудняло развертывание работы советских и хозяйственных органов и культурно-просветительных учреждений. Басмачи терроризировали население и активных советских и партийных работников, сжигали заводы, фабрики, школьные помещения, разрушали железнодорожный путь и т. д.[1]

Партийные и советские органы принимали решительные меры по борьбе с басмачеством. Особо важное значение в деле развертывания решительной борьбы с басмачеством имели решения объединенного пленума Туркбюро ЦК РКП(б) и ЦК КПТ, состоявшегося в мае 1922 г. в г. Ташкенте. Пленум указал, что нужно привлечь все население на борьбу с басмачеством, разъяснив ему, что «восстановление сельского хозяйства (хлопок и злаки) и скотоводства и развитие кустарного производства и торговли возможно только после ликвидации басмачества»[2].

Принятие решительных мер позволило в течение 1922 г. нанести басмачеству ряд сильных ударов. Уже в середине 1921 г. Красной Армией были рассеяны банды Джунаид-хана, после чего он с остатками своей банды бежал в пески. Летом 1922 г. была ликвидирована энверовская авантюра, а сам Эн-

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 444, л. 53; д. 367, л. 3. ЦГА ТССР, ф. 50, оп. 2, д. 1, л. 1; ф. 85/8, оп. 3, д. 20, л. 29; д. 16, л. 20; д. 13, л. 143.

[2] ЦГА ТССР. ф. 8, оп. 2, д. 129, лл. 295—296.

вер-паша был убит в бою. В августе-сентябре этого же года были разбиты банды Ходжакули Ниязкулиева, Бегенча и др.

В разгроме басмачества решающую роль сыграли ленинская национальная политика Коммунистической партии, экономические мероприятия Советской власти, направленные на восстановление сельского хозяйства и улучшение материального благосостояния трудящихся масс. Мероприятия партии и правительства по урегулированию земельных отношений в интересах трудового дайханства и по вовлечению трудящихся масс в управление государством сделали Советскую власть родной, близкой, понятной для трудящихся масс коренного населения. Это обусловило отход от басмачества той части трудового дайханства, которая раньше поддерживала его в той или иной форме.

Однако надо отметить, что басмачество окончательно было ликвидировано в последующие годы, т. е. в процессе ликвидации эксплуататорских классов и победы социалистических производственных отношений в сельском хозяйстве.

В борьбе с басмачеством активное участие принимали Аннамурад Сарыев, Якуб Кулиев, Николай Алексеевич Шайдаков и др.

Серьезным тормозом в восстановлении народного хозяйства в Туркменистане явился голод, охвативший ряд уездов в связи с недородом 1922 г. Вследствие этого был сокращен продналог по пшенице в Краснотекинской и Гинцбургской волостях на 65%, а по Серахской волости на 70%[1].

Несмотря на все эти трудности, положение Советской власти в Туркменской области к 1922 г. значительно упрочилось, а восстановление разрушенного народного хозяйства, хотя и медленно, но неуклонно двигалось вперед.

С 27 марта по 2 апреля 1922 г. в Москве происходил XI съезд РКП(б). На съезде В. И. Ленин заявил: «Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии: — достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута. Этот период кончается, или кончился. Теперь цель выдвигается другая—перегруппировка сил»[2].

Ленин решительно поставил вопрос о налаживании промышленного и торгового аппарата для того, чтобы установить тесную хозяйственную смычку рабочего класса с крестьянством и этим еще более укрепить политический союз рабочего класса с крестьянством. В. И. Ленин говорил, что «...задача нэпа, основная, решающая, все остальное себе подчиняющая, — это установление смычки между той новой эконо-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 8, оп. 3, д. 44, л. 33.
[2] В. И Ленин. Соч., т. 33, стр. 250—251.

микой, которую мы начали строить (очень плохо, очень неумело, но все же начали строить, на основе совершенно новой социалистической экономики, нового производства, нового распределения), и крестьянской экономикой, которой живут миллионы и миллионы крестьян»[1].

В этот период единственно возможной формой экономической связи между крестьянством и крупной государственной промышленностью, как указывал Ленин, была торговля. Без развертывания государственной и кооперативной торговли нельзя было укрепить экономический союз рабочих и крестьян, нельзя было поднять сельское хозяйство, вывести из состояния разрухи промышленность. Но советская торговля и ее аппарат были еще очень слабы. У коммунистов еще не было навыков в торговле, они еще не научились бороться с частными торговцами, нэпманами. Партия выдвинула лозунг: «Уметь хозяйничать, уметь торговать». Чтобы победить капиталистов, коммунисты должны были научиться торговать и вести хозяйство лучше и культурнее, чем это делали капиталисты. Нэп означал отчаянную борьбу не на живот, а на смерть между капитализмом и социализмом.

Ленин призывал к решительной борьбе с паникерами — сторонниками «рабочей оппозиции», которые и после X съезда партии, запретившего существование фракций, продолжали бороться с партией и идеологически сомкнулись с меньшевистской контрреволюцией. XI съезд разгромил остатки «рабочей оппозиции», идейно разоблаченной еще на X съезде партии. Вожди «оппозиции» были исключены из партии.

На XI съезде были приняты тезисы о профсоюзах, вытекающие из учения Ленина о профсоюзах, как школе коммунизма. Профсоюзы должны были заниматься воспитанием рабочих в духе социалистического отношения к труду, поднятием производительности труда, лучшей организацией производства, систематической защитой интересов рабочего класса против бюрократических извращений в государственном аппарате, улучшением быта рабочих.

После XI съезда партии и на основе его решений работа по восстановлению народного хозяйства развернулась по всей стране с новой силой и энергией.

Правительственные органы Туркестанской республики проявляли особую заботу о дальнейшем увеличении площади посевов зерновых культур и о повышении урожайности. По постановлению СНК Туркреспублики (июнь 1922 г.) создавались государственные и общественные семенные фонды. Эти фонды могли расходоваться только на обсеменение полей и не подлежали обложению налогами и какими-либо сборами[2].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 241.
[2] ЦГА ТССР, ф. 8, оп. 3, д. 31, л. 136

Принимались меры к восстановлению посевов хлопчатника и внедрению агрокультуры в сельском хозяйстве.

Для увеличения товарного фонда народного потребления поощрялись старинные кустарные промыслы; усиленно развивалась промысловая кооперация, уже в марте 1922 г. в области имелось 130 промартелей[1]. Следует учесть, что промысловая кооперация имела тогда важное значение не только для экономики отсталого в промышленном отношении Туркменистана, но и всей страны. «Промысловая кооперация — писал В. И. Ленин в апреле 1921 г. — поможет развитию мелкой промышленности, которая увеличит количество необходимых для крестьян продуктов, не требующих большей частью ни дальнего подвоза по железорогам, ни крупных фабричных заведений. Надо всеми мерами поддержать и развить промысловую кооперацию, оказать ей всяческое содействие, это— обязанность партийных и советских работников, ибо это сразу даст облегчение крестьянству и улучшит его положение»[2]

Принимались необходимые меры к расширению добычи нефти. В январе 1922 г. Областное экономическое совещание вынесло решение о поддержке всяких начинаний в деле развития местной нефтедобычи, в частности, промысловой добычи нефти в Небит-Даге[3].

Началась довольно энергичная эксплуатация ягманских каменноугольных копей. Эти копи до 1922 г. влачили жалкое существование, добыча угля исчислялась здесь только десятками тысяч пудов в год. С февраля 1922 г. копи были сданы в аренду Областному союзу потребительских обществ. В течение 1922 г. и до 1 сентября 1923 г. здесь было уже добыто 213815 пудов угля[4].

С апреля 1922 г. в области была разрешена свободная торговля с допущением частного капитала. Разрешались открытая продажа и обмен продуктов сельскохозяйственного производства, изделий и предметов кустарной и фабрично-заводской промышленности[5]. Вместе с тем, особое внимание было обращено на усиление позиций государственно-кооперативной торговли.

В деле восстановления государственной и кустарной промышленности большую помощь партийным и советским органам продолжали оказывать профсоюзы. В 1922 г. в области по инициативе профсоюзов была проведена реорганизация и сокращение управленческого аппарата, профсоюзами были

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 121, оп. 1, д. 69, л. 19.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 348.
[3] ЦГА ТССР, ф. 8, оп. 2, д. 194, л. 3.
[4] Там же, ф. 11, оп. 1, д. 115, л. 51.
[5] Там же, ф. 8, оп. 3, д. 31, л. 18.

выделены представители в хозяйственные и другие органы. Проводилась большая работа по разъяснению трудящимся новых задач в наступивший период мирного строительства, по заключению коллективных договоров, по вовлечению новых членов в профсоюзы. Профсоюзы Туркменской области в 1922 г. объединяли в своих рядах 14019 рабочих и служащих[1]. Много внимания уделяли профсоюзы рабочей кооперации, игравшей немаловажную роль в улучшении материального положения рабочих.

Некоторые мероприятия, направленные на восстановление народного хозяйства, были проведены также в Хиве и Бухаре.

Весной 1922 г. в ХНСР усилились работы по восстановлению и укреплению главных арыков. К марту от Хазараспа до Ходжейли на расстоянии до 120 км были отремонтированы, а местами вновь построены дамбы. Основные работы добровольно производило местное дайханство. На весенних работах по ремонту дамб было занято 45000 человек[2].

О царившем среди хорезмского дайханства трудовом подъеме в газете «Известия» (орган ТуркЦИК) сообщалось: «Началась чистка арыков на 10 дней раньше, чем в прошлом году... Вся страна переживает подъем в связи с выполнением этой важной задачи и предстоящим урожаем»[3]. И действительно, урожай зерновых культур и хлопчатника в Хиве в 1922 г. оправдал ожидание дайхан. Такой же трудовой подъем среди дайханства имело место и в Бухаре.

Несмотря на первые успехи в восстановлении сельского хозяйства Хивы и Бухары, впереди стояли еще большие задачи. Так, например, валовой доход от сельскохозяйственной продукции в Хиве в 10-танапном хозяйстве в 1922 г. выражался в 137 руб. 25 коп. против 630—700 руб. довоенного времени[4].

Наряду с восстановлением сельского хозяйства в Хиве и Бухаре с 1922 г. начало развиваться крупное кустарное производство, вводились в строй бездействовавшие старые предприятия. Вместе с тем улучшалось экономическое положение населения в результате возросших товарообменных операций с Российской Федерацией.

Первые успехи в восстановлении народного хозяйства в Туркестанской АССР, ХНСР и БНСР опирались на растущую помощь Российской Федерации. В середине 1922 г. в Москве при Совете Труда и Обороны был образован Всероссийский хлопковый комитет, который должен был помогать дайханству в развитии хлопководства и перестройке ирригационной

---

[1] Газ. «Туркестанская правда», № 2, 21 июня 1922 г.
[2] ЦГАОР УзССР, ф. 73, оп. 1, д. 19, лл. 1—2
[3] «Известия» ТуркЦИК, № 76, 7 апреля 1922 г.
[4] ЦГАОР УзССР, ф. 73, оп. 1, д. 6, лл. 47—49.

сети Туркестана в целях увеличения посевной площади[1]. В дальнейшем Всероссийский хлопковый комитет сыграл весьма важную роль в развитии хлопководства, осуществляя руководство хлопковой промышленностью Туркестана и Закавказья.

Восстановление экономики в Туркменистане сопровождалось оживлением общественно-политической жизни.

В Туркменской области оно особенно проявилось на происходивших в 1922 г. выборах депутатов в аульные Советы и делегатов на волостные, уездные и областной съезды Советов.

На выборных собраниях были подвергнуты широкому обсуждению задачи подъема сельского хозяйства, развития народного образования, улучшения работы кооперации, укрепления местного бюджета и другие вопросы, имевшие первостепенное значение для Туркменистана. Эти же вопросы были обсуждены на состоявшемся в ноябре 1922 г. IV Туркменском областном съезде Советов[2]. Важное значение имело решение IV областного съезда Советов о том, чтобы «создать прочные правовые отношения, при которых каждый дехканин, крестьянин, кочевник и полукочевник чувствовал бы себя хозяином закрепленного за ним земельного участка и вместе с этим был бы заинтересован в улучшении и развитии своего хозяйства; категорически воздержаться от всяких насильственных переселений и выселений»[3].

Было решено организовать долгосрочный сельскохозяйственный кредит для дайхан, предоставлять материальные ссуды через кредитные товарищества; кроме того начать быстрейший переход к возрождению хлопководства в области.

В целях укрепления кооперации съезд вынес решение о том, чтобы вся мелкая торговля проводилась в области исключительно через потребительскую кооперацию и была изъята из ведения трестов и синдикатов. Съезд предложил союзу «Кошчи» «принять все меры к восстановлению сельскохозяйственной кооперации, тесно связавшись с промкооперацией, дабы явиться действительным посредником между мелкими производителями сельского хозяйства, с одной стороны, и кустарного производства, с другой»[4].

Съезд с чувством удовлетворения отметил, что за летний период 1922 г. проведена серьезная борьба с басмачеством и, что «в настроении широких дайханских масс произошел решительный перелом в сторону Советской власти». Вместе с тем съезд указал на необходимость продолжать беспощадную во-

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 48, д. 111, л. 311.
[2] ЦГА ТССР, ф. 8, оп. 1, д. 180, лл. 14—16.
[3] Там же.
[4] Там же, л. 10.

оруженную борьбу и не вступать ни в какие переговоры с басмачами[1].

IV областной съезд, констатировав слабость и неудовлетворительность работы по народному образованию, пришел к выводу о необходимости систематической подготовки учителей из среды коренного населения и о снабжении этих учителей деньгами, обмундированием и т. п. Решено было также организовать сеть интернатов для детей из коренного населения и обеспечить интернаты всем необходимым[2].

Таковы были первые мероприятия Коммунистической партии и Советской власти в Туркменистане по пути перехода к новой экономической политике. Они были направлены на упрочение союза рабочего класса и трудового дайханства, на успешное восстановление народного хозяйства.

Подводя первые итоги нэпа в нашей стране, В. И. Ленин на IV конгрессе Коминтерна (ноябрь 1922 г.) заявил, что «...с прошлого года, когда мы начали нашу новую экономическую политику, до сегодняшнего дня мы уже научились идти вперед»[3]. В основе этого заявления Ленина лежали успехи, достигнутые всей страной, в том числе и Туркменистаном, за истекший период, а именно: рост торговли и товарооборота, сохранение устойчивости советского рубля, ликвидация последствий голода 1921 г., укрепление смычки между рабочим классом и крестьянством, подъем легкой промышленности, повышение жизненного уровня трудящихся Советского государства. Отсюда Ленин сделал вывод, что «...новая экономическая политика уже теперь дала плюс. Уже теперь мы имеем доказательство того, что мы, как государство, в состоянии вести торговлю, сохранить за собою прочные позиции сельского хозяйства и индустрии и идти вперед»[4].

2. Образование Советского Союза. Решающие годы в восстановлении народного хозяйства Туркменистана (1923—1924 гг.)

В конце 1922 г. произошло событие огромной исторической важности — был создан Союз Советских Социалистических Республик (СССР).

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, а затем борьба с иностранной военной интервенцией и внутренней контрреволюцией сплотили народы бывшей царской России, укрепили дружбу между ними. На фронтах Украи-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 8, оп. 1, д. 180, л. 9.
[2] Там же, л. 13.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 385.
[4] Там же, стр. 389.

ны, Белоруссии, РСФСР, Закавказья и Средней Азии плечом к плечу сражались русские, украинцы, белоруссы, таджики, туркмены и другие народы нашей страны. Но одного только военно-политического союза в наступивший период восстановления народного хозяйства и развертывания социалистического строительства было недостаточно. Требовалось объединить силы всех советских республик для строительства социализма и дальнейшего укрепления обороны страны, для выступления единым фронтом во всех взаимоотношениях—экономических, дипломатических и других — с капиталистическим миром.

Идея создания СССР, как добровольного союза равноправных и суверенных наций, принадлежит В. И. Ленину. В ряде работ Ленин доказал, что нужен более тесный федеративный союз республик. Без такого союза он считал невозможным отстоять самостоятельное существование советских республик в капиталистическом окружении, осуществить восстановление и развитие производительных сил страны, обеспечить благосостояние трудящихся, создать единое, развивающееся по общему плану социалистическое хозяйство. В «Первоначальном наброске тезисов по национальному и колониальному вопросам» Ленин в качестве одного из основных условий укрепления федеративного союза выделял задачу создания единого планового хозяйства.

I Всероссийский съезд Советов (24—27 декабря 1922 г.), основываясь на волеизъявлении широких масс трудящихся России, Украины, Белоруссии и Закавказья, постановил объединить в единый Союз Советских Социалистических Республик Российскую Федерацию, Белоруссию, Украину, республики Закавказья. В основу объединения был положен принцип добровольности и равноправия с сохранением для каждой из республик права свободного выхода из Союза. Договор об объединении был утвержден на 1 съезде Советских республик 30 декабря 1922 г.

Образование Советского Союза имело огромное значение для дальнейшего развития народов нашей страны, в том числе для туркменского и других народов Средней Азии. Вместе с объединением советских республик усиливалась экономическая, политическая и военная мощь Советского государства, открывались широкие перспективы для более быстрого экономического, политического и культурного роста народов, входящих в СССР, еще более укреплялась дружба между трудящимися нашей многонациональной Родины.

Образование СССР давало возможность оказывать более действенную и крупную помощь отсталым народам, еще не объединенным в национальные социалистические республики.

Создание Советского Союза ускорило процесс консолидации и оформления новых социалистических наций и дало толчок к образованию в дальнейшем ряда новых советских социалистических республик, в том числе Туркменской ССР.

После образования СССР (1923—1924 гг.) еще успешнее шло восстановление народного хозяйства страны.

В первые годы нэпа быстро росла легкая промышленность, рос товарооборот, укреплялось сельское хозяйство, но медленно росла тяжелая промышленность, требовавшая крупных капиталовложений.

В. И. Ленин в 1922 г. на IV конгрессе Коминтерна и в последующих выступлениях со всей ясностью определил огромную, ведущую роль тяжелой промышленности для Советской страны. Ленин подчеркивал, что тяжелая индустрия является основой для построения фундамента социалистической экономики. В докладе на конгрессе В. И. Ленин говорил:

«Спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве—этого еще мало,—и не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления,—этого тоже еще мало,—нам необходима также *тяжелая* индустрия. А для того, чтобы привести ее в хорошее состояние, потребуется много лет работы.

Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если мы их не найдем, то, мы, как цивилизованное государство, — я уже не говорю, как социалистическое, — погибли»[1].

Ленин выдвинул также кооперативный план, предусматривавший превращение нашего единоличного сельского хозяйства через различные ступени кооперации в крупное обобществленное социалистическое хозяйство. План этот был изложен в статье «О кооперации», которая была продиктована Лениным в январе 1923 г.

В апреле 1923 г. состоялся XII съезд РКП(б). Это был первый съезд после Октябрьской революции, на котором Ленин не присутствовал. Накануне съезда были опубликованы две статьи Ленина — «Как нам реорганизовать Рабкрин» и «Лучше меньше, да лучше». Эти статьи Ленина, как и другие его последние статьи, были учтены съездом в решениях по основным вопросам партийного, государственного и хозяйственного строительства.

Важнейшим на съезде являлся вопрос о положении промышленности. Наряду с достижениями, съезд отметил ряд крупных недочетов в работе промышленности: неполная нагрузка предприятий, огромные накладные расходы, бюрокра-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 388—389.

тизм, недостаточная гибкость аппарата управления и слабая производительность труда. В результате росли цены на изделия промышленности, что подрывало смычку между рабочим классом и крестьянством. Троцкий предложил укрепить промышленность за счет эксплуатации крестьянского хозяйства, за счет выкачивания всех средств для промышленности из деревни. Съезд дал отпор попытке Троцкого навязать партии гибельную политику по отношению к крестьянству. Съезд указал, что развитие промышленности должно идти не путем эксплуатации крестьянства, не в разрез с его интересами, как это предлагал Троцкий, а, наоборот, в смычке с крестьянством, в интересах всех трудящихся.

В резолюции о налоговой политике в деревне съезд наметил меры для улучшения положения крестьянства, в том числе частичную замену продовольственного налога денежным. В соответствии с предложением В. И. Ленина XII съезд партии вынес решение о слиянии ЦИК и РКИ. Был создан объединенный орган ЦКК—РКИ, в задачу которого входили охрана единства Коммунистической партии, укрепление партийной и государственной дисциплины, всемерное улучшение аппарата Советского государства.

В резолюции по докладу И. В. Сталина о национальных моментах в партийном и государственном строительстве подчеркивалось международное значение национальной политики Коммунистической партии, указывалось, что установившееся в результате Великой Октябрьской социалистической революции сотрудничество народов нашей страны приняло иные характер военно-хозяйственного и политического их объединения в единое многонациональное Советское государство.

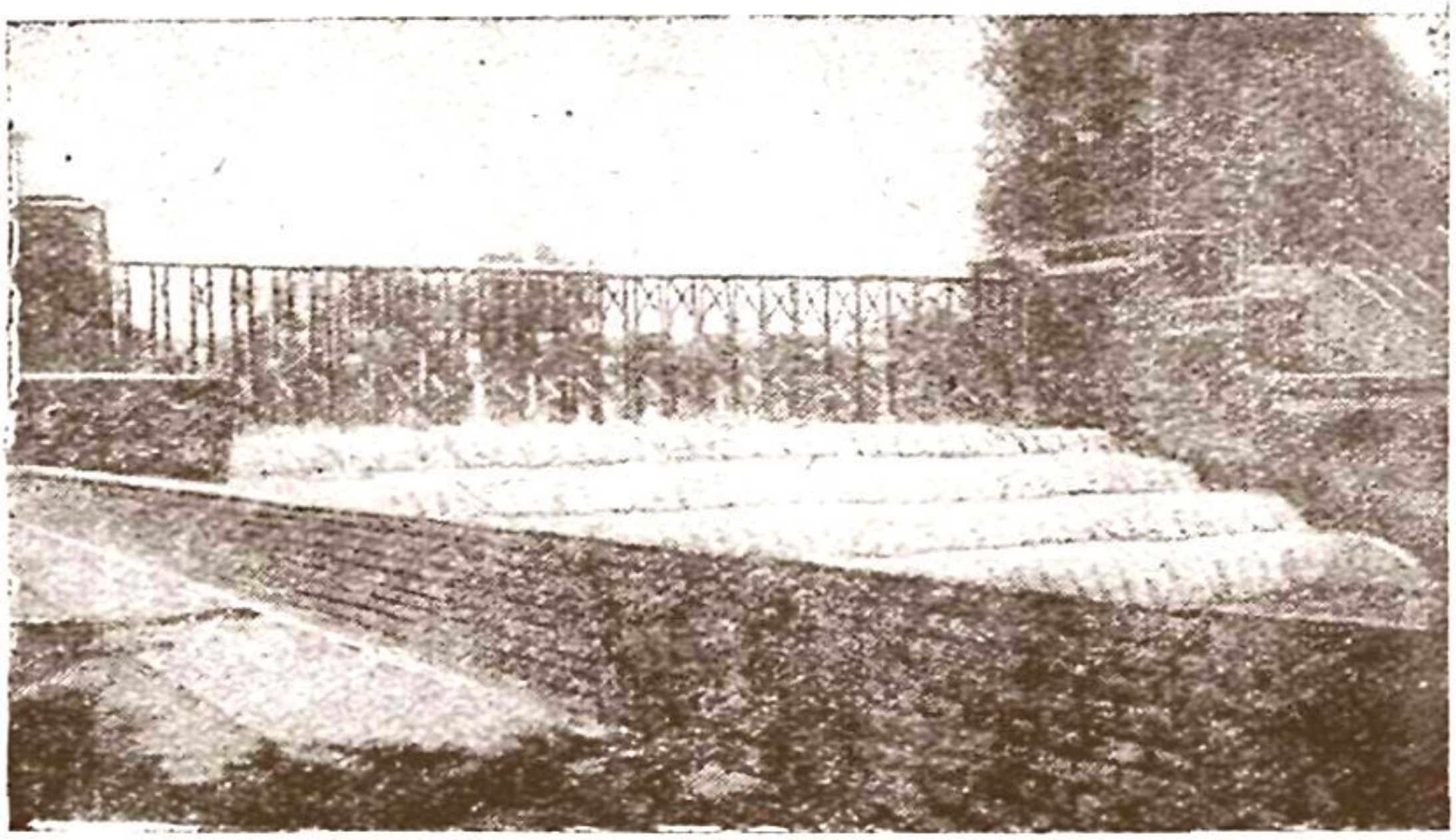
Намечены были практические мероприятия по преодолению препятствий, тормозящих объединение народов СССР. Такими препятствиями были, прежде всего, пережитки великодержавного шовинизма и местного национализма.

Как и для всей Советской страны, 1923 г. был переломным для Туркменистана в отношении восстановления народного хозяйства и роста культурного строительства.

В развитии промышленности Туркменской области в этом году произошел определенный сдвиг. Валовая продукция ее достигла 35% довоенного уровня[1]. Восстановленные соляные промыслы дали стране в 1923 г. до 400 тыс. пудов соли. Объем продукции еще не достиг довоенного уровня, но промыслы уже имели тенденцию к дальнейшему росту. На Ягманских каменноугольных копях, которые эксплуатировались Облсоюзом, только за первое полугодие 1923 г. было добыто 96 тыс. пудов угля. Продолжала расти добыча нефти на Челекене. В

[1] ЦГА ТССР, ф. 8, оп. 1, д. 180, л. 85.

1923 г. она составляла 500 тыс. пудов, хотя далеко еще не достигала довоенного уровня[1]. Восстанавливались также рыбные промыслы, мельницы, хлопкоочистительные заводы и электростанции. Важное значение имела восстановленная в 1923 г. Гиндукушская электростанция мощностью в 1300 лошадиных сил. Эта станция была использована для электрификации Мервского уезда.



Гиндукушская плотина, восстановленная в 1923 г.

Продолжала развиваться кустарная промышленность. Местные партийные и советские органы оказывали всемерную помощь промыслам и товариществам, занимающимся добычей нефти, озокерита, соли и рыбы.

Продукция сельского хозяйства Туркменистана достигла в 1923 г. 70% довоенного уровня[2]. Орошаемая площадь возросла, по сравнению с 1922 г., на 21 тыс. десятин земли[3]. Особенно расширилась площадь хлопковых посевов. В 1923 г. она составила 18,3 тыс. десятин, против 9,7 тыс. десятин в 1922 г.[4].

В восстановлении сельского хозяйства Туркменистана большую роль сыграла помощь, оказанная правительствами РСФСР и СССР. Все расходы по землеустроительным работам в Туркменской области в 1921—1923 гг. были приняты за счет РСФСР[5]. Советское правительство отпустило Туркменистану

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 8, оп. 1, д. 95, лл. 25—35.
[2] Там же, д. 180, л. 85.
[3] ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 421. лл. 51—58.
[4] Статистический ежегодник (1917—1923 гг.), т. II, Ташкент, 1924, стр. 33.
[5] «Туркестанская правда», № 203, 27 сентября 1923 г.

сельскохозяйственный кредит в сумме 3 млн. рублей[1] и специально на ирригацию около 6 млн. рублей[2]. Благодаря помощи Коммунистической партии и Советского правительства в 1923 г. усилилась работа по восстановлению Каррыбентской плотины и Векильского канала в Тедженском уезде[3]. Из центральных районов страны завозились хлеб и товары фабричного производства, что стимулировало восстановление местного хлопководства.

Большое значение для дальнейшего подъема сельского хозяйства в Туркменистане, как и во всей стране, имело установление на 1923 — 1924 гг. единого сельскохозяйственного налога. До этого крестьяне и дайхане платили самые разнообразные налоги (натуральный, гужевой, подворный, денежный, ирригационный и др). С установлением единого налога взимание других налогов запрещалось. Закон о едином сельскохозяйственном налоге устранял возможность малейшего произвола по отношению к крестьянам со стороны местных органов власти и отдельных работников.

Значительно возросли в 1923 г. обороты торговли. Если в 1921—1922 гг. обороты торговли в Туркменистане составляли— 11 млн. золотых рублей, то в 1923 г. — 113 млн. золотых рублей[4]. Улучшилась торговля с Ираном, откуда в большом количестве поступали хлопок и кишмиш. Оживление торговли в 1923 г. укрепило финансы области. В 1922 г. Туркменская область свела свой бюджет с дефицитом в 51%, а в 1923 г. дефицит составлял только 2%[5].

На основе успехов в хозяйственном строительстве происходил рост политической активности трудящихся, оживлялась деятельность советских органов. Об этом свидетельствовали многочисленные наказы избирателей на выборах в аульные, городские и уездные Советы. В наказах говорилось о том, чтобы съезды Советов уделили главное внимание вопросам дальнейшего восстановления дайханского хозяйства, развитию землеустроительных работ, возрождению культуры хлопчатника, строительству кооперации, в том числе кредитных товариществ, комитетов взаимопомощи дайхан, борьбе с баями, улучшению судебного дела в аулах, оживлению работы Советов и т. п.[6] Эти наказы во многом помогли улучшению деятельности аульных, городских и уездных съездов Советов.

После проведения уездных съездов Советов 28 ноября — 2 декабря 1923 г. в г. Полторацке состоялся V Туркменский

---

[1] «Туркестанская правда», № 19, 27 января 1923 г.
[2] ЦГАОР УзССР, ф. 25, оп. 1, д. 732, лл. 46—52.
[3] «Туркестанская правда», № 27, 7 февраля 1923 г.
[4] ЦГА ТССР, ф. 8, оп. 1, д. 180, л. 48.
[5] Там же.
[6] Там же, оп. 2, д. 183, л. 81.

областной съезд Советов. На съезде присутствовал 91 делегат с решающим голосом, из них: рабочих — 19, крестьян — 50, служащих — 13, прочих — 9; с совещательным голосом было 9 делегатов[1]. Съезд заслушал и обсудил доклады о работе Облисполкома, доклад о советском строительстве, сельском хозяйстве, народном просвещении, финансовой политике и принял по ним соответствующие решения.

Важное значение имело решение съезда об упрощении советского аппарата, коренизации и приспособлении его к обслуживанию широких масс туркменского населения, об оживлении деятельности низовых органов Советской власти. В резолюции съезда по поводу коренизации государственного аппарата говорилось: «Съезд предлагает решительно осуществить переход делопроизводства и всей работы среди коренного населения на родной ему язык, — от этого зависит связь и взаимные понимания органов Советской власти с гущей рабоче-дехканских масс»[2].

Отметив сдвиги в сельском хозяйстве, особенно в области хлопководства, посевная площадь которого, как сказано выше, удвоилась по сравнению с 1922 г., съезд выдвинул в качестве главных задач на ближайшее время: быстрейшее проведение землеустроительных работ, усиление работы по организации сельскохозяйственных кредитных товариществ, организацию опытного хлопкового поля в Тедженском уезде, ремонт и строительство новых ирригационных сооружений на реках Теджен и Мургаб, строительство Каушутбентского узла[3].

По докладу о народном просвещении съезд вынес решение о том, чтобы все местные средства, выделенные на образование, использовать на просвещение коренного населения, имея в виду, что «местное население в культурном отношении стоит на много ступеней ниже европейского»[4].

Съезд предложил Облисполкому передать отделу народного образования бывшее имение Юсуп-хана для улучшения материального положения аульных школ, а в Полторацком уезде отвести государственные земельные участки для нужд аульных школ[5].

В заключение своей работы, 2 декабря 1922 г., съезд послал приветственную телеграмму В. И. Ленину: «Пятый съезд Советов Туркменской области шлет горячий привет дорогому вдохновителю революционной стойкости в новом строительстве среди освобожденных Октябрем царских колоний. Обе-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 8, оп. 2, д. 183, лл. 80—81.
[2] Там же, оп. 1, д. 180, лл. 87—88.
[3] Там же, лл. 88—90.
[4] Там же, л. 87.
[5] Там же.

щаем твердо хранить свои заветы революционной стойкости. Съезд желает скорее видеть у руля рабоче-крестьянского государства своего старого, закаленного кормчего на страх мировым буржуазным хищникам»[1].

К осени 1923 г. наша страна стала испытывать ряд хозяйственных затруднений. Сельское хозяйство поднималось очень быстро, а промышленность восстанавливалась медленнее. Получилось несоответствие между ценами на промышленные товары и сельскохозяйственные продукты. Этому способствовала и высокая себестоимость промышленной продукции, зависевшая от общей технической отсталости промышленности и низкой производительности труда, которая еще далеко не достигла довоенного уровня; к тому же темпы повышения производительности труда значительно отставали от темпов роста заработной платы. Отрицательно влияли на цены промышленных товаров большие накладные расходы в промышленности, политика высоких цен, проводившаяся синдикатами.

Все это мешало сбыту промышленных товаров, чему способствовали бюрократизм и неповоротливость хозяйственных органов. Нэпманы, буржуазные специалисты, а также бывшие меньшевики и эсеры, пробравшиеся в торговые организации, не только не стремились снизить цены, а, наоборот, искусственно взвинчивали их. При таких условиях крестьянству невыгодно было приобретать промышленные товары и оно прекращало их покупку. Начался кризис сбыта, который отразился на промышленности. Затруднения сбыта промышленных товаров повели к задержке зарплаты, что вызвало недовольство отдельных слоев рабочих. Недовольно было и крестьянство.

Центральный Комитет Коммунистической партии наметил пути устранения всех этих трудностей и недостатков. Советское правительство провело значительное снижение цен на продукты промышленного производства путем уменьшения накладных расходов в торговле и промышленности, рационализации производства и повышения производительности труда. Были снижены торговые издержки, удешевлены железнодорожные тарифы и снижены акцизы по ряду товаров широкого потребления, прежде всего на соль, керосин, спички, сахар и пр. Советское правительство позаботилось также об организации дешевого сельскохозяйственного кредита для крестьянства, вынесло ряд решений, направленных на реорганизацию налоговой системы, и, наконец, стало усиленно внедрять твердую валюту в товарное обращение (червонец).

Все эти мероприятия шли по линии укрепления смычки между рабочим классом и крестьянством.

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 8, оп. 3, д. 89, л. 184.

Против политики Коммунистической партии выступили Троцкий и его приверженцы. Не выдвигая никаких конкретных предложений об улучшении промышленности, сельского хозяйства, товарооборота, об улучшении положения трудящихся, они предлагали пойти на экономические уступки международному капиталу и еще более «завинтить гайки» по отношению к крестьянству. Во всех трудностях, создавшихся осенью 1923 г., троцкисты обвиняли руководство партии, заявляя о перерождении старого костяка партии, большевистской гвардии. Началась дискуссия, которая охватила всю партию.

Троцкисты в этой дискуссии потерпели поражение. Собравшаяся в январе 1924 г. XIII конференция РКП(б) осудила троцкистскую оппозицию, заявив, что в ее лице партия имеет дело с мелкобуржуазным уклоном от марксизма.

Через четыре дня после окончания работ XIII партконференции, 21 января 1924 г., в Горках, под Москвой, умер великий вождь Коммунистической партии и мирового пролетариата, основатель Советского государства В. И. Ленин.

Смерть Ленина явилась самой тяжелой утратой рабочего класса всего мира. В день похорон Ленина международный пролетариат объявил пятиминутную остановку всех работ.

С глубокой скорбью восприняли весть о смерти вождя трудящиеся Туркменистана. На траурных митингах и собраниях, где давались клятвы быть верными его заветам, выносились решения о сооружении в Полторацке памятника Ленину. Тут же начался сбор средств, превратившийся во всеобщее дело рабочих и дайхан, женщин и молодежи, бойцов красноармейских частей и служащих государственных учреждений. 27 января 1924 г., когда заводские и фабричные гудки возвестили о похоронах Ленина, в Полторацке при огромном стечении народа был заложен памятник. 7 ноября 1927 г., в день 10-й годовщины Октябрьской революции, перед взорами собравшихся открылась, опирающаяся на постамент, украшенный туркменскими национальными узорами, и утопающая в зелени, монументальная скульптура Владимира Ильича, символизируя величие освободителя народов Востока.

Чувства туркменского народа к своему освободителю хорошо выражены в народной песне, записанной после его смерти в Кизыл-Арватском районе.

«Он мертвых людей пробудил, как неслыханный гром,
Как птицу больную, кормил их волшебным зерном.
Погибшие, слабые сильными стали при нем.
Он матерью был для сирот и отцом для сирот.

С великих Иранских дорог, от Иракских ворот
К нему отовсюду пришел угнетенный народ»[1].

[1] Творчество народов СССР, изд. ред. «Правда», 1937, стр. 28.

Закладка памятника В. И. Ленину в Полторацке (Ашхабаде) 27 января 1924 г.

На смерть Ленина рабочий класс Советского Союза ответил еще большим сплочением вокруг ленинской партии. В Центральный Комитет РКП(б) поступали тысячи и тысячи заявлений беспартийных рабочих с просьбой принять их в партию. В короткий срок в партию вступило около 250 тыс. рабочих. В партию шли самые передовые, самые сознательные рабочие. Это был ленинский призыв в партию. В Туркменистане за время ленинского призыва, с января по октябрь 1924 г., вступили в партию 628 русских, 206 туркмен и 119 представителей других национальностей; среди принятых в партию было 27 женщин[1]. Ленинский призыв значительно усилил туркменскую партийную организацию.

26 января 1924 г. состоялся II съезд Советов СССР. Первое заседание было целиком посвящено памяти Ленина. На следующих заседаниях была утверждена Конституция СССР и вынесено решение о проведении денежной реформы.

С 23 по 31 мая 1924 г. происходил XIII съезд партии. Ко времени съезда хозяйственное положение страны заметно улучшилось. Затруднения осени 1923 г. в основном были изжиты. Темпы восстановления народного хозяйства ускорились, после дискуссии Коммунистическая партия еще больше сплотилась вокруг ЦК. Съезд единогласно осудил троцкистскую оппозицию и утвердил резолюцию XIII партконференции об оппозиции, признав ее мелкобуржуазным уклоном в партии.

Огромное внимание съезд уделил работе с ленинским призывом в партию. В резолюции подчеркивалась необходимость развертывания внутрипартийной демократии, что даст возможность проявлять свою активность новому пополнению из рабочей среды. Съезд обратил внимание партии на усиление работы среди молодых коммунистов.

Исходя из последних указаний Ленина об укреплении смычки города с деревней, съезд принял решение о дальнейшем развитии промышленности, подчеркнув необходимость быстрого развития металлургии, являющейся основной отраслью тяжелой индустрии.

Следуя указаниям Ленина, съезд выдвинул, как главную задачу в деревне, всемерное кооперирование крестьянских масс. Поставлена была задача расширения дешевого кредита крестьянству и вытеснения ростовщиков из деревни. Наконец, XIII съезд рассмотрел вопрос о комсомоле, который насчитывал в своих рядах к 1 мая 1924 г. 595 тыс. человек. Роль комсомола росла, так как через него партия влияла на широкие массы рабочей и крестьянской молодежи. Поэтому вопрос о руководстве комсомолом приобретал большое значение.

---

[1] «Туркменская искра», № 1, 7 ноября 1924 г.

На основе выполнения решений партии в 1924 г. продолжалось восстановление народного хозяйства Туркестана и Туркменской области. Наибольшего развития в Туркменистане достигли следующие отрасли промышленности: мукомольная, хлопковая, соляная, пивоваренная, виноделие и винокурение, нефтяная и каменноугольная[1].

Однако положение промышленности Туркменистана все еще оставалось тяжелым. Многие предприятия использовались не на полную мощность, другие требовали большого ремонта. Так, из 22 хлопкоочистительных заводов полностью использовались только 9, в том числе 3 с пропускной способностью 220 тыс. пудов сырца каждый и 6 с пропускной способностью 180 тыс. пудов сырца каждый. Мукомольный трест эксплуатировал 3 мельницы с общей производительностью до одного млн. пудов, но в 1924 г. эти мельницы находились в таком ветхом состоянии, что в течение первого полугодия перемололи всего лишь 36 тыс. пудов зерна.

Полторацкий стекольный завод, организованный в 1921 г., из-за отсутствия достаточного капитала, из года в год не выполнял производственного плана. За первую половину 1924 года план на этом заводе был выполнен на 82,5%[2]. К концу первого полугодия стеклозавод имел задолженность в 13 тыс. рублей.

Нефтяные промыслы, сосредоточенные на Челекене и в Небит-Даге, в 1924 г. дали всего 400 тыс. пудов нефти, что было намного меньше довоенного уровня. Известных успехов добилась каменноугольная промышленность. Ягманские каменноугольные копи к 1924 г. были в основном восстановлены. К концу 1923 и в начале 1924 г. на них было добыто около 200 тыс. пудов угля[3]. Очень плохо обстояло дело в рыбной промышленности. Рыбные промыслы и в 1924 г. находились в состоянии развала. Для восстановления их требовались громадные средства. В целях сохранения рыбных промыслов проводилась сдача их в аренду кооперации и артелям рыбаков.

В 1924 г. расширились внешние торговые операции, проводимые торгующими организациями области.

По сравнению с 1923 г. ввоз увеличился на 73%, а вывоз на 48,6%. Внутри области усилилась борьба с частными торговцами и спекулянтами, понижавшими заготовительные цены на продукты сельского хозяйства, от чего сильно страдали земледельцы и скотоводы. В принятом 11 июля 1924 г. постановлении Туркменского облисполкома о торговле предписывалось закрыть государственные и кооперативные

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 2, д. 54, л. 40.
[2] Там же.
[3] Там же, оп. 1, д. 95, лл. 25—35.

кредиты всем частным заготовителям сырья, допуская их в исключительных случаях только с санкции плановой комиссии[1].

Для регулирования торговли и борьбы с частным капиталом, в соответствии с решениями XIII съезда партии, был создан Областной отдел торговли (Облторг). Усилился пограничный надзор с целью более решительной борьбы с контрабандой.

Важным моментом в развитии советской государственной торговли являлось проведение в Туркменистане, как и во всей стране, в 1924 г. денежной реформы, обеспечившей стабильную валюту взамен обесцененных дензнаков. В связи с проведением этой реформы значительно улучшилось материальное положение трудящихся, так как цены на продукты промышленности и сельского хозяйства значительно снизились.

Если в 1924 г. промышленность Туркменистана находилась еще в тяжелом состоянии, то значительно лучше обстояло дело с сельским хозяйством.

В этом году были проведены большие землеустроительные работы, вложены крупные средства в дело дальнейшего улучшения ирригационной сети, поднятия хлопководства, укрепления бедняцких и середняцких хозяйств. Общая посевная площадь Туркменистана была доведена до 94,6 тыс. десятин, что на 23,3 тыс. десятин превышало размер посевной площади 1923 г. и составило 64% довоенного уровня[2]. Значительно увеличились посевы хлопка: в 1924 г. под хлопчатник было засеяно 30 694 десятины земли — на 12 664 десятины больше, чем в 1923 г.[3].

В 1924 г. наметились некоторые, правда еще незначительные, сдвиги в животноводстве. Кризисным годом для животноводства, как и всего сельского хозяйства Туркменистана, был 1920 г. Следующие за ним годы являлись годами постепенного, хотя и медленного роста животноводства, за исключением коневодства. Количество лошадей, начиная с довоенного времени по 1924 г. из года в год понижалось; очевидно, лошадь, как упряжная рабочая сила в сельском хозяйстве, постепенно заменялась и вытеснялась более дешевыми по содержанию волом и верблюдом.

В 1924 г. количество скота увеличилось на 200 000 голов по сравнению с 1923 г. Это увеличение шло главным образом за счет мелкого рогатого скота.

Представление о развитии скотоводства дает следующая таблица (в тыс. голов).

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 338, оп. 2, д. 46, л. 258 в.
[2] Там же, ф. 1, оп. 1, д. 14, л. 92.
[3] Там же.

Годы	Лошадь	Крупный рогатый скот	Верблюды	Овцы	Ослы	Всего
Довоенное время	32,5	100	85,3	1503	23,7	1744,4
1917 г.	28,8	88,9	76,6	1275	23,2	1492,6
1920 г.	20,8	40,6	51	611,7	15	740
1923 г.	19,8	35,3	55,3	773	11,7	895
1924 г.	18,4	42,4	61,2	960,12	—	1094[1]

Соответственно увеличивающейся численности скота увеличивается животноводческая продукция как в натуре, так и в ценностном выражении. В 1924 г. стоимость этой продукции, оцениваемая в 50 025 400 руб., составляла 80% от довоенной, причем $^3/_4$ стоимости ее как в 1924 г., так и в 1923 г. приходилось на овцеводство, тогда как в довоенное время на овцеводство падало только $^3/_5$ общей стоимости.

В 1924 г. были сделаны первые шаги по пути механизации сельского хозяйства. В этом году в Туркменистане действовало 6 машинно-прокатных пунктов: в Полторацком уезде—4 и в Мервском—2[2].

Первый трактор в Туркменистане. Мервский уезд, 1924 г.

В тех районах, где машинно-тракторные пункты работали хорошо, население стремилось приобрести в свою собствен-

[1] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 1, д. 14, л. 93.
[2] Там же, л. 94.

ность сельскохозяйственные орудия за наличный расчет или в кредит.

Снабжение населения сельскохозяйственными машинами производилось двумя сельскохозяйственными складами, находившимися в Полторацке и Мерве. Оборот их в 1924 г. составлял 25 тыс. руб. Оборот одного только Полторацкого сельскохозяйственного склада был вдвое больше оборотов всех сельскохозяйственных складов Закаспия в довоенное время. К тому же следует учесть, что снабженческая работа сельскохозяйственных складов в колониальный период шла, главным образом, по линии обеспечения сельскохозяйственными орудиями пришлого, русского, населения, а не туркмен. Полторацкий же сельскохозяйственный склад снабжал машинами главным образом туркменских дайхан, которые в 1924 г. получили 119 плугов, 18 борон и другой сельхозинвентарь.

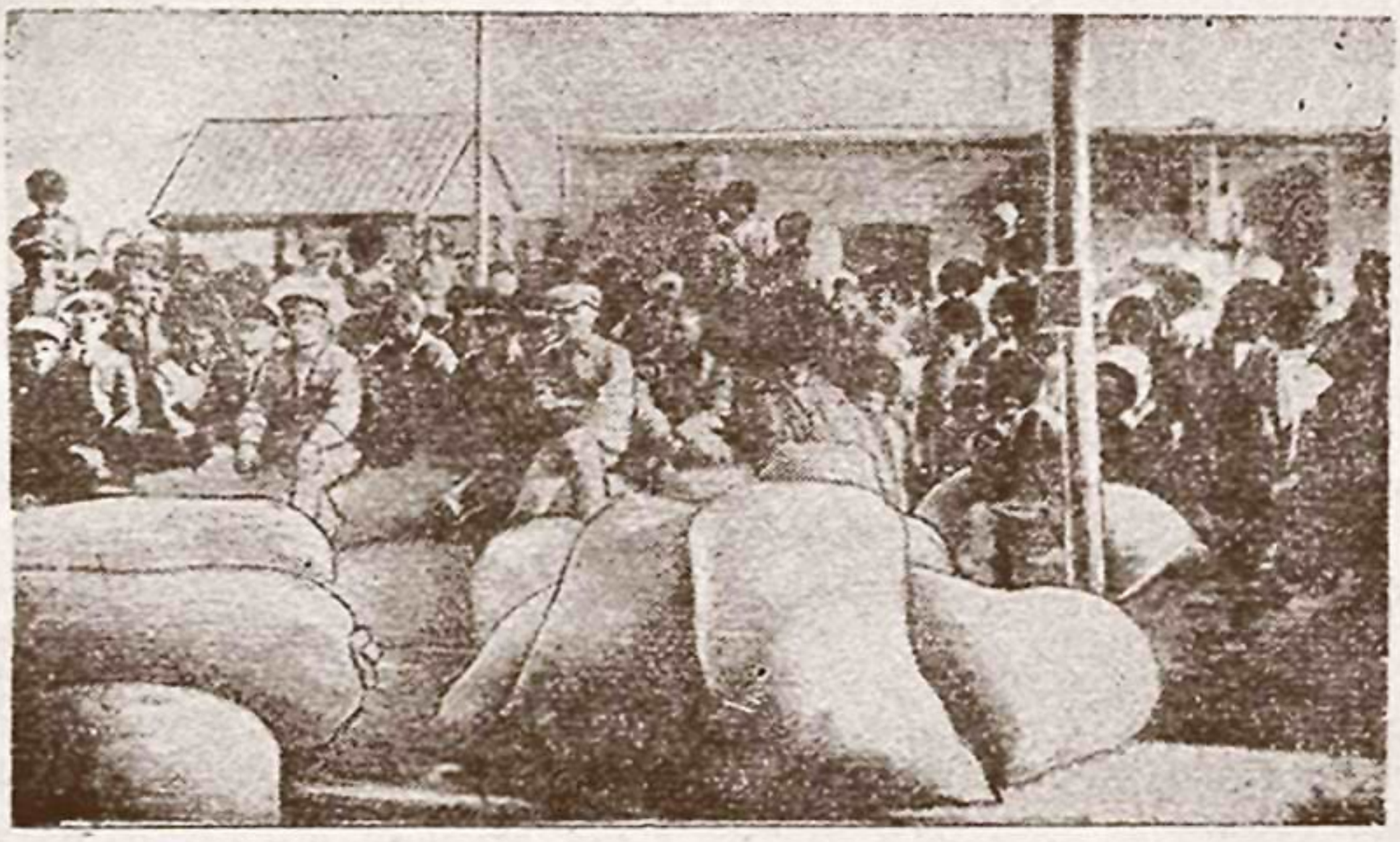
Принимались серьезные меры по улучшению положения беднейших дайханских хозяйств. Согласно постановления Туркменского облисполкома от 11 ноября 1924 г. совершенно освобождались от налога все хозяйства в земледельческих районах, имевшие до 1 десятины земли. В скотоводческих районах освобождались хозяйства, имевшие по 1 десятине и беспосевные хозяйства, обладавшие до 3 голов скота.

Началось широкое кооперирование дайханских масс и, в первую очередь, членов союза «Кошчи». Создавались различные кооперативы и товарищества дайхан, которых объединял с января 1924 г. «Краевой союз сельскохозяйственной кооперации». К осени 1924 г. сельскохозяйственная кооперация Туркменистана, вместе с туркменскими районами Хорезмской и Бухарской республик, представляла собой следующую картину: в Полторацком округе имелось 23 товарищества с количеством членов 7590, в Мервском округе—соответственно 34 и 24393, в Чарджуе—12 и 2308, в Керки—11 и 1071, в Ташаузе — 10 и 583; всего по Туркменистану было 90 товариществ с количеством членов 37485. В Полторацком округе было кооперировано 47% дайханских хозяйств, в Мервском — 67%, в Чарджоуском—12%, в Керкинском—3%, в Ташаузском——1%[1]. Основной работой сельскохозяйственных кооперативов являлась заготовка хлопка.

Особенно большую роль в поставке хлопка государству сыграли кооперативы дайхан, объединенные вокруг «Кредсельсоюза», созданного в Полторацке при хлопкозаводе № 14. Район действия этого кооператива распространялся на Красноводский, Полторацкий и Тедженский уезды. Союз объединял 20 кредитных сельскохозяйственных товариществ. Он имел две различных лавки и шесть отделений на местах[2].

[1] ЦГА ТССР, ф. 2, оп. 1, д. 156, л. 25.
[2] Там же, ф. 8, оп. 3, д. 186-а, лл. 122, 123.

Сельскохозяйственные кооперативы Туркменистана кроме заготовки хлопка, вели заготовку шерсти в районе Иолотани, Тахта-Базара и других местах и снабжали сельскохозяйственными орудиями своих пайщиков. Так, в 1924 г. силами сельскохозяйственных кооперативов было приобретено для дайхан 12 тракторов системы «Фордзон»[1]. Как и в предыдущие годы, огромную помощь в восстановлении хлопководства в Туркменистане оказывала Российская Федерация.



Мервские дайхане сдают хлопок на хлопкоочистительный завод.

Президиум Госплана признал возможным отпустить для кредитования маломощных хозяйств Средней Азии, а также для восстановления хлопководства 1800 тыс. рублей. На инвентаризацию землеустроенного населения Госплан постановил отпустить 625 тыс. рублей[2]. Это способствовало расширению посевов хлопка и закрепляло урожай его за государством. Обычно перед посевом хлопка Хлопком выдавал денежные задатки дайханам, что приводило к расширению посевной площади под хлопок. Так, под урожай 1924 г. Хлопком выдал дайханам по 1 руб. 30 коп. на пуд предполагаемого минимального урожая. Кроме того, выдано было в беспроцентную ссуду по 4 пуда на десятину хлопковых семян. Не считая беспроцентной ссуды, Хлопком выдал дайханам под урожай этого года 2080000 рублей. Система выдачи задатков дайханам

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 2, оп. 1, д. 156, л. 27.
[2] «Туркменская искра», № 1, 7 ноября 1924 г.

привела в последующем к расширению посевной площади хлопка до 40 тыс. десятин[1].

Все более усиливалась непосредственная помощь туркменским хлопкоробам со стороны русских рабочих. На октябрьские праздники 1924 г. в Полторацк прибыли для ознакомления с условиями работы и быта хлопкоробов Туркменистана представители рабочих Тверской и Переволоцкой текстильных фабрик. Коллективы обеих фабрик взяли шефство над хлопководческими хозяйствами. 29 октября в Полторацке состоялось торжественное собрание городских рабочих, членов союза «Кошчи» и красноармейцев местного гарнизона совместно с представителями рабочих и работниц Тверской мануфактуры. Собрание приняло приветственное письмо тверским рабочим и работницам от трудящихся Туркменистана. В письме говорилось :«Мы просим представителей тверского пролетариата передать наши глубокие чувства благодарности рабочему и работнице Тверской мануфактуры от имени дехкан и дехканок туркменского народа. Тверские рабочие! Ваша помощь — залог и надежда к осуществлению заветов Ильича на Востоке. Да здравствует союз передового промышленного пролетариата Советского Союза с народами Востока! Да здравствуют тверские революционные рабочие и работницы!»[2].

Хозяйственные успехи 1924 г. были теснейшим образом связаны с укреплением партийных организаций Туркестана. В марте 1924 г. состоялся расширенный пленум ЦК КПТ, который вынес постановление по вопросу об итогах внутрипартийной дискуссии и задачах КПТ. В этом постановлении говорилось, что основной задачей партийных организаций Туркестана является укрепление единства рядов партии, усиление и увеличение пролетарских элементов в партии, борьба с бытовыми предрассудками, ликвидация неграмотности коммунистов, улучшение работы комсомола и руководства им со стороны партии[3].

Серьезная борьба была проведена в 1924 г. с троцкизмом. Во всех крупных партийных организациях Туркменистана (Полторацке, Мерве, Кизыл-Арвате, Байрам-Али, Чарджуе) происходили собрания, которые единодушно осудили выступления Троцкого и его книгу «Уроки Октября»[4]. С таким же единодушием осудил выступление Троцкого туркменский комсомол. Так, в решении комсомольского актива г. Полторацка от 4 декабря 1924 г. говорилось: «Мы заверяем Коммунистическую партию, что комсомол до конца будет ленинским... бу-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 8, оп. 3, д. 186а л. 108.
[2] Там же, ф. 24, оп. 1, д. 274, л. 180
[3] Там же, ф. 8, оп. 3, д. 90, л. 49.
[4] «Туркменская искра», № 17, 22 января 1925 г.

дет воспитывать в духе ленинизма широкие массы молодняка аула. Он не променяет ленинизма на троцкизм»[1].

В 1924 г. были проведены новые мероприятия по улучшению положения женщины-туркменки и вовлечению ее в общественную жизнь. Постановлением СНК Туркестанской республики запрещалось увольнение с работы беременных женщин[2]. Стали создаваться ясли и детские площадки, велась борьба с женской безработицей, шла вербовка женщин-туркменок в учебные заведения. Передовые женщины вовлекались в ряды Коммунистической партии. Накануне дня 8 марта в газете «Туркестанская правда» были опубликованы следующие призывы к женщине Туркестана: «Работницы, идите в Коммунистическую партию. Берите в руки знамя боевого победоносного ленинизма. Это будет лучший памятник товарищу Ленину».

Заметные успехи были достигнуты в 1923—1924 гг. в восстановлении народного хозяйства Хивы и Бухары.

Несмотря на большие трудности (эпидемия чумы, продолжавшееся басмаческое движение), хозяйственный план 1923 г. в обеих республиках был выполнен.

Большую роль в поднятии промышленности, сельского хозяйства, развитии кооперации сыграло проведение таких мероприятий, как унификация денежного обращения в среднеазиатских республиках, организация банковского дела и улучшение сельскохозяйственного кредита.

Огромное значение имела унификация денежного обращения. До 1923 г. в Хиве и Бухаре имелась своя денежная система, свои денежные знаки, отличные от денежных знаков Российской Федерации. Это мешало укреплению экономических связей между Хивой и Бухарой, с одной стороны, Туркестаном и РСФСР — с другой стороны. С начала 1923 г. в ХНСР и БНСР начался обмен местных денежных знаков на советские знаки, закончившийся к осени того же года. Как и в РСФСР основой денежного обращения здесь стал червонец[3].

В целях развития товарно-денежного оборота по всей Средней Азии в 1923 г. были созданы два крупных банка — Среднеазиатский сельскохозяйственный и Среднеазиатский коммерческий с отделениями в Хиве и Бухаре[4]. Это позволило улучшить кредитование промышленных и кустарных предприятий.

Крупные суммы были отпущены на развитие хлопковой промышленности и увеличение посевов хлопчатника. В 1923 г. хлопковые площади обеих республик заметно возросли; в Бу-

---

[1] «Туркменская искра», № 24, 7 декабря 1924 г.
[2] ЦГА ТССР, ф. 15, оп. 1, д. 21, л. 231.
[3] ЦГАОР УзССР, ф. 48, д. 292, лл. 52—74.
[4] Там же.

харской республике они увеличились до 20 тыс. десятин. Однако это составляло только 30% довоенного уровня[1]. Известные сдвиги произошли и в развитии хлопковой промышленности. Экономическая конференция среднеазиатских республик в 1923 г. отметила, что хлопковая промышленность в ХНСР переживает процесс возрождения[2].

Значительные кредиты отпускались и на развитие кустарной промышленности, обслуживавшей, в основном, аульное население. Особое внимание обращалось на развитие таких отраслей, как шелководство, выделка шкурок, ковроделие. Стала улучшаться техника кустарного производства.

В целях дальнейшего роста хлопководства и хлопковой промышленности, которым придавалось первостепенное значение как в Хиве, так и в Бухаре, были приняты меры по расширению ирригационной сети. В 1923 г. в Хиве и Бухаре начались крупные изыскательные работы по улучшению и расширению ирригационной системы. В сентябре 1923 г. специальная изыскательная партия водников выезжала в район Аму-Дарьи для организации работ по прорытию двух каналов с целью орошения туркменских земель[3]. В Восточной Бухаре возобновились работы по орошению Ширабадской долины[4].

Большое внимание правительства ХНСР и БНСР уделяли укреплению хозяйства трудовых дайхан. В 1923 г. расширилось кредитование дайханских хозяйств. Осуществлялось это мероприятие через Хорезмское и Бухарское отделения сельскохозяйственного банка. В районе проживания хивинских туркмен к началу 1923 г. было организовано 6 кредитных товариществ, которым было выдано 100 тыс. рублей из общего кредитного фонда, отпущенного правительством РСФСР в помощь дайханским хозяйствам Средней Азии[5]. Для Бухары в РСФСР было закуплено 100 штук жаток, 47 сенокосилок, 200 соломорезок, 12 молотилок и 3 трактора[6].

В результате экономических и политических успехов обеих республик улучшилось положение города и деревни. Особенно важное значение имели кодексы законов о труде, принятые в 1923 г. Согласно кодексам наем рабочей силы на предприятиях ХНСР и БНСР производился через профсоюзы, продолжительность рабочего дня не могла превышать 8 часов, ограничивались сверхурочные работы, воспрещался труд женщин и лиц моложе 18 лет на особо тяжелых и вредных работах.

---

[1] ЦГАОР УзССР, д. 37, лл. 6—12.
[2] Там же, д. 292, лл. 52—74.
[3] «Туркестанская правда», № 199, 22 сентября 1923 г.
[4] ЦГАОР УзССР, ф. 48, д. 37, лл. 6—12.
[5] «Туркестанская правда», № 187, 8 сентября 1923 г.
[6] ЦГАОР УзССР, ф. 48, оп. 1, д. 180, л. 241.

Успешному ходу восстановительных работ в Хиве в 1924 г. продолжало мешать басмачество, возглавлявшееся иностранным наймитом Джунаид-ханом.

В ответ на решение правительства Хорезмской республики о лишении эксплуататорских классов всех политических прав Джунаид-хан, поддержанный духовенством, байством и другими контрреволюционными силами Хивы, вновь активизировал свои действия. Сколотив отряд численностью до 1600 человек, он сосредоточил его к юго-востоку от г. Хивы, занял населенные пункты Питняк и Хазараспы, намереваясь взять Хиву. 28 января Джунаид-хан повел наступление на Хиву, охраняемую небольшим гарнизоном. Но враги наткнулись на героическое сопротивление защитников города. Сотни революционных борцов, хотя и плохо вооруженных, сумели отбить нападение Джунаид-хана. Подоспевший на помощь гарнизону Хивы кавалерийский полк под командованием Н. А. Шайдакова рассеял банды Джунаида, остатки которых скрылись в песках. В Бухарской республике в 1924 г. большой опасности со стороны басмачей уже не существовало. После удара, нанесенного басмачам в 1923 г., происходило быстрое разложение рядов басмачества.

Попытки контрреволюционных сил помешать восстановлению народного хозяйства не смогли задержать поступательного движения обеих республик по пути социалистического развития.

В 1924 г. были достигнуты новые успехи в развитии сельского хозяйства обеих республик. Еще более увеличилась помощь дайханскому хозяйству, был расширен сельскохозяйственный кредит на льготных условиях, который давал возможность дайханам пополнять оборотные средства, укреплять свое хозяйство и сбывать сельхозпродукцию по выгодным ценам. Такая помощь дайханскому хозяйству оказывалась Сельскохозяйственным банком и его отделениями в Хиве и Бухаре. На местах создавались кредитно-сельскохозяйственные товарищества, выдававшие ссуды дайханам в различных формах (денежную и натуральную — земледельческими машинами и орудиями производства, тягловой силой, семенными материалами и т. д.). Всего кредитных сельскохозяйственных товариществ в Бухаре к февралю 1924 г. насчитывалось 36, сумма выданных кредитов равнялась 80 тыс. червонцев[1].

Особое внимание по-прежнему уделялось развитию хлопководства. В Бухаре, Хорезме, как и в Туркестане, принимались меры к стимулированию перехода большого количества дайхан к занятию хлопководством. Так, в 1924 г. были уста-

---

[1] «Туркестанская правда», № 29, 6 февраля 1924 г.

новлены единые цены на хлопок и ограничены торговые операции частного капитала по скупке хлопка-сырца у дайхан[1].

Кроме того правительство ХНСР приняло меры к тому, чтобы с 1924 г. ввести машинное орошение хлопковых полей для повышения урожайности. В 1924 г. предусматривалось машинное орошение 10 тыс. десятин, занятых под хлопок, на что было отпущено 1 млн. рублей золотом[2]. Дайханам-хлопководам оказывалась помощь деньгами или товарами на выгодных для них условиях. Для этого было открыто Российско-Хорезмское хлопковое общество и Русско-Бухарское товарищество[3].

С целью восстановления местной промышленности так же, как и в сельском хозяйстве, правительства Хивы и Бухары организовали кредит для оказания помощи торгово-промышленным товариществам, компаниям и потребительским обществам. В добывающей промышленности были созданы товарищества по добыче соли, алебастра, извести, строительных материалов. В обрабатывающей промышленности — по обработке хлопка, льна, джута, по выделке предметов хозяйственного обихода и т. д.

Рабочий класс Хивы и Бухары хотя и был еще слаб, — значительные массы его были заняты на частных предприятиях, — с помощью партийных и советских органов завоевывал все новые позиции. В 1924 г. в ХНСР и БНСР были изданы правительственные постановления о введении социального страхования рабочих как на государственных, так и на частных предприятиях на случай заболевания, полной или частичной потери трудоспособности, безработицы и т. д.[4] Рабочие вовлекались в профессиональные союзы, которые помогали им вести организованную борьбу с предпринимателями. В Хиве, например, в 1924 г. насчитывалось 9 профсоюзов, в которых в 1929 г. состояло 1269 туркмен[5].

Решающие успехи 1923—1924 гг. в экономическом, политическом и культурном развитии народов Средней Азии подготовили условия для национального размежевания Средней Азии и образования здесь вместо прежних многонациональных политических единиц — Туркестана, Хивы и Бухары — республик с национально-однородным составом — Туркменской, Узбекской и других.

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 71, оп. 1, д. 113, л. 6.
[2] Там же, д. 135, лл. 21—26.
[3] Там же, д. 113, л. 82; «Туркестанская правда», № 29, 6 февраля 1924 г.
[4] ЦГАОР УзССР, ф. 71, оп. 1, д. 112, л. 15.
[5] Там же, л. 121.

3. Национально-государственное размежевание Средней Азии. Образование Туркменской ССР

В дореволюционное время Туркменистан, как сказано было выше, не представлял собой единого целого. Закаспийская область входила в состав Туркестанского генерал-губернаторства, территория нынешней Чарджоуской области входила в состав Бухарского эмирата, а земли Ташаузской области — в состав Хивинского ханства.

Образование в 1918 г. Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики не устранило эту административно-территориальную раздробленность. Хивинские и бухарские туркмены по-прежнему были оторваны от Туркменской области. Правда, важнейшие политические, социально-экономические и культурные сдвиги, происходившие в жизни народов Средней Азии после победы Великой Октябрьской социалистической революции, после народных революций в Хиве и Бухаре, коренным образом изменили обстановку.

Крупные социально-экономические преобразования, проведенные в ХНСР и БНСР в 1921—1923 гг., главным образом, успешная борьба с байско-феодальными элементами подготовляли преобразование народных республик в социалистические.

19 сентября 1923 г. на IV Всебухарском курултае Бухарская Народная Республика была преобразована в социалистическую, а 17 октября 1923 г. IV Всехорезмский курултай вынес решение о преобразовании Хорезмской Народной Республики в социалистическую. Таким образом, к 1924 г. на территории Средней Азии существовали три советские социалистические республики. По своему составу они были многонациональными. Каждая из национальностей Средней Азии была раздроблена между тремя республиками, существовавшими в искусственно созданных в прошлом границах. 43,2% туркмен проживали в Туркестанской республике, до 29,8% — в Хорезмской, 27% — в Бухарской. Ни в одной республике туркмены не составляли большинства: в Туркестанской республике они составляли всего 4,7% населения, в Бухарской— 10,6%, в Хорезмской — 30%. Это мешало строить экономическую и культурную жизнь в соответствии с исторически сложившимися условиями туркмен и других народов Средней Азии, тормозило привлечение широких масс местных национальностей в советское строительство.

Только с созданием однородных национальных республик было возможно более широкое вовлечение трудящихся масс Средней Азии в социалистическое строительство, что требовало размежевание Средней Азии по национальному признаку. Еще в 1920 г. В. И. Ленин, намечая пути строительства социалистических республик, ставил вопрос о создании в бу-

дущем отдельных самостоятельных республик для каждой из основных национальностей Туркестана. К своим замечаниям на проект Туркомиссии В. И. Ленин сделал приписку: «1) Поручить составить карту (этнографическую и проч.) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению. 2) Детальнее выяснить условия слияния или разделения этих 3 частей»[1].

Основной целью национально-государственного размежевания 1924 г. являлось воссоединение разорванных частей Узбекистана и Туркменистана в самостоятельные социалистические республики.

Подготовительные мероприятия по национально-государственному размежеванию Средней Азии стали проводиться партийными и государственными органами Туркестанской республики с начала 1924 г.

25 февраля 1924 г. Пленум ЦК КП Туркестана признал, что вопрос о разделении территории Советской Средней Азии на ряд республик по национальному признаку вполне назрел и постановка его вполне своевременна. В связи с этим началась подготовка к объединению в одно целое туркменских земель, разбросанных по отдельным районам Хорезмской и Бухарской республик. 26 марта Исполбюро ЦК Хорезмской Компартии вынесло решение о выделении туркмен, населяющих районы Хорезмской республики, в Туркменскую область с центром в г. Ташаузе[2]. Несколько раньше вопрос о национальном размежевании был рассмотрен на пленуме ЦК Компартии Бухары.

В апреле 1924 г. проведение национально-государственного размежевания было принципиально одобрено Центральным Комитетом РКП(б). В соответствии с указанием Центрального Комитета Среднеазиатское Бюро ЦК РКП(б) совместно с Исполбюро ЦК КП Туркестана создало 28 апреля комиссию для изучения всех вопросов, связанных с этим мероприятием[3].

9 июля Исполбюро ЦК Хорезмской Компартии постановило присоединить туркменские районы Хорезмской республики к Туркменской области Туркестанской АССР.

12 июня 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло историческое решение о национальном размежевании Средней Азии. В этом решении содержались принципиальные установки по всем вопросам размежевания. Предусмотрено было образование специальной территориальной комиссии при Средазбюро ЦК РКП(б) с подкомиссиями: политической, экономической, статистической.

---

[1] Ленинский сборник, XXXIV, стр. 326.
[2] ЦГА ТССР, ф. С/б, д. 116, лл. 13—14.
[3] Там же, д. 125, л. 2.

6 июля Среднеазиатским Бюро ЦК РКП(б) было вынесено постановление об организации временных национальных бюро по изучению вопросов, связанных с национально-государственным размежеванием Средней Азии[1]. 7 сентября на заседании Среднеазиатского Бюро ЦК РКП(б) были утверждены границы Туркменской Советской Социалистической Республики[2].

14 сентября пленум ЦК КП Туркестана принял специальное решение о национально-государственном размежевании Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республик[3]. Пленум постановил созвать 15 сентября чрезвычайную сессию Турк-ЦИК для рассмотрения и обсуждения плана национального размежевания, а также открыть широкую кампанию среди рабочих и дайханских масс по обсуждению постановления партии о национальном размежевании.

16 сентября чрезвычайная сессия ЦИК Туркестанской АССР приняла решение о национально-территориальном размежевании Туркестанской республики, созыве съездов Советов в новых государственных образованиях и о создании организационных комиссий для созыва этих съездов[4]. Одновременно ЦИК выпустил обращение ко всем народам Туркестана, в котором говорилось: «Этим решением народы Средней Азии завершают один из этапов великого национального строительства, на путь которого нас вывела Октябрьская революция рабочих и крестьян в России. Этим решением рабоче-дехканским и батрацким массам предоставлено право завершить строительство своего советского трудового государства, руководствуясь принципами равноправия, социального и национального равенства»[5].

Вслед за решением ЦИК Туркестанской республики V Всебухарский курултай (18 сентября)[6] и V Всехорезмский курултай (20 сентября)[7] приняли постановления о вхождении туркмен Хивы и Бухары в Туркменскую ССР.

Решение Коммунистической партии и Советской власти о проведении национально-государственного размежевания было встречено народами Средней Азии, в том числе и туркменским народом, с огромным удовлетворением. Проведение этого мероприятия означало осуществление вековых дум и чаяний народов Средней Азии о создании своей национальной государственности.

---

[1] ЦГА ТССР, ф. С/б, д. 125, л. 11.
[2] Там же, д. 126, лл. 12—13.
[3] Там же, д. 116, л. 28.
[4] Там же, д. 115, лл. 5—7.
[5] «Туркестанская правда», № 207, 17 сентября 1924 г.
[6] ЦГА ТССР, ф. С/б, д. 115, лл. 8—12.
[7] Там же, лл. 21—23.

М. И. Калинин в статье «Из пожеланий на восьмой год» писал: «Проведение нацразмежевания не явилось актом, продиктованным свыше и надуманным в условиях кабинетной работы, а сделалось отражением действительных чаяний и ожиданий трудовых народов, населяющих Советский Восток»[1].

Вопрос о национально-государственном размежевании горячо обсуждался на митингах, собраниях, на беспартийных конференциях трудящихся, на которых принимались резолюции, выражающие искреннюю благодарность всех народов. Так, общее собрание представителей партийных, профессиональных, комсомольских организаций, военнослужащих и работниц города Мерва, обсудив вопрос о национально-государственном размежевании, приняло решение, в котором говорится, что образование Туркменской ССР «создаст благоприятные условия к подлинному вовлечению широких трудящихся масс в советское строительство, создаст широкую общественность, поднимет культурный уровень населения, укрепит хозяйственную мощь, вызовет к жизни эксплуатацию природных богатств и организует коренной промышленный пролетариат»[2]. В этом решении говорится также о готовности трудящихся помочь партийным и советским органам в практическом проведении в жизнь этого вопроса: «Приветствуя и всецело разделяя точку зрения партии и правительства в вопросе размежевания, мы считаем необходимым... заявить широко о своей готовности помочь руководящим органам в практическом проведении кампании по размежеванию...»[3].

В сводке по Мервскому уезду за вторую половину сентября 1924 г. сообщается, что население хорошо относится ко всем политическим и экономическим мероприятиям. Вопрос о национально-государственном размежевании им встречается с полной поддержкой и полным пониманием[4]. Газета «Советская Туркмения» от 3 октября 1924 г. сообщала, что 26 сентября в Душаке закончилась беспартийная дайханская конференция, выразившая единодушие дайхан по вопросу национального размежевания. Старик Акмамед, выступая на этой конференции, говорил: «Мы согласны объединиться с туркменами Хорезма и Бухары. Мы горячо приветствуем постановление ТуркЦИК'а о национальном размежевании». Такая конференция состоялась также в Гинцбурге 27 сентября, принявшая резолюцию, всецело одобряющую все мероприятия партии и правительства по вопросу национально-государствен-

---

[1] «Туркменская искра», № 4, 13 ноября 1924 г.
[2] «Туркестанская правда», № 187, 25 августа 1924 г.
[3] Там же, № 197, 29 августа 1924 г.
[4] ЦГА ТССР, ф. 8, оп. 3, д. 186, л. 206.

ного размежевания[1]. В Кара-Калинской волости такая конференция состоялась 4 октября 1927 г., на которой был заслушан доклад о национальном размежевании, вызвавший оживленный обмен мнений.

27 октября вопрос о национальном размежевании рассматривался второй сессией ЦИК Союза ССР, которая одобрила эти мероприятия и поручила «президиуму ЦИК Союза ССР осуществить оформление вновь образующихся республик в Средней Азии согласно решений съездов Советов этих республик»[2]. Согласно постановлению II сессии ЦИК СССР Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика была разделена на Узбекскую Советскую Социалистическую Республику с Автономной Таджикской Советской Социалистической Республикой; Туркменскую Советскую Социалистическую Республику; Кара-Киргизскую автономную область, входившую в состав РСФСР; казахская часть Туркестана была присоединена к Автономной Киргизской (Казахской) Советской Социалистической Республике, входившей в состав РСФСР[3].

В результате национального размежевания в Туркменскую ССР вошли Туркменская область Туркестанской Автономной ССР в составе Полторацкого, Теджекского, Красноводского и Мервского уездов; пять районов из бывшей Хорезмской республики — Ташаузский, Тахтинский, Ильялинский, Куня-Ургенчский и Порсинский; из бывшей Бухарской республики— Чарджуйский и Керкинский округа и часть Ширабадского района (район Келифа)[4]. Во всех этих уездах, округах и районах насчитывалось более миллиона населения. Свыше 80% их составляли туркмены, остальные — русские, узбеки, казахи, белуджи и др. Территория Туркменской ССР занимала 443,5 тыс. кв. км или 42% всей территории Средней Азии.

18 ноября 1924 г. постановлением IV Чрезвычайной сессии ТуркЦИК были созданы Революционные комитеты во вновь образованных национальных республиках и областях, которым поручено было временное управление республиками и областями, а также созыв учредительных съездов для создания правительственных органов. Одновременно было решено ликвидировать центральные органы Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республик, передав всю полноту власти созданным Революционным комитетам[5].

---

[1] Газета «Советская Туркмения», № 45, 3 октября 1924 г.

[2] Конституции и конституционные акты Союза ССР (1922—1936 гг.), сборник документов, М., 1940, стр. 58.

[3] История Советской конституции в декретах и постановлениях Советского правительства 1917—1936 гг., стр. 270.

[4] Там же.

[5] «Туркменская искра», № 15, 26 ноября 1924 г.

19 ноября Ревком Туркменской ССР обратился с воззванием ко всем трудящимся в связи с созданием Туркменской Советской Социалистической Республики. В воззвании перечислялись задачи, стоявшие перед молодой республикой. В качестве главных задач указывалось: «Возрождение и развитие экономики. Укрепление и углубление политических завоеваний Советской власти и, наконец, длительная, упорная борьба с темнотой, неграмотностью»[1]. В тот же день, 19 ноября, в связи с образованием Туркменской Советской Социалистической Республики, впредь до созыва партийного съезда республики, по постановлению ЦК РКП(б) было создано Организационное Бюро Коммунистической партии (большевиков) Туркменистана.

5 декабря было опубликовано постановление Ревкома Туркменской ССР о территории республики, ее границах и временном административном делении ТССР, а также о создании временных окружных Ревкомов[2].

Весь конец 1924 г. был заполнен подготовительной работой по созыву местных съездов Советов, которые должны были избрать делегатов на 1 съезд Советов Туркменской ССР.

Выборы в Советы проводились применительно к административному делению, принятому Туркменским Ревкомом. Чтобы дать возможность дайханству принять более широкое участие в строительстве своей республики, была установлена следующая норма представительства дайхан на съезды Советов: республиканский — один делегат от 6 тыс. избирателей (вместо 10000), окружные — один делегат от 3000 и районные съезды — один делегат от 1000 избирателей[3].

В конце 1924 г. и начале 1925 г. происходили волостные, районные и окружные съезды Советов. На съездах, кроме отчетов исполкомов, были рассмотрены вопросы о национальном размежевании Средней Азии и создании ТССР, о народном образовании, ирригации, сельском хозяйстве, а также заслушаны доклады о международном и внутреннем положении[4]. Делегаты приветствовали образование Туркменской ССР и дали обещание крепить вновь созданную республику.

15 февраля 1925 г. в Полторацке — столице Туркменистана открылся I съезд Советов Туркменской ССР. На съезде участвовало 303 делегата. Из общего числа делегатов было 6% женщин. Съезд проходил под непосредственным руковод-

---

[1] «Туркменская искра», № 10, 20 ноября 1924 г.
[2] Там же, № 23, 5 декабря 1924 г.
[3] Бюллетень ЦСУ Туркменской ССР, Полторацк, изд. ЦСУ Туркменистана, 1925, стр. 1—2.
[4] Там же.

ством Михаила Ивановича Калинина, прибывшего по поручению ЦК партии и Советского правительства для проведения учредительных советских и партийных съездов вновь созданных республик — Узбекской и Туркменской.

Первый съезд Советов провозгласил образование Туркменской ССР и принял постановление о вхождении ТССР в Союз Советских Социалистических Республик. В декларации съезда говорилось: „Трудящиеся туркменского народа, в лице первого съезда Советов, торжественно провозглашают образование независимой Советской Социалистической Республики на территории, издавна занимаемой туркменским народом, в составе округов: Полторацкого, Мервского, Керкинского, Ленинского и Ташаузского.

Верные стремлениям рабочих и дайханских масс к солидарности и братскому единению, трудящиеся туркменского народа заявляют торжественно перед всем трудящимся человечеством о своем желании, в целях созда-

М. И. Калинин
в Полторацке (Ашхабаде).

ния единого фронта для общей битвы с мировым капиталом, войти на правах равноправного члена в Союз Советских Социалистических Республик"[1].

На съезде были приняты важнейшие решения, определившие путь дальнейшего социалистического развития Советского Туркменистана. Было принято постановление о земельно-водной реформе, отменявшее право частной собственности на землю и воду, вся земля и вода были объявлены собственностью Советского государства, право непосредственного пользования землей предоставлялось только трудовому дайханству; отменялись ограничения права водопользования неженатых, бессемейных и вдов[2]. Были приняты законы, обеспечивающие фактическое раскрепощение женщин-туркменок: об отмене калыма и брачного права на воду; о повышении брачного возраста; об уравнении женщин в правах с мужчиной в политической, хозяйственной и культурной жизни.

Одновременно с I съездом Советов Туркменской ССР проходил I съезд Коммунистической партии Туркменистана. К открытию съезда в Туркменской парторганизации насчитывалось около 6800 коммунистов[3]. Съездом были получены приветствия от И. В. Сталина, Фрунзе и Клары Цеткин. В телеграмме И. В. Сталина от имени ЦК партии говорилось: «Приветствую партийный курултай Туркменистана с воссоединением разрозненных ранее частей туркменского народа в единую Советскую Республику; не сомневаюсь, что партийные и советские работники Туркменистана выполнят задачу вовлечения туркменских трудящихся масс в дело строительства новой советской жизни.

Да здравствует коммунистическая партия Туркменистана!»[4].

В приветственной речи от имени ЦК РКП(б) М. И. Калинин выдвинул перед республиканской парторганизацией ряд важных задач. Они состояли, прежде всего, в том, чтобы внимательно подходить к национальным особенностям Туркменистана, понимать, что эти особенности являются не случайностью, а результатом долголетнего исторического пути народа. Выдвигая лозунг об улучшении советского аппарата, М. И. Калинин указал, что на этом, чисто советском «административном» лозунге мы завоюем расположение не только крестьянских, но и городских масс в пользу Коммунистической пар-

---

[1] «Туркменская искра», № 41, 22 февраля 1925 г.
[2] ЦГА ТССР, ф С/б, д. 202, л. 237.
[3] «Туркменская искра», № 35, 15 февраля 1925 г.
[4] Ленин и Сталин. О Средней Азии и Узбекистане, сборник, Партиздат ЦК КП(б) Уз., Ташкент, 1940 г., стр. 222 и «Туркменская искра», № 34, 14 февраля 1925 г.

тии»[1]. Во всю ширь был поставлен вопрос о поднятии культурного уровня населения, в первую очередь дайханских масс.

I съезд Коммунистической партии Туркменистана наметил конкретные пути дальнейшего социалистического строительства в Туркменской ССР. Были приняты решения по вопросам развития промышленности, сельского хозяйства, советского строительства, вовлечения женщин в общественную жизнь и по вопросу об усилении работы комсомола.

М. И. Калинин на 1 съезде Компартии Туркменистана.

Особое внимание съезд уделил росту посевных площадей, увеличению поливных земель, восстановлению старых разрушенных ирригационных систем, реконструкции существующих и строительству новых. В решении по этому вопросу подчеркивалось, что «полное удовлетворение земельной нужды не может быть разрешено без расширения орошаемой площади земли, путем улучшения старой ирригационной системы и развития новых каналов»[2].

Съезд наметил мероприятия в области идейного и организационного укрепления партийной организации Туркменистана. Эти мероприятия были направлены на ликвидацию политической неграмотности среди членов партии, укрепление пар-

---

[1] «Туркменская искра», № 35, 15 февраля 1925 г.

[2] Стенографический отчет 1 съезда Компартии Туркменистана, изд. Оргбюро ЦК КП(б)Т, 1925, стр. 4.

тийной дисциплины, на борьбу с бытовыми предрассудками и феодально-патриархальными пережитками среди коммунистов, на борьбу с мелкобуржуазными уклонами от ленинизма[1].

Образовавшиеся после национального размежевания Средней Азии Узбекская и Туркменская советские социалистические республики в начале 1925 г. обратились в ЦИК СССР с просьбой принять их в состав Союза ССР. Ходатайство этих республик рассмотрел третий Всесоюзный съезд Советов, собравшийся в Москве в мае 1925 г. На основании «Декларации об образовании Союза ССР» съезд принял Узбекскую и Туркменскую ССР в состав Союза в качестве его равноправных членов. Это имело большое международное значение. Образование и добровольное вступление в состав Союза Узбекской и Туркменской ССР показывало, что Советский Союз является единственным в мире добровольным, свободным объединением трудящихся масс различных национальностей.

Национально-государственное размежевание Средней Азии, образование Туркменской ССР послужило могучим толчком к экономическому и культурному подъему Туркменистана. Оно способствовало приближению советского аппарата к народным массам, вызвало широкую активность трудящихся и создало предпосылки к еще более успешному советскому строительству.

С образованием Туркменской ССР туркменский народ обрел впервые в своей многовековой истории национальную государственность.

Образование Туркменской ССР, как и других восточных советских республик, явилось наглядным примером претворения в жизнь ленинской национальной политики Коммунистической партии.

4. Туркменская ССР к концу восстановительного периода

В 1925 г. Туркменская ССР добилась значительных успехов в восстановлении и дальнейшем развитии народного хозяйства.

Добыча озокерита превысила уровень 1914 г.: в 1924—1925 гг. озокерита было добыто 452,0 тонны, в 1914—405,2 тонны. Значительно возросла добыча соли, хотя здесь не был достигнут довоенный уровень: в 1924—1925 гг. было добыто 38408,5 тонны, а в 1914—55809,1 тонны[2]. Нефти было добыто в два с лишним раза больше, чем в 1921 г.[3]. Но по сравнению

---

[1] Стенографический отчет I съезда Компартии Туркменистана, изд. Оргбюро ЦК КП(б)Т., 1925, стр. 4

[2] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 2, д. 364, л. 118.

[3] Там же, ф. 34, оп. 1, д. 1444, л. 231.

М. И. Калинин среди туркменских дайхан, (с картины художника Якуба Аннанурова).

с 1914 г. добыча нефти еще сильно отставала. Сказались результаты хищнической эксплуатации нефтяных источников на Челекене в дореволюционное время, к тому же крайняя изношенность технического оборудования и отсутствие геологоразведочных и поисковых работ. Значительное место в системе народного хозяйства занимали предприятия железнодорожного транспорта; мастерские и депо железной дороги ежегодно давали продукции на сумму 2390 тыс. рублей[1].

Хлопкоочистительная промышленность к концу восстановительного периода вырабатывала 486 тыс. пудов хлопкового волокна и 183 тыс. пудов масла, что составляло по волокну — 41,5% и по маслу 79% довоенной продукции.

Постановлением Совета Труда и Обороны от 7 января 1925 г. Туркменской ССР была передана из центральной России Реутовская фабрика, имевшая 91 200 веретён, из которых работало 62 000[2]. Реутовская фабрика вырабатывала пряжу.

Однако в работе промышленности Туркменистана все еще было много недостатков. Одним из основных недостатков являлась убыточность. Так, например, нефтяная промышленность в 1924—1925 гг. дала убыток в 18 тыс. рублей. В 1925 г. убыток по нефтяной промышленности хотя и снизился на 3 тыс. рублей, но все же составил 15 тыс. рублей[3]. По стекольной промышленности убыток в 1925 г. составлял 200 тыс. рублей.

Главной причиной, вызвавшей значительную убыточность промышленных предприятий Туркменистана, была чрезвычайно отсталая техника. На всех предприятиях государственной промышленности Туркменской ССР в 1925 г. имелось только десять двигателей общей мощностью в 790 лошадиных сил. Низкая техника и изношенность оборудования делали невозможным правильное использование рабочей силы. Частый ремонт двигателей вызывал большие простои. Значительной оставалась текучесть рабочей силы.

И все же молодая промышленность Туркменистана, преодолевая постепенно трудности роста, расширяя и укрепляя национальные кадры рабочих, неуклонно двигалась вперед. Материальное положение рабочего класса в 1925 г. резко улучшилось по сравнению с началом восстановительного периода. Выросла заработная плата рабочих, поднялся их политический и культурный уровень.

Вместе с тем были приняты меры, обеспечивавшие наряду с неуклонным ростом зарплаты быстрый рост производительности труда. Имевший ранее место разрыв, выражавшийся в

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 2, оп. 1, д. 420, л. 409.
[2] «Туркменская искра», № 15, 20 января 1925 г.
[3] ЦГА ТССР, ф. 2, оп. 1, д. 420, лл. 409—413.

отставании роста производительности труда от заработной платы, был преодолен. В 1925 г. в Туркменистане рост производительности труда составил 54,5%, а рост зарплаты—27,4%[1].

Таким образом, производительность труда в 1925 г. стала расти быстрее зарплаты.

Росли ассигнования на социальное страхование, культурное обслуживание, фонды улучшения быта рабочих и пр. В 1923 г. число застрахованных рабочих в Туркменистане составляло 5448 человек, в 1924 г. — 6803, а в 1925 г. — 15963 человека[2].

Началось жилищно-кооперативное строительство. На основе Постановления ЦИК ТССР от 6 мая 1925 г. был создан Комитет содействия строительству рабочих жилищ и определены источники создания его финансовой базы. В течение 1925 г. организовывались рабочие жилкооперативы, в которых к концу года по всей республике насчитывалось 1457 пайщиков[3]. К концу 1925 г. этими жилкооперативами было выстроено 2230 кв. метров жилой площади[4].

С 1924 г. началась систематическая посылка рабочих Туркменистана в дома отдыха и на курорты. В 1924 г. в домах отдыха, находящихся в Фирюзе, отдохнуло около 500 человек, а в 1925 г.—уже 1436[5]. В 1924 г. на курорты было послано 99 человек, в 1925 г. эта цифра возросла до 160 человек[6].

Во всех городах Туркменистана существовали рабочие клубы, в которых в 1925 г. насчитывалось 1556 членов[7]. При клубах были организованы различные кружки: политграмоты, марксизма-ленинизма, профдвижения, литературные, драматические, хоровые, музыкальные, физкультурные, производственные, рабкоровские, художественные и т. д.

Однако наряду с ростом материального благополучия рабочих, имелись еще и серьезные трудности. Одной из них было наличие безработицы. На 1 июля 1925 г. в Туркменистане насчитывалось 2433 безработных[8]. Правда, из них лиц промышленного труда было только 27 человек[9]. Для безработных организовывались общественные работы, трудовые коллективы, материальная помощь. В 1924 г. эта помощь составила 85 тыс. рублей, а в 1925 г. — 108 тыс. рублей[10].

---

[1] «Туркменская искра», № 173, 9 августа 1925 г.
[2] ЦГА ТССР, ф. 99, оп. 1, д. 262, л. 39.
[3] Там же, ф. 289, оп. 8, д. 1, л. 3.
[4] Там же, ф. 2, оп. 1, д. 420, л. 420.
[5] Там же, ф. 289, оп. 1, д. 9, л. 114.
[6] Там же.
[7] Там же, ф. 259, оп. 5, д. 4, л. 94.
[8] Там же, ф. 289, оп. 1, д. 1, л. 193.
[9] Там же, ф. 259, оп. 5, д. 4, л. 60.
[10] Там же, ф. 99, оп. 1, д. 262, л. 45

Мероприятия по улучшению положения рабочего класса, проводимые партией и правительством, дали свои результаты. К концу 1925 г. в Туркменистане закончилось в основном восстановление промышленности и обеспечение ее подготовленными кадрами рабочего класса. К началу 1926 г. в государственной промышленности Туркменской республики было занято 7 165 рабочих. Вместе с рабочими железнодорожного транспорта (рабочие депо и мастерских) и местной промышленности в Туркменистане насчитывалось около 10 тыс. рабочих, в том числе до 4 тыс. работало на Реутовской фабрике[1].

Ряды рабочего класса все более пополнялись рабочими-туркменами. В 1924—1925 гг. потребность в рабочей силе на хлопкозаводах Туркменистана удовлетворялась уже главным образом за счет туркменского населения[2]. Значительный приток рабочих из коренного населения наблюдался на железнодорожном транспорте. Удельный вес туркменских рабочих по службе пути и тяги, а также в главных мастерских Кизыл-Арвата составлял 34,4%, тогда как в других отраслях промышленности — только 13,2%[3].

С 1923 г. начинает быстро расти грузооборот Среднеазиатской железной дороги. В 1925 г. было перевезено грузов в коммерческих поездах 148,3 млн. пудов, что составило 91% грузооборота 1913 г., когда было перевезено 162,9 млн. пудов[4]. Перевозка пассажиров росла еще более быстрым темпом. В 1924—1925 гг. она на 3,9% превысила уровень 1913 г.[5].

Основные задачи в области сельского хозяйства в Туркменистане в 1925 г. были определены 1-м Всетуркменским съездом Советов, признавшим первоочередной политической и хозяйственной задачей разрешение земельного вопроса. Съезд подчеркнул необходимость уделить внимание «развитию коллективных форм землепользования», поставив как неотложную задачу перед правительством ТССР «расширение поливной площади», развитие и укрепление союзов «Кошчи», а также сельскохозяйственной кооперации[6].

Следуя указаниям 1-го Всетуркменского съезда Советов, ЦИК и СНК ТССР вынесли 23 мая 1925 г. постановление об упорядочении земле-водопользования. В целях борьбы с байской эксплуатацией вводились временные правила о предоставлении безземельным и малоземельным дайханам и батра-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 2, оп. 1, д. 420, л. 409. До революции в Закаспийской области имелось всего около 7 тысяч рабочих (*прим. ред.*).
[2] «Туркменская искра», № 248, 10 января 1925 г.
[3] ЦГА ТССР, ф. 2, оп. 1, д. 420, л. 409.
[4] Там же, ф. 2, оп. 1, д. 420, л. 346.
[5] Там же, ф. 1, оп. 2, д. 364, л. 145.
[6] Там же, оп. 1, д. 59, лл. 51—61.

кам в безвозмездное пользование земель государственного фонда[1].

Правительство ТССР предоставляло значительные ссуды дайханам. Так, 11 июля 1925 г. СНК ТССР вынес постановление об отпуске Атрекскому Ревкому безвозвратной ссуды в размере трех тысяч пудов пшеницы для раздачи беднейшему населению[2]. Особенно росли денежные ссуды, выдаваемые дайханам-беднякам. Если в 1923 г. беднейшим дайханам Туркменистана были отпущены ссуды в размере 33 000 рублей, то в 1924 г.—338 000, а в 1925 г.—730 000 рублей[3].

Принимались меры по улучшению и реконструкции ирригационной системы. Был намечен план на 1926 г. по переустройству ирригационной системы в Ленинском округе, в 1925 г. было приступлено к изыскательным работам в Дейнауском и Ленинском районах[4].

Постоянная забота правительства ТССР о развитии сельского хозяйства в республике дала свои результаты. По данным ЦСУ ТССР стоимость валовой продукции республики в 1925 г. была равна 60 млн. рублей, в том числе от земледелия 39 млн. рублей; из всей продукции полеводства на хлопок падало 22,7%.

Особенно быстро росла площадь посевов хлопчатника. К началу 1926 г. она достигла 67 500 дес. Хлопка было собрано 3 840 тыс. пудов против 173 тыс. пудов в 1921 г. при урожайности с десятины соответственно 48 и 16 пудов[5].

Первые итоги существования Туркменской Советской Социалистической Республики подвел II съезд Коммунистической партии Туркменистана, проходивший с 3 по 13 декабря 1925 г. Одной из основных задач, стоявших перед съездом, была задача «помочь отставшему туркменскому дехкану догнать его русского собрата»[6]. Съезд наметил пути дальнейшего хозяйственного и культурного строительства в республике.

В конце 1925 г. Советский Союз подошел вплотную к завершению восстановительного периода. Крупных успехов в восстановлении хозяйства добилась и Туркменская ССР. Но стране строющегося социализма недостаточно было простого восстановления довоенного уровня хозяйства, ибо это был уровень отсталой страны.

Со всей остротой встал вопрос о перспективах развития страны, о возможности построения социализма в СССР. Ком-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 2, оп. 1, д, 38, лл. 53—54.
[2] Там же, лл. 48—49.
[3] Там же, ф 1, оп. 2, д. 364, л. 82.
[4] Там же, ф. 21, оп. 18, д. 1, л. 49.
[5] Там же, лл. 15 и 47.
[6] «Туркменская искра», № 267, 3 декабря 1925 г.

мунистическая партия отвечала на этот вопрос утвердительно. Исходя из ленинского положения о возможности победы социализма в отдельно взятой стране, партия заявила, что мы имеем все необходимое для построения полного социалистического общества в СССР.

Троцкисты и зиновьевцы, отрицая возможность победы социализма в нашей стране, пытались дезорганизовать партию и народ, толкали страну на путь реставрации капитализма. Состоявшаяся в конце апреля 1925 г. XIV партконференция осудила капитулянтские «теории» открытых и скрытых оппозиционеров, утвердив курс партии на победу социализма в СССР.

После XIV партконференции Зиновьев и Каменев сколотили так называемую «новую оппозицию», выступавшую против генеральной линии партии на построение социализма в нашей стране.

Собравшийся в декабре 1925 г. XIV съезд партии разгромил «новую оппозицию» Каменева и Зиновьева, подтвердил и закрепил курс партии на победу социализма в СССР, провозгласив политику индустриализации нашей страны, как первейшую и решающую задачу в деле успешного строительства социалистического общества.

5. Культурное строительство в 1921—1925 гг. Борьба за раскрепощение женщин

Поставленная Коммунистической партией задача ликвидации фактического неравенства ранее угнетенных народов России предполагала ликвидацию не только их экономической и политической, но и культурной отсталости.

Начало культурного подъёма туркменского народа было положено в 1917—1918 гг. и в 1920 г., после освобождения Закаспия от английских интервентов и белогвардейцев.

В 1921 г., с переходом на мирную работу и восстановлению народного хозяйства, культурное развитие Туркменистана ускоряется. Закладываются прочные основы школьного строительства, органы народного образования при активном участии советской общественности развернули работу по ликвидации неграмотности взрослого населения, усиливается борьба за раскрепощение женщин аула.

Первоочередным вопросом культурного развития была организация сети детских школ и школ ликбеза для взрослого населения. Организация школ наталкивалась, однако, на крайний недостаток учителей для туркменского аула, где до Октября светской школы на родном языке совсем не существовало.

По постановлению правительства Туркестанской республики для подготовки учителей из коренного населения в ноябре 1920 г. был открыт в Ташкенте Туркменский институт просвещения[1]. Тогда же в Ташкенте были организованы специальные краткосрочные курсы для подготовки школьных работников, куда привлекались представители коренного населения Туркестана. В 1920 г. эти курсы закончило 76 туркмен, а в 1921 г. — 260[2]. При Наркомпросе ТАССР имелись постоянно действующие школьно-инструкторские курсы, на которых в 1921 г. обучалось 10 туркмен[3]. Подобные же курсы для подготовки школьных работников имелись в уездных городах Туркменской области. В Мерве через курсы в течение 1920 г. прошло 120 человек, а в Красноводске — 60[4].

4 марта 1921 г. Закаспийский облисполком вынес постановление, в котором волостным, аульным и поселковым комитетам вменялось в обязанность предоставлять для школ лучшие помещения и снабжать школы дровами и кошмами[5]. Учителей аульно-поселковых школ с 1921 г. стали наделять земельными участками, которые обрабатывались силами общественности.

В 1921 г. появились школы для ликвидации неграмотности. Всем обучающимся в этих школах сокращался рабочий день на 2 часа, им выделялись бесплатно карандаши, бумага, книги[6].

Огромную помощь Туркменистану в развертывании культурного строительства оказывала Российская Федерация. Народный комиссариат по делам национальностей посылал в Туркменистан учителей, врачей, агрономов. Из РСФСР направлялись сюда специальные культурные бригады, целью которых являлось разъяснение местному населению в наиболее доходчивых формах (театральные постановки, кино, популярные лекции, распространение листовок и плакатов) политики Коммунистической партии и Советского правительства.

С конца 1920 г. центральные органы РСФСР и Туркестанской АССР развертывают помощь делу школьного строительства в Хорезмской и Бухарской народных республиках. В этом году Туркомиссией были направлены в Хиву первые 10 педагогов, а также посланы учебные пособия для 1000 учащихся; был выделен керосин для освещения школ и культур-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 2, д. 100, л. 47.
[2] ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 361, лл. 1, 52.
[3] Там же.
[4] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 2, д. 100, л. 47.
[5] Там же, ф. 8, оп. 3, д. 10, л. 178.
[6] Там же, оп. 2, д. 120, л. 438.

но-бытовых учреждений[1]. В 1921 г. правительство РСФСР отпустило ХНСР ссуду в 40 млн. рублей на открытие 8 школ первой ступени, учительских курсов, дворца просвещения, детского сада, типографии, трудколонии[2]. В Бухарской Народной Республике в 1921 г. были открыты Чарджуйский и Бухарский учительские институты[3]. Часть учащихся БНСР направлялась для продолжения образования в Ташкент, в Узбекский институт просвещения, где за Бухарской республикой были закреплены 25 мест в подготовительных классах для узбеков и таджиков. Туркмены из Бухары зачислялись в Туркменский институт просвещения, находившийся в Ташкенте[4]. Бухарская молодежь обучалась и на рабфаке при Туркестанском государственном университете[5].

С 1922/23 учебного года и, особенно, в следующем 1923/24 учебном году, после решения V Областного съезда Советов (ноябрь 1923 г.), в Туркменской области школьное строительство значительно расширяется. В этом году начинается планомерное школьное строительство. Значительно расширяется сеть учебно-просветительных учреждений, создаются новые формы и виды просветительной работы (политико-просветительная и внешкольная работа среди взрослого населения), закладываются основы профтехнического образования, создается учебник на родном языке, быстрее чем в предыдущие годы подготовляются кадры учителей-туркмен.

Сдвиги в области народного образования являлись результатом большой работы, проделанной местными партийными и советскими органами. Начиная с 1923 г. они энергичнее взялись за организацию помощи школе. Проводились «недели помощи школе» и другие мероприятия, в которых активное участие принимало население.

В обращении Туркменского облисполкома к населению от 4 марта 1923 г. говорилось: «Граждане, школа в данный момент нуждается во многом. Нужны учебные пособия, средства для оплаты труда учительского персонала и т. д. Государство сейчас более или менее ощутительной помощи школе сделать не может, ...обязанности граждан в проводимую неделю придти на помощь, дабы в будущем школу мы могли бы поставить в более лучшие материальные условия»[6]. По решению Облисполкома 30% местных средств отчислялось на народное просвещение[7].

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 1318, д. 1231, л. 14.
[2] Там же.
[3] Там же, ф. 48, оп. 1, д. 189, л. 153.
[4] Там же, д. 155, лл. 61, 85 .
[5] Там же, л. 91.
[6] ЦГА ТССР, ф. 8, оп. 1, д. 92, л. 231.
[7] Там же, оп. 1, д. 180, лл. 32—33.

В мае 1923 г. Облисполком вынес постановление об учете всех бывших учителей, работающих не по своей специальности, для использования их на работе по просвещению[1]. На эту важную задачу — вернуть бывших учителей в школы — обращал внимание местных организаций Центральный Комитет Компартии Туркестана накануне нового 1923/24 учебного года.

«Мало отремонтировать школу, дать ей дров и отвести землю, — указывалось в директиве ЦК КПТ от 6 августа 1923 г.,—ей надо еще квалифицированного учителя. Без хорошего учителя — школа мертва. Надо найти этого учителя, взять его из административного и хозяйственного органа, куда он бежал, спасаясь от голода, и вернуть его в школу»[2].

Наряду с возвращением бывших учителей в школы, партийными и советскими органами Туркестана было обращено большое внимание по подготовке новых учительских кадров и других работников культуры из молодежи местных национальностей. Декрет ЦИК Туркестанской республики, изданный в январе 1923 г., предоставлял учащимся из коренного населения право приема их в высшие учебные заведения в первую очередь[3]. В 1923 г. в Мерве был открыт Туркменский институт просвещения, готовивший учителей для аульных школ[4]. В результате принятых мер, к началу 1923/24 учебного года в одной только Туркменской области ТАССР имелось уже 110 школ вместо 30 школ в предыдущем году[5].

Все большее количество учителей и других работников культурного фронта направлялось из России и Туркестана в туркменские районы Бухары и Хивы. К 1 мая 1923 г. в Хорезмской Народной Республике работало уже 29 узбекских, туркменских и других школ I ступени с 1362 учащимися[6]. В Бухарской Народной Республике в 1923/24 учебном году в школах I ступени обучалось 4958 человек, в школах II ступени — 520, в профессиональных школах — 273, в реформированных старометодных школах — 1600, в школах по ликвидации неграмотности—5195 человек[7].

Наметились также сдвиги и в высшем образовании. В 1923/24 учебном году в Бухарском и Чарджуйском учительских институтах обучалось 220 человек. Из Бухары в Ташкент в Коммунистический университет было командировано 150 че-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 8, оп. 3, д. 11, л. 297.
[2] Там же, ф. 8, оп. 3, д. 89, лл. 99—101.
[3] Там же, оп. 2, д. 13, л. 29.
[4] ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 557, л. 1.
[5] ЦГА ТССР, ф. 8, оп. 3, д. 191-а, л. 167.
[6] Там же, ф 54, д. 12, лл. 45—46.
[7] ЦГАОР УзССР, ф. 50, оп. 1, д, 22, лл. 18—28

ловек и столько же на рабфак[1]. В 1923 г. из Бухары было послано в московские вузы 500 юношей и девушек[2].

К моменту национального размежевания школьная сеть Туркменистана выросла еще больше, но она все еще не удовлетворяла минимальных потребностей туркменского аула. Это видно из следующих цифр. По Туркменистану было охвачено школой детей туркмен всего 2,4%, из них больше всего по Полторацкому округу — 4,9% и меньше в районах, входивших в состав Бухары и Хивы: Керкинском—0,7%, Ташаузском — 0,4%[3].

Один из первых пионерских лагерей в Туркменистане. Байрам-Али, июнь 1925 г.

Образование Туркменской ССР дало сильный толчок развитию народного просвещения, как и всему национально-культурному строительству. К 1 апреля 1925 г. в республике было охвачено различными видами образования 19431 человек, в том числе 10842 туркмена[4]. Охват школой детей туркменского

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 50, оп. 1, д. 22, лл. 18—28.
[2] «Туркестанская правда», № 199, 22 сентября 1923 г.
[3] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 8, д. 2, л. 202.
[4] Там же, л. 204.

населения, проживавшего в аулах, повысился до 3%. В городе охват детей достиг 38,7%[1].

Значительные сдвиги в годы восстановления народного хозяйства Туркменистана произошли в области здравоохранения. Лечебные учреждения до Октябрьской революции почти не оказывали помощи коренному населению. Расположены они были в городах и поселках, предназначались для войск и чиновников колониального аппарата. Ни одного лечебного пункта в аулах не было. С победой Октябрьской революции по существу и начинается развитие здравоохранения в Туркменистане. Советской властью сразу же были приняты меры по организации медицинской помощи местному населению и продвижению лечебных пунктов в аул.

Вначале имелись большие трудности в медицинском обслуживании: не хватало врачей и среднего медперсонала. Однако с помощью центральных районов Российской Федерации эти трудности преодолевались. С каждом годом увеличивался поток из России работников медицины. Прибывали они из Москвы, Пензы, Самары, Перми и других городов. Приезжавшие врачи и фельдшеры направлялись в города, поселки и аулы. Часть из них работала в Бухаре и Хиве. Еще в конце 1920 г. Туркомиссия направила в недавно образовавшуюся Хорезмскую Народную Республику трех врачей, восемь фельдшеров и большое количество медикаментов[2].

К моменту национального размежевания (конец 1924 г.) на всей территории Туркменистана имелось 7 больниц на 205 коек, 3 амбулатории, 4 врачебных пункта и 16 фельдшерских пунктов. После образования Туркменской ССР лечебная сеть быстро растет. К октябрю 1925 г. в республике уже имелось 10 больниц на 275 коек, 5 амбулаторий, 17 врачебных и 23 фельдшерских пункта[3].

Росла лечебная сеть, туркменское население все больше обращалось за медицинской помощью. За первое полугодие 1925/1926 г. насчитывалось 5016 стационарных больных, через амбулатории прошло 184934 человека[4]. Значительную их часть составляло население аулов.

1921—1925 гг. явились периодом быстрого роста туркменской советской печати. Тираж выходившей на туркменском языке газеты «Туркменистан», составлявший в 1920—1921 гг. около 1 тысячи экземпляров, к началу 1925 г. увеличился вдвое — до 2 тысяч экземпляров. С 7 ноября 1924 г. началось

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 8, д. 2, л. 205.
[2] ЦГАОР УзССР, ф. 1318, д. 1231, л. 14.
[3] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 2, д. 364, лл. 240—260.
[4] Там же.

издание на русском языке ежедневной республиканской газеты «Туркменская искра» тиражом в 2 тыс., а к началу 1925 г. — до 4,5 тыс. экземпляров. С начала 1921 г. в Мерве стала выпускаться еженедельная газета на русском языке «Коммунар» тиражом в 1,5 тыс. экз., в Полторацке — «Известия», переименованные сперва в «Закаспийские известия», а затем в «Туркменские известия», тиражом от 3 до 8 тыс. экз. 21 января 1925 г. начала выходить газета «Дайхан». Первый номер был посвящен памяти Ленина. Газета издавалась еженедельно, специально для аульного населения, главными подписчиками ее были члены союза «Кошчи». Тираж газеты колебался от 1 тыс. до 2 тыс. экз. В мае 1925 г. стала издаваться тиражом в 1,5 тыс. экз. молодежная газета на туркменском языке «Яш коммунист» («Юный коммунист») — орган ЦК ЛКСМТ. В 1925 г. появились также первые журналы на туркменском языке: «Большевик» — орган ЦК КП(б)Т — политический, общественный и научный журнал; «Токмак» («Колотушка») — юмористический иллюстрированный журнал[1].

Все эти газеты и журналы помогали Коммунистической партии и Советской власти поднимать классовое самосознание трудящихся Туркменистана, продвигали культуру в гущу народных масс, в том числе в самые отсталые районы республики. Они вели борьбу за новый быт, против пережитков и обычаев отсталого прошлого, против еще значительного байского влияния. Особенно большую работу среди трудящихся проводили газеты «Туркменистан» и «Туркменская искра». В период подготовки и проведения национального размежевания на страницах газет разъяснялось огромное значение образования ТССР; трудящиеся Туркменистана призывались к активному участию в управлении своей республикой.

Первые книги на туркменском языке стали издаваться в 1920 г. Их выпуском вначале занималось Туркестанское государственное издательство, находившееся в столице Туркестанской республики — Ташкенте. На туркменском языке издавались учебники для начальных школ и политмассовая литература. В 1925 г. в Полторацке организовалось Туркменское государственное издательство. С этого времени издание книг получило значительно больший размах. В 1925 г. было выпущено 90 названий книг тиражом в 222 тыс. экземпляров[2].

Дальнейшее развитие получает туркменская советская литература, начало которой было положено в годы гражданской

---

[1] М. Аннакурдов. Печать Советского Туркменистана (ее зарождение и развитие), Труды ИИАЭ АН ТССР, т. 1, 1956, стр. 75—80.

[2] Там же, стр. 79.

войны и иностранной интервенции. Наряду с лучшими представителями дореволюционной литературы, творчески переосмыслившими действительность (Дурды Клыч, Молламурт и др.), в литературу пришли новые молодые силы—Берды Кербабаев, Караджа Бурунов, Якуб Насырли и др.

Народный шахир Дурды Клыч в 1923 г. сочинил стихотворение «Скажу», а в 1924 г.—«Бай» и «Бедняки». В стихотворении «Скажу», описывая тяжелую жизнь туркменской бедноты в прошлом, поэт подчеркивает, что с победой Советской власти кошмарные дни остались позади. В стихотворении «Бедняки», воспевая новую жизнь, которую принесла трудящемуся дайханству Советская власть, Дурды Клыч пишет:

Баи погибли, саваны для них сшиты,
Трудящемуся населению наука доступна стала.
В каждом ауле новая школа открыта,
Просвещению и знанию хозяином стали бедняки[1].

В стихотворениях «Приветствие», «Туркменистан», «Наш Туркменистан» поэт Караджа Бурунов горячо приветствовал образование Туркменской Советской Социалистической Республики. Проведению земельно-водной реформы посвящены его стихотворения: «Надо работать», «Получай свой пай, бедняк». В них разоблачались баи, сопротивляющиеся проведению земельно-водной реформы, трудовое дайханство призывалось к решительной борьбе с врагами Советской власти.

В 1925 г. Якуб Насырли написал научно-фантастическую повесть «Через 25 лет», правда, не лишенную серьезных недостатков. Ряд туркменских поэтов делает первые попытки показать образ гениального вождя революции В. И. Ленина[2].

Период начавшегося мирного строительства и укрепления советского строя создал благоприятные условия для развертывания народного творчества в области музыки, поэзии и театра. Увеличивалось количество произведений искусства, посвященных Советской власти, принесшей национальное и социальное раскрепощение туркменскому народу.

На развитие народной музыки и песни огромное влияние оказало творчество туркменских поэтов-классиков: Махтумкули, Молланепеса, Кемине и других. Их произведения перекладывали на музыку талантливые народные певцы — композиторы Шукур-бахши, Халлы-бахши, Сары-бахши, Ораз Мятиев (Ораз Салыр).

В широких масштабах расцвела зародившаяся еще в годы гражданской войны и иностранной интервенции театральная

---

[1] Подстрочный перевод М. Языковой (*прим. ред.*).

[2] Р. Реджепов. Очерк истории туркменской советской литературы (1917—1929 гг.), ИЯЛ АН ТССР.

самодеятельность среди туркменской молодежи. С 1921 г. начал работать драматический кружок на станции Полторацк. Участники этого кружка сами писали пьесы на злободневные темы (о гражданской войне, о вреде терьяка, о борьбе с феодально-байским отношением к женщине) и ставили их на сцене.

Туркменский самодеятельный духовой оркестр учащихся педучилища. 1925 г.

В 1922 г. был создан драматический кружок среди слушателей Полторацкой совпартшколы. Кружок ставил вначале на сцене русские пьесы, переведенные на туркменский язык, а затем также произведения туркменских писателей, например, пьесу Ата Каушутова «Закаспийский фронт». Пьеса была горячо принята туркменскими зрителями и пользовалась успехом. Ее постановка на сцене явилась значительным событием для того времени.

С появлением пьесы Ата Каушутова начинается широкое распространение театральной самодеятельности среди трудящихся, в особенности среди учащихся, рабочей молодежи и профсоюзного актива. Созданию первых кружков театральной самодеятельности Туркменистана оказывали помощь артисты московских театров. Под руководством мастеров московских театров пьеса Ата Каушутова «Закаспийский фронт» была поставлена драматическим кружком при Полторацкой совпартшколе на сельскохозяйственной выставке в Москве в 1923 г.

Кроме «Закаспийского фронта» в клубах ставился ряд других пьес, как например, пьеса Г. Карпова «Гул-гырнак» («Раб-рабыня»), в которой изображалась горькая доля рабов и рабынь в недавнем прошлом[1].

В 1925 г. были сделаны попытки создать самодеятельный кукольный театр.

Художественная самодеятельность периода 1921—1925 гг. подготовила создание в последующие годы в Туркменистане первого профессионального национального драматического театра.

В 1923 г. в Москве была устроена выставка работ Ударной школы искусств, организованной в Туркменистане по инициативе Политотдела I армии Туркфронта еще в 1920 г. Выставка была крупным событием в молодом изобразительном искусстве Туркменистана. Она являлась первой выставкой работ туркменских художников в столице нашей Родины. Вместе с тем выставка выявила серьезные недочеты в творчестве учеников школы, большинство экспонированных произведений не стояло на уровне требований реалистического искусства. Художники Туркменистана в 1921—1925 гг. работали также в области газетно-журнальной графики и плаката[2].

Важной задачей в области практического осуществления решения X съезда РКП(б) по национальному вопросу являлась задача раскрепощения женщины-туркменки. В осуществлении этой задачи большую роль сыграли организованные при партийных комитетах женотделы (отделы по работе среди работниц и крестьянок).

Работа среди женщин велась вначале, главным образом, в городах Туркменистана. В городах был создан делегатский аппарат из работниц и жен рабочих — домашних хозяек. Для делегаток были организованы двухнедельные подготовительные курсы. Окончившие курсы делегатки распределялись по учреждениям для практической работы в них.

Среди женщин-туркменок работа началась с 1921 г. В этом году в Полторацке была созвана уездная конференция, на которой присутствовало 40 туркменок. С уездной конференции некоторые делегатки были избраны на краевую конференцию, а потом на Всероссийский съезд женщин Востока.

Среди первых туркменских женщин, поднявших знамя борьбы за раскрепощение женщин-туркменок, выделялись Аман-

---

[1] Б. Аннануров. Развитие театрального исскуства в Туркменистане (1917—1929 гг.), ИИАЭ АН ТССР.

[2] Н. Ходжамухамедов. Развитие изобразительного искусства в Советском Туркменистане (1917—1955 гг.), Труды ИИАЭ АН ТССР. т. I, 1956, стр. 93.

дурсун, участница Всероссийского съезда женщин Востока. Эне Кулиева, Шасолтан Караджаева, Аксолтан Сатылова. Аннаджемал Хидырова.

Шасолтан Караджаева

Эне Кулиева

После Всероссийского съезда женщин Востока работа среди женщин Туркменистана значительно оживилась. Туркменки постепенно вовлекались в общественную и производственную жизнь. Вместо одиночек в этой работе участвовали теперь целые женские коллективы.

Большая работа проводилась женотделами по вовлечению женщин-туркменок в аульные Советы. Число женщин в составе Советов увеличивалось из года в год.

Тяга туркменок к своему освобождению и мероприятия партии и правительства по их раскрепощению вызывали бешеную злобу врагов трудящихся. Контрреволюционные элементы распространяли провокационные слухи о том, что туркменки, посещающие театр или собрания, будут расстреляны англичанами и т. д. Муллы в своих проповедях призывали мужчин сохранять устои шариата и адата по отношению к женщинам. Наконец, враги прибегали к террористическим актам против передовых активисток.

В упорной борьбе с врагами туркменского народа партийная организация республики неуклонно проводила линию партии по раскрепощению женщин.

В период выборной кампании в Советы в ноябре 1923 г. 53 женщины-туркменки были избраны членами Советов, из них 43—членами аульных Советов, 6—волостных исполкомов, 3—уездных исполкомов и 1 — облисполкома[1]. Одна женщина-туркменка являлась членом ТуркЦИКа.

Женщина-туркменка вовлекалась в работу женотделов. Для подготовки кадров по работе среди женщин в 1924 г. на курсы в г. Ташкент было послано 18 туркменок[2].

Конференция женщин Мерзского уезда, февраль 1924 г.

Улучшалось дело постановки образования девушек-туркменок. Уже в ноябре 1924 г. на территории Туркменской области имелось 5 женских школ, в которых обучалось 78 туркменок, 2 туркменских школы-интерната, в которых обучалось до 70 туркменок[3]. Девушки-туркменки обучались также в учебных заведениях за пределами Туркменистана. Большую роль в росте активности женщин-туркменок в общественно-политической жизни сыграло празднование в 1924 г. междуна-

---

[1] Отчет Туркменского областного комитета КПТ (с марта 1923 по март 1924 г.). Полторацк, 1924, стр. 16—17.

[2] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 907, л. 51.

[3] Там же, д. 907, лл. 75—76; д. 917, л. 40.

родного женского дня 8 марта. Впервые такая кампания была проведена в аулах Туркменистана.

В 1924 г. были приняты меры, обеспечивающие практическое осуществление решений органов Советской власти об отмене калыма.

8 марта 1925 г. по инициативе ЦК КП(б) Туркменистана состоялся I Всетуркменский съезд дайханок, рассмотревший вопрос о положении женщины в Туркменистане и путях ее раскрепощения, а также ряд других жизненно важных вопросов. На съезде присутствовало 167 делегаток. Съездом руководила Эне Кулиева.

Съезд получил письмо от крупнейшей деятельницы международного женского движения Клары Цеткин. В этом письме Клара Цеткин передавала привет туркменским женщинам от «сестер всех стран» и призывала их активно бороться за свое раскрепощение. Выступавшие на съезде туркменки рассказывали о жизни женщин в своих аулах, говорили о самых наболевших вопросах.

Съезд наметил конкретные пути и формы фактического раскрепощения женщин-туркменок и призвал трудящихся Туркменистана помочь женщинам республики в их борьбе за новую, свободную и счастливую жизнь.

Первые успехи в культурном строительстве Туркменистана, достигнутые в годы восстановительного периода, заложили прочную основу для последующего бурного развития национальной по форме и социалистической по содержанию культуры туркменского народа.

ГЛАВА V

ТУРКМЕНСКАЯ ССР В ПЕРИОД РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПОСТРОЕНИЯ В ОСНОВНОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

(1926—1937 гг.)

1. Начало социалистической индустриализации страны и создание первых очагов промышленности в Туркменской ССР

После восстановления народного хозяйства страны Коммунистическая партия решительно взяла курс на развертывание социалистического строительства в СССР в условиях капиталистического окружения. Партия исходила при этом из указания В. И. Ленина о возможности победы социализма в одной стране и мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами.

Материальной базой социализма, как неоднократно подчеркивал Ленин, является тяжелая индустрия, способная перевооружить все народное хозяйство на основе высшей техники, обеспечить ликвидацию технико-экономической отсталости страны, укрепить обороноспособность Советского государства.

Развертывание социалистической индустриализации началось после XIV съезда партии, определившего целый исторический этап в развитии СССР по пути к социализму. Политика социалистической индустриализации отвечала коренным интересам рабочих и крестьян как в центре, так и в национальных окраинах, ибо только при ее осуществлении можно было

покончить с безработицей в городе и нищетой в деревне, ликвидировать противоположность между городом и деревней и культурно-экономическую отсталость народов СССР, перестроить промышленность и сельское хозяйство на новой, социалистической основе, создать очаги промышленности и кадры рабочего класса в ранее отсталых районах, подготовить условия для создания изобилия продуктов и промышленных товаров, необходимых для максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества. Осуществление индустриализации обеспечивало, таким образом, расширение сферы действия основного экономического закона социализма.

Политика социалистической индустриализации СССР отвечала жизненным интересам народов национальных окраин. Особенно важное значение она имела для такой в прошлом колониальной окраины, как Туркменистан, где до революции не было по сути современной промышленности и экономическая отсталость которой могла быть ликвидирована только на основе развития индустрии.

Методы индустриализации, применявшиеся в капиталистических странах, были совершенно неприемлемы для страны Советов.

Капиталисты осуществляли индустриализацию за счет усиления эксплуатации трудящихся и грабежа колониальных и зависимых стран. Социалистическая же индустриализация представляла собою основу для непрерывного производства общественного богатства и роста благосостояния народа, осуществлялась совершенно другими путями. Источники накопления для социалистической индустриализации созданы самим советским общественным и государственным строем. Советское государство, экспроприировав помещиков и капиталистов, получило возможность направить миллиарды рублей, ранее присваивавшиеся эксплуататорскими классами, на общенародное дело социалистической индустриализации. Аннулировав царские долги, оно получило возможность ежегодно экономить для дела индустриализации 800—900 миллионов рублей золотом, ранее вывозимых за границу в качестве процентов и дивидендов иностранных капиталистов. В результате национализации земли крестьянство нашей страны освободилось от арендной платы помещикам, а также от ежегодных расходов на покупку земли. Крупным источником средств для социалистической индустриализации являлись все возрастающие доходы от национализированной промышленности, транспорта, банковской системы, внешней торговли, а также от внутренней государственной и кооперативной торговли.

Наконец, важнейшим преимуществом социалистической системы хозяйства являлось отсутствие капиталистической конкуренции и анархии производства, подчинение ее действию экономического закона планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства и трудовая активность широких народных масс.

Главными средствами для осуществления социалистической индустриализации были режим экономии, повышение производительности труда, укрепление трудовой дисциплины, снижение себестоимости и правильное использование всех источников социалистического накопления.

По призыву Коммунистической партии и Советского правительства миллионы рабочих, инженеров и техников поднялись на борьбу за режим экономии, за рационализацию производства, за накопление средств в фонд социалистической индустриализации страны.

Рабочие промышленных предприятий Туркменской ССР сразу же после опубликования в апреле 1926 г. письма ЦК ВКП(б) с призывом к борьбе за режим экономии начали поход против бесхозяйственности, расточительства, за устранение недочетов в управлении предприятиями и усовершенствование социалистического производства. Производственные и экономические комиссии на местах выявляли нерациональные расходы, обнаруживали растраты и хищения государственных средств, добиваясь наказания конкретных виновников. Отдельные рабочие вносили рационализаторские предложения, направленные на повышение производительности труда, снижение себестоимости и экономию государственных средств. В производственную комиссию кизыл-арватских железнодорожных мастерских, тотчас после опубликования письма ЦК ВКП(б) о режиме экономии, поступило 14 рационализаторских предложений, дававших ежегодно 32,5 тыс. рублей экономии[1]. Рабочие и инженерно-технические работники хлопкоочистительной промышленности, снизив расходы на производство каждого пуда волокна на 36 копеек, сэкономили государству в 1926 г. до 300 тыс. рублей[2].

Внедрение рационализаторских предложений и сокращение управленческих расходов позволили образовать в течение 1926 г. в республике фонд индустриализации страны в сумме 245 тыс. рублей[3]. В дальнейшем этот фонд увеличился до 500 тыс. рублей[4]. Более одного миллиона рублей было сэко-

---

[1] «Туркменская искра», № 106, 12 мая 1926 г.
[2] Там же, № 153, 11 июля 1926 г.
[3] Там же, № 245, 26 октября 1926 г.
[4] ЦГА ТССР, ф. I, оп. 2, д. 532, лл. 306—307.

номлено государству в результате проведенных в 1926 г. сокращения штатов центральных учреждений Туркменской ССР и ликвидации двух округов—Полторацкого и Мервского с их аппаратом.

Трудящиеся Советского Туркменистана охотно отдавали свои личные сбережения Советскому государству либо займы, либо на хранение. В течение 1925—1927 гг. количество сберкасс в Туркменской ССР увеличилось более чем в 7 раз, а число вкладчиков—в 10 раз, общая же сумма вкладов — в 30 раз[1]. Рост денежных вкладов в сберкассах являлся доказательством подъема благосостояния трудящихся масс, и в то же время, их стремления помочь Советскому государству осуществить индустриализацию страны.

Благодаря успешной мобилизации внутренних ресурсов Советский Союз уже в 1926 г. приступил к широкому капитальному строительству. Началось строительство первенцев социалистической индустрии. Развернулась стройка Туркестано-Сибирской железной дороги[2], имевшей громадное значение для снабжения Средней Азии хлебом и для подъема здесь хлопководства.

Политика индустриализации СССР значительно облегчала дело создания очагов промышленности и кадров рабочего класса в отсталых национальных районах страны, в том числе в Туркменистане. С развертыванием индустриализации страны началось новое промышленное строительство непосредственно на местах.

Перед Советским Туркменистаном встал ряд сложных практических задач, связанных с ликвидацией культурно-экономической отсталости, с переходом туркменского народа от феодально-патриархального уклада к социалистическому. Для решения этих задач Туркменская ССР получала щедрую братскую помощь со стороны русского народа и других народов СССР. В 1925—1926 хозяйственном году Туркменская ССР получила из общесоюзного государственного бюджета дотаций в 3,6 раза больше, чем в предыдущем году. При этом на промышленное строительство был выделен один миллион двести пятьдесят тысяч рублей; на ирригационное строительство вложения увеличились за год в 3,5 раза, а расходы на развитие сельского хозяйства возросли в два раза[3].

Туркменская ССР нуждалась в высококвалифицированных специалистах, которых можно было получить из центральных

---

[1] «Туркменская искра», № 100, 8 мая 1927 г.

[2] Туркестано-Сибирская ж. д. вступила в эксплуатацию в 1930 г. *(прим. ред.)*.

[3] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. I, д. 952, лл. 72—73.

районов страны. РСФСР и в этом отношении шла навстречу Туркменистану, посылая сюда в значительно большем количестве, чем в предыдущий период, опытных инженерно-технических работников, организаторов социалистических предприятий.

В то время, как партийная организация республики вовлекала массы в борьбу за ликвидацию экономической и культурной отсталости, за создание здесь первых очагов промышленности, способствовала формированию кадров туркменского рабочего класса, буржуазные националисты, связанные с иностранными империалистами, усилили свою подрывную деятельность. Они заявляли, что в Туркменистане якобы отсутствуют необходимые условия для развития промышленности. Пытаясь ослабить базу индустриализации в Туркменистане, буржуазные националисты добивались передачи в концессию такого важного объекта промышленного строительства, как Небит-Даг[1], тормозили строительство новых предприятий.

Однако их попытки сорвать индустриализацию республики не имели успеха. Ни одной концессии в Туркменской ССР иностранные капиталисты не получили. Вымысел об отсутствии в Туркменистане условий для развития промышленности был быстро опровергнут успешным введением в строй ряда крупных предприятий.

Партийные и советские организации республики, опираясь на широкие трудящиеся массы, с помощью специалистов, командированных из РСФСР, сумели двинуть вперед дело промышленного развития Туркменистана. Об этом свидетельствовал опыт строительства Ашхабадской[2] текстильной фабрики, серного завода в Кара-Кумах и ряда других социалистических предприятий.

К составлению проекта Ашхабадской текстильной фабрики осенью 1925 г. была привлечена большая группа специалистов, которая провела тщательную научно-исследовательскую работу. Конструктивные чертежи главного корпуса выполнила бригада под руководством проф. Кельдыша; вентиляция, отопление и увлажнение разрабатывались бригадой, возглавляемой профессором Чаплиным; расчеты по созданию устойчивости от землетрясений выполнил инженер ВСНХ СССР Самойлов. Проект текстильной фабрики был утвержден ВСНХ СССР в феврале 1927 г., а 25 марта того же года, в дни празднования второй годовщины образования Туркменской ССР, в присутствии делегатов второго съезда Советов Турк-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 2, оп. I, д. 87, лл. 7—17; д. 1032, л. 2; д: 732, лл. 4—47; д. 1024, лл. 26—44; д. 128, л. 139.

[2] 7 апреля 1927 г. постановлением ЦИК ТССР № 161 гор. Полторацк переименован в гор. Ашхабад *(прим. ред.)*.

менистана и представителей братских советских республик, торжественно был заложен фундамент Ашхабадской текстильной фабрики—первого промышленного предприятия в Туркменистане, сооруженного по последнему, для того времени, слову техники[1]. Вскоре, в апреле 1927 г., развернулось строительство Ашхабадской шелкомотальной фабрики. Социали-

Открытие шелкомотальной фабрики им. 8 марта. 1929 г.

стическая промышленность Туркменистана развивалась на основе общесоюзного плана рационального размещения производительных сил путем приближения промышленных предприятий к источникам сырья. В этой связи и строились в республике предприятия по обработке хлопка, шелка, продуктов сельского хозяйства, по добыче нефти, озокерита, серы, сульфата и других ископаемых. Особенное внимание обращалось на задачу создания кадров рабочего класса, в первую очередь национальных кадров промышленных рабочих.

Первые успехи в промышленном развитии Туркменистана, нашедшие свое выражение в восстановлении нефтяных, озокеритовых, соляных, рыбных и кустарных промыслов, в технической реконструкции существующих и в строительстве новых

---

[1] «Туркменская искра», № 69, 27 марта 1927 г.

предприятий, были с удовлетворением отмечены вторым съездом Советов Туркменской ССР в марте 1927 г., который подчеркнул необходимость дальнейшего всестороннего промышленного развития республики и максимального вовлечения в промышленное производство местных национальных кадров[1].

Начавшаяся социалистическая индустриализация вызвала в Туркменистане, как и во всей стране, большой трудовой подъем рабочих, инженеров и техников. Ярким примером этого служит строительство серного завода в пустыне Кара-Кумы, предпринятое в начале рассматриваемого периода по инициативе замечательного русского ученого, академика А. Е. Ферсмана.

Советская страна испытывала большой недостаток серы, необходимой для промышленности, сельского хозяйства и здравоохранения, и академик Ферсман с энтузиазмом взялся за поиски ее месторождений. Ему было известно, что в бугристых песках пустыни Кара-Кумов кочевые туркмены находили скопления серы, но сведения эти раньше никем не проверялись, отсутствовали данные о размерах месторождений и возможностях их промышленной эксплуатации. Исследовать местность, находившуюся на расстоянии 250 км от ближайшего пункта Среднеазиатской железной дороги, среди непроходимых песков, и, тем более, организовать освоение месторождений казалось делом совершенно невозможным. Несмотря на все трудности, А. Е. Ферсман решил лично выяснить положение на месте. Вместе со своим помощником Д. И. Щербаковым, в сопровождении местного жителя туркмена, знающего дорогу, он отправился в путь. Достигнув серных бугров, ученые установили, что месторождение в Кара-Кумах является богатейшим как по запасам, так и по содержанию серы в руде. Разработке месторождений благоприятствовало наличие по соседству запасов топлива (саксаула) и пресноводных колодцев. Для снабжения завода строительными материалами, продовольствием и т. п. мог быть использован верблюжий транспорт.

Постройка серного завода в Кара-Кумах получила, таким образом, экономическое обоснование. Оставалось решить технологическую проблему—найти такой способ плавки, который отделял бы серу от песка. Все известные тогда методы плавки не давали желательных результатов: вместе с серой плавился песок. После продолжительных и настойчивых поисков новых методов плавки каракумской серы сотруднику академика А. Е. Ферсмана инженеру П. А. Волкову удалось добиться положительных результатов.

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 1, д. 366. лл. 460—464.

В начале мая 1928 г. в Ашхабаде в присутствии специальной комиссии была произведена первая пробная плавка каракумской серной руды в доставленном из Ленинграда автоклаве. Полученная первая советская сера оказалась по своим качествам лучшей в мире. Теперь нужно было доставить на место новостройки оборудование серного завода. 18 мая 1928 г. из Ашхабада к серным буграм был отправлен конный и верблюжий транспорт, который через 38 дней пути по раскаленным песчаным барханам доставил сюда паровой котел весом в полторы тонны и два автоклава. Организатором этого транспорта был молодой инженер-геолог А. Ф. Соседко, которому помогали караван-баши Аннакули Мухамедов, проводник-следопыт Бегенч Боузми и старшина возчиков Ветошкин.

Академик А. Е. Ферсман.

1 ноября 1928 г. начал функционировать маленький опытный завод по выплавке серы.

Через полтора года, по окончании всего строительства, вместо него был пущен большой Каракумский серный завод, первенец тяжелой индустрии в Туркменистане.

Первые промышленные очаги в Советском Туркменистане представляли собою опорные пункты для дальнейшего развертывания индустриализации республики, для социалистического преобразования хозяйства и всего жизненного уклада туркменского народа. Каждое новое промышленное предприятие способствовало формированию национальных кадров рабочего класса. Сотни и тысячи батраков и бедняков, в том числе женщин-туркменок, превращались в квалифицированных рабочих и работниц.

Партия учитывала, что без создания местных промышленных кадров нельзя было добиться успешного политического и культурного воздействия города на национальную деревню, где еще сохраняли значительную силу феодальные и патриар-

хально-родовые пережитки. Городские рабочие-туркмены должны были помочь организовать трудовое дайханство в такую политическую силу, которая смогла бы начать решительное наступление на феодально-байские элементы. ЦК ВКП(б) в мае 1926 г. в постановлении о состоянии и задачах Компартии Туркменистана дал директиву об усилении темпов вовлечения туркмен в промышленность и формирования национальных кадров рабочего класса, потребовав при этом развертывания массовой политической работы на предприятиях и вовлечения передовых рабочих в ряды Коммунистической партии[1].

Выполняя указания ЦК ВКП(б), партийная организация Туркменистана, наряду с мероприятиями по коренизации государственного аппарата, сосредоточила внимание Советов, профсоюзов, комсомола, союза «Кошчи» на еще большем вовлечении туркмен и туркменок в промышленность. Тысячи туркмен и туркменок овладевали производственными профессиями. Все большее количество национальных кадров вовлекалось в учебу, выдвигалось на партийную, государственную и общественную работу.

Туркменская ССР в братском содружестве со всеми советскими социалистическими республиками, объединенными в единое многонациональное государство—СССР, твердо и беспово-ротно вступила на путь социалистической индустриализации, что обеспечивало быстрый переход отсталого в прошлом туркменского народа к социализму.

2. Земельно-водная реформа. Вовлечение трудового дайханства в русло социалистического строительства

Необходимым условием успешного решения задач социалистической индустриализации Советского Союза был подъем сельского хозяйства, поставлявшего сырье промышленности, продовольствие трудящимся города и являвшегося основным рынком для индустрии. Поэтому, одновременно с капитальным промышленным строительством Коммунистическая партия уделяла большое внимание подъему сельского хозяйства.

Социалистическая индустриализация сопровождалась улучшением материального положения огромного большинства крестьянства — бедноты и середняков, укреплением смычки индустрии с сельским хозяйством, упрочением союза рабочего класса и трудового крестьянства.

---

[1] «Туркменская искра», № 118, 26 мая 1926 г.

Уже в первые годы индустриализации страны благосостояние рабочих и крестьян значительно поднялось. Реальная зарплата рабочих СССР в 1926/27 г. повысилась против 1924/25 г. на 27,6%; доходы крестьян за это же время возросли на 35,1%.

Советское правительство всемерно облегчало положение деревенской бедноты, освобождая ее от сельскохозяйственного налога, помогая нуждающимся крестьянам натуральными и денежными кредитами на льготных условиях, поддерживая также и хозяйства середняков, ограничивая при этом эксплуататорские тенденции кулачества.

Государственная помощь имела огромное значение для дайханства Туркменской ССР, где сельское хозяйство было технически примитивным. Такие элементарные сельскохозяйственные орудия, как плуг, борона, сеялка не были известны абсолютному большинству дайхан. Трудящиеся аула, по-прежнему, пользовались при обработке своих клочков земли кетменем и омачом (деревянной сохой) с конной тягой. В 1927 г. 40,7% дайханских хозяйств прибегали к найму сельскохозяйственного инвентаря, главным образом омача, у имущей верхушки аула. Наемными или арендованными средствами производства в 1927 г. пользовались 67% всех батрацких хозяйств, 64,9% бедняцких и 25,2% середняцких хозяйств. Сдавали в наем или в аренду свои средства производства 54,3% хозяйств баев, 33,5% хозяйств середняков[1]. Ручной труд господствовал и при поддержании в исправности ирригационной системы (хошарные работы), а также при орошении полей. Во многих местах пользовались ручными мельницами.

Отсталость дайханского хозяйства и бедственное положение огромного большинства аульного населения объяснялось сохранением еще в туркменском ауле феодально-родовых пережитков. Земельная реформа 1921 г., направленная против переселенческого кулачества, почти не затронула байского землепользования. Байско-родовая верхушка по-прежнему беспощадно эксплуатировала своих сородичей—бедняков, взимая с каждого участка одну пятую урожая и больше. В 1926/27 г. в среднем на душу сельского населения Туркменистана приходилось только 0,375 га орошаемой земли[2]. К началу 1926 г. до 30% дайханских дворов либо не имели земли, либо владели крошечными участками. Достаточно сказать, что накануне земельно-водной реформы 1925—1927 гг. по Полторацкому

---

[1] Туркменская ССР в цифрах, статистический справочник, изд. ЦСУ. ТССР, Ашхабад, 1930, стр. 356.

[2] Контрольные цифры народного хозяйства Туркменской ССР на 1927/28 г., изд. Госплана ТССР, Ашхабад, 1927, стр. IV.

округу из 15372 хозяйств, занимавшихся земледелием, беззе-мельных и малоземельных насчитывалось 12302 хозяйства[1]. Безземельные и малоземельные дайхане вынуждены были на кабальных условиях арендовать землю у баев.

Нужда в поливных землях делала необходимым, наряду с конфискацией байского землевладения, создание новых куль-турных земельных массивов путем расширения сети ороси-тельных каналов, особенно на реках Мургаб и Теджен. Эта большая хозяйственная работа могла быть выполнена лишь с помощью Советского государства.

Важным мероприятием для дальнейшего расширения зе-мельно-водных наделов бедняцко-середняцкой массы дайхан-ства и наступления на крупное байское землевладение была земельно-водная реформа 1925—1927 гг. в районах Полто-рацкого (Ашхабадского) и Мервского округов. Проведение реформы было подготовлено здесь более быстрым ростом в ауле классовой дифференциации, более быстрым высвобожде-нием батрацко-бедняцких элементов из-под влияния байско-родовой верхушки.

Главной целью земельно-водной реформы являлось унич-тожение старого экономического уклада, господствовавшего в туркменском ауле и тормозившего развитие народного хозяй-ства. В основе земле-водопользования туркмен лежал принцип родового владения землей и водой. Но в рамках «рода», ко-торый давно уже разложился, существовало резкое неравен-ство в земле-водопользовании между отдельными дайханами. В то время как беднейшая часть дайханства задыхалась от безземелья, зажиточные слои, имея значительные излишки земли, сдавали их в аренду. В рамках «рода» происходила эксплуатация бедноты баями.

Земельно-водная реформа осуществлялась двумя очередя-ми, на основе постановления ЦИК Советов и Совнаркома ТССР от 24 сентября 1925 г. С сентября 1925 г. до октября 1926 г. она была проведена в большинстве районов Полторац-кого округа и в двух районах Мервского округа. С октября 1926 г. и по октябрь 1927 г. реформа проводилась в Теджен-ском, Иолотанском, Серахском и Тахта-Базарском районах. Таким образом, земельно-водная реформа 1925—1927 гг. охва-тила южные, наиболее развитые районы Туркменистана, где до Октябрьской социалистической революции началось воз-действие капиталистической экономики России и происходило заметное классовое расслоение. В процессе классовой борьбы за последовательное проведение реформы политическая соз-нательность трудового дайханства еще более повысилась.

---

[1] Журн. «Народное хозяйство Средней Азии», № 3, 1926, стр. 12.

В результате реформы феодально-байские элементы были лишены либо полностью, либо частично права пользоваться землей и водой. Феодально-патриархальные отношения были здесь ликвидированы Советской властью, при поддержке основных масс дайханства. В Полторацком и Мервском округах у нетрудовых землевладельческих хозяйств было изъято 18271 десятина земли, поступившей в фонд наделения безземельных и малоземельных.

Однако конфискованной у баев земли, как это предвиделось и до реформы, было совершенно недостаточно, чтобы обеспечить наделами всех нуждающихся в ней. Вот почему Советское государство приступило с 1926 г. к вовлечению в хозяйственный оборот целинных земель, обеспечив их водой путем устройства оросительных каналов. Благодаря этому фонд наделения землей безземельных и малоземельных был доведен до 58602 десятин. В результате 27612 безземельных и малоземельных хозяйств получили наделы поливной земли, в среднем по две десятины каждое[1].

Наряду с проведением земельно-водной реформы в Туркменистане, Советское государство приняло необходимые меры по обеспечению бедняцких хозяйств сельскохозяйственным инвентарем, рабочим скотом и семенами. В конце 1926 г. только в Полторацком округе 4554 дайханских хозяйств получили государственную помощь. Было роздано свыше 4200 голов рабочего скота, 276 плугов и борон, 3755 штук различного сельскохозяйственного инвентаря. В Мервском округе из 7789 дайханских хозяйств, нуждавшихся в сельхозинвентаре, получили помощь свыше 5000 хозяйств, которым было розлано более 5000 голов рабочего скота, 5424 сохи, 4637 предметов разного сельхозинвентаря. Кроме того, дайхане обоих округов получили из государственного фонда 117 тыс. пудов семян[2].

Таким образом, в районах, где была проведена земельно-*водная реформа, была уничтожена экономическая основа* господства феодально-родовой аристократии. Старые земельно-водные отношения, с общинной (санашик), частной (мюльк) и церковной (вакуф) собственностью на землю и воду, были заменены новыми аграрными отношениями, основанными на государственной собственности на землю и воду. Преобладавший раньше родовой принцип распределения воды и земли между территориальными общинами и дворами, с привилегиями родовой байской верхушки, был заменен подворным и уравнительным принципом земле-водопользования.

---

[1] Средняя Азия в цифрах, изд. Среднеазиатского Госплана, Ташкент, 1931, стр. 101.

[2] «Народное хозяйство Средней Азии», № 3, 1927, стр. 8.

Более или менее уравнительное распределение земельно-водных паев между общинами и дворами явилось одним из важных моментов процесса осереднячивания дайханской бедноты в тех районах, где проводилась реформа. Если до реформы здесь безземельных насчитывалось 16% дайханских дворов, малоземельных и владевших средними наделами—63,6%, а многоземельных — 20,4% дворов, то после проведения реформы доля дворов, владеющих средним наделом, увеличилась до 97,5%, доля безземельных дворов сократилась до 2,5%[1]; оставшимся же байским хозяйствам размеры землепользования были ограничены средним наделом.

С ликвидацией неравномерного распределения земли и воды была значительно ослаблена почва для родовой вражды, хотя для полного уничтожения межродовых трений потребовалась еще длительная и упорная работа партийных и советских органов.

В то же время успех земельно-водной реформы на юге Туркменистана, подрыв в этих районах экономической силы и политического влияния байства способствовали росту классового самосознания батрацко-бедняцкой части населения северных, приамударьинских округов, входивших ранее в состав Бухары и Хивы и наиболее страдавших от безземелья и недостатка воды. Под влиянием примера дайханства Ашхабадского и Мервского округов, на крестьянских конференциях, происходивших в течение 1926 г. в Чарджуйском и Керкинском округах, делегаты требовали ускорить и у них проведение земельно-водной реформы, увеличить земельно-водные наделы бедноты. Таким образом, земельно-водная реформа в южных районах пробудила хозяйственно-политическую активность трудового дайханства всей республики, подняла его повсеместно на борьбу против феодально-родовых вождей и баев, еще более укрепила его союз с рабочим классом.

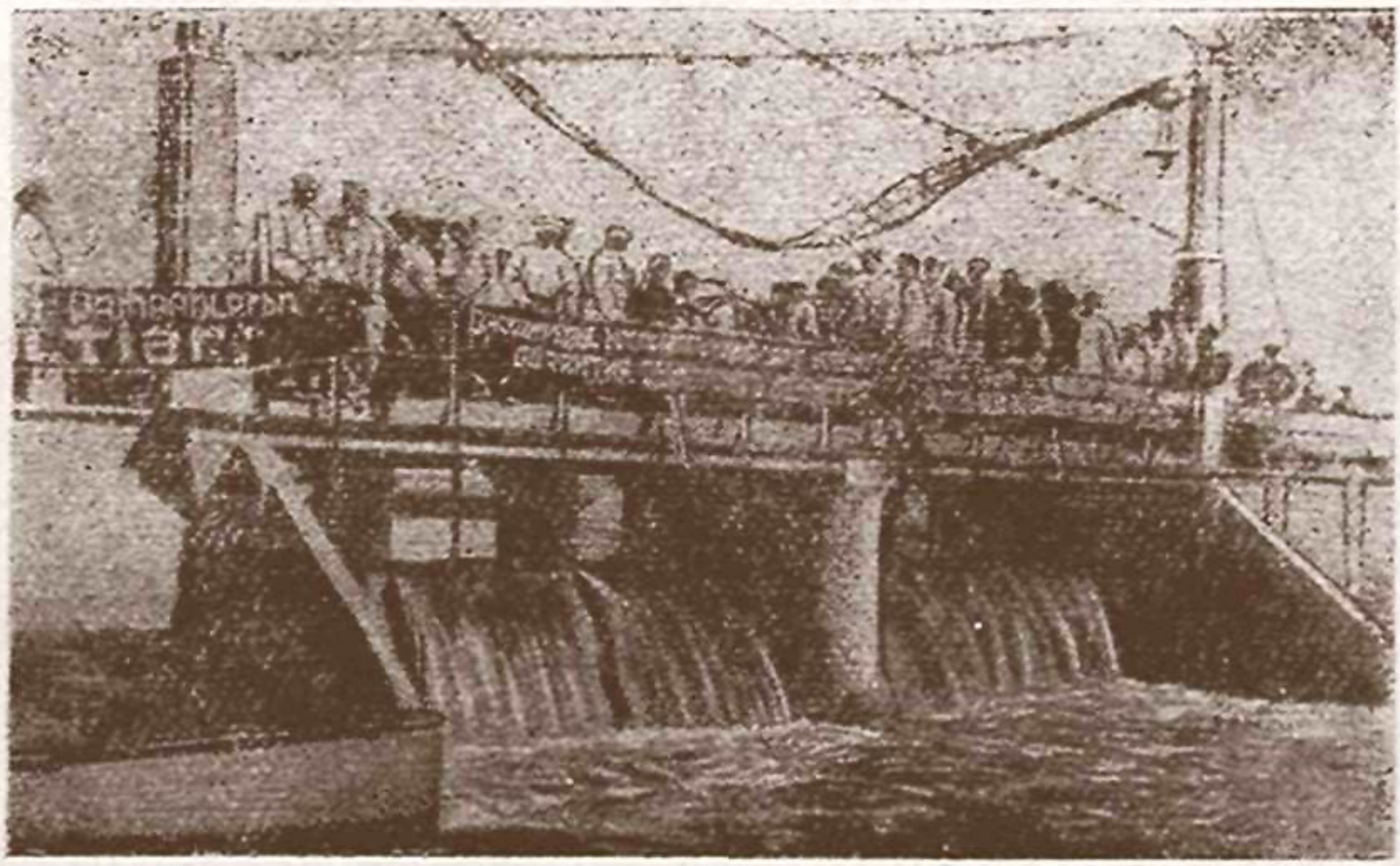
Советская власть принимала меры по подъему трудового дайханского хозяйства также в приамударьинских округах. Малоземельем и маловодьем в Керкинском, Чарджуйском и Ташаузском округах пользовались баи для закабаления дайханства. Проживая у многоводной Аму-Дарьи, дайхане не могли своими примитивными средствами вывести достаточное количество воды из реки, создать широкую сеть оросительных каналов и вынуждены были пользоваться только крохотными участками поливной земли величиной от 0,25 до 0,75 га. Между тем кочевое население песков Кара-Кумы все более и более тянулось к Аму-Дарье, стремилось перейти к оседлому образу жизни. Чтобы ликвидировать безземелье и увеличить наделы

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 2, оп. I, д. 420, лл. 263—264.

поливной земли для дайхан приамударьинских округов нужно было построить новые современные оросительные каналы и вовлечь в хозяйственный оборот сотни тысяч гектаров целинных земель, превратив их в поливные земли. К разрешению этой важной государственной задачи, рассчитанной на ряд лет, Советская власть приступила одновременно с проведением земельно-водной реформы в Полторацком, Мервском округах.

Наряду с крупными гидротехническими сооружениями на реках Мургаб и Теджен, в районах которых проводилась земельно-водная реформа, были построены современные, многоводные оросительные каналы в районах Аму-Дарьи. Наиболее значительным из них был Босага-Керкинский канал. Осуществлялось также мелкое ирригационное строительство, реконструировалась старая оросительная система. В результате площадь поливной земли Туркменской ССР увеличилась с 1924 г. по 1928 г. более чем на 75 тыс. га[1].



Открытие Босага-Керкинского канала.

На вновь освоенные массивы поливных земель в Ташаузском, Чарджуйском и Керкинском округах были переселены тысячи безземельных и малоземельных дайхан из разных районов республики, которые получали здесь государственную по-

---

[1] Государственный бюджет Туркменской ССР на 1928/29 г., Ашхабад, 1928, стр. 133.

мощь на приобретение рабочего скота, сельскохозяйственного инвентаря и возведение построек.

В результате реформы 1925—1927 гг. дайханство освободилось как от арендной платы и других поборов, взимавшихся ранее феодально-родовой верхушкой, так и от расходов на покупку земли. По всей республике были запрещены всякие кабальные сделки на земельные участки. Таким образом, советский общественный строй обеспечил подъем материального и культурного уровня дайханства, ограждая его от эксплуатации со стороны ханов, родовых вождей, баев и духовенства.

Аграрная политика Советской власти в приамударьинских округах, как и всюду, проводилась в ожесточенной борьбе с классово-враждебными элементами. Последние, проникая в местные органы власти, всячески извращали на практике советское аграрное законодательство. Так, например, ташаузская земельная комиссия, где засели буржуазные националисты, решала споры в пользу баев, незаконно заставляла малоземельных дайхан платить баям арендную плату, утверждая, что закон о национализации земли будто бы не распространяется на Ташаузский округ[1]. Население аулов помогало партийным и советским органам в выявлении и разоблачении замаскированных врагов, извращавших политику Советской власти.

В связи с массовым переселением и расселением на новых культурных земельных массивах происходил также процесс ликвидации родо-племенной замкнутости среди местного населения. Старая территориальная община утрачивала родовой характер и пополнялась представителями других родов и племен. Все это разрушало традиционные родо-племенные перегородки и способствовало консолидации туркменской социалистической нации. Например, если до 1927 г. на территории по среднему течению Аму-Дарьи проживало только племя эрсари, то после постройки Эрсаринского канала, оросившего тысячи гектаров новой земли, сюда переселилось до 60% хозяйств, входивших в другие племена[2].

Таким образом, укрепление бедняцких и середняцких хозяйств в приамударьинских округах происходило путем увеличения новых поливных земель, урезки крупного землевладения, которая производилась в процессе проведения сплошного землеустройства. Суть землеустройства заключалась не только в перераспределении земельного фонда в пользу трудового дайханства, но и во всесторонней помощи государства сель-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 125, оп. 9, д. 42, л. 2.

[2] Государственный бюджет ТССР на 1928/29 г., Ашхабад, 1928, стр. 123.

Памятник В. И. Ленину в Ашхабаде. Открыт 7 ноября 1927 г.

скохозяйственным инвентарем, семенами и денежными ссудами на приобретение рабочего скота и пр.

Все это в значительной мере подрывало экономические позиции феодально-байских элементов, поскольку лучшие участки при новом межевании передавались бедняцким и середняцким хозяйствам.

Эксплуататорские элементы стремились всячески помешать проведению сплошного землеустройства. В ряде мест весной 1926 г. родовые вожди и баи попытались даже захватить землю государственного фонда. Но эти попытки врагов разоблачались местными партийными организациями. Например, в Дейнауском районе сбитые с толку вражеской агитацией дайхане сначала отказывались от землеустройства, боясь потерять свои старые участки. После широкой разъяснительной работы, проведенной партийно-комсомольским и советским активом, настроение дайхан резко изменилось. Их представители, собравшись на районную конференцию, сами потребовали обязательного сплошного землеустройства[1].

Буржуазные националисты, пролезшие в республиканские органы, также выступали против урезки феодально-байского землевладения и поощряли дезорганизаторские действия феодально-байских элементов, пытавшихся самовольно захватывать вновь орошаемые земли. В результате их подрывных действий порядок освоения вновь орошаемых земель в республике вплоть до 1929 г. не регулировался никакими законодательными актами, участки распределялись неорганизованно и нередко захватывались баями.

Несмотря на уловки классовых врагов, массы трудового дайханства, руководимые Коммунистической партией, чувствуя себя хозяевами земли, поднимались на борьбу против баев и других эксплуататоров. Коммунистическая партия сплачивала бедняцко-середняцкие слои дайханства вокруг Советской власти и вела их по пути окончательной ликвидации патриархально-феодальных отношений, по пути широкого развития дайханского хозяйства, укрепляя смычку его с социалистической промышленностью.

Чем больше феодально-родовые вожди и баи теряли свои позиции, тем настойчивее они старались проникнуть в партийные организации, в Советы, союзы «Кошчи», чтобы таким способом сохранить свое влияние на массы и тормозить проведение аграрных мероприятий Советской власти. В некоторых местах им удавалось превращать сельские партийные ячейки в своеобразные родовые организации, отказывавшие в прие-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 125, оп. 3, д. 11, лл. 16—29.

ме в партию беднякам и батракам по мотивам их «неавторитетности». В результате удельный вес бедноты в сельских партийных ячейках в 1927 г. составлял только 18,2%, между тем, как зажиточных было 21,8%, в том числе баев—5,5%[1]. Но двурушническая тактика врагов потерпела крах. Партийные и комсомольские организации, Советы, союзы «Кошчи» систематически очищались от пролезших туда классово чуждых элементов, чем укрепляли свой авторитет среди дайханства.

Для закрепления результатов земельно-водной реформы и землеустройства новых дайханских хозяйств, Советское государство оказывало всестороннюю помощь дайханским хозяйствам. Одним из действенных мероприятий была государственная финансовая помощь, систематически оказываемая беднякам и маломощным крестьянским хозяйствам повсеместно в виде кредитов, отпускаемых на приобретение сельскохозяйственного инвентаря, машин, рабочего скота, семян и т. д. Налоговая политика Советского государства проводилась также в интересах бедняцкого хозяйства, предоставляя ему большие льготы или совершенно освобождая его от налога.

В 1925/26 г. по Туркменистану было освобождено от сельскохозяйственного налога 22845 дайханских хозяйств. В 1926/27 г. от налога было освобождено 33515 бедняцких хозяйств и в 1927/28 г. — 39286 хозяйств[2]. Финансовая помощь дайханским хозяйствам оказывалась через туркменское отделение Сельхозбанка. В 1925 г. отделением Сельхозбанка было выдано ссуд на общую сумму 73 тыс. руб., в 1926 г. — на 2413000 руб. и в 1927 г.—на 6480029 руб.[3]

В течение 1925—1928 гг. на нужды сельского хозяйства Туркменистана было ассигновано около 60 млн. рублей[4]. Часть средств, отпускаемых государством на поднятие бедняцких хозяйств, направлялась также на содержание сельскохозяйственных показательных пунктов, тракторных отрядов и машинных колонн, на простейшую техническую реконструкцию дайханского хозяйства, на приобретение дайханами современных сельскохозяйственных орудий.

Все это было началом той производственной смычки дайханского хозяйства с социалистической промышленностью, которая в дальнейшем обусловила его коренную реконструкцию на базе социализма.

---

[1] Отчет ЦК КП(б)Т, ноябрь 1927 г. — декабрь 1928 г., изд. ЦК КП(б)Т, Ашхабад, 1928, стр. 56.
[2] Резолюции III съезда КП(б)Т, Ашхабад, 1927, стр. 36.
[3] «Туркменская искра», № 227, 5 октября 1927 г.
[4] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 1, д. 544, л. 172.

Применение частью дайханских хозяйств современных сельскохозяйственных орудий сопровождалось организацией широкой сети агротехнической помощи аулу. В 1928—1929 гг. в республике имелась одна опытная сельскохозяйственная станция, два опытных поля, 40 агропунктов, 2000 показательных участков, 41 машинно-прокатный пункт, 36 сельскохозяйственных мастерских, 10 тракторных мастерских, 41 зерноочистительный пункт. В республике в этом году работали 135 агрономов и агротехников, обучавших дайхан более совершенным приемам обработки почвы и пользованию новыми сельскохозяйственными орудиями. На площади 4111 гектаров проводился агрокомплекс[1]. Созданная сеть агротехнической помощи аульному населению обслуживалась, главным образом, русскими специалистами и практиками.

Благодаря наделению землей и водой и всесторонней помощи дайханству со стороны государства, сельское хозяйство Туркменской ССР продолжало успешно развиваться. Дайхане предпочитали разводить хлопок, который приносил им наибольший доход. Так, посевная площадь под хлопок в 1928 г. превышала уровень 1913 г. на 61%, удельный вес хлопкового клина вырос с 21,8% в 1913 г. до 33,7% в 1928 г.[2]

Но урожайность хлопка росла еще медленно. Увеличение сбора хлопка-сырца в 1928 г. на 24,2% против 1913 г. произошло, главным образом, за счет расширения посевных площадей. Тем не менее, в результате организации агротехнической помощи аулу началось и некоторое повышение урожайности хлопчатника. Так, урожайность хлопка в 1928 г. превышала уровень 1925 г. на 8,5%. Это было достигнуто благодаря сокращению сроков сева, завозу лучших семян из братских советских республик (Узбекистан, Таджикистан), внедрению агротехники и удобрений.

Успехи хлопководства в Туркменистане, как и в других республиках Средней Азии, в 1926—1929 гг. были первым шагом в деле освобождения СССР от необходимости ввоза хлопкового волокна из-за границы, главным образом, из США.

Поднимая производительные силы мелкотоварного дайханского хозяйства, в первую очередь хлопководческого, Коммунистическая партия постепенно направляла его развитие через различные виды кооперации в русло социализма.

Идеи ленинского кооперативного плана, доведенные партией до сознания массы дайхан, проникали в самые отдаленные и глухие районы республики.

---

[1] Туркменская ССР в цифрах, статистический справочник, изд. ЦСУ ТССР, Ашхабад, 1930, стр. 372.

[2] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 36.

Население аулов нередко отправляло ходоков в Ашхабад с просьбой организовать у них кооперативные товарищества. Такие ходоки с деньгами, собранными в качестве паевых взносов, прибывали из Атрекского района, из Нохура и других мест[1].

С каждым годом все более широкое развитие получала мелиоративная кооперация. Толчок к ее развитию дали земельно-водная реформа и переселение нескольких тысяч хозяйств на вновь освоенные поливные земли. В 1928 г. мелиоративная кооперация объединяла 39 тысяч хозяйств, пользовавшихся ее кредитом при осуществлении мелких ирригационных работ. Быстро развивалась также потребительская кооперация[2].

Тяга населения к кооперативному объединению приводила к росту кооперации. Число членов Туркменкредитсельхозсоюза с 1 декабря 1924 г. по 1 сентября 1926 г. увеличилось с 51 тыс. до 74 тыс. человек, т. е. на 45%; число товариществ выросло за это время с 104 до 182, т. е. на 75%[3]. Особенно быстро росла сеть кредитных сельскохозяйственных товариществ в районах, где была проведена земельно-водная реформа. В Ашхабадском округе до реформы было только 13 сельхозтовариществ, а после реформы их стало 38, т. е. в три раза больше. В Мервском и Байрам-Алийском районах количество сельхозтовариществ возросло более чем в 4 раза[4].

Сельскохозяйственная кооперация становилась главным рычагом объединения дайханства и поворота его к коллективным формам земледелия. В 1928 г. сельскохозяйственная (кредитная и сбытовая) кооперация насчитывала 86426 членов-пайщиков. Начав со сбыто-заготовительных операций, сельскохозяйственные товарищества постепенно переходили к обслуживанию производства, объединяя дайхан в простейшие формы коллективного хозяйства.

Первые колхозы в Советском Туркменистане появились в 1926 г., когда в Серахском районе при участии агронома было организовано 6 колхозов, объединивших 134 дайханских хозяйства. В 1927 г. по инициативе самих дайхан и при участии агронома было организовано 9 колхозов в Гинцбургском (Каахкинском) районе. К концу года в Иолотанском районе было организовано 14 колхозов. В том же году было создано 6 колхозов в Чаршангинском районе. В ряде районов республики желание дайхан объединиться в колхозы было настоль-

---

[1] «Туркменская искра», № 147, 4 июля 1926 г.

[2] Государственный бюджет ТССР на 1928—29 г., Ашхабад. 1928, стр. 139—140.

[3] ЦГА ТССР, ф. 2, оп. 1, д. 420, л. 333.

[4] Там же, ф. 125. оп. 9, д. 59, л. 67.

ко велико, что превосходило плановые наметки. Так, в Мервском районе Госпланом республики предусматривалась в 1927 г. организация 12 колхозов, а фактически организовано было 30[1].

Следует отметить, что создаваемые колхозы испытывали большую потребность в сельскохозяйственном инвентаре и особенно в тракторах, которыми наша промышленность в то время не могла их в достаточной мере обеспечить. Техническая база социалистического хозяйства только начинала создаваться. Помощь молодым колхозам в снабжении их сельскохозяйственным инвентарем и тракторами оказывали агропункты. Так, Мервский агропункт передал близлежащим колхозам шесть тракторов, а организованные им ремонтно-тракторные мастерские оказывали колхозам техническую помощь.

Однако первые колхозы, слабые в организационном отношении, были еще непрочными; многие из них распадались. Именно этим и объясняется тот факт, что на 1 октября 1928 г. в Туркменистане имелось всего 80 колхозов, объединявших 1522 дайханских хозяйств. что составляло 0,8% от общего количества хозяйств[2].

Отстающей отраслью сельского хозяйства продолжало быть животноводство, т. к. оно еще базировалось в значительной мере на отсталых формах ведения хозяйства (кочевое экстенсивное скотоводство) из-за сохранения пережитков феодально-родовых отношений. Поголовье скота, резко сократившееся в годы первой мировой войны, а затем в период гражданской войны и интервенции, росло очень медленно. Союзное правительство пришло на помощь скотоводам Туркменистана и через Сельскохозяйственный банк в 1926 г. выдало 100 тысяч рублей на колодезное строительство[3], а затем ежегодно отпускало из государственного бюджета по 100 тыс. рублей. В 1928 г. скотоводческие районы республики получили 132 тыс. рублей кредита. В целях страховки скота от джута началось строительство фуражных баз и заготовка кормов, что потребовало в 1928 г. государственных вложений в сумме 150 тыс. рублей[4]. Всего с 1925 по 1928 г. на зоотехнические мероприятия и колодезное строительство в скотоводческих районах было отпущено Советским правительством около 4,7 млн. рублей[5].

---

[1] Журн. «Коллективист», № 23—24, 1927, стр. 32.
[2] Колхозы СССР, статистический справочник, М., 1929, стр. 11, 17.
[3] ЦГА ТССР, ф. 34, оп. 1, д. 475, лл. 7—15:
[4] Государственный бюджет ТССР на 1928/29 г., Ашхабад, 1928, стр. 127.
[5] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 1, д. 544, л. 175.

Дайхане-скотоводы со своей стороны приняли широкое участие в обводнении пастбищ как личным трудом, так и вложением собственных средств. Однако скотоводческие хозяйства не могли коренным образом улучшиться, пока они сставались кочевыми и экстенсивными. Партийные и советские органы республики приступили во второй половине 30-х годов к переводу кочевников на оседлость.

Обеспечение дайханства землей и водой, подъем дайханского хозяйства и его кооперирование, ограничение и вытеснение феодально-байских элементов—все это повышало уровень политической сознательности трудящихся аула, усиливало дружеские чувства туркменского народа к великому русскому народу и другим народам СССР, укрепляло хозяйственно-политический союз рабочего класса и трудящегося дайханства. Трудовые дайхане все теснее сплачивались вокруг Советской власти.

Хозяйственно-политический союз рабочего класса и трудового дайханства опирался на крепнущее социалистическое хозяйство СССР, достигшее к 1929 г. больших успехов в результате победы политики социалистической индустриализации.

3. Укрепление Советов и рост советской демократии

Социалистическая индустриализация страны в сложных и противоречивых условиях нэпа требовала еще большего усиления и расширения массовой базы диктатуры пролетариата Советов. Решающим средством для этого являлось оживление деятельности Советов, развертывание советской демократии.

Путем укрепления, оживления работы Советов необходимо было повысить производственную и политическую активность широчайших масс рабочих и крестьян, еще теснее сплотить их вокруг Коммунистической партии, вовлечь их в государственную работу и подорвать политическое влияние остатков феодальных и буржуазных элементов города и деревни на трудящиеся массы.

Перевыборы Советов, проводившиеся в начале 1926 г., проходили в обстановке возросшей политической активности трудящихся масс. Перевыборная кампания вовлекла новые слои трудящихся в советское строительство. В Туркменской ССР в перевыборах приняло участие 46,1% городских и 30,9% сельских избирателей[1]. Членов аулсоветов было избрано 6052 человека, — это в 2,8 раза превышало численность депутатов

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 1, д. 544, л. 183.

в 1924/25 г. Членов райисполкомов и волисполкомов было избрано на 30%, а членов горсоветов на 76,6% больше, чем в 1924/25 г.[1]

В отсталых и отдаленных районах республики, например в Ташаузском округе, где из-за действий басмаческих банд вплоть до 1926 г. не было нормальных выборных органов власти, а существовали чрезвычайные органы—Ревкомы, впервые были образованы в аулах выборные Советы. Продолжавшаяся борьба с басмачеством вызвала необходимость временного сохранения здесь окружного деления и районных Ревкомов. Серьезным препятствием в организации Советов в Ташаузском округе, особенно в районах кочевого скотоводства, являлось отсутствие достаточного количества подготовленных национальных кадров, а также сохранение у кочевого населения пережитков феодального образа жизни[2].

На выборах 1926 г. еще значительно сказалась культурно-политическая отсталость населения. Это нашло свое отражение, в частности, в усилившейся агитации феодально-байских элементов против участия женщин в Советах. Во время избирательной кампании 1926 г. баям удалось добиться успеха в этом отношении. Количество женщин в аульных Советах сократилось, по сравнению с 1925 г., с 8,6% до 2,4%; среди членов районных и волостных Советов—с 5,6% до 4,4%. Только среди членов городских Советов удельный вес женщин повысился с 26,6% до 30,1[3]. Феодально-байское отношение к женщине-туркменке настолько укоренилось в быту аула, что потребовалось еще несколько лет напряженной работы, чтобы обеспечить более широкое вовлечение женщин в общественно-политическую жизнь страны.

Развертывание советской демократии в Туркменистане шло значительно медленнее, чем в других республиках Советского Союза. Это задерживало коренизацию советского аппарата в республике, приближение его к широким массам туркменского народа.

В мае 1926 г. ЦК ВКП(б) принял специальное решение о задачах Компартии Туркменистана. На первый план в решении выдвигалась задача советизации туркменского аула, коренизации органов управления и промышленности. Советизация аула, говорилось в решении ЦК, облегчается результатами земельно-водной реформы. ЦК предлагал уделить особое внимание советизации районов кочевого скотоводства и вовлечению скотоводов-кочевников в советское, культурное и кооперативное строительство. Надо было приблизить аппарат к

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 2, д. 530, л. 58.
[2] Там же, ф. 1. оп. 1, д. 374, лл. 45—46.
[3] Там же, оп. 2, д. 530, л. 58.

местному населению, ускорив перевод делопроизводства на туркменский язык. ЦК требовал от парторганизации Туркменистана решительной борьбы с феодально-байским отношением к женщине, борьбы за ее раскрепощение и вовлечение в общественно-политическую жизнь. ЦК предлагал взять твердую линию на вовлечение туркмен в промышленное производство и создание национальных кадров рабочего класса, усилив прием в партию рабочих, батраков, а также активистов земельно-водной реформы, развернуть внутрипартийную демократию путем оживления партийной работы в аульных ячейках, решительно взяться за дело ликвидации азбучной и политической неграмотности, особенно среди коммунистов и комсомольцев, шире вовлекать беспартийный актив в советскую работу, укрепить судебные органы и усилить борьбу за революционную законность.

Следуя указаниям ЦК, партийная организация Туркменистана сосредоточила прежде всего свое внимание на вовлечение в промышленность полупролетарских элементов из туркменского населения и превращение промышленных предприятий в опорные пункты массово-политической работы среди трудящихся масс. Состоявшийся в октябре 1926 г. объединенный пленум ЦК и ЦКК Компартии Туркменистана специально обсудил вопросы работы промышленных предприятий и роста рядов рабочего класса из туркмен и туркменок. Пленум вынес решение об ускорении темпов коренизации кадров промышленности и государственного аппарата, обратив внимание партийных организаций на задачу вовлечения в ряды партии рабочих от станка, батраков и бедняков из аула. Пленум указал на необходимость повышения роли профсоюзов в деле мобилизации масс на борьбу за успешное проведение политики социалистической индустриализации страны, за формирование и воспитание национальных кадров рабочего класса, являющихся проводниками пролетарского влияния на дайханство.

Республиканская партийная организация, опираясь на профсоюзы, сумела добиться оживления Советов, кооперации и других организаций трудящихся в ауле. Профсоюзы брали шефство над аулами: шефские бригады поднимали к активному участию в общественно-политической жизни новые слои дайханства. Все возрастающую роль в шефской работе играли члены профсоюзов—туркмены, количество которых с 1924 г. по 1926 г. увеличилось более чем в четыре раза. В течение 1926 г. профсоюзы и другие массовые организации выдвинули значительное количество туркмен на руководящую работу в советский аппарат—низовой, районный, окружной и республи-

канский; органы власти стали значительно ближе к местному населению.

В результате наделения бедноты землей и повышения политической активности трудящихся, аульные Советы во многих местах стали подлинными органами власти. Новым явлением после выборов 1926 г. было то, что в ряде районов, где впервые были созданы низовые Советы и складывалась выборная советская форма управления, стали вытесняться старые родовые институты; влияние родовых вождей и аксакалов на население заметно падало. Значительные слои трудящихся Ташаузского округа перестали обращаться в традиционные суды казиев, решавшие дела на основе обычного права, служившие интересам родовой эксплуататорской верхушки. Бойкотируя суды казиев, дайхане требовали организации советского правосудия. Суды казиев все более заменялись советскими судами. Подобная участь постигла суды казиев, в частности в Керкинском округе, где они в 1927 г. потеряли всякий авторитет среди населения[1].

Несмотря на некоторое оживление советской демократии в ауле, достигнутое в результате перевыборной кампании начала 1926 г., аульные Советы еще не вполне стали коллективными органами власти. Поэтому IV пленум ЦК Компартии Туркменистана (декабрь 1926 г.), обсудивший вопрос об очередных перевыборах Советов, поставил в качестве одной из основных задач превращение переизбираемых аулсоветов в коллективные органы власти. В связи с предстоящими перевыборами, Президиум ЦИК СССР в январе 1927 г. в решении по докладу Правительства Туркменской ССР подчеркнул необходимость дальнейшей советизации Туркменистана, с заменой Ревкомов повсюду, где они еще сохранились, демократически избранными Советами, и дальнейшего приближения государственного аппарата к массам коренного населения.

Вторая широкая избирательная кампания в Советы, проводившаяся в конце 1926 г. и в начале 1927 г., носила более организованный характер и охватила почти все районы Туркменской ССР, за исключением наиболее отдаленных кочевий скотоводов в глубине Кара-Кумов. Активность трудящихся возросла. Эксплуататорские элементы решительно отстранялись от участия в выборах и лишались избирательных прав. В Ташаузском округе районные и окружной Ревкомы были заменены выборными районными и окружным Советами[2]. Участие городских трудящихся в выборах повысилось с 46,1% в

---

[1] «Туркменская искра», № 143, 24 июня 1926 г.; также ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 2, д. 577, л. 41.

[2] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 2, д. 755, лл. 110, 112.

1926 г. до 58,4% в 1927 г. В избрании аульных Советов принимало участие 40% трудящихся. Благодаря распространению выборов Советов на ряд отдаленных районов, во время кампании 1927 г. было избрано 388 Советов вместо прежних 329. Удельный вес женщин среди избранных депутатов поднялся с 2,4 до 6,2%, а батраков и рабочих—с 5,6% до 12,1%. Среди депутатов появились представители советской интеллигенции—учителя, агрономы, врачи[1].

Советская демократия в ауле охватывала теперь более широкую массу трудящихся—батраков, бедняков и женщин-туркменок, советскую интеллигенцию. Весь этот актив надо было обучать, готовить из него кадры для низового и республиканского советского аппарата.

Кадры готовились в республиканской совпартшколе, а также на различных ведомственных курсах в Ашхабаде. Туркменская молодежь, кроме того, обучалась в Среднеазиатском коммунистическом университете, находившемся в Ташкенте, и в Коммунистическом университете трудящихся Востока в Москве, а также в учебных заведениях других городов Советского Союза (Тула, Тверь, Ленинград).

В течение 1926 г. были достигнуты некоторые успехи в деле коренизации советского аппарата и вовлечения туркмен в производство. К марту 1927 г. удельный вес туркмен в низовых советских органах увеличился с 20 до 28,2%, а в центральном республиканском аппарате—с 8,6 до 16%. Партийный аппарат был коренизирован на 31,57%. На железнодорожном транспорте, несмотря на сокращение штатов, количество рабочих и служащих туркмен выросло с 426 до 1176 человек[2].

Проведению мероприятий Коммунистической партии по коренизации промышленности и государственного аппарата старались всячески помешать скрытые буржуазные националисты, пробравшиеся в отдельные звенья партийных и советских органов. Советской политике ликвидации фактического национального неравенства они противопоставляли требование предоставления туркменам, независимо от их социального положения, привилегий при занятии любых должностей, требование стопроцентной туркменизации аппарата. V пленум ЦК Компартии Туркменистана в марте 1927 г. вскрыл и осудил эти буржуазно-националистические извращения, направленные на подрыв дружбы туркменского народа с русским и другими народами Советского Союза, на подрыв интернационального единства трудящихся республики.

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 2, д. 1073, л. 4.
[2] «Туркменская искра», № 62, 17 марта 1927 г.

Националистическая демагогия враждебных элементов не имела успеха. Массы туркменского народа питали полное доверие к русскому народу и Советской власти, о чем убедительно свидетельствовал разгром в 1927—1928 гг. остатков басмаческих банд Джунаид-хана.

С 26 марта по 3 апреля 1927 г. проходил II съезд Советов Туркменистана, принявший первую Конституцию Туркменской ССР, завершившую и оформившую создание национальной советской государственности туркменского народа. Конституция Туркменской ССР, как и Конституция СССР, являясь основным законом государства в переходный период, законодательно закрепила установившуюся в форме Советской власти диктатуру пролетариата, опирающуюся на союз рабочих и крестьян и имеющую целью подавление сопротивления эксплуататорских классов, уничтожение эксплуатации человека человеком и построение социалистического общества. Конституция подтверждала добровольное вхождение Советского Туркменистана в Союз ССР.

Знаменательной вехой в истории туркменского народа явилось введение в жизнь закона об обязательной военной службе туркмен. Это постановление, принятое ЦИК Туркменской ССР 31 июля 1927 г., было важным шагом в деле ликвидации фактического национального неравенства. Закон отвечал патриотическому чувству туркменского народа, стремившегося наравне с другими братскими народами СССР защищать свою Советскую Родину от врагов.

Третьи широкие перевыборы Советов происходили в 1928 г., в момент решающих успехов политики индустриализации страны и вместе с тем в период дальнейшего обострения классовой борьбы на почве усиливающегося наступления социализма на капиталистические элементы. В Туркменистане это было время яростного сопротивления эксплуататорской верхушки аула закреплению результатов земельно-водной реформы в южной части республики и проведению землеустроительных работ в районах Аму-Дарьи. Байство, играя на родовых пережитках, снова попыталось использовать слабость партийно-массовой работы в ауле с тем, чтобы объединить свои силы и расколоть крепнущий бедняцко-середняцкий блок. Но теперь байские махинации оказались еще более безуспешными, чем на прошлых выборах.

Кампания перевыборов Советов в 1928 г. охватила почти всю территорию Туркменской ССР, в том числе самые отдаленные кочевья в глубине Кара-Кумов, где впервые было создано 38 аульных Советов. Участие населения аулов в выборах повысилось с 40 до 50%. Особенно резко поднялась поли-

Первый призыв туркмен в Красную Армию. Ашхабадский район, февраль 1928 г.

тическая активность дайханок. Если в 1927 г. в выборах принимало участие только 6,2% от всего количества женщин-туркменок, то в 1928 г. голосовало на выборах уже 12,5%. Бедняки и середняки смелее и решительнее, чем на предыдущих выборах, выявляли социально-чуждые элементы и давали отводы байским ставленникам, избирая в Советы бедняков, коммунистов, комсомольцев[1]. Количество женщин среди членов Совета возросло по сравнению с 1927 г. более чем в два раза. Удельный вес зажиточных в составе аулсоветов снизился с 4,6% до 2,4%. Среди председателей аулсоветов прослойка бедняков и маломощных увеличилась с 58,7 % до 63,2%, а батраков с 5,5% до 6,3%[2]. Такая же картина наблюдалась в органах кооперации, где на выборах 1928 г. к руководству в значительном количестве пришли бедняки, вытеснив пробравшиеся туда байские элементы.

В связи с укреплением аульных Советов, союзы «Кошчи», сыгравшие в прошлом значительную роль в сплочении бедноты и середняков на борьбу с байством, утратили свое значение. В декабре 1928 г. союзы «Кошчи» были упразднены. Взамен их были созданы группы бедноты («гарыплар гурамасы»), ставшие прочной опорой партии и Советской власти в туркменском ауле.

Сознательность рабочих, батраков и бедняцко-середняцких масс дайханства в 1928 г. значительно повысилась. Лучшие, передовые слои трудящихся города и аула вступали в ряды Коммунистической партии. Среди городских рабочих республики к 1 июля 1928 г. коммунисты составляли до 20%, а среди батраков, объединенных профсоюзом сельскохозяйственных рабочих, — 8,2%[3].

Рост рядов рабочего класса, особенно национальных его кадров, имел большое значение для расширения советской демократии и укрепления национальной государственности, для процесса консолидации туркменского народа в социалистическую нацию. Рабочие города сыграли большую роль в успешном проведении выборов аульных Советов в 1929 г.

Выборная кампания 1929 г. способствовала дальнейшему сплочению рабочих и дайхан, расширению и укреплению советской демократии, дальнейшей очистке Советов от классово-чуждых и враждебных элементов. Активность трудовых масс аула на этих выборах ярко характеризовалась таким фактом, как участие в них 70% сельских избирателей. Знаме-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 1, д. 742, лл. 185—189.
[2] Отчет ЦК КП(б)Т, Ашхабад, 1928, стр. 42—43.
[3] Там же, стр. 72—73.

нательным было резкое повышение активности женщин. В выборах участвовало 60,9% избирательниц. Удельный вес женщин среди депутатов повысился до 21,1%[1].

Не имея сил, чтобы расколоть единый фронт советской демократии на выборах 1929 г., баи усилили террор, пытаясь запугать передовых людей в аулах, особенно женщин. От их рук пали жертвой ряд женщин-активисток. III съезд Советов Туркменской ССР, собравшийся в апреле 1929 г., объявил покушение на жизнь советских активисток контрреволюционным преступлением. Ряд изобличенных преступников был подвергнут самым суровым уголовным наказаниям. Трудящиеся еще больше сплачивали свои ряды вокруг Коммунистической партии и Советской власти. В Саятском районе в ответ на убийство батрака Ягмура Сеидмурадова 50 батраков и бедняков заявили о своем желании вступить в ряды Коммунистической партии[2].

В ходе избирательных кампаний 1926—1929 гг. советская демократия одержала новые успехи. Советы все в большей мере становились на деле проводниками политики Коммунистической партии. Благодаря приближению их к широкой массе туркменского народа, они превратились в мощные органы социалистического строительства.

4. Борьба за преодоление трудностей социалистической индустриализации

Успехи социалистической индустриализации страны достигались не в порядке стихийного развития и самотека, а путем целеустремленной, настойчивой и напряженной борьбы организованных Коммунистической партией трудящихся масс за преодоление трудностей. Эти трудности обусловливались тем, что небывалый размах технической реконструкции народного хозяйства требовал громадных средств и большого количества кадров, способных овладеть техникой и двигать ее вперед. Трудности усугублялись яростным сопротивлением капиталистических элементов наступлению социализма и новыми попытками империалистических государств организовать интервенцию против СССР в расчете на обострение классовой борьбы внутри страны и активизацию врагов Коммунистической партии, притаившихся в ее рядах.

Характерная черта трудностей периода социалистической индустриализации состояла в том, что это были трудности ро-

---

[1] «Туркменская искра», № 268. 19 ноября 1929 г.
[2] Там же, № 14, 17 января 1929 г.

ста, трудности подъема и продвижения вперед, а не трудности упадка и застоя, присущие капиталистическим странам. Это означало, что трудности социалистической индустриализации содержали в себе возможность их преодоления.

В условиях отсталого Туркменистана обстановка была еще более сложной, чем в передовых районах Советского Союза, ибо туркменскому народу предстояло перейти от патриархальщины и средневековья непосредственно к социализму. Главными дополнительными трудностями здесь были слабость и малочисленность промышленного пролетариата,—особенно из туркмен; почти полное отсутствие кадров технической интеллигенции вообще, национальных в особенности; все еще огромная неграмотность среди туркменского населения; отсутствие опыта организации крупного промышленного производства; неизученность природных ресурсов и климатического режима республики; отсутствие удобных и дешевых путей сообщения на большей части ее территории; пограничное положение края при большой протяженности границы, облегчавшей империалистам переброску сюда шпионов, диверсантов и даже целых басмаческих шаек.

Империалистические хищники, встревоженные успехами социалистического строительства, стали усиленно готовить новую антисоветскую войну, которая должна была, по их мнению, укрепить расшатывающиеся позиции капитализма. Инициатива нового крестового похода против СССР принадлежала английским и стоявшим за их спиной американским империалистам.

Активизировалась агентура англо-американского империализма и на территории Туркменской ССР. Главная их ставка здесь была на возрождение басмачества во главе с Джунаид-ханом. Основные силы басмачей были разгромлены еще в начале 1924 г. Но наймиту империалистов—Джунаид-хану, при тайной поддержке буржуазных националистов удалось укрыться с сотней головорезов в песках Кара-Кумы. Отсюда им производились грабительские набеги на мирное население оазисов и районов кочевого скотоводства. Становище Джунаида стало средоточием всех антисоветских элементов, перебрасываемых империалистами через Иран в Туркменскую ССР. Сюда же, в глубь Кара-Кумов, направлялось из-за рубежа вооружение.

Заняв ряд караванных путей и колодцев в Кара-Кумах, Джунаид-хан насильно взимал в свою пользу с каждого проходящего каравана пятую часть товаров и с каждого стада пятую часть скота. Его вооруженные шайки все чаще стали совершать разбойничьи набеги на мирное население. Разори-

тельные набеги Джунаида вызывали большое возмущение среди трудящихся масс аула и они поднимались на решительную борьбу с басмачами.

9 октября 1927 г. правительство Туркменской ССР объявило Джунаид-хана, как главаря басмачей, вне закона[1]. Марионеточный «повелитель пустыни», преследуемый частями Красной Армии, а также отрядами добровольной милиции и самообороны, состоявших из дайхан, вынужден был метаться от одного колодца к другому и, наконец, с остатками своей банды численностью в 50 человек, бежал за границу.

Так окончилась очередная авантюра англо-американских империалистов.

Советское государство, дав решительный отпор провокационным действиям иностранных империалистов и их агентов, сорвало агрессивные замыслы врагов и обеспечило мирные условия для дальнейшей индустриализации страны и подготовки развернутого наступления социализма на капиталистические элементы.

В момент напряженной борьбы за социалистическую индустриализацию страны много трудностей Коммунистической партии и Советскому государству причиняли своей подрывной работой троцкисты и правые капитулянты. Навязав партии дискуссию, троцкисты и зиновьевцы пытались опорочить ленинское учение о социалистической революции и о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране, подорвать авторитет Коммунистической партии и Советской власти.

В этой дискуссии союзниками троцкистов и зиновьевцев в Туркменистане выступали буржуазные националисты. Они распространяли троцкистскую платформу «83», клеветали на национальную политику Коммунистической партии, старались натравливать туркмен против русских, требуя «стопроцентной» коренизации аппарата. Их основной целью являлась подготовка отделения Туркменистана от Советского Союза. Но буржуазные националисты тщетно пытались подорвать братское интернациональное сотрудничество рабочих и крестьян всех национальностей нашей Родины, благодаря которому Туркменская ССР успешно начала преодолевать свою культурно-экономическую отсталость, догоняя в своем развитии передовые республики Советского Союза.

Партийная организация Туркменистана, сплотившись вокруг ЦК ВКП(б), дала решительный отпор троцкистам, зиновьевцам и буржуазным националистам. Парторганизация Туркменской ССР единодушно одобрила мероприятия Комму-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 2, оп. 1, д. 112, лл. 14—25.

нистической партии по разгрому троцкистско-зиновьевского блока. Третий съезд Компартии Туркменистана, состоявшийся 15—22 ноября 1927 г., прошел под знаком борьбы с троцкизмом, продемонстрировав единство и сплоченность Туркменской партийной организации вокруг ЦК ВКП(б).

К этому времени уже определились решающие успехи политики социалистической индустриализации страны. Удельный вес социалистического сектора промышленности поднялся с 76,3% в 1924 г., до 82,4% в 1928 г. Еще быстрее вытеснялся частный капитал из торговли. Розничный товарооборот социалистического сектора увеличился с 47,3% в 1924 г. до 76,4% в 1928 г.[1]

Успешный ход индустриализации страны поставил новые задачи перед сельским хозяйством. Мелкое крестьянское хозяйство оказывалось все более неспособным удовлетворить быстро растущий спрос на хлеб со стороны увеличивающегося городского населения и на сырье со стороны социалистической промышленности. Отставание мелкого крестьянского хозяйства грозило сорвать осуществление политики социалистической индустриализации.

Коммунистическая партия, исходя из кооперативного плана Ленина, считала, что выходом из такого положения является коллективизация сельского хозяйства. XV съезд Коммунистической партии, состоявшийся в декабре 1927 г., взял курс на социалистическое переустройство сельского хозяйства, наметив программу широкого колхозного и совхозного строительства.

В связи с укрепившимся в ходе социалистического строительства плановым началом в народном хозяйстве и с целью дальнейшего развернутого наступления социализма на капиталистические элементы во всех отраслях народного хозяйства, XV съезд партии принял решение «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства». В Директивах указывалось, что при разработке практической программы пятилетки необходимо «...уделить особое внимание вопросам подъема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из увязки нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза»[2].

---

[1] Народное хозяйство СССР, статистический сборник, М., 1956, стр. 31.
[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7, стр. 463.

Съезд партии констатировал, что троцкистско-зиновьевская оппозиция порвала с ленинизмом, переродилась в меньшевистскую группу и превратилась в орудие контрреволюционной борьбы против Советской власти. Главари троцкистско-зиновьевского блока были на съезде исключены из партии. Съезд объявил принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганду ее взглядов несовместимыми с пребыванием в рядах ленинской партии.

В связи с развертывавшимся по всей стране наступлением социализма на капиталистические элементы города и деревни, классовая борьба обострилась. Кулаки, нэпманы, вражеские элементы среди старых специалистов оказывали ожесточенное сопротивление социалистическому наступлению.

В начале 1928 г. кулачество попыталось организовать саботаж государственных хлебозаготовок. Чрезвычайные меры, осуществленные Советским правительством в 1928 г., обуздали кулаков и спекулянтов, способствовали их изоляции, помогли мобилизовать бедняцко-середняцкую массу крестьянства на борьбу с кулачеством.

Одновременно активизировались враждебные элементы и в городах.

Дело шахтинских вредителей, рассмотренное в Верховном суде в Москве с 18 мая по 5 июля 1928 г., показывало, что остатки класса капиталистов и значительная часть старой буржуазной интеллигенции перешли к тайной подрывной работе в советской промышленности, стремясь сорвать социалистическую индустриализацию.

Вредители из среды буржуазных специалистов были и в Средней Азии. В марте 1928 г. на процессе Средазводхоза было вскрыто вредительство в ирригационном строительстве в Средней Азии, в том числе в Туркменистане. Вредители расхищали миллионы рублей, отпущенные Советским правительством на строительство оросительных систем, задерживали прирост поливных земель, предназначавшихся тысячам крестьянских хозяйств из перенаселенных районов Туркменской и Узбекской ССР.

Вскоре были разоблачены буржуазные вредители также в промышленности республики. Под предлогом нерентабельности предприятий, они умышленно дезорганизовали их работу. Между тем, «секрет» нерентабельности ряда предприятий промыслов «Туркменсоль» и др. заключался не в изношенности оборудования и не в отсутствии оборотных средств, на что ссылались некоторые горе-руководители, а в том, что в них в течение ряда лет орудовали под маской специалис-

тов бывшие капиталисты — Лионозов, Батюшков, Мелик-Дадаев, Давыдов и другие.

Особенно показателен пример с бывшим рыбопромышленником Лионозовым. Вернувшись из эмиграции, Лионозов был назначен управляющим Гасанкулийским рыбным промыслом. Он установил на промысле режим личного произвола, пытался запугивать рабочих и развернул вовсю вредительскую деятельность. Назначенная в 1926 г. по настоянию рабочих и служащих промысла ревизионная комиссия обнаружила, что за короткий срок Лионозов причинил промыслу материальный ущерб на сумму более 100 тыс. рублей. Ревизионная комиссия решила привлечь Лионозова к судебной ответственности, но покровительство антисоветских элементов, затесавшихся в аппарат Президиума ВСНХ Туркменской ССР, помогло ему избегнуть справедливого приговора и скрыться заграницу.

Значительный урон нанесли вредители Челекенскому нефтяному промыслу. Из-за подрывной работы врагов промысел не был восстановлен, несмотря на то, что за период с 1924/25 г. по 1927/28 г. на это дело было отпущено государством свыше миллиона рублей[1].

Раскрытие экономической контрреволюции в Донбассе, в Средней Азии и других районах страны свидетельствовало о том, какие исключительные трудности приходилось преодолевать рабочему классу и всему советскому народу на путях социалистического строительства.

Со всей настойчивостью выдвигались перед Коммунистической партией такие важнейшие задачи, как повышение бдительности на предприятиях и создание новой технической интеллигенции из рабочего класса и трудового крестьянства. Состоявшийся в апреле 1928 г. объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) обязал коммунистов-хозяйственников овладевать специальными знаниями, изучить и освоить технику производства[2]. ЦК решил ускорить и улучшить дело подготовки кадров технической интеллигенции из рабочего класса. На учебу были мобилизованы тысячи коммунистов, комсомольцев, преданных делу социализма беспартийных рабочих и крестьян.

Вместе с тем Коммунистическая партия приняла меры к массовому вовлечению трудящихся в дело социалистического строительства. 3 июня 1928 г. в газете «Правда» было опубликовано обращение ЦК ВКП(б) о самокритике. В этом

---

[1] «Туркменская искра», № 18, 9 августа 1929 г.

[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, стр. 506.

обращении ЦК заявлял, что «задачи реконструктивного периода не могут быть решены без самого смелого, самого решительного, самого последовательного вовлечения масс в дело социалистического строительства, проверки и контроля со стороны этих миллионных масс всего аппарата, его очищения от негодных элементов»[1]. В обращении указывалось, что рычагом борьбы масс за улучшение всего нашего советского аппарата, за очищение его от разложившихся и предательских элементов является критика и самокритика, невзирая на лица, что критика и самокритика предполагает последовательное проведение внутрипартийной и профсоюзной демократии, подлинную выборность партийных и профсоюзных органов, полную возможность смещения любого секретаря, любого бюро, комитета и т. д.

В то время, когда партия готовила решительное наступление на последний эксплуататорский класс — кулачество, против генеральной линии партии выступили правые оппортунисты — бухаринцы. Они боролись против быстрых темпов индустриализации, против наступления на кулачество. Эта линия в конечном счете привела бы к реставрации капитализма. Центральный комитет Коммунистической партии во главе с И. В. Сталиным идейно и организационно разгромил правых капитулянтов. Вся партия единодушно осудила «теоретические» и практические положения бухаринцев. Решительно выступили против правых капитулянтов и коммунисты Туркменистана.

Объединенный Пленум ЦК и ЦКК КП(б) Туркменистана, проходивший с 31 октября по 4 ноября 1928 г., мобилизовал партийные организации республики на борьбу с правым оппортунизмом.

Борьба против правого оппортунизма в парторганизации Туркменской ССР значительно осложнялась слабостью пролетарской прослойки, давлением мелкобуржуазной стихии на партийные и советские органы, на комсомольские, профсоюзные, кооперативные и другие массовые организации. В отдельных аульных ячейках все еще сказывались родовые пережитки, засоренность байскими элементами. Партийные ячейки и даже отдельные районные партийные органы превращались иногда в своего рода замкнутые родовые группировки. Такой факт был вскрыт в начале 1928 г. в Тахта-Базарском районе, где под влиянием баев руководители райисполкома и райкома

---

[1] «Правда», № 128, 3 июня 1928 г.

партии, состоявшие из представителей рода сухты, объявили свой род «коммунистическим», а соперничавший с ним род геркез «некоммунистическим». Только вмешательство вышестоящих парторганов положило конец вражде обеих группировок, умышленно разжигаемой байской верхушкой. В Мервском районе соперничество между родами проявлялось в некоторых комсомольских организациях; каждый род хотел иметь побольше своих представителей в комсомоле, стараясь выдвинуть на пост секретаря своего сородича[1].

Компартия Туркменистана под руководством ЦК ВКП(б), развертывая внутрипартийную демократию, критику и самокритику, сумела вскрыть ряд болезненных явлений и гнойников, добившись оздоровления партийного и советского аппарата. Оживление партийной работы обеспечило разгром антипартийной групповщины буржуазных националистов, а также содействовало преодолению примиренческого отношения некоторых коммунистов к антипартийным уклонам, прежде всего, к правому уклону, как главной опасности в тот период.

Необходимым условием большевизации Компартии Туркменистана являлось улучшение ее социального состава путем очищения от разложившихся элементов и вовлечения в ее ряды пролетарских и полупролетарских элементов. «В национальных республиках и областях, где кадры пролетариата еще невелики, — указывал в 1928 г. ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б), — усиленное вовлечение батраков и сельскохозяйственных рабочих, особенно из местных национальностей, а также соответствующее улучшение социального состава организаций является одним из решающих условий социалистического строительства»[2]. Состоявшийся в январе 1929 г. IV съезд Компартии Туркменистана, одобрив решение ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) о проведении чистки партии, поручил ЦК КП(б)Т «сосредоточить свое главное и основное внимание на вопросе создания необходимых условий, способствующих быстрейшему росту партийных кадров из бедняцких и батрацких слоев»[3].

Туркменская ССР, в связи с ускоряющимся промышленным развитием, все более нуждалась в подлинно советских кадрах, в квалифицированных промышленных рабочих и инженерно-технических работниках, особенно из коренного на-

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 101, л. 565.

[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7, стр. 546—547.

[3] Резолюции IV съезда КП(б)Т, Туркменгосиздат, 1929, стр. 17.

селения. ЦК ВКП(б) и правительство СССР, продолжая направлять в Туркменскую ССР работников, усилили подготовку национальных кадров на предприятиях РСФСР. Первые текстильщики-туркмены Ашхабадской текстильной фабрики прошли школу русских рабочих на текстильных фабриках Подмосковья. Многие из них с помощью партийной организации выросли потом в крупных партийных, советских и хозяйственных работников. Тов. Мухи Мамедов, например, являясь вначале помощником мастера, был затем выдвинут на руководящую работу в качестве директора Ашхабадской текстильной фабрики.

Народнохозяйственное и культурное строительство в Туркменской ССР с каждым годом принимало все больший размах благодаря растущей финансовой и материально-технической помощи союзного правительства. Капитальные вложения в народное хозяйство за период 1925—1928 гг. составили 59,2 миллиона рублей[1].

Туркменская ССР имела тогда дефицитный бюджет, расходуя больше того, что могла накопить из внутренних источников. Вот почему в сумме годовых бюджетов Туркменской ССР значительное место занимали дотации из Союзного бюджета. Основную помощь Туркменистану оказывали наиболее развитые в хозяйственном отношении республики — РСФСР и УССР. Трудящиеся передовых республик Советского Союза самоотверженно помогали ликвидировать экономическую отсталость и ускорить хозяйственное развитие Туркменской ССР и других национальных республик Советского Востока. Благотворное влияние этой помощи сказалось на развитии производительных сил и росте источников доходов Туркменской ССР. Бюджет республики за период 1925/26—1929/30 гг. вырос более чем в три раза.

В период борьбы за социалистическую индустриализацию страны *изучение природных богатств* Туркменской ССР и возможностей строительства здесь промышленных предприятий было поставлено на прочную научную основу. Многочисленные экспедиции Академии наук СССР нашли на территории Советского Туркменистана громадные запасы разнообразного сырья; особенно важное значение имело уточнение месторождений нефти. Были разрешены сложные технологические проблемы организации добычи и переработки этого сырья, открыты новые методы выработки местной продукции. На практике была доказана возможность организа-

---

[1] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 8.

ции в условиях Туркменской ССР вполне рентабельных социалистических предприятий как в области тяжелой, так и легкой промышленности.

1929 г., ставший первым годом пятилетки, явился вместе с тем годом великого перелома во всем народном хозяйстве Советского Союза, в том числе Туркменской ССР.

5. Начало первой пятилетки и трудовой подъем рабочего класса

Успехи социалистической индустриализации страны и осуществление ленинского кооперативного плана поставили в порядок дня вопрос о социально-технической реконструкции всего народного хозяйства СССР.

Наряду со старой, торговой формой смычки социалистической промышленности с мелкокрестьянским хозяйством возникла и развивалась новая форма смычки — производственная. В деревню все в большем количестве направлялись тракторы, автомобили, сложные сельскохозяйственные машины. Опираясь на экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, Советское государство развернуло строительство совхозов и машинно-тракторных станций в качестве основных рычагов социалистической перестройки сельского хозяйства. Задача заключалась в том, чтобы перейти в развернутое наступление на капиталистические элементы, которое должно было привести к ликвидации последнего эксплуататорского класса — кулачества.

Вместе с расширением социалистического сектора в народном хозяйстве СССР возрастали возможности государственного планирования.

В соответствии с решением XV съезда Коммунистической партии в Советском Союзе развернулась творческая, с участием широких масс трудящихся, работа по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. Эта работа как в центре, так и на местах, проходила в решительной борьбе против правых оппортунистов, выступавших против высоких темпов индустриализации и предрекавших общий хозяйственный кризис в стране. Пятилетнему плану развития народного хозяйства под знаком социализма они противопоставляли двухлетний план развития сельского хозяйства, рассчитанный не только на сохранение, но и на рост кулачества. Точно так же правые капитулянты и их союзники—буржуазные националисты, притаившиеся в ряде звеньев государственного аппарата Туркменской ССР, при разработ-

ке пятилетнего плана республики держали курс на рост капиталистических элементов. Вот почему ни один из разработанных трех вариантов пятилетнего плана ТССР не был признан союзными органами удовлетворительным[1]. Они были отвергнуты, как явно оппортунистические и противоречащие основным установкам XV съезда партии.

Следует отметить, что на состоявшейся в ноябре 1928 г. IV сессии ЦИК Туркменской ССР оппортунистам удалось протащить свой последний (третий) вариант пятилетки, составленный на основе небезызвестной «теории потухающей кривой»[2]. Не сумел вскрыть и разоблачить оппортунистическую сущность этого варианта пятилетки и IV съезд Компартии Туркменистана, заслушавший доклад о путях развития народного хозяйства республики[3]. Тем не менее попытки оппортунистов и действовавших заодно с ними замаскированных буржуазных националистов навязать республике свой вредительский пятилетний план провалились.

XVI конференция ВКП(б), состоявшаяся в апреле 1929 г., нанесла сокрушительный удар по предательским замыслам оппортунистов как в центре, так и на местах, в том числе и в Туркменистане. Конференция единодушно отвергла минимальный вариант пятилетки, навязываемый правыми капитулянтами, и приняла оптимальный вариант первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. V съезд Советов СССР в мае 1929 г., утвердив принятый XVI партконференцией оптимальный вариант пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, придал ему силу государственного закона и призвал трудящихся нашей страны к напряженной борьбе за претворение его в жизнь.

Первый пятилетний план был планом построения экономического фундамента социализма в нашей стране. Основная задача его состояла в том, чтобы создать в СССР мощную социалистическую индустрию с тяжелой промышленностью во главе, опираясь на которую можно было бы технически перевооружить все народное хозяйство и повернуть миллионы мелких собственников — крестьян—на путь коллективизации, вывести их на широкую дорогу социализма. Объединение крестьянства в колхозы лишало капитализм той мелкособственнической почвы, на которой он произрастал. Таким об-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 1, д. 320, лл. 1, 6, 50, 98; ф. 34, оп. 1, д. 2124, лл. 9—15.

[2] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 1, д. 25; Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 1, лл. 489—499, 739; д, 125; лл. 67—92; д. 179, л. 216.

[3] Резолюции IV съезда КП(б)Т, Туркменгосиздат, 1929, стр. 3—29.

разом, социалистическая индустриализация страны уничтожала внутреннюю возможность реставрации капитализма в СССР. Что касается опасности реставрации капитализма в СССР, исходившей от империалистических государств, то именно социалистическая индустрия должна была стать базой укрепления обороноспособности страны Советов, материальной основой ее несокрушимой мощи.

Первый пятилетний план имел задачей не только обеспечить хозяйственную самостоятельность СССР, его экономическую независимость от капиталистических стран, но и развить такие темпы, которые в дальнейшем позволили бы Советскому Союзу догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны.

Пятилетний план обеспечивал быстрый хозяйственный и культурный подъем национальных республик и областей. Намеченные здесь темпы индустриализации превышали темпы развития передовых районов Советского Союза. В народное хозяйство Туркменской ССР за период первой пятилетки вкладывалось 270,4 млн. рублей. Это более чем в четыре с половиной раза превышало размеры капиталовложений, произведенных за время с 1925 г. по 1928 г.[1].

Исходя из задачи правильного размещения производительных сил и максимального использования природных богатств Туркменистана, пятилетний план поставил центральной задачей развития народного хозяйства Туркменской ССР техническую реконструкцию хлопководства и подготовку условий для реконструкции животноводства. Вместе с братскими республиками Средней Азии Туркменская ССР была призвана обеспечить хлопковую независимость СССР. Вот почему из 270,4 млн. рублей капиталовложений в народное хозяйство Туркменской ССР на долю сельского хозяйства приходилось 141 млн. рублей или 52%. Эти суммы шли на строительство каналов, МТС, создание совхозов, на снабжение их современной сельскохозяйственной техникой.

В республике широко развертывалось строительство предприятий хлопкоочистительной, текстильной, шелкомотальной, маслобойной и других отраслей легкой промышленности, перерабатывающей местное сельскохозяйственное сырье. Вместе с тем закладывались прочные основы для развертывания химической, нефтяной промышленности, промышленности строительных материалов и других отраслей тяжелой индустрии.

Получая из промышленных центров СССР необходимое оборудование, Туркменская ССР могла теперь построить на

---

[1] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 8.

базе местного сельскохозяйственного и минерального сырья ряд современных предприятий тяжелой и легкой промышленности. Общая сумма капиталовложений в промышленность Туркменской ССР на период пятилетки превышала первоначальные наметки Госплана республики на 19,4 млн. рублей и составляла 81,9 млн. рублей. Основные фонды промышленности увеличивались к концу пятилетки по сравнению с 1928 г. в 3,8 раза[1].

Добыча нефти в республике вместо 40—50 тыс. тонн, запланированных республиканским Госпланом, была установлена Госпланом Союза в размере 340 тыс. тонн. Проектная мощность цементного завода, запланированная местными органами в размере 350 тыс. бочек, была увеличена Госпланом Союза ССР до 1350 тыс. бочек, т. е. почти в четыре раза. В области химической промышленности, где Госпланом Туркменской ССР не намечалось никакого нового строительства, союзные органы решили построить в республике ряд предприятий — серный завод в Дарвазе, химический комбинат в Кара-Богаз-Голе и др[2].

ЦК ВКП(б) и правительство СССР, вскрыв грубейшие ошибки партийной организации Туркменской ССР, не сумевшей разоблачить оппортунистические установки в вопросах планирования, помогли Компартии Туркменистана сосредоточить максимальные усилия на строительстве предприятий тяжелой промышленности. В соответствии с этим ЦК КП(б)Т принял в ноябре 1929 г. решение о задачах туркменской нефтяной промышленности. В решении отмечались недопустимо медленные темпы разведочного бурения, в результате чего в течение 5 лет не было выявлено ни одного нового нефтяного месторождения, указывалось на необходимость форсированного развития нефтяной промышленности[3]. 28 ноября 1929 г. последовало постановление ЦК КП(б)Т о мероприятиях по развитию химической промышленности[4].

Таким образом, был положен конец оппортунистической недооценке индустриализации Туркменистана и расчищен путь для развития здесь промышленности, в особенности тяжелой индустрии.

В течение 1928—1930 гг. были введены в эксплуатацию первенцы социалистической индустриализации Туркменской

---

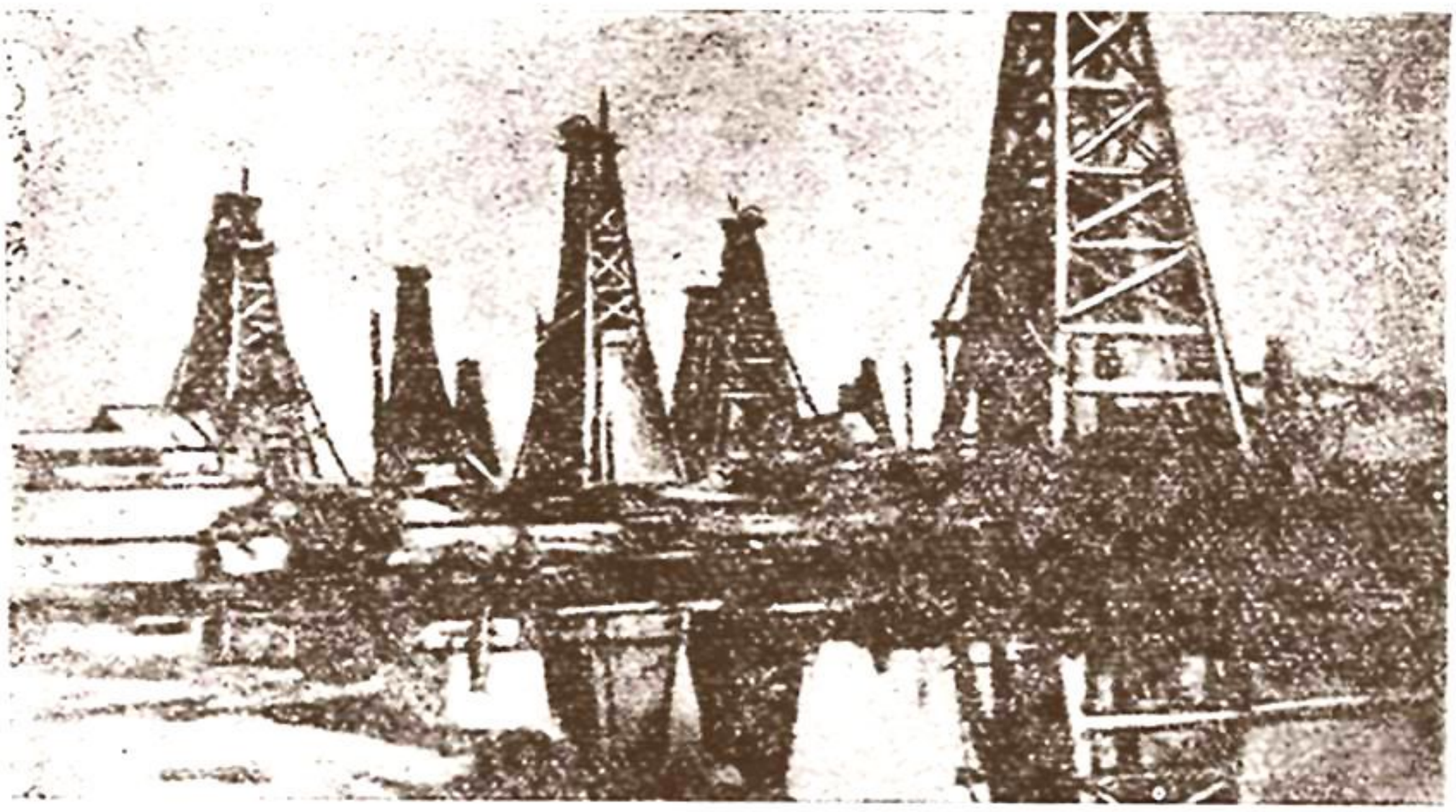
[1] Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР, т. III, изд. «Плановое хозяйство», М., 1929, стр. 39, 340, 554.

[2] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 125, л. 92, 344—346.

[3] Бюллетень ЦК КП(б)Т, № 1, 1930, стр. 14.

[4] Там же, № 2, 1930, стр. 15.

ССР—текстильная, шелкомотальная, кондитерская фабрики и хлебозавод в Ашхабаде, витеритовый рудник «Арпаклен», серный завод в Кара-Кумах, хлебозавод в Керки чи, кинофабрика в Ашхабаде и др. Были созданы первые очаги социалистической промышленности в виде современных предприятий как легкой и пищевой промышленности, так и отраслей тяжелой индустрии — химической, нефтяной и др. В течение первого года пятилетки валовая продукция промышленности республики выросла на 45%, а производительность труда повысилась на 24%[1].



Остров Челекен. Нефтепромыслы, 1929 г.

В период борьбы за социалистическую индустриализацию страны значительно двинулась вперед кустарная промышленность Туркменской ССР. Усилилось кооперирование кустарей. Ко времени первого съезда кустарно-промысловой кооперации, состоявшегося в ноябре 1926 г., в республике насчитывалось всего 86 артелей с 1036 кустарями, а через 2 года, к 1 октября 1928 г., союз кустарно-промысловой кооперации объединял уже 280 артелей с числом членов 21852 или 34% общего количества кустарей. Особое внимание обращалось на кооперирование женщин-ковровщиц[2].

Придавая большое хозяйственно-политическое значение делу кооперирования кустарей, Советское правительство в

---

[1] Бюллетень ЦК КП(б)Т, № 2, 1930, стр. 10.

[2] Государственный бюджет ТССР на 1928/29 г., Ашхабад, 1928, стр. 145.

1926/27 г. ассигновало Туркменпромсоюзу 200 тыс. руб[1]. Дело развития кустарной кооперации было поставлено на прочную хозяйственно-финансовую основу. Кустарно-промысловая кооперация уже в этом году дала на 185 тыс. рублей продукции, а в следующем году выпуск ее продукции увеличился в 11,5 раза и составил свыше 2130 тыс. рублей. В 1928/29 г., в первом году пятилетки, кустарно-промысловая кооперация выпустила продукции почти на 5 млн. рублей и превзошла уровень производства 1926/27 г. в 26,4 раза. В общей сумме валовой продукции в кустарной промышленности доля промысловой кооперации составила не менее 40%. Ковроделие было кооперировано на 68%, шелководство — на 41%, хлопкоткачество — на 12%. Среди кустарей, объединенных промысловой кооперацией, 80% составляли женщины-туркменки.

В результате осуществления политики социалистической индустриализации уже в 1929 г. значительно расширился объем всей промышленной продукции ТССР, причем удельный вес ее в народном хозяйстве республики повысился до 32,8%. На территории Туркменистана в 1928/29 г. насчитывалось 60 крупных предприятий, из которых 38 принадлежало государству, 4 — кооперации, 18 — частным предпринимателям[2].

Социалистическая индустриализация Советского Туркменистана уже на первых порах привела к бурному росту национальных кадров рабочего класса. Так, если с 1 октября 1926 г. по 1 октября 1929 г. общее количество рабочих и служащих, организованных в профсоюзы, выросло на 56%, то количество рабочих и служащих из туркмен за это время увеличилось почти в три раза. Удельный вес туркмен среди индустриальных рабочих поднялся с 11,4% до 24,8%, а среди работников транспорта и связи — с 6% до 14,8%[3]. На новых промышленных предприятиях туркмены составляли преобладающую массу рабочих. Например, на Кара-Кумском серном руднике рабочих-туркмен насчитывалось 75,4%[4].

Подготовка квалифицированных национальных кадров рабочего класса для растущей промышленности Туркменской ССР проводилась при помощи русских рабочих. Они обучали туркмен новым для них производственным профессиям. Это

---

[1] Государственный бюджет ТССР на 1928/29 г., Ашхабад, 1928, стр. 145.

[2] Туркменская ССР в цифрах, статистический справочник, изд. ЦСУ ТССР, Ашхабад, 1930, стр. 131.

[3] Средняя Азия в цифрах, изд. Среднеазиатского Госплана, Ташкент, 1931, стр. 282—283.

[4] ЦГА ТССР, ф. 259, оп. 1, д. 69, лл. 1—3; ф. 54, оп. 1, д. 952. л. 25.

обучение происходило как на предприятиях самой республики, так и на предприятиях РСФСР, куда выезжали рабочие-туркмены. Так, рабочие Ленинградской фабрики «Красная нить», взяв шефство над аулами Мервского района, пригласили к себе на фабрику группу дайхан, чтобы обучить их текстильному делу и подготовить из них квалифицированных рабочих для строившейся Ашхабадской текстильной фабрики[1].

Вместе с развитием промышленности и ростом кадров рабочего класса в Туркменистане продолжалась большая работа по переделке сельского хозяйства на социалистических началах, в результате чего дайхане-бедняки и середняки все более убеждались в преимуществе крупного социалистического сельскохозяйственного производства.

Конференция бедноты Ашхабадского района. Март 1929 г.

В 1928 г. в Туркменской ССР уже имелось 9 совхозов[2], главным образом, животноводческих, служивших примером для окружающего дайханства. В 1929 г. в республике стали организовываться МТС. К концу года в хлопковых районах действовало 3 МТС и 13 машинно-тракторных колонн, располагавших парком в 478 тракторов[3].

---

[1] «Туркменская искра», № 230, 8 октября 1929 г.

[2] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, 1939, стр. 28.

[3] Там же, стр. 31.

Опыт работы крупных социалистических сельскохозяйственных предприятий, а также осуществление таких мероприятий, как земельно-водная реформа, землеустройство и успехи кооперирования подготовили массу дайхан, особенно хлопководов, к объединению своих хозяйств в крупные общественные хозяйства. Массовому повороту дайханства на путь колхозов способствовало постановление ЦК ВКП(б) «О работе Главхлопкома», принятое 18 июля 1929 г. В постановлении была дана программа борьбы за хлопковую независимость СССР. Общесоюзный пятилетний план развития хлопководства пересматривался в сторону еще более значительного увеличения по сравнению с утвержденной хлопковой пятилеткой. Важное место в выполнении пятилетнего плана развития хлопководства в стране занимала Туркменская ССР.

Для обсуждения новой хлопковой программы в начале октября 1929 г. собралась внеочередная сессия ЦИК Туркменской ССР. Сессия установила, что для выполнения государственного задания по хлопку Туркменской республике в течение пятилетки необходимо увеличить в три раза посевы хлопчатника и поднять его урожайность не менее чем на 60%[1]. Поскольку первый год пятилетки уже кончился, новую хлопковую программу предстояло выполнить в оставшиеся четыре года. 20 октября 1929 г. состоялся IV объединенный Пленум ЦК и ЦКК КП(б)Т, наметивший конкретные задачи партийной организации республики в связи с новой хлопковой программой и предстоящей социалистической реконструкцией хлопководства[2].

Большую помощь хлопкоробам Туркменской ССР, согласно своим обязательствам по соцсоревнованию, оказали рабочие промышленных центров РСФСР. Текстильщики Москвы, Ленинграда, Иванова взяли шефство над хлопковыми районами Туркменистана. Коллектив Ленинградской фабрики «Красная нить», шефствовавший над аулами Мервского района, провел сбор средств для помощи им в борьбе с саранчей, а также на приобретение трактора. Направленный сюда фабричным коллективом рабочий Алексеев стал хорошим организатором колхозов[3]. Шефство рабочих приобретало характер трудового сотрудничества в деле организации крупного сельскохозяйственного производства на коллектив-

---

[1] «Туркменская искра», № 219, 3 октября 1929 г.
[2] Там же, №№ 243, 245, 246, от 20, 22 и 23 октября 1929 г.
[3] Там же, № 233, 8 октября 1929 г.

ных началах. Рабочие помогали дайханам осваивать передовую сельскохозяйственную технику, доставляемую в аул во все больших количествах социалистической промышленностью. Они же поднимали классовое самосознание бедноты и середняков, сплачивая их для решительного наступления на байско-кулацкие элементы.

Комсомольцы города Ашхабада в полшефном ауле Карадамак. 1929 г.

В 1929 г. резко увеличилось государственное снабжение аула сельскохозяйственной техникой. Во все возрастающих размерах поступали тракторы. Только за один 1929 г. количество их в республике увеличилось на 42%, а плугов — на 45,3%[1]. Растущая сеть агротехнической помощи и машинно-прокатных пунктов занималась внедрением в хлопководство новой техники и передового опыта.

Наряду с мерами, направленными на крутой подъем и реконструкцию хлопководства, усиливалась забота о животноводстве и шелководстве.

Животноводство, где особенно было велико засилие байско-родовой верхушки, по-прежнему развивалось очень

[1] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 1-в, д. 70, л. 30.

медленно. В наиболее товарной отрасли — каракулеводстве— 92,3% поголовья принадлежало баям[1]. Каракулеводство находилось в особенно тяжелом положении. В 1928/29 г., в ответ на мероприятия Советской власти по ограничению и вытеснению нетрудовых хозяйств, баи стали резать и продавать скот, побуждая к этому же отсталую часть трудового дайханства.

Бурно развивалось шелководство. По-прежнему им в основном занимались женщины. Заготовки коконов, составлявшие в 1926 г. 36,5 т, в 1928 г. — 474 т, были доведены в 1929 г. до 1043 т[2]. Таким образом, за три года заготовки шелкового сырья увеличились в 28 с лишним раз.

В феврале 1929 г. на Всетуркменском съезде работников сельскохозяйственной кооперации был избран Колхозцентр. К этому времени в республике насчитывалось 108 колхозов и около 100 машинных товариществ. Летом 1929 г. число колхозов в республике увеличилось более, чем в два раза. Колхозы объединяли 5298 или 3,1% дайханских хозяйств[3].

Начавшееся летом 1929 г. массовое колхозное движение в стране охватило и трудовое дайханство Советского Туркменистана. Этому способствовали итоги работы колхозов в 1928—1929 гг., давшие еще более внушительные, чем прежде, доказательства преимуществ общественного хозяйства перед единоличным. В 1928—1929 гг. колхозники Туркменской ССР получили в среднем по республике на каждую душу дохода в два с лишним раза больше, чем единоличники[4].

III Пленум ЦК КП(б)Т, состоявшийся в июле 1929 г., учитывая возросшее стремление середняков вступить в колхозы, определил задачи дальнейшего развития колхозного движения в Туркменской ССР, указав при этом на недопустимость практиковавшегося ограничения приема в колхозы середняков. Пленум признал необходимым пересмотреть пятилетку республики в сторону ускорения темпов колхозного строительства. Пленум обратил внимание партийных организаций на вовлечение в колхозное производство всех членов семьи дайханина, а не только одного домохозяина, как это имело место до тех пор. Пленум осудил всякого рода «левацкое» прожектерство в колхозном строительстве — организация

---

[1] Туркменская ССР в цифрах, статистический справочник, изд. ЦСУ ТССР, Ашхабад, 1930, стр. 364.

[2] Отчет ЦК КП(б)Т к V съезду КП(б)Т.

[3] Отчет ЦК КП(б)Т. Январь 1929—май 1930 г., изд. ЦК КП(б)Т, 1930.

[4] Три года работы Правительства ТССР, изд. ЦИК ТССР, Ашхабад, 1930.

коммун, обобществление домашней утвари и т. п.—и предложил обобществлять лишь средства производства[1]. Тяга дайхан в колхозы все более и более усиливалась.

Первые успехи социалистической индустриализации в Туркменистане, как и во всей стране, были обеспечены трудовым подъемом рабочего класса, особенно возросшим в связи с началом осуществления первого пятилетнего плана. Одним из примечательных явлений в первой пятилетке было социалистическое соревнование в его многочисленных формах.

По примеру рабочих центральных городов на предприятиях Советского Туркменистана развернулось ударничество. Образцы социалистического отношения к труду проявили комсомольцы Кизыл-Арватского вагоно-ремонтного завода, организовавшие еще в декабре 1928 г. в котельном и сборочном цехах ударные бригады. Организованные ударные бригады сэкономили на каждом из 15 отремонтированных паровозов по 2 тыс. часов, что составило в общей сложности 30 тыс. часов экономии[2].

Огромную роль в развитии социалистического соревнования в нашей стране оказала статья В. И. Ленина «Как организовать соревнование?», написанная в 1918 г. и впервые опубликованная 20 января 1929 г. Статья бессмертного Ленина была встречена трудящимися массами нашей страны с радостью и большим трудовым подъемом. В короткий срок по всей Советской стране с новой силой развернулось социалистическое соревнование между предприятиями, заводами, фабриками.

С большим подъемом трудящиеся Туркменистана встретили обращение рабочих Ленинградского завода «Красный выборжец» от 5 марта 1929 г., выступивших инициаторами Всесоюзного социалистического соревнования. На призыв ленинградцев первыми в Туркменистане откликнулись рабочие Кизыл-Арватского вагоно-ремонтного завода. Претворяя в жизнь ленинскую идею о социалистическом соревновании, рабочие добились значительных результатов, снизив себестоимость выпускаемой продукции на 4—5% и повысив производительность труда с 10 до 20% и т. д.[3]

Комсомольцы и молодежь Кизыл-Арватского завода, руководимые коммунистами, вызвали своих старших товарищей на социалистическое соревнование по снижению себестоимости на 7% и поднятию производительности труда на 17%.

---

[1] «Туркменская искра», № 155, 10 июля 1929 г.
[2] Там же, № 90, 22 апреля 1929 г.
[3] Там же.

Так началось соревнование за «7» и «17» на всем предприятии. Коллектив Кизыл-Арватского завода в свою очередь вызвал на соревнование ашхабадские предприятия, также включившихся в борьбу за «7» и «17»[1]. Следуя примеру кизыл-арватских рабочих, в социалистическое соревнование вступил и коллектив Ашхабадского стекольного завода, вызвавший на соревнование рабочих депо Ашхабад. Развернувшееся социалистическое соревнование явилось ярким подтверждением ленинских слов о том, что «...организационных талантов в крестьянстве и рабочем классе много...»[2].

В апреле 1929 г. было положено начало соревнованию текстильщиков нашей страны. 7 апреля в Твери был подписан первый в стране хозяйственно-политический договор о социалистическом соревновании между текстильными фабриками Москвы, Твери и Иваново-Вознесенска. Весть о начале социалистического соревнования текстильщиков страны трудящиеся Туркменистана встретили с энтузиазмом.

Сознавая огромную ответственность в борьбе за хлопковую независимость Советского Союза, трудящиеся Туркменистана вступили во Всесоюзное социалистическое соревнование текстильщиков. Проходивший в апреле 1929 г. III Всетуркменский съезд Советов от имени трудового дайханства Туркменистана вызвал на социалистическое соревнование иваново-вознесенских текстильщиков. Всесоюзное социалистическое соревнование текстильщиков превратилось в огромное общественно-политическое движение. Начавшись на крупнейших предприятиях центральных городов, оно захватило мощной волной и деревню, увлекая за собой трудовые массы хлопкоробов Средней Азии.

Вызывая на социалистическое соревнование иваново-вознесенских текстильщиков, III Всетуркменский съезд Советов принял обращение к рабочим хлопчатобумажных фабрик Иваново-Вознесенска. «Мы желаем, — говорилось в обращении, — чтобы в начавшейся социалистической перекличке миллионов трудящихся прозвучал и голос туркменского дайханства, мы хотим присоединить и свои трудовые усилия к усилиям рабочего класса в нашей общей борьбе за социализм»[3]. III Всетуркменский съезд Советов поручил своим делегатам на V Всесоюзный съезд Советов заключить в Москве договор о социалистическом соревновании с представителями иваново-вознесенских текстильщиков. Одновременно съезд обратился с призывом к хлопкоробам Узбекистана,

---

[1] «Туркменская искра», № 90, 22 апреля 1929 г.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 369.
[3] «Туркменская искра», № 95, 28 апреля 1929 г.

Киргизии, Казахстана и Закавказья присоединиться к договору для совместного соревнования со всей текстильной промышленностью СССР.

На XVI Всесоюзной партийной конференции, проходившей в апреле 1929 г., был принят один из важнейших документов — обращение «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза»—об организации социалистического соревнования во всех отраслях народного хозяйства. Выполнение плана первой пятилетки потребовало преодоления ряда трудностей на пути социалистического строительства, в связи с чем в обращении указывалось, как на один из испытанных методов преодоления этих трудностей, на развертывание инициативы трудящихся масс. «Развертывающееся социалистическое соревнование, — говорилось в обращении XVI партконференции, — является одной из лучших гарантий того, что на основе генеральной линии партии пятилетний хозяйственный план будет выполнен и рабочий класс, вопреки оппортунистическим колебаниям маловеров и паникеров, вопреки бешеному сопротивлению своих классовых врагов, вместе с трудящимися массами деревни будет победоносно идти вперед в деле построения социалистического общества»[1]. В дополнение к обращению. ЦК ВКП(б) принял 9 мая 1929 г. постановление «О социалистическом соревновании фабрик и заводов».

Обращение XVI Всесоюзной партийной конференции о социалистическом соревновании и постановление ЦК Коммунистической партии от 9 мая 1929 г. сыграли огромную мобилизующую и организующую роль в дальнейшем подъеме социалистического соревнования и ударничества в нашей стране. Соревнование приняло еще более мощный размах, особенно в промышленности. С новой силой оно развернулось и в республиках Средней Азии. Одним из первых вступили в социалистическое соревнование рабочие Среднеазиатской железной дороги, призвавшие последовать их примеру рабочих Ташкентской железной дороги[2].

10 мая 1929 г. был подписан договор о социалистическом соревновании между Ашхабадской и Бухарской шелкомотальными фабриками, положивший начало соревнованию текстильщиков Средней Азии[3].

Вслед за железнодорожниками и текстильщиками в социалистическое соревнование стали вступать рабочие других

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7, стр. 619.

[2] «Туркменская искра», № 106, 13 мая 1929 г.

[3] Там же, № 127, 7 июня 1929 г.

предприятий Туркменистана. Результаты социалистического соревнования не замедлили сказаться. Так, на Байрам-Алийском масложиркомбинате организованная в ходе социалистического соревнования из коммунистов и комсомольцев ударная бригада добилась, при меньшем количестве рабочих (вместо 57—52), значительного увеличения выработки масла. Если обычные бригады вырабатывали за смену 500—550 пудов, то выработка ударников достигла 650—700 пудов[1].

Социалистическое соревнование распространилось и на новостройки, одной из которых в этот период было строительство Ашхабадской текстильной фабрики. Пуск ее намечался на сентябрь 1929 г., а полное развертывание и доведение до намеченной мощности проектировалось на февраль 1930 г.[2] На фабрике развернулось соревнование между рабочими прядильного и механического цехов, вступили в соревнование плотники, была создана бригада слесарей, боровшаяся за лучшую установку станков, организована группа по борьбе с прогулами и браком, бригада по повышению квалификации[3]. Строители Ашхабадской фабрики, включившись в социалистическое соревнование, заключили договор со строителями Ферганской фабрики. Эта товарищеская перекличка представителей двух братских республик проходила под лозунгом строгого соблюдения установленного календарным планом срока строительства и за перевыполнение этого плана.

Передовые рабочие вели борьбу не только за укрепление трудовой дисциплины и ликвидацию прогулов, но и за рационализацию и улучшение организации производства в целом. На Ашхабадском механическом заводе слесарь Гончаров сконструировал долбежный станок, благодаря которому производительность труда в деревообделочном цехе увеличилась в несколько раз. Два других рабочих завода сконструировали медеплавильную печь, позволившую сократить брак в 8—9 раз[4].

Если повышение производительности труда являлось основным фактором, обеспечивавшим окончательную победу и утверждение социализма в нашей стране, то снижение себестоимости служило источником роста социалистического накопления, базой для снижения цен и повышения реальной заработной платы рабочего класса. В этом деле также большую роль играли социалистическое соревнование и ударничество. Строители Ашхабадской текстильной фабрики, со-

---

[1] «Туркменская искра», № 114, 23 мая 1929 г.
[2] ЦГА ТССР, ф. 391, оп. I, д. 383, л. 105.
[3] «Туркменская искра», № 127, 7 июня 1929 г.
[4] Там же, № 133, 14 июня 1929 г.

ревнуясь за экономию строительных материалов, дали предприятию в 1929 г. 20 тыс. рублей экономии. На Ашхабадском хлебозаводе, в результате социалистического соревнования, себестоимость продукции снизилась на 20%[1].

Таким образом, социалистическое соревнование явилось тем резервом, который обеспечил перевыполнение планов первой и последующих пятилеток, способствовал преодолению трудностей социалистического строительства.

Во втором году пятилетки были взяты еще более высокие темпы социалистического строительства.

И в Советском Туркменистане социалистическое строительство во втором году пятилетки должно было подняться на новую ступень. Роль и значение Советского Туркменистана в общем плане народнохозяйственного развития всей страны с каждым годом увеличивались. Некоторые отрасли промышленности Туркменистана имели уже в то время значительный удельный вес в общесоюзной промышленности. Так, хлопкоочистительная промышленность составляла 10% по отношению к общесоюзной, добыча мирабилита и чистой серы — 50%, добыча озокерита, тенардита и витерита —100%. Капиталовложения в промышленность Туркменской ССР во втором году пятилетки увеличились, по сравнению с первым годом, на 65%[2].

1929 г. вошел в историю борьбы рабочего класса за социализм не только как первый год великой пятилетки, но и как год решительного наступления социализма на капиталистические элементы как в городе, так и в деревне, как год массового развертывания социалистического соревнования.

Для дальнейшего развития творческой инициативы трудящихся масс ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ в ленинские дни 1930 г. объявили призыв в ударные бригады. ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ обратились ко всем пролетариям Советского Союза с призывом дальнейшего массового развертывания социалистического соревнования.

Трудящиеся Советского Туркменистана, как и трудящиеся всей страны, дружно откликнулись на призыв о ленинском наборе в ударные бригады. На предприятиях Туркменистана рабочие десятками и сотнями вступали в ряды ударников и брали на себя конкретные обязательства. 5 января 1930 г. бригада электромонтажников текстильной фабрики им. Дзержинского в Ашхабаде объявила себя ударной. Их примеру последовали рабочие ткацкого цеха, установившие 190 ткац-

---

[1] «Туркменская искра», № 23, 29 января 1930 г.
[2] Там же, № 20, 26 января 1930 г.

ких станков вместо предполагаемых 150. 1 февраля 1930 г. вся фабрика имени Дзержинского объявила себя ударной[1].

На строительстве Ашхабадского элеватора была организована ударная бригада имени Ильича, в которую записалось 40 добровольцев-рабочих[2]. На Ашхабадском стекольном заводе к этому времени было создано 9 ударных бригад; было налажено социалистическое соревнование между цехами. Широко развернулось ударное движение на Ашхабадском механическом заводе «Красный металлист», где все рабочие вступили в ударные бригады ленинского призыва, все цехи перешли на ударную работу[3]. 8 марта 1930 г., в день второй годовщины со дня пуска Ашхабадской шелкомотальной фабрики, на торжественном собрании рабочие объявили фабрику ударной[4].

В сборочном цехе Кизыл-Арватского вагоно-ремонтного завода все 300 рабочих были охвачены соревнованием. В цехе было заключено 36 индивидуальных договоров на социалистическое соревнование, создано 14 ударных бригад. В депо Ашхабада в дни ленинского призыва были созданы 23 ударные бригады[5].

К весне 1930 г. социалистическое соревнование и ударничество в Туркменистане достигло значительных успехов. В промышленности Советского Туркменистана имелись 63 ударных предприятия, 359 ударных бригад; в ударном движении принимало участие 6576 рабочих[6].

Развернувшееся по всей стране социалистическое соревнование и ударничество убедительнее всего подтверждали слова великого Ленина о том, что «Социализм не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно *широко*, действительно в *массовом* размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатой родник и которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллионами»[7].

15 марта 1930 г. в Ашхабаде открылся первый Всетуркменский съезд ударников. Открытие съезда было встречено трудящимися Туркменистана с большим подъемом. В день открытия съезда печатники Ашхабада, строители хлебного

---

[1] «Туркменская искра», № 29, 5 февраля 1930 г.
[2] Там же, № 23, 29 января 1930 г.
[3] Там же, № 29, 5 февраля 1930 г.
[4] Там же, № 33, 10 февраля 1930 г.
[5] ЦГА ТССР, ф. 259, оп. I, д. 65-а, л. 15.
[6] Там же, л. 12.
[7] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 367.

комбината и другие предприятия республики объявили себя ударными[1]. Рабочие Кизыл-Арватского завода в качестве подарка съезду отремонтировали ударными темпами сверх плана один паровоз, назвав его именем «Первого республиканского съезда ударников Туркменской ССР»[2].

На первом Всетуркменском съезде ударников присутствовало более 200 представителей от всех предприятий Туркменской ССР. Среди них были представители восьми национальностей. Съезд подвел итоги ленинского призыва ударников, призвал к дальнейшему развертыванию массово-разъяснительной работы на предприятиях и в учреждениях под лозунгом «Профсоюзы» лицом к производству».

Примером высокой сознательности и безграничной веры в дело строительства социализма служит тот факт, что беспартийные делегаты съезда подавали заявления с просьбой о приеме их в ряды Коммунистической партии. Представители Ашхабадской текстильной фабрики, типографии и других предприятий, от имени делегатов-ударников заявили о своем желании вступить в ряды Коммунистической партии. «Мы не можем оставаться вне рядов ленинской партии, — говорилось в одном из заявлений. — Не к лицу нам, ленинским ударникам, быть беспартийными. В великой стройке социализма мы хотим быть активными участниками. Просим принять нас в ряды Коммунистической партии»[3]. Таких заявлений поступило много. Съезд принял постановление просить партию принять всех беспартийных делегатов в свои ряды.

Первый Всетуркменский съезд ударников постановил шире развивать социалистическое соревнование и ударничество, переходить от ударных бригад к ударным цехам и предприятиям. Большое внимание съезд уделил вовлечению в ударное движение рабочих-туркмен, а также молодежи. Съезд указал также на необходимость усиления помощи в развитии социалистического соревнования в аулах, с целью выполнения договора по социалистическому соревнованию между хлопкоробами Советского Туркменистана и ленинградскими текстильщиками[4].

Таким образом, перелом, происходивший на фронте социалистического строительства в результате трудовой активности рабочего класса и крестьянства, стал исходным пунктом мощного индустриального разбега Советского Туркменистана, социалистического преобразования туркмен-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 259, оп. 1, д. 65-а, лл. 18—19.
[2] Там же, л. 22.
[3] «Туркменская искра», № 64, 20 марта 1930 г.
[4] ЦГА ТССР, ф. 259, оп. I, д. 62, л. 143.

ского аула, подъема жизненного уровня и расцвета культуры туркменского народа.

6. Начало сплошной коллективизации туркменского аула. Помощь рабочего класса дайханству

Подготавливая массовую социалистическую перестройку сельского хозяйства, Коммунистическая партия руководствовалась ленинскими указаниями о том, что только крупное механизированное сельское хозяйство способно обеспечить ликвидацию отставания земледелия и животноводства от быстро растущей социалистической промышленности.

Решающей предпосылкой для перехода в развернутое наступление социализма в деревне были крупные успехи индустриализации, почти полное вытеснение социалистическим сектором в области промышленности капиталистических элементов, развертывание производства тракторов, увеличение выпуска сельскохозяйственных машин и орудий.

Существенным фактором в пропаганде коллективного труда были совхозы и машинно-тракторные станции. На примере этих государственных сельскохозяйственных предприятий крестьяне убеждались в преимуществах современной сельскохозяйственной техники и в выгоде коллективного труда.

В 1929 г. Коммунистическая партия перешла к осуществлению политики сплошной коллективизации и ликвидации на этой базе кулачества как класса. Великий перелом в сельском хозяйстве ознаменовался тем, что в колхозы пошел середняк. Однако уровень колхозного движения и наличие объективных предпосылок для массовой коллективизации и ликвидации кулачества, как класса, были не одинаковы в различных районах страны. Имелись передовые, средние и отсталые районы, ввиду чего темпы колхозного движения и методы колхозного строительства не могли быть повсюду одинаковыми.

Наиболее отсталыми районами были национальные окраины, к числу которых относился и Туркменистан. Здесь, несмотря на земельно-водную реформу 1925—1927 гг., сохранялись еще пережитки феодально-родовых отношений, особенно значительные в скотоводческих районах. Этим пользовались феодально-байские элементы в их попытках сорвать линию Советской власти, направленную на полную ликвидацию эксплуататорских классов в нашей стране. Большие трудности в ходе коллективизации представляла обострив-

шаяся классовая борьба в туркменском ауле, в том числе и открытые выступления басмаческих шаек.

В течение 1930—1932 гг. байство в большинстве районов Туркменистана, преимущественно в хлопководческих и зерновых, уже в основном лишилось производственной базы и тем самым возможности эксплуатировать трудящихся. Разбитые феодально-байские и кулацкие элементы действовали тайно, стараясь проникнуть на руководящую работу в колхозах с целью их подрыва изнутри. Враг перекрасился, избрал новую тактику, повел в колхозах саботажническую и вредительскую работу. Баи и кулаки расхищали колхозную собственность и портили урожай. Вражеская установка на «монокультуру» хлопка помогала вредителям уничтожать луга, срывать севооборот, ликвидировать подсобное хозяйство колхозников. Все это делалось с целью не допускать как повышения урожайности хлопчатника, так и сохранения подсобного хозяйства колхозников и расширения кормовой базы животноводства, чтобы вызвать широкое недовольство колхозников и единоличников.

Наряду с подрывной работой «тихой сапой» внутри колхозов остатки разгромленных феодально-байских элементов в ряде мест оказывали открытое сопротивление колхозному строительству. Выражением яростного сопротивления разбитого классового врага были вспышки басмачества в 1929—1932 гг. в районах Теджена, Чарджуя, Ташауза, Красноводска, Казанджика и некоторых других. Рецидиву басмачества способствовали буржуазные националисты, а также другие враждебные элементы, проникшие в низовой советский аппарат.

В 1929—1930 гг. наиболее крупные банды басмачей, связанные с английскими империалистами и реакционными кругами Ирана и Афганистана, оперировали в районе Ташауза и в песках Кара-Кумы. Басмаческие банды рекрутировались из баев, их пособников и уголовных преступников. Они терроризировали бедняцкое население аулов, производили массовые грабежи, увозили с собой жен и дочерей дайхан, угоняли скот, убивали советских и партийных работников, нападали на местные Советы, на кооперативы и транспорты с товарами, предназначенные для низовой сети потребкооперации.

Зверства басмачей и дезорганизация, которую они вносили в хозяйственную жизнь, усиливали среди широких слоев населения ненависть к басмачам, стремление покончить раз и навсегда с бандитизмом. Для ликвидации басмачества Советским правительством были приняты решительные меры.

Увеличена была численность добровольной милиции, отряды самоохраны были усилены за счет пополнения их коммунистами, комсомольцами и наиболее преданными трудовыми дайханами. В районах, где орудовали басмаческие шайки, создавались ячейки содействия борьбе с басмачеством. Проведена была чистка низового советского аппарата от социально чуждых элементов. Важное значение имело изъятие оружия у байских элементов, которое осуществлялось при помощи населения.

Чарджуйский отряд добровольцев по борьбе с басмачеством.

В 1929—1930 гг., благодаря удачным военным операциям, при активной помощи самого населения, был уничтожен ряд крупных банд. Мелкие басмаческие шайки уничтожались силами самих колхозников и дайхан, организованных в отряды самообороны, «краснопалочников» и т. д. В 1931 г. уцелевшие басмаческие банды предприняли последние отчаянные усилия, стремясь поднять население Красноводского, Казанджикского, Тедженского, Мервского и Ташаузского районов на антисоветское вооруженное выступление. Разбитые частями Красной Армии, отрядами добровольной милиции и самообороны остатки басмаческих шаек забрались в глубь песков Кара-Кумов. В следующем, 1932 г. эти шайки сделали попытку пробиться в Иран. Но пограничные войска, совместно с частями милиции и отрядами самообороны, начиная с декабря 1932 г. провели операции по окончательному уничтожению остатков банд, разгромленных в 1931 г., а так-

же закордонных шаек, вновь прорвавшихся на территорию Туркменистана.

Успешное подавление последней вспышки басмачества было тесно связано с массовым участием в колхозном строительстве бедноты и середняков и с производственными достижениями колхозов. Развитие колхозов привело к полной изоляции врагов народа, подорвало возможность для ликвидированных эксплуататорских классов выступать против Советской власти.

В Туркменистане, особенно в его северных районах, где еще далеко не закончился переход от кочевого и полукочевого хозяйства к оседлому и земледельческому хозяйству, коллективизация с внедрением передовой машинной техники в сельское хозяйство должна была сыграть решающую роль в деле подъема материального и культурного уровня масс и вовлечения их в социалистическое строительство.

При переходе к массовому колхозному строительству в Туркменской ССР Коммунистическая партия учитывала местные социально-политические и экономические особенности. Тут еще слабее, чем в некоторых других соседних национальных районах Средней Азии (например, в Узбекистане) были развиты до Октябрьской революции капиталистические отношения, при общем прогрессивном развитии экономики Закаспийской области после присоединения к России. Значительную часть территории Туркменистана занимали пески Кара-Кумы. Небольшие оазисы были расположены по берегам крупных и мелких рек и речек в узкой культурной полосе вдоль Копет-Дагского хребта, а также в приамударьинских районах. Из общей площади республики в 42 млн. га только 3 млн. было пригодно для земледелия, но фактически и после сравнительно крупных ирригационных работ 1922—1928 гг. использовалось всего несколько сот тысях гектаров поливных земель. Отсталое мелкое дайханское хозяйство не в состоянии было самостоятельно, без помощи государства, оросить новые площади, освоить засоленные земли, и, таким образом, удовлетворить земельный голод. Поэтому кочевое и полукочевое скотоводство оставалось по-прежнему распространенной формой хозяйства на огромных площадях, особенно в центральной и северной частях республики.

В ответственный период, когда решалась судьба социализма в деревне, Коммунистическая партия своей мудрой ленинской политикой обеспечила победу колхозного строя и ликвидацию последнего эксплуататорского класса в нашей стране.

5 января 1930 г. было принято историческое постановление ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи

государства колхозному строительству». Осуществление этого постановления сыграло важную роль в победе колхозного строя, способствовало ликвидации кулачества как класса. Для отдельных областей и районов страны устанавливались различные сроки завершения сплошной коллективизации, что объяснялось различием местных конкретных условий. Постановлением ЦК предусматривалось увеличение финансовой помощи колхозам. Кредит колхозам на 1929/30 г. был увеличен с 270 млн. руб. до 500 млн. рублей[1]. В постановлении подчеркивалось, что опыт колхозного движения выдвинул сельскохозяйственную артель, как главную форму объединения на современном этапе. ЦК решительно предостерегал местные партийные организации против какого бы то ни было «декретирования» сверху колхозного движения.

Советский Туркменистан, как и все среднеазиатские республики, был отнесен к группе районов, где завершение сплошной коллективизации планировалось на конец первой пятилетки. Курс на дальнейшее укрепление социалистических производственных отношений в сельском хозяйстве и ликвидацию кулачества, как класса, был законодательно закреплен постановлением ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством». Этим постановлением запрещалась аренда земли и применение наемного труда в единоличных крестьянских хозяйствах и тем самым подрывалась экономическая основа существования последнего эксплуататорского класса — кулачества.

В начале 1930 г. в сельском хозяйстве Туркменской ССР насчитывался 631 колхоз, объединивший около 23% хозяйств. Количество колхозов по сравнению с 1928 г. увеличилось почти в 10 раз[2]. Наибольшая тяга в колхозы имело место в хлопководческих районах, более подготовленных к массовой коллективизации, благодаря широкому развитию в них сельскохозяйственной кооперации. В Туркменистане, как и по всей стране, происходил процесс ликвидации кулачества на основе сплошной коллективизации. Организуя колхозы, дайхане сгоняли баев с земли, добивались их выселения. Имущество кулаков и баев передавалось вновь организованным колхозам.

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7, стр. 666.

[2] «Социалистическое хозяйство Туркмении», № 2—3, стр. 28.

Коллективизация сельского хозяйства проходила повсеместно, в том числе и в туркменском ауле, в ожесточенной классовой борьбе. Кулаки, баи не желали добровольно расставаться со своими землями, с былыми преимуществами, дававшими им право эксплуатировать бедноту. Они стремились сохранить свои позиции в ауле и свое влияние на дайхан. Классовый враг не брезгал никакими средствами в борьбе против мероприятий Советской власти, направленных на социалистические преобразования сельского хозяйства. Так, в аулах Туркменистана баи, реакционное духовенство и прочие враги трудового дайханства развернули агитацию против применения современного сельскохозяйственного инвентаря, играли на религиозных чувствах дайхан. В Мервском районе баи проповедывали, что «омач — это признанное аллахом орудие». «Трактор и плуг переворачивают лицо земли и это великий грех». «Аллах покарает!» — вопили они. Когда же их агитация не достигала цели, и на дайханских полях вырастал хороший урожай хлопка, они переходили к открытому вредительству, стремясь сорвать сбор урожая хлопка и сдачу его государству.

Одной из форм классовой борьбы в ауле в этот период было проникновение баев в колхозы, с целью вредительства, подрыва их. Но трудящиеся дайхане решительно выявляли и изгоняли их из колхозов. Проводившаяся чистка колхозов в Серахском районе вскрыла большую засоренность их чуждыми элементами. Только в колхозе «5 лет ТССР» во время чистки, которая проходила при активном участии дайхан, было исключено 10 баев, 6 ишанов и 4 муллы. В колхозе «Интернационал», того же района, было исключено 9 человек[1].

В процессе коллективизации имели место искривления партийной линии. В погоне за стопроцентным охватом коллективизацией некоторые работники, пренебрегая предостережением ЦК, сделанном в постановлении от 5 января, встали на путь чиновничьего «декретирования» сверху колхозного строительства. В результате создавались «бумажные» колхозы. Дайхане принуждались к вступлению в колхоз под угрозой «раскулачивания», лишения избирательных прав. В ряде мест проводилось головотяпское перескакивание через сельскохозяйственную артель к коммуне, принудительное обобществление жилых построек, приусадебных участков колхозников, крупного и мелкого скота и даже птицы.

Администрирование зашло так далеко, что ряд районов был объявлен сплошь коллективизированным, без достаточ-

---

[1] «Туркменская искра», № 263, 16 ноября 1930 г.

ных на то оснований. Не обращая внимания на укрепление ранее созданных колхозов, создавались десятки новых. Так было в Кара-Калинском районе, формально зачисленном в район сплошной коллективизации. Колхозы организовывались без особого труда, по упрощенному способу: «Советская власть крепка, — заявил один из уполномоченных на дайханском собрании. — Она хочет организовать колхозы. Вне колхозов могут быть только враги Советской власти»[1]. После такого «разъяснения» было предложено объявить аул сплошь коллективизированным.

В результате перегибов, администрирования, провокационных действий враждебных элементов и недостаточной массово-разъяснительной работы парторганизации, в весенние месяцы 1930 г. произошел временный отлив из колхозов значительной части дайхан. Процент коллективизации по Туркменистану снизился с 38 в феврале 1930 г. до 22,9 в июле[2].

Центральный комитет Коммунистической партии принял решительные меры, направленные на ликвидацию допущенных ошибок в колхозном строительстве. 15 марта 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении». Постановление ЦК, а так же статьи, написанные И. В. Сталиным по поручению ЦК,—«Головокружение от успехов» и «Ответ товарищам колхозникам», — сыграли большую роль в устранении допущенных ошибок.

Руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б), республиканская партийная организация приступила к ликвидации ошибок, допущенных в ходе коллективизации аула.

26 апреля 1930 г. Исполбюро ЦК КП(б)Т приняло постановление «Об ошибках, допущенных ЦК КП(б)Т в руководстве колхозным движением». Основной из ошибок было неправильное представление о возможностях коллективизации в Туркменистане, результатом чего явились ошибочные решения о сплошной коллективизации в Чарджоуском округе и Серахском, Мервском, Кизыл-Аякском, Каахкинском районах[3].

Состоявшийся в июле 1930 г. V съезд Коммунистической партии Туркменистана уделил основное внимание вопросу организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Съезд констатировал, что «основной и главной задачей партийных организаций Туркмении является всемерное закрепление дос-

---

[1] «Туркменская искра», № 81, 9 апреля 1930 г.
[2] Семь лет Туркменской ССР, Ашхабад, 1931, стр. 41.
[3] Бюллетень ЦК КП(б)Т, № 4—5, 1930, стр. 1.

тигнутых успехов на основании организации производственной деятельности колхозов, увеличение их валовой продукции, организации труда и учета, налаживание руководства внутрипартийной жизни»[1].

Важное значение имел опубликованный в марте 1930 г. первый примерный устав сельхозартели, исходивший из принципа стимулирования колхозного движения и укрепления колхозов путем правильного сочетания общественных и личных интересов колхозников.

В апреле было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) «О льготах для колхозников», сыгравшее большую роль в приостановлении выходов из колхозов и обеспечившее новый подъем коллективизации. Колхозам предоставлялась огромная материальная помощь: был освобожден от налогового обложения на два года весь обобществленный рабочий скот, а также коровы, овцы, свиньи и птица колхозников.

Неоценимую роль в организации и укреплении колхозов Туркменистана сыграли рабочие крупнейших индустриальных центров страны, а также молодой рабочий класс республики. Из городов в аулы систематически направлялись рабочие бригады для оказания практической помощи дайханам в их борьбе за подъем сельского хозяйства, за укрепление колхозов.

Так, во время перевыборов в Советы 1929/30 г. только из города Ашхабада в близлежащие аулы были посланы бригады, в которых приняли участие представители 24 отраслевых профсоюзов. Они посетили 20 аулов. Всего профсоюзные бригады совершили около 70 выездов в аулы республики, проводили массово-разъяснительную работу, организовывали концерты, киносеансы, оказывали медицинскую помощь и т. д.[2]

Профсоюзные организации республики приняли активное участие в проведении весенней посевной кампании 1930 г. В этот период профсоюзами было организовано шефство над 303 колхозами, созданы 72 шефские базы, 143 шефские ячейки. Большую шефскую работу провели рабочие хлопкоочистительных заводов, текстильной и шелкомотальной фабрик Ашхабада и рабочие Байрам-Али[3].

Во время посевной кампании рабочими-шефами было послано 85 ремонтных бригад, 156 бригад счетных работников, 141 культбригада, 11 медицинских бригад. Всего в колхозах республики работало весной 1930 г. 393 рабочих бригады.

---

[1] Постановления V съезда КП(б)Т, Ашхабад, 1930, стр. 15.
[2] ЦГА ТССР, ф. 259, оп. 2, д. 330, лл. 29—30.
[3] Там же, д. 344, лл. 1—2.

Помимо бригад, посланных на определенный срок, шефы организовали по республике 218 субботников по очистке хлопковых семян в колхозах. В субботниках приняло участие 6825 человек[1]. Еще в конце 1929 г. в Ленинград была направлена делегация хлопкоробов республик Средней Азии, которая обратилась к рабочим ленинградских предприятий с призывом направить в Среднюю Азию рабочие бригады для оказания практической помощи хлопкоробам в осуществлении хлопковой программы.

Весной 1930 г. текстильщики Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска, Ростова-на-Дону, Рязани, Твери, Орехово-Зуева, Серпухова, Калуги послали в Среднюю Азию десятки рабочих бригад и около 30 кузниц[2].

Обращение среднеазиатских хлопкоробов обсуждалось на многочисленных собраниях рабочих текстильщиков Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска и других городов. Рабочие приняли призыв хлопкоробов и усилили шефскую работу.

Так, в ноябре 1929 г. на общегородском собрании ленинградского профсоюзного актива был заключен с делегацией Средней Азии генеральный договор, по которому 15 ленинградских фабрик взяли шефство над хлопководческими районами среднеазиатских республик. Из Ленинграда было направлено 47 человек, объединенных в 8 бригад. В начале 1930 г. в колхозы Керкинского района Туркменской ССР прибыла бригада рабочих Ленинградской текстильной фабрики «Красное знамя» для проведения культурно-массовой работы среди дайхан и организации ремонта сельскохозяйственного инвентаря. В состав бригады входили слесарь, плотник, два кузнеца, киномеханик, врач[3].

Рабочие Иваново-Вознесенска послали в Среднюю Азию 35 бригад, в составе 84 человек; рабочие Москвы—15 бригад в составе 154 человек[4].

В дни весенне-посевной кампании 1930 г. в Туркменистан из Ленинграда было направлено еще 5 шефских бригад. Они работали в колхозах Иолотанского, Чарджуйского, Мервского, Байрам-Алийского, Керкинского и других районов республики. Каждая бригада имела хорошо оборудованную передвижную мастерскую по ремонту различного сельскохозяйственного инвентаря и кинопередвижку. Задачей бригад было подготовить среди туркменских дайхан киномехаников и спе-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 259, оп. 2, д. 344, лл. 41—42.
[2] Там же, л. 6.
[3] «Туркменская искра», № 36, 13 февраля 1930 г.
[4] ЦГАОР СССР, ф. 545, оп. 13, д. 141, л. 21—23.

циалистов по ремонту сельскохозяйственных машин, которые смогли бы заменить шефов после отъезда из республики[1].

Вопрос о систематической помощи со стороны рабочего класса деревне занял одно из центральных мест в решениях ноябрьского Пленума Центрального Комитета в 1929 г. Пленум указал, что «мощным резервом, из которого должны черпаться руководящие кадры социалистического земледелия, являются индустриальные рабочие». Пленум решил, наряду с систематическим укреплением колхозного движения партийными руководящими силами, «...направить в деревню в течение ближайших месяцев на работу в колхозы, машинно-тракторные станции, кустовые объединения и т. п. не менее 25 тыс. рабочих с достаточным организационно-политическим опытом»[2].

На призыв Коммунистической партии откликнулись десятки тысяч рабочих со всех концов страны. Коммунисты и беспартийные передовые рабочие изъявили желание поехать на работу в деревню, чтобы возглавить там борьбу трудящихся крестьян за социалистическую переделку сельского хозяйства. Патриотическое движение передовых рабочих вошло в историю коллективизации сельского хозяйства нашей страны как движение двадцатипятитысячников.

В Туркменистан для оказания практической помощи дайханам, вступившим на путь коллективизации, а также для организации новых колхозов, из промышленных центров страны было направлено 206 человек[3].

4 февраля 1930 г. в Ашхабад приехала первая группа двадцатипятитысячников в составе 50 человек. Это были, главным образом, рабочие-текстильщики Прохоровской мануфактуры и фабрики имени Веры Слуцкой — посланцы трудящихся Москвы и Ленинграда. Одновременно прибыли и рабочие из Твери. На состоявшемся в тот же день заседании Туркменского Совета Профессиональных Союзов представитель ленинградских рабочих заявил: «Пролетарии Москвы и Ленинграда послали нас на помощь Вам... Нам выпала ответственная задача — выполнить заветы Ильича, помочь трудовому дайханству Туркмении перестроить свое хозяйство на коллективных началах. При взаимном доверии и поддержке мы общими силами сделаем Туркмению подлинно-социалистической страной»[4].

---

[1] «Туркменская искра», № 66, 23 марта 1930 г.
[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7, стр. 648.
[3] ЦГА ТССР, ф. 364, оп. I, д. 58, л. 17.
[4] «Туркменская искра», № 29, 5 февраля 1930 г.

Дайхане радостно встречали весть о приезде в тот или иной аул двадцатипятитысячника, с нетерпением ждали его приезда, а по прибытии окружали его заботой и вниманием. Многие колхозы просили, чтобы к ним быстрее направили рабочих-добровольцев. Колхозники одной из сельхозартелей Чарджуйского округа узнав о приезде в их колхоз двадцатипятитысячника и учитывая специфические условия аула, с которыми впервые придется встретиться посланцу партии, построили для него специальный домик европейского типа.

Но двадцатипятитысячникам приходилось также преодолевать всякого рода помехи, чинимые в ряде мест республики бюрократами.

Героические усилия двадцатипятитысячников по преодолению всевозможных трудностей снискали им горячую любовь со стороны широких масс дайхан и служили воодушевляющим примером в борьбе за социалистическую переделку сельского хозяйства. В лице двадцатипятитысячников трудовое дайханство Туркменистана получило от Коммунистической партии крепкую, надежную помощь в осуществлении ленинских заветов о переводе мелких крестьянских хозяйств на путь крупного коллективного земледелия.

Большую организующую роль в ауле выполняли МТС, как опорные руководящие центры со стороны рабочего класса. В зонах работы МТС процент коллективизации дайханских хозяйств был значительно выше, чем в других местах. Колхозники Туркменистана, с каждым днем все более убеждаясь в значении передовой сельскохозяйственной техники для подъема социалистического земледелия, принимали активное участие в строительстве новых и в укреплении ранее созданных МТС. За 1930 г. колхозами Дейнауского района было внесено на строительство МТС 117 тыс. рублей, колхозами Фарабского района — 42562 рубля, Байрам-Алийского района — 70 тыс. рублей[1].

В усилении организующей роли рабочего класса в деле осуществления коллективизации, наряду с МТС, большую роль играли совхозы. Число совхозов выросло с 6 в 1927 г. до 28 в 1930 г., т. е. почти в пять раз. Важное место занимали хлопководческие совхозы, создаваемые, главным образом, на вновь орошаемых землях, а также зерновые — на богарных землях. В 1930 г. был образован Республиканский трест по строительству совхозов[2]. Многие совхозы, особенно хлоп-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 364, оп. I, д. 58, л. 54.
[2] Там же, ф. I, оп. I, д. 75, лл. 43—44.

ководческие, не только служили образцом крупного социалистического механизированного земледелия, но и помогали колхозам своими тракторами во время посевных и некоторых других видов сельскохозяйственных работ.

В связи с огромным размахом колхозного движения, ЦК Коммунистической партии поставил во весь рост задачу всемерного усиления работы партийных, комсомольских, советских и профсоюзных организаций.

25 января 1930 г. ЦИК СССР принял постановление «О новых задачах Советов в связи с широко развернувшейся коллективизацией в деревне». В постановлении были вскрыты серьезные недостатки в деятельности сельсоветов: засоренность отдельных из них социально-чуждыми элементами, слабость кадров, недостаточная работа с беднотой, отсутствие во многих сельсоветах групп батрачества и бедноты. Постановление наметило конкретную программу перестройки и улучшения работы Советов в условиях массовой коллективизации.

Коммунистическая партия выдвинула лозунг — «Советы, лицом к колхозному движению». Право-оппортунистическим «теориям» об «отмирании Советов», о ликвидации Советов в районах сплошной коллективизации был дан самый решительный отпор.

В январе 1930 г. Советы Москвы, Ленинграда, Харькова и других крупнейших промышленных центров страны горячо откликнулись на предложение рабочих Московского завода «Серп и молот» о посылке в районы сплошной коллективизации для помощи сельским Советам членов городских Советов. Идя навстречу этой инициативе, Президиум ЦИК СССР 16 февраля 1930 г. принял решение о мобилизации членов городских Советов на руководящую работу в сельских Советах и районных исполнительных комитетах в районах сплошной коллективизации. На работу в Туркменскую ССР было направлено 50 человек[1].

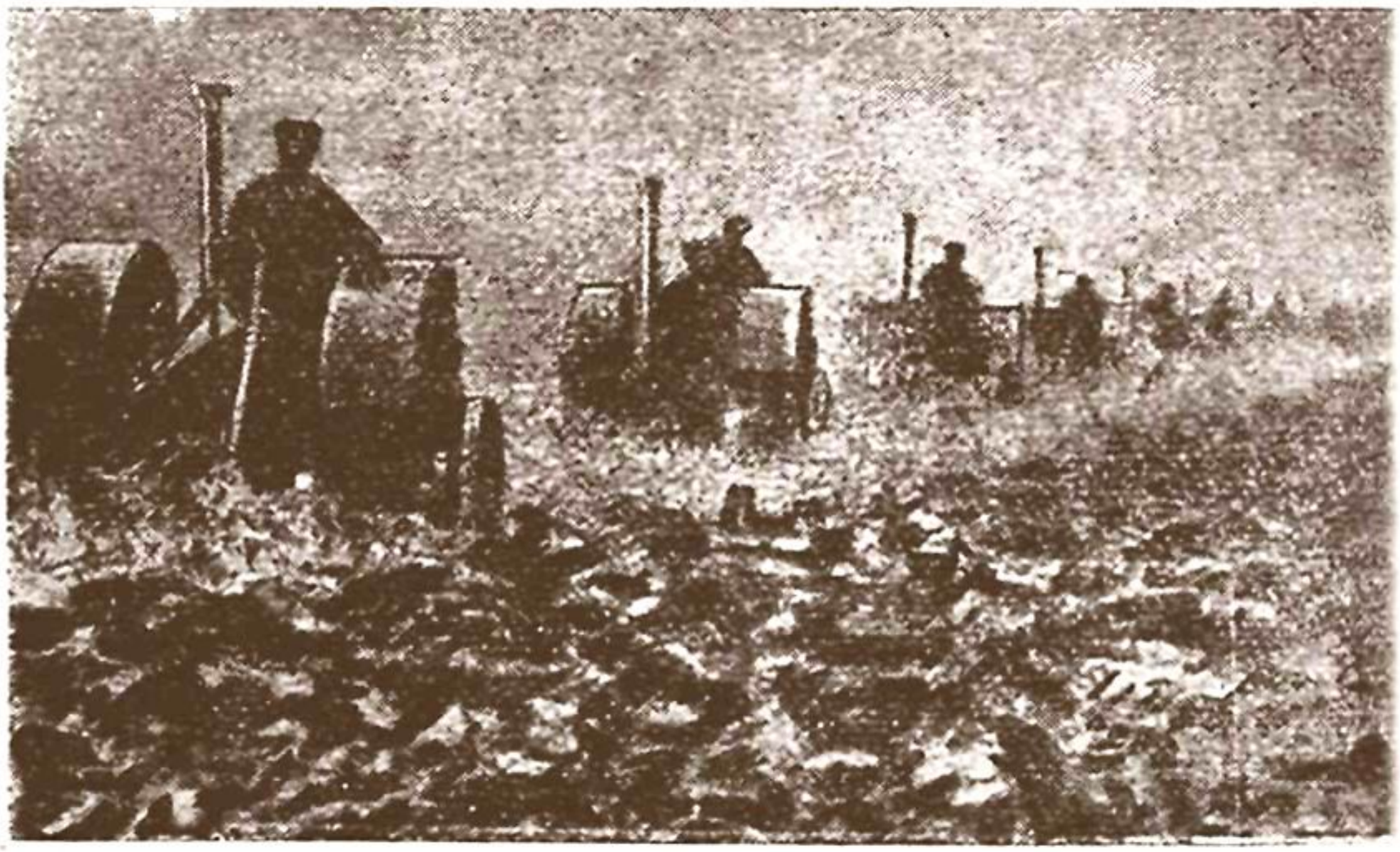
Постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. окружное деление, введенное в 1926 г., упразднялось. В соответствии с этим постановлением в Туркменской ССР были упразднены Ташаузский, Керкинский и Чарджуйский округа (ранее были ликвидированы Ашхабадский и Мервский округа). По всей республике была введена трехчленная система административного деления (аул, район, центр). В 1930 г. в состав Туркменской ССР входили 34 района, непосредственно подчиненных ЦИК республики, объединявших 427

---

[1] Э. Б. Генкина, СССР в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934 гг.), М., 1952, стр. 15.

аульных и поселковых Советов и 8 городских Советов. В целях дальнейшего укрепления материальной базы местных Советов, 151 аулсовет был переведен на самостоятельный бюджет[1].

Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства, направленные на укрепление социалистического сектора в сельском хозяйстве, усиление руководящей роли рабочего класса в ауле привели к поднятию политической и трудовой активности дайханских масс. Это, в свою очередь, обеспечило успешное развитие сельского хозяйства и, в частности, выполнение новой (увеличенной) хлопковой программы.



Тракторная колонна на колхозном поле в Туркменистане в 1930 г.

Сельское хозяйство республики с каждым годом получало все больше и больше сельскохозяйственной техники. Оснащенность земледелия, особенно хлопководческих хозяйств, современными средствами производства резко возросла. Достаточно напомнить, что в 1914—1915 гг. в Мервском и Ашхабадском уездах, считавшихся относительно более передовыми по агротехнике, «европейский» инвентарь среди туркменского населения насчитывался единицами, применялся он только немногими байскими хозяйствами.

---

[1] Три года работы правительства ТССР, стр. 133.

Накануне первой пятилетки, в 1928 г., в республике имелось 305 тракторов, 4700 плугов, 2 тыс. борон, 1300 хлопковых сеялок и 600 хлопковых культиваторов[1]. Но уже через два года, во время первого массового колхозного сева на полях работали 676 тракторов, 22392 плуга, 14911 борон, 7321 хлопковая сеялка и 8012 хлопковых культиваторов[2]. Это знаменовало начало великого технического переворота в сельском хозяйстве Советского Туркменистана. Механическая тяга на хлопковых полях весной 1930 г. сыграла существенную роль в расширении посевов.

Наряду с борьбой за расширение посевов, проводилась большая работа и по повышению урожайности хлопка. Среди комплекса агромероприятий, широко пропагандировавшихся весной 1930 г., первое место занимала тракторная вспашка, которая, как знали уже многие хлопкоробы, не только повышала производительность труда и облегчала труд колхозников, но и улучшала качество обработки полей. Ряд передовых колхозов осуществлял с весны весь агрокомплекс. Значительно увеличилось в этом году применение искусственных удобрений. Если в 1927/28 г. в Туркменистан было завезено 4573 тонны минеральных удобрений, то в 1929—30 г.— 19390 тонн, т. е. в четыре с лишним раза больше.

Посевы хлопчатника во многих колхозах производились сортовыми семенами, выращиванием которых занимались специальные хлопковые станции. Всего по республике к этому времени имелось 4 опытных поля, 35 агропунктов, 2147 сортоиспытательных участков[3]. Особенно крупную роль играли центральная Ашхабадская станция по хлопководству и два опытных поля — в Ашхабаде и Ташаузе, являвшиеся рассадниками сортовых семян.

Серьезное внимание уделялось борьбе с сельскохозяйственными вредителями. В 1929/30 г. на это мероприятие было затрачено в 8 раз больше средств, чем в предыдущем году[4].

Проведение весной 1930 г. ряда агротехнических мероприятий, особенно в колхозах, а затем более широкая, чем когда-либо раньше, культивация хлопчатника, закрепили успехи первого колхозного сева и обеспечили рост урожайности по сравнению с предыдущим годом во многих колхозах и единоличных хозяйствах.

---

[1] Три года работы правительства ТССР, стр. 31.
[2] Средняя Азия в цифрах, изд. Среднеазиатского Госплана, Ташкент, 1931, стр. 75.
[3] ЦГА ТССР, ф. I, оп. 3, д. 160, л. 176.
[4] Три года работы правительства ТССР, стр. 36.

Из всех отраслей сельского хозяйства республики самым отсталым продолжало оставаться животноводство. Дальнейшее его развитие нуждалось в коренной реконструкции и в подъеме зернового хозяйства, в расширении кормовой базы. Между тем, техническая реконструкция зернового хозяйства только началась. Скотоводческие хозяйства в значительной мере оставались кочевыми и полукочевыми, причем в скотоводческих районах, особенно в Северном Туркменистане, сильно сказывалось влияние родовой байской верхушки. Здесь с 1929/30 г. резко снижалось поголовье скота, истреблявшегося в результате агитации и вредительских действий врагов. Баи и их прихвостни, пробиравшиеся в земледельческие колхозы, направляли и тут подрывные действия прежде всего на уничтожение скота. Все это в немалой степени осложняло полевые работы в тот период, когда численность тракторов была еще сравнительно недостаточна и механическая тяга не могла восполнить недостаток рабочего скота.

Сокращение поголовья скота происходило также потому, что реконструкция полеводства и животноводства во многих местах проводилась обособленно, при планировании посевных площадей не всегда учитывалось значение создания и расширения кормовой базы для зимнего содержания скота, вследствие чего в зимний период гибло много скота.

Первоочередная задача заключалась в укреплении и расширении существующих животноводческих совхозов, создании новых совхозов, устройства колодцев и обводнения пастбищ. Особое внимание следовало уделить развитию каракулеводства, имевшего всесоюзное значение. Коллективизация же скотоводческих хозяйств в 1930 г. не превышала 4% общего их количества. Массовая коллективизация здесь развернулась только с конца 1931 г., с укреплением артельного хозяйства, когда начала создаваться кормовая база для колхозного животноводства.

Ликвидация перегибов и закрепление первых успехов массового колхозного строительства, достижения колхозов в период весенней посевной кампании 1930 г., организационно-хозяйственное укрепление колхозов в течение летних месяцев — все это делало колхозника центральной фигурой в туркменском ауле и обеспечило не только успех сбора и заготовок хлопка в 1930 г., но и привело осенью к новому массовому приливу в колхозы единоличников — бедняков и середняков.

7. Борьба трудящихся Туркменистана за досрочное выполнение первого пятилетнего плана

26 июня 1930 г. открылся XVI съезд Коммунистической партии Советского Союза.

Если XIV съезд партии был съездом индустриализации страны, а XV—съездом коллективизации сельского хозяйства, то XVI съезд являлся съездом развернутого наступления социализма и создания фундамента социалистической экономики. Съезд подвел итоги начавшегося наступления социализма в городе и деревне и наметил дальнейшие задачи.

В области промышленности предстояло укрепить и расширить энергетическую базу, которая смогла бы обеспечить повсеместное бесперебойное развертывание и реконструкцию промышленности и всего народного хозяйства. Массовая коллективизация деревни выдвигала неотложную задачу дальнейшего быстрого развития таких отраслей тяжелой индустрии, как тракторостроение, сельхозмашиностроение, автостроение и химическая промышленность (изготовление минеральных удобрений).

Съезд признал необходимым, в целях приближения промышленности к источникам сырья, форсированное развитие в восточных районах страны, в том числе и в Средней Азии, таких отраслей промышленности, как цветная металлургия, текстильная промышленность и др.

Достижения социалистической индустриализации обеспечили успех великого перелома в сельском хозяйстве и новый подъем колхозного движения с осени 1930 г. На путь колхозов вступали все большие массы среднего крестьянства. Это расширяло и укрепляло позиции диктатуры пролетариата в деревне, упрочивало союз рабочего класса и трудового крестьянства.

Вопреки предсказаниям буржуазных писак о «провале» и «срыве» пятилетнего плана, Советская страна все более превращалась из аграрной в индустриальную.

Уже в 1930 г. — втором году пятилетки — изменилось место СССР в мировом хозяйстве. Советская страна на путях социалистического строительства добилась большого экономического подъема, тогда как в капиталистических странах в 1930 г. усилился экономический кризис, начавшийся в 1929 г. и охвативший все отрасли народного хозяйства. После мировой войны 1914—1918 гг. это был первый мировой экономический кризис, затронувший все страны капиталистического мира. Промышленный кризис переплелся с сельскохозяй-

ственным в основных аграрных странах, включая колонии и полуколонии империализма.

Падение уровня промышленного производства капиталистических стран сопровождалось снижением заработной платы рабочих и громадным ростом безработицы.

В сложившейся международной обстановке Коммунистическая партия и Советское правительство неизменно проводили политику мира, одновременно укрепляя обороноспособность страны на основе индустриализации.

Коммунистическая партия и Советское государство сумели дать решительный отпор всем происка м внешних и внутренних врагов, пресечь многие диверсии, направленные на срыв социалистического наступления, и добиться за первые два года пятилетки серьезных успехов. Неразрывной составной частью этих успехов было широкое социалистическое строительство в национальных республиках, в том числе в Туркменистане.

В течение первых двух лет пятилетки капиталовложения в промышленность Туркменистана составили 17,6 млн. рублей. В сельское хозяйство республики только в 1930 г. было вложено 33,5 млн. рублей[1]. Посевные площади под хлопчатник увеличились со 108 тыс. га в 1928 г. до 155 тыс. га в 1930 г. Рост посевных площадей под хлопок обеспечивался все более усиливавшейся технической реконструкцией сельского хозяйства республики. Так, если весной 1930 г. на полях Туркменистана работало 22392 плуга; то в последнем квартале 1930 г. число их увеличилось до 28792, число борон соответственно увеличилось с 14911 до 19497, хлопковых сеялок--с 7321 до 8496, хлопковых культиваторов — с 8012 до 8766[2].

Повышение урожайности колхозных полей обеспечивалось дальнейшим развертыванием агротехнических мероприятий, первое место среди которых занимала тракторная вспашка.

Увеличилось количество агропунктов, руководимых подготовленными специалистами — агрономами и агротехниками, росла сеть машинно-тракторных пунктов и ремонтных мастерских. В 1930 г. в республике имелось 252 агронома и агротехника против 45 в 1925 г., сельское хозяйство обслуживали 65 машинно-тракторных пунктов против 20 в 1925 г., работало 36 ремонтных мастерских[3].

Все это обеспечило в ряде колхозов вслед за успешным севом хорошую обработку хлопчатника. В среднем по рес-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 7, д. 26, л. 11.

[2] Средняя Азия в цифрах, изд. Среднеазиатского Госплана, Ташкент. 1931, стр. 28, 75, 76.

[3] Семь лет Туркменской ССР, Ашхабад, 1931, стр. 39.

публике урожайность хлопчатника в 1930 г. составила 9,03 ц с 1 га вместо 7,9 ц в 1929 г.

Колхозники ощутили на себе выгоды и преимущества общественного труда. Средняя доходность одного колхозного двора превысила в 1930 г. прошлогоднюю больше чем на 74%. Доходы многих колхозников значительно превышали доходы единоличных хозяйств.

Для дальнейшего развития народного хозяйства Туркменской ССР и всей Средней Азии исключительно важное значение имело введение в эксплуатацию Туркестано-Сибирской железной дороги. Новая магистраль была открыта в мае 1930 г. Сибирский лес и хлеб, ввозившиеся прежде в Среднюю Азию кружными путями, получили теперь возможность двинуться кратчайшим путем навстречу среднеазиатскому хлопку. Особенно большое значение имел Турксиб для развития текстильной промышленности страны. Средняя Азия, получавшая дешевый хлеб из Сибири, могла освободить значительные площади зерновых для посева хлопчатника.

Новые успехи индустриализации к началу 1931 г. подводили все более широкую техническую базу под сельское хозяйство.

Но и к весне 1931 г. в работе колхозов, в том числе Туркменистана, сохранились еще такие существенные недостатки, как распределение дохода по душам, а не по количеству и качеству труда колхозника, плохая организация и учет труда. VI Всесоюзный съезд Советов, происходивший в марте 1931 г., наметил конкретные пути по устранению этих и ряда других недочетов. В целях поощрения колхозников, укрепления трудовой дисциплины и лучшей организации труда съезд указал на необходимость массового распространения сдельной оплаты и установил трудодень как единицу измерения затраченного труда.

Особое внимание съезд уделил вопросу создания и подготовки колхозных кадров (бригадиров, полеводов, трактористов, учетчиков и т. д.), а также организации труда и распределению колхозных доходов по трудодням. В решении съезда говорилось: «Распределение колхозных доходов по принципу — кто больше и лучше работает, тот больше получает, кто не работает, тот ничего не получает, — должно стать правилом для всех колхозников и колхозов»[1].

Большую помощь хлопкосеющим районам республик Средней Азии в осуществлении решений VI съезда Советов

---

[1] Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях, изд-во «Ведомостей Верховного Совета РСФСР», М., 1939, стр. 211.

СССР оказали рабочие-текстильщики Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска, продолжавшие шефство над аулом и кишлаком. В начале февраля 1931 г. ленинградские текстильщики сформировали еще одну бригаду в количестве 60 человек и послали ее на помощь туркменским хлопкоробам[1].

В результате новых мероприятий по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, а также повышения личной заинтересованности колхозников, с весны 1931 г. стала повышаться производительность труда, укреплялась трудовая дисциплина, усилилась организованность в работе. В колхозе «Тезе оба» Чарджуйского района за весь март 1931 г. было выработано колхозниками 153 трудодня, а после перехода на сдельщину и оплату по трудодням было выработано только за 23 дня апреля 733 трудодня, несмотря на повышение нормы выработки[2].

1931 год — третий год пятилетки — явился решающим в борьбе за выполнение пятилетнего плана в четыре года. Огромное значение этот год сыграл в дальнейших успехах индустриализации и коллективизации.

В 1931 г. были взяты еще более высокие темпы развития народного хозяйства. Капитальные вложения в промышленность республики были намечены в тройном размере против предыдущего года — 29150 тыс. рублей. В связи с широким промышленным строительством большое внимание было уделено дальнейшему развитию добычи и производства стройматериалов, на что было ассигновано 7553 тысячи рублей. В порядке осуществления программы производства местных стройматериалов было начато строительство цементного завода, а также нескольких кирпичных, известковых, алебастровых, черепичных заводов и других предприятий. В химическую промышленность, имевшую общесоюзное значение, вкладывалось 7320 тыс. рублей[3].

Вступившая в эксплуатацию в январе 1931 г. Чарджуйская шелкомотальная фабрика давала в год 30500 кг шелка-сырца. На фабрике было занято 900 рабочих, из которых 75% составляли женщины-туркменки[4]. Фабрика была одним из крупнейших промышленных очагов в Туркменистане. Более широко развернулась в 1931 г. промышленная разработка природных богатств Туркменистана, ставших известными

---

[1] «Туркменская искра», № 28, 3 февраля 1931 г.
[2] ЦГА ТССР, ф. 125, оп. 6, д. 127, л. 27.
[3] «Туркменская искра», № 1, 1 января 1931 г.
[4] Там же.

благодаря комплексным экспедициям Академии наук СССР. В области химической промышленности усилился переход от кустарных промыслов к современным мощным химическим предприятиям на базе богатейших запасов залива Кара-Богаз-Гол. Разработка месторождений была механизирована. Соляные промыслы в Куули, как и нефтяные на Челекене, подвергались технической реконструкции.

В период реконструкции народного хозяйства особое значение приобретало овладение техникой, хозяйское отношение к ней и правильное ее использование. Коммунистическая партия поставила перед коммунистами задачу овладения технической организацией производства, что было необходимо для успешной эксплуатации новых фабрик и заводов, оснащенных самым современным сложным оборудованием.

Огромное капитальное строительство и вступление в строй новых промышленных предприятий с передовой техникой остро выдвинули проблему подготовки кадров инженерно-технического персонала и квалифицированных рабочих. Недостаток в специалистах особенно ощущался на такой окраине, как Туркменистан. В течение 1929/1930 г. в республике было подготовлено 823 специалиста для различных отраслей промышленности, из которых 627 человек были строители. Всего к концу 1930 г. в народном хозяйстве Туркменистана насчитывалось 1500 специалистов, тогда как потребность в них на 1931 г. определялась в 3300 человек[1].

Основным источником подготовки кадров специалистов с высшим и средним образованием были среднеазиатские вузы в Ташкенте и техникумы Туркменской республики. Уже в 1930 г. в высших учебных заведениях Средней Азии обучалось около 90 туркмен, в том числе в Среднеазиатском хлопково-ирригационном политехническом институте — 50, в Среднеазиатском государственном университете — 33 человека. Некоторое количество туркмен обучалось в Среднеазиатском геолого-разведочном институте, в Среднеазиатском сельскохозяйственном институте и т. д. Кроме того, на подготовительных факультетах различных вузов г. Ташкента обучалось 168 человек[2].

В техникумах Туркменистана в 1930 г. обучалось 6369 человек, что превышало количество учащихся в 1925—1926 гг. почти в 6 раз[3].

Подготовка квалифицированных специалистов для различных отраслей народного хозяйства проводилась также и

---

[1] Три года работы правительства ТССР, стр. 99.
[2] Средняя Азия в цифрах, изд. Среднеазиатского Госплана, Ташкент, 1931, стр. 280—281.
[3] Там же, стр. 286.

на предприятиях республики, непосредственно на производстве. Так, уже в начале 1931 г. на курсах ФЗУ при Ашхабадской шелкомотальной фабрике, Кизыл-Арватском вагоно-ремонтном заводе, Байрам-Алийском масложиркомбинате обучалось 693 человека, из которых 489 человек были туркмены. Кроме того, на курсах, организованных Народным комиссариатом труда в Чарджуе, Байрам-Али и Кизыл-Арвате, готовилось 370 специалистов, в том числе 266 туркмен[1].

Поставленная Коммунистической партией задача овладения техникой, неразрывно связанная с подготовкой и переподготовкой кадров, встретила широкую и активную поддержку передовых слоев рабочих и инженерно-технических работников республики. Большую роль в выполнении этой задачи сыграл объявленный в начале 1931 г., по инициативе газеты «Комсомольская правда», поход комсомола и всей молодежи страны за овладение техникой. В поход включились и трудящиеся Туркменистана.

В апреле 1931 г. было опубликовано постановление Президиума Туркменского Совета Профессиональных Союзов о походе за овладение техникой производства рабочими республики. Постановление обязывало все профсоюзные организации шире развернуть работу по созданию технических кружков и курсов, поднять социалистическое соревнование и ударничество. Большое количество специалистов и рабочих-ударников было охвачено учебой на Ашхабадской текстильной фабрике. Движение началось здесь в ткацком отделе, где был организован кружок по повышению квалификации. Пример ткачей был подхвачен рабочими прядильного, механического и других цехов. Всего на фабрике было создано 4 кружка по овладению техникой[2]. Поход за овладение техникой развернулся и на других предприятиях республики. На Кизыл-Арватском вагоно-ремонтном заводе в технические кружки вступило 308 рабочих.

Обучение проводилось по определенной программе, составленной применительно к уровню подготовленности слушателей. Теоретическое освоение техники неразрывно связывалось с практикой производства. Три четверти времени занятий отводилось производству[3].

Борьба за овладение техникой неразрывно связывалась с социалистическим соревнованием и ударничеством. Профсоюзные организации распространяли опыт лучших ударников. На предприятиях возникали новые формы организации

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 289, оп. 1, д. 171, л. 75.
[2] «Туркменская искра», № 123, 27 мая 1931 г.
[3] Там же, № 135, 10 июня 1931 г.

труда. На Кизыл-Арватском вагоно-ремонтном заводе было создано 25 бригад борьбы за качество, 13 планово-оперативных бригад, 5 сквозных бригад, а также ряд других — всего 55 бригад с охватом 851 человека[1].

Социалистическая реконструкция народного хозяйства требовала усиления борьбы за рационализацию производства. В ответ на призыв рабочих Ташкентского, Красновосточного завода, профсоюзными организациями Туркменистана в начале 1931 г. был проведен «квартал социалистической рационализации» для сбора рационализаторских предложений. Рабочие мастерских Главхлопкома, начав эту кампанию, за 9 дней собрали около 900 предложений, направленных на улучшение производства[2].

Придавая первостепенное значение вопросу широкой и организованной подготовки специалистов, ЦК ВКП(б) принял 5 августа 1931 г. постановление об организации технической пропаганды. На предприятиях страны развернулась широкая сеть технических кружков и курсов, включавших большой круг рабочих. Значительно расширился охват технической учебой и на предприятиях Туркменистана. По Ашхабадскому отделению Среднеазиатской железной дороги в 1932 г. обучалось в кружках 1000 человек, на Байрам-Алийском масложиркомбинате—200, среди чарджуйских водников — 158, на Ашхабадской текстильной фабрике—до 100 человек и т. д.[3]

Внедрение и освоение техники, осуществление рабочих предложений, применение передовых методов труда, — все это способствовало повышению производительности труда и дальнейшему росту народного хозяйства. В связи с этим в 1931 г. возникает необходимость в изменении приемов руководства народным хозяйством. Это было вызвано также коренными изменениями в положении рабочего класса и крестьянства, обусловленными успехами социалистической индустриализации и коллективизации. К 1931 г. были ликвидированы безработица в городе и нищета в деревне, гнавшая прежде бедняка-крестьянина в город.

Сильно возросшая потребность в массовом наборе рабочей силы для промышленных предприятий теперь могла быть удовлетворена лишь путем организованного набора ее на основе заключения договоров хозяйственных организаций с колхозами. Необходимо было также ликвидировать текучесть рабочей силы, тормозившую выполнение производственных планов, закрепить рабочих за производством. Причи-

---

[1] «Туркменская искра», № 190, 13 августа 1931 г.
[2] Там же, № 28, 3 февраля 1931 г.
[3] Там же, № 178, 3 августа 1932 г.

на текучести крылась в «левацкой» уравниловке в области зарплаты, при которой не проводилось никакой разницы между трудом квалифицированным и неквалифицированным. Уравниловка подрывала заинтересованность рабочих в повышении квалификации и мешала закреплению постоянных рабочих кадров на каждом предприятии. Большим тормозом в дальнейшем развитии промышленности являлась также обезличка, снижавшая ответственность каждого рабочего за выполнение производственных планов.

Коммунистическая партия подвергла беспощадной критике как «левацкие», так и правооппортунистические искривления в организации социалистического производства. Партийные, профсоюзные и комсомольские организации, местные Советы повели борьбу с искривлениями в области организации труда и зарплаты путем ликвидации уравниловки и улучшения материального положения рабочих. Была разоблачена и пресечена вредная практика создания так называемых «производственных коммун», наносившая большой вред социалистическому производству. В Туркменистане была проведена также решительная борьба с практиковавшимся неправильным методом «социалистического пари», ничего общего не имевшего с творческим соревнованием в целях общего подъема социалистического производства.

Борьба с искривлениями в организации социалистического труда играла решающую роль и в подъеме колхозного производства. Весной и летом 1931 г. значительное количество колхозов Туркменистана, благодаря улучшению организации труда, добилось некоторого повышения производительности труда и улучшения качества сельскохозяйственных работ. Лучшие колхозы обеспечили своевременное завершение весенних работ.

На улучшении организации труда в колхозах весьма благоприятно сказалась активная помощь социалистического города, посылавшего в аулы рабочие бригады. Рабочие Туркменистана по-прежнему считали своим долгом принимать активное участие в укреплении и оздоровлении колхозов.

28 февраля 1931 г. СНК ТССР издал постановление «О мобилизации на посевную кампанию счетных работников». 210 счетных работников, мобилизованных на временную работу, оказали значительную помощь колхозам и МТС в налаживании учета труда[1]. Для оказания практической помощи в проведении весенней посевной кампании 1931 г. из Мерва в колхозы было послано 9 профсоюзных работников, 4 ре-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 259, оп. 2-а, д. 148, л. 21.

монтных бригады, медбригады, сквозная бригада по проверке продвижения промтоваров в аул, бригада по проверке продвижения сельскохозяйственного инвентаря, бригада счетоводов, бригада переводчиков для работавших в колхозах ленинградских текстильщиков, не владевших туркменским языком. Всего из Мерва было направлено 10 бригад в составе 82 человек[1].

Большую массово-разъяснительную работу среди дайхан проводила политбригада ленинградских текстильщиков, присланная в Туркменистан весной 1931 г. Бригада состояла из 40 человек, возглавлял ее тов. Басин. Ленинградские текстильщики были разделены на группы, которые работали в различных районах республики: Керкинском, Байрам-Алийском и др. В одном только Байрам-Алийском районе члены бригады провели в 47 колхозах разъяснение решений VI съезда Советов, в 50 колхозах помогли составить рабочие планы, организовать колхозные бригады, наладить соцсоревнование между колхозами. По предложению ленинградских рабочих Байрам-Алийский район взял на буксир колхозы Иолотанского района, куда отправил для оказания помощи 6 тракторов и бригаду лучших колхозников района[2]. Работавшая в Иолотанском районе политбригада ленинградской текстильной фабрики «Октябрь» была разбита на три группы, возглавляемые тт. Локтионовым, Смирновым и Яковлевым. В результате большой организационно-политической работы, проделанной бригадой, в течение весны были созданы в районе 36 новых колхозов, почти четвертая часть дайханских хозяйств была коллективизирована[3].

Успехи весеннего сева в республике были закреплены на летней обработке хлопчатника. Каахкинский район повысил производительность труда по окучке хлопчатника на 200%, Тедженский — на 300%. В колхозе «Большевик» Саятского района участвовавшие в летней обработке хлопчатника женские бригады снизили сроки окучки до 8—6 дней вместо 10—9. Это являлось свидетельством того, что и колхозницы-туркменки активно включились в общественное производство. Особенную активность они проявляли на уборке хлопка. В Фарабском районе женские ударные бригады успешно выполняли взятое на себя обязательство — собрать хлопок на 10 дней раньше планового срока. В колхозе «Кизыл гуйч» женщины-ударницы, выдвинув встречный план, довели сбор хлопка до 50 кг в день. В этом же колхозе было организовано 10 удар-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 259, оп. 2-а, д. 148, л. 62.
[2] Там же, оп. 2, д. 387, лл. 125—126.
[3] Там же, л. 128.

ных бригад по 30—35 человек, в числе которых было 7 коммунистов, 26 комсомольцев, а также 37 активисток-колхозниц[1].

Производственные успехи колхозов весной и летом 1931 г., а также разгром басмачества способствовали дальнейшему подъему колхозного строительства в Туркменской ССР. Прилив новых членов в колхозы усиливался. К концу 1931 г. было коллективизировано 53,1% всех бедняцко-середняцких земледельческих хозяйств с охватом 56,8% всей посевной площади республики. В Туркменистане было создано 1500 колхозов, каждый из которых имел в среднем 152,9 га посевной площади[2]. Значительно возросло число районов сплошной коллективизации.

2 августа 1931 г. было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) «О темпах дальнейшей коллективизации и о задачах укрепления колхозов». Это постановление подводило итоги успехов, достигнутых к тому времени в колхозном строительстве. Особое внимание в постановлении уделялось качественному состоянию колхозов. Учитывая достигнутые в республиках Средней Азии успехи колхозного движения, ЦК партии предложил для хлопковых районов Средней Азии, в том числе и Туркменской ССР, закончить в основном коллективизацию не в 1933 г., как намечалось раньше, а в 1932 г.

Острой настоятельной задачей по-прежнему являлась работа по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, большинство которых были молодые, еще не вставшие на ноги. Этот вопрос был в центре внимания партийных и советских органов республики.

Рост активности тружеников города и деревни проявился во время перевыборов городских и аульных Советов в 1931 г. Перевыборная кампания в туркменском ауле проходила под лозунгом дальнейшего улучшения работы Советов, их перестройки в целях приближения к колхозам, вовлечения в их работу широких масс колхозников, очищение сельсоветов от пробравшихся туда социально чуждых элементов (кулаков, баев, духовенства, родовых вождей). Благодаря бдительности самих колхозников во время перевыборов Советов по республике было выявлено и изгнано из колхозов 200 баев и прочих враждебных элементов[3]. В состав Советов выдвигались передовые колхозники, способные проводить твердую классовую линию. На отчетные собрания явилось 72% и на перевыборные собрания—82,1% членов колхозов. Колхозное

---

[1] «Туркменская искра», № 204, 30 августа 1931 г.
[2] Социалистическое строительство СССР, статистический справочник, Госполитиздат, М.—Л., 1939, стр. 317.
[3] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 1, д. 1191, л. 9.

дайханство стало прочной опорой Советской власти в ауле. Повышение активности женщин республики привело к увеличению их представительства в составе аульных Советов до 24%. Удельный вес рабочих в городских Советах составил 54,6%[1].

Советы в Туркменской ССР, как и по всей стране, стали верными проводниками политики Коммунистической партии в строительстве мощной индустрии и в социалистической перестройке сельского хозяйства.

С 22 по 28 декабря 1931 г. проходила вторая сессия ЦИК СССР, на которой был заслушан доклад правительства Туркменской ССР. Сессия с удовлетворением отметила успехи, достигнутые Туркменской ССР, и наметила дальнейшие задачи строительства социализма в республике. Одной из центральных задач являлось дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов, где предстояла еще большая и упорная работа.

С 1931 г. начинается массовая социалистическая реорганизация *трудовых скотоводческих хозяйств. Если государственные* вложения в развитие животноводства в 1930 г. выразились в сумме 1925 тыс. рублей, то в 1931 г. они достигли 3697 тыс. рублей[2]. В этот период были организованы крупные животноводческие совхозы «Учаджи», «Красное знамя», «Талимерджан», в которых было сосредоточено до 130 тыс. голов каракульских овец или около 27% всего их поголовья в республике[3].

Все больше усиливалась роль колхозного животноводства. К лету 1931 г. в колхозах Туркменистана имелось 84 тыс. голов каракульских овец. Вместе с совхозами общественный сектор животноводства имел к лету 1931 г. около 44,4% всего поголовья каракульских овец республики. В земледельческих районах республики, где было сосредоточено до 98% поголовья каракульских овец, к лету 1931 г. было коллективизировано около 62% хозяйств[4].

Успехи социалистической реконструкции животноводства стали возможными благодаря таким мероприятиям Советской власти, как конфискация скота у байско-кулацких хозяйств, национализация колодцев, что в корне подорвало влияние феодально-байской верхушки на основные массы скотоводов. В конце 1931 г. начались крупные работы по созданию прочной кормовой базы для организуемых животноводческих кол-

---

[1] Семь лет Туркменской ССР, Ашхабад, 1931, стр. 17, 18.
[2] ЦГА ТССР, ф. 2, оп. 1, д. 2331, л.123.
[3] Семь лет Туркменской ССР, Ашхабад, 1931, стр. 50.
[4] Там же, стр. 50, 51.

хозов. Эта работа получила большой размах с весны 1932 г., когда в ряде скотоводческих районов были созданы машинно-сенокосные станции.

В 1932 г. Коммунистическая партия осуществила ряд мероприятий, направленных на дальнейшее укрепление колхозов. Крупнейшее значение имело постановление ЦК ВКП(б) от 4 февраля 1932 г. «Об очередных мероприятиях по организационно-хозяйственному укреплению колхозов». В этом постановлении выдвигалась в качестве важнейшего звена в организации колхозного труда постоянная бригада. Бригады с постоянным составом колхозников должны были производить основные сельскохозяйственные работы, начиная с весенней пахоты и сева, на определенных закрепляемых за ними участках.

Партийные организации Туркменистана при активной поддержке колхозного дайханства и с помощью рабочих бригад развернули энергичную работу по выполнению постановления ЦК ВКП(б). В результате уже весной 1932 г. во многих колхозах республики были созданы постоянные бригады, за которыми были закреплены на весь сезон земля, сельскохозяйственный инвентарь, рабочий скот. В одном только Мервском районе к маю 1932 г. в 125 колхозах имелись 1400 бригад[1].

В колхозе «Джемгыет», например, имелись 4 бригады, за которыми были закреплены участки земли, по 12 единиц рабочего скота, по 8 плугов, по 4 бороны, по 2 сеялки и по 1 культиватору[2]. Таким образом, повысилась ответственность членов колхоза за порученные инвентарь, рабочий скот и землю.

Значительное внимание уделялось подготовке колхозных руководящих кадров. Весной 1932 г. в колхозах Мервского района было подготовлено через сеть курсов 6269 руководителей колхозного производства всех звеньев. В их числе были бригадиры, полеводы, поливальщики и другие организаторы колхозного труда. Из общего количества прошедших курсы было 2220 женщин[3].

Укреплению хозяйства колхозов способствовало изданное 3 сентября 1932 г. постановление ЦИК и СНК СССР «О создании устойчивого землепользования колхозов». За каждым колхозом была закреплена земля в существующих границах, передел земли между колхозами запрещался.

---

[1] «Туркменская искра», № 101, 1 мая 1932 г.
[2] Там же, № 192, 20 августа 1932 г.
[3] Там же, № 145, 25 июня 1932 г.

Проведение этих мероприятий обеспечило улучшение качества работы колхозов в 1932 г. и досрочное выполнение Туркменистаном, как и другими хлопкосеющими республиками, пятилетнего плана по хлопководству.

К концу пятилетки коренным образом изменился облик Туркменистана, недавно еще отсталой окраины.

Комплексные экспедиции Академии наук СССР с участием молодых туркменских специалистов в течение 1929—1932 гг. расширили сведения о природных богатствах Туркменской республики, особенно ее западной части, примыкающей к Каспийскому морю. Кроме известных уже месторождений нефти, сульфата, серы и др. были найдены богатейшие залежи фосфоритов, барита, марганца, цинка, меди, брома, иода, цемента, огнеупорных глин, известняка, гипса и других видов ценного сырья. На освоение минеральной сырьевой базы и развитие химической промышленности в Туркменской ССР было затрачено в течение пятилетки 28,8 млн. рублей или 43,7% общей суммы капиталовложений в промышленность республики. Только на освоение богатств Кара-Богаз-Гола затрачено было в течение первой пятилетки 21995 тыс. рублей, что привело к быстрому увеличению добычи минерального сырья. Так, в 1932 г. в республике добывалось сульфата 100 тыс. тонн вместо 13,6 тыс. тонн в 1929 г. По отношению к 1928 г. добыча сульфата увеличилась к концу пятилетки почти в 17 раз[1]. Капиталовложения во все народное хозяйство Туркменистана в первой пятилетке составили 270,4 млн. рублей[2].

В ходе выполнения пятилетнего плана в Туркменской ССР развернулось новое промышленное строительство. Всего за пятилетку было сдано в эксплуатацию свыше 90 новых предприятий. Были построены и оборудованы по последнему слову техники текстильная, швейная, обувная и кондитерская фабрики, мельница и элеватор в Ашхабаде; шелкомотальная фабрика в Чарджуе, Керкинский хлопкоочистительный завод и другие предприятия. В конце пятилетки было начато строительство механизированного стекольного завода и мясокомбината в Ашхабаде, ватной фабрики и холодильника в Чарджуе, фабрики по первичной обработке шерсти в Мерве.

Таким образом, в Туркменистане возникли некоторые отрасли тяжелой индустрии — химическая, топливная, а также ряд отраслей легкой и пищевой промышленности, базировавшихся на местном сельскохозяйственном сырье.

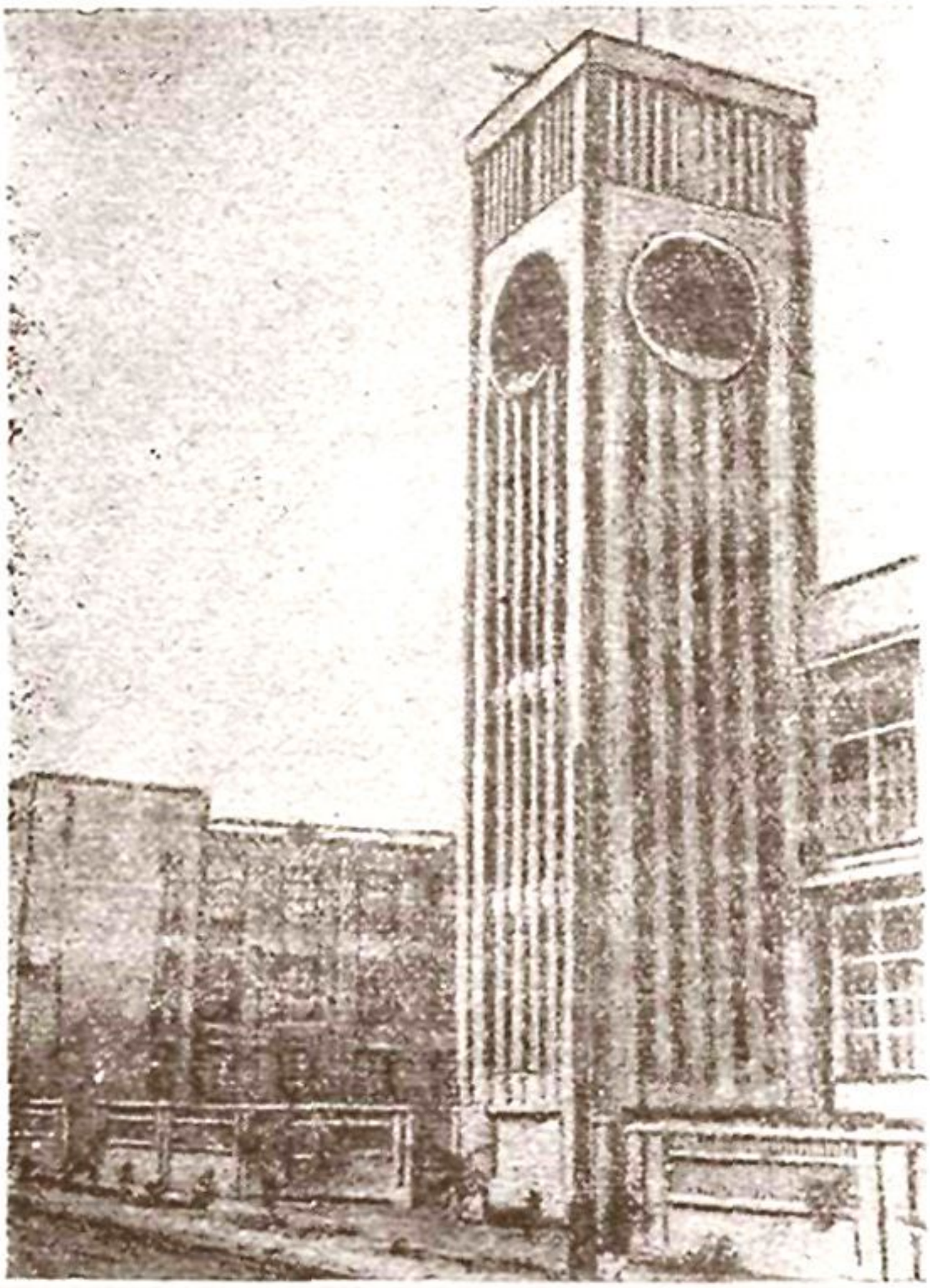
---

[1] Материалы к контрольным цифрам Туркменской ССР на 1933 г., изд. Госплана ТССР, Ашхабад, 1933, стр. 32.

[2] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 8.

Q.O.L. N.Ver

За годы пятилетки был сделан значительный шаг в электрификации республики, построено и введено в эксплуатацию несколько электростанций промышленного и бытового назначения. Капиталовложения в электрификацию выросли с 1 млн.



Текстильная фабрика в городе Ашхабаде.

руб. в 1930 г. до 2,4 млн. рублей в 1932 г.[1] Мощность всех электростанций Туркменистана к концу пятилетки достигла 9,3 тыс. квт-ч, что по сравнению с 1928 г. дало увеличение электроэнергии в 3 с лишним раза. Выработка электроэнергии достигла в 1932 г. 25,5 млн. квт-ч[2].

В результате нового промышленного строительства произошли значительные изменения в географическом размещении

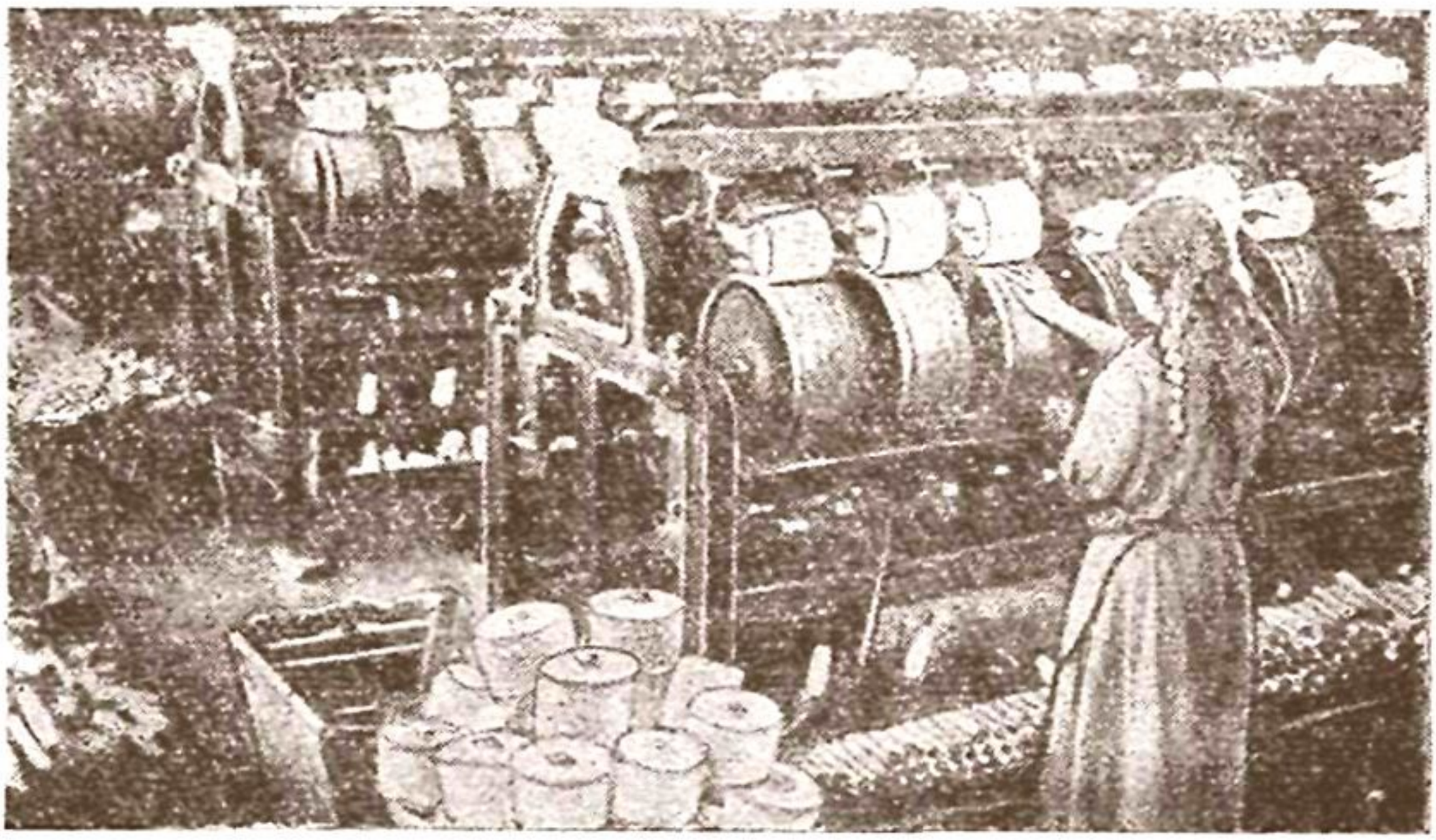
---

[1] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 7, д. 26, л. 11.

[2] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 18.

производительных сил республики. Наряду с ростом промышленного значения районов Ашхабада, Мерва и других старых центров хлопкоочистительной, пищевой и прочих отраслей промышленности, появились новые очаги, главным образом тяжелой индустрии, —Кара-Богаз-Гол, Гаурдак и др.

Несмотря на то, что капиталовложения в хозяйство Туркменистана составили всего 0,4% ассигнований на все народное хозяйство СССР, темпы промышленного развития республики превосходили общесоюзные. Как и во всей стране, исключительно быстрыми темпами росла продукция тяжелой промышленности. С 1928 по 1933 гг. она увеличилась в 15 раз[1], а легкая за тот же период—в 4,5 раза[2].



Один из цехов шелкомотальной фабрики в Ашхабаде.

За этот же короткий промежуток времени —1929—1932 гг.— коренным образом изменилось соотношение промышленности и сельского хозяйства республики в сторону повышения роли индустрии. Если в 1925 г. продукция промышленности составляла 27,9%, а сельского хозяйства 72,1%, то к 1933 г. доля промышленности повысилась до 55,9%, а доля сельского хозяйства соответственно снизилась до 44,1%, хотя абсолютные размеры сельскохозяйственной продукции, особенно хлопка, значительно возросли[3].

---

[1] Резолюции VI съезда КП(б)Т, 1934, стр. 4.
[2] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 1, д. 114, л. 66.
[3] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 9.

К концу пятилетки в республике были достигнуты значительные успехи. и в области технической реконструкции сельского хозяйства, что обеспечило утверждение социалистической системы в земледелии. Из года в год увеличивались ассигнования на приобретение сельскохозяйственного инвентаря. Уже в 1930 г. на закупку сельскохозяйственных машин и инвентаря было затрачено по республике 3298,2 тыс. рублей или примерно на 57,5% больше чем в 1929 г.[1] Сумма капиталовложений в сельское хозяйство за первую пятилетку составила 141 млн. рублей против 24,4 млн. рублей в 1925—1928 гг.[2]

В 1932 г. в республике действовало 27 МТС. Колхозы имели в своем распоряжении 38300 плугов, 18200 хлопковых сеялок, 12100 культиваторов и окучников[3]. Вместо примитивного ручного инвентаря, преобладавшего в дайханском хозяйстве даже еще в 1928 г., когда снабжение «европейским» инвентарем значительно усилилось, колхозы республики теперь применяли современную сельскохозяйственную технику. Массовое применение новейшего инвентаря и механической тяги в виде тракторов создало возможность совхозам и колхозам резко расширить посевные площади под хлопком и зерном, улучшить качество обработки посевов и систематически повышать урожайность. Наряду с МТС огромную помощь техникой и в организации труда оказывали колхозам и окружающим единоличным хозяйствам хлопковые совхозы.

В результате расширения хлопковых посевов и роста урожайности валовой сбор хлопка-сырца в республике увеличился в 1933 г. до 1258 тыс. ц против 446,5 тыс. ц в 1925 г.[4]

Успехи в осуществлении хлопковой программы и в социалистическом переустройстве сельского хозяйства — увеличение посевных площадей и повышение урожайности — были обусловлены в значительной мере расширением ирригационного строительства. Общая сумма затрат на переустройство в республике старых систем и создание новых, на их техническое оснащение за пятилетку составила около 31 млн. рублей или почти 25% всей суммы капиталовложений в сельское хозяйство. Одним из крупнейших ирригационных сооружений первой пятилетки в Туркменской ССР был Карабекаульский канал стоимостью в 4,5 млн. рублей[5]. В строительстве Карабекаульского канала, кроме дайхан прилегающих районов, при-

---

[1] Средняя Азия в цифрах, изд. Среднеазиатского Госплана, Ташкент, 1931, стр. 76.

[2] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 8.

[3] Семь лет Туркменской ССР, Ашхабад, 1931, стр. 38.

[4] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 41.

[5] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 7, д. 26, л. 13.

нимали активное участие и представители трудящихся городов республики. Была также перестроена Каранч-Хан-Ябская система на средней Аму-Дарье, приступлено было к строительству Ташкепринского водохранилища на Мургабе[1]. В основном на новой площади орошения разместились совхозы и переселенческие колхозы, занимавшиеся возделыванием хлопка.

На ударной всенародной стройке Карабекаульского канала.

Мощное развитие ирригации и увеличение поливных площадей, снабжение сельского хозяйства сотнями тракторов и различных сельскохозяйственных орудий, создание около трех десятков МТС, — все это подвело современную техническую базу под различные отрасли земледелия, в первую очередь под хлопководство.

В большинстве туркменских аулов установились социалистические производственные отношения, а байское хозяйство было ликвидировано. Ликвидация байства навсегда избавила трудовое дайханство от кулацко-капиталистической и феодальной кабалы, открыв путь к коренному улучшению и систематическому повышению жизненного уровня тружеников сельского хозяйства.

К концу пятилетки колхозы Туркменистана объединяли 75% дайханских хозяйств. По площади посева процент коллективизации достиг к этому времени 64,8%. Каждый колхоз

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 1, д. 1231, л. 6 и оп. 7, д. 26, л. 18.

имел в своем распоряжении в среднем 172,8 га навечно закрепленной земли[1]. Благодаря преобладающей роли социалистического земледелия, вся посевная площадь в республике увеличилась с 332,2 тыс. га в 1928 г. до 363,3 тыс. га в 1933 г., а площадь под хлопком соответственно выросла на 46,7 тыс. га[2].

Перестроенное на социалистических началах отечественное хлопководство, в котором значительное место занимали совхозы и колхозы Туркменской ССР, обеспечило хлопковую независимость Советской страны от заграницы. К началу первой пятилетки в СССР ввозилось из заграницы, главным образом из США, ежегодно до 40% потребляемого хлопкового волокна. К концу пятилетки Советский Союз, создав собственную хлопководческую базу, перестал нуждаться во ввозе волокна из заграницы. Это был крупный шаг в общем росте экономической независимости нашей Родины от капиталистических стран. Таким образом, историческая задача, поставленная Коммунистической партией перед хлопкосеющими районами Советского Союза, в первую очередь перед среднеазиатскими республиками — Узбекистаном, Туркменистаном, Таджикистаном, Киргизией, — добиться хлопковой независимости СССР, была решена. Задача заключалась теперь в дальнейшем подъеме социалистического хлопководства, обеспечивавшего сырьем быстро растущую текстильную промышленность.

В конце пятилетки значительные успехи были достигнуты и в области реорганизации животноводства республики. К началу 1933 г. в Туркменистане имелось 15 животноводческих совхозов. Наиболее крупными из них были три каракулеводческих совхоза, овцеводческий совхоз «Ударник», два коневодческих совхоза, совхоз крупного рогатого скота «Сайван», 2 верблюдоводческих совхоза в Красноводском и Мервском районах. Весной 1932 г. было создано 9 машинно-сенокосных станций.

Была начата широкая реорганизация кочевых скотоводческих хозяйств путем перевода их на оседлость и объединение в колхозы. Важнейшими мероприятиями в социалистическом переустройстве кочевых скотоводческих хозяйств явились землеустройство пастбищных территорий, расширение кормовой базы, в которых значительную роль сыграла организация МТС и МСС, а также улучшение водоснабжения пастбищ.

Одной из быстрорастущих отраслей сельского хозяйства Туркменистана было шелководство. Стремительный рост шел-

[1] Социалистическое строительство СССР, статистический справочник, Госполитиздат, М.—Л., 1939, стр. 317.

[2] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 36.

ководства обеспечил широкое развитие шелкомотальной промышленности в республике, что отвечало поставленной задаче приближения промышленности к источникам сырья, принципу рационального размещения производительных сил. Из 14 шелкомотальных фабрик, имевшихся к концу пятилетки в Средней Азии и других районах Советской страны, 2 фабрики находились в Туркменистане. Продукция туркменской шелкомотальной промышленности возрастала из года в год. Ашхабадская и Чарджуйская шелкомотальные фабрики в 1932 г. дали стране 62265 кг шелка-сырца[1]. В 1932 г. в республике было заготовлено 869 т коконов[2]. Туркменистан превращался в значительный центр шелководства и шелковой промышленности подобно тому, как он стал одним из центров хлопчатобумажной промышленности на основе местного сырья.

В первой пятилетке в Советском Союзе успешно решалась и проблема кадров. В Туркменской ССР из года в год увеличивалась численность рабочих и инженерно-технических работников. Росло количество квалифицированных рабочих и работниц, особенно среди туркмен и туркменок. К концу пятилетки общая численность рабочих, занятых в промышленности, на железнодорожном транспорте и в совхозах республики, достигла 115,6 тыс. человек против 47500 человек в 1928 г., что составляло увеличение более чем в 2 раза[3]. Число рабочих, занятых только на промышленных предприятиях республики, увеличилось в 1932 г. почти в три раза по сравнению с первым годом пятилетки[4]. Уже в 1930 — 1931 гг. в Туркменистане, как и во всей стране, в основном была ликвидирована безработица, тогда как еще в 1929 г. количество безработных в республике составляло 6,3 тыс. человек[5].

К концу пятилетки было вовлечено в производство большое количество женщин, особенно туркменок. Накануне пятилетки численность женщин, работавших во всех отраслях народного хозяйства Туркменистана, составляла всего 2600 человек, в промышленности же было занято только 1000 человек. В 1932 г. в городе и ауле работало на производстве уже 21500 женщин, из них 4700 в промышленности, главным образом, в хлопчатобумажной и шелкомотальной. Вовлечение значительной массы женщин-туркменок в производство явилось дальнейшим шагом по пути их раскрепощения.

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 1, д. 968, л: 1 и д. 1187, лл. 60—61.
[2] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 48.
[3] Там же, стр. 10.
[4] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 1, д. 968, л. 1.
[5] Там же, л. 2.

Исторические задачи первой пятилетки были решены на основе героического созидательного труда рабочего класса и крестьянства. К концу первой пятилетки армия соревнующихся в республике достигла 35941 человека или более 31% всех рабочих[1]. Благодаря массовому соревнованию и ударничеству, способствовавших овладению новой техникой, производительность труда возросла в промышленности Туркменской ССР на 33%[2].

Основными факторами, обеспечившими всемирно-исторические завоевания первой пятилетки, явились твердое и мудрое ленинское руководство Коммунистической партии и Советского правительства, трудовая активность рабочего класса и колхозного крестьянства, овладевших современной техникой производства. Вопрос «кто кого» был окончательно и бесповоротно решен в пользу социализма как в городе, так и в деревне. Главная задача первой пятилетки — завершение построения фундамента социалистической экономики в Советской стране — была решена.

Достижения первой пятилетки наглядно показали огромное преимущество социалистической системы хозяйства над капиталистической, непобедимость дела Коммунистической партии, они вызвали восхищение в широких рабочих массах капиталистических стран. Перед лицом сотен миллионов трудящихся всего мира впервые в истории человечества на деле была доказана возможность построения социализма в одной стране.

Выполнение плана первой пятилетки привело к тому, что туркменский народ и другие ранее отсталые народы Средней Азии, благодаря помощи великого русского народа, совершили исторический скачок от феодально-патриархальных отношений к социализму. На этой основе был сделан решающий шаг в ликвидации прежнего фактического неравенства. Успехи социалистического строительства в Туркменистане в годы первой пятилетки убедительнее всего подтвердили ленинское положение о том, что «... с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития—к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»[3].

Достижения первой пятилетки в республиках Средней Азии, в частности в Туркменской ССР, имели огромное значение и для революционизирования колониальных и полуколониальных стран, страдавших под пятой империалистов в ус-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 259, оп. I, д. 62, л. 82.
[2] Там же, ф. 54, оп. I, д. 1214, л. 2.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 219.

ловиях тяжелого экономического кризиса и упадка сельского хозяйства, в том числе хлопководства.

Достижения первой пятилетки окончательно освободили рабочих и крестьян от ярма эксплуатации и открыли дорогу всем трудящимся СССР к зажиточной и культурной жизни.

8. Развитие промышленности Туркменистана во второй пятилетке

Успехи первой пятилетки заложили прочную основу для осуществления еще более грандиозных задач второй пятилетки.

Основные задачи второй пятилетки были определены в решениях XVII конференции Коммунистической партии, состоявшейся в январе — феврале 1932 г. В директивах к составлению второго пятилетнего плана, принятых конференцией, указывалось, что основной политической задачей пятилетки является окончательная ликвидация капиталистических элементов и превращение трудящихся СССР в сознательных и активных строителей социалистического общества.

Главной хозяйственной задачей второй пятилетки являлось завершение реконструкции народного хозяйства, создание новейшей технической базы для всех его отраслей. Успехи в развитии тяжелой индустрии в первой пятилетке создали базу для технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства. В соответствии с этим объем капиталовложений в промышленность всей страны в новой пятилетке превышал в два раза вложения первой пятилетки. Значительно повысилась роль восточных районов страны.

В соответствии с установкой XVII съезда партии о приближении промышленности к источникам сырья в Средней Азии во второй пятилетке намечалось строительство ряда крупных индустриальных очагов, в том числе и в Туркменистане. В Средней Азии, Сибири, Закавказье намечалось построить 10 хлопчатобумажных комбинатов из общего количества 15 во всей стране[1].

Капиталовложения в основные фонды промышленности по сравнению с первой пятилеткой в Туркменистане увеличивались в 3,46 раза[2]. Значительная часть средств вкладывалась в тяжелую индустрию. Добыча нефти увеличивалась в 6 с лишним раз, продукция горно-химической промышленности — более чем в два раза[3].

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. III, изд. 7, стр. 216.

[2] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 8.

[3] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 7, д. 26, л. 27.

Значительные средства направлялись на дальнейшее развитие хлопкоочистительного производства и других отраслей промышленности, связанных с переработкой хлопка — маслобойной, мыловаренной, текстильной (хлопчатобумажной) и др. Намечалось дальнейшее развитие шелкомотальной и пищевой промышленности. В связи с крупным капитальным строительством значительно расширялось производство стройматериалов.

1933 г. — первый год второй пятилетки — стал исходным пунктом нового гигантского индустриального разбега, превратившего в несколько лет Советский Союз в великую индустриальную державу.

В Туркменистане уже начало этого года ознаменовалось большими достижениями в развитии нефтяной промышленности. Усилия советских ученых, геологов увенчались крупными успехами. 31 января 1933 г. с глубины 440 метров в Небит-Даге забил новый фонтан нефти из буровой № 13. Новый фонтан выбрасывал 6—7 тыс. тонн чистой нефти в сутки[1]. О мощности фонтана можно судить по таким данным: высота его достигла 70—80 метров, давление 50—60 атмосфер, фонтан разбрасывал нефть радиусом примерно в 3 километра[2].

Развивающейся быстрыми темпами нефтяной промышленности республики Союзное правительство оказывало большую помощь. Начальнику Азнефти было дано распоряжение обеспечить Небит-Даг необходимыми техническими кадрами и оборудованием. Рабочие Москвы, Ростова, Саратова и других городов прислали оборудование, чтобы сохранить фонтанирующую нефть[3]. Из Баку было отправлено три вагона шестидюймовых труб, три автогенных аппарата, одна задвижка для прикрытия фонтанирующей скважины, а также огнетушители и другие грузы[4].

В связи с открывшимися перспективами расширения нефтедобычи в Туркменистане, были внесены соответствующие изменения в контрольных цифрах на 1933 г. План добычи нефти в республике был увеличен с 50 тыс. тонн до 71 тыс. тонн. На капитальные работы по нефтяной промышленности в 1933 г. было ассигновано 11285 тыс. рублей, из которых на бурение новых скважин выделялось 4400 тыс. рублей, на оборудование — 1700 тыс. рублей, на постройку рабочего поселка Небит-Дага—500 тыс. рублей и т. д.[5]. Одновремен-

---

[1] «Туркменская искра», № 32, 8 февраля 1933 г.
[2] Там же, № 37, 14 февраля 1933 г.
[3] Там же, № 35, 12 февраля 1933 г.
[4] Там же, № 40, 18 февраля 1933 г.
[5] Там же, № 118, 23 мая 1933 г.

но с развернувшимся строительством Небит-Дага была организована отправка нефти на предприятия нефтяной промышленности. На 1 июня 1933 г. из Небит-Дага было вывезено свыше 120 тыс. тонн нефти[1]. Добыча нефти на Небит-Даге за 1933 г. увеличилась почти в 4,5 раза.

Быстрыми темпами развивались и другие отрасли промышленности Туркменистана и особенно добыча сульфата в Кара-Богаз-Голе. Если за 1925—1928 гг. было добыто 8450 тонн сульфата, а в 1929 г. — 16815 тонн, то в 1932 г. Кара-Богаз-Гол уже дал 78 тыс. тонн. В 1933 г. карабогазский сульфат впервые появился на мировом рынке[2].

В соответствии с принятой хозяйственной программой в 1933—1934 гг. в республике происходила техническая реконструкция легкой и пищевой промышленности. Особенно быстро развивалась хлопкоочистительная и текстильная промышленность. В результате внедрения и освоения новой техники, повышения квалификации рабочих, укрепления трудовой дисциплины и все большего развертывания социалистического соревнования на предприятиях республики неуклонно повышалась производительность труда.

Хороших показателей достиг коллектив Ашхабадской текстильной фабрики. Если в 1932 г. выработка одного рабочего в среднем составляла 3492 рубля, то в 1933 г.—3874 рубля. По Ягманским угольным копям выработка увеличилась за год более чем в два раза[3].

Решения XVII съезда партии, утвердившего второй пятилетний план, мобилизовали трудящихся нашей страны на новый, еще более мощный трудовой подъем.

Состоявшийся в начале 1934 г. VI съезд Комунистической партии Туркменистана подвел итоги достижениям республики в области индустриализации и социалистического переустройства сельского хозяйства, указал на имевшиеся недостатки в работе и наметил пути их устранения. Съезд предложил новому составу Центрального Комитета с еще большей настойчивостью бороться за укрепление партийных рядов, за то, чтобы все коммунисты на деле стали политическими вожаками и лучшими ударниками колхозных полей и заводов, за охват массово-политической работой каждого рабочего и колхозника.

1934 г. принес новые крупные успехи в развитии социалистической экономики.

---

[1] «Туркменская искра», № 133, 10 июня 1933 г.
[2] Там же, № 259, 7 ноября 1933 г.
[3] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 1, д. 1191, л. 82.

Значительных успехов достигла республика в развитии промышленности. В 1934 г. капиталовложения в промышленность составили 114,1 млн. рублей против 81,7 млн. рублей в 1933 г.[1] Рост промышленности сопровождался увеличением числа рабочих и повышением заработной платы. Годовой фонд заработной платы во всем народном хозяйстве повысился с 200 млн. рублей в 1932 г. до 277,4 млн. рублей в 1934 г.[2]

К концу второй пятилетки вступили в строй действующих предприятий и начали давать продукцию еще 13 крупных предприятий, из 30 выстроенных с начала пятилетки. Среди новых предприятий были мясокомбинат, ватная фабрика (в Чарджуе), обувная и швейные фабрики и другие предприятия. На одном из индустриальных первенцев — Кара-Богаз-Голе — рабочие-строители, преодолевая большие трудности связанные с недостатком оборудования и материалов, в условиях зимних холодов, за сравнительно короткий срок, в течение 10 месяцев, закончили монтаж группы опытных заводов (содового и бромного). Причем, в составе рабочих около половины были туркмены и казахи.

В результате нового промышленного строительства и освоения предприятий почти вся продукция промышленности ТССР во второй пятилетке выпускалась заводами, воздвигнутыми или реконструированными при Советской власти. Валовая продукция промышленности теперь составляла 292,8 млн. рублей, превысив выпуск продукции в 1932 г. примерно в 2,2 раза, а продукцию 1913 г.—почти в 5 раз[3].

Техническая реконструкция всех отраслей народного хозяйства привела к вооружению промышленности, транспорта и сельского хозяйства первоклассной техникой. Задача теперь заключалась в освоении рабочим классом нового и сложного технического оборудования.

В течение первой пятилетки и в начале второй пятилетки лозунг партии—«Техника в период реконструкции решает все» — стал лозунгом действия миллионов. Советские люди научились ценить технику. В новых же условиях развития промышленности главное заключалось в практическом освоении богатейшего технического оборудования. Таким образом, во второй пятилетке самим ходом жизни была вызвана необходимость дополнить старый лозунг «Техника решает все» новым лозунгом. Коммунистическая партия и выдвинула этот программный лозунг: «Кадры решают все», призвав руководи-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 3, д. 41, л. 7.
[2] Там же, л. 15.
[3] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 15.

телей партийного и хозяйственного аппарата заботливо и внимательно воспитывать людей.

Это был новый этап развертывания социалистического строительства, когда, наряду с резким усилением подготовки специалистов и квалифицированных рабочих, миллионы рядовых рабочих по призыву партии настойчиво взялись за овладение современной техникой. В Туркменской ССР на многих промышленных предприятиях, на железнодорожном транспорте — на курсах и в кружках — рабочие упорно повышали свои технические знания. Квалифицированные кадры в республике росли. За годы второй пятилетки численность инженерно-технических работников в крупной промышленности более чем удвоилась[1].

Внедрение новой техники в социалистическое производство и необходимость овладения ею дали могучий толчок дальнейшему развитию социалистического соревнования и переходу его на новую, более высокую ступень — стахановское движение.

В социалистическое соревнование втягивались новые слои рабочих и инженерно-технических работников промышленности и транспорта. Партийные и профсоюзные организации направляли инициативу и трудовую активность масс, в первую очередь, на повышение производительности труда.

Передовые рабочие стали ломать прежние, устаревшие технические нормы, вносили поправки и в установленные мощности.

Стахановское движение, начатое в 1935 г. в Донбассе, быстро распространилось по всей необъятной Советской стране, охватив различные отрасли промышленности и транспорта, а затем и сельское хозяйство.

Стахановское движение означало организацию труда по-новому, с освобождением квалифицированных рабочих от второстепенной, подготовительной работы, с лучшей организацией рабочего места и рационализацией технологических процессов. Резко повышая производительность труда рабочего, оно тем самым обеспечивало значительный рост его заработной платы.

Замечательный почин рабочих-стахановцев был поддержан Коммунистической партией, Советским правительством и широко распространялся нашей печатью.

В целях изучения опыта и дальнейшего развития стахановского движения Комунистическая партия и Советское правительство созвали в ноябре 1935 г. I Всесоюзное совещание

---

[1] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 18.

стахановцев промышленности и транспорта, в котором приняли участие 3000 рабочих-передовиков. Опыт стахановцев стал достоянием широких масс рабочего класса и колхозного крестьянства страны.

Пленум ЦК ВКП(б) в декабре 1935 г. обязал партийные и профсоюзные организации помочь передовым рабочим-стахановцам пополнить свои технические знания, указал одновременно на необходимость неуклонного повышения технического уровня всей массы рабочих. ЦК предложил «...сделать обучение техническому минимуму всеобщим и обязательным для всех рабочих и работниц, подчинив это важнейшее дело задаче подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда»[1].

Массовое движение за овладение техникой, за повышение производительности труда разрасталось и в Туркменской ССР. В рядах зачинателей стахановского движения в республике были машинист Антюкин А. Г. и помощник машиниста Ходжаев Ораз на Ашхабадской железной дороге, ватерщица Ашхабадской текстильной фабрики Сапармухамедова Дурдынияз и др. Передовые рабочие, как, например, мастер Ашхабадской текстильной фабрики Сергеев, брали на себя обязательства помочь молодым национальным кадрам овладеть техникой.

Развернувшееся еще шире в 1936 г. социалистическое соревнование на предприятиях Туркменской ССР обеспечило значительный рост производительности труда. В крупной индустрии средняя выработка на одного рабочего выросла к 1937 г., по сравнению с 1932 г., почти в два раза[2]. Росту производительных сил и промышленного производства в республике в значительной мере способствовала успешная работа научно-изыскательских экспедиций, открытие новых месторождений полезных ископаемых.

Летом 1935 г. был издан приказ за подписью наркома тяжелой промышленности СССР С. Орджоникидзе о дальнейшем освоении Небит-Дага и значительном увеличении программы нефтедобычи. Была поставлена задача подготовки новых площадок с последующей их разведкой, увеличения плана бурения, а также улучшения культурно-бытовых условий рабочих[3]. Одновременно, постановлением СНК СССР от 16 июня 1935 г. нефтяники Туркменистана приравнивались по

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. III, изд. 7, стр. 271.

[2] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 17.

[3] «Туркменская искра», № 139, 18 июня 1935 г.

снабжению к рабочим Азнефти, а их ставки значительно увеличивались сравнительно со ставками, существовавшими в нефтяной промышленности Кавказа[1].

Громадная помощь правительства нефтяной промышленности Туркменистана материальными средствами и кадрами, а также усиление массово-политической работы партийных организаций, развертывание стахановского движения и мобилизация рабочих на выполнение расширенной программы нефтяной промышленности дали значительные результаты. В 1936 г. было добыто нефти значительно больше, чем в предыдущем году. Это было началом крутого подъема нефтедобычи в республике. Валовая продукция нефтяной промышленности к концу пятилетки выросла, по сравнению с 1932 г., в 13,3 раза[2].

С начала 1935 г. резко увеличивается производство серы, в связи с пуском новых серных заводов в Гаурдаке и Дарвазе. Только за один год — 1935— производство серы увеличилось в полтора раза. Вслед за первым выпуском продукции на выстроенном в 1935 г. содовом заводе вступили в строй серный и бромный заводы Кара-Богаз-Голского химического комбината, что привело к значительному повышению производства этих видов сырья. В том же году, в результате освоения добычи мирабилита в Северных озерах бассейным способом был перевыполнен план по сбору сульфата. На острове Челекене быстро расширялась добыча брома, иода, озокерита и другого сырья для химической промышленности. Ежегодная добыча озокерита в 1935 г. достигала в среднем 950 тонн — почти в 3 раза больше, чем в 1913 г[3].

Значительное развитие на базе растущего хлопководства и шелководства получила в республике текстильная промышленность. В 1937 г. в республике действовали 8 крупных хлопкоочистительных заводов, одна хлопчатобумажная фабрика, 2 шелкомотальных фабрики. Особенно быстро росла заново созданная хлопчатобумажная промышленность. Продукция хлопчатобумажной промышленности играла значительную роль в удовлетворении спроса местного населения на ткани. Потребности населения в готовых промышленных изделиях удовлетворялись действовавшими в республике 7 швейными фабриками и 8 кожевенно-обувными предприятиями.

Успех коллективизации сельского хозяйства обеспечил создание в республике сырьевой базы для основных отраслей

---

[1] «Туркменская искра», № 202, 2 сентября 1935 г.

[2] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 19.

[3] «Туркменская искра», № 4, 4 января 1935 г.

местной пищевкусовой промышленности — кондитерской, макаронной, колбасной, крахмало-паточной и безалкогольных напитков. Пищевая промышленность из кустарного промысла, какой она была до революции, превратилась в крупную пищевую индустрию, оснащенную современной техникой. К концу 1936 г. в республике имелось 54 предприятия пищевой промышленности, на которых занято было 4411 рабочих. Валовая продукция пищевой промышленности достигла 89,6 млн. рублей, что превышало производство 1913 г. в 10,7 раза. В результате развития новаторского движения в 1936 г. одну пятую часть общего количества рабочих на предприятиях Наркомпищепрома ТССР составляли стахановцы, овладевшие современной техникой производства[1].

Под быстро растущую промышленность ТССР подводилась широкая энергетическая база. С каждым годом увеличивалось число электростанций, усиливалась их мощность. В конце пятилетки более 90% всей электроэнергии давали станции, выстроенные за последние 10 лет. Мощность электростанций превышала уровень 1928 г. более чем в 7 раз[2].

Общее количество крупных, оснащенных передовой техникой, социалистических предприятий достигло в республике 294, вместо множества кустарных предприятий и полукустарных хлопкоочистительных заводов с примитивной техникой, имевшихся в дооктябрьский период[3].

Выросли и национальные кадры рабочего класса. В промышленное производство вовлекались все большие массы женщин-туркменок. В конце пятилетки из общего числа женщин, работавших на текстильной фабрике в Ашхабаде, туркменок было свыше 20%, а на шелкомотальной фабрике в Ашхабаде удельный вес их составил около 30%. Из числа туркменок-работниц в последующие годы вышли сотни руководителей производства, работников партийного и государственного аппарата.

В решении такой основной задачи второй пятилетки, как окончательная ликвидация капиталистических элементов, важную роль, особенно в условиях Туркменской ССР, играло коренное преобразование мелкой кустарной промышленности, вовлечение массы трудящихся кустарей в систему промысловой кооперации.

Союзные органы из года в год увеличивали капиталовложения в промысловую кооперацию Туркменистана. Если в

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 3, д. 107, л. 20.
[2] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939 стр. 18.
[3] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 3, д 41, лл. 54—57.

первой пятилетке соответствующие ассигнования составляли 1,03 млн. рублей, то во второй пятилетке они увеличились до 10,7 млн. рублей[1].

Собравшийся в январе 1935 г. IV Всетуркменский съезд Советов отметил «слабое внимание советских и хозяйственных организаций к вопросам развития местной и кустарной промышленности, занимающей в народном хозяйстве Туркмении-стана значительное место»[2]. Съезд поручил правительству республики, в связи с решением союзных органов о дальнейшем развитии местной промышленности, создать путем оперирования кустарей благоприятные условия для развертывания тех отраслей кустарной промышлености, которые использовали местное недефицитное сырье, удовлетворяли местный спрос и работали на экспорт. Решение съезда относилось, прежде всего, к ковровому производству, составлявшему около половины всего экспорта ковров из Советского Союза.

Характерным явлением в кустарной промышленности было растущее кооперативное движение, сопровождавшееся укрупнением артелей, создававшем возможности использования более совершенной техники. В 1928 г. в среднем приходилось на одну артель 78 человек, в 1932 г. — 347, а в 1937 г. — 444. В артелях ковровщиц к концу пятилетки возобновилось употребление дорогостоящих естественных красителей (индиго и кошениль), для экономичного их расходования было организовано обобществленное крашение пряжи, сократившее затрату времени на окраску пряжи. Все это способствовало увеличению продукции и улучшению качества ковровых изделий. За годы второй пятилетки продукция ковроделия возросла более чем в 1,2 раза[3].

Улучшение организации производственного процесса и частичная его механизация в ряде промысловых артелей привели к повышению производительности труда, увеличению выпуска продукции. Выработка на одного кустаря в 1936 г. возросла, по сравнению с 1929 г., почти в восемь раз. Заметное влияние на промысловые артели оказало развернувшееся в 1935—1936 гг. стахановское движение. Число стахановцев в ковровых артелях составляло к этому времени около 1000 человек, свыше 500 ковровщиц были ударницами[4].

Подавляющую массу членов Туркменпромкооперации составляли женщины, преимущественно туркменки. К концу пятилетки женщин среди членов артелей было 86,1%. Большой

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 3, д. 71, л. 17.
[2] Там же.
[3] Там же, л. 19.
[4] Там же, л. 27.

удельный вес женщин в кустарной промышленности объясняется характером основных производств — коврового и трикотажного.

К 1937 г. основные кадры ковровщиц были организованы в общественные мастерские. В ауле Кеши под Ашхабадом была создана экспериментальная художественная мастерская. Лучшие ковровщицы Туркменистана — народные художницы республики Аннаназарова, Тезегуль Мухамедова, Энегуль Овезова, заслуженная ковровщица республики Нуртач Аннамурадова и др. — стали известны и за пределами республики. Работы отдельных ковровщиц были посланы в 1937 г. на Всемирную выставку в Париж, где получили высокую оценку.

В художественном рисунке ковра появилась новая тематика, отражавшая великие дела социалистической эпохи. Высокую оценку получил сотканный ковровщицей Биби Курбановой портрет В. И. Ленина, который в настоящее время находится в музее Ленина в Москве.

Ввиду особого значения ковроделия, с 1936 г. ковровые артели стали снабжаться готовой пряжей, а также красителями из особого Государственного фонда.

Значительная помощь государства в деле развития промысловой кооперации привела к тому, что промысловая кооперация к началу третьей пятилетки стала органической, составной частью социалистического хозяйства Туркменской республики. Целый ряд производственных артелей кустарно-промысловой кооперации стали работать на отходах крупных предприятий. Тем самым возрастало влияние индустриальных очагов на кооперативную промышленность.

Старый тип производственных отношений, характеризовавшийся частной собственностью кустаря-ремесленника, заменился новым типом производственных отношений, базировавшихся на кооперативной (групповой) форме собственности. Кустарно-промысловой кооперацией было объединено 25704 человека, в том числе в ковроделии —21658[1]. Валовая продукция промкооперации республики в 1937 г. превысила уровень 1932 г. в два раза[2].

Историческая задача коренного изменения социально-экономического облика Туркменской ССР, создание в республике разных отраслей современного промышленного производства и кооперирования кустарных промыслов была решена. Бескорыстная помощь народов Советского Союза и, прежде всего, великого русского народа, обеспечила в короткий срок значительное развитие всей экономики Туркменистана.

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 3, д. 71, л. 32.
[2] Там же, л. 21.

9. Завершение коллективизации туркменского аула и дальнейшее укрепление колхозного строя

Дальнейшее развитие во второй пятилетке получило сельское хозяйство Туркменистана, опиравшееся на успехи в развитии социалистической промышленности.

Крупные ассигнования отпускались на дальнейшую реконструкцию ирригационных сооружений, на расширение старых и строительство новых МТС и совхозов, на увеличение кредитов колхозам. Только на развитие ирригационной системы, в том числе на обводнение пастбищ, было отпущено 57,5 млн. рублей[1]. Все эти меры должны были обеспечить и действительно обеспечили уже в первые два года пятилетки завершение сплошной коллективизации, в частности, в отставших скотоводческих районах, где к началу 1933 г. был в разгаре процесс создания животноводческих колхозов и оседания кочевников.

Первый год второй пятилетки ознаменовался новыми замечательными успехами социалистического земледелия, в частности хлопководства. Эта отрасль хозяйства с начала новой пятилетки продолжала быть в Туркменистане, как и в соседних республиках — Узбекистане и Таджикистане — в центре внимания союзных и республиканских органов.

Для наступавшего завершающего этапа в социалистической перестройке деревни большое значение имел I Всесоюзный съезд колхозников-ударников, происходивший в Москве накануне весеннего сева, в феврале 1933 г. Съезд явился важной вехой в истории колхозного строительства Советской страны. На съезде были подведены итоги колхозного строительства в первой пятилетке и состоялся обмен опытом между лучшими колхозами. Целью всесоюзного обмена опытом было подтягивание всех колхозов до уровня передовых и более быстрое движение вперед социалистической деревни по пути окончательного укрепления колхозного строя.

В приветствии Центральному Комитету Коммунистической партии I Всесоюзный съезд колхозников-ударников заверил партию, что колхозное крестьянство выполнит поставленные перед ним задачи. «Наши дальнейшие успехи,—говорилось в приветствии,—в деле укрепления колхозного строя мы мыслим себе только под испытанным, проверенным в борьбе руководством Коммунистической партии и ее Центрального Комитета, на основе точного выполнения всех его указаний и обязательств перед пролетарским государством»[2].

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 2, д. 69, л. 16.
[2] «Правда», № 46, 16 февраля 1933 г.

Обращение I Всесоюзного съезда колхозников-ударников и его решения были горячо встречены колхозным дайханством Туркменистана. Одними из первых откликнулись члены сельхозартели «Красный пахарь» Тедженского района. Приветствуя съезд, колхозники «Красного пахаря» взяли обязательства всемерно усилить работу по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, бороться за своевременную подготовку к весеннему севу 1933 г., за высокое качество обработки колхозных полей, за широкое применение агромероприятий для поднятия урожайности[1].

Главная задача, поставленная в 1933 г. перед совхозами и колхозами Советского Союза, заключалась в освоении посевных площадей, улучшении качества обработки земли и повышении урожайности зерна, хлопка и других культур. Если 1930—1932 *гг. были тем периодом социалистической реконструкции* сельского хозяйства страны, когда колхозное движение в стране развивалось, главным образом, вширь, то 1933—1934 гг. явились периодом упрочения колхозного строя и завершения сплошной коллективизации. Во второй пятилетке центральной задачей становится борьба за организационно-хозяйственное укрепление колхозов.

Накануне весенних полевых работ республиканские органы разработали план похода за урожай в виде целой системы агротехнических мероприятий на пахоте, севе, поливах, культивации и других операциях по обработке хлопчатника. Теперь уже во многих сельскохозяйственных артелях имелись достаточно опытные кадры руководителей — председатели колхозов, бригадиры, счетоводы, опытники-хлопкоробы. Это были организаторы и застрельщики всего передового, что существовало в то время в области социалистического хлопководства. Многие районы и колхозы республики заключили взаимные соцдоговоры на своевременный ремонт сельхозинвентаря, лучшую подготовку и проведение весеннего сева, повышение урожайности хлопчатника. В ряде колхозов было развернуто соревнование между отдельными бригадами и колхозниками.

По решению партийных органов во время весенне-посевной кампании 1933 г. в отстающие колхозы направлялись для помощи бригады из соседних передовых колхозов. 8 мая 1933 г. из Карлюкского района, колхозы которого успешно завершили весенний сев, была направлена бригада колхозников в Чаршангинский район в составе 140 человек. Колхоз «Кизыл

---

[1] «Туркменская искра», № 54, 6 марта 1933 г.

гуйч» Карабекаульского района оказал помощь колхозам «Батрак» и «Интернационал»[1].

В мае 1933 г. происходил обмен опытом лучших мастеров хлопковых полей Туркменистана и Узбекистана. Из передовых колхозов соседнего Узбекистана к туркменским хлопкоробам прибыло 15 колхозников-ударников. Одновременно из Туркменистана выехало 50 лучших колхозников в районы Ферганской долины. В составе бригады было 12 человек из Мервского района, 10—из Чарджуйского, по 8—из Байрам-Алийского и Дейнауского, по 6—из Иолотанского и Халачского районов[2].

В целях дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов республики ЦК Компартии Туркменистана принял 27 июля 1933 г. постановление «О проведении двухдекадника помощи колхозам в организации и учете труда». Двухдекадник проходил с 1 по 20 августа. На помощь аулу снова пришли трудящиеся города. Из городов в колхозы было направлено 150 пропагандистов, экономистов и счетных работников. Из районных организаций в колхозы выехало около 200 счетных работников[3]. Эти мероприятия способствовали укреплению колхозов и вместе с тем усиливали влияние и руководящую роль рабочего класса в ауле.

Повысилась роль машинно-тракторных станций, число которых весной 1933 г. возросло в республике до 29. Мощность тракторного парка увеличилась с 14 тыс. лошадиных сил в 1932 г. до 16150 в 1933 г.[4]

Чтобы обеспечить хозяйственное укрепление колхозов и окончательное утверждение колхозного строя, ЦК ВКП(б) принял в январе 1933 г. решение об организации политических отделов при машинно-тракторных станциях и совхозах. Для работы в политотделах были посланы тысячи опытных партийных работников.

Политотделы МТС Туркменистана, как и во всей стране, сосредоточили основное внимание на вопросах подготовки к весне 1933 г. Установив тесный контакт с колхозными партийными организациями, они помогли им оживить свою деятельность и наладить партийно-массовую работу в колхозах. Политотделы оказали также большую помощь колхозам в подборе и подготовке кадров колхозных руководителей, в сплочении колхозного актива. Опираясь на актив из числа передовых колхозников, политотделы повели решительную борьбу по очистке колхозов от вредительских элементов.

---

[1] «Туркменская искра», № 110, 14 мая 1933 г.
[2] Там же, № 115, 20 мая 1933 г.
[3] Там же, № 176, 1 августа 1933 г.
[4] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 3, д. 41, лл. 25—26.

Политотделы МТС сыграли исключительно важную роль в перестройке партийно-массовой работы в колхозах. В колхозах Дейнауского района, например, насчитывалось 16 партийных ячеек и 10 кандидатских групп. Многие ячейки обслуживали по 4—5 колхозов, что затрудняло проведение партийно-массовой работы. Под руководством политотдела МТС партийная сеть в районе была перестроена: стало 13 партячеек, 24 кандидатских групп, 11 партийно-комсомольских групп, в 6 колхозах были парторганизаторы. В партячейках района насчитывалось 256 коммунистов, из которых 70,7% были заняты непосредственно в колхозном производстве[1]. Аналогичная работа политотделами МТС была проведена и в других районах. Для оказания помощи политотделам МТС в перестройке партийной работы в аулах и колхозах ЦК КП(б)Т своим постановлением от 1 августа 1933 г. решил послать на постоянную работу в качестве секретарей колхозных партячеек и председателей колхозов 100 человек из числа партактива основных хлопководческих районов. Одновременно 100 человек было послано на комсомольскую работу[2].

Большую роль в организации партийно-политической работы в аулах и колхозах сыграла печать политотделов МТС. С организацией политотделов МТС многие районные газеты были переданы в их распоряжение. В 1933 г. в республике издавалось 8 политотдельских газет, а в мае 1934 г. их уже насчитывалось 17, большинство из которых имели свою полиграфическую базу. Кроме того издавалось значительное количество стенных газет. Только в колхозах Тедженского района их насчитывалось около 200[3]. Вокруг печатных органов МТС сплачивался колхозный актив, увеличивалось количество дайханских корреспондентов. Так, газета «Зарпчи»—орган политотдела Мервской МТС—имела 283 корреспондента. Ежедневно в редакцию газеты поступало до 30 писем. В числе дайхкоров были и женщины-туркменки[4].

Политотделы МТС организовали большую работу по воспитанию и подготовке колхозных кадров. Только за 1933 г. на различных курсах обучалось 1800 трактористов, 3060 бригадиров, свыше 700 поливальщиков, около 600 председателей колхозов, свыше 200 счетных работников и других специалистов сельскохозяйственного производства[5]. Перестройка партийно-массовой работы в колхозах способствовала развитию

---

[1] «Туркменская искра», № 214, 14 сентября 1933 г.
[2] Там же, № 105, 8 мая 1934 г.
[3] Там же.
[4] Там же, № 125, 1 июня 1934 г.
[5] Там же, № 56, 9 марта 1933 г.

активности колхозников, росту их ответственности и бдительности в охране колхозного добра. Колхозники изгоняли из своих рядов классово-чуждые элементы и тем самым укрепляли колхозный строй. Только за 1933 г. из колхозов республики было исключено 2250 кулаков, баев, служителей религиозных культов и других чуждых элементов[1].

Проводимая политотделами массово-политическая и партийно-воспитательная работа, в сочетании с усилившимся оснащением МТС сельскохозяйственной техникой, заметно сказалась на улучшении организационно-хозяйственной деятельности колхозов. Непрерывно нарастала производственная мощность МТС. В 1933 г. в Туркменистане МТС обслужили 80,8% посевной площади колхозов. Тракторным парком было обработано 119,4 тыс. га земли. В этом году МТС республики имели в своем распоряжении 47 тракторных бригад, обслуживаемых 1080 трактористами.

После перестройки сети партийно-комсомольских организаций улучшилась массово-политическая работа в ауле, повысилась боеспособность партийных организаций, возросла их роль в сплочении широких масс колхозного дайханства вокруг Коммунистической партии и Советской власти. Поднялась инициатива колхозного дайханства в борьбе за высокий урожай хлопка, за укрепление трудовой дисциплины, своевременное выполнение обязательств перед государством. Хорошо проведя весенний сев 1933 г., колхозники республики рапортовали об этом ЦК Коммунистической партии и Советскому правительству. Посланный делегатом от ста тысяч хлопкоробов-колхозников Мургабского оазиса на первомайские торжества в столицу нашей Родины—Москву лучший колхозный бригадир Берды Курбан доложил, что все 136 хлопковых колхозов Мургабской долины успешно осуществляют весенний сев хлопка[2].

Особо важное значение имели развертывание социалистического соревнования и ударничества на колхозных полях Туркменистана и широкое привлечение женщин-туркменок к производству. Весной и летом 1933 г. на обработке хлопчатника только по двум районам (Саятскому и Иолотанскому) число ударников составляло 456 человек, а во время уборочной количество их увеличилось до 749 человек[3].

Если в 1932 г. в колхозном производстве республики при-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 1, д. 1191, л. 9.
[2] «Туркменская искра», № 101, 1 мая 1933 г.
[3] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 1, д. 1191, л. 11.

нимало участие 45670 женщин, то в 1933 г. число их увеличилось до 196640. Ударницы колхозных полей в 1932 г. насчитывались единицами, а в 1933 г. их было уже свыше 1000. 77 женщин Туркменистана являлись председателями колхозов и бригадирами, 125—членами правлений колхозов[1]. Женщина в колхозном производстве ТССР становилась великой силой.

В августе 1933 г., накануне уборки урожая хлопка в г. Ашхабаде был созван Всетуркменский слет колхозников-ударников. На слет прибыло свыше 600 делегатов с решающим голосом и около 70 с совещательным. Право представительства на слете имели колхозы, выполнившие план хлопкового сева и успешно завершившие окучку хлопчатника. Выборы делегатов проходили в обстановке политического подъема и развертывания социалистического соревнования между колхозами. Слет явился важным мероприятием в подготовке колхозов к хлопкоуборочной кампании 1933 г. Делегаты от передовых колхозов поделились опытом своей работы.

Всетуркменскому слету колхозников-ударников прислали приветствия коллективы ряда текстильных предприятий страны — Ленинградской фабрики «Равенство», Ленинградского комбината им. Халтурина, Шлиссельбургской ситценабивной фабрики им. Петра Алексеева и др.

Рабочие и инженерно-технические работники этих предприятий собрали значительную сумму денег на улучшение культурно-бытового обслуживания колхозников Туркменистана. В своем приветствии рабочие Ленинградского комбината им. Халтурина писали: «Товарищи колхозники и колхозницы хлопковых полей! Надеемся, что вы с честью справитесь с уборочной кампанией и обеспечите сырьем текстильные фабрики Союза»[2].

На слете были заключены договоры на социалистическое соревнование между основными хлопкосеющими районами республики. От имени всего туркменского колхозного дайханства слет вызвал на социалистическое соревнование колхозников Узбекистана. В принятом обращении «Ко всем колхозникам Советского Туркменистана» говорилось: «Товарищи колхозники, лучшее средство усиления темпов и улучшения качества работы —это социалистическое соревнование и ударничество... Необходимо нам шире развернуть социалистическое соревнование, охватить им каждый колхоз, каждую бригаду, каждого колхозника. С этой целью решили мы вызвать на социалистическое соревнование по наилучшей

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 1, д. 1191, л. 11.
[2] «Туркменская искра», № 193, 21 августа 1933 г.

уборке хлопчатника и своевременному выполнению плана хлопкосдачи колхозников Узбекистана»[1]. В заключение слет призвал всех колхозников сплотиться вокруг Коммунистической партии и мобилизовать все силы на борьбу за дальнейшее укрепление колхозов, за упрочение хлопковой независимости Советского Союза.

Громко прозвучал на слете голос передовой колхозницы-туркменки. Представительница колхоза им. Ленина Дарган-Атинского района Ягмурова рассказала о проделанной ее бригадой работе по подготовке хорошего урожая хлопчатника. «Сейчас, — заявила она, — плоды наших трудов уже видны. Хлопок хороший. С каждого гектара думаем собрать 10—12 центнеров. Мы добились того, что колхозницы осваивают агротехминимум. В моей бригаде 17 женщин и 20 мужчин. За исключением трех старых женщин, все посещают агротехнический кружок... В колхозе три члена правления — женщины, три — бригадира»[2]. Делегатка Мервского райэна Мурадова, делясь своими впечатлениями о работе слета, об обмене опытом, сказала: «На слете я научилась многому. Я узнала, как должен быть поставлен учет, как должна работать женщина и что для этого надо сделать, как правильно проводить соревнование. Теперь, при приезде в колхоз, я соберу женщин и расскажу им о том, как борются за хлопок ударницы других колхозов»[3].

В результате принятых Коммунистической партией и Советским правительством мер и самоотверженной борьбы тружеников полей повысилась средняя урожайность хлопковых полей. Урожайность хлопка в 1933 г. составила в республике 8,2 ц с гектара, увеличившись по сравнению с 1925 г. на 15,5%. План хлопкозаготовок был выполнен на 102,6%[4].

Укрепление общественного хозяйства, повышение производительности труда, значительный рост урожайности и увеличение сбора хлопка-сырца привели к заметному росту доходов сотен колхозов и десятков тысяч колхозников. Если в 1932 г. общий доход колхозов Туркменистана составлял 51,5 млн. рублей, то в 1933 г. он повысился до 64,8 млн. рублей. Доход каждого колхоза Туркменистана соответственно увеличился в среднем с 37600 до 43100 рублей[5].

Широкие массы колхозников, т. е. большинство туркмен-

---

[1] «Туркменская искра», № 199, 28 августа 1933 г.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 42.
[5] Колхозное строительство Туркменской ССР, М., 1936, стр. 10—11, 30—33.

ского трудового дайханства, окончательно убедились в огромных возможностях, заложенных в колхозном строе для развития сельского хозяйства и роста благосостояния тружеников деревни.

Сотни колхозов достигли показателей, значительно превышающих средние показатели по республике, сняв со своих полей от 15 до 30 ц с гектара. Колхоз им. И. В. Сталина Мервского района сдал государству с каждого гектара по 25,7 ц хлопка вместо государственного задания 13,5 ц. Застрельщиком в борьбе за высокую урожайность выступила первая бригада этого колхоза, руководителем которой был секретарь партийной группы Непес Бердымурад. Бригада добилась самой высокой урожайности по всему Мервскому району, собрав по 34,5 ц хлопка-сырца с каждого гектара. Секрет блестящего успеха бригады заключался в правильной расстановке сил; на важнейших производственных участках находились коммунисты, показывавшие образцы труда. Начиная с пахоты и сева, широко применялись агротехнические мероприятия. Бригада своевременно провела подготовку к севу и самый сев, затем тщательно вела летнюю обработку посевов.

Опыт первой бригады был распространен на весь колхоз. И в других бригадах в авангарде были коммунисты. В результате колхоз вырастил высокий урожай, намного перевыполнив государственный план заготовки хлопка. Колхозники ощутили реальные плоды добросовестного общественного труда. На один трудодень было выдано в 1933 г. в среднем 9,5 кг хлеба и 2 рубля деньгами, т. е. значительно больше, чем в предыдущем году. Особенно повысились доходы ударников. Например, семья колхозника Ниязкули Пенджи в 1932 г. заработала 200 пудов хлеба и 500 рублей деньгами, а в 1933 г. она получила 450 пудов хлеба и около 1000 рублей деньгами[1].

Таких же успехов добились многие другие артели Мургабского оазиса, в частности колхоз «Большевик» Байрам-Алийского района, снявший в среднем по 32 ц хлопка с гектара[2]. Ряд колхозов, который еще в последнем году первой пятилетки сильно отставал, теперь пошел в гору. К таким колхозам относился «Коммунар» Байрам-Алийского района. В 1932 г. он собрал в среднем всего 5,5 ц хлопка с гектара. Соответственно и валовой доход колхоза, как и выплата по трудодням, был низок. В 1933 г произошел крутой перелом в работе колхоза. Благодаря улучшению руководства и организации труда, а также широкого применения агротехники,

---

[1] «Туркменская искра», № 38, 15 февраля 1934 г.
[2] Там же.

урожайность хлопка достигла планового задания—13,7 ц, повысившись в 2,5 раза. Валовой доход колхоза увеличился, по сравнению с прерыдущим годом, на 45%, достигнув 156 тыс. рублей; государству было сдано 4329 ц хлопка-сырца вместо 2754 ц в 1932 г. Если в последнем году первой пятилетки «Коммунал» не имел возможности сделать отчислений в неделимый фонд, то в 1933 г. колхоз отчислил в неделимый фонд 1400 рублей деньгами и 5 тыс. килограммов хлеба. Средний доход на один колхозный двор увеличился за год с 137 до 328 рублей и хлебом с 15 пудов до 171 пуда[1].

Пример «Коммунара» был типичен для начала второй пятилетки. Многие колхозы из тех, что были созданы только в 1930—1932 гг., быстро становились в общий строй, добиваясь за короткий срок успехов в укреплении артельного хозяйства. В результате из года в год улучшалось материальное положение самих колхозников. Об этом убедительно свидетельствуют следующие данные о выдаче зерна на трудодень в колхозах Керкинского района .

Колхозы	На трудодень выдано зерна в кг	
	1932 г.	1933 г.
„Комсомолец"	1,350	5,168
„Социализм"	1,050	5,880
„Солтан-Бент"	0,723	7,649
„5 лет ТССР"	1,810	7,414

В 1934 г. колхозы республики добились еще больших успехов. К этому времени в ТССР было коллективизировано 75,4% дайханских хозяйств и 87,7% посевной площади. В республике имелось 1539 колхозов. На каждый колхоз приходилось в среднем по 203,5 га посевной площади[2].

Весной 1934 г. был организован обмен опытом между лучшими колхозниками-ударниками разных районов республики. На период междурядной обработки хлопчатника лучшие ударники передовых колхозов посылались в отстающие колхозы. Из района Ташауза в районы Мервский, Керкинский и другие было направлено 50 лучших ударников, в числе которых было 6 председателей колхозов, 11 бригадиров и 33 рядовых колхозника. Всего по республике в 1934 г. в от-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 1, д. 1191, лл. 12, 13.

[2] Социалистическое строительство СССР, статистический справочник, Госполитиздат, М.—Л., 1939, стр. 317.

стающие колхозы для оказания им помощи было послано 388 передовых колхозников[1].

Происходило дальнейшее укрепление хлопковых и зерновых колхозов и совхозов. Успешно продолжалась коллективизация и в недавно еще отсталых скотоводческих районах. Массы кочевого населения, ставшие, по примеру земледельческих районов, на колхозный путь, переходили на оседлость. Трудящиеся-скотоводы уже не поддавались на байские провокации, хищническое истребление скота прекратилось, общественное животноводство начало давать прирост поголовья. К 1934 г. в республике было создано 466 животноводческих колхозных товарных ферм, в которых было сосредоточено 1154,6 тыс. голов скота[2].

Коренным образом преобразился облик Советской страны, в том числе и недавно еще отсталых ее окраин. Из аграрной она стала индустриальной. Вместо мелких и мельчайших индивидуальных крестьянских хозяйств было создано крупное социалистическое механизированное сельское хозяйство. К началу 1934 г. совхозы и колхозы занимали 90% всех посевных площадей СССР, а социалистическая индустрия составляла уже 90% всей промышленности.

Победа колхозного строя в туркменском ауле знаменовала собой величайший переворот в развитии производительных сил сельского хозяйства республики, который можно сравнить по значимости только с Великим Октябрем.

В итоге решающей победы социалистического способа производства во всех отраслях народного хозяйства была ликвидирована старая многоукладность экономики Советского Союза. Патриархальное хозяйство бывших отсталых районов, в том числе Туркменистана, как и частнохозяйственный капитализм и государственный капитализм, уже не существовали; мелкотоварное крестьянское трудовое хозяйство или исчезло или было оттеснено на второстепенные позиции. Безраздельно господствующей силой во всем народном хозяйстве был новый общественно-экономический уклад — социалистическая система хозяйства.

Огромные успехи социалистического производства в сельском хозяйстве страны, особенно в производстве зерна, позволили Советскому государству значительно улучшить снабжение трудящихся городов хлебом и другими продовольственными продуктами. В конце 1934 г. была отменена введенная в начале первой пятилетки карточная система на хлеб и дру-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 125, оп. 20, д. 27, лл. 3, 10, 109, 115.

[2] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 43—45.

гие продукты, а также установлена свободная торговля продовольственными товарами. Жизненный уровень трудящихся города и деревни значительно поднялся.

Ноябрьский Пленум ЦК Коммунистической партии в 1934 г. принял решение о ликвидации политотделов при МТС и преобразовании их в обычные партийные органы. Политотделы слились с существующими районными комитетами партии. За два года политотделы проделали большую работу по укреплению социалистического хозяйства в деревне. Лучшие политотделы МТС, занявшие ведущее место в организационно-хозяйственном укреплении колхозов и в политическом воспитании колхозников, были отмечены газетой «Правда» — центральным органом Коммунистической партии. Еще в начале 1934 г. «Правда» занесла на Всесоюзную красную доску почета имени XVII партсъезда политотдел Байрам-Алийской МТС. Колхозы, обслуживаемые этой МТС, первыми в Средней Азии выполнили годовой план хлопкозаготовок раньше срока. Все колхозы зоны обслуживания МТС полностью выполнили обязательства перед государством. Колхозы Байрам-Алийского района приступили к широкому строительству жилых домов, культурно-массовых учреждений, окончательно порывая тем самым со старым бытом. За успешное претворение в жизнь директив партии и правительства о социалистическом переустройстве сельского хозяйства и за хорошую постановку массово-политической работы среди крестьянства ЦИК СССР наградил в мае 1934 г. группу работников МТС. В числе награжденных орденом Ленина был и начальник Политотдела Байрам-Алийской МТС тов. Ризаев Мамед[1].

Политические отделы проделали огромную работу по созданию необходимых предпосылок для дальнейшего подъема сельского хозяйства. Такой подъем сельского хозяйства в стране, в том числе в Туркменистане, начался с 1935 г.

Ликвидация эксплуататорских элементов в деревне, организационно-хозяйственное укрепление колхозов и в связи с этим реорганизация политотделов, как и отмена карточной системы на сельхозпродукты, свидетельствовали об окончательном утверждении социалистического способа производства в сельском хозяйстве страны, о полном успехе великого аграрного переворота, осуществленного в соответствии с ленинским кооперативным планом.

VII съезд Советов СССР, состоявшийся в январе-феврале 1935 г., подводя итоги выполнения плана первых двух лет пятилетки, *указал на необходимость и впредь всемерно развивать* тяжелую промышленность, а в области сельского хозяй-

[1] «Туркменская искра», № 108, 11 мая 1934 г.

ства констатировал, что «победа колхозного строя, организационно-хозяйственное укрепление колхозов и отчасти совхозов обеспечили успешное разрешение зерновой проблемы и тем самым создали все необходимые условия для подъема и мощного развития животноводства[1]». Решения VII съезда Советов нацеливали, прежде всего, на дальнейшую индустриализацию страны — главный рычаг завершения социалистической реконструкции всех отраслей народного хозяйства, в том числе земледелия и животноводства.

В 1935 г., наряду с продолжавшимся организационно-хозяйственным укреплением колхозов, завершался процесс коллективизации туркменского аула. Оставшиеся единоличные хозяйства, убедившись в преимуществах колхозного производства вступали в колхозы. Всего за 1935 г. вступило в колхозы около 1200 дайханских хозяйств, было организовано 92 новых колхоза[2].

В годы первой пятилетки главная задача колхозов заключалась в максимальном приросте хлопковых площадей, для чего и предпринимались обширные ирригационные работы. Теперь же, особенно в конце второго пятилетия, главная задача заключалась в повышении урожайности хлопковых полей. Важное значение в борьбе за увеличение сбора и заготовки хлопка-сырца имели постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 марта и 15 сентября 1935 г. «О плане контрактации хлопка-сырца урожая 1935 года» и «О мероприятиях по развитию хлопководства и производства семенной люцерны в Хорезмском оазисе».

Этими решениями устанавливались значительные льготы и определялась большая материально-техническая помощь колхозам и колхозникам хлопкосеющих районов страны. В частности, предусматривалось снятие с колхозов и колхозников недоимок по налогу, самообложению, культсбору и государственному страхованию; снималась задолженность по поставкам мяса, хлеба и риса за время до 1935 г., колхозы полностью освобождались от поставок зерна и риса на 1935—1936 гг. Устанавливалась рассрочка колхозам платежей по ссудам, по задолженности МТС на 3 года. Для усиления заинтересованности колхозников в получении высокого урожая хлопка увеличивались заготовительные цены, а также выплачивались премиальные за хлопок, собранный сверх государственного плана. В Ташаузском округе посевы переводились с чигирного орошения на машинное на площади 7500 га, для

---

[1] Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях, изд-во «Ведомостей Верховного Совета РСФСР», М., 1939, стр. 238.

[2] Журн. «За социалистическую Туркмению», № 2, 1936, стр. 25.

чего выделялось 100 двигателей. Создавался ряд новых машинно-насосных станций[1].

Все эти льготы и поощрения всячески стимулировали увеличение сборов хлопка, главным образом, путем повышения урожайности.

Вместе с дальнейшим оснащением МТС передовой сельскохозяйственной техникой готовились в системе школ и курсов кадры для МТС и машинно-тракторных мастерских: руководители социалистического сельскохозяйственного производства, средние и низшие технические кадры.

Быстро растущая химическая промышленность СССР поставляла для хлопководства минеральные удобрения в гораздо больших размерах, чем в первой пятилетке. Если в 1933 г. минеральные удобрения были использованы лишь на 3,5% всей площади хлопчатника в республике, то к 1937 г.—почти на половине площади. Систематически стала проводиться подкормка минеральными удобрениями хлопчатника в период вегетации.

Производственная активность колхозников и колхозниц, стимулируемая большой помощью государства, еще более повысилась в связи с принятием в феврале 1935 г. II Всесоюзным съездом колхозников-ударников Примерного устава сельскохозяйственной артели. Утвержденный затем Совнаркомом СССР и ЦК ВКП(б) Примерный устав получил силу закона. Устав сельскохозяйственной артели юридически закреплял новые, социалистические производственные отношения, утвердившиеся в сельском хозяйстве.

Вслед за Всесоюзным съездом колхозников-ударников постановлением СНК Туркменской ССР и ЦК КП(б)Т были утверждены мероприятия по выработке, обсуждению и принятию колхозами республики Устава сельскохозяйственной артели. Размер приусадебных участков был определен от 0,25 до 0,3 га. Было предложено до 1 января 1937 г. выдать всем колхозам государственные акты на вечное пользование землей[2]. Трудящиеся аула видели в новом колхозном законе путь к дальнейшему развитию колхозного строя, к зажиточной и счастливой жизни.

В период обсуждения и принятия нового колхозного Устава значительное количество товариществ по общественной обработке земли (ТОЗов) перешло на более высокую ступень социалистического производства—к сельскохозяйственной артели. По Геок-Тепинскому району за время обсуждения и

---

[1] «Туркменская искра», № 216. 18 сентября 1935 г.
[2] Там же, № 141, 21 июня 1935 г.

принятия Примерного устава сельскохозяйственной артели 23 ТОЗа из 29 перешли на положение артели. Кроме того, существовавшие ранее 26 сельхозартелей приняли новый Устав[1]. В Куня-Ургенчском районе из 57 ТОЗов перешли на Устав сельскохозяйственной артели 45[2].

К этому времени колхозы республики добились больших успехов в производстве хлопка-сырца. Валовая продукция хлопка-сырца, сданного государству колхозами, увеличилась в 1935 г., по сравнению с 1930 г., в пять раз[3].

В годы второй пятилетки была введена новая техника в рыболовном промысле. В 1935 г. примитивные средства лова рыбы были заменены усовершенствованным оборудованием и моторным поплавным хозяйством, в результате чего продукция рыбной промышленности значительно возросла. В рыбном промысле теперь главное место занимали рыболовецкие колхозы, удельный вес которых в общем улове рыбы уже к началу 1935 г. составлял 85%[4]. Доходы многих рыболовецких колхозов были не ниже доходов крепких хлопководческих колхозов. На основе этого росла зажиточная и культурная жизнь колхозников. Так, например, все 108 рыболовецких семейств. объединяемых колхозом им. Сталина Гасан-Кулийского района, жили в новых благоустроенных домах. Для средней школы, в которой обучалось 150 детей колхозников, в центре поселка было выстроено в 1936 г. хорошо оборудованное здание. Созданы были детские ясли и детский сад[5].

Существенные сдвиги произошли к концу второй пятилетки во второй по значению отрасли сельского хозяйства Туркменской ССР—животноводстве. В этой отрасли сельского хозяйства, особенно в скотоводческих районах, как показано было выше, реорганизационный период проходил в более сложных условиях.

К 1934 г., в результате большой массово-разъяснительной работы среди трудовых скотоводов, крупной хозяйственной помощи государства и показательного примера работы животноводческих совхозов, началось массовое объединение в колхозы бедняков и середняков-скотоводов. Вместе с тем произошел перелом в росте поголовья крупного и мелкого рогатого скота. За 1933—1937 гг. поголовье крупного рогатого скота в целом возросло на 35%; овец и коз—на 31%, в том числе каракульских овец—на 48,6%. Быстро увеличилось за то же

---

[1] «Туркменская искра», № 128, 5 июня 1935 г.
[2] Там же, № 122, 29 мая 1936 г.
[3] «За социалистическую Туркмению», № 2, 1936, стр. 26.
[4] «Туркменская искра», № 4, 4 января 1935 г.
[5] Там же, № 258, 7 ноября 1936 г.

время поголовье свиней—почти в 6 раз. По лошадям и верблюдам увеличение поголовья начинается только лишь с 1935 г.[1]

Задача социалистической реорганизации животноводства во втором пятилетии являлась такой же основной проблемой, как в первой пятилетке подъем зернового хозяйства. Тем не менее, развитие животноводства в республике шло недостаточно быстрыми темпами. На V Всетуркменском съезде Советов, проходившем в начале 1935 г., отмечалось, что выполнение директивы партии о создании в каждой сельхозартели животноводческих ферм осуществляется слабо. Только в 7 районах, из 37 имевшихся в республике, каждый колхоз имел свою ферму. В связи с этим съезд предлагал ускорить начатую работу по составлению районных государственных планов развития животноводства[2].

Дело развития животноводства не было еще должным образом взято в руки партийными и советскими органами республики. Имевшийся передовой опыт лучших животноводов и ферм не становился общим достоянием колхозников. Между тем, передовые колхозники овцеводческой фермы «Коммунист» Каахкинского района, руководимые орденоносцем Геджем Клыч, добились в 1936 г. высоких показателей, сохранив 113% ягнят на овцематку и получив настриг шерсти с одной овцы 3,7 кг при среднереспубликанском уровне настрига—2,65 кг. Старший чабан Сталинского района орденоносец Сахат Мурад добился выхода ягнят на 100 маток 145%, настрига шерсти—3,4 кг[3].

Выросло во второй пятилетке и шелководство, дававшее 8,8% стоимости всей продукции сельского хозяйства республики. На базе растущего шелководства неуклонно расширялась шелкомотальная промышленность Туркменистана. Количество рабочих, занятых в шелкомотальной промышленности, превышало почти втрое количество рабочих хлопкоочистительной промышленности и составляло около 15% всех промышленных рабочих республики[4].

По росту сбора коконов Туркменистан шел впереди других союзных республик. Шелководы Туркменистана к концу второй пятилетки собирали урожай коконов, в 5 раз превышавший довоенный уровень. В соответствии с этим повысился и удельный вес туркменского шелководства в общем балансе

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 2, д. 69, лл. 22—24.
[2] Там же, ф. 1, оп. 1-б, д. 64, л. 2.
[3] Там же, ф. 54, оп. 2, д. 69, л. 25.
[4] Там же, оп. 3, д. 38, л. 2.

шелководства Советского Союза—от десятых долей процента в 1922 г. до 10% в 1937 г.[1]

Значительный сдвиг в области шелководства был обусловлен, главным образом, повышением урожайности. Если в 1932 г. с одной коробки грены получали 13,5 кг коконов, то в 1936 г.—33,7 кг, благодаря чему и произошел прирост продукции шелководства за указанное время на 70,5%. Сотни колхозников и колхозниц включались в движение «восьмидесятников» и «восьмидесятниц», бравших на себя обязательство получать с одной коробки грены свыше 80 кг коконов. Отдельные колхозники значительно превышали взятые обязательства. Так, колхозница Бессир Алты из Бахарденского района получила с одной коробки грены 88,5 кг коконов[2].

Вторая пятилетка явилась поворотным пунктом в развитии садоводства в Туркменской ССР. Для форсирования садоводства были созданы питомники, расширялись массивы садовых насаждений, в частности, была утроена площадь под виноградники. В республике готовились кадры колхозных садоводов, разрабатывались и успешно применялись агроправила посадки и ухода за плодовыми деревьями. Перелом в садоводстве наметился после республиканского слета стахановцев, где при активном участии практиков-садоводов обсуждались вопросы расширения плодовых насаждений.

К концу пятилетки во многих колхозах имелись выделенные специалисты-садоводы. Для повышения заинтересованности садоводов труд их оплачивался так же, как и колхозных бригадиров. За осенне-весенний период 1936/37 г. было высажено плодовых деревьев на площади 300 га участками от 2 до 10 га в каждом колхозе. Появились садовые хозяйства в местечках Фирюза и Чули, а также в Байрам-Алийском, Чарджуйском, Мервском, Геок-Тепинском, Кара-Калинском районах. Общая площадь под насаждениями в этих местностях достигла 400 га[3].

С 1935—1936 гг. начали более быстро расти площади виноградников как за счет восстановления старых запущенных насаждений, так и за счет новых посадок. Виноградники стали продвигаться в новые районы—Теджен, Ташауз, Кизыл-Арват, Казанджик и Ербент. Выявилась возможность развития бесполивного виноградарства в районах Копет-Дага и Западного Туркменистана. Урожайность виноградников была наи-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 2, д. 69, л. 30.
[2] Там же.
[3] Там же, лл. 31—32.

более высока в основных, старых районах виноградарства — Ашхабадском и Геок-Тепинском, где они достигала в среднем 60—90 центнеров с гектара. В колхозе «Путь социализма» Ашхабадского района колхозники собрали урожай винограда по 142 ц с площади 95 га, а рекордный участок в 8 га дал по 161 ц[1].

Таким образом, с победой колхозного строя в Туркмениста-не не только быстро развивались основные отрасли сельского хозяйства—хлопководство, производство зерна, скотоводство, шелководство, но расширились и другие отрасли—садоводство, виноградарство и т. д.

По примеру городских рабочих стахановское движение распространилось и среди тружеников социалистического сельского хозяйства. Толчок этому дал II Всесоюзный съезд колхозников-ударников (1935 г.), поставивший в центре внимания тружеников сельского хозяйства задачу дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Председатель колхоза «Большевик» Байрам-Алийского района Агаюсуп Али, выступая на съезде, как представитель Туркменистана, рассказал об укреплении колхозного строя в республике, об экономическом и культурном росте туркменского аула. Он сообщил, что возглавляемая им сельхозартель за минувшие два года — 1933—1934 — почти вдвое повысила урожайность хлопка. Колхоз выстроил свою электростанцию. До революции в ауле, где находится сельхозартель, не было грамотных, теперь все дети поголовно охвачены школой, учатся также 70% взрослых колхозников[2]. О росте и укреплении колхозного хозяйства рассказывали и другие делегаты. Вместе с тем они подчеркивали, что главные задачи в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов еще впереди.

В 1935—1937 гг. быстро расширялись ряды передовиков социалистического сельского хозяйства, боровшихся за повышение производительности труда, за рост урожайности всех культур, в первую очередь хлопчатника. Среди колхозников-хлопкоробов росло движение «двадцатников» и «тридцатников», ставивших задачу собрать с га 20 и 30 ц хлопка, что для того времени было исключительно высоким уровнем. Передовики—трактористы МТС и колхозники—возглавили освоение машин и новейшей агротехники на хлопковых полях, показывая пример всем колхозникам. При средней годовой норме выработки на трактор 389 га, тракторист Тедженской МТС

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 2, д. 69, л. 193.
[2] «Правда», № 45, 14 февраля 1935 г.

орденоносец Дурды Абдул обработал 1511 га, при этом дал экономию горючего в 5064 кг. Тракторист Халачской МТС Ходжа Кули обработал 1300 га, сэкономив 1700 кг горючего, а тракторист Тедженской МТС Халлык Берды довел выработку на своей машине до 2032 га.[1]

Мамлякат Нахангова, И. В. Сталин и Эне Гельдыева на совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана с руководителями партии и правительства, декабрь 1935 г.

Результаты борьбы передовиков социалистического сельского хозяйства за повышение производительности труда, за рост урожайности и увеличение общего сбора хлопка заметно сказались в 1936 г. Социалистические производственные отношения, утвердившиеся и безраздельно господствовавшие теперь не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве, стали могучим двигателем повышения урожайности и товарности сельскохозяйственного производства. Средняя урожайность хлопка в этом году по республике составляла 12.8 ц с 1 га, превысив более, чем в два раза урожайность 1932 г. В 43 колхозах был собран урожай от 20 до 50 ц[2]. Ряд районов республики значительно перевыполнил государственное зада-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 2, д. 69, *лл.* 7, 191.
[2] Там же.

ние. Все это обеспечило не только превышение годового плана хлопкозаготовок, но и досрочное выполнение Туркменистаном хлопкового плана второй пятилетки.

Таким образом, Туркменская республика выполнила свою пятилетнюю программу по хлопку—ведущей культуре—одновременно с досрочным выполнением пятилетнего плана промышленности. Эти достижения закрепили победу социалистического способа производства в народном хозяйстве Туркменской ССР.

10. Культурная революция в Советском Туркменистане

Строительство социалистического общества было неразрывно связано с культурной революцией, развитием культуры национальной по форме, социалистической по содержанию. Перед Советским Туркменистаном стояла задача окончательной ликвидации культурной отсталости широких масс трудящихся туркменского народа.

Развитие промышленности и перестройка сельского хозяйства на социалистический лад в Туркменской ССР создали могучую материальную базу для развития национальной культуры. При помощи русского народа и других братских народов нашей страны в республике быстро развивалось народное образование, росла сеть школ, техникумов, вузов, клубов, читален и других очагов новой социалистической культуры.

Всеобщее начальное обучение и ликвидация неграмотности явились основными предпосылками дальнейшего культурного подъема республики, ликвидации ее культурной и экономической отсталости.

После образования Туркменской ССР, с 1925/26 г. по 1928/29 г. сеть общеобразовательных школ в республике выросла с 790 до 1271, а количество учащихся в них с 36400 до 60700 человек. Особенно быстро увеличивалось количество аульных школ—с 605 до 1054, а число учащихся—с 18400 до 36200 человек, т. е. почти в два раза[1]. К 1928/29 учебному году советская школа окончательно вытеснила старую конфессиональную школу (мектеб и медресе), в которой еще в 1925/26 г. обучалось 5673 человека[2]. Население теперь совсем перестало посылать своих детей в религиозные школы. Этот факт был ярким свидетельством успехов советизации аула, резкого ослабления влияния байства и духовенства на массу населения.

---

[1] ЦГА ТССР. ф. 1, оп. 1-в, д. 70, л. 35.
[2] Там же, ф. 377, оп. 1, д. 232, л. 34.

Советская школа широко открыла двери женщине-туркменке. Процесс раскрепощения женщин, усилившийся особенно в 1927—1929 гг., привел к перелому в деле школьного обучения девочек-туркменок. В 1928/29 учебном году в школах обучалось 1782 девочки[1].

Главным недостатком национальной школы этого периода было то, что она, не имея хорошо подготовленных педагогических кадров, не могла обеспечить высокое качество обучения, дать детям должного образования. Почти не было средних школ на туркменском языке. Более быстрое развитие национальной школы упиралось в подготовку учительских кадров. Эта подготовка в 1928/29 г. проводилась в педтехникумах и на краткосрочных курсах, комплектовавшихся из лиц, окончивших школы ликбеза. В 1928/29 г. удалось удвоить количество учителей в туркменской начальной школе по сравнении с 1924/25 г.[2]

В 1928/29 г. для туркменских детей имелось 6 педтехникумов, 3 совпартшколы, 1 рабфак, 3 института просвещения (в Чарджуе, Ташкенте и Москве), 2 сельхозтехникума, 1 зоотехникум, 1 промышленно-экономический техникум, политехникум (в Байрам-Али), театральный техникум, акушерско-фельдшерский техникум и множество различных курсов[3]. Вузов до 1930 г. в республике не было из-за отсутствия педагогических кадров высшей квалификации.

Подготовка взрослых в школах и на различных курсах шла быстрее, чем рост учащихся в детских школах—начальных и средних, т. к. нужны были кадры национальной интеллигенции. В течение 1928/29 учебного года количество учащихся всех типов школ возросло на 30,8%, а численность школьников увеличилась только на 21,6%. За один год—1928/29 — контингент взрослых учащихся увеличился в полтора раза[4].

Наиболее усиленно росла сеть профтехнического образования, политпросветшкол и особенно школ ликбеза. Это значит, что учились, главным образом, взрослые, в прошлом неграмотные люди. Удельный вес туркмен среди учащихся всех типов школ поднялся с 58,6% в 1927/28 г. до 62,7% в 1928/29 г.[5]

Школы ликбеза и политпросветшколы играли тогда существенную роль в подготовке из рабочих и дайхан преданных кадров национальной интеллигенции. Окончив эти школы,

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 34, оп. 1, д. 593, лл. 3—4.
[2] Хозбюджет ТССР на 1928/29 г., изд. НКФ ТССР, 1928, стр. 56.
[3] Там же.
[4] ЦГА ТССР, ф. 34, оп. 1, д. 593, л. 3.
[5] Там же.

многие трудящиеся затем шли дальше, поступали в вузы и становились квалифицированными работниками различных отраслей народного хозяйства и культуры республики.

К 1 января 1926 г. в ТССР насчитывалось 500 тыс. неграмотных, из которых обучалось в школах ликбеза только 7 тыс. человек[1]. Ликвидация неграмотности ускоряется с момента организации культурного похода, предпринятого в 1928 г. при активном участии комсомола.

В мае 1929 г. по призыву III съезда Советов Туркменской ССР все культурные силы республики были мобилизованы на борьбу с неграмотностью, с бескультурьем, с невежеством и суевериями. В культбригады, направлявшиеся в аулы, включались учителя, учащиеся средних школ и техникумов, агрономы, врачи, служащие советских учреждений.

Культпоход явился мощным общественным движением в борьбе за культурную революцию. Наряду с ликвидацией неграмотности, участники культпохода проводили и различные культурно-массовые мероприятия. Культармейцы, обучая неграмотных, одновременно старались привить им элементарные правила санитарии и гигиены, убеждали обращаться к врачам, разоблачая знахарей, научно разъясняли явления природы и общества.

Культурный поход содействовал организации в аулах новых школ, кибиток-читален, а также медицинских учреждений. К началу 1929 г. в республике насчитывалось 73 учреждения врачебной амбулаторно-клинической помощи вместо 30, имевшихся в 1926 г. Население обслуживало 206 врачей и 412 человек среднего медицинского персонала[2]. За два года количество врачей в республике почти удвоилось.

Проблема культурной революции, поставленная еще в 1927 г. на XV съезде партии, была выдвинута как боевая задача дня в решениях XVI съезда партии, наметившего проведение в ближайший же период всеобщего обязательного начального обучения детей и ликвидацию неграмотности взрослых. Указания съезда стали последовательно проводиться в жизнь во всей стране. Особенно значительны были темпы культурного строительства в национальных республиках.

Развитие культуры в Туркменистане с 1930 г. было подчинено задачам, связанным с развернутым наступлением социализма по всему фронту. Быстро расширялось всеобщее обязательное начальное обучение детей. В 1929/30 г. в Туркменистане работало 643 школы с 48695 учащимися, а в 1933/34 г. количество начальных школ достигло 1537 с числом учащихся

---

[1] «Туркменская искра», № 7, 8 января 1926 г.

[2] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 66, 67.

116476[1]. Увеличилась численность обучающихся девочек-туркменок. В 1931 г. 33% школьников уже составляли девочки[2].

Особенно важно отметить рост сети аульных школ за первую пятилетку на 457% и увеличение контингента учащихся в ней на 697%[3].

Крупные ассигнования обеспечивали в 1929/30 г. перелом в деле культурного строительства, в первую очередь в школьном строительстве и в ликвидации неграмотности взрослого населения. Если в дореволюционном Туркменистане расходы на образование на душу туркменского населения составляли 5 коп., то в Туркменской ССР они составляли в 1927/28 г.— 5 руб., в 1932/33 г. — 46 руб., а в 1936/37—уже 133 руб.[4] В ликвидации неграмотности и малограмотности огромную роль продолжали играть культпоходы. Так, в 1929/30 г. под руководством культармейцев работало 2300 школ ликбеза, выпустивших 61445 человек, из них в 1793 аульных школах обучалось и ликвидировало неграмотность 46219 человек. В течение всего 1930 г. было обучено 80000 неграмотных и малограмотных, в том числе по Ашхабаду 10000 человек. Из числа обученных 9686 были рабочие и батраки, 23000—бедняки аула. Движение за массовую ликвидацию неграмотности охватило и женщин. В течение 1929/30 г. было обучено грамоте 17146 женщин. Общий же процент грамотности населения по республике увеличился с 1926 по 1930 г. с 9,6% до 24,4%[5].

С помощью культармейцев в 1929/30 г. было проведено свыше 400 киносеансов, обслужено театром 15000 человек, организовано свыше 200 политкружков, работало 150 детских вечерних комнат.

В совместном рапорте Чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности и Ашхабадского штаба культпохода IV Всетуркменскому съезду Советов в 1931 г. отмечалось, что среди трудящихся города и аула наблюдается громадная тяга к грамоте, к культуре, что борьба с неграмотностью и бескультурьем перестает быть делом одних органов народного образования; она превратилась в мощное движение широкой советской общественности.

Успехи туркменского народа на культурном и хозяйственном фронте вызывали бешеное сопротивление классовых вра-

---

[1] Культурное строительство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 46.
[2] Семь лет Туркменской ССР, Ашхабад, 1931, стр. 102.
[3] ЦГА ТССР, ф. 377, оп. 11, д. 220, л. 186.
[4] Там же, д. 375, л. 6.
[5] ЦГА ТССР, ф. 1, д. 59, лл. 21, 22.

гов. Баи, ишаны и муллы проводили агитацию против культпоходов, особенно против организации школ ликбеза для женщин. Враги пытались запугать участников культпоходов террористическими актами.

Тяга к грамотности и просвещению среди широких масс рабочих и дайхан была, однако, настолько непреодолима, что подрывные действия врагов потерпели неудачу. В упорной борьбе с классовыми врагами, с предрассудками старого аула, Коммунистическая партия Туркменистана добилась решающих успехов в деле ликвидации неграмотности взрослого населения, в частности, среди туркмен-рабочих на предприятиях и в совхозах, а также среди основной массы колхозного дайханства. Уже к 1932 г. грамотность среди взрослого населения Туркменской ССР выросла до 40,3 процента[1].

Опираясь на достигнутые в республике успехи в области народного образования, VI съезд КП(б)Т, проходивший в январе 1934 г. поставил перед органами народного образования задачу полной ликвидации неграмотности трудоспособного взрослого населения в городе и ауле, а также ликвидации малограмотности среди рабочих промышленных предприятий, МТС и совхозов[2].

Хотя успехи в развитии народного образования, как и всего культурного строительства, были в республике значительны, но имелось и немало недочетов, тормозивших более быстрый рост культуры. Недостаточно интенсивно велась борьба с феодально-родовыми пережитками в туркменском быту, особенно в аулах; нехватало опытных кадров для развертывания широкой культурно-политической работы в клубах, домах дайханина, библиотеках, кибитках-читальнях; слабо шло строительство школьных зданий, в результате чего многие аульные школы не были обеспечены нормальными помещениями. В связи с этим VI съезд КП(б)Т констатировал, что *темпы культурного строительства и в особенности его качество* значительно отстают от уровня хозяйственного роста республики и не удовлетворяют возросших культурных потребностей рабочего класса и колхозного дайханства, их тягу к знанию, к коренной перестройке быта.

Наряду с развитием начального образования в Туркменистане открываются и первые вузы. Социалистическую промышленность, коллективизирующееся сельское хозяйство так же, как и растущую сеть школ и других просветительных уч-

---

[1] Три года работы правительства ТССР, стр. 106.
[2] Резолюции VI съезда КП(б)Т, стр. 25.

реждений, нужно было обеспечить кадрами квалифицированных специалистов из туркмен.

Первые вузы в Туркменистане были связаны с насущными задачами сельского хозяйства. Это были Агрохлопковый и Зооветеринарный институты, открытые в Ашхабаде в 1931 г. и впоследствии объединенные в единый Сельскохозяйственный институт. Начали подготовку кадров специалистов со средним образованием открытые в Байрам-Али, Керки и Ташаузе сельхозтехникумы. В 1931/32 учебном году в Ашхабаде открылся государственный педагогический институт, а в Керки и Красноводске—педагогические техникумы. В 1932 г. в Ашхабаде был открыт Медицинский институт.

К концу второй пятилетки в Советском Туркменистане работало 5 вузов, в которых обучалось около 2000 будущих специалистов по различным отраслям знаний, 34 техникума с пятитысячным контингентом учащихся[1]. В 1935—1937 гг. во всех республиканских вузах состоялись первые выпуски квалифицированных отрядов национальной интеллигенции—агрономов, врачей и др.

В период реконструкции народного хозяйства в Туркменистане проводилась значительная работа в области здравоохранения.

Для подготовки специалистов по борьбе с климатическими, социально-бытовыми и инфекционными заболеваниями были созданы в течение 1931—1932 гг. специализированные медицинские научно-исследовательские институты: Тропический — в 1931 г., Трахоматозный, Кожно-венерологический и Химико-бактериологический—в 1932 г. и др.

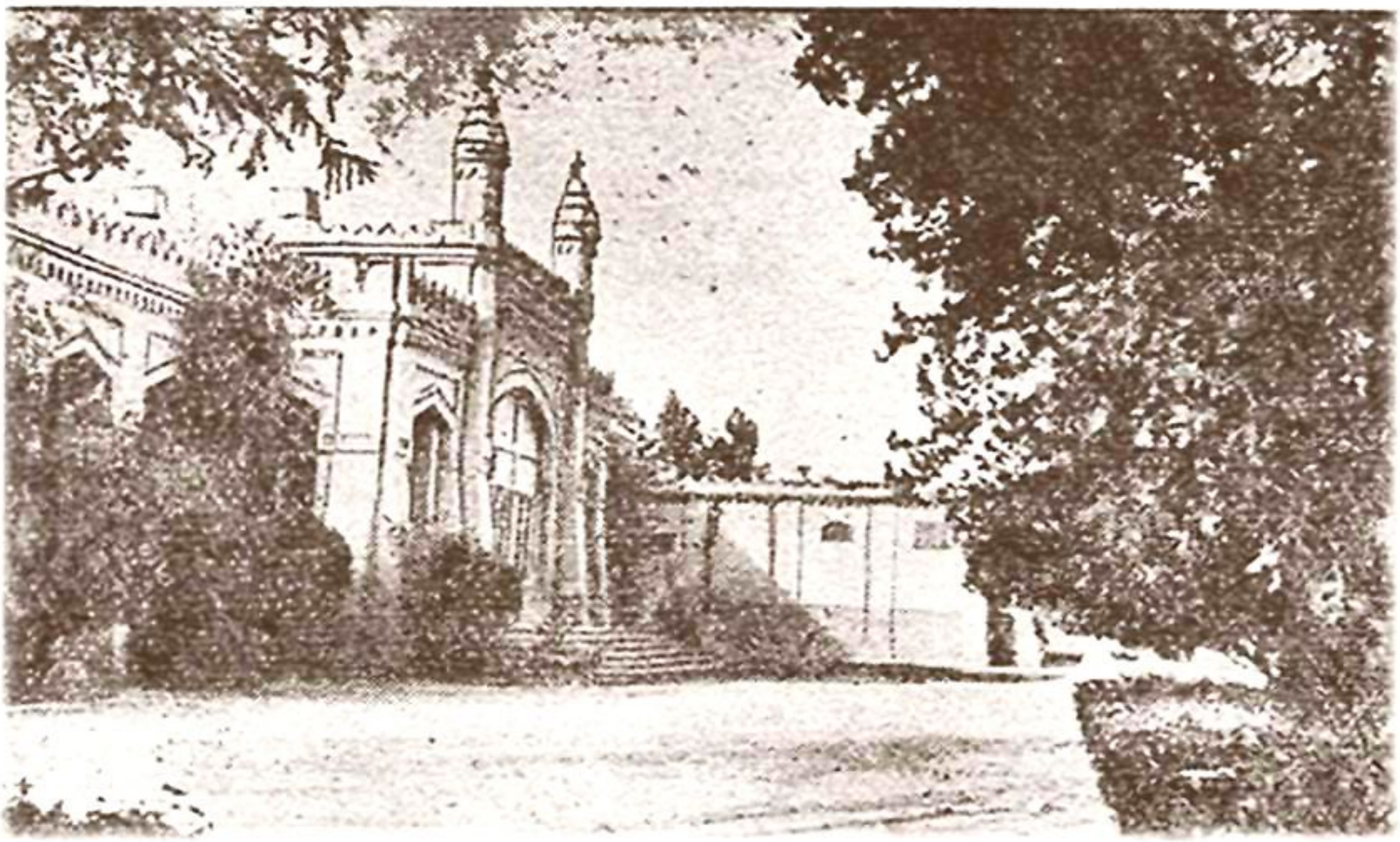
Проводилось детальное изучение климатических и бальнеологических условий курортного лечения в Байрам-Али, Арчмане, Молла-Кара, изучалось физиологическое и терапевтическое действие солнечных лучей в местных географических условиях.

Значительно были увеличены ассигнования на подготовку медицинских кадров и на расширение сети лечебных и профилактических учреждений. Если в 1928 г. на народное здравоохранение в Туркменистане было отпущено 3,1 млн. рублей, то в 1937 г. сумма ассигнований на эту цель достигла 56 млн. рублей. Огромный рост ассигнований дал возможность покрыть республику густой сетью лечебных учреждений, увеличить число больничных коек, широко развернуть деятельность учреждений профилактического типа: трахоматозные, туберкулезные диспансеры, женские и детские консультации и др.

---

[1] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 78, 79.

В 1937 г. на территории Туркменистана действовало 75 стационаров, имевших до 4 тысяч больничных коек, а также свыше 200 учреждений амбулаторно-поликлинической помощи. В сети лечебных учреждений работало до 500 врачей и свыше 2000 человек среднего медицинского персонала[1].



Почечный санаторий в Байрам-Али. Открыт в 1932 г.

Рост культурного уровня населения, широко организованная санитарно-просветительная работа и внедрение медицинской помощи привели к тому, что инфекционные и социальные заболевания в республике заметно снизились. Особенно значительные результаты дала широко организованная борьба с малярией. Заболевания малярией резко уменьшились, а массовые очаги этих заболеваний были ликвидированы. Совершенно прекратились заболевания оспой, ранее уносившие ежегодно сотни жертв или приводившие к потере зрения. Сильно снизились также заболевания трахомой, в особенности среди детского населения. Стала редким заболеванием парша.

Передовые люди аула, при помощи медицинских работников, стали настойчиво внедрять в быт колхозников санитарную культуру.

В аулах успешно проводились «дни чистоты», были построены и действовали сотни бань. Факт присвоения многим

---

[1] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 66—67.

колхозникам звания «Отличника советского здравоохранения» свидетельствовал, что армии медицинских работников, при прямой поддержке аульного актива, удалось сломить сопротивление советской санитарной пропаганде и медицинскому обслуживанию со стороны табибов. Пришел конец их невежественному «врачеванию», калечившему и губившему тысячи людей.

В 1936 г. Союзное правительство издало закон о запрещении абортов. Одновременно начала осуществляться обширная программа строительства родильных домов, яслей, молочных кухонь, детских садов. Забота Советского государства о матери и ребенке стала особенно ощутима к концу второй пятилетки. Расходы по Туркменской ССР на охрану материнства и младенчества выросли в 1937 г., по сравнению с 1933 г., в 10,4 раза (15,6 млн. рублей вместо 1,5 млн. рублей)[1]. Крупное увеличение ассигнований дало возможность развернуть по республике широкую сеть женских и детских консультаций, увеличить почти в четыре раза число родильных коек, открыть первые родильные дома в колхозах, а также значительно расширить сеть постоянных яслей и создать широкую сеть—более 2,5 тысячи—сезонных яслей, действовавших, главным образом, во время полевых работ. Мероприятия Советского государства в области охраны материнства и младенчества являлись новым крупным шагом по пути фактического уравнения в правах женщины с мужчиной. Особое значение имели эти мероприятия в условиях Туркменистана, где в быту сохранились еще значительные пережитки отсталого прошлого.

Особым законом была установлена значительная материальная помощь многодетным семьям. На основании этого закона по Туркменской ССР было выдано пособий с 27 июня 1936 г. по 1 января 1939 г. 10,6 млн. рублей[2].

Теперь женщины-туркменки имели возможность шире участвовать в производительном труде — на промышленных предприятиях, в колхозах, и более активно включиться в общественно-политическую жизнь.

Выражением политического роста туркменок явился состоявшийся в сентябре 1935 г. 1 Всетуркменский съезд женской молодежи, на котором присутствовали делегации передовых девушек ряда других союзных республик, а также делегация женской молодежи Москвы. В обращении съезда к комсомольской и женской молодежи республики говорилось:

---

[1] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 92.

[2] Там же, стр. 91.

«Дорогие девушки и молодые женщины! Срывайте яшмак со своих уст, смело откройте ваши рты. Туркменская пословица говорит: «Высунувшийся из-под яшмака язык жжет». Пусть ваши огненные слова жгут подлые пережитки старины и их сторонников. ...Культурно организуйте свой быт. Добивайтесь внедрения в каждую семью полотенца, мыла, зубной

Детская консультация в туркменском ауле, 1929 г.

щетки. Добивайтесь постройки бань, клубов, физкультурных площадок. Упорно работайте над воспитанием детворы»[1].

Так туркменская женщина с победой социализма в нашей стране становилась активной участницей культурной революции. Это был один из решающих успехов революции на культурном фронте Туркменистана.

Главной задачей молодой туркменской науки в период реконструкции было изучение природных ресурсов Туркменской ССР, как необходимое условие для дальнейшего развертывания социалистической промышленности и сельского хозяйства республики. Выполнение этой задачи, начало которому было положено исследованиями советских ученых в предыдущий период, успешно продолжалось под руководством Академии наук СССР.

Работы виднейших ученых и специалистов Советского Союза академиков Губкина, Ферсмана, Вавилова и других заложили основу для научной разработки вопроса об энергетичес-

[1] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 2-а, д. 813, лл. 128—129. (Стенографический отчет съезда женской молодежи 16—18 сентября 1935 г.).

ких и сырьевых ресурсах Туркменистана. Они опровергли неправильное представление о бедности недр Туркменистана полезными ископаемыми. Благодаря работам академика Губкина, указавшего на богатейшие запасы нефти в районе Небит-Дага, в 1932 г. здесь началась промышленная эксплуатация нефти в широких масштабах. Нефтяные фонтаны огромной мощности, забившие в 1934 г., подтвердили правильность предположений академика Губкина, что этот район представляет не отдельные месторождения, а богатейшую нефтеносную область. В результате работ по исследованию энергетических и сырьевых ресурсов Туркменской ССР наметились основные промышленные районы республики.

В 1933 г. в Ленинграде была созвана первая конференция по изучению производительных сил Туркменистана, которая подвела итоги огромной исследовательской работы, проведенной за десятилетие, и наметила дальнейшие пути изучения производительных сил Туркменской ССР. В работе конференции приняли участие туркменские ученые.

Созданный в 1929 г. в Ашхабаде Туркменский ботанический сад высадил в первом же году его существования около 2000 различных растений. Проведенные 4 геоботанические и 2 зоологические экспедиции в различные районы Туркменистана позволили определить лучшие кормовые травы и собрать их семена, выявить наличие и состояние пастбищ в животноводческих районах, что имело практическое значение для организации животноводческих совхозов, развертывания массового колхозного строительства и перевода кочевников на оседлость.

Большие экспериментальные работы по закреплению песков и разведению различных лесных пород в районах ирригационных сооружений проводил созданный в 1930 г. Репетекский заповедник Чарджуйской области, наладивший связи с различными ботаническими садами в СССР и за границей.

В 1931—1934 гг. были созданы новые научно-исследовательские учреждения: в 1931 г. — ветеринарная опытная станция, в 1933 г.—научно-исследовательская зоологическая станция, в 1934 г. — республиканская станция животноводства. К 1937 г. республика располагала девятью научно-исследовательскими институтами и их филиалами, в которых работал 121 научный работник. Кроме того, имелось 8 сельскохозяйственных и других отраслевых станций с числом научных работников и специалистов 86 человек[1].

Важным условием развития просвещения в республике и приобщения широких масс туркменского народа к социалис-

[1] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 83.

тической культуре явилась разработка вопросов туркменского языкознания и истории языка.

К концу второй пятилетки была заново разработана грамматика туркменского языка, созданы учебники по родному языку и литературе, составлены первые туркменско-русский и русско-туркменский словари. Работа эта была в значительной своей части выполнена молодыми учеными-туркменами под руководством русских филологов. Большую роль в развитии туркменского языкознания и алфавита сыграл проведенный в 1936 г. в республике 1 лингвистический съезд.

Наряду с успехами туркменского языкознания, продолжалось развитие других общественных наук. Повышению идейно-научного уровня общественных дисциплин способствовали указания партии и правительства об исправлении ошибок в области исторической науки, по вопросу о преподавании гражданской истории в школах.

В 1927—1935 гг. развернулась работа по собиранию фольклорных и исторических материалов. Проводились специальные экспедиции по собиранию образцов туркменского народного творчества, сказок, поговорок, пословиц, народных песен. Собирались воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны. Более широко развернулись этнографические исследования. Был написан ряд работ по истории родоплеменных образований, общественного устройства и быта у туркмен; проведенные археологические экспедиции дали ценные данные по древнему и древнейшему периоду истории Туркменистана, был обнаружен ряд новых памятников доарабской эпохи, раскопаны древние стоянки человека (палеолит).

Выработка научных взглядов на историческое развитие туркменского народа происходила в борьбе против буржуазных националистов, пантюркистов и великодержавных шовинистов, отрицавших самобытность культуры туркменского народа.

Огромное значение в осуществлении культурной революции, в распространении научного, марксистско-ленинского мировоззрения имела периодическая и непериодическая печать, развитию которой способствовал перевод туркменской письменности со сложного арабского алфавита на латинизированный, начавшийся еще в 1928 г.[1] В результате этого мероприятия значительно увеличилось издание книг, журналов и газет на туркменском языке и расширилось их распространение в массах народа.

Туркменгосиздат выпустил в свет в 1928 г. различных книг и брошюр в количестве 411 тыс. экземпляров, а в 1929 г., т. е.

[1] «Туркменская искра», № 11, 13 января 1928 г.

Национальная печать в Туркменской ССР, 1929 г.

после введения нового алфавита, — 693 тыс. экземпляров. Прирост книжной продукции Туркменгосиздата за один 1929 г. (282 тыс.) в 23 с половиной раза превосходил ее прирост, достигнутый за два года, с 1926 по 1928 гг. (12 тыс.). К концу 1929 г. в Туркменистане издавались 5 газет общим тиражом в 20 тыс. экземпляров и 5 журналов общим тиражом в 7650 экземпляров. Из 5 газет издавались на туркменском языке три и из 5 журналок—четыре общим тиражом в 13750 экземпляров[1].

В годы индустриализации страны начали издаваться новые газеты и журналы. В 1926 г. стал издаваться на туркменском языке детский двухнедельный журнал «Пионер» — орган ЦК ЛКСМТ, тиражом в 2000 экземпляров. Тогда же стала выходить один раз в неделю тиражом в 1500 экземпляров на азербайджанском языке газета «Хамбал» («Грузчик»), переименованная затем в «Захмет» («Труд»). В сентябре 1927 г. вышел первый номер ежемесячного журнала на русском языке «Туркменоведение», который издавался историко-краеведческим комитетом при ЦИК ТССР тиражом в 2000 экземпляров[2].

К началу массовой коллективизации наблюдается значительное увеличение периодической печати в республике.

В 1931 г. издавалось семь республиканских газет тиражом в 50 тыс. экземпляров, семь журналов тиражом в 26 тыс. экземпляров, девять районных газет тиражом в 25 тыс. экземпляров и семь фабрично-заводских газет[3]. С конца 1931 г. издавался ежемесячный журнал «Аяллар сеси» («Голос женщины»), орган ЦК КП(б)Т, тиражом в 3000 экземпляров. К 1934 г. появился ряд новых республиканских, районных и политотделских газет. В 1934 г. тираж республиканских газет составил уже около 100 тыс. экземпляров. Тираж «Туркменской искры» вырос с 1930 по 1934 г. в три раза (30000 экз.), «Шуралар Туркменистаны» («Советский Туркменистан») в шесть раз (25000 экз.).

К концу второй пятилетки (1937 г.) бурно росла в республике периодическая печать. Так, тираж издававшихся в 1937 г. в республике газет составил 189 тыс. экземпляров, общий годовой тираж журналов — 208 тыс. экземпляров. Осо-

---

[1] М. Аннакурдов. Печать Советского Туркменистана (ее зарождение и развитие). Труды ИИАЭ АН ТССР, т. 1, Ашхабад, 1956, стр. 80—81.

[2] Там же, стр. 80.

[3] Семь лет Туркменской ССР, Ашхабад, 1931, стр. 93.

бенно быстро увеличивался тираж газет и журналов на туркменском языке[1].

Деятельное участие в национальной периодической печати принимали рабселькоры. Только в республиканской печати численность их достигала в 1937 г. 2557 человек. По 18 районным газетам армия рабселькоров составляла 3598 человек; в этих же районах издавалось 1126 стенных газет[2].

Дальнейшее развитие получило книгоиздательское дело. Если в 1929 г. было издано 166 названий книг, то в 1934 г. — 239 названий. Одних учебников в 1931 г. было издано 720000 экземпляров[3].

Начало систематическому изданию партийно-политической литературы на туркменском языке было положено решением ЦК КП(б)Т от 11 сентября 1933 г. об организации «Туркменпартиздата».

Из недр туркменского народа выходят новые кадры писателей, развивающих дальше классическое наследство национальной литературы, обогащая ее новым содержанием и новыми жанрами, усвоенными ими из русской и мировой классической литературы (очерк, рассказ, драма, новелла).

С 1926—1927 гг. начинается творческая деятельность Аманлурды Аламышева, Шали Кекилова, Ата Ниязова и др. Активизируется творчество известного народного шахира Ата Салиха, который создает ряд стихотворений с новым идейным содержанием. Поэты, продолжая писать мелкие стихотворения, переходят к созданию больших поэм, показывающих в художественных образах жизнь освобожденного туркменского народа. В 1927 г. появляются поэмы Берды Кербабаева «Девичий мир», Караджа Бурунова «Терьякеш», Аламышева «Сона». В 1928 г. Кербабаев написал поэмы «Дакылма» и «Иссохшие губы». Тогда же новеллист Агахан Дурдыев создает рассказы «Счастливые девушки», «Аннагозель в борьбе за свое право», «Красавица в когтях беркута».

В эти же годы ширится ознакомление туркменского читателя с произведениями классиков русской и советской литературы. В 1928 г. Туркменгосиздат подготовляет перевод отрывков из произведений А. М. Горького «Челкаш», «Макар Чудра», «Старуха Изергиль», «Песня о Соколе», «Мать». Вместе с тем начинается ознакомление русского читателя с молодой туркменской советской литературой. В 1928 г. впервые

---

[1] М. Аннакурдов. Печать Советского Туркменистана (ее зарождение и развитие). Труды ИИАЭ АН ТССР, т. 1, Ашхабад, 1956, стр. 83—85.

[2] Там же, стр. 83—84.

[3] Семь лет Туркменской ССР, Ашхабад, 1931, стр. 98.

на русский язык переводится стихотворение туркменского поэта Якуба Насырли «Комсомол».

В творчестве туркменских писателей и поэтов все больше сказывается влияние русских советских писателей и поэтов. Творчество народного шахира Молламурта находится под влиянием В. Маяковского. Особенно это сказывается в его стихотворениях «Много посеем хлопка» и «Пятилетний план», в которых, как и в стихах Маяковского «Американцы удивляются», «Урожайный марш» и др., выражается глубокая уверенность в могуществе советского человека.

Молодые туркменские советские писатели и поэты воспевают Великую Октябрьскую социалистическую революцию, давшую счастье туркменскому народу. К таким произведениям относятся стихотворения «К свободе привела» (К. Бурунова), «Праздник труда» (А. Аламышева), «Празднику Октября» (А. Кекилова).

В литературе впервые находит отражение жизнь рабочих. Стихи Якуба Насырли «Рабочий-стекольщик» (1927 г.), «На шелкомотальной фабрике» (1927 г.), Ата Ниязова «Гудок» (1929 г.), Ш. Кекилова «На Кизыл-Арватском ремонтном заводе» (1932 г.) были посвящены героическому труду рабочих на предприятиях.

Политическая сатира в туркменской советской поэзии основной свой удар направляла на разоблачение колонизаторской политики английского империализма в соседних странах. В стихотворении Молламурта «Индия» (1927 г.) английский империализм показан как злейший враг национально-освободительного движения в Индии. Поэт выражает свою солидарность с индийским народом, который веками боролся против английского рабства за свою национальную независимость.

1929 годом заканчивается первый период развития туркменской литературы. Следует отметить, что, наряду с произведениями, написанными на доступном и понятном для трудящихся туркменском языке, в этот период появились и произведения, написанные на малопонятном народу языке с обилием арабо-фарсидских слов. Местные буржуазные националисты, как и пантюркисты в Узбекистане и других республиках Средней Азии, стремились отдалить советскую литературу от широких слоев туркменского народа путем приспособления туркменского языка и литературы к несуществующему, искусственному «общетюркскому языку».

Передовые представители советской туркменской литературы Шали Кекилов, Агахан Дурдыев, Амандурды Аламышев и другие в своем творчестве боролись против реакционных те-

чений в молодой туркменской литературе, писали на туркменском языке, приближая литературу к народу.

Наиболее крупный след в туркменской советской литературе первого периода ее развития оставил Молламурт (Аллаберен). Он родился в 1885 г. в Серахском районе, до 15 лет учился в аульном мектебе. С малых лет Молламурт отличался одаренностью и любовью к народному творчеству, с большим вниманием он слушал мастеров искусств того периода, был знаком и с произведениями классиков туркменской литературы–Махтумкули, Зелили, Кемине и др. Уже накануне Великой Октябрьской социалистической революции Молламурт был известным в народе шахиром. После установления Советской власти Молламурт активно участвует в общественной жизни. Начиная с 1925 г. он работает литсотрудником в редакции газеты „Туркменистан". Его политически острые стихотворения все чаще появляются как на страницах газеты "Туркменистан", так и журналов „Токмак" („Колотушка") и „Тезе оба" („Новый аул"). В 1930 г., во время отпуска, Молламурт скоропостижно скончался в Серахсе. В своих стихах „Обвиняют Москву", „Капиталистам мира" Молламурт воспевал мирную политику Советского государства и разоблачал агрессивную политику английского империализма. Стихи «Критика», «Экономия», «Советский заем» и многие другие свидетельствуют о разностороннем характере его творчества[1].

Молламурт. Автопортрет.

В 1930 г. произошло организационное объединение туркменских писателей и поэтов. Было создано Всетуркменское объединение писателей (ВТЛО).

Большая помощь молодой туркменской советской литературе была оказана деятелями русской советской литературы. Знаменательным событием для туркменских писателей был приезд в республику весной 1930 г. первой бригады русских

---

[1] Р. Реджепов. Очерк истории туркменской советской литературы (1917—1929 гг.), ИЯЛ АН ТССР.

писателей в составе Л. Леонова, Вл. Луговского, Вс. Иванова, П. Павленко, Г. Санникова и Н. Тихонова. Русские писатели не только помогли туркменским товарищам по перу, но и проделали значительную работу по ознакомлению русского читателя и читателей других братских республик с Советским Туркменистаном. В сборнике первой писательской бригады — «Туркменистан весной»[1] нашли широкое отражение ход коллективизации и, в частности, проведение первого массового колхозного сева весной 1930 г., новый быт аула и города.

Успехи социалистической индустриализации, колхозного строительства и общий хозяйственный подъем Туркменистана в годы первой и второй пятилеток вдохновляли туркменскую писательскую молодежь и литераторов старшего поколения на создание произведений, отражающих пафос великого строительства, несущего благоденствие и счастье народу.

Если в предшествовавшие годы туркменская советская литература по своим формам еще не выходила из рамок литературных традиций старого дореволюционного Востока (стихи, дестаны), то в годы первой и второй пятилеток под влиянием русской классической и советской литературы получают развитие разнообразные новые жанры: поэмы, художественная проза, драма.

Произведения молодых, как и старых туркменских писателей этого периода, не одинаково совершенны с точки зрения художественного мастерства, но зато они были идейно целеустремленны. Вопросы коллективизации, острая классовая борьба с байством и кулачеством, борьба за раскрепощение женщины и преодоление пережитков старого феодально-патриархального быта, показ образа нового человека, активного участника социалистического строительства — все это красной нитью проходит через произведения туркменской советской литературы 30-х годов.

Берды Кербабаев в своих произведениях «Правда» («Хакикат»), в стихотворении «Последнее письмо моему отцу», в поэме «Жертва адата» и др. — призывает к вступлению в колхозы, к решительной борьбе с классовым врагом, показывая образы новых женщин-туркменок, боровшихся с пережитками старого быта.

Одним из удачных произведений тридцатых годов является повесть Б. Кербабаева «Байрам» (1936 г.). Герой повести Байрам — типичный образ простого крестьянина, примкнувшего к передовым сознательным колхозникам, ставшего активным строителем колхозной жизни.

---

[1] Гослитиздат, М.—Л., 1932.

Важнейшим темам этого периода—борьбе с пережитками прошлого, с чуждыми элементами, пробиравшимися в колхозы, формированию нового советского человека в ауле — посвящает Агахан Дурдыев свои пьесы «Комсомольцы нашего аула», «Человек в маске» и повесть «Счастливый юноша».

Показу острой классовой борьбы трудового дайханства против баев-кулаков, а также раскрытию образа нового человека посвящены были также произведения писателей Амана Кекилова — поэма «Вперед», Рухи Алиева — поэма «Комсомол», Ходжа Шукурова — поэма «Чопан», драматурга Алты Карлиева—пьеса «Айна». Ата Ниязов в повести «Последняя ночь»[1] и рассказе «Учительница» повествовал о рождении туркменской советской интеллигенции, являющейся проводником культурной революции в ауле, активным пропагандистом социалистической культуры в толще народных масс. Писатели-прозаики в своих произведениях художественным словом вели борьбу за укрепление колхозного строя, за построение социализма. Писатель Ата Каушутов в произведении „Возвращение" показывал роль колхозов в росте зажиточности и культуры колхозников.

Ата Салих.

Народные шахиры Ата Салих и Дурды Клыч слагали свои боевые песни о беспросветной прошлой и радостях новой, счастливой советской жизни.

Народный поэт Ата Салих, пропагандист колхозной жизни, тесно связанный с трудовым аулом, призывал к разоблачению людей, препятствующих народу в строительстве новой счастливой жизни. В произведениях «Болджак дэл», «Элхепус» поэт резко вскрывал подрывную деятельность классового врага, выражавшуюся в порче и расхищении колхозного имущества, и призывал к разоблачению и разгрому врагов народа. Этой же теме был посвящен рассказ писателя Нурмурада Сарыханова «Письмо в колхоз».

---

[1] Была издана на русском языке в Москве в 1934 г. *(прим. ред.)*.

Народный поэт Дурды Клыч в цикле своих стихов призывал тружеников Туркменистана работать производительно и тем самым создавать условия для культурной и зажиточной жизни. Туркменская литература этого времени создала ряд произведений, где ярко показано, как с победой Октябрьской революции, успешным строительством социалистического общества происходило изменение морального облика людей Советского Туркменистана.

Дурды Клыч.

Огромное влияние на развитие туркменской советской литературы и драматургии оказали переводы и издания классиков русской литературы (А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, А. П. Чехова, А. М. Горького) и выдающихся произведений советской литературы (В. Маяковского, М. Шолохова, Д. Фурманова, А. Фадеева, Н. Островского и др.)

Поворотным моментом в развитии всей советской литературы явилось историческое постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. „О ликвидации РАПП и о перестройке писательских организаций".

Вместо ликвидированных различных литературно-художественных организаций в стране был создан единый Союз писателей СССР, объединивший всех писателей, стремившихся участвовать в социалистическом строительстве. Основные итоги развития советской литературы подвел I Всесоюзный съезд советских писателей, собравшийся в Москве в августе 1934 г.

Руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б), туркменские писатели ликвидировали Всетуркменское объединение писателей и создали Оргкомитет Союза советских писателей Туркменистана. В 1934 г. на I съезде писателей ТССР, на котором участвовала группа русских писателей в числе 25 человек, был создан Союз советских писателей Туркменистана.

В 1930—1937 гг., как и в предыдущий период, туркменская литература в своем поступательном развитии твердо опиралась на опыт и братскую помощь русской советской литературы. Писатели Туркменистана, все более усваивая метод социалистического реализма, преодолевали натурализм и формализм, что

достигалось внимательным изучением русской и советской литературы, осмыслением новой советской действительности[1].

Художники Туркменистана изучали классическое наследие русского и советского искусства. Руководствуясь методом социалистического реализма, туркменские художники стали создавать произведения, в которых стремились отобразить достижения в различных областях социалистического строительства и новый, советский быт туркменского народа.

Созданное в 1929 г. Общество художников Туркменистана (ОХТ) не сумело на первых порах в достаточной мере поднять творческую активность художников республики для создания крупных тематических полотен. Не были еще изжиты стилизаторство и модернизация коврового орнамента. Но успехи социалистического строительства пробуждали у молодых туркменских художников стремление к советской тематике и к реализму. Большую помощь местным художникам оказывали художники АХРР (Ассоциация художников революционной России).

В 1931 г. при Ашхабадском художественном техникуме, возникшем в 1929 г. и имевшем в начале музыкальное и драматическое отделения, было открыто изоотделение, готовившее под руководством С. Н. Беглярова кадры национальных художников. Техникум был шагом вперед в деле художественного образования в отличие от «Ударной школы искусства», работавшей в 20-е годы, для которой характерным было увлечение ковровой орнаментикой. В стенах художественного техникума шла подготовка художников на основе реалистического рисунка и живописи.

В туркменском изобразительном искусстве утверждался так же, как и во всем советском искусстве, метод социалистического реализма, как единственно правильный, плодотворный метод развития и расцвета социалистического искусства и литературы. В 1933 г. был организован Союз советских художников Туркменистана.

Знаменательным итогом развития туркменского изобразительного искусства явилась организованная в 1934 г. в Ашхабаде юбилейная выставка к 10-летию Туркменской ССР, на которой было выставлено до 200 картин туркменских и московских художников, привлеченных к участию в выставке. Особенный успех имели картины первого туркменского художника Бяшима Нурали, в которых изображался труд и быт освобожденной туркменской женщины. Сильное впечатление производили картины, отображавшие тяжелый быт трудящихся и

---

[1] Б. Шамурадов. Очерк истории туркменской советской литературы (1930—1941 гг.), ИЯЛ АН ТССР.

жестокие феодальные нравы в дореволюционном Туркменистане[1].

Под благотворным влиянием культуры русского народа в конце 20-х и в начале 30-х годов, наряду с ростом профессионального изобразительного искусства, в Туркменистане получает широкое развитие народное декоративное и прикладное искусство. Расцвет переживает кустарно-художественный промысел—ковроделие. Ковровщицы-туркменки объединяются в Ковровый союз. Труд их теперь был значительно облегчен созданием специальных ковродельческих мастерских с усовершенствованным оборудованием. Решением правительства Туркменской ССР в 1934 г. было положено начало созданию государственного коврового фонда («Госковерфонд»). В его задачу входило отобразить все этапы развития ковроделия в республике, организовать музей ковров, готовить новые кадры ковровщиц. С целью разработки новых форм художественного ковроделия в Ашхабаде при «Госковерфонде» была организована экспериментально-художественная мастерская с соответствующей лабораторией. Наиболее выдающиеся и опытные ковровщицы обучали здесь молодых девушек искусству ковроделия. За короткий срок мастерская проделала, в творческом содружестве с художниками, большую работу по созданию высокохудожественного советского ковра. Ковровщицами мастерской были вытканы ковры с портретами К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, И. В. Сталина, М. И. Калинина, Н. С. Хрущева, А. С. Пушкина, а также другие портретные и сложные ковры. В 1936 г. особенно много ковровщиц-художников работали над созданием ковров с портретом вождя Коммунистической партии В. И. Ленина. Еще в 1927 г. ковровщица из Мерва, имя которой осталось неизвестным, создает ковер с портретом В. И. Ленина и с лозунгом «Долой калым». В 1929 г. ковровщица из Геок-Тепе Палванкулиева выткала ковер с изображением В. И. Ленина на центральном поле. В 1936 г. художник Б. Нурали со своей женой Амансолтан выткал ковер с портретом Ленина[2].

Первые шаги современного национального туркменского театра относятся ко второй половине 20-х годов.

5 июня 1926 г. в Ашхабаде из туркмен-учащихся рабфака, механического техникума и центральной совпартшколы

---

[1] Н. Ходжамухамедов. Развитие изобразительного искусства в Советском Туркменистане (1917—1951 гг.). Труды ИИАЭ АН ТССР, т. 1, Ашхабад, 1956, стр. 96—99.

[2] Там же, стр. 99—100.

была организована драматическая студия в составе 15 человек[1]. Среди них находился и Аман Кульмамедов, ныне крупный мастер сцены, народный артист СССР, лауреат Сталинской премии, а также ряд других ведущих актеров нынешнего Государственного туркменского драматического театра им. И. В. Сталина.

Первый спектакль туркменской драматической студии состоялся 2 ноября 1926 г. Зрители впервые увидели на современной сцене классическое произведение Молланепеса «Зохре и Тахир».

Первая туркменская драматическая студия.

С помощью артистов русского драматического театра, организованного в Ашхабаде в октябре 1926 г., туркменская драматическая студия в мае 1929 г. была реорганизована в Туркменский драматический театр — первый национальный театр в истории туркменского народа.

В годы первой и второй пятилеток окончательно утверждается современное туркменское театральное искусство.

Кадры первых туркменских актеров проходили школу театрального искусства под руководством и в тесном творческом содружестве с русскими артистами.

Первый коллектив туркменского театра состоял из 20—25

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 377, оп. 2, д. 69, лл. 1—3.

выпускников Ашхабадской туркменской драматической студии. В числе их были Аман Кульмамедов, Базар Аманов, Клыч Бердыев, Алты Карлиев, Огулькурбан Дурдыева, Кулкиши Кулмурадов, Калпак Херраев и другие, ставшие впоследствии видными мастерами туркменского театрального искусства. Вскоре в театр пришли артисты из кружков художественной самодеятельности: Ата Дурдыев, Мухаммед Черкезов, Сона Мурадова, Назар Бекмиев, Байрам Аннануров, Ходжоу Аннадурдыев.

Молодой театр активно откликался на текущие события жизни всей страны и Туркменской республики. В 1929—1931 гг. были поставлены пьесы «Без калыма» («Галынсыз»), «Три врага» («Уч душман»), «Аул Гидже». Пьесы отражали наиболее актуальные темы тех лет: борьбу за победу колхозного строя, за раскрепощение женщин, борьбу с баями и басмачами, театр высмеивал также опиекурение и прочие пережитки дореволюционного прошлого.

Важным событием в жизни туркменского театра была поездка его коллектива в Москву летом 1930 г. на олимпиаду искусств народов СССР. Эта поездка содействовала как приобщению туркменского народа к высокой русской театральной культуре, так и взаимному обогащению опытом присутствовавших на олимпиаде молодых национальных театров.

К концу первой пятилетки в республике было создано 5 областных национальных театров.

Большого творческого роста достиг русский драматический театр, впоследствии, в 1937 г., получивший имя Пушкина, в память 100-летия со дня смерти великого русского поэта. В репертуаре театра окончательно утвердилась русская классика и советская драматургия. Театр становился популяризатором русской театральной культуры, охотно посещался туркменскими рабочими, служащими и интеллигенцией, приходившими часто целыми коллективами. Широкую творческую и организационную помощь оказал театр кружкам самодеятельности, в том числе туркменской. Театр играл все более значительную роль в развитии туркменского профессионального искусства.

Важное значение для совершенствования туркменского театра, как и для роста других национальных театров Союза, имело создание в начале 1936 г. Комитета по делам искусств при Совнаркоме Союза ССР, а в республиках и областях — управлений по делам искусств. Непосредственная связь со Всесоюзным Комитетом, со столицей Советского Союза — Москвой способствовала дальнейшему идейному и художественному росту режиссерских и артистических кадров турк-

менского театра, осознанию себя не только выразителем национальной культуры, но и составной частью многонационального советского театрального искусства.

Большое влияние на устранение ряда недостатков в театральном искусстве Туркменистана сыграла поездка коллектива драматического театра в Москву весной 1935 г. В течение двух месяцев туркменские артисты обучались в Москве у опытных мастеров сцены, беседовали с крупными мастерами искусства, смотрели спектакли в московских театрах. Туркменская группа показала общественности столицы свои постановки «Слуга двух господ», «Невеста огня», «Кель» и др. При обсуждении этих спектаклей видными актерами и литераторами были сделаны ценные критические замечания, способствовавшие дальнейшему росту театра.

Коллектив театра возвратился из Москвы полный творческой активности. Вместе с тем, московские гастроли туркменского театра вызвали оживление в национальной драматургии, побудив ряд писателей работать для сцены. Установилась более тесная связь драматургов с театром. В начале 1937 г. на сцене театра появились национальные пьесы на современные темы: «Готерим» («Подъем») Берды Кербабаева и «Айна» Алты Карлиева. Героями пьес были передовые люди Советского Туркменистана[1].

На службу культурной революции в Советском Туркменистане было поставлено кино и радио. 7 февраля 1926 г. был организован «Туркменфильм», а в феврале 1927 г. в Ашхабаде началось строительство радиостанции, вступившей в эксплуатацию в 1928 г.[2]

В период первой и второй пятилеток все возрастающее значение приобретало самое массовое искусство — кино. Выпускавшиеся в первое время Ашхабадской студией кинохроники, документальные и художественные фильмы в большинстве своем имели ярко выраженный пропагандистский характер. К таким фильмам относится кинокартина «Терьяк» (1932 г.). Коллективизации дайханского аула был посвящен фильм «Белый хлопок». Особое место в киноискусстве этого периода занял фильм «Семь сердец» (1934 г.). Он повествовал о борьбе туркменского народа против басмачества. В нем была сделана попытка показать работу первых туркменских нефтяников — одного из отрядов молодого туркменского промышленного рабочего класса.

---

[1] Н. Львов. Очерк истории туркменского театра (1930—1952 гг.). ИИАЭ АН ТССР.

[2] ЦГА ТССР, ф. 377, оп. 2, д. 48, л. 12.

С 1934 г. Ашхабадская студия приступила к выпуску звуковых кинофильмов.

Начиная с 1936 г. стал регулярно выходить на экраны республики звуковой хроникальный киножурнал «Советский Туркменистан». Его периодичность была 4 раза в месяц. В том же 1936 г. на экраны республики вышел первый звуковой художественный фильм «Я вернусь» (реж. Ледащев). В фильме рассказывалось об одном из эпизодов гражданской войны в Туркменистане. В съемках принимали участие и туркменские актеры.

Кинокартина «Долина Сумбар» (1935 г.) была посвящена борьбе человека с природой, рассказывала о работе научного коллектива опытной станции над проблемой выращивания цитрусовых в Туркменистане (режиссер фильма Тихонов, сценарист Ермолинский, оператор Фролов). В фильме участвовали как русские актеры — Абрикосов, Ненашева, Комаров, так и туркменские[1].

Широко развернутая сеть стационарных и передвижных киноустановок, число которых в ТССР к концу 1937 г. достигло 230, в том числе 80 звуковых, позволяла доводить произведения советского киноискусства до самых широких слоев населения республики[2].

Показателем неуклонного подъема культурного уровня туркменского народа является также рост библиотечного дела.

В начале 30-х годов развернула большую работу Государственная библиотека в г. Ашхабаде. В 1930 г. в ее фондах насчитывалось около 120 тыс. томов. Значительно расширилась в республике сеть массовых библиотек. С 1927 г. до конца второй пятилетки число библиотек увеличилось более, чем в 14 раз; библиотечный книжный фонд увеличился более, чем в 5 раз[3]. У туркменского народа появилась громадная потребность в книге, в знаниях.

Очень быстро росло количество клубов и кибиток-читален. Численность культпросветучреждений к 1937 г. достигла шестисот[4]. Многие отдаленные аулы обслуживались теперь постоянными кадрами политпросветработников.

Подъем культуры туркменского народа, рост его политической сознательности сказались в изменении морального облика трудящихся Туркменистана. Об этом ярко свидетельствуют два выдающихся события, участники которых — про-

---

[1] Я. Айзенберг. Киноискусство Советского Туркменистана (1930—1954 гг.), ИИАЭ АН ТССР.

[2] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 81.

[3] Там же.

[4] Там же, стр. 80.

стые туркменские труженики — продемонстрировали высокую отвагу, смелость и настойчивость в достижении благородной патриотической цели.

Первым событием является беспримерный в истории конный пробег Ашхабад—Москва, осуществленный в 1935 году 33 всадниками-колхозниками на прекрасных и выносливых конях иомудской и ахалтекинской пород. Возглавляемые мужественным командиром Соколовым и парторгом Габыш Мамыш конники Туркменистана, преодолев трудный путь по пустынным просторам—пескам Кара-Кум и степям Усть-Урт,—а затем большие просторы России, за два дня раньше установленного срока прибыли в Москву. Конники проделали путь в 4300 км за 83 дня.

Габыш Мамыш.

За движением небольшой группы участников конного пробега, отправившихся в тяжелый путь, пристально и любовно следила вся страна. „Всадники Туркменистана,—говорилось в передовой „Правды", — стали образом, рисующим сильных и гордых людей, героев нашей великой Родины»[1].

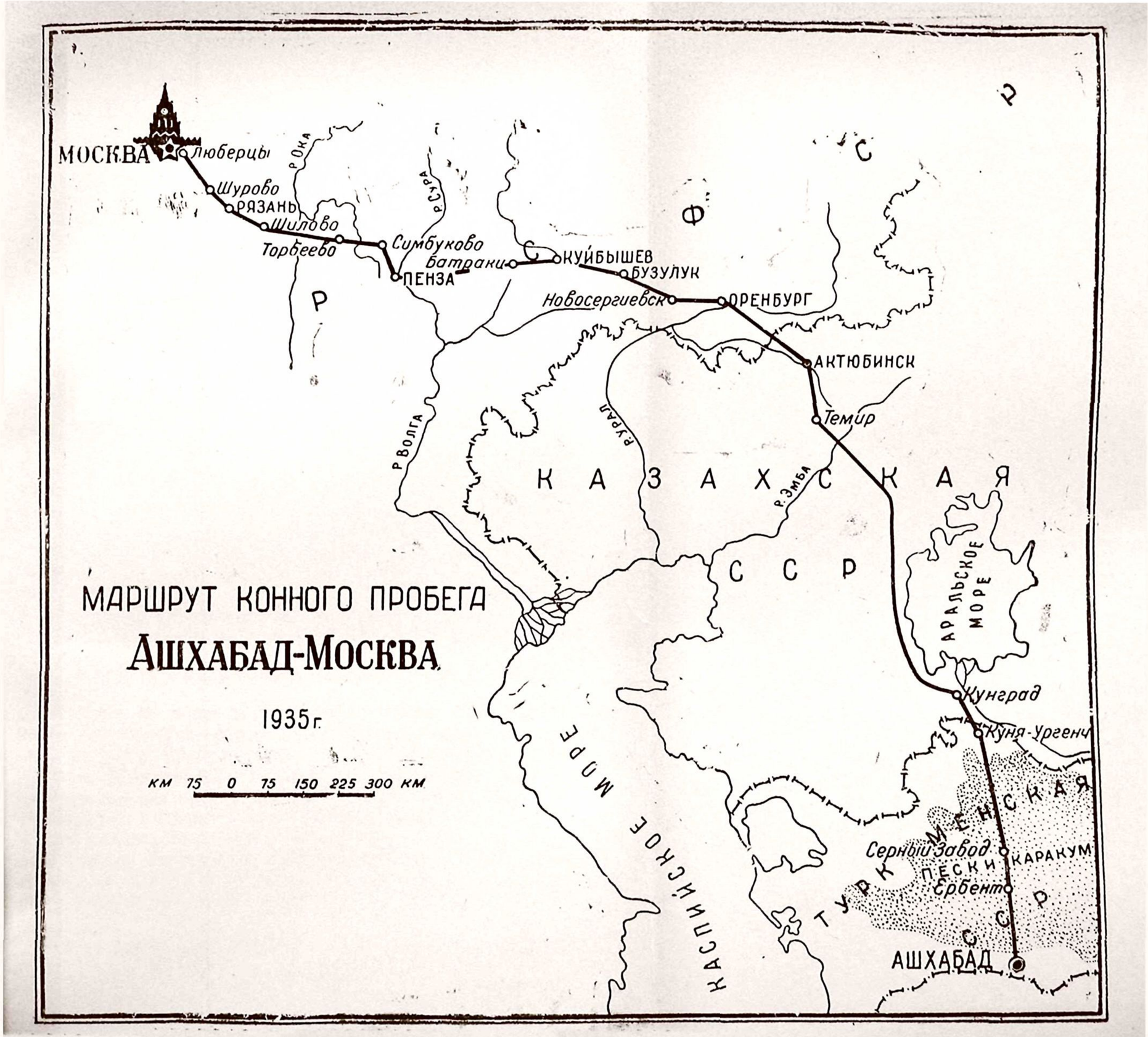
В день прибытия в Москву посланцы туркменского народа в своем рапорте ЦК партии и Союзному правительству заявили, что они принесли выражение радости туркменского народа той новой жизнью, которую он завоевал под руководством Коммунистической партии, тем великим братством народов, которое расцвело в нашей социалистической Родине и пришло на смену безвозвратно канувшей в прошлое тюрьмы народов — царской России.

Поздравляя от имени Коммунистической партии и Советского правительства всадников Туркменистана с успешным проведением беспримерного в истории конного пробега, И. В. Сталин писал:

«Только ясность цели, настойчивость в деле достижения цели и твердость характера, ломающая все и всякие препятствия, могли обеспечить такую славную победу. Партия комму-

---

[1] «Правда», № 236, 27 августа 1935 г.



МАРШРУТ КОННОГО ПРОБЕГА

АШХАБАД-МОСКВА

1935 г.

км 75 0 75 150 225 300 км

стов может поздравить себя, так как именно эти качества культивирует она среди трудящихся всех национальностей нашей необъятной родины»[1].

Конный пробег Ашхабад—Москва был запечатлен в вышедшем в 1935 г. на экраны страны первом звуковом художественно-документальном фильме «Небывалый поход». Лейтмотивом фильма являлась тема дружбы народов. Туркменские конники проходили по землям среднеазиатских республик, русских краев и областей, и всюду их встречали хлебом-солью, национальными песнями и плясками. Надолго запомнились кадры, показывающие встречу славных конников с руководителями партии и правительства в Кремле.

Участники конного пробега в Москве на Красной площади.

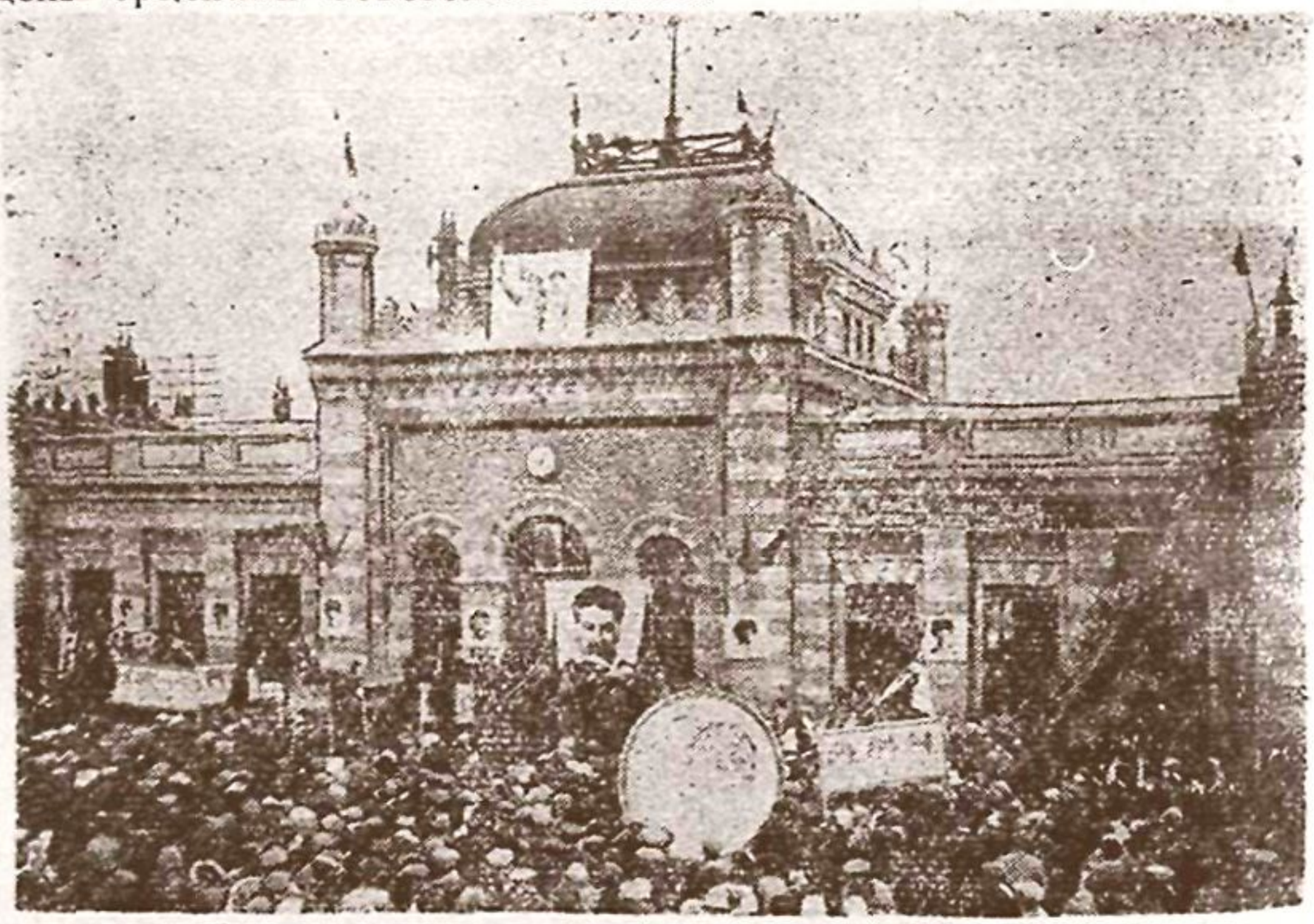
Вторым, не менее выдающимся подвигом был водный переход Красноводск—Москва на таймунах (лодках) 10 туркменских рыбаков Красноводского и Гасан-Кулийского районов.

Путь Красноводск—Москва, протяженностью в 4653 км, отважные рыбаки преодолели за 90 дней. В начале июля 1936 г. таймунщики вышли из Красноводского порта, а 8 октября, на 8 дней раньше намеченного срока, они прибыли в столицу нашей Родины Москву, где торжественно были встречены москвичами на берегу Москвы-реки у Центрального парка культуры и отдыха им. А. М. Горького. Таймунщики, в трудных ус-

---

[1] «Туркменская искра», № 197, 27 августа 1935 г.

ловиях, из общего количества 4653 км пути, прошли по Каспийскому морю 1328 км и 3325 км по Волге, Оке и Москве-реке против течения. На всем пути следования представители туркменского народа встречали теплый и радушный прием со стороны трудящихся прибрежных районов. По окончании водного похода все его участники, как и конники, были награждены орденами Советского Союза.



Встреча таймунщиков на Красноводском вокзале.

Обращаясь со словами благодарности к Советскому правительству, герои-рыбаки писали, что рыбаки-колхозники Туркменистана чувствуют и знают, что их счастливая зажиточная жизнь является результатом повседневного внимания и заботы Коммунистической партии и Советского правительства[1].

Титаническую работу по культурному преобразованию Туркменистана, как и других ранее отсталых колониальных окраин страны, Коммунистическая партия проводила в борьбе с буржуазными националистами, стремившимися лишить развивающуюся национальную культуру социалистического, интернационального содержания и сохранить ее старый феодально-родовой и буржуазный характер. Вместо интернационализма они проповедовали пантюркизм, ратовали за объединение туркмен со всеми «тюрками» вокруг Турции. Они от-

[1] «Туркменская искра», № 234, 9 октября 1936 г.

вергали существование туркменской нации, называли туркмен сынами единого «тюркского народа», представителями мистической «тюркской нации». Всячески клевеща на социалистическое строительство, называя его вредной и неосуществимой «затеей», они идеализировали патриархально-родовой строй, призывали беречь его как панацею от всех превратностей судьбы туркменского народа.

Изучение туркменами русского языка они объявляли опасным увлечением, которое грозит будто бы отчуждением от своего народа.

Подрывная деятельность враждебных элементов не могла приостановить начавшегося на советской почве мощного культурного прогресса туркменского народа, вылившегося в культурную революцию. Все возрастало количество туркменских трудящихся, приобщавшихся к передовой русской и мировой культуре и убеждавшихся, что только пролетарский интернационализм и преодоление обветшавших взглядов на жизнь несут счастье туркменскому народу. В этом растущем сознании широких народных масс лежал залог дальнейших успехов Туркменской ССР на культурном фронте, как и во всех областях экономической и политической жизни.

11. Победа социализма. Подготовка и принятие новой Конституции Советского Союза и Туркменской ССР

К 1 апреля 1937 г., т. е. за 4 года и 3 месяца во всей стране был выполнен пятилетний план выпуска промышленной продукции. Досрочно был выполнен план и промышленностью Туркменской республики. Преобладающую роль в народном хозяйстве республики играло промышленное производство. Если в 1925 г. во всем народном хозяйстве ТССР доля промышленной продукции составляла 27,9%, а сельского хозяйства —72,1%, то в 1937 г. соотношение стало обратным: промышленность давала уже 68,9% всей продукции, а сельское хозяйство —31,1% при значительном абсолютном его росте. За годы второй пятилетки промышленность в два с половиной раза увеличила валовую продукцию. Свыше 9/10 продукции промышленности производилось на предприятиях, построенных или реконструированных при Советской власти[1]. Около десятой части продукции производилось кустарными предприятиями, почти полностью охваченными промысловой кооперацией.

---

[1] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 9, 15, 16.

Решена была труднейшая задача социалистического строительства — коллективизация сельского хозяйства, в том числе в скотоводческих районах. Колхозный строй к концу второй пятилетки окреп и окончательно утвердился.

Социалистическая система производства теперь безраздельно господствовала во всем народном хозяйстве ТССР. В итоге двух пятилеток коренным образом изменился облик республики. Туркменистан превратился в передовую республику с высокоразвитой промышленностью и крупным обобществленным сельским хозяйством.

Решающие изменения в области материального производства, происшедшие в Туркменской ССР за последнее десятилетие, привели к коренному изменению социального состава населения. В 1927 г., т. е. накануне первой пятилетки, та часть населения, которая по своему роду деятельности была связана целиком с социалистическим хозяйством, составляла лишь 1/10 часть населения республики, в то время как почти 9/10 было непосредственно связано с мелкотоварным производством. 6,9% населения являлись эксплуататорскими элементами — баями и нэпманами. Иную картину представляло население республики к концу второй пятилетки: около 93,5% его состава были рабочие, служащие и крестьяне-колхозники, занятые в социалистическом хозяйстве, и только лишь 6,5% оставались крестьянами-единоличниками и неоперированными кустарями и ремесленниками; эксплуататорских элементов вовсе не было[1].

Советское общество состояло теперь из двух дружественных классов — рабочих и крестьян, объединенных общим кровным делом — построением социализма.

С ростом промышленных очагов быстро увеличилась численность городского населения республики, особенно рабочего класса, ряды которого в основном пополнялись за счет выходцев из аула. Частично население городов возрастало за счет прибывающих из центральных районов страны работников промышленности, культуры и науки. При общем увеличении населения Туркменистана в годы второй пятилетки на 25%, численность городского населения возросла более чем в 3 раза[2].

Сельское хозяйство республики располагало к концу второй пятилетки значительной армией рабочих и новой технической интеллигенции. Общая численность механиков, трактористов, шоферов и других категорий рабочих социалистического земледелия — МТС и совхозов — превышала пять

---

[1] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 5.

[2] Там же, стр. 6.

тысяч. Только в колхозах работало более 500 агрономов, техников, полеводов и ветеринарных фельдшеров, несших в среду тружеников сельского хозяйства агротехнические и зоотехнические знания[1]. Во многих сельхозартелях в качестве руководителей выдвинулись лучшие колхозники, передовики общественного производства. Повседневно работая с колхозной массой, воспитывая ее в духе коммунистического отношения к труду, поддерживая ростки новаторства, Коммунистическая партия обеспечила рост колхозного актива, из среды которого выходили стойкие и опытные колхозные организаторы.

Крупные успехи индустриализации и победа колхозного строя создали основу для значительного повышения материального благосостояния и культурного уровня населения города и аула.

В связи с внедрением и освоением новой техники, а также повышением производительности труда, росла заработная плата рабочих и служащих. При численном росте рабочих и служащих во всей промышленности республики на 77%, общий фонд заработной платы в 1936 г. превышал фонд 1932 г. в 2,2 раза, а в крупной промышленности — в три раза. Среднегодовая заработная плата рабочих и служащих увеличилась за указанный период более чем в два раза[2].

Увеличение урожайности и валовой продукции сельского хозяйства привело к повышению денежных доходов колхозников. В среднем по республике на одно колхозное семейство доход в 1935 г. составлял не менее 2500 рублей, а в сотнях передовых колхозов доход только от хлопка на одно хозяйство составлял от 8 до 10 тыс. рублей.

Ростки новой жизни особенно ярко видны на примере колхоза «Большевик» Байрам-Алийского района — одного из лучших в республике. Колхоз добился в 1937 г. урожая хлопчатника по 53,24 ц с га на площади 75 га, досрочно выполнил все обязательства перед государством. Получив высокий доход, колхоз приступил к осуществлению широкой программы культурно-бытового обслуживания членов артели и их семейств — строительству школ, родильного дома, детских яслей, детской площадки, читальни, клуба с радиоустановкой. Колхоз также начал строить новый социалистический поселок с 3—4 комнатными домами; велись работы по электрификации

---

[1] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 33—34.

[2] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 3, д. 33, л. 15.

колхоза, исправлялась дорожная сеть. Каждый член сельхозартели получил в среднем на трудодень 27 рублей деньгами[1].

Росту благосостояния колхозников способствовали мероприятия государства по снабжению их скотом для личного пользования. Во второй пятилетке колхозникам республики на льготных условиях было выдано свыше 27 тыс. коров и 275 тыс. овец и коз. В результате поголовье крупного рогатого скота в личном пользовании колхозников увеличилось почти в два раза, а по мелкому скоту — почти в три раза[2].

Советское государство с каждым годом все более щедро отпускало средства на культурно-бытовое обслуживание трудящихся республики. Если в первом пятилетии на мероприятия по просвещению и здравоохранению было израсходовано 198,3 млн. рублей, то во втором пятилетии —636,7 млн. рублей, т. е. больше чем в три раза[3].

Осуществленная еще в 1934 г. отмена карточной системы на продовольственные и промышленные товары привела к все более широкому развертыванию государственно-кооперативной торговли. Если во всей розничной сети государственной и кооперативной торговли (без колхозной торговли) республики было продано товаров в 1932 г. на 258,6 млн. рублей, то в 1937 г. — на 966,4 млн. рублей. Таким образом, обороты торговли в течение пятилетки выросли почти в 4 раза[4]. При этом цены на предметы первой необходимости и другие товары неуклонно снижались. Все более расширялась и колхозная торговля. Весь товарооборот находился теперь в руках государства, кооперации и колхозов. Росла новая советская торговля — торговля без спекулянтов и капиталистов. Росло изобилие продуктов питания и предметов широкого потребления в городах и рабочих поселках республики. Трудящиеся стали больше покупать различных товаров. Намного увеличилась продажа важнейших товаров в ауле. В 1937 г., по сравнению с 1933 г., сахара здесь было продано в 3,2 раза больше, кондитерских изделий—в 13,2, готового платья—в 3, предметов санитарии—в 7,3, а культтоваров—в 51,3 раза[5].

Исторические успехи, достигнутые Советским Союзом, в том числе Туркменской ССР, к концу второй пятилетки, являлись результатом упорной борьбы, трудового героизма простых людей, воспитанных и руководимых Коммунистической

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 2, д. 69, л. 190.
[2] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 47, 48.
[3] Там же, стр. 65, 73.
[4] Там же, стр. 55.
[5] Там же, стр. 58.

партией и научившихся преодолевать все трудности, стоящие на пути коммунистического строительства.

Общим итогом истекшего периода являлось то, что эксплуататоры были изгнаны из всех сфер народного хозяйства, эксплуатация человека человеком была уничтожена, социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства стали незыблемой экономической основой советского общества. Истекший период истории СССР с несомненностью показал, что опыт образования на базе социализма многонационального государства, основанного на дружбе и взаимопомощи народов, целиком и полностью себя оправдал.

В ходе социалистического строительства складывалась туркменская социалистическая нация, начало формирования которой было положено Великой Октябрьской социалистической революцией.

Развитие туркменской социалистической нации особенно успешно осуществлялось после образования Туркменской ССР и вхождения ее на равных началах в состав многонационального Советского государства. Туркменский народ, как и другие ранее отсталые народы Средней Азии, получал всестороннюю помощь от наиболее развитых и передовых наций и прежде всего со стороны русской нации.

В Туркменистане была создана в годы первой и второй пятилеток социалистическая промышленность, вырос и окреп национальный отряд рабочего класса. Коренным образом было преобразовано сельское хозяйство. Вместо раздробленных, мелких дайханских хозяйств возникли колхозы и совхозы, оснащенные передовой сельскохозяйственной техникой и машинами. Прежняя отсталость Советского Туркменистана в экономическом отношении была ликвидирована. В народном хозяйстве республики окончательно утвердились социалистические производственные отношения, укрепилась общность экономической жизни, являющейся одним из необходимых признаков нации.

С ростом экономики республики и на ее базе возникла и развивалась социалистическая по содержанию, национальная по форме культура туркменского народа.

В ходе социалистического строительства окрепло морально-политическое единство туркменского народа, возник новый психический склад туркменской социалистической нации. Большое значение в процессе формирования социалистических наций имела ликвидация эксплуататорских классов. Туркменская социалистическая нация, как и все советские нации, состоит из двух дружественных классов — рабочих и

крестьян, а также вышедшей из их среды трудовой интеллигенции.

Таким образом, туркменская социалистическая нация, начавшая складываться после Великого Октября, окончательно сложилась в ходе социалистического строительства.

Происшедшие в стране глубокие экономические и социальные преобразования были законодательно закреплены в новой Конституции.

Новая Советская Конституция утверждала социалистическую собственность на основные средства производства, уничтожение эксплуатации человека человеком, ликвидацию безработицы; провозглашала право на труд, на отдых и на образование, отменяла ограничения избирательной системы и устанавливала новую систему выборов в Советы на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Конституция подтверждала предоставление женщинам равных с мужчинами прав во всех областях общественной деятельности, гарантировала свободу слова, печати, собрания и митингов, право объединения в общественные организации, неприкосновенность личности, жилища и тайну переписки.

В Конституции было записано, что вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся.

Проект Конституции, разработанный конституционной комиссией под председательством И. В. Сталина, в июне 1936 г. был опубликован для всенародного обсуждения. В обсуждении проекта новой Конституции, длившемся свыше пяти месяцев, принимали активное участие миллионы советских людей.

Проект новой Конституции СССР встретил единодушное одобрение трудящихся Туркменистана. Выступивший на собрании рабочих и работниц текстильной фабрики сменный мастер тов. Аймамед под продолжительные аплодисменты собравшихся заявил: «Спасибо пролетариям Советского Союза, которые освободили туркменский народ от баев и ханов, вывели его из нищеты и сделали равным среди равных в великой братской семье народов Советского Союза»[1].

С исключительным подъемом и теплотой проект новой конституции был встречен людьми, прошедшими большой жизненный путь, имевшими за плечами громадный жизненный опыт. Они наглядно могли сопоставить, сравнить, что было и что стало. «Большую дорогу жизни я прошел,—говорил, выступая на собрании колхоза «Добровольный» Сталинского района, 70-летний колхозник Аббас Сулейман, вспоминая дооктябрь-

[1] «Туркменская искра», № 136, 15 июня 1936 г.

ский период и английскую интервенцию в 1918—1919 гг. —Много разных властей пережил, но все они были одинаковы. При всех властях оставались баи, при всех властях они были в почете и жилось им легко, а для нас каждая новая власть приносила только новые непосильные налоги». Касаясь проекта новой Конституции СССР, Аббас Сулейман продолжал: «Я вспомнил свою юность и песни бахши о счастливой стране, которую я хотел, но не мог найти. Эту счастливую страну я нашел. Она здесь, у нас, и ее дала нам Советская власть. Мы ведем счастливую трудовую жизнь, мы все равны, мы не знаем нужды и моя старость мне легка: она обеспечена, окружена почетом. Сказка, мечта превратилась в действительность и эта действительность записана в новой Конституции»[1].

«Мне перевалило за седьмой десяток лет, — писал в газете «Туркменская искра» рабочий текстильной фабрики Джума Непесов, член ЦИК ТССР. — Больше двух лет учился у русских рабочих на Реутовской и Егорьевской фабриках, по приезде стал работать на фабрике в Туркменистане. При прочтении проекта Конституции многое вспомнилось из старого прошлого и понял одно, главное. Эта новая Конституция дает трудящемуся народу невиданные права и свободу и навечно закрепляет дружбу русских и туркмен, узбеков и таджиков, украинцев и татар, роднит все народы, которые живут в нашей прекрасной стране»[2].

Те же мысли выражала старая работница, инструктор Ашхабадской шелкомотальной фабрики Набат Курбанова. При чтении новой Конституции, — говорила она, — что бросилось в глаза — это дальнейшее утверждение дружбы, братства и сотрудничества между народами нашей Советской страны. В Конституции записано — граждане СССР имеют право на труд. Да, это великое право. Этого права в старое время туркменский народ, особенно туркменская женщина, не имел. Дайханин-туркмен был рабом бая, а дайханка-туркменка была дважды рабыней: бая и мужа. Раньше у нас, женщин-туркменок, не было права на образование. Муллы и баи пугали нас, что учиться нельзя, грешно. Все женщины были неграмотны. Но Советская власть открыла дорогу к знанию»[3]. «Канули в далекое прошлое времена, когда женщина обслуживала только мужа и детей, когда ее работа не считалась даже работой, — говорила колхозница Огульсолтан на собрании колхоза «Добровольный» Сталинского района.—В какой стране государство обеспечивает женщине такие права, оказывает такую помощь? Это есть только у нас, в стране, которая об-

[1] «Туркменская искра», № 136, 15 июня 1936 г.
[2] Там же, № 138, 17 июня 1936 г.
[3] Там же, № 142, 22 июня 1936 г.

суждает и принимает новую Конституцию. Теперь уже женщина наравне с мужчиной содержит семью, мы вместе обрабатываем, убираем хлопок. Женщины учатся наравне с мужчинами»[1].

О широком пути, открытом Советской властью для простого человека Туркменистана к высотам культуры и науки, говорили в своих выступлениях представители трудовой интеллигенции. «Когда я читал проект новой Конституции,—писал учитель начальной школы аула Тарты, Красноводского района, Язгельды Овезов, — я вспомнил и передумал историю моего народа, угнетавшегося при царизме и являющегося сейчас свободным и равноправным в общей великой семье народов Советского Союза. Раньше я был пастухом и рыбаком. Советская власть предоставила мне широкие возможности учиться. Сейчас я сам уже являюсь учителем и одновременно заведующим начальной школой. Проект новой Конституции служит дальнейшим доказательством того, что забота о человеке стала высшим законом в нашей стране. Нас. учителей, Конституция воодушевляет на дальнейшую упорную и настойчивую работу на культурном фронте по воспитанию будущих строителей социализма»[2].

Всеобщее одобрение советскими людьми опубликованного проекта новой Конституции показало, что она является глубочайшим выражением интересов трудящихся, борющихся за окончательную победу социализма.

По достоинству проект новой Советской Конституции был оценен трудящимися всего мира, всей международной общественностью. Вокруг проекта новой Конституции СССР закипела ожесточенная идеологическая борьба между силами демократии, прогресса, с одной стороны, и силами империалистической, фашистской реакции, с другой. «Мир разделился на две части, — писал М. И. Калинин, — одна часть, составляющая огромнейшее большинство населения в капиталистических странах, — рабочие, часть интеллигенции и крестьянская беднота, — высказывает свое глубокое сочувствие нашей Конституции и говорит о том, что она открывает самые широкие перспективы для развития демократии; другая часть, буржуазно-фашистская, резко выступая против Конституции, все силы употребляет на то, чтобы опорочить ее перед народными массами зарубежных стран»[3].

---

[1] «Туркменская искра», № 188, 16 августа 1936 г.
[2] Там же, № 144, 24 июня 1936 г.
[3] М. И. Калинин. Статьи и речи от VII к VIII съезду Советов СССР, Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 215.

В. И. Ленин. Ковер-портрет. Эскиз заслуженного деятеля искусств ТССР Крылова Е. Д., ковровщицы Ходжамурадова Оразсолтан и Мурадова Айджамал, разм. 127×110, 1936 г.

Трудящиеся нашей страны — ее истинные хозяева, всесторонне изучая и обсуждая каждый параграф проекта Конституции, вносили многочисленные поправки и дополнения к его статьям. Основные положения проекта советский народ единодушно одобрил.

25 ноября 1936 г. в Москве открылся VIII Чрезвычайный Всесоюзный съезд Советов для обсуждения и принятия новой Конституции. С докладом о проекте новой Конституции выступил И. В. Сталин. В течение десяти дней — с 25 ноября по 5 декабря — продолжалась работа VIII Чрезвычайного съезда Советов; представители трудящихся из разных республик Советского Союза один за другим поднимались на трибуну съезда и единодушно одобряли проект, выражая в своих выступлениях чаяния и думы простых людей необъятной социалистической Родины.

5 декабря 1936 г. с огромным воодушевлением съезд утвердил новую Советскую Конституцию и постановил этот день — день принятия новой Конституции — считать всенародным праздником.

Вслед за принятием нового Основного закона Союза ССР в Туркменистане был обсужден проект новой Конституции Туркменской ССР, разработанный республиканской Конституционной комиссией и одобренный ЦИК Туркменской ССР 16 февраля 1937 г. Собравшийся в марте 1937 г. VI Чрезвычайный съезд Советов Туркменской ССР утвердил новую Конституцию.

В составе депутатов VI Чрезвычайного съезда Советов Туркменистана, как и VIII Всесоюзного съезда, всесторонне и ярко отражались коренные изменения, происшедшие в республике к 1936 г. с момента ее образования.

Если на I съезде Советов Туркменской ССР в 1925 г. аул был представлен 75 делегатами крестьянами-единоличниками, что составляло 24,7% ко всему составу съезда, то на VI съезде Советов аул был представлен 142 делегатами, исключительно колхозниками, что составляло свыше одной трети всех делегатов. Соответственно рабочих на I съезде было 15 человек—2,9%, на VI съезде—65 депутатов или около 17%[1].

Новая Конституция Туркменской ССР была построена в полном соответствии с принципами Союзной Конституции. Вместе с тем, в ней были отображены национальные особенности, обусловленные историческим прошлым и настоящим Туркменистана.

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 1, д. 20, лл. 48—52, 89—92; там же, ф. 1, оп. 1, д. 115, лл. 9—12.

В главах об общественном устройстве, воспроизводящих положения Союзной Конституции, указывается, что Советы депутатов трудящихся выросли и окрепли как в результате свержения власти капиталистов и помещиков и завоевания власти пролетариатом, так и в результате освобождения диктатурой пролетариата трудящихся масс Туркменистана от национального угнетения царизмом и русской империалистической буржуазией, а также разгрома Советской властью националистической контрреволюции. В соответствии с историческими особенностями развития Туркменистана в новой Конституции ТССР указано, что социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность утвердилась в результате ликвидации в республике не только капиталистической, но и феодальной системы хозяйства. К принципу равноправия женщин с мужчиной Конституция Туркменской ССР делала добавление, отражавшее особенности бытового положения лишь недавно раскрепощенной туркменской женщины. В Конституции подчеркивалось, что советский закон стоит на страже фактического раскрепощения и равноправия женщины. Специальный абзац ст. 99 Конституции Туркменской ССР гласил:

«Сопротивление фактическому раскрепощению женщин (выдача замуж малолетних, калым, организация сопротивления вовлечению женщин в учебу, сельскохозяйственное производство, в государственную и общественно-политическую жизнь) карается законом».

Конституция Туркменской ССР являлась и является незыблемой законодательной основой существования одной из братских республик, составляющих Союз ССР. Новая Конституция ТССР закрепила победу социализма в республике.

12 декабря 1937 г. на основе новой Советской Конституции состоялись выборы в Верховный Совет СССР, знаменовавшие собой поворот в политической жизни страны. Задачи партийных организаций в связи с предстоявшими выборами были определены в резолюции, принятой Пленумом ЦК ВКП(б) 27 февраля 1937 г. по докладу секретаря ЦК А. А. Жданова. Июньский Пленум ЦК, рассмотрев проект «Положения о выборах в Верховный Совет СССР», одобрил его. Важную роль в мобилизации коммунистов и всех трудящихся Туркменской ССР на успешное проведение выборов сыграли состоявшиеся в октябре того же года Пленум ЦК Компартии Туркменистана, а затем собрания партийного актива в Ашхабаде, Мары, Чарджоу[1] и других городах республики.

---

[1] С 1937 г. города Мерв и Чарджуй, в соответствии с новой Конституцией ТССР, стали называться Мары и Чарджоу *(прим. ред.)*.

В основу избирательной кампании Коммунистическая партия положила идею избирательного блока коммунистов и беспартийных. Коммунистическая партия, как руководящая и направляющая сила советского общества, вместе с беспартийными выставляла общих кандидатов в депутаты. Это было нечто невиданное и невозможное в практике избирательных

Выборы в Верховный Совет СССР. Избиратели опускают бюллетени в урну.

кампаний буржуазных государств. Но блок коммунистов и беспартийных оказался вполне естественным явлением для Советской страны, где не стало враждебных классов и где морально-политическое единство всего народа представляло неоспоримый факт.

ЦК ВКП(б) в обращении ко всем избирателям, опубликованном 7 декабря 1937 г., писал : «Партия большевиков не отгораживается от беспартийных, а наоборот, идет на выборы в блоке, в союзе с беспартийными, идет в блоке с профессиональными союзами рабочих и служащих, с комсомолом и другими организациями и обществами беспартийных»[1].

В Туркменской ССР было образовано 4 избирательных округа по выборам в Совет Союза и 25 избирательных округов по выборам в Совет Национальностей. Партийные организации

[1] «Правда», № 335, 7 декабря 1937 г.

республики развернули широкую агитационно-пропагандистскую работу среди населения. Созданы были сотни агитационных пунктов. Десятки тысяч агитаторов, коммунистов и беспартийных, систематически посещали квартиры трудящихся, проводили беседы в каждой семье. Избирательная кампания превратилась во всенародный смотр великих итогов социалистического строительства за 20 лет Советской власти, итогов, являвшихся торжеством освобожденного народа, сплотившегося вокруг Коммунистической партии.

Трудящиеся Туркменистана выдвинули кандидатами в депутаты Верховного органа СССР лучших людей республики, передовиков промышленного и сельскохозяйственного производства, деятелей науки, культуры и искусства. Выборы проходили в обстановке тесного сотрудничества рабочих, крестьян и интеллигенции, в обстановке взаимного доверия и дружбы всех национальностей.

Выборы во всей стране прошли с громадным подъемом. Итоги выборов свидетельствовали о триумфе политики Коммунистической партии.

Замечательными итогами ознаменовались выборы и по Туркменской ССР.

Из 691925 избирателей, включенных в избирательные списки, приняло участие в голосовании 651962 человека, т. е. 94,2%. Все кандидаты блока коммунистов и беспартийных от Туркменской ССР единодушно были избраны в состав Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик.

Выборы в высший орган государственной власти продемонстрировали единство трудящихся нашей страны, их сплоченность вокруг Коммунистической партии и Советского правительства. Они проходили в историческое время, когда в основном было построено социалистическое общество и наша страна вступала в полосу постепенного перехода от социализма к его высшей фазе — коммунизму.

ГЛАВА VI

ТУРКМЕНСКАЯ ССР В БОРЬБЕ ЗА ЗАВЕРШЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА И ПОСТЕПЕННЫЙ ПЕРЕХОД К КОММУНИЗМУ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ (1938—июнь 1941 гг.)

1. XVIII съезд ВКП(б). Принятие плана третьей пятилетки. Выборы в Верховный Совет Туркменской ССР и местные Советы депутатов трудящихся

Усилиями трудящихся масс под руководством Коммунистической партии был осуществлен в основном план строительства социализма — первой фазы коммунизма. Социалистическая система хозяйства стала безраздельно господствующей в народном хозяйстве. В результате победы социалистической системы производства изменилась и классовая структура советского общества. Были ликвидированы эксплуататорские классы. В нашей стране остались два дружественных класса—рабочий класс и колхозное крестьянство, претерпевшие в ходе социалистического строительства коренные изменения, превратившиеся в совершенно новые, невиданные в истории классы. Выросла советская, глубоко народная интеллигенция.

В результате строительства социализма под знаменем Коммунистической партии развернулись такие движущие силы общественного развития, как морально-политическое единство советского общества, дружба народов СССР, советский патриотизм.

Завоевания социализма были подытожены и освещены XVIII съездом Коммунистической партии, состоявшимся в Москве 10—21 марта 1939 г. Съезд заслушал и обсудил от-

четный доклад ЦК, сделанный И. В. Сталиным. Съезд принял резолюцию о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.). Были внесены изменения и дополнения в Устав ВКП(б).

XVIII съезд партии отметил дальнейшее обострение международной обстановки и определил задачи партии в области внешней политики. Борьба за мир всегда составляла основу ленинской внешней политики Советского правительства и Коммунистической партии, что было еще раз подтверждено XVIII съездом ВКП(б). Разоблачение происков империалистических поджигателей войны, повышение бдительности в борьбе за мир, дальнейшее усиление экономической и военной мощи страны — таковы задачи, определенные съездом.

XVIII съезд партии подвел итоги выполнения второй пятилетки и определил задачи третьей пятилетки. Была определена основная экономическая задача СССР — догнать и перегнать в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки, окончательно решить эту задачу в течение ближайшего периода времени.

Съезд признал необходимым дальнейший рост технического прогресса, всемерное развитие машиностроения и всей тяжелой промышленности, широкое внедрение в производство новейших достижений науки и изобретений, обеспечение поднятия народного потребления в полтора-два раза. Вместе с тем съезд признал необходимым обеспечить значительный подъем культурного уровня всей массы трудящихся города и деревни, осуществить крупный шаг вперед в историческом деле поднятия культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда.

За третью пятилетку предусматривался рост промышленной продукции на 92%, продукции машиностроения в 2,3 раза, дальнейшее значительное развитие угольной и нефтяной промышленности, увеличение производственных мощностей черной металлургии, производства цветных металлов, дальнейшее развитие легкой, пищевой, местной и других отраслей промышленности.

В третьем пятилетнем плане был определен рост продукции во всем сельском хозяйстве на 52%. Предусматривалось дальнейшее повышение урожайности зерновых и технических культур. В частности, было установлено задание по валовому сбору хлопка-сырца на 1942 г.—последний год пятилетки — 32,9 миллиона при урожайности поливного хлопка в 19 ц с

га. XVIII съездом было утверждено задание по росту поголовья скота и товарной продукции животноводства.

В резолюции XVIII съезда ВКП(б) по третьему пятилетнему плану значительное место занимали вопросы дальнейшего хозяйственного и культурного развития национальных республик, краев и областей. Предусматривалось создание необходимых условий для еще более ускоренного индустриального развития в прошлом отсталых окраин, для полного расцвета советских социалистических наций. Значительно повышался и удельный вес Туркменской ССР в экономике всей страны.

В мобилизации сил советского народа для успешного решения задач, поставленных XVIII съездом Коммунистической партии, огромное значение имели выборы в Верховные Советы союзных и автономных республик первого созыва и в местные Советы депутатов трудящихся. Выборы в Верховные Советы республик состоялись в 1938 г., в местные Советы — в 1939 г. Выборы в Верховные и местные Советы явились крупным шагом по пути дальнейшей демократизации политической жизни нашей страны.

Велико было значение выборов в Верховный Совет Туркменской ССР и в местные Советы депутатов трудящихся для мобилизации сил туркменского народа на дальнейший подъем экономики и культуры республики. 2 марта 1938 г. шестая сессия Центрального Исполнительного Комитета Туркменской ССР пятого созыва приняла постановление о проведении выборов в Верховный Совет Туркменской ССР. День выборов был назначен на 24 июня 1938 г.

В связи с выборами в Верховный Совет Туркменской ССР партийными, советскими и общественными организациями республики была развернута широкая предвыборная кампания. В избирательной кампании Коммунистическая партия, как и прежде, выступила в блоке с беспартийными.

По выборам в Верховный Совет Туркменской ССР было создано 1220 избирательных участков и 226 избирательных округов[1]. Партийные, комсомольские, профсоюзные и другие общественные организации выдвинули в состав участковых и окружных избирательных комиссий около 10000 человек из числа наиболее передовых и преданных делу Коммунистической партии представителей рабочего класса, колхозного дайханства и народной интеллигенции.

Подготовка к выборам в Верховный Совет республики проводилась под руководством партийных организаций.

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 376, оп. 2-а, д. 16, л. 63.

Центральный Комитет Компартии Туркменистана обеспечил своевременное издание избирательной литературы. За два месяца до выборов, 23 апреля 1938 г. в города, районы и аулы было завезено свыше 58 тысяч экземпляров Конституции Туркменской ССР и Положения о выборах в Верховный Совет республики, свыше 80% из них были изданы на туркменском языке.

На предприятиях, в колхозах, в учреждениях и учебных заведениях было организовано 11043 кружка по изучению Конституции и Положения о выборах в Верховный Совет Туркменской ССР. Эти кружки посещало 444460 трудящихся. В течение избирательной кампании 11952 агитатора провели свыше 40 тысяч бесед с избирателями[1].

С большим политическим подъемом проходили собрания по выдвижению кандидатов в депутаты. Трудящиеся единодушно высказались за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, брали на себя обязательства встретить выборы новыми трудовыми подвигами. В этом сказались животворная сила советского патриотизма, морально-политическое единство советского общества.

Выборы в Верховный Совет Туркменской ССР прошли под лозунгом дальнейшего единения советского народа, Правительства и Коммунистической партии. В этом единении— источник силы и непобедимости советского строя.

В день выборов — 24 июня 1938 г. — к избирательным урнам явилось 99,55% избирателей, за кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовало 99,8% общего числа избирателей, участвовавших в голосовании[2].

Единодушным голосованием за кандидатов блока коммунистов и беспартийных рабочий класс, колхозное дайханство, трудовая интеллигенция, воины Советской Армии—все трудящиеся Туркменской ССР еще раз выразили полное доверие Коммунистической партии, всенародное одобрение и поддержку ее политики. На многолетнем опыте туркменский народ убедился в том, что Коммунистическая партия неуклонно проводит в жизнь политику равноправия и дружбы народов, упрочения союза рабочего класса и колхозного крестьянства, дальнейшего укрепления могущества нашей страны, мира и безопасности, политику неуклонного подъема материального благосостояния и культурного уровня народов СССР.

На выборах в Верховный Совет Туркменской ССР трудящиеся республики подвели славный итог пройденного ими за годы Советской власти пути. Об огромных, коренных социаль-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 2-а, д. 1529, лл. 40—41.
[2] Там же, ф. 376, оп. 2-а, д. 16, л. 63.

но-экономических изменениях в жизни туркменского народа свидетельствовал и состав депутатов Верховного Совета. Среди избранных 226 депутатов было: рабочих — 74, колхозников — 63, служащих и представителей народной интеллигенции — 89. В составе депутатов было 45 женщин, в их числе 3 наркома, 3 председателя райисполкомов, 8 председателей аульных Советов, председатели колхозов, звеньевые, учительницы и т. д. В числе избранных депутатов было 122 туркмена, что составляло 55% всего депутатского состава. 153 депутата являлись членами Коммунистической партии[1].

Вслед за выборами в Верховные Советы союзных и автономных республик по всей стране развернулась подготовка к выборам в местные Советы депутатов трудящихся. Задачи избирательной кампании были определены в постановлении ЦК ВКП(б) в мае 1938 г. В июне вопрос о подготовке к выборам в местные Советы был обсужден и на пленуме ЦК КП Туркменистана.

Выборы в местные Советы и подготовка к ним проводились в обстановке развернувшейся по всей стране всенародной борьбы за претворение в жизнь третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, в условиях последовательной борьбы Советского Союза за мир, против империалистических поджигателей войны. На выборах в местные Советы Коммунистическая партия также выступила в блоке с беспартийными.

Всего по Туркменской ССР предстояло избрать в местные Советы 10594 депутата. В состав окружных и участковых избирательных комиссий по выборам в местные Советы входило около 70000 человек. Согласно Положения о выборах в местные Советы, утвержденного 15 июля 1939 г., выборы во все местные Советы — областные, городские, районные, аульные, поселковые — проводились одновременно. Все это требовало от партийных, советских, общественных организаций широкого и всестороннего развертывания массово-политической работы и значительного повышения уровня организационного руководства.

Выборы в местные Советы депутатов трудящихся республики состоялись 24 декабря 1939 г.

В выборах депутатов в областные Советы депутатов трудящихся приняло участие 99,4% всех избирателей; за кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовало 99,3%. В выборах депутатов в городские Советы депутатов трудящихся участвовало 99,2% избирателей, из них за кан-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 376, оп. 2-а, д. 29, л. 65.

дидатов блэка коммунистов и беспартийных голосовало 98,2%. В выборах депутатов районных Советов депутатов трудящихся приняло участие 99,5% избирателей; голосовало за кандидатэв блока коммунистов и беспартийных 99,7%. В выборах депутатов в поселковые Советы депутатов трудящихся приняло участие 98,8% избирателей; голосовало за кандидатов блока коммунистов и беспартийных 98,3%. В выборах в аульные Советы депутатов трудящихся приняло участие 99,6% избирателей; голосовало за кандидатов блока коммунистов и беспартийных 99,8%.

Было избрано: в областные Советы — 274 депутата, из них 76 женщин; в городские Советы — 919 депутатов, из них 356 женщин; в районные Советы — 1527 депутатов, из них 418 женщин; в аульные Советы — 7023 депутата, из них 2389 женщин и в поселковые Советы — 851 депутат, из них 287 женщин[1].

Выборы в местные Советы и единодушное избрание кандидатов блока коммунистов и беспартийных в местные органы государственной власти явились новой демонстрацией роста политической сознательности и сплоченности туркменского народа, как и всех народов СССР, вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.

Выборы в местные Советы депутатов трудящихся содействовали дальнейшему улучшению деятельности Советов, повышению их организаторской роли в хозяйственном и культурном строительстве, расширению их связи с массами, усилению борьбы с бюрократизмом и волокитой в отдельных звеньях советского государственного аппарата.

Выборами в местные Советы депутатов трудящихся завершилась перестройка всех органов государственной власти в нашей стране на основе Конституции СССР, принятой VIII Чрезвычайным съездом Советов в 1936 г.

Однако на фоне больших успехов в жизни страны в эти годы имелись и теневые стороны. В значительной степени они были связаны с культом личности И. В. Сталина, получившим в это время широкое распространение.

И. В. Сталин, как великий марксист, как руководитель партии и государства, имел огромные заслуги в борьбе за построение социализма. Он приобрел большой авторитет и популярность в партии и народе. Однако все великие завоевания партии и народных масс стали приписываться заслугам одного только Сталина, объяснялись его особыми достоинствами как руководителя. Уверовав в собственную непогрешимость, Сталин стал нарушать принцип коллективного руко-

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 376, оп. 2-а, д. 31, лл. 6—7.

водства. В этой связи получили распространение нарушения социалистической законности. По различным клеветническим материалам, необоснованным обвинениям и оговорам были исключены из партии и арестованы многие коммунисты, честные советские граждане.

Но несмотря на трудности, обусловленные распространением культа личности, советский народ под руководством Коммунистической партии неуклонно шел вперед, добиваясь новых побед в строительстве социалистического общества. Эти победы вселяли законную гордость в сердце каждого советского человека, создавали такую атмосферу, когда отрицательные последствия отдельных недостатков и ошибок быстро возмещались колоссально нараставшими жизненными силами партии и советского общества. Непобедимая творческая сила советского народа, великая сила Коммунистической партии, ее беззаветная преданность делу коммунизма позволили нашему государству неуклонно идти вперед по намеченному Лениным пути, по пути коммунистического строительства.

2. Дальнейший индустриальный рост Туркменистана

Народное хозяйство развивалось на базе преимущественного развития тяжелой промышленности. Коммунистическая партия всегда придавала первенствующее значение развитию промышленности и, в особенности, тяжелой промышленности, как ведущей отрасли в народном хозяйстве.

Индустрия к началу третьей пятилетки заняла ведущее место во всем народном хозяйстве Туркменской ССР.

В народное хозяйство Туркменской ССР только в 1938 г.— первом году третьей пятилетки — было вложено из союзного бюджета 217,1 млн. рублей[1]. Этот факт свидетельствует о широком развертывании хозяйственного и, прежде всего, промышленного строительства в Советском Туркменистане.

В третьей пятилетке была организована дальнейшая разработка природных богатств Туркменской ССР. С целью детальной разведки полезных ископаемых и определения их запасов снаряжались многочисленные научно-исследовательские экспедиции Академии наук Союза ССР. Во главе экспедиции стояли академик Губкин и другие видные советские ученые. Экспедиции обнаружили в недрах Туркменистана большие запасы полезных ископаемых. Эти изыскания способствовали созданию в Туркменской ССР ряда новых крупных промышленных предприятий нефтяной и химической промышленности.

---

[1] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 8.

В развитии нефтяной промышленности республики велико было значение нефтяных месторождений, выявленных в районе Небит-Дага, где промышленная эксплуатация нефти началась в 1932 г. Добыча нефти в последующем показала, что район Небит-Дага располагает огромными запасами нефти. О значении Небит-Дага академик И. М. Губкин говорил: «Небит-Даг должен стать одним из крупнейших и богатейших месторождений нефти широкого масштаба, мы можем получить здесь не отдельное нефтеносное месторождение, а целую нефтеносную область»[1].

Академик И. М. Губкин.

Огромные залежи нефти, газа и других ценных ископаемых были обнаружены в последующем в недрах пустыни Кара-Кумы и в некоторых других районах Туркменской ССР.

Небит-Даг в предвоенные годы стал важнейшим промышленным районом республики. В пустыне Кара-Кумы вырос современный город Небит-Даг. Вопрос о дальнейшем освоении Небит-Дага, как основного нефтеносного района республики неоднократно обсуждался в партийных и советских организациях. Увеличение добычи нефти Небит-Дага было предусмотрено в бюджете Туркменской ССР, принятом второй сессией Верховного Совета республики первого созыва, состоявшейся 15—20 июля 1939 г. в Ашхабаде. На этой сессии депутат Верховного Совета республики от Соелинского округа Небит-Дага Сопыев Ходжа говорил: «Этот район имеет громадное значение в области развития нефтяной промышленности и ряда других отраслей. Мы в этом районе имеем богатства нефти. При вложении достаточных средств в развитие этой отрасли промышленности, мы сможем получить громадное количество нефти, бензина, керосина, масел»[2].

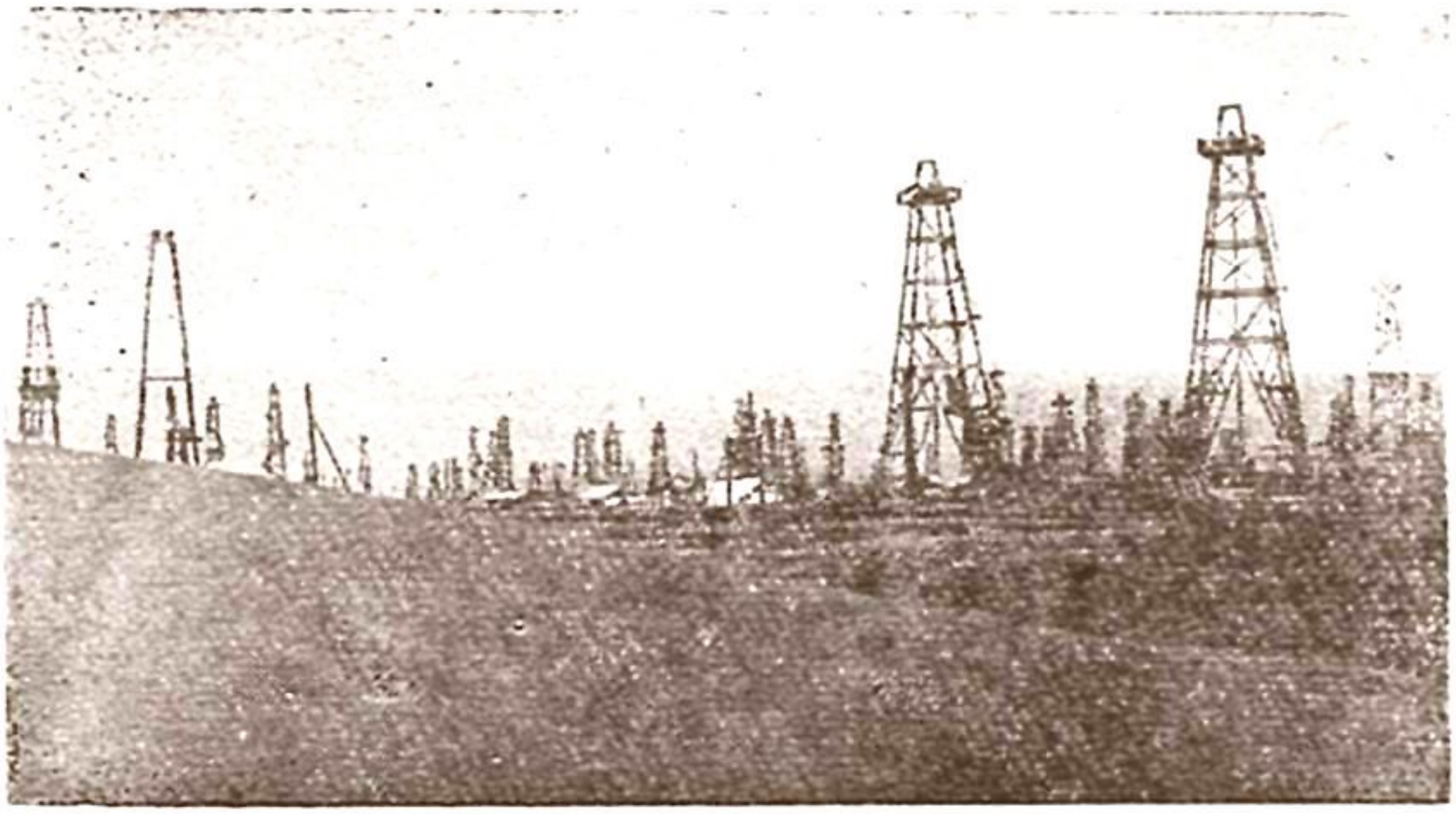
---

[1] Губкин И. М. Ископаемые энергоресурсы и другие полезные ископаемые Туркмении, Труды первой конференции по изучению производительных сил Туркменской ССР, Изд-во Академии наук СССР, Л., 1934.

[2] Стенографический отчет II сессии Верховного Совета Туркменской ССР, 1940, стр. 90.

Верховный Совет Туркменской ССР, учитывая важность Небит-Дагского района, дополнительно ассигновал средства на строительство здесь дорог, жилых домов, на благоустройство города.

Развитие нефтяной промышленности республики не ограничивалось только дальнейшим освоением нефтяных залежей Небит-Дага. В третьем пятилетнем плане предусматривалось расширение и реконструкция других нефтеносных районов Туркменской ССР.



Общий вид буровых вышек Небит-Дага.

Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство придавали большое значение увеличению добычи нефти в Туркменской ССР. 14 октября 1940 г. Советом Народных Комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП(б) было принято постановление «О мерах по увеличению добычи и переработке нефти в Туркменской ССР». Согласно этого постановления было значительно усилено материально-техническое снабжение нефтяных промыслов республики, их реконструкция и дальнейшее расширение.

Благодаря постоянной заботе Коммунистической партии и Советского правительства о дальнейшем подъеме экономики Туркменской ССР, внедрению передовой техники в нефтяную промышленность и ее реконструкции, нефтяники республики добились бурного роста добычи и переработки нефти. Если в

1913 г. в Туркменистане добывалось 129 тысяч т нефти, то в 1940 г. добыча нефти республики составляла 587 тысяч т.[1]

Наряду с нефтяной промышленностью развивалась и химическая промышленность Туркменской ССР. Придавая огромное значение дальнейшему развитию химической промышленности, XVIII съезд партии в своей резолюции о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР записал: «Превратить *химическую промышленность* в одну из ведущих отраслей промышленности, полностью удовлетворяющих потребности народного хозяйства и обороны страны. Третья пятилетка—пятилетка химии»[2]. Съезд постановил увеличить продукцию химической промышленности по стране в 2,4 раза, то есть значительно выше роста промышленности в целом. В решении этой задачи видное место должна была занимать Туркменская ССР.

Туркменистан располагает богатыми залежами серы, мирабилита и другими ценными ископаемыми для химической промышленности. В годы третьей пятилетки были оснащены современной техникой производства серные рудники в Гаурдаке и Дарвазе, которые стали крупнейшими районами химической промышленности республики. Еще больше возросло значение Кара-Богаз-Гола, знаменитого месторождения мирабилита. Построенный в Кара-Богаз-Голе химический комбинат значительно увеличил производство химической продукции в период третьей пятилетки. Таким образом, Кара-Богаз-Гол стал одним из важнейших районов химической промышленности Туркменской ССР и занял важное место в экономике республики.

В химической промышленности Туркменской ССР значительное место занимает иодо-бромное производство, сырьем для которого служат сопутствующие нефти воды. Намного было расширено в третьей пятилетке производство иодо-бромного завода на полуострове Челекене[3]. За годы трех предвоенных пятилеток добыча сульфата-натрия возросла в 30,4 раза, мирабилита — в 30—35 раз, озокерита — в 3,9 раза, соли — в 2,4 раза[4].

По третьему пятилетнему плану XVIII съездом ВКП(б) была поставлена задача дальнейшего роста производства то-

---

[1] Народное хозяйство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 69.

[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7, 1953, стр. 889.

[3] Ввиду общего обмеления Каспийского моря остров Челекен в 40-х годах стал полуостровом (*прим. ред.*).

[4] А. Артыков. Промышленность Туркменской ССР за 25 лет, Туркменгосиздат, Ашхабад, 1950 г., стр. 45—51.

варов народного потребления в целях более полного удовлетворения растущих потребностей трудящихся масс нашей страны. Производство предметов широкого потребления должно было увеличиться в третьей пятилетке в 1,7 раза[1]. В области легкой промышленности нужно было полностью использовать возросшие ресурсы сырья для увеличения производства, расширения ассортимента и повышения качества продукции, создать необходимые запасы сырья, технически усовершенствовать оборудование всей текстильной промышленности, внедрить в производство новейшую технику и передовую технологию.

В соответствии с решениями XVIII съезда партийные и советские организации республики уделили большое внимание дальнейшему развитию легкой, текстильной, пищевой, местной и кооперативной промышленности. Только из республиканского бюджета Туркменской ССР на развитие этих отраслей промышленности в течение первых двух лет третьей пятилетки было ассигновано 345 млн. рублей[2].

В годы третьей пятилетки быстро росла легкая, текстильная, пищевая, местная, кооперативная и другие отрасли промышленности Туркменской ССР. Трудящиеся Советского Туркменистана, борясь за упрочение и дальнейшее развитие социалистического общества, добились дальнейшего повышения производительности труда в этих отраслях промышленности.

В первом году третьей пятилетки (1938 г.) был введен в эксплуатацию Ашхабадский механизированный стекольный завод имени М. И. Калинина. Это было крупнейшее предприятие легкой промышленности. Ашхабадский механизированный стекольный завод, производивший оконное стекло, имел общесоюзное значение. Рабочие и работницы завода, инженерно-технические работники, развернув социалистическое соревнование за достойную встречу XVIII съезда ВКП(б), взяли на себя обязательство выполнять суточный план по выработке оконного стекла в размере 8069 кв. м, обеспечить выпуск высших сортов стекла до 40%. Коллектив рабочих, работниц, инженерно-технических работников и служащих завода с честью выполнил свое обязательство и на 9 дней раньше срока завершил месячную производственную программу за февраль 1939 г. по выработке оконного стекла. Применяя передовые методы организации труда, современную технику

---

[1] КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7, 1953, стр. 891.

[2] «Большевик» на туркменском языке, № 4, 1940, стр. 17.

производства и организуя социалистическое соревнование, коллектив завода дал стране сверх плана 61829 кв. м высшего сорта стекла[1]. Значительно была повышена производительность труда и на других предприятиях легкой промышленности.

Ашхабадский стекольный завод имени Профинтерна, построенный еще в 1921 г., как и завод имени М. И. Калинина, работает на местном сырье. Этот завод производит стеклянную посуду. За годы третьей пятилетки завод был оснащен новейшей техникой, благодаря чему значительно был увеличен выпуск продукции.

Были построены несколько фабрик по производству швейных и трикотажных изделий. Наряду с расширением Ашхабадской швейной фабрики были пущены в эксплуатацию вторая швейная (бельевая) фабрика в г. Чарджоу, фабрика верхнего трикотажа в Ашхабаде. Были созданы также несколько швейно-трикотажных предприятий небольших мощностей. Были построены и пущены в эксплуатацию обувная фабрика в Ашхабаде, кожевенный завод в г. Мары.

Легкая промышленность Туркменистана развивалась быстрыми темпами. Общий объем валовой продукции всех отраслей легкой промышленности в 1939 г. возрос по сравнению с 1938 г. на 34,8%. В 1940 г. легкая промышленность Туркменской ССР дала прирост продукции по сравнению с 1939 г. на 38,1%[2], что значительно превышало плановое задание. Производство кожаной обуви в республике составляло в 1940 г. 712 тысяч пар[3].

Большие изменения произошли и в текстильной промышленности республики. Были реконструированы существующие хлопкоочистительные заводы и построен ряд новых предприятий. Текстильная промышленность располагала к середине 1941 г. 7 крупными хлопкоочистительными заводами. В республике работали такие крупные предприятия текстильной промышленности, как Ашхабадская прядильно-ткацкая фабрика имени Ф. Дзержинского, Чарджоуская ватная фабрика, две шелкомотальные фабрики. Туркменская ССР имеет крупнейшую в Советском Союзе фабрику по первичной переработке шерсти имени Полторацкого в г. Мары. Были созданы небольшие гренажные заводы для получения качественной грены.

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 376, оп. 10, д. 2, л. 241.
[2] Стенографический отчет V сессии Верховного Совета ТССР, 1941.
[3] Народное хозяйство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 87.

Текстильная промышленность Туркменской ССР в 1939 г. выполнила производственную программу на 104,6% и дала стране продукции на 38,4% больше, чем в 1938 г. Предприятиями текстильной промышленности в 1940 г. было произведено 9,7 млн. м хлопчатобумажных тканей[1]. Валовая продукция текстильной промышленности в 1941 г. превысила объем валовой продукции 1929 г. более, чем в три раза[2].

Значительное развитие в годы третьей пятилетки получила пищевая промышленность республики. Предприятиями пищевой промышленности производились масло, мука, вино, пиво, кондитерские изделия, томат и другие продукты. Наиболее крупными предприятиями пищевой промышленности в предвоенные годы были: масложиркомбинат в Байрам-Али, кондитерская фабрика в Ашхабаде, пивоваренные заводы в Мары и Ашхабаде, хладомолкомбинаты в Красноводске и Ашхабаде, мясокомбинат и мельница с элеватором в Ашхабаде. Было начато строительство маслоэкспеллерного завода в Ташаузе, который был сдан в эксплуатацию позже, во время Великой Отечественной войны. В Красноводске был построен крупнейший в республике рыбоконсервный завод, имевший общесоюзное значение[3].

Пищевая промышленность республики из года в год перевыполняла производственную программу. Так, например, если в 1937 г. предприятиями пищевой промышленности было выработано продукции на 46 млн. рублей, то в 1938 г. — на 56 млн. рублей и в 1939 г.—на 64 млн. рублей[4]. В 1940 г. пищевая промышленность выполнила план на 107,2%, дав рост производительности труда против задания на 110,5%. Сверхплановая экономия по себестоимости составляла 3084 тыс. рублей. План первого квартала 1941 г. всеми предприятиями Наркомпищепрома был выполнен на 117,2%[5]. Только в первом квартале 1941 г. предприятия пищевой промышленности внесли в государственный бюджет 1500 тысяч рублей сверх плана[6]. Все это способствовало значительному удовлетворению потребности трудящихся республики в продуктах питания.

Усилиями рабочих, работниц, инженерно-технических работников и служащих промышленных предприятий обеспечи-

---

[1] Народное хозяйство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 84.

[2] А. Артыков. Промышленность Туркменской ССР за 25 лет, Туркменгосиздат, Ашхабад, 1950, стр. 63.

[3] «Туркменская искра», № 166, 20 июля 1940 г.

[4] *Стенографический отчет IV сессии Верховного Совета* ТССР, 1940, стр. 98—99.

[5] Стенографический отчет V сессии Верховного Совета ТССР, 1941, стр. 62—65.

[6] Там же, стр. 36.

валось систематическое повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции. Выполнению и перевыполнению производственных планов, улучшению качества выпускаемой продукции способствовали внедрение новейшей техники, применение более совершенных и прогрессивных технологических приемов и развернутое социалистическое соревнование на промышленных предприятиях.

Характерным для предвоенных лет был рост прибылей промышленных предприятий. Вся промышленность республики выпустила в 1940 г. продукции на 26 млн. рублей больше, чем в 1939 г. и на 98,2 млн. рублей больше, чем в 1937 г.[1] Это позволяло увеличить взносы промышленности в государственный бюджет.

Значительно выросла за годы третьей пятилетки также местная и кооперативная промышленность Туркменской ССР.

В системе местной промышленности имелись такие предприятия как механический завод «Красный металлист» и мебельная фабрика, находящиеся в Ашхабаде, солодковый завод в г. Чарджоу, весоремонтная мастерская, кирпичный и другие заводы по производству строительных материалов, полиграфические и ряд других предприятий, обслуживающих население республики. В дальнейшем предприятия строительных материалов и полиграфической промышленности были переданы во вновь созданные специальные управления. Предприятия местной промышленности выпустили в 1939 г. продукции на сумму 1066700 рублей, в 1940 г.—на сумму 2740900 рублей. Таким образом, производство продукции предприятиями местной промышленности только за один год было увеличено более чем в два с половиной раза[2].

Промысловой кооперацией была создана производственная артель по выпуску галантерейных изделий, трикотажная мастерская и предприятия по производству байковых одеял в Ашхабаде[3].

По выполнению производственного плана Туркменпромсовет в первом и втором кварталах 1940 г. занял первое место в системе промкооперации Советского Союза.

Огромное значение для дальнейшего развития местной и кооперативной промышленности имело постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 7 января 1941 г. «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного

---

[1] «Большевик» на туркменском языке, № 5, 1941, стр. 9.

[2] Стенографический отчет VII сессии Верховного Совета ТССР, 1944, стр. 79; также журнал «Большевик» на туркменском языке, № 4, 1940, стр. 19.

[3] «Туркменская искра», № 165, 19 июля 1940 г.

сырья». На основе этого постановления было принято 16 февраля 1941 г. соответствующее развернутое решение Совета Народных Комиссаров Туркменской ССР и ЦК КП(б) Туркменистана. Эти постановления об увеличении и выпуске товаров широкого потребления и продовольствия еще раз наглядно продемонстрировали постоянную заботу Коммунистической партии и Советского правительства о подъеме материального благосостояния трудящихся нашей страны, в том числе и туркменского народа.

Ярким выражением всенародной борьбы за выполнение плана третьей пятилетки явилось дальнейшее расширение социалистического соревнования. Основной формой соцсоревнования, как и во второй пятилетке, продолжало быть стахановское движение. Благодаря широкому развертыванию социалистического соревнования и применению современной техники производства было достигнуто систематическое повышение производительности труда, новый прирост продукции, дальнейшее расширение производства.

Об успешной борьбе за повышение производительности труда в третьей пятилетке свидетельствуют следующие данные. В 1939 г. по республике был предусмотрен рост производительности труда на 15,1%, фактически он составил 16,9%. Многие предприятия добились еще лучших результатов. Так, по четырем промышленным наркоматам ТССР производительность труда в 1939 г. выросла, по сравнению с 1938 г., в среднем от 12 до 31%[1].

Передовые рабочие-новаторы систематически превышали нормы выработки в два и в три раза. Рабочий Гаурдакского серного рудника т. Ресулов довел норму выработки до 225%, слесарь Кара-Кумского рудника т. Абрамкин выполнял производственную норму на 283%, снабженческая бригада нефтепромысла им. 26 бакинских комиссаров (бригадир т. Сипников) перевыполняла производственную программу более чем в два раза. Бригадиры механизированного стекольного завода им. М. И. Калинина в Ашхабаде тт. Бабахин и Пронинов и возглавляемые ими бригады выполняли производственный план более чем на 120%. Работница Ашхабадской шелкомотальной фабрики Огульбиби Мамедова выполняла производственную норму на 125—170%[2].

О широком развертывании социалистического соревнования в промышленности Туркменской ССР в годы третьей пятилетки свидетельствуют еще и следующие факты: на 19 предприятиях местной промышленности из 2528 рабочих стахановс-

---

[1] «Большевик» на туркменском языке, № 4, 1940, стр. 20.
[2] Там же, стр. 20, 21.

цами являлись 612 человек, на 12 предприятиях легкой промышленности 2503 рабочих из общего числа 7012 были стахановцами, на 8 предприятиях пищевой промышленности работали 757 стахановцев[1].

В первых рядах новаторов и передовиков социалистической промышленности шли коммунисты и комсомольцы. Проявляя доблесть в труде, они активно боролись за высокую производительность труда, за снижение себестоимости продукции, выполняли и перевыполняли свои производственные задания.

Комсомольцы и молодежь республики, активно включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование имени третьей пятилетки, начатое по призыву рабочих, инженеров и техников московского завода «Красный пролетарий», явились застрельщиками движения за выполнение двух-трех норм в одну смену. Комсомолец Ходжаев, слесарь Ашхабадского механического завода; рабочий станции Кизыл-Арват комсомолец Эсен Худайбердыев, а также многие комсомольцы Небит-Дага выполняли ежемесячные планы на 300—400%[2]. Токарь депо Уфра комсомолец Досаев выполнял 5 норм в месяц[3]. Многостаночницы текстильной фабрики им. Дзержинского Реджепова, Юртаева, Четверякова, Кочерьян и многие другие, перейдя на обслуживание 48 станков каждая, не только выполняли, но и перевыполняли нормы выработки[4]. На многих предприятиях все комсомольцы участвовали в социалистическом соревновании. Так, все комсомольцы Дарвазинского завода являлись стахановцами. Из 2000 комсомольцев Ашхабадской железной дороги 1800 были стахановцами и ударниками. На Кара-Богаз-Голе передовым комсомольцам были присвоены звания мастеров стахановского труда[5].

Значительны были успехи, достигнутые в развитии всех отраслей промышленности Туркменской ССР, в повышении коммунистической сознательности работников социалистической промышленности. Все это стало возможно благодаря повседневному руководству их деятельностью со стороны партийных, советских и общественных организаций.

Не умаляя значения огромных успехов и достижений в области развития промышленности республики, следует сказать, что были серьезные недостатки в работе предприятий и

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 376, оп. 10, д. 13, лл. 18—19 и 112.
[2] Газ. «Комсомолец Туркменистана», № 36, 26 марта 1939 г.
[3] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 33, оп. 33/9, д. 34, л. 3.
[4] Там же, д. 9, л. 14.
[5] Там же, оп. 33/8, д. 1, лл. 14—15.

некэторых отраслей промышленности. На ряде фабрик и заводов наблюдалось отставание техники производства, слабое использование достижений зарубежной техники и науки.

Имелись серьезные недостатки и в организации труда. Хотя социалистическое соревнование на промышленных предприятиях развернулось широко, все же имели место нарушения трудовой дисциплины, случаи невыполнения рабочими своих норм. Эти отрицательные явления стали возможными вследствие недостаточного развертывания массово-политической работы среди отсталой части рабочих и работниц, слабой борьбы за повышение производительности труда, за снижение себестоимости выпускаемой продукции и связанной с этим неполной материальной заинтересованностью рабочих и работниц в результатах своего труда.

Между тем преодоление нарушения трудовой дисциплины на производстве имело огромное общегосударственное значение. Советом Народных Комиссаров Союза ССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС в декабре 1938 г. было принято постановление «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле». В июне 1940 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений».

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС и Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР способствовали дальнейшему повышению производительности труда и снижению себестоимости продукции, значительному укреплению трудовой дисциплины на производстве, что отвечало коренным интересам рабочего класса в его борьбе за упрочение и дальнейшее развитие социалистического общества. Эти важнейшие документы были восприняты рабочими и служащими Советского Союза с большим удовлетворением.

Передовые рабочие и работницы промышленных предприятий активно боролись с нарушителями государственной и трудовой дисциплины. Борьба с нарушителями трудовой дисциплины приняла характер общенародного движения за укрепление государственной и трудовой дисциплины на промышленных предприятиях и учреждениях, за дальнейшее повышение производительности труда и за снижение себестоимости выпускаемой продукции, за внедрение в производство новейшей техники и достижений отечественной науки.

Все это способствовало еще большему подъему экономики и мощи нашей Родины — Союза Советских Социалистических Республик.

3. Дальнейшее развитие социалистического сельского хозяйства

В результате социалистической индустриализации страны, в особенности строительства тяжелой промышленности, была создана техническая база для сельского хозяйства нашей страны. Колхозы Туркменской ССР были оснащены тракторами, комбайнами, другими сельскохозяйственными машинами и инвентарем. Техническое оснащение колхозов сделало возможным дальнейшее развитие социалистического сельского хозяйства.

Благодаря постоянной помощи Советского правительства из года в год увеличивался тракторный парк машинно-тракторных станций республики. На колхозных полях Туркменистана к концу 1940 г. работало 4500 тракторов (в переводе на 15-сильные) и 200 зерновых комбайнов[1], более тысячи грузовых автомашин. Кроме того, машинно-тракторные станции республики располагали десятками тысяч плугов, борон, сеялок, культиваторов, сотнями сенокосилок, молотилок, стационарных двигателей и т. д[2].

К концу 1940 г. колхозы республики обслуживали 54 машинно-тракторные станции[3]. К этому времени было механизировано 81% посева хлопчатника в хлопкосеющих колхозах СССР. Туркменистан в этот период занимал второе место в Советском Союзе по производству хлопка-сырца.

Тракторные работы по подъему зяби в 1937 г. охватывали 75% всей хлопковой площади республики, а в 1939 г.— 84%. Сев хлопка тракторами в 1937 г. производился на 54% всей площади, а в 1939 г.—на 81%[4]. Были механизированы так же и другие сельскохозяйственные работы в колхозах, как вспашка паров, посев и уборка озимых, яровых и других зерновых культур.

Механизация сельскохозяйственных работ способствовала значительному повышению производительности труда в колхозах, повышению урожайности сельскохозяйственных культур и неизмеримо облегчила труд колхозников и колхозниц.

---

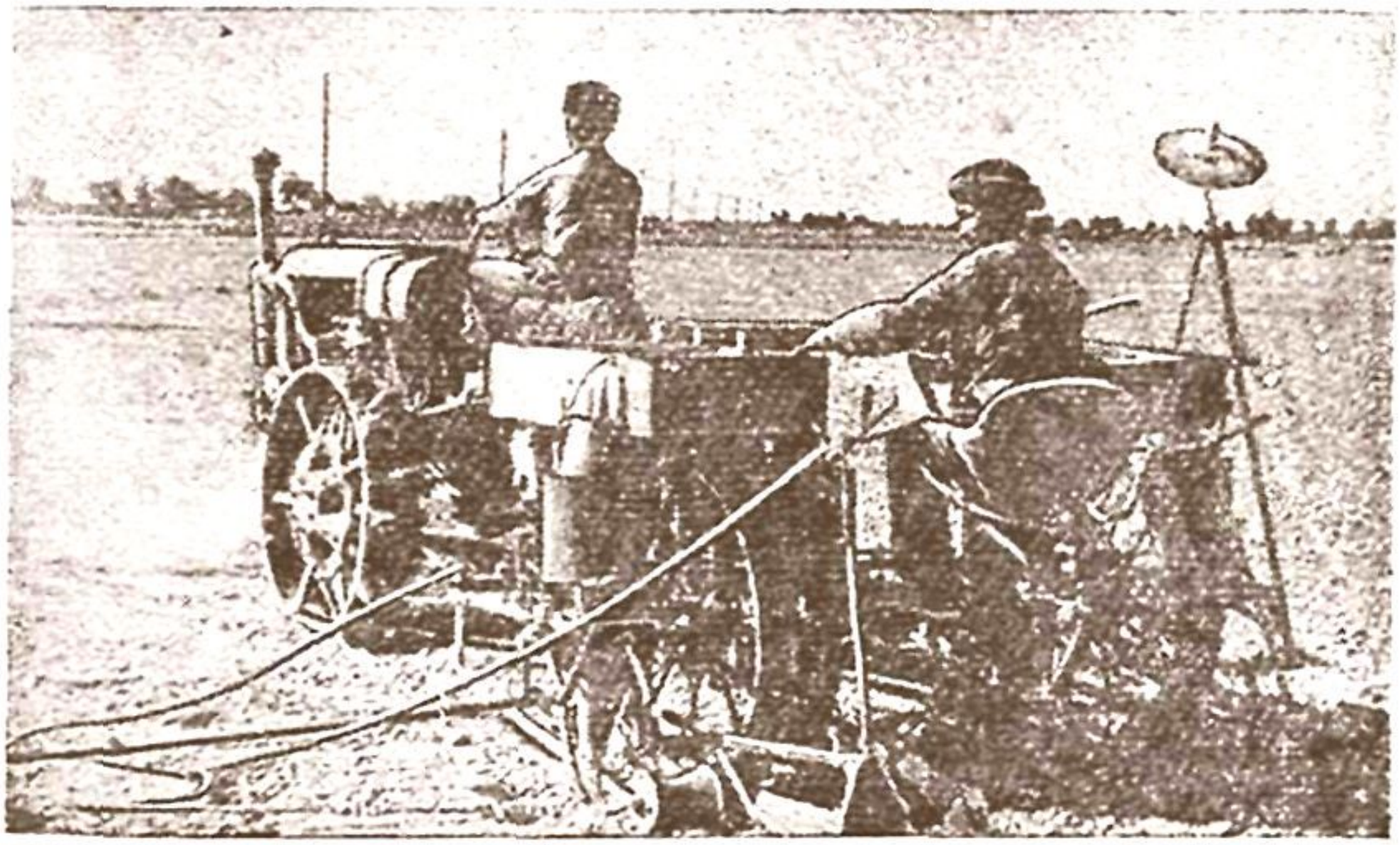
[1] Народное хозяйство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 145.

[2] ЦГА ТССР, ф. 376, оп. 5, д. 7, л 23.

[3] Народное хозяйство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 140.

[4] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 39.

Значительно возросла роль машинно-тракторных станций, как центра хозяйственно-технического и организационно-политического влияния на трудящихся деревни.



Тракторный сев хлопка в колхозе „Дайхан бирлешик" Сталинского района, 1939 г.

В связи с увеличением тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин большое значение приобретала подготовка кадров механизаторов. Нужны были специалисты, умеющие пользоваться новой техникой. В интересах постоянного закрепления кадров механизаторов и преодоления текучести рабочей силы в машинно-тракторных станциях возникла необходимость подготовки трактористов, механиков, комбайнеров и других специалистов из людей данной местности, где находится та или иная МТС. К середине 1939 г. в машинно-тракторных станциях республики не хватало около 3 тысяч трактористов и бригадиров тракторных бригад; механиков, участковых механиков и комбайнеров — свыше 100 человек[1]. Кроме того, требовалось организовать переподготовку большого числа специалистов из числа имеющихся кадров.

Земельные органы республики под руководством партийных организаций развернули систематическую работу по подготовке кадров механизаторов. Были организованы курсы

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/1, д. 2, л. 58.

по подготовке и переподготовке трактористов и других специалистов. За период с 1937 по 1940 гг. Наркомзем Туркменской ССР и его органами на местах было подготовлено около 7 тысяч трактористов, свыше 600 бригадиров тракторных бригад, 300 механиков и 200 комбайнеров[1].

В подготовке кадров механизаторов, как и во всяком большом государственном деле, активное участие принимали комсомольские организации. Знатные трактористки нашей страны выступили с призывом ко всем колхозницам о подготовке 100 тысяч девушек-водителей тракторов. Комсомольцы и комсомолки Туркменской ССР поддержали эту замечательную инициативу. Организовались курсы подготовки трактористок без отрыва от производства. Комсомольскими организациями была проведена большая работа по вовлечению девушек-туркменок на курсы трактористок. В результате проведенных комсомольскими организациями совместно с земельными органами мероприятий было подготовлено без отрыва от производства в 1939—1940 гг. более 1300 трактористок. В начале 1941 г. работали шесть женских тракторных бригад и обучались тракторному делу около 700 девушек и молодых женщин-туркменок[2]. Подготовка трактористок из числа девушек-туркменок явилась важнейшим мероприятием. Его значение далеко не исчерпывается только обучением туркменок специальности тракториста. Большое политическое значение данного мероприятия заключается в том, что этим была значительно поднята производственная и общественная активность женщин-туркменок.

Машинно-тракторные станции явились также центром подготовки и других колхозных кадров. Так, например, при МТС и районных земельных отделах были организованы курсы подготовки руководящих кадров колхозного производства. На этих курсах зимой 1940—1941 гг. было подготовлено свыше тысячи председателей колхозов, около 4,5 тысяч бригадиров полеводческих бригад, свыше 300 бригадиров-овощеводов, более 900 мирабов, свыше 4 тысяч поливальщиков, а также другие колхозные кадры массовой квалификации[3]. На этих курсах руководящие кадры колхозного производства повышали свою производственную квалификацию, знакомились с методами внедрения в производство передовой агротехники,

---

[1] «Большевик» на туркменском языке, № 4, 1940, стр. 25.
[2] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 597, л. 4.
[3] Там же, л. 15.

достижениями науки и передового опыта новаторов социалистического сельского хозяйства.

Машинно-тракторные станции явились основной опорой колхозов в освоении ими новых земель. При помощи МТС в 1940 г. было освоено колхозами свыше 11 тысяч га новых земель. Большинство машинно-тракторных станций справлялось с производственным планом. В первый год третьей пятилетки доблестным трудом прославились трактористы Векиль-Базарской МТС, вспахавшие каждый в среднем 452 га земли. Трактористы Карлюкской МТС выполнили план тракторного сева на 109,9%, Кизыл-Атрекской МТС — на 113,7%. Выработка на один трактор ЧТЗ составила в среднем 345 га[1].

Но некоторые машинно-тракторные станции республики не выполняли производственное задание. В результате машинно-тракторными станциями в целом годовой производственный план был выполнен в 1938 г. на 85%, в 1939 г.— на 91,3% в 1940 г—на 94%[2]. Это было следствием неумелой организации труда, неукомплектованности МТС специалистами и недостаточного руководства и контроля со стороны ряда партийных, советских и земельных органов.

Советское государство вкладывало огромные средства в дело улучшения, реконструкции и расширения ирригационной системы и хошарных работ в Туркменской ССР. Капиталовложения в ирригационное строительство составляли в 1938 г. 16299,4 тыс. рублей, в 1939 г.—17202,5 тысяч рублей[3]. Капитальные вложения из государственного бюджета и из колхозных средств в 1940 г. исчислялись суммой свыше 44 миллионов рублей. Эта сумма равняется капиталовложениям в ирригационное строительство за всю вторую пятилетку[4].

Советом Народных Комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП(б) 21 апреля 1940 г. было принято постановление «О мерах по дальнейшему развитию хлопководства, в особенности советских длинноволокнистых сортов в Туркменской ССР». По этому постановлению в ирригационное строительство республики вкладывалось 254,2 миллиона рублей, из них половина — 127,1 миллиона рублей — за счет союзного бюджета и столько же за счет средств колхозов[5]. Эти ассигнования обеспечивали значительное расширение поливной площади и

---

[1] Стенографический отчет V сессии Верховного Совета ТССР, 1941, стр. 89—90 и «Туркменская искра», № 85, 14 апреля 1940 г.

[2] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/1, д. 2, л. 204.

[3] Там же, л. 40.

[4] Там же, оп. 18, д. 594, л. 41; ЦГА ТССР, ф. 376, оп. 5, д. 11, л. 28.

[5] Стенографический отчет IV сессии Верховного Совета ТССР, 1940, стр. 89.

увеличение производства хлопка-сырца. Было отпущено также и необходимое количество леса, цемента, железа и других строительных материалов, техническое вооружение, машины и т. д.

Задача заключалась в том, чтобы рационально использовать эти средства. Дальнейшее увеличение водных ресурсов и реконструкцию существующей ирригационной сети можно было осуществить усилиями широких трудящихся масс, превращением ирригационного строительства в общенациональное дело туркменского народа.

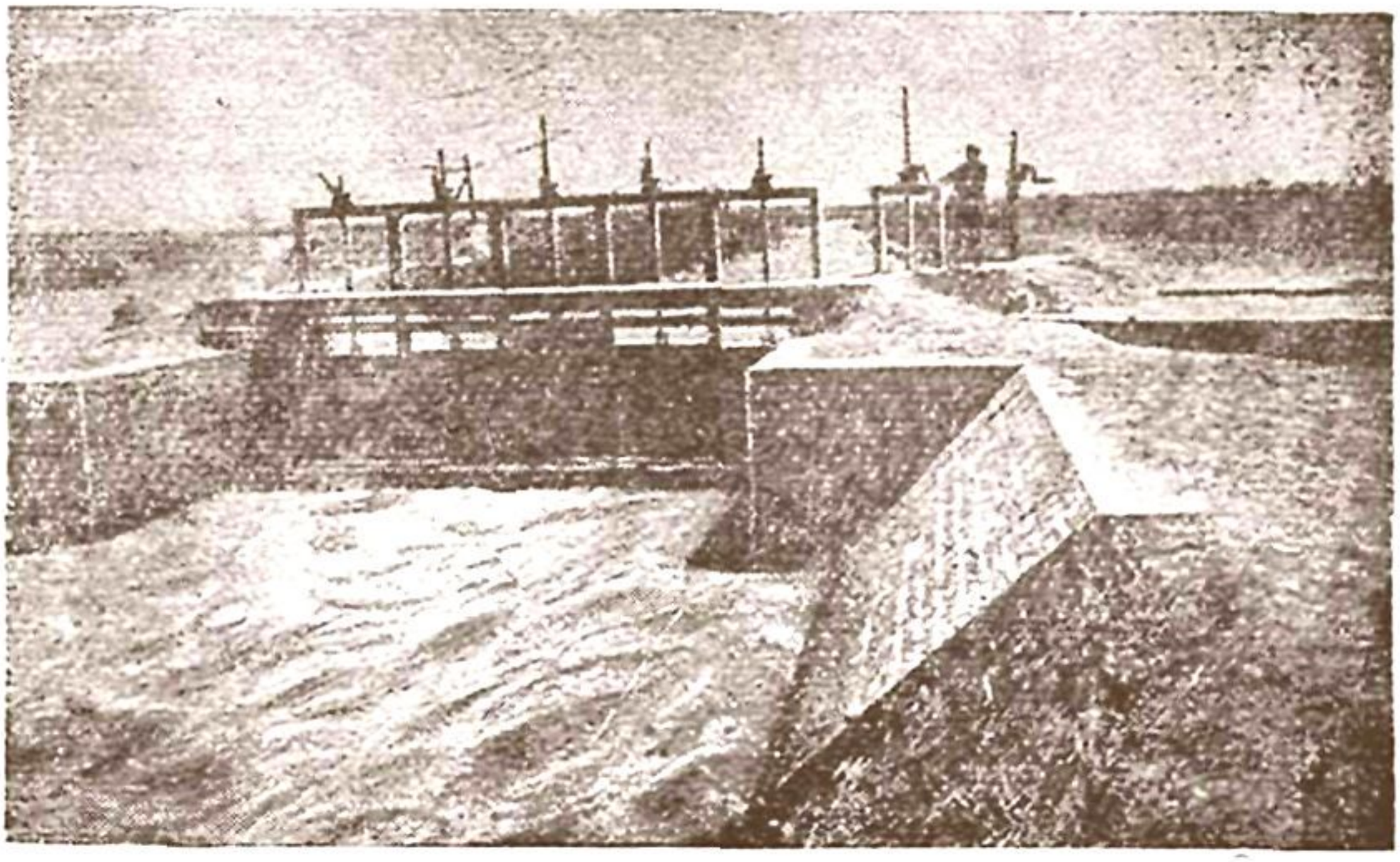
Трудящиеся Советского Туркменистана, выражая чувства искренней признательности Коммунистической партии и Советскому правительству за постоянную заботу о подъеме их экономики и культуры, в годы третьей пятилетки с энтузиазмом взялись за новое ирригационное строительство. В это дело включилось преобладающее большинство колхозного дайханства. В первую очередь откликнулась колхозная молодежь. В переустройстве и расширении ирригационной сети приняло активное участие свыше 5 тысяч комсомольцев и комсомолок республики[1]. Молодежь выступала в народном движении за воду инициатором новых, более передовых методов строительной работы. На крупнейшей ирригационной стройке Пальван-Шават комсомольцы и комсомолки впервые применили звеньевой метод организации труда. Этот метод в последующем распространился на всех участках ирригационного строительства.

Общенародным ирригационным строительством руководила Коммунистическая партия Туркменистана. Вопросы о проведении необходимых мероприятий по улучшению и реконструкции ирригационной сети, по наведению порядка в водопользовании, по развертыванию изыскательных работ и нового ирригационного строительства, обеспечивающих дальнейшее расширение и освоение новых посевных площадей и полный переход на самотечное орошение, обсуждались на состоявшемся в марте 1941 г. IX съезде Компартии Туркменистана. Под руководством партийных организаций на стройках было широко развернуто социалистическое соревнование. В борьбе за высокие производственные показатели на стройках в первых рядах шли коммунисты. Вопросы ирригационного строительства неоднократно обсуждались на пленумах ЦК КП(б) Туркменистана, на заседаниях бюро ЦК, обкомов, горкомов и райкомов КП(б)Т. В целях улучшения руководства ирригационным строительством IV сессия Верховного Совета

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 33, оп. 33/s д. 1, лл. 29—30.

Туркменской ССР в 1940 г. приняла постановление о создании Народного Комиссариата водного хозяйства и соответствующих органов на местах.



Межрайонное узловое гидротехническое сооружение № 1, 1941 г.

Огромные масштабы ирригационного строительства характеризуются следующими данными: 24 января 1939 г. открыт Каушут-Бентский гидротехнический узел[1]; 17 сентября 1939 г. закончено строительство канала Палван-Газават — на 16 дней раньше установленного срока[2]; 12 сентября 1940 г. был пущен в эксплуатацию канал Палван-Шават. В строительстве этого канала участвовало 20 тысяч колхозников и колхозниц Ташаузской области. Канал Палван-Шават длиной в 23 км с пропускной способностью в 200 куб. м воды в секунду был построен в рекордно короткий срок—за 34 дня[3]. Был реконструирован канал Ак-Ер в Марыйском районе. Этот канал протяженностью в 8 км был старым, заросшим и пропускал в секунду всего лишь 3 кубометра воды. После реконструкции он стал современным каналом инженерного типа с пропускной способностью 15 куб. м в секунду[4]. 27 сентября 1940 г. было закончено строительство канала Совет-Яб длиной 18 км

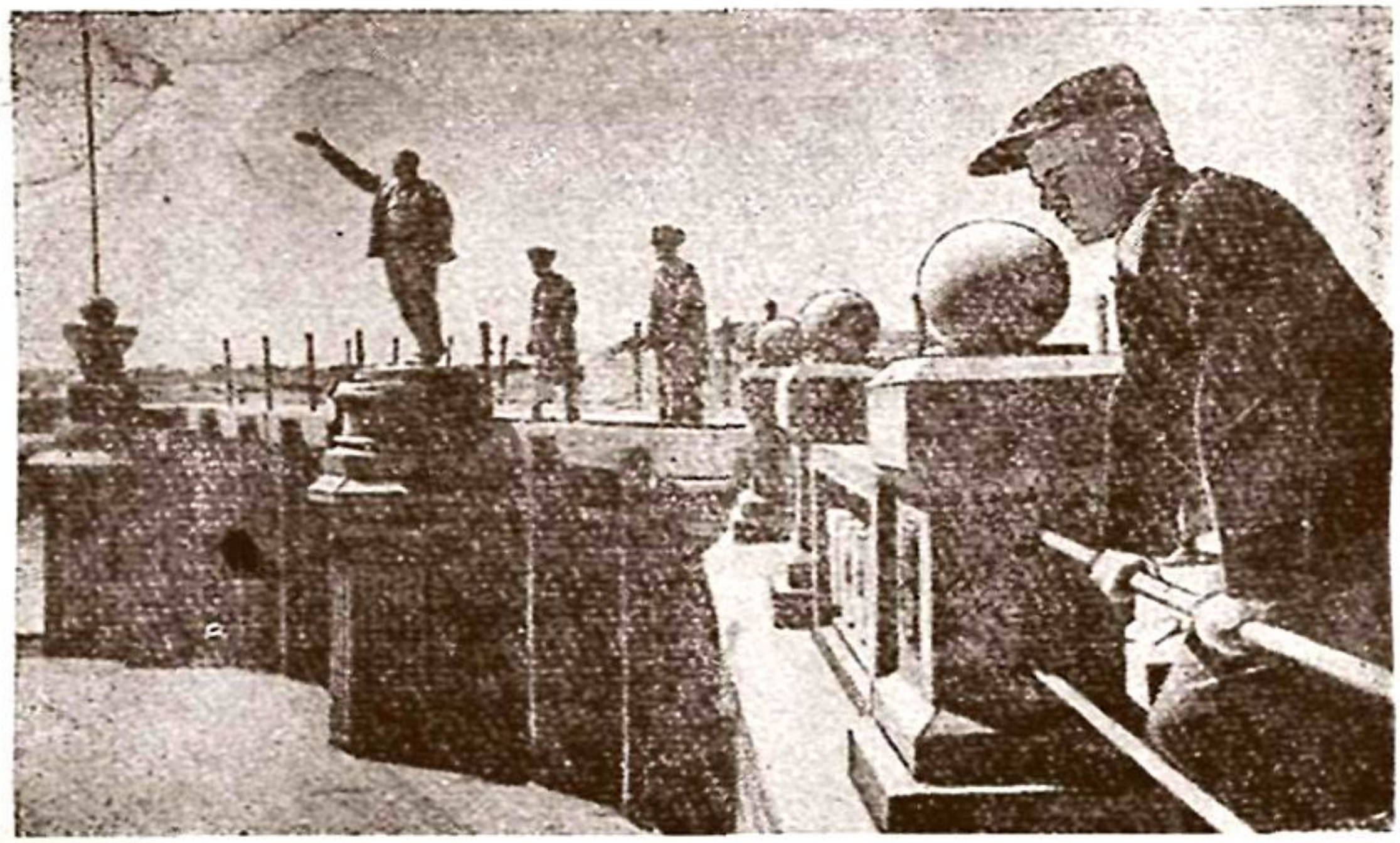
---

[1] «Туркменская искра», № 20, 26 января 1939 г.
[2] Там же, № 215, 18 сентября 1939 г.
[3] Там же, № 213, 13 сентября 1940 г.
[4] Там же, № 225, 27 сентября 1940 г.

и шириной 20 м. Пуском в эксплуатацию этого канала был намного поднят удельный вес экономики Куня-Ургенчского района, чигирные поливы были заменены самотечными, что обеспечило орошение 21 тысячи га, из них 1500 га целинных земель[1].

В 1940 г. было закончено строительство Ташкепринского водохранилища емкостью в 160 миллионов куб. м, величиной зеркала поверхности воды в 25 кв. км, глубиной перед плотиной 20 кв. м. Это водохранилище является одним из крупнейших в Советском Союзе.

Летом 1940 г. развернулось грандиозное строительство Тедженского водохранилища. Советским правительством и ЦК ВКП(б) был установлен срок окончания его в 1943 г. Трудящиеся республики взяли на себя обязательство ускорить темпы строительства и построить всю плотину и сооружения в 1941 г. Предстояло построить железобетонных сооружений в 20 тысяч куб. м и возвести земляную плотину в 2,5 миллиона куб. м кладки, т. е. в 6 раз больше, чем на Ташкепринском водохранилище.



Узловое гидротехническое сооружение № 4 „Куль-Арык", 1941 г.

В первые годы третьей пятилетки были построены Джарский сброс, Шават-Ильялинская ирригационная сеть, Ке-

[1] «Туркменская искра», № 227, 30 сентября 1940 г.
[2] Там же, № 276, 28 ноября 1940 г.

лифский Узбой, Копчугайское водохранилище, Ташсакинский и Кара-Векильский каналы, был очищен Буйрабский канал, строились и реконструировались также и другие ирригационные магистрали[1]. Вся ирригационная сеть средней Аму-Дарьи была реконструирована и переведена на самотечное орошение, был полностью вытеснен из пользования чигирь. В эти годы на базе ирригационного строительства и реконструкции старой сети по республике было вытеснено свыше 17 тысяч чигирей[2]. На строительстве и реконструкции ирригационной сети 37% земляных работ было механизировано. Этим была значительно поднята производительность труда и высвобождено 1320 тысяч человеко-дней колхозного труда[3].

Таким образом, усилиями трудящихся масс под руководством партийных и советских организаций при огромной материальной помощи Советского правительства в Туркменской ССР были проведены грандиозные мероприятия по увеличению водных ресурсов и реконструкции существующей ирригационной сети. В результате протяженность магистральной и распределительной сети Туркменской ССР к началу Великой Отечественной войны достигала 9841 км. На этой сети действовало 4889 колхозных выпусков, 1866 гидротехнических сооружений, 1253 инженерных и 3122 гидротехнических поста[4]. Инженерные сооружения составляли 67% к общему числу гидротехнических сооружений.

Но и после этого огромного строительства ирригационная сеть не полностью еще удовлетворяла растущую потребность социалистического сельского хозяйства республики в водных ресурсах. Состояние ирригационной сети на реке Аму-Дарье продолжало оставаться узким местом, тормозившим дальнейшее развитие оснащенного современной техникой социалистического земледелия. Не было изжито маловодие в бассейнах Мургаба, Теджена и у подножья Копет-Дага.

Все же в результате ирригационного строительства и увеличения водных ресурсов была значительно расширена посевная площадь Туркменской ССР, которая в 1940 г. достигла 411 тысяч га против 318 тысяч га в 1913 г.[5] Посевная площадь под хлопчатник в 1940 г. увеличилась почти в два раза по сравнению с 1925 г.

---

[1] «Туркменская искра», № 33, 10 февраля; № 133, 11 июня; № 137, 16 июня; № 150, 2 июля; № 189, 16 августа; № 236, 10 октября; № 287, 12 декабря 1940 г.

[2] ЦГА ТССР, ф. 376, оп. 5, д. 11, л. 25.

[3] Там же, д. 16, л. 162.

[4] Там же, л. 164.

[5] Народное хозяйство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 112.

Дальнейшее расширение ирригационной сети и проведение агротехнических мероприятий колхозами значительно способствовали повышению урожайности сельскохозяйственных культур и, в особенности, повышению урожайности хлопка. В среднем по республике урожайность хлопка в 1940 г. составляла 14,1 ц с га, т. е. урожайность была увеличена почти в два раза по сравнению с 1925 г. В 1941 г. урожайность хлопка достигла 15,7 ц с га[1].

Повышению урожайности хлопка способствовало развернувшееся социалистическое соревнование между полеводческими звеньями, бригадами, колхозами, хлопкосеющими районами, областями и республиками. Заключая договоры по социалистическому соревнованию, колхозники и колхозницы, работники МТС и совхозов брали на себя конкретные обязательства по выращиванию высокого урожая хлопчатника, по внедрению передового опыта новаторов социалистического сельского хозяйства, по применению комплекса агротехнических мероприятий и использованию современной техники сельскохозяйственного производства. В договорах особенно резко подчеркивалась необходимость ликвидации обезлички в уходе за выращиванием урожая и преодоления уравниловки в оплате труда, которая все еще имела место в ряде колхозов республики.

Выполнение этих обязательств имело огромное значение в повышении урожайности хлопчатника. Колхозники и колхозницы передовых сельхозартелей оказывали помощь отстающим соседним колхозам.

Благодаря трудовым усилиям колхозников и колхозниц, использованию передовой техники, внедрению агротехнических мероприятий Туркменская ССР в 1938 г. к 10 декабря выполнила план заготовки хлопка-сырца на 113,25%[2]. Было заготовлено свыше 220,5 тысяч т хлопка-сырца, что превысило заготовку хлопка-сырца в 1937 г. более чем на 52,5 тысяч т[3].

Особенно высокий урожай хлопка-сырца вырастили в 1938 г. колхозники и колхозницы Геок-Тепинского, Сталинского, Марыйского, Тахта-Базарского, Фарабского, Кизыл-Аякского и некоторых других районов республики. Колхоз им. Чапаева Геок-Тепинского района вырастил и получил урожай тонковолокнистого хлопка-сырца в среднем по 43 ц с га. Бригадир колхоза «Ягтылык» Сталинского района Якуб Ходжа собрал с гектара по 45 ц хлопка-сырца. В колхозе «Социализм» Фарабского района бригада Италмазова Джума собрала урожай

---

[1] «Туркменская искра», № 201, 19 августа 1950 г.
[2] «Большевик» на туркменском языке, № 1—2, 1939, стр. 30.
[3] ЦГА ТССР, ф. 376, оп. 10, д. 2, лл. 152—153.

хлопка-сырца по 55 ц с га, а звеньевая этого же колхоза Нязик Базарова получила урожай по 60 ц хлопка-сырца с га[1]. В 1939 г. в Марыйской области впервые были засеяны советские длинноволокнистые сорта хлопчатника. Общая площадь под длинноволокнистыми сортами в республике составила 24775 га. Некоторые колхозы достигли особенно высокого урожая длинноволокнистых сортов хлопка. Колхоз имени Сталина, аула Пешанали-Конгур, Марыйского района, в 1939 г. собрал в среднем по 37,9 ц хлопка-сырца с каждого га на площади 300 га посева[2].

В результате Туркменская ССР превратилась в одну из основных баз нашей страны по выращиванию советских сортов длинноволокнистого хлопка.

Широкое распространение среди хлопкоробов республики получил в 1939 г. метод, впервые примененный в колхозах Марыйского района. В начале хлопкоуборочной кампании был введен новый способ сбора хлопка двумя руками. Сборщики были освобождены от переноски собранного хлопка. Для этой цели были выделены специальные подносчики. В результате применения этого метода производительность труда сборщиков повысилась в два-три раза[3].

На колхозных полях ширилось соревнование за лучшую обработку хлопка, за досрочную сдачу его государству. Большую роль в этом сыграл договор, заключенный между комсомольскими организациями Туркменистана и Узбекистана на досрочное выполнение плана хлопкозаготовок. Договор вызвал большой производственный подъем среди молодежи республики. Около 1500 комсомольско-молодежных бригад и звеньев собрали в 1939 г. высокий урожай хлопка, в результате комсомольцы Туркменистана заняли первое место в соревновании с узбекскими комсомольцами. Звено комсомолки Караш Айловой из колхоза им. Чапаева Геок-Тепинского района получило с каждого гектара 53 ц тонковолокнистого хлопка. Звено комсомолки Эрешевой Огульбег из колхоза им. Халтурина Чарджоуского района собрало с каждого гектара 45 ц хлопка[4]. Таких звеньев в республике было много.

---

[1] «Большевик» на туркменском языке. № 11. 1939, стр. 27—28.
[2] Там же, № 3, 1940, стр. 44.
[3] Туркменская ССР на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, Госкиноиздат, 1939, стр. 47, 52, 54.
[4] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 33, оп. 33/8, д. 1, л. 21.

Образцовый труд передовых колхозов и колхозников обеспечил в 1939 г. значительное перевыполнение плана хлопкозаготовок. К 23 ноября республика выполнила план хлопкозаготовок на 102,4%, а к концу года—на 114,15%[1].

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 21 апреля 1940 г. «О мерах по дальнейшему развитию хлопководства, в особенности советских длинноволокнистых сортов в Туркменской ССР» предусматривало в течение ближайших 6 лет расширение посевной площади поливных земель на 104 тысячи га с доведением урожайности хлопка советских длинноволокнистых сортов до 18 ц с га, а по другим сортам—до 24 ц[2].

С огромным удовлетворением встретив это постановление как проявление новой заботы Коммунистической партии и Советского правительства о дальнейшем подъеме экономики и культуры республики, трудящиеся Советского Туркменистана взяли конкретные обязательства по подъему хлопководства, особенно по развитию советских длинноволокнистых сортов.

Новый трудовой подъем среди хлопкоробов нашел яркое выражение в начатом в 1940 г. по инициативе комсомольцев движении за сбор каждым сборщиком 8—10 тысяч кг хлопка-сырца за сезон. Движением восьмитысячников были охвачены 67 комсомольско-молодежных бригад в Чарджоуской области, около 4 тысяч молодых хлопкоробов в Марыйской области. В движение сбора хлопка обеими руками включились почти 1800 молодых сборщиков[3].

В годы третьей пятилетки, в особенности после опубликования постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 21 апреля 1940 г., развернулась всенародная борьба за повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур.

Колхозники и колхозницы республики добились значительного повышения урожайности зерновых и бахчевых культур, овощей и винограда. Так, например, в 1939 г. передовые колхозы республики получили урожай озимых зерновых более чем 30—35 ц, а по бахчевым и огородным культурам—200—300 ц с га. Бригадир колхоза «Тезе оба» Марыйского района Паккы Джума сумел вырастить высокий урожай озимой пше-

---

[1] Стенографический отчет III сессии Верховного Совета ТССР, 1940, стр. 20; а также «Большевик» на туркменском языке, № 3, 1940, стр. 44.

[2] Стенографический отчет IV сессии Верховного Совета ТССР, 1940, стр. 89.

[3] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 33, оп. 33/8, д. 1, л. 32.

ницы и получил по бригаде в среднем 51,2 ц урожая с гектара. Бригадир колхоза «Комсомол» Кизыл-Атрекского района Аман Ниязов получил урожай по бригаде в среднем по 41 ц риса с гектара. Колхоз «Ялкым» Ашхабадского района получил в 1939 г. урожай винограда по 197 ц с гектара на площади 22 га и урожай томатов по 600 ц с гектара. Колхоз имени Орджоникидзе Дейнауского района вырастил урожай дынь „гуляби" по 15 ц с гектара на площади 15 га. Таких примеров в республике было много[1].

Сортировка дынь „Гуляби"

За годы третьей пятилетки значительное развитие получило животноводство. XVIII съезд ВКП(б) признал дальнейшее повышение продуктивности животноводства важнейшей и первоочередной задачей. В целях осуществления этой задачи необходимо было добиться усиленного воспроизводства скота, полного сохранения и выращивания молодняка, улучшения племенного скота и укрепления кормовой базы.

В дальнейшем развитии животноводства и повышении его продуктивности большое значение имело постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах» и от 30 января 1940 г. «Об обязательной поставке шерсти государству». Согласно этим постановлениям устанавливалось погектарное исчисление поставок колхозами зерна, шерсти и молока. Этим была несколько поднята материальная заинтересованность колхозников и колхозов в развитии общественного животноводства.

Животноводы республики стали применять передовой опыт и достижения науки. В 1939 г. в совхозе «Учаджи» Байрам-Алийского района по методу академика Завадского была

---

[1] «Туркменская искра», № 110, 15 мая 1940 г

осеменена 6041 каракульская овца, причем одна овцематка дала 6 ягнят, 6—по 5 ягнят, 60—по 4 ягненка и 297—по 3 ягненка. Общий приплод составил 8676 ягнят[1]. Каракулеводство стало основной отраслью животноводства Туркменской ССР. Поголовье каракульских овец в совхозах и колхозах республики возросло в 1939 г. на 159,1% против 1934 г.[2]

Советский Туркменистан славится замечательными мастерами коневодства. Высокую оценку получили ахалтекинские кони, выращенные колхозами «12 лет РККА» Ашхабадского района, «Красная звезда» Гасан-Кулийского района, «Классовая борьба» Марыйского района, имени Чкалова Геок-Тепинского района, Марыйской государственной заводской конюшней, заводом № 69 и др., представленные на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1939 г. Поголовье лошадей в колхозах и совхозах республики в 1939 г. увеличилось на 65900, что составило 121% по сравнению с 1934 г.[3]

Развитие животноводства в целом характеризуется следующими данными: за время с 1 июля 1939 г. по 1 апреля 1941 г. общее поголовье скота в колхозах республики выросло по крупному рогатому скоту с 41560 до 71923 голов, по овцам и козам — с 1065300 до 1500976 голов. Некоторый рост поголовья был достигнут в развитии свиноводства и птицеводства. В связи с развитием животноводства значительно возросло и число животноводческих ферм в колхозах республики. Если на 1 января 1939 г. не имели мелкого рогатого скота 20% колхозов и крупного рогатого скота 22,5% колхозов республики[4], то уже к концу 1941 г. свыше 90% колхозов Туркменской ССР имели молочнотоварные фермы, почти все колхозы — фермы крупного и мелкого рогатого скота и около трети колхозов—свиноводческие фермы[5].

Достижения колхозов республики в области животноводства были неоспоримы. Однако весьма значительными были и недостатки. Так, например, к началу 1941 г. в 43 колхозах отсутствовали молочнотоварные фермы и в 16 колхозах не было овцеводческих ферм[6]. Продуктивность молочного скота продолжала оставаться низкой. В большинстве колхозов средний удой на одну фуражную корову не превышал 600 лит-

---

[1] «Большевик» на туркменском языке, № 11, 1939, стр. 28
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1; оп. 16. д. 616, лл. 58—.59.
[5] «Туркменская искра», № 108, 13 марта 1941 г.
[6] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/1. д. 2, л. 230.

ров[1]. Здесь сказались плохая организация кормовой базы, текучесть кадров животноводов, слабая материальная заинтересованность колхозников и колхозниц в дальнейшем развитии общественного животноводства и нарушения Устава сельхозартели, имевшие место в то время.

В предвоенные годы значительны были успехи республики в развитии шелководства. Благодаря рациональному использованию кормовой базы, правильному распределению шелковицы между колхозниками и колхозницами, развитию социалистического соревнования между шелководами значительно была повышена урожайность коконов, которая в 1940 г. достигла в среднем 45 кг с одной коробки грены против 36,7 кг в 1937 г.[2] Еще больших успехов достигли передовые колхозы и шелководы. Так, например, в 1939 г. колхоз «Коммунист» Чарджоуского района, с каждой коробки грены получил по 82,5 кг коконов высшего сорта; колхоз им. 8 марта Куйбышевского района—96,8 кг. В колхозе им. Ленина Кизыл-Аякского района колхозник Курбан Мамедов из 20 г грены получил урожай 98,5 кг коконов[3]. Знатный шелковод колхоза «Большевик» Ашхабадского района, Биби Аширова в 1940 г. добилась урожая 120 кг коконов с одной коробки. Многие шелководы района, включившиеся в социалистическое соревнование за лучший уход за шелковичными червями, получили урожай по 90—100 кг коконов с одной коробки грены[4].

В годы третьей пятилетки была создана в республике собственная база производства грены. В 1939 г. был выполнен государственный план заготовок грены. Дальнейшее развитие шелководства вызвало значительный рост текстильной промышленности республики.

В предвоенные годы Советским правительством и Коммунистической партией был принят ряд важнейших постановлений, направленных на дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов. 19 апреля 1938 г. Советом Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) было принято постановление «О неправильном распределении доходов в колхозах». В постановлении указывалось, что, наряду с ростом общего дохода в колхозах и доходов колхозников по трудодням, в ряде мест денежные доходы распределяются неправильно, основную долю доходов затрачивают на производственные и

---

[1] ЦГА ТССР, ф. 376, оп. 5, д. 16, л. 148.
[2] «Туркменская искра», № 109, 15 мая 1940 г.
[3] «Большевик» на туркменском языке, № 11, 1939, стр. 29.
[4] «Туркменская искра», № 79, 12 апреля 1940 г.

административные нужды и занижают долю денежных доходов, распределяемых на трудодни колхозников. Такое отрицательное явление, говорилось в постановлении, находится в прямом противоречии с политикой партии и правительства, причиняет большой ущерб интересам колхозников, ущемляет их личную заинтересованность в результатах труда, ослабляет дисциплину, приносит большой вред общественному хозяйству колхоза.

Вслед за этим постановлением, на основе поступивших многочисленных пожеланий колхозов и местных партийных, советских и земельных органов, Совет Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) в декабре 1938 г. приняли постановление «О распределении денежных доходов в колхозах». Была уточнена редакция статьи 12 Примерного устава сельскохозяйственной артели. Был изменен существовавший ранее единый размер отчисления в неделимый фонд артели не свыше 10%. Учитывалась отраслевая специфика колхозов. Был установлен порядок отчисления на пополнение неделимых фондов в зерновых районах в размере не менее 12%, но не более 15%, в районах технических культур и в животноводческих зонах — в размере не менее 15%, но не более 20% от денежных доходов сельскохозяйственной артели.

Важной вехой в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, в подъеме материального благосостояния колхозников и колхозниц явилось постановление Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 27 мая 1939 г. «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания». В постановлении отмечалось, что, наряду с огромными экономическими достижениями колхозов, имелись факты нарушения Устава сельскохозяйственной артели и внутриколхозной демократии, проявления частнособственнических тенденций, причинявших большой вред общественному хозяйству колхозов, ущемления материальной заинтересованности колхозников и колхозниц.

Все эти существенные недостатки имели место и в колхозах Туркменской ССР. Были случаи, когда при обсуждении вопроса об исключении из колхоза на собраниях присутствовало меньше половины членов сельскохозяйственной артели. Допускались исключения из артели за незначительные проступки; имели место такие факты, когда исключенному из артели не давали расчета по трудодням и даже отбирали у него лично принадлежащее имущество и посевы[1].

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 15, д. 715, л. 25.

Имели место и нарушения Устава сельскохозяйственной артели в отношении расходования денежных средств колхозов. Так, например, в 165 колхозах Чарджоуского, Саятского, Куйбышевского и Фарабского районов было затрачено в 1937 г. на производственные нужды сверх предусмотренного Уставом 20% от доходов, допущено значительное превышение административно-управленческих расходов[1]. Задолженность разных организаций и лиц колхозам на 1 января 1938 г. составила по республике 9,31 миллионов рублей[2].

В некоторых колхозах республики отсутствовал надлежащий учет выхода продукции животноводства, что способствовало разбазариванию общественного скота. В 1938 г. растраты в колхозах республики составили свыше миллиона рублей[3].

Были серьезные недостатки также в организации и оплате труда в колхозах республики. В некоторых колхозах не закреплялись участки за звеньями, вследствие чего обезличивался труд и порождалась безответственность у колхозников и колхозниц[4]. Наряду с этим допускалась уравниловка в оплате труда, трудодни начислялись вне зависимости от результата труда — полученного урожая и продуктивности животноводства. Не было твердых и продуманных норм выработки и оценки в трудоднях, в ряде колхозов одинаково оплачивались тяжелые и легкие работы, труд квалифицированный и неквалифицированный, второстепенные работы нередко оплачивались выше, чем полевые работы[5].

Допускалось превышение размеров приусадебного участка. ЦК КП(б) Туркменистана 9 сентября 1939 г. принял постановление о доведении размеров приусадебных участков и скота в личном пользовании колхозников до нормы, установленной Уставом сельскохозяйственной артели. ЦК КП(б) Туркменистана и Совет Народных Комиссаров Туркменской ССР 8 августа 1940 г. приняли постановление, в котором предлагалось вновь организовать обмер приусадебных участков по районам республики. В результате произведенного обмера только по 6 районам Ташаузской области были выявлены

---

[1] «Туркменская искра», № 46, 26 февраля; № 115, 21 мая; № 270, 23 ноября 1938 г.
[2] ЦГА ТССР, ф. 376, оп. 5, д. 4, л. 47.
[3] Там же, л. 48.
[4] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. ф. 1, оп. 17, д. 613, л. 30.
[5] Там же, оп. 15, д. 715, л. 5.

излишки приусадебного участка более чем у 8 тысяч хозяйств. Эти излишки, составившие 560 га земли, были переданы в общественное пользование колхозов. Подобные факты разбазаривания колхозных земель были выявлены в Чарджоуской и других областях республики[1].

В условиях поливного земледелия Туркменской ССР организация правильного водопользования была тесно связана с охраной общественных земель колхозов. ЦК КП(б) Туркменистана и СНК ТССР в июле 1939 г. приняли постановление «О мерах борьбы с разбазариванием воды в колхозах». Было предложено выделить в самостоятельную оросительную сеть поливную воду, предназначенную для приусадебных участков, и организовать строгий контроль за правильным пользованием воды. Проведение такого мероприятия ограждало от разбазаривания общественной воды колхозов.

Одной из форм проявления нарушения Устава сельскохозяйственной артели в колхозах Туркменской ССР был засев хлопчатника сверх плана, скрываемый от контрактации. Подобного рода неорганизованный засев причинял немалый вред общественному хозяйству колхозов. Он вытеснял из севооборота такие ценнейшие культуры, как люцерна, тем самым лишал животноводство кормовой базы. Бюро ЦК КП(б)Т 19 марта 1940 г. приняло постановление «Об антигосударственной практике в колхозе «Дайхан бирлешик» Сталинского района» и осудило неорганизованный засев хлопчатника как антигосударственную практику, наносящую большой урон общественному хозяйству колхозов.

В 1939 г. с санкции Советского правительства был введен обязательный минимум трудодней для трудоспособных колхозников.

Это и другие важнейшие мероприятия Советского правительства и Коммунистической партии в организационно-хозяйственном укреплении колхозов дали свои благоприятные результаты и в Туркменской ССР. Число колхозников, не выработавших установленного минимума трудодня уменьшилось с 20,8 % в 1938 г. до 12,6% в 1939 г., не выработавших ни одного трудодня соответственно с 7,7% до 3,6%[2]. К концу 1940 г. неделимые фонды колхозов республики возросли более чем в три раза по сравнению с 1937 г. и составили около 105

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/17, д. 616, л. 36.

[2] Составлено на основе анализа данных Архива Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/1, д. 411, л. 4 и ф. 1, оп. 17, д. 614, л. 54.

миллионов рублей[1]. Общая сумма доходов колхозов в 1939 г. достигла 440 миллионов рублей против 270 миллионов рублей в 1937 г.[2]. Годовой денежный доход в среднем по республике на один колхоз составил в 1939 г. 247,8 тысячи рублей против 159,9 тысячи рублей в 1937 г. Денежные доходы колхозников выросли за это время на 61,3%[3]. Подъем материального благосостояния колхозников и колхозниц характеризуется также и ростом сбережений трудящихся. увеличившихся в 1940 г. на 50%, по сравнению с 1937 г.[4]

Дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов в первые годы третьей пятилетки привело к еще большему упрочению колхозного строя. Если в конце второй пятилетки в колхозах республики было объединено 95,4% дайханских хозяйств и 99,4% посевных площадей[5], то в 1940 г. было объединено 98,3% дайханских хозяйств и 99,8% посевных площадей[6].

Важнейшим событием в жизни колхозов республики было постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП(б), принятое 1 марта 1941 г., «О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства по Туркменской ССР». Согласно этого постановления была введена дополнительная оплата труда колхозников и колхозниц за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. Тем самым был положен конец существовавшей уравниловке и несправедливости в оплате труда.

Осуществление мероприятий по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, повышению материального благосостояния колхозников и колхозниц обеспечило значительный подъем социалистического сельского хозяйства, упрочило союз рабочего класса и крестьянства.

Свои успехи в развитии социалистического земледелия туркменский народ вместе со всеми народами нашей страны продемонстрировал на открывшейся в 1939 г. в Москве Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, являвшейся замечательной школой передового опыта, своего рода народным университетом.

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 598, л. 5.
[2] Там же, оп. 1/1, д. 2, л. 32.
[3] Там же, л. 51.
[4] Там же, л. 50.
[5] 15 лет Туркменской ССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 25.
[6] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/1, д. 2, л. 31.

Почетное право участия на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1939 г. от Туркменистана получили 2516 передовиков сельского хозяйства. В 1940 г. на выставке участвовали уже свыше 6000 человек, из них: 915 бригадиров, 647 звеньевых, 370 сборщиков, 115 шелководов, 403 чабана, 631 тракторист, 186 агрономов, 60 зоотехников, 36 гидротехников, 46 научных работников и др. Свои достижения в 1940 г. показали 6 районов, 364 колхоза, 12 совхозов, 7 МТС, 133 животноводческих фермы, 4 научно-исследовательских учреждения[1].

На выставке широко были представлены передовые районы республики — Геок-Тепинский, Марыйский, Тахта-Базарский, Фарабский, Сакар-Чагинский и другие, добившиеся высоких урожаев хлопчатника.

Серьезные успехи демонстрировала Иолотанская хлопково-люцерновая опытная станция, которая вывела новые ценные сорта хлопчатника. Новый сорт перуанской люцерны 31-92 давал урожайность сухой массы сена на 35% выше знаменитой хорезмской люцерны. Эти достижения выдвинули Иолотанскую станцию в ряд передовых станций Советского Союза. Один из соавторов сорта хлопчатника 2ИЗ Цинда К. И. получила большую золотую медаль.

Многие колхозы и колхозники демонстрировали на выставке достижения в выращивании рекордных урожаев хлопка. Колхоз имени Чапаева Геок-Тепинского района в 1939 г. завоевал мировой рекорд по урожайности тонковолокнистого хлопка, собрав в среднем по 51 ц с гектара. Был отмечен успех сельскохозяйственной артели им. 8 марта Куня-Ургенчского района, собравшей в 1939 г. урожай советского сорта хлопка по 42 ц с гектара. Большой интерес вызвал успех звеньевой колхоза «Ягтылык» Дейнауского района Огульбике Ашировой, собравшей по 72 ц хлопка-сырца с площади 6 га.

Показаны были и достижения механизаторов сельского хозяйства ТССР, чей доблестный труд способствовал успехам хлопкоробов. Почетное право участвовать в 1940 г. на выставке завоевал тракторист Сакар-Чагинской МТС Юткин, который, впервые применив увеличенный прицеп, состоящий из двух плугов, трех звеньев борон, малы и тракторной сеялки, в течение 6 рабочих часов одновременно вспахал, забороновал и засеял 7 га хлопковой площади. В дальнейшем, совершенствуя свой метод, он удвоил норму выработки. Примеру Юткина следовали и другие трактористы республики[2].

---

[1] «Туркменская искра», № 152, 2 июля 1940 г.
[2] Там же, № 89, 17 апреля 1940 г.

Велико было значение Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в обмене опытом по выращиванию высокого урожая хлопка-сырца, по уходу за хлопчатником, по применению агротехнических мероприятий и передовых методов обработки хлопчатника, по рациональному использованию поливной воды, распространенными в то время в колхозах Узбекской ССР трубочными поливами, по развитию животноводства, шелководства и т. д.

За годы пятилеток у пустыни Кара-Кумы было отвоевано для земледелия 11000 га. Видное место в этой борьбе за расширение культурных земель в Туркменистане заняла Чарджоуская лесомелиоративная станция. Начиная с 1932 г. станция, применяя разработанные ею методы пескоукрепления, освоила 6975 га земель, что дало ей право быть участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

На выставке были представлены результаты многолетних трудов советских ученых по выращиванию бахчевых культур на побережье Каспийского моря, а также по внедрению субтропических культур.

С древних времен кочевники-скотоводы знали, что на берегу моря, в ракушечных песках поверх горько-соленых вод залегают слои пресной воды. Скотоводы, находя эту воду в пониженных местах, выращивали там бахчевые культуры. Советские научные работники Е. И. Калашников и Е. А. Павлова учли народный опыт. Сочетая его с новейшими данными науки, они разработали траншейный метод выращивания бахчевых культур. И на суровом побережье Каспия стали произрастать прекрасные дыни и арбузы, оказавшиеся наиболее устойчивыми и высокоурожайными. В 1939 г. урожай «ербентских» арбузов составил 598 ц с гектара и дынь «пеянеки» — 312 ц с гектара.

Научные сотрудники Кизыл-Арватского опорного пункта Института сухих субтропиков Горбей и Константинов впервые в Средней Азии получили на открытом грунте плоды 10 сортов маслин на 1,5—2 месяца раньше, чем в Азербайджане и Крыму. Интересны были также работы пункта и по внедрению финиковой пальмы. В 1939 г. несколько сеянцев финиковых пальм впервые в СССР дали плоды[1].

Из экспонатов животноводства высокую оценку получили туркменские кони, представленные на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

---

[1] «Туркменская искра», № 152, 4 июля 1940 г.

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1939—1940 гг. продемонстрировала достижения социалистического сельского хозяйства народов СССР, в том числе и трудящихся Советского Туркменистана.

4. Культурное строительство в Туркменской ССР за годы третьей пятилетки

В годы третьей пятилетки с неослабевающей силой продолжалось культурное строительство в Туркменской ССР.

XVIII партийный съезд поставил перед партийными и советскими органами задачу осуществления всеобщего среднего образования в городе и завершения в деревне и во всех национальных республиках всеобщего семилетнего обучения, с расширением охвата детей десятилетним обучением.

В осуществление этой задачи в республике была развернута большая работа. Значительно усилилось строительство общеобразовательных школ, увеличилось число детей, охваченных семилетним и десятилетним обучением. Была организована подготовка и переподготовка кадров учителей. В 1940/41 учебном году проводилось более правильное размещение школьной сети и более равномерное укомплектование классов. Были значительно сокращены мелкие школы, маленькие и параллельные классы. Это способствовало укреплению учебно-материальной базы школ, улучшению качества обучения детей, более правильной расстановке кадров учителей.

Советская власть выделяла громадные средства на просвещение. Расходы на просвещение в Туркменской ССР только в 1940 г. составляли 206 миллионов рублей[1].

С 1940/41 учебного года было введено всеобщее семилетнее обучение в Калининском, Тахтинском, Ильялинском, Куня-Ургенчском, Тельманском и других районах республики, где раньше его не было. Тем самым в Туркменской ССР была завершена работа по введению семилетнего обучения.

Неизмеримо выросло число школ. В 1940/41 учебном году в Туркменской ССР насчитывалось 1254 средних, семилетних, начальных и других школ. Наиболее характерным является огромное увеличение числа школ в сельской местности. В том же 1940/41 учебном году в туркменских аулах работало 1075 общеобразовательных школ, из них более половины были семилетними и средними школами[2].

---

[1] Культурное строительство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 74.

[2] Там же, стр. 112.

Число учащихся в 1940/41 учебном году в школах республики составило 269,9 тысячи человек. Признаком значительного подъема культурности туркменского народа являлось увеличение учащихся в старших классах. В 1940/41 учебном году в 5—10 классах общеобразовательных школ и в средних специальных учебных заведениях имелось 92 тысячи учащихся, из них преобладающее большинство, а именно 84,3 тысячи обучалось в общеобразовательных школах[1]. Среднее число учащихся на одну школу по республике в 1940/41 учебном году составляло в начальной школе 66 человек, семилетней — 218 и средней школе—522[2].

В охвате детей обучением в общеобразовательных школах были, однако, и серьезные недостатки. Плохо обстояло дело с охватом девушек старшими классами, что тормозило дальнейшее раскрепощение туркменок, высвобождение их из-под влияния религиозных и бытовых предрассудков.

В повышении общеобразовательного и культурного уровня молодежи большую помощь оказали вечерние семилетние и средние школы. В школах рабочей и сельской молодежи и школах взрослых в 1940/41 учебном году обучалось около 9 тысяч человек[3].

В годы третьей пятилетки завершалась работа по ликвидации неграмотности населения. Придавая огромное значение *ликвидации неграмотности и малограмотности, партия руководствовалась* указаниями В. И. Ленина о том, что «...пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, о политическом просвещении слишком трудно говорить. Это не есть политическая задача, это есть условие, без которого о политике говорить нельзя. Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика»[4].

Благодаря постоянной заботе Коммунистической партии и Советской власти, задача ликвидации неграмотности в Туркменской ССР была в значительной мере решена. В 1939 г. грамотность всего населения республики достигла 67,2%. Таким образом, была уничтожена одна из основ народной темноты, источник суеверия и предрассудков, т. е. неграмотность

---

[1] Культурное строительство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 36.
[2] Там же, стр. 162—163.
[3] Там же, стр. 36.
[4] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 55.

основной массы трудящегося населения, что значительно способствовало дальнейшему развитию социалистической по содержанию, национальной по форме культуры туркменского народа.

Школа взрослых в колхозе „Большевик" Байрам-Алийского района, 1939 г.

Крупным событием в культурной жизни туркменского народа было введение в 1940 г. нового туркменского алфавита, построенного на основе русской графики. Перевод письменности с латинизированного алфавита на новый алфавит отвечал интересам дальнейшего развития экономики и культуры туркменского народа. Вопрос о переводе лисьменности на новый туркменский алфавит был поднят общественностью республики в 1938 г. и обсуждался в течение двух лет в научно-исследовательских учреждениях, среди профессоров и преподавателей высших и средних учебных заведений, среди учителей школ, а также работников печати, деятелей литературы и искусства, на собраниях рабочих и колхозников, на страницах печати.

Учителя Байрам-Алийского района 26 августа 1939 г. выступили с обращением ко всем рабочим, работницам, колхозникам, колхозницам и интеллигенции Туркменской ССР. «Настало время, — говорилось в обращении, — заменить латинизированный алфавит русским алфавитом. Переход на

новый алфавит создаст огромный подъем в развитии языка и литературы туркменского народа. Новый алфавит явится мощным средством дальнейшего роста политического и культурного уровня туркменского народа... Мы уверены, что туркменский народ с большой радостью встретит переход на новый алфавит, ибо каждый трудящийся знает, что это мероприятие еще больше укрепит дружбу народов СССР, двинет вперед культурное развитие Советской Туркмении... Новый алфавит откроет новую яркую страницу в истории культуры туркменского народа, строящего свою счастливую и радостную жизнь под руководством большевистской партии»...[1].

Призыв байрамалийских учителей был воспринят трудящимися и интеллигенцией республики с глубоким удовлетворением, с полным сознанием того, что перевод письменности с латинизированного на новый алфавит отвечает насущным интересам национального развития и дальнейшего интернационального сплочения туркменского народа с русским и другими братскими народами Советского Союза.

Единодушное пожелание туркменского народа о переводе туркменской письменности с латинизированного на новый алфавит, построенный на основе русской графики, было учтено Советом Народных Комиссаров Союза ССР. Советское правительство поручило Совету Народных Комиссаров Туркменской ССР создать Правительственную комиссию по переводу туркменской письменности на новый алфавит.

Правительственная комиссия совместно с Научно-исследовательским институтом языка и литературы разработала проект нового алфавита. При составлении проекта нового алфавита учитывались фонетические особенности туркменского языка. Для русских и интернациональных слов, уже вошедших и входящих в словарный фонд туркменского языка, сохранялись особенности русской орфографии. В новом туркменском алфавите учитывался опыт перевода письменности братских народов Советского Востока с латинизированного на новый алфавит[2].

Проект нового алфавита был опубликован в республиканской и местной печати, после чего от трудящихся республики поступили замечания и предложения. Многие из этих пожеланий были учтены Правительственной комиссией. Таким образом, проект нового алфавита был широко обсужден трудящимися республики и вызвал всенародное одобрение.

---

[1] «Туркменская искра», № 195, 26 августа 1939 г.

[2] Стенографический отчет IV сессии Верховного Совета ТССР, 1940, стр. 132—133.

В мае 1940 г. IV сессия Верховного Совета Туркменской ССР приняла закон о переводе туркменской письменности с латинизированного на новый алфавит, построенный на основе русской графики. Перевод делопроизводства в государственных учреждениях, в общественных организациях и печати на новый алфавит начинался с 1 июля 1940 г., а перевод обучения в школах на новый алфавит осуществлялся с 1 сентября 1940 г., в начале в младших классах. Для перевода письменности на новый алфавит необходимо было провести ряд мероприятий: подготовку и переподготовку учителей, издание новых учебников и т. д.

Велико было значение перевода туркменской письменности на новый алфавит. Новый алфавит облегчил изучение русского языка трудящимися местных национальностей, явился одним из важнейших факторов успешного развития культуры туркменского народа и дальнейшего сближения ее с передовой русской культурой, а также с культурой других братских народов Союза ССР.

В дальнейшем развитии культурной революции в республике огромная роль принадлежала туркменской интеллигенции. За годы Советской власти Коммунистическая партия создала и вырастила многочисленные кадры национальной советской интеллигенции, вышедшие из народа и служащие интересам народа. Это явилось замечательным достижением ленинской национальной политики. В 1940 г. в Туркменской ССР работало свыше 8,5 тысячи учителей[1], в сельском хозяйстве были заняты свыше 2,1 тысячи агрономов, зоотехников, ветврачей и других специалистов с высшим и средним образованием[2]. Благородным делом охраны здоровья трудящихся занимались около 6 тысяч медицинских работников[3]. Многочисленные кадры национальной интеллигенции—врачи, инженеры, деятели науки, литературы и искусства, педагоги, специалисты сельского хозяйства и других отраслей народного хозяйства — принимали активное участие в дальнейшем развитии социалистической экономики и культуры Советского Туркменистана.

В годы третьей пятилетки выросла сеть высших учебных заведений. В 1939/40 учебном году были открыты три учи-

---

[1] Культурное строительство, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 113.

[2] ЦГА ТССР, ф. 376, оп. 5, д. 10, л. 52.

[3] Стенографический отчет II сессии Верховного Совета ТССР, 1940, стр. 46—47.

тельских института в городах Чарджоу, Мары и Ташаузе, с контингентом студентов 1500 человек[1]. Необходимость создания этих институтов была вызвана увеличением числа школ и учащихся в них, а также переходом на среднее и семилетнее обучение детей. В этой связи потребовалось не только численное увеличение учительских кадров, но и улучшение качества их подготовки. На решение этой задачи была направлена деятельность педагогических и учительских институтов.

В период третьей пятилетки кроме педагогических и учительских институтов большую работу проделали Туркменский государственный медицинский и Туркменский сельскохозяйственный институты. В 1940/41 учебном году во всех высших учебных заведениях республики обучалось 3 тысячи студентов. Большое количество кадров для народного хозяйства готовили и средние специальные учебные заведения, в которых в 1940/41 учебном году обучалось 7,7 тысячи молодежи[2].

Крупным событием в жизни туркменского народа было создание в 1941 г. Туркменского филиала Академии наук СССР, объединившего научные учреждения республики и явившегося центром научной мысли и подготовки научных кадров республики.

В Туркменской ССР в это время было 35 научных учреждений, из них 7 научно-исследовательских институтов, их филиалы и отделения и 14 научных станций[3]. В 1940 г. в республике насчитывалось 487 научных работников[4].

Создание такого большого числа кадров национальной интеллигенции в Туркменистане стало возможным благодаря Советской власти, постоянной заботе Коммунистической партии и Советского правительства о подъеме экономики и культуры народов нашей страны. Коммунистическая партия воспитывает кадры национальной интеллигенции в духе пролетарского интернационализма, беспредельного служения народу, в духе непримиримой борьбы с буржуазной идеологией, с национализмом.

В результате неуклонного осуществления ленинской национальной политики возродилось и развилось на социалистиче-

---

[1] Стенографический отчет II сессии Верховного Совета ТССР. 1940, стр. 59; Постановление СНК ТССР от 7 июня 1939 г. «О реорганизации педагогических училищ в двухгодичные учительские институты».

[2] Культурное строительство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 36.

[3] Там же, стр. 246—247.

[4] Народное хозяйство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 234.

ской основе богатое своим разнообразием национальное искусство народов СССР, в том числе туркменского народа.

Большим достижением ленинской национальной политики явилась организация Туркменского государственного театра оперы и балета, начавшего свой первый сезон в канун 34-ой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции —6 ноября 1941 г. В создании театра и в подготовке кадров для него большую помощь оказали театральные коллективы Москвы, Ленинграда и других городов нашей страны. По приглашению правительства Туркменской ССР для работы и оказания практической помощи туркменскому оперному театру приехали крупные русские музыканты и педагоги-вокалисты. В Московской государственной консерватории и в Ленинградском хореографическом училище обучалось около 100 человек туркменской молодежи. В 1940 г. в Ашхабаде был создан национальный ансамбль песни и пляски, была основана Туркменская государственная филармония, выступал оркестр народных инструментов[1].

Новых успехов в своем творческом развитии достиг Туркменский драматический театр. Раскрылись творческие таланты Аман Кульмамедова (он же режиссер театра), Базар Аманова, Клыч Бердыева, Сона и Сурай Мурадовых и других артистов, ставших виднейшими деятелями туркменского театрального искусства. На сцене театра ставились произведения туркменских драматургов. За четыре предвоенных сезона на сцене театра было поставлено 20 пьес. Половину репертуара театра за это время составляли произведения туркменских драматургов.

В репертуаре театра нашли свое отражение темы из истории туркменского народа, гражданской войны и социалистического строительства в республике, борьбы за здоровый быт и т. д. Так, например, пьеса Базар Аманова и Караджа Бурунова «Кеймир-Кёр» рассказывала о борьбе туркменского народа против владычества кровавого иранского властителя Недир-шаха в XVIII веке. Гражданскую войну в Туркменистане отражала пьеса «Джума» Ата Каушутова, теме социалистического строительства посвящался спектакль «Сын народа». В годы третьей пятилетки на туркменской сцене были поставлены впервые комедии туркменских авторов: «Шемшат» Тоушан Эсеновой, «Бабалакгы» Берды Кербабаева и Дудкина. На туркменском языке был поставлен «Ревизор» Н. Гоголя и ряд других произведений русской и зарубежной классической литературы. Театр продолжал пополняться моло-

---

[1] Стенограмма IX съезда КП(б)Т, стр. 24; стенографический отчет V сессии Верховного Совета ТССР, 1941, стр. 46—48.

дыми кадрами, подготовленными в высших театральных учебных заведениях страны. В 1941 г. Государственный институт театрального искусства в Москве окончили 33 туркмена[1].

В 1939 г. в Ашхабаде открылся Музей изобразительных искусств. Из центральных музеев в Туркменский музей были присланы произведения мастеров русского и западно-европейского искусства. Впервые в истории Туркменистана трудящиеся получили возможность ознакомиться с лучшими произведениями классиков русского и мирового искусства. В залах Музея экспонировались также произведения художников Туркменской ССР и братских республик, Музей оказал большое влияние на творческий рост туркменских художников[2].

В годы третьей пятилетки значительное развитие получило киноискусство. В 1937—1940 гг. была выпущена большая серия документальных кинофильмов, как, например, «Победители километров», «Красные галстуки» (оператор Д. Непесов), «Советский Туркменистан» и др. Были выпущены художественные фильмы «Советские патриоты», «Пограничники», «Дурсун» и др. В этих кинофильмах впервые выступил талантливый артист Алты Карлиев, ставший в последующем одним из видных деятелей советского киноискусства[3].

В Туркменской ССР в 1940 г. было 274 киноустановки из этого числа 184 находилось в сельской местности[4].

В коммунистическом воспитании трудящихся и в культурном строительстве республики большую роль сыграли культурно-просветительные учреждения. Число массовых библиотек в 1940 г. достигло 711 с книжным фондом 1244 тысячи экземпляров; работали 748 клубных учреждений[5].

Коммунистическое воспитание трудящихся зиждется на гранитной основе марксизма-ленинизма. В пропаганде марксизма-ленинизма большое место занимали в предвоенные годы партийные кабинеты.

В 1939 г. в республике насчитывалось 52 партийных кабинета. Значительное оживление в пропаганду марксизма-ленинизма внесло постановление ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)». В 1940 г. в республике

---

[1] Н. Львов. Очерк истории туркменского театра (1930—1952 гг.), ИИАЭ АН ТССР.

[2] Н. Ходжамухамедов. Развитие изобразительного искусства в Советском Туркменистане (1917—1951 гг.), Труды ИИАЭ АН ТССР, т. I, стр. 100—101.

[3] Я. Айзенберг. Киноискусство Советского Туркменистана (1930—1954 гг.), ИИАЭ АН ТССР.

[4] Культурное строительство СССР, статистический сборник. Госстатиздат, М., 1956, стр. 306, 308.

[5] Там же, стр. 36.

самостоятельно изучали историю Коммунистической партии 25 тысяч человек. Усилилась устная и печатная пропаганда, в особенности увеличилось количество читаемых лекций. Но партийная пропаганда имела серьезные недостатки. В работе многих пропагандистов сильно сказывались догматизм и начетничество. Отрицательное влияние оказывал и культ личности И. В. Сталина.

Оживление пропаганды марксизма-ленинизма, истории большевистской партии, самостоятельное изучение ее, несмотря на многие недостатки, имело важное значение в усилении коммунистического воспитания трудящихся и культурного строительства. Огромные массы рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, изучая произведения классиков марксизма-ленинизма и, прежде всего, произведения бессмертного Ленина, постановления Коммунистической партии и Советского правительства, знакомясь с фактами героической истории нашей партии, поднимали свой идейно-теоретический уровень, свою сознательность, яснее видели перспективу движения к коммунизму и перспективу прогрессивного развития всего человечества.

В дальнейшем развитии культурной революции большую роль сыграла печать. В 1940 г. было создано учебно-педагогическое издательство Туркменской ССР. Учпедгиз обеспечивал издание учебников, учебно-методических пособий для школ и учителей на туркменском языке на основе нового туркменского алфавита.

Расширилось также издание книг. В эти годы были переведены на туркменский язык многие произведения классиков марксизма-ленинизма, все новейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. В 1940 г. был издан в переводе на туркменский язык двухтомник избранных произведений В. И. Ленина, что явилось важным политическим событием в идейной жизни туркменского народа.

Благодаря расширению материальной базы книгоиздательств было значительно увеличено издание книг местных авторов. В 1940 г. вышел в свет роман Б. Кербабаева «Решающий шаг» на туркменском языке. Наряду с произведениями писателей Туркменистана были изданы большими тиражами сочинения классиков туркменской литературы—Махтумкули, Кемине, Молланепеса, Зелили и других. Издавались в переводе на туркменский язык некоторые произведения русских классиков: А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова, А. М. Горького, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова и советских писателей Н. А. Островского, М. А. Шолохова и др.

В 1940 г. было издано 312 книг, тиражом в 2170 тысяч

экземпляров, из них на туркменском языке—272 книги тиражом 2001 тысяча экземпляров[1].

В годы третьей пятилетки увеличилась и периодическая печать. В 1938 г. начала издаваться республиканская молодежная газета «Комсомолец Туркменистана» на русском языке, тиражом в 12 тысяч экземпляров. В 1938—1940 гг. начали издаваться газеты в Кара-Кала, Комсомольске, Куня-Ургенче, Гасан-Кули, Небит-Даге и ряде других районов республики. В 1941 г. в Туркменской ССР издавалось 68 газет, из них 6 республиканских и 62 областных и районных. Годовой тираж газет составил в 1940 г. 46 миллионов экземпляров и разовый тираж—251 тысяча экземпляров[2]. Прочно вошли в быт туркменских трудящихся книга, газета, электричество, радио, телефон, телеграф.

В годы третьей пятилетки увеличилось число лечебных и детских учреждений. В 1939 г. в Туркменской ССР насчитывались 83 больницы, 22 стационарных и 112 колхозных родильных домов, 289 врачебно-амбулаторных учреждений, 303 фельдшерских и акушерских пункта, 610 трахоматозных, 305 малярийных станций и пунктов и 51 здравпункт[3]. В 1940 г. лечебные учреждения имели 5,6 тысячи коек[4]. В том же 1940 г. в республике было 502 детских сада, в которых воспитывалось около 16 тысяч детей, свыше 500 постоянных детских яслей, имевших свыше 11,5 тысячи коек, и многочисленные сезонные ясли. В 1940 г. в Туркменской ССР работал 21 детский дом, в которых воспитывалось свыше 2,2 тысячи детей.

Победа социализма принесла народу коренное улучшение материального благосостояния, создала необходимые условия для зажиточной и культурной жизни трудящихся. Руководствуясь ленинской национальной политикой, Коммунистическая партия освободила народы России, в том числе туркменский народ, от многовекового социального и национального гнета, добилась преодоления их экономической и культурной отсталости, сплотила все нации нашей Родины в единую братскую семью.

---

[1] Культурное строительство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 318—319.

[2] Там же, стр. 36.

[3] Стенографический отчет II сессии Верховного Совета ТССР, 1940, стр. 46—47.

[4] Народное хозяйство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 246.

ГЛАВА VII

ТУРКМЕНСКАЯ ССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

(1941—1945 гг.)

1. Вероломное нападение фашистской Германии на СССР. Мобилизация сил трудящихся Туркменистана на отпор врагу и его разгром

22 июня 1941 г. фашистская Германия, вопреки существовавшему договору с Советским Союзом о ненападении, заключенному ею 23 августа 1939 г., вероломно напала на СССР. Враг бросил против нашей Родины 190 заранее отмобилизованных и хорошо вооруженных дивизий, в том числе: 152 немецкие, 18 румынских, 18 финских и 2 венгерские.

Союзницей Германии на Западе была фашистская Италия — одна из основных участниц агрессивного блока, сколоченного Германией накануне второй мировой войны. Германских фашистов поддерживали франкистская Испания и царская Болгария, формально сохранявшие нейтралитет в мировой войне. Германия обладала почти всеми ресурсами Франции, Бельгии, Голландии, Чехословакии, Австрии, Польши и других западноевропейских государств, захваченных ею в течение 1938—1941 гг.

На Дальнем Востоке союзницей Германии была участница агрессивного блока—империалистическая Япония, которая выжидала лишь удобного случая для того, чтобы напасть на СССР. С этой целью она сосредоточила в Маньчжурии, граничащей с СССР, миллионную Квантунскую армию и держала ее в полной боевой готовности.

Над нашей страной нависла серьезная опасность. Мирное социалистическое строительство было прервано. Началась великая освободительная Отечественная война советского народа против коварного и опасного врага — вооруженного до зубов германского фашизма.

Германские фашисты, предприняв грабительский поход против нашей Родины, поставили себе целью отнять у трудящихся СССР завоевания Великого Октября, ликвидировать Советскую власть, уничтожить первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян, разрушить национальную культуру народов СССР, захватить богатства, добытые потом и трудом советского народа, истребить миллионы советских людей, а оставшихся онемечить и превратить в рабов немецких капиталистов и юнкеров-помещиков.

Навязанная фашистами война потребовала величайшего напряжения материальных и духовных сил Советского государства. Организатором и вдохновителем масс с самого начала войны, как и на всех предыдущих этапах борьбы и мирного социалистического строительства, явилась Коммунистическая партия Советского Союза. Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство приняли необходимые меры к мобилизации всего советского народа на отпор врагу и его разгром. В этих целях 30 июня 1941 г. по решению Президиума Верховного Совета СССР, Центрального Комитета Коммунистической партии и Совета Народных Комиссаров СССР был создан Государственный Комитет Обороны, в руках которого сосредоточилась вся полнота власти в стране. Председателем Государственного Комитета Обороны был утвержден И. В. Сталин.

Весть о вероломном нападении фашистской Германии на СССР вызвала величайшее негодование и возмущение всех народов Советской страны. На состоявшихся митингах рабочие, колхозники и интеллигенция в едином порыве выражали свою непоколебимую готовность работать не покладая рук для отпора врагу и его разгрома, драться до последней капли крови за родную землю. Мощная волна митингов прокатилась в городах и аулах Советского Туркменистана.

На состоявшемся 23 июня в 10 часов утра митинге в Ашхабадском тепловозном депо с взволнованной речью выступил машинист-кривоносовец, коммунист Качалов. От имени рабочих всей дороги он заявил: «Железнодорожники Ашхабадской дороги с честью выполнят любое задание партии и Советского правительства... Повысить производительность труда, дать стране больше продукции—таков патриотический долг каж-

дого трудящегося Советской страны и этот долг будет выполнен»[1]. Тут же было решено досрочно выпустить из ремонта 4 тепловоза и организовать в депо обучение военным специальностям. Слова тепловозников не расходились с делом. В этот же день, 23 июня, тов. Качалов, ведя поезд на участке Ашхабад—Мары, превысил техническую скорость на 9 километров, а слесари комсомольцы Аташин и Попов выполнили дневное производственное задание на 260%[2].

Рабочие Ташаузского хлопкоочистительного завода, объявив себя мобилизованными на оборону страны, обещали «работать так, как не работали еще никогда»[3].

Рабочие Ашхабадской шелкомотальной фабрики имени 8 марта, заслушав сообщение о вероломном нападении фашистской Германии на СССР, обязались неустанно работать над тем, чтобы дать стране дополнительные сотни высококачественной шелкопряжи. «Пусть, — заявили они, — ткут из этих килограммов шелкоткацкие фабрики отличные парашюты для наших доблестных парашютистов»[4].

Выступивший на собрании членов сельхозартели «Большевик» Андреевского (ныне Ташаузского) района, председатель колхоза Атамурадов Реджеп сказал: «Я не могу спокойно говорить о прошлом туркменского народа... И вот проклятый враг, кровожадный Гитлер, снова нам угрожает прошлым... Никогда не быть этому! До последнего вздоха мы будем защищать свою Родину. Колхозники нашего колхоза, самоотверженно работая на всех участках трудового фронта, окажут практическую помощь фронту для обеспечения победы над врагом»[5].

Ярким выражением патриотического подъема, охватившего трудящихся Туркменистана, как и всего Советского Союза, было их стремление скорее выступить с оружием в руках на защиту Родины. С первого дня войны в военкоматы, партийные, комсомольские и профсоюзные органы республики начали поступать заявления коммунистов и беспартийных—рабочих, колхозников, представителей интеллигенции — с просьбой о зачислении в ряды Действующей Армии.

Участник гражданской войны К. А. Александров в заявлении, поданном в Ташаузский горвоенкомат, писал: «Находиться вне рядов передовых борцов за нашу Родину мне нетерпимо. Не жалея сил, молодости, я дрался за жизнь, за дело завоевания счастья народу нашей Родины. И сейчас сумею по-

---

[1] Газ. «На рельсах», № 51, 24 июня 1941 г.
[2] «Туркменская искра», № 150, 26 июня 1941 г.
[3] Там же, № 157, 4 июля 1941 г.
[4] Газ «Комсомолец Туркменистана», № 75, 24 июня 1941 г.
[5] Ташаузский облархив, ф. 189, д. 9, лл. 81—82.

казать, как рубят наши клинки, сделанные на наших заводах из нашей стали. Я прошу без промедления отправить меня в одну из действующих частей кавалерии нашего отечественного фронта, где я, как каждый патриот Родины, докажу, как надо уничтожать врага»[1]. Другой участник гражданской войны Воротынцев просил дать ему возможность воевать вместе с сыном, находившимся в рядах Красной Армии[2].

Престарелый Аллабергенов Матьякуб в заявлении, поданном 9 июля 1941 г. в военный отдел Ташаузского горкома партии, писал: «Мне 71 год, но прошу зачислить меня в ряды Красной Армии и срочно отправить на фронт. Я еще достаточно имею сил, чтобы уничтожить фашистских собак, напавших на наше социалистическое отечество»[3].

Комсомолец Мустанов, чабан совхоза «Учаджи» Байрам-Алийского района в заявлении с просьбой о зачислении его добровольцем в ряды Красной Армии и отправке на фронт, давал клятву приложить все силы на борьбу с озверелым врагом, посягнувшим на мирную жизнь, священную и неприкосновенную землю советского народа. «Нужно будет, — писал он,—отдам и жизнь, отдам ее за Родину»[4].

Врач Караджаева, зав. райздравотделом Геок-Тепинского района, в заявлении, поданном в райвоенкомат, писала: «Не могу найти слов для выражения своей ненависти и презрения к фашистским псам, протянувшим свою грязную лапу на нашу Родину. И я хочу быть там, где лучшие сыны и дочери нашего народа отстаивают честь и независимость Родины. Прошу Вас отправить меня в Действующую Армию»[5]. Группа женщин-медработников Калининского района, Ташаузской области, просила направить их на Западный фронт в качестве медицинских сестер[6].

Желанием быстрее отправиться на фронт горели также солдаты, офицеры и политработники воинских гарнизонов, расположенных на территории Туркменистана. В резолюции, принятой на митинге одной из частей Ашхабадского гарнизона, советские воины заявили: «Мы с нетерпением ждем момента, когда правительство пошлет нас на борьбу с гитлеровской ордой»[7].

---

1 «Туркменская искра», № 154, 10 июля 1941 г.
2 Газ. «Большевик», № 161, 8 июля 1941 г.
3 Там же, № 163, 10 июля 1941 г.
4 «Туркменская искра», № 154, 10 июля 1941 г.
5 Газ. «Совет Туркменистаны», № 191, 13 августа 1941 г.
6 Газ. «Кизыл байдак», № 68, 28 июня 1941 г.
7 «Туркменская искра», № 173, 23 июля 1941 г.

Массовый приток заявлений о добровольном вступлении в армию вызвал необходимость создания в республике специальных отборочных комиссий. Они были организованы во всех областях и районах. В состав комиссий входили: в районах — члены бюро райкомов партии и председатели райисполкомов, в областях—члены бюро обкомов партии и председатели облисполкомов[1].

Регулируя дело отбора добровольцев, партийные организации направляли на фронт достойных сыновей и дочерей Родины. В первых рядах добровольцев были коммунисты и комсомольцы. Например, Ташаузская областная парторганизация послала в ряды Красной Армии половину своего состава[2]. На фронт было направлено много руководящих работников республики, в том числе ряд членов ЦК Компартии Туркменистана и депутатов Верховного Совета ТССР. К осени 1941 г. уже воевало несколько сот человек партийного актива, в том числе 38 секретарей райкомов партии; только из Ашхабадской области ушли в армию 210 секретарей первичных парторганизаций[3]. В первые дни войны были удовлетворены три тысячи заявлений молодых патриотов с просьбой об отправке их на фронт, а к концу 1941 г. воевало несколько десятков тысяч посланцев комсомольской организации Туркменистана. Много молодых рабочих, кохозников и интеллигентов было отобрано в военные училища, несколько сот комсомольцев—в воздушно-десантные части[4]. Высокую сознательность проявили медицинские работники республики. В первые же месяцы войны ушли в армию 248 врачей и 662 человека среднего медицинского персонала[5].

Организованно и в срок был проведен призыв военнообязанных запаса. Начавшие формироваться туркменские воинские части и соединения обеспечивались за счет республики обмундированием, снаряжением и вооружением.

Большая работа была развернута в республике по овладению трудящимися военными знаниями. С 1 октября 1941 г., в соответствии с решением Государственного Комитета Обороны,

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/3, д. 10, л. 89.

[2] «Большевик», № 18, 29 января 1944 г.

[3] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/3, д. 10, лл. 54 и 63; оп. 19, д. 167, л. 58.

[4] Там же, ф. 33, оп. 33/13, д. 84, лл. 1—2; оп. 1/3, д. 10, л. 63.

Там же, оп. 1/3, д. 10, л. 58.

было введено всеобщее обязательное военное обучение мужчин в возрасте от 16 до 50 лет. Центральный Комитет Компартии Туркменистана и правительство ТССР своевременно

Туркменские джигиты соединения генерала Якуба Кулиева отправляются на фронт. На переднем плане командир эскадрона лейтенант Ниязов Молла.

провели ряд необходимых мероприятий по обеспечению успешного осуществления этой задачи. Еще до 1 октября были изданы значительными тиражами на русском и туркменском языках наглядные и учебные пособия по 110-часовой программе занятий, для подготовки инструкторов всевобуча из военнообязанных запаса был проведен специальный семинар. Занятия на пунктах всевобуча начались своевременно, проводились они 4 раза в неделю по три часа без отрыва обучающихся от производства.

Активную роль во всевобуче играли коммунисты и комсомольцы. Только в Марыйской области в течение короткого периода было обучено военным специальностям десятки тысяч трудящихся, из них 1242 коммуниста были направлены в армию; в подразделениях всевобуча в ноябре 1941 г. готовились к защите Родины свыше 22 тысяч комсомольцев. Многие комсомольцы были выдвинуты командирами подразделений, политруками и зам. политруков, инструкторами всевобуча. В дело

всевобуча вовлекались на добровольных началах также молодые патриотки, желавшие с оружием в руках отстаивать честь и свободу Отечества. В течение первого года войны овладели военными знаниями по 110-часовой программе несколько тысяч девушек Туркменистана[1].

Колхозники сельхозартели имени Жданова Сакар-Чагинского района проходят всевобуч. Октябрь 1941 г.

С 1 июля 1941 г. по постановлению Совета Народных Комиссаров СССР в Туркменистане, как и во всей стране, была введена всеобщая обязательная подготовка населения к противовоздушной обороне. К 1 июля 1942 г. в республике уже было подготовлено к противовоздушной и химической защите сотни тысяч человек[2].

Задачи военного времени потребовали усиления военной и физической подготовки подрастающего поколения. В связи с этим в вузах республики была коренным образом улучшена и усилена военно-физическая и военно-санитарная подготовка учащихся. Комсомольскими и другими обществен-

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/3, д. 45, лл. 14—15 и 208; оп. 19, д. 167, л. 8; д. 302, л. 103.

[2] Там же, ф. 1, оп. 19, д. 519, л. 49.

ными организациями Туркменистана в годы войны проведена большая работа по подготовке советской молодежи к защите отечества.

Стремление трудящихся к овладению военными знаниями для защиты Родины нашло свое выражение и в росте массовых оборонных организаций. В Ашхабаде только за одну неделю после начала войны число первичных оборонных организаций увеличилось в два раза. В городе было организовано 40 новых групп и команд Осоавиахима, в которых обучались тысячи человек. На механизированном стекольном заводе имени Калинина в течение двух дней в члены Осоавиахима вступило свыше 100 рабочих[1].

В Ташаузском районе за первые 8 дней войны, к 30 июня 1941 г., сдали нормы на Ворошиловского стрелка I ступени 353 молодых колхозника, на Ворошиловского стрелка II ступени—252. В Тахта-Базаре (Марыйская область) за три дня во вновь организованные оборонные кружки вступило 300 рабочих, служащих и домохозяек.

Значительно увеличились ряды Туркменского Общества Красного Полумесяца. Число первичных организаций Общества к 1 октября 1941 г. выросло в полтора раза против 1940 г.[2] Созданы были сотни новых кружков ГСО и санитарных дружин, десятки курсов медсестер. К концу 1941 г. было подготовлено в республике, по сравнению с 1940 г., в 10 с лишним раз больше медицинских сестер, почти в три раза — значкистов ГСО, в два с половиной раза — значкистов БГТО, в три раза—начальников санитарных постов; возникло сотни санитарных дружин[3].

Гневное возмущение по поводу вероломного нападения германских фашистов на СССР, массовый приток заявлений о добровольном зачислении в ряды Красной Армии, усиленное овладение военными знаниями — все это свидетельствовало о готовности трудящихся Туркменистана, как и всей страны, с честью выполнить призыв Коммунистической партии и Советского правительства о мобилизации сил народа на отпор врагу и на его разгром, о их беспредельной преданности Родине и полной решимости до последней капли крови отстаивать каждую пядь советской земли.

---

[1] «Туркменская искра», № 154, 1 июля 1941 г.
[2] Архив Туркменского Общества Красного Полумесяца, оп. 1, д. 3, лл. 1—2.
[3] Там же, оп. 2, д. 22, л. 186.

2. Участие воинов Туркменистана в оборонительных сражениях по защите Родины. Превращение ТССР в одну из тыловых баз Красной Армии

(июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.)

Война фашистской Германии против СССР началась в неблагоприятных условиях для Советской страны. Если германская армия была полностью отмобилизована и имела достаточный опыт ведения современной войны, то Красная Армия такого опыта не имела, не была отмобилизована, уступала врагу по количеству вооружения, а новая боевая техника, превосходящая технику противника, только начала поступать на вооружение и не была еще освоена ее личным составом. Новая государственная граница СССР на западе, установленная в 1939 г., еще не была в достаточной мере укреплена и подготовлена к обороне.

В этих условиях противнику удалось захватить в свои руки инициативу и в короткий срок продвинуться в глубь нашей страны. Части Красной Армии очутились в тяжелом положении, вынуждены были отступать. Советские воины, вставшие грудью на защиту социалистического Отечества, проявляли беспримерную стойкость и отвагу, мужественно отстаивали каждую пядь родной земли, оказывали упорное сопротивление наступавшему врагу, изматывали его, нанося ему большой урон в живой силе и технике.

Уже в тяжелых оборонительных боях начала войны, когда наши войска под натиском превосходящих сил противника вынуждены были отступать, в рядах Советской Армии появились тысячи воинов, чьи подвиги вошли немеркнущей славой в историю борьбы народов СССР против коварного и сильного врага. Среди первых Героев Советского Союза, удостоенных этого высокого звания за отвагу, проявленную в боях с немецко-фашистскими захватчиками, находился и славный сын туркменского народа Курбан Дурды, рядовой колхозник сельхозартели имени Жданова, Марыйской области, Туркменской ССР. Он был призван в армию до войны, в 1938 г. Война застала его в звании младшего сержанта, командира отделения.

Действуя со своим отделением в составе стрелковой роты 26 июля 1941 г., Курбан Дурды получил приказ идти в разведку. Вместе с двумя бойцами отделения — Бочаровым и Валиевым — он переправился через реку Прут в район расположения вражеских частей. Пробыв здесь целые сутки, он нанес на карту огневые точки противника и определил его силы. На обратном пути, ночью, разведчики неожиданно столкну-

лись с подразделением противника. Несмотря на неравенство сил, трое советских бойцов вышли победителями. Курбан Дурды и его товарищи, выполнив задание, вернулись в часть.

На другой день, 27 июля, рота перешла в наступление. Курбан Дурды со своим отделением действовал на правом фланге. Всю ночь длилось ожесточенное сражение. На рассвете два вражеских пулемета преградили путь нашей цепи. Курбан Дурды получил приказ — уничтожить пулеметы. Вместе с двумя товарищами он подполз к огневой точке противника и гранатами уничтожил оба пулемета. Это дало возможность роте снова двинуться вперед. Несмотря на то, что при выполнении боевого задания Курбан Дурды получил несколько ранений, он продолжал вести свое отделение вперед. Только последнее тяжелое ранение вывело его окончательно из строя.

Герой Советского Союза Курбан Дурды.

Командование высоко оценило подвиг Курбана Дурды. Указом Президиума Верховного Совета СССР ему было присвоено звание Героя Советского Союза[1].

В тяжелой обстановке, сложившейся в стране в связи с вероломным и внезапным вторжением врага, вынужденным отступлением Красной Армии, Коммунистическая партия развернула под лозунгом „Все для фронта, все для победы!“ гигантскую работу по организации крепкого тыла. Партия и Советское правительство исходили при этом из указания В. И. Ленина о том, что „для ведения войны *по-настоящему* необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены“[2].

26 июня 1941 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». 6 июля был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения». Несколько позже в стране была введена

[1] Герои Советского Союза туркменистанцы, Архивный отдел МВД Туркменской ССР, Ашхабад, 1950, стр. 7—8; также Ф/б АН ТССР, инв. № 441, стр. 5—12.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 54.

карточная система с нормированным снабжением населения продуктами питания и промышленными товарами. Для трудящихся, занятых в отраслях народного хозяйства, непосредственно работавших на нужды фронта, были установлены повышенные нормы снабжения. Все эти мероприятия имели большое значение для укрепления советского тыла.

Важнейшим элементом военной перестройки экономики явилось перебазирование промышленных предприятий, особенно имевших оборонное значение, из угрожаемых западных районов страны в глубокий тыл—Поволжье, Урал, Западную Сибирь, Казахстан и республики Средней Азии.

Всю сложную работу по превращению восточных районов СССР в тыловую базу и арсенал Красной Армии Коммунистическая партия и Советское правительство сумели осуществить потому, что в течение трех пятилеток в стране была создана могучая социалистическая индустрия и колхозный строй, причем с самого начала особое внимание уделялось более быстрому хозяйственному развитию ранее отсталых восточных районов. Вкладывая крупные капитальные средства в промышленное строительство на Востоке, Советская власть обеспечивала одновременное выполнение нескольких задач: достигалось правильное размещение производительных сил путем приближения промышленности к источникам сырья, ускорялось индустриальное и общехозяйственное развитие отсталых национальных республик, и, вместе с тем, в глубине страны создавались очаги оборонной промышленности.

В силу сложившихся условий, особенно в первый период войны, тылы Красной Армии базировались, главным образом, на восточные районы страны. Одной из таких тыловых баз стала и Туркменская ССР.

Для превращения Туркменской ССР в прочную тыловую базу Красной Армии чрезвычайно важное значение имела ликвидация военной угрозы со стороны Ирана, где германские фашисты, опираясь на профашистские элементы иранских правящих кругов, развернули лихорадочную работу по подготовке вторжения в Среднюю Азию и на Кавказ. Советское правительство нотами от 26 июня, 19 июля и 16 августа 1941 г. потребовало от Иранского правительства принятия необходимых мер для пресечения деятельности фашистских агентов. Но реакционные правители Ирана ответили отказом.

Нотой от 25 августа 1941 г. Советское правительство поставило в известность правительство Ирана о том, что оно оказалось вынужденным осуществить принадлежащее Советскому Союзу в силу статьи 6-й договора 1921 г. право ввести временно в целях самообороны на территорию Ирана свои вой-

ска[1]. Советские войска были введены в северные районы страны и английские — в южные районы.

Операция по вводу советских войск на территорию Ирана, несмотря на тяжелые природные условия для передвижения, была проведена в кратчайший срок, с 28 августа до 1 сентября 1941 г.[2]. В этой операции приняли участие и войска, дислоцированные на территории Туркменистана, в рядах которых было много туркмен. Большую помощь войскам при переходе границы оказала гражданская авиация республики. Самолеты гражданской авиации бесперебойно перебрасывали в труднодоступные места продовольствие, боеприпасы и живую силу[3].

Вводом советских войск на территорию Ирана был положен конец происках немецких фашистов в этой стране; советско-иранская граница была обезопасена. Вместе с тем иранский народ был спасен от нависшей опасности быть вовлеченным в военную авантюру. Туркменская ССР, как и другие пограничные с Ираном районы Советского Союза, получила возможность спокойно выполнять функции одной из тыловых баз Красной Армии.

Задача быстрейшего превращения Туркменистана в прочную тыловую базу Красной Армии потребовала от партийных и советских органов республики коренной перестройки всей работы. На этом пути пришлось преодолеть немало трудностей. Они были связаны, прежде всего, с известным ослаблением кадров, особенно низовых, в результате ухода большого числа работников на фронт. Достаточно сказать, что в первый год войны состав секретарей первичных парторганизаций в республике обновился на 71%, за тот же период в некоторых первичных организациях Ашхабадского сельского района секретари сменились по 3—4 раза. В Марыйской области взамен ушедших на фронт было выдвинуто 657 руководящих работников, в том числе 562 коммуниста, из них: на партработу — 282 человека и на комсомольскую работу—34[4].

В центре внимания партийных организаций стали мобилизация масс на защиту Родины, воспитание в трудящихся чувства высокого советского патриотизма, поднятие революционной бдительности, борьба за выполнение и перевыполнение производственных планов, преодоление трудностей, вызванных

---

[1] Внешняя политика Советского правительства в период Отечественной войны, т. I, стр. 139.

[2] Газ. «Фрунзевец», № 1. 31 августа 1941 г.

[3] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/3, д. 10, л. 25.

[4] Там же, оп. 19, д. 167, лл. 37—38.

военным временем. Этой задаче была подчинена вся партийно-политическая и агитационно-пропагандистская работа.

Важное место в деятельности партийных организаций заняла устная пропаганда, главным содержанием которой стала патриотическая тематика, направленная на воспитание народа в духе ненависти к врагу и безграничной преданности социалистической Родине. Значительно было увеличено количество массовых бесплатных лекций. Если в июне 1941 г. (до начала войны) удельный вес их в общем числе лекций по всей республике составлял 12%, то в июле 1941 г. — 64%[1]. Это способствовало более широкому охвату трудящихся лекциями, интерес к которым возрос. Всего за 1941 г. по республике было прочитано 3000 лекций, на которых присутствовало 500 тыс. человек, а за первые 6 месяцев 1942 г. — 2771 лекция, на которых присутствовало 300 тыс. слушателей[2]. На предприятиях, в колхозах и учреждениях, в жилых домах регулярно проводились политинформации, зачитывались сводки Совинформбюро.

В агитационной работе большую роль играли агитпункты, созданные в начале войны на базе существовавших партийных кабинетов. Особенное значение имела деятельность агитпунктов на ж. д. станциях, пристанях и при морском вокзале в Красноводске, которые призваны были обслуживать большие массы эвакуированного населения, а также бойцов проходящих воинских эшелонов. ЦК Компартии Туркменистана принял в декабре 1941 г. специальное решение, направленное на то, чтобы эти агитпункты были полностью снабжены наглядно-агитационными материалами (политические плакаты и лозунги), регулярно обеспечивались свежими газетами, сводками Совинформбюро, обслуживались агитбригадами, выступлениями артистов, демонстрацией кинофильмов[3].

В результате широко развернутой воспитательной работы партийных организаций поднялся уровень политической сознательности масс, укрепилось в них чувство патриотического долга. Трудящиеся стали требовательнее относиться к выполнению государственных и общественных обязанностей. Попытки вражеских лазутчиков сеять панику и дезорганизовать советский тыл путем распространения ложных слухов решительно пресекались и обезвреживались. Так было, например, в паровозном депо Казанджик, где рабочие разоблачили пробравшегося в их среду провокатора, пытавшегося вести антисовет-

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 455, л. 57.

[2] «Туркменская искра», № 270, 14 ноября 1942 г.

[3] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/3, д. 49, л. 16; д. 56, л. 23.

скую агитацию[1]. В Красноводске была предотвращена попытка диверсантов поджечь нефтебазу[2]. Население пограничных районов проявляло усиленную зоркость, помогая нашим вооруженным силам охранять советскую границу от проникновения шпионов, диверсантов и вредителей.

Превращение Туркменистана в одну из тыловых баз Красной Армии требовало перестройки народного хозяйства на военный лад с целью удовлетворения все возрастающих нужд фронта. В этом направлении с первых дней войны в республике была развернута напряженная работа.

Ряд предприятий, прежде всего металлообрабатывающей промышленности, а также промкооперации, был переведен на изготовление боеприпасов и вооружения. Предприятия легкой, текстильной и местной промышленности переключились на выпуск военного снаряжения, обмундирования и других видов оборонной продукции. Например, Ашхабадская швейная фабрика перешла на изготовление шапок-ушанок, гимнастерок, конских торб; обувная фабрика—спецботинок, темляков, поясных, брючных и ружейно-кавалерийских ремней; трикотажная фабрика — обмоток; стеклозавод — фляг и т. д. В Марыйской и Чарджоуской областях все обозо-ремонтные мастерские стали выполнять заказы по ремонту и восстановлению фургонов для Красной Армии[3].

Война потребовала строжайшей экономии электроэнергии, топлива и других материалов, максимальной мобилизации внутренних ресурсов предприятий и замены ранее завозимых в республику запасных частей и других деталей. Решением ЦК Компартии Туркменистана было предложено всем Наркоматам и хозяйственным органам республики в течение августа 1941 г. пересмотреть ранее установленные нормы расхода на единицу готовой продукции топлива, электроэнергии, сырья, воды, смазочных и обтирочных материалов, приводных ремней и инструментов. За экономное расходование материалов и увеличение сроков работы оборудования была введена премиальная система оплаты[4]. Пересмотрен был график ремонта оборудования. Так, например, на заводе «Красный металлист» капитальный ремонт токарных станков стал производиться через 21 месяц вместо 18 месяцев в довоенный период, средний ремонт—через 8 месяцев вместо 6, текущий ремонт—через 3 ме-

---

[1] «Туркменская искра», № 271, 14 ноября 1941 г.
[2] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/3, д. 10, л. 74.
[3] Там же, оп. 18, д. 565, л. 24; д. 564, л. 121.
[4] Там же, оп. 1/3, д. 41, л. 19.

сяца вместо одного. Удлинение сроков работы без ремонта достигалось за счет более тщательного ухода за агрегатами и своевременных мер профилактики. К тому же все виды ремонта осуществлялись в нерабочее время[1].

Значительные трудности были вызваны прекращением завоза в республику запасных частей и деталей. Между тем, руководители некоторых предприятий, например в Ашхабаде, ошибочно полагая, что во время войны они будут по-прежнему снабжаться запчастями, не позаботились своевременно о налаживании изготовления их на месте. Партийные организации приняли необходимые меры к созданию на всех предприятиях соответствующих материально-технических баз, была организована помощь отстающим предприятиям со стороны передовых; это способствовало улучшению деятельности предприятий[2].

Тем не менее прекращение завоза в республику запасных частей и сокращение снабжения предприятий сырьем отражалось на работе промышленности. Например, из 20 предприятий Ашхабада, снизивших за время войны выпуск продукции, 12 предприятий снизили уровень производства именно по этой причине[3].

Большое внимание было уделено увеличению пропускной способности Ашхабадской железной дороги и Красноводского морского порта. Особенно серьезные трудности пришлось преодолеть Красноводскому порту, в связи с изменением характера грузов и увеличением объема перевозок.

Порт оказался неподготовленным к выполнению сложных задач военного времени. Не хватало механизмов, существовавшие маломощные ремонтные мастерские не могли удовлетворить возросших потребностей в ремонте механизмов. Изменение характера грузов повлияло на производительность грузчиков, которые не имели навыка в транспортировке зерна и неупакованных сложных станков с торчащими мелкими и хрупкими деталями, поступавших во все большем количестве из прифронтовой полосы.

На преодоление этих трудностей было направлено внимание как партийного и хозяйственного руководства порта, так и республиканских организаций. Большую помощь оказали союзные органы. В порту был осуществлен ряд мероприятий по улучшению производственного процесса. По указанию Центрального Комитета Компартии Туркменистана в октябре 1941 г. в порт было направлено из других районов республики 500 грузчиков. С осени было приступлено к сооружению в

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 564, л. 1.

[2] Там же, оп. 21, д. 296, лл. 5—6.

[3] Там же, л. 3.

Красноводске судоремонтного завода на базе оборудования двух эвакуированных предприятий. Начались в срочном порядке работы по развитию железнодорожной станции Красноводск и усилению ее пропускной способности. Это привело к тому, что к декабрю 1941 г. погрузка была доведена до 120—136 вагонов в сутки и продолжала неуклонно увеличиваться[1].

В работе по перестройке народного хозяйства республики партийные и советские организации, хозяйственные руководители опирались на творческую инициативу и активность трудящихся, которая во много раз возросла по сравнению с довоенным временем.

В недрах народных масс рождались новые формы коммунистического труда. Рабочие Туркменской ССР следовали примеру трудящихся города Горького, среди которых с первых дней войны развернулось движение: «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт». Они горячо подхватили почин горьковских комсомольцев, поднявших движение за выполнение двух-трех норм каждым рабочим. Патриотическое движение нашло также яркое выражение в переходе многих рабочих на обслуживание нескольких станков, в совмещении профессий и овладении новыми, в замене женщинами мужей, отцов и братьев, ушедших на фронт. Все это имело огромное значение ввиду нехватки рабочей силы после ухода на фронт значительной части мужского населения.

С большим подъемом работали нефтяники Туркменистана. Буровые мастера нефтепромысла имени 26 бакинских комиссаров с первых дней войны перешли на обслуживание двух буровых, что дало возможность пустить в ход дополнительное количество буровых станков и резко повысить производительность труда[2]. В Небит-Даге в первые дни войны была восстановлена мощная нефтяная скважина № 13, бездействовавшая вследствие аварии с 1933 г. Эту чрезвычайно сложную и трудную задачу удалось осуществить благодаря энтузиазму рабочих и инженерно-технических работников, которые в короткий срок возродили скважину, доведя добычу нефти до 100 тонн в сутки[3].

Рабочие многих предприятий самоотверженным трудом обеспечивали перевыполнение общезаводских планов. Чарджоуский солодковый завод на другой день после начала войны выполнил дневной план на 115%. Коллектив судоремонтного

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 512, лл. 79, 91—96, 124.

[2] «Туркменская искра», № 185, 6 августа 1941 г.

[3] Г. Карпов и Е. Школьников. Туркменская ССР, Госполитиздат, 1945, стр. 64.

завода Аму-Дарьинского пароходства 23 июня выполнил дневную программу на 135%, а передовой цех—механический—на 190%[1]. Горняки Гаурдакского серного рудника, охваченные патриотическим порывом, с первого дня войны утроили производительность труда, выполнив к 26 июня 1941 г. полугодовой план рудника по всем показателям[2].

С первых дней войны на предприятия и в колхозы стали возвращаться люди, находившиеся по возрасту на пенсии. В Сталинском районе города Ашхабада вернулись на производство 36 пенсионеров[3]. Их примеру последовали сотни других рабочих и колхозников. «Сейчас не время отдыхать, мы можем принести немалую пользу колхозу своим трудом, — заявили старики сельхозартели «Ягтылык» («Светоч») Тахтинского района. — Пусть знает Родина, что и мы своим трудом помогаем Красной Армии бить ненавистного врага»[4].

Женщины Советского Туркменистана, заменяя мужей и братьев, ушедших на фронт, овладевали «мужскими» профессиями. Жена машиниста-орденоносца ст. Красноводск Лаптева одна из первых на Ашхабадской дороге заявила: «Транспорт — родной брат Красной Армии. Мы, женщины-железнодорожницы, в любую минуту заменим своих мужей, братьев и отцов, если их призовут в Красную Армию. Пусть знают проклятые фашисты, на какие трудовые подвиги и героизм способна наша советская женщина»[5]. Это заявление патриотки нашло прекрасное подтверждение в развернувшемся по ее призыву движении домохозяек за овладение «мужскими» профессиями на железнодорожном транспорте.

Возросла активность тружеников социалистического земледелия Туркменистана. Увеличилось число колхозниц, изучающих профессию тракториста. В Ашхабадской области к началу августа 1941 г. тракторное дело изучили 240 девушек[6]. В Туркмен-Калинском районе ряд колхозниц из сельхозартелей имени 1 Мая и «Коммуна», выполнявших с начала войны ежедневно на летней обработке хлопчатника по две с половиной нормы, явились в конце июля в МТС и попросили, чтобы их обучили тракторному делу. «Мужчины пойдут на фронт, — заявили они,—а мы здесь, на колхозных полях, заменим их»[7]. В Карабекаульском районе за короткий срок овладели трактор-

---

[1] «Туркменская искра», № 150, 26 июня 1941 г.
[2] Там же, № 154, 1 июля 1941 г.
[3] Там же, № 193, 15 августа 1941 г.
[4] Ташаузский облархив, ф. 88, д. 23, л. 64.
[5] «Туркменская искра», № 182, 2 августа 1941 г.
[6] Там же, № 186, 7 августа 1941 г.
[7] Там же, № 182, 2 августа 1941 г.

ным делом до 60 женщин и девушек, из них одиннадцать стали руководителями тракторных бригад[1].

С небывалым размахом развернулось социалистическое соревнование на уборке урожая 1941 г. В это движение, вслед за передовиками-комсомольцами, включились сотни и тысячи юношей и девушек, женщин и мужчин. Только в колхозах, обслуживаемых Сталинской МТС, к концу сентября 1941 г. в соревновании участвовало около 300 звеньев. При подведении первых итогов соревнования, 25 сентября, первенство по средней выработке на сборщика завоевал колхоз «Кизыл Октябрь» («Красный Октябрь»). Каждый из 142 сборщиков собирал здесь за день свыше 40 кг хлопка. На второе место вышел колхоз «Догры Ёл» («Верный путь»), в котором каждый из 59 сборщиков собирал ежедневно в среднем также 40 кг хлопка. В колхозе «Красная Армия» все 104 сборщика ежедневно перевыполняли нормы[2].

Высокие темпы были взяты в республике на уборке зерновых культур. В результате, по Ташаузской области, например, к 1 июля 1941 г. было убрано пшеницы в пять раз больше, чем на то же число в 1940 г[3].

В машинно-тракторных станциях развернулась борьба за образцовое выполнение плана по обслуживанию колхозных полей, за экономию горючего. В первые дни войны коллектив Октябрьской МТС вызвал все МТС Чарджоуской области на соревнование за экономию горючего. Передовые трактористы этой МТС, при ежедневной норме в 12 га, культивировали по 14 га хлопчатника, что обеспечивало не только своевременную обработку хлопчатника, но и сэкономило государству около четырех тонн горючего[4]. Перевыполнила план культивации, сэкономив значительное количество горючего, также Марыйская МТС[5].

С большой силой развернулось социалистическое соревнование в честь XXIV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. В соответствии с решением бюро ЦК КПТ от 9 сентября 1941 г. городские и сельские парторганизации организовали на предприятиях, в колхозах, совхозах и учреждениях обсуждение обращения инициаторов соревнова-

---

[1] «Туркменская искра», № 289, 5 декабря 1941 г.
[2] Там же, № 233, 1 октября 1941 г.
[3] Там же, № 156, 3 июля 1941 г.
[4] Там же.
[5] Там же, № 182, 2 августа 1941 г.

ния, мобилизовав тем самым массы на усиление темпов работы[1].

В предпраздничном соревновании многие предприятия добились перевыполнения производственных планов. Так, коллектив эксплуатационников нефтепромысла имени 26 бакинских комиссаров превысил октябрьскую программу 1941 г. Особенно хорошо работали бригады монтажников и плотников. Благодаря их самоотверженному труду 31 октября 1941 г. была пущена в эксплуатацию скважина № 132, которая давала ежесуточно 25 тонн нефти[2].

По примеру передовых рабочих коллективов усилили темпы сбора урожая и поставок государству колхозы республики. Октябрьскую годовщину они встречали досрочным выполнением и перевыполнением годового плана. Колхоз «Кизыл Кошун» Карабекаульского района к началу октября 1941 г. выполнил годовой план хлопкосдачи на 101,2% и сдал государству 628 ц отборного хлопка[3]. Колхозники и колхозницы Казанджикского района к середине октября полностью рассчитались с государством по обязательным поставкам мяса, яиц, брынзы, овчин и шерсти. Многие колхозы начали сдавать сельхозпродукты в счет госпоставок 1942 г. Сельхозартели сельсовета Ак-Су к 15 октября сдали в счет плана будущего года свыше 44 тонн мяса[4]. 27 октября 1941 г. первыми в республике досрочно выполнили годовой план хлопкозаготовок колхозы Ленинского района, сдавшие государству в среднем по 16,2 ц хлопка с гектара[5].

Предоктябрьское соревнование труженики тыла встретили в суровые дни героической обороны Москвы. Обороной столицы нашей Родины жила вся страна. Защитников Москвы согревало горячее дыхание всех народов СССР. Одной мыслью с любимой Москвой жили трудящиеся Туркменистана. На митингах и собраниях население республики единодушно заявляло о своей готовности оказать всемерную помощь защитникам столицы социалистического Отечества. Состоявшееся в Ашхабаде 22—28 октября 1941 г. собрание городского и областного партактива, наметив практические мероприятия по дальнейшему улучшению партийно-политической, хозяйственной и оборонной работы, обратилось с приветствием к Московской партийной организации, ко всем защитникам

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/3, д. 45, лл. 29—30.
[2] «Туркменская искра», № 262, 4 ноября 1941 г.
[3] Там же, № 237, 5 октября 1941 г.
[4] Там же, № 249, 19 октября 1941 г.
[5] Там же, № 257, 29 октября 1941 г.

Москвы. Призывая москвичей громить врага так, чтобы он забыл дорогу в красную столицу, актив от имени всех трудящихся республики заявил:

«Сердце каждого из нас горит священной ненавистью к фашистскому отродью, пытающемуся посягнуть на свободу советского народа. Бейте его беспощадно—мы поможем вам, мы, не покладая рук, будем работать каждый на своем посту, чтобы фронт не имел ни в чем недостатка. Помните, в жестоких боях мы с вами, дорогие товарищи, мы готовы в любую минуту встать на защиту завоеваний Великого Октября»[1].

Дни Октябрьского праздника в 1941 г. трудящиеся республики отметили напряженной работой. Идя навстречу пожеланиям трудящихся и руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) от 2 ноября 1941 г., ЦК КП(б)Т принял решение о том, чтобы 8 и 9 ноября считать рабочими днями, а праздновать только 7 ноября[2]. На Кара-Богаз-Голе бригада тарного цеха завода сернистого натрия давала в эти дни по 120% нормы выработки, некоторые передовики выполняли по три нормы. Коллектив Марыйского хлопкоочистительного завода имени Чкалова 8 ноября выполнил производственное задание на 111,6%, а 9 ноября—на 120,9%[3].

Закрепив достигнутые в предоктябрьском соревновании темпы работы, трудящиеся продолжали развивать успехи. Ширилось движение рабочих и колхозников за повышение производительности труда, за экономию средств и материалов, рациональное использование оборудования и снижение себестоимости продукции, за выполнение обязательств перед государством и усиление помощи фронту. В республике не было промышленных предприятий, где не имелись бы двухсотники, многостаночники, совместители профессий. Многих из них уже не удовлетворяли две нормы, они добивались более высоких показателей.

Немало рабочих, овладев в короткие сроки несколькими специальностями, работало на разных станках. Токарь Чарджоуских машинно-тракторных мастерских комсомолец Пржеславский, решив заменить товарища, призванного в армию, овладел вначале второй специальностью — слесаря, а затем быстро освоил специальности шлифовальщика и фрезеровщика, выполняя на всех четырех станках норму в среднем на 200—250%. Свой опыт он передал другим рабочим[4].

---

[1] «Туркменская искра», № 257, 29 октября 1941 г.
[2] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/3, д. 49, л. 26.
[3] «Туркменская искра», № 269, 12 ноября 1941 г.
[4] Там же, № 7, 9 января 1942 г.

Большое значение в повышении производительности труда и улучшении производства имело рационализаторское движение, которое с начала войны усилилось. На нефтепромысле имени 26 бакинских комиссаров в 1941 г. было внедрено в производство 14 рационализаторских предложений, давших экономию в размере 132120 рублей[1]. На Ашхабадском хлопкоочистительном заводе было осуществлено предложение главного инженера Марченко о переустройстве и применении вместо однокамерных двухкамерных джин для очистки хлопка, что повысило производительность в два раза и улучшило качество волокна[2].

Напряженный труд рабочих обеспечил досрочное выполнение рядом предприятий и отраслей промышленности программы 1941 г. К 1 декабря 1941 г. закончил годовую производственную программу Кизыл-Арватский вагоно-ремонтный завод[3]. На 13 дней раньше срока выполнил годовую производственную программу коллектив Керкичинского хлопкоочистительного завода, выпустивший сверх плана 250 тонн волокна; за год завод сэкономил 1132 тыс. рублей и снизил себестоимость продукции на 4,6% против плана[4]. Марыйский хлопкоочистительный завод, досрочно выполнив годовое задание, выработал к 31 декабря сверх плана 601 тонну волокна[5].

Досрочно, к 10 декабря 1941 г., выполнили годовой план предприятия пищевой промышленности республики. При этом с начала войны пищевики сэкономили 300 тонн жидкого и твердого топлива[6]. Годовая выработка одного рабочего повысилась, по сравнению с 1940 г., на 5,3%.

Предприятия текстильной, легкой, местной и кооперативной промышленности в 1941 г. повысили объем выпущенной продукции против предвоенного 1940 г. на сумму в 18 с лишним миллионов рублей. Заметно поднялась производительность труда. Так, например, выработка одного текстильщика в 1941 г. составляла 114,3% выработки 1940 г., а рабочего легкой промышленности—130,8%[7]. В целом промышленность республики выполнила план 1941 г. на 105%, дав на 16,5% больше продукции, чем в 1940 г[8].

---

[1] Центральный архив объединения «Туркменнефть», 1941—42 гг., д. 1, л. 54.

[2] «Туркменская искра», № 7, 9 января 1942 г.

[3] Там же, № 288, 4 декабря 1941 г.

[4] Там же, № 21, 25 января 1942 г.

[5] Там же, № 3, 4 января 1942 г.

[6] Там же, № 297, 14 декабря 1941 г.

[7] Исчислено по материалам Госплана ТССР, д. 34, «Записки к плану развития народного хозяйства ТССР на четвертую пятилетку».

[8] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/4, д. 5, л. 10.

С хорошими результатами закончили 1941 г. хлопкоробы Туркменской ССР. 31 декабря 1941 г. республика выполнила план хлопкозаготовок, сдав государству на 10453 тонны больше сырца, чем в последнем предвоенном году[1]. Передовые животноводческие колхозы и совхозы Туркменистана добились в 1941 г. значительного роста поголовья по всем видам продуктивного скота. Численность крупного рогатого скота за год увеличилась в колхозах на 24,1%, овец и коз—на 21,7%, при общесоюзном приросте по тем же видам скота на 1,3% и 12,9%[2].

В соответствии с ростом поголовья скота возросла и продукция животноводства. В 1941 г., по сравнению с 1940 г., она увеличилась: по мясу—на 3625 тонн, по шерсти—на 505,6 тонны, по молоку—на 4878 тыс. литров, по коже — на 96 тыс. штук, по каракульским смушкам — на 55 тыс. штук[3]. Многие районы республики, досрочно выполнив годовой план сдачи государству продукции животноводства, сдавали ее в счет поставок 1942 г. Каахкинский район, например, уже к началу декабря 1941 г. сдал в счет будущего года 21,6 тонны мяса[4].

Успехи Туркменской ССР в развитии животноводства, как и других передовых в этом отношении республик, краев и областей (Киргизская ССР, Чувашская АССР, Хабаровский край, Кировская область), отмеченных в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 марта 1942 г.[5], способствовали удовлетворению возросших потребностей страны и прежде всего Красной Армии в продуктах животноводства, а также некоторому восполнению потерь, понесенных животноводством из-за временной оккупации ряда районов немецко-фашистскими захватчиками.

Подъем колхозного производства в 1941 г. обеспечил дальнейший рост благосостояния колхозников и общественного богатства колхозов. За сданный государству хлопок урожая 1941 г. колхозы Туркменской ССР получили около полумиллиарда рублей, в том числе 120 миллионов рублей премий-надбавок[6]. Это позволило колхозникам подписываться на крупные суммы по госзайму и внести, таким образом, значительный вклад в оборону страны денежными средствами.

---

[1] «Туркменская искра», № 1, 1 января 1942 г.

[2] Важнейшие решения по сельскому хозяйству на 1938—1946 гг. Сельхозгиз, М., 1948, стр. 491.

[3] Исчислено по материалам Госплана ТССР, д. 34.

[4] «Туркменская искра», № 290, 6 декабря 1941 г.

[5] Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах».

[6] «Туркменская искра», № 29, 4 февраля 1942 г.

Итоги выполнения народнохозяйственного плана Туркменской ССР в 1941 г. составляли неотъемлемую часть успехов, которых добилась вся Советская страна в перестройке народного хозяйства в начальный период военных действий, когда Красной Армии пришлось вести тяжелые оборонительные бои с противником.

Перестраивая народное хозяйство страны на военный лад, преодолевая трудности и лишения, вызванные войной, проявляя трудовой героизм на производстве, рабочие, колхозники и интеллигенция с самого начала военных действий развернули большую работу по оказанию помощи фронту. Эта работа приняла самые разнообразные формы.

По почину трудящихся Москвы и Ленинграда в первые месяцы войны развернулось патриотическое движение по созданию фонда обороны страны. Это движение быстро превратилось во всенародное и охватило все уголки нашей Родины, в том числе города и аулы Советского Туркменистана. Рабочие, колхозники, интеллигенция вносили в фонд обороны наличными деньгами, драгоценностями, облигациями госзаймов, устраивали воскресники и субботники.

В ответ на призыв москвичей и ленинградцев о создании фонда обороны страны, выступивший на митинге в колхозе имени Ворошилова Ашхабадского района заместитель заведующего животноводческой фермой, участник конного пробега Ашхабад-Москва 1935 г., Бекмурад Аннамурад заявил: «За участие в конном пробеге товарищ Ворошилов наградил меня именными золотыми часами. Как зеницу ока хранил я эту высокую награду. Теперь, в дни Великой Отечественной войны с лютым фашистским зверем, я отдаю свою награду в фонд обороны Родины»[1].

Следуя примеру Бекмурада, другой участник пробега Аширкулибек тут же на собрании сдал и свою награду — именные золотые часы. Колхозник Мухамедкули Чапар внес в фонд обороны сбрую, покрытую серебряными украшениями.

О подъеме советского патриотизма туркменского народа свидетельствовала массовая сдача женщинами-туркменками в фонд обороны национальных украшений и других ценностей, в том числе полученных по наследству. Зачинателями сдачи драгоценностей были колхозницы сельхозартели Кипчак Ашхабадского района. Их почин был подхвачен во всех районах республики женщинами всех возрастов, сдававших добровольно ценные вещи, руководствуясь одним стремлением — помочь Родине разбить ненавистного врага.

---

[1] «Туркменская искра», №195, 17 августа 1941 г.

Благородное начинание туркменских женщин было отмечено М. И. Калининым, который в брошюре «Великая Отечественная война советского народа против немецких захватчиков» приводил такой факт. В колхозе «Кизыл Кошун» («Красная Армия») Тахта-Базарского района. Марыйской области, колхозницы собрали в фонд обороны 82 кг озолоченного серебра. Руководство республики, опасаясь, не было ли здесь допущено какое-либо принуждение, для проверки направило в колхоз специальную комиссию. Ознакомление на месте показало, что ценные пожертвования на оборону были сделаны вполне добровольно, без какого-либо давления со стороны местных руководителей. Колхозницы заявили: „Лишь бы разбить врага, а украшения мы всегда приобретем". Оценивая этот факт, М. И. Калинин справедливо указывал, что он „красноречивее всяких слов говорит о высоком патриотизме советских людей"[1].

Пункт приема драгоценностей в фонд обороны страны, 1941 г.

По одной только Марыйской области к 20 ноября 1941 г. поступило в фонд обороны страны 2412 кг серебра[2]. Всего же по республике в фонд обороны на то же число было сдано 8963 тыс. рублей деньгами, облигаций госзаймов на сумму 41916 тыс. рублей, 969 г золота и 2929 кг серебра[3].

Широкий размах получило досрочное погашение трудящимися подписки на предвоенный заем Третьей пятилетки (выпуск четвертого года). Работники Туркменской научной рыбохозяйственной станции в принятой на митинге резолюции зая-

---

[1] М. И. Калинин. Великая Отечественная война советского народа против немецких захватчиков, Армгиз, Ереван, 1942, стр. 29.

[2] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 482, л. 121.

[3] Там же.

вили: «Мы подписались на заем и рассчитывали в мирных условиях погасить взносы по займу в течение 10 месяцев. Однако сейчас, когда подлые гитлеровские бандиты напали на нашу страну, мы должны всемерно помогать нашему государству. Сейчас нашей Родине дорог каждый рубль. Поэтому мы решили взносы по займу полностью погасить не в 10 месяцев, а в 5 месяцев»[1].

Кампания по досрочному погашению займа с большим подъемом развернулась по всей республике. Рабочие, колхозники и интеллигенция, сознавая важность этого дела для укрепления оборонной мощи государства, быстро оплатили подписную сумму. В результате, к середине ноября 1941 г. подписка среди колхозников была погашена на 94%, что составило 36006 тыс. рублей, а среди тружеников города—на 74,9% или 35645 тыс. рублей[2].

Дружно проходила подписка на билеты денежно-вещевой лотереи, выпущенной Советским правительством в целях дополнительной мобилизации средств на нужды обороны. К 12 декабря 1941 г. сумма подписки по республике достигла 7285 тыс. рублей, а через 10 дней, к 22 декабря, она уже удвоилась, составив 14241 тыс. рублей. В счет подписки было внесено наличным 2084 тыс. рублей[3].

Не ограничиваясь единовременными взносами, трудящиеся республики множили фонд обороны страны систематическими отчислениями от заработка. Например, на прошедших в начале войны собраниях рабочих, служащих и колхозников Марыйской области были приняты решения до окончания войны отчислять в фонд обороны страны ежемесячно однодневный и двухдневный заработок[4]. Такие решения принимались повсеместно.

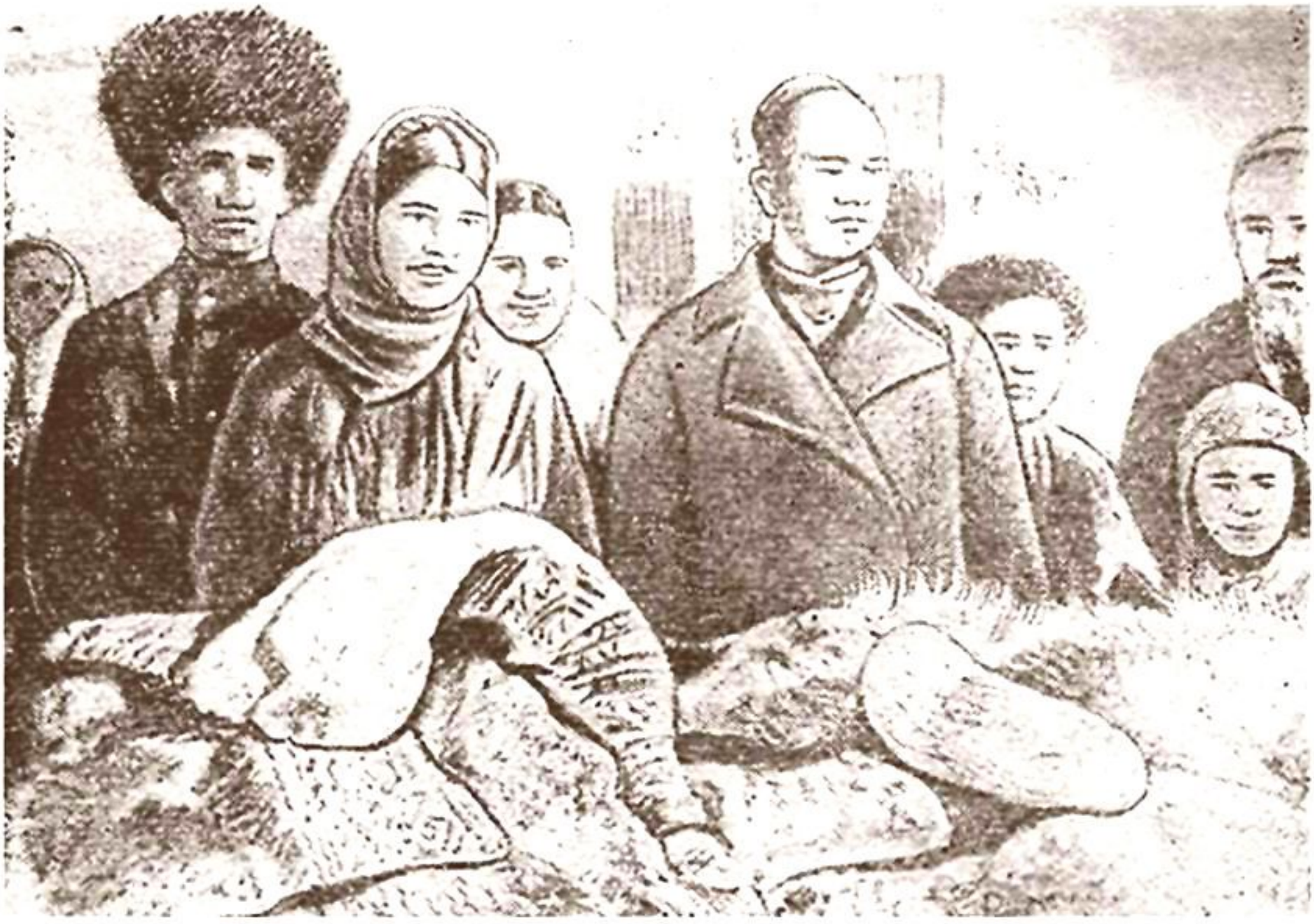
Колхозники крепили фонд обороны не только отчислением трудодней, но и сдачей сельскохозяйственных продуктов. В заготовительные конторы республики к середине октября 1941 г. поступило в фэнд обороны: мяса—274500 кг, зерна—32700 кг, овощей, картофеля, винограда и дынь — 8200 кг, молочных продуктов—700 кг, овчин—360 шт. и шерсти—5500 кг[5].

С приближением осени 1941 г. по всей стране начался сбор теплых вещей для фронтовиков. Инициатором этого патриотического движения в Туркменской ССР явились колхозницы сельхозартели им. Сталина Ашхабадского района. На состояв-

---

[1] «Туркменская искра», № 166, 15 июля 1941 г.
[2] Там же, № 272, 15 ноября 1941 г.
[3] Там же, №№ 297 и 304, 14 и 23 декабря 1941 г.
[4] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 481, л. 13.
[5] «Туркменская искра», № 249, 19 октября 1941 г.

шемся 2 сентября 1941 г. собрании они решили связать каждая по одной паре шерстяных носков или соткать по одной паре портянок для защитников Родины. В обращении ко всем женщинам республики они писали: «Мы обращаемся ко всем женщинам солнечного Туркменистана с призывом последовать нашему примеру. Пусть каждая женщина Туркмении свяжет одну пару шерстяных носков или соткет одну пару портянок для бойцов, командиров, политработников нашей родной Красной Армии»[1].



Сбор теплых вещей для фронтовиков.

Патриотическое начинание ашхабадских колхозниц нашло живой отклик среди всех тружениц республики. Работницы Ашхабадской шелкомотальной фабрики в принятой резолюции заявили: «Проявим материнскую заботу о бойцах, командирах и политработниках нашей родной, горячо любимой Красной Армии. Заготовим для них шерстяные носки, перчатки, портянки, кашне и подшлемники. Все это необходимо нашим бойцам для ускорения победы над фашистскими извергами»[2].

Изготовление и сбор теплых вещей для фронтовиков, начатые по инициативе женщин, стало делом всех трудящихся.

---

[1] «Туркменская искра», № 209, 3 сентября 1941 г.
[2] Там же, № 212, 6 сентября 1941 г.

Сдавая лично принадлежащие и изготовленные вещи, рабочие, колхозники, представители интеллигенции, учащиеся и домохозяйки практиковали устройство воскресников, заработки от которых передавали в фонд приобретения теплых вещей. Зачинателями этого мероприятия были комсомольцы, организовавшие 7 сентября 1941 г. комсомольско-молодежный воскресник, в котором приняло участие 185 тысяч человек, в том числе около 45 тысяч членов ВЛКСМ; заработок составил 860 с лишним тысяч рублей[1]. 12 октября 1941 г. состоялся республиканский воскресник, в котором приняли участие свыше 184 тысяч человек, заработавших 811 тысяч рублей[2]. За несколько месяцев с начала кампании, с сентября по декабрь 1941 г., в Туркменской ССР было собрано для Советской Армии свыше 600 тысяч различных теплых вещей (полушубков, валенок, ватных фуфаек и шаровар, меховых жилетов, шерстяных носков, шапок-ушанок и др.), а также 54694 овчины и 110 тонн шерсти[3].

Важной формой укрепления обороноспособности страны явился сбор лома цветного и черного металла, необходимого для промышленности, производившей средства вооружения. Большую роль в этом деле играли комсомольцы, молодежь, учащиеся. Ученики школы № 13 Ашхабада за один день, 19 августа, собрали совместно с учителями 7,5 тонны металла[4]. Участники упомянутого выше комсомольско-молодежного воскресника 7 сентября 1941 г. собрали 361 тонну черного и 5207 кг цветного металлолома[5].

Колхозники Туркменистана множили свои усилия в деле выращивания высокопородистых туркменских коней для советской кавалерии. В республике не было ни одного колхоза и совхоза, не говоря о специальных конезаводах, которые не поставили бы на откорм лошадей для Красной Армии, окружив их большой заботой. Колхозники Ташаузской области за первые три месяца войны сдали в фонд обороны страны 77 лошадей; в Ашхабадской области из выделенных для Красной Армии 186 лошадей к 20 сентября 1941 г. было сдано 104 лошади[6].

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 481, л. 107.
[2] Там же, д. 482, л. 19.
[3] «Туркменская искра», № 37, 13 февраля 1942 г.
[4] Там же, № 202, 26 августа 1941 г.
[5] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 481, л. 107.
[6] Там же, л. 166.

В оборонительных боях 1941 г. Красная Армия, будучи вынужденной отступать, оказывала упорное сопротивление противнику, изматывая его силы. В этих боях, как и в сражениях при вторжении фашистов в пределы СССР, вместе с воинами других национальностей храбро сражались и посланцы Туркменистана. Примером самоотверженности служит подвиг учителя из Туркменистана Бекова при обороне Севастополя, продолжавшейся 250 дней — с ноября 1941 г. до 3 июля 1942 г.

Выполняя приказ командования, Беков пробрался в расположение противника и оттуда передавал по полевому телефону ценные сведения в свою часть. Беков до последнего вздоха оставался на боевом посту, несмотря на то, что немцы открыли огонь по тому месту, где он укрывался. Благодаря его мужественному поступку, советская артиллерия нанесла существенный урон наступавшей фашистской мотопехоте[1].

Образец служения Родине показали воины Красной Армии в битве за Москву, вписавшей славную страницу в историю Великой Отечественной войны. Среди защитников Москвы немало было и сынов Туркменистана, проявивших высокую доблесть и отвагу. Одним из них был комиссар Гельдыев Аиткули.

Уйдя добровольно на фронт в первые дни войны и имея большой опыт руководящей работы в Туркменистане, где он до ухода в армию занимал пост народного комиссара просвещения, Гельдыев развернул в армии свой недюжинный талант организатора и воспитателя масс. За короткий срок он стал настоящим «отцом и душой» своей части. В начале декабря 1941 г., находясь в передовых рядах пехоты, Гельдыев, заменив убитого командира, воодушевил бойцов, залегших под ураганным огнем противника. Мужество комиссара подняло их дух и, ринувшись на врага, они заставили его отступить. В этом бою Гельдыев погиб. Когда после боя офицеры и солдаты хоронили любимого комиссара, красноармеец-ашхабадец Серков, земляк Гельдыева, дал у его гроба клятву отомстить за павшего комиссара, бить фашистов еще крепче, не давать им ни отдыха, ни покоя[2]. Это была клятва всех бойцов части Гельдыева, которую они с честью в дальнейшем выполняли.

6 декабря 1941 г. под Москвой началось контрнаступление советских войск, закончившееся разгромом противника. Этим ус-

---

[1] Ф/б АН ТССР, инв. № 441, стр. 3—4.
[2] Там же, стр. 13—17.

пешным контрнаступлением советских войск был окончательно похоронен гитлеровский план «молниеносной» войны. Являясь решающим событием первого года Великой Отечественной войны, разгром гитлеровцев под Москвой был вместе с тем и первым крупным военным поражением фашистской Германии во второй мировой войне.

Комиссар Аиткули Гельдыев.

Вслед за разгромом гитлеровцев под Москвой, советские войска провели зимой 1941—1942 гг. ряд успешных операций на различных фронтах Отечественной войны. В результате наши войска продвинулись вперед к западу от Москвы на 300—400 км.

Победы, одержанные на фронте, вызвали новый трудовой подъем среди рабочих, колхозников и интеллигенции нашей Родины. Это сказалось в социалистическом соревновании за достойную встречу XXIV годовщины Красной Армии. Соревнование было начато по инициативе комсомольцев и молодежи Московского автозавода. В письме ко всей молодежи Советского Союза инициаторы соревнования заявляли: «Фронт не только там, где гремят орудия, фронт — у нашего станка, в нашем цехе, в каждом колхозе. Каждая норма, каждый пуд хлеба — это снаряд по врагу»[1].

Призыв молодых автозаводцев нашел широкий отклик среди трудящихся Советского Туркменистана. По всей республике развернулось социалистическое соревнование в честь годовщины героической Красной Армии. В паровозном депо Ашхабада, в ответ на призыв автозаводцев, в начале января 1942 г. была организована колонна лунинских паровозов имени Государственного Комитета Обороны. В течение одной декады колонна сэкономила 16204 кг горючего[2].

Активное участие в соревновании принимали женщины, в частности, вновь пришедшие на производство. В Ашхабадской машинно-тракторной мастерской женщины, лишь недавно овла-

---

[1] «Туркменская искра», № 29, 4 февраля 1942 г.
[2] Там же, № 21, 25 января 1942 г.

девшие специальностями токарей, электросварщиков, медников, слесарей-инструментальщиков, фрезеровщиков, начиная с января 1942 г., выполняли норму на 150—200 и более процентов[1]. На Байрам-Алийском хлопкоочистительном заводе передовиками соревнования в честь XXIV годовщины Советской Армии были бывшие домохозяйки, освоившие профессии джинщиков и линтерщиков[2].

В результате соревнования увеличились ряды новаторов и передовиков во всех отраслях промышленности, появились цехи, состоявшие исключительно из ударников. Ни одного отстающего рабочего не было в Ашхабадской артели «Трудовое объединение» . Возросло число мастеров своего дела на Ашхабадской трикотажной фабрике имени Крупской. Они показали образцы высокой производительности труда, перекрывая ежедневно нормы в несколько раз[3].

Почин автозаводцев, а также пример передовых рабочих коллективов был подхвачен колхозниками республики. Застрельщиками образцового выполнения сельскохозяйственных работ были аульные коммунисты и комсомольцы. Включившись в социалистическое соревнование в честь XXIV годовщины Красной Армии, члены сельхозартели имени Сталина, аула Геокча, руководимые коммунистом Ораз Айдогды, отлично завершили осенне-зимние работы, как и многие другие колхозы республики[4].

Соревнование в честь годовщины Красной Армии совпало в ауле с подготовкой к весеннему севу 1942 г. Сельскому хозяйству республики приходилось преодолевать ряд серьезных трудностей, вызванных условиями военного времени. Значительно уменьшилось в аулах мужское население рабочего возраста; сократилась и общая численность сельского населения[5]. Ушедших в армию трактористов, комбайнеров и других специалистов по механизации заменяли женщины и подростки, которых следовало обучить новым профессиям. Сократившийся завоз минеральных удобрений (под урожай 1942 г. в республике имелось в 3,5 раза меньше минеральных удобрений, чем в 1941 г.) необходимо было восполнить местными удобрениями[6]. Насущнейшей задачей было расширение посевного

---

[1] «Туркменская искра», № 12, 15 января 1942 г.
[2] Там же, № 30, 15 февраля 1942 г.
[3] Там же, № 45, 22 февраля 1942 г.
[4] Там же, № 17, 21 января 1942 г.
[5] Исчислено по материалам Госплана ТССР, д. № 34.
[6] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/3, д. 10, лл. 46—47.

клина под зерновые культуры, ввиду напряженного хлебного баланса в стране.

Все эти трудности преодолевались усилиями партийных и советских органов при поддержке трудящихся. В соответствии с решением бюро ЦК КПТ от 9 июля 1941 г. в республике была развернута широкая сеть курсов по подготовке трактористок без отрыва от производства. К 1 мая 1942 г. в системе Наркомзема было подготовлено 1016 трактористок, а всего женщин-механизаторов — 1189 из общего числа подготовленных кадров—2559[1].

Постановлением СНК ТССР и ЦК КПТ с 1 декабря 1941 г. в республике было введено обязательное обучение сельскохозяйственным специальностям учащихся 7—10 классов, студентов вузов, кроме медицинского и зооветеринарного институтов, а также части служащих. К 1 мая 1942 г. обучалось свыше 24 тысяч человек. Подготовленные таким путем трактористы, комбайнеры, машинисты молотилок и двигателей, шоферы и другие кадры механизаторов, начиная с 1942 г., оказывали серьезную помощь колхозам и совхозам в напряженные периоды сельскохозяйственных работ[2].

Большая работа была развернута по подготовке тракторного парка к весеннему севу. Первой в республике закончила капитальный и текущий ремонт тракоторов Ашхабадская область; она выполнила план сева зерновых культур на 100,3%[3].

Почти полное прекращение по условиям военного времени завоза в республику тракторных деталей вызвало необходимость расширения производства их на месте. В этих целях правительство ТССР и ЦК Компартии Туркменистана еще 3 октября 1941 г. приняли постановление «Об изготовлении тракторных деталей для нужд сельского хозяйства». В постановлении были намечены мероприятия по увеличению выпуска тракторных деталей предприятиями, входящими в систему Наркомата земледелия и других наркоматов. В начале февраля 1942 г. был установлен дополнительный план изготовления запасных частей на предприятиях промышленных наркоматов. К середине марта 1942 г. машинно-тракторные станции и совхозы республики получили от промышленных предприятий 1276 крупных и остродефицитных деталей, что явилось серьезной помощью в подготовке тракторного парка к весеннему севу[4].

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/3, д. 37, л. 24; оп. 1/4, д. 2, л. 72.
[2] Там же, д. 53, лл. 2—3; оп. 1/4, д. 2, л. 74.
[3] Там же, оп. 1/4, д. 2, л. 86.
[4] Там же, оп. 19, д. 504, лл. 107—108.

Широкое участие в подготовке к весеннему севу приняли комсомольские организации. По республике было создано 1058 комсомольско-молодежных бригад по проверке готовности к севу сельскохозяйственного инвентаря, обеспеченности семенами, удобрениями и т. д.; комсомольцами было собрано 129 тысяч различных запасных частей к тракторам и другим сельскохозяйственным орудиям, собрано и вывезено на колхозные поля 58 тысяч тонн навоза и золы. Контрольные комсомольские посты по хранению и расходованию горючего боролись за экономию топлива[1].

Все эти подготовительные меры обеспечили успешное проведение весеннего сева. Общая посевная площадь республики в 1942 г. достигла 464,5 тысячи га, увеличившись, по сравнению с 1941 г., на 52,1 тысячи га, т. е. на 12%. Наибольшим был рост площадей под зерновыми и кормовыми культурами; посевы зерновых в колхозах расширились на 17%, а кормовых— на 39,8%[2].

В условиях наступивших трудностей с продовольственным снабжением населения важная роль предназначалась подсобным хозяйствам предприятий и госучреждений. План весеннего сева по подсобным хозяйствам был значительно превышен. По сравнению с 1941 г. площадь посевов в этих хозяйствах возросла на 38%[3]. Создание собственной продовольственной базы способствовало поддержанию на необходимом уровне питания рабочих, служащих и их семей.

По выполнению весенних сельскохозяйственных работ 1942 г. Туркменская ССР вошла в число передовых республик, краев и областей СССР, признанных кандидатами на получение переходящего Красного знамени ВЦСПС и Наркомзема СССР и денежной премии. 28 руководящих работников МТС получили от Наркомзема СССР персональные премии[4].

Огромную роль в проведении весеннего сева 1942 г., как и в осуществлении задач, стоявших перед социалистическим земледелием на протяжении всей войны, играли вновь созданные по решению ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1941 г. политические отделы при МТС и совхозах. Они проделали большую работу по повышению политической сознательности работников МТС и совхозов, а также колхозников и колхозниц; по внедрению дисциплины и порядка в деятельности МТС,

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/4, д. 2, л. 112.

[2] Исчислено по материалам Госплана ТССР, д. № 34.

[3] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 19, д. 506, лл. 107—108.

[4] Ф/б АН ТССР, инв. № 437, стр. 3.

совхозов и колхозов; по обеспечению своевременного выполнения планов сельскохозяйственного производства; по подбору, воспитанию и обучению кадров МТС, совхозов и колхозов, в особенности из числа женщин; наконец, по оказанию практической помощи колхозным парторганизациям.

Весной 1942 г. по инициативе металлургов, танкостроителей и самолетостроителей страны было начато Всесоюзное социалистическое соревнование, продолжавшееся в течение всего периода войны. Для победителей в соревновании были установлены переходящие красные знамена ЦК ВКП(б), ГКО, ВЦСПС, союзных наркоматов, а также ЦК Коммунистических партий и правительств союзных республик. Это способствовало новым успехам в работе советского тыла.

Активно включились в соревнование коллективы предприятий промышленности и транспорта Туркменской ССР. Всего во Всесоюзном соревновании в первом полугодии 1942 г. участвовало свыше 100 промышленных предприятий республики[1]. Коллектив промысла им. 26 бакинских комиссаров по результатам работы за июнь 1942 г. занял второе место во Всесоюзном социалистическом соревновании предприятий нефтяной промышленности СССР. Решением ВЦСПС и Наркомата нефтяной промышленности ему была присуждена вторая премия в размере 50 тысяч рублей[2]. По-военному работали озокеритчики Челекена. С каждым днем множилось число новаторов и передовиков. Десятки рабочих стали двухсотниками и трехсотниками. В первые ряды выдвинулись горный цех, выполнивший июльский план на 122%, выварочный — на 116%, механическая мастерская — на 220%[3].

Исключительно четкой работой отличались железнодорожники Туркменистана, сознававшие свою огромную ответственность перед Родиной в напряженной обстановке середины 1942 г., когда враг продвигался к Волге и предгорьям Кавказа. По всей Ашхабадской дороге, игравшей крупную роль в военных перевозках, неуклонно расширялись ряды передовиков, изо дня в день перевыполнявших нормы. По итогам соревнования за июнь 1942 г. Наркомат путей сообщения присвоил почетное звание «Лучшего паровоза сети железных дорог Советского Союза» лунинской бригаде депо Казанджик, возглавляемой старшим машинистом В. Ф. Никулиным. Брига-

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/3, д. 5, л. 44.

[2] Там же, также «Нефтяник Туркменистана», № 54, 23 июля 1942 г.

[3] «Туркменская искра», № 188, 9 августа 1942 г.

да перевыполнила техническую скорость на 33 км, сэкономила за 20 дней около двух с половиной тонн топлива[1].

Передовыми по итогам Всесоюзного соревнования в первом полугодии 1942 г. явились также Красноводский морской порт, Красноводский рыбокомбинат, мясокомбинат, мехстеклозавод, мелькомбинат и швейная фабрика в Ашхабаде, Чарджоуская шелкомотальная фабрика, Ташаузский хлопкозавод и другие предприятия республики, отмеченные премиями и наградами[2].

Во Всесоюзное социалистическое соревнование вступили и труженики социалистических полей. Участие во Всесоюзном соревновании сочеталось с борьбой за выполнение заключенного между колхозниками, трактористами и специалистами сельского хозяйства двух республик — Туркменистана и Таджикистана — договора на соревнование за получение в 1942 г. высокого урожая хлопка и других сельскохозяйственных культур, а также за обеспечение высоких показателей в развитии животноводства.

О патриотическом подъеме в ауле и влиянии развернувшегося соревнования свидетельствует такой, отнюдь не являвшийся исключением, факт. В июне в правление колхоза «Биринджи Май» («Первое Мая») Калининского района обратилась группа стариков-туркмен, находившихся до этого на отдыхе по возрасту, с просьбой поручить им какую-либо работу. Из стариков была создана бригада по летней обработке хлопчатника. Их участок по качеству обработки оказался лучшим в колхозе[3].

В повышении организованности и продуктивности колхозного производства важную роль сыграло постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 15 апреля 1942 г. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней». Колхозное дайханство ответило на решение партии и правительства, как и подобало советским патриотам, дальнейшим повышением производительности труда. В сельхозартели «Тезе Ёл» («Новый путь») Байрам-Алийского района после обсуждения постановления многие колхозники и колхозницы стали выполнять ежедневно по две нормы[4]. В колхозе «Большевик» того же района, не было ни одного колхозника, который не выработал бы в 1942 г. установленного минимума трудодней[5].

---

[1] «Туркменская искра», № 182, 2 августа, 1942 г.
[2] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/3, д. 5, л. 44.
[3] «Туркменская искра», № 154, 1 июля 1942 г.
[4] Там же, № 99, 26 апреля 1942 г.
[5] Ф/б АН ТССР, инв. № 437, стр. 4.

В 1942 г. трудящиеся Туркменистана еще более расширили и укрепили связи с фронтом. Предложение Центрального Комитета Коммунистической партии Туркменистана о посылке подарков на фронт было горячо встречено трудящимися. Первыми откликнулись колхозники сельхозартели имени Ленина, Багирского аулсовета, Ашхабадского района. В обращении к колхозникам, рабочим, служащим, специалистам республики они призвали организовать соревнование за право послать своих представителей с подарками на фронт[1]. Призыв сельхозартели имени Ленина был дружно поддержан всеми коллективами трудящихся. Во всех районах, колхозах, предприятиях и учреждениях республики начался успешный сбор подарков. Эта новая форма связи с фронтом—посылка эшелонов с подарками в сопровождении делегаций трудящихся—вошла затем прочно в практику деятельности партийных организаций республики и применялась на протяжении всего последующего периода войны.

10 июня 1942 г. со станции Ашхабад отбыл эшелон с подарками в сопровождении делегации из знатных людей республики. Эшелон состоял из 34 вагонов с различными продуктами для фронтовиков, а также вещами для населения освобожденной от немецко-фашистских захватчиков территории. Прибыв в Москву, делегация разбилась на две группы. Одна группа с десятью вагонами направилась на Западный фронт, другая — с двадцатью вагонами на Ленинградский фронт; четыре вагона с вещами были предназначены для населения освобожденного Волоколамского района.

Вручение подарков превратилось в демонстрацию единения фронта с тылом, братской дружбы народов СССР. На Западном фронте подарки были вручены гвардейской кавалерийской части, вернувшейся из успешного пятимесячного рейда по тылам противника. Принимая подарки, комиссар части т. Щелаковский заявил:

«В лице прибывшей делегации я приветствую весь туркменский народ, который в братской семье народов Советского Союза куёт победу над врагом. Мы горячо благодарим трудящихся Туркмении за присланные подарки, которые мы принимаем, как выражение кровной связи фронта с тылом, как знак любви и внимания к конногвардейцам».

В Волоколамске на митинге-встрече с представителями трудящихся Туркменистана выступил председатель райисполкома, участник партизанской борьбы против фашистских оккупантов, т. Бурдин. Он сказал:

---

[1] «Туркменская искра», № 128, 31 мая 1942 г.

«Тысячи километров отделяют волоколамцев от цветущей Туркмении, но единая дружба объединяет наши народы. Ваш приезд сюда—живое тому доказательство. Передайте большое партизанское спасибо туркменскому народу и скажите, что мы плечом к плечу будем сообща приближать час расплаты с заклятым врагом».

На Ленинградском фронте приезд туркменской делегации совпал со славными боевыми делами. На один из пунктов, где находились делегаты, налетело 58 фашистских самолетов. В завязавшемся воздушном бою советские летчики сбили 17 самолетов противника, вынудив остальных повернуть назад. Показывая делегатам сбитые самолеты, командир части т. Варакс просил делегатов передать трудящимся Туркменистана, что ленинградцы и впредь будут беспощадно бить врага до его полного уничтожения[1].

Летом 1942 г. на фронтах Великой Отечественной войны с новой силой развернулись ожесточенные бои. Не добившись желаемых результатов на центральных направлениях, враг, воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе, собрал большие силы, сосредоточил их на сравнительно небольшом участке и повел наступление на юге нашей страны. После неудачного исхода боевых действий советских войск под Харьковом весной 1942 г. фашисты прорвались в июле к Дону и стремительно двинулись к Волге. Наиболее угрожающим стало сталинградское направление.

В конце августа—сентябре бои начались за Сталинград. Одновременно развернулась битва за Кавказ.

В ходе великого сражения за Сталинград коммунисты и комсомольцы личным примером воодушевляли солдат и офицеров. Защитники Сталинграда свято выполняли приказ Родины: «Ни шагу назад!». Боевым призывом на весь фронт прозвучали слова снайпера-комсомольца Василия Зайцева, сказанные им в трудные сентябрьские дни 1942 г.: «За Волгой для нас земли нет!». 242 гитлеровца истребил своей снайперской винтовкой Зайцев. Примеру славного русского воина следовали бойцы всех национальностей нашей страны, стоявшие насмерть на защите Сталинграда.

Метко бил фашистов пулеметчик-туркмен старший сержант Керим Досов. Он уничтожил свыше двухсот солдат и офицеров противника, за что был награжден орденами Ленина и Красного Знамени. О его ратных делах знали все бойцы части, на его примере учились и воспитывались прибывавшие молодые пополнения—так писал Кериму зам. командира час-

---

[1] «Туркменская искра», № 173, 23 июля 1942 г.

ти т. Русов, когда он, закончив лечение в госпитале после ранения, находился на отдыхе в родном Туркменистане[1].

Без промаха бил фашистов артиллерист, старший сержант Ширли Ишанниязов, до мобилизации в армию член сельхозартели «Социализм» Ашхабадского района. Огнем своего орудия он уничтожил две вражеские батареи, несколько дзотов, один танк и истребил до роты пехоты противника. 20 ноября 1942 г. Ширли послал письмо в красноармейскую газету «Патриот Родины», в котором говорилось:

«Пусть знают наши матери и отцы в Туркмении: здесь, под Сталинградом, сыны различных национальностей бьются против врага плечом к плечу, спаянные единой клятвой верности и братства. Рядом со мной сражается казах из Алма-Ата, татарин из Казани, русский из Новгорода. Мы поклялись друг другу в верной и нерушимой дружбе, и выполним свое обязательство. Никогда немцу не перешагнуть Волгу!... Плечом к плечу со своими товарищами я буду бить врага, пока немецкие гады не будут уничтожены все до единого»[2].

Генерал Якуб Ку лиев.

Одним из соединений, оборонявших Сталинград, командовал генерал Васильев П. А., работавший до войны в Туркменистане. У стен Сталинграда пал смертью храбрых сын туркменского народа командир кавалерийского соединения генерал Якуб Кулиев. Здесь же получили боевую закалку многие другие туркмены, прославившиеся в последующих боях.

Защитники Сталинграда были окружены вниманием и заботой всего советского народа. Наряду с боевыми пополнениями, военной техникой, снаряжением и продовольствием, к Сталинграду непрерывным потоком шли эшелоны с подарками от трудящихся. 45 вагонов с подарками послал туркменский народ славным героям к XXV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции—7 ноября 1942 г. Сре-

---

[1] Письма с фронта, Туркменгосиздат, 1946, стр. 103—104.
[2] Там же, стр. 12.

ди подарков были все виды продуктов и изделий, которыми богат Туркменистан. И этот эшелон сопровождали знатные люди республики[1]. Принимая подарки, защитники Сталинграда поклялись «биться до последней капли крови, беспощадно громить и истреблять вражеские полчища, очищать советскую землю от гитлеровской нечисти»[2].

Сдерживая натиск врага, защитники Сталинграда перемалывали его живую силу и боевую технику. Тем временем Верховное Главнокомандование Красной Армии готовило силы для решительного контрнаступления с задачей окружить и уничтожить немецко-фашистскую группировку.

19 ноября 1942 г. началось историческое контрнаступление сперва силами Юго-Западного и Донского фронтов, а с 20 ноября и силами Сталинградского фронта. К 23 ноября наши войска завершили окружение немецко-фашистской группировки, состоявшей из двух отборных армий. Развернулись операции по уничтожению окруженного противника.

Материальные предпосылки для победы наших войск под Сталинградом были созданы самоотверженной работой тружеников тыла. Несмотря на огромнейшие трудности первого года войны, Советское правительство в максимально короткий срок сумело завершить перестройку народного хозяйства страны на военный лад. Успешно была закончена эвакуация промышленных предприятий на Урал, в Сибирь, Казахстан и республики Средней Азии. Уже к середине 1942 г. размещенные на новом месте, в том числе в Туркменистане, оборонные заводы превысили довоенный уровень производства. Вместе с тем, в глубоком тылу развернулось новое промышленное строительство.

Война привела к дальнейшему индустриальному росту Туркменской ССР. Промышленность республики была пополнена как эвакуированными, так и вновь выстроенными предприятиями. В Ашхабаде была размещена вывезенная из Армавира табачная фабрика. На базе эвакуированного в Чарджоу оборудования Ворошиловградской и Завидовской шерстяных фабрик был введен в действие комбинат искусственного меха. В Ташаузе был пущен маслоэкспеллерный завод, перерабатывавший 100 тонн хлопковых семян в сутки. Ашхабадский стекольный завод имени Профинтерна, использовав эвакуированное оборудование, организовал цех по производству термосов и консервной тары, а также наладил выпуск медицинских ампул, аптекарской посуды, лампового стекла, стаканов и т. д. На кожевенном заводе в Ашхабаде был рас-

---

[1] «Туркменская искра», № 251, 22 октября 1942 г.
[2] Письма с фронта, Туркменгосиздат, 1946, стр. 9—11.

ширен цех жестких кожтоваров и построен новый цех верхних мягких кожевенных товаров мощностью в 10 млн. квадратных дециметров в год. В течение 1942 г. были также сданы в эксплуатацию десятки других предприятий, в частности, Чарджоуский хлебозавод мощностью в 40 тонн хлебобулочных изделий в сутки, сухарный цех на Ашхабадском пивоваренном заводе, Ашхабадский механический штамповочный завод «Красный молот», преобразованный из артели, и др. Продукция сильно возросшей местной промышленности в 1942 г. составила 13,3 млн. рублей против 10,2 млн. в 1941 г. и 6,8 млн. рублей в 1940 г.[1]. Значительное расширение местной промышленности Туркменистана позволило в более широких размерах снабжать фронт и тыл предметами первой необходимости.

Большое оборонное значение имела работа нефтяников Туркменистана, давших во втором полугодии 1942 г. на 75148 тонн продукции больше, чем за первое полугодие[2]. Озокеритчики Челекена, систематически повышая добычу, снизили в 1942 г. отходы озокерита после плавки с 16—20% до 5% и даже 0,25%[3]. Хорошо работали многие предприятия химической промышленности. Так, коллектив Каракумского серного рудника к 23 декабря 1942 г., в разгар Сталинградской операции, выполнив годовой план выплавки серы, превысил программу четвертого квартала почти в два с половиной раза[4].

Расширение посевных площадей под зерновые, при увеличении урожайности, дало возможность в 1942 г. сократить на одну треть завоз хлеба в республику из других районов Союза. В результате высвободились тысячи тонн хлебопродуктов для нужд фронта[5].

Несмотря на большие трудности, особенно с рабочей силой, новые успехи сделало в 1942 г. животноводство. Поголовье крупного рогатого скота в колхозах республики выросло на 30,4%, овец и коз—на 18,6%, птицы—на 44%. В 1942 г. животноводы республики дали государству на 14320 ц больше мяса, чем в 1941 г. и на 4182 ц больше шерсти[6].

В напряженные месяцы обороны Сталинграда и битвы за Кавказ блестяще справлялись со своими задачами железно-

---

[1] А. Артыков. Промышленность Туркменской ССР за 25 лет, стр. 97—99; также материалы Госплана ТССР, д. № 34 и «Туркменская искра», № 272, 17 ноября 1942 г.

[2] Центральный архив объединения «Туркменнефть», 1942, д. 2, л. 20.

[3] «Туркменская искра», № 292, 12 декабря 1942 г.

[4] Там же, № 307, 30 декабря 1942 г.

[5] Г. Карпов и Е. Школьников. Туркменская ССР, Госполитиздат, М., 1945, стр. 62.

[6] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 20, д. 510, лл. 11, 30.

дорожники Ашхабадской дороги и работники Красноводского порта. Железнодорожные магистрали Казахстана и Средней Азии, в особенности такие близлежащие к Кавказу, как Ашхабадская с Красноводским портом, приобрели во второй половине 1942 г. огромное военно-коммуникационное значение. Железнодорожные и портовые рабочие Туркменистана обеспечили не только эвакуацию на Восток промышленных предприятий, хлебных и других грузов, а также населения оккупированной врагом территории, но и быструю оперативную переброску на фронт боевых пополнений, вооружения, снаряжения и продовольствия.

Красноводский порт, как сказано выше, с начала войны, наряду с обычными операциями, стал одной из перевалочных баз, через которую перебрасывались в глубокий тыл эвакуированные грузы. В 1942 г. удельный вес заводского оборудования в грузообороте порта составил 50%[1]. В течение первого полугодия 1942 г. через порт проследовало оборудование ряда промышленных гигантов — Ростовского завода сельскохозяйственного машиностроения, Харьковского тракторного завода, Ростовского завода «Красный Аксай», Краматорского завода и др. Значение Красноводского порта росло по мере приближения фронта к южным районам страны. С августа 1942 г. он становится важнейшей базой по снабжению и пополнению людьми и техникой Кавказского фронта. С этой целью решением Государственного Комитета Обороны в Красноводске создается перевалочная база Красноводск—Баку, Красноводск—Махач-Кала.

Объем военных перевозок возрастал с каждым месяцем и достиг наивысших размеров в декабре 1942 г., когда советские войска, уничтожая окруженную группировку противника в Сталинграде, вместе с тем гнали немцев с Кавказа. В декабре из Красноводского порта военных грузов было отправлено в 67 раз больше чем в июле, и в два раза больше чем в ноябре, составив примерно 95% всех грузов[2].

Небывалые по объему и необычайные по характеру перевозки потребовали коренной реконструкции всего портового хозяйства. В Красноводске в течение всего периода напряженных боев на южных фронтах находились особоуполномоченные ГКО, направлявшие всю деятельность порта. Сюда из различных морских и речных бассейнов перебрасывалось необходимое оборудование, со всех концов страны доставлялись мощные подъемные краны и другие механизмы. В результате Красноводский порт превратился в первоклассную перева-

---

[1] Ф/б АН ТССР, инв. № 491, стр. 45.
[2] Там же, стр. 29—30

лочную базу с достаточным количеством пристаней, железнодорожных линий, пловучих средств, приспособленных для выполнения новых видов работ[1].

Успешно была решена и другая, не менее трудная задача—обеспечить многократно возросшие погрузочно-разгрузочные работы рабочей силой. Кадры грузчиков в основном пополнялись за счет колхозников Туркменистана и соседних республик—Узбекистана и Казахстана. Почти половину всех работников порта к концу 1942 г. составляли туркмены, узбеки и казахи. Для работы в порту было мобилизовано 1300 туркмен. Партийная и профсоюзная организации порта, администрация и весь рабочий коллектив оказали братскую помощь новичкам, вчерашним колхозникам, в быстрейшем овладении профессией грузчика. Колхозники, со своей стороны, приложили все силы, чтобы с честью выполнить долг перед Родиной в ответственнейший период борьбы с врагом, проявив образцы трудового героизма и настойчивости. Многие из них в дальнейшем стали командирами производства, квалифицированными специалистами: крановщиками — Чарыев Нурли, Довнаков Ораз, Мамедов Клычдурды, Оразмамед Юсупов, Черкезов Таган и др.; бригадирами—Хасанов, Чаминов, Алиев, Шахиев и др. Грузчик Солтан, получив квалификацию крановщика, обучил этому делу двух своих товарищей-туркмен[2].

Большую роль сыграл политотдел порта. Уполномоченные политотдела организовывали массово-политическую работу среди рабочих, оказывали практическую помощь в налаживании хозяйственной работы на пристанях. Выделено было 189 агитаторов, в том числе для работы среди туркмен—72 человека и 72 для работы среди узбеков. Направленная из Ашхабада выездная редакция газеты «Туркменская искра» выпускала в порту «Листок «Туркменской искры» на русском и туркменском языках. Выпускался «Морской крокодил» с карикатурами на злобу дня. Широко развернулось социалистическое соревнование. 5 декабря 1942 г. на слете стахановцев и ударников порта был объявлен фронтовой месячник имени героических воинов Красной Армии Южного фронта. Решение слета было обсуждено на собраниях в пристанях, отделах и службах. В соревнование включилась 71 бригада грузчиков-туркмен, узбеков, казахов, русских и др. В результате, если в ноябре систематически выполняли нормы 12 бригад грузчиков, то в декабре их стало 19, в том числе туркменская ком-

---

[1] Ф/б АН ТССР, инв. № 491, стр. 129—130, 146, 160.

[2] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 446, лл. 116, 123—124; оп. 20, д. 463, л. 159.

сомольско-молодежная бригада Аманова, выполнившая 121% плана. *Для передачи опыта бригады Аманова всем туркменским* бригадам политотделом было проведено совещание стахановцев-туркмен, на котором присутствовало 250 человек[1].

Трудовая доблесть красноводских портовиков была отмечена правительственными наградами и другими знаками отличия. Во Всесоюзном социалистическом соревновании по итогам работы в декабре 1942 г. порту была присуждена первая премия и переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны, 14 человек награждены знаком «Почетного работника морского флота». За образцовое выполнение военных заданий заместитель начальника политотдела порта Атаев Ораз был награжден орденом Красной Звезды, а 16 других передовиков — медалями «За боевые заслуги»[2].

Красноводский порт не мог бы успешно справиться со сложными задачами без хорошо налаженной работы железнодорожного транспорта. Особо важное значение имело увеличение пропускной способности Ашхабадской дороги, непосредственно примыкающей к побережью Каспийского моря. Для этого нужно было построить десятки новых разъездов, удлинить рельсовые пути и т. д. Реконструктивные работы велись методом народной стройки, в которой приняло участие свыше 10 тысяч колхозников, городских рабочих и служащих. Правительственное задание было выполнено досрочно. Лучшим строителям — колхозникам из Ашхабадского района — была вручена первая премия и переходящее Красное знамя Совнаркома ТССР и Центрального Комитета Компартии Туркменистана[3]. Железнодорожники полностью справились со своими задачами. План пробега паровозо-километров был выполнен в 1942 г. на 124,45%. Превышен был и план среднесуточной работы вагонов. Тысячи работников Ашхабадской дороги завоевали право называться стахановцами, лунинцами, ударниками[4].

Таким образом, преодолевая огромные трудности, вызванные условиями первого, тяжелейшего периода войны, Туркменская ССР выполнила задачи, возложенные на нее, как на одну из тыловых баз Красной Армии. Под руководством партийных и советских организаций была проделана большая

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 20, д. 463, лл. 19—21, 23.
[2] Там же, л. 6.
[3] Ф/б АН ТССР, инв. № 442, стр. 3.
[4] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 446, лл. 143, 148, 167.

работа по перестройке экономики республики на военный лад и оказанию всесторонней помощи фронту. Туркменистан внес серьезный вклад в дело создания материальных предпосылок для победы советского оружия в Сталинграде и на Кавказе, для подготовки коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны.

3. Боевые и трудовые подвиги туркменского народа в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (1943 г.)

Окружив группировку гитлеровских войск в Сталинграде, Красная Армия успешно выпэлнила задачу по уничтожению врага. 2 февраля 1943 г. операция была блестяще завершена войсками Донского фронта.

Сталинградская победа, положившая начало коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны, была продолжена мощным наступлением советских войск зимой 1942—1943 гг. на Кавказе и Центральном фронте, в районе Среднего и Нижнего Дона, в районе Воронежа, на Западном фронте и под Ленинградом. В наступательных операциях наши солдаты и офицеры приумножили образцы стойкости и отваги, проявленные ими в предыдущих оборонительных боях, показали свое возросшее мастерство.

Золотыми буквами вписан в историю Великой Отечественной войны подвиг 30 бойцов под командованием славного сына туркменского народа молодого офицера-кавалериста Аннаклыча Атаева при осуществлении одной из наступательных операций на Юго-Западном фронте в январе 1943 г. Его группе было приказано ворваться на стратегически важную высоту и удержать рубеж до подхода наших основных сил. Бойцы, под командованием Атаева, ворвавшись на высоту, заняли ее многочисленные инженерные укрепления. 21 января гитлеровцы, стремясь вернуть утерянный тактический пункт, семь раз переходили в контратаку. Против группы лейтенанта Атаева была брошена рота автоматчиков с четырьмя бронемашинами, потом две роты эсесовцев, затем снова отряд автоматчиков с бронемашинами, и каждый раз фашисты отступали, оставляя на подступах к высоте десятки трупов.

Неравный бой принял затяжной характер. Враг приходил в бешенство от своих бесплодных усилий. На другой день, 22 января, фашисты, после еще одной неудачной контратаки, бросили против оставшихся советских воинов батальон пехоты с десятью танками. «Держаться до последнего. Умрем, но не отдадим врагу отвоеванной высоты», — говорил лейтенант

Атаев, воодушевляя своих бойцов. И советские воины не отошли, не пропустили на высоту ни одного фашиста. В течение двух суток героически выдерживали они натиск врага, отбив все его контратаки. Тридцать советских воинов истребили за два дня 300 фашистов, уничтожили 3 танка, бронемашину. Задание командования — удержать высоту до подхода основных сил — было выполнено[1].

Лейтенант Атаев, погибший в этой схватке, был здесь же, на месте боя похоронен с воинскими почестями. Указом Президиума Верховного Совета СССР ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Подвиг Атаева служил вдохновляющим примером для других воинов. Об этом красноречиво свидетельствует следующее письмо офицеров подшефного Туркменистану учебно-офицерского кавалерийского полка:

„Мы,—заявили офицеры-кавалеристы,—вправе принести горячие поздравления туркменскому народу в связи с лихими действиями конногвардейцев, славных красных джигитов Туркмении. Воины Туркмении, участвуя в великих битвах за Советскую Отчизну, дали ряд народных богатырей — Героев Советского Союза, среди них и нашего товарища по оружию молодого кавалерийского офицера Аннаклыча Атаева. Офицера Атаева мы считаем образцом поведения для всех кавалеристов"[2].

Герой Советского Союза Атаев Аннаклыч.

Пример несгибаемой стойкости, беззаветной преданности Родине показал в зимних боях 1943 г. на Северо-Западном фронте старший сержант Айдогды Тахиров. Он родился в 1906 г. в семье бедного дайханина в ауле Арап-Кала Каахкинского района, Ашхабадской области. С малых лет ему пришлось батрачить у баев, подвергаясь безудержной эксплуатации. Октябрьская революция открыла перед Айдогды широкую, светлую дорогу. В 1927 г., находясь добровольцем в рядах Красной Армии, он вступает в Коммунистическую партию, а после демобилизации работает в родном Туркмениста-

---

[1] Герои Советского Союза туркменистанцы, Архивный отдел МВД Туркменской ССР, Ашхабад, 1950, стр. 15—16.

[2] Письма с фронта, Туркменгосиздат, 1946, стр. 32.

не. Война застала Тахирова на посту председателя колхоза «Инклаб» («Революция») аулсовета Хивеабад.

Айдогды и его брат Чары, уходя на фронт, дали друг другу клятву стойко защищать Родину, сделавшую их счастливыми и свободными людьми. И оба свою клятву сдержали.

В ночь с 29 на 30 января 1943 г. находившаяся в боевом охранении группа бойцов во главе с Айдогды Тахировым была атакована ротой фашистов. Тахиров мужественно принял бой с превосходящими силами противника. Четверо советских бойцов не отступали ни на шаг. Вскоре трое были убиты, остался один раненый Тахиров. Когда диски его автомата опустели, он с гранатами в руках бросился на врага. В этой схватке Тахиров получил еще несколько ранений и лишился сознания. В таком состоянии он был захвачен врагом. Приведя Тахирова в чувство, гитлеровцы попытались заставить его через громкоговорящую установку обратиться к советским воинам-туркменам с провокационным призывом. Наши товарищи услышали только слова патриота: „Друзья, держитесь стойко". Это были его последние слова. Найденный впоследствии труп Тахирова носил на себе следы зверских пыток и истязаний. Указом Президиума Верховного Совета СССР Айдогды Тахирову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза; аул, в котором он родился, назван его именем[1].

Герой Советского Союза Айдогды Тахиров.

В период начавшегося коренного перелома в ходе войны народы нашей страны напрягали ещё больше свои трудовые усилия на оказание помощи фронту, вдохновляли защитников Родины на разгром врага.

С огромным подъемом прошел антифашистский митинг представителей трудящихся Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Казахстана и Киргизии, состоявшийся в Ташкенте 31 января 1943 г., в завершающие дни разгрома гитлеровцев под Сталинградом. Митинг прошел под знаком нерушимого единства и братской дружбы народов СССР и способствовал дальнейшей мобилизации рабочих, колхозников и интеллиген-

---

[1] Герои Советского Союза туркменистанцы, Архивный отдел МВД Туркменской ССР, Ашхабад, 1950, стр. 23—24; также Г. Карпов и Е. Школьников. Туркменская ССР, Госполитиздат, М., 1945, стр. 57—58.

ции среднеазиатских республик на всемерную помощь наступающим частям Красной Армии. Участники митинга обратились к народам республик Средней Азии с призывом не предаваться самоуспокоенности, готовить все новые и новые боевые пополнения для фронта, множить выпуск оборонной продукции, производить больше продуктов сельского хозяйства, в новых патриотических делах еще и еще раз показать всему миру свою верность великой семье советских народов. Они призвали воинов-узбеков, туркмен, таджиков, казахов и киргиз неуклонно двигаться вперед на Запад. В обращении указывалось: «Раньше мы говорили: «Ни шагу назад»!, теперь мы говорим: «Только вперед, только на Запад»![1].

16 апреля 1943 г. в «Правде» было опубликовано обращение туркменского народа к фронтовикам-туркменам. Самое составление этого обращения-письма превратилось в крупную политическую кампанию. Письмо было подписано передовыми людьми Туркменской ССР—новаторами и передовиками промышленности, транспорта и социалистического земледелия, представителями интеллигенции, руководителями партийных, государственных и общественных организаций.

В своем письме представители туркменского народа, рассказав о проделанной в республике работе по оказанию помощи фронту, давали воинам-туркменам наказ уничтожать врага и полностью освободить оккупированную фашистами советскую территорию. «Помните,—говорилось в письме,—вас с нетерпением ждут братья—украинцы, белоруссы, латыши, эстонцы, литовцы, молдаване, карелы, находящиеся в фашистском плену»[2].

Письмо-обращение сыграло большую мобилизующую роль. В окопах и блиндажах, на марше и на отдыхе читали и коллективно обсуждали бойцы-туркмены письмо своих отцов, матерей, жен и сестер. Оно вливало в них новые силы, вселяло бодрость и мужество.

Фронтовики-туркмены одной из воинских частей, прочитав и обсудив на общем собрании письмо туркменского народа, в своем ответе писали, что письмо вселило в них «еще больше ответственности перед Родиной, перед туркменским народом в деле окончательного разгрома гитлеровских полчищ, вторгшихся на нашу землю с целью порабощения туркменского народа, узбекского, таджикского, казахского, русского, украинского и других свободолюбивых народов Советского Союза». Дав клятву бить фашистских зверей до полного их уничтожения, не жалея сил и самой жизни, фронтовики обра-

---

[1] «Туркменская искра», № 29, 4 февраля 1943 г.
[2] Там же, № 90, 25 апреля 1943 г.

тились. со своей стороны, к труженикам тыла с призывом работать еще лучше, больше крепить обороноспособность страны[1].

Мысли и чаяния воинов Советского Туркменистана прекрасно выражены были в следующих строках ответного стихотворного послания фронтовиков туркменскому народу:

Когда бы десять душ твой сын имел,—
Все десять он тебе отдать готов!
Сквозь шквал огня, свинцовую метель—
Туркмен, узбек и старший русский брат,
Плечом к плечу, победа — наша цель!
Мы шлем письмо тебе, народ родной!
В одной руке держа перо, в другой
Мы держим автомат—
И вновь стремимся в бой[2].

Свою клятву воины Туркменистана, рука об руку с бойцами других национальностей, вместе с сынами русского народа, свято выполняли в решающих сражениях, развернувшихся летом и осенью 1943 г.

Потерпев поражение под Сталинградом и в последующих зимних операциях 1943 г., фашистская Германия предприняла попытку повернуть ход войны в свою пользу. С этой целью германское командование мобилизовало все свои резервы, пополнило поредевшие ряды армии, оснастив ее новой боевой техникой — мощными танками «Тигр» и «Пантера», самоходными орудиями «Фердинанд». Значительную часть войск (до 65 дивизий) противник сосредоточил на Орловско-Курском направлении с задачей окружить части Красной Армии на Курском выступе, а затем двинуться на Москву.

Наступление врага под Курском не застало врасплох советское командование. Начатое утром 5 июля 1943 г. наступление германских войск было приостановлено 11 июля, после чего наши войска перешли в контрнаступление, закончившееся взятием 5 августа Орла и Белгорода.

Победа под Курском, ознаменованная первым артиллерийским салютом в столице нашей Родины—Москве, имела величайшее значение. Одержанная вслед за Сталинградом, эта победа привела к окончательному провалу наступательной стратегии немецко-фашистской армии. Стратегическая инициатива полностью перешла в руки советского командования. Красная Армия развернула наступление на фронте протяжением до двух тысяч километров.

В результате наступательных операций лета и осени 1943 г. Советская Армия отбросила фашистские войска за

---

[1] Письма с фронта, Туркменгосиздат, 1946, стр. 123—125.
[2] Там же, стр. 7.

Днепр, наши войска вступили в Правобережную Украину и в Белоруссию, заняли подступы к Крыму, освободив две трети оккупированной врагом советской земли.

Таковы замечательные победы советского оружия, которыми отмечен 1943 г.—год коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны.

Рука об руку с воинами других национальностей отважно сражались и в этот период сыны туркменского народа. В переломном 1943 г. 27 воинов Туркменистана удостоились звания Героя Советского Союза. Многие из них отличились в исторических боях за Днепр и закреплении плацдармов на его правом берегу.

Бывший начальник метеорологической станции в Ташаузе, гвардии младший лейтенант Худайбергенов Джуманияз, переправившись со своим взводом на правый берег Днепра, в течение полутора суток вел упорные тяжелые бои, уничтожая скопившуюся здесь живую силу и технику врага. Личный пример младшего лейтенанта воодушевлял бойцов, задание командования по овладению важным рубежом было выполнено[1].

Пример отваги и воинского мастерства в боях за Днепр показал уроженец Марыйской области, молодой кавалерист, гвардии красноармеец Довлетджанов Бердымурад, вступивший на фронте в Коммунистическую партию. 19 сентября 1943 г. на подступах к одному селу, умело маскируясь, он подполз к группе фашистских снайперов, которые своим огнем не давали нашему подразделению продвигаться вперед. Огнем гранат и автомата Довлетджанов уничтожил 11 фашистов, он расчистил путь наступавшим. На другой день, 20 сентября, в бою за совхоз «1 Мая» Довлетджанов, выдвинувшись вперед, уничтожил вражескую пулеметную точку вместе с ее расчетом, дав тем самым своему подразделению возможность выполнить боевую задачу. С такой же самоотверженностью действовал он и при закреплении плацдарма на правом берегу Днепра, после переправы через реку. Когда минометный расчет противника, ведя огонь по боевым порядкам нашего эскадрона на подступах к одному пункту, не давал ему возможности продвинуться вперед, Довлетджанов незаметно подполз к гитлеровцам, уничтожил 12 человек и вывел из строя фашистский миномет[2].

Славно сражались за полное освобождение Советской Украины бойцы-туркмены Бахмачской ордена Суворова Краснознаменной части. Очищая от гитлеровцев территорию Украины,

---

[1] Герои Советского Союза туркменистанцы, Архивный отдел МВД Туркменской ССР, Ашхабад, 1950, стр. 61—62.

[2] Там же, стр. 81—82.

эта часть одной из первых переправилась через Днепр. Туркмены-артиллеристы, минометчики, стрелки участвовали в освобождении столицы Украины—Киева. В боях за Киев отличились артиллерист Ата Бердыев, пулеметчик Караев, минометчик П. Кураев и Аиназаров, стрелок Ахмедов и многие другие, получившие затем высокие правительственные награды[1].

Герой Советского Союза Довлетджанов Бердымурад.

В боях за Днепр и очищение от оккупантов правобережья Украины обессмертили свои имена ашхабадский комсомолец, зенитчик Павел Морозов; бывший колхозник сельхозартели имени XVIII партсъезда Марыйского района комсомолец Азалов Клычнияз; истребитель вражеских танков, в прошлом скромный продавец одного из магазинов гор. Байрам Али Заруднев Степан; коммунист из города Мары, командир кавалерийского эскадрона Арзуманов Гурген; бывший учитель из Кизыл-Арватского района, пулеметчик Ниязмамедов Тачмамед, бывший библиотекарь Кара-Богаз-Гола, комсомолец Гриб Алексей. Их подвиги были отмечены присвоением звания Героя Советского Союза. Такой же награды удостоились и многие другие воины Советского Туркменистана.

В боях за освобождение Северного Кавказа, Кубани, Таманского полуострова и Новороссийска высокое воинское мастерство показал гвардии красноармеец Ходжаев Сапармет, воспитанник ленинского комсомола, вступивший в 1940 г., в 16-летнем возрасте, добровольцем в ряды Красной Армии и находившийся на фронте с первых дней войны. Особенно отличился он 3 ноября 1943 г. при форсировании Керченского пролива, участвуя в десантной операции по овладении Крымским берегом, за что был удостоин звания Героя Советского Союза[2].

Среди первых кавалеров, учрежденного в 1943 г. солдатского ордена Славы, был бывший туркменский колхозник Чанчур Аманнуров. Награды он удостоен за то, что не дал отступающему противнику возможность закрепиться на про-

---

[1] Письма с фронта, Туркменгосиздат, 1946, стр. 68—69.

[2] Герои Советского Союза туркменистанцы. Архивный отдел МВД Туркменской ССР, Ашхабад, 1950, стр. 113—114.

межуточном рубеже. Фашисты, стремясь во что бы то ни стало удержать тактически выгодную позицию, предпринимали против нашей наступающей части одну контратаку за другой. Действуя в качестве заряжающего, Аманнуров вместе с наводчиком сержантом-украинцем Пацуком непрерывным метким артиллерийским огнем проложил дорогу пехоте, которая ворвалась в окопы врага и обратила его в бегство[1].

В наступательных операциях 1943 г. в числе прославившихся соединений была дивизия, сформированная в Туркменистане и укомплектованная контингентами республики. За взятие города Ельни—важного стратегического пункта на пути продвижения Красной Армии на запад, приказом Верховного Главнокомандующего от 31 августа 1943 г. дивизии было присвоено наименование «Ельненская».

Одним из лучших подразделений в дивизии была рота, которой командовал старший лейтенант Рахимов Мирзали. Большой любовью у бойцов пользовались также коммунисты-туркмены капитан Дурдыев Клыч, старший лейтенант Курбанов Ишанкули, сержант Сарджаев Аманберды. Среди девяти героев, отбивших на одном участке несколько контратак противника, были два туркмена—Агаджиев Аллаберды и Курбанов Абдулладжан. Горстка храбрецов вышла победительницей в неравной борьбе с превосходящими силами вражеской пехоты, поддержанной танками.

В жестоких боях с противником Ельненская дивизия прошла 241 км, очистив от оккупантов много населенных пунктов и освободив из-под фашистского гнета десятки тысяч советских граждан. Были истреблены тысячи фашистов, уничтожено много боевой техники противника, захвачены большие трофеи. 676 солдат и офицеров дивизии были награждены орденами и медалями Советского Союза. Докладывая о своих успехах, бойцы и командиры Ельненской дивизии, в ответ на письмо депутатов Верховного Совета Туркменской ССР, писали:

«Клянемся вам, а в вашем лице всему туркменскому народу, что мы будем неустанно множить боевые традиции «ельненцев», что наши боевые знамена будут озарены великими победами над немецкими извергами»[2].

В подготовке коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны и в последующих наступательных операциях огромную помощь Красной Армии оказали партизанские отряды, организованные по призыву Коммунистической партии и действовавшие под руководством подпольных парторганизаций в районах, занятых немецко-фашистскими захватчика-

[1] Письма с фронта, Туркменгосиздат, 1946, стр. 27—28.
[2] Там же, стр. 23—26.

ми. В рядах партизан сражались и многие воины Красной Армии, оставшиеся на территории противника при вынужденном отступлении наших частей.

Отважными народными мстителями стали бойцы-туркмены—Гельды Курбанмурад и Худайбергенов Худаяр. Будучи ранены, они при отступлении наших частей остались в больнице на оккупированной противником территории. Не оправившись как следует от ран, Гельды и Худаяр вступили в январе 1942 г. в Брянский городской партизанский отряд имени Кравцова. И здесь они показали себя достойными советскими патриотами.

Снайпер-комсомолец Гельды Курбанмурад принимал активное участие в операциях по разрушению вражеских коммуникаций, на его боевом счету числились три спущенных под откос воинских эшелона с живой силой и техникой противника, огнем своей снайперской винтовки он истребил до 50 гитлеровцев. 28 декабря 1942 г. при выполнении боевого задания Гельды Курбанмурад погиб. За мужество и отвагу он был награжден медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды, а также представлен к награде орденом Ленина. 15 января 1943 г., сообщая о его подвиге в Центральный Комитет Компартии Туркменистана, командир отряда, батальонный комиссар Чернов и комиссар отряда ст. политрук Разуваев писали: «Образ и все дела этого боевого сына солнечной Туркмении Гельды Курбанмурада всегда будут являться примером для всех партизан отряда»[1].

Смелым бойцом проявил себя в партизанском отряде Худайбергенов Худаяр. В боевой и политической характеристике, направленной 21 апреля 1943 г. в ЦК Компартии Туркменистана, командир и комиссар отряда писали о нем: «Во всех проводимых отрядом операциях он участвовал и показал в себе смелость, уменье разить врага и преданность Родине. Сейчас,—сообщали они,—тов. Худаяр является пулеметчиком и здесь он служит примером, хорошо владеет своим оружием»[2].

1943 год явился годом коренного перелома не только на фронтах Великой Отечественной войны, но и в работе советского тыла. Труженики тыла, напрягая все силы, образцово выполняя свой долг на фабриках и заводах, колхозных и совхозных полях, обеспечивали материальные основы для достижения побед над врагом.

К началу 1943 г. эвакуированные в восточные районы страны предприятия работали уже на полную мощность. Совет-

---

[1] Письма с фронта, Туркменгосиздат, 1946, стр. 86—87.

[2] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 20, д. 428, л. 26.

ское государство имело слаженное и быстро растущее военное хозяйство. Все усилия народа могли быть теперь сосредоточены на увеличении производства и дальнейшем совершенствовании вооружения, особенно танков, самолетов, орудий, самоходной артиллерии. И в этой области советский тыл достиг крупных успехов. Красная Армия бесперебойно получала боевое снаряжение, имела возможность обрушивать на врага миллионы бомб, мин и снарядов, вводить в бой новые тысячи танков и самолетов. Восточные районы Российской Федерации—Поволжье, Урал, Западная Сибирь, как и Казахстан и республики Средней Азии, в растущем количестве снабжали фронт хлебом, боеприпасами, вооружением.

Самоотверженный труд русского народа служил примером для всех народов СССР. Трудящиеся Советского Туркменистана увеличивали помощь фронту, повышали добычу нефти, выпуск снаряжения для фронта, промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Выполняя решения Коммунистической партии и Союзного правительства, республика добилась в 1943 г. значительных успехов в хозяйственном развитии. Этому способствовали решения X Пленума ЦК Компартии Туркменистана от 25—27 января 1943 г., в которых были намечены конкретные мероприятия по дальнейшему улучшению партийной работы на местах в целях обеспечения выполнения всех заданий партии и правительства[1].

Промышленность продолжала расти как за счет расширения существующих предприятий, так и благодаря сооружению и вводу в действие новых предприятий. В Ашхабаде была пущена в эксплуатацию новая макаронная фабрика, выпускавшая до 1000 тонн продукции в год; на базе эвакуированного оборудования Ростовской швейной фабрики была введена в строй вторая Ашхабадская швейная фабрика; была начата организация фарфорового завода на базе белых глин, имеющихся в республике. Были построены и строились другие предприятия, в том числе нефтеперегонные заводы, флотационная фабрика, дизельная электростанция на Ашхабадском механизированном стеклозаводе имени Калинина, обслуживавшая также другие промышленные предприятия и бытовые нужды населения города[2].

Бурно развивалась местная промышленность. В 1940 г. в республике насчитывалось всего 17 предприятий местной про-

---

[1] «Туркменская искра», № 37, 13 февраля 1943 г.

[2] А. Артыков, Промышленность Туркменской ССР за 25 лет, Туркменгосиздат, 1950, стр. 99 и 101; «Туркменская искра», № 235, 17 ноября 1943 г.

мышленности, большую часть которых составляли мельницы. В 1943 г. уже имелись 32 районных и 6 городских промкомбинатов, объединявших 280 мастерских и цехов. Предприятия местной городской промышленности выпустили в 1943 г. продукции в три с лишним раза больше, чем в предвоенном 1940 г. и почти в два раза превысили продукцию 1942 г. Кооперативная промышленность выросла, по сравнению с 1941 г., на 83 единицы и насчитывала в 1943 г. 1142 предприятия[1].

Местная государственная и кооперативная промышленность базировалась всецело на местном сырье. С начала войны, включая 1943 г., в республике было освоено изготовление свыше 150 новых изделий—тарелок, гвоздей, спичек, мыла, шерстяного трикотажа, электрических плиток, лопат, валенок и других предметов широкого потребления, ранее ввозившихся из других республик Союза. 74% всей выпущенной в 1943 г. продукции местной промышленности составляли товары широкого потребления. Производственной деятельностью занялись и торговые организации. В 1943 г. они уже имели 49 мастерских, изготовлявших различные предметы ширпотреба. Значительно расширилось использование местных топливных ресурсов за счет добычи угля из месторождений Кугитанг-Тау и Ягман, а также путем увеличения заготовки дров[2].

На предприятиях множилось число новаторов и передовиков, добивавшихся выполнения по несколько норм в смену и воодушевлявших своим примером всю массу рабочих. Особенно важное значение для укрепления оборонной мощи страны имел рост производительности труда в нефтяной промышленности. Добыча и переработка нефти продолжала увеличиваться. Одним из примеров трудовой доблести нефтяников была работа бригады бурового мастера Махмудова. Обязавшись пробурить скважину № 199 за 36 дней, вместо нормы 46, бригада сдала ее в эксплуатацию на 15 дней раньше срока[3].

С неослабевающим подъемом трудились в переломном 1943 г. железнодорожники. Повышению четкости и оперативности работы Ашхабадской дороги способствовал Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР о введении на транспорте военной дисциплины. Указ был с одобрением встречен массой железнодорожников. В первые же дни после опублико-

---

[1] VII сессия Верховного Совета ТССР, стенографический отчет, Ашхабад, 1944, стр. 79—80; также А. Артыков. Промышленность Туркменской ССР за 25 лет, Туркменгосиздат, Ашхабад, 1950, стр. 99.

[2] VII сессия Верховного Совета ТССР, стенографический отчет, Ашхабад, 1944, стр. 80, 103; также Архив Госплана ТССР, общий фонд, оп. 9, д. 133, л. 105.

[3] «Туркменская искра», № 111, 26 мая 1943 г.

вания Указа еще выше поднялась производительность труда. Отдельные новаторы железнодорожного транспорта, применяя рационализаторские методы работы, добивались исключительно высоких производственных показателей. Так, например, слесарь-инструментальщик депо Казанджик Жеребенков, применив сконструированный им станок для насечки напильников, довел выполнение дневного задания до 1200%[1].

Закрепив успехи, достигнутые в 1942 г., с усиленной энергией трудились красноводские портовики. Включившись в социалистическое соревнование 1943 г., коллектив порта обязался выполнить годовой план погрузочно-разгрузочных работ ко дню Конституции—5 декабря. Это обязательство было выполнено досрочно: 30 ноября в первую смену годовой план был завершен на 100%; причем производительность труда грузчиков против плановых заданий составляла: на механизированной обработке—117% и на ручной—114%[2].

На полную мощность был пущен судоремонтный завод в Красноводске, строительство которого, как сказано выше, началось осенью 1941 г. Уже в первом полугодии 1943 г. завод досрочно, к 30 июня, выполнил план на 104,6%[3]. Таким образом, завод оказал существенную помощь порту.

Производственный подъем рабочего класса по-прежнему отражался во всенародном социалистическом соревновании, принявшем еще больший размах после Сталинградской победы. За период март—ноябрь 1943 г. ЦК Компартии Туркменистана и СНК ТССР присуждали переходящее Красное знамя и премии 38 предприятиям республики, а многим из них—по три и пять раз[4]. Победителями во Всесоюзном соревновании вышли Ашхабадская дорога, предприятия нефтяной промышленности, Красноводский порт, Аму-Дарьинское пароходство, Кизыл-Арватский вагоно-ремонтный завод[5].

Предприятия промышленности непрерывно пополнялись рабочими кадрами как путем подготовки их непосредственно на производстве, так и за счет выпускников школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ. За 11 месяцев 1943 г. по промышленным наркоматам и республиканским организациям было подготовлено на курсах с отрывом и без отрыва от

---

[1] «Туркменская искра», № 201, 29 сентября 1943 г.

[2] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 20, д. 465, л. 53.

[3] Там же, д. 464, л. 83.

[4] По материалам Республиканского жюри, «Туркменская искра», №№ 84, 110, 149, 150, 157, 170, 171, 193, 212, 228, 256 за 1943 г.

[5] «Туркменская искра», №№ 62, 111, 128, 186, 216, 243 за 1943 г.; «На рельсах», № 53, 1943 г.

производства, индивидуальным и бригадным методом обучения 16143 человека, в том числе 6742 женщины, продолжало обучаться 3068 человек; из них 906 женщин. План подготовки кадров был выполнен на 104%. Особенно крупные успехи были достигнуты на Ашхабадской железной дороге, где еще в 1942 г. было подготовлено 8950 рабочих вместо предусмотренных планом 5635, в том числе 3801 женщина. В 1943 г. было вовлечено в производство новых 6800 человек — колхозников, городского населения, членов семей железнодорожников и инвалидов Отечественной войны. В результате, несмотря на то, что по приказу Наркомата путей сообщения в этом году от Ашхабадской железной дороги было откомандировано в освобожденные от фашистских захватчиков районы 5100 человек, в том числе 569 машинистов, дорога не испытывала недостатка в кадрах[1].

Большое пополнение промышленности дали школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища, которые выпустили в течение 1943 г. около пяти тысяч молодых рабочих разных специальностей[2]. Всего из подготовленных в системе трудовых резервов с октября 1940 г., со времени их создания, до октября 1943 г., свыше 11000 рабочих, за военные годы было подготовлено около 10 тысяч. Уже в ходе учебы учащиеся оказывали существенную помощь народному хозяйству. Так, например, только в ноябре 1943 г. молодые каменщики уложили в жилищные и промышленные стройки республики свыше 800 тысяч кирпичей. Много работ выполнили учащиеся—слесари, транспортники, нефтяники, электромонтеры и др[3].

В результате развернувшегося с начала войны патриотического движения женщин за замену мужчин, ушедших на фронт, за овладение производственными специальностями, на предприятиях резко повысился удельный вес женщин. Свыше половины общего числа рабочих во всей промышленности республики к 1943 г. составляли женщины, а на предприятиях текстильной промышленности — 80%[4].

Успешное налаживание производственных процессов на новых предприятиях, доблестный труд рабочих и овладение ими сложными профессиями, широко развернутая партийно-массовая работа — все это обеспечило досрочное выполнение промышленностью республики годового плана. К 10 декабря 1943 г. выполнили годовые задания предприятия наркоматов

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 20, д. 590, лл. 9, 10, 62.
[2] Там же, л. 10.
[3] Там же, д. 266, лл. 71—72.
[4] «Туркменская искра», № 15, 17 января 1943 г.

местной и мясомолочной промышленности, а также кооперативной промышленности. Промкооперация, выполнив годовой план, дала стране только за одну неделю дополнительно 6200 пар обуви и 48200 м хлопчатобумажной ткани[1]. Рыбаки Туркменистана дали в 1943 г. сверх плана 43 000 ц рыбы[2]. Нефтяники, перевыполнив социалистические обязательства, дали в последнем квартале 1943 г. сверх плана 10500 тонн нефти[3]. Задолго до срока выполнили годовой план солевики промысла Баба-Ходжа треста «Джебелсэль», угольщики шахты «Ягмануголь», сульфатчики Кара-Богаз-Гола[4]. Десятки других предприятий Ашхабадской, Ташаузской, Чарджоуской и остальных областей также хорошо справились со своими задачами.

Воодушевляемые вестями о новых и новых победах на фронте, следуя примеру рабочего класса, самоотверженно трудились в 1943 г. колхозники и колхозницы. Посевная площадь, по сравнению с 1942 г., была увеличена еще на 40820 га, причем зерновых культур было посеяно на 74% больше, чем в последнем предвоенном году[5]. Зерна и овощей в 1943 г. было сдано государству в два раза больше, чем в 1941 г.[6]. Годовой план развития животноводства республика выполнила на 114%[7]. Колхозы и совхозы превысили свои обязательства перед государством по поставке мяса, молока, яиц, шерсти, кожсырья, крупного и мелкого рогатого скота. В счет поставок 1944 г. было сдано около 29 тонн мяса[8].

Шелководство в 1943 г. стало такой же отраслью сельского хозяйства, как полеводство и животноводство. Возросший за время войны удельный вес общественных выкормок достиг в этом году 99,4%. Передовая по шелководству область — Марыйская — выполнила в 1943 г. план коконозаготовок на 116%. Однако в целом республика не выполнила годового плана, что явилось результатом нарушения агротехники по шелководству[9].

Не выполнила республика и плана хлопкозаготовок. Здесь сказалось, прежде всего, полное прекращение с начала войны

---

[1] «Туркменская искра», №№ 254, 255 и 256 за 1943 г.
[2] Там же, № 10, 14 января 1944 г.
[3] Там же, № 2, 3 января 1944 г.
[4] Там же, №№ 139, 177, 206 за 1943 г.
[5] VII сессия Верховного Совета ТССР, стенографический отчет, Ашхабад, 1944, стр. 29; также Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 21, д. 529, л. 5.
[6] VIII сессия Верховного Совета ТССР, стенографический отчет, Ашхабад, 1944, стр. 57.
[7] Архив Госплана ТССР, общий фонд, оп. 8, д. 204, л. 78.
[8] «Туркменская искра», № 13, 18 января 1944 г.
[9] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 21, д. 529, лл. 85—86.

завоза минеральных удобрений, а также уменьшение числа работоспособного населения в аулах вследствие мобилизации взрослых мужчин в армию и ухода многих дайхан и дайханок для работы на оборонные промышленные объекты. Тем не менее и в этих условиях немало колхозов и колхозников добились высокого урожая хлопчатника.

Так, например, сельхозартель им. Буденного Туркмен-Калинского района вырастила урожай советского длинноволокнистого хлопка по 24 ц с гектара, а звено Огульбоссан Сапаровой выполнило задание по урожайности на 250%; по 20 с лишним центнеров с гектара собрал Байрам-Алийский колхоз «Интернационал»; по 23 ц с гектара—сельхозартель им. Карла Маркса Дейнауского района; колхоз им. Тельмана Ташаузской области — по 33,5 ц с гектара, а бригада Иса Оразкулиева того же колхоза при задании 22,5 ц собрала по 49,4 ц с гектара. На состоявшемся в январе 1944 г. республиканском слете передовиков сельского хозяйства 256 лучшим мастерам колхозного производства были вручены премии[1].

Значительно укрепилась трудовая дисциплина колхозников. В 1940 г. в колхозах республики насчитывалось 31332 человека, не выполнивших обязательного минимума трудодней, в 1942 г., несмотря на увеличение минимума трудодней, число невыполнивших минимума трудодней уменьшилось до 19471, а во втором полугодии 1943 г.—было доведено до 3338. Совершенно были ликвидированы случаи невыполнения обязательного минимума трудодней в ряде колхозов Сакар-Чагинского, Векиль-Базарского и других районов республики[2]. Колхозники и колхозницы сельхозартели им. Жданова Чарджоуского района перевыполнили взятое ими обязательство о повышении обязательного минимума трудодней для взрослых с 150 до 250 в год и для подростков — 120 трудодней. В 1943 г. каждый взрослый колхозник этой артели выработал 370 трудодней, а подросток — 143[3]. Особенным усердием отличились семьи фронтовиков. Так, в артели «Зарпчи» Марыйской области молодые колхозницы Акгозель Торе и Эне Сапарова, братья которых находились на фронте, за семь месяцев 1943 г. выработали по 235 трудодней; 70-летний Хивали Аманмурад, два сына которого были на фронте — 200 трудодней; старый колхозник Сары Мерет, сын которого

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 21, д. 529, лл. 94, 237—249.
[2] Там же, л. 80.
[3] Там же.

также сражался против фашистских захватчиков—300 трудодней[1].

Большую активность в проведении сельскохозяйственных работ 1943 г. на высоком уровне проявили, как и ранее, аульные комсомольцы и молодежь. Силами комсомольцев и молодежи республики к началу весенних работ 1943 г. было собрано свыше 130 тысяч штук запасных частей и инструмента для тракторов и других сельскохозяйственных машин[2]. Серьезную помощь колхозам оказали машинно-тракторные станции. 10 МТС республики досрочно, к 5 декабря 1943 г., выполнили годовой план тракторных работ. Отлично справилась со своими задачами Марыйская МТС, завершившая выполнение годового плана тракторных работ в октябре и при этом сэкономившая 31 тонну горючего[3].

Рабочий класс и колхозное дайханство Туркменской ССР, напряженно работая на предприятиях и полях республики, внесли свой посильный вклад и в дело обеспечения Красной Армии боевой техникой. Тысячи посланцев Туркменистана трудились на заводах и новостройках Урала, ставшего во время войны одним из главных арсеналов фронта.

Трудящиеся Советского Туркменистана, как и всей страны, продолжали крепить обороноспособность Родины и материальными взносами, ограничивая себя во многом для победы над врагом.

Следуя благородному патриотическому почину тамбовских колхозников, колхозники и колхозницы Туркменской ССР с конца 1942 г. приступили к сбору средств на строительство боевых самолетов. Уже к началу 1943 г. колхозники и колхозницы внесли из своих сбережений на постройку эскадрильи самолетов «Колхозник Туркменистана» 72 миллиона рублей. В феврале дополнительно было собрано 20656 тысяч рублей[4]. Многие колхозники, по примеру саратовского колхозника Ферапонта Головатого, вносили по 100 и более тысяч рублей личных сбережений. Председатель колхоза «Пять лет Туркменской ССР» Байрам-Алийского района Юсуп Кул внес на строительство эскадрильи боевых самолетов «Колхозник Туркменистана» 110 тысяч рублей. В письме на имя Верховного главнокомандующего И. В. Сталина Юсуп Кул заявил, что «стремясь всеми силами помочь Красной Армии в ее ве-

---

[1] VII сессия Верховного Совета ТССР, стенографический отчет, Ашхабад, 1944, стр. 53.
[2] «Туркменская искра», № 40, 17 февраля 1943 г.
[3] Там же, №№ 227, 249 за 1943 г.
[4] Там же, №№ 3 и 35 за 1943 г.

ликой борьбе с немецкими извергами», он «с большой радостью» вносит эти деньги в государственный банк[1].

Сбор средств на приобретение боевой техники для Советской Армии превратился во всенародное движение. Население республики с чувством патриотического долга давало свои сбережения на строительство танков и самолетов. Комсомольцы, молодежь, пионеры и школьники Туркменистана, помимо активного участия в сборе средств на строительство авиаэскадрильи «Колхозник Туркменистана», внесли в государственный банк из личных сбережений 9236 тысяч рублей на строительство танковых колонн «Комсомолец Туркменистана», «Колхозная молодежь Туркменистана», «Юный пионер Туркменистана», а также на строительство эскадрильи скоростных бомбардировщиков «Комсомолец Туркменистана»[2].

Один из самолетов, построенных на средства трудящихся Туркменистана.

Дружно прошла по республике подписка на Второй Государственный военный заем. Общая сумма подписки по Туркменской ССР составила 220646 тысяч рублей или 119,6% суммы, намеченной к реализации[3]. На 25 октября 1943 г. под-

[1] «Туркменская искра», № 37, 13 февраля 1943 г.
[2] Там же, № 30, 5 февраля 1943 г.
[3] Там же, № 125, 15 июня 1943 г.

писка на билеты Третьей денежно-вещевой лотереи достигла 26516 тысяч рублей, из которых более половины были оплачены наличными[1]. Всего с начала войны до весны 1944 г. трудящиеся ТССР приобрели облигаций госзаймов и билетов денежно-вещевой лотереи, а также внесли свои личные средства в сберегательные кассы на сумму в 490 миллионов рублей[2].

Как и в 1942 г., трудящиеся Туркменистана продолжали сбор подарков для фронтовиков. К XXV годовщине Вооруженных Сил СССР было отправлено на фронт 85 вагонов с подарками[3]. Эшелон, состоявший из 35 вагонов, в сопровождении делегации знатных людей республики, был отправлен на Северо-Западный фронт, где сражалось соединение, укомплектованное контингентами из Туркменистана, а также на Краснознаменный Балтийский флот, на подшефные Туркменистану подводные корабли. На обратном пути делегация передала воинским частям самолеты, построенные на средства трудящихся Туркменской ССР. Чести вручения боевых подарков был удостоен председатель колхоза «Пять лет Туркменской ССР» Юсуп Кул, внесший, как сказано выше, на строительство самолетов личные сбережения. Выступая на митинге, он передал летному составу боевой наказ колхозников Туркменистана беспощадно громить с воздуха гитлеровские банды. Вместе с тем делегация заверила бойцов, что колхозное дайханство изо дня в день еще больше будет крепить боевую мощь Родины[4].

С первомайскими подарками для бойцов, офицеров и солдат, а также молодых партизан Брянского фронта был отправлен из Ашхабада 22 апреля 1943 г. эшелон с делегацией передовой молодежи республики. В 23 вагонах были уложены подарки, любовно собранные молодыми рабочими, колхозниками, учащимися. Пребывание делегации на фронте и в тылу противника—у белорусских, украинских и русских партизан—превратилось в демонстрацию единства фронта и тыла, братской дружбы народов СССР и имело большое воспитательное значение для юных патриотов Советского Туркменистана. Делегаты встретились с танкистами, связистами, артиллеристами различных национальностей, в том числе с воинами Туркменистана — бывшими колхозниками и рабочими, ставшими отличными бойцами. В дружеских беседах фронтовики делились своими чувствами с молодыми тружениками тыла. На митин-

---

[1] «Туркменская искра», № 221, 27 октября 1943 г.
[2] VIII сессия Верховного Совета ТССР, стенографический отчет, Ашхабад, 1944, стр. 9.
[3] «Туркменская искра», № 27, 2 февраля 1943 г.
[4] Там же, № 73, 2 апреля 1943 г.

гах делегаты зачитывали письмо комсомольцев и молодежи ТССР к бойцам и командирам Красной Армии. Перед отъездом они получили много ответных писем для вручения молодым передовикам промышленности и сельского хозяйства[1].

Делегация туркменской молодежи среди бойцов-туркмен.
Брянский фронт, 1943 год.

Усиление помощи фронту сопровождалось растущей заботой о семьях фронтовиков и инвалидах Отечественной войны. 22 января 1943 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих». В развитие этого постановления Центральный комитет Компартии Туркменистана в решении от 6 февраля наметил конкретные мероприятия по улучшению материальных условий семей военнослужащих, особенно эвакуированных из районов, захваченных врагом. Эвакуированным семьям военнослужащих представлялись участки под коллективные и индивидуальные огороды, работающим в колхозах были выделены меллеки наравне со всеми колхозниками; из фондов Нарком-

---

[1] Ф/6 АН ТССР, инв. № 448, стр. 1—8.

торга и кооперации выделялось дополнительное количество товаров для снабжения семей военнослужащих; промкооперацией были открыты специальные мастерские по ремонту обуви и одежды для обслуживания семей военнослужащих и эвакуированного населения[1]. За 1943 г. и два месяца 1944 г. для семей фронтовиков было собрано 6187059 рублей деньгами и 477 тонн зерна[2].

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 24 февраля 1943 г. при Совете Народных Комиссаров республики было создано Управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, а при областных, городских и районных Советах депутатов трудящихся—соответствующие отделы.

Важное значение имела развернутая работа по обеспечению воинов Красной Армии, перешедших на инвалидность и временно потерявших трудоспособность. Уже в декабре 1941 г. СНК ТССР и ЦК КП(б)Т своим постановлением обязали Наркомат социального обеспечения открыть к 15 января 1942 г. в Иолотанском районе республиканский дом инвалидов на 500 человек, а для инвалидов войны, не имеющих возможность выехать на постоянное жительство в места, оккупированные противником, организовать в городах Ашхабаде, Чарджоу, Мары и Красноводске общежития на 245 человек. Этим же постановлением СНК ТССР и ЦК КП(б)Т обязали всех наркомов и руководителей учреждений беспрепятственно предоставлять инвалидам войны работу с предварительной подготовкой их путем курсового и индивидуального обучения[3]. В 1943 г. инвалидам Отечественной войны, как и семьям военнослужащих, были предоставлены значительные льготы. Только по военному и сельскохозяйственным налогам сумма налогов в республике была снижена более чем на 30 млн. рублей[4].

В связи с начавшимся после Сталинградской битвы и продолжавшимся в 1943 г. массовым изгнанием врага из пределов нашей Родины по всей стране развернулась широкая кампания по оказанию помощи населению освобожденных от немецко-фашистских захватчиков районов и в деле восстановления разрушенного хозяйства. В новое патриотическое движение включились и трудящиеся Туркменистана. Колхозы рес-

---

[1] «Туркменская искра», № 36, 12 февраля 1943 г.

[2] VIII сессия Верховного Совета ТССР, стенографический отчет, Ашхабад, 1944, стр. 9.

[3] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/3, д. 54, лл. 27—28.

[4] VIII сессия Верховного Совета ТССР, стенографический отчет, Ашхабад, 1944, стр. 9.

публики весной 1943 г. засеяли в фонд помощи освобожденным районам 1590 га зерновых, выделили 984 плуга и 1044 бороны, собрали 15379 голов скота и около миллиона рублей денег[1]. В освобожденную от фашистских оккупантов Сталинградскую область было отправлено, в сопровождении делегации от трудящихся республики, 66 вагонов с оборудованием, инвентарем и подарками для населения[2]. Помощь оказывалась также населению Орловской, Харьковской и других освобожденных областей.

В переломном 1943 г. туркменский народ своим упорным трудом в тылу и боевой доблестью на фронте, мужественно перенося тяготы и лишения военного времени, вместе со всей братской семьей советских народов, во главе с великим русским народом, ковал окончательную победу над врагом.

4. Успехи воинов Туркменистана на фронте и трудящихся в тылу в период решающих побед Советского Союза над гитлеровской Германией. Празднование 20-летия ТССР (1944 г.)

1944 г. вошел в историю Великой Отечественной войны как год решающих побед Красной Армии.

В течение 1944 г. советские войска осуществили последовательно ряд широких наступательных операций, в результате которых советская земля была полностью очищена от оккупантов, и боевые действия были перенесены за пределы нашей Родины.

В операциях по окончательному очищению советской земли от фашистских захватчиков, а затем и в преследовании врага за пределами нашей страны умножила свои боевые успехи подшефная Туркменистану Ельненская дивизия. В историю дивизии вошли новые имена солдат и офицеров, чьи подвиги служили и служат образцом преданности Родине.

В боях за одну важную высоту отделение, которым командовал Еремин, отбило две контратаки противника. Затем Еремин, несмотря на полученное тяжелое ранение, с возгласом «Вперед, за Родину», поднял свое отделение в атаку, что воодушевило и других бойцов. В результате задание командования было выполнено, высота была занята, наши наступающие цепи двинулись вперед. Такое же мужество проявили коммунисты старшина Анналиев и сержант Байлиев, которые ценой собственной жизни обеспечили успех боевой операции. Сер-

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 20, д. 409, л. 34.

[2] «Туркменская искра», № 55, 7 марта 1943 г.

жант Елкашов, выкатив свое орудие на открытую позицию и расстреливая гитлеровцев в упор, выдержал несколько контратак противника, уничтожив при этом два вражеских миномета и три станковых пулемета[1].

Тысячами подобных примеров на всех участках фронта наполнены ратные дела воинов Туркменистана в борьбе за окончательное и полное очищение советской земли от немецко-фашистских захватчиков.

В боях за освобождение Крыма совершил бессмертный подвиг бывший тракторист второй Туркмен-Калинской МТС Марыйской области рядовой Симоненко Александр, действовавший в танковом десанте в тылу противника. Очутившись во вражеском окружении, Симоненко и его товарищи бились до последнего дыхания и погибли смертью храбрых[2]. День и ночь ходил в разведку, пробирался в тыл неприятеля и приносил ценные сведения гвардии рядовой, пехотинец Карлиев Сапардурды, родом из аула Джаныбек Иолотанского района, Марыйской области. Особенно отличился Карлиев при освобождении Западной Украины[3].

Геройски сражался на полях Белоруссии пулеметчик-комсомолец из Каахкинского района Аиджан Ходжаев. При штурме одного опорного пункта врага Ходжаев со своим расчетом поддерживал наступление пехоты. Вражеская мина прямым попаданием вывела пулемет из строя, а расчет оглушила. Очнувшись, Ходжаев заметил, что вражеский пулемет мешает продвижению подразделения. Незаметно приблизившись к огневой точке противника, он удачным броском гранаты уничтожил вражеских пулеметчиков, дав возможность нашей пехоте продвигаться вперед, а сам, захватив вражеский пулемет, открыл из него огонь по отступающим фашистам. В этом бою Ходжаев погиб. Стойкость и находчивость в боях за города и села Белоруссии проявил комсомолец из аула Баба-Дайхан, Тедженского района, командир артиллерийского взвода, младший лейтенант Ачилов, которого фронтовые товарищи за бесстрашие звали «Стальное сердце»[4].

В боях за освобождение Советской Прибалтики отличился туркменистанец, гвардии сержант, связист Рылов Валерий. 24 июля 1944 г. в составе ударной группы по форсированию Западной Двины он одним из первых переправился с телефонным аппаратом под сильным огнем противника, на противоположный берег реки и быстро установил связь с командным

---

[1] Письма с фронта, Туркменгосиздат, 1946, стр. 70—71.
[2] Герои Советского Союза туркменистанцы, Архивный отдел МВД Туркменской ССР, Ашхабад, 1950, стр. 109—110.
[3] Письма с фронта, Туркменгосиздат, 1946, стр. 30—31.
[4] Там же, стр. 92, 95—96.

пунктом полка. Умело находя и исправляя повреждения в проводах, Рылов, будучи тяжело раненным, до последнего дыхания поддерживал непрерывную связь с командованием, что способствовало успеху операции. Отважный поступок патриота был отмечен присвоением ему посмертно звания Героя Советского Союза[1].

Звания Героя Советского Союза был также удостоен за храбрость и мужество, проявленные при форсировании Вислы и закреплении плацдарма на правом берегу, бывший профработник Туркменистана, командир взвода и парторг роты Багиров Рубен. Багиров лично обезвредил фугасы, заложенные противником под мост, по которому должны были пройти наши танки и артиллерия, подорвал один бронетранспортер, истребил 18 фашистских солдат и офицеров[2].

В новых боевых делах воинов-туркмен, в успехах, достигнутых в 1944 г. Ельненской дивизией, как и всей Советской Армией, огромную роль играли внимание и забота, которыми окружали фронтовиков труженики тыла. С чувством большой гордости слушали ельненцы рассказы дважды побывавших у них в 1944 г. с подарками делегатов трудящихся ТССР о достижениях в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве республики. В свою очередь, представители дивизии были направлены с фронта в Туркменскую ССР для того, чтобы отчитаться в выполнении воинского долга перед Родиной и отблагодарить туркменский народ за заботу о фронтовиках. В письме на имя Центрального Комитета Коммунистической партии Туркменистана и Совета Народных Комиссаров ТССР солдаты, сержанты и офицеры Ельненской дивизии, выражая глубокую благодарность туркменскому народу за заботу о личном составе соединения, заявили: «Живая связь с туркменским народом еще крепче сплачивает нашу боевую семью, воодушевляет на новые крупные победы, на разгром немецко-фашистских захватчиков»[3].

Высокий боевой дух советских воинов поддерживался все возрастающей заботой Коммунистической партии, правительства и всего народа об их семьях. Трудящиеся Туркменистана в 1944 г. окружили жен, детей и престарелых родителей фронтовиков еще большим вниманием. Прекрасную инициативу проявил Ленинский комсомол, положив начало созданию фонда помощи детям защитников Родины. В Керкинской области при помощи комсомольцев и молодежи были открыты три

---

[1] Герои Советского Союза туркменистанцы, Архивный отдел МВД Туркменской ССР, Ашхабад, 1950, стр. 117—118.

[2] Там же, стр. 121—122.

[3] Письма с фронта, Туркменгосиздат, 1946, стр. 70.

столовых, три детских дома, областная детская здравница для детей военнослужащих[1]. В Ашхабадской области, по почину колхозников сельхозартели имени Калинина Геок-Тепинского района развернулась кампания по оказанию помощи детям, осиротевшим в дни войны. Калининцы за короткий период собрали для этой цели 20000 рублей деньгами, одну тонну продуктов, много одежды[2]. Только за первое полугодие 1944 г. трудящиеся республики собрали в фонд помощи семьям военнослужащих 4928537 рублей, 244727 кг зерна, 1319 голов крупного и мелкого скота, а также большое количество продуктов и промышленных товаров. Свыше двух тысяч членов семей фронтовиков были прикреплены к специальным столовым, 1045 детей получали диэтическое питание. В дома отдыха, санатории и на оздоровительные площадки были направлены 26 тысяч детей школьного и дошкольного возраста[3].

Усилилась государственная забота об инвалидах Отечественной войны. Из всех ассигнований в 1944 г. на социальное обеспечение в республике почти три четверти составили расходы на пенсии и пособия инвалидам войны. С начала войны, включая 1944 г., в Туркменистане были устроены на работу и обучены новым профессиям тысячи инвалидов Отечественной войны. Большое количество инвалидов было выдвинуто на руководящую работу в ауле[4].

Трудящиеся республики во все больших размерах продолжали оказывать помощь населению, пострадавшему от немецко-фашистской оккупации. Рабочие, колхозники и интеллигенция Ашхабадской области, шефствовавшие над городом Ельня, в 1944 г. собрали 313787 рублей. Колхозники Ашхабадского района, кроме денег, собрали много продуктов: пшеницы, шерсти, баранов, кишмиша, а также засеяли в фонд помощи ельненцам 17 га зерновых[5]. Совхозы Туркменской ССР отправили на Украину для восстановления животноводства 20 тысяч каракульских овец[6]. Колхозы отправили с той же целью в Краснодарский край 700 каракульских чистопородных овец и 45 племенных ахалтекинских коней-производителей[7].

Как и в других патриотических начинаниях, большую активность в оказании помощи населению освобожденных рай-

---

[1] «Туркменская искра», № 136, 9 июля 1944 г.
[2] Там же, № 56, 19 марта 1944 г.
[3] Там же, № 163, 23 августа 1944 г.
[4] X сессия Верховного Совета ТССР, стенографический отчет, Ашхабад, 1946, стр. 52—54.
[5] «Туркменская искра», № 29, 11 февраля 1944 г.
[6] Там же, № 183, 13 сентября 1944 г.
[7] Там же, № 106, 28 мая 1944 г.

онов проявляли комсомольцы и молодежь. В Ашхабадской области к середине июня 1944 г. молодежью было собрано на восстановление детских садов и яслей в Харьковской области 863854 рубля. Комсомольцы и молодежь Красноводска собрали для Ворошиловградской области 30 тыс. рублей деньгами и много различных предметов домашнего обихода[1]. Одиннадцать вагонов с подарками отправили молодые патриоты республики трудящимся столицы Белоруссии—Минска[2].

Большим патриотическим подъемом сопровождалась в республике подписка на четвертый Государственный военный заем. В течение 18 часов сумма подписки достигла 225 миллионов рублей, что составляло 104,5% бюджетного плана. При этом колхозниками было внесено из своих личных сбережений наличными свыше 83 млн. рублей[3].

Как и весь советский тыл, Туркменская ССР добилась в 1944 г. дальнейшего подъема своего хозяйства. Промышленность союзно-республиканского и республиканского подчинения выполнила годовой план на 111,42%. Важная отрасль тяжелой промышленности—нефтяная—выпустила в 1944 г. продукции почти в два раза больше, чем в предвоенном 1940 г. Добыча нефти за три года войны увеличилась свыше, чем в 1,7 раза, а объем бурения—почти в четыре раза. Добыча серы выросла за тот же период на 22,3%. Валовая продукция всей тяжелой промышленности составила в 1944 г. 141,8%, по сравнению с 1940 г.

Значительно возрос объем продукции, выпущенной предприятиями местной государственной и кооперативной промышленности, обслуживавших нужды населения республики. Повышенный по сравнению с 1943 г. план выпуска продукции был выполнен местной и кооперативной промышленностью с превышением. Рост промышленной продукции сопровождался дальнейшим повышением производительности труда. По всей государственной промышленности план среднегодовой выработки на одного рабочего был выполнен на 130,1%[4].

Промышленность республики пополнилась в 1944 г. рядом новых предприятий, в частности тремя ремонтно-механическими заводами, два из которых были организованы в Мары и Чарджоу на базе существовавших здесь машинно-тракторных мастерских, а один построен заново в Ашхабаде. Сооружение

---

[1] «Туркменская искра», № 126, 25 июня 1944 г.
[2] Там же, № 190, 23 сентября 1944 г.
[3] X сессия Верховного Совета Туркменской ССР, стенографический отчет, Ашхабад, 1946, стр. 24.
[4] Исчислено по данным Госплана ТССР, д. 37.

этих заводов было результатом заботы Коммунистической партии и Советского правительства об удовлетворении, в условиях военного времени, нужд сельского хозяйства Туркменистана и его ведущей отрасли—хлопководства. Один только Ашхабадский ремонтно-механический завод «20-летие ТССР», сданный в эксплуатацию в июле 1944 г., выпустил до конца года 19633 запасных части к сельскохозяйственным машинам[1].

Следовавшие с фронта одна за другой воодушевляющие вести вызывали огромный производственный подъем. Во всесоюзном, республиканском, внутризаводском и индивидуальном социалистическом соревновании многие рабочие показали новые образцы коммунистического отношения к труду. На железнодорожном транспорте развернулось движение машинистов-безводников, совершавших рейсы свыше 1000 км без набора воды[2]. Ашхабадские железнодорожники, перевыполнив в октябре 1944 г. годовое задание по обороту вагонов, снизили его против нормы на 9 часов в сутки, что дало возможность сэкономить 168 тысяч вагоно-часов и погрузить дополнительно 1550 вагонов. Ускорилось и продвижение нефтемаршрутов. Каждый отправленный состав прибывал на Ташкентскую железную дорогу раньше намеченного срока на 2 часа[3].

Росла творческая инициатива рабочих, инженеров и техников. Увеличивалось число внесенных трудящимися и внедренных в производство рационализаторских предложений. По предприятиям треста «Туркменнефть» в 1944 г. поступило 119 рационализаторских предложений — на 31 больше, чем в предыдущем году, — из них 108 были приняты и дали экономию государству в сумме 642560 рублей[4]. За достигнутые успехи в освоении нового технологического процесса Наркомат нефтяной промышленности СССР наградил в июне 1944 г. 25 передовиков нефтяной промышленности Туркменистана значками «Отличник социалистического соревнования Наркомнефти» и 13 человек похвальными листами[5]. Много ценных предложений внесли в 1944 г. рационализаторы и изобретатели Ашхабадской железной дороги. Внедрено было в производство 623 предложения; 440 из них давали годовую экономию в 1450 тысяч рублей[6].

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 22, д. 470, лл. 70, 78.
[2] «Туркменская искра», № 64, 29 марта 1944 г.
[3] Там же, № 219, 3 ноября 1944 г.
[4] Центральный архив Объединения «Туркменнефть», 1945, д. 4, л. 123.
[5] «Туркменская искра», № 137, 11 июля 1944 г.
[6] Там же, № 72, 9 апреля 1944 г.

Трудовую доблесть в решающий период войны продолжали проявлять советские женщины и девушки. Тысячи женщин, пришедших на предприятия во время войны, сумели за два-три года стать мастерами своего дела. Многие из них удостоились премий и правительственных наград. Около 40 тысяч женщин Туркменистана были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»[1]

Промышленность республики продолжала непрерывно пополняться молодыми кадрами рабочих и работниц-воспитанников школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ. В 1944 г. в системе трудовых резервов было подготовлено свыше 1780 текстильщиков, нефтяников, железнодорожников, строителей и рабочих других профессий[2].

Производственная активность молодежи вылилась в движение за создание комсомольско-молодежных фронтовых бригад, возникших в Туркменистане в конце 1943 г. по примеру индустриальных центров Российской Федерации. Комсомольско-молодежные бригады стали одним из крупных факторов, способствовавших наращиванию темпов работы промышленности Туркменской ССР. Число их росло с каждым днем. Если в октябре 1943 г. комсомольско-молодежных бригад в республике было 65, то в январе 1944 г. их стало 120, а к апрелю—416, объединивших 4157 молодых рабочих. Свыше 90% бригад выполнили в апреле производственные задания от 150 до 300%; 104 бригадам за образцовую работу было присвоено почетное звание фронтовых[3].

В быстром распространении этого патриотического движения большую роль сыграли мероприятия, намеченные и осуществленные Центральным Комитетом Коммунистической партии Туркменистана в январе 1944 г. В соответствии с решением ЦК на всех предприятиях состоялись открытые партийно-комсомольские собрания, на которых были заслушаны доклады директоров «О задачах комсомольско-молодежных бригад в деле повышения производительности труда». На совместных совещаниях бригадиров, секретарей партийных и комсомольских организаций и директоров предприятий был обобщен опыт работы комсомольско-молодежных бригад и разработана программа их дальнейшей деятельности. Для оказания помощи в этом деле в первичные комсомольские организации были командированы руководящие партийные, комсомольские

---

[1] К. Г. Алиева. Женщины Советского Туркменистана, Туркменгосиздат, 1950, стр. 37

[2] «Туркменская искра», № 116, 11 июня 1944 г.

[3] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 33, оп. 33/11, д. 60, л. 15.

и советские работники[1]. В результате, в ноябре 1944 г. в республике уже имелось 740 комсомольских бригад с охватом 5092 человек[2].

Новых достижений в 1944 г. добились работники социалистического земледелия. Многие колхозы, несмотря на большой недостаток рабочей силы, при неблагоприятных климатических условиях этого года, сумели вырастить богатый урожай хлопка. Колхоз имени Тельмана Ленинского района сдал государству из урожая 1944 г. по 41,6 ц хлопка-сырца с каждого гектара; колхоз «Зарпчи» («Ударник») Марыйского района — 32,3 ц; колхозы «Большевик» и «Интернационал» Байрам-Алийского района и им. 8 марта Куня-Ургенчского района — свыше 31 ц с каждого гектара[3]. В целом по республике в 1944 г. было сдано государству на 42 тысячи тонн хлопка больше, чем в 1943 г. Особенно крупных успехов добилась Марыйская область, досрочно выполнившая план хлопкозаготовок и сдавшая государству сверх плана 315 тысяч пудов советского длинноволокнистого хлопка. За перевыполнение установленных норм урожайности хлопчатника колхозы области получили 18 млн. рублей премий-надбавок[4].

Напряженный труд колхозников и колхозниц сказался в дальнейшем росте количества выработанных ими трудодней. В 1944 г. каждый трудоспособный колхозник выработал 368 трудодней против 355 трудодней в 1943 г. и 318 в 1940 г.; каждая трудоспособная колхозница соответственно: 265 трудодней против 233 и 215; каждый подросток—126 трудодней в 1944 г. против 109 в 1943 г.[5]

Дальнейшие успехи были достигнуты в области шелководства, значительно повысилась урожайность коконов. В 1944 г. шелководы Туркменистана собрали с каждой коробки грены в среднем по 38,4 кг коконов против 31,6 кг в 1943 г. И здесь на первое место вышла Марыйская область, выполнившая план коконозаготовок с наивысшим урожаем по республике — 53,6 кг коконов с каждой коробки грены. Успешно справились со своими задачами и шелководы Чарджоуской области[6].

---

[1] «Туркменская искра», № 20, 29 января 1944 г.
[2] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 33, оп 33/11, д. 67, л. 19.
[3] Сельское хозяйство Туркменской ССР за 25 лет, Туркменгосиздат, 1950, стр. 56.
[4] «Туркменская искра», № 14, 20 января 1945 г.
[5] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 22, д. 409, л. 64.
[6] «Туркменская искра», № 14, 20 января 1945 г.

Республика выполнила в 1944 г. план развития животноводства по всем видам скота, за исключением поголовья лошадей; перевыполнен был план получения и сохранения молодняка. С превышением были выполнены обязательства перед государством по поставкам животноводческой продукции. К сентябрю 1944 г. было сдано много мяса, молока и яиц в счет плана следующего 1945 г.[1]

В проведении сельскохозяйственных работ по-прежнему большую роль играли комсомольцы и молодежь, создавшие 1400 звеньев высокого урожая, в том числе 626 по хлопку, 716 — по шелку, 42 — по овощам и 16 — по зерну[2]. За активное участие в проведении сельскохозяйственных работ 1944 г. Народный комиссариат земледелия СССР наградил 27 руководителей комсомольских организаций, отдельных комсомольцев, молодых колхозников и колхозниц Туркменистана[3].

Справились со своими задачами машинно-тракторные станции республики. Мастерские МТС хорошо провели подготовку тракторов к сельскохозяйственным работам, реставрировав большое количество запасных частей. Приказом по Народному комиссариату земледелия СССР 275 трактористам, бригадирам, комбайнерам и механикам Туркменистана были выданы премии за отличную работу, хорошую сохранность тракторов и перевыполнение годовых норм выработки. Марыйской МТС, лучше всех работавшей в этом году и обеспечившей большие успехи всего района, было присуждено переходящее Красное знамя Наркомзема СССР и ВЦСПС[4].

Достижения колхозов были обеспечены улучшением руководства со стороны партийных и советских органов. С начала полевых работ многими колхозами тщательно применялась «Путевка похода за высокий урожай хлопка и люцерны», разработанная республиканскими органами. К своевременному точному выполнению агромероприятий, намеченных в «Путевке», было привлечено внимание широких масс колхозников. Это способствовало значительному повышению урожайности хлопчатника и люцерны в 1944 г.

Год блестящих побед советского оружия на фронтах Великой Отечественной войны — 1944 — совпал со знаменательной датой в жизни туркменского народа—20-летием со дня образования Туркменской ССР. Торжественно встречали трудящиеся республики эту славную дату.

---

[1] Архив Госплана ТССР, общий фонд. оп. 8. д. 220, л. 22.
[2] «Туркменская искра», № 120, 17 июня 1944 г.
[3] Там же, № 49, 10 марта 1944 г.
[4] Сельское хозяйство Туркменской ССР за 25 лет, Туркменгосиздат, 1950, стр. 19—20.

К юбилею республики воины Туркменистана имели возможность рапортовать о своем вкладе в дело полного освобождения Родины от фашистских захватчиков. Бойцы, сержанты и офицеры одной из частей Ельненской дивизии рапортовали туркменскому народу, что за истекшие три года их часть пронесла свое боевое знамя от дальних подступов к Москве до границы Восточной Пруссии. За выполнение боевых заданий часть имела пять благодарностей в приказах Верховного Главнокомандующего и 377 правительственных наград—орденов и медалей личному составу части. Сообщая об итогах своего участия в очищении советской земли от врага, воины писали: «Шлем боевой привет туркменскому народу, благодарим его за патриотический труд на оборону нашей советской Родины и желаем дальнейших успехов в хозяйственном и культурном строительстве Туркменской ССР»[1].

Рабочие, колхозники и интеллигенция отмечали 20-летие республики напряженным трудом по завершению выполнения народнохозяйственного плана 1944 г., усилением помощи фронту и дальнейшим укреплением военной мощи Родины. За короткий срок было собрано в фонд обороны, на строительство боевых самолетов и танков имени 20-летия ТССР около 20 млн. рублей[2].

9 декабря 1944 г. в Ашхабаде собралась юбилейная сессия Верховного Совета Туркменской ССР. Сессия подвела итоги замечательного пути, пройденного Туркменской республикой за 20 лет ее существования. Сессию приветствовали представители всех братских республик.

Горячо была встречена депутатами делегация пограничных войск, стойко и бдительно на протяжении всей войны охранявших юго-восточную границу СССР. В своей речи представитель пограничников напомнил о славных делах часовых советских рубежей, задержавших за время войны тысячи нарушителей границы, разгромивших сотни диверсионных банд. «Своих успехов, — заявил он, — пограничники Туркмении добились не только благодаря своему героизму и мужеству, но благодаря той огромной поддержке, которую оказывают нам в охране границы трудящиеся республики, рабочие и колхозники, интеллигенты и домашние хозяйки, пионеры и школьники. Мы постоянно чувствовали на себе ласковую руку народа, отеческую заботу Туркменского правительства и ЦК КП(б) Туркменистана»[3].

---

[1] Письма с фронта, Туркменгосиздат, 1946, стр. 73—74.

[2] X сессия Верховного Совета Туркменской ССР, стенографический отчет, Ашхабад, 1946, стр. 24.

[3] IX сессия Верховного Совета Туркменской ССР, стенографический отчет, Ашхабад, 1946, стр. 49.

Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров Союза ССР в приветственной телеграмме, отмечая крупные успехи, которых добился туркменский народ во всех областях хозяйственной, политической и культурной жизни, писали: «В дни Отечественной войны Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков трудящиеся Туркмении показали себя верными патриотами нашей великой Родины. Сыны туркменского народа самоотверженно сражаются в рядах Красной Армии за советскую отчизну. Рабочие, колхозники и интеллигенция Туркмении, не покладая рук, работают на помощь фронту»[1].

Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров Союза ССР выразили «твердую уверенность в том, что туркменский народ, вместе со всеми братскими народами Советского Союза, выполнит свой долг перед Родиной, отдаст все свои силы делу довершения разгрома немецко-фашистских захватчиков».

Празднование 20-летия Туркменской ССР явилось яркой демонстрацией братской дружбы народов нашей страны, проверенной и еще более окрепшей в тяжелых испытаниях войны. Туркменский народ в братской семье народов Советского Союза твердо и уверенно шел к великой цели—к завершению разгрома врага, посягнувшего на честь, свободу и независимость нашей Родины.

5. Развитие науки и культуры Советского Туркменистана в 1941—1945 гг.

Выдающийся вклад в войну с немецко-фашистскими и японскими империалистическими захватчиками внесла советская интеллигенция. Своим созидательным, патриотическим трудом она способствовала победе вооруженных сил СССР, успешному развитию народного хозяйства и дальнейшему подъему культуры страны.

Бурно развивались в годы Отечественной войны наука, искусство и литература в Советском Туркменистане. На примере Туркменской ССР можно видеть величайшее значение советской культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию, которая в дни войны, как и в период мирного строительства, служила и служит самым возвышенным целям и интересам трудящихся.

---

[1] IX сессия Верховного Совета Туркменской ССР, стенографический отчет, Ашхабад, 1946, стр. 51—52.

Созданный накануне войны, по решению партии и правительства, Туркменский филиал Академии наук Союза ССР за время войны значительно окреп, объединив 5 институтов и 2 музея. В 1941 г. в составе филиала были только один заслуженный деятель науки, один доктор и 12 кандидатов наук, а в 1944 г. имелось 5 заслуженных деятелей науки, 3 доктора и 35 кандидатов наук[1].

С первого дня войны деятельность филиала была направлена на оказание широкой научно-технической помощи промышленности и сельскому хозяйству республики. С этой целью филиалом были организованы консультации по вопросам, относящимся к различным областям хозяйства. Сюда входили вопросы геологии Туркменистана и использования минерального сырья, гидрогеологии и водоснабжения горной и равнинной частей ТССР, кяризного водопользования, гидроэнергетических ресурсов Копет-Дага, технологии различных видов производства; вопросы кормления животных и переработки кормов, организации пастбищного содержания разных видов скота, закрепления песков и культур диких растений на песках, борьбы с отравлением скота и т. д.[2] Ботаники и растениеводы к 1944 г. разработали имевшие важное значение для республики вопросы об использовании массивов земель нового орошения, о местных удобрениях, о растительных и сырьевых сельскохозяйственных ресурсах ТССР и их использовании. Всего сотрудниками Ботанико-растениеводческого института Туркменского филиала АН СССР к этому времени были закончены разработкой 9 актуальных народнохозяйственных тем[3].

Значительную помощь научным учреждениям Туркменистана оказывали работники эвакуированных сюда в начале войны Московского и Одесского государственных университетов, а позднее—Сочинского бальнеологического института имени Сталина. Своими исследованиями они оказывали неоценимую услугу республике. Научные сотрудники Одесского университета и Сочинского бальнеологического института, заинтересовавшись целебными качествами соленого озера, расположенного в Байрам-Алийском районе, вблизи развалин древнего города Мерва, установили, что грязи этого озера превосходят по целебным качествам грязи крымского курорта Саки и одесских лиманов, обладая поразительными свойствами восстановления тканей и быстрого заживления ран. В результате опытного применения грязей Байрам-Алийского озера было восста-

---

[1] «Туркменская искра», № 94, 12 мая 1944 г.
[2] Архив Госплана ТССР, общий фонд, оп. 9, д. 103, лл. 5—7.
[3] «Туркменская искра», № 104, 26 мая 1944 г.

новлено здоровье многих участников Отечественной войны, вернувшихся затем после успешного лечения в строй[1].

Вузы республики, пополнившиеся высококвалифицированными преподавателями, прибывшими из оккупированных врагом районов страны, готовили новые кадры для промышленности и сельского хозяйства, а также педагогов и врачей. Сеть высших учебных заведений расширилась. В 1943 г. в Ашхабаде был открыт филиал Ташкентского института инженеров транспорта, в задачу которого входила подготовка командиров железнодорожного транспорта из туркменского населения. На механическом и эксплуатационном факультетах института обучалось 124 студента, среди них было много участников войны[2]. В Туркменском сельскохозяйственном институте им. М. И. Калинина был организован факультет шелководства с двумя кафедрами: шелководства и тутоводства[3].

Ученые Туркменистана шли в первых рядах интеллигенции республики, оказывая большую помощь фронту, активно включившись в антифашистскую пропаганду. В начале 1943 г. был создан Республиканский антифашистский комитет ученых под председательством академика Келлера. Состоявшийся в апреле того же года расширенный пленум Комитета обратился с призывом ко всей интеллигенции республики теснее сплотиться вокруг Коммунистической партии, удесятерить помощь Красной Армии, вскрывать перед народными массами идеологическую и политическую сущность фашизма. Комитет развернул широкую пропагандистскую деятельность по разоблачению фашистских реакционных теорий. На предприятиях, в вузах, школах, учреждениях создавались антифашистские кружки; устраивались доклады и лекции, литературные вечера, выступления по радио и в газетах на антифашистские темы[4].

Партийные и советские органы республики провели большую работу по восполнению рядов учителей, значительно поредевших в связи с мобилизацией в армию. Была развернута сеть курсов по подготовке учителей из женщин-туркменок. Наиболее напряженным в этом деле был 1942 г., когда предстояло подготовить около 4 тысяч учительниц. Партийные организации, проведя широкую разъяснительную работу не только среди девушек, но и среди родителей, преодолели трудности, связанные с пережитками феодально-байского отношения к женщине, и справились с поставленной задачей. Для подготовки кадров учительниц в ноябре 1943 г. было открыто женское

---

[1] Ф/б АН ТССР, инв. № 457, стр. 141.
[2] «Туркменская искра», № 265, 30 декабря 1943 г.
[3] Там же, № 116, 11 июня 1944 г.
[4] Там же, № 86, 20 апреля 1943 г.

педагогическое училище в Чарджоу, а в январе 1944 г. женский учительский институт в Мары. В результате, за время войны было подготовлено учительниц-туркменок: для 1—4 классов 3870 человек и для 5—7 классов—4216 человек[1].

К концу войны в Туркменистане функционировали 267 начальных, 680 семилетних и 116 средних школ, в которых обучалось 174 тысячи детей. В связи с распространением закона о всеобщем обязательном обучении на детей семилетнего возраста в 1944/45 учебном году в школы пришло свыше 20 тысяч детей этого возраста. На повышении качества учебы благотворно отразилось введение в 10 классах экзаменов на аттестат зрелости. Впервые в истории Туркменистана лучшие учащиеся, успешно окончившие среднюю школу, стали награждаться золотыми и серебряными медалями.

Наряду с педагогическими училищами и техникумами, в годы войны были созданы школы среднего сельскохозяйственного образования с двухлетним сроком обучения. Первый выпуск Керкинской школы среднего сельскохозяйственного образования, состоявшийся в сентябре 1944 г., дал социалистическому земледелию республики 47 специалистов средней квалификации, в том числе 33 агронома-полевода[2].

Сложные задачи в условиях войны пришлось решать работникам здравоохранения. В республике была развернута большая сеть эвакогоспиталей. Для этой цели были выделены лучшие здания в городах и поселках; госпитали оснащались соответствующим инвентарем и медицинским оборудованием. На работу в эвакогоспитали были направлены наиболее опытные медицинские кадры.

По постановке работы, проценту выздоровевших и другим показателям эвакогоспитали Туркменской ССР не уступали лучшим госпиталям РСФСР. Если в начальный период пришлось многих врачей переквалифицировать на новые специальности, то уже со второй половины 1942 г. местные эвакогоспитали располагали необходимым количеством специалистов в области хирургии, физических методов лечения и лечебной гимнастики. Важное значение имели роты выздоравливающих, впервые в Советском Союзе созданные в военных госпиталях Туркменистана. Этот метод ускорения выздоровления раненых впоследствии был рекомендован Наркомздравом СССР эвакогоспиталям всей страны.

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 21, д. 531, лл. 65, 68.

[2] «Туркменская искра», № 186, 17 сентября 1944 г.

Врачи Туркменской ССР, обобщая опыт работы военных госпиталей, внесли значительный вклад в советскую военную медицину. В госпиталях республики были разработаны 323 научно-медицинских темы.

Большую работу по спасению жизни раненых солдат и офицеров проделала Туркменская станция переливания крови. Для лучшего обслуживания раненых были организованы пункты переливания крови при отдельных госпиталях. В дальнейшем станция выделилась в самостоятельное учреждение с периферийной сетью и шестью кабинетами переливания крови—в Красноводске, Ташаузе, Мары, Байрам-Али, Чарджоу и Керки[1].

Несмотря на отвлечение огромных сил и средств на оказание помощи раненым и больным воинам, продолжался рост медицинской сети по обслуживанию гражданского населения. Число больничных коек увеличилось за годы войны на 23,7%, детских ясель — почти на 50%. Была заново создана сеть санитарно-эпидемических учреждений, которая к 1946 г. состояла из 34 санитарно-противоэпидемических станций, 59 тропических и противомалярийных станций и пунктов. В результате самоотверженного труда медицинских работников в течение всей войны в республике не было вспышек эпидемий. При снижении общей смертности гражданского населения особенно уменьшилась за время войны детская смертность—в три раза[2].

Значительное число врачей Туркменистана, в том числе много женщин, работало непосредственно на фронте—в госпиталях и медико-санитарных батальонах. В числе первых врачей республики, ушедших на фронт, была майор медицинской службы Сачли Дурсунова, которая за боевые заслуги награждена орденом Красной Звезды и несколькими медалями[3]. Сотни жизней солдат и офицеров спасла майор медицинской службы Ниязгуль Кулиева, дочь выдающегося борца за раскрепощение женщин-туркменок Эне Кулиевой, работавшая начальником терапевтического отделения одного из госпиталей[4].

В условиях Отечественной войны продолжался подъем туркменского советского искусства. Тематика спектаклей театров была направлена на воспитание в зрителях чувства высокого патриотического долга. Туркменские драматурги с первых же дней войны с воодушевлением взялись за создание актуальных пьес, опер и балетных либретто.

---

[1] М. Г. Бердыклычев. Советское здравоохранение Туркменистана, Туркменгосиздат, 1950, стр. 58—59 и 67—68.

[2] XI сессия Верховного Совета ТССР, стеиографический отчет, Ашхабад, 1947, стр. 137—138.

[3] К. Г. Алиева. Женщины Советского Туркменистана, Туркменгосиздат, 1950, стр. 32.

[4] «Туркменская искра», № 11, 10 марта 1948 г.

В первый же военный сезон — 1941/42 г. — на сцене драматического театра имени Сталина появились спектакли национальной драматургии на военную тематику. Пьеса Б. Кербабаева «Любовь к родине», показанная в сентябре 1941 г., отображала доблестный труд туркменских колхозников в первые дни борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, раскрывала горячее стремление молодых патриотов поскорее отправиться на фронт. Поставленная впервые в мае 1942 г. пьеса Б. Кербабаева и А. Кекилова «Курбан Дурды» повествовала о подвиге славного сына туркменского народа, удостоившегося звания Героя Советского Союза. Из спектаклей, шедших в переводе на туркменский язык, большой успех имела пьеса А. Корнейчука «Фронт», поставленная в 1942 г.

6 ноября 1941 г. постановкой оперы «Зохре и Тахир» был открыт Туркменский государственный театр оперы и балета. В 1943 г. на сцене театра появилась опера на тему Великой Отечественной войны — «Абадан» (либретто Б. Кербабаева, музыка Б. Мейтуса и А. Кулиева). На этой работе выросли исполнительские кадры молодой туркменской оперы: Мая Кулиева, Аннагуль Аннакулиева, Сона Мурадова, Ёламан Хуммаев, Ходжоу Аннадурдыев, Ходжа Аннаев, Мухтар Масумов, Курбан Ризаев.

Во время войны было положено начало туркменскому балету. В 1942 г. на сцене театра был поставлен первый национальный балет «Алдар Косе» (музыка К. Корчмарева, балетмейстер Н. Холфин). Балет имел большой успех и позднее был поставлен в столичных театрах: в 1949 г. — в театре имени Станиславского и Немировича-Данченко в Москве, а затем — в Ленинграде. В 1943 г. был поставлен второй туркменский балет «Девушки моря» («Денгиз гызлары») на современную тему: группа девушек после ухода мужчин на фронт образовывает рыболовецкую бригаду и принимает участие в отпоре воздушным фашистским пиратам, появившимся над родным морем.

Большое внимание актуальной тематике уделял Государственный русский драматический театр имени А. С. Пушкина в Ашхабаде. В числе поставленных им пьес были лучшие произведения советской драматургии военного времени: «Русские люди» К. Симонова, «Нашествие» Л. Леонова, «Фронт» А. Корнейчука.

С 1944 г. возобновил работу Туркменский театр юного зрителя, который был создан в 1935 г. и в начале войны был закрыт в связи с уходом ряда ведущих актеров на фронт. Лучшей постановкой театра была пьеса А. Александрова и Б. Аннанурова «Ярты гулак» («Полуха»)—народная сказка о маль-

чике, который помог борьбе народа с напавшими на него чужеземными врагами.

За время войны театры республики направили на фронт 10 артистических бригад, которые дали на передовых линиях, в окопах и блиндажах тысячи концертов и спектаклей. Свыше шести тысяч концертов и спектаклей было дано в гарнизонах и госпиталях, расположенных на территории ТССР[1].

На полную мощность работала в годы войны Ашхабадская киностудия, несмотря на то, что многие ее работники ушли на фронт. Как и до войны, регулярно выпускались киножурналы и киноочерки. На фронт направлялись съемочные бригады режиссеров и операторов. Выпущены были три художественных фильма: в 1941 г. — «Прокурор» (режиссер Иванов-Барков, оператор Муратовский) — о советском правосудии и новой социалистической морали; в 1942 г. — «Стебельков в небесах» (режиссер Юрцев) — о славных советских летчиках; в 1943 г. — «Волшебный кристалл» (режиссер Народницкий, оператор Мишурин), воссоздавший любимый образ туркменского фольклора Алдар Косе. На базе Ашхабадской киностудии работала эвакуированная сюда Киевская студия художественных фильмов. В содружестве и при помощи туркменских киноработников ею были созданы получившие широкую известность фильмы «Радуга» (режиссер Донской), «Как закалялась сталь» (режиссер—он же) и другие, удостоенные Сталинской премии[2].

Композиторы Туркменистана создали в дни войны ряд музыкальных произведений, преисполненных патриотического пафоса. Музыкальную поэму «Курбан Дурды» написал композитор Ашир Кулиев; кантату «Победа» написал композитор Вели Мухатов; первую туркменскую симфонию написал композитор Мейтус.

Подъему музыкальной культуры Туркменистана способствовали декады советской музыки республик Средней Азии. Первая декада состоялась в 1942 г. в г. Фрунзе и прошла под лозунгом «Искусство на службе фронта». Она сыграла большую роль в мобилизации творческих сил среднеазиатских республик на создание высококачественных музыкальных произведений, отвечающих требованиям советского народа в период смертельной схватки с коварным врагом. Вторая декада, проходившая в марте 1944 г. в Ташкенте, была демонстрацией дальнейшего роста музыкальной культуры Туркменской ССР и других республик Средней Азии.

---

[1] Н. Львов. Очерк истории туркменского театра (1930—1952 гг.). ИИАЭ АН ТССР.

[2] Я. Айзенберг. Киноискусство Советского Туркменистана (1930—1954 гг.), ИИАЭ АН ТССР.

Ряд новых произведений создали художники республики. Аллабердыев Хаки написал картину «Приезд Курбан Дурды» и «Ковровщицы», Нуралиев Бяшим—богатую по своей композиции, красочности и идейной насыщенности картину «Победный той», Хаджиев Айхан—картину «Похищение девушки». Ковровое искусство обогатилось замечательным ковром-гигантом[1].

По славной традиции периода гражданской войны, в стране получили широкое распространение «Окна ТАСС» и военно-политические плакаты. Над «Окнами ТАСС» ТуркменТАГ'а трудились в творческом содружестве с поэтами и писателями республики художники Ю. П. Данешвар, Е. М. Адамова, И. Я. Гинсбург, Д. А. Ивченко, Заслуженный деятель искусств ТССР С. Н. Бегляров и другие. Выразительны плакаты художницы Ю. П. Данешвар. В плакате «Детоубийца, душегуб», снабженном текстом «Близится час расплаты, от мести народной не уйти», художница разоблачает звериный облик кровавого палача народов Гитлера. Интересны ее же плакаты «Резервы фронту» и «Все для фронта», а также плакат Е. М. Адамовой—«Дадим больше хлопка стране и фронту»[2].

Делу победы над врагом была посвящена туркменская советская литература военного времени. Все творческие силы литературного Туркменистана мобилизовались для выполнения этой задачи. Первенствующее место в творчестве поэтов и писателей занимали произведения, отображающие патриотизм советского народа на фронте и в тылу.

Горячим патриотическим чувством были пропитаны стихотворения «Джигиты» народного шахира Ата Салиха и «Мой народ» К. Сейтлиева. В поэме Помма Нурбердыева «Старик патриот» советский человек, всецело преданный Родине и Коммунистической партии, одерживает в неравном бою победу над коварным врагом. Девушки-труженицы из поэмы «Подруги» Б. Сейтакова проявляют мужество и стойкость в суровых условиях фронта. Героиня поэмы Ата Ниязова «Огульбоссан» вносит в фонд обороны страны все свои наследственные драгоценности, долгие годы бережно хранившиеся ею как память о родителях.

Дружбе и единству народов СССР в годы Великой Отечественной войны посвящены поэма «Айлар» Б. Кербабаева, роман «Мехри и Вепа» Ата Каушутова и др. В стихотворениях К. Курбансахатова «Герой, рожденный в огне», Ч. Аширова

---

[1] X сессия Верховного Совета ТССР, стенографический отчет, Ашхабад, 1946, стр. 79—80.

[2] Н. Ходжамухамедов. Развитие изобразительного искусства в Советском Туркменистане (1917—1951 гг.). Труды ИИАЭ АН ТССР, т. I, Ашхабад, 1956, стр. 102—103.

«В городе Н.», К. Сейтлиева «Они отдали жизнь за тебя», Я. Насырли «Русские» показана нерушимая дружба русского солдата и туркменского джигита на поле боя. В этих, а также в ряде других произведений, созданных туркменскими поэтами и писателями, сыновья великого русского народа изображены как старшие братья туркменского народа.

Воспитанию высоких моральных качеств у советских людей посвящены произведения Ата Салиха «Мой наказ брату» и «Богатыри мои», К. Сейтлиева «Девушка с погонами», А. Аборского «Клыч в тылу врага», Х. Шукурова «Джигит», А. Кекилова «Кавказ» и «Любовь», Р. Сеидова «Письмо матери» и др.

Туркменская литература обогатилась стихотворениями поэтов-фронтовиков—Д. Халдурды «Днепр», Ш. Кекилова «В карельском лесу», Р. Алиева «Сталинград», Помма Нурбердыева «Пути моих сапог», К. Ишанова «Город-герой»; очерками, рассказами и повестями Н. Сарыханова «Судьба», Х. Исмаилова «Сын двух отцов» и др. Произведения эти отличаются правдивым показом фронтовой жизни и проникнуты чувством глубокого интернационализма.

Талантливый поэт Ш. Кекилов в своей предсмертной песне «В карельском лесу», написанной в окопах Карельского фронта, раскрыл неисчерпаемые силы и сокрушительную мощь Красной Армии, непоколебимую веру наших воинов в победу над врагом. В рассказе Н. Сарыханова «Судьба» отображены моральное разложение немецко-фашистской армии и смелые подвиги русских партизан. В стихотворении «Пути моих сапог» Поэмма Нурбердыева, написанном поэтом после возвращения с фронта, отображен героический путь Красной Армии в годы Отечественной войны, показана ее великая освободительная миссия[1].

Под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» работали газеты и издательства Советского Туркменистана. Вся их деятельность была направлена на воспитание туркменского народа в духе ненависти к немецко-фашистским захватчикам и беззаветной преданности социалистической Родине. Всего по республике выходили 63 газеты общим тиражом около 185 тысяч экземпляров. Продолжалось издание значительного количества учебников для школ[2].

Сила советской науки и культуры в дни тяжелых военных испытаний, как и в предшествующий период мирного социалистического строительства, состояла в том, что она опиралась

---

[1] Н. Аширов. Туркменская советская литература в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), ИИАЭ АН ТССР.

[2] М. Аннакурдов. Печать Советского Туркменистана (ее зарождение и развитие), Труды ИИАЭ АН ТССР, т. I, Ашхабад, 1956, стр. 87.

на всепобеждающую теорию марксизма-ленинизма. Огромное внимание уделяла Коммунистическая партия в годы войны повышению качества пропаганды марксизма-ленинизма, улучшению всей идеологической работы, воспитанию и выращиванию кадров партийных, государственных и хозяйственных деятелей.

Исключительно важное значение имели опубликованные в 1944—1945 гг. постановления ЦК ВКП(б) о мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в ряде партийных организаций (Татарской, Белорусской, Башкирской), а также постановление о недостатках преподавания основ марксизма-ленинизма в Саратовском государственном университете имени Н. Г. Чернышевского. Борьбе за чистоту марксистско-ленинской теории способствовало принятое в 1944 г. решение ЦК ВКП(б) о серьезных принципиальных ошибках, допущенных авторами третьего тома «Истории философии».

Центральный Комитет ВКП(б) своим постановлением от 13 сентября 1943 г. о работе ЦК КП(б) Туркменистана оказал большую помощь партийной организации республики. На основе этого постановления значительно улучшили свою деятельность партийные органы. Шире развернулась подготовка и воспитание партийных, советских и хозяйственных кадров, особенно из туркмен.

Только в течение 1944 г. в колхозах Туркменистана было прочитано 15142 политических доклада, в среднем по 10—11 докладов в каждом колхозе[1]. К весне 1945 г. в республике имелось 2180 агитколлективов с общим числом агитаторов 15772 человека, в том числе 7728 туркмен[2].

В результате неослабного внимания и повседневной заботы Коммунистической партии идеологическая работа в республике велась на уровне требований, предъявленных в дни тяжелых испытаний Родины и народа. Наука и культура Советского Туркменистана, как и всей нашей страны, в отличие от науки и культуры капиталистического мира, и в военное время продолжала свое поступательное движение вперед.

6. Завершающий этап Великой Отечественной войны. Разгром гитлеровской Германии и империалистической Японии

Решающие победы советского оружия в 1944 г. поставили фашистскую Германию на край гибели. В результате мощных ударов Красной Армии были выведены из строя вассалы Гер-

---

[1] «Туркменская искра», № 50, 10 марта 1945 г.

[2] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 22, д. 352-а, л. 14.

мании — Румыния, Финляндия, Болгария, Венгрия. Порвав с Германией, они объявили ей войну. Гитлеровский блок развалился. Начался заключительный этап Великой Отечественной войны.

В наступательных операциях с конца 1944 г. до мая 1945 г. советские войска, преодолев долговременные укрепления противника в Восточной Пруссии и на центральном направлении — от Вислы до Берлина, заставили нацистскую Германию капитулировать. В этих завершающих победах, наряду с воинами русского народа и других народов СССР, покрыли себя славой многие сыны туркменского народа.

Ельненская дивизия только за первые три месяца 1945 г. прошла с боями свыше 700 км, участвовала в освобождении сотен городов и сел Польши, в занятии многих населенных пунктов на территории Германии. В этих боях ельненцы приумножили свою воинскую славу.

Герой Советского Союза Байрамдурдыев Таган.

Широко стали известными в частях и подразделениях дивизии имена двух воинов — наводчика станкового пулемета гвардии сержанта Байрамдурдыева Тагана, уроженца колхоза „Горельде" Геок-Тепинского района, Ашхабадской области, и пулеметчика-красноармейца Дурдыева Реджепа из аула Сухты-I, Сталинского района, Марыйской области. Байрамдурдыев одним из первых форсировал Одер, огнем своего пулемета обеспечил переправу подразделения, уничтожил свыше 100 солдат и офицеров противника, подбил 12 вражеских автомашин. Дурдыев Реджеп успешно отбил вражескую контратаку на захваченном советскими десантниками на западном берегу Одера плацдарме[1].

Зрелым воином пришел к 1945 г. бывший бригадир хлопкового колхоза «Вторая пятилетка» Кара-Калинского района, пулеметчик Агалиев Аллаберды, находившийся на фронте с первых дней войны. 14 января 1945 г. в наступательном бою по прорыву сильно укрепленной обороны противника, он под жестоким минометным и артиллерийским огнем, скрытно под-

[1] «Туркменская искра», № 87, 1 мая 1945 г.

ползк вражескому дзоту и броском гранат уничтожил его вместе с находившимися там солдатами. В дальнейшем, при форсировании водного рубежа, в числе первых Агалиев переправился на противоположный берег и заставил замолчать немецкий пулемет, чем способствовал успеху операции. Президиум Верховного Совета СССР присвоил отважному воину звание Героя Советского Союза[1].

После того, как командир роты поздравил его с этой наградой, Агалиев написал письмо в свою красноармейскую газету, где рассказал кто его воспитал, как советского патриота. „Мне хочется,— писал он,—сегодня сказать громко, так громко, чтобы меня услышала вся наша необъятная Родина, чтобы меня услышали в моем родном Туркменистане. Я пришел в армию, не зная русского языка. Русские люди учили меня. Учили говорить, учили читать, учили писать, учили воевать. И я старался все делать так, как делали мои русские братья. Я не хотел от них отставать. Клянусь клятвой гвардейца, клятвой Героя Советского Союза—в числе первых гвардейцев быть в Берлине"[2].

Герой Советского Союза Аллаберды Агалиев.

Старший сержант Реджепов Пена из Казанджикского района 13 февраля 1945 г. блестяще выполнил приказ командования по охране моста через реку, где противник беспрерывно контратаковал наши части, пытаясь возвратить утерянные позиции. Отбивая одну атаку за другой, расчет Реджепова выполнил боевую задачу. Мост остался в наших руках. В неравном бою расчет уничтожил один танк, истребил свыше 100 солдат и 2 офицера. Несмотря на полученные тяжелые ранения, Реджепов не покинул поля боя и продолжал стрелять из пулемета по вражеской пехоте. Подвиг старшего сержанта был высоко оценен. Реджепову присвоено звание Героя Советского Союза[3].

В наступательных боях на Берлин смелую инициативу проявил ашхабадский коммунист командир истребительно-противотанковой батареи Рубинский В. В. 17 апреля 1945 г. при форсировании канала, имевшего важное стратегическое

---

[1] Герои Советского Союза туркменистанцы, Архивный отдел МВД Туркменской ССР, Ашхабад, 1950, стр. 133—134.

[2] Письма с фронта, Туркменгосиздат, 1946, стр. 117—118.

[3] Герои Советского Союза туркменистанцы, Архивный отдел МВД Туркменской ССР, Ашхабад, 1950, стр. 163—164.

значение, капитан Рубинский, выдвинувшись вперед с 76-миллиметровой пушкой, прямой наводкой расстрелял три пулемета противника, обеспечив тем самым успех операции[1].

Пушкой, изготовленной на средства сестры, вел меткий огонь по Берлину старший сержант Гочаман Халмурадов. От-

Герой Советского Союза Реджепов Пена среди пионеров.

правляя в артиллерийскую часть на фронт подарок с просьбой передать его брату, советская патриотка писала: «Когда вы получите мой подарок, прошу Вас, славные артиллеристы, вместе со всей Красной Армией добейте моей пушкой раненого немецкого зверя и водрузите знамя победы над Берлином».

Принимая 24 апреля 1945 г. в лесу под Берлином это орудие, Гочаман перед строем бойцов и офицеров заявил: «Торжественно получая пушку, подарок моей сестры, я заверяю командование, свою сестру и всех тружеников тыла, что этим орудием я вместе со своим расчетом буду бить фашистов только наверняка. Пусть же узнает еще раз немецкое зверье силу связи советского тыла с фронтом. Этот подарок умножит славу советской артиллерии»[2].

Гочаман и тысячи таких, как он, советских воинов выполнили свое слово. Среди советских войск, первыми ворвавшимися в Берлин, было подразделение, которым командовал

---

[1] Герои Советского Союза туркменистанцы, Архивный отдел МВД Туркменской ССР, Ашхабад, 1950, стр. 171—172.

[2] Письма с фронта, Туркменгосиздат, 1946, стр. 75—76.

Той победы (Ковер-панно, эскиз худ. М. Федуры, соткан в 1947 г. заслужен. ковровщицами ТССР Нуриевой Айна и Хидыровой Эне, Шамурадовой Ширин, Сахатовой Амангуль, Тачдурдыевой Аннагуль и Таджировой Огульдурсун, разм 8,27 кв м.)

Л. Федосов, воспитанник Ильялинской школы № 2 из Ташауз-ской области[1].

Под могучими ударами Красной Армии враг вынужден был капитулировать. 8 мая 1945 г. в берлинском предместьи Карлхорст представители германского командования подписали акт о безоговорочной капитуляции Германии.

9 мая 1945 г. народы Советского Союза праздновали победу над гитлеровской Германией. Во всех концах нашей необъятной Родины трудящиеся благодарили Коммунистическую партию и Правительство СССР, славили могучую Родину, клялись приложить еще больше усилий во имя обеспечения мира и торжества коммунизма.

8 августа 1945 г. Советский Союз, верный своим союзническим обязательствам, объявил войну союзнице фашистской Германии — Японии, с которой США и Англия воевали с конца 1941 г. 9 августа Вооруженные Силы СССР начали наступательные действия в Маньчжурии и в течение короткого времени разгромили Квантунскую армию. 2 сентября 1945 г. Япония, вынужденная сложить оружие, подписала акт о безоговорочной капитуляции.

Это был конец второй мировой войны, развязанной фашистскими хищниками при пособничестве наиболее реакционных кругов США, Англии и Франции. Сотни миллионов тружеников всего земного шара получили долгожданный мир. Советский народ, понесший неисчислимые жертвы, имел возможность приступить к залечиванию ран, возобновить прерванное войной мирное социалистическое строительство.

В разгроме гитлеровской Германии и империалистической Японии решающую роль сыграл Советский Союз и его Вооруженные Силы, вынесшие на себе главную тяжесть войны. Народы нашей страны, сплоченные вокруг Коммунистической партии, мужественно и стойко перенося лишения и тяготы военного времени, отстояли честь и независимость своей социалистической Родины, спасли все человечество от опасности фашистского порабощения.

Морально-политическое единство советского народа, нерушимый союз рабочего класса и колхозного крестьянства, дружба народов, руководящая и вдохновляющая деятельность Коммунистической партии явились решающими условиями победы Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Вместе со всеми народами СССР достойный вклад в победу над коварным и опасным врагом внес и туркменский народ. Трудящиеся Туркменистана, самоотверженно работая на

---

[1] Письма с фронта, Туркменгосиздат, 1946, стр. 172.

фабриках и заводах, на колхозных и совхозных полях, неустанно крепили мощь и обороноспособность нашей Родины, всемерно удовлетворяя потребность фронта. Отказывая себе во многом необходимом, они сознательно шли на серьезные материальные лишения, чтобы больше дать фронту. За время войны по республике было собрано 243 млн рублей на строительство танков и самолетов. В действующую армию было отправлено 202 вагона с подарками; женщины-туркменки сдали в фонд обороны 7 392 кг серебра и золота[1].

Отвагу и доблесть проявляли сыны Туркменистана на полях сражений. 49 посланцев туркменского народа удостоены звания Героя Советского Союза, 19 тысяч человек награждены орденами и медалями[2].

Беспримерные трудности войны, огромные жертвы, понесенные в боях с фашистскими захватчиками, еще больше скрепили братскую дружбу туркменского народа с великим русским народом и со всеми народами СССР, еще больше закалили его волю и энергию для борьбы с любым врагом за светлое коммунистическое будущее.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне подтвердила пророческие слова В. И. Ленина, сказанные им вскоре после окончания гражданской войны: «И то, что завоевано русской революцией, — неотъемлемо. Этого никакая сила не может взять, как никакая сила в мире не может взять назад того, что Советским государством было создано»[3].

---

[1] Материалы X съезда Коммунистической партии (большевиков) Туркменистана, Туркменгосиздат, Ашхабад, 1950, стр. 8.

[2] Там же, стр. 7.

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 270.

ГЛАВА VIII

ТУРКМЕНСКАЯ ССР В БОРЬБЕ ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА, ЗА СТРОИТЕЛЬСТВО КОММУНИЗМА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946—1957 гг.)

1. Переход к мирному строительству. Борьба трудящихся Туркменистана за выполнение четвертого пятилетнего плана

Победоносно закончив Великую Отечественную войну, советский народ вернулся к мирному созидательному труду, прерванному вероломным нападением гитлеровских захватчиков. Под руководством Коммунистической партии народы нашей страны приступили к восстановлению народного хозяйства, направили все свои силы на ликвидацию тяжелых последствий войны, на дальнейшее укрепление и рост социалистической экономики.

В годы Отечественной войны фашистские захватчики нанесли огромный ущерб народному хозяйству СССР. Они разрушили и сожгли 1710 городов и более 70 тысяч сел и деревень, разрушили 31850 промышленных предприятий, 65 тысяч километров железнодорожной колеи, разорили и разграбили 98 тысяч колхозов, 1876 совхозов и т. д., общая сумма ущерба, нанесенного гитлеровцами Советскому Союзу, составляет 679 миллиардов рублей.

В борьбе за восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства советские люди, как и в годы Отечественной войны, не жалели сил и труда, проявляя высокое сознание общегосударственных интересов.

Тысячи предприятий нашей страны переключились на производство тракторов, различных сельскохозяйственных орудий, предметов широкого потребления. Вместо оборонной продукции заводы и фабрики стали выпускать продукцию мирного времени. На всех предприятиях были ликвидированы сверхурочные работы, установленные в начале войны, восстановлен 8-часовой рабочий день и ежегодные отпуска трудящимся.

Мощной демонстрацией готовности советского народа к преодолению всех трудностей в послевоенные годы явились выборы в Верховный Совет СССР второго созыва; происходившие в феврале 1946 г.

Избирательная кампания вызвала подъем социалистического соревнования в городах и аулах Туркменистана.

Рабочие и работницы Ашхабадской шелкомотальной фабрики обратились с призывом ко всем трудящимся Туркменистана ознаменовать подготовку к выборам в Верховный Совет СССР новыми производственными успехами. Их призыв был подхвачен всеми работниками промышленности, транспорта и сельского хозяйства республики.

Коллектив Ашхабадского стекольного завода им. Профинтерна, включившись в социалистическое соревнование в честь выборов, уже к 22 января на 132% выполнил месячный план.

На Ашхабадской текстильной фабрике в честь выборов были организованы стахановские вахты. С 1 января 1946 г. на стахановскую вахту в ткацком цехе стало 6 бригад. Хорошо несли стахановские вахты бригады Анна Мурада, Мамедова Тайли, Мамедова Курбана и др.

В своем обращении работники Ашхабадской шелкомотальной фабрики призвали также коллективы предприятий республики расширить ассортимент выпускаемой продукции и увеличить ее выпуск. Рабочие механического завода «Красный молот», откликнувшись на этот призыв, обязались к 1 февраля 1946 г. начать выпуск новых товаров широкого потребления. Свое обещание они выполнили.

За отличную работу Ашхабадской железной дороге в январе 1946 г. было присуждено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны. Январские планы перевыполнили все предприятия треста «Туркменнефть», Дарвазинский серный рудник, Ашхабадский мясоконсервный комбинат, Ашхабадская кондитерская фабрика и другие предприятия[1].

Живой отклик нашло обращение ашхабадских шелкомотальщиц среди тружеников сельского хозяйства. В колхозах и совхозах республики развернулось соревнование за лучшую

---

[1] «Туркменская искра», № 28, 8 февраля 1946 г.

подготовку к весеннему севу, за перевыполнение норм выработки. В сельхозартели «Политотдел» Геок-Тепинского района молодые колхозники Анна Аба, Гыз Маметсоюнова, Амандурсун Аннадурдыева и др. выполнили дневные задания в два и более раза.

Как и на предшествующих выборах, Коммунистическая партия выступила 2 февраля 1946 г. со своей избирательной платформой, изложенной в обращении Центрального Комитета партии ко всем избирателям. Обращение ЦК горячо обсуждалось на митингах и собраниях, на которых трудящиеся выражали поддержку и доверие Коммунистической партии.

10 февраля 1946 г., в день выборов в Верховный Совет СССР, из 622843 избирателей Туркменской ССР в голосовании приняло участие 621113 человек, или 99,83%. За кандидатов блока коммунистов и беспартийных в Совет Союза голосовало 99,74% и в Совет Национальностей—99,51% ко всему количеству избирателей, принимавших участие в голосовании.

В обе палаты Верховного Совета СССР народ избрал лучших людей своей страны — руководителей Коммунистической партии и Советского правительства, деятелей науки, литературы и искусства, знатных людей всех отраслей народного хозяйства.

Политический и трудовой подъем в период избирательной кампании, победа блока коммунистов и беспартийных на выборах с новой силой показали беспредельную любовь и преданность рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции делу Коммунистической партии, их готовность бороться за решение сложных задач восстановления и развития народного хозяйства в послевоенный период.

Еще в 1945 г. Советское правительство приняло решение о составлении пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР. Собравшаяся 18 марта 1946 г. первая сессия Верховного Совета СССР второго созыва приняла «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.».

Пятилетний план стал боевой программой борьбы советского народа за быстрейшую ликвидацию последствий войны и обеспечение нового подъема социалистической экономики и культуры советского народа.

Послевоенная пятилетка обеспечивала дальнейшее развитие экономики Туркменской ССР и повышение материального благосостояния туркменского народа. В народное хозяйство республики вкладывалось 1 млрд. 600 млн. рублей, что в девять раз превышало ассигнования первого пятилетия, более

чем в два раза—второго пятилетия и в полтора раза—капитальные затраты третьей пятилетки.

Промышленность ТССР получала 69,5% всей суммы капитальных вложений, что определило развитие республики по пути дальнейшей индустриализации.

Послевоенная пятилетка предусматривала значительный подъем сельского хозяйства республики. Особенно широкий размах получало хлопководство, ведущая роль которого еще более повышалась. Посевная площадь под хлопчатником должна была быть доведена до 145 тыс. га в 1950 г. Огромное внимание уделялось внедрению тонковолокнистых сортов хлопчатника. Посевы этих сортов к последнему году пятилетки должны были увеличиться почти вдвое.

Наряду с расширением посевной площади и улучшением качественных показателей хлопчатника, предусматривался рост урожайности. На 1950 г. средняя урожайность хлопка-сырца устанавливалась значительно выше, чем в довоенном 1940 г.[1]

Дальнейшее развитие получало в республике животноводство. Была поставлена задача улучшения структуры стада крупного рогатого скота, овец каракульской породы, обеспечения сохранения молодняка и взрослого поголовья от падежа, создания кормовой базы, обеспечивающей скот кормами в течение всего года. Намечалось дальнейшее освоение пустыни Кара-Кумы под пастбища.

Подъем сельского хозяйства республики и в первую очередь его ведущей отрасли — хлопководства—обеспечивался ростом механизации полевых работ, введением хлопколюцерновых севооборотов, строгим применением агротехнических мероприятий и дальнейшим развитием ирригации. На базе использования местных рек предусматривалось широкое строительство мелких колхозных гидроэлектростанций.

В июле 1947 г. Совет Министров Союза ССР принял постановление о строительстве Каракумского канала. На проектные и подготовительные работы было отпущено 7 млн. рублей. Таким образом, мечта туркменского народа о том, чтобы направить воды из Аму-Дарьи в бассейны рек Мургаб и Теджен и далее на запад начала осуществляться.

Серьезные задачи были поставлены в области культурно-бытового строительства.

Таким образом, выполнение нового пятилетнего плана должно было еще больше поднять экономику и культуру Советского Туркменистана, повысить материальное благосостояние и культурный уровень трудящихся.

---

[1] Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства ТССР на 1946—1950 гг., Туркменгиз, Ашхабад, 1948, стр. 16.

Пятилетний план восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства страны с большим удовлетворением был воспринят советским народом.

В Туркменской республике, как и во всей стране, развернулось мощное предмайское соревнование, которое проходило под лозунгом «Все силы на выполнение и перевыполнение нового пятилетнего плана», содержавшимся в Призывах ЦК ВКП(б) к 1 мая 1946 г.

В результате предмайского соревнования промышленность Туркменистана перевыполнила четырехмесячный план 1946 г. Особенно велики были производственные успехи в апреле, план которого предприятия союзно-республиканской промышленности выполнили на 115%, а союзной—на 120%[1].

Для выполнения послевоенной пятилетки трудящиеся Туркменистана предоставили государству и свои сбережения.

Подписка по Государственному займу восстановления и развития народного хозяйства СССР в республике составила 107,35% суммы, намеченной к реализации.

15 мая 1946 г. коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих Макеевского металлургического завода имени Кирова обратился ко всем рабочим, служащим, инженерам и техникам черной металлургии Советского Союза с призывом об организации Всесоюзного социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение послевоенной пятилетки. Почин макеевцев был подхвачен и в других отраслях промышленности, а также на транспорте и в сельском хозяйстве. Важнейшей чертой социалистического соревнования в послевоенные годы является его исключительно массовый характер и многообразные формы проявления трудовой активности и творческой инициативы трудящихся.

В соревнование активно включались трудящиеся городов и аулов Туркменистана. Так, рабочие, инженерно-технические работники Керкичинского хлопкоочистительного завода, включившись во Всесоюзное соревнование, досрочно выполнили июньскую программу 1946 г. и выработали сверх плана 75 тонн хлопка-волокна[2].

Коллектив завода «Красный металлист» г. Ашхабада за первые три месяца соревнования дал на 382,5 тыс. рублей сверхплановой продукции[3]. По итогам Всесоюзного социалистического соревнования Ашхабадской железной дороге за сентябрь 1946 г. была присуждена вторая всесоюзная премия.

---

[1] «Туркменская искра», № 88, 1 мая 1946 г. и № 94, 12 мая 1946 г.
[2] Там же, № 132, 5 июля 1946 г.
[3] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 547, л. 10.

В октябре 1946 г. дорога сверх плана погрузила несколько тысяч вагонов.

В результате мер, принятых в начале 1946 г. в области промышленности, в частности, благодаря пополнению предприятий и строек кадрами рабочих и инженерно-технических работников и широкому развертыванию соревнования, промышленность республики в 1946 г. перевыполнила план, дав прирост продукции, по сравнению с 1945 г., на 28%. В 1946 г. промышленность республики восстановила выпуск ряда изделий, выработка которых была прекращена в годы Отечественной войны. Одновременно было освоено производство новых видов изделий. Ашхабадская мебельная фабрика освоила выпуск кушеток и мягких диванов, письменных столов, канцелярских шкафов и т. д. Предприятия местной промышленности стали выпускать новые виды изделий широкого потребления: туркменские самовары, алюминиевую посуду, электроутюги, мягкую мебель и ряд других изделий.

Труженики сельского хозяйства республики развернули борьбу за выполнение и перевыполнение задания пятилетки. Успешному ходу этой борьбы способствовало постановление Совета Министров СССР от 29 мая 1946 г., наметившее программу развития сельского хозяйства Туркменистана на 1946—1950 гг. В постановлении особое внимание обращалось на расширение посевов высокоурожайных длинноволокнистых сортов хлопчатника. Было запроектировано дальнейшее переустройство и реконструкция всей ирригационной системы республики, а также широкое внедрение механизации на хлопковых полях и осуществление ряда важных агротехнических мероприятий.

Союзное правительство оказало серьезную помощь колхозам. С них снимались недоимки за все предыдущие годы; хлопкосеющие колхозы освобождались от поставок зерна государству с посевов люцерны, находившихся в севообороте с хлопчатником; в республику поступало большое количество тракторов и сельхозмашин, а также минеральные удобрения.

В 1946 г. хлопкосеющие колхозы получили минеральных удобрений вдвое больше, чем в предыдущем году. Машинно-тракторные станции республики получили 194 трактора, 98 автомашин, 115 тракторных плугов, 161 тракторную сеялку, запасных частей на 3819 тыс. рублей, что в несколько раз превышало завоз 1945 г.[1]. Из центра было завезено для туркменского аула много продовольственных и промышленных товаров.

---

[1] «Туркменская искра», № 219, 5 ноября 1946 г.

Важное значение имело постановление Совета Министров ТССР и ЦК КП(б)Т «О премировании колхозов, районов, областей и агрономов за получение высокого урожая хлопка в 1946 г.», а также постановление XX Пленума ЦК КП(б) Туркменистана «Об итогах сева и хода обработки хлопчатника». Эти постановления были направлены на преодоление отставания в летних работах и имели целью обеспечить хороший уход за хлопковыми плантациями.

Для дальнейшего развития сельского хозяйства большое значение имело постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах». Этим постановлением были вскрыты и сурово осуждены участившиеся случаи грубых нарушений основного закона колхозной жизни. Они выражались в неправильном распределении трудодней, в расхищении общественных земель и разбазаривании колхозного имущества, в нарушении демократических основ управления делами колхозов.

Нарушение Устава сельскохозяйственной артели имело место и в колхозах Туркменской ССР. Так, по Гасан-Кулийскому району различные районные организации незаконно использовали 11 га принадлежавших колхозам земли, по Кизыл-Атрекскому району—8 га, по Байрам-Алийскому району—55 га, тогда как эти земли принадлежали колхозам. Указанные земли были полностью возвращены колхозам[1].

Крупные нарушения Устава сельхозартели были вскрыты и в колхозах Ташаузской области. Там была широко распространена вредная практика отпуска по запискам председателей колхозов продуктов отдельным колхозникам вне зависимости от заработанных ими трудодней. Установлены были многочисленные факты присвоения колхозной собственности и ряд других грубых нарушений основного закона колхозной жизни[2].

Совет Министров и ЦК ВКП(б) обязали партийные организации и советские органы срочно ликвидировать нарушения Устава сельхозартели в колхозах, восстановить в полной мере его действие и оградить колхозы от посягательств на колхозное добро[3].

Партийные, советские и земельные органы республики проделали значительную работу по ликвидации нарушений Уста-

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 706, лл. 14, 16, 34.

[2] Там же, д. 738, л. 109.

[3] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. III, изд. 7, стр. 495—501.

ва сельскохозяйственной артели. Во всех колхозах на общих собраниях, а также на совещаниях было разъяснено и обсуждено постановление Совета Министров Союза ССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах». Было проведено сокращение штатов административно-управленческого и обслуживающего состава во всех 1352 колхозах республики. 3123 человека были переведены на полевые работы, 1290 человек были сняты с оплаты по трудодням за работы, не связанные с колхозным производством. Были организованы 354 комиссии по проверке наличия общественных земель колхозов, размеров приусадебных участков колхозников и ликвидации нарушений в землепользовании. В результате работ комиссий было выявлено, что в 27304 колхозных дворах размеры приусадебных участков превышают норму. Площадь этих излишков составила 2468 га. Земельные излишки были изъяты и приписаны к общественным землям колхозов[1].

В 1946 г. партийные и советские организации республики провели значительную работу по оказанию практической помощи отстающим колхозам республики, на протяжении ряда лет не выполнившим плана урожайности сельскохозяйственных культур и развития животноводства. Многие из этих колхозов оставались постоянными должниками государству. Таких отстающих колхозов в одной только Ашхабадской области на 1 января 1946 г. насчитывалось 18[2].

Во всех отстающих колхозах был проверен состав административно-управленческого и обслуживающего персонала. На руководящие работы выдвигались честные, способные и грамотные колхозники. Так, в 18 отстающих колхозах было заменено 10 председателей и 15 человек других руководящих работников колхозов. Были пересмотрены нормы выработки, распорядок рабочего дня, составлены рабочие планы полеводческих бригад. В период напряженных работ (сев, пахота) отстающим колхозам оказывалась необходимая помощь сельхозинвентарем и тягловой силой. Колхозам, не имевшим своих собственных семян, было выделено потребное количество семенной ссуды для озимого и ярового сева.

В результате проведенных мероприятий в 1946 г. многие отстающие колхозы укрепили свое хозяйство, повысили урожайность сельскохозяйственных культур. Среди колхозников улучшалась дисциплина труда, почти не стало колхозников.

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 706, л. 1.

[2] Там же, д. 693, л. 90.

не выработавших минимума трудодней. Ранее отстававшие колхозы смогли рассчитаться с государством по всем поставкам не только за 1946 г., но и по недоимкам за 1945 г. Отстававшие в прошлые годы колхозы «Завод» и «Красное знамя» Иолотанского района в 1946г. стали передовыми колхозами района. Колхоз «Завод» выполнил план хлопкозаготовок на 138%, колхоз «Красное знамя» — на 174%[1].

Мероприятия партии и правительства по укреплению колхозов, самоотверженный труд колхозников обеспечили в 1956 г. — в первом году послевоенной пятилетки — выполнение республикой основных задач в области сельского хозяйства.

Несмотря на ряд неблагоприятных условий для полеводства (маловодье рек Мургаба, Теджена и Атрека, несвоевременная подача воды в Аму-Дарьинские ирригационные системы), колхозы республики сумели вырастить высокий урожай хлопчатника. Сверх установленного плана колхозы сдали в 1946 г. свыше 200 тыс. ц хлопка-сырца, на 16470 ц больше, чем в 1945 г.[2] План хлебосдачи был выполнен на 103,1%. Были выполнены также планы сдачи государству овощей и других сельскохозяйственных продуктов[3].

План заготовок коконов республика выполнила на 103%. Наивысшую урожайность коконов дали колхозники Марыйской области, получившие 56,7 кг с коробочки. Советское правительство высоко оценило труд шелководов Туркменистана—231 лучший шелковод был награжден орденами и медалями Союза ССР[4].

Значительные успехи были достигнуты и в области развития животноводства. План роста поголовья по всем основным видам скота в 1946 г. был перевыполнен. Колхозы полностью рассчитались с государством по обязательным поставкам мяса, яиц, молока, шерсти и других животноводческих продуктов[5].

Высокий урожай хлопка и других сельскохозяйственных культур, а также успешное развитие животноводства привело к увеличению доходов колхозов Туркменистана.

---

[1] Архив Марыйского обкома КП(б)Т, ф. 5, оп. 4, д. 14, л. 31.

[2] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 597, л. 2; газ. «Туркменская искра», № 255, 27 декабря и № 258, 31 декабря 1946 г.

[3] I сессия Верховного Совета Туркменской ССР второго созыва, стр. 61.

[4] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 23. д. 597, л. 61.

[5] Там же, л. 2.

Только в порядке премий—надбавок за хлопок, сданный сверх плана, колхозам было выплачено свыше 54 млн. рублей. В республике в 1946 г. около ста колхозов были миллионерами.

Выпуск боевого листка в колхозе имени Ленина Кировского района.

За трудовые успехи в области развития сельского хозяйства Президиум Верховного Совета СССР 30 декабря 1946 г. наградил орденами и медалями 227 передовиков сельского хозяйства республики. Восьми передовикам социалистического земледелия были вручены ордена Ленина.

В 1947 г. развитие народного хозяйства республики продолжалось быстрыми темпами.

Особенно значительны были достижения отраслей тяжелой промышленности, нефтяной и химической. Вместе с тем успешно развивались и отрасли, вырабатывающие товары широкого потребления и продукты питания.

Одним из основных условий выполнения народнохозяйственных задач 1947 г. являлось по-прежнему повышение производительности труда, чему способствовало дальнейшее развертывание соревнования на фабриках, заводах, в колхозах и совхозах.

Исходным моментом нового подъема соревнования в республике были выборы в Верховный Совет ТССР, проводившиеся 16 февраля 1947 г. День выборов депутатов Верховного Совета Туркменской ССР прошел как всенародный праздник, в обстановке большого политического подъема.

Конкретные задачи нового этапа соревнования были поставлены в обращении ленинградских рабочих в феврале 1947 г. о досрочном выполнении плана второго года пятилетки к 7 ноября 1947 г. Обращение ленинградцев было с одобрением встречено трудящимися Туркменистана.

Откликнувшись на призыв ленинградцев, текстильщики республики взяли обязательство—выпустить сверх плана 550 т ваты, не менее 3000 т хлопка-волокна, 550 тыс. м хлопчатобумажных тканей, 36 тыс. м искусственного меха. Ткачи стали обслуживать по 36 и 48 станков. 227 рабочих перешли на многостаночное обслуживание. Передовые работницы — текстильщицы Гельдыева, Мамедова Огульбиби, Анналиева, Чарыева, Тайтарова, Михайлова и многие другие, являясь многостаночницами, перевыполняли нормы выработки до 150%.

На Красноводском рыбокомбинате в ходе соревнования значительно повысилась производительность труда. За 1947 г. она выросла на 74%. Годовое задание коллектив рыбокомбината выполнил за 6 месяцев[1].

Для развития промышленности важное значение имели проведенные в 1947 г. реконструкция ряда предприятий и оснащение их новым оборудованием. Это позволило значительно увеличить выпуск продукции и улучшить ее качество. Так, например, на Ашхабадском кожзаводе и на предприятиях министерства местной промышленности было установлено новое станочное оборудование. На Ашхабадской текстильной фабрике было установлено 480 прядильных веретен и 31 ткацкий станок, на фабрике искусственного меха — 16 ткацких станков, на марыйском хлопкозаводе — 12 валичных джин, 2 двигателя. В пекарне булочно-кондитерских изделий Ашхабадского отделения Главхлеба были полностью механизированы процессы приготовления булок, печенья и другого ассортимента. Пекарня стала выдавать ежедневно 20 т булок и печенья, вместо прежних 9 т.

В 1947 г. за счет ввода в эксплуатацию новых объектов получили дальнейшее развитие средства связи. Было построено четыре радиоузла и реконструированы пять радиоузлов, в результате чего количество радиоточек увеличилось на 2500 единиц. Кроме того, были реконструированы и расширены четыре районные телефонные станции.

19 ноября 1947 г. работники ленинградской промышленности обратились ко всем работникам промышленности Со-

---

[1] «Туркменская искра», № 136, 12 июля 1947 г.

ветского Союза с призывом развернуть социалистическое соревнование за выполнение пятилетки в четыре года. Вскоре после опубликования этого обращения на предприятиях Туркменистана прошли общие собрания, на которых были взяты конкретные обязательства по досрочному выполнению первой послевоенной пятилетки.

В развернувшемся соревновании за выполнение пятилетки в четыре года, как всегда, впереди шли коммунисты. На стеклозаводе им. Профинтерна коммунист тов. Байханов ежемесячно выполнял план до 200%, коммунист тов. Семина — на 220%. На заводе «Красный металлист» коммунисты тт. Реджепов, Горшков, Тяпченко и др. ежемесячно выполняли нормы на 200—250%. Замечательных успехов добились коммунисты Мехстеклозавода им. Калинина. Литейщик тов. Топорков в 1947 г. выполнил 20 годовых норм, слесарь механического цеха тов. Келин — 24 нормы, электросварщик тов. Михеев — 25 норм[1].

Промышленность республики, завершив досрочно (к 16 декабря) выполнение годового плана по валовой продукции, дала к 1 января 1948 г. 5,2% сверхплановой продукции. По сравнению с 1946 г. объем валовой продукции промышленности увеличился на 19,6%. План розничного товарооборота был выполнен на 102,1%. Объем выполненных капитальных работ в республике увеличился в 1947 г. против 1946 г. на 71,8%[2].

Претворяя в жизнь постановление Совета Министров Союза ССР от 28 июня 1947 г., трудящиеся Туркменистана с большим трудовым подъемом включились в работу по строительству железнодорожной линии Чарджоу—Кунград, которая осуществлялась методами народной стройки. Колхозниками Чарджоуской и Ташаузской областей ТССР, Кара-Калпакской АССР и Хорезмской области Узбекской ССР на протяжении 376 км было отсыпано 4576 тыс. куб. метров земли и сделано 1344 тыс. кв. метров пескоукрепительных работ.

Помощь, которую трудящиеся Туркменской ССР оказывали строителям, была многообразной. Колхозники Куня-Ургенчского района засеяли для строителей 120 га огородных и бахчевых культур. Работники потребительской кооперации Чарджоуской области организовали обслуживание строителей предметами первой необходимости. Открыты были столовые, чайханы, 3 разъездных промтоварных магазина, ларьки. Ра-

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 25, д. 493, лл. 22, 54.

[2] II сессия Верховного Совета Туркменской ССР второго созыва, стенографический отчет, Ашхабад, 1948, стр. 10.

бочие Ашхабадских предприятий — завода «Красный молот», мебельной фабрики и др. изготовили тысячи строительных инструментов (лопат, кирок, ломов, топорищ, тачек и т. д.).

Некоторые успехи были достигнуты и в области сельского хозяйства. Государственный план хлебозаготовок был выполнен на 106,9%; перевыполнены были государственные планы заготовок коконов, каракуля и других видов сельскохозяйственной продукции. Выполнен был государственный план развития животноводства. Однако по основной сельскохозяйственной культуре — хлопку — план был значительно недовыполнен[1]. Это явилось прежде всего результатом неудовлетворительной работы ряда сельскохозяйственных органов, колхозов и машинно-тракторных станций республики.

В условиях неблагоприятной погоды, низкого горизонта вод Аму-Дарьи и маловодья реки Мургаб, огромное значение имел фактор времени, который был недооценен. Работы по выращиванию хлопчатника были проведены с большим опозданием. В ряде областей и районов не было проявлено должной решимости в изжитии до конца нарушений Устава сельхозартели, в устранении недостатков в организации труда колхозников.

Успехи в развитии промышленности и сельского хозяйства нашей страны, достигнутые во втором году пятилетки, позволили партии и правительству провести в декабре 1947 г. денежную реформу и отменить карточную систему на продовольственные и промышленные товары. Денежная реформа сыграла большую роль в дальнейшем укреплении народного хозяйства и подъеме материального благосостояния трудящихся.

1948 г. был ознаменован новыми трудовыми подвигами рабочих, крестьян и интеллигенции Советского Союза. Он прошел под знаком всенародного соревнования за выполнение пятилетней программы в четыре года.

Трудящиеся Туркменистана внесли достойный вклад в борьбу всех народов СССР за выполнение послевоенной пятилетки в четыре года.

По объему капитальных вложений в народное хозяйство республики 1948 г. занимал рекордное место за все годы Советской власти. Вложения в этом году превысили 800 млн. рублей. Была осуществлена большая программа строительства, на ряде предприятий было обновлено техническое оборудование.

---

[1] II сессия Верховного Совета Туркменской ССР второго созыва, стенографический отчет, Ашхабад, 1948, стр. 28.

В 1948 г. промышленность Туркменистана обогатилась рядом вновь выстроенных предприятий: озокеритовым заводом, флотационной фабрикой, тремя электростанциями и др. Начали строиться ремонтно-экскаваторный завод в Чарджоу, шерсте-хлопкопрядильная фабрика в Мары, цементный и плодоконсервный заводы и многие другие. Началась подготовка строительства на берегу Аму-Дарьи мощного комбината по выплавке серы и производству суперфосфата.

В 1948 г. на первом выстроенном участке дороги Чарджоу—Кунград открылось регулярное движение пассажирских и товарных поездов.

В борьбе за выполнение пятилетки в 4 года победителями вышли нефтяники Небит-Дага. Они первыми досрочно выполнили свой пятилетний план по добыче нефти. Добыча нефти в 1948 г. превысила добычу 1947 г. на 12% и достигла уровня, запланированного на 1950 г. Нефтяники Туркменистана пятилетний план добычи нефти успешно завершили в три года[1].

Крупные успехи в выполнении пятилетнего плана одержали также рабочие Кара-Кумских серных рудников, химкомбината «Карабогаз-сульфат», Байрам-Алийского масложиркомбината, Чарджоуской ватной фабрики и каракулевого завода, Марыйской фабрики первичной обработки шерсти и десятков других передовых предприятий республики. Энергично работали в 1948 г. транспортники. Коллективы Ашхабадской железной дороги, Среднеазиатского речного пароходства, Красноводского морского порта и Чарджоуского судоремонтного завода завершили производственные планы, обеспечив значительный рост грузооборота.

В борьбе за досрочное выполнение пятилетнего плана выдвинулись замечательные новаторы. На предприятиях республики к концу 1948 г. насчитывались тысячи рабочих, выполнявших по 4—5 годовых норм. Слесарь Чарджоуского судоремонтного завода тов. Жигарев и строгальщик Кизыл-Арватского вагоно-ремонтного завода тов. Возин дали по две пятилетних нормы. Формовщик Ашхабадского завода «Красный металлист» депутат Верховного Совета республики тов. Мульк Оразлиев уже в феврале 1948 г. выпускал продукцию в счет 1952 г. Помощник мастера Ашхабадской текстильной фабрики тов. Тайли Мамедов обслуживал 96 станков, на которых ежедневно вырабатывалось 2480 м ткани. Стахановский труд

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 26, д. 563, л. 5.

Тайли Мамедова ежегодно давал производству 50 000 рублей экономии[1].

Горячий отклик на предприятиях Туркменистана встретило обращение коллективов московских предприятий об экономии и увеличении сверхплановых накоплений. Предприятия г. Мары в 1948 г. дали более 2 миллионов 600 тыс. рублей сверхплановых накоплений. Предприятия г. Красноводска получили свыше 11 миллионов руб. накоплений[3]. Предприятия объединения «Туркменнефть» за 9 месяцев 1948 г. получили сверхплановых прибылей на сумму 12 400 тысяч рублей[3].

Герои Социалистического Труда—председатель колхоза „Большевик" Байрам-Алийского района Агаюсуп Али, председатель колхоза „Большевик" Куня-Ургенчского района Ашир Какабаев

Благодаря развернувшемуся массовому движению за рентабельность промышленность республики в 1948 г. отчислила государству 10 млн. рублей сверхплановых прибылей.

В 1948 г. сотни бригад и целые колхозы вырастили богатый урожай хлопка-сырца. Доблестный труд передовых туркменских хлопкоробов был по достоинству оценен Советским

---

[1] «Туркменская искра», № 33, 15 февраля 1948 г.; № 59, 23 марта 1948 г.

[2] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 26, д. 563, л. 5.

[3] III сессия Верховного Совета Туркменской ССР второго созыва, стенографический отчет, Ашхабад, 1949, стр. 30.

правительством. За высокие урожаи хлопчатника, достигнутые в 1947 и 1948 гг., было присвоено звание Героя Социалистического Труда 58 колхозникам Туркменистана; в их числе были прославленные мастера хлопководства Агаюсуп Али — председатель колхоза «Большевик» Байрам-Алийского района, Оразгельды Эрсарыев — председатель колхоза им. Тельмана Ленинского района, Ашир Какабаев — председатель колхоза «Большевик» Куня-Ургенчского района, Чопан Караджаев — звеньевой того же колхоза, Сервер Джалилова — звеньевая колхоза им. Куйбышева Фарабского района и др. 1087 колхозников были награждены орденами и медалями Советского Союза[1].

1948 г. принес тяжелые испытания трудящимся Туркменистана. 6 октября этого года столицу республики Ашхабад и прилегающие к нему Ашхабадский, Геок-Тепинский районы постигло стихийное бедствие — землетрясение силою свыше 9 баллов. Город был разрушен, почти все его промышленные предприятия, как и предприятия Ашхабадского и Геок-Тепинского районов, вышли из строя.

Союзное правительство немедленно приняло меры по оказанию необходимой помощи пострадавшему населению Ашхабада и прилегающих районов. С этой целью была создана специальная правительственная комиссия. Из Азербайджана, Узбекистана и других братских республик в тот же день стали прибывать врачи, которые оказывали неотложную медицинскую помощь населению. Тяжело раненные отправлялись на самолетах в Баку, Ташкент и другие города.

Трудящиеся Москвы и Ленинграда, Урала и Сибири, Украины, Белоруссии и других союзных республик оказали братскую помощь пострадавшим районам Туркменистана в быстрейшей ликвидации последствий землетрясения. Со всех концов страны в Ашхабад потянулись эшелоны со строительными материалами, продуктами питания, медикаментами, промышленными товарами. Это была яркая демонстрация братской дружбы и взаимопомощи народов СССР.

Правительство СССР проявило максимальную заботу о населении Ашхабада и прилегающих районов, пострадавших от землетрясения. 9 октября 1948 г. Совет Министров Союза ССР принял постановление «Об оказании неотложной помощи населению г. Ашхабада, пострадавшему от землетрясения». По этому постановлению республике было выделено 25 миллионов рублей на организацию бесплатного питания населения в течение 15 дней и выдачу единовременного по-

[1] Сельское хозяйство Туркменской ССР за 25 лет, Туркменгосиздат, 1950, стр. 57.

собия пострадавшим. Этим же постановлением было выделено в порядке неотложной помощи 1500 т муки, 700 т круп, 60 т животных и 90 т растительных жиров, 15 т сгущенного молока, 150 т сахара, 700 тыс. банок консервов, 100 т мыла[1].

Огромную работу проделали партийные и советские организации республики. 6 октября 1948 г. решением бюро ЦК КП(б) Туркменистана и Совета Министров Туркменской ССР была создана республиканская правительственная комиссия по ликвидации последствий землетрясения. Этим решением были определены первоочередные задачи по оказанию помощи населению, организации медицинской помощи, эвакуации тяжело раненных, извлечению из-под развалин трупов и их захоронению, организации снабжения населения, обеспечению охраны и порядка. 6 октября были начаты работы по восстановлению наиболее важных объектов, средств связи, радиостанции, городского водопровода, электростанции, полиграфкомбината, хлебозаводов, торговых точек.

В результате этих мероприятий уже 6 октября была восстановлена связь с Москвой, Ташкентом, Баку, областными центрами республики. 10 октября начал работать радиоузел, возобновилась торговля в 21 магазине, 113 ларьках и 55 лотках. 11 октября заработала радиостанция РВ-19 и вышли номера республиканских газет «Туркменская искра» и «Совет Туркменистаны»[2].

25 октября 1948 г. Советом Министров Союза ССР было принято постановление «Об оказании неотложной помощи колхозам и населению Ашхабадского и Геок-Тепинского районов, Ашхабадской области, пострадавшим от землетрясения». С 25 октября 1948 г. по 1951 г. колхозы и колхозники Ашхабадского сельского и Геок-Тепинского районов были освобождены от всех видов госпоставок сельхозпродуктов и денежных налогов.

26 ноября 1948 г. Совет Министров Союза ССР принял дополнительно постановление «О неотложных мерах по ликвидации последствия землетрясения в гор. Ашхабаде по жилищно-коммунальному хозяйству в 1948 г.». В обеспечение работы, предусмотренной этим постановлением, было выделено из резервного фонда Совета Министров Союза ССР 35 миллионов рублей на оплату стоимости оборудования, автотранспорта и инструмента. 55 млн. рублей было выделено из средств Госстраха на расходы по восстановлению и строи-

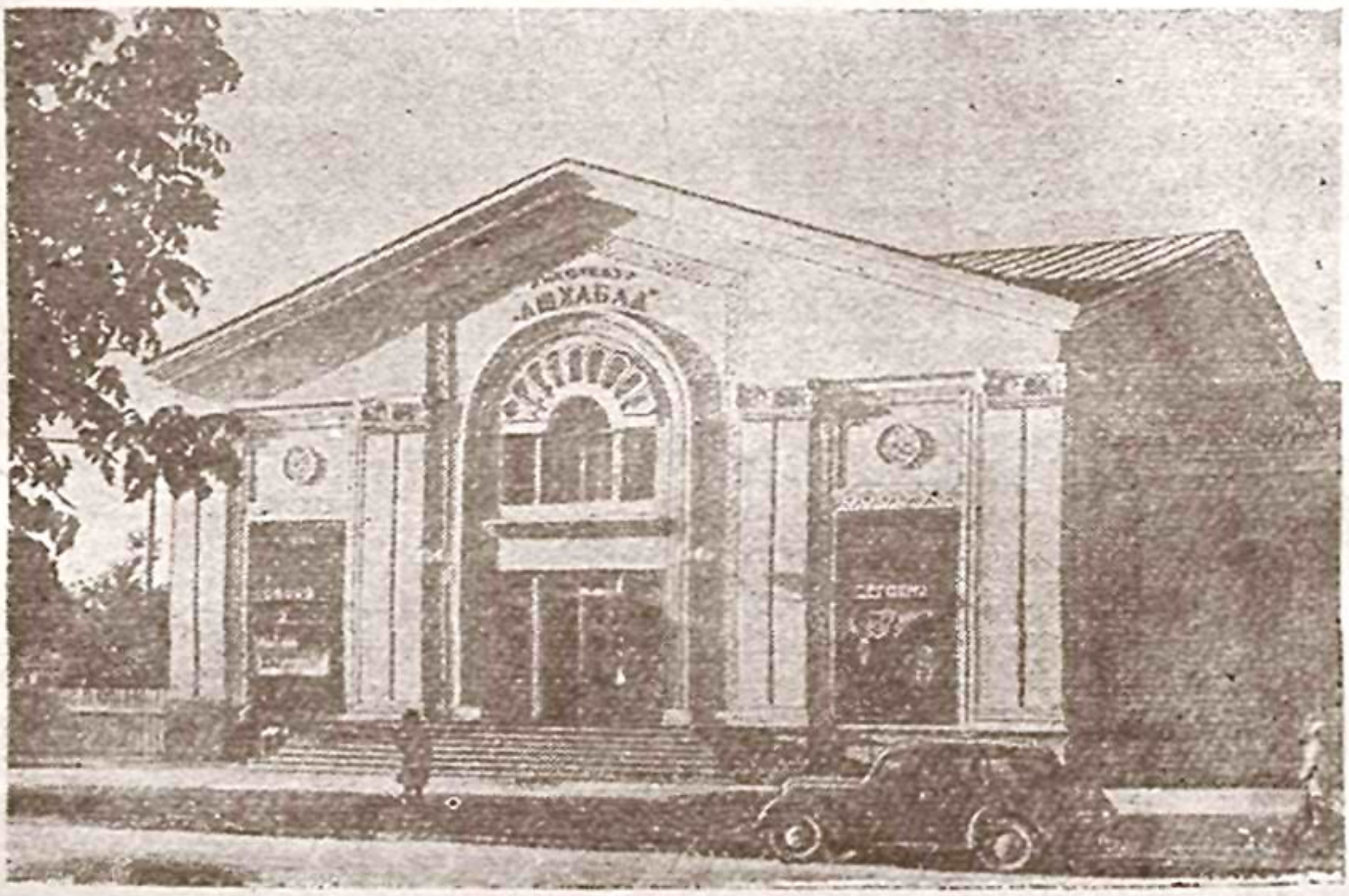
---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/9, д. 2, л. 6.

[2] Там же, лл. 6—8.

тельству жилых домов, медико-санитарных, коммунальных и административных зданий[1].

В результате оказанной Коммунистической партией и Союзным правительством огромной помощи, в первый же год после землетрясения в Ашхабаде и пострадавших районах были проведены первоочередные строительно-восстановительные работы, позволившие возобновить деятельность ряда промышленных предприятий и социально-культурных учреждений. Была расчищена от завалов центральная часть Ашхабада и участки, расположенные на основных магистральных улицах, построены жилые дома и бараки общей площадью 98 тыс. кв. м. Благодаря героическим усилиям населения за короткий срок были восстановлены разрушенные промышленные предприятия города. Начал работать транспорт, были открыты торговые и другие учреждения. Промышленные предприятия, расположенные во времянках, не только продолжали выпускать продукцию, но и осваивали новые виды производства.



Кинотеатр „Ашхабад".

6 февраля 1949 г. правительство Союза приняло еще одно постановление о мероприятиях по восстановлению г. Ашхабада, Ашхабадского и Геок-Тепинского районов Туркменской

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/9, д. 2, лл. 9, 12.

ССР. Постановлением были предусмотрены необходимые меры, обеспечившие дальнейшую ликвидацию последствий землетрясения.

Несмотря на трудности, вызванные разрушениями в Ашхабаде и прилегающих районах, труженики городов республики и колхозного туркменского села[1] с неослабевающей энергией продолжали борьбу за осуществление задач четвертой пятилетки.

17 февраля 1949 г. бюро ЦК КП(б)Т приняло решение «Об итогах социалистического соревнования за выполнение пятилетки в 4 года предприятиями промышленности и транспорта за 1948 г. и мероприятиях по обеспечению досрочного выполнения плана 1949 г.» В решении было отмечено, что в результате массово-политической работы, проведенной партийной организацией, и развернувшегося социалистического соревнования за досрочное выполнение пятилетки в четыре года, отдельные отрасли промышленности и транспорта республики в 1948 г. не только перевыполнили план по выпуску валовой продукции, но и добились серьезного улучшения качественных показателей в своей работе, а также добились увеличения накопления денежных средств. Вместе с тем, в решении отмечались и серьезные недостатки в работе партийных и хозяйственных организаций. В целях обеспечения досрочного выполнения плана 1949 г. и улучшения организации социалистического соревнования, бюро ЦК КП(б)Т утвердило организационно-технические мероприятия по каждому министерству и управлению[2].

Важнейшим условием увеличения производства в годы послевоенной пятилетки являлся технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства Туркменистана.

Коренным образом обновила свое технологическое оборудование хлопкоочистительная промышленность. Почти на всех хлопкоочистительных заводах вместо старых щеточных волокноотделителей были установлены высокопроизводительные воздуходувные. В результате этого производственная мощность заводов была увеличена на 20%. Производительность труда в 1949 г. повысилась против уровня 1940 г. почти на 70%.

Большие технологические усовершенствования были осуществлены в пищевой промышленности. Заново перевооружена была производственная база хлебопекарных предприятий, где механизация трудоемких процессов достигла 87%. Начатая в

---

[1] Законом Верховного Совета Туркменской ССР от 6 марта 1948 г. вместо «аул» принят термин «селэ» *(прим. ред.)*.

[2] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 26, д. 507, л. 21.

1949 г. реконструкция Байрам-Алийского масложиркомбината в основном была закончена в 1950 г. На комбинате было установлено более совершенное оборудование. Внедрение новой техники на комбинате позволило значительно облегчить труд рабочих и увеличить его производительность. На Ташаузском маслозаводе проведена была коренная реконструкция энергетического и технологического оборудования, что обеспечило увеличение производственных мощностей и рост производительности труда. Были оснащены новой техникой и многие другие отрасли промышленности.

За годы послевоенной пятилетки выросла новая армия новаторов во всех отраслях промышленности, транспорта и сельского хозяйства Туркменской ССР. Опыт новаторов производства Советского Союза Александра Чутких, Николая Российского, Лидии Кононенко, Марии Рожнёвой был подхвачен в Туркменистане передовиками производства и получил широкое применение на местных предприятиях. Всей республике стали известны имена мастера подземного ремонта в нефтяной промышленности Кара Курбанменглиева, озокеритчика Нургельды Гельдыева, токаря завода «Красный молот» Никитина, ткачихи Ашхабадской прядильно-ткацкой фабрики Анна Чарыевой, ткачих-многостаночниц Анна Овезовой и Раковой, систематически перевыполнявших нормы выработки и сэкономивших много сырья.

Обращение нефтяников Туркменистана ко всем рабочим, инженерам, техникам и служащим предприятий промышленности и транспорта с призывом развернуть в честь 25-летия Туркменской ССР социалистическое соревнование за досрочное выполнение государственного плана 1949 г. вызвало новый трудовой подъем трудящихся республики. Социалистическое соревнование явилось мощным фактором роста производительности труда. Так, на предприятиях легкой промышленности производительность труда в 1949 г. возросла против 1940 г. на 24%, пивоваренной—на 34,4%, на Каракумских серных рудниках — на 48,2%. Это непосредственно отразилось на росте заработной платы[1].

Включившись в социалистическое соревнование за достойную встречу славного юбилея двадцатипятилетия Туркменской ССР, рабочие промышленных предприятий республики досрочно выполнили производственный план 1949 г. Вся промышленность Туркменской ССР выполнила в октябре план выпуска валовой продукции на 107%, дав продукции сверх плана на 27,5 млн. рублей. Нефтяная промышленность выполнила пяти-

---

[1] Материалы X съезда Коммунистической партии (большевиков) Туркменистана, Туркменгосиздат, Ашхабад, 1950, стр. 19.

летний план, как сказано выше, еще в 1948 г., досрочно выполнили свои пятилетние планы и другие предприятия: трест «Туркменозокерит», завод «Красный металлист», шелкомотальная и ватная фабрики в Чарджоу, Дарвазинский серный рудник и др. Ашхабадская железная дорога также превзошла еще в 1948 г. уровень среднесуточной погрузки, запланированной на последний год пятилетки.

С огромным воодушевлением встретили трудящиеся Туркменистана постановление Совета Министров СССР от 4 февраля 1949 г. «О мерах дальнейшего развития хлопководства в колхозах и совхозах». В этом постановлении правительство наметило программу мощного подъема хлопководства. В результате осуществления мер, намеченных правительством, должен был быть значительно превышен довоенный уровень производства хлопка на поливных землях в республиках Средней Азии и Закавказья.

Для районов, возделывающих хлопок, были установлены большие льготы: начиная с 1949 г., колхозы освобождались от обязательных поставок государству продуктов животноводства с площадей, засеянных хлопком. С 1950 г. хлопкосеющие колхозы Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана, Казахской, Киргизской и Азербайджанской ССР освобождались от обязательных поставок зерна со всей площади пашни поливных земель. В распоряжение Советов Министров союзных республик были выделены премии для поощрения передовиков хлопководства. Средняя заготовительная цена на хлопок была увеличена почти вдвое.

Новое проявление заботы партии и правительства о хлопкоробах, о дальнейшем улучшении благосостояния трудящихся нашей страны вызвало трудовой подъем среди колхозников и колхозниц, среди всех работников сельского хозяйства Туркменской ССР. По инициативе колхозников Сакар-Чагинского района, Марыйской области, по всей республике развернулось социалистическое соревнование за достойную встречу 25-летия ТССР. Хлопкоробы Сакар-Чагинского района взяли на себя обязательство дать в среднем по району с площади 5500 га не менее 20 ц советского длинноволокнистого хлопка с каждого га[1].

20 марта 1949 г. был опубликован договор о социалистическом соревновании за получение высокого урожая хлопка в 1949 г. между колхозами, совхозами и МТС Туркменской ССР и Узбекской ССР.

Развитие хлопководства в республике в значительной мере обеспечивалось улучшением водопользования. В 1946—1949 гг.

---

[1] «Туркменская искра», № 65, 20 марта 1949 г.

были выстроены намеченные пятилетним планом крупные ирригационные объекты.

В 1949 г. была развернута работа по введению новой системы орошения, укреплялись поливные карты. Уже первые шаги в этом деле дали прекрасные результаты. Так, например, проведенные в колхозе «Большевик» Ильялинского рай-

Узбекские хлопкоробы на полях колхоза „Интернационал" Байрам-Алийского района проверяют выполнение социалистического договора.

она работы по укрупнению поливных карт и переходу на новую систему орошения привели к значительному улучшению мелиоративного состояния земель колхоза, к резкому повышению урожая хлопка и других культур. Инициатору этого мероприятия, председателю колхоза Герою Социалистического Труда Атаеву Реджепкули была присуждена в марте 1951 г. Сталинская премия.

В 1949 г. урожай по республике составил 15,2 ц хлопка в среднем с каждого гектара, что значительно выше урожайности 1940 и 1948 гг. В 1949 г. государству сдано хлопка-сырца на 34% больше, чем в 1948 г., а в сравнении с 1945 г.— в два раза[1]. 40% всей площади хлопчатника в республике в 1949 г. занимал уже советский тонковолокнистый хлопок[2].

Шелководы республики добились в 1949 г. наивысшей урожайности коконов в СССР, получив с одной коробки грены

---

[1] Материалы X съезда Коммунистической партии (большевиков) Туркменистана, Туркменгосиздат, Ашхабад, 1950, стр. 24—25.

[2] Сельское хозяйство Туркменской ССР за 25 лет, Туркменгосиздат, 1950, стр. 52.

по 52,4 кг. Многие колхозы республики собрали богатый урожай зерновых культур. По 25—30 ц пшеницы и ячменя с гектара собрали колхозы «5 лет ТССР» Байрам-Алийского района, им. Фролова Кизыл-Арватского района и другие.

Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии председатель колхоза „Большевик" Ильялинского района Атаев Реджепкули.

В послевоенные годы значительное развитие в Советском Туркменистане получили субтропические плодовые культуры. В 1949 г. в колхозах республики стали высаживать инжир, гранат и хурма. В Кара-Калинском районе был создан субтропический и маслиновый питомник. С 1949 г. в колхозах Туркменистана начали широко распространяться лимоны и эвкалипты. В 14 колхозах Ашхабадской области было высажено 7000 лимонов и 3600 эвкалиптов[1].

Дальнейшее развитие в 1949 г. получило колхозное и совхозное животноводство республики. По сравнению с 1940 г. рост крупного рогатого скота составил 202%, верблюдов—155%, овец и коз—155%. Против 1940 г. увеличились также заготовки продуктов животноводства: молока—на 42,4%, мяса—на 85,4%, шерсти—на 68,6%, яиц—в 5 раз[2]. За достижение высоких показателей в животноводстве 37 чабанов, заведующих фермами, зоотехников и других работников животноводства республики были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда[3].

Партийная организация республики, выполняя решения февральского Пленума ЦК ВКП(б) и постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах», добилась укрепления трудовой дисциплины в колхозах, роста

---

[1] Сельское хозяйство Туркменской ССР за 25 лет, Туркменгосиздат, 1950, стр. 68.

[2] Материалы X съезда Коммунистической партии (большевиков) Туркменистана, Туркменгосиздат, Ашхабад, 1950, стр. 77.

[3] Юбилейная IV сессия Верховного Совета Туркменской ССР, стенографический отчет, Ашхабад, 1950, стр. 42.

доходов, увеличения неделимых фондов и пополнения средств производства колхозов. Денежные доходы колхозов в 1949 г. увеличились против 1940 г. на 78,6%, неделимые фонды и основные средства производства выросли в два с половиной раза[1].

В 1949 г. по указанию Коммунистической партии, при активном участии колхозников, по всей стране развернулось движение за укрупнение мелких колхозов, направленное на дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление сельскохозяйственной артели и превращение ее в развитое высокодоходное хозяйство. В 1950 г. это движение приняло широкие размеры и охватило все колхозы СССР, в том числе и колхозы Советского Туркменистана.

Выполняя постановление ЦК ВКП(б) от 30 мая 1950 г. «Об укрупнении мелких колхозов и задачах парторганизации в этом деле» и постановление Совета Министров Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 19 июля 1950 г. «О задачах партийных и советских организаций по дальнейшему укреплению состава председателей и других руководящих работников колхозов». партийная организация республики провела большую работу по укрупнению мелких колхозов. Эта работа была в основном проведена в период июнь—декабрь 1950 г.[2]

В основу укрупнения были положены принципы добровольности объединяющихся колхозов и хозяйственно-политической целесообразности в каждом отдельном случае объединения их. В результате в Туркменистане, вместо ранее существовавших 1352 мелких сельхозартелей в 1950 г. было создано 524 укрупненных колхоза.

Практика работы укрупненных колхозов доказала, что они имеют несомненные преимущества. До укрупнения колхозы имели небольшие поливные участки. Это затрудняло производительное использование имеющихся механизмов, экономное расходование воды и проведение других агрономических мероприятий. Укрупнение колхозов позволило быстрее и полностью перейти на новую систему орошения и увеличить поливные участки. Увеличение поливных участков создало возможность упростить оросительную систему, увеличить полезную площадь, укрупнить поливные карты, улучшить поливы.

В свою очередь, укрупнение поливных карт позволило значительно улучшить работы, связанные со своевременным осуществлением агротехнических мероприятий, способствовало внедрению комплексной механизации, привело к сокращению

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/10, д. 1, л. 348.

[2] Там же, оп. 27, д. 675, л. 18.

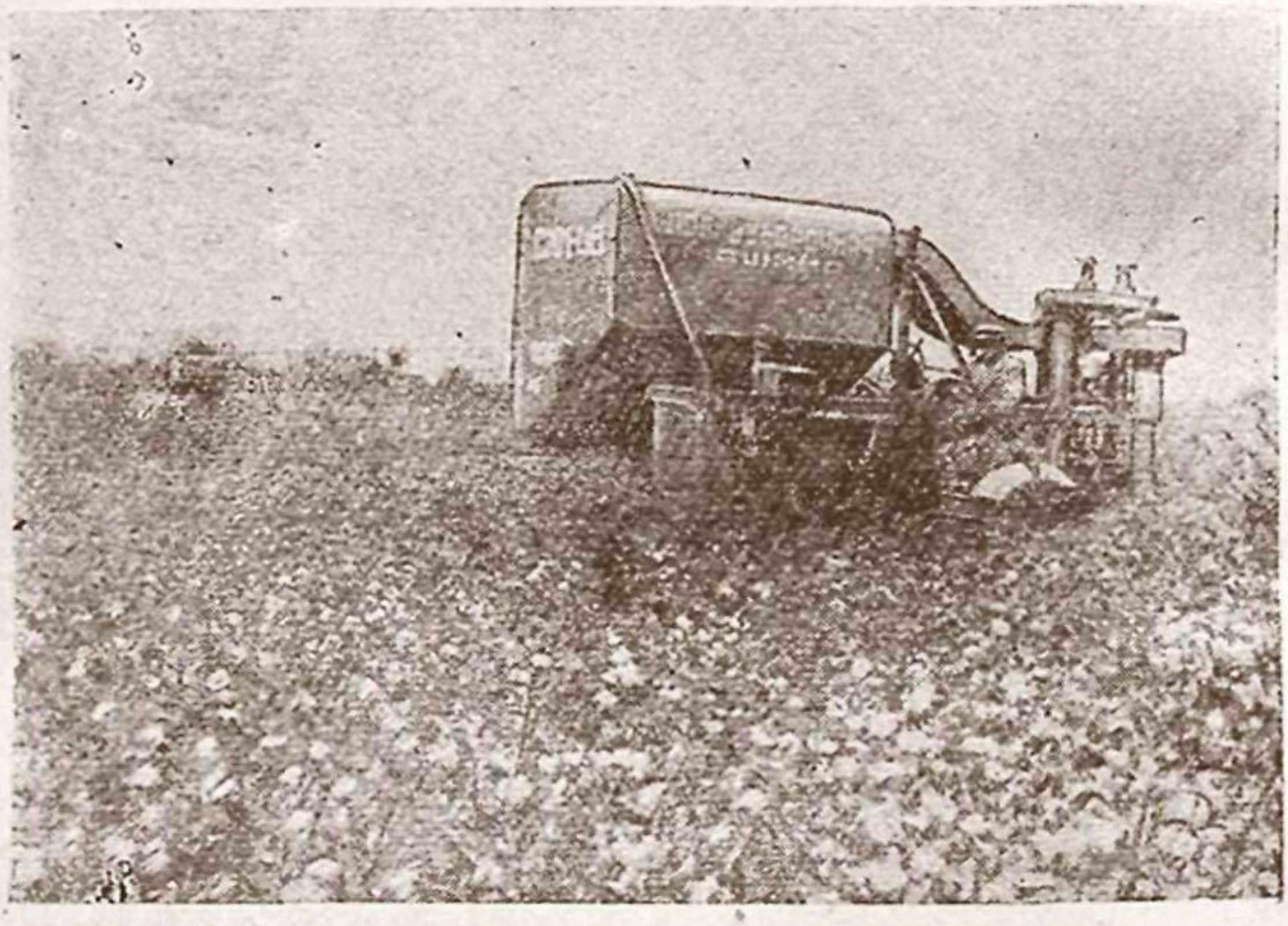
затраты ручного труда на очистку оросительной сети, к уменьшению потери воды и улучшению техники поливов. Благодаря укрупнению поливных карт повысилась производительность тракторных агрегатов.

Герои Социалистического Труда звеньевая колхоза „Коммунизм" Ильялинского района Потапова Огульджан (слева вверху), звеньевая колхоза им. Жданова Марыйского района Эсенова Оразгозель (справа вверху), председатель сельсовета „Ялкым" Байрам-Алийского района Оразова Огулсабыр (слева внизу) и председатель колхоза им. Ленина Каахкинского района Бегенчева Айнабат (справа внизу).

На полях каждого укрупненного колхоза уже в 1950 г. работали как правило по 10—12 тракторов и много сельскохозяйственных машин. В широких масштабах применялась

передовая советская мичуринская агротехника, использовался опыт передовиков социалистического земледелия. Посевы хлопчатника были полностью обеспечены селекционными сортами семян. В последнем году четвертой пятилетки было завезено и реализовано минеральных удобрений почти в 6 раз больше, чем в 1945 г. Во многих колхозах широко применялись севообороты, правильная система обработки и орошения почвы.

Объединение мелких колхозов в более крупные позволило улучшить руководство колхозами, выдвинуть председателями



Хлопкоуборочная машина на полях колхоза „Большевик", Дейнауского района.

колхозов и бригадирами более квалифицированных работников, значительно сократить административно-управленческий персонал. Всего по республике, в связи с укрупнением колхозов, административно-обслуживающий персонал был сокращен на 4720 человек, на содержание которых расходовалось в среднем за год более 2-х миллионов трудодней[1]. Объединение колхозов дало возможность также создать более крупные первичные колхозные парторганизации.

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 27, д. 675, л. 37.

Объединенные колхозы в 1950 г. значительно улучшили обработку и поливы хлопчатника, более организованно провели уборку хлопка и сдачу его государству. В целом по республике государственный план заготовок хлопка-сырца был выполнен на 105%. С каждого гектара было получено по 18,37 ц хлопка—на 3 ц больше, чем в 1949 г., и на 4,3 ц больше, чем в довоенном 1940 г. В 1950 г. была достигнута самая высокая урожайность хлопчатника по сравнению со всеми предшествующими годами.

Увеличение урожайности хлопчатника и валовых сборов хлопка-сырца резко подняли доходность колхозов республики. В целом валовой доход в 1950 г. составил 1 миллиард 100 миллионов рублей — на 360 миллионов рублей или 48,8% больше, чем было получено в 1949 г. Только одних премий-надбавок по хлопку было выплачено колхозам 379 миллионов рублей[1].

Вместе с тем следует отметить и серьезные недостатки в работе партийных, советских и сельскохозяйственных организаций, допущенные в процессе проведения укрупнения колхозов. Эти ошибки были вызваны тем, что объединение многих мелких колхозов проводилось без достаточного изучения их организационно-хозяйственного состояния, в результате чего в ряде случаев объединившиеся в одну сельхозартель колхозы оказались территориально разобщенными, экономически слабыми, лишенными возможности создать единый хозяйственный и культурный центр. Позднее эти недостатки были устранены.

Поставленная послевоенным пятилетним планом задача—восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства, а затем превзойти этот уровень в значительных размерах—была выполнена большинством отраслей промышленности, в том числе ведущими—нефтяной, химической, легкой, хлопкоочистительной.

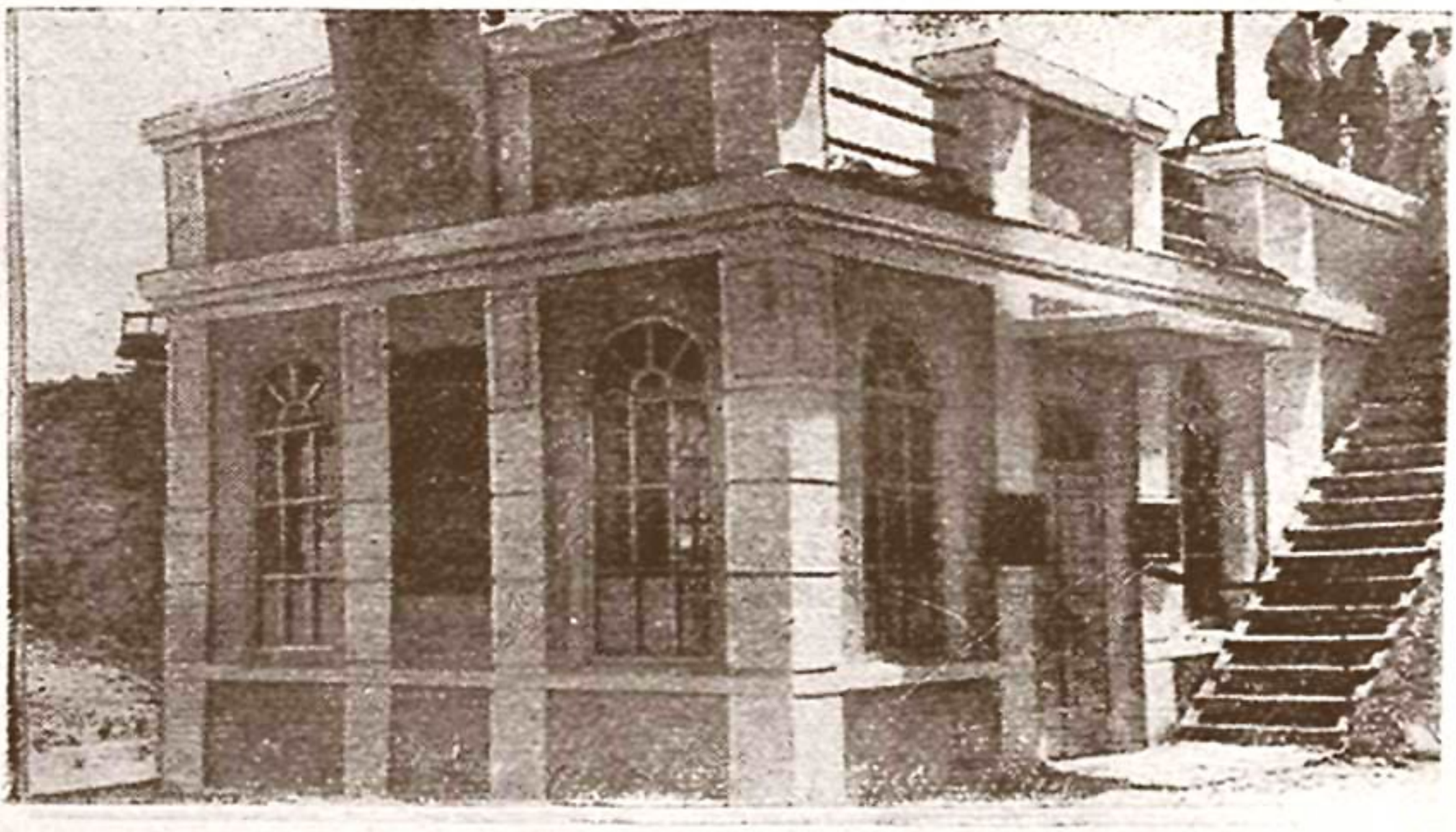
Успешное внедрение новой техники позволило в крупных масштабах провести дальнейшее техническое перевооружение народного хозяйства и повысить уровень механизации трудоемких и тяжелых работ. Больших производственных успехов добилась нефтяная промышленность республики. Добыча нефти в 1950 г. увеличилась, по сравнению с довоенным 1940 г., в три с половиной раза. Уровень добычи в 1950 г. почти в два раза превысил уровень, запланированный по пятилетнему плану на 1950 г.

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/11, д. 2, л. 9; оп. 27, д. 675, л. 24.

В послевоенные годы в нефтяной промышленности выросло много передовиков производства, которые в совершенстве овладели современной техникой по добыче нефти, бурению и ремонту скважин. На всю республику прославились молодые нефтяники—оператор промысла № 4 Бердыева Нурсолтан, мастер капитального ремонта скважин промысла № 3 Алтаев Какабай и многие другие. 1546 рабочих объединения «Туркменнефть» досрочно выполнили свои пятилетние планы, из них 1002 работника бурения выполнили свои задания в течение 3-х лет и 7 месяцев[1].

Задание пятилетнего плана по выработке электроэнергии было перевыполнено. Выработка электроэнергии в 1950 г. составила 123% к заданию пятилетнего плана и превысила уровень 1940 г. в 2,2 раза.



Гидроэлектростанция колхоза „Зарпчи" Марыйской области, 1950 г.

По сравнению с 1940 г. добыча озокерита увеличилась на 94%, производство иода—на 20%, брома—в одиннадцать раз, выплавка серы — на 18%, первичная обработка шерсти — на 34%.

По производству шелка-сырца задание пятилетнего плана было выполнено на 112%, масла животного—на 111%, бельевого трикотажа—на 152%, металлической посуды—на 156%. Значительно увеличился выпуск продукции легкой, пищевой, местной и кооперативной промышленности.

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 31, д. 518, лл. 24—25.

Большое развитие в 1946—1950 гг. получило производство строительных материалов. На базе вновь созданных и реконструированных заводов стройматериалов производство жженого кирпича в последнем году послевоенной пятилетки увеличилось против 1945 г. почти в 9 раз, извести — более чем в 4 раза, алебастра — в 20 раз. Несмотря на быстрый рост производства стройматериалов, оно все еще резко отставало от потребностей народного хозяйства и жилищного строительства в республике.

В период 1946—1950 гг. построены и введены в действие нефтеперерабатывающий завод, нефтепровод, экстракционный, цементный, обозостроительный заводы, завод овощных консервов и увеличена мощность хлопкоочистительных заводов.

План государственных капитальных вложений во все отрасли народного хозяйства Туркменской ССР в целом был перевыполнен.

Объем промышленной продукции в Туркменской ССР за годы пятилетки возрос на 72%. Однако задание пятилетнего плана по промышленности было недовыполнено в связи с проведением больших работ по восстановлению разрушенных во время землетрясения предприятий и отставанием некоторых отраслей промышленности. Это относилось, прежде всего, к промышленности строительных материалов. Не полностью использовались на предприятиях и стройках имеющиеся оборудование и строительные механизмы. На некоторых предприятиях и стройках наблюдался острый недостаток рабочих.

За годы пятилетки в республике увеличился грузооборот железнодорожного, водного и автомобильного транспорта. Ашхабадская железная дорога в 1950 г. досрочно выполнила государственный план, погрузив на 33 тысячи вагонов больше, чем в 1940 г. Дорога еще в 1948 г. превзошла уровень среднесуточной погрузки, запланированной на последний год пятилетки[1].

Получили дальнейшее развитие средства связи. Мощность городских телефонных станций увеличилась на 43%, количество радиотрансляционных узлов—на 26%.

Значительные успехи были достигнуты и в области сельского хозяйства.

За годы пятилетки выросло и окрепло общественное хозяйство колхозов, возросла материально-техническая база сельского хозяйства, повысилась роль машинно-тракторных станций в колхозах, были подготовлены новые квалифицированные кадры сельскохозяйственного производства.

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 31, д. 518, л. 52.

Посевная площадь хлопчатника в 1950 г. превысила задание пятилетнего плана на 6%. Урожайность хлопчатника за пятилетие возросла в 2 раза, превысив уровень 1940 г. на 30%.

Валовой сбор хлопка-сырца превысил задание пятилетнего плана на 21% и составил 133% к 1940 г.

За годы пятилетки в колхозах и совхозах увеличилось поголовье скота, повысилась его продуктивность, проведена работа по улучшению племенного дела в животноводстве.

Задание пятилетнего плана по поголовью крупного рогатого скота в колхозах перевыполнено на 4%; по сравнению с 1940 г. поголовье возросло в 2,2 раза. Количество овец и коз в колхозах по сравнению с 1940 г. увеличилось на 86%, в том числе каракульских овец на 88%. По всем категориям хозяйств поголовье крупного рогатого скота достигло уровня довоенного 1940 г., а поголовье овец и коз возросло на 25 %. Тем не менее общее задание пятилетнего плана по животноводству все же осталось невыполненным.

Возросла техническая вооруженность сельского хозяйства и повысилась культура земледелия. Свыше 90% паров и зяби в колхозах в 1950 г. было вспахано тракторами. В 1950 г. было внесено минеральных удобрений под хлопчатник на 48% больше, чем в 1940 г.

За годы пятилетки закончено строительство и введено в действие Тедженское водохранилище. Проведены большие работы по механизированной очистке и переустройству оросительной системы.

За годы пятилетки проведена большая работа по дальнейшему организационно-хозяйственному укреплению колхозов, по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели, осуществлены мероприятия по улучшению организации и упорядочению труда в колхозах, укреплению производственной бригады, как основной формы организации артельного труда. Значительно укрепилась трудовая дисциплина и повысилась производительность труда в колхозах. Неделимые фонды колхозов республики к 1950 г. увеличились в 2,7 раза по сравнению с 1940 г.[1]

Производственные победы, одержанные в четвертой пятилетке в области промышленности и сельского хозяйства как по СССР в целом, так и по Туркменистану в частности, привели к расширению и укреплению материальной основы для дальнейшего ускорения темпов коммунистического строительства в нашей стране.

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 27, д. 675, л. 24.

В течение послевоенной пятилетки Коммунистической партией и Советским правительством были проведены крупные мероприятия по обеспечению дальнейшего роста материального благосостояния и культурного уровня населения.

В 1950 г. количество рабочих и служащих в народном хозяйстве Туркменской ССР составило 206 тыс. человек, увеличившись по сравнению с 1940 г. на 19%[1].

Улучшение материального положения населения республики нашло свое выражение в росте денежной и реальной заработной платы рабочих и служащих и в увеличении доходов крестьян как от общественного колхозного хозяйства, так и от личного хозяйства.

Значительно возросли государственные расходы на культурно-бытовое обслуживание трудящихся.

Государственный бюджет республики вырос более чем в два раза. 59,3% общих ассигнований по бюджету было направлено на культурно-бытовые нужды населения. Увеличились ассигнования на различные виды пособия.

Достигнуты серьезные успехи в развертывании советской торговли.

В течение 1947—1950 гг. Союзным правительством было трижды проведено снижение цен на товары массового потребления. Это обеспечило серьезное повышение реальной заработной платы рабочих, служащих и интеллигенции и сокращение расходов крестьян на покупку промышленных товаров. Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли значительно превысил уровень довоенного 1940 г. Увеличилась продажа населению в государственных и кооперативных магазинах всех продовольственных и промышленных товаров. Увеличился объем колхозной торговли. Цены на колхозных рынках после отмены карточной системы и проведения денежной реформы снизились.

В течение пятилетки проделана большая работа по дальнейшему развитию жилищно-коммунального хозяйства и благоустройству городов. Протяженность водопроводной сети в 1950 г. увеличилась по сравнению с 1940 г. на 13%, среднесуточная подача воды—на 54% и мощность коммунальных электростанций — на 37%. Проведены большие работы по восстановлению жилищного фонда, коммунальных предприятий и социально-культурных учреждений в городе Ашхабаде, Ашхабадском и Геок-Тепинском районах, пострадавших от землетрясения. Так, было построено и сдано в эксплуатацию 1228

---

[1] Народное хозяйство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 192.

жилых домов площадью 117 тыс. кв. м. Кроме того, индивидуальными застройщиками, с помощью государства, было построено 557 жилых домов общей площадью 17 тыс. кв. м. Сооружены были здания Государственной филармонии, Музея изобразительных искусств, Летнего театра в Центральном парке, Дома культуры, Республиканской партийной школы и ряда др. общественных и культурных учреждений. Для колхозников Ашхабадского и Геок-Тепинского районов было построено 3011 жилых домов, 12 колхозных клубов, 23 здания правлений колхозов, 21 детские ясли и свыше 150 производственных и хозяйственных помещений[1].

Выполнение четвертой пятилетки совпало по времени с 25-летием образования Туркменской ССР. За истекший период Советский Туркменистан превратился в цветущий край с передовой промышленностью, крупным механизированным сельским хозяйством и высокой культурой, национальной по форме, социалистической по содержанию. За 25 лет существования ТССР вступили в строй 352 промышленных предприятия, созданы были новые промышленные центры, появились новые отрасли промышленности. Неузнаваемым стало сельское хозяйство.

В связи с 25-летием образования Туркменской ССР, за успехи, достигнутые в развитии промышленности, сельского хозяйства, науки, культуры и искусства, указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 января 1950 г. были награждены орденами и медалями 2433 передовых человека Туркменистана.

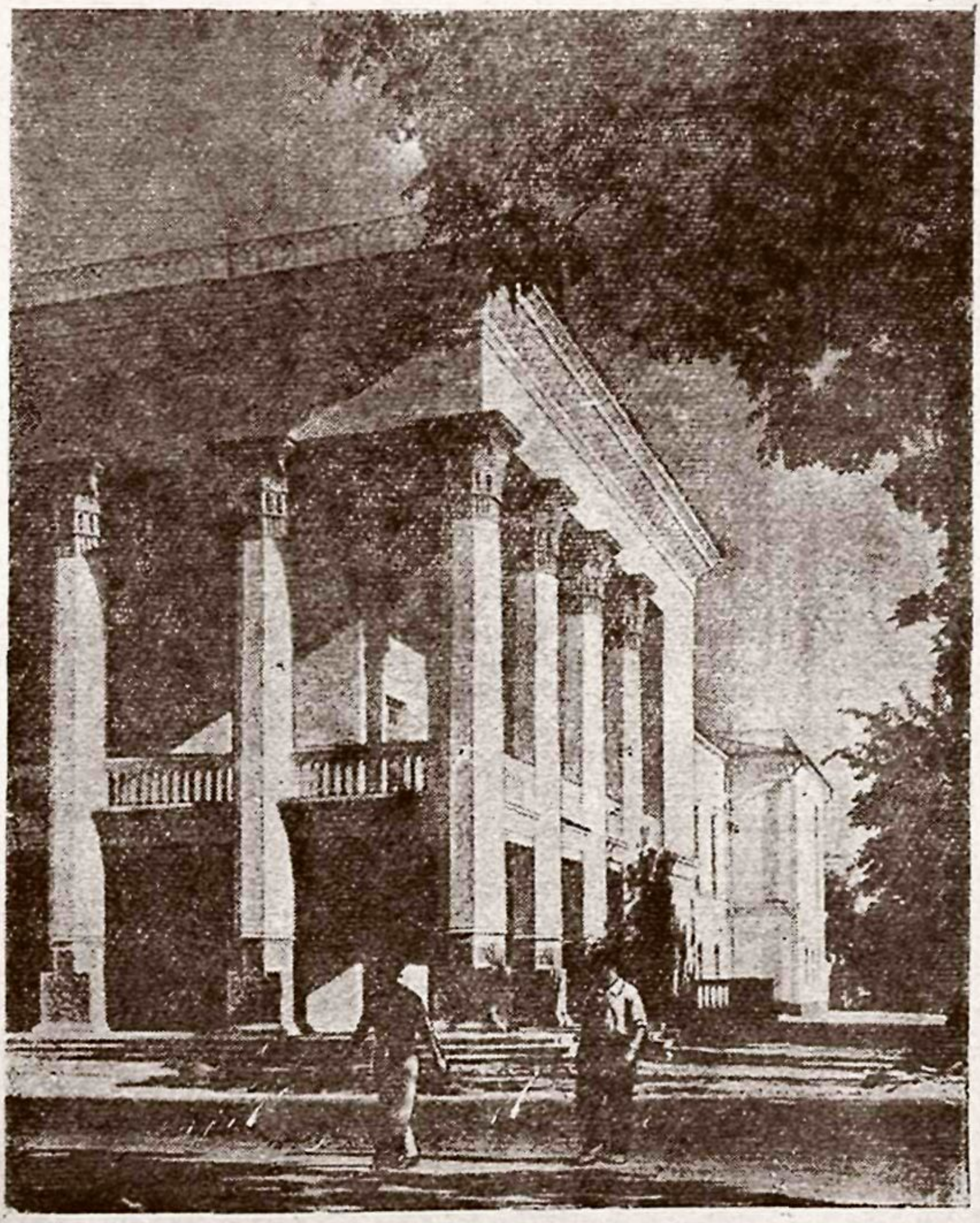
Огромные успехи, достигнутые за годы послевоенной пятилетки, обеспечили дальнейшее мощное развитие Советского Союза по пути завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму.

2. Туркменская ССР в пятой пятилетке

Пятая пятилетка (1951—1955 гг.) явилась новым важным этапом в борьбе советского народа за построение коммунизма в нашей стране.

В то время, как экономика капиталистических стран все более подчинялась одной цели — подготовке новой мировой войны, когда в них непомерно развивались отрасли хозяйства, производящие средства уничтожения людей, и свертывались отрасли мирного строительства, Советский Союз демонстриро-

[1] Материалы X съезда Коммунистической партии Туркменистана, Туркменгосиздат, Ашхабад, 1950, стр. 43—44.



Дом культуры железнодорожников в Ашхабаде.

вал перед всем миром новую грандиозную программу мирного созидательного труда, направленного на обеспечение дальнейшего подъема хозяйства страны, на повышение материального благосостояния и культурного уровня советского народа. В директивах XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР говорилось: «Мирное развитие советской экономики, намечаемое пятилетним планом, противостоит экономике капиталистических стран, идущих по пути милитаризации народного хозяйства, получения наивысших прибылей для капиталистов и дальнейшего обнищания трудящихся»[1].

Грандиозный размах нового пятилетнего плана основывался на успешных результатах выполнения плана послевоенной пятилетки. Каждая цифра плана говорила об огромном размахе коммунистического строительства в нашей стране, о неисчерпаемых возможностях социалистического хозяйства. XIX съезд КПСС отметил, что пятилетний план «...вновь демонстрирует перед всем миром великую жизненную силу социализма, коренные преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической системой»[2].

Объем капитальных вложений в новой пятилетке по всей стране увеличивался примерно в два раза против четвертой пятилетки. Намечалось сооружение большого количества новых предприятий, расширение производственных мощностей действующих заводов, фабрик, шахт, рудников, электростанций, увеличение грузооборота железных дорог. Повышение уровня промышленного производства планировалось на 70% при ежегодном темпе роста валовой продукции примерно на 12%. Особенно высокие темпы роста намечались в области тяжелой промышленности, которая служит основой для развития всего народного хозяйства[3].

Главной задачей сельского хозяйства являлось дальнейшее повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур. Валовой урожай зерна намечался увеличить в стране на 40—50%, производство хлопка-сырца — на 55—65%[4].

Новый пятилетний план Туркменской ССР предусматривал громадный рост выпуска валовой продукции промышленности. Высокие темпы развития промышленности обеспечивались постройкой и вводом в действие новых предприятий, введением

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. III, изд. 7, стр. 577.

[2] Там же.

[3] Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 гг. Госполитиздат, М., 1952, стр. 3.

[4] Там же, стр. 14.

усовершенствованной техники и лучшим использованием оборудования, значительным повышением производительности труда. Под руководством Коммунистической партии в республике, как и во всей стране, уже в первые годы пятилетки был достигнут ряд успехов в осуществлении намеченной программы.

За 1951 г. план всей промышленности республики был выполнен на 101%. Рост валовой продукции по сравнению с 1950 г. составил 24%[1]. Предприятия промышленности и транспорта республики. дали государству 32 млн. рублей сверхплановой продукции[2].

Огромных успехов добились нефтяники республики. Масштабы и темпы развития нефтяной промышленности превзошли плановые задания. В первом году пятой пятилетки нефтяники ТССР дали стране в четыре раза больше жидкого топлива, чем в 1940 г.[3] Уровень добычи нефти, по сравнению с 1950 г., вырос на 17,2%, а объем буровых работ — на 21,5%. Рост производительности труда и по добыче нефти и по бурению превысил плановые задания более чем на 3%. Опередило плановые задания и снижение себестоимости тонны нефти[4].

За достижение высоких показателей во Всесоюзном социалистическом соревновании, которое развернулось в первый же год пятилетки, коллективу конторы бурения № 1 г. Небит-Дага было присуждено переходящее Красное знамя Совета Министров СССР и первая премия в сумме 157 тыс. рублей[5].

Успех нефтяников явился результатом того, что коллектив горячо откликнулся на развернувшееся в стране массовое движение за лучшее использование передовой техники, за широкое распространение и освоение достижений передовых предприятий. Особенно отличились бригады: Аннаева Гельды, выполнившая план на 144,5%, Панкина—на 113,5%, Авакимова — на 120,4%, Маркова — на 103,3%.

По тресту «Туркменнефтеразведка» почти весь коллектив участвовал в социалистическом соревновании. На призыв новаторов объединений «Азнефть», «Грознефть» и других первой отозвалась бригада бурового мастера конторы разведочного бурения № 1 т. Целикова, которая за 1951 г. пробурила

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 33, оп. 20, д. 76, лл. 6—7.

[2] Там же, ф. 1, оп. 30, д. 7, лл. 11—12.

[3] «Туркменская искра», № 5, 7 января 1953 г.

[4] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 30, д. 7, лл. 11—12.

[5] Там же, оп. 31, д. 246, лл. 168—170.

15% общего плана треста и дала экономию более 2300 тыс. рублей[1].

Коллективы промышленных предприятий добились улучшения качества выпускаемой продукции на основе внедрения передовых методов труда и усовершенствования технологических процессов. Например, на Чарджоуской шелкомотальной фабрике был введен новый метод размотки коконов двумя руками. В результате на много выросла производительность труда рабочих. Если в IV квартале 1950 г. на фабрике не выполняли норм 84 рабочих, то в I квартале 1951 г. невыполняющих норм не было. С переходом на новый метод высвободились 18 станков, число оборотов мотевил увеличилось до 120 в минуту, против установленных 78. Это повысило производительность оборудования на 35—40%. Выпуск шелка-сырца в феврале 1951 г. увеличился на 500 кг по сравнению с февралем 1950 г. Заработная плата выросла на 21,6%[2]. Большую роль в выполнении государственных планов сыграли социалистические договоры, заключенные между отдельными предприятиями, цехами, бригадами и сменами. В 1951 г. на Ашхабадской железной дороге было заключено 440 коллективных и 15223 индивидуальных договоров. Коллектив дороги вызвал на соревнование работников Ташкентской дороги. В результате развертывания социалистического соревнования государственные планы погрузки и выгрузки были выполнены Ашхабадской дорогой раньше срока. Производительность труда была повышена на 7,9%. Работники дороги сэкономили 14,3% топлива[3].

Коллективы промыслов «Кумдагнефть», «Челекеннефть» выдали в 1952 г. сверх плана несколько тысяч тонн нефти. Заботясь о неуклонном увеличении производительности труда, лучшем использовании первоклассной техники, передовики нефтяной промышленности овладели новыми прогрессивными методами и способами работы. Они внедряли методы и опыт знатных нефтяников страны Ага Дадаш Кербалай, Каверочкина, Кафарова, Гусейнова и др.

Хороших результатов добились работники промышленности и транспорта во втором году пятой пятилетки. В 1952 г. промышленность республики план по выпуску валовой продукции выполнила на 100%. Объем валовой продукции промышленности возрос, по сравнению с 1951 г., на 9%[4].

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 32, д. 617, л. 53.

[2] «Туркменская искра», № 74, 13 апреля 1951 г.

[3] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 32, д. 671, лл. 43—44.

[4] Стенографический отчет III сессии Верховного Совета ТССР третьего созыва, Ашхабад, 1953, стр. 5.

Новыми успехами был ознаменован 1953 г. Годовой план по выпуску валовой продукции промышленности республики был выполнен на 101%. Выпуск валовой продукции за 1953 г. увеличился против 1950 г. на 46,3%. Наиболее высокими темпами, как и в предыдущие годы, развивалась нефтяная промышленность. Государственный план по добыче нефти был выполнен на 101,6%, прирост к 1950 г. составил 85,7%[1].

Кум-Дагские нефтяные промыслы.

В этих успехах большую роль сыграла творческая связь трудящихся республики с новаторами производства братских республик. В 1953 г. у нефтяников Небит-Дага побывали рабочие «Краснодарнефти», в туркменских рыболовецких колхозах — рыбаки Дагестана, у ашхабадских железнодорожников — транспортники Москвы и т. д. В свою очередь текстильщики, швейники, обувщики, работники пищевых предприятий республики посетили фабрики Москвы, Ленинграда, Баку, Ташкента и других городов[2].

Серьезные успехи были достигнуты железнодорожниками, среди которых ширилось движение машинистов за вождение тяжеловесных поездов. Если в январе 1953 г. водителями локо-

---

[1] Стенографический отчет III сессии Верховного Совета ТССР третьего созыва, Ашхабад, 1953, стр. 105.

[2] «Туркменская искра», № 19, 23 января 1954 г.

мотивов депо Чарджоу было перевезено сверх нормы 1700 т грузов, то за февраль эта цифра возросла более чем в 4 раза. Инициаторы социалистического соревнования за вождение тяжеловесных поездов машинисты Болдырев, Макаров, Кузнецов, Хаджимурадов и другие перевыполняли техническую и участковую скорость, а также добились экономии топлива[1].

В результате движения машинистов-тяжеловесников только в Ашхабадском отделении дороги в феврале 1953 г. было перевезено сверх плана тяжеловесными поездами такое количество груза, из которого можно было бы сформировать 10 составов. Кроме того, водители локомотивов этого отделения сэкономили государству свыше 199 тысяч рублей[2].

В марте 1953 г. скончался И. В. Сталин, выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства, генеральный секретарь ЦК КПСС, председатель Совета Министров СССР.

Враги социализма рассчитывали на то, что смерть И. В. Сталина вызовет растерянность в рядах Коммунистической партии и советского народа. Но эти расчеты полностью провалились. Советский народ, Коммунистическая партия еще теснее сплотились вокруг Центрального Комитета КПСС, воплотившего в себе опыт партии, ее коллективный разум. ЦК КПСС, возглавленный закаленным и крепким ленинским ядром, обеспечил правильное руководство всей жизнью страны, обеспечил успешное решение важнейших проблем внешней и внутренней политики.

ЦК КПСС решительно и твердо пресек вражескую деятельность агента международного империализма Берия, который, выполняя задания своих хозяев, стремился ослабить мощь Советского государства. Берия и его сообщники, пробравшись к руководству органами государственной безопасности, творили беззакония и произвол, фабриковали лживые обвинительные материалы на многих честных советских граждан. Берия стремился подорвать дружбу народов Советского Союза, активизируя буржуазно-националистические элементы в союзных республиках. После смерти И. В. Сталина Берия повел линию на то, чтобы захватить власть в свои руки и ликвидировать завоевания советского народа. Но партия и правительство разоблачили этого матерого врага Советского государства. По приговору Военной Коллегии Верховного Суда Берия был расстрелян. Пленум ЦК КПСС, состоявшийся в июле 1953 г., поставил задачу укрепления партийного руководства во всех

---

[1] «Туркменская искра», № 75, 29 марта 1953 г.
[2] Там же.

звеньях государственного аппарата, неуклонного соблюдения принципов коллективного руководства, всемерного повышения бдительности советских людей.

Центральный Комитет партии и Советское правительство приняли необходимые меры к тому, чтобы обеспечить неуклонное соблюдение социалистической законности, дальнейшее укрепление и развитие советской демократии.

Под испытанным руководством Коммунистической партии трудящиеся Советского Союза с удвоенной энергией продолжали борьбу за осуществление задач пятого пятилетнего плана.

Беззаветно трудились новаторы производства, многие из которых уже в третьем году пятой пятилетки не только выполнили пятилетний план, но работали в счет следующей пятилетки. Так, например, более 20 стахановцев ашхабадских тепловозных ремонтных мастерских в начале 1953 г. завершили выполнение пятилетних норм. В счет 1957 г. работали строгальщик механического цеха Ф. Павленко, слесари сборочного цеха С. Филимонихин, И. Нетовконный, С. Вердиян[1]. Токарь локомотивного депо Чарджоу т. Синтин в начале 1953 г. одним из первых в коллективе выполнил задание пятой пятилетки и начал выдавать продукцию в счет 1956 г.[2] Завершили пятилетнее задание 15 рабочих Ашхабадского ремонтно-механического завода «20-летие ТССР»[3]. Свыше 40 рабочих Ашхабадского завода «Красный металлист» в 1953 г. трудились в счет четвертой годовой нормы. Рекордную выработку дал электросварщик литейного цеха Александр Самойлов. В результате усовершенствования процесса сварки и максимального уплотнения рабочего времени на каждой производственной операции он с начала пятилетки дал шесть годовых норм. Токарь Огульназик Оразмухамедова, электрик Халмурадова ежедневно выполняли по полторы нормы[4]. 50 передовиков Чарджоуского судоремонтного завода в 1953 г. работали на уровне последнего года пятой пятилетки[5].

Много передовиков производства имелось среди рабочих-строителей республики. Потомственный штукатур И. Свинцов, работавший с сыном Михаилом, в 1952 г. выполнил более трех годовых норм. В 1953 г. их производительность труда достигла 350% в смену при отличном качестве работ[6]. Бригадир конторы «Жилкоммунстрой» тов. Коннов в течение 1951—1953 гг.

---

[1] «Туркменская искра», № 98, 25 апреля 1953 г.
[2] Там же, № 124, 28 мая 1953 г.
[3] Там же, № 32, 7 февраля 1953 г.
[4] Там же, № 130, 4 июня 1953 г.
[5] Там же.
[6] Там же, № 32, 7 февраля 1953 г.

удерживал почетное звание лучшего строителя г. Ашхабада. В 1953 г. он работал в счет 1955 г. Только за 1952 г. он сэкономил более тысячи кг строительных материалов[1].

Большая работа была проделана промышленными предприятиями республики в 1953 г. по оснащению сельского хозяйства и, прежде всего, его ведущей отрасли—хлопководства наиболее современными орудиями и средствами производства. Ашхабадский завод «20-летие ТССР» в начале 1953 г. освоил ряд новых видов продукции. В феврале завод начал выпуск сцепов к агрегатам для комплексной обработки хлопковых полей. Сотни таких сцепов были получены машинно-тракторными станциями республики. В апреле были изготовлены первые пробные детали для измененной конструкции обтекателя к тракторам «Универсал». Серьезным техническим экзаменом для коллектива завода явилась реставрация тракторных головок, начавшаяся на заводе впервые. Коллектив завода «Красный молот», выполняя новые заказы для сельского хозяйства, стал выпускать трубки для бороздкового полива хлопковых полей.

В резолюции XIX съезда КПСС было указано, что одной из важных задач в развитии промышленности является борьба за технический прогресс, за полное использование всех возможностей, которыми располагает наша промышленность, за решительное устранение недостатков, за вскрытие неиспользованных резервов в производстве и превращение их в могучий источник подъема народного хозяйства. Застрельщиками в борьбе за выполнение этих указаний съезда выступили стахановцы Купавинской тонкосуконной фабрики тт. Жилина и Харькова. Они первыми в стране начали борьбу за перевыполнение заданий пятой пятилетки без дополнительных затрат сырья и материалов.

В Туркменистане инициатором борьбы за выявление и максимальное использование новых резервов производства на каждом рабочем месте и вместе с тем увеличение производительности труда выступил знатный мастер Чарджоуского хлопкоочистительного завода т. Л. Багиров. Бригада Багирова в IV квартале 1952 г. добилась высокой производительности оборудования, завоевав первенство в социалистическом соревновании коллектива завода.

Мастер Багиров добился ритмичности работы всех звеньев на протяжении всей смены. Он обеспечил тщательный технический уход за оборудованием, чем предотвратил возникновение внеплановых простоев машин, наладил равномерную подачу сырца в пневматические трубы, правильно загрузил

---

[1] «Туркменская искра», № 73, 27 марта 1953 г.

волокноотделители. Все члены бригады настойчиво изучали новую технику, которой оснащалось предприятие, повышали свое мастерство в кружках техминимума и стахановских школах, овладевали передовыми приемами и методами труда.

Центральный Комитет Коммунистической партии Туркменистана, Министерство хлопководства СССР и ЦК профсоюза рабочих и служащих МТС и земельных органов одобрили инициативу т. Багирова и предложили партийным, профсоюзным и хозяйственным организациям всемерно поддерживать и широко распространять начинание новатора[1].

Почин т. Багирова стал распространяться на других предприятиях республики. По его примеру перестроили свою работу бригады отличного качества Михаила Сосюкина и Веры Чиркиной на Чарджоуской фабрике приводных ремней. Ашхабадская прядильно-ткацкая фабрика им. Дзержинского за счет внутренних резервов в 1952 г. увеличила выпуск продукции, по сравнению с 1950 г., на 41,7%, а план первого квартала 1953 г. выполнила на 7 дней раньше срока. Стране было дополнительно дано свыше 400 тысяч м ткани, себестоимость продукции была снижена на 2,41%, сэкономлено было 149 тысяч рублей[2].

В результате использования внутренних резервов и технического прогресса Марыйский хлопкоочистительный завод им. Чкалова выполнил план 1953 г. на 112%. Себестоимость продукции была снижена за 1953 г. на 5,25%, при плановом задании в 1,13%. Сверхплановые накопления составили 12494 тысячи рублей[3].

Комсомольцы Ашхабадской шелкомотальной фабрики создали четыре комсомольско-молодежные бригады, которые не только сами стали работать по-новому, но и обучили новым методам многих других рабочих. Производя правильную запарку и размотку коконов двумя руками, бригады тт. Савочкиной и Раимкуловой добились резкого повышения производительности труда и улучшения качества шелка. Опыт этих бригад внедрялся во всех сменах фабрики.

В борьбе за совершенствование производства и экономию материалов огромную роль сыграло внедрение рационализаторских предложений. За 9 месяцев 1951 г. в конторе бурения № 1 г. Небит-Дага было внедрено 21 рационализаторское

---

[1] «Туркменская искра», № 46, 24 февраля 1953 г.
[2] Там же, № 135, 10 июня 1953 г.
[3] Там же, № 102, 30 апреля 1954 г.

предложение, экономический эффект которого составлял свыше 3 млн. рублей[1].

За 6 месяцев 1951 г. на Челекенском химическом заводе было внедрено 28 рационализаторских предложений, которые давали экономию более 300 тыс. рублей в год[2]. В 1952 г. инженер-механик треста «Туркменнефтеразведка» комсомолец Василий Борисов изготовил прибор для проточки поршней. Реализация этого предложения дала возможность конторе сэкономить 40 тысяч рублей. Всего по объединению «Туркменнефть» за 1952 г. поступило 23 рационализаторских предложения, из них было внедрено в производство 14, что давало сотни тысяч рублей экономии[3].

Трудящиеся Туркменистана, как и весь советский народ, встретили выборы в Верховный Совет СССР, которые состоялись 14 марта 1954 г., тесно сплоченные вокруг Центрального Комитета КПСС и Советского правительства.

Избирательная кампания продемонстрировала единение и сплоченность советского народа, его твердую и непоколебимую решимость претворить в жизнь исторические задачи, стоявшие на славном пути коммунистического строительства. Свидетельством этого явилось успешное выполнение плана 1954 г. — решающего года пятой пятилетки.

Промышленность республики в 1954 г. выполнила план по выпуску валовой продукции на 105%. По сравнению с 1953 г. выпуск валовой продукции увеличился на 10%, а по отношению к 1950 г. — свыше 57%. По некоторым важнейшим видам продукции республика в этом году уже достигла уровня, предусмотренного пятилетним планом на 1955 г. (хлопчатобумажные ткани, обувь, масло растительное, рыба).

В выполнении плана 1954 г. огромное значение имело социалистическое соревнование за достойную встречу 30-летия Туркменской ССР. Многие предприятия боролись за выполнение плана не только 1954 г., но и всей пятилетки.

Завод «Красный молот» досрочно—за 3 года и 10 месяцев — выполнил задание пятой пятилетки. Выпуск валовой продукции по сравнению с 1950 г. увеличился в 3,3 раза. Было освоено более 25 видов новых изделий. Производительность труда возросла на 75%[4]. В достижении заводом такого успеха большую роль сыграла настойчивая борьба коллектива за технический прогресс.

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 31, д. 246, лл. 168—170.

[2] Там же, д. 256, лл. 27—28.

[3] Там же, ф. 33, оп. 20, д. 10, лл. 75—76.

[4] «Туркменская искра», № 285, 2 декабря 1954 г.

Одним из первых в республике план пятой пятилетки по выпуску валовой продукции завершил коллектив Иолотанского хлопкоочистительного завода, который уже в декабре 1954 г. выдал в счет 1956 г. продукцию на 13400 тысяч рублей. Работники хлопкоочистительной промышленности республики дали стране 2600 т высококачественного волокна сверх годового плана[1].

В честь 30-летия ТССР о досрочном выполнении годовых заданий рапортовали промышленные предприятия Красноводской и Марыйской областей, многие заводы, фабрики и промартели Ашхабада, Чарджоу, Ташауза[2].

На 13 дней раньше срока выполнило годовой план добычи нефти объединение «Туркменнефть». Добыча нефти, по сравнению с 1953 г., возросла на 7,5%.

Новыми достижениями был отмечен 1955 год — последний год пятилетки. Вся промышленность республики выполнила государственный план по выпуску валовой продукции на 105,9%. Выпуск валовой продукции в 1955 г., по сравнению с 1954 г., возрос на 14,9%[3]. Успешно справились с выполнением государственного задания промышленные предприятия Челекена. Промысел «Челекеннефть» план добычи нефти выполнил на 123%, озокеритовый промысел Дагаджик — на 115,4%. Перевыполнил свою производственную программу и химический завод Челекена[4]. Нефтяники Челекена дали в 1955 г. 130000 т нефти сверх плана. За счет снижения себестоимости добычи нефти было сэкономлено более 3 млн. рублей государственных средств. Производительность труда возросла на 26%.

С каждым годом возрастала роль женщин в развитии промышленности. Только на промышленных предприятиях Марыйской области в начале 1955 г. трудились более 800 молодых женщин и девушек, показывая образцы социалистического отношения к труду. Важную роль в выполнении задач пятого пятилетнего плана сыграли комсомольцы и молодежь республики. Комсомольская организация республики в конце пятилетки насчитывала в своих рядах больше ста тысяч комсомольцев. Многие из них показывали образцы трудового героизма. Так, например, молодой литейщик завода «20-летие ТССР» Николай Булавин годовые задания выполнял на 350%. Токари Чарджоуского судоремонтного завода комсомольцы тт. Бадеев и Андреев, уже в конце 1955 г. досрочно выполнив пяти-

---

[1] «Туркменская искра», № 310, 31 декабря 1954 г.
[2] Там же, № 302, 22 декабря 1954 г.
[3] Стенографический отчет II сессии Верховного Совета ТССР четвертого созыва, Ашхабад, 1956, стр. 4.
[4] II Пленум ЦК ЛКСМТ, 27 марта 1956 г., стр. 75.

летний план, трудились в счет 1957 г. Заслуженным авторитетом среди рабочих пользовались комсомольцы Хаджимурадов, Оразмухамедова, Осипенко, Кравченко (завод «Красный металлист»), Акбердыева, Атаева (шелкомотальная фабрика им. 8 марта), Мамедкулиева (текстильная фабрика им. Дзержинского) и другие, систематически перевыполнявшие производственные задания.

Ход выполнения пятого пятилетнего плана наглядно свидетельствовал об успешном развитии социалистического производства. Объем производства промышленных предприятий Туркменской ССР в 1955 г. увеличился, по сравнению с 1950 г., на 79%[1], производительность труда повысилась на 38%[2]. Валовая продукция промышленности ТССР в 1955 г., по сравнению с 1913 г., выросла в 17 раз[3].

За годы пятой пятилетки в республике было введено в действие свыше 20 новых крупных промышленных предприятий. Повышена была мощность многих действующих предприятий за счет их реконструкции, замены или установки нового оборудования, механизации и интенсификации производства, внедрения более прогрессивных технологических процессов и других мероприятий[4]. Например, на Чарджоуской трикотажной фабрике были установлены «вертелки» — основа вязальной машины и внедрена конвеерная система в пошиве изделий. Был механизирован красильно-сушильный цех. За счет внедрения новой техники, а также лучшего использования всей площади мощность фабрики увеличилась в два раза. Коренной реконструкции была подвергнута механизация процессов во всех хлебозаводах, в Байрам-Алийском масложиркомбинате и других предприятиях.

В 1955 г. в республике было выработано электроэнергии в 2,2 раза больше, чем в 1950 г. Построены и введены в действие Колхоз-Бентская гидроэлектростанция на реке Мургаб, линии электропередач Колхоз-Бентская ГЭС — Каушут-Бентская ГЭС, понизительные подстанции в городах Иолотани и Байрам-Али, в результате чего электроснабжение Марыйской области значительно улучшилось. Завершена реконструкция Чарджоуской городской электростанции и увеличены мощности коммунальных электростанций в городах Ташауза, Керки, Теджене и в ряде районных центров республики[5].

---

[1] Стенографический отчет II сессии Верховного Совета ТССР четвертого созыва, Ашхабад, 1956, стр. 4.

[2] «Туркменская искра», № 147, 26 июня 1956 г.

[3] Народное хозяйство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 51.

[4] «Туркменская искра», № 147, 26 июня 1956 г.

[5] Там же.

Дальнейшее развитие в пятой пятилетке получила нефтяная промышленность. В 1955 г. было добыто 3 млн. 126 тыс. т нефти[1], или на 55% больше, чем в 1950 г. Увеличение добычи нефти достигнуто за счет внедрения прогрессивных методов эксплуатации нефтяных промыслов и ввода в эксплуатацию новых скважин. За годы пятилетки внедрен наиболее прогрессивный — турбинный — способ бурения нефтяных скважин. В 1955 г. турбинным способом выполнено 59% всей проходки скважин. Скорость эксплуатационного бурения возросла за пятилетие на 25% и разведочного на 56%[2].

Значительно увеличилось за пятилетие производство продуктов химической промышленности: серы—на 36%, иода—на 51%, брома—почти в два раза. Производство основных изделий легкой промышленности в 1955 г., по сравнению с 1950 г., увеличилось в следующих размерах: хлопка-волокна—в 2,1 раза, хлопчатобумажной пряжи — 1,9 раза, хлопчатобумажной ткани — в 2,3 раза, шелковых тканей—на 43%, бельевого и верхнего трикотажа—на 59%, чулочно-носочных изделий—в 2,3 раза, кожаной обуви — на 32%[3].

В хлопчатобумажной промышленности были внедрены высокопроизводительные прядильные машины и автоматические ткацкие станки. За годы пятилетки построены и введены в действие: калининский хлопкоочистительный завод, саятский и ташаузский заводы, завод по переработке лубяных культур и другие предприятия легкой промышленности. В 1952—1955 гг. построены и введены в действие: хлебозавод в г. Ашхабаде, пивзавод в Ташаузе и другие предприятия пищевой промышленности. Выпуск продукции предприятий местной и кооперативной промышленности превзошел в 1955 г. уровень 1950 г. в 1,8 раза[4].

Общий объем государственных капитальных вложений в пятой пятилетке увеличился почти в два раза по сравнению с объемом капитальных вложений в четвертой пятилетке. В пятой пятилетке получила дальнейшее развитие строительная индустрия. Строительные и монтажные организации были оснащены современными машинами и механизмами, повысился уровень механизации строительных работ.

Значительно продвинулось вперед за годы пятой пятилетки восстановление г. Ашхабада. За период с 1949 по 1954 гг. сдано в эксплуатацию 387 тыс. кв. м жилой

---

[1] Народное хозяйство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 69.
[2] «Туркменская искра», № 147, 26 июня 1956 г.
[3] Там же.
[4] Там же.

площади, восстановлены, заново построены и реконструированы два стекольных завода, безменинский цементный и ашхабадский кирпичный заводы, хлебозаводы, винзавод, пивзаводы, заводы «Красный молот» и «Красный металлист», прядильно-ткацкая, шелкомотальная, швейная, обувная и кондитерская фабрики; мелькомбинат и ряд других крупных промышленных объектов. Почти полностью восстановлено хозяйство Ашхабадского железнодорожного узла. Выстроены и сданы в эксплуатацию Ашхабадская автоматическая телефонная станция, здания почтамта, телеграфа. Введен в эксплуатацию ряд социально-культурных объектов: школы, больницы, поликлиники, административные здания, детские учреждения, театры и другие.

Железнодорожный вокзал в Ашхабаде.

Одной из основных задач, поставленных пятилетним планом в области железнодорожного транспорта, являлось увеличение грузооборота на 35—40%, а также рост пропускной способности железных дорог. Грузооборот Ашхабадской железной дороги в 1955 г. увеличился, по сравнению с 1950 г., на 67%. Пассажирские перевозки по Ашхабадской железной дороге увеличились на 43%[1].

[1] «Туркменская искра», № 147, 26 июня 1956 г.

В пятой пятилетке были введены в эксплуатацию железнодорожные линии Чарджоу—Ургенч и Ургенч—Тахиа-Таш общей протяженностью в 520 км. До этого Ташаузская область ТССР, Хорезмская область Узбекской ССР и Кара-Калпакская АССР испытывали значительные трудности в перевозке народнохозяйственных грузов. Из-за отсутствия железной дороги многие организации, расположенные в Хорезмском оазисе, прибегали к досрочному завозу грузов, что создавало дополнительные трудности и приводило к излишним государственным расходам. Задерживалось освоение природных ресурсов оазиса. Вот почему сооружение железной дороги Чарджоу—Кунград явилось важным фактором в деле развития производительных сил во всем Хорезмском оазисе.

В пятой пятилетке дальнейшее развитие получил автомобильный транспорт общего пользования, грузооборот которого за это время увеличился в 4,4 раза. По сравнению с 1950 г. увеличились в 1955 г. перевозки грузов речным транспортом[1].

Грузооборот воздушного транспорта в 1955 г. возрос по сравнению с 1950 г. на 61%. Широкое применение получила авиация в различных отраслях народного хозяйства, в частности, по проведению авиахимических работ в сельском хозяйстве, объем работ по которым за пятилетие возрос в 2,6 раза; авиатранспорт стал также широко применяться в здравоохранении и в геологии[2].

За годы пятой пятилетки капиталовложения в транспорт и в связь возросли, по сравнению с четвертой пятилеткой, более чем в 2 раза[3].

Все эти данные показывают, что промышленность Туркменистана за годы пятой пятилетки достигла значительных успехов. Основные задания пятой пятилетки были выполнены.

Однако в работе промышленности республики было немало недостатков. Недостатки, имевшие место в промышленности, как Туркменистана, так и всего Советского Союза, были вскрыты Пленумом ЦК КПСС в июле 1955 г. Пленум указал, что в ряде отраслей промышленности медленно внедрялись в производство важнейшие достижения науки и техники, плохо использовались имеющиеся резервы промышленности. Еще не получили достаточного развития специализация и кооперирование промышленных предприятий — наиболее экономически целесообразные формы организации производства. Пленум

---

[1] «Туркменская искра», № 147, 26 июня 1956 г.
[2] Там же.
[3] Там же.

подчеркнул, что далеко не используются все имеющиеся в промышленности резервы для повышения производительности труда, что является результатом медленного внедрения новой и плохого использования имеющейся техники, неудовлетворительной организации производства, неупорядоченности нормирования труда и заработной платы, а также нарушения трудовой и производственной дисциплины.

Указанные Пленумом ЦК КПСС крупные недочеты в работе промышленности имели место и в Туркменской ССР. Так, в 1954 г. из 69 видов важнейших изделий, выпускаемых промышленными предприятиями республики, производственный план был выполнен только по 41 виду. Такое положение продолжалось и в первом полугодии 1955 г. Многие предприятия выпускали продукцию низкого качества. На предприятиях была ослаблена борьба за дальнейшее снижение себестоимости выпускаемой продукции и улучшение экономических показателей. На ряде предприятий не соблюдался строгий режим экономии сырья, материалов, электроэнергии.

В августе 1955 г. состоялся VI Пленум ЦК Коммунистической партии Туркменистана, который обсудил вопрос об итогах июльского Пленума ЦК КПСС и задачах партийной организации по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства. Пленум ЦК КПТ обязал партийные и советские органы обеспечить, наравне с выполнением народнохозяйственного плана, всемерное повышение технического уровня производства путем комплексной механизации, внедрения новейших высокопроизводительных станков, машин и аппаратов, постоянного совершенствования технологии производства, модернизации и технического совершенствования действующего оборудования.

Проходивший в январе 1956 г. XIII съезд Коммунистической партии Туркменистана обратил внимание на необходимость сосредоточить усилия всей партийной организации республики на успешном выполнении указаний июльского Пленума ЦК КПСС.

Дальнейшая реализация этих решений развернулась уже в ходе борьбы за успешное выполнение шестой пятилетки.

В сельском хозяйстве республики основной задачей пятой пятилетки было повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур, и прежде всего, хлопчатника, дальнейшее увеличение общественного поголовья скота, увеличение валовой и товарной продукции животноводства и полеводства.

Уже 1951 г. — первый год пятой пятилетки—принес немалые успехи в развитии ведущей отрасли сельского хозяйства Туркменистана — хлопководства. В 1951 г. всего по респуб-

лике было заготовлено 316527 т хлопка-сырца—на 59% больше, чем в 1949 г. Хлопкоробы Марыйской области, выращивающие советский тонковолокнистый хлопчатник, выполнили план на 111%, собрав с каждого гектара на 2,5 ц хлопка больше, чем в 1950 г. Валовой доход колхозов республики в 1951 г. составил 1340 млн. рублей, т. е. на 80% больше, чем в 1949 г[1]. Стоимость трудодня повысилась более, чем в 2 раза[2].

Рекордные урожаи хлопка вырастили: бригада Героя Социалистического Труда Байрам Халлыева из колхоза им. 8 марта Куня-Ургенчского района, собравшая по 81,2 ц хлопка с каждого из 61 га; бригада Героя Социалистического Труда Оразова Гыллы, получившая урожай хлопка по 65 ц с гектара на площади 68 га. В этом же районе по 90,5 ц с гектара на площади 10,5 га вырастил урожай хлопка звеньевой колхоза им. 8 марта Герой Социалистического Труда Меле Гарлиев. По 73,5 ц с га на площади 17 га получила звеньевая колхоза им. Калинина Кизыл-Аякского района Бекиева Байли; по 65,5 ц с гектара—звено Огульсахат Оразмамедовой из колхоза им. Тельмана Ленинского района. По 30—35 ц тонковолокнистого хлопка-сырца с га собрали в ряде колхозов Туркмен-Калинского и других районов республики[3].

В выполнении плана хлопкосдачи большую роль сыграло социалистическое соревнование между колхозами, совхозами и МТС Узбекской и Туркменской ССР за получение высокого урожая хлопка, развернувшееся в начале 1951 г.[4] Хлопкоробы братских республик обменивались опытом, проводили взаимную проверку выполнения взятых социалистических обязательств. Взаимная критика недостатков помогала лучше вести борьбу за повышение высоких урожаев хлопка.

Успех соревнования обеспечивался конкретным и оперативным руководством со стороны местных партийных организаций. Об этом свидетельствует опыт партийной организации колхоза «Большевик». Тедженского района. Широко развернув агитационно-массовую работу среди колхозников и колхозниц, парторганизация боролась за действенность соревнования, уделяла огромное внимание проверке выполнения социалистических обязательств, передаче опыта передовиков, овладению хлопкоробами новаторскими методами труда. Партийная организация систематически проводила семинары и совещания с

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 30, д. 2, лл. 25—26.
[2] Там же, ф 33, оп. 20, д. 1, л. 10; ф. 1, оп. 30, д. 2, л. 86.
[3] «Туркменская искра», № 18, 23 января 1952 г.
[4] Там же, № 77, 17 апреля 1951 г.

агитаторами и помогала им. Результаты не замедлили сказаться. Бригады и звенья стали перевыполнять ежедневные задания, а коммунисты Караев, Эсенмурадов и некоторые другие довели выполнение дневных норм до 150%[1].

Собравшись на республиканское совещание в январе 1952 г., передовики сельского хозяйства обсудили итоги борьбы за хлопок в 1951 г. и наметили задачи по повышению урожайности хлопка в 1952 г. Они призвали всех колхозников и колхозниц республики бороться за дальнейшее расширение посевов хлопчатника и люцерны, за поднятие урожайности до 22 ц хлопка-сырца в среднем с каждого гектара[2].

Посевные площади под хлопчатником в 1952 г. составляли 170 тысяч га — на 31% больше, чем в 1949 г.[3] Сотни звеньев и бригад, многие колхозы республики, борясь за высокий урожай хлопка, добились серьезных результатов. Так, например, сельхозартель им. Ленина Сталинского района выполнила план хлопкосдачи на 120%. С каждого гектара было собрано по 21,6 ц хлопка, т. е. на 10 ц больше, чем в 1950 г. Колхоз им. Ленина Кизыл-Аякского района с каждого гектара получил по 31 ц хлопка-сырца, а сельхозартель им. Сталина—по 28 ц[4].

Важную роль в улучшении колхозного производства играла борьба против нарушителей Устава сельскохозяйственной артели. Несмотря на проведенную в этом отношении работу, в колхозах продолжали иметь место хищения колхозного имущества. Такие факты были выявлены, в частности, в 1952 г. в некоторых колхозах Ашхабадского района.

Партийные, советские и сельскохозяйственные органы республики усилили борьбу за охрану общественной собственности колхозов. В результате значительно сократились факты незаконного распоряжения колхозным добром, уменьшились растраты и хищения имущества, скота, продуктов и денежных средств в колхозах.

Однако необходимо отметить, что несмотря на некоторые успехи в колхозном производстве, в 1952 г. план хлопкосдачи не был выполнен республикой. Положение не было выправлено и в следующем 1953 г. В 1953 г. урожайность хлопчатника по сравнению с 1952 г. снизилась. Государственный план заготовок хлопка, установленный на 1953 г., не был выполнен.

---

[1] «Туркменская искра», № 71, 8 апреля 1951 г.
[2] Там же, № 19, 27 января 1952 г.
[3] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 30, д. 2, лл. 25—26.
[4] «Туркменская искра», № 26, 31 января 1953 г.

Сентябрьский (1953), февральско-мартовский и июльский (1954) Пленумы ЦК КПСС подвергли всестороннему глубокому анализу причины отставания сельского хозяйства, указали конкретные пути решения всенародной задачи — создания в нашей стране на базе могучего роста социалистической индустрии обилия сельскохозяйственных продуктов.

Одной из основных причин отставания сельского хозяйства, как было указано Центральным Комитетом КПСС, явилось нарушение принципа материальной заинтересованности колхозников в развитии производства и увеличении его доходности. Как известно, раньше в практике заготовок допускались такие факты, когда передовым колхозам устанавливались более высокие задания по обязательным поставкам государству, чем слабо работающим колхозам. Такая практика ущемляла интересы передовых колхозов, ослабляла их материальную заинтересованность в повышении урожайности сельскохозяйственных культур и в увеличении продукции животноводства. Центральный Комитет КПСС установил, что в пределах одного района должна действовать одна погектарная норма поставок. В связи с этим был изменен действовавший ранее порядок начисления натуроплаты за работы МТС, когда размер натуроплаты устанавливался в зависимости от урожая в колхозе, хотя получение урожая зависело не только от работы МТС, но и от качества работы колхоза. С 1954 г. были введены твердые ставки натуроплаты за работу МТС по видам выполняемых работ в колхозах с применением поощрительной премиальной оплаты за высокие урожаи. Ранее существовавшие низкие заготовительные цены на сельскохозяйственные продукты и продукты животноводства также не создавали должной материальной заинтересованности колхозов и колхозников в увеличении производства этих продуктов. Начиная с 1953 г. были значительно повышены заготовительные цены на зерно, продукты животноводства, картофель, овощи, лен и коноплю. В результате этих мер и роста товарной продукции денежные доходы колхозов в стране за 1954 и 1955 гг. возросли на 20 миллиардов рублей[1].

В целях дальнейшего повышения материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного хозяйства партия и правительство указали, что необходимо по решению общих собраний в колхозах ежемесячно авансировать колхозников, что способствует повышению производительности труда и трудовой активности колхозников.

---

[1] Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XX съезду партии, Госполитиздат, М., 1956, стр. 62.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли также своевременные меры для ликвидации неправильного отношения к личному подсобному хозяйству колхозников, которое выражалось в установлении завышенных норм поставок продуктов с хозяйства, в ущемлении интересов колхозников в отношении обзаведения скотом и т. п.

Важным мероприятием, направленным на ликвидацию этих нарушений, явилось принятие в 1953 г. нового закона о сельскохозяйственном налоге, в соответствии с которым были значительно понижены размеры сельскохозяйственного налога. Согласно закону сельхозналог уменьшен был в 1953 г. на 45%, а в 1954 г. — более чем в два с половиной раза по сравнению с 1952 г. С колхозников сняты были недоимки по сельхозналогу прошлых лет, списана задолженность прошлых лет по поставкам государству продуктов животноводства и картофеля.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 21 сентября 1953 г. в Туркменской республике в 1953 г. была списана задолженность по обязательным поставкам продуктов животноводства в следующих размерах: мяса — 8747 ц, яиц — 4424 тыс. шт., кож крупных и мелких— 35896 шт., молока 76663 ц, шерсти 16667 кг; списана была недоимка по сельхозналогу в размере 2367 тыс. рублей.

Союзным правительством была оказана особенно большая помощь колхозам и колхозникам Ташаузской области. С них была списана задолженность по обязательным поставкам и налогам прошлых лет, а также задолженность прошлых лет по натуроплате за работу МТС.

Важнейшей причиной отставания ряда отраслей сельского хозяйства явилось неудовлетворительное использование мощной техники машинно-тракторных станций. Например, многие машинно-тракторные станции Туркменской ССР в 1952 г. слабо внедряли механизацию в колхозное производство, не обеспечивали своевременного выполнения плана тракторных работ на основе договоров с колхозами и в первую очередь в отстающих колхозах. Особенно плохо использовались хлопкоуборочные машины. План машинной уборки хлопка в 1952 г. был выполнен на 14,2%. Во многих МТС слабо был организован технический уход за тракторами и сельскохозяйственными машинами, медленно внедрялся прогрессивный поточно-узловой метод ремонта, плохо использовались оборудования, приспособления и контрольные приборы, допускались большие простои машин в поле. Все это привело в 1953 г. к невыполнению установленных норм тракторных работ и низкому их качеству.

Отдельные руководящие работники не вникали в работу МТС, проявляли недооценку решающей роли машинно-тракторных станций в борьбе за высокий урожай хлопка.

Сентябрьский Пленум указал, что для улучшения руководства сельским хозяйством необходимо укрепить МТС, колхозы и совхозы квалифицированными кадрами, покончить с недооценкой подбора и воспитания руководящих сельскохозяйственных кадров, обеспечить укрепление состава председателей колхозов путем подбора и выдвижения проверенных в политическом и деловом отношении специалистов и знающих сельское хозяйство практиков, способных руководить крупным коллективным хозяйством.

В соответствии с решением сентябрьского Пленума ЦК КПСС в МТС и колхозы Туркменской республики было направлено на постоянную работу 222 специалиста сельского хозяйства, что позволило укрепить МТС кадрами и повысить уровень руководства колхозным производством. В штаты машинно-тракторных станций было зачислено в качестве постоянных рабочих 8150 трактористов, бригадиров тракторных бригад и их помощников.

В решении задачи крутого подъема сельского хозяйства первостепенное значение приобрело дальнейшее развитие зернового хозяйства, являющегося основой всего сельскохозяйственного производства. В решениях февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС были определены конкретные пути решения задачи резкого увеличения зерна. Партия поставила задачу увеличить производство зерна путем повышения урожайности зерновых культур и расширения посевных площадей за счет освоения залежных и целинных земель.

Мероприятия партии и правительства по освоению целинных земель нашли горячее одобрение и поддержку всего советского народа. Туркменская республика послала для освоения целинных и залежных земель Казахстана около 500 юношей и девушек.

Важное значение для подъема колхозного производства имело изменение практики планирования сельского хозяйства. При существовавшей системе планирования сковывалась инициатива колхозов и МТС, не учитывались местные возможности и особенности развития сельского хозяйства в различных экономических районах. Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР указали, что планирование сельскохозяйственного производства должно начинаться непосредственно в колхозах совместно с МТС и совхозами.

За короткий период, прошедший со времени Пленумов ЦК КПСС в 1953—1954 гг., в стране была проделана большая ра-

бота по ликвидации запущенности ряда отраслей сельского хозяйства, созданы условия для его мощного подъема.

Вместе со всем советским народом борьбу за выполнение решений Центрального Комитета КПСС повели партийные и советские организации и работники социалистического земледелия Туркменистана.

На работу в сельское хозяйство было направлено 652 специалиста с высшим и средним образованием. Уже в 1954 г. 66% руководителей МТС имели высшее образование. Повысилось качество тракторных работ, улучшилась эксплуатация тракторного парка, а объем тракторных работ возрос, по сравнению с 1953 г., на 10%.

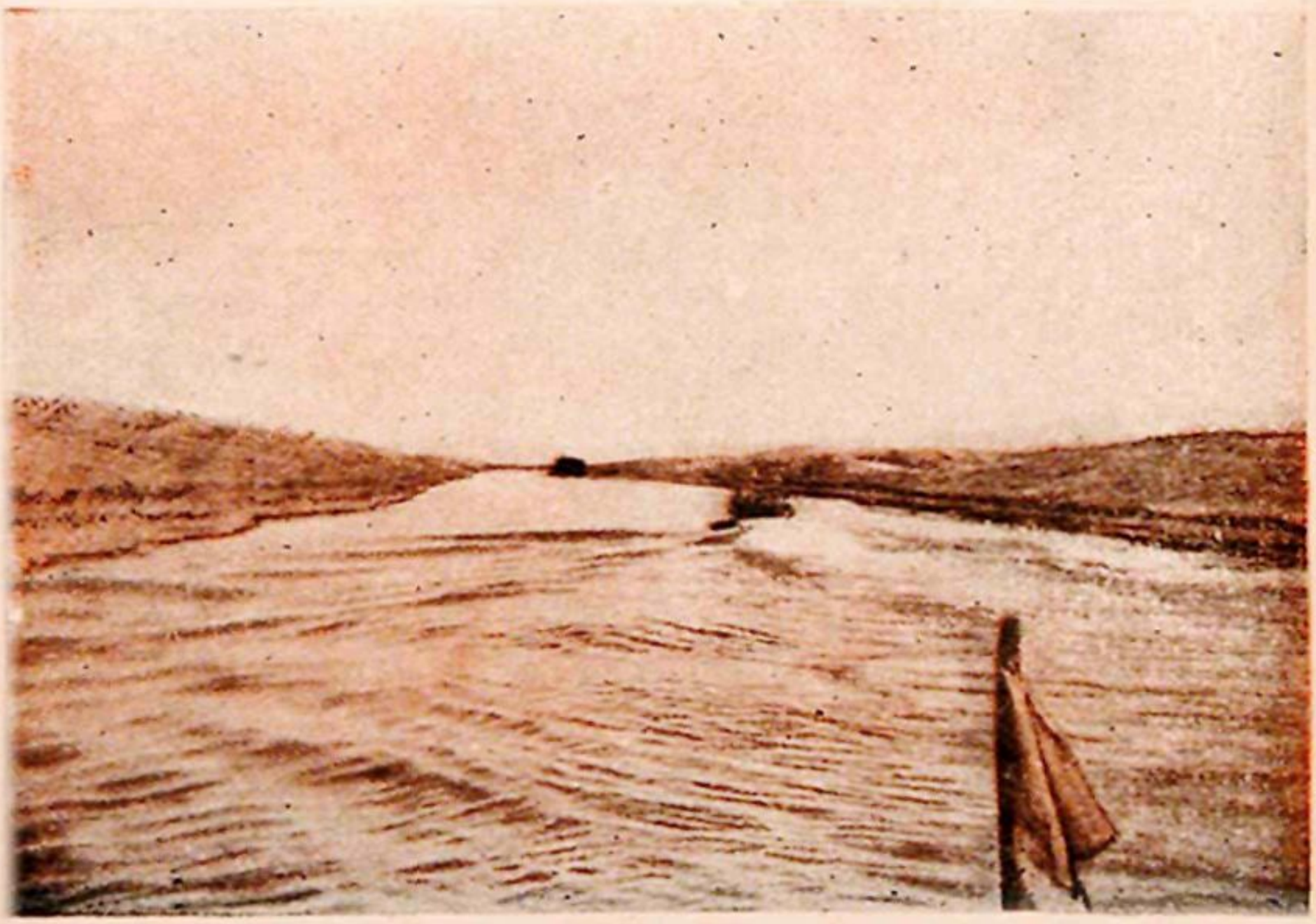
Многие тракторные бригады выступали инициаторами внедрения новых методов труда, высокоэффективного использования техники, брали на себя повышенные обязательства. Большую роль в этом сыграло обращение молодежной тракторной бригады 1-ой Марыйской МТС ко всем молодым механизаторам ТССР. Взяв на себя повышенные обязательства, эта бригада призвала всех механизаторов республики своевременно провести тракторные работы, добиться высокого урожая хлопка. Взятые бригадой обязательства были успешно выполнены.

Инициатива марыйцев нашла широкую поддержку среди молодых механизаторов республики. Комсомольцы и молодежь 1-ой Тельманской МТС, Ташаузской области, Октябрьской и других МТС, обсудив обращение марыйцев, взяли повышенные обязательства. В соревнование молодежных тракторных бригад в 1954 г. включились свыше ста тракторных бригад, которые успешно несли трудовую вахту, перевыполняя установленные задания.

Огромную роль в развитии хлопководства республики, увеличении урожайности хлопка-сырца и в организационном укреплении колхозов, а следовательно и в поднятии экономики сельского хозяйства в целом сыграло начавшееся в 1949 г. укрупнение мелких маломощных колхозов, а также проведение ряда мероприятий по созданию многоотраслевого хозяйства в колхозах. В результате продолжавшегося укрупнения число колхозов к концу 1954 г. составило 374 против 524 в 1950 г.

Важнейшим мероприятием, направленным на дальнейшее развитие производительных сил Туркменистана, явилось принятое в апреле 1954 г. постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О дальнейшем развитии хлопководства в Туркменской ССР на 1954—1958 гг.». Это постановление открыло широкие перспективы подъема хлопководства и, вместе с тем, всех отраслей народного хозяйства ТССР. Оно наметило по-

Земляные работы на Каракумском канале.



Готовый участок Кара-Кумского канала.

стройку таких крупнейших объектов, как первая очередь Каракумского канала, Сары-Язынского и второго Тедженского водохранилищ, осуществление реконструкции ирригационной системы низовьев Аму-Дарьи, канала Совет-Яб, главного Левобережного и Дарьялыкского коллекторов.

Основным источником воды для орошения новых земель в Туркменской ССР является многоводная Аму-Дарья. Первоначально были разработаны два основных проекта использования ее вод путем сооружения Главного Туркменского канала и постройки Каракумского канала.

Главный Туркменский канал должен был пройти от нижнего течения Аму-Дарьи через пустыню Кара-Кумы и выйти к Каспийскому морю. Но строительство этого канала было прекращено как невызываемое в ближайшие годы интересами развития сельского хозяйства.

Более предпочтительным оказался проект сооружения Каракумского канала, осуществление которого было начато еще в период четвертой пятилетки. Каракумский канал пройдет через основные наиболее населенные районы республики. Он значительно расширит орошаемую площадь в существующих оазисах и обводнит миллионы гектаров пустынных пастбищ.

Развитие хлопководства и других отраслей сельского хозяйства в связи со строительством Каракумского канала обеспечит промышленность сырьем, необходимым для производства ряда предметов народного потребления.

Сооружаемый Каракумский канал — это канал-река большой протяженности. Расстояние по трассе от Аму-Дарьи до Мургаба — первой очереди канала—составляет 410 км. Проектом предусмотрено, что расход воды в головной части канала для первой очереди составит 130 куб. м воды в секунду.

Каракумский канал проходит по культурным землям Керкинско-Амударьинского оазиса, пересекает западную часть песчано-глинистой равнины—Обручевской степи и через грядовые пески Юго-Восточных Кара-Кумов вступает в пределы Мургабского оазиса.

В 100 км от Аму-Дарьи создается первое «море» в Кара-Кумах — водохранилище объемом 350 млн. куб. м, площадью около 80 кв. км. Это водохранилище будет регулировать сток воды в осенне-зимний и весенний периоды.

На трассе канала, от головного сооружения на Аму-Дарье до Мургаба, ведутся земляные работы и строительство гидротехнических сооружений — шлюзов, водовыпусков, сбросов с отводящими каналами, мостов и др. Строительство развернулось в трудных условиях при огромной протяженности фронта работ, отсутствии дорог и пресной воды.

Строительство Каракумского канала началось с двух сторон. От Аму-Дарьи основные земляные работы пошли с помощью пловучих земснарядов. На западном участке канала строительство было проведено сухим способом.

Авангардом строителей, идущих от Аму-Дарьи через Юго-Восточные Кара-Кумы, явился передвижной поселок строителей-механизаторов, названный Пионерным. Механизаторы Пионерного производили выемку первой суженной части канала, в которую затем пропускалась вода и входили пловучие земснаряды для разработки канала до проектной ширины и глубины.

Встреча амударьинских и мургабских отрядов строителей и соединение восточного и западного участков пионерного канала состоялась в День строителя—11 августа 1957 г.

Высокопроизводительный труд рабочих-механизаторов, широко организованное социалистическое соревнование, повседневная помощь строительству со стороны партийных, комсомольских, советских органов и всей общественности республики—все это способствует выполнению намеченных планов по строительству канала.

Строительство Каракумского канала, одного из крупнейших инженерных сооружений нашего времени, стало возможным благодаря накопленному за годы Советской власти опыту ирригационного строительства, на базе высокого уровня отечественной техники, обеспечившей полную механизацию основных работ.

Каракумский канал явится мощным средством преобразования природы, экономическая эффективность которого с каждым годом будет повышаться.

Яркой демонстрацией достижений социалистического сельского хозяйства Советского Союза в послевоенный период явилась открытая в Москве в 1954 г. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. На выставке участвовало 868 передовиков сельского хозяйства и представителей научных учреждений Туркменистана, представлены были 80 организаций республики. Постановлением Главного комитета золотыми и серебряными медалями были награждены 175 человек, ценными подарками—76 человек, 26 организаций были награждены дипломами I и II степени с выдачей соответствующих премий. Кроме того, по решению Совета экспертов Главного Комитета выставки за лучшие образцы экспонированных видов животных три совхоза («Равнина, «Учаджи», «Самсоново») получили 13 аттестатов I, II, III степени.

1954 год прошел в напряженной работе колхозников Туркменистана за получение высокого урожая хлопка. Труженикам

сельского хозяйства республики пришлось преодолевать трудности, вызванные неблагоприятными метеорологическими условиями весны и первой половины лета 1954 г. Несмотря на эти трудности, на полях республики был выращен богатый урожай. 18 декабря 1954 г., когда отмечалось 30-летие ТССР, труженики сельского хозяйства Туркменистана выполнили государственный план хлопкозаготовок. 82,5% хлопка-сырца было сдано отборным и первым сортами. Хлопкоробы дали Родине на 55 тысяч т хлопка больше, чем в 1953 г. Возросло число колхозов, перевыполнивших государственные задания по урожайности хлопчатника. Многие из них дали урожай по 25—30 и более центнеров с каждого гектара.

С ростом урожайности хлопка и изменением заготовительных и закупочных цен на продукты сельского хозяйства резко возросли доходы колхозов. Только за хлопок к 20 декабря 1954 г. колхозам был выплачен 1185 млн. рублей или на 217 млн. рублей больше, чем в 1953 г. Росли ряды передовиков сельского хозяйства. В республике в 1954 г. было 137 Героев Социалистического Труда[1].

Колхоз „Большевик" Байрам-Алийского района, возглавляемый Героем Социалистического Труда Агаюсуп Али, в 1954 г. собрал по 27 ц советского тонковолокнистого хлопка-сырца с каждого из 1319 га. Колхоз получил денежный доход в 26 млн. рублей. Стоимость одного трудодня в колхозе достигла 34 рубля. Высокого урожая и большого дохода достиг колхоз „Красный Октябрь" Туркмен-Калинского района, возглавляемый знатным хлопкоробом Атамурадовым Курбандурды. Подобных колхозов в республике были десятки.

Герой Социалистического Труда председатель колхоза „Красный Октябрь" Туркмен-Калинского района Атамурадов Курбандурды.

Осенью 1954 г. по инициативе ЦК КПСС в Ташкенте было проведено совещание хлопкоробов республик Средней Азии, Казахстана и Закавказья, сыгравшее большую роль в борьбе за повышение урожайности хлопчатника. Хлопкоробы Туркменистана, используя опыт передовых колхозов Таджики-

---

[1] «Туркменская искра», № 299, 18 декабря 1954 г.

стана, развернули широкую работу по внедрению в производство новых агротехнических процессов и, прежде всего, квадратно-гнездового способа посева хлопчатника.

Опыты по квадратно-гнездовому посеву хлопчатника в республике были заложены еще весной 1954 г. в ряде сельхозартелей Марыйской области. Результаты этой работы показали огромное преимущество квадратно-гнездового размещения растений—урожай на опытных участках был получен значительно выше, чем при обычном севе. Так, например, на полях бригады Яшима Долиева из колхоза им. Буденного, Туркменского района, было посеяно узкорядным способом 144 га и квадратно-гнездовым—8 га. На обработке одного гектара квадратно-гнездового посева было затрачено на 70 трудодней меньше, чем при рядовом посеве. Бригада Долиева с каждого гектара рядового сева получила по 20,75 ц тонковолокнистого хлопка, на каждом же гектаре квадратно-гнездового сева было собрано по 26,48 ц хлопка[1].

Состоявшийся в декабре 1954 г. IV Пленум ЦК КПТ поставил перед хлопкоробами республики задачу получить в 1955 г. урожай хлопка не менее 22,5 ц с каждого гектара, осуществить переход на квадратно-гнездовые размещения растений хлопчатника на площади не менее 100 тысяч га, а на площади 80 тысяч га провести рядовой сев с междурядьями 60 см.

Выполняя эту задачу, хлопкоробы республики в 1955 г. добились некоторых успехов. Передовые хлопкоробы вырастили урожай, намного выше установленного планом, с честью выполнив свои обязательства перед государством.

Несмотря на успехи ряда колхозов и районов, государственный план хлопкозаготовок по Туркменистану в 1955 г. был выполнен только на 95,5%, а урожайность в целом по республике составила всего лишь 15 ц с гектара или на 5,8 ц ниже, чем в 1954 г.

XIII съезд Коммунистической партии Туркменистана отметил, что ссылка только на неблагоприятные условия погоды не может служить оправданием низких урожаев хлопка.

Съезд указал, что главной причиной отставания развития хлопководства являлось неудовлетворительное руководство партийных, советских и сельскохозяйственных органов этой отраслью сельского хозяйства. В результате имело место грубое нарушение агротехники возделывания хлопчатника. При наличии достаточного количества техники в 1955 г. планы по подъему зяби, планировке полей и освоению новых земель не были выполнены, недопустимо затянулись сроки сева хлопчат-

---

[1] «Туркменская искра», № 287, 4 декабря 1954 г.

ника. Съезд также указал, что необходимо сделать решительный поворот в вопросах внедрения новой агротехники возделывания хлопчатника, обеспечить сокращение сроков сева, своевременно и высококачественно провести междурядные обработки, рационально использовать оросительную воду, местные и минеральные удобрения, не допускать потерь урожая от сельскохозяйственных вредителей и болезней.

Решения XIII съезда КПТ явились программой действий для тружеников социалистических полей в дальнейшей борьбе за высокий урожай хлопка.

Немалых успехов в пятой пятилетке достигли шелководы республики. На 16 июня 1951 г. республика выполнила план коконозаготовок. На заготпункты поступило 1792 ц ценного сырья больше, чем к этому сроку в 1950 г.

Больших успехов добились труженики Чарджоуской области, которая занимает в республике свыше 60% удельного веса шелководства. Только в 1952 г. колхозы области сдали сверх плана 174 тыс. кг коконов[1].

Однако в связи с заморозками весной 1953 и 1954 гг. создались неблагоприятные условия для выкормки шелковичных червей, в результате чего государственные планы этих годов были недовыполнены. Несмотря на имеющиеся трудности, шелководы республики в 1955 г.—завершающем году пятилетки—добились некоторых успехов, в результате чего план заготовок коконов был выполнен на 100,7%[2].

За годы пятой пятилетки в несколько раз возросли посевы лубяных культур. Посевы кормовых культур за тот же период увеличились на 29%. Посевные площади овощебахчевых культур и картофеля увеличились в 1955 г., по сравнению с 1950 г., на 32%, валовой сбор этих культур возрос на 36%[3].

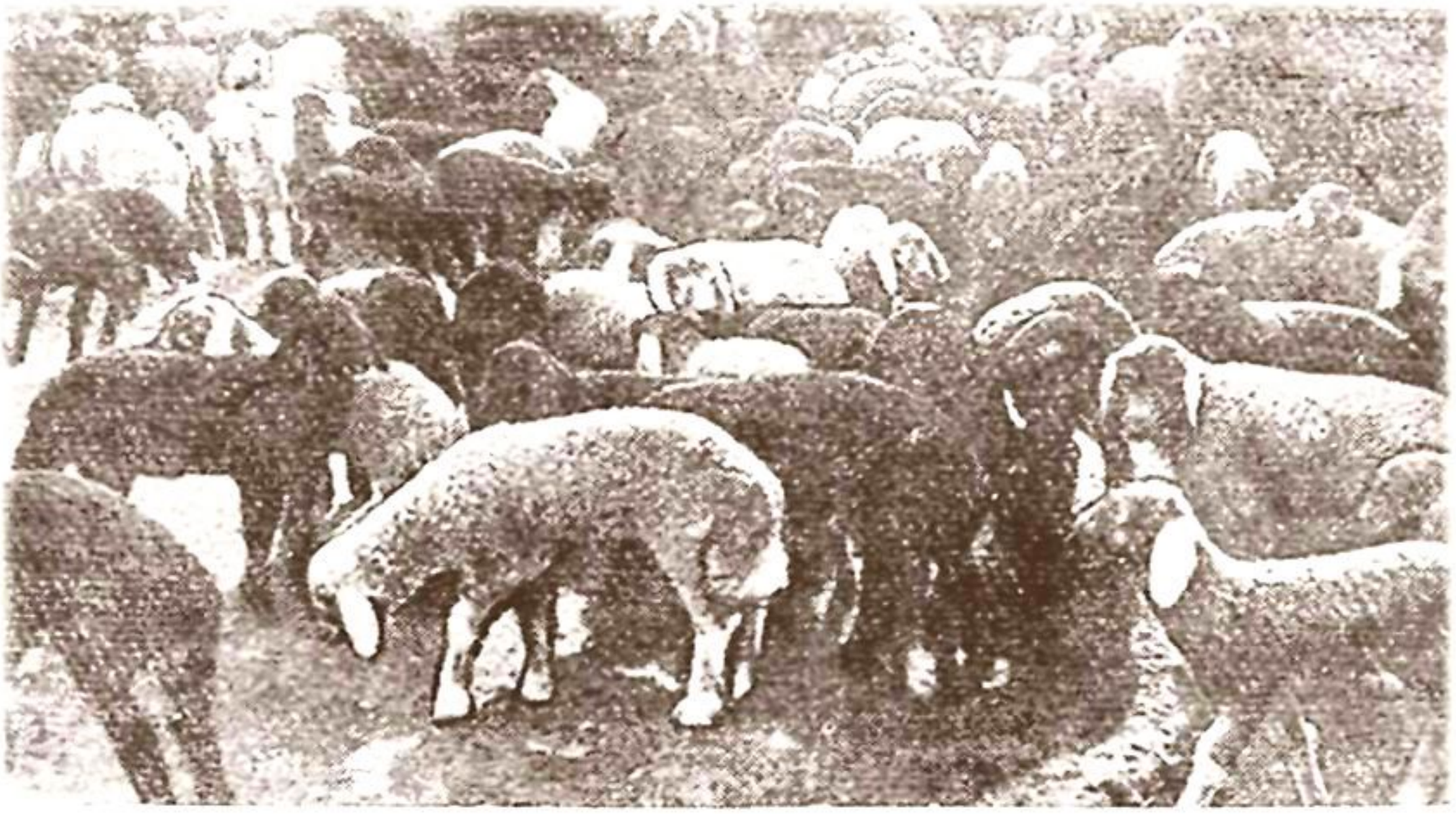
Дальнейшее развитие в пятой пятилетке получило колхозное и совхозное животноводство Туркменистана. Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия весны 1951 г. (засуха), поголовье скота—овец и коз—по колхозам республики в 1951—1952 гг. увеличилось более, чем на 11%. Улучшились качественные показатели животноводства, возрос удельный вес породистых каракульских овец, дающих высокоценную шкурку. Достигнутые успехи животноводства были закреплены и приумножены в последующих годах.

Вместе с тем, как отметил состоявшийся 10 августа 1954 г. III Пленум ЦК Коммунистической партии Туркменистана, в развитии животноводства имелись крупные недостатки. Одним

---

[1] «Туркменская искра», № 114, 11 июня 1952 г.
[2] Текущий материал Управления шелководства ТССР.
[3] «Туркменская искра», № 147, 26 июня 1956 г.

из недостатков была крайне низкая продуктивность общественного скота, что явилось результатом, главным образом, отсутствия должной заботы о создании прочной кормовой базы. Поголовье крупного рогатого скота в колхозах в 1953 г., по сравнению с 1946 г., возросло на 146,8%, а количество заго-



Отара каракульских овец после водопоя на колодце „Янкую".

товленного люцернового сена увеличилось лишь на 86,6%. Важнейшей задачей было полное обеспечение поголовья скота в колхозах и совхозах кормами, от чего зависит выполнение плана развития животноводства и повышение его продуктивности. В этом деле в 1954 г. хорошую инициативу проявили комсомольцы и молодежь колхоза им. Тельмана Ленинского района, которые обратились к молодежи с призывом посеять в каждом колхозе не менее 10 га кукурузы. Благодаря усилиям молодежи и всех тружеников сельского хозяйства, применивших квадратно-гнездовой метод посева, во многих колхозах был выращен богатый урожай кукурузы. В колхозах им. Тельмана Ленинского района, «Коммуна», «Большевик» Ильялинского района и в других районах Ташаузской области было собрано по 50—60 т с каждого гектара, а в среднем по области—35—40 т силосной массы с гектара на площади в 1000 га. Всего по республике в 1954 г. было заготовлено силоса в два раза больше, чем в 1953 г.

В 1954 г. на работу в области животноводства было направлено 2584 комсомольца и молодежи.

V Пленум ЦК КПТ, обсудив вопрос об итогах январского Пленума ЦК КПСС и задачах партийной организации республики, наметил конкретные мероприятия по дальнейшему увеличению производства продуктов животноводства. Осуществление этих мероприятий дали свои первые результаты уже в 1955 г.

Общее поголовье крупного рогатого скота в 1955 г., по сравнению с 1950 г., увеличилось на 18%[1]. В совхозах и колхозах увеличился породный состав стада. Производство основных продуктов животноводства за пятилетие увеличилось: мяса—в 2,1 раза, молока—на 25%, шерсти—на 66%, каракуля—на 42%. Средний удой молока от одной коровы в колхозах повысился на 68%, средний настриг шерсти с одной овцы—на 10%[2].

Рост производства продуктов животноводства позволил соответственно увеличить государственные заготовки, особенно по совхозам. В 1955 г. совхозы республики сдали государству: скота—в 3 раза, молока—в 2,6 раза, шерсти—в 1,5 раза и каракуля—в 1,7 раза больше, чем в 1950 г.[3]

На протяжении 1951—1955 гг. продолжались работы по электрификации колхозов, МТС и совхозов. Выработка электроэнергии в сельском хозяйстве возросла в 3,6 раза[4].

В пятой пятилетке увеличилась численность специалистов, обслуживающих сельское хозяйство. В 1955 г. в республике работало 2,6 тысячи агрономов, зоотехников, ветеринарных работников с высшим или средним специальным образованием. Количество председателей колхозов с высшим или средним специальным образованием в 1955 г., по сравнению с 1952 г., увеличилось в 4 раза. В машинно-тракторных станциях созданы кадры постоянных рабочих.

В течение пятой пятилетки повысилась трудовая активность колхозников. Средняя выработка трудодней одним трудоспособным колхозником, работавшим в общественном хозяйстве колхозов, в 1955 г., по сравнению с 1950 г., увеличилась на 15%. Однако в ряде колхозов значительное количество трудоспособных колхозников все еще не вырабатывало установленного колхозами обязательного минимума трудодней.

Денежные доходы колхозов за 1951—1955 г., по сравнению с 1946—1950 гг., увеличились на 95%, неделимые фонды—на 70%.

В пятой пятилетке в республике проводились большие работы по водохозяйственному строительству: сдано в эксплу-

---

[1] «Туркменская искра», № 147, 26 июня 1956 г.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же.

атацию Тедженское водохранилище, позволившее расширить посевные площади и увеличить число поливов в период вегетации хлопчатника. Более 150 тысяч га орошаемых земель в колхозах было переведено на новую систему орошения. Объем государственных капитальных вложений в сельское хозяйство за пятилетие увеличился более чем в 3 раза.

Успехи, достигнутые народным хозяйством СССР за годы пятой пятилетки, дали возможность поднять материальное благосостояние советского народа. Объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли увеличился за пятилетие в республике в сопоставимых ценах на 76%. Товарооборот потребительской кооперации, осуществляющей торговлю на селе, увеличился почти в два раза. Количество магазинов государственной и кооперативной торговли выросло на 26%.

Только за 1951 г. населению было продано, в сравнении с 1949 г., хлеба — на 31% больше, сахара—в два раза, кондитерских изделий — на 83%, мяса и колбасных изделий — на 41%, масла животного — на 60%, хлопчатобумажных тканей —на 22%, шелковых тканей—на 58%, обуви—на 25% больше[1].

Значительно возросли реальные доходы колхозников в результате расширения колхозного производства, повышения заготовительных и закупочных цен, снижения сельскохозяйственного налога, уменьшения норм обязательных поставок, снятия оставшихся недоимок по сельскохозяйственному налогу прошлых лет и ряда других. Рост доходов колхозов дал возможность колхозникам приобретать во все больших размерах культтовары, строительные материалы, сельскохозяйственный инвентарь и автомашины.

Рост благосостояния нашего народа особенно знаменателен на фоне обнищания трудящихся капиталистических стран. В наиболее развитой из них—США—реальная заработная плата рабочих и служащих с 1944 г. по 1951 г. снизилась на 30%. Стоимость прожиточного минимума в 1951 г. была почти в три раза выше, чем в 1939 г.; в 1952 г., по сравнению с 1947 г., хлеб вздорожал на 28%, мясо—на 26%, масло сливочное—на 4%, молоко—на 18%, сахар—на 6%[2].

В пятой пятилетке были осуществлены большие работы по жилищному строительству, благоустройству городов, рабочих поселков, сельских районных центров и по строительству коммунальных предприятий республики. Объем капитальных за-

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 30, д. 2, лл. 40—41.

[2] «Туркменская искра», № 72, 2 апреля 1954 г.

трат в 1955 г. на строительство сетей водопровода и канализации, на строительство гостиниц и других коммунальных предприятий местных Советов увеличился, по сравнению с 1950 г., более чем в 4 раза[1]. Однако в жилищном строительстве все еще имело место значительное отставание от плана.

В пятой пятилетке в республике была начата газификация городов и рабочих поселков Небит-Дага, Кум-Дага, Вышки и Челекена. К концу 1955 г. было газифицировано свыше 6 тысяч квартир[2].

Лучшим показателем роста жизненного уровня советских людей является то, что в Советском Союзе смертность населения сократилась более чем вдвое, по сравнению с 1940 г., и ныне является более низкой, чем в самых развитых капиталистических странах. Несмотря на огромные человеческие жертвы, понесенные Советским Союзом в войне с фашистской Германией и империалистической Японией, население СССР, благодаря приросту его в послевоенные годы, значительно увеличилось. В начале 1956 г. население СССР составило 200 млн. человек, против 191,7 млн. в 1940 г.; в Туркменской республике соответственно 1,2 млн. и 1,4 млн. человек[3].

Успешное развитие Туркменской ССР в пятой пятилетке вновь продемонстрировало великую творческую силу социалистического общества, заботу Коммунистической партии и Советского правительства о развитии национальных республик и явилось крупным шагом вперед по пути к коммунизму.

В период пятой пятилетки, как и в предыдущие годы, Коммунистическая партия и Советское правительство, следуя ленинским принципам мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами, вели последовательную политику мира и международного сотрудничества. На этом пути наша страна добилась новых выдающихся успехов. Притягательная сила строящегося в СССР коммунизма еще более возросла.

3. XX съезд КПСС. Начало осуществления шестого пятилетнего плана развития народного хозяйства на 1956—1960 гг.

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза, состоявшийся в феврале 1956 г., является выдающимся событием в борьбе за укрепление могущества нашей Родины, за построение коммунистического общества, за мир во всем мире. На съезде были подведены итоги огромной работы, прове-

---

[1] «Туркменская искра», № 147, 26 июня 1956 г.
[2] Там же.
[3] Народное хозяйство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 17—18.

денной Коммунистической партией по руководству хозяйственным и культурным строительством. Съезд обогатил марксизм-ленинизм новыми теоретическими положениями: о возможности предотвращения войн в современную эпоху, о разнообразии форм перехода стран к социализму и др.

Съезд осудил культ личности И. В. Сталина, распространение которого умаляло роль партии и народных масс, принижало коллективное руководство в партии и нередко приводило к серьезным упущениям в работе. Съезд полностью восстановил выработанные Лениным нормы партийной жизни и принципы коллективности руководства, что повело к крупному перелому в деятельности государственных, партийных и советских органов. Съезд особо подчеркнул роль партии и народных масс в деле дальнейшего развития нашего государства.

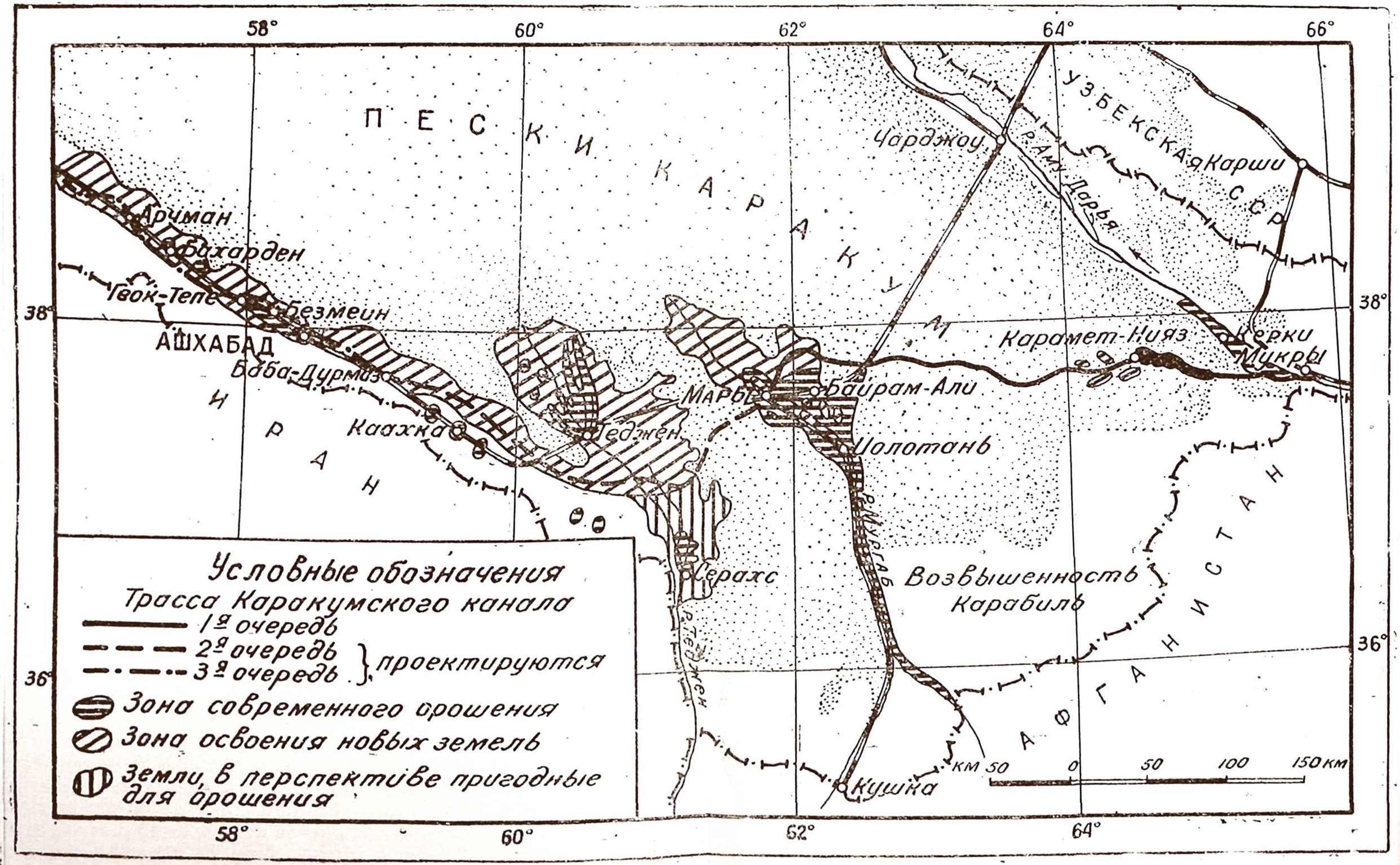
Огромную роль в ликвидации недостатков, связанных с распространением культа личности, сыграло постановление ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий». В этом постановлении дан глубокий анализ причин возникновения культа личности и его вредных последствий. Вместе с тем в постановлении подчеркнуто, что культ личности не изменил и не мог изменить социалистической природы нашего строя, не мог затормозить победоносный ход коммунистического строительства.

XX съезд КПСС подчеркнул необходимость продолжать со всей настойчивостью борьбу за решение главной экономической задачи СССР—догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

На XX съезде КПСС были рассмотрены и приняты директивы по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 гг.

Шестая пятилетка явится крупнейшим этапом на пути решения основной экономической задачи СССР. В директивах указывается, что советская страна располагает теперь всеми необходимыми условиями для того, чтобы на путях мирного экономического соревнования решить в исторически кратчайшие сроки эту задачу. «Главные задачи шестого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, — говорится в директивах съезда,—состоят в том, чтобы на базе преимущественного развития тяжелой промышленности, непрерывного технического прогресса и повышения производительности труда обеспечить дальнейший мощный рост всех отраслей народного хозяйства, осуществить крутой подъем сельскохозяйственного производства и на этой основе добиться значительного

ТРАССА КАРАКУМСКОГО КАНАЛА И ЗЕМЕЛЬ НОВОГО ОРОШЕНИЯ


58°
60°
62°
64°
66°
38°
36°
ПЕСКИ КАРАКУМ
Чарджоу
р. Амударья
УЗБЕКСКАЯ ССР
Карши
Керки
Мукры
Арчман
Бахарден
Гёок-Тепе
Безмеин
АШХАБАД
Баба-Дурмаз
Каахка
Марв
Байрам-Али
Кара-кала
Кара-Кумы
Керки
Джейхун
Каракумский канал
Ташауз
Ташкепри
Ташкепринский канал
Ташкепринский канал
Ташкепринский канал

повышения материального благосостояния и культурного уровня советского народа»[1].

Общий объем капитальных вложений в народное хозяйство страны определен в размере 990 млрд. рублей, что превышает сумму расходов на капитальное строительство за четвертую и пятую пятилетки, вместе взятые. Предусматривается увеличение объема промышленной продукции на 65%, при этом производство средств производства должно возрасти примерно на 70%, а производство предметов потребления—примерно на 60%[2].

В шестой пятилетке валовая продукция всей промышленности Туркменской ССР увеличится примерно в 1,6 раза. Добыча нефти к 1960 г. в республике увеличится в 1,3 раза, производство цемента — в 7,9 раза, выработка электроэнергии — в 1,8 раза, кожаной обуви — в 2 раза[3]. За пятилетие будут построены и сданы в эксплуатацию две паротурбинные электростанции, Чарджоуский суперфосфатный завод и новый Гаурдакский серный рудник. Предусматривается расширение Безмеинского цементного завода и строительство газопровода Кизыл-Кум—Красноводск[4].

Ответственные задачи поставлены перед сельским хозяйством страны. В 1960 г. в СССР валовый сбор зерна должен быть доведен до 11 млрд. пудов, продукция льна увеличится на одну треть, а хлопка—больше чем на половину. Большое внимание будет уделено расширению посевов и повышению урожайности сахарной свеклы, а также увеличению производства картофеля и овощей. Производство мяса намечено увеличить в два раза, молока—почти в два раза[5].

В области сельского хозяйства Туркменской ССР важнейшей задачей является всемерное развитие хлопководства и животноводства, особенно каракульского овцеводства. В 1960 г. по сравнению с 1955 г. увеличится производство хлопка-сырца примерно в 2,1 раза, мяса — в 1,8 раза, молока—в 2,2 раза, шерсти — в 1,3 раза, каракульских шкурок—в 1,4 раза и коконов—в 1,5 раза[6].

---

[1] Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 гг., Госполитиздат, 1956, стр. 5.

[2] Там же, стр. 56.

[3] Там же, стр. 75.

[4] Там же.

[5] Там же, стр. 34.

[6] Там же, стр. 75.

В шестой пятилетке будет закончено строительство первой очереди Каракумского канала, Сары-Язынского и второго Теджженского водохранилищ[1]. Это даст возможность вовлечь дополнительно в сельскохозяйственный оборот 205 тысяч га земель с оросительной сетью и обеспечит обводнение пустынных пастбищ на площади 10 млн. га.

Шестая пятилетка является пятилеткой дальнейшего роста материального благосостояния и культурного уровня трудящихся нашей страны. Пятилетним планом предусмотрено значительное увеличение численности рабочих и служащих, повышение их реальной заработной платы, увеличение денежных и натуральных доходов колхозников, развитие здравоохранения, народного образования и научно-исследовательских работ, благоустройство городов, сел, улучшение культурно-бытового обслуживания трудящихся.

Важнейшим условием быстрого роста социалистического производства является повышение производительности труда. В шестой пятилетке производительность труда в промышленности страны увеличится не менее чем на 50%. Более четырех пятых всего прироста промышленной продукции будет получено благодаря повышению производительности труда. Значительно возрастет производительность труда в строительстве, на железнодорожном, морском и речном транспорте, в совхозах и колхозах[2]. Соответственно возрастет производительность труда и в Туркменской ССР.

Рост производительности труда обеспечивается систематическим улучшением организации производства, повышением культурно-технического уровня рабочих, непрерывным техническим прогрессом. Шестая пятилетка явится пятилеткой невиданного технического прогресса во всех отраслях социалистической экономики. XX съезд КПСС обязал все партийные и хозяйственные организации решительно улучшить работу по обеспечению технического прогресса, быстрейшего внедрения в производство новейших достижений отечественной и зарубежной науки и техники, опыт лучших предприятий и колхозов, передовых людей промышленности и сельского хозяйства.

Все народы нашей страны с огромным энтузиазмом встретили решения XX съезда КПСС. По всей стране развернулось социалистическое соревнование за досрочное выполнение заданий шестой пятилетки.

1956 г. — первый год шестой пятилетки — явился годом напряженной борьбы за осуществление задач, поставленных

---

[1] Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 гг., Госполитиздат, 1956, стр. 75

[2] Там же, стр. 49—50.

историческим XX съездом партии, за еще более мощный подъем социалистической экономики и повышения благосостояния трудящихся.

В социалистическом соревновании за досрочное выполнение плана 1956 г. приняло участие 110 тысяч рабочих, служащих и инженерно-технических работников Советского Туркменистана.

Инициаторами соревнования были рабочие, инженерно-технические работники и служащие Ашхабадской прядильно-ткацкой фабрики им. Дзержинского, которые обратились 15 марта 1956 г. к рабочим всех предприятий республики с призывом досрочно выполнить годовой план.

Борьба за технический прогресс и снижение себестоимости продукции промышленных предприятий уже в первом году дала свои результаты. Это можно видеть на примере механизированного стеклозавода им. Калинина, где механизация и автоматизация производства позволили резко повысить производительность труда рабочих—она возросла, по сравнению с 1955 г., почти на 30%[1]. Завод имеет самые высокие показатели по производительности труда среди предприятий стекольной промышленности страны. На заводе были достигнуты существенные результаты по снижению себестоимости продукции, благодаря чему только за 10 месяцев было сэкономлено 700 тыс. рублей[2].

Свыше миллиона рублей — почти вдвое больше предусмотренного планом — сэкономили труженики строительного управления № 2 треста «Туркменнефтестрой», в ноябре рапортовавшие о досрочном выполнении годового плана. На 69 тысяч рублей снижена себестоимость швейных изделий Марыйской швейной фабрикой, также досрочно выполнившей производственную программу первого года шестой пятилетки. Настойчиво боролись за снижение себестоимости коллективы таких предприятий, как нефтеперерабатывающий завод в Красноводске, шелкомотальная фабрика в Ашхабаде[3].

В результате упорного труда коллективы предприятий города Чарджоу 12 декабря досрочно выполнили годовое задание и начали выпускать продукцию в счет 1957 г. При этом себестоимость продукции снижена на 1303 тыс. рублей. Лучших показателей добились судоремонтный, каракулевый, кислородный заводы, ватная и трикотажная фабрики г. Чарджоу.

Активное участие в борьбе за досрочное выполнение плана 1956 г. принимали комсомольцы и молодежь республики. На новостройки по комсомольским путевкам поехали свыше 750 юно-

---

[1] «Туркменская искра», № 293, 18 декабря 1956 г.
[2] Там же.
[3] Там же.

шей и девушек республики. На новые трудовые подвиги молодежь вдохновило награждение в 1956 г. комсомола третьим орденом Ленина и обращение в связи с этим ЦК ВЛКСМ. В ответ на призыв ЦК ВЛКСМ молодежь Туркменской ССР встала на всесоюзную трудовую вахту, прилагая много сил и умения для дальнейшего повышения производительности труда, снижения себестоимости выпускаемой продукции, экономии средств и сырья.

Больших успехов добились в первом году шестой пятилетки нефтяники республики, которые 23 декабря рапортовали о досрочном выполнении годового задания. В 1956 г. добыча нефти, по сравнению с 1955 г., увеличилась на 292 тысячи т. Нефтяники дали Родине сверх плана более 93 тысяч т нефти. Особенно замечательны успехи нефтяников управления «Кумдагнефть». Второй промысел этого управления только в ноябре дал сверх задания 2,5 эшелона нефти, первый промысел — около двух эшелонов нефти. В достижении успеха важную роль сыграли рационализаторы, которые за 11 месяцев внесли 956 рационализаторских предложений, большинство из них было внедрено в производство, что дало почти 1,5 млн. руб. годовой экономии.

В результате самоотверженного труда туркменского народа выпуск промышленной продукции республики в 1956 г., по сравнению с 1950 г., увеличился на 188,6%, а по сравнению с довоенным 1940 г. — в 2,5 раза. Годовой план промышленного производства выполнен на 101,6%, произведено продукции сверх плана на 70,4 млн. рублей[1].

С ростом социалистической промышленности увеличился численный состав рабочего класса Туркменистана. Если численность рабочих и служащих в народном хозяйстве республики за годы пятой пятилетки выросла на 119%, то в 1956 г., по сравнению с 1940 г., рост рабочего класса Туркменистана составлял 150%[2].

Большое значение в дальнейшей борьбе за выполнение задач шестой пятилетки имеют решения проходившего в декабре 1956 г. Пленума ЦК КПСС. Эти решения направлены на еще лучшее, еще более полное использование преимуществ социалистического строя, социалистической системы в интересах дальнейшего усиления экономического могущества и укрепления оборонной мощи нашей страны, в интересах дальнейшего повышения благосостояния советского народа. «Теперь, — говорится в решениях Пленума, — у нас есть все необходимое,

---

[1] «Туркменская искра», № 36, 12 февраля 1957 г.

[2] Народное хозяйство Туркменской ССР, статистический сборник, Госстатиздат, Ашхабад, 1957, стр. 12—13.

чтобы перейти на новую, более высокую ступень экономического развития, соответствующую современному этапу коммунистического строительства»[1].

Отметив успехи в развитии социалистической экономики, Пленум ЦК КПСС вместе с тем указал на серьезные недостатки в руководстве народным хозяйством, особенно жилищным строительством.

Крупное значение для развития экономики и культуры имеют мероприятия по расширению прав союзных республик и передача непосредственно в республиканское подчинение ряда отраслей промышленности. В 1956 г. Туркменской ССР переданы из союзного подчинения предприятия рыбной и легкой промышленности, промышленности строительных материалов, министерств хлебопродуктов и др.

С самого начала 1956 г. под руководством Коммунистической партии во всей стране развернулась борьба за дальнейшее развитие всех отраслей сельского хозяйства. Особенно большие успехи были достигнуты в развитии зернового хозяйства. Решающую роль в этом деле сыграло освоение целинных и залежных земель.

Наряду с разрешением зерновой проблемы, советский народ в 1956 г. добился значительного успеха в производстве хлопка, сахарной свеклы, картофеля, овощей.

Туркменский народ вел самоотверженную борьбу за дальнейшее развитие основной отрасли сельского хозяйства республики — хлопководства.

Еще в декабре 1955 г. развернулось социалистическое соревнование за своевременное и высококачественное проведение подъема зяби под урожай 1956 г. и других осенне-зимних работ. Сотни хлопководческих звеньев приняли участие в соревновании за получение высоких урожаев хлопка.

II Пленум ЦК КПТ, состоявшийся в мае 1956 г., рассмотрел вопрос об итогах сева хлопчатника и задачах партийной организации республики за получение высокого урожая хлопка и других сельскохозяйственных культур. Пленум обязал партийные и советские органы разработать в колхозах, МТС и совхозах мероприятия по выполнению задач, поставленных партией и правительством, широко обсудить их среди тружеников сельского хозяйства. Решение Пленума способствовало усилению борьбы за высокий урожай сельскохозяйственных культур.

Как и в предыдущие годы, важную роль в подъеме сельскохозяйственного производства сыграло социалистическое соревнование между хлопкоробами Туркменистана, Узбекистана

---

[1] «Правда», № 360, 25 декабря 1956 г.

и Таджикистана. Взаимопроверочные бригады братских республик своими ценными советами оказали большую помощь колхозам Туркменистана в выращивании высоких урожаев.

В результате упорного труда туркменского народа 23 декабря 1956 г. был выполнен государственный план хлопкозаготовок. На заготовительные пункты было сдано хлопка-сырца 334 тыс. т—на 57 тысяч тонн больше, чем за весь 1955 г. Первыми сортами было принято 80% сданного хлопка. С каждого гектара урожай получен на 2,7 ц больше, чем в 1955 г.[1].

Проделана большая работа по выведению новых высококачественных тонковолокнистых сортов хлопчатника. Успешно развивались в республике другие отрасли сельскохозяйственного производства.

В 1956 г. Туркменская ССР первой в Советском Союзе выполнила план заготовок коконов. Государств было сдано шелковичного сырья на 3900 ц больше, чем в 1955 г. Из 329 шелководческих бригад республики 50% добились особенно высоких показателей. Звено Мусаевой из колхоза им. Калинина Халачского района выполнило план коконосдачи на 265,5%, звено Караджаевой из колхоза «Коммунизм» Векиль-Базарского района. — на 238% и т. д. Колхозы и совхозы республики перевыполнили планы заготовок каракуля и шерсти. На заготовительные пункты сдано на 53,6 тысячи штук каракульских шкурок и на 11,2 тысячи ц шерсти больше, чем в 1955 г. Перевыполнены также планы заготовок и закупок зерна, овощей, винограда, фруктов и яиц[2].

В 1956 г. надои молока на фуражную корову возросли более чем на 300 кг[3]. Это позволило значительно перевыполнить государственный план заготовок молока по республике в целом.

Важную роль в увеличении надоев молока сыграло улучшение кормовой базы. Колхозы больше стали производить силоса и других кормов, уделяли больше внимания содержанию скота. В 1956 г. в колхозах и совхозах было создано 178 звеньев по выращиванию кукурузы и 299 сезонных молодежных кормодобывающих бригад с участием в них более 4 тысяч комсомольцев и молодежи.

Общему подъему уровня колхозного производства республики в значительной степени способствовали новый порядок планирования сельского хозяйства, ежемесячное авансирование колхозников и другие мероприятия партии и правительства, направленные на повышение материального благосостояния и заинтересованности колхозников.

---

[1] «Туркменская искра», № 299, 25 декабря 1956 г.
[2] Там же, № 304, 30 декабря 1956 г.
[3] Там же.

Большую роль в подъеме хлопководства, животноводства, овощеводства и других отраслей сельского хозяйства сыграли МТС. Машинно-тракторные станции, оснащенные мощной техникой, помогли колхозам механизировать многие виды трудоемких работ в полеводстве, освободив значительное количество рабочей силы для других отраслей хозяйства.

В результате достигнутых успехов денежные доходы колхозов республики в 1956 г. увеличились на 515 млн. рублей и составили 1715 млн. рублей. Многие колхозы получили по 20—25 млн. рублей дохода. Средний денежный доход на каждый колхоз составил около 5 млн. рублей[1].

Крупные успехи, достигнутые тружениками сельского хозяйства, дали возможность улучшить снабжение трудящихся городов и промышленных центров важнейшими продовольственными товарами.

Эти успехи по достоинству оценены Коммунистической партией, Советским правительством и всем советским народом. Многие области, края и республики отмечены высшей правительственной наградой — орденом Ленина. Более 114 тысяч работников социалистического земледелия страны награждены орденами и медалями. Особо отличившиеся труженики во всенародной борьбе за крутой подъем сельского хозяйства удостоены почетного звания Героя Социалистического Труда.

За успехи, достигнутые в развитии сельского хозяйства, за увеличение производства хлопка, выведение высококачественных сортов хлопчатника, за большую работу по строительству ирригационных сооружений и успешное выполнение в 1956 г. государственного плана заготовок хлопка Туркменская республика была удостоена высшей награды Советского государства— ордена Ленина. 2483 передовых колхозников, работников МТС и совхозов, специалистов сельского хозяйства, партийных, советских, профсоюзных и комсомольских работников республики *награждены орденами и медалями* Советского Союза, в том числе орденом Ленина—110, орденом Трудового Красного Знамени — 409, орденом Знак Почета — 741, медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие»—1223. 31 колхознику, работникам МТС, партийным и советским работникам присвоено звание Героя Социалистического Труда. Председатель колхоза им. 8 марта. Куня-Ургенчского района, Ташаузской области, т. Овезов Баяр и председатель колхоза им. Тельмана Ленинского района той же области Эрсарыев Оразгельды награждены второй золотой медалью[2].

---

[1] «Туркменская искра», № 36, 12 февраля 1957 г.
[2] Там же, № 39, 15 февраля 1957 г.

Главный Комитет Всесоюзной сельскохозяйственной выставки наградил в 1956 г. Туркменскую ССР дипломом первой степени и утвердил ее участником выставки 1957 г.[1].

Награждение Советского Туркменистана орденом Ленина, который был вручен республике в январе 1957 г. на торжест-

Дважды Герои Социалистического Труда председатель колхоза имени 8 марта Куня Ургенчского района Овезов Баяр (слева) и председатель колхоза имени Тельмана Ленинского района Эрсарыев Оразгельды

венной сессии Верховного Совета ТССР членом Президиума ЦК КПСС, первым заместителем Председателя Совета Министров СССР А. И. Микояном, явилось выдающимся событием в жизни туркменского народа. Высокая награда вызвала новый политический и трудовой подъем среди рабочих, колхозников и советской интеллигенции республики.

Итоги первого года шестой пятилетки как в области промышленности, так и сельского хозяйства, убедительно показывают, что разработанный XX съездом КПСС грандиозный план развития народного хозяйства успешно выполняется, и наша

---

[1] «Туркменская искра», № 32, 7 февраля 1957 г.

страна может в исторически короткий срок догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

В осуществлении этой исторической задачи огромное значение имеет изменение форм и методов управления народным хозяйством, особенно промышленностью и строительством.

В этом деле огромную роль сыграл февральский (1957) Пленум Центрального Комитета КПСС, который на основе глубокого анализа накопленного опыта хозяйственного строительства наметил новое направление организационных форм управления во всех звеньях промышленности и строительства. Пленум указал, что центр тяжести оперативного управления промышленностью и строительством должен быть перенесен на места, в основные экономические районы, ближе к промышленным предприятиям и стройкам.

Такая структура управления имеет целью дальнейшее повышение роли партии и государства в развитии всех отраслей народного хозяйства, укрепление планового начала, развитие и усиление ленинского принципа демократического централизма в руководстве хозяйственным строительством, всемерное поощрение творческой инициативы и активности масс.

Февральский Пленум ЦК КПСС поручил Президиуму ЦК КПСС и Совету Министров СССР выработать конкретные предложения по перестройке руководства промышленностью и строительством. Учитывая большое государственное значение этого вопроса, Пленум решил внести его на рассмотрение Верховного Совета СССР.

С огромным воодушевлением встретил советский народ тезисы доклада Н. С. Хрущева «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством», обсуждение которых продолжалось больше месяца и приняло поистине всенародный характер. Более сорока миллионов советских людей присутствовало на собраниях, посвященных обсуждению тезисов доклада т. Хрущева, свыше 2300 тысяч человек выступили со своими замечаниями и предложениями по вопросам улучшения руководства промышленностью и строительством[1]. Только по Советскому Туркменистану было проведено более 2660 собраний, на которых присутствовало свыше 285 тысяч трудящихся и выступило 6342 человека.

Состоявшаяся 10 мая 1957 г. VII сессия Верховного Совета СССР в обстановке полного единодушия приняла закон о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством. В этом законе одобряются мероприятия Центрального Комитета КПСС и Совета Минист-

---

[1] «Правда», № 128, 8 мая 1957 г.

ров СССР, имеющие целью обеспечить неуклонный подъем народного хозяйства страны, дальнейшее расширение прав союзных республик в хозяйственном строительстве, приближение руководства к производству, еще более широкое участие масс трудящихся в управлении производством, всемерное развитие их творческой инициативы в коммунистическом строительстве.

По закону управление промышленностью и строительством должно осуществляться по территориальному принципу на основе экономических административных районов через Советы народного хозяйства, создаваемые Верховными Советами союзных республик.

В связи с этим был упразднен ряд промышленных и строительных общесоюзных и союзно-республиканских министерств. Предприятия и организации, находящиеся в ведении упраздняемых министерств, передавались в непосредственное подчинение соответствующих Советов народного хозяйства экономических административных районов.

28—29 мая состоялась IV сессия Верховного Совета Туркменской ССР, которая приняла закон о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством ТССР.

По этому закону в Туркменистане был образован один экономический административный район и для управления промышленностью этого района создан Совет народного хозяйства. Законом были упразднены министерства городского и сельского строительства; легкой промышленности; местной промышленности; промышленности мясных и молочных продуктов; промышленности продовольственных товаров. Предприятия и организации, находящиеся в ведении упраздняемых министерств, за исключением Министерства городского и сельского строительства, были переданы в непосредственное подчинение Совета народного хозяйства экономического административного района.

На базе предприятий и организаций упраздняемых Министерства городского и сельского строительства, строительных организаций, ведомств и Главного управления промышленности строительных материалов при Совете Министров Туркменской ССР было образовано Главное управление строительства и строительных материалов при Совете Министров Туркменской ССР.

Перестройка хозяйственного руководства вызвала новый трудовой подъем советского народа за досрочное выполнение величественных задач шестой пятилетки.

22—29 июня 1957 г. состоялся Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Пленум рассмотрел вопрос об антипартийной группе Маленкова Г. М.,

Кагановича Л. М., Молотова В. М., образовавшейся внутри Президиума ЦК КПСС.

В то время, когда партия под руководством Центрального Комитета, опираясь на всенародную поддержку, проводила огромную работу по выполнению исторических решений XX съезда, направленных на дальнейшее развитие народного хозяйства и непрерывный подъем жизненного уровня советского народа, на восстановление ленинских норм внутрипартийной жизни, ликвидацию нарушений революционной законности, на укрепление дружбы советских народов, проведение правильной национальной политики, а в области внешней политики—на разрядку международной напряженности в целях обеспечения прочного мира; и когда достигнуты были уже во всех этих областях серьезные успехи — в это время антипартийная группа Маленкова, Кагановича и Молотова выступила против линии партии.

Участники разоблаченной антипартийной группы постоянно оказывали противодействие курсу, одобренному XX съездом КПСС, выступали против важнейших мероприятий партии, таких, как расширение прав союзных республик и повышение роли местных Советов, изменение порядка планирования в сельском хозяйстве, освоение целинных и залежных земель, перестройка управления промышленностью и т. д.

Антипартийная группа пыталась противодействовать ленинскому курсу на мирное сосуществование между государствами с различными социальными системами и установлению дружественных отношений Советского Союза со всеми народами мира.

Пленум ЦК КПСС указал, что участники антипартийной группы оторвались от жизни партии и страны. Они не видели новых условий, новой обстановки и упорно цеплялись за изжившие себя формы и методы работы.

Встретив решительный отпор Центрального Комитета, участники антипартийной группы стали на путь фракционной борьбы, на путь подрыва единства партии. Они поставили перед собой цель изменить политику партии, возвратить партию к тем неправильным методам руководства, которые были осуждены XX съездом партии.

Руководствуясь интересами всемерного укрепления ленинского единства партии, Пленум ЦК КПСС осудил, как несовместимую с ленинскими принципами нашей партии, фракционную деятельность антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова. Пленум вывел из состава членов Президиума и из состава ЦК Маленкова, Кагановича и Молотова и снял с поста секретаря ЦК КПСС и вывел из состава кандидатов в члены Президиума

ЦК и из состава членов ЦК Шепилова. Решение июньского Пленума Центрального Комитета КПСС «Об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.» встретило полное и единодушное одобрение Коммунистической партии Советского Союза, всего многомиллионного советского народа. По всей стране состоялись многолюдные собрания и митинги, на которых рабочие, колхозники, советская интеллигенция, воины Советской Армии и Флота горячо одобрили решение Пленума ЦК КПСС об антипартийной группе Маленкова, Кагановича, Молотова. Вместе со всем советским народом трудящиеся Туркменистана с негодованием осудили раскольническую деятельность фракционеров, заверили родную партию, что будут настойчиво бороться за осуществление ленинской генеральной линии Коммунистической партии, успешное выполнение решений XX съезда КПСС.

Советские люди еще теснее сплотили свои ряды вокруг ленинского Центрального Комитета, продемонстрировав готовность и впредь самоотверженно трудиться над выполнением величественных планов строительства коммунизма, намеченных XX съездом КПСС.

4. Культурное строительство в послевоенный период

Наступивший после победоносного окончания Великой Отечественной войны новый период в развитии нашей страны характеризуется мощным размахом культурного строительства. На основе всестороннего подъема социалистической экономики народы СССР, в том числе трудящиеся Туркменистана, добились в послевоенные годы дальнейших успехов во всех областях культуры — народного образования, науки, искусства, литературы.

Законом о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Туркменской ССР на 1946—1950 гг. в области народного образования были поставлены следующие задачи: обеспечить всеобщее обязательное обучение детей с семилетнего возраста как в городе, так и на селе, повысить качество обучения и воспитания школьников, довести число школ в 1950 г. до 1075, в том числе в городах—до 130 и в сельских местностях—до 945[1].

Борясь за выполнение этих задач, партийные и советские организации республики совместно с органами народного образования, при активной поддержке всех трудящихся, добились дальнейших успехов в развитии народного образования.

---

[1] Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства ТССР, Туркменгосиздат, Ашхабад, 1946.

Крупным успехом явилось, наряду с завершением работы по осуществлению всеобщего начального обучения, введение во всех районах республики всеобщего семилетнего обучения. В связи с этим за годы пятилетки произошли большие изменения в школьной сети. Значительно увеличилось число начальных и, особенно, средних школ: первых—на 13 единиц, вторых — на 55. Соответственно выросло количество учащихся: в начальных школах — на 7 тыс. с лишним, в семилетних — свыше чем на 20 тыс. и в средних — на 12602 человека[1].

В проведении всеобщего обязательного обучения важную роль играют школьные интернаты, число которых в республике в 1949/50 учебном году составляло 41.

В 1950/51 учебном году в республике насчитывалось всего 1242 начальных, семилетних и средних школ, из них 1016 в сельской местности. Это на 53 школы больше, чем их было в 1945/46 учебном году, а по сравнению с 1914/15 учебным годом — свыше чем в 21 раз. В школах республики обучалось 217680 учащихся—на 39677 учащихся больше, чем в 1945/46 учебном году и в 32 раза больше, чем обучалось в 1914/15 учебном году[2]. Таким образом, задания пятилетнего плана по развертыванию сети школ и охвату обучением детей было перевыполнено.

К концу четвертой пятилетки в республике плодотворно работали 10100 учителей, из них 8513 учителей с высшим, незаконченным высшим и средним образованием[3]. Это способствовало повышению качества преподавания и улучшению дела воспитания учащихся.

Еще больших результатов в развитии народного образования добилась Туркменская ССР за годы пятой пятилетки.

Характерным для народного образования в этот период является дальнейшее укрепление школ и качественное изменение их состава, а также увеличение и улучшение состава учителей в республике. В 1955/56 учебном году в республике насчитывалось 1186 школ[4], из них 929 в сельской местности. В школах обучалось 224743 ученика, причем основная масса из них— почти 95%—составляли учащиеся неполных средних и средних школ. Количество учеников в средних школах увеличилось: в городе—с 43 тыс. в 1950/51 учебном году до 72,5 тыс. в 1955/56 учебном году, на селе — соответственно с 13,3 тыс. до 51,4 тыс.

---

[1] Культурное строительство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 112—113.

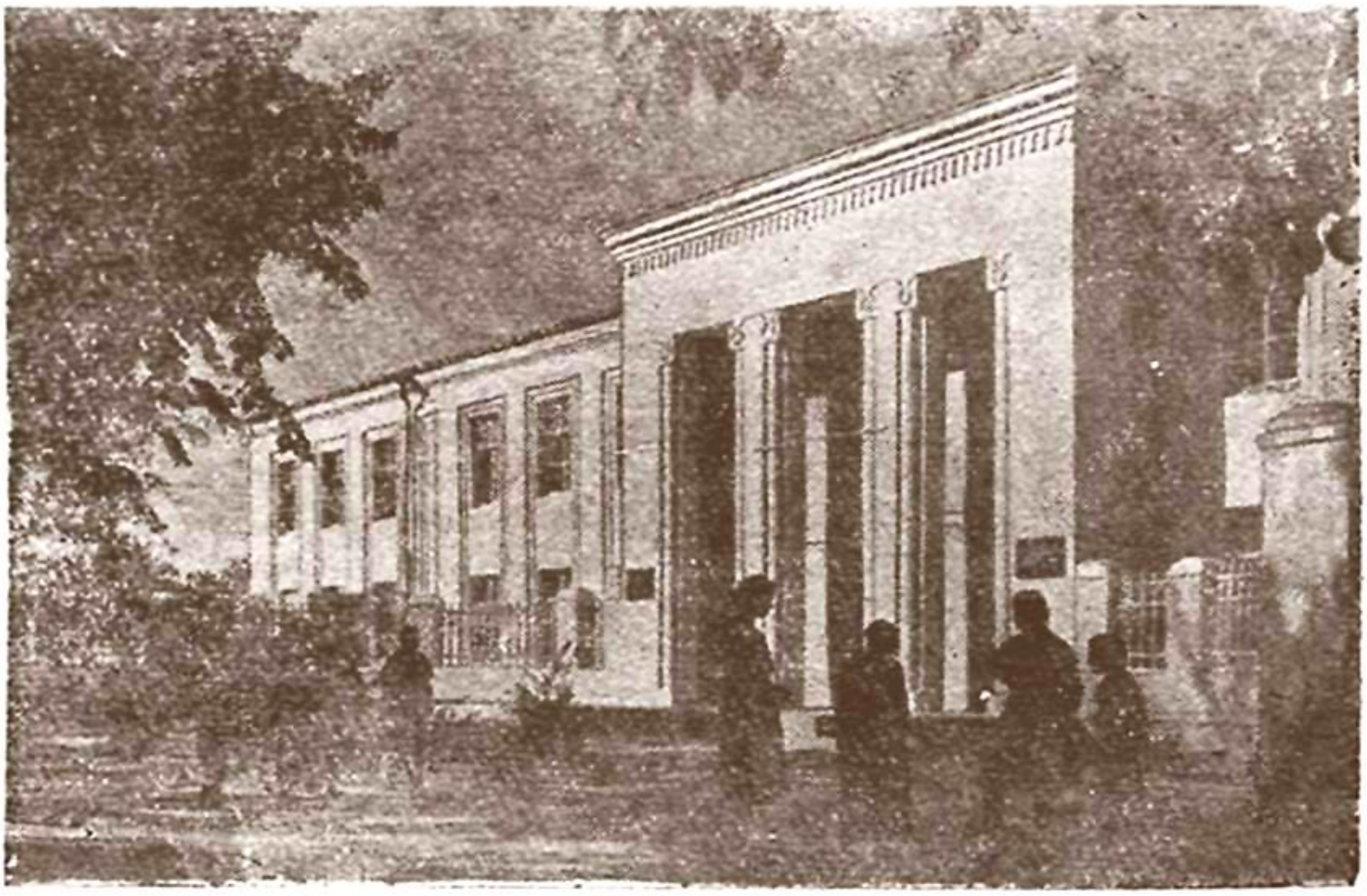
[2] Там же.

[3] Материалы X съезда КП(б)Т, Туркменгосиздат, Ашхабад, 1950, стр. 48.

[4] Сокращение общего числа школ объясняется их укрупнением (*прим. ред.*).

Значительно возросло число учащихся в 8—10 классах: с 10558 в 1950/51 учебном году до 33194 в 1955/56 учебном году[1].

Увеличился за годы послевоенных пятилеток контингент учащихся в школах рабочей и сельской молодежи. Если в 1945/46 учебном году в этих школах обучалось 1900 молодых рабочих и колхозников, то в 1950/51 учебном году число их возросло до 5200, а в 1955/56 учебном году—до 6300.



Школа № 19 в г. Ашхабаде.

Заботой и вниманием окружены дети, лишенные возможности, в силу своих физических недостатков, обучаться в нормальных общеобразовательных школах. В г. Чарджоу была открыта специальная школа для глухонемых и слабых детей. которые приняты на полное государственное обеспечение. Для детей со слабым здоровьем организована в Ашхабаде лесная школа.

Большая работа развернулась по дошкольному воспитанию детей. В 1955 г. в республике насчитывалось 454 детских сада всех ведомств, в которых воспитывалось свыше 23 тысяч

---

[1] Культурное строительство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 112—113 и 131.

детей трудящихся, в 24 детских домах нашли приют свыше 2000 детей—сирот. Возросла сеть летних детских площадок, пионерских лагерей.

С расширением неполного среднего и среднего образования повысилась потребность в педагогах высшей квалификации. Укомплектование школ учительскими кадрами обеспечивалось, главным образом, за счет тысяч выпускников педагогических и учительских институтов республики, а также за счет окончивших Туркменский государственный университет им. А. М. Горького. Для успешного разрешения проблемы комплектования школ учителями с высшим образованием решением Советского правительства Учительский институт в г. Ташаузе и Женский учительский институт в г. Мары были реорганизованы в 1954/55 учебном году в педагогические институты. Широкое распространение получило заочное педагогическое образование. В 1955/56 учебном году заочным обучением было охвачено в республике около 4 тысяч учителей, главным образом, школ сельской местности.

Во всех школах ТССР к концу пятой пятилетки работало 12088 учителей, из них 11896 с высшим, незаконченным высшим и средним образованием и лишь 192—с незаконченным средним образованием. Таким образом, количественный и качественный состав учителей в годы пятой пятилетки значительно возрос.

За успешную и добросовестную работу 1955 учителей Советского Туркменистана награждены орденами и медалями Советского Союза, 143 лучшим учителям республики присвоено звание заслуженного учителя Туркменской ССР, 600 учителей награждены грамотой Верховного Совета ТССР, 840, в том числе 387 женщин,—знаком «Отличник народного просвещения».

Изменение качественного состава учительских кадров привело к значительному повышению уровня всей учебной и воспитательной работы. Преподавание в школах республики ведется на четырех языках основных национальностей: туркменском, русском, казахском и узбекском. Из общего числа 1128 школ, по которым имеются данные о языках обучения, в 1047 школах преподавание ведется на туркменском, узбекском и казахском, в 81 школе—на русском языке. На русском языке обучается 21% учеников, а остальные—79% — на туркменском, узбекском и казахском. Эти данные ярко свидетельствуют об интернациональном характере школ в Советском Туркменистане, как и во всей нашей стране, о строгом соблюдении принципов ленинской национальной политики Коммунистической партии, интересов всех национальных групп, населяющих территорию республики.

Наряду с улучшением преподавания всех предметов, улучшилось и преподавание русского языка, являющегося для туркменской молодежи и трудящихся республики одним из важнейших средств получения знаний и приобщения к науке и культуре. В укомплектовании школ учителями русского языка большую помощь оказала Российская Федерация, которая только за последние 5—6 лет направила в ТССР свыше 1000 учителей, работающих преимущественно в школах сельской местности. Это явилось еще одним ярким выражением братской помощи великого русского народа трудящимся Туркменистана.

Крупным и отрадным для республики достижением в области народного образования в послевоенный период явилось расширение охвата обучением десятков тысяч девочек-туркменок. В 1955/56 учебном году из общего числа 224749 учащихся 45,7% составляли девочки. Количество девочек, преимущественно туркменок, в 8—10 классах сельских школ был равен 33,7%. Это особенно важно, если иметь в виду, что в 1940 г. число девочек, обучавшихся в 8—10 классах, не превышало 100—150, причем учебу в десятом классе продолжали и заканчивали единицы[1].

Важным этапом в развитии народного образования явилось решение XIX съезда КПСС о том, чтобы «завершить к концу пятилетки переход от семилетнего образования на всеобщее среднее образование (десятилетка) в столицах республик, городах республиканского подчинения, в областных, краевых и крупнейших промышленных центрах. Подготовить условия для полного осуществления в следующей пятилетке всеобщего среднего образования (десятилетка) в остальных городах и сельской местности»[2].

В соответствии с решением XIX съезда партии в 1953/1954 учебном году был осуществлен переход к всеобщему среднему образованию в столице Туркменистана — Ашхабаде, в областных центрах — Чарджоу, Мары, Ташаузе и в городах Небит-Даге и Красноводске. Подготовлены условия для перехода к всеобщему десятилетнему образованию во всей республике.

В послевоенные годы ассигнования Советского государства на нужды народного образования достигли огромных размеров. В 1955 г. на это дело было выделено из бюджета Туркменской ССР 399 млн. рублей против 206 млн. в предвоенном 1940 г.[3].

---

[1] Архив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/16, д. 2, л. 67.

[2] Резолюции XIX съезда КПСС, Госполитиздат, М., 1952, стр. 29.

[3] Культурное строительство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 74.

Поселок нефтяников Кум-Даг.

Величественны задачи, поставленные XX съездом КПСС перед народным образованием. В директивах съезда по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 гг. предусмотрено осуществление в основном всеобщего среднего образования в городах и сельской местности путем обучения детей и молодежи в средних общеобразовательных школах (десятилетка) и средних специальных учебных заведениях; развитие политехнического обучения; обеспечение тесной связи обучения с общественно-полезным трудом, воспитание у подрастающего поколения коммунистического отношения к труду; расширение сети школьных интернатов; дальнейшее развитие сети заочных и вечерних общеобразовательных школ для обучения в них трудящихся без отрыва от производства. Важное значение имеет отмена оплаты за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях.

Вдохновленные историческими решениями XX съезда КПСС трудящиеся Туркменской ССР уже в первом году пятилетки развернули большую работу по осуществлению задач в области народного образования, число школ в 1956/57 учебном году увеличилось, по сравнению с 1955/56 учебным годом, на 30 единиц и доведено до 284, в том числе в сельской местности— 168. Созданы 4 школы-интерната. Успешно внедряется политехническое обучение, почти при всех средних школах в городе и на селе организуются учебные мастерские. Это является претворением в жизнь указаний В. И. Ленина о том, что «...нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания»[1].

Для оказания методической помощи школам и повышения деловой квалификации учителей и работников органов народного образования в республике работают четыре института усовершенствования учителей: республиканский, существующий более двадцати лет в Ашхабаде, и областные — в Мары, Чарджоу, Ташаузе, — созданные в начале 1956 г. Большую методическую работу на местах проводят функционирующие в каждом городе и районе педагогические кабинеты.

В целях обобщения и распространения передового педагогического опыта в школах и проведения систематической

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 440.

научно-исследовательской работы в области педагогики, в начале 1955 г. создан Научно-исследовательский институт школ.

Для учителей школ и работников народного образования в республике выпускаются на туркменском языке газета «Мугаллымлар газети» («Учительская газета») и журнал «Мугаллыма комек» («В помощь учителю»).

Значительно выросла в послевоенные годы сеть средних специальных и высших учебных заведений Туркменистана.

В 1956 г. в республике работало 6 высших учебных заведений: Туркменский государственный университет им. А. М. Горького, организованный в 1950 г. на базе Ашхабадского государственного педагогического института, Сельскохозяйственный институт им. М. И. Калинина, Медицинский институт им. И. В. Сталина и три педагогических института выросло в городах Мары, Чарджоу и Ташаузе. Если в 1945/46 учебном году в вузах обучалось 2316 человек, то в 1950/51 учебном году уже обучалось 6583, а в 1955/56 учебном году число обучающихся достигло 12160. Только в Туркменском государственном университете им. А. М. Горького в 1955/56 учебном году насчитывалось 2263 студента (без заочников). Только Туркменский сельскохозяйственный институт выпустил в течение пятой пятилетки 847 специалистов, в том числе 319 туркмен. Причем, если в 1951 г. было выпущено 120 специалистов, в том числе только 6 туркмен, то в 1952 г. — соответственно 142 и 16, в 1953 г.—142 и 33, в 1954 г.—уже 212 и 110, а в 1955 г.—231 и 154 человека. В 1956 г.—в первом году шестой пятилетки—институт выпустил 254 специалиста, в том числе 188 туркмен.

Кадры специалистов средней квалификации готовятся в существующих в республике 37 техникумах и других средних специальных учебных заведениях. В них в 1956/57 г. обучалось 13 589 человек, почти в два раза больше, чем в 1950/51 учебном году.

Таким образом, во всех высших и средних специальных учебных заведениях республики насчитывается 25749 студентов. Кроме того, сотни юношей и девушек Туркменистана обучаются в различных вузах Москвы, Ленинграда, а также в столицах и крупных городах братских республик.

Туркменская ССР по уровню развития высшего образования намного опередила не только страны зарубежного Востока, но и ряд государств Западной Европы. В 1956 г. в Советском Туркменистане на 10 тысяч населения обучалось в вузах 60 человек, тогда как в Иране—3, Турции—12, Швеции—21, Италии—32, Франции—36 человек.

В послевоенные годы проделана большая работа по подготовке партийных и советских кадров. За время с 1945 по 1956 гг. через сеть Высшей Партийной школы при ЦК КПСС (очного и заочного отделений), Республиканской партийной школы и на различных курсах подготовлено 1548 человек. В 1956 г. в партийных школах обучалось 534 человека.

Крупных успехов добился туркменский народ в послевоенный период в развитии науки. Туркменская ССР покрылась

Студенты Туркменского госуниверситета готовятся к экзаменам.

широкой сетью научно-исследовательских учреждений. В 1956 г. в Туркменистане насчитывалось 39 научных учреждений, в том числе 26 научно-исследовательских институтов, их филиалов и отделений, а также научных станций[1]. В научных учреждениях республики в 1950 г. работало 656 человек, в том числе 28 докторов наук и 137 кандидатов наук. В 1955 г. число их увеличилось до 1178 человек, в том числе 32 доктора наук и 294 кандидата наук[2]. Выросли кадры научных работников—туркмен, количество которых в 1955 г. достигло 332[3].

В 1951 г. на базе Туркменского филиала Академии наук Союза ССР была создана Академия наук Туркменской ССР.

---

[1] Культурное строительство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956 стр. 246—274.

[2] Там же, стр. 252.

[3] Там же, стр. 254.

Создание Академии наук явилось новой замечательной страницей в истории туркменского народа, неоспоримым доказательством торжества ленинской национальной политики Коммунистической партии Советского Союза, обеспечившей всем народам нашей страны расцвет социалистической экономики и на этой базе мощный подъем их культуры. Создание Академии наук ТССР, как и академий наук других братских республик Советского Востока—большое историческое событие, способствующее разоблачению перед угнетенными народами стран колониального и зависимого Востока реакционной сущности политики колонизаторских «опекунов» из лагеря империалистических «цивилизаторов».

Академия наук развернула широкую деятельность в различных отраслях научных знаний, имеющих большое народнохозяйственное и культурное значение. В 1957 г. она объединяла 9 научно-исследовательских институтов (геологии; физики и геофизики; антисейсмического строительства; химии; ботаники; зоологии и паразитологии; языка и литературы; истории, археологии и этнографии; экономики), Ботанический сад, три Музея (истории и краеведения — в Ашхабаде, мемориальный им. 26 бакинских комиссаров—в Красноводске), ряд научных станций и опорных пунктов[1]. Академия насчитывает в своем составе 12 академиков и 18 членов-корреспондентов. В 1951 г. в учреждениях Академии работало 42 кандидата наук, в том числе 12 туркмен, а в 1956 г.— соответственно 96 и 34[2]. За этот же период подготовлено через аспирантуру 29 кандидатов, в том числе 15 туркмен. Значительно расширилась тематика научных исследований: в

Почётный член Академии наук ТССР академик Д. В. Наливкин

[1] Два института — земледелия и животноводства перешли в 1956 г. в систему Министерства сельского хозяйства ТССР. Институты химии и экономики открыты в начале 1957 г. на базе существовавших при Президиуме Академии отделов; Институты ботаники и зоологии и паразитологии созданы в результате разукрупнения Института биологии *(прим. ред.)*.

[2] В данные за 1956 г. включено 28 кандидатов наук, работающих в Ин-те земледелия и животноводства *(прим. ред.)*.

1951 г. разрабатывались 64 темы, в 1955 г. —103, а в 1956 г. —139.

Ученые Туркменистана в содружестве с производственниками ведут большие исследовательские работы по изучению нефтяных залежей, водных ресурсов и других природных богатств республики, по изысканию и использованию местных строительных материалов. Первостепенное значение имеют исследования в области сельского хозяйства: по выращиванию новых сортов сельскохозяйственных культур, повышению их урожайности, и, прежде всего — хлопчатника, механизации трудоемких процессов в сельском хозяйстве, по мелиорации, по увеличению продуктивности животноводства, улучшению породности животных, расширению кормовой базы и пастбищ, особенно в районах строящегося Каракумского канала.

Ученые-селекционеры под руководством И. К. Максименко, применяя мичуринские методы, успешно работают над выведением новых сортов хлопчатника, значительно превосходящих существующие сорта как по урожайности, так и по качеству волокна. Созданный ими за последние годы сорт хлопчатника АНТ-I на 10—12 дней скороспелее стандартного сорта 108-Ф, этот сорт на 9,4% выше по урожайности хлопка-сырца и на 13,1% по урожаю волокна. Значительная работа проведена по обследованию почв Юго-Западного Туркменистана на территории в 650 тыс. га, развернулись большие исследования в зоне влияния Каракумского канала на площади в 400 тыс. га. Результаты изучения видового состава флоры и ее биологических особенностей опубликованы в шеститомном издании «Флора Туркмении».

В послевоенные годы накоплен большой материал по геологическому строению территории республики. Выявлены новые источники нефти и газа, разработка которых позволила Туркменской ССР занять одно из ведущих мест среди нефтеносных районов страны. Дальнейшему развитию геологических, поисковых и разведочных работ на нефть и газ была посвящена состоявшаяся в октябре 1956 г. в Ашхабаде выездная сессия Технического совета Министерства нефтяной промышленности СССР совместно с Академией наук Туркменской ССР. В ее работе приняли участие крупнейшие специалисты-геологи нашей страны, а также Китайской Народной Республики.

Плодотворна научная деятельность химиков, медиков, зоологов и других отрядов ученых, чьи исследования направлены на оказание существенной помощи народному хозяйству республики.

Успешно развивались в послевоенные годы все отрасли общественных наук. Историки провели большую работу по

изучению истории Туркменистана с древнейших времен до наших дней, по выявлению и исследованию археологических памятников туркменского народа. Значительны результаты созданной в 1946 г. по постановлению Совета Министров ТССР Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ). Раскопками в районе древнего парфянского города Нисы обнаружено много произведений древнейших памятников художественной культуры, а также хозяйственный архив парфянских царей II—I вв. до н. э.

Большая работа проделана туркменскими языковедами и литературоведами. Для разрешения назревших вопросов орфографии, пунктуации и терминологии туркменского языка был созван II лингвистический съезд Туркменистана с участием крупных ученых языковедов Москвы, Ленинграда, Узбекистана, Азербайджана и других братских республик. Этот съезд, проходивший в г. Ашхабаде с 6 по 9 октября 1954 г., явился свидетельством огромных достижений в области языкознания и культуры туркменского народа в целом.

За время, прошедшее после I лингвистического съезда (1936 г.), туркменский язык обогатился огромным количеством новых слов и был переведен на новый алфавит, построенный на основе русской графики. Это требовало пересмотра отдельных вопросов графики, орфографии и научной терминологии туркменского языка. Необходимо было также рассмотреть и решить вопрос о пунктуации, не рассмотренный на I съезде. Вторым лингвистическим съездом были внесены некоторые уточнения, а в остальных случаях изменения в действовавшие правила орфографии и терминологии, был принят свод пунктуационных правил туркменского литературного языка. Решения съезда были утверждены Указом Президиума Верховного Совета Туркменской ССР от 2 апреля 1955 г[1]. Постановлением Совета Министров ТССР при Академии наук ТССР были созданы постоянно действующие комиссии по орфографии, пунктуации и по терминологии туркменского языка.

В 1956 г. вышел в свет подготовленный Институтом языка и литературы АН ТССР большой «Русско-туркменский словарь» объемом в 50 тысяч слов; издание его явилось важным мероприятием в деле изучения и нормализации лексики туркменского литературного языка. За последние годы институтом изданы также «Краткий русско-туркменский словарь лингвистических терминов», «Краткий русско-туркменский географический словарь-справочник», «Русско-туркменский словарь химических терминов», «Русско-туркменский словарь

---

[1] Газ. «Совет Туркменистаны», № 123, 26 мая 1955 г.

строительных терминов». Эти издания имеют большое значение в деле упорядочения терминологии туркменского языка по отдельным отраслям науки и техники.

В 1954—1956 гг. изданы произведения классиков туркменской литературы — Кемине, Зелили, Мятаджи, Молланепес, Сеиди и др., сборник «Туркменское поэтическое народное творчество», а также, в переводе с санскритского, две поэмы индусского эпоса «Махабхарата»—«Наль» и «Супружеская верность» (перевод академика Академии наук Туркменской ССР Б. Л. Смирнова).

При повседневной помощи Академии наук Союза ССР и в тесном содружестве с научными коллективами братских республик научные работники Туркменской ССР плодотворно работают над выполнением решений XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, который потребовал от ученых нашей страны «всемерно укрепить связь научных учреждений страны с производством, с конкретными запросами народного хозяйства, сосредоточить их творческие усилия на решении наиболее важных научно-технических проблем, неуклонно поднимать роль науки в решении практических задач коммунистического строительства»[1].

В послевоенные годы особенно успешно развивалась туркменская советская литература, являющаяся составной частью многонациональной советской литературы.

Вскоре после окончания войны, 15 сентября 1945 г., в Москве открылась первая декада туркменской литературы, подготовка к которой началась еще до войны. В декаде участвовали 14 представителей литературной общественности республики: народный шахир Ата Салих, Берды Кербабаев, Караджа Бурунов, Ата Каушутов, Д. Халдурды, Кара Сейтлиев, Александр Аборский, Рахмет Сеидов, Георгий Веселков, Аман Кекилов, Тоушан Эсенова, Беки Сейтаков, Гусейн Мухтаров и Берды Солтанниязов. Вместе с литераторами для участия в концертах на декаде в Москву выезжала группа артистов в составе народного артиста республики Амана Кульмамедова, заслуженных артистов М. Кулиевой, А. Аннакулиевой, Ёламана Хуммаева и др.

Декада туркменской литературы в Москве явилась крупным событием в культурной жизни туркменского народа, ее значение выходило за пределы обычных литературных мероприятий.

Эта декада была первым и ответственным экзаменом туркменской советской литературы, в которой отражены жизнь туркменского народа, его история, невиданный рост эконо-

---

[1] Резолюции XX съезда КПСС, Госполитиздат, М., 1956, стр. 19.

мики и культуры республики, героические подвиги воинов Советского Туркменистана на фронтах Великой Отечественной войны, самоотверженный труд советских патриотов в тылу—на колхозных полях, фабриках и заводах. Итоги декады свидетельствовали о том, что советская туркменская литература успешно развивается, неуклонно повышается ее идейный уровень, оттачивается и совершенствуется ее художественное мастерство.

Если I съезд писателей ТССР (1934 г.) был по существу съездом поэтов, то на II съезде писателей в 1940 г. участвовали уже и прозаики и драматурги. Проза и драматургия в туркменской советской литературе стали наиболее успешно и быстро развиваться в послевоенные годы.

Для дальнейшего развития туркменской литературы, как и всей советской литературы, огромное принципиальное значение имели исторические постановления Центрального Комитета ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» и другие решения по идеологическим вопросам, принятые в 1946 и 1948 гг. В этих постановлениях был дан резкий отпор тенденциям аполитичности, безыдейности, формализма в искусстве и литературе. Постановления партии напомнили всем советским писателям, что «сила советской литературы, самой передовой литературы в мире, состоит в том, что она является литературой, у которой нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа, интересов государства»[1]. Коммунистическая партия осудила тенденцию некоторых писателей уйти от современности, увлечение исключительно историческими темами, что нередко приводило к идеализации прошлого. На эти и им подобные явления, имевшие место в туркменской литературе, указали VI Пленум (июнь 1951 г.) и XI съезд Коммунистической партии Туркменистана (сентябрь 1952 г.). Они вскрыли серьезные ошибки и недостатки в туркменской советской литературе, в литературоведении и наметили конкретные пути их устранения.

Литераторы Туркменистана, преодолевая ошибки прошлого, создали в послевоенные годы ряд крупных произведений. Закончив вторую и третью книги своего романа «Решающий шаг», писатель Б. Кербабаев написал повесть «Айсолтан из страны белого золота» и ряд рассказов. Новые произведения создали писатели Б. Сейтаков и Х. Исмаилов. За эти же годы поэтами были созданы новые поэмы на современные темы, а также циклы стихов. Послевоенные годы для туркменской литературы характерны также тем, что ее тематика пополнилась новой темой—о рабочем классе. Изданы повести

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. III, изд. 7, стр. 487.

о подготовке рабочих кадров из сельской молодежи: «Упрямец» Хаджи Исмаилова и «Подарок сына» Беки Сейтакэва. Эти произведения, а также «Юность Аширa» П. Карпова отражают образ новой рабочей молодежи. Образы рабочих туркмен созданы в пьесах «Семья Аллана» Г. Мухтарова и «Джахан» К. Сейтлиева.

25—28 августа 1954 г. состоялся III съезд писателей Туркменистана, который подвел итоги работы писателей республики за четырнадцать лет, прошедших со времени II съезда. Съезд единодушно отметил, что под руководством Коммунистической партии Советского Союза и при огромной помощи Союза писателей СССР туркменская литература, верная высоким принципам коммунистической партийности и социалистического реализма, уверенно идет нога в ногу со всей многонациональной советской литературой. Съезд отметил также, что, упорно работая над усовершенствованием своего мастерства, учась на произведениях классиков русской литературы и передовых советских писателей и преодолевая трудности, ошибки и недостатки, туркменские писатели за отчетный период, главным образом, в послевоенные годы, создали немало выдающихся романов, повестей, рассказов, пьес, поэм и стихов. За указанный период в республике вышло в свет 240 названий книг и сборников туркменских писателей общим тиражом в 1873 тыс. экземпляров.

Дважды лауреат Сталинской премии писатель Берды Кербабаев

В послевоенные годы десятки произведений писателей и поэтов Туркменистана переведены на языки многих братских народов нашей Родины. Только за последние два-три года на русский язык переведены и изданы в Москве 30 произведений туркменских писателей. К числу их относятся романы «Решающий шаг» Б. Кербабаева, «У подножья Копет-Дага» Ата Каушутова, рассказы и повести Нурмурад Сарыханова,

Хаджи Исмаилова, пьесы Г. Мухтарова, повесть в стихах «Конец кровавого водораздела» Чары Аширова, стихи народного шахира, пламенного пропагандиста и агитатора Ата Салиха, поэтов К. Сейтлиева, Помма Нурберды, Рахмета Сейдова, Анна Ковусова и др.

Ряд произведений туркменских писателей переведен и издан в Китае, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Корее, Индии и в других странах.

Благодаря творческому росту туркменских писателей, развитию издательского дела в республике, трудящиеся Туркменистана получили широкую возможность читать и изучать на родном языке замечательные произведения классиков русской художественной литературы — Пушкина, Лермонтова, Л. Толстого, Гоголя, Некрасова, Крылова, Чехова и др., произведения советских писателей — Горького, Маяковского Шолохова, Фадеева и др. Только за последние годы переведены на туркменский язык и изданы 95 книг русских, украинских, азербайджанских, узбекских и других писателей братских народов СССР.

Постановления ЦК КПСС по идеологическим вопросам сыграли огромную роль в дальнейшем успешном развитии туркменского национального искусства. В послевоенные годы крупных успехов добилось театральное искусство Туркменистана. Туркменский драматический театр им. И. В. Сталина стал одним из крупнейших очагов культурной жизни республики. Этот театр за выдающиеся заслуги в развитии театрального искусства Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 28 ноября 1949 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени[1].

Успешно осуществляя в послевоенные годы постановку на своей сцене лучших произведений классиков русской и западно-европейской драматургии, а также пьесы драматургов Туркменистана, театр нес и несет в массы зрителей великие идеи гуманизма, революционной демократии, социалистического мировоззрения, воспитывает трудящихся республики в духе животворного советского патриотизма, пролетарского интернационализма, в духе беззаветной преданности Коммунистической партии Советского Союза, социалистической Родине, делу строительства коммунизма.

Театр им. И. В. Сталина вместе с тем превратился в подлинную кузницу подготовки кадров актеров и режиссеров, подлинных мастеров сцены. Имена воспитанников этого театра, народных артистов Союза ССР Амана Кульмамедова и

---

[1] «Совет Туркменистаны», № 235, 30 ноября 1949 г.

Алты Карлиева известны далеко за пределами республики. За успехи в творческой деятельности артисты театра Аман Кульмамедов, Сона Мурадова, М. Сеитниязов, М. Черкезов, А. Дурдыев, А. Бекмурадов удостоены высокого звания лауреатов Сталинской премии, а Алты Карлиев дважды удостоен этого звания.

Коллектив театра за последнее время пополнился выпускниками высших театральных учебных заведений нашей страны, в том числе Московского государственного института театрального искусства им. Луначарского.

В послевоенные годы крупных успехов добились также Туркменский государственный театр оперы и балета им. Махтумкули и Туркменский государственный русский драматический театр им. А. С. Пушкина.

Театр оперы и балета при постоянной творческой помощи представителей русского советского оперного искусства, в содружестве с молодыми туркменскими и русскими композиторами, создал и поставил на своей сцене около 10 опер и балетов, которые приобрели заслуженное признание и широкую популярность среди трудящихся Туркменистана. К числу этих произведений относится опера „Евгений Онегин" П. И. Чайковского, „Шасенем и Гарип" Д. Овезова и А. Шапошникова, балет „Красный мак" Глиера в постановке молодого и талантливого туркменского балетмейстера Коша Джапарова и др.

Дважды лауреат Сталинской премии композитор Велимухамед Мухатов

На сцене театра выросли такие талантливые артисты, как народный артист ТССР, безвременно скончавшийся в 1953 г. Ёламан Хуммаев, народная артистка СССР М. Кулиева, народные артисты республики А. Аннакулиева, Х. Аннадурдыев, заслуженные артисты республики С. Мурадова, М. Масумов, К. Ризаев и др. Выросли дирижеры, режиссеры, балетмейстеры, хормейстеры. Такие мастера искусства, как дирижеры Хидыр Алланурров, Курбан Кулиев, балетмейстер

Кэша Джапаров снискали себе заслуженное признание туркменских зрителей, любителей музыки.

Музыкальные и хореографические коллективы Туркменистана, созданные в годы Великой Отечественной войны, успешно совершенствуют свое мастерство. Создан большой оркестр народных инструментов, а также ансамбль танца.

Танец „Хлопок" в исполнении артистов Туркменской госфилармонии, Ашхабад, 1953 г.

На сцене русского драматического театра им. А. С. Пушкина успешно осуществлены в послевоенные годы постановки таких произведений, как «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Вишневый сад» А. П. Чехова и др. Имена народного артиста М. А. Кириллова, заслуженных артистов республики М. Ф. Кириллова, М. И. Ридель, Л. Н. Котовщиковой, Л. С. Любиной, Н. Н. Филипповского пользуются широкой популярностью среди зрителей Туркменистана.

Значительны успехи киноискусства Советского Туркменистана. Список кинофильмов, выпущенных Ашхабадской киностудией в послевоенные годы, пополнился новыми названиями документально-художественных фильмов (документальный фильм «Советский Туркменистан» режиссера Р. Л. Кармен, выпущенный на экран в 1947 г.), художественными кинокартинами («Далекая невеста» режиссера Иванова-Баркова и Х. Агаханова, выпущенная в 1948 г. и удостоенная в 1949 г. Сталинской премии; «Сын пастуха», выпущенный в 1954 г., и «Хитрость старого Аширa», созданный в 1955 г. режиссерами Х. Агахановым и Р. Я. Перельштейном). Кроме этих филь-

И. Клычев. «В пустыне Каракумы». 1953.

мов создан ряд киноочерков. Ашхабадской киностудией ежегодно выпускается по 36 киножурналов «Сэветский Туркменистан».

Работники Ашхабадской киностудии провели большую работу по дублированию с русского языка на туркменский художественных, документальных и научно-популярных фильмов. За время с 1946 по 1956 гг. работниками Ашхабадской киностудии дублировано свыше 135 полнометражных художественных фильмов. К их числу относятся художественные фильмы «Молодая гвардия», «Овод», «К новому берегу», документально-художественный фильм «В. И. Ленин» и др. За этот же период дублировано свыше 425 названий научно-популярных фильмов, а также союзные киножурналы «Новости дня». Эти цифры свидетельствуют о большом творческом росте кадров киноискусства, об их громадной роли в пропаганде лучших произведений киноискусства Советского Союза, в воспитании трудящихся республики в духе коммунизма.

Музыка и живопись обогатились новыми произведениями, кадры национальных композиторов и художников пополнились специалистами, окончившими Московскую консерваторию, Московский и Ленинградский художественные вузы. Значительными произведениями симфонической и хоровой музыки являются «Туркменская сюита», поэма «Моя родина» композитора В. Мухатова[1], удостоенные Сталинской премии, кантаты «О счастье», «О Коммунистической партии» В. Мухатова, «Туркменистан» А. Кулиева, поэма «Солнечный край» А. Кулиева, современные песни «Айнабат», «На берегу Днепра» Д. Овезова и др.

К значительным произведениям живописи относятся «За рукоделием» Ю. Данешвар, «Джигиты» И. Черинько, «Портрет Махтумкули» А. Хаджиева, «На досуге» Е. Адамовой, «Попал в Токмак» А. Кулиева, «В пустыне Кара-Кум» И. Клычева, «У подножия Копет-Дага» Г. Бабикова, «Багир» Н. Ходжамухамедова, «Портрет ювелира» Н. Доводова.

14 декабря 1955 г. в Москве открылась декада литературы и искусства Туркменской ССР. Декада явилась знаменательным событием в культурной жизни туркменского народа, подлинным праздником культуры Советского Туркменистана. Вместе с тем она была ответственной проверкой зрелости и мастерства туркменских литераторов и работников искусства, большой школой художественного опыта.

Декада показала значительный рост туркменской литературы, успешное развитие всех ее жанров—прозы, поэзии,

---

[1] Он же является автором Государственного гимна Туркменской ССР *(прим. ред.)*.

драматургии. В ней участвовало 30 ведущих писателей республики, представлены были 70 наиболее значительных произведений туркменской литературы.

Туркменский драматический театр им. Сталина показал московским зрителям трагедию Шекспира «Отелло», бессмертное творение Н. В. Гоголя «Ревизор» и пьесу Г. Мухтарова «Семья Аллана»; русский драматический театр им. Пушкина— «Три сестры» А. П. Чехова, «Веселый гость» Г. Мухтарова и «Джахан» К. Сейтлиева; театр оперы и балета — оперы П. И. Чайковского «Евгений Онегин», Д. Овезова и А. Шапошникова «Шасенем и Гарип», а также балет «Алдар Косе».

Во время декады была организована в Москве выставка произведений туркменских художников, на которой были представлены картины различных жанров. В кинотеатрах столицы демонстрировались туркменские кинофильмы.

Подводя итоги проведенной декады туркменской литературы и искусства в Москве, Центральный Комитет Коммунистической партии Туркменистана в своем решении от 16 января 1956 г. отметил, что она прошла успешно, на высоком идейно-художественном уровне. Декада явилась делом большой политической важности. Она подвела итоги огромного культурного строительства в ТССР, осуществленного за годы Советской власти под руководством Коммунистической партии Советского Союза. Декада продемонстрировала успехи социалистической по содержанию и национальной по форме культуры туркменского народа, расцвет туркменской литературы и искусства, достижения республики в подготовке высококвалифицированных кадров деятелей литературы и мастеров искусства. Декада показала, что в республике созданы значительные произведения литературы, музыки, живописи, киноискусства, осуществлены выдающиеся театральные постановки.

ЦК КПСС и Советское правительство высоко оценили достижения работников литературы и искусства Туркменской ССР. За выдающиеся заслуги в развитии туркменской литературы и искусства и в связи с декадой, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 октября 1955 г. Туркменский государственный театр оперы и балета награжден орденом Трудового Красного Знамени, трем мастерам сцены — Мае Кулиевой, Сона Мурадовой и Алты Карлиеву — присвоено почетное звание народного артиста СССР, 8 деятелей литературы и искусства—народный артист Союза ССР Аман Кульмамедов, народные артисты ТССР Б. Аманов, Х. Аннадурдыев, М. А. Кириллов, писатели Б. Кербабаев, К. Бурунов, композитор заслуженный деятель искусств ТССР В. Мухатов— награждены орденом Ленина[1]. Другими орденами и медалями

[1] «Правда», № 302, 29 октября 1955 г.

Советского Союза награждены 251 человек. Указом Президиума Верховного Совета Туркменской ССР от 31 октября 1955 г. присвоены почетные звания 19 работникам искусства[1], награждены почетными грамотами 240 человек[2].

Народные артисты СССР Аман Кульмамедов (слева вверху), Алты Карлиев (справа вверху), Мая Кулиева (слева внизу), Сона Мурадова.

Одним из ярких проявлений постоянного внимания ЦК КПСС и Советского правительства к развитию литературы и искусства явилось постановление Совета Министров Союза ССР от 13 декабря 1955 г. «О мерах помощи Туркменской

---

[1] «Туркменская искра», № 259, 1 ноября 1955 г.
[2] Там же, № 260, 2 ноября 1955 г.

ССР в целях дальнейшего развития культуры». Этим постановлением предусматриваются важнейшие мероприятия, направленные на дальнейшее развитие литературы и искусства в Туркменской ССР, такие как открытие в г. Ташаузе областного театра музыкальной драмы, обеспечение интернатом республиканской музыкальной школы, выделение дополнительных ассигнований на нужды учреждений культуры ТССР, строительство зданий театра оперы и балета в г. Ашхабаде на 800 мест, музыкального училища, киностудии художественных фильмов, государственной библиотеки и т. д.

Забота ЦК КПСС и Советского правительства о развитии литературы и искусства туркменского народа и высокая оценка, данная ими деятельности работников литературы и искусства, обязывает последних добиваться новых успехов, совершенствовать свое творческое мастерство, создавать высокоидейные, высокохудожественные произведения, достойные советского народа.

Явившись серьезным экзаменом, декада туркменской литературы и искусства, наряду с успехами, вскрыла и существенные недостатки в этой области.

Писатели и работники искусства республики создали мало произведений крупных форм, особенно на современные темы, творческие организации недостаточно занимались повышением квалификации и мастерства творческих работников, прежде всего молодежи.

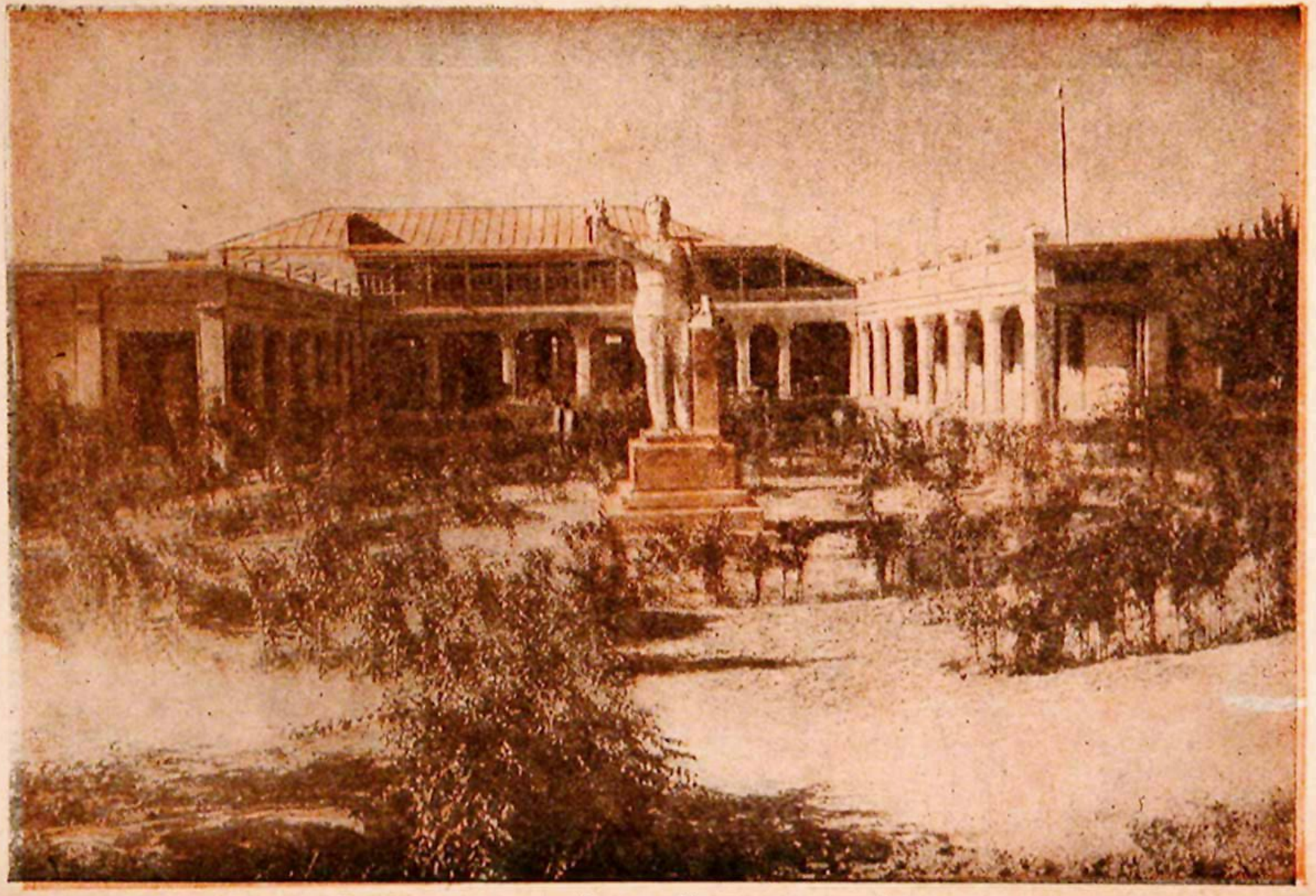
Театры ставили мало спектаклей на темы, отражающие жизнь современного Туркменистана и других братских республик.

В репертуаре коллективов туркменской государственной филармонии крайне мало национальных танцев, хороших современных туркменских песен, беден репертуар бахши и сазандаров филармонии, недостаточно высок художественный уровень выступлений многих творческих работников филармонии.

Композиторы республики не создали еще полноценной оперы и балета на современную тему. Очень мало крупных полотен создали художники. Тематика их произведений узка и ограничена.

Значительно отставание литературной критики. На прошедшей декаде не было представлено ни одной работы в этой области.

В деле всемерного повышения культурного уровня трудящихся, особенно на селе, в удовлетворении растущих культурных потребностей рабочих, колхозников и интеллигенции, в успешной борьбе с вредными пережитками отсталого прошлого среди трудящихся одно из ведущих мест занимают, как



Клуб в колхозе им. Кирова, Чарджоуского района.

и прежде, культурно-просветительные учреждения республики. Их деятельность приобретала особенно большое значение в послевоенный период, в период постепенного перехода от социализма к коммунизму, сейчас, когда партия поставила задачу всемерного усиления идеологической работы, крутого подъема промышленности и сельского хозяйства, дальнейшего развертывания работы по культурному строительству.

Для выполнения поставленных партией задач в республике имеются все возможности—широкая сеть культурно-просветительных учреждений и многочисленная армия культпросветработников. К началу 1956 г. в Туркменистане насчитывалось 946 клубных учреждений (в городах—143 и в сельской местности—803). *В системе Министерства культуры ТССР имелось* 84 районных и сельских клубов и домов культуры, 520 изб-читален и красных чайхан. Кроме того, на селе работало 230 колхозных клубов[1]. Только в системе культурно-просветительных организаций на селе в 1954 г. было занято 818 освобожденных работников[2]. К началу 1956 г. в республике имелась 1181 массовая библиотека, с фондом книг в 3616 тыс. экземпляров, в том числе: в городах—248 библиотек, с фондом книг в 1948 тыс. экземпляров, на селе — 933 библиотеки с фондом книг в 1632 тыс. экземпляров[3]. Старейшая в республике Туркменская государственная библиотека им. Карла Маркса в г. Ашхабаде к этому же времени в своем фонде насчитывала свыше 800 тысяч книг на языках народов Советского Союза и зарубежных стран. В республике имеется 6 различных музеев[4].

В послевоенные годы превратились в традицию районные, областные и республиканские смотры художественной самодеятельности. Организуемая и проводимая силами домов культуры, клубов, изб-читален и домов народного творчества художественная самодеятельность является важным средством коммунистического воспитания трудящихся и одним из массовых видов культурного обслуживания широких слоев населения.

Партийные и советские органы республики постоянно уделяют внимание деятельности культурно-просветительных учреждений. Вопрос «О состоянии и мерах улучшения работы сельских культурно-просветительных учреждений республики» был в августе 1954 г. предметом специального обсужде-

---

[1] Культурное строительство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 274, 275, 283.
[2] *«Туркменская искра»*, № 200, 24 августа 1954 г.
[3] Культурное строительство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 272.
[4] Там же, стр. 287.

ния III Пленума Центрального Комитета Коммунистической партии Туркменистана.

В целях пропаганды бессмертных идей марксизма-ленинизма, доведения достижений советской науки, культуры и искусства до трудящихся республики и воспитания их в коммунистическом духе в 1947 г. создано Общество по распространению политических и научных знаний Туркменской ССР. Общество превратилось в большую силу, способствующую претворению в жизнь задач, поставленных партией и правительством по улучшению идеологической работы. В 1957 г. Общество имело 4 областных, 44 городских и районных отделения, которые объединяли свыше трех с половиной тыс. членов Общества.

Обществом проводится большая лекционная работа среди рабочих, колхозников и интеллигенции республики. За время с 1950 по ноябрь 1956 г. прочитано 75432 лекции, на которых присутствовало около 5500 тысяч трудящихся. По материалам XX съезда Коммунистической партии Советского Союза прочитано свыше 4500 лекций.

За время своего существования Обществом издано, преимущественно на туркменском языке, свыше 110 брошюр на важнейшие темы науки, литературы, сельского хозяйства, экономики и связанные с пропагандой исторических решений XX съезда КПСС.

О росте уровня материальной жизни и социалистической культуры туркменского народа, достигнутом за годы послевоенных пятилеток, говорят крупные успехи в области развития радио. Во всем Туркменистане в 1950 г. насчитывалось 6223 радиоприемника, в том числе 1073 в сельской местности, а в 1956 г. количество их достигло 37223, в том числе на селе 10061. Количество радиоточек за 11 послевоенных лет возросло в 3,5 раза, в том числе в сельской местности — в 15 раз (с 3439 до 52032). В 1955 г. в республике имелось 185 радиотрансляционных узлов, в том числе 106 на селе. Эти цифры особенно наглядны, если учесть, что в Туркменистане в 1929 г. имелось всего лишь 87 радиоприемников и 137 радиоточек (причем, в сельской местности их не было совершенно).

Большая работа проводится по радиофицированию колхозов, МТС, МЖС и сельских Советов. К концу 1956 г. было радиофицировано 66% всех колхозов республики и 48,2% дворов колхозников. На мероприятия по радиофикации и телефонизации ежегодно расходуется до 3 миллионов рублей, включая сюда и привлеченные средства колхозов.

Успешно развивалась в послевоенные годы печать Туркменистана, улучшалось издательское дело. Из года в год

увеличивалось число книг, журналов и газет, рос их тираж. В 1946 г. было издано 128 названий книг общим тиражом в 1115 тыс. книг, из них 84 книги на туркменском языке, в 1955 г.—546 книг с общим тиражом в 3573 тыс. экземпляров, из них на туркменском языке 382 книги тиражом в 2932 тыс. экземпляров[1].

Рост культуры вызвал повышенный спрос советских людей на книгу. Об этом свидетельствует развитие в послевоенный период книжной торговли в Туркменской ССР.

Только за последнюю пятилетку — с 1950 по 1955 гг.— розничный товарооборот по книжной и печатной продукции в республике возрос на 37,3% и составил 14 миллионов рублей. В 1955 г. расход на книги составлял в среднем на душу населения 10 руб. 27 коп. против 9 р. 85 к. в 1950 г. За пятилетку организованное снабжение литературой библиотек увеличилось примерно в 5 раз.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют неослабное внимание расширению торговли книгами на селе. В директивах XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР поставлена задача: «Расширить книжную торговлю, особенно в сельской местности»[2].

В республике увеличилось число журнальных и газетных изданий. Если в 1950 г. издавалось 11 различных журналов общим тиражом в 386 тыс. экз., в том числе на туркменском языке—4 журнала тиражом в 309 тыс., то в 1955 г. издавалось 23 названия тиражом в 1177 тысяч экз., а на туркменском языке—9 журналов тиражом в 930 тыс. экз.[3]. В 1955 г. издавалось 69 республиканских, областных, городских и районных газет, разовый тираж которых составлял 262 тысячи экземпляров, а годовой—52 миллиона экземпляров[4].

Могучим орудием в идеологической и политико-массовой работе является пропаганда бессмертных произведений классиков марксизма-ленинизма. Партийная организация республики непрерывно расширяет работу по изданию произведений классиков марксизма-ленинизма на туркменском языке. В послевоенные годы изданы массовыми тиражами на туркменском языке десятки произведений В. И. Ленина, в том числе: «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Империализм, как высшая стадия капитализ-

---

[1] Культурное строительство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 318—319.

[2] Резолюции XX съезда КПСС, Госполитиздат, М., 1956, стр. 85.

[3] Культурное строительство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 324.

[4] Там же, стр. 326.

ма», «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад», «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Государство и революция», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и другие. За это же время изданы на туркменском языке многие работы К. Маркса и Ф. Энгельса, в числе которых: «Манифест коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», «Развитие социализма от утопии к науке» и другие.

В целях наиболее полного удовлетворения возросших потребностей туркменского народа в марксистско-ленинской литературе и широкой пропаганды всепобеждающих идей марксизма-ленинизма в 1949 г. был организован Туркменский филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Создание филиала явилось важным событием в жизни партийной организации и всех трудящихся республики. С этого времени работа по переводу и изданию трудов классиков марксизма-ленинизма пошла еще успешнее. Если за все предыдущие 25 лет было издано на туркменском языке около 210 названий произведений классиков марксизма-ленинизма общим тиражом около двух с половиной миллионов экземпляров, то за 7 лет, после организации филиала, издано 110 названий общим тиражом свыше полутора миллионов экземпляров.

Значительным событием в жизни партийной организации республики и всего туркменского народа явилось начатое в 1953 г. издание сочинений В. И. Ленина на туркменском языке. В соответствии с решением XIII съезда КПТ издание тридцатипятитомника Сочинений В. И. Ленина завершается в 1958 г. Впервые на туркменском языке выпущена в свет классическая философская работа В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Переведены и изданы 13 томов Сочинений И. В. Сталина, его отдельные работы, а также работы других руководителей Коммунистической партии и Советского правительства.

Показателем мощного подъема материального благосостояния и культурного уровня трудящихся в послевоенный период, как в предыдущие периоды, явилось успешное развитие здравоохранения. Медицинские работники республики в послевоенные годы осуществили крупные мероприятия по охране здоровья трудящихся. К ним относится прежде всего дальнейшее расширение и реорганизация сети лечебно-профилактических и санитарно-эпидемиологических учреждений в соответствии с постановлением Совета Министров Союза ССР от 31 октября 1949 г. «Об упорядочении сети и установлении единой номенклатуры учреждений здравоохранения». В целях улучшения медицинской помощи трудящимся, на основе этого постановле-

ния были объединены поликлиники (амбулатории) с больницами, диспансерами, а самостоятельные трахоматозные пункты введены в состав участковых больниц.

За пятую пятилетку в республике вновь организовано 25 диспансеров, из них 3—в сельской местности. Значительно увеличилось число больничных коек. Во всех учреждениях здравоохранения в 1955 г. насчитывалось 10200 больничных коек, против 7500 в 1950 г. и 5600 в 1940 г.[1]. Число сельских участковых больниц возросло с 47 в 1950 г. до 75 в 1955 г.

Благодаря принятым лечебно-профилактическим мерам из года в год уменьшается смертность населения республики. Особенно уменьшилась смертность детей, что явилось результатом огромной работы, проделанной по охране материнства и детства. К концу пятой пятилетки в ТССР работало 6 врачебных родильных домов и 113 колхозных, 4 детские больницы, 19 детских молочных кухонь, 467 детских яслей на 15764 места, в том числе 344 на 9530 мест в сельской местности. Кроме того, работали 2131 сезонные ясли.

К концу 1956 г. в республике функционировало 59 санитарно-эпидемиологических станций. Трудящиеся имеют широкую возможность получить срочную медицинскую помощь. Для этой цели существует 5 санитарных авиастанций, обслуживающих население отдаленных районов и животноводов, находящихся в глубинных пастбищах. Кроме 5 стационарных станций имеется 13 станций скорой помощи, входящих в состав других медицинских учреждений.

В Туркменистане в 1956 г. было четыре медицинских научно-исследовательских института: кожно-венерологический, трахоматозный, эпидемиологии и гигиены, неврологии и физических методов лечения. В республике ликвидированы массовые эпидемические заболевания, а также распространенные в прошлом заболевания, как трахома, доведены до минимума.

Рост лечебных и научно-исследовательских учреждений здравоохранения в Туркменистане сопровождался ростом армии медицинских работников. Основным центром подготовки медицинских кадров высокой квалификации является Туркменский государственный медицинский институт им. И. В. Сталина. Число выпускаемых им врачей за послевоенный период из года в год увеличивалось, при этом особенно быстро росло количество выпускаемых врачей из туркмен. Если в 1950 г. было выпущено 132 врача, в том числе 6 туркмен, то в последнем году пятой пятилетки (1955) было

---

[1] Народное хозяйство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 246.

выпущено уже 183 врача, в том числе 104 туркмена. За пятилетие Мединститутом выпущено 843 врача, из них 184 туркмена. Много подготовлено кадров в средних медицинских училищах республики в Чарджоу, Мары, Ташаузе и Красноводске. В течение пятой пятилетки училищами выпущено 1620 специалистов средней квалификации, из них 584 туркмена.

В конце 1955 г. во всех медицинских учреждениях республики насчитывался 2081 врач против 1640 в 1950 г.[1], средних медицинских работников было свыше 6000 человек[2]. Такие питомцы Туркменского государственного медицинского института, как академик Академии наук ТССР, профессор-окулист С. К. Каранов, хирурги—зав. кафедрой Ч. Б. Байриев, профессор Тачмурадов и многие другие, проявили себя талантливыми специалистами и пользуются заслуженным уважением среди трудящихся Туркменистана.

Приведенные данные особенно показательны, если вспомнить, что в 1914 г. в Закаспийской области было всего лишь 14 пунктов врачебно-амбулаторной помощи, 12 пунктов фельдшерско-амбулаторной помощи, учреждения стационарного обслуживания были рассчитаны на 300 больничных коек[3]. Все эти лечебные учреждения были сосредоточены почти исключительно в городах, в области работало всего 70 врачей[4].

Постоянная забота Коммунистической партии и Советского правительства о здравоохранении в Советском Туркменистане наглядно видна из щедро отпускаемых на эту цель государственных средств. Если в 1950 г. на здравоохранение республики было отпущено 197434 тыс. рублей, то в 1955 г. эта сумма достигла 224438 тыс. рублей.

За истекшие одиннадцать послевоенных лет в республике произошли разительные перемены, свидетельствующие о росте и расширении физической культуры и спорта. К концу 1956 г. насчитывалось 11 добровольных спортивных обществ, объединявших 1563 физкультурных коллектива — 125 тыс. физкультурников против 70 тысяч в 1949 г. Самым крупным из них является спортивное Общество «Колхозчы», созданное в 1952 г. и объединяющее в 1957 г. свыше 40 тысяч колхозников, сельской интеллигенции.

За первые послевоенные шесть лет, с 1946 по 1951 гг., в республике было подготовлено 91433 значкиста ГТО, а с 1952 по 1956 гг.—свыше 120 тысяч значкистов. При этом

---

[1] Народное хозяйство СССР, статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 245.

[2] Большая советская энциклопедия, изд. 2, т. 43, стр. 466.

[3] 15 лет ТССР, статистический справочник, Партиздат, Ашхабад, 1939, стр. 66—67.

[4] Там же, стр. 67.

особенно быстро росло число значкистов ГТО II ступени и спортсменов-разрядников. За 1946—1951 гг. было подготовлено значкистов ГТО II-й ступени 2531, спортсменов I-го разряда—141, II-го, III-го и юношеского разряда—1478 человек. За 1952—1956 гг. подготовлено значкистов ГТО II-й ступени—7800, 5 мастеров спорта, 470 спортсменов I-го разряда и свыше 28 тысяч спортсменов II-го, III-го и юношеского разрядов.

Большую роль в развитии массовости и повышении спортивного мастерства в республике сыграла Спартакиада республик Средней Азии и Казахстана, проведенная в 1952 г. в г. Ашхабаде. 8 спортсменов Туркменской ССР завоевали звание чемпиона Спартакиады. Спортсменами республики на спартакиаде было установлено 36 новых республиканских рекордов.

Новый подъем физкультурной и спортивной работы в республике вызвала Спартакиада народов СССР 1956 г. В массовых соревнованиях в период подготовки к Спартакиаде приняло участие свыше 136 тысяч физкультурников Туркменистана. Были представлены сборные команды республики по всем видам спорта, входившим в программу Спартакиады. Впервые команды ТССР принимали участие во всесоюзных соревнованиях по конному спорту, велосипеду, водному поло, вольной борьбе, прыжкам в воду, современному пятиборью, стендовой стрельбе и гребле на байдарках и каноэ.

Успехи в развитии экономики и культуры Туркменской ССР, достигнутые за годы послевоенных пятилеток, сказались в дальнейшем изменении облика городов и сел республики.

Города ТССР значительно расширились, воздвигнуты такие новые промышленные города как Небит-Даг, Кум-Даг, Челекен и другие городские поселения. Велись и ведутся большие работы по дальнейшему благоустройству городов, возводятся многочисленные новые жилые дома, промышленные, административные здания, медицинские и культурные учреждения, современные спортивные сооружения (стадионы, бассейны и др.), разбиты просторные сады и парки, бульвары и скверы для отдыха трудящихся.

Место старых туркменских кибиток и глинобитных лачуг, разбросанных на различных участках колхозных полей, заняли хорошо спланированные поселки колхозов, с благоустроенными домами колхозников, прекрасными школами, домами культуры, клубами, библиотеками, больницами, амбулаториями, детскими садами и яслями, радиоузлами и телефонными станциями.

Выступая 22 января 1957 г. на многотысячном митинге трудящихся в г. Ашхабаде, посвященном награждению Туркменской ССР орденом Ленина, председатель колхоза «Ленинизм» Марыйского района А. Кандымов говорил: «Неузнаваем стал колхозный поселок, появились ровные благоустроенные улицы с добротными домами. В селе, где находится колхоз, имеется больница, детские ясли, летний клуб, гостиница, радиоузел, телефонная станция, пекарня, баня, много хозяйственных построек, механизированный, коровник, мощная хлопковая сушилка, гараж, складские помещения. Заканчивается строительство электростанции, средней школы»[1]. Таков характерный облик современного колхозного туркменского села.

Коренным образом изменился и быт колхозников. Редко можно найти двор колхозника, где бы не было радиоточки, многие дома колхозников освещаются лампочками Ильича, немало колхозных семей имеет радиоприемники, велосипеды, мотоциклы, легковые автомашины.

Изменился внешний облик самих колхозников и колхозниц—физически здоровых и радостных. Изменились их наряды. В быт колхозников и колхозниц, наряду с хорошими национальными нарядами вошли европейские костюмы из качественных тканей, пальто, туфли, шляпы, галстуки и прочие предметы культурного обихода.

Вместе с экономическими и культурными преобразованиями Советского Туркменистана коренным образом изменился духовный и моральный облик туркменского народа. Трудящиеся ТССР под руководством Коммунистической партии Советского Союза выработали в себе новые замечательные качества советского патриотизма. Высокая социалистическая сознательность, беззаветная преданность Коммунистической партии и Советской Родине, коммунистическое отношение к труду, исключительная организованность и дисциплинированность, стойкость, чувство дружбы и братского сотрудничества со всеми народами нашей страны, чувство солидарности с трудящимися массами народов всех стран—таковы качества, которые в себе выработал туркменский народ в братской семье народов Советского Союза. Эти черты туркменского народа с особой силой проявляются теперь, когда трудящиеся нашей необъятной Родины успешно решают грандиозные задачи строительства коммунистического общества, поставленные историческими решениями XX съезда Коммунистической партии Советского Союза.

---

[1] «Туркменская искра», № 19, 23 января 1957 г.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

1917 год

27 февраля (12 марта). Свержение самодержавия. Победа Февральской буржуазно-демократической революции.

28 февраля (13 марта). Образование Московского и Петроградского Советов рабочих и солдатских депутатов.

1 (14 марта). Образование Временного правительства в Петрограде. Двоевластие.

5 (18 марта). Образование буржуазного Временного исполнительного комитета в Асхабаде.

Первая половина марта. Возникновение Советов рабочих депутатов и солдатских комитетов в Асхабаде, Мерве, Красноводске, Чарджуе и других населенных пунктах Закаспийской области.

29 марта (11 апреля). Упразднение должности начальника Закаспийской области.

Март. Назначение областного и уездных комиссаров Временного правительства по Закаспийской области.

3 (16) апреля. Приезд В. И. Ленина в Петроград.

4 (17) апреля. Выступление В. И. Ленина со своими Апрельскими тезисами на собрании большевиков-делегатов Всероссийского совещания Советов.

7 (20) апреля. Ликвидация Туркестанского генерал-губернаторства. Образование Туркестанского Комитета Временного правительства во главе с кадетом Щепкиным.

7 (20) апреля. Открытие I Туркестанского краевого съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, принявшего под влиянием меньшевиков и эсеров резолюцию о поддержке Временного правительства.

22 апреля (5 мая). Объединение Совета рабочих и солдатского комитета Красноводска в единый Совет рабочих и солдатских депутатов

24 апреля (7 мая). VII (Апрельская) Всероссийская конференция большевиков. Установка партии на борьбу за переход к социалистической революции.

30 апреля (13 мая). Объединение Совета рабочих депутатов и солдатского комитета Асхабада в единый Совет рабочих и солдатских депутатов.

4—22 мая (17 мая—4 июня). Первый съезд Советов Закаспийской области.

22 июня (4 июля). Выход первого номера газеты «Призыв» — органа Закаспийского областного Совета рабочих и солдатских депутатов.

1 (14) июля. Открытие I съезда Советов крестьянских депутатов Закаспийской области.

3—4 (16—17) июля. Демонстрация рабочих, солдат и матросов в Петрограде под лозунгом «Вся власть Советам». Расстрел демонстрации реакционными воинскими частями, вызванными Временным правительством с фронта. Конец двоевластия.

26 июля—3 августа (8—16 августа). VI съезд РСДРП(б). Курс партии большевиков на подготовку вооруженного восстания.

7 (20) августа. Открытие II съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Закаспийской области.

30 августа (12 сентября). Ликвидация корниловского мятежа.

31 августа (13 сентября). Переход на сторону большевиков Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

5 (18) сентября. Переход на сторону большевиков Московского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Сентябрь. Большевизация Советов в стране.

12 сентября. Митинг рабочих и революционных солдат Ташкента, где был избран Временный революционный комитет для взятия власти в свои руки.

17 (30) сентября. Роспуск в Асхабаде Революционного комитета, возникшего во время сентябрьских событий.

19 сентября (2 октября). Отправка Временным правительством в Ташкент карательного отряда генерала Коровиченко.

9—12 (22—25) октября. III Закаспийский областной съезд Советов.

24 октября (6 ноября). Вооруженное восстание рабочих, солдат и матросов в Петрограде под руководством партии большевиков.

25 октября (7 ноября). Победа Великой Октябрьской социалистической революции.

25—26 октября (7—8 ноября). II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Принятие декретов о мире, о земле. Образование первого Советского правительства во главе с В. И. Лениным.

1 (14) ноября. Победа вооруженного восстания революционных рабочих и солдат Ташкента.

Начало ноября. Захват белоказаками Дутова Оренбурга. Нарушение железнодорожной связи Средней Азии с Советской Россией.

3 (16) ноября. Опубликование «Декларации прав народов России», подписанной Председателем СНК РСФСР В. И. Лениным и Народным Комиссаром по делам национальностей И. В. Сталиным.

15—21 ноября (28 ноября—4 декабря). III Туркестанский краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Образование Совета Народных Комиссаров Туркестанского края.

20 ноября (3 декабря). Опубликование обращения «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» за подписью В. И. Ленина и И. В. Сталина.

30 ноября—3 декабря (13—16 декабря). IV Закаспийский областной съезд Советов. Образование областного Совета Народных Комиссаров.

Конец ноября. Образование буржуазными националистами Средней Азии антисоветского правительства в Коканде («Кокандская автономия»).

20 декабря (2 января 1918 г.). Открытие V Чрезвычайного съезда Советов Закаспийской области.

1918 год

17 (30) января. Выход первого номера большевистской газеты «Известия» — органа Совета рабочих и солдатских депутатов г. Асхабада.

18 (31) января. Освобождение Оренбурга. Восстановление связи Средней Азии с Советской Россией.

19—26 января (1—8 февраля). IV Туркестанский краевой съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

1 (14) февраля. Введение календаря нового стиля.

18 февраля. Постановление Совнаркома Закаспийской области о национализации местных отделений всех банков. Переименование их в народные банки.

19—22 февраля. Ликвидация контрреволюционной «Кокандской автономии».

20 февраля. Открытие VI съезда Советов Закаспийской области.

23 февраля. Разгон в Асхабаде контрреволюционного «Областного мусульманского комитета».

26 февраля. Приказ Туркестанского Совнаркома о национализации бывшего Мургабского государева имения в Байрам-Али.

9 апреля. Декрет Туркестанского Совнаркома о национализации в крае всех хлопкоочистительных, маслобойных, мыловаренных предприятий.

20 апреля — 1 мая. V Чрезвычайный краевой съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и мусульманских депутатов. Провозглашение Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики Российской Советской Федерации.

10 мая. Образование Совета народного хозяйства при СНК Закаспийской области.

12—18 мая. VII съезд Советов Закаспийской области.

15 мая. Приказ Совнаркома Закаспийской области о роспуске белогвардейского «Союза фронтовиков».

17 мая. Подписание В. И. Лениным декрета об ассигновании 50 млн. рублей на оросительные работы в Туркестане.

17 июня. Подавление вооруженного выступления эсеров в Асхабаде.

17—25 июня. I краевой съезд большевистских организаций. Образование Коммунистической партии Туркестана.

24 июня. Прибытие в Асхабад Чрезвычайного Комиссара ЦИК и СНК ТАССР А. Фролова. Объявление г. Асхабада на военно-осадном положении.

4—10 июля. V Всероссийский съезд Советов. Принятие Конституции РСФСР — первой Советской Конституции.

11—12 июля. Эсеро-белогвардейский мятеж в Асхабаде, подготовленный по указке и при поддержке штаба английских войск в Иране. Временное падение Советской власти в Закаспийской области. Создание контрреволюционного Закаспийского Временного исполнительного комитета (ВИК).

В ночь с 21 на 22 июля. Расстрел в Мерве эсеро-белогвардейцами прибывшего в Закаспий Наркома труда Туркестанской республики П. Полторацкого и Председателя Чрезвычайной следственной комиссии Мервского Совета И. Каллениченко.

В ночь с 22 на 23 июля. Расстрел эсеро-белогвардейцами 9 асхабадских комиссаров и командиров Красной Армии между станциями Анау и Гяурс.

22 июля. Отправка И. В. Сталиным по поручению В. И. Ленина из Царицына в Советский Туркестан транспорта, оружия и боеприпасов.

28 июля. Первый удар, нанесенный белогвардейцам частями Красной Армии и вооруженными отрядами рабочих под Чарджуем. Беспорядочное отступление белых на станцию Пески.

6—7 августа. Занятие частями Красной Армии станций Пески и Равнина.

12 августа. Начало открытой вооруженной интервенции английских империалистов в Туркестане. Вступление английских войск в Закаспийскую область.

13 августа. Занятие советскими войсками Байрам-Али.

16 августа. Занятие частями Красной Армии г. Мерва. Дальнейшее преследование англо-белогвардейских войск до станции Каахка.

Конец августа — начало сентября. Ввод англичанами дополнительных войск в Закаспий.

20 сентября. Расстрел английскими интервентами 26 бакинских комиссаров на 207 версте от Красноводска между станциями Ахча-Куйма и Перевал.

5 октября. Открытие VI Чрезвычайного съезда Советов Туркестанской республики, принявшего первую Конституцию ТАССР.

5 октября. Учреждение Чрезвычайной следственной комиссии Туркестанской республики по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и мародерством.

1919 год

22 января. Ликвидация Красной Армией второй «Оренбургской пробки». Восстановление связи Средней Азии с Советской Россией.

2 февраля. Постановление Совнаркома РСФСР о снабжении Туркестанской республики продовольствием и промышленными товарами.

Начало февраля. Прибытие из Москвы в Ташкент Временной комиссии ЦК РКП(б) и СНК РСФСР по делам Туркестана во главе с П. А. Кобозевым.

14 апреля. Постановление Совета Обороны РСФСР о помощи Туркестану.

17 мая. Переход Красной Армии Закаспийского фронта в новое наступление. Взятие советскими частями станции Анненково.

9 июля. Вступление частей Красной Армии в Асхабад.

17 июля. Переименование города Асхабада в Полторацк.

Июль. Образование в Закаспии Коммунистического союза рабочей молодежи. Создание комсомольских организаций в Полторацке, Теджене, Кушке, Байрам-Али и других освобожденных от белогвардейцев пунктах Закаспийской области.

Август. Выделение южной группы Восточного фронта в составе I и IV армий в самостоятельный Туркестанский фронт во главе с М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышевым.

13 сентября. Соединение под станцией Мугоджары войск Туркестанского фронта под командованием М. В. Фрунзе с частями Северного (Актюбинского) фронта Туркестанской республики. Окончательное восстановление связи Советского Туркестана с РСФСР.

8 октября. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР о создании Комиссии по делам Туркестана (Туркомиссии).

9 октября. Постановление Президиума ВСНХ РСФСР об усилении экономической помощи Туркестану.

13 ноября. Письмо В. И. Ленина «Товарищам коммунистам Туркестана».

15 ноября. Организация рабочими г. Мерва первого в Закаспийской области коммунистического субботника в помощь фронту.

Конец 1919 г. — начало 1920 г. Завершающие наступательные операции войск Закаспийского фронта под руководством и при непосредственном участии В. В. Куйбышева.

1920 год

2 января. Образование Закаспийского областного революционного комитета.

21—28 января. «Неделя фронта» в Закаспийской области.

5 февраля. Образование Временного Закаспийского областного комитета РКП(б).

6 февраля. Взятие советскими войсками Красноводска—последнего оплота белогвардейцев и интервентов в Закаспии. Ликвидация Закаспийского фронта.

7 февраля. Победа народной революции в Хиве.

Март. Съезд представителей туркменского народа в Полторацке. Выступление на съезде от имени Правительства РСФСР и Красной Армии М. В. Фрунзе.

26 апреля. I Всехорезмский народный курултай. Провозглашение Хорезмской Народной Советской Республики (ХНСР). Утверждение первой Конституции ХНСР.

Апрель. Решение ЦК РКП(б) о создании Туркбюро ЦК РКП(б).

1 мая. Всероссийский первомайский субботник.

13 июня. Замечания В. И. Ленина на проект решения ЦК РКП(б) «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане».

19 июля. Решение Туркбюро ЦК РКП(б) и Туркомиссии ВЦИК и СНК РСФСР о создании Временного Центрального Комитета Коммунистической партии Туркестана.

29 июля. Выход в Полторацке первого номера газеты «Туркменистан» на туркменском языке (ныне «Совет Туркменистаны»).

8—9 августа. I Закаспийская областная партийная конференция РКП(б).

2 сентября. Победа народной революции в Бухаре.

12—17 сентября. V съезд Компартии Туркестана, завершивший организационное оформление КПТ.

13 сентября. Заключение союзного договора и экономического соглашения между ХНСР и РСФСР.

14 сентября. I Всебухарский курултай. Провозглашение Бухарской Народной Советской Республики (БНСР).

24 сентября. Открытие IX Всетуркестанского съезда Советов, принявшего решения о проведении земельно-водной реформы и образовании союзов «Кошчи» — организаций трудящихся крестьян.

7 декабря. Создание при Закаспийском областном отделе народного образования Чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности.

1921 год

14—18 января. II Закаспийский областной съезд Советов.

22—26 января. II Закаспийская партконференция.

8—16 марта. X съезд РКП(б), принявший постановление о переходе к новой экономической политике.

8 мая. Пуск в эксплуатацию Полторацкого стекольного завода.

11—15 июня. III Закаспийская областная партийная конференция, принявшая решение о переходе к новой экономической политике в области.

16 июля. Открытие III съезда Советов Закаспийской области.

2 августа. Объявление Закаспийским облисполкомом декрета ЦИК Туркестанской республики об отмене калыма.

7 августа. Переименование Закаспийской области в Туркменскую на основании постановления Туркестанского ЦИК от 19 мая 1921 г.

1921—1922 гг. Первая земельно-водная реформа в Туркменской области Ликвидация землепользования хозяйств кулаков-переселенцев.

1922 год

26 февраля—2 марта. IV Туркменская областная партконференция.
6—9 октября. VII конференция Компартии Туркестана.
16—20 ноября. IV съезд Советов Туркменской области.

1923 год

26 февраля—1 марта. V Туркменская областная партийная конференция.
5—9 марта. I экономическая конференция среднеазиатских республик (Туркестанской, Бухарской и Хорезмской). Организация объединенных экономических органов трех республик.
9—12 июня. Четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей.
Октябрь. Постановление IV Всехорезмского курултая Советов о преобразовании Хорезмской Народной Советской Республики в Советскую Социалистическую Республику.
28—30 ноября. V съезд Советов Туркменской области.

1924 год

Февраль—март. Обсуждение партийно-советским активом Туркестана и Бухары вопросов национального размежевания.
20—25 апреля. VI Туркменская областная партийная конференция.
12 июня. Постановление ЦК РКП(б) о национальном размежевании Средней Азии.
18 сентября. Постановление III Чрезвычайной сессии ЦИК Туркестанской АССР о выделении из Туркестана узбеков, туркмен и других народов и о вхождении их в Узбекскую, Туркменскую ССР и другие образуемые национальные автономные республики и области.
18 сентября. Решение V Всебухарского курултая Советов о выделении из Бухары туркмен и узбеков и о вхождении их в Туркменскую и Узбекскую советские социалистические республики.
Конец сентября. Решение V Всехорезмского курултая Советов о выделении из Хорезма туркмен и узбеков и объединении их с туркменами и узбеками Туркестана и Бухары.
27 октября. Решение II сессии ЦИК СССР о национально-государственном размежевании Средней Азии. Утверждение постановлений сессии ТуркЦИК и курултаев Бухары и Хорезма.
5 ноября. Самороспуск высших органов Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республик. Образование Революционного комитета Туркменской ССР.
7 ноября. Выход первого номера газеты «Туркменская искра».
19 ноября. Образование Оргбюро КП(б) Туркменистана.
5 декабря. Постановление Ревкома Туркменской ССР о составе и границах территории республики.

1925 год

21 января. Выход первого номера газеты «Дайхан» на туркменском языке.
14—19 февраля. I съезд Коммунистической партии Туркменистана.
15—24 февраля. I съезд Советов Туркменской ССР. Принятие Декларации об образовании ТССР и постановления о вхождении ТССР в состав Союза ССР.

Февраль. Выход первого номера юмористического иллюстрированного журнала «Токмак» («Колотушка») на туркменском языке.
8 марта. I Всетуркменский съезд женщин-дайханок.
5 мая. Открытие Туркменской государственной библиотеки им. Карла Маркса.
13—20 мая. III съезд Советов СССР. Принятие в состав Союза ССР Туркменской и Узбекской советских социалистических республик.
Май. Выход первого номера молодежной республиканской газеты «Яш коммунист» («Молодой коммунист»).
24 сентября. Образование при ЦИК ТССР Центральной комиссии по проведению земельно-водной реформы.
Октябрь 1925 г. — октябрь 1927 г. Земельно-водная реформа в Мервском и Полторацком уездах.
3—9 декабря. II съезд Коммунистической партии Туркменистана.

1926 год

7 февраля. Организация «Туркменфильма» в Полторацке.
25 марта. Закладка в городе Полторацке фундамента первой в республике текстильной фабрики.

1927 год

26 марта — 3 апреля. II съезд Советов Туркменской ССР. Принятие первой Конституции ТССР.
7 апреля. Переименование г. Полторацка в Ашхабад.
31 июля. Постановление ЦИК ТССР об обязательной военной службе туркмен.
Сентябрь. Выход первого номера ежемесячного журнала «Туркменоведение» — органа историко-краеведческого комитета при ЦИК ТССР.
7 ноября. Открытие памятника В. И. Ленину в Ашхабаде.
15—22 ноября. III съезд Коммунистической партии Туркменистана.

1928 год

Январь. Организация Института туркменской культуры (Туркменкульт).
8 марта. Пуск Ашхабадской шелкомотальной фабрики им. 8 марта.
Начало мая. Первая пробная плавка каракумской серной руды в Ашхабаде.
Июль. Выход первого номера журнала «Туркмен меденнети» («Туркменская культура»).
15—21 ноября. IV сессия ЦИК ТССР второго созыва. Обсуждение первого пятилетнего плана развития народного хозяйства ТССР.

1929 год

2—10 января. IV съезд Коммунистической партии Туркменистана.
Начало февраля. Всетуркменский съезд работников сельскохозяйственной кооперации. Избрание Колхозцентра.
25 апреля—5 мая. III съезд Советов Туркменской ССР.
29 апреля. Обращение XVI конференции ВКП(б) «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза о развертывании социалистического соревнования и ударничества».

1—2 октября. II сессия ЦИК ТССР третьего созыва. Принятие решения о переводе туркменской письменности с арабского на новый (латинизированный) алфавит.

29 октября. Открытие в Ашхабаде Туркменского государственного драматического театра им. Сталина.

28 ноября. Постановление ЦК КП(б) Туркменистана «О мероприятиях по развитию химической промышленности».

24 декабря. Постановление ЦК КП(б) Туркменистана о первых итогах социалистического соревнования в республике.

1930 год

1 января. Пуск Ашхабадской текстильной фабрики им. Ф. Э. Дзержинского.

4 февраля. Приезд в Ашхабад первой группы двадцатитысячников.

Январь—февраль. Прибытие в Туркменистан и Узбекистан первых рабочих бригад из Москвы, Ленинграда и других городов для оказания помощи хлопкоробам.

15 марта. I Всетуркменский съезд ударников.

1 мая. Открытие Туркестано-Сибирской железной дороги (Турксиба).

3—14 июня. V съезд Коммунистической партии Туркменистана.

1931 год

1 января. Пуск Чарджуйской шелкомотальной фабрики.

Январь. Открытие Туркменского коммунистического университета им. И. В. Сталина, позднее реорганизованного в Туркменскую высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу им. И. В. Сталина.

16—21 февраля. IV съезд Советов Туркменской ССР.

Март. Открытие в Ашхабаде Государственного педагогического института им. А. М. Горького.

1932 год

Открытие в Ашхабаде Туркменского государственного медицинского института.

1933 год

18—22 августа. I Всетуркменский слет колхозников-ударников.

11 сентября. Решение ЦК КП(б)Т об организации «Туркменпартиздата».

Декабрь. Конференция по изучению производительных сил Туркменистана в Ленинграде.

1934 год

10—15 января. VI съезд Коммунистической партии Туркменистана.

15 февраля. Всетуркменский слет колхозников-ударников.

1 апреля. Открытие Туркменского сельскохозяйственного института им. М. И. Калинина.

8—12 мая. I съезд писателей Туркменистана.

1935 год

10—16 января. V съезд Советов Туркменской ССР.
17 февраля. Принятие II Всесоюзным съездом колхозников-ударников Примерного устава сельскохозяйственной артели.
20 мая—22 августа. Конный пробег Ашхабад—Москва.
15—18 октября. I Всетуркменский съезд женской молодежи.
4 декабря. Совещание передовых колхозников и колхозниц Туркменистана и Таджикистана с руководителями партии и правительства в Кремле.

1936 год

Май. I лингвистический съезд Туркменистана.
30 июня. Разделение Среднеазиатской железной дороги на Ашхабадскую и Ташкентскую.
3 июля. Совещание колхозников-животноводов западной части Туркменистана.
5 июля — 6 октября. Поход туркменских рыбаков на таймунах по маршруту Красноводск—Москва.
13—15 ноября. VI Чрезвычайный съезд Советов Туркменской ССР. Подведение итогов всенародного обсуждения новой Конституции Союза ССР в республике.

1937 год

25 февраля—2 марта. Продолжение работы VI Чрезвычайного съезда Советов ТССР. Утверждение новой Конституции Туркменской ССР.
2 марта. VI сессия ЦИК ТССР пятого созыва. Утверждение «Положения о выборах в Верховный Совет ТССР».
12 декабря. Выборы в Верховный Совет СССР.

1938 год

24 июня. Выборы в Верховный Совет ТССР.
7—16 июля. VII съезд Коммунистической партии Туркменистана.
16 декабря. Пуск в Ашхабаде механического стекольного завода им. М. И. Калинина.

1939 год

20—25 февраля. VIII съезд Коммунистической партии Туркменистана.
1939 г. Начало строительства Тедженского водохранилища.
1939 г. Опыты по выведению нового сорта советского тонковолокнистого хлопчатника (сорт 5476И).

1940 год

11—17 марта. IX съезд Коммунистической партии Туркменистана.
21 апреля. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по дальнейшему развитию хлопководства, в особенности советских длинноволокнистых сортов в Туркменской ССР».

25 апреля. Утверждение Президиумом Верховного Совета Туркменской ССР административно-территориального деления Туркменской ССР.

Май. Перевод туркменской письменности с латинизированного на русский алфавит.

15 сентября. II съезд писателей Туркменистана.

14 октября. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б). «О мерах по увеличению добычи и переработки нефти в Туркменской ССР».

1941 год

7 апреля. Открытие Туркменского филиала Академии наук СССР.

8 апреля. Пуск в эксплуатацию Солтан-Бентского водохранилища.

22 июня. Вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз.

28 октября. Приветствие партийного актива г. Ашхабада и Ашхабадской области Московской парторганизации и защитникам Москвы.

6 ноября. Открытие Туркменского государственного театра оперы и балета постановкой оперы «Зохре и Тахир».

1942 год

10 июня. Отправка из Ашхабада первого эшелона с подарками туркменского народа бойцам действующей армии.

Октябрь. Отправка из Ашхабада эшелона в составе 45 вагонов с подарками трудящихся республики защитникам Сталинграда.

1942 год. Первая декада советской музыки республик Средней Азии в г. Фрунзе.

1942 год. Постановка Туркменским государственным театром оперы и балета первого национального туркменского балета «Алдар Косе».

1943 год

31 января. Антифашистский митинг представителей трудящихся Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и Киргизии в Ташкенте.

Март. Передача делегацией туркменского народа воинским частям самолетов, построенных на средства трудящихся республики.

16 апреля. Опубликование в «Правде» обращения туркменского народа к фронтовикам-туркменам.

Сентябрь. Открытие Марыйского женского учительского института.

Декабрь. Декада туркменской литературы в Москве.

1943 год. Постановка Туркменским государственным театром оперы и балета второго национального балета «Девушки моря» («Денгиз гызлары»).

1944 год

23—27 февраля. Республиканский слет передовиков сельского хозяйства в Ашхабаде.

Март. Вторая декада советской музыки республик Средней Азии в Ташкенте.

9 декабря. Юбилейная сессия Верховного Совета ТССР, посвященная 20-летию образования Туркменской республики.

1945 год

8 мая. Капитуляция фашистской Германии.
3 сентября. Капитуляция империалистической Японии. Конец второй мировой войны.
15 сентября. Декада туркменской литературы в Москве.

1946 год

10 февраля. Выборы в Верховный Совет СССР.
Июль. Утверждение сессией Верховного Совета Туркменской ССР закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства республики на 1946—1950 гг.
5 ноября. Досрочное выполнение Туркменской республикой годового плана хлопкосдачи государству.
Ноябрь. Открытие Республиканской партийной школы в Ашхабаде.
27—29 декабря. Съезд передовиков сельского хозяйства Туркменской ССР.

1947 год

16 февраля. Выборы в Верховный Совет Туркменской ССР.
19 апреля. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями колхозников и колхозниц, работников сельского хозяйства Туркменской ССР.
30 июня—1 июля. Совещание передовиков промышленности и транспорта Туркменистана.
Июль. Постановление Совета Министров Союза ССР о строительстве Каракумского канала.
Апрель. Начало строительства железнодорожной линии Чарджоу—Кунград.

1948 год

5 апреля. Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда передовикам сельского хозяйства Туркменской ССР.
6 октября. Землетрясение в г. Ашхабаде и прилегающих к нему районах — Ашхабадском и Геок-Тепинском.
1948 год. Открытие регулярного движения поездов на железной дороге Чарджоу—Кунград.

1949 год

6 февраля. Постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях по восстановлению Ашхабада, Ашхабадского и Геок-Тепинского районов, пострадавших от землетрясения».
Август. Организация Туркменского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.
28 ноября. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Туркменского драматического театра им. И. В. Сталина орденом Трудового Красного Знамени за выдающиеся заслуги в развитии советского театрального искусства.
1949 год. Внедрение колхозами Туркменской республики нового сорта советского тонковолокнистого хлопчатника (сорт 5476И).
1949 год. Закладка Санды-Качинского садосовхоза.

1950 год

26 января. Юбилейная сессия Верховного Совета Туркменской ССР, посвященная 25-летию образования республики.

28 января. Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР о награждении орденами и медалями работников промышленности, сельского хозяйства, науки, культуры и искусства Туркменской ССР в связи с 25-летием республики.

18—22 августа. X съезд Коммунистической партии Туркменистана.

1 сентября. Открытие Туркменского государственного университета им. А. М. Горького в Ашхабаде.

1951 год

25 февраля. Выборы в Верховный Совет Туркменской ССР.

1 июля. Открытие Академии наук Туркменской ССР.

28—29 декабря. VI Пленум ЦК КП(б), обсудивший вопрос «О состоянии и мерах улучшения идеологической работы парторганизации республики».

1952 год

20—23 сентября. XI съезд Коммунистической партии Туркменистана.

5—14 октября. XIX съезд КПСС. Переименование ВКП(б) в КПСС.

1953 год

23—27 января. Республиканское совещание хлопкоробов в г. Ашхабаде.

5 августа. Указ Президиума Верховного Совета Туркменской ССР о государственном флаге Туркменской ССР.

3—7 сентября. Пленум ЦК КПСС, принявший постановление «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР».

1954 год

13—15 февраля. XII съезд Коммунистической партии Туркменистана.

23 февраля—2 марта. Пленум ЦК КПСС, принявший постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель».

14 марта. Выборы в Верховный Совет СССР.

20 апреля. Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О дальнейшем развитии хлопководства в Туркменской ССР на 1954—1958 гг.»

24 июня. Постановление Пленума ЦК КПСС «Об итогах весеннего сева, уходе за посевами, о подготовке к уборке урожая и обеспечении выполнения плана заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1954 г.»

25—28 августа. III съезд писателей Туркменистана.

6—9 октября. II лингвистический съезд Туркменистана.

Октябрь. Тридцатилетие образования Туркменской ССР.

1955 год

27 февраля. Выборы в Верховный Совет и местные Советы Туркменской ССР.
14—23 октября. Декада туркменской литературы и искусства в Москве.
14—15 декабря. XVI съезд комсомола Туркменистана.

1956 год

20—22 января. XIII съезд Коммунистической партии Туркменистана.
14—25 февраля. XX съезд КПСС.

1957 год

11 января. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Туркменской Советской Социалистической Республики орденом *Ленина*.
21 января. Торжественная сессия Верховного Совета Туркменской ССР, посвященная вручению республике ордена Ленина.
22 января. Многотысячный митинг трудящихся Ашхабада, посвященный награждению Туркменской ССР орденом Ленина.
14 февраля. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями колхозников, работников МТС и совхозов, специалистов сельского хозяйства, партийных, советских, профсоюзных и комсомольских работников Туркменской ССР за успехи, достигнутые в развитии сельского хозяйства
25—26 февраля. IV Пленум ЦК КПТ, обсудивший идеологическую работу партийной организации республики в свете решений XX съезда КПСС.
3 марта. Выборы в местные Советы Туркменской ССР.
22—29 июня. Пленум ЦК КПСС, принявший решение об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л М. и Молотова В. М.

БИБЛИОГРАФИЯ ПО ИСТОРИИ ТУРКМЕНИСТАНА

(1917—1957 гг.)

I. Труды В. И. Ленина

Ленин В. И. I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. 3—24 июня (16 июня—7 июля) 1917 г. Сочинения, т. 25, стр. 13.

Ленин В. И. Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа. Сочинения, т. 26, стр. 385—387.

Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти. Сочинения, т. 27, стр. 228.

Ленин В. И. Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июня 1918 г. Сочинения, т. 28, стр. 7.

Ленин В. И. Телеграмма председателю Туркестанского Совнаркома. 23 августа 1918 г. Ленинский сборник, т. XXXIV, стр. 41—42.

Ленин В. И. VIII съезд РКП(б). 18—23 марта 1919 г. Сочинения, т. 29, стр. 151.

Ленин В. И. Из постановления Совета Обороны. 14 апреля 1919 года. 2. Об отпуске военных материалов Туркестану. Ленинский сборник, т. XXXIV, стр. 111—112.

Ленин В. И. I Всероссийский съезд по внешкольному образованию. 6—19 мая 1919 г. Сочинения, т. 29, стр. 335.

Ленин В. И. В лакейской. Сочинения, т. 29, стр. 503.

Ленин В. И. Товарищам коммунистам Туркестана. Сочинения, т. 30, стр. 117.

Ленин В. И. Речь на III съезде рабочих текстильной промышленности. 19 апреля 1920 г. Сочинения, т. 30, стр. 489.

Ленин В. И. Замечания на проекте Туркестанской комиссии. 13 июня 1920 г. Ленинский сборник, т. XXXIV, стр. 323—326.

Ленин В. И. II конгресс Коммунистического Интернационала. 19 июля—7 августа 1920 г. Сочинения, т. 31, стр. 217—218.

Ленин В. И. Речь на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии. 15 октября 1920 г. Сочинения, т. 31, стр. 307.

Ленин В. И. Об едином хозяйственном плане. Сочинения, т. 32, стр. 116—117.

Ленин В. И. Приветствие совещанию представительниц женотделов народов Востока Советских областей и республик. Сочинения, т. 32, стр. 227.

Ленин В. И. Туркбюро ЦК РКП(б). 7 августа 1921 г. Сочинения, т. 35, стр. 442.

Ленин В. И. и Сталин И. В. Телеграмма V съезду Советов Туркестанского края.—В кн.: И. Сталин. Сочинения, т. 4, стр. 81.

II. Постановления Коммунистической партии Советского Союза и Правительства СССР

Декларация прав народов России. 2 (15 ноября) 1917 г.—В кн.: Образование СССР. Сборник документов. 1917—1924. Под ред. Э. Б. Генкиной. М.—Л., Акад. наук СССР, 1949, стр. 19—20. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

Обращение Совета Народных Комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». 20 ноября (3 декабря) 1917 г.—В кн.: Образование СССР. Сборник документов. 1917—1924 г. Под ред. Э. Б. Генкиной. М.—Л., Акад. наук СССР, 1949, стр. 21—22. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

Советам Казани, Уфы, Оренбурга, Екатеринбурга, Совнаркому Туркестанского края и другим. [Обращение Народного Комиссариата по делам национальностей. Апрель 1918 г.]—В кн.: История Советской Конституции. (В документах). 1917—1956. М., Госюриздат, 1957, стр. 120—122.

Об организации оросительных работ в Туркестане. (Декрет Совета Народных Комиссаров от 17(4) мая 1918 г.)—В кн.: Экономическая политика СССР, т. I. (ноябрь 1917—февраль 1921 г.). Сборник документов. М., Госполитиздат, 1947, стр. 115—119.

Об угнетенных нациях. [Резолюция VII Всероссийского съезда Советов. 5 декабря 1919 г.]—В кн.: История Советской Конституции. (В документах). 1917—1956. М., Госюриздат, 1957, стр. 215—216.

Десятый съезд РКП(б). Москва. 8—10 марта 1921 г. [Резолюция «Об очередных задачах партии в национальном вопросе»]. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е, 1954. Ч. 1, стр. 553—563.

Циркулярное письмо ЦК РКП(б) Коммунистической партии Туркестана. 11 января 1922 г.—В кн.: Образование СССР. Сборник документов. 1917—1924. Под ред. Э. Б. Генкиной. М—Л., Акад. наук СССР, 1949, стр. 227—228. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

Двенадцатый съезд РКП(б). Москва. 17—25 апреля 1923 г. [Резолюция по национальному вопросу].—В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е, 1954. Ч. I, стр. 709—718.

Четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей. Москва. 9—12 июня 1923 г.—В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е, 1954. Ч. I, стр. 759—766.

Тринадцатый съезд РКП(б). Москва. 23—31 мая 1924 г. [Из резолюций. «Об очередных задачах партийного строительства» и «Об агитпропработе»]. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е, 1954. Ч. II, стр. 27—28, 73—74.

Пленум ЦК РКП(б). 17—20 января 1925 г. [Резолюция об очередных задачах партии в работе среди работниц, крестьянок и тружениц

Востока].—В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е, 1954. Ч. II, стр. 115.

О правах трудящихся женщин Советского Востока и необходимости борьбы со всеми видами их закрепощения в области экономической и семейно-бытовой. Обращение Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР к народностям, населяющим национальные республики и области Советского Востока. 13 февраля 1925 г.—В кн.: Конституции и конституционные акты Союза ССР. (1922—1936). Сборник документов под ред. акад. И. П. Трайнина. М., Изд-во «Ведомостей Верх. Совета РСФСР», 1940, стр. 62—64. (Акад. наук СССР. Ин-т права).

О плане государственных мероприятий по сельскому хозяйству на 1927—1928 гг. Постановление СНК СССР от 2 марта 1928 г.—В кн.: Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927—1935. М., Акад. наук СССР, 1957, стр. 30—41. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

О весенней посевной кампании 1929 года. Постановление СНК СССР от 11 января 1929 г.—В кн.: Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927—1935. М., Акад. наук СССР, 1957, стр. 110—116. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

О состоянии и перспективах текстильной промышленности. Постановление ЦК ВКП(б) от 3 мая [1929 г.] Туркм. искра, 1929, 12 мая.

Мероприятия по усилению хлопководства. Резолюция ЦК ВКП(б) по докладу Главхлопкома и содокладу НК РКИ. Туркм. искра. 1929, 31 июля.

Пленум ЦК ВКП(б). 10—17 ноября 1929 г.—В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е, 1954. Ч. II, стр. 655.

Постановление ЦК ВКП(б) 5 января 1930 г. О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству.—В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е, 1954. Ч. II, стр. 664—667.

О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении. (Всем ЦК нацреспублик, всем краевым, областным и районным комитетам партии).—В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е, 1954. Ч. II, стр. 668—671.

Шестнадцатый съезд ВКП(б). Москва. 26 июня—13 июля 1930 г.—В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е, 1954. Ч. III, стр. 57.

Обращение Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР к народам среднеазиатских социалистических советских республик. 5 ноября 1930 г.—В кн.: Конституции и конституционные акты Союза ССР. (1922—1936). Сборник документов под ред. акад. И. П. Трайнина. М., Изд-во «Ведомостей Верх. Совета РСФСР», 1940, стр. 125—126. (Акад. наук СССР. Ин-т права)

Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 17—21 декабря 1930 г.—В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е, 1954. Ч. III, стр. 78.

Пленум ЦК ВКП(б). 11—15 июня 1931 г.—В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е, 1954. Ч. III, стр. 94—100, 104.

О темпах дальнейшей коллективизации и задачах укрепления колхозов. Постановление ЦК ВКП(б) от 2 августа 1931 г.—В кн.: Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927—1935. М., Акад. наук СССР, 1957, стр. 398—399. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

О плане хлебозаготовок из урожая 1932 г. о развертывании колхозной торговли хлебом. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 мая 1932 г.—В кн.: Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927—1935. М., Акад. наук СССР, 1957, стр. 411—413. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

По докладу Правительства ТССР о развитии животноводства. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР № 1605, 17 октября 1932 г. Туркм. искра, 1932, 24 ноября.

Об обязательной поставке зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 января 1933 г.—В кн.: Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927—1935. М., Акад. наук СССР, 1957, стр. 441—445. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

О помощи бескоровным колхозникам в обзаведении коровами. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 14 августа 1933 г.—В кн.: Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927—1935. М., Акад. наук СССР, 1957, стр. 465—466. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

Мероприятия по улучшению семеноводческой работы по хлопку. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР. Туркм. искра, 1934, 2 сентября.

В Совнаркоме Союза ССР и ЦК ВКП(б). [Постановление об упразднении среднеазиатских хозяйственных органов и Средазбюро ЦК ВКП(б)]. Туркм. искра, 1934, 4 октября.

О списании с колхозов задолженности по сельскохозяйственным ссудам, выданным до 1 января 1933 г. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 декабря 1934 г.—В кн.: Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927—1935 г. М., Акад. наук СССР, 1957, стр. 517—519. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

О государственном плане развития животноводства на 1935 год по Туркменской ССР. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б). Правда, 1935, 14 июля, Турк. искра, 1935, 22 июля.

О мероприятиях по развитию хлопководства и производства семенной люцерны в Хорезмском оазисе. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б). Туркм искра, 1935, 18 сентября.

В Совнаркоме СССР и ЦК ВКП(б). Развитие тонкорунного овцеводства и помощь колхозникам в обзаведении овцами. [Постановление]. Туркм. искра, 1936, 10 марта.

О государственном плане развития животноводства на 1936 год. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б). Туркм. искра, 1936, 1 июня.

В Совнаркоме СССР и ЦК ВКП(б). О мероприятиях по расширению посевов и повышению урожайности люцерны. [Постановление]. Туркм. искра, 1936, 28 августа.

Пленум ЦК ВКП(б). 23—29 июня 1937 г.—В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е, 1954. Ч. III, стр. 294—305.

О мерах по улучшению семян зерновых культур. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР. Туркм. искра, 1937, 2 июля.

Президиуму Верховного Совета Туркменской ССР, Совнаркому Туркменской ССР, Центральному Комитету Коммунистической партии (большевиков) Туркменистана. [Приветствие Совета Народных Ко-

миссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) в связи с 15-летием Туркменской ССР]. Туркм. искра, 1939, 25 ноября.

Пленум ЦК ВКП(б). 26—28 марта 1940 г.—В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е, 1954. Ч. III, стр. 403—408.

О мерах по дальнейшему подъему сельского хозяйства и в особенности хлопка советских длинноволокнистых сортов в Туркменской ССР. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б). Туркм. искра, 1940, 24 апреля.

О мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах. Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б). Туркм. искра, 1942, 17 марта.

В Совнаркоме СССР и ЦК ВКП(б). О государственном плане развития сельского хозяйства на 1943 год. [Постановление]. Туркм. искра, 1943, 21 марта.

В Совнаркоме СССР и ЦК ВКП(б). О мерах увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах и повышения его продуктивности. Туркм. искра, 1943, 16 апреля.

В Совнаркоме СССР и ЦК ВКП(б). [О плане сельскохозяйственных работ и мерах повышения урожайности сельскохозяйственных культур. Постановление]. Туркм. искра, 1944, 17 марта.

Президиуму Верховного Совета Туркменской ССР, Совету Народных Комиссаров Туркменской ССР, Центральному Комитету КП(б) Туркмении. [Приветствие Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) в связи с 20-летием Туркменской ССР]. Туркм. искра, 1944, 12 декабря

В Совнаркоме СССР и ЦК ВКП(б). [О плане сельскохозяйственных работ на 1945 год]. Туркм. искра, 1945, 28 февраля.

В Совнаркоме СССР. Об улучшении семеноводства зерновых культур. [Постановление]. Туркм. искра, 1945, 2 марта.

В Совнаркоме СССР и ЦК ВКП(б). О государственном плане развития животноводства в колхозах и совхозах на 1945 год. [Постановление]. Туркм. искра, 1945, 10 и 11 апреля.

В Совнаркоме СССР. О мерах по улучшению дела введения и освоения севооборотов в колхозах. [Постановление]. Туркм. искра, 1945, 29 июля.

В Совнаркоме Союза ССР. О дальнейшем развитии хлопководства в Туркменской ССР. [Постановление]. Туркм. искра, 1945. 10 августа.

В Совете Министров СССР. О мерах по расширению травосеяния и повышения урожайности многолетних трав в колхозах и совхозах. [Постановление]. Туркм. искра, 1946, 12 мая.

Постановление Совета Министров СССР о плане и мероприятиях по восстановлению и дальнейшему подъему хлопководства и в особенности длинноволокнистых сортов хлопчатника в Туркменской ССР на период 1946—1950 гг. Туркм. искра, 1946. 30 июня.

Пленум ЦК ВКП(б). Февраль. 1947.—В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е, 1954. Ч. III, стр. 511—512, 519—520.

Президиуму Верховного Совета Туркменской ССР, Совету Министров Туркменской ССР, ЦК КП(б) Туркменистана. [Приветствие Совета Министров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) в связи с 25-летием Туркменской ССР]. Туркм. искра, 1950, 29 января.

В Совете Министров СССР и Центральном Комитета КПСС. О мерах по дальнейшему развитию животноводства в стране и снижении норм обязательных поставок продуктов животноводства государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих. М., Госполитиздат, 1953, стр. 33—34.

В Совете Министров СССР и Центральном Комитете КПСС. О расширении производства промышленных товаров широкого потребления и улучшении их качества. [Постановление]. М., Госполитиздат, 1953. 53 стр.

Пленум ЦК КПСС. Сентябрь. 1953 г. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е, 1954. Ч. III, стр. 63.

Пленум ЦК КПСС. 23 февраля—2 марта 1954 г.—В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е, 1954. Ч. III, стр. 672—677.

В Совете Министров СССР и Центральном Комитете КПСС. О дальнейшем развитии хлопководства в Туркменской ССР на 1954—1958 годы. Правда, 1954, 23 апреля; Туркм. искра, 1954, 24 апреля.

Коммунистическая партия Советского Союза. ЦК. Пленум. 1955. Январь. Об увеличении производства продуктов животноводства. Постановление пленума ЦК КПСС, принятое 31 января 1955 года по докладу тов. Н. С. Хрущева. М., Правда, 1955. 32 стр.

Об увеличении производства и заготовок картофеля и овощей. Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 30 января 1956 г. Туркм. искра, 1956, 3 февраля.

Коммунистическая партия Советского Союза. Съезд 20-й. Резолюции XX съезда Коммунистической партии Советского Союза. 14—25 февраля 1956 года. М., Госполитиздат, 1956. 112 стр.

В Центральном Комитете КПСС и Совете Министров СССР. О передаче предприятий ряда отраслей народного хозяйства в ведение союзных республик и проведение связанных с этим организационных мероприятий. Туркм. искра, 1956, 5 июня.

В Совете Министров СССР. О мероприятиях по дальнейшему увеличению производства и заготовок шерсти. Туркм. искра, 1956, 22 июня.

О мерах по дальнейшему повышению материального стимулирования производства и заготовок хлопка-сырца. [Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР]. Туркм. искра, 1956, 22 августа.

ЦК КП Туркменистана, Совету Министров Туркменской ССР. [Поздравление ЦК КПСС и Совета Министров СССР в связи с выполнением республикой плана хлопкозаготовок 1956 г]. Туркм. искра, 1956, 30 декабря.

О награждении Туркменской Советской Социалистической республики орденом Ленина. Указ Президиума Верховного Совета СССР. Туркм. искра, 1957, 13 января.

Письмо Центрального Комитета КПСС и Совета Министров Союза ССР партийным, советским, сельскохозяйственным и комсомольским органам союзных и автономных республик, краев, областей и районов, директорам МТС, совхозов, председателям колхозов, ко всем колхозникам и колхозницам, работникам совхозов и специалистам сельского хозяйства. О дальнейшем развитии овцеводства и увеличении производства шерсти. Правда, 1957, 26 мая.

* * *

Совещание по вопросам дальнейшего развития хлопководства. Правда, 1954, 18, 20, 21 ноября.

Обращение участников совещания по вопросам дальнейшего развития хлопководства. Ко всем колхозникам и колхозницам, рабочим совхозов, МТС и специалистам сельского хозяйства Узбекской, Таджикской, Туркменской, Киргизской, Казахской, Азербайджанской, Армянской и других республик, возделывающих хлопок. Правда, 1954, 26 ноября.

Всесоюзное совещание по животноводству. Туркм. искра, 1955, 16, 18, 20 ноября.

Обращение участников совещания по овцеводству, созванного ЦК КПСС и Советом Министров СССР. Ко всем чабанам, заведующим овцеводческими фермами, специалистам и научным работникам, механизаторам, председателям колхозов, директорам МТС, МЖС и совхозов, ко всем работникам колхозного и совхозного производства. Туркм. искра, 1955, 2 декабря.

III. Руководители КПСС и Советского государства о Туркменистане

Калинин М. И. Приветственное слово тов. Калинина I съезду Компартии Туркменистана. Туркм. искра, 1925, 15 февраля.

Калинин М. И. Братский союз национальностей СССР — основа бурного роста социалистической экономики и культуры. Речь при открытии VII съезда Советов СССР 26 января 1935 г.—В кн.: М. И. Калинин. Статьи и речи. От VII к VIII съезду Советов СССР. М., Партиздат, 1937, стр. 7.

Калинин М. И. 18 лет пролетарской революции. Доклад на торжественном заседании в Большом театре 6 ноября 1935 г.—В кн.: М. И. Калинин. Статьи и речи. От VII к VIII съезду Советов СССР. М., Партиздат, 1937, стр. 70.

Калинин М. И. За советский хлопок. Речь на заседании Президиума ЦИК СССР при вручении орденов награжденным передовикам хлопковых полей. — В кн.: М. И. Калинин. Статьи и речи. От VII к VIII съезду Советов СССР. М., Партиздат, 1937, стр. 85.

Калинин М. И. Великая Отечественная война Советского народа против немецких захватчиков. Ереван, Армгиз, 1942, стр. 29.

Калинин М. И. Участникам совещания секретарей колхозных комсомольских организаций Туркменской ССР. Туркм. искра, 1943, 9 марта.

Куйбышев В. В. Бой под станцией Айдин. (Один из эпизодов). Туркм. искра, 1935, 8 февраля.

Куйбышев В. В. Разгром белых под Красноводском. Известия, 1919, № 292.

Микоян А. И. Речь товарища А. И. Микояна [на торжественной сессии Верховного Совета Туркменской ССР, посвященной вручению республике ордена Ленина]. Туркм. искра, 1957, 22 января.

Сталин И. В. Логика вещей. Сочинения, т. 4, стр. 144.

Сталин И. В. О юге России. Сочинения, т. 4, стр. 148—151.

Сталин И. В. Совдепам и партийным организациям Туркестана. Сочинения, т. 4, стр. 230—231.

Сталин И. В. Наши задачи на Востоке. Сочинения, т. 4, стр. 236—239.

Сталин И. В. Речь при открытии Совещания коммунистов тюркских народов РСФСР. Сочинения, т. 5, стр. 1—3.

Сталин И. В. Об очередных задачах партии в национальном вопросе. Тезисы к X съезду РКП(б), утвержденные ЦК партии. Сочинения, т. 5, стр. 22, 24—26.

Сталин И. В. X съезд РКП(б). 8—16 марта 1921 г. Сочинения, т. 5, стр. 39—47.

Сталин И. В. XII съезд РКП(б). 17—25 апреля 1923 г. Сочинения, т. 5, стр. 239, 248, 271.

Сталин И. В. Четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей. 9—12 июня 1923 г. Сочинения, т. 5, стр. 291—341.

Сталин И. В. О политических задачах Университета народов Востока. Речь на собрании студентов КУТВ 18 мая 1925 г. Сочинения, т. 7, стр. 133—152.

Сталин И. В. Первому партийному съезду Коммунистической партии Туркменистана. [Приветствие]. Туркм. искра, 1925, 14 февраля.

Сталин И. В. Речь на совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана с руководителями партии и правительства 4 декабря 1935 г. Правда, 1935, 6 декабря.

Сталин И. В. Командиру конного пробега Ашхабад—Москва тов. Соколову. Правда, 1935, 25 августа.

Фрунзе М. В. Первый съезд туркменского народа. (Стенографический отчет заседания от 18 марта 1920 г. в г. Полторацке). [Приветственное слово М. В. Фрунзе]. Набат революции, 1920, 22 марта.

Фрунзе М. В. После ликвидации туркестанских фронтов. (Беседа с М. В. Фрунзе). Известия ТуркЦИКа, 1920, 11 апреля.

Фрунзе М. В. [Приветственная телеграмма наркомвоенмора тов. Фрунзе первому съезду Коммунистической партии (большевиков) Туркменистана]. Туркм. искра, 1925, 14 февраля.

Хрущев Н. С. За дальнейшее увеличение производства хлопка. Речь на совещании работников хлопководства республик Средней Азии, Закавказья и Казахской ССР в Ташкенте 20 ноября 1954 г. М., Госполитиздат, 1955. 32 стр.

Ярославский Е. М. Экономический и культурный рост национальных республик и областей. Туркм. искра, 1929, 21 января.

IV. Источники

а) Документы об образовании Туркменской ССР.

Положение о Туркестанской Советской Социалистической Республике, утвержденное V Краевым съездом Советов Туркестанского края. 30 апреля 1918 г.—В кн.: Образование СССР. Сборник документов. 1917—1924. Под ред. Э. Б. Генкиной М.—Л., Акад. наук СССР, 1949, стр. 49—50. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

Конституция Туркестанской республики Российской Советской Федерации. Ташкент, Туркгосиздат, 1920. 24 стр.

Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об образовании Туркестанской Советской Социалистической Республики. 11 апреля 1921 г.—В кн.: Образование СССР. Сборник документов. 1917—1924. Под ред. Э. Б. Генкиной. М.—Л., Акад. наук СССР, 1949, стр. 138. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об учреждении Временной комиссии по делам Туркестана. В кн.: Образование СССР. Сборник документов. 1917—1924. Под ред. Э. Б. Генкиной. М.—Л., Акад. наук СССР, 1949, стр. 139. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

Конституция (Основной закон) Хорезмской Народной Советской Республики. (Рассмотрена и утверждена 30 апреля 1920 года Первым курултаем ХНСР представителей хорезмского народа. Вновь рассмотрена и с изменениями утверждена 20 мая 1921 г. и наконец в связи с перестройкой экономической политики утверждена с дополнениями Третьим курултаем ХНСР в июле 1922 г.). (Извлечение).—В кн.: История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского Правительства. 1917—1936. Сост. С. Студеникин. Под ред. А. Алымова. М., «Сов. законодательство», 1936, стр. 213—218. (Акад. наук СССР. Ин-т сов. строительства и права).

Союзный договор между РСФСР и Хорезмской Народной Советской Республикой. 13 сентября 1920 г.—В кн.: Образование СССР. Сборник документов. 1917—1924. Под ред. Э. Б. Генкиной. М.—Л., Акад. наук СССР, 1949, стр. 241—245. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

Экономическое соглашение между РСФСР и Хорезмской Народной Советской Республикой. 13 сентября 1920 г.—В кн.: Образование СССР. Сборник документов. 1917—1924. Под ред. Э. Б. Генкиной. М.—Л., Акад. наук СССР, 1949, стр. 245—247. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

Конституция Бухарской Народной Советской Республики. (БНСР). (Пересмотрена и утверждена III курултаем БНСР 18 августа 1922 г.). (Извлечение). — В кн.: История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства. 1917—1936. Сост. С. Студеникин. Под ред. А. Алымова. М., «Сов. законодательство», 1936, стр. 219—222. (Акад. наук СССР. Ин-т сов. строительства и права).

Союзный договор между РСФСР и Бухарской Народной Советской Республикой. 4 марта 1921 г.—В кн.: Образование СССР. Сборник документов. 1917—1924. Под ред. Э. Б. Генкиной. М.—Л., Акад. наук. СССР, 1949. стр. 251—255. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

Экономическое соглашение между РСФСР и Бухарской Народной Советской Республикой. 4 марта 1921 г.—В кн.: Образование СССР. Сборник документов. 1917—1924. Под ред. Э. Б. Генкиной. М.—Л., Акад. наук СССР, 1949, стр. 255—257. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

О размежевании советских республик в Средней Азии и о вхождении в Союз ССР Узбекской Советской Социалистической Республики и Туркменской Советской Социалистической Республики. (Постановление ЦИК Союза ССР). 27 октября 1924 г.—В кн.: История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства. 1917—1936. Сост. С. Студеникин. Под ред. А. Алымова. М.—Л., «Сов. законодательство», 1936, стр. 270. (Акад. наук СССР. Ин-т сов. строительства и права).

Обращение Туркменского обкома КПТ и областного исполнительного Комитета ко всем трудящимся Туркменской области. [О значении нацразмежевания]. Туркм. искра, 1924, 11 ноября.

Постановление 4-й Чрезвычайной сессии Центрального исполнительного комитета Советов Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики от 18 ноября 1924 г. [О нацразмежевании]. Туркм. искра, 1924, 26 ноября.

Ко всем трудящимся Туркменистана [Обращение Ревкома Туркменской ССР в связи с нацразмежеванием]. Туркм. искра, 1924, 21 ноября.

Из постановления 2-й Сессии ЦИК Советов БНСР 5-го созыва. [О нацразмежевании]. Туркм. искра, 1924, 26 ноября.

Декларация об образовании Туркменской Советской Социалистической Республики. (Постановление I съезда Советов Туркменской ССР 20 февраля 1925 г.).—В кн.: История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства. 1917—1936 г. Сост. С. Студеникин. Под ред. А. Алымова. М., «Сов. законодательство», 1936. стр. 274—277. (Акад. наук СССР. Ин-т сов. строительства и права); Туркм. искра, 1925, 22 февраля.

Первый съезд Советов Туркменской Советской Социалистической Республики—трудовому населению Туркменистана [Обращение в связи с нацразмежеванием и образованием Туркменской ССР]. Туркм. искра, 1925, 22 февраля.

О вхождении в Союз Советских Социалистических Республик. (Постановление I съезда Советов Туркменской Советской Социалистической Республики. 20 февраля 1925 г.).—В кн.: История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства. 1917—1936. Сост. С. Студеникин. Под ред. А. Алымова. М., «Сов. законодательство», 1936, стр. 278. (Акад. наук СССР. Ин-т сов. строительства и права). Туркм. искра, 1925, 22 февраля.

О вхождении в состав Союза ССР Туркменской и Узбекской Социалистических Советских Республик. (Постановление III съезда Советов). 13 мая 1925 г.—В кн.: История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского Правительства. 1917—1936. Сост. С. Студеникин. Под ред. А. Алымова. М., «Сов. законодательство», 1936, стр. 281. (Акад. наук СССР. Ин-т сов. строительства и права).

О внесении изменений в Конституцию Союза ССР в связи с вхождением в состав Союза Туркменской и Узбекской союзных республик. (Постановление III съезда Советов Союза ССР). 20 мая 1925 г.—В кн.: История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства. 1917—1936. Сост. С. Студеникин. Под ред. А. Алымова. М., «Сов. законодательство», 1936, стр. 282—284. (Акад. наук СССР. Ин-т сов. строительства и права).

Конституция (Основной закон) Туркменской Советской Социалистической Республики. Асхабад—Полторацк, изд. ЦИК ТССР, 1926. 24, 32 стр.—Текст парал. на рус. и туркм. яз.

б) Материалы Коммунистической партии Туркменистана, Верховного Совета и Совета Министров Туркменской ССР

Извещение Асхабадской группы РСДРП (большевиков) о предстоящем заседании 30 ноября 1917 года.—В кн.: Материалы по истории СССР. Т. I. Документы по истории советского общества. Ред. А. А. Новосельский (отв. ред.) [и др.]. М., Акад. наук СССР. 1955, стр. 121. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

Письмо V краевой конференции Коммунистической партии (большевиков) Туркестана В. И. Ленину.—В кн.: Образование СССР. Сборник документов. 1917—1924. Под. ред. Э. Б. Генкиной. М.—Л., Акад. наук СССР, 1949, стр. 133 (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

Из протокола заседания I конференции коммунистов мусульман Закаспийской области о посылке ответа на письмо В. И. Ленина «Товарищам коммунистам Туркестана». 28 ноября 1919 г. Комсомолец Туркменистана, 1957, 21 апреля.

Первая конференция Закаспийской областной партийной организации РКП(б). 8—9 августа 1920 г. Полторацк. Набат революции, 1920, 8, 10, 12, 17 августа.

КП (б) Туркестана. Туркменский обл. комитет. Конференция, 3-я. Отчет о работе Туркменского областного комитета КПТ третьей сессии. Полторацк, 1921. 19 стр.

КП (б) Туркестана. Туркменский обл. комитет. Конференция, 4-я. Отчет о работе 4-й Туркменской областной конференции КПТ. (С 26 февраля по 2 марта 1922 г.). Полторацк, 1922. 19 стр.

КП (б) Туркестана. Туркменский обл. комитет. Конференция, 5-я. Резолюции и постановления 5-й Туркменской областной конференции КПТ. Полторацк, 1923. 18 стр.

КП (б) Туркестана. Туркменский обл. комитет. Конференция, 6-я. Отчет Туркменского областного комитета КП Туркестана (с марта 1923 года по март 1924 г.). 32 стр.

Коммунистическая партия (большевиков) Туркменистана. Оргбюро. Отчет Оргбюро Коммунистической партии (большевиков) Туркменистана. (Декабрь 1924—февраль 1925). Полторацк, 1925. 79 стр. (Российская Коммунистическая партия (большевиков). Коммунистическая партия (большевиков) Туркменистана).

Коммунистическая партия (большевиков) Туркменистана. Съезд, 1-й. Резолюции первого съезда Коммунистической партии (большевиков) Туркменистана. Полторацк—Асхабад, 1925. 44 стр.

Коммунистическая партия (большевиков) Туркменистана. Съезд, 2-й. Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Туркменистана за время февраль—декабрь 1925 года второму съезду партии. Полторацк, 1925. 111 стр.

Коммунистическая партия (большевиков) Туркменистана. Резолюции второго съезда Коммунистической партии (большевиков) Туркменистана. (3—9 декабря 1925 г.). Полторацк, 1926. 55 стр.

Коммунистическая партия (большевиков) Туркменистана. Съезд, 3-й. Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Туркменистана. Декабрь 1925—ноябрь 1927. К III-му съезду КП(б)Т. Ашхабад, 1927. 117 стр.

Коммунистическая партия (большевиков) Туркменистана. Съезд, 3-й. Резолюции 3-го съезда Коммунистической партии (большевиков) Туркменистана. (15—22 ноября 1927 г.). Ашхабад, 1927. 52 стр.

Коммунистическая партия (большевиков) Туркменистана. Пленум. 4-й. 1926. Декабрь, 5-й. 1927. Март. Резолюции 4 и 5 пленумов ЦК КП(б)Т. Полторацк, 1927. 39 стр.

Коммунистическая партия (большевиков) Туркменистана. Съезд, 4-й. Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Туркменистана. (Ноябрь 1927—декабрь 1928 г.). IV съезду КП(б)Т. Ашхабад, 1929. 91 стр.

Коммунистическая партия (большевиков) Туркменистана. Съезд, 4-й. Резолюции IV съезда КП(б)Т. Ашхабад, 1929. 79 стр.

Коммунистическая партия (большевиков) Туркменистана. ЦК. Пленум, 3-й. 1929. Резолюции 3-го пленума ЦК КП(б)Т. О национализации госаппарата и о колхоздвижении в Туркмении. Ашхабад, 1929. 39 стр.

Коммунистическая партия (большевиков) Туркменистана. ЦК и ЦКК. Объединенный пленум. 1930. Новая хлопковая программа в задачах Компартии Туркмении. Резолюция объединенного пленума ЦК и ЦКК КП(б)Т. Ашхабад, 1930. 18 стр.

Коммунистическая партия (большевиков) Туркменистана. Съезд, 5-й. Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Туркменистана (январь 1929—май 1930) к V съезду КП(б)Т. Ашхабад, 1930. 124 стр.

Коммунистическая партия (большевиков) Туркменистана. Съезд, 5-й. Постановления 5-го съезда КП(б)Т. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1930. 42 стр.

Коммунистическая партия (большевиков) Туркменистана. ЦК и ЦКК. Объединенный пленум, 2-й. 1930. Постановления 2-го объединенного пленума ЦК и ЦКК КП(б)Т 5-го созыва. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1930. 70 стр.

О развитии животноводства в кочевых и полукочевых районах. Постановление ЦК КП(б)Т. Соц. хоз. Туркмении, 1934, № 1, стр. 3—5.

Коммунистическая партия (большевиков) Туркменистана. Съезд, 6-й. Резолюции 6-го съезда КП(б)Т. Ашхабад, 1934. 54 стр.

О мероприятиях по ликвидации бескоровности и бесскотности среди колхозников в 1934 году. Постановление СНК ТССР и ЦК КП(б)Т. Туркм. искра, 1934, 14 июля.

Об итогах 1939 сельскохозяйственного года и задачах по сельскому хозяйству на 1940 год. Постановление 5-го пленума ЦК КП(б) Туркмении. Туркм. искра, 1940, 8 февраля.

Резолюция IX съезда Коммунистической партии (большевиков) Туркмении по отчетному докладу ЦК КП(б)Т. Туркм. искра, 1940, 22 марта.

О выполнении Постановления Совнаркома Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) «О мерах по дальнейшему подъему сельского хозяйства и в особенности хлопка советских длинноволокнистых

сортов в Туркменской ССР». Постановление ЦК КП(б)Т и СНК ТССР, одобренное II пленумом ЦК КП(б)Т. Туркм. искра, 1940, 17 мая.

О дальнейших мероприятиях по выполнению решений XVIII съезда ВКП(б) в области народного образования. Постановление СНК ТССР и ЦК КП(б)Т от 19 сентября 1940 года. Туркм. искра, 1940, 25 сентября.

О выполнении Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению добычи и переработки нефти в Туркменской ССР». (Из постановления IV пленума ЦК КП(б) Туркмении). Туркм. искра, 1940, 23 декабря.

О работе промышленности и транспорта ТССР в 1940 году и задачах на 1941 год. (Из постановления V пленума ЦК КП(б) Туркмении). Туркм. искра, 1941, 12 февраля.

Об итогах сельскохозяйственного 1940 года и задачах на 1941 год. (Из резолюции V пленума ЦК КП(б) Туркмении). Туркм. искра, 1941, 12 февраля.

О завершении ликвидации неграмотности в ТССР. Постановление СНК ТССР и ЦК КП(б)Т от 1 февраля 1941 года. Туркм. искра, 1941, 13 февраля.

О выполнении постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья». Постановление Совета Народных Комиссаров Туркменской ССР и ЦК КП(б)Т от 16 февраля 1941 года. Туркм. искра, 1941, 18 февраля.

О выполнении Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства» по Туркменской ССР. Постановление СНК ТССР и ЦК КП(б)Т. Туркм. искра, 1941, 20 марта.

О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б). Постановление СНК ТССР и ЦК КП(б)Т. Туркм. искра, 1942, 22 апреля.

О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства по Туркменской ССР. Постановление СНК ТССР и ЦК КП(б)Т. Туркм. искра, 1942, 24 мая.

Об итогах сева в 1942 году и задачах по сельскому хозяйству. (Резолюция VIII пленума ЦК КП(б) Туркменистана). Туркм. искра, 1942, 29 мая.

О текущем моменте и задачах партийных организаций Туркменистана. Из резолюции X пленума ЦК КП(б)Т по докладу секретаря ЦК КП(б) Туркменистана тов. Фонина. Туркм. искра, 1943, 13 февраля.

О работе комсомольских организаций Туркменистана в дни Отечественной войны. Из резолюции X пленума ЦК КП(б) Туркменистана. Туркм. искра, 1943, 17 февраля.

О марксистско-ленинском воспитании руководящих кадров. Резолюция XV пленума ЦК КП(б) Туркменистана. Туркм. искра, 1944, 17 ноября.

О подборе, расстановке и воспитании руководящих кадров. (Из Постановления XVI пленума ЦК КП(б) Туркменистана). Туркм. искра, 1945, 10 марта.

О ходе выполнения постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) от 9 сентября 1945 года в области народного образования. Из постановления XX пленума ЦК КП(б) Туркменистана от 28 мая 1946 года. Туркм. искра, 1946, 9 июня.

Из постановления XXI пленума ЦК КП(б)Т от 20—22 сентября 1947 года. О выполнении постановления Совета Министров Союза

ССР от 29 мая 1946 года «О плане и мероприятиях по восстановлению и дальнейшему подъему хлопководства и в особенности длинноволокнистых сортов хлопчатника в Туркменской ССР на период 1946—1950 гг.» и Постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах». Туркм. искра, 1946, 6 октября.

Коммунистическая партия (большевиков) Туркменистана. ЦК. Пленум, 23-й. 1947. Март. О задачах партийной организации Туркменистана по выполнению Постановления пленума ЦК ВКП(б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период». Постановление XXIII пленума ЦК КП(б) Туркменистана от 20 марта 1946 года. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1947. 32 стр.

В Совете Министров ТССР и ЦК КП(б)Т. Об улучшении агрономического, зооветеринарного обслуживания колхозов и создании условий для работы специалистов сельского хозяйства. (Постановление). Туркм. искра, 1947, 17 мая.

Об улучшении массово-политической работы в ауле. (Из постановления XXIV пленума ЦК КП(б) Туркменистана). Туркм. искра, 1947, 5 июля.

О мероприятиях по улучшению дела народного образования в республике. Постановление Совета Министров ТССР и ЦК КП(б)Т. Туркм. искра, 1948, 7 мая.

О двадцатипятилетии Туркменской Советской Социалистической Республики. Постановление ЦК КП(б) Туркменистана от 12 сентября 1949 года. Туркм. искра, 1949, 14 октября; Блокнот агитатора (Ашхабад), 1949, № 10.

Коммунистическая партия (большевиков) Туркменистана. Съезд, 10-й. Материалы X съезда Коммунистической партии (большевиков) Туркменистана. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1950. 103 стр.

Коммунистическая партия (большевиков) Туркменистана. Съезд, 11-й. Материалы XI съезда Коммунистической партии (большевиков) Туркменистана. (20—23 сентября 1952 г.) Ашхабад, Туркменгосиздат, 1953. 100 стр.

Материалы XII съезда Коммунистической партии Туркменистана. Туркм. искра, 1954, 16—24 февраля.

О мероприятиях по выполнению постановления Совета Министров СССР и Центрального Комитета КПСС «О дальнейшем развитии хлопководства в Туркменской ССР на 1954—1958 годы». Постановление Совета Министров Туркменской ССР и Центрального Комитета КП Туркмении.—В кн.: О дальнейшем развитии хлопководства в Туркменской ССР на 1954—1958 годы. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1954. стр. 15—59.

Коммунистическая партия Туркменистана. Съезд, 13-й. Материалы XIII съезда Коммунистической партии Туркменистана. (20—22 января 1956 года). Ашхабад, Туркменгосиздат, 1956. 88 стр.

Идеологическая работа партийной организации республики в свете решений XX съезда КПСС. Постановление IV пленума ЦК КП Туркменистана. Туркм. искра, 1957, 3 марта.

В Центральном Комитете КПТ и Совете Министров ТССР. [О повышении ответственности и материальной заинтересованности механизаторов и колхозников в квадратно-гнездовом размещении растений хлопчатника]. Туркм. искра, 1957, 3 апреля.

* * *

Туркменская ССР. Съезд Советов, 1-й. Первый Всетуркменский Съезд Советов рабочих, дехканских и красноармейских депутатов. Стенографический отчет. (4—24 февраля 1925 г.). Полторацк (Асхабад), 1925. 44 стр.

Туркменская ССР. ЦИК. Созыв, 1-й. Сессия, 1—2-я. Стенографический отчет. Полторацк, 1925. 148 стр.

Туркменская ССР. ЦИК Созыв, 1-й. Сессия, 3-я. Постановление III-й сессии. Асхабад—Полторацк, 1926. 19, 21 стр.—Текст парал. на рус. и туркм. яз.

Туркменская ССР. Съезд Советов, 2-й. Второй съезд Советов Туркменской Советской Социалистической Республики. (26 марта — 3 апреля 1927 г.). Стенографический отчет. Ашхабад, 1927. IV, 330 стр.

Туркменская ССР. Съезд Советов, 2-й. Решения 2-го Всетуркменского съезда Советов о работе правительства ТССР. Ашхабад, 1927. 20 стр.

Туркменская ССР. ЦИК. Созыв, 2-й. Сессия, 2-я. Постановления второй сессии ЦИК Туркменской ССР 2-го созыва 26—28 сентября 1927 года.—В кн.: Постановления первой и второй сессии ЦИК ТССР 2-го созыва. Ашхабад, 1928, стр. 10—32.

Туркменская ССР. ЦИК. Созыв. 2-й. Сессия, 3-я. Постановления 3-й сессии ЦИК ТССР 2-го созыва. Ашхабад, 1928. 32 стр.

Туркменская ССР. ЦИК. Созыв, 2-й. Сессия, 4-я. Постановления 4-й сессии Центрального Исполнительного Комитета Советов Туркменской ССР 2-го созыва. Ашхабад. 1928. 51, 62 стр. — Текст парал. на рус. и туркм. яз.

Туркменская ССР. Съезд Советов, 3-й. Постановления 3-го Всетуркменского съезда Советов. Ашхабад, 1929. 51 стр.

Туркменская ССР. ЦИК. Созыв, 3-й. Сессия, 1—2-я. Постановления первой и второй сессии ЦИК Туркменской ССР 3-го созыва. Ашхабад. 1929, 39 стр.

Три года работы Правительства Туркменской ССР. (1927/28—1929/30 гг.). Материалы к отчету Правительства ТССР на 2-й сессии ЦИК СССР 5-го созыва. Ашхабад, 1930, 111 стр.

Туркменская ССР. Съезд Советов, 4-й. Решения IV Всетуркменского съезда Советов и постановления 1-й сессии ТЦИК'а 4-го созыва. Ашхабад, 1931. 56 стр.

Семь лет Туркменской Советской Социалистической Республики. Материалы к отчету Правительства ТССР на 2-й сессии ЦИК СССР шестого созыва в декабре 1931 года. Ашхабад, 1931. 143 стр.

Туркменская ССР. Верховный Совет. Созыв, 1-й. Сессия, 1-я. Первая сессия Верховного Совета ТССР. 24—28 июля 1938 г. Стенографический отчет. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1940. 117 стр.

Туркменская ССР. Верховный Совет. Созыв, 1-й. Сессия, 2-я. Вторая сессия Верховного Совета ТССР. 15 июля 1939 года. Стенографический отчет. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1940. 242 стр.

Туркменская ССР. Верховный Совет. Созыв, 1-й. Сессия, 3-я, юбилейная.Третья юбилейная сессия Верховного Совета ТССР (1-го созыва). 23—24 ноября 1939 года. Ашхабад, 1940. 105 стр.

Туркменская ССР. Верховный Совет. Созыв, 1-й. Сессия, 4-я. Четвертая сессия Верховного Совета ТССР. 10—14 мая 1940 г. Стенографический отчет. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1940. 200 стр.

Туркменская ССР. Верховный Совет. Созыв, 1-й. Сессия, 5-я. Пятая сессия Верховного Совета ТССР. 24—28 апреля 1941 г. Стенографический отчет. Ашхабад, 1941, 166 стр.

Туркменская ССР. Верховный Совет. Созыв, 1-й. Сессия, 6-я. Шестая сессия Верховного Совета ТССР. 26—27 января 1942 г. Стенографический отчет. Ашхабад, 1942, 36 стр.

Туркменская ССР. Верховный Совет. Созыв, 1-й. Сессия, 7-я. Седьмая сессия Верховного Совета Туркменской ССР. 1—3 сентября 1943 г. Стенографический отчет. Ашхабад, 1944, 182 стр.

Туркменская ССР. Верховный Совет. Созыв, 1-й. Сессия, 10-я.

Десятая сессия Верховного Совета Туркменской ССР. (10 сентября 1945 г.). Стенографический отчет. Ашхабад, 1946. 125 стр.

Туркменская ССР. Верховный Совет. Созыв, 1-й. Сессия, 11-я. Одиннадцатая сессия Верховного Совета Туркменской ССР 20—23 июля 1946 г. Стенографический отчет. Ашхабад, 1946. 235 стр.

Туркменская ССР. Верховный Совет. Созыв, 2-й. Сессия, 1-я. Первая сессия Верховного Совета Туркменской ССР второго созыва. Стенографический отчет. Ашхабад, 1948. 128 стр.

Туркменская ССР. Верховный Совет. Созыв, 2-й. Сессия, 4-я, юбилейная. Стенографический отчет. 20 января 1950 г. Ашхабад, 1950. 122 стр.—Текст парал. на рус. и туркм. яз.

Туркменская ССР. Верховный Совет. Созыв, 3-й. Сессия, 1-я. Первая сессия Верховного Совета Туркменской ССР. (Третьего созыва). Стенографический отчет. Ашхабад, 1951. 117 стр.

Туркменская ССР. Верховный Совет. Созыв, 4-й. Сессия, 1-я. Заседания Верховного Совета Туркменской ССР четвертого созыва. (Первая сессия). Стенографический отчет. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1955. 252 стр.—Текст парал. на рус. и туркм. яз.

Постановление Президиума Верховного Совета ТССР, Совета Министров ТССР и ЦК КП(б) Туркменистана об учреждении Академии наук Туркменской ССР. Известия АН Туркм. ССР, 1951, № 1, стр. 5—9.

в) Документы и материалы. Воспоминания

Антифашистский митинг представителей трудящихся Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Казахстана и Киргизии, состоявшийся в Ташкенте 31 января 1943 г. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1943. 61 стр.

Бабаев С. Итоги сельскохозяйственного 1946 года и мероприятия по выполнению плана сельского хозяйства на 1947 год. Из доклада пред. Сов. Министров Туркм. ССР тов. С. Бабаева на республиканском курултае передовиков сельского хозяйства. Туркм. искра, 1946, 28 декабря.

Бабаев С. Итоги 1950 сельскохозяйственного года и задачи укрупненных колхозов в области хлопководства на 1951 год. Доклад пред. Сов. Министров Туркменской ССР тов. С. Бабаева на республиканском совещании председателей хлопкосеющих укрупненных колхозов 26 января 1951 года. Туркм. искра, 1951, 28 января.

Бабаев С. Речь тов. С. Бабаева [на XX съезде КПСС]. Туркм. искра, 1956, 21 февраля.

Бабаев С. Из доклада тов. С. Бабаева «Об итогах январского пленума ЦК КПСС и задачах партийной организации республики по увеличению продуктов животноводства» [на V пленуме ЦК КП Туркменистана]. Туркм. искра, 1955, 9 апреля.

Бабаев С. Речь тов. С. Бабаева [на торжественной сессии Верховного Совета Туркменской ССР, посвященной вручению республике ордена Ленина]. Туркм. искра, 1957, 22 января.

Бабаев С. Идеологическая работа партийной организации республики в свете решений XX съезда КПСС. Доклад первого секретаря ЦК КП Туркменистана тов. С. Бабаева на пленуме ЦК КПТ. Туркм. искра, 1957, 27 февраля.

Бабаев С. Об итогах VII сессии Верховного Совета СССР по докладу тов. Н. С. Хрущева «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством». Доклад первого секретаря ЦК КП Туркменистана тов. С. Бабаева [на VI сессии Верховного Совета Туркменской ССР]. Туркм. искра, 1957, 29 мая.

Батыров Ш. Об итогах 1947 сельскохозяйственного года и задачах на 1948 год. Из доклада секретаря ЦК КП(б) Туркменистана тов. Ш. Батырова на XXVI пленуме ЦК КП(б)Т. Туркм. искра, 1948, 7 января.

Батыров Ш. Об итогах работы промышленности и транспорта за 1950 год и задачи по обеспечению плана 1951 года. Доклад секретаря ЦК КП(б) Туркменистана тов. Ш. Батырова на республиканском совещании работников промышленности и транспорта. Туркм. искра, 1951, 27 апреля.

Бюджеты крестьянских хозяйств хлопковых районов Средней Азии. По материалам текущих наблюдений за 1927—28 год. Вып. 3. Табл. Аул Сахат-Мурад Мервского района. Ташкент, «Красная звезда», 1929. 152 стр. (Глав. хлопк. ком.).

Владимиров Е. Животноводство Туркменистана. (Материалы к пятилетнему плану). Ташкент, 1930. 145 стр. (Среднеазиатский Госплан. Постоянный ком. по животноводству).

Внутренние границы Туркменской области с Бухарой и Хорезмом.—В кн.: Материалы по районированию Туркестана. Под ред. Д. П. Красноводского. Вып. 2. Ташкент. Изд. ТЭСа, 1924. стр. 9.

Волынский Н. Е. О второй пятилетке Туркменской ССР. Перераб. стеногр. докладов на пленуме ЦК КП(б)Т и СредазЭКОСО. (Май—июнь 1932 года). М., 1932. 66 стр.

Волынский Н. Е. Размещение производительных сил и производственная специализация Туркменской ССР. [Стеногр. доклада на конференции Акад. наук СССР]. Соц. хоз. Туркмении, 1934, № 1, стр. 138 — 168.

Воспитывать кадры в духе непримиримости к идеологическим извращениям. (Обзор журнала «Коммунист Туркменистана» за 1951—1952 гг.). Коммунист, 1953, № 2, стр. 113—120; Коммунист Туркменистана, 1953, № 1, стр. 38—44.

Воспоминания о гражданской войне в Туркмении (1918—1920). Под ред. Г. И. Карпова. Ашхабад, Туркменпартиздат, 1940. 75 стр. (Туркм. гос. науч.-иссл. ин-т и Музей истории и революции).

Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. XVI. Туркменская ССР. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. М., 1928. 91 стр.; 1 вкл. л. карт. (Центр. стат. упр. СССР. Отд. переписи).

Вся Средняя Азия. Справочная книга на 1926 хоз. год с прилож. карты Средней Азии. Ташкент, 1926. 743 стр.

Гейвандов С. Захват Мерва белыми. (Страничка прошлого). Туркменоведение, 1928, № 1, стр. 17—25.

Герои Советского Союза — туркменистанцы. Ашхабад, 1950. 181 стр. с илл. (Архивный отдел МВД Туркм. ССР).

Головкин А. В. Из истории борьбы за подготовку и проведение Октябрьской революции в Туркменистане. [Ввод. статья и документы]. — В кн.: Материалы по истории СССР. Т. I. Документы по истории советского общества. Ред. А. А. Новосельской (отв. ред.) [и др.]. Акад. наук СССР, 1956, стр. 100—124. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

Езерская Д. М. Ивницкий Н. А. 25-тысячники и их роль в коллективизации сельского хозяйства в 1930 году. (Отбор, распределение, итоги первого года работы). — В кн.: Материалы по истории СССР. Т. I. Документы по истории советского общества. Ред. А. А. Новосельской (отв. ред.) [и др.]. М., Акад. наук СССР, 1955, стр. 462—463, 475, 518. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

Железные дороги Средней Азии. Ташкент, 1937. 79 стр. (Среднеаз. план. комис. Материалы к плану 2-й пятилетки).

Житов К. Е. и Крылова В. Г. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане. Сост. К. Е. Житов и В. Г. Крылова. Под общ. ред. И. К. Додонова. Ташкент, Узгосиздат, 1947. 232 стр. (Ин-т истории Компартии Узбекистана при ЦК КП(б) Узбекистана. Филиал ИМЭЛ).

Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Туркменской ССР на 1940—1950 гг. Ашхабад. Туркменгосиздат, 1946. 40 стр.

Земельно-водный кодекс Туркменской ССР. Ашхабад, изд. Комис. законодат. предположений при СНК ТССР, 1929. 112 стр.

Из истории национальной политики Временного правительства [Украина, Финляндия, Хива. Документы]. Красный архив, 1928, т. 5, стр. 46—49.

История гражданской войны в СССР. Изд. 2-е. Т. II. Великая пролетарская революция. (Октябрь—ноябрь 1917 года). М., Госполитиздат, 1947. 623 стр. с илл.; 30 вкл. л. илл.

Инструкция о порядке рассмотрения землеводоустроительных проектов и разрешения земельно-водных спорных дел в ТССР. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1929. 24 стр.

К истории плана электрификации Советской страны. Сборник документов и материалов. 1918—1922 гг. Под ред. И. А. Гладкова. М., Госполитиздат, 1952. 590 стр. (Глав. архив упр. МВД СССР. Центр. гос. архив Октябрьской революции и соц. строительства СССР. Ин-т экономики Акад. наук СССР).

Классовый и профессиональный состав городского населения ТССР в 1923 г. Прилож. к стат. ежегоднику. Ташкент, изд. ТуркЭКОСО, 1924. 142 стр. (РСФСР. Центр. стат. упр. Туркреспублики).

Козлов Т. С. Сборник статей и воспоминаний участников гражданской войны в Туркменистане. I. Ашхабад, 1934. 73 стр.

Коллективизация и классовое расслоение кишлака и аула Средней Азии. Ташкент, 1930. 64 стр. с диагр.; 3 вкл. л. карт. (Средазбюро ЦК ВКП(б).

Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., Госюриздат, 1957. 112 стр.; 1 л. илл.

Конституция (Основной закон) Туркменской Советской Социалистической Республики. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1954. 32 стр.

Конференция по изучению производительных сил Туркменской ССР, 1-я. Резолюции Первой конференции по изучению производительных сил Туркменской ССР. Л., Акад. наук СССР, 1934. 84 стр. (Акад. наук СССР. Совет по изучению производ. ресурсов).

М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов. М., Воениздат, 1941. 472 стр., 8 вкл. л. илл. и карт. (Центр. архив Красной Армии).

Мамченко М. Основные черты новой хлопковой пятилетки. (Из доклада в Совете Труда и Обороны). Нар. хоз. Средней Азии, 1930, № 1, стр. 5—20.

Материалы Всероссийских переписей 1920 года. Перепись населения в Туркестанской республике. Ч. I. Поселенные итоги. Вып. I. Поселенные итоги Туркменской области. Ташкент, 1922. 47 стр. (РСФСР. Центр. стат. упр. Туркреспублики).

Материалы Всероссийских переписей 1920 года. Промышленная перепись в Туркестанской республике. Вып. 3. Список промышленных заведений Туркменской области. Ташкент, 1922. 46 стр (РСФСР. Центр. стат. упр. Туркреспублики. Отд. промышл. стат.).

Материалы к государственному бюджету Туркменской ССР на 1941 год. Ашхабад, изд. НКФ ТССР, 1941. 107 стр.

Материалы по промышленной статистике Туркестанской ССР. Вып. 1. Список цензовых промышленных заведений по состоянию на 1-е июня 1923 г. Ташкент, 1924. 58 стр. (РСФСР. Центр. стат. упр. Туркреспублики. Объединенный отд. статистики ЦСУ и ЦСНХ).

Материалы по районированию Туркестана. Под ред. пред. комис. районир. Д. П. Красновского. Вып. 2. Проект административно-хозяйственного деления ТССР. Ташкент, изд. ТЭСа, 1924. 165 стр. с карт.

Мелькумов А. Материалы революционного движения в Туркмении. 1904—1919 гг. С предисл. т. Варейкиса. Ташкент, 1924. 3, VI., 194 стр.; 5 вкл. л. портр. (Комис. по истории Октябрьской ревлоюции и Российской Коммунистической партии. (Истпарт. при ЦК КП(б)Т).

Муравейский С. Материалы по истории Октябрьской революции в Туркестане. Ташкент, 1922. 48 стр.

Население и труд нацреспублик Союза. [1926—1933 гг.]. Материал обработан под руковод. т. Родина М. и Азатяна Б. по данным ЦУНХУ СССР. Рев. Восток, 1934, № 5, стр. 212—221.

Национализация промышленности в СССР. Сборник документов и материалов 1917—1920 гг. Под ред. д-ра экон. наук И. А. Гладкова. М., Госполитиздат, 1954. 824 стр. (Глав. архив. упр. Центр. гос. архив Октябрьской революции и соц. стр-ва СССР. Ин-т экономики Акад. наук СССР).

Обращение передовиков промышленности и транспорта республики ко всем рабочим, техникам и служащим. Туркм. искра. 1946, 3 марта.

Обращение участников республиканского совещания работников промышленности и транспорта ко всем рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим промышленных и транспортных предприятий республики. Туркм. искра, 1956, 31 июля.

Обращение участников III республиканского съезда рабочих и сельских корреспондентов Туркменистана ко всем рабочим и сельским корреспондентам Туркменской ССР. Туркм. искра, 1957, 31 марта.

Овезов Б. Итоги борьбы за хлопок и задачи колхозов в повышении урожайности хлопка в 1952 году. Доклад пред. Сов. Министров Туркм. ССР тов. Б. Овезова на республиканском совещании хлопкоробов. Туркм. искра, 1952. 23 января.

Овезов Б. Итоги 1956 года и задачи по подъему хлопководства и других отраслей сельского хозяйства в 1957 г. Доклад пред. Сов. Министров Туркм. ССР [на республиканском совещании передовиков сельского хозяйства]. Туркм. искра, 1957, 28 февраля.

Об итогах выполнения четвертого (первого послевоенного) пятилетнего плана Туркменской ССР на 1946—1950 годы. Сообщение Государственной плановой комиссии и Статистического управления Туркменской ССР. Туркм. искра, 1951, 10 июля.

Об итогах выполнения пятого пятилетнего плана развития СССР и союзных республик на 1951—1955 годы. М., Госполитиздат, 1956, стр. 260—274.

Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства Туркменской ССР в 1956 году. Сообщение Статистического управления Туркменской ССР. Туркм. искра, 1957, 22 февраля.

Основные черты хозяйственного плана Средней Азии в 1926 г. Сборник под общ. ред. Б. Карпа. Ташкент, 1928. 192 стр. (Средазэкономсовет).

Основные черты хозяйственного плана Средней Азии на 1926/27—1930/31 гг. Ташкент, 1928. 197 стр. (Средазэкономсовет).

Очерки хозяйственной жизни Туркреспублики. Под ред. А. Асаткина. Ташкент, 1921. 1034 стр. с карт.

Питание городского и сельского населения Туркреспублики по данным стат. обследования 1921—1922 гг. Ташкент, 1922. 17 стр. (РСФСР. Центр. стат. упр. Туркреспублики. Отд. экономики и статистики).

Письма с фронта. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1946. 181 стр. (Архивный отд. МВД Туркм. ССР).

Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Туркменистане. Сборник документов. Под ред. (и с введ., стр. 3—.18) А. Головкина. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1954. 304 стр., 1 л. илл. (Архивный отдел МВД Туркм. ССР).

Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР. (1928—1929 гг.). Сборник документов под ред. Д. А. Баевского. М., Госполитиздат, 1956, стр. 401—403, 459—463, 467—468, 484—489, 509—521. (Акад. наук СССР. Ин-т истории. Глав. архив. упр. Центр. гос. архив Октябрьской революции и соц. строительства).

Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане. (1917—1920 гг.). Сборник документов. [Под ред. канд. ист. наук Э. А. Воскобойникова]. Ташкент, Госиздат УзССР, 1955. 239 стр. (Архивный отдел МВД УзССР).

Революционное движение в Туркмении в 1908—1917 гг. Сборник документов. Кн. 4-я. Сост. проф. А. Г. Соловьев. Ашхабад, ТФАН. 1946. 275 стр. (Туркм. филиал Акад. наук СССР. Ин-т истории, языка и литературы).

Республиканская конференция скотоводов Туркменской ССР. Ашхабад, 1928. Резолюции беспартийной республиканской конференции скотоводов ТССР. Ашхабад, изд. Скотоводческого ком. при ЦИКе ТССР. 1928. 20 стр.

Сборник материалов по колхозному строительству Средней Азии. Ташкент, Средазколгосцентр, 1931. 169 стр. (Среднеаз. союз сельхозколлективов. «Средазколхозцентр»).

Сеть Советов ТССР на 1 июня 1929 года. Ашхабад изд. Центризбиркома, 1929. 13 стр. — гектогр. изд.

Сеть Советов ТССР на 1 мая 1930 г. Ашхабад, Изд. Центризбиркома, 1930. 15 стр.. — гектогр. изд.

Союз «Кошчи» Туркменской ССР. Съезд, 1-й. Резолюции 1-го Всетуркменского учредительного съезда Союза «Кошчи» (25 ноября — 1 декабря 1925 года). Полторацк—Асхабад. 1925. 23 стр.

Среднеазиатская конференция профсоюзов, 1-я. Ташкент. 1925. Первая Среднеазиатская конференция профсоюзов. Ташкент, 1925. 59 стр. (ВЦСПС. Средазбюро).

Среднеазиатский Госплан. Директивы плановым и хозяйственным органам Средней Азии по пересмотру пятилетнего плана народного хозяйства 1928/29—1932/33 гг. Разработаны Средазгоспланом и в основном одобрены Президиумом Среднеазиатского Экономического Совета. Ташкент. 1929. 66 стр.

Среднеазиатский Госплан. Директивы по составлению контрольных цифр и хозяйственных планов на 1930/31 год в республиках Средней Азии. Обсуждены и приняты съездами Госпланов Среднеазиатских республик и в основном одобрены Президиумом Среднеазиатского Экономического Совета. Ташкент. 1930. 89 стр.

Среднеазиатский Госплан. Материалы ко второй пятилетке республик Средней Азии. (Узбекистан, Таджикистан, Туркмения, Киргизия и Кара-Калпакия). Ташкент, 1932. 110 стр.

Среднеазиатский Госплан. Материалы ко второй пятилетке республик Средней Азии. (Узбекская ССР, Туркменская ССР, Таджикская ССР, Киргизская АССР, Кара-Калпакская АССР). 1933—1937 гг. Ташкент, 1932, 245 стр.

Среднеазиатский Госплан. План третьего года пятилетки республик Средней Азии. (Контрольные цифры на 1931 год). Ташкент, 1931. 205, III стр.

Среднеазиатский Госплан. Электрификация и топливо республик Средней Азии во второй пятилетке. Ташкент, 1932. 205 стр.

Среднеазиатский сельскохозяйственный съезд. Ташкент, 1926. Резолюция Среднеазиатского сельскохозяйственного съезда 1926 года. Ташкент, 1926. 36 стр. (Упол. СТО в Средней Азии).

Сырьевые ресурсы Туркмении и их промышленное использование. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1943. 140 стр. (Госплан при СНК Туркм. ССР).

Туркестанский съезд экономических совещаний. 1-й. Отчет 1-го съезда экономических совещаний Туркреспублики. Сост. по стеногр. отчетам. Ташкент, 1922. 106 стр.

Туркестанский съезд экономических совещаний. 2-й. Отчет 2-го съезда экономических совещаний Туркестанской республики. 26—30 ноября 1922 г. Ташкент, 1923. 88, 18 стр.

Туркмения в 1933 году. Бюджет Туркменской ССР в связи с народнохозяйственным планом. М., «Сов. Азия», 1933. 70 стр. (Постпредство Туркменской ССР при Правительстве СССР).

Туркменская ССР. Административное деление. Полторацк, 1926. 106 стр. (ЦИК и СНК Туркм. ССР. Комис. районир. и адм. деления).

Туркменская ССР. Административно-территориальное деление на 1 апреля 1940 года. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1940. 31 стр. (Инф.-стат. отд. при Секретариате Верх. Совета Туркм. ССР).

Туркменская ССР. Госплан. Контрольные цифры народного хозяйства Туркменской Советской Социалистической Республики на 1927—28 хозяйственный год. Ашхабад, 1927. 304, V стр.

Туркменская ССР. Госплан. Материалы к контрольным цифрам ТССР на 1937 год. Ашхабад, 1937. 315 стр.

Туркменская ССР. Материалы по экономике районов. М., 1937. 655 стр. с илл. (Госплан Туркм. ССР. Ин-т. экон. иссл.).

Туркменская ССР. Народный комиссариат финансов. Государственный бюджет Туркменской Советской Социалистической Республики на 1926—1927 год. С объяснит. запиской Наркомфина ТССР. М., 1926. 330 стр.

Туркменская ССР. Народный комиссариат финансов. Государственный бюджет Туркменской Советской Социалистической Республики на 1927—1928 год. С объяснит. запиской Наркомфина ТССР. М., 1928. 172, XIX стр.

Туркменская ССР. Народный комиссариат финансов. Государственный бюджет Туркменской Советской Социалистической Республики на 1928—1929 год. С объяснит. запиской Наркомфина ТССР. М., 1928. 153 стр.

Туркменский Совет профессиональных союзов. Оргбюро. Отчет Оргбюро ТСПС 1-му Всетуркменскому съезду профессиональных союзов. Полторацк, 1926. 102 стр. (ВЦСПС. Совет профсоюзов Туркм. ССР).

Туркменское обл. экономическое совещание. Ашхабад, 1922. Отчет Туркменского областного экономического совещания Экономическому Совету Туркестанской республики за январь—октябрь месяцы 1922 г. Полторацк, 1922. 331 стр.; 11 вкл. л. карт.

Филиппов С. Т. Белогвардейское восстание в Кизыл-Арвате (июнь—июль 1918 г.). По воспоминаниям очевидцев. Туркменоведение, 1930, № 1, стр. 20—22.

Хозяйство Туркменской области. Инф. бюллетень Совета нар. комиссаров Туркреспублики, 1924, № 3, стр. 11—16.

Шефство текстильщиков Московской, Ленинградской и Иваново-Вознесенской областей над хлопкоробами Средней Азии. (1929—1930 гг.). [Публ. документов. Ввод. статья З. К. Звездина]. Исторический архив, 1955, № 2, стр. 59—91.

Экономическая конференция среднеазиатских республик. 1-я. Постановления 1-й экономической конференции среднеазиатских республик Туркестана, Бухары и Хорезма 5—9 марта 1923 г. Ташкент, 1923. 18 стр.

V. Исследовательские и научно-популярные работы

Абдуллаев Ш. Ш. К вопросу о некоторых особенностях восстановительного периода в Туркестанской АССР. — В кн.: Ученые записки (Ташк. пед. ин-т), вып. 3, 1956, стр. 53—61.

Агаева А. Р. О некоторых формах агитационной работы в колхозах Советского Туркменистана в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Известия АН Туркм. ССР, 1956, № 5, стр. 59—66.

Алампиев П. Торжество ленинской национальной политики в СССР. Вопросы экономики, 1957, № 3, стр. 3—15.

Александров. Из истории организации Красной Армии в Туркестане. (Историческая справка). Военный работник Туркестана, 1922, № 5—6, стр. 68—79.

Алексеенков П. Национальная политика Временного правительства в Туркестане в 1917 году. Пролетарская революция, 1928, № 8 (79), стр. 104—132.

Алиева К. Женщины Советского Туркменистана. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1950. 70 стр.

Аннаклычев А. А. Развитие промышленности Туркменской ССР в период первой пятилетки. Известия АН Туркм. ССР, 1957, № 1, стр. 91—100.

Аннакурдов М. Д. Печать Советского Туркменистана. (Ее зарождение и развитие.)—В кн. Труды Ин-та истории. археологии и этнографии АН Туркм. ССР, т. 1. Ашхабад, 1956, стр. 67—88.

Арбеков П. Первые шаги. (Мервский Совдеп 1-го созыва). 1917 — 1918 гг. Туркменоведение, 1930, № 10, стр. 35—37.

Арбеков П. Асхабадский фронт. (1918—1919 гг.). — В кн.: Красная летопись Туркестана, 1923, № 2—3, стр. 101—127.

Артыков А. Промышленность Туркменистана за 25 лет. Ашхабад. Туркменгосиздат, 1950. 134 стр.

Архангельский С. Ф. Основные итоги весенней посевной кампании 1930 года в области колхозного строительства. Нар хоз. Средней Азии, 1930, № 5, стр. 5—21.

Архангельский С. Ф. Основные черты колхозного строительства Средней Азии. Нар. хоз. Средней Азии, 1929, № 12, стр. 56—78.

Аскоченский А. Н. Водное хозяйство Туркмении. Л. — Ташкент, Сагизпровод, 1934. 110 стр. с илл.; 1 вкл. л. карт.

Афанасьев А. К. К истории строительства Красной Армии в Туркестане. (1918)—В кн.: Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г. М., Госполитиздат, 1956, стр. 492—516.

Бабаходжаев А. Х. Провал агрессивной политики английского империализма в Средней Азии в 1917—1920 гг. Ташкент, Акад. наук УзССР, 1955. 163 стр. (Акад. наук УзССР. Ин-т востоковедения). — Библиогр.: стр. 155—157.

Базарова Р. А. Помощь молодежи Туркменской республики фронту в годы Великой Отечественной войны. Известия АН Туркм. ССР, 1956. № 5, стр. 45—58. — Библиогр.: 19 назв.

Базарова Р. А. Участие молодежи Советского Туркменистана в развитии промышленности и транспорта военного времени (1941—1945 гг.). — В кн.: Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Туркм. ССР, т. I. Ашхабад, 1956, стр. 164—180.

Батурин В. К. К итогам хозяйственной деятельности колхозов Туркмении в 1933 году. Соц. хоз. Туркмении, 1934, № 4, стр. 28—37.

Бахрушин С. Великая Октябрьская социалистическая революция и народы Средней Азии. Исторический журнал, 1942, № 10, стр. 65—78.

Белова Л. Женотделы Туркмении. (К 10-летию женотделов). Туркменоведение, 1928, № 12, стр. 38—42.

Бердыев Т. Б. Успехи развития народного образования в Советском Туркменистане. Известия Туркм. филиала АН СССР, 1951, № 3, стр. 12—20.

Бердыклычев М. Г. Советское здравоохранение Туркменистана. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1950. 80 стр.

Березов П. Михаил Васильевич Фрунзе. Краткий биографический очерк. М., «Моск. рабочий», 1947. 111 стр.

Бессонов Л. Торговля ТССР за первое полугодие 1925/26 г. Бюллетень ЦСУ Туркм. ССР, 1927, № 10, стр. 70—75.

Боевые подвиги 7-го Туркестанского Краснознаменного полка. 1918—1928. Чарджуй, 1928. 15 стр.

Болтенков И. В. Кара-Кумский канал и его народнохозяйственное значение для Туркменистана. Ашхабад, 1956. 35 стр. (Акад. наук Туркм. ССР).

Борисов А. Поход конной группы 8-й кавалерийской бригады в Каракумскую пустыню в 1927 г. М., Воениздат, 1932. 114 стр.

Буров М. Экономическая сторона проблемы национального размежевания Средней Азии. Нар. хоз. Средней Азии, 1924, № 2—3, стр. 18—25.

Бутин С. Просвещение ТССР за 10 лет. Просвещение национальностей, 1934, № 6, стр. 26—34.

Быстров А. Проблема создания национального пролетариата. Соц. хоз. Туркмении, 1934, № 1, стр. 127—137.

Василевский. Фазы басмаческого движения в Средней Азии. Новый Восток, 1930, кн. 29, стр. 126—141.

Васильев П. М. Временные исполнительные комитеты и Советы солдатских и рабочих депутатов в 1917 году. Туркменоведение, 1928, № 2, стр. 31—38; № 3—4, стр. 21—30; № 5—6, стр. 34—60.

Васильев П. М. 1917 год в Закаспии. (Хроника). Туркменоведение, 1929, № 1, стр. 9—36; № 2—3, стр. 11—15.

Винников А. Р. Новый быт туркменских колхозов Марыйской области. Сов. этнография, 1950, № 1, стр. 82—91.

Винников А. Р. Социалистическое переустройство хозяйства и быта дайхан Марыйской области Туркменской ССР. — В кн.: Среднеазиатский этнографический сборник, 1-й. М., Акад. наук СССР, 1954, стр. 3—81. (Акад. наук СССР. Труды ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. — Новая серия, т. XXI).

Владимирский П. Арендные отношения в туркменском ауле. Ашхабад, изд. Госплана ТССР, 1930. 108 стр.

Волков Ф. Д. Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства. (1917—1924 гг.) М., Госполитиздат. 1954. 400 стр. — Библиогр.: стр. 386—398.

Волынский С. Основные вопросы строительства Туркменской ССР. (Беседы о Туркменистане). Ашхабад, Туркменгосиздат, 1928. 86 стр.

Гафуров Б. Ленин и победа Советской власти в Средней Азии. Коммунист, 1955, № 6, стр. 74—90.

Гафуров Б. и Прохоров Н. Н. Падение бухарского эмирата. К двадцатилетию советской революции в Бухаре. (1920—1940). Сталинабад, Таджгосиздат, 1940. 96 стр. с илл. и портр.

Головацкий О. Революция побеждает. Экономические и политические предпосылки бухарской революции 1920 года. Ташкент, ОГИЗ РСФСР, 1930. 32 стр.

Головкин А. В. — Туркменистан в период второго похода Антанты. — В кн.: Ученые записки [Турк. гос. ун-т им. А. М. Горького], вып. VIII. Ашхабад, 1956, стр. 137—143.

Голубева Р. Борьба с интервенцией в Закаспии. Военно-исторический ж., 1940, № 4, стр. 56—65.

Гордиенко А. Образование и развитие Туркменской ССР. — В кн.: Ученые записки юрид. фак-та САГУ, вып. 2. 1956, стр. 110—150.

Гурко-Кряжин В. А. Английская интервенция в Закаспии и Закавказье. Историк-марксист, 1926, № 2, стр. 115—139.

Гринберг М. М. Кара-Кумский канал и его народнохозяйственное значение. Ашхабад. 1956. 31 стр. (О-во по распространению полит. и науч. знаний Туркм. ССР).

Давлет-Юсупов М. Х. Союз «Кошчи» и его роль в укреплении Советской власти и восстановлении сельского хозяйства в Туркестанской АССР. (1919—1924 гг.). Ташкент, Госиздат УзССР, 1956. 67 стр.

Демидов А. П. Экономические очерки хлопководства, хлопковой торговли и промышленности Туркестана. Изд. 2-е. Б-ка хлопкового дела, кн. 3-я. М., изд. Центр. упр. печати ВСНХ СССР, 1926. 249 стр. (Глав. хлопк. ком. ВСНХ СССР).

Донцов А. Страницы прошлого. Ашхабадский союз печатников в 1918—19 гг. (По материалам Истпарта ТССР). Туркменоведение, 1929, № 5, стр. 18—19.

Дурдыев Т. Из истории борьбы за ликвидацию неграмотности в Советском Туркменистане. Известия АН Туркм. ССР, 1957, № 1, стр. 84—89.

Есаулов П. К. Проблема оседания скотоводов-кочевников. Бюллетень № 1 [Ин-т экон. иссл. при Госплане Туркм. ССР], 1932, стр. 118—141.

Есаулов П. К. Рост нашего животноводства. Соц. хоз. Туркмении, 1936, №1, стр. 55—66.

Ефанов Л. Земельно-водная реформа в Мервском и Тедженском оазисах 1926—1927 гг. Нар. хоз. Средней Азии, 1927, № 4, стр. 25—34.

Житов К. Е. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане. Ташкент, Акад. наук УзССР, 1957. 46 стр. (Материалы объедин. науч. сессии по истории народов Средней Азии и Казахстана в эпоху социализма).

Жмуйда В. Ашхабад. М., Географгиз, 1957. 72 стр. с илл. и карт.

Жмуйда В. Б. и Дмитриев Г. И. Туркменская ССР. М., Госполитиздат. 1957. 143 стр. с илл.; 1 л. карт.

Журавлева Е. В. и Чепелев В. Н. Искусство Советской Туркмении. М., Изогиз, 1934. 135 стр.

Завадский И. Н. Итоги промышленности ВСНХ ТССР за 1926/27 гг. Туркменоведение, 1928, 5—6, стр. 27—33.

Завадский И. Н. Итоги республиканской промышленности. (За два года со дня работ 2-го съезда Советов ТССР). Туркменоведение, 1929, № 4, стр. 7—11.

Збучинский Ф. И. О продработе в Туркменской области. Полторацк, Госиздат, 1922. 22 стр.

Зрячкин С. Летопись важнейших революционных событий 1917 г. в Средней Азии. (Март—декабрь). Историк-марксист, 1941, № 4, стр. 101—111.

Искандеров Б. И. Бухара в 1918—1920 гг. (Ликвидация Бухарского эмирата — очага английских интервентов и российской контрреволюции в Средней Азии). — В кн.: Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР, т. XIX. Сталинабад, 1954, стр. 3—69.

Искандеров Б. И. Подготовка Англией бухарского плацдарма для интервенции в Советский Туркестан. (1918—1920 гг.). — В кн.: Исторические записки, т. 36. М., 1951, стр. 32—63. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

Исрафилов Т. З. Развитие общественного хозяйства колхозов Туркмении в первой послевоенной пятилетке. — В кн.: Ученые записки

[Туркм. гос. ун-т им. А. М. Горького], вып. VIII. Ашхабад, 1956, стр. 211—274.

Ишанов А. И. Победа народной советской революции в Бухаре. Ташкент, Акад. наук УзССР, 1957. 56 стр. (Материалы объедин. науч. сессии по истории народов Средней Азии и Казахстана в эпоху социализма).

Ишанов А. И. Создание Бухарской Народной Советской Республики. (1920—1924 гг.). Ташкент, Акад. наук УзССР, 1955. 180 стр. (Акад. наук УзССР. Ин-т истории и археологии).

Карпов Г. И. Гражданская война в Туркмении. (1918—1920). Популярный очерк. Ашхабад, Туркменпартиздат, 1940. 36 стр. с карт. и схем. (Туркм. гос. науч.-иссл. ин-т и Музей истории революции ТССР).

Карпов Г. И. Очерки истории Туркмении и туркменского народа. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1940. 60 стр.

Карпов Г. И. Туркменский народ в дни Великой Отечественной войны. Известия Туркм. филиала АН СССР. 1944, № 2—3, стр. 37—42.

Карпов Г. И. Туркмения и туркмены. (Историко-этнографический очерк). Туркменоведение, 1929, № 10—11, стр. 35—42.

Карпов Г. И. и Школьников Е. Туркменская ССР. М., Госполитиздат, 1945. 70 стр.

Карпов И. Г. Советская торговля Туркменистана в довоенные годы и в период Великой Отечественной войны. Известия АН Туркм. ССР, 1955, № 4, стр. 13—22.

Каськов И. Бессмертный подвиг героев Кушки. (Героическая оборона крепости Кушка в 1918 г.). Звезда Востока, 1956, № 2, стр. 109—115.

Каэм. Английская политика в Туркестане в эпоху гражданской войны в России. (Расстрел 26 бакинских комиссаров в Закаспийской области в 1918 г.). Военная мысль, 1921, № 1, стр. 129—139.

Кильчевский В. Сельскохозяйственная кооперация в Туркестане. Нар. хоз. Средней Азии, 1924, № 2—3, стр. 148—161.

Киселев А. и Волков А. Ленинско-Туркменский округ. (Обзор состояния советского аппарата). — В кн.: Севастьянов И. А. Керкинский округ. Ч. 1—2, Полторацк, 1925, стр. 96—137.

Климовских А. Итоги Всероссийской городской промышленной переписи 1923 года [по Туркменской области]. Вестник статистики и экон. жизни Туркм. обл., 1923, № 2—3, стр. 32—37.

Климовских А. Результаты обследования заработной платы по г. Полторацку. Вестник статистики и экон. жизни Туркм. обл., 1923, № 2—3, стр. 42—47.

Книжников Л. А. Бои и будни. Краткий исторический очерк 8-й отдельной Туркменской кавалерийской бригады. Мерв, 1929. 44 стр.

Ковалев П. А. Тыловые рабочие Туркестана в годы первой мировой войны. (1916—май 1917 гг.). Ташкент, Госиздат УзССР, 1957. 187 стр. с илл.

Козлов Т. С. Англичане в Закаспии. Туркменоведение, 1928, № 7—8, стр. 35—56.

Козлов Т. С. Гражданская война в Туркмении. Т. I. Ч. I, вып. 2-й. Возникновение Закаспийского фронта. Ашхабад—Чарджуй, 1934. 71 стр. (Туркм. гос. науч.-иссл. ин-т. Материалы секции истории).

Козлов Т. С. Красная Гвардия и Красная Армия в Туркмении. Ашхабад, 1928. 41 стр.

Козловский Е. За Красный Туркестан. Ташкент, Узгосиздат, 1926. 101 стр. со схем.

Кондаков В. Земледельческие колхозы Туркмении в 1932 году. (По материалам годовых отчетов колхозов за 1932 г.). Соц. хоз. Туркмении, 1934, № 2—3, стр. 26—46.

Q.O.L. N.Ver

Кондаков В. Некоторые вопросы организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Коммунист Туркменистана, 1955, № 4, стр. 48—60.

Красильников М. П. Пятилетка и рабочие кадры Советской Азии. — В. кн.: Сов. Азия, кн. 1-я. 1931, стр. 227—244.

Крыльцов И. И. О принципах экономического размежевания среднеазиатских республик. Нар. хоз. Средней Азии, 1926, № 8—9, стр. 133—143.

Ксенофонтов Ф. Узбекистан и Туркменистан. К вопросу об их вхождении в СССР. М.—Л., 1926, 40 стр.; 1 вкл. карт.

Кулиев К. М. Борьба Коммунистической партии за упрочение Советской власти и осуществление национальной политики в Средней Азии. (1917—1925). Ашхабад, Туркменгосиздат, 1956. 119 стр.

Кулиев К. М. Национальная политика Коммунистической партии в Средней Азии в годы гражданской войны и иностранной интервенции. — В кн.: Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Туркм. ССР, т. I. Ашхабад, 1956, стр. 7—40.

Кулиев К. М. и Репин И. Л. Развитие и подъем социалистической культуры и науки в Туркменской ССР. Сов. востоковедение, 1956, № 2, стр. 69—76.

Кулиев Н. Борьба с пережитками отсталого прошлого в сознании людей в условиях Советского Туркменистана. Ашхабад, Акад. наук Туркм. ССР, 1955. 72 стр. (Акад. наук Туркм. ССР. Сектор философии).

Кулиев О. Туркменистан в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (апрель 1917—1918 гг.). Ашхабад. Акад. наук Туркм. ССР, 1955. 115 стр. (Акад. наук Туркм. ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии).

Кулиев О. Развитие революционного движения в Туркменистане в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. Коммунист Туркменистана, 1957, № 4, стр. 31—40.

Курбанов Л. и Карпов Г. Прошлое и настоящее туркменского народа. Ашхабад, 1942. 37 стр.

Куприкова Е. Н. Из истории сооружения памятника В. И. Ленину в Ашхабаде. 1924—1927 гг. Известия АН Туркм. ССР, 1956, № 2, стр. 12—16.

Лавриненко В. Т. Экономика колхозов Куня-Ургенчского района. Ашхабад, Акад. наук Туркм. ССР, 1957. 64 стр. (Акад. наук Туркм. ССР. Ин-т экономики).

Ланда Л. Американский империализм—активный организатор антисоветской интервенции в Средней Азии. (1918—1920 гг.). — В кн.: Труды Музея истории УзССР, вып. 2. Ташкент, 1954, стр. 23—38—Библиогр. в конце статьи.

Ланда Л. Создание Народного Комиссариата по национальным делам Туркестанской АССР и его деятельность в 1918—1919 гг. Труды Ин-та истории и археологии. (Акад. наук УзССР), вып. 9, стр. 93—110.

Лапкин К. За восстановление и дальнейшее развитие животноводства в Кара-Кумах. — В кн.: Вопросы экономики Средней Азии, сборник 1-й. М.—Ташкент, Саогиз, 1934, стр. 69—79.

Лапкин К. Коллективизация и классовая борьба в кочевых районах Туркмении. Соц. хоз. Туркмении, 1934, № 1, стр. 19—36.

Лапкин К. Недостатки организации труда в животноводческих колхозах. Соц. хоз. Туркмении, 1934, № 4, стр. 19—27.

Липовецкий Г. И. Туркменская Советская Социалистическая Республика. (Комплексный очерк). Сов. краеведение, 1936, № 7, стр. 27—47.

Лыко Б. Год перелома. [Итоги хозяйственного строительства в Туркмении в 1933 году]. Соц. хоз. Туркмении, 1934, № 2—3, стр. 47—69.

Лыко Б. Шелководство в дайханском хозяйстве Туркмении. Бюллетень ЦСУ Туркм. ССР, 1929, № 15, стр. 47—90.

Медведев М. и Барабаш. По следам Джунаида. Ташкент, Средазкнига, 1928. 37 стр.

Мелькумов В. Г. Организационное оформление Закаспийской областной партийной организации. (1920 г.). — В кн.: Труды Туркм. филиала ИМЭЛС при ЦК КПСС. I. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1955, стр. 51—88.

Мелькумов В. Г. Историческая справка о работе 2-й и 3-й конференций Закаспийской областной организации Коммунистической партии Туркестана. Коммунист Туркменистана, 1956, № 7, стр. 74—77.

Мелькумов В. Г. 30-летие первой Закаспийской областной партийной конференции РКП(б). Коммунист Туркменистана, 1955, № 7, стр. 52—54.

Мельников Л. И. Из истории использования империалистами территории Ирана против Советской России. (1917—1920 гг.) Сов. востоковедение, 1957, № 1. стр. 145—155.

Муллиев К. К копросу о формировании социалистического сознания у колхозного крестьянства. Коммунист Туркменистана, 1957, № 1, стр. 16—24.

Миркин. Интервенция в Закаспии. — В кн.: К десятилетию интервенции. Сборник статей. М.—Л., Госиздат, 1929. стр. 164—200.

Мирошников П. Промышленность и торговля Туркменской ССР. Туркменоведение, 1929, № 10—11, стр. 15—23.

Михайлов М. Баланс кадров. Туркменоведение, 1931, № 3—4, стр. 19—21.

Михайлов М. Культурное строительство Туркмении.. Революция и национальности, 1932, № 2, стр. 84—87.

Мор А. Ф. и Шаров И. Ирригация Туркменской ССР. К плану работ на 1925/26 г. Полторацк, 1925. 117 стр.

Мор А. Ф. Политика и практика водного хозяйства Туркменской ССР. М., 1926. 70 стр. с диагр.

Мухамедбердыев К. О формировании туркменской социалистической нации. — В кн.: Труды Туркм. филиала ИМЭЛС при ЦК КПСС. I. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1955, стр. 83—205.

Мухамедъяров Ш. К истории проведения национально-государственного размежевания Средней Азии в 1924 г. Сов. востоковедение, 1955, № 1, стр. 44—56.

Насырли Я. Нацпечать в Туркменистане. (Краткий очерк истории периодической печати). Туркменоведение, 1929, № 5, стр. 15—18.

Немченко М. А. Аграрная реформа в Туркмении. Новый Восток, 1927. № 19, стр. 121—139.

Немченко М. А. Динамика туркменского крестьянского хозяйства. Полторацк (Асхабад), Туркменгосиздат, 1926. 70 стр.; 27 вкл. л. черт. (Туркм. науч.-иссл. ин-т).

Немченко М. А. Национальное размежевание Средней Азии. М., 1925. 28 стр.

Непесов Г. Возникновение и развитие Туркменской Советской Социалистической Республики. Вопросы истории, 1950, № 2, стр. 3—24.

Овезбердыев Ч. К вопросу о формировании туркменской буржуазной нации. Коммунист Туркменистана, 1954, № 3, стр. 43—49.

Остров А. Разгром интервенции международного империализма в Закавказье и Закаспии. (1918—1920 гг.). Историческая справка. Пропаганда и агитация, 1937, № 10, стр. 18—22.

Пальванова Б. П. Образование и развитие Туркменской ССР. (К 30-летию Туркменской ССР). Ашхабад, 1954. 36 стр. (О-во по распространению полит. и науч. знаний Туркм. ССР.).

Пальванова Б. П. Участие женщин Советского Туркменистана в промышленном и сельскохозяйственном производстве. Известия АН Туркм. ССР, 1956. № 4, стр. 3—14.

Перимова Т. В. и Белова Л. Я. 10 лет на фронте борьбы за раскрепощение женщины Туркмении. Изд. 2-е. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1929. 36 стр.

Песикина Е. И. Народный Комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917—1918 гг. Под ред. Д. И. Надточеева. М., 1950. 154 стр. (Акад. общественных наук при ЦК ВКП(б). Кафедра истории БКП(б).

Петров А. Бюджеты дехканских хлопководческих хозяйств на 1925/26 бюджетный год. Бюллетень ЦСУ Туркм. ССР, 1927, № 10, стр. 1—43.

Петров А. Предварительные итоги обследования скотоводческих районов ТССР. Бюллетень ЦСУ Туркм. ССР, 1929, № 15, стр. 27—45.

Петров Д. Колхозное строительство в Туркменистане. Революция и национальности, 1935, № 11, стр. 66—72.

Петров М. П. Академия наук СССР и ее деятельность в Туркмении. Известия Туркм. филиала АН СССР. 1945, вып. 3—4, стр. 5—11.

Петров М. П. Развитие науки в Туркменистане. Под ред. О. П. Мамедниязова. Ашхабад. 1954. 56 стр. (О-во по распространению полит. и науч. знаний Туркм. ССР).

Плеханов П. Колхозы в Туркменистане. Нар. хоз. Средней Азии, 1929, № 4—5, стр. 119—121.

Плеханов П. Основные элементы сельского хозяйства за трехлетие 1925—1927 года. Бюллетень ЦСУ Туркм. ССР, 1928, № 12, стр. 29—43.

Полубояринов Н. Национальный состав и грамотность населения ТССР по переписи 1926 года. Бюллетень ЦСУ Туркм. ССР, 1928, № 12, стр. 11—23.

Помян Г. Итоги Всероссийской городской переписи торговых заведений по городам и поселениям городского типа Туркменской области 1923 года. Вестник статистики и экон. жизни Туркм. обл., 1923, № 2—3, стр. 23—28.

Попов А. Л. Из эпохи английской интервенции в Закаспии. Пролетарская революция, 1923, № 6—.7 (18—19), стр. 222—274; № 8 (20), стр. 95—137; № 9 (21), стр. 185—217.

Правда, М. Советизация туркменских кочевий. Туркменоведение, 1929, № 10—11, стр. 53—57.

Пресницкий Н. Рынок труда в Туркестане. Нар. хоз. Средней Азии, 1924, № 2—3. стр. 41—53.

Прозоров А. Народное образование ТССР. Туркменоведение, 1929, № 10—11, стр. 63—65.

Протопопов Д. Землеводореформа среди нацменьшинств Туркменистана. Новый Восток, 1928, № 22, стр. 319—322.

Прохоров Н. Борьба за Советы в туркменском ауле. (К итогам кампании перевыборов Советов ТССР). За партию, 1929, № 5—6, стр. 58—62.

Пугаченкова Г. А. и Елькович Л. Я. Очерки по истории искусства Туркменистана. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1956. 148 стр. с илл.; 1 л. илл

Работа партии среди женщин коренных народностей Средней Азии. Ташкент, 1926. 32 стр. (Отд. работниц и дехканок Средазбюро ЦК ВКП(б).

Раджабов С. Этапы развития советского государственного строя в Средней Азии. Сов. государство и право, 1948, № 10, стр. 61—67.

Раджабов С. Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии. Ташкент, Госиздат УзССР, 1955. 210 стр.

Раджабов З. Ш. К вопросу об исторических корнях дружбы народов Средней Азии с великим русским народом. Сталинабад, Таджгосиздат, 1954. 115 стр.

Рашидов Г. О некоторых вопросах борьбы с басмачеством. Звезда Востока, 1953, № 6, стр. 117—120.

Рашидов Г. Образование Туркестанской Советской автономии. — В кн.: Труды Музея истории УзССР, вып. 2. Ташкент, 1954, стр. 3—21.

Репин И. Л. Культурное сотрудничество Украины и Туркменистана. Известия АН Туркм. ССР. 1954, № 3, стр. 6—14.

Росляков А. А. Большевики Туркменистана в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции. Коммунист Туркменистана, 1957, № 3, стр. 35—42.

Росляков А. Пояснения к таблицам «Движение скота и посевной площади за трехлетие 1925—1927 гг. «Бюллетень ЦСУ Туркм. ССР», 1928, № 12, стр. 24—29.

Русак И. Энергохозяйство Средней Азии. Нар. хоз. Средней Азии, 1929, № 12, стр. 88—105.

Русинов В. В. Водоземельные отношения и община у туркмен. Ташкент, 1918. 55 стр.

Саакян А. 25 лет Туркменской Советской Социалистической Республики. Ашхабад, 1950. 45 стр. (О-во по распространению полит. и науч. знаний Туркм. ССР).

Савин П. Краткие итоги хозяйственной деятельности среднеазиатских республик в 1927/28 хоз. году. Нар. хоз. Средней Азии, 1929. № 6—7, стр. 76—110.

Самедов Т. Г. Развитие народного хозяйства Туркменистана в 4-й пятилетке 1946—1950 гг. — В кн.: Ученые записки [Туркм. гос. ун-т им. А. М. Горького], вып. VIII. Ашхабад, 1956, стр. 165—172.

Сапегина В. А. Борьба за создание советского государственного аппарата в Туркестане (февраль 1917—апрель 1918 гг.). Ташкент, Акад. наук УзССР, 1956. 162 стр. (Акад. наук УзССР. Ин-т истории и археологии).

Севастьянов И. А. Керкинский округ. Ч. 1-я Политико-экономический обзор. Ч. 2-я. Советское строительство и состояние советского аппарата. Полторацк, 1925. 137 стр.; 1 вкл. л. карт.

Севастьянов И. А. Хлопководство и хлопковая промышленность Туркестана. (Основные тенденции падения и возрождения современного хлопкового хозяйства). М., 1921. 75 стр.

Севьянц Л. И. Из истории образования Туркменской ССР. Известия АН Туркм. ССР, 1955, № 2, стр. 3—10.

Сельское хозяйство Туркменистана за 25 лет. Сборник статей. Под. ред. А. Я. Заруцкого. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1950. 92 стр.

Семенов А. А. К проблеме национального размежевания Средней Азии. (Историко-этнографический очерк). Нар. хоз. Средней Азии, 1924, № 2—3, стр. 26—40.

Сергеев А. И. Туркменская ССР и Чарджуй—Хивинская железная дорога. Ашхабад, изд. Госплана ТССР, 1927. 24 стр.

Симонов А. Февральская революция в Средней Азии. Коммунистическая мысль, 1927, № 3, стр. 239—270.

Скосырев П. Туркменистан. М., «Молод. гвардия», 1948. 278 стр.; 31 вкл. л. илл. (Географ. науч.-худ. серия. «Наша родина». Под ред. Н. Н. Михайлова).

Снимщиков В. Итоги хлебной кампании в Средней Азии в 1925/26 году. Нар. хоз. Средней Азии, 1926, № 8—9, стр. 69—84.

Струдзюмов Н. Туркменская ССР. (Полит.-экон. очерк). М., Соцэкгиз, 1940. 88 стр. с илл.; 2 вкл. л. карт.

Счастнев П. Н. Туркменская ССР. Лекции... М., 1955. 44 стр (Высш. парт. школа при ЦК КПСС. Кафедра экон. и полит. географии СССР и зарубежных стран).

Сычников В. Н. Зверства английских интервентов в Туркменистане в 1918—20 гг. Ашхабад, 1954. 30 стр. (О-во по распространению полит. и науч. знаний Туркм. ССР.).

Тимошков С. П. Борьба с интервентами, белогвардейцами и басмачеством в Средней Азии. Под общ. ред. доц. полк. Н. С. Бушманова. М. 1941. 256 стр. (Краснознаменная ордена Ленина Военная акад. Красной Армии им. М. В. Фрунзе. Кафедра истории гражд. войны).

Тимошков С. П., М. В. Фрунзе на Туркестанском фронте. — В кн.: Труды Краснознаменной ордена Ленина Военной академии Красной Армии им. М. В. Фрунзе, сборник 4-й. М., 1941, стр. 112—178.

Тимошков С. П. Разгром английских интервентов в Туркестане. Военно-исторический ж., 1939, № 5, стр. 141—155.

Тихонова С. В. Большевики Туркестана в борьбе за единство партии в период перехода от гражданской войны к мирному хозяйственному строительству. — В кн.: Труды Ин-та истории партии, т. I. Ташкент, 1951, стр. 118—164.

Туманов И. А. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Туркестане. — В кн.: Установление Советской власти на местах в 1917—1919 годах. Сборник статей под ред. чл.-корр. АН СССР А. М. Пан кратовой [и др.]. М., Госполитиздат, 1953, стр. 540—621.

Турсунов М. Т. Денежное обращение в Туркестанской АССР в период гражданской войны. (1917—1921 гг.). Ташкент, Госиздат УзССР. 1950. 108 стр. с илл.

Факторович Я. Печать Туркменской ССР. Туркменоведение, 1929. № 10—11, стр. 69—70.

Федоров А. М. Разгром контрреволюционных очагов Красной Гвардией (ноябрь 1917—февраль 1918 г.). М., Воениздат, 1940. 100 стр.

Федоров К. Нефтяная промышленность в Туркменской области. Вестник статистики и экон. жизни Туркм. обл. 1923, № 2—3, стр. 9—20.

Федотов В. Х. Хлопкоочистительная промышленность Средней Азии. Нар. хоз. Средней Азии, 1929, № 11, стр. 57—87.

Филиппов С. Т. Занятие гор. Ашхабада 9 июля 1919 года. (К 16-й годовщине). Известия ТГНИ, 1935, № 1, стр. 24—25.

Филиппов С. Т. У стен эмирской Бухары. Туркменоведение, 1930. № 10, стр. 28—32.

Филиппов С. Т. Фрунзе и Куйбышев организаторы побед на фронтах Средней Азии. (1918—1920). Под ред. Г. И. Карпова. Ашхабад. Туркменпартиздат, 1940. 42 стр. (Туркм. науч.-иссл. ин-т истории и Музей истории революции ТССР).

Фрейкин З. Г. Ашхабад. (Экон.-геогр. очерк). География в школе. 1955, № 2, стр. 11—20.

Фрейкин З. Г. Туркменская ССР. Экон.-геогр. характеристика. М., Географгиз, 1954. 316 стр. с илл. и карт.; 2 вкл. л. карт. (Акад. наук СССР. Ин-т географии. Акад. наук Туркм. ССР).

Ходжамухамедов Н. Развитие изобразительного искусства в Советском Туркменистане. — В кн.: Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Туркм. ССР, т. I-й. Ашхабад, 1956, стр. 96—113.

Ходоров И. Национальное размежевание Средней Азии. Новый Восток, 1925, № 8—9, стр. 65—81.

Цветаев Е. Н. и Мацуленко В. А. М. В. Фрунзе на Туркестанском фронте. — В кн: Михаил Васильевич Фрунзе. Полководческая деятельность. Сборник статей. М., Воениздат, 1951, стр. 69—141.

Черкасова Н. Изобразительное искусство Советской Туркмении. Искусство, 1949, № 3, стр. 29—39.

Чикаев Х. Т. Из истории борьбы Коммунистической партии за разрешение земельно-водного вопроса в основных хлопководческих районах Туркреспублики. — В кн.: Труды Узбек. ун-та, вып. 1. Ташкент, 1956, стр. 61—116.

Чирков Н. П. Из истории коммунистических субботников в Советском Туркменистане. — В кн.: Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Туркм. ССР, т. I-й. Ашхабад, 1956, стр. 114—125.

Чирков Н. П. Начало массового социалистического соревнования в промышленности Туркменской ССР. Известия АН Туркм. ССР, 1956, № 6, стр. 13—23. — Библиогр.: 22 назв.

Чистяков О. И. Взаимоотношения советских республик до образования СССР. М., Госюриздат, 1955. 151 стр.

Шаумян Н. С. Мужественные борцы за свободу. (К. 35-летию расстрела 26 бакинских комиссаров). Стеногр. публ. лекции... М., «Знание», 1954. 32 стр. (Всес. о-во по распространению полит. и науч. знаний).

Шамановская З. Колхозное строительство Туркмении. Нар. хоз. Средней Азии, 1928, № 7—8, стр. 107—111.

Шахновский Э. Основные вопросы профессионального движения в Туркестане. (К краевой конференции профсоюзов). Ташкент, 1921. 25 стр. (Туркбюро ВЦСПС).

Шелюбский А. П. Созидательный труд интеллигенции Советского Туркменистана в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Известия АН Туркм. ССР, 1956, № 1, стр. 3—9. — Библиогр.: 14 назв.

Шелюбский А. П. Туркменская ССР в первый период Великой Отечественной войны Советского Союза. (Июнь 1941—ноябрь 1942 гг.). — В кн.: Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Туркм. ССР, т. I-й. Ашхабад, 1956, стр. 126—163.

Шихмурадов О. и Чугаев А. Против проявления национализма в освещении вопросов истории. Большевик, 1951, № 23, стр. 62—73.

Шкалина Г. Кустарно-ремесленная промышленность города и аула. Бюллетень ЦСУ Туркм. ССР, 1926, № 9, стр. 28—39.

Шкалина Г. Продукция цензовой промышленности ТССР 1924/25 г. Бюллетень ЦСУ Туркм. ССР, 1926, № 9, стр. 18—27.

Школьник С. Колхозы Туркмении в 1935 году. Соц. хоз. Туркмении, 1936, № 2, стр. 24—45.

Штейнберг Е. М. Очерки истории Туркмении. М.—Л., Соцэкгиз, 1934. 168 стр.; 1 вкл. л. карт. (Науч.-иссл. ин-т национальностей при ЦИКе СССР).

Штейнгарц С. Основные вопросы колхозного строительства в кочевых районах. Соц. хоз. Туркмении, 1934, № 1, стр. 6—18.

Языкова М. Борьба трудящихся Красноводска и Красноводского уезда за власть Советов в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. — В кн.: Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Туркм. ССР, т. I-й. Ашхабад, 1956, стр. 41—67.

Якубовская С. И. Ликвидация фактического неравенства наций на примере истории народов Средней Азии и Казахстана. — В кн.: Исторические записки, т. 48. М., 1954, стр. 156—201. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

Ярослав Я. К районированию Среднеазиатских республик. Нар. хоз. Средней Азии, 1926, № 10, стр. 97—110.

VI. Статистические сборники

20 лет Советской власти. Стат. сборник (Цифровой материал для пропагандистов). Изд. 2-е, М., Госполитиздат, 1938. 110 стр. (Центр. упр. нар. хоз. учета Госплана СССР).

Социалистическое строительство Союза ССР. (1933—1938 гг.). Стат. сборник. М.—Л., Госпланиздат, 1939, стр. 181—184. (Центр. упр. нар. хоз. учета Госплана при СНК СССР).

Народное хозяйство СССР. Стат. сборник. М., Госстатиздат, 1956. 262 стр. (Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР).

Промышленность СССР. Стат. сборник, М., Госстатиздат, 1957, 447 стр. (ЦСУ при Совете Министров СССР).

Культурное строительство СССР. Стат. сборник. М., Госстатиздат, 1956. 332 стр. (Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР).

Печать СССР. 1917—1954. Стат. материалы. М., Изд-во Всес. книж. палаты, 1955. 87 стр. (М-во культуры СССР. Глав. издат. Всес. книж. палаты).

Статистический ежегодник. 1917—1923. Сост. под ред. Д. П. Красновского. Т. 1—2. Ташкент, изд. ТЭСа, 1924. (РСФСР. Центр. стат. упр. Туркреспублики). Т. 1. 491 стр. Т. 2. 596 стр.

Народное хозяйство Средней Азии в цифрах. Ташкент, Правда Востока, 1929. 83 стр.

Статистический справочник по хлопководству Средней Азии. *Сост. А. М. Никонович. Ташкент, 1934. 183 стр.*

Статистический справочник Туркменской области. 1920—1924. Полторацк, 1924. 341 стр.

Туркменская ССР в цифрах. Стат. справочник. Ашхабад, 1930. 405, X стр. (Центр. стат. упр. Туркм. ССР).

15 лет Туркменской ССР. Стат. сборник. Ашхабад, Партиздат, 1939. 111 стр. (Упр. *нар. хоз.* учета Туркм. ССР).

Народное хозяйство Туркменской ССР. Стат. сборник. Ашхабад, Госстатиздат, 1957. 172 стр. (ЦСУ СССР. Стат. упр. Туркм. ССР).

СОКРАЩЕННЫЕ СЛОВА

ИИАЭ АН ТССР — Институт истории, археологии и этнографии Академии наук Туркменской ССР

ИМЛ — Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

ИЯЛ АН ТССР — Институт языка и литературы Академии наук Туркменской ССР.

ЦГАКА — Центральный государственный архив Красной Армии

ЦГА ТССР — Центральный государственный архив Туркменской ССР

ЦГАОР СССР — Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Союза ССР

ЦГИА — Центральный государственный исторический архив

Ф/б АН ТССР — фонд библиотеки Академии наук ТССР

ф. — фонд
д. — дело
л. — лист
лл. — листы
оп. — опись
прим. — примечание
С/б — справочная библиотека

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I

ПОДГОТОВКА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

(апрель—октябрь 1917 г.)

1. Туркменистан после победы Февральской буржуазно-демократической революции. Империалистическая колонизаторская политика Временного правительства в Туркменистане 7
2. Борьба трудящихся Туркменистана за власть Советов в период мирного развития революции 12
3. Борьба трудящихся Туркменистана против наступления буржуазно-помещичьей контрреволюции в июле и августе 1917 г. . 37
4. Новый подъем революционного движения в Туркменистане в период организации штурма (сентябрь—октябрь 1917 г.) . . 43

Глава II

ПОБЕДА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ И БОРЬБА ЗА УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

(октябрь 1917—1918 гг.)

1. Победа Октябрьской революции и установление Советской власти в Туркменистане 56
2. Борьба большевиков Закаспия за упрочение Советской власти . 72
3. Ленинский план приступа к социалистическому строительству и борьба за его осуществление в Туркменистане 97

Глава III

ТУРКМЕНИСТАН В ПЕРИОД ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

(1918—1920 гг.)

1. Начало иностранной военной интервенции. Возникновение Закаспийского фронта 111
2. Организация борьбы против эсеро-белогвардейцев, буржуазных националистов и английских интервентов в Закаспии. Первые

успехи Красной Армии (июль—ноябрь 1918 г.) . . . 120
3. Подготовка нового наступления советских войск на Закаспийском фронте (ноябрь 1918 г.—май 1919 г.) 139
4. Освобождение восточной части Закаспия от интервентов и белогвардейцев (май—август 1919 г.) 150
5. Полное очищение Закаспия от интервентов и белогвардейцев (сетябрь 1919 г.—февраль 1920 г.) 165
6. Упрочение Советской власти в Закаспии в 1920 г. . . . 178
7. Народные советские революции в Хиве и Бухаре . . . 196

Глава IV

БОРЬБА ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В ТУРКМЕНИСТАНЕ. ОБРАЗОВАНИЕ ТУРКМЕНСКОЙ ССР

(1921—1925 гг.)

1. Переход к новой экономической политике (1921—1922 гг.) . 204
2. Образование Советского Союза. Решающие годы в восстановлении народного хозяйства Туркменистана (1923—1924 гг.) . . 228
3. Национально-государственное размежевание Средней Азии. Образование Туркменской ССР 249
4. Туркменская ССР к концу восстановительного периода . . 258
5. Культурное строительство в 1921—1925 гг. Борьба за раскрепощение женщин 263

Глава V

ТУРКМЕНСКАЯ ССР В ПЕРИОД РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПОСТРОЕНИЯ В ОСНОВНОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

(1926—1937 гг.)

1. Начало социалистической индустриализации страны и создание первых очагов промышленности в Туркменской ССР . . 276
2. Земельно-водная реформа. Вовлечение трудового дайханства в русло социалистического строительства 284
3. Укрепление Советов и рост советской демократии . . . 296
4. Борьба за преодоление трудностей социалистической индустриализации 304
5. Начало первой пятилетки и трудовой подъем рабочего класса . 313
6. Начало сплошной коллективизации туркменского аула. Помощь рабочего класса дайханству 330
7. Борьба трудящихся Туркменистана за досрочное выполнение первого пятилетнего плана 345
8. Развитие промышленности Туркменистана во второй пятилетке . 365
9. Завершение коллективизации туркменского аула и дальнейшее укрепление колхозного строя 375
10. Культурная революция в Советском Туркменистане . . 393
11. Победа социализма. Подготовка и принятие новой Конституции Советского Союза и Туркменской ССР. 421

Глава VI

ТУРКМЕНСКАЯ ССР В БОРЬБЕ ЗА ЗАВЕРШЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА И ПОСТЕПЕННЫЙ ПЕРЕХОД К КОММУНИЗМУ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

(1938—июнь 1941 гг.)

1. XVIII съезд ВКП(б). Принятие плана третьей пятилетки. Выборы в Верховный Совет Туркменской ССР и местные Советы депутатов трудящихся 433
2. Дальнейший индустриальный рост Туркменистана . . . 439
3. Дальнейшее развитие социалистического сельского хозяйства . 450
4. Культурное строительство в Туркменской ССР за годы третьей пятилетки 470

Глава VII

ТУРКМЕНСКАЯ ССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

(1941—1945 гг.)

1. Вероломное нападение фашистской Германии на СССР. Мобилизация сил трудящихся Туркменистана на отпор врагу и его разгром 480
2. Участие воинов Туркменистана в оборонительных сражениях по защите Родины. Превращение ТССР в одну из тыловых баз Красной Армии (июнь 1941—ноябрь 1942 г.) 488
3. Боевые и трудовые подвиги туркменского народа в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (1943 г.) 522
4. Успехи воинов Туркменистана на фронте и трудящихся в тылу в период решающих побед Советского Союза над гитлеровской Германией. Празднование 20-летия ТССР (1944 г.) . . 542
5. Развитие науки и культуры Советского Туркменистана в 1941—1945 гг. 552
6. Завершающий этап Великой Отечественной войны. Разгром гитлеровской Германии и империалистической Японии . . 561

Глава VIII

ТУРКМЕНСКАЯ ССР В БОРЬБЕ ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА, ЗА СТРОИТЕЛЬСТВО КОММУНИЗМА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

(1946—1957 гг.)

1. Переход к мирному строительству. Борьба трудящихся Туркменистана за выполнение четвертого пятилетнего плана . . 567
2. Туркменская ССР в пятой пятилетке 598
3. XX съезд КПСС. Начало осуществления шестого пятилетнего плана развития народного хозяйства на 1956—1960 гг. . . 629
4. Культурное строительство в послевоенный период . . . 642
Хроника событий 671
Библиография 684

История Туркменской ССР

том II

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Академии наук Туркменской ССР

Редактор Издательства *Абдулова О. А.*
Техредактор *Мироедова А. Н.*
Худ. оформление *Пашкова*

Сдано в набор 10/V-57 г. Подписано к печати 7/X-57 г., уч.-изд. л. 46,5,
печ. л. 45,0+10 вклеек Бум. 60x92¹/₁₆. Изд. № 19/68. Зак. 1226.
Тир. 5000. Цена в пер. № 7 13 р. 30 к. И—04973

Типография Академии наук Туркменской ССР, Ашхабад, Энгельса, 90

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
36	3-я сноска	Там же, ф. 317, оп. 1, д. 1, лл. 26—27.	ЦГА ТССР, ф. 317, оп. 1, д. 1. лл. 26—27.
48	5 снизу	большинством	большинством
53	9 снизу	II областного с"езда Советов	III областного с"езда Советов
53	1 снизу	Донести	Довести
93	19 сверху	контгреволюция	контрреволюция
167	19 сверху	сместно	совместно
229	9, 10 сверху	эконочесских	экономических
248	8, 9 снизу	в 1929 г. состояло 1269 туркмен	состояло 1269 туркмен
261	2-я сноска	10 января	10 ноября
333	14 снизу	тысях	тысяч
383	3 сверху	прерыдущим	предыдущим
383	6 сверху	„Коммунал"	„Коммунар"
413	14 снизу	сложные ковры	сюжетные ковры
425	22 снизу	в Турменистане	в Туркменистане
484	1 снизу	с решеним	с решением
484	13 снизу	кохозников	колхозников
510	18 снизу	тракоторов	тракторов

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИСТОРИЯ ТУРКМЕНСКОЙ ССР

ТОМ II

КАРТЫ

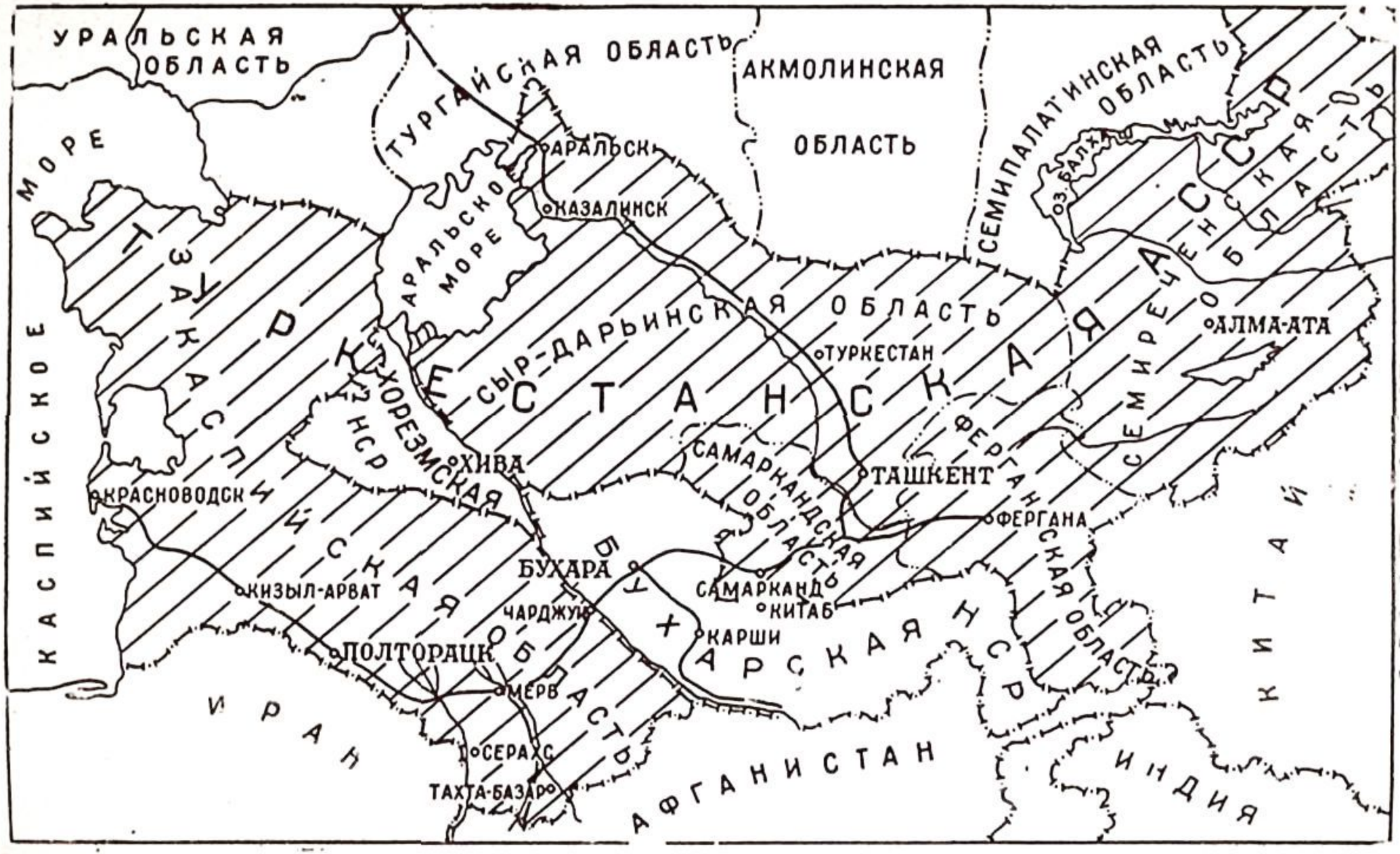
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК ТССР

АШХАБАД—1957

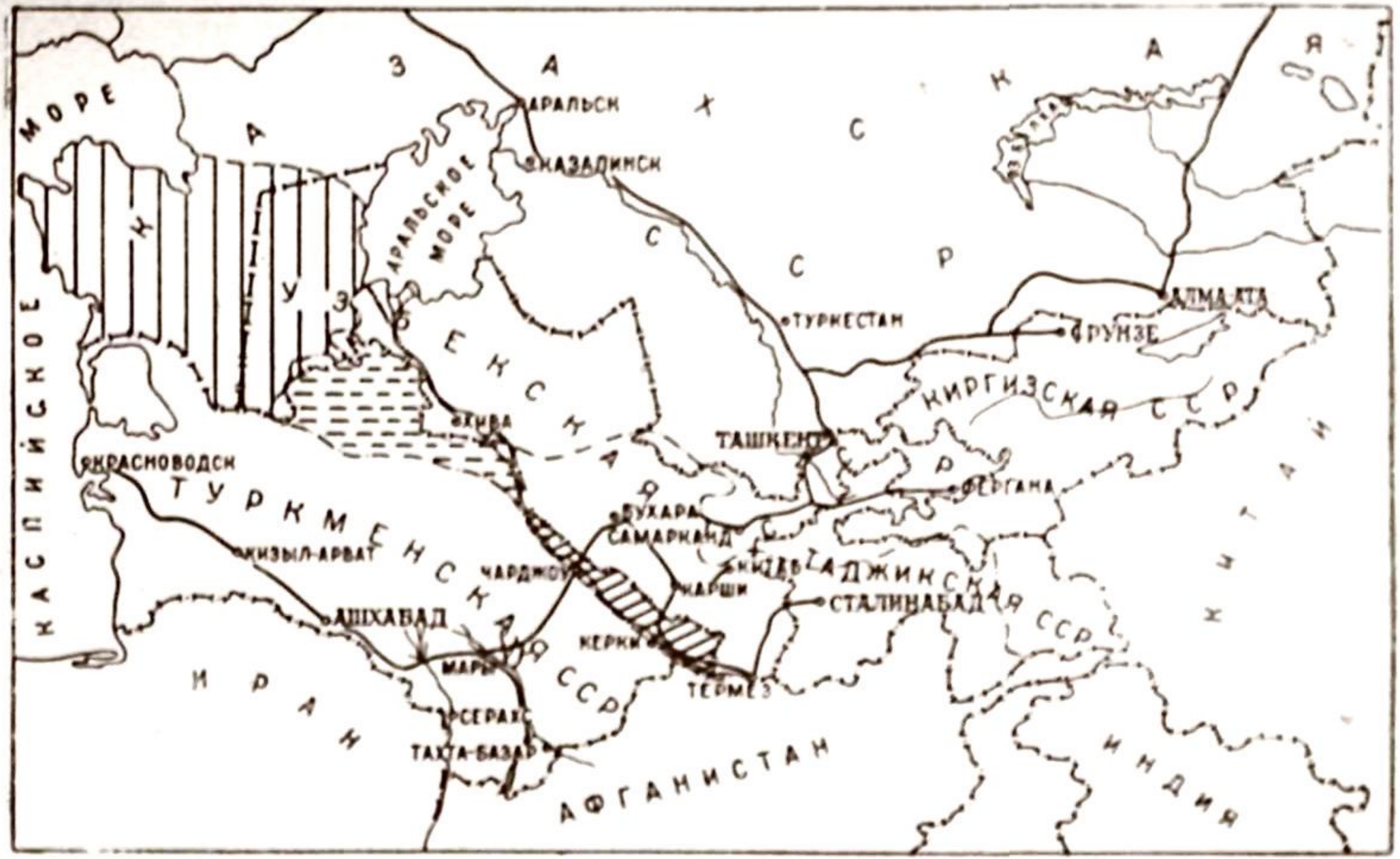
К А Р Т Ы

1. а) Туркменистан до национально-государственного размежевания Средней Азии.
   б) Туркменская ССР после национально-государственного размежевания Средней Азии.
2. Туркменская ССР. Административное деление.
   Схема размещения основных отраслей народного хозяйства.

ТУРКМЕНИСТАН ДО НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ



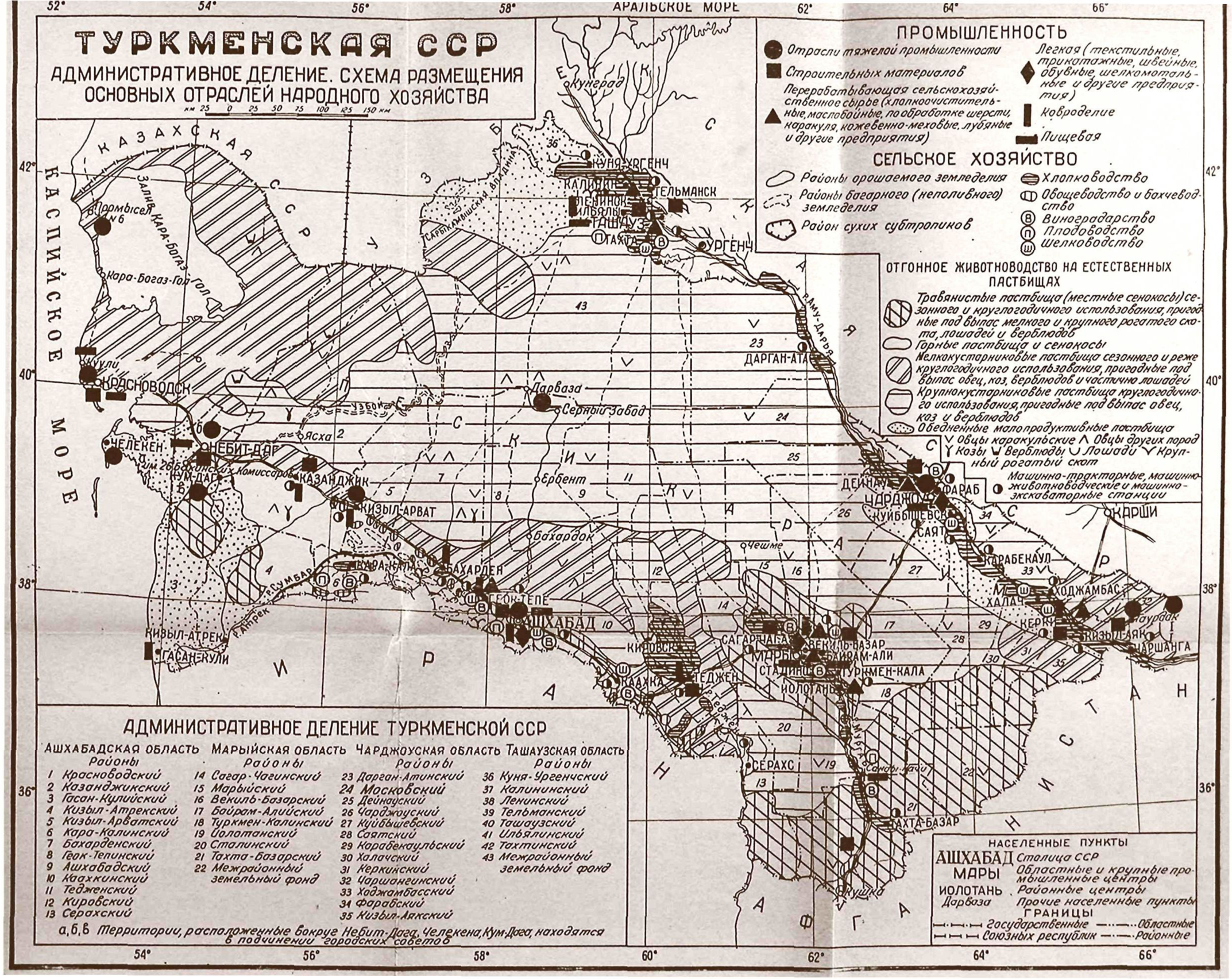
ТУРКМЕНСКАЯ ССР ПОСЛЕ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ



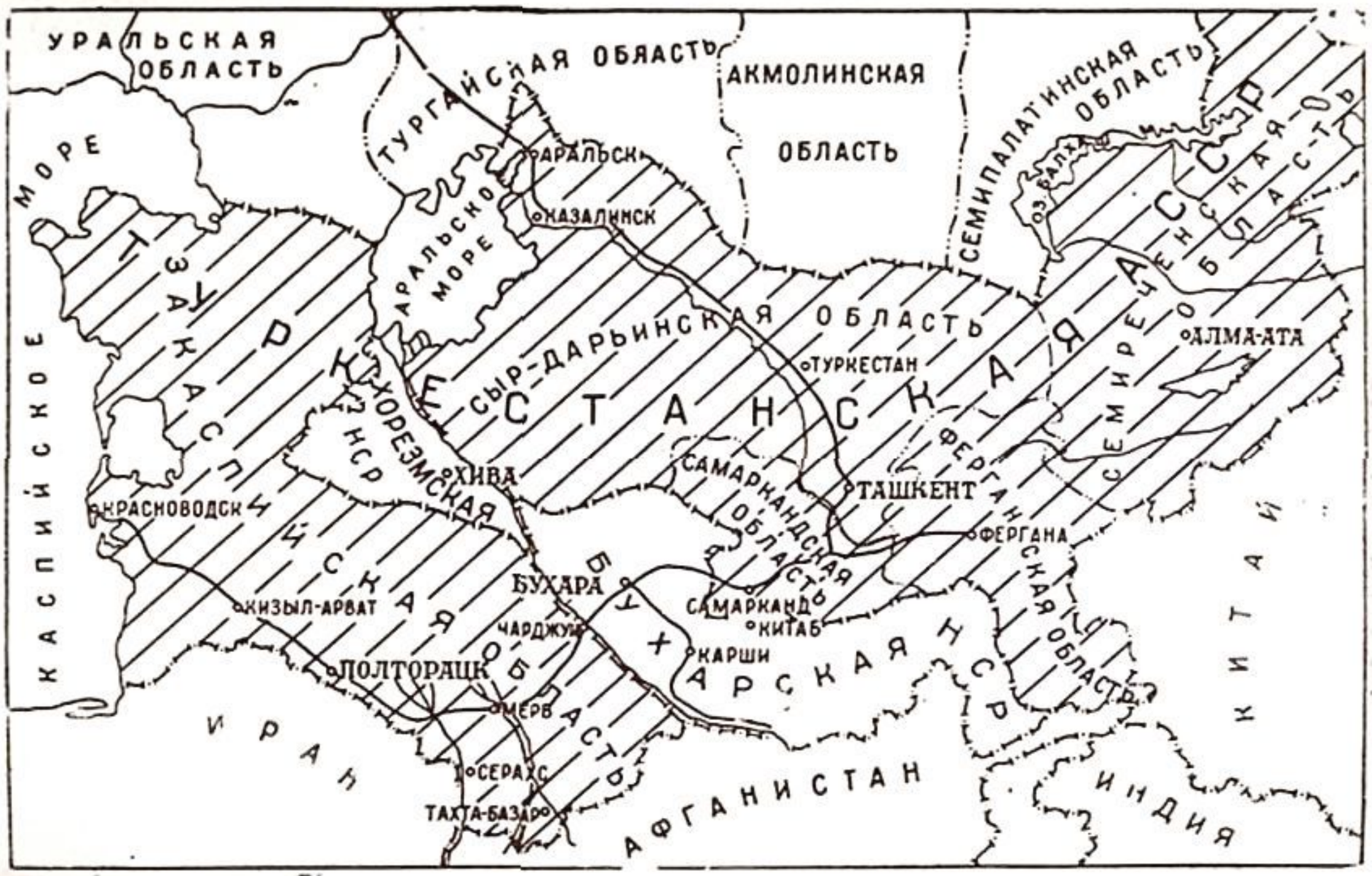
Территория, прирезанная от Хорезмской НСР

Территория, прирезанная от Бухарской НСР

Территория, отошедшая от Закаспийской области и переданная Казахской ССР


ТУРКМЕНСКАЯ ССР
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ. СХЕМА РАЗМЕЩЕНИЯ ОСНОВНЫХ ОТРАСЛЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
Отрасли тяжелой промышленности
Строительных материалов
Перерабатывающая сельскохозяйственное сырье (хлопкоочистительные, маслобойные, по обработке шерсти, каракуля, кожевенно-меховые, лубяные и другие предприятия)
Легкая (текстильные, трикотажные, швейные, обувные, шелкомотальные и другие предприятия)
Ковроделие
Пищевая
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
Районы орошаемого земледелия
Районы богарного (неполивного) земледелия
Район сухих субтропиков
Хлопководство
Овощеводство и бахчеводство
Виноградарство
Плодоводство
Шелководство
ОТГОННОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО НА ЕСТЕСТВЕННЫХ ПАСТБИЩАХ
Травянистые пастбища (местные сенокосы) сезонного и круглогодичного использования, пригодные под выпас мелкого и крупного рогатого скота, лошадей и верблюдов
Горные пастбища и сенокосы
Мелкокустарниковые пастбища сезонного и реже круглогодичного использования, пригодные под выпас овец, коз, верблюдов и частично лошадей
Крупнокустарниковые пастбища круглогодичного использования, пригодные под выпас овец, коз и верблюдов
Обедненные малопродуктивные пастбища
Овцы каракульские
Овцы других пород
Козы
Верблюды
Лошади
Крупный рогатый скот
Машинно-тракторные, машинно-животноводческие и машинно-экскаваторные станции
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ ТУРКМЕНСКОЙ ССР
АШХАБАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
Районы
1 Красноводский
2 Казанджикский
3 Гасан-Кулийский
4 Кизыл-Атрекский
5 Кизыл-Арватский
6 Кара-Калинский
7 Бахарденский
8 Геок-Тепинский
9 Ашхабадский
10 Каахкинский
11 Тедженский
12 Кировский
13 Серахский
МАРЫЙСКАЯ ОБЛАСТЬ
Районы
14 Сагар-Чагинский
15 Марыйский
16 Векиль-Базарский
17 Байрам-Алийский
18 Туркмен-Калинский
19 Иолотанский
20 Сталинский
21 Тахта-Базарский
22 Межрайонный земельный фонд
ЧАРДЖОУСКАЯ ОБЛАСТЬ
Районы
23 Дарган-Атинский
24 Московский
25 Дейнауский
26 Чарджоуский
27 Куйбышевский
28 Саятский
29 Карабекаульский
30 Халачский
31 Керкинский
32 Чаршангинский
33 Ходжамбасский
34 Фарабский
35 Кизыл-Аякский
ТАШАУЗСКАЯ ОБЛАСТЬ
Районы
36 Куня-Ургенчский
37 Калининский
38 Ленинский
39 Тельманский
40 Ташаузский
41 Ильялинский
42 Тахтинский
43 Межрайонный земельный фонд
а, б, в Территории, расположенные вокруг Небит-Дага, Челекена, Кум-Дага, находятся в подчинении городских советов
НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ
АШХАБАД Столица ССР
МАРЫ Областные и крупные промышленные центры
ИОЛОТАНЬ Районные центры
Дарваза Прочие населенные пункты
ГРАНИЦЫ
Государственные
Областные
Союзных республик
Районные
АРАЛЬСКОЕ МОРЕ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
КАЗАХСКАЯ ССР
УЗБЕКСКАЯ ССР
ИРАН
АФГАНИСТАН
Кунград
КУНЯ-УРГЕНЧ
КАЛИНИН
ТЕЛЬМАНСК
ЛЕНИНСК
ИЛЬЯЛЫ
ТАШАУЗ
ТАХТА
УРГЕНЧ
Промысел № 6
Залив Кара-Богаз-Гол
Кара-Богаз-Гол
Куули
КРАСНОВОДСК
ЧЕЛЕКЕН
НЕБИТ-ДАГ
им. 26 Бакинских Комиссаров
КУМ-ДАГ
КАЗАНДЖИК
КИЗЫЛ-АРВАТ
Ясха
Дарваза
Серный Завод
Ербент
Бахардок
Чешме
КАРА-КАЛА
БАХАРДЕН
ГЕОК-ТЕПЕ
АШХАБАД
КИЗЫЛ-АТРЕК
ГАСАН-КУЛИ
р. Сумбар
р. Атрек
КИРОВСК
КААХКА
ТЕДЖЕН
р. Теджен
САГАР-ЧАГА
МАРЫ
ВЕКИЛЬ-БАЗАР
БАЙРАМ-АЛИ
СТАЛИНО
ТУРКМЕН-КАЛА
ИОЛОТАНЬ
СЕРАХС
Санды-Качи
ТАХТА-БАЗАР
Кушка
р. Мургаб
р. Аму-Дарья
ДАРГАН-АТА
ДЕЙНАУ
ЧАРДЖОУ
ФАРАБ
КУЙБЫШЕВСК
САЯТ
КАРАБЕКАУЛ
ХАЛАЧ
ХОДЖАМБАС
КЕРКИ
КИЗЫЛ-АЯК
ЧАРШАНГА
Наурдак
КАРШИ
52°
54°
56°
58°
60°
62°
64°
66°
42°
40°
38°
36°

ТУРКМЕНИСТАН ДО НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ



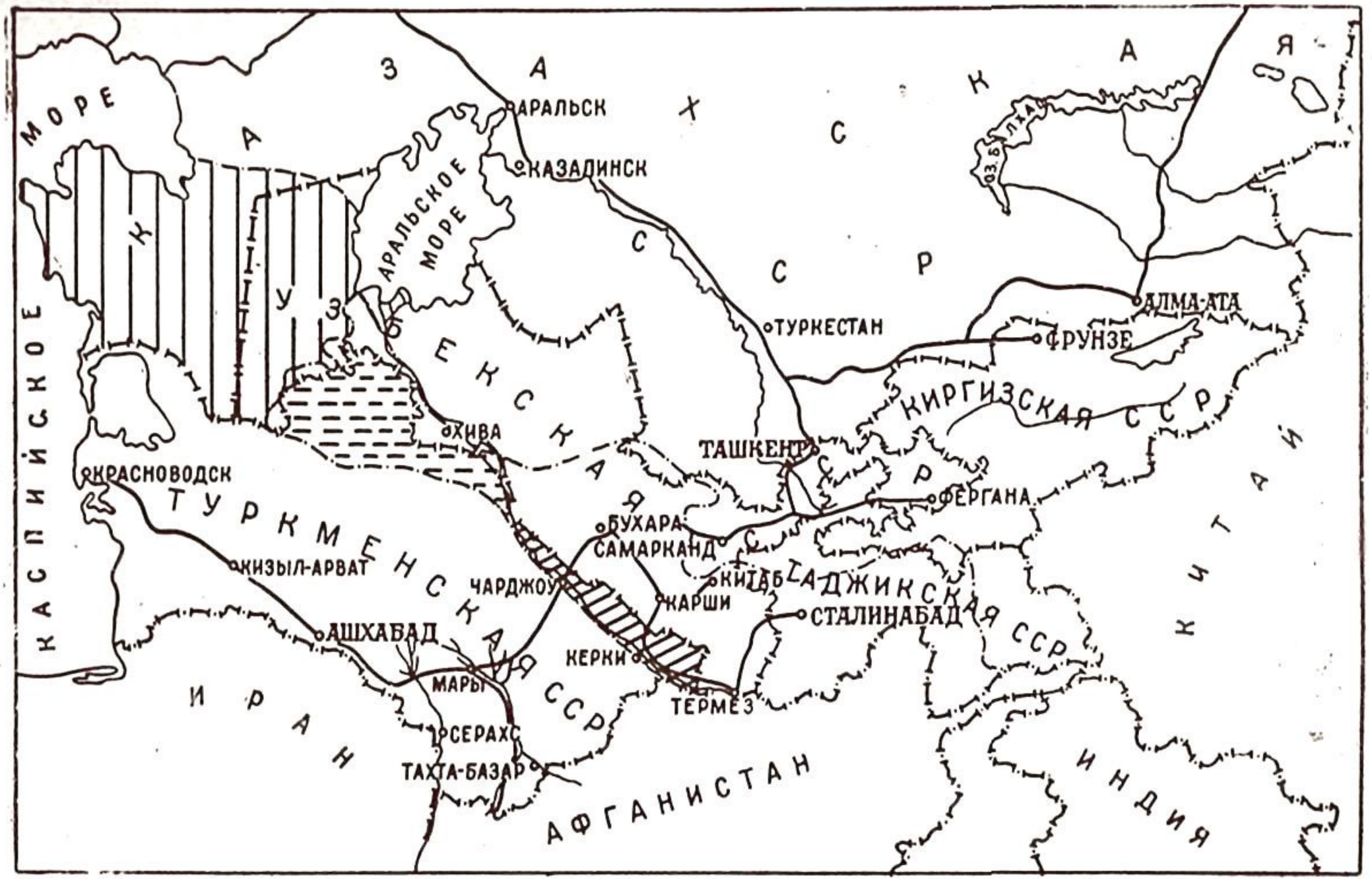
ТУРКМЕНСКАЯ ССР ПОСЛЕ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Территория, прирезанная от Хорезмской НСР

Территория, прирезанная от Бухарской НСР

Территория, отошедшая от Закаспийской области и переданная Казахской ССР

ТУРКМЕНСКАЯ ССР ПОСЛЕ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ



Территория, прирезанная от Хорезмской НСР

Территория, прирезанная от Бухарской НСР

Территория, отошедшая от Закаспийской области и переданная Казахской ССР

ТУРКМЕНИСТАН ДО НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ

